

Общественная
организация
«Межрегиональная
ассоциация
образовательных
организаций высшего
образования»
(ОО «МАООВО»)

☀ БИЗНЕС ☀ ОБРАЗОВАНИЕ ☀ ПРАВО ☀

☀ BUSINESS ☀ EDUCATION ☀ LAW ☀

Выпуск № 4 (53) ноябрь

Release № 4 (53) november

Волгоград 2020

Журнал представляет интересы российских и иностранных ученых, бизнесменов, политиков, докторантов, аспирантов, магистров, студентов, занимающихся исследованиями в области знаний: «Экономические науки», «Юридические науки», «Педагогические науки».

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, в соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6.

Приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (далее – Приказ) (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук. Сформированный Перечень вступил в силу 1 декабря 2015 г. В него включен научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право».

The journal presents the interests of Russian and foreign scientists, businessmen, politicians, under-graduate and post-graduate students, masters of sciences and students involved in researches in the areas of Economic sciences, Legal sciences, and Pedagogical sciences.

The journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for scientific degrees of doctor of science and candidate of science in accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Committee of the RF Ministry of education and science dated February 19, 2010 No. 6/6.

In compliance with the order of the RF Ministry of education and science dated July 25, 2014 No. 793 with revisions incorporated in accordance with the order of the RF Ministry of education and science dated June 3, 2015 No. 560 (hereinafter the Order) (registered by the RF Ministry of justice dated August 25, 2014, registration No. 33863), the RF Ministry of education and science developed the list of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main results of dissertations for scientific degrees of the candidate of science and the doctor of science. The developed list came in force on December 1, 2015. It includes the scientific peer-reviewed journal «Business. Education. Law».

В соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6 журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р на основании рекомендаций Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России (далее – ВАК) с учетом заключений профильных экспертных советов ВАК издания, входящие в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – Перечень), по группам научных специальностей, считаются включенными в Перечень по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки. Согласно рекомендации ВАК журнал «Бизнес. Образование. Право» включен в перечень по научным направлениям и специальностям:

— «Экономические науки»

08.00.01 Экономическая теория
 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством
 08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит
 08.00.12 Бухгалтерский учет, статистика
 08.00.13 Математические и инструментальные методы экономики

— «Юридические науки»

12.00.04 Финансовое право; налоговое право; бюджетное право
 12.00.05 Трудовое право; право социального обеспечения
 12.00.06 Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право
 12.00.07 Корпоративное право; конкурентное право; энергетическое право
 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
 12.00.09 Уголовный процесс
 12.00.10 Международное право; Европейское право
 12.00.11 Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность
 12.00.12 Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность
 12.00.13 Информационное право
 12.00.14 Административное право; административный процесс
 12.00.15 Гражданский процесс арбитражный процесс

— «Педагогические науки»

13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования
 13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания (по областям)
 13.00.04 Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры)
 13.00.05 Теория, методика и организация социально-культурной деятельности
 13.00.08 Теория и методика профессионального образования

In accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science dated February 19, 2010 No. 6/6, the journal is included in the list of the leading peer reviewed scientific journals and publications. In accordance with the order of the RF Ministry of Education and Science dated December 28, 2018 No. 90-r, based on the recommendations of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science (hereinafter, the SAC), taking into account conclusions of the field-specific expert councils of SAC, the issues included in the List of the peer reviewed scientific publications, which publish major scientific results of the theses for scientific degree of the candidate of sciences, for scientific degrees of the doctor of sciences (hereinafter, List), by the scientific specialty groups, are considered included in the List by the scientific specialties and appropriate fields of study. According to the SAC recommendations, the journal “Business. Education. Law” is included in the list by the following scientific fields of study and specialties:

— “Economic sciences”

08.00.01 Economic theory
 08.00.05 Economics and management of national economy
 08.00.10 Finance, money turnover and credit
 08.00.12 Accounting records, statistics
 08.00.13 Mathematical and instrumental controls of economics

— “Legal sciences”

12.00.04 Financial law, tax law, budget law
 12.00.05 Labor law, social security law
 12.00.06 Land law, Земельное право; natural resources law; agrarian law
 12.00.07 Corporate law; competition law; energy law
 12.00.08 Criminal law and criminology; criminal and penal law
 12.00.09 Criminal process
 12.00.10 International law, European law
 12.00.11 Judicial activity, prosecutorial activity, human rights activity and law-enforcement activity
 12.00.12 Science of criminal law; forensic expert activity; criminal intelligence and surveillance
 12.00.13 Information law
 12.00.14 Administrative law, administrative process
 12.00.15 Civil process; arbitration process

— “Pedagogical sciences”

13.00.01 General pedagogy, history of pedagogy and education
 13.00.02 Theory and method of education and bringing up (by areas)
 13.00.04 Theory and method of physical training, sport training, recreational and adaptive physical culture
 13.00.05 Theory, method and arrangement of socio-cultural activity
 13.00.08 Theory and method of vocational education

Главной целью научного журнала является освещение результатов научно-исследовательской деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

ЦЕЛИ научного рецензируемого журнала:

- оперативное освещение результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки;
- развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- предоставление ученым возможности публиковать результаты собственных исследований;
- формирование открытой научной полемики, способствующей повышению качества диссертационных исследований;
- привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития экономических, юридических и педагогических наук;
- поиск новых знаний для социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации;
- налаживание научных связей и обмена мнениями между исследователями различных регионов;
- развитие единого информационного пространства научной коммуникации в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- пропаганда основных достижений научно-исследовательской деятельности в РФ и Волгоградском институте бизнеса.

The main goal of the scientific journal is presentation of the results of the scientific-research activity of Russian and foreign scientists in the areas of **economics (main trends), law and pedagogics.**

GOALS of the scientific peer-reviewed journal:

- operative publication of results of the scientific-research, scientific-practical and experimental activity of Russian and foreign scientists in economics (main trends), legal sciences and pedagogical sciences;
- promotion of international cooperation in economics, law, pedagogy;
- providing scientists with the possibility of publication of the results of researches;
- establishing an open scientific disputes contributing to the increase of dissertation researches quality;
- attraction of attention to the most urgent issues and perspective trends of development of the economic, legal and pedagogical sciences;
- search for new knowledge for the social-economic development of Russia and the entities of the Russian Federation;
- establishing scientific links and exchange of opinions between researchers from different regions;
- development of united information space of scientific communication in economics, law, pedagogic;
- promotion of the main achievements of scientific and research activity in the Russian Federation and Volgograd Business Institute.

География подписчиков, авторов и партнеров рецензируемого научного журнала «Бизнес. Образование. Право» представлена партнерами в ближнем и дальнем зарубежье (более 20 стран) и в Российской Федерации (более 60 городов).

Geography of subscribers, authors and partners of the peer-reviewed scientific journal «Business. Education. Law» is presented by the partners in CIS countries and Abroad (more than 20 countries) and in the Russian Federation (more than 60 cities).

- Всем статьям в выпусках журналов присваивается цифровой идентификатор DOI
- Двухлетний импакт-фактор РИНЦ – 0,847
- Пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,285
- Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам – 371
- Десятилетний индекс Хирша – 26
- Общее число статей из журнала в РИНЦ – 2908
- Общее число цитирований журнала в 2018 году – 15 202

- Digital identifier DOI is assigned to all articles published in the journal
- Two-year impact factor RISC – 0,847
- The five-year impact factor RISC – 0,285
- The five-year Herfindahl by quoting magazines – 371
- Ten-year h-index – 26
- Total number of the journal’s articles in RISC – 2908
- The total number of citations of the journal in the 2018 year – 15 202

БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО.

Учредитель – автономная некоммерческая организация высшего образования «Волгоградский институт бизнеса» (АНО ВО «ВИБ»)

№ 4 (53), ноябрь 2020

ISSN 1990-536X

Научный журнал издаётся с 2006 г. Выходит 4 раза в год.

Подписной индекс в каталоге «Почта России» — 38683

Редакционный индекс — P8683

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Ващенко Александр Николаевич, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления АНО ВО «ВИБ».

Заместители главного редактора –

Кумейко Елена Анатольевна, канд. экон. наук;

Захарова Л. М., д-р пед. наук, доцент, зав. кафедрой дошкольного и начального общего образования ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова»

Члены редакционной коллегии:

Анисимов П. В., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права АНО ВО «ВИБ»;

Винокуров А. Ю., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры РФ», главный научный сотрудник;

Восколович Н. А., д-р экон. наук, профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, профессор кафедры экономики труда и персонала экономического факультета;

Калиничева Р. В., д-р экон. наук, профессор, проректор по учебной работе, профессор кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации;

Козенко З. Н., д-р экон. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, Волгоградский государственный аграрный университет;

Мещерякова Е. В., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Рахманова Е. Н., д-р юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудие»;

Салиева Р. Н., д-р юрид. наук, профессор, Институт проблем экологии и недропользования АН РТ, заведующий лабораторией правовых проблем недропользования, экологии и топливно-энергетического комплекса;

Столярчук Л. И., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Тютюкина Е. Б., д-р экон. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления;

Фахрутдинова А. В., д-р пед. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, профессор кафедры иностранных языков;

Шамрай-Курбатова Л. В., канд. экон. наук, доцент, проректор по учебной работе АНО ВО «ВИБ».

Ответственный секретарь — **Кумейко Елена Анатольевна**.

BUSINESS. EDUCATION. LAW.

Founder – autonomous non-profit organization of higher education «Volgograd Business Institute» (ANO of HE «VIB»)

№ 4 (53), november 2020

ISSN 1990-536X

Scientific journal has been published since 2006; and is issued 4 times a year.

Subscription index in the catalogue of «Mail of Russia» — 38683

Editorial address — P8683

EDITORIAL COMMITTEE

Editor-in-chief – Vashchenko Alexander Nikolayevich, doctor of economics, professor, professor of the department of economics and management of ANO of HE «VIB».

Deputies of the editor-in-chief –

Kumeiko Elena Anatolyevna, candidate of economics
Zakharova L. M., doctor of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of pre-school and elementary general education of FSBEI of HPE «Ulyanovsk state pedagogical university named after I. N. Ulyanov»

Deputies of the editor-in-chief:

Anisimov P. V., doctor of law, professor, head of the department of the theory and history of state and law, ANO of HE «VIB»;

Vinokurov A. Y., doctor of law, professor, FSCEI of HE «Academy of the RF General Prosecutor Office», chief researcher;

Voskolovich N. A., doctor of economics, professor, Moscow state university named after M.V. Lomonosov ;

Kalinicheva R. V., doctor of economics, professor, pro-rector for educational activity, professor of the department of economics, accounting and audit of Volgograd cooperative institute (branch) of the Russian university of cooperation;

Kozenko Z. N., doctor of economics, professor, honored worker of the higher school of the RF, VolGAU;

Meshcheryakova E. V., doctor of pedagogical sciences, professor, professor of FSBEI of HPE «Volgograd state social pedagogical university»;

Rakhmanova E. N., doctor of law, associate professor, North-West branch of FSBEI HE RGUP;

Salieva R. N., doctor of law, professor, Institute of the issues of ecology and resources management of AN RT;

Stolyarchuk L. I., doctor of pedagogical sciences, professor, professor of of FSBEI of HPE «Volgograd state social pedagogical university»;

Tyutyukina E. B., doctor of economics, professor, Financial university under the Government of the Russian Federation ;

Fakhrutdinova A. V., doctor of pedagogical sciences, associate professor, «Kazan (Privolzhsky) federal university»;

Shamray-Kurbatova L. V., candidate of economics, associate professor, vice-rector for academic affairs ANO of HE «VIB».

Executive secretary — **Kumeiko Elena Anatolyevna**.

Редакционный совет журнала**Председатель редакционного совета:**

Вашенко А. А., д-р экон. наук, доцент, ректор АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Александров А. С., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Нижний Новгород, РФ);

Алексеев С. В., д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);

Амосов С. М., д-р юрид. наук, РАНХ и ГС (г. Москва, РФ);

Ануфриева Л. П., д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);

Артамонова Е. А., канд. юрид. наук, доцент, СКФУ (г. Ставрополь, РФ);

Бабурин В. В., д-р юрид. наук, профессор, ОмЮА (г. Омск, РФ);

Бабушкин Г. Д., д-р пед. наук, профессор, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск, РФ);

Байматов А. А., д-р экон. наук, профессор, директор научно-исследовательского Центра УШОС ТГУ ПБП (Таджикистан);

Балашова Н. Н., д-р экон. наук, профессор, ВолГАУ (г. Волгоград, РФ);

Баряева Л. Б., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ);

Бекяшев К. А., д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);

Беликова Е. В., канд. экон. наук, доцент, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Борытко Н. М., д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» (г. Волгоград, РФ);

Бутенко А. А., канд. юрид. наук, доцент, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Горская И. Ю., д-р пед. наук, профессор, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск, РФ);

Горшкова Н. В., д-р экон. наук, профессор, ВОЛГУ (г. Волгоград, РФ);

Гревцева Г. Я., д-р пед. наук, профессор, Челябинский государственный институт культуры, (г. Челябинск, РФ);

Данилов А. И., д-р экон. наук, профессор, Московский психолого-социальный университет (г. Москва, РФ);

Дашков Л. П., д-р экон. наук, профессор, заслуженный Работник Высшей Школы Российской Федерации, академик РАЕН (г. Москва, РФ);

Дегтярев С. Л., д-р юрид. наук, профессор, ФГОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» (г. Екатеринбург, РФ);

Дементьев И. В., канд. юрид. наук, доцент, Центральный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Воронеж, РФ);

Демин А. В., д-р юрид. наук, доцент ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск, РФ);

Editorial board of the journal**Chairman of the editorial board**

Vashchenko A. A., doctor of economics, associate professor, rector of ANO of HE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Aleksandrov A. S., doctor of law, professor, FSCEI HE «Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» (Nizhny Novgorod, RF);

Alekseev S. V., doctor of law, professor, Moscow state university of law named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow, RF);

Amosov S. M., doctor of law, RPANE and PA (Moscow, RF);

Anufrieva L. P., doctor of law, professor, Moscow state university of law named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow, RF);

Artamonova E. A., candidate of law, associate professor, SKFU (Stavropol, RF);

Baburin V. V., doctor of law, professor, OmUA (Omsk, RF);

Babushkin G. D., doctor of pedagogical sciences, professor, Siberian state university of physical culture and sports (Omsk, RF);

Baimatov A. A., doctor of economics, professor, director of the research Center UShOS TGU PBP (Tajikistan);

Balashova N. N., doctor of economics, professor, VolGAU (Volgograd, RF);

Baryaeva L. B., doctor of pedagogical sciences, professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);

Bekyashev K. A., doctor of law, professor, Moscow state university of law named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow, RF);

Belikova E. V., candidate of economics, associate professor, ANO of HE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Borytko N. M., doctor of pedagogical sciences, professor, FSBEI of HE «Volgograd state social pedagogical university» (Volgograd, RF);

Butenko A. A., candidate of law, associate professor, ANO of HE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Gorskaya I. Y., doctor of pedagogical sciences, professor, Siberian state university of physical culture and sports (Omsk, RF);

Gorshkova N. V., doctor of economics, professor, VOLGU (Volgograd, RF);

Grevtseva G. Y., doctor of pedagogical sciences, professor, Chelyabinsk state institute of culture (Chelyabinsk, RF);

Danilov A. I., doctor of economics, professor, Moscow psychological-social university (Moscow, RF)

Dashkov L. P., doctor of economics, professor, honored worker of the Higher School of the Russian Federation, academician of RANS (Moscow, RF);

Degtyarev S. L., doctor of law, professor, FSEI HE «Ural state university of law» (Yekaterinburg, RF);

Dementyev I. V., candidate of law, associate professor, Central branch of the FSBEI HE «Russian state university of justice» (Voronezh, RF);

Demin A. V., doctor of law, associate professor of FSAEI HE «Siberian federal university» (Krasnoyarsk, RF);

Редакционный совет журнала

Деришев Ю. В., д-р юрид. наук, профессор, ОмЮА (г. Омск, РФ);

Джезус Грасиа Санс, д-р философии в бизнес-администрировании, д-р экономики, бизнеса и финансов, Университет Camilo José Cela (Испания);

Ермолова О. Н., канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);

Запольский С. В., д-р юрид. наук, профессор, Институт государства и права РАН (г. Москва, РФ);

Зникин В. К., д-р юрид. наук, профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет (г. Томск, РФ);

Зубова О. Г., канд. экон. наук, доцент, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Ильина С. Ю., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ);

Калюжный А. Н., канд. юрид. наук, доцент, Академия Федераль-ной службы охраны Российской Федерации (г. Орел, РФ);

Каменков В. С., д-р юрид. наук, профессор, Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь);

Карелина С. А., д-р юрид. наук, доцент, МГУ им. М. В. Ломоносова (г. Москва, РФ);

Киреенко А. П., д-р экон. наук, профессор, проректор по научной работе БГУЭП (г. Иркутск, РФ);

Клёмин А. В., д-р юрид. наук, профессор, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (г. Казань, РФ);

Климович Л. П., д-р юрид. наук, канд. экон. наук, доцент, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск, РФ);

Ковалёва Н. Н., д-р юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);

Ковалёва Т. М., д-р пед. наук, профессор, МПГУ, президент Межрегиональной Тьюторской Ассоциации России (г. Москва, РФ);

Ковалев В. Р., д-р экон. наук, профессор, ректор ГИЭФПТ (г. Гатчина, РФ);

Ковтун Н. Н., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Нижний Новгород, РФ);

Козлова М. Ю., канд. юрид. наук, доцент, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Козубцов И. Н., канд. техн. наук, профессор (Украина);

Красиков Д. В., канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);

Красильникова О. А., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ);

Кудряшова И. В., канд. экон. наук, доцент, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Кузнецова З. М., д-р пед. наук, профессор, Академик РАН, ФГБОУ ВО «Поволжская ГАФКСиТ» (г. Набережные Челны, РФ);

Купцова И. А., д-р культурологии, доцент, Московский педагогический государственный университет (г. Москва, РФ);

Editorial board of the journal

Derishev Y. V., doctor of law, professor, OmUA (Omsk, RF);

Jesus Garcia Sans, Ph.D. in business administration, doctor of economics, business and finance, University Camilo José Cela (Spain);

Ermolova O. N., candidate of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);

Zapolsky S. V., doctor of law, professor, Institute of state and law of the RAS (Moscow, RF);

Znikin V. K., doctor of law, professor, National research Tomsk state university (Tomsk, RF);

Zubova O. G., candidate of economics, associate, ANO of HE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Ilyina S. Y., doctor of pedagogical sciences, professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);

Kalyuzhy A. N., candidate of law, associate professor, Academy of the Federal security service of the Russian Federation (Orel, RF);

Kamenkov V. S., doctor of law, professor, Belarus state university (Minsk, Belarus);

Karelina S. A., doctor of law, associate professor, MGU named after M. V. Lomonosov (Moscow, RF);

Kireenko A. P., doctor of economics, professor, pro-rector for scientific activity, BGUEP (Irkutsk, RF);

Klemin A. V., doctor of law, professor, Kazan innovation university named after V. G. Timiryasov (Kazan, RF);

Klimovich L. P., doctor of law, candidate of economics, associate professor, FSAEI HE «Siberian federal university» (Krasnoyarsk, RF);

Kovaleva N. N., doctor of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);

Kovaleva T. M., doctor of pedagogical sciences, professor, MPGU, president of the Inter-regional Tutor Association of Russia (Moscow, RF);

Kovalev V. R., doctor of economics, professor, rector of GIEFPT (Gatchina, RF);

Kovtun N. N., doctor of law, professor, FSCEI HE «Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» (Nizhny Novgorod, RF);

Kozlova M. Y., candidate of law, associate professor, ANO of HE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Kozubtsov I. N., candidate of technical sciences, professor (Ukraine);

Krasikov D. V., candidate of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);

Krasilnikova O. A., doctor of pedagogical sciences, professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);

Kudryashova I. V., candidate of economics, associate professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Kuznetsova Z. M., doctor of pedagogical sciences, professor, Academician of the RAS, FSBEI HE «Povolzhskaya GAFKSiT» (Naberezhnye Chelny, RF);

Kuptsova I. A., doctor of the science of culture, associate professor, Moscow state pedagogical university (Moscow, RF);

Редакционный совет журнала

Лапп Е. А., канд. пед. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» (г. Волгоград, РФ);

Леванова Е. А., д-р пед. наук, профессор, Московский педагогический государственный университет (г. Москва, РФ);

Леденёва М. В., д-р экон. наук, доцент, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Липкина Н. Н., канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);

Ломовцева О. А., д-р экон. наук, профессор, НИУ БелГУ (г. Белгород, РФ);

Лопатина Л. В., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ)

Малый А. Ф., д-р юрид. наук, профессор, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань, РФ);

Медведев А. В., канд. юрид. наук, доцент, ФГОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» (г. Екатеринбург, РФ);

Миронова С. М., канд. юрид. наук, доцент, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Морин Минелли, д-р филологии, доцент Колледжа Кингсборо Университета Нью-Йорка (США);

Морова Н. С., д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» (г. Йошкар-Ола, РФ);

Морозов А. В., д-р юрид. наук, канд. техн. наук, профессор, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва, РФ);

Мохов А. А., д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);

Набиев Р. А., д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет» (г. Астрахань, РФ);

Налобина А. Н., д-р биологических наук, доцент, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск, РФ);

Никулина Г. В., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ);

Осинцев Д. В., д-р юрид. наук, профессор, Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург, РФ);

Плыгавка Л. Л., д-р филологии, доцент (Литва);

Поляков М. П., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Нижний Новгород, РФ);

Рогачев А. Ф., д-р техн. наук, профессор, чл.-корр. Российской академии естественных наук, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет» (г. Волгоград, РФ);

Ростовщиков И. В., д-р юрид. наук, профессор, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Руденко А. Ю., канд. экон. наук, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Рыженков А. Я., д-р юрид. наук, профессор, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Editorial board of the journal

Lapp E. A., candidate of pedagogical sciences, associate professor, FSBEI of HE «Volgograd state social pedagogical university» (Volgograd, RF);

Levanova E. A., doctor of pedagogical sciences, professor, Moscow state pedagogical university (Moscow, RF);

Ledeneva M. V., doctor of economics, associate professor, ANO of HE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Lipkina N. N., candidate of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);

Lomovtseva O. A., doctor of economics, professor, NIU BelGU (Belgorod, RF);

Lopatina L. V., doctor of pedagogical sciences professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);

Malyi A. F., doctor of law, professor, FSAEI HE «Kazan (Privolzhsky) federal university» (Kazan, RF);

Medvedev A. V., candidate of law, associate professor, FSEI HE «Ural state university of law» (Yekaterinburg, RF);

Mironova S. M., candidate of law, associate professor, ANO of HE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Morin Minelli, doctor of philology, associate professor of Kingsborough College of the University of New York (USA);

Morova N. S., doctor of pedagogical sciences, professor, FSBEI HE «Mari state university» (Ioshkar-Ola, RF);

Morozov A. V., doctor of law, candidate of technical sciences, professor, All-Russia state university of justice (RPA of the RF Ministry of Justice) (Moscow, RF);

Mokhov A. A., doctor of law, professor, Moscow state university of law named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow, RF);

Nabiev R. A., doctor of economics, professor, FSBEI HE «Astrakhan state technical university» (Astrakhan, RF);

Nalobina A. N., doctor of biology, associate professor, Siberian state university of physical culture and sports (Omsk, RF);

Nikulina G. V., doctor of pedagogical sciences, professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);

Osinsteve D. V., doctor of law, professor, FSEI HE «Ural state university of law» (Yekaterinburg, RF);

Plygavka L. L., doctor of philology, associate professor (Lithuania);

Polyakov M. P., doctor of law, professor, FSCEI HE «Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» (Nizhny Novgorod, RF);

Rogachev A. F., doctor of technical sciences, professor, correspondent member of the Russian academy of natural sciences, FSBEI HE «Volgograd state agrarian university» (Volgograd, RF);

Rostovshchikov I. V., doctor of law, professor, ANO of HE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Rudenko A. Y., candidate of economics, ANO of HE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Ryzenkov A. Y., doctor of law, professor, ANO of HE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Редакционный совет журнала

- Рябков В. М.**, д-р пед. наук, профессор,
Челябинский государственный институт культуры
(г. Челябинск, РФ);
- Синельников А. В.**, канд. юрид. наук, доцент, ВолГУ
(г. Волгоград, РФ);
- Синцов Г. В.**, д-р юрид. наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
(г. Пенза, РФ);
- Смирнова И. Г.**, д-р юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Байкальский государственный университет»,
(г. Иркутск, РФ);
- Сучилин А. А.**, д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО
«Волгоградская государственная академия физической
культуры» (г. Волгоград, РФ);
- Тарева Е. Г.**, д-р пед. наук, профессор, Московский
городской педагогический университет (г. Москва, РФ);
- Тинякова В. И.**, д-р экон. наук, РГАУ-МСХА
им. К. А. Тимирязева (г. Воронеж, РФ);
- Фортуна К. А.**, канд. юрид. наук, АНО ВО
«Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
- Цветков С. Б.**, канд. юрид. наук, доцент АНО ВО
«Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
- Чаба Фёльдеш**, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой
немецкого языкознания Эрфуртского университета
(Германия);
- Чернов С. С.**, канд. экон. наук, доцент, профессор
Российской академии естествознания, НГТУ
(г. Новосибирск, РФ);
- Чиладзе Г. Б.**, д-р юрид. наук, д-р экон. наук,
д-р инженерных наук, профессор факультета экономики,
бизнеса и управления ТГУ (Грузия);
- Чусов И. А.**, канд. экон. наук, АНО ВО «Волгоградский
институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
- Шевченко О. А.**, д-р юрид. наук, доцент,
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);
- Шестерякова И. В.**, д-р юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»
(г. Саратов, РФ);
- Шишко И. В.**, д-р юрид. наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
(г. Красноярск, РФ);
- Шугуров М. В.**, д-р философских наук, доцент, ФГБОУ
ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
(г. Саратов, РФ);
- Юшкина Т. В.**, канд. юрид. наук,
АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса»
(г. Волгоград, РФ);
- Яблочников С. Л.**, д-р пед. наук, канд. техн. наук,
профессор (Украина).

Editorial board of the journal

- Ryabkov V. M.**, doctor of pedagogical sciences, professor,
Chelyabinsk state institute of culture
(Chelyabinsk, RF);
- Sinelnikov A. V.**, candidate of law, associate professor,
VolGU (Volgograd, RF);
- Sintsov A. V.**, doctor of law, professor, FSBEI HE «Penza
state university» (Penza, RF);
- Smirnova I. G.**, doctor of law, associate professor,
FSBEI HE «Baikal state university» (Irkutsk, RF);
- Suchilin A. A.**, doctor of pedagogical sciences, professor,
FSBEI HE «Volgograd state academy of physical culture»
(Volgograd, RF);
- Tareva E. G.**, doctor of pedagogical sciences, Moscow city
pedagogical university (Moscow, RF);
- Tinyakova V. I.**, doctor of economics,
RGAU-MSHkA named after K. A. Timiryazev
(Voronezh, RF);
- Fortuna K. A.**, candidate of law, ANO of HE «Volgograd
Business Institute» (Volgograd, RF);
- Tsvetkov S. B.**, candidate of law, associate professor,
ANO of HE «Volgograd Business Institute»
(Volgograd, RF);
- Chaba Feldesh**, doctor of philology,
head of the department of German language studies
of Erfurt university (Germany);
- Chernov S. S.**, candidate of economics, associate professor,
professor of the Russian academy of natural sciences,
NGTU (Novosibirsk, RF);
- Chiladze G. B.**, doctor of law, doctor of economics,
doctor of engineering sciences, professor of the department
of economics, business and management,
TGU (Georgia);
- Chusov I. A.**, candidate of economics,
PEI of HPE «Volgograd Business Institute»
(Volgograd, RF);
- Sjevchenko O. A.**, doctor of law, associate professor,
Moscow state university of law named after O. E. Kutafin
(MGUA) (Moscow, RF);
- Sjesteryakova I. V.**, doctor of law, associate professor,
FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);
- Shishko I. V.**, doctor of law, professor,
FSAEI HE «Siberian federal university»
(Krasnoyarsk, RF);
- Shuturov M. V.**, doctor of philosophy, associate professor,
FSBEI HE «Saratov state academy of law»
(Saratov, RF);
- Yushkina T. V.**, candidate of law, PEI of HPE «Volgograd
Business Institute» (Volgograd, RF);
- Yablochnikov S. L.**, doctor of pedagogical sciences,
candidate of technical sciences, professor (Ukraine).

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ

Редакция журнала принимает к рассмотрению ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, отражающие научные взгляды, результаты и достижения фундаментальных и теоретико-прикладных исследований по следующим областям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

Редколлегия принимает решение о принятии материалов или отказе в публикации исключительно на основе их актуальности, новизны и научной значимости.

Материалы, не соответствующие по тематике перечисленным предметным областям исследования, к рассмотрению не принимаются.

Автор предоставляет редакции официальное заявление с просьбой публикации его научной статьи с указанием темы. Согласно своему заявлению автор разрешает редакции размещать его научное произведение в журнале, библиотеках, любых информационных средствах печати, Интернете с целью распространения в научном сообществе и в обществе сведений о его научных идеях, достижениях, результатах.

Автор (соавторы) несет ответственность за достоверность представляемой информации, точность воспроизведения имен, цитат, формул, цифр и других данных, приведенных в материалах.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Редколлегия проверяет научную работу на наличие заимствований на сайте antiplagiat.ru и извещает автора (-ов) о результатах экспресс-оценки рукописи (отклоняется или принимается для дальнейшего рецензирования).

С целью экспертной оценки поступившие в редакцию статьи направляются на внутреннее рецензирование согласно **Положению о правилах направления, рецензирования и опубликования научных статей (материалов), представляемых к публикации в редакцию научного рецензируемого журнала «Бизнес. Образование. Право».**

К рецензии допускаются научные статьи, оформленные в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, размещенными на сайте журнала: <http://vestnik.volbi.ru/>

В случае если рецензия содержит рекомендации по исправлению или доработке научного материала, автору направляются замечания и/или предложения рецензента (без указания фамилии, имени, отчества, должности, места работы рецензента) для их устранения или доработки.

Доработанная статья представляется автором в редакцию журнала, рассматривается в общем порядке и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта. Исправления орфографического и стилистического характера вносятся в статью корректором без согласования с автором (-ами). При необходимости серьезных исправлений правка согласовывается с автором (-ами).

Статьи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок с произведенными изменениями и исправлениями в тексте в электронном виде.

Электронные файлы статей после их опубликования в журнале могут в формате PDF предоставляться автору (-ам) по запросу на указанный e-mail.

Полученная авторами электронная версия может быть использована ими только для персональных научных нужд (выступления, лекций, обсуждений, дальнейших разработок и пр.). **Ссылка на оригинал публикации обязательна.** Все требования от третьих сторон на использование этой работы должны направляться в редакцию (**e-mail: meon_nauka@mail.ru**).

Статьи, не принятые к опубликованию, возврату не подлежат. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

Редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам в ВАК.

TERMS AND CONDITIONS OF ARTICLES PUBLICATION

The Journal editorial board accepts scientific articles, reviews, surveys, comments reflecting scientific opinions, results and achievements of fundamental and theoretical and applied researches, which have never been published in any other printed or electronic issues in the following areas: **economic sciences (main trends), legal sciences and pedagogical sciences.**

The editorial board makes decision regarding acceptance of articles or rejection of the article based on their urgency, novelty and scientific value.

Materials that do not correspond to the listed areas of research are not accepted for review.

The author provides a version of the official application for the publication of his scientific article with the title. In compliance with his statement the author permits the editorial board to publish his scientific article in the journal, libraries, any information mass media, Internet in order to distribute scientific ideas, achievements and results in the scientific community and society.

The author (co-authors) takes responsibility for the trustworthy of provided information, accuracy of names, quotations, formulas, numbers and other data presented in the article.

Texts, figures, illustrations submitted to the editorial board within the authors' works shall not be scanned.

The editorial board reviews the scientific article for borrowing using the site antiplagiat.ru and notifies the author(s) about results of the article assessment (whether it is rejected or accepted for further review).

For the purpose of expert review, the articles received by the editorial board shall be sent for internal review in accordance with **the Provision about the rules of direction, review, and publication of scientific articles (materials) submitted to the editorial board of the scientific journal «Business. Education. Law» for publication.**

The scientific articles executed in full compliance with the requirements to publications specified at the journal web site: <http://vestnik.volbi.ru/> are approved for review.

In case the review contains recommendation for revision or further development of the scientific article, the author shall be sent comments and/or proposals of the reviewer (without indicating last name, name, patronymic, title and the work place of the reviewer) for their incorporation or further development.

The finished article shall be submitted by the author to the editorial board of the Journal; shall be studied and sent for the repeated review together with author's response for each comment.

The editorial board keeps the right for revision of the articles without changing the scientific content of the original article. Corrections of spelling and style shall be incorporated in the article by the proof-reader without approval of the author(s). If serious corrections are required, they shall be made upon coordination with the author(s).

The articles submitted to the authors for further development shall be re-sent to the editorial board in the electronic format at the recommended date with incorporated changes and revisions.

Electronic files of the articles after their publication in the journal can be returned to the authors in PDF format upon their requests to the specified email.

Electronic copy received by the authors can be used by them only for personal scientific demands (speeches, lectures, discussions, further developments, etc.). **Original publication shall be mandatory referenced.** All requests from the third parties for the article use shall be sent to the editorial board at **e-mail: meon_nauka@mail.ru**

The articles not accepted for publication shall not be returned. In case of the article rejection, the editorial board shall send the reasoned response to the author.

The editorial board provides reviews to the expert committees of the Higher Attestation Committee upon request.

**ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ
МАТЕРИАЛОВ, ПРИСЫЛАЕМЫХ В НАУЧНЫЙ
РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ
«БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО»**

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: 08.00.00 – Экономические науки; 12.00.00 – Юридические науки; 13.00.00 – Педагогические науки.

2. Автором (-ми) в редакцию предоставляется обязательный печатный и идентичный ему электронный пакет документов:

- текст статьи на русском или английском (с переводом), или национальном языке (с переводом на русский язык) (печатный вариант статьи подписывается всеми авторами);
- анкета автора (и соавторов);
- заявление автора о праве использования научной статьи в рецензируемом журнале;
- справка с места учебы (для аспирантов).

Пакет документов направляется в редакцию:

- в печатном виде по адресу: 400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, д. 63, каб. 107;
- в электронном виде по адресу электронной почты: meon_nauka@mail.ru

Телефон для справок: (8442) 52-62-43. URL: <http://vestnik.volbi.ru>

В статью в соответствии с требованиями ВАК должно быть включено следующее:

- индекс УДК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- индекс ББК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- фамилия, имя, отчество полностью на русском и английском языках;
- ученая степень, ученое звание, наименование и шифр научной специальности (по номенклатуре), по которой автор проводит диссертационное исследование, на русском и английском языках;
- аспирантами, докторантами, соискателями, преподавателями вузов указывается кафедра, учебное заведение (магистранты указывают направление подготовки) на русском и английском языках;
- должность, место работы, город, страна на русском и английском языках;
- e-mail;
- шифр научной специальности (по номенклатуре);
- название статьи на русском и английском языках (заглавными буквами, шрифт TNR 16, выравнивание по центру);
- аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, не менее 600–800 знаков без пробелов);
- ключевые слова на русском и английском языках (10–12 слов или словосочетаний из двух или трех слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине);
- введение, где формулируются степень изученности проблемы, актуальность, целесообразность разработки темы, научная новизна, цель и задачи исследования;
- основная часть. В основной части статьи путем анализа и синтеза информации раскрываются исследуемые проблемы, пути их решения, обосновываются полученные результаты, их достоверность;
- методология. В этом разделе описывается последовательность выполнения исследования, обосновывается выбор используемых методов;
- результаты. Эта часть занимает основное место в научной статье, в ней, с помощью обобщения и анализа данных, автором доказывается рабочая гипотеза по проблеме. Результаты исследования излагаются кратко, но содержат достаточно информации для формирования выводов;
- заключение, выводы. Заключение содержит краткие результаты исследования;
- библиографический список. В библиографическом списке приводится только цитируемая в статье литература.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Статьи, направляемые в редакцию без соблюдения вышеперечисленных требований, не рассматриваются.

**REQUIREMENTS TO EXECUTION OF THE MATERIALS
SUBMITTED TO THE SCIENTIFIC
PEER-REVIEWED JOURNAL
«BUSINESS. EDUCATION. LAW»**

1. The author's materials – scientific articles, reviews, surveys, comments corresponding to the scientific specializations: 08.00.00 – Economic sciences; 12.00.00 – Legal sciences; 13.00.00 – Pedagogical sciences, that have not been previously published in either printed or electronic issues, are accepted for publication.

2. Author(s) shall submit the required hardcopy of the document package and the similar electronic one to the editorial office:

- text of the article in the Russian or English languages (with translation), or any national language (with translation into Russian) (article hard copy shall be signed by all authors);
- author (or team of authors) questionnaire;
- application of the author regarding the right of use of the article in the peer reviewed journal;
- certificate from the place of study (for post-graduate students).

Document package shall be submitted to the editorial office:

- hard copy to the address: 400010, Volgograd, Kachintsev Street, building 63, office 107;

– electronic copy to the email address: meon_nauka@mail.ru

Telephone for enquiries: (8442) 52-62-43. URL: <http://vestnik.volbi.ru>

The following shall be included in the article in accordance with the requirements of the Higher Attestation Commission:

- UDC index (to be located at the top left-hand corner at the beginning of the scientific article);
- LBC index (to be located at the top left-hand corner of the scientific article);
- last name, name and patronymic in the Russian and English languages;
- scientific degree, academic rank, name and code of the scientific specialty (as per the range) of the dissertation research of the author in the Russian and English languages;
- department and educational institution shall be specified by the post-graduate students, doctoral student, external doctoral students, teachers of higher schools (master's degree students shall specify specialty of training) in the Russian and English languages;
- position, place of work, city, and country in the Russian and English languages;
- e-mail;
- code of the scientific specialty (as per the range);
- title of the article in the Russian and English languages (in capital letters, fonts TNR 16, center alignment);
- abstract in the Russian and English languages (fonts TNR 14, typeface – italics, full justification, minimum 600–800 characters without spaces);
- keywords in the Russian and English languages (10–12 words or phrases consisting of two-three words, comma separated, fonts TNR 14, typeface – italics, full justification);
- introduction that states urgency, feasibility of the subject working out, scientific novelty, goal and objectives of research;
- main part. Main part of the article shall disclose the issues under consideration by means of analysis and synthesis, the ways of their resolution; shall justify received results and their confidence;
- methodology. This part shall describe sequence of research and justify selection of the used methods;
- results. This part takes main part of the scientific article; the author justifies the working hypothesis by means of generalization and data analysis. Research results shall be stated in brief; however, shall contain sufficient information for making conclusions;
- conclusion, findings. Conclusion shall contain summary of research results;
- references. References shall contain only the literature that quoted in the article.

Introduction, in which the level of the issue examination, its urgency, feasibility of studying, scientific novelty, goal and objectives of research are stated.

The articles submitted to the editorial office without meeting the above mentioned requirements shall not be reviewed.

СОДЕРЖАНИЕ

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Айрапетян Н. Г., Зайцев А. А., Сергеев Д. А.

Инновационное развитие девелоперских проектов в жилищном сегменте

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 20

Соболева И. В.

Экономическая конъюнктура и субъективные оценки качества занятости

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 28

Зайцев А. А., Дубаневич Л. Э., Дмитриев Н. Д.

Роль туризма в контексте экономической безопасности

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 33

Стоянова М. В., Бром А. Е., Снигур А. Р.

Тенденции и перспективы развития металлургической промышленности на основе регрессионного анализа

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 41

Радван Юунан, Гузикова Л. А.

Теоретические аспекты планирования туризма в арабских странах

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 46

Гуськова Н. Д., Ерастова А. В., Ерастова В. П.

Управление изменениями организационной культуры предприятия по материалам исследования организационной культуры

ОАО «Саранский завод „Резинотехника“»

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 52

Поддубная Т. Н., Заднепровская Е. Л., Джум Т. А.

Тенденции развития круизного туризма в Краснодарском крае

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 58

Дмитриев Н. Д., Зайцев А. А., Жильцов С. А.

О необходимости развития зеленой энергетики: экономические аспекты

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 63

Степанова А. Ю., Кичигин О. Э.

Управление конгрессно-выставочной деятельностью как инструмент инновационного развития в сфере высшего образования

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 71

Гуськова И. В., Фролова Е. В.

Образовательное знание в вузе: особенности процесса управления

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 75

Кузеванова А. Л., Смолина Е. Г.

Основные проблемы управленческой деятельности органов местной исполнительной власти

по организации взаимодействия с населением в Интернет-пространстве (на материалах г. Волгограда)

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 81

Селентьева Т. Н., Зайцев А. А., Родионов Д. Г.

Развитие инструментария экспертных методов для анализа внутрикластерной инновационной кооперации

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 86

Михель Е. А., Зайцев А. А., Родионов Д. Г.

Построение теоретико-игровой модели взаимодействия промышленных предприятий

08.00.13 — Математические и инструментальные методы экономики 94

Рябинина Е. В., Иванова О. Э.

Исследование смыслов профессиональной деятельности руководителей организаций

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 102

Шамрай-Курбатова Л. В., Леденева М. В.

Проблемы и перспективы развития образовательных стартапов в Волгоградской области

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 108

Радван Юунан

Задачи туристской индустрии Сирии в сфере маркетинга

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством 116

Боговин В. В. Система многоуровневой поддержки предпринимательских компетенций молодежи, студентов и выпускников организаций ВО и СПО в реализации собственных проектов <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	122
Булатенко М. А., Тарасова Н. В. Применение технологии аутплейсмента для повышения уровня экономической безопасности предприятия <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	128
Мыслякова Ю. Г. Оценка адаптивности системы высшего образования к глобальным вызовам на примере функционирования уральских вузов <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	136
Петренко Т. В., Маринова И. В., Коломиец М. А. Цифровизация экономики и ее влияние на развитие регионального рынка труда <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	142
Тищук М. О., Байрамкулов Б. А., Назымок А. А., Щепкова И. В. Исследование перспектив введения добровольного регионального туристского сбора в Калининградской области <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	148
Покровская Л. Л., Кошман А. В., Ожгихин И. В. Теоретические подходы к определению сущности понятия «инновационная активность» <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	156
Гончарова Н. Л. Сервисологический подход к формированию услуг лицам старше трудоспособного возраста <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	164
Дымова И. А. Аудиторские процедуры в аудите экономической безопасности бизнеса <i>08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика</i>	170
Петров С. В. Командообразование в сфере услуг <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	174
Петров С. В. Особенности российского командообразования <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	179
Пупенцова С. В., Линева К. И. Управление кадровыми рисками на предприятии общественного питания (на примере деятельности группы компаний «Евразия-холдинг») <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	186
Устюжанин В. Л. Сетевые структуры в автомобилестроении <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	191
Мальцева И. С. Сельскохозяйственная кооперация — важное звено устойчивого развития сельской экономики северного региона <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	198
Сомга Бичога Н. Ф. Условия формирования бизнес-экосистем в Камеруне <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	204
Чернов Р. В. Особенности реализации технологии создания нового продукта на промышленных предприятиях <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	212
Воронина Н. Ф. Анализ соответствия бизнес-процессов организации социальной ответственности компании на примере ПАО «Аэрофлот» <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами)</i>	216
Грошева В. А., Карпикова М. О., Сечина В. А., Бобкова Е. А., Зуева Е. К. Кластерная политика как инструмент структурной перестройки региона <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	220
Ващенко В. А. Интеллектуальные системы поддержки принятия решений в организациях высшего образования: возможности и ограничения <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	224

Филиппов М. В. CRM-критерии оценки эффективности работы с клиентами и способы их определения <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	229
Беликова Е. В. Факторы финансовой безопасности домохозяйств России и Волгоградской области <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	235
12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Васильев А. А., Мухопад В. В., Печатнова Ю. В. Изучение системных проблем Интернет-сети в юридическом контексте <i>12.00.13 — Информационное право</i>	240
Давыдова М. Л., Дундукова С. А., Альжанова А. А. Проблемные аспекты производства по оспариванию решений, действий (бездействия) органов публичной власти, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих <i>12.00.14 — Административное право; административный процесс</i>	244
Подройкина И. А., Кравцова Е. А. Актуальные вопросы квалификации незаконного предпринимательства <i>12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право</i>	249
Сапфирова А. А., Отрошко К. В. Трудовой договор в странах Европейского союза: виды, форма и условия (сравнительно-правовой анализ законодательства отдельных стран) <i>12.00.05 — Трудовое право; право социального обеспечения</i>	253
Степенко В. Е., Ильиных А. В. К вопросу об административной ответственности за нарушение порядка проведения внутрипартийного предварительного голосования <i>12.00.14 — Административное право; административный процесс</i>	257
Бутырская А. В., Лушин Е. А. Некоторые аспекты использования специальных знаний при расследовании невыплаты заработной платы <i>12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность</i>	261
Коробейникова Т. С. Применение обеспечительных мер в корпоративных спорах <i>12.00.15 — Гражданский процесс; арбитражный процесс</i>	266
Красников Д. В. Трансформация правового регулирования сектора банковских услуг в Европейском союзе в условиях развития финансовых технологий <i>12.00.10 — Международное право; европейское право</i>	270
Липкина Н. Н. Принцип суверенитета государства в киберпространстве: проблемы определения содержания в современном международном праве <i>12.00.10 — Международное право; европейское право</i>	275
Марьин Е. В. О некоторых вопросах экономико-правового обеспечения управления в области обращения с отходами <i>12.00.06 — Природоресурсное право; аграрное право; экологическое право</i>	281
Мотин А. В. Межотраслевая дифференциация видов ответственности за посягательства на личность <i>12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право</i>	284
Петрова А. И. Особенности обеспечения прав детей — внешних мигрантов при получении ими государственных услуг в сфере миграции средствами прокурорской деятельности <i>12.00.11 — Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность</i>	294
Позднякова Е. В. Роль гражданского общества в административно-правовой трансформации управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России <i>12.00.14 — Административное право; административный процесс</i>	302
Петрова И. Л., Сидорова С. В. О разграничении мер дисциплинарной ответственности адвокатов за нарушение норм речевого этикета <i>12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность</i>	306

Корякина З. И., Малыгина В. И. Понятие непрофессиональной защиты в российском уголовном судопроизводстве <i>12.00.09 — Уголовный процесс</i>	312
Каюмова Н. А. Проблемы исполнения судебных актов <i>12.00.15 — Гражданский процесс; арбитражный процесс</i>	315
Климович Е. В. О материально-правовом основании административной ответственности юридических лиц — собственников (владельцев) транспортных средств <i>12.00.14 — Юриспруденция: административное право, административный процесс</i>	321
Чуклова Е. В. Институт дисциплинарной ответственности в системе права и системе юридической ответственности <i>12.00.05 — Трудовое право; право социального обеспечения</i>	325
Сагитова И. Ф. Правовое регулирование банкротства граждан: актуальные проблемы правоприменительной практики и законодательства <i>12.00.15 — Гражданский процесс; арбитражный процесс</i>	330
Джикья М. Д. Критическая оценка правового механизма возмещения экологического вреда в Российской Федерации <i>12.00.06 — Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право</i>	334
Багавиева Э. А. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в системе судебных действий <i>12.00.09 — Уголовный процесс</i>	338
Богданова Е. Н. Влияние пандемии коронавируса COVID-19 на правовое регулирование охраны здоровья детей в Российской Федерации <i>12.00.05 — Трудовое право, право социального обеспечения</i>	342
Махмутов Т. А. Виды преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами органов предварительного следствия <i>12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право</i>	349
13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Валеев И. И. Функциональная математическая грамотность как основа формирования и развития математической компетенции <i>13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования</i>	353
Головнева Е. В., Головнева Н. А., Пономарева Т. А., Синдикова Г. М. Развитие исследовательского интереса у младших школьников к окружающему миру <i>13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания</i>	361
Шалашова М. М., Ларионова Д. В. Роль медиаресурсов и медиаобразовательной среды в индивидуализации дополнительного профессионального образования <i>13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования</i>	365
Скоробогатов А. В., Скоробогатова А. И. Концептуальные основы управления образовательной деятельностью <i>13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования</i>	372
Стрельников И. А., Блинов Л. В. Восемь базовых черт идеографического письма на примере иероглифа «Вечность» как голограммы Вселенной <i>13.00.08 — Теория и методика профессионального образования</i>	376
Крисковец Т. Н. Способы развития системного мышления будущих инженеров <i>13.00.08 — Theory and methodology of professional education</i>	382
Стрельников И. А., Блинов Л. В., Стрельникова Н. В., Калинкина П. А. Способ познания восточной идеографии через энергоинформационную матрицу традиционных иероглифов <i>13.00.08 — Теория и методика профессионального образования</i>	387
Жиндеева Е. А., Уткина Т. В. Проектирование содержания модулей как часть конструирования программы курсов повышения квалификации учителей-филологов <i>13.00.08 — Теория и методика профессионального образования</i>	394

Якумов А. А., Блинов Л. В. Информационно насыщенная образовательная среда как условие совершенствования профессионального мастерства педагогов <i>13.00.08 — Теория и методика профессионального образования</i>	399
Бабушкин Г. Д. Успешность соревновательной деятельности спортсменов высокой квалификации <i>13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры</i>	403
Бакаева Ж. Ю., Сафонов В. И., Букин А. О. Процессы глобального образования в игровом обучении современной действительности <i>13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования</i>	407
Дудчик С. В. Сопровождение индивидуального образовательного маршрута слушателя в ДПО (на примере Серебряного университета ГАОУ ВО «МГПУ») <i>13.00.08 — Теория и методика профессионального образования</i>	411
Карастелев В. Е. Эскиз теоретических основ обустройства индивидуального образовательного маршрута с использованием технологии интерактивного вопрошания в системе дополнительного профессионального образования <i>13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования</i> <i>13.00.08 — Теория и методика профессионального образования</i>	418
Данилова В. Л., Карастелев В. Е., Елизарова Е. М. Опыт подготовки тьюторов к работе со слушателями Серебряного университета <i>13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования</i> <i>13.00.08 — Теория и методика профессионального образования</i>	424
Бутенко О. Ю., Змушко (Эссаулова) Н. С. Специфика организации и проведения тьюториалов при сопровождении разработки и реализации индивидуального образовательного маршрута обучающихся Серебряного университета <i>13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования</i>	429
Красильникова Ю. С., Седов И. А. Преодоление когнитивных барьеров при овладении студентами основ профессиональной деятельности в условиях практики <i>13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)</i>	435
Куликова М. В., Руднева Л. В. Педагогическая технология обучения дошкольников спортивным упражнениям (на примере езды на велосипеде) <i>13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры</i>	440
Мельников Ю. Б., Онохина Е. А., Лаптева А. В. IT и математика: взаимное влияние и интеграция <i>13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (математика, уровень высшего образования)</i>	445
Миронова Л. А., Сюткина М. Ю. Системный подход к формированию навыков аудирования с использованием информационно-коммуникационных технологий <i>13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания</i>	451
Сюткина М. Ю., Миронова Л. А. Интеркультурная компетенция в языковом образовании: интегративный подход <i>13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания</i>	455
Юдина Ю. Г. Организационно-педагогические условия развития рефлексии студентов психолого-педагогического направления подготовки в рамках проектной деятельности <i>13.00.08 — Теория и методика профессионального образования</i>	459
Титова А. В., Борисова В. В., Руднева Л. В., Куликова М. В. Качество работы стоп как один из компонентов исполнительского мастерства гимнасток-художниц <i>13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры</i>	466
Витун Е. В., Витун В. Г. Анализ предрасположенности к определенному виду спорта у студентов на основе спортивной генетики <i>13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, адаптивной и оздоровительной физической культуры</i>	472
Лаптун В. И., Савинова Н. А. Олимпиадное движение в условиях педагогического вуза <i>13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования</i>	476

CONTENT

08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

Ayrapetyan N. G., Zaytsev A. A., Sergeev D. A. Innovative advancement of development projects in the housing segment <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	20
Soboleva I. V. Economic conditions and subjective employment quality assessments <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	28
Zaytsev A. A., Dubanevich L. E., Dmitriev N. D. The role of tourism in the context of economic security <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	33
Stoyanova M. V., Brom A. E., Snigur A. R. Trends and prospects of development of the metallurgical industry based on regression analysis <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	41
Radwan Younan, Guzikova L. A. Theoretical aspects of planning tourism in Arab countries <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	46
Gus'kova N. D., Erastova A. V., Erastova V. P. Management of changes in the organizational culture of the enterprise on the basis of materials of research of the organizational culture of JSC "Saransk plant "Rubber machinery" <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	52
Poddubnaya T. N., Zadneprovskaya E. L., Dzhum T. A. Trends of development of the cruise tourism in the Krasnodar region <i>08.00.05 — Economics and management of a national economy</i>	58
Dmitriev N. D., Zaytsev A. A., Zhiltsov S. A. Economic aspects of the need to develop green energy <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	63
Stepanova A. Yu., Kichigin O. E. Management of congress and exhibition activities as a tool of innovative development in higher education <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	71
Guskova I. V., Frolova E. V. Educational knowledge at higher school: features of management process <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	75
Kuzevanova A. L., Smolina E. G. The main problems of management activities of the local executive authorities in arranging interaction with population in the Internet (based on the materials of Volgograd) <i>08.00.05 — Economics and national economy management</i>	81
Selentyeva T. N., Zaytsev A. A., Rodionov D. G. The development of the expert methods toolkit for the analysis of intra-cluster innovation cooperation <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	86
Mikhel E. A., Zaytsev A. A., Rodionov D. G. Building a game-theoretic model of interaction of industrial enterprises <i>08.00.13 — Mathematical and instrumental methods of economics</i>	94
Ryabinina E. V., Ivanova O. E. Study on the meaning of professional activity of senior managers <i>08.00.05 — Economics and national economy management</i>	102
Shamray-Kurbatova L. V., Ledeneva M. V. Problems and prospects of educational start-ups in the Volgograd region <i>08.00.05 — Economics and national economy management</i>	108
Radwan Younan Marketing tasks for tourism industry of Syria <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	116

Bogovin V. V. The system of multi-level support of entrepreneurial competences of the youth, students and graduates of HE and SVE organizations for implementation of their projects <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	122
Bulatenko M. A., Tarasova N. V. The use of outplacement technology to increase the level of economic security of the enterprise <i>08.00.05 — Economics and national economy management</i>	128
Myslyakova Yu. G. Assessment of adaptability of the higher education system to the global challenges on the example of functioning of the Ural universities <i>08.00.05 — Economy and management of the national economy</i>	136
Petrenko T. V., Marinova I. V., Kolomiets M. A. Digitalization of the economy and its influence on the development of the regional labor market <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	142
Tishchuk M. O., Bairamkulov B. A., Nazymok A. A., Shchepkova I. V. The research of perspectives of introducing voluntary tourist tax in Kaliningrad region <i>08.00.05 — Economics and national economy management</i>	148
Pokrovskaya L. L., Koshman A. V., Ozhgikhin I. V. Theoretical approaches to determining the essence of the concept “innovative activity” <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	156
Goncharova N. L. A service approach to development of services for people over the working age <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	164
Dymova I. A. Audit procedures in the audit of economic security of business <i>08.00.12 — Accounting, statistics</i>	170
Petrov S. V. Service teamwork <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	174
Petrov S. V. Features of Russian team building <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	179
Pupentsova S. V., Lineva K. I. Human resource risk management at the public catering factory (on the example of the activities of the group of companies “Eurasia holding”) <i>08.00.05 — Economics and national economy management</i>	186
Ustyuzhanin V. L. Network structures in the automotive industry <i>08.00.05 — Economics and management of a national economy</i>	191
Maltseva I. S. Agricultural cooperation is an important link of sustainable development of the rural economy of the Northern region <i>08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством</i>	198
Somga Bitchoga N. F. Conditions for business ecosystem formation in Cameroon <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	204
Chernov R. V. Features of implementation of a new product development technology at industrial enterprises <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	212
Voronina N. F. Analysis of compliance of the business processes of the company’s social responsibility arrangement using the example of “Aeroflot” PJSC <i>08.00.05 — Economics and management of national economy (economics, arrangement and management of enterprises, industries, complexes)</i>	216
Grosheva V. A., Karpikova M. O., Sechina V. A., Bobkova E. A., Zueva E. K. Cluster policy as a tool for structural adjustment of the region <i>08.00.05 — Economics and management of national economy</i>	220

Vaschenko V. A.

- Intellectual decision support systems in the higher education institutions: opportunities and limitations
08.00.05 — *Economics and management of a national economy* 224

Filippov M. V.

- CRM-criteria for evaluating the effectiveness of working with clients and the ways of their determination
08.00.05 — *Economy and management of the national economy* 229

Belikova E. V.

- Factors of financial security of households in Russia and Volgograd region
08.00.05 — *Economics and management of national economy* 235

12.00.00 LAW SCIENCES**Vasiliev A. A., Mukhopad V. V., Pechatnova Yu. V.**

- Studying system problems of the Internet network in legal context
12.00.13 — *Information law* 240

Davydova M. L., Dundukova S. A., Alzhanova A. A.

- Problematic issues of cases against decisions, actions (inaction) of bodies of public power, officials, state and municipal employees
12.00.14 — *Administrative law; administrative process* 244

Podroykina I. A., Kravtsova E. A.

- Topical issues of qualification of illegal business
12.00.08 — *Criminal law and criminology; criminal and penal law* 249

Sapfirova A. A., Otroshko K. V.

- Employment contract in the countries of the European Union: types, form and conditions (comparative legal analysis of the legislation of separate countries)
12.00.05 — *Labor law; social security law* 253

Stepenko V. E., Ilynykh A. V.

- To the issue on administrative responsibility for violation of the order of the preliminary inner-party voting
12.00.14 — *Administration law; administration process* 257

Butyrskaya A. V., Lushin E. A.

- Some aspects of the use of special knowledge in investigation of non-payment of wages
12.00.12 — *Criminology; forensic activity; criminal intelligence operations* 261

Korobeinikova T. S.

- Use of protective measures in corporate disputes
12.00.15 — *Civil process; arbitration process* 266

Krasikov D. V.

- Transformation of legal regulation of the banking services sector in the European Union in the context of financial technologies development
12.00.10 — *International law; European law* 270

Lipkina N. N.

- Principle of state sovereignty in cyberspace: content definition problems in the contemporary international law
12.00.10 — *International law; European law* 275

Maryin E. V.

- On some issues of economic and legal support of management in the field of waste management
12.00.06 — *Natural resource law; agricultural law; environmental law* 281

Motin A. V.

- Intersectoral differentiation of the types of responsibility for personal attacks
12.00.08 — *Criminal law and criminology; criminal executive law* 284

Petrova A. I.

- The peculiarities of enforcement of external migrant children's rights when receiving public services in the migration field by means of the prosecutorial activities
12.00.11 — *Court activity; prosecutor activity; right-protection activity and law enforcement activity* 294

Pozdnyakova E. V.

- The role of civil society in the administrative and legal transformation of management of protection of the constitutional order, security and well-being of Russia
12.00.14 — *Administrative law; administrative procedure* 302

Petrova I. L., Sidorova S. V. To the issue of distinguishing of the disciplinary measures of the lawyers for violation of speech etiquette <i>12.00.11 — Judicial, prosecutorial, human rights and law enforcement.</i>	306
Koryakina Z. I., Malygina V. I. Concept of non-professional protection in the Russian criminal proceedings <i>12.00.09 — Criminal proceedings</i>	312
Kayumova N. A. Problems of execution of judicial acts <i>12.00.15 — Civil proceedings; arbitration proceedings</i>	315
Klimovich E. V. On the substantive ground of administrative liability of legal entities — owners of vehicles <i>12.00.14 — Jurisprudence: administration law, administration process.</i>	321
Chuklova E. V. Institution of disciplinary action in the system of law and the system of legal responsibility <i>12.00.05 — Labour law; social security law</i>	325
Sagitova I. F. Legal regulation of bankruptcy of citizens: actual problems of law enforcement and legislation <i>12.00.15 — Civil process; arbitration process.</i>	330
Dzhikiya M. D. Critical assessment of the legal mechanism of environmental harm compensation in the Russian Federation <i>12.00.06 — Land law; natural resource law; environmental law; agrarian law.</i>	334
Bagavieva E. A. Obtaining information about connections between subscribers and (or) subscriber devices in the system of judicial actions <i>12.00.09 — Criminal process</i>	338
Bogdanova E. N. Influence of the COVID-19 coronavirus pandemic on the legal regulation of the child health in the Russian Federation <i>12.00.05 — Labor law, social security law</i>	342
Makhmutov T. A. Types of crimes against justice committed by officials of preliminary investigation bodies <i>12.00.08 — Criminal law and criminology, penal law.</i>	349
13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES	
Valeev I. I. Functional mathematical literacy as the basis of formation and development of mathematical competence <i>13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education</i>	353
Golovneva E. V., Golovneva N. A., Ponamareva T. A., Sindikova G. M. Development of research interest to the world around of junior school children <i>13.00.02 — Theory and methods of training and education.</i>	361
Shalashova M. M., Larionova D. V. The role of media resources and media educational environment in the individualization of additional professional education <i>13.00.01 — General pedagogy, the history of pedagogy and education</i>	365
Skorobogatov A. V., Skorobogatova A. I. Conceptual foundations of educational activity management <i>13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education</i>	372
Strelnikov I. A., Blinov L. V. Eight basic strokes of the ideographic writing on the example of the hieroglyph “Eternity” as hologram of the Universe <i>13.00.08 — Theory and methodology of professional education</i>	376
Krskovets T. N. The ways of system thinking development of future engineers <i>13.00.08 — Теория и методика профессионального образования</i>	382
Strelnikov I. A., Blinov L. V., Strelnikova N. V., Kalinkina P. A. Way of perception of the eastern ideography through the energy-information matrix of traditional characters (hieroglyphes) <i>13.00.08 — Theory and methodology of professional education</i>	387

Zhindeeva E. A., Utkina T. V. Designing the module content as a part of development of a program of the advanced training courses for teachers-philologists <i>13.00.08 — Theory and methodology of vocational education</i>	394
Yakumov A. A., Blinov L. V. Informationally-rich educational environment as the condition of teachers' skills improvement <i>13.00.08 — Theory and methodology of professional education</i>	399
Babushkin G. D. Competitive success of the athletes of high qualification <i>13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sports training, wellness and adaptive physical education</i>	403
Bakayeva Zh. Yu., Safonov V. I., Bukin A. O. Processes of global education in game understanding of modern reality <i>13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education</i>	407
Dudchik S. V. Support of the individual educational route of the listener in the CPE (on the example of the Silver University of SAEI HE “MSPU”) <i>13.00.08 — Theory and methods of vocational education</i>	411
Karastelev V. E. Sketch of the theoretical foundations of establishing an individual educational route using the interactive questioning technology in the system of additional professional education <i>13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education</i> <i>13.00.08 — Theory and methodology of professional education</i>	418
Danilova V. L., Karastelev V. E., Elizarova E. M. Experience of training tutors for the work with listeners of the Silver University <i>13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education</i> <i>13.00.08 — Theory and methodology of professional education</i>	424
Butenko O. Yu., Zmushko (Essaulova) N. S. The specifics of arrangement and conduct of tutorials accompanied development and implementation of an individual educational route of students of the Silver University <i>13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education</i>	429
Krasilnikova Yu. S., Sedov I. A. Overcoming cognitive barriers of students when mastering the basics of professional activity in practice conditions <i>13.00.02 — Theory and methodology of teaching and bringing-up (by areas and levels of education)</i>	435
Kulikova M. V., Rudneva L. V. Pedagogical technology of teaching preschoolers in sport exercises (on the example of riding a bicycle) <i>13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sports training, wellness and adaptive physical education</i>	440
Melnikov Yu. B., Onokhina E. A., Lapteva A. V. IT and mathematics: mutual influence and integration <i>13.00.02 — Theory and methods of teaching and upbringing (mathematics, level of higher education)</i>	445
Mironova L. A., Syutkina M. Yu. The system approach to developing listening skills using information and communication technologies <i>13.00.02 — Theory and methodology of teaching and upbringing</i>	451
Syutkina M. Yu., Mironova L. A. Intercultural competence in language education: integrative approach <i>13.00.02 — Theory and methodology of teaching and upbringing</i>	455
Yudina Yu. G. Organizational and pedagogical conditions for development of reflection of students of the psychological and pedagogical training programs in the framework of project activities <i>13.00.08 — Theory and methodology of vocational education</i>	459
Titova A. V., Borisova V. V., Rudneva L. V., Kulikova M. V. The quality of footwork as one of the components of the performing skills of rhythmic gymnasts <i>13.00.04 — Theory and methods of physical education, sports training, recreational and adaptive physical culture</i>	466
Vitun E. V., Vitun V. G. Analysis of students' predisposition to a certain sport based on sports genetics <i>13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sports training, wellness and adaptive physical education</i>	472
Laptun V. I., Savinova N. A. Olympiad movement in the conditions of a pedagogical university <i>13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education</i>	476

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

УДК 338.4
ББК 65.49

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.426

Ayrapetyan Nver Grayrovich,
Post-graduate student of Higher School
of Engineering and Economics,
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: air-nver@yandex.ru

Айрапетян Нвер Грайрович,
аспирант Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: air-nver@yandex.ru

Zaytsev Andrey Aleksandrovich,
Doctor of Economics,
Professor of the Higher School of Engineering and Economics,
Peter the Great Saint Petersburg
Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: andrey_z7@mail.ru

Зайцев Андрей Александрович,
д-р экон. наук,
профессор Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: andrey_z7@mail.ru

Sergeev Dmitry Anatolievich,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Higher School
of Engineering and Economics,
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: sergeev_da@spbstu.ru

Сергеев Дмитрий Анатольевич,
канд. экон. наук,
доцент Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: sergeev_da@spbstu.ru

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ДЕВЕЛОПЕРСКИХ ПРОЕКТОВ В ЖИЛИЩНОМ СЕКТОРЕ

INNOVATIVE ADVANCEMENT OF DEVELOPMENT PROJECTS IN THE HOUSING SEGMENT

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

Девелопмент — одно из приоритетных направлений развития экономики страны. В частности, согласно указу Президента, к 2024 г. планируется увеличение объема строительства жилых проектов до 120 млн кв. м ежегодно. Очевидно, что низкая рентабельность и высокий уровень риска создают неблагоприятную конъюнктуру рынка, при которой достижение поставленных целей крайне сложно. Ключевыми и наиболее приоритетными задачами для компаний, реализующих девелоперские проекты в жилищном сегменте, являются автоматизация анализа и сравнения различных вариантов проектных решений, снижение себестоимости строительства и создание единой базы данных актуальных расценок на работы, материалы, машины и механизмы, которые применялись бы автоматизировано к каждой статье затрат проекта, учитывая любые вносимые изменения со стороны архитекторов, дизайнеров, конструкторов, маркетологов, технологов и др., а также изменения, связанные с удорожанием, инфляцией и пр. Целью данного исследования является обоснование эффективности применения инновационных технологий (PropTech) для решения поставленных задач.

В статье проведен анализ и оценка потенциальной эффективности применения инновационных технологий, в частности связки технологии информационного

параметрического трехмерного моделирования с разработкой смет на строительство жилых домов. Выявлено, что современный, технологичный подход к реализации объектов жилой недвижимости предоставит возможность на стадии идеи спрогнозировать, обнаружить и предотвратить возникновение значительного количества ошибок и коллизий.

Как известно, стадия строительства — наиболее ресурсоемкая и непрозрачная с точки зрения контроля целевого использования денежных средств. Инновационные технологии позволяют снизить риски увеличения стоимости строительства и детально контролировать бюджет проекта на всем жизненном цикле.

The development is one of the priority directions of the country's economic growth. According to the Presidential Decree, it is planned to increase the volume of construction of residential projects up to 120 million square meters per year by 2024. Obviously, low profitability and high level of risk create an unfavorable market environment, in which it is extremely difficult to achieve the set goals. The key and most priority task for companies implementing development projects in the housing segment is to automate the analysis and comparison of various design solutions, reduce the cost of construction and create a single database

of current prices for work, materials, machines and mechanisms that would be applied automatically to each item of the project costs, taking into account any changes made by architects, designers, structures engineers, marketers, process engineers, etc., as well as changes related to rising prices, inflation, etc. The purpose of this study is to substantiate the effectiveness of using innovative technologies (PropTech) to solve the tasks set.

The article analyzes and evaluates the potential effectiveness of using innovative technologies, in particular, linking technologies of information parametric three-dimensional modeling with the development of estimates for the construction of residential buildings. It is revealed that a modern, technological approach to implementation of the residential real estate objects will provide an opportunity to predict, detect and prevent the occurrence of a significant number of errors and collisions at the idea stage.

As you know, the construction stage is the most resource-intensive and non-transparent in terms of controlling the intended use of funds. Innovative technologies will reduce the risks of increasing construction costs and control the project budget in detail over the entire lifecycle.

Ключевые слова: факторный анализ, синтетические KPI-показатели, бизнес-показатели, инструменты продвижения услуг, digital-маркетинг, эффективность Интернет-магазина, SEO, экономическая эффективность, рентабельности продаж, операционный запас финансовой устойчивости.

Keywords: factor analysis, synthetic KPI, business indicators, instruments for promoting services, digital marketing, online store efficiency, SEO, economic efficiency, sales profitability, operating margin of financial stability.

Введение

Актуальность темы. На сегодняшний день девелоперский рынок в сегменте жилых многоквартирных домов претерпевает ряд изменений, которые требуют от застройщиков абсолютно иного подхода к реализации проектов. Изменения связаны, в первую очередь, с внедрением проектного финансирования и эскроу-счетов. Рынок разделился на тех, кто поддерживает поправки, и тех, кто против обязательного проектного финансирования новых проектов. Безусловно, это нововведение имеет ряд положительных и отрицательных сторон для девелоперов. О влиянии изменений на существующую парадигму делать выводы рано, но можно с уверенностью констатировать тот факт, что проектное финансирование увеличивает кредитную нагрузку и снижает маржинальность проектов большинства девелоперов.

Для эффективной работы и сохранения рентабельности девелоперы вынуждены оптимизировать бизнес-процессы, искать пути снижения себестоимости и контролировать целевое расходование средств. Учитывая сложность, непрозрачность и консервативность строительной отрасли, выполнить ранее озвученные задачи довольно сложно.

Для решения поставленных задач участники рынка, государство и бизнес-сообщество уделяют большое внимание развитию инновационных технологий в сфере недвижимости — PropTech. Наиболее известной и распространенной технологией является BIM. BIM — информационное моделирование зданий, которое в перспективе позволит детализировано и автоматизировано управлять инвестиционно-строительными проектами на всем жизненном цикле, начиная от концепции до ввода объекта в эксплуатацию.

Применение инновационных технологий в жилищном девелопменте позволит сохранить и даже увеличить рентабельность проектов, увеличить прозрачность бизнес-процессов и финансово-экономических показателей, что благоприятно скажется на заинтересованности инвесторов и развитии экономики в целом, так как развитие девелопмента ведет за собой развитие смежных строительных отраслей экономики.

Изученность проблемы. Для проведения данного исследования были проанализированы труды авторов по эффективности использования BIM-технологий в проектировании и строительстве зданий. Применение инновационных технологий растет с каждым годом. В научной статье Петрова А. А. и Кузнецова Б. О. рассмотрены такие аспекты, как качество конечного продукта, стоимость и сроки реализации девелоперских проектов на основе внедрения BIM [1]. При этом исследования не ограничиваются экономическими преимуществами. Например, в диссертации В. Шарманова рассмотрены такие положения, как мониторинг и оценка уровня охраны труда строительного производства [2].

Немаловажный вклад в инновационное развитие отрасли с точки зрения внедрения технологий информационного моделирования в практическую деятельность, разработки пилотных проектов и создания скриптов и плагинов внесли признанные BIM-лидеры в профессиональном сообществе: Александр Попов, Арсентий Сидоров, Петр Манин, Сергей Веселов, Александр Бойцов, Марина Король и др.

Целесообразность разработки темы. Развитие комфортной городской среды зависит прежде всего от развития инфраструктуры. Основным драйвером развития инфраструктуры является девелопмент как комплекс инвестиционно-строительных проектов в сфере жилой и коммерческой недвижимости. На сегодняшний день девелоперская отрасль претерпевает ряд значимых изменений, которые могут вызвать негативный эффект на появление новых проектов. Для поддержания развития отрасли на рынке появляются инновационные технологии, позволяющие сохранить рентабельность и увеличить качество новых проектов. В данной статье рассмотрена технология BIM как основной тренд цифровизации проектирования и строительства.

Цель исследования — оценка эффективности внедрения BIM-технологий в девелоперские проекты с экономической точки зрения. Для достижения поставленной цели предлагается решить следующие **задачи**:

- проанализировать возможные стадии внедрения BIM;
- определить экономические аспекты развития девелоперских проектов;
- проанализировать текущие изменения на рынке и степень их влияния на эффективность девелоперских проектов;
- выявить экономический эффект внедрения BIM в процесс реализации проектов.

Научная новизна исследования состоит в проработке экономического обоснования необходимости развития инновационного потенциала инвестиционно-строительной отрасли. **Значимость** работы подтверждается рассмотрением экономических аспектов применения BIM, обосновывающим мнения о необходимости развития данного направления. Также было отмечено, что важно находить решения, которые позволят решить задачи по оптимизации и эффективному управлению процессом строительства, что позволит повысить прибыльность и устойчивость девелоперского бизнеса.

Основная часть

Задача девелопера, в отличие от строителя, вовсе не сам процесс строительства, а природа стоимости объектов недвижимости. Девелопер управляет стоимостью недвижимости в целях ее максимизации и извлечения прибыли. Девелопмент — это прежде всего финансы и только потом строительство.

С момента перехода от плановой экономики к рыночной и введения института частной собственности вплоть до 2008 г. девелоперская деятельность находилась в фазе бурного роста. Это было связано с приватизацией жилой и административно-производственной недвижимости, появлением отрасли коммерческого строительства. Благоприятная конъюнктура рынка и высокий спрос также позволяли отрасли расти.

На сегодняшний день в крупных городах рынок девелопмента считается рынком покупателя, нежели продавца. С точки зрения покупателя, конкуренция качественно улучшила отрасль. Каждый новый проект превосходит предыдущий более высоким уровнем отделочных материалов, наличием комфортного, удобного и безопасного благоустройства, социальной инфраструктурой и т. д. Однако со стороны девелопера ситуация сложнее [3]. Подавляющее число проектов на рынке — сегмент «комфорт», где решающим фактором покупки является цена. Конкурировать довольно сложно, и основным инструментом становится демпинг. С другой стороны, государство пристально регулирует деятельность застройщиков: различные обременения, необходимость создания социальной и коммерческой инфраструктуры, формирование уставного капитала, отчисления и налоги создают значительную нагрузку на себестоимость проекта.

Согласно исследованиям МООРСО «Союз инженеров-сметчиков», времена, когда девелопмент был сверхдоходным, прошли. Средняя стоимость строительства жилья массового сегмента (эконом и комфорт) составляет 49,5 тыс. руб. за 1 кв. м. Средняя цена покупки — 53,8 тыс. руб. [4]. Конечно, нужно учитывать, что цена продажи, стоимость земельного участка, материалов, покупательная способность и другие показатели в разных регионах не сопоставимо разнятся, и сравнивать их было бы неправильно. Однако исследования отражают среднюю маржинальность девелоперских проектов по стране в целом. Так, по словам президента МООРСО «Союз инженеров-сметчиков» Горячкина П. В., средняя маржинальность проектов в регионах составляет 8...12 %. В крупных городах эти значения несколько выше и могут достигать 15...25 %.

Девелопмент — это сложный многогранный проект с циклом реализации 3—5 лет. За этот период меняется законодательство, правила ведения бизнеса, экономическое состояние страны и многое другое [5]. Помимо этого, есть понятие человеческого фактора. Одно неверно принятое решение может пагубно повлиять на рентабельность проекта. Финансирование девелоперских проектов для банков — высокорискованные инвестиции, поэтому ставки кредитования довольно высоки, тем более для небольших компаний, которые являются драйверами конкуренции.

Согласно исследованиям консалтинговой компании PwC, к наиболее существенным рискам на рынке в 2020 г. можно отнести:

1) изменение условий финансирования строительства жилых комплексов (введение эскроу);

- 2) сокращение реальных доходов населения;
- 3) повышение цен на материальные ресурсы и, как следствие, увеличение себестоимости;
- 4) конкуренция;
- 5) чрезмерное регулирование процессов государством;
- 6) нехватка квалифицированных кадров;
- 7) постоянные изменения рыночных условий.

Более того, 66 % респондентов исследования считают, что сокращение доходов населения — один из наиболее значимых рисков.

Учитывая стагнацию экономического положения отрасли, Центральный банк снижает ключевую ставку (на 9 мая 2020 г. — 5,5 %), что однозначно сказывается и на ипотечных ставках при кредитовании дольщиков. Ипотека, в свою очередь, является одним из основных драйверов развития жилищного сегмента. Государство оказывает поддержку, и на это есть причины, ведь строительный рынок — один из ключевых в структуре ВВП. Его доля составляет 5,6 % (рис. 1). Однако комплексный девелопмент включает в себя не только строительство, но и продажу, аренду жилых и коммерческих помещений, поэтому долю ВВП можно считать, как сумму двух составляющих ВВП:

$$\text{ВВП}_{\text{девел.}} = \text{ВВП}_{\text{строит.}} + \text{ВВП}_{\text{операц. с недвиж.}} = 5,6\% + 9,5\% = 15,1\%$$

Описанные выше изменения в моменте могут стать весомой нагрузкой на девелоперский рынок, однако в долгосрочной перспективе — качественно улучшить подход к реализации проектов.

Любой девелоперский проект основывается на «трех китах»: сроки, стоимость, качество, и главной задачей застройщика является реализация проекта с минимальным бюджетом в кратчайшие сроки, сохраняя качество [6]. Для реализации поставленной задачи девелоперы вынуждены меняться, изучая и внедряя в свою работу тренды и новые технологии.

Согласно исследованиям консультантов PwC, наиболее приоритетным направлением внедрения инновационных технологий является снижение расходов [7] (рис. 2).

Инновационные технологии в области недвижимости набирают популярность. В отрасли сформировался отдельный самостоятельный рынок Property Technologies (PropTech) — рынок инновационных технологий и решений, где StartUp-компании создают продукты для эффективного ведения бизнеса на всем жизненном цикле, начиная от идеи и концепции и заканчивая вводом в эксплуатацию. К наиболее популярным направлениям можно отнести VR-, AR-технологии, дроны, инструменты геоаналитики, блокчейн, Internet of Things, big data, BIM. Данные технологии также формируют инновационную устойчивость девелопмента [8].

Все современные технологии по принципу применения можно разделить на три направления.

- 1) для автоматизации маркетинга и продаж;
- 2) для сокращения эксплуатационных затрат;
- 3) для сокращения себестоимости в период реализации.

Наиболее приоритетной задачей для девелоперов, как было сказано выше, является снижение расходов или, другими словами, сокращение себестоимости. Поэтому для большинства девелоперов и строителей третье направление наиболее приоритетное [9].

Рис. 1. Структура валового внутреннего продукта по отраслям экономики по данным Росстата на 2019 г.

Рис. 2. Приоритетные направления для внедрения инновационных технологий

На рис. 3 представлена структура затрат девелоперского проекта по строительству многоквартирного жилого комплекса*. Строительно-монтажные работы составляют львиную долю бюджета проекта — 63 % от всех затрат.

Для решения задач по оптимизации и эффективному управлению процессом строительства частный бизнес и государство особое внимание уделяют BIM-техноло-

гии. Информационное моделирование зданий (Building Information Modeling, BIM) — это процесс, основанный на использовании параметрической 3D-модели для более эффективного проектирования, планирования и управления за ходом строительства. За последние годы технология быстро развивается и набирает популярность среди застройщиков.

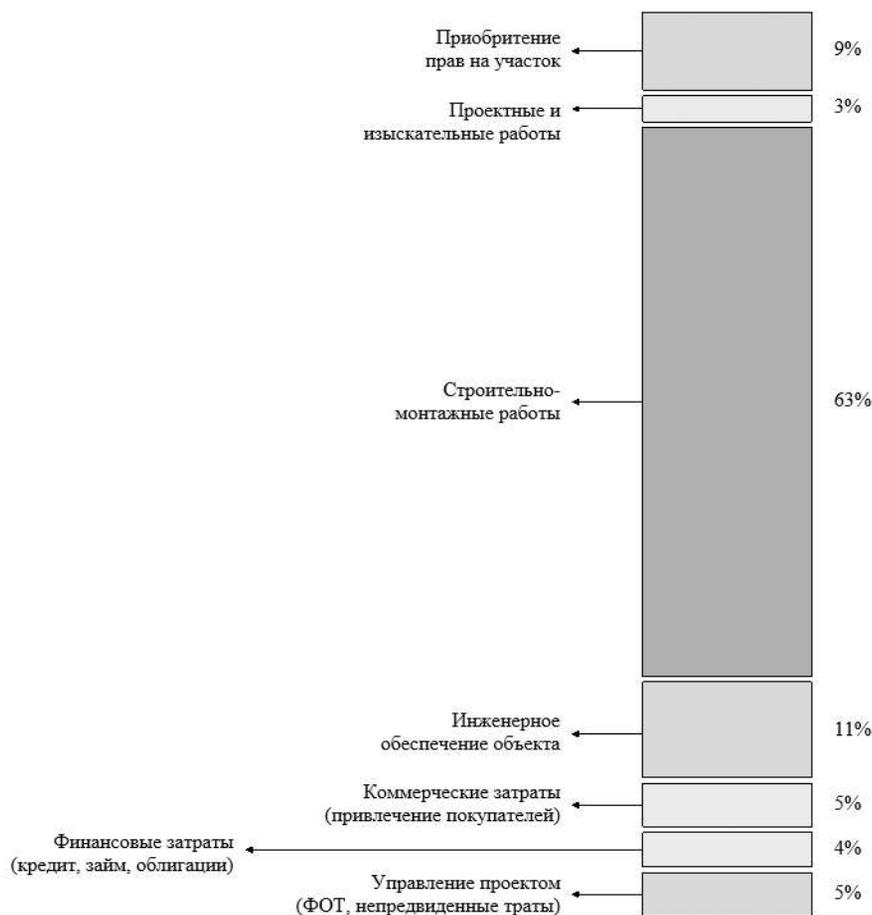

Рис. 3. Структура затрат девелоперского проекта

BIM в большинстве случаев применяют для следующих задач [10]:

- 1) 3D-координация между разделами ПД;
- 2) выявление и анализ пересечений (коллизий);
- 3) оценка проектных решений;
- 4) автоматизация выпуска чертежей, ВОР и спецификаций;
- 5) 4D-анализ и визуализация планирования строительства.

Безусловно, все перечисленные задачи качественно повышают эффективность управления инвестиционно-строительным проектом [11]. Однако данная технология требует скрупулезной, продолжительной и качественной работы над проектом с глубокой проработкой и детализацией элементов с точки зрения моделирования. Несмотря на значительные трудозатраты при создании модели, технология информационного моделирования позволяет

автоматизировано получить достаточно точную ведомость объемов работ здания в целом, отдельных частей, корпусов, этажей, зон и т. д.

Сама по себе технология не даст ощутимого эффекта. Для сокращения затрат на стадии строительства требуется комплексный подход, а именно применение BIM на всех стадиях. Одно из основных преимуществ технологии BIM — эффективная аналитика на ранних этапах. Ниже на рис. 4 можно увидеть, как влияют решения на маржинальность проекта на различных стадиях [12].

Учитывая показатели маржи, представленные выше, очевидно, что ошибка, допущенная в самом начале проекта, на стадии концепции, способна сделать проект экономически невыгодным со всеми вытекающими последствиями.

Именно поэтому применение технологии BIM на стадии ИРД стало достаточно популярным.

* Стоит отметить, что соотношения затрат во всех проектах различны. В статье представлен укрупненный вариант на основе материалов от Русской школы управления, аналитики Уральской палаты недвижимости (УПН) и Гильдии управляющих девелоперов (ГУД).

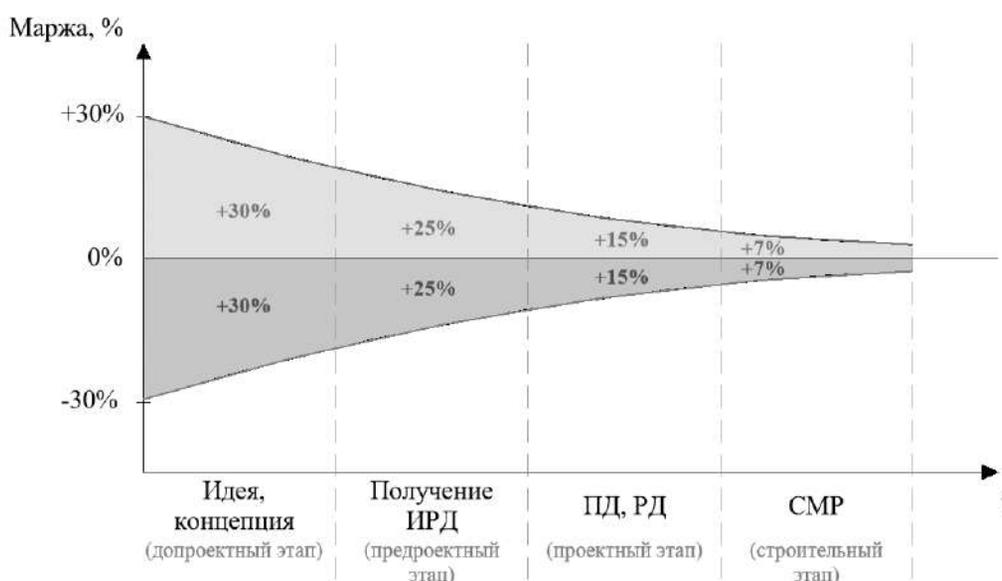

Рис. 4. Влияние принятых решений на маржинальность на разных этапах проекта

В рамках допроектного этапа информационное моделирование позволяет архитекторам, продуктологам, маркетологам, строителям, экономистам совместно анализировать те или иные решения на допроектной стадии с целью выявления коммерчески необоснованных решений. Ярким примером эффективного использования BIM является компания Parametrica.

По мнению экспертов компании Parametrica, девелоперский проект — это продукт, который должен основываться на базе двух принципов [13]:

Сокращение себестоимости за счет анализа и оптимизации проектных решений с применением технологии BIM. На основе заранее разработанных чек-листов, калькуляторов, шаблонов, скриптов, плагинов и программных комплексов, а также учитывая нормы градостроительства и проектирования, компания на ранних стадиях анализирует проект и выявляет более эффективные решения с целью максимизации прибыли [14].

Создание добавочной стоимости путем создания продуктовой ценности (улучшение окружения, среды, удобства и др.).

Основной задачей на этапе строительства является мониторинг целевого расходования бюджета. К моменту начала строительства у девелопера есть разработанная проектная документация с положительным заключением экспертизы. В составе документации есть раздел «Смета на строительство». Можно ли по данному разделу формировать договора подряда? Ответ — нет, нельзя, сметная стоимость в разделе ПД — это не более чем ориентир.

Так, по данным автора [15], особенность проектирования с помощью технологии BIM заключается в том, что легче и быстрее сразу разрабатывать стадию РД. Разработка стадии ПД для экспертизы и детализация имеющейся ПД в РД, как предполагается законодательством, — все это гораздо более трудозатратно, чем моделировать проект сразу в высокой детализации. При этом наличие РД позволяет сформировать смету гораздо точнее [16].

Основа разработки сметной стоимости строительства — это единичные расценки, нормы затрат рабочих, материальных ресурсов, эксплуатации машин и механизмов. Для формирования действительно обоснованной,

соответствующей рынку сметы необходимо создать единую отраслевую динамическую базу данных подрядчиков с указанием актуальных расценок, норм и методик применения [17]. Тренд создания подобной базы прослеживается и на государственном уровне. Для формирования сметных расчетов стоимости строительства государственных объектов разрабатывается единая база ФГИС ЦС. К 2023 г. планируется полный отказ от базисно-индексного метода расчета смет и переход на ресурсную модель на основе ФГИС ЦС [18].

Создание единой базы данных совместно с применением технологии BIM позволит обеспечить своевременное формирование обоснованной рыночной стоимости строительства и справедливой договорной цены, что скажется на сокращении расходов на дополнительные работы.

Экономический эффект от внедрения BIM рассчитать довольно сложно в виду многогранности и непрозрачности процессов. Однако анализ практик ведущих девелоперских компаний и исследований консультантов позволил получить следующие данные (табл. 1).

Таблица 1

Экономический эффект от применения BIM в период проектирования

Разработка концепции	2 года экономии
Подготовка и согласование ПД	5 % экономии затрат
Проектирование	20 % рост затрат
Формирование сметы	2 % экономии затрат
Подготовка материалов для продаж и маркетинга	2 % экономии затрат и 4 месяца экономии времени

Более того, применение BIM на стадии концепции и финансового моделирования позволяет провести подробный сценарный анализ и анализ чувствительности проекта, используя автоматизацию получения технико-экономических показателей при разработке концепции в программном комплексе Autodesk Revit. Так, в ходе анкетирования представителей строительной отрасли, использующих BIM в своей деятельности, было выявлено повышение экономической эффективности инвестиционных проектов (табл. 2).

Таблица 2

Экономический эффект от применения BIM на стадии финансового моделирования

Увеличение показателей чистого дисконтированного дохода (NPV)	До 25 %
Рост индекса рентабельности (PI)	До 15 %
Увеличение показателя внутренней нормы доходности (IRR)	До 20 %
Сокращение периода окупаемости инвестиционно-строительного проекта	До 17 %

Однако наиболее капиталоемкой стадией в процессе реализации девелоперских проектов является стадия строительства. Сокращение издержек и контроль целевого расходования в период строительства — наиболее важная задача. На данный момент ведутся пилотные проекты внедрения BIM на стадии строительства со стороны государства, девелоперов и финансовых институтов совместно с консалтинговыми компаниями.

Многие эксперты заявляют о том, что BIM на стадии строительства — будущее отрасли. Тем не менее на сегодняшний день оцифрованных показателей нет, и это задача номер один не только для девелоперов, но и для государства. Существует несколько основных причин невозможности определения экономической эффективности на стадии строительства и эксплуатации объектов:

- 1) высокая стоимость первоначальных вложений;
- 2) дефицит кадров;
- 3) значительная перестройка бизнес-процессов компаний, что может пагубно повлиять на текущее состояние проектов;
- 4) несовершенство базы нормативной документации и отсутствие госстандарта применения BIM на всем жизненном цикле.

Однако уже сейчас некоторые развитые компании выделяют ряд таких преимуществ, как:

- 1) сокращение сроков подсчета ВОР в два-три раза;
- 2) сокращение сроков на выполнение дополнительных узлов и чертежей рабочей документации при высокой детализации проекта до двух раз;
- 3) снижение непредвиденных затрат до трех раз;

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Петров А. А., Кузнецов Б. О. Формирование комплексной информационной модели управления рисками в строительстве // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Науч.-исслед. центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкар. гос. ун-та. 2017. № 1. С. 13—22.
2. Шарманов В. В. Мониторинг и оценка уровня охраны труда строительного производства с привлечением комплексных средств BIM-технологии : дис... канд. техн. наук : 05.26.01. Волгоград, 2020.
3. Проблема идентификации девелоперского проекта как объекта оценки. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-identifikatsii-developerskogo-proekta-kak-obekta-otsenki/viewer>.
4. Девелоперская маржа: сколько зарабатывают застройщики на продаже жилья. 2019. URL: <https://realty.rbc.ru/news/5d6f8ad99a79476b1e5c6c17>.
5. Родионов Д. Г., Кошман А. В., Моттаева А. Б. Инструментальные методы оценки влияния инновационной активности хозяйствующего субъекта на стоимость бизнеса // Вестник Алтайской акад. экономики и права. 2019. № 12-3. С. 122—131.
6. Стерник Г. М., Поплевина Д. В. Методика оценки среднерыночной доходности инвестиций в недвижимость // Имущественные отношения в РФ. 2015. № 8. С. 57—68.
7. PropTech в России: обзор практики применения BIM-технологий и инновационных решений в области проектирования. URL: <https://www.pwc.ru/ru/assets/prop-tech-2020.pdf>.
8. Зайцев А. А., Талерчик С. М. Кластерная политика региона как основа его инновационной устойчивости // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир : сб. ст. / Под общ. ред. В. Н. Скворцова. 2016. С. 138—142.
9. Соболева Е. А., Канхва В. С. Развитие российского девелопмента в современных условиях. 2-е изд. М. : Изд-во МИСИ-МГСУ, 2017. 153 с.

4) снижение количества «переделок» на стройплощадке до 90 %.

Таким образом, технологию BIM как один из важных элементов инновационного развития девелопмента можно вполне отнести к категории наиболее востребованных решений в строительном бизнесе в настоящее время.

Заключение

На сегодняшний день рынок жилищного девелопмента представляет собой не просто строительство квадратных метров, а максимизация технико-экономических параметров становится не единственной целью застройщиков [19]. Высокая конкуренция, сложная экономическая ситуация в отрасли, нововведения в законодательстве и требовательные покупатели меняют правила ведения бизнеса [20, 21].

Создание ценности продукта, цифровизация процессов, оптимизация решений и строгий контроль сроков и стоимости — основные задачи современного девелопмента.

Для решения поставленных задач в отрасли появляются инновационные PropTech-технологии. Разработка и внедрение современных технологий позволят увеличивать рентабельность проектов, качество продукта и, как следствие, способствуют развитию отрасли в целом [22].

BIM-технологии позволяют интегрировать данные об объекте на различных стадиях жизненного цикла в единой комплексной системе, что открывает возможности для дополнения 3D-модели инновационными решениями: от VR и AR до передачи ряда задач искусственному интеллекту и использования технологий машинного обучения [23].

Использование BIM в период проектирования и строительства значительно улучшает показатели финансовой эффективности девелоперских проектов, таких как NPV, IRR, PI и др.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что преимущества использования BIM в процессе реализации девелоперских проектов позволят не только уменьшить сроки строительства, ускорить оперативное устранение коллизий, снизить ошибки более чем в два раза, но и снизить затраты и риски их незапланированного увеличения.

10. Талерчик С. М., Зайцев А. А. Инновационная устойчивость как ключевой фактор успешного развития региона // Известия Международной академии аграрного образования. 2015. № 25-2. С. 238—243.
11. Стратегия развития строительной отрасли Российской Федерации до 2030 года. URL: <http://stroystategy.ru/docs/ПРОЕКТ%20распоряжения%20СТРАТЕГИИ-2030+.pdf>.
12. Инвестиционный анализ девелоперских проектов и предприятий. URL: <https://akadev.ru/articles/view/escrow>.
13. Архитектурно-планировочные решения — инвестиции девелопера! URL: <https://www.parametrica.team/articles/arhitekturno-planirovochnye-resheniya-investicii-developera>.
14. Стратегия инновационного развития строительной отрасли Российской Федерации до 2030 года. URL: https://stroi.mos.ru/uploads/user_files/files/str_2030.pdf.
15. BIM — это не быстро. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ac209cbad0f22cf63310792/bim--eto-ne-bystro-5ad217d9bcf1bcc1f2948724>.
16. Стерник Г. М., Стерник С. Г., Преминина М. В. Анализ методов определения затрат на девелопмент и направлений их совершенствования // Механизация строительства. 2011. № 2. С. 21—23.
17. Цифровизация стоимости строительства. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c4b16db4d0f1e00acb9382d/cifrovizaciia-stoimosti-stroitelstva-5e8862cfb3115b1868a3f910>.
18. Кульков А. А. Пути оптимизации оценочной деятельности в рамках девелопмента городских территорий // Российское предпринимательство. 2015. № 19. С. 94—103.
19. Лебедев О. Т., Родионов Д. Г., Мокеева Т. В. Уточнение структуры жизненного цикла фундаментальных научно-технологических инноваций // Вестник Алтайской акад. экономики и права. 2019. № 8. С. 71—78.
20. Негашев Д. С., Родионов Д. Г. Концепции достижимого роста малых предприятий строительной отрасли Санкт-Петербурга // Кант. 2019. № 1(30). С. 312—316.
21. Родионов Д. Г., Кичигин О. Э., Селентьева Т. Н. Особенности оценки конкурентоспособности инновационного регионального кластера: институциональный подход // Науч.-техн. ведомости Санкт-Петербургского гос. политехн. ун-та. Сер. : Эконом. науки. 2019. Т. 12. № 1. С. 43—58.
22. Reproduction of intellectual capital in innovative-digital economy environment / E. Zhilenkova, M. Budanova, N. Bulkhov, D. Rodionov // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering (см. в книгах). 2019. Т. 497. № 1. С. 12—65.
23. Айрапетян Н. Г. Управление инвестиционно-строительным проектом с применением облачной технологии BIM 360 : выпуск. квалификац. работа магистра. URL: <https://elib.spbstu.ru/dl/3/2019/vr/vr19-1165.pdf/info>.

REFERENCES

1. Petrov A. A., Kuznetsov B. O. Formation of a comprehensive information model of risk management in construction. Corporate governance and innovative development of the Northern economy: *Bulletin of the research center for corporate law, management and venture investment of Syktuykar State University*, 2017, no. 1, pp. 13—22. (In Russ.)
2. Sharmanov V. V. *Monitoring and assessment of the occupational safety level in construction using BIM technologies. Diss. of the Cand. of Engineering: 05.26.01. Volgograd*, 2020. (In Russ.)
3. *The problem of identification of a development project as the object of evaluation.* (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-identifikatsii-developerskogo-proekta-kak-obekta-otsenki/viewer>.
4. *Developer's margin: how much developers earn selling dwelling.* 2019. (In Russ.) URL: <https://realty.rbc.ru/news/5d6f8ad99a79476b1e5c6c17>.
5. Rodionov D. G., Koshman A. V., Mottayeva A. B. Instrumental methods for assessing the impact of innovative activity of an economic entity on the cost of business. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2019, no. 12-3, pp. 122—131. (In Russ.)
6. Sternik G. M., Poplevina D. V. Method of evaluating the average market return on investment in real estate. *Property relations in the Russian Federation*, 2015, no. 8, pp. 57—68. (In Russ.)
7. *PropTech in Russia: Review of the practice of applying BIM technologies and innovative solutions in the field of design.* (In Russ.) URL: <https://www.pwc.ru/ru/assets/prop-tech-2020.pdf>.
8. Zaitsev A. A., Talarchyk S. M. Cluster policy in the region as the basis of its innovative sustainability. In: *Problems and ways of socio-economic development: city, region, country, world. Coll. of articles.* Under the general editorship of V. N. Skvortsov, 2016. Pp. 138—142. (In Russ.)
9. Soboleva E. A., Kankhva V. S. *Advancement of Russian development in modern conditions. 2nd ed.* Moscow, MISI-MGSU Publ. house, 2017. 153 p. (In Russ.)
10. Talerchik S. M., Zaitsev A. A. Innovative stability as a key factor in the successful development of the region. *News of the International Academy of Agricultural Education*, 2015, no. 25-2, pp. 238—243. (In Russ.)
11. *Strategy of development of the construction industry of the Russian Federation until 2030.* (In Russ.) URL: <http://stroystategy.ru/docs/ПРОЕКТ%20распоряжения%20СТРАТЕГИИ-2030+.pdf>.
12. *Investment analysis of development projects and enterprises.* (In Russ.) URL: <https://akadev.ru/articles/view/escrow>.
13. *Architectural and space planning solutions are investments of developer!* (In Russ.) URL: <https://www.parametrica.team/articles/arhitekturno-planirovochnye-resheniya-investicii-developera>.
14. *Strategy of innovative development of the construction industry of the Russian Federation until 2030.* (In Russ.) URL: https://stroi.mos.ru/uploads/user_files/files/str_2030.pdf.
15. *BIM is not fast.* (In Russ.) URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ac209cbad0f22cf63310792/bim--eto-ne-bystro-5ad217d9bcf1bcc1f2948724>.

16. Sternik G. M., Sternik S. G., Preminina M. V. Analysis of the methods for determining development costs and directions for their improvement. *Mechanization of construction*, 2011, no. 2, pp. 21—23. (In Russ.)
17. *Digitalization of construction costs*. (In Russ.) URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c4b16db4d0f1e00acb9382d/cifrovizaciia-stoimosti-stroitelstva-5e8862cfb3115b1868a3f910>.
18. Kulkov A. A. Ways to optimize appraisal activities in the framework of urban development. *Russian business*, 2015, no. 19, pp. 94—103. (In Russ.)
19. Lebedev O. T., Rodionov D. G., Mokeeva T. V. Clarifying the structure of the life cycle of fundamental scientific and technological innovations. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2019, no. 8, pp. 71—78. (In Russ.)
20. Negashev D. S., Rodionov D. G. Concepts of achievable growth of small enterprises in the construction industry of Saint Petersburg. *Kant*, 2019, no. 1(30), pp. 312—316. (In Russ.)
21. Rodionov D. G., Kichigin O. E., Selentyeva T. N. Features of assessing competitiveness of an innovative regional cluster: an institutional approach. *Scientific and Technical Bulletin of the Saint Petersburg State Polytechnic University. Series: Economics*, 2019, vol. 12, no. 1, pp. 43—58. (In Russ.)
22. Zhilenkova E., Budanova M., Bulkhov N., Rodionov D. Reproduction of intellectual capital in innovative-digital economy environment. *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering* (see in books), 2019, vol. 497, no. 1, pp. 12—65.
23. Ayrapetyan N. G. *Management of investment and construction project using the cloud technology BIM 360. Graduate Qualification Work of the Master*. (In Russ.) URL: <https://elib.spbstu.ru/dl/3/2019/vr/vr19-1165.pdf/info>.

Как цитировать статью: Айрапетян Н. Г., Зайцев А. А., Сергеев Д. А. Инновационное развитие девелоперских проектов в жилищном сегменте // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 20–28. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.426.

For citation: Ayrapetyan N. G., Zaytsev A. A., Sergeev D. A. Innovative advancement of development projects in the housing segment. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 20–28. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.426.

УДК 331.101.3
ББК 65.291.66

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.439

Soboleva Irina Viktorovna,
Doctor of Economics,
Chief Researcher,
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: irasobol@gmail.com

Соболева Ирина Викторовна,
д-р экон. наук,
главный научный сотрудник,
Институт экономики Российской академии наук,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: irasobol@gmail.com

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНЪЮНКТУРА И СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЗАНЯТОСТИ

ECONOMIC CONDITIONS AND SUBJECTIVE EMPLOYMENT QUALITY ASSESSMENTS

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

В статье проблема оценки качества занятости населения исследуется под углом взаимовлияния объективных параметров рабочих мест, субъективных оценок своей ситуации в сфере труда персоналом предприятий и внешних факторов, связанных с изменением экономической конъюнктуры, определяющей альтернативные возможности занятости, открытые для работников. Интегральной категорией, характеризующей субъективную сторону качества занятости, является удовлетворенность работой. На материалах трех раундов обследования предприятий, принадлежащих крупной корпорации, показано, что на уровень удовлетворенности работников различными аспектами занимаемых ими рабочих мест и работой в целом влияют несколько типов факторов: индивидуальные характеристики работников, объективные условия их занятости и изменения экономической конъюнктуры рынка труда, в том числе острота угрозы безработицы и уровень заработных плат на аналогичных рабочих местах у других работодателей. Особое внимание уделяется влиянию экономического

кризиса на различные аспекты удовлетворенности работой. Установлено, что состояние внешнего рынка труда играет важную роль в формировании у работников требований к работодателю в отношении условий труда и его оплаты, их восприятия справедливости на рабочем месте и, следовательно, существенно модифицирует субъективные оценки качества занятости. Воздействие внешнего фактора приводит к изменению притязаний работников вне зависимости от изменений объективных параметров их занятости. В условиях ухудшения конъюнктуры под воздействием кризисного спада в экономике субъективные оценки качества занятости могут улучшаться при одновременном ухудшении качества рабочих мест.

The article examines the problem of assessing employment quality of working population from the angle of interdependence of objective job characteristics, subjective assessments of the employed of their situation in the world of work and external factors associated with changes in economic conditions, which

determine alternative employment opportunities open to workers. An integral category that characterizes the subjective assessment of employment quality is job satisfaction. Based upon three rounds of a labor relations survey conducted at enterprises of a large corporation, it was shown that several types of factors affect the level of employee satisfaction with various aspects of their jobs and of overall job satisfaction: individual characteristics of workers and objective parameters of their jobs, chances to become unemployed and the level of wages in similar jobs at other employers. Particular attention is paid to the impact of the economic crisis on various aspects of job satisfaction. It has been established that the state of the external labor market plays an important role in the formation of workers' demands on employer as regards wages and working conditions, their perception of fairness in the workplace and, therefore, significantly modifies subjective assessments of the quality of employment. The impact of external factors leads to a large extent determines aspirations and demands of workers, regardless of the objective parameters of their work situation. In the time of crisis when economic conditions worsen and labor market becomes slack, subjective assessments of employment quality may improve, while objective quality of jobs deteriorates.

Ключевые слова: качество занятости, экономическая конъюнктура, рынок труда, удовлетворенность работой, заработная плата, условия труда, безработица, конкурентоспособность работника, кризис.

Keywords: employment quality, economic conditions, labor market, job satisfaction, wages, working conditions, unemployment, employee competitiveness, crisis.

Введение

Актуальность исследования обусловлена ускорением темпа изменений в социально-трудовой сфере, вызванных как распространением новых технологий, так и возрастающей нестабильностью экономического развития. Это создает новые возможности и новые риски для воспроизводства человеческого потенциала работников и актуализирует проблему качества трудовой жизни. Наряду с объективными характеристиками рабочих мест его важнейшим индикатором является субъективное восприятие своей ситуации в сфере труда, которое может вносить самостоятельный вклад в успех экономической деятельности и в значительной мере определять общую удовлетворенность жизнью [1].

Среди исследователей нет единого мнения относительно взаимосвязи объективных и субъективных индикаторов качества занятости. Общепринято лишь, что интегральной категорией, характеризующей субъективную сторону качества занятости, является удовлетворенность работой. Некоторые авторы считают, что между ними существует прямая взаимосвязь [2, 3]. Другие убеждены, что удовлетворенность работой слабо связана с такими объективными характеристиками занятости, как оплата, условия и содержание труда [4, 5]. Таким образом, анализ этой взаимосвязи является проблемой, заслуживающей изучения. **Целесообразность разработки темы** обусловлена необходимостью формирования целостной системы представлений о параметрах и факторах качества занятости. **Научная новизна** исследования связана с применением концепций классических социологов для анализа субъективных оценок качества занятости сквозь призму изменений экономической конъюнктуры.

Исследование преследует **цель** выявить факторы, влияющие на удовлетворенность работой, и оценить изменения в уровне удовлетворенности в условиях колебаний конъюнктуры рынка труда. Его **теоретическая значимость** состоит в уточнении представлений о механизмах формирования субъективных оценок качества занятости. Полученные результаты могут быть использованы при разработке мер государственной политики по расширению достойной занятости и смягчению социальных последствий ухудшения экономической конъюнктуры для работающего населения.

Основная часть

Методология. Существуют различные подходы к пониманию и оценке удовлетворенности работой. Психологический подход [6] подчеркивает внутренние характеристики процесса труда, такие как разнообразие обязанностей, самостоятельность, ответственность. М. Роуз выделяет наряду с ними внешние аспекты, такие как заработок, социальный пакет, статус, которые в значительной степени зависят от состояния рынка труда [7]. Однако сопоставление аспектов мало говорит о факторах, влияющих на уровень удовлетворенности. На этот счет существует широкий спектр подходов, от теории диспозиций, прямо связывающей его с личностными характеристиками человека, до прямолинейного увязывания удовлетворенности с качеством рабочего места.

Исходной базой подхода, развиваемого в данной статье, является концепция аффекта, согласно которой удовлетворенность работой определяется степенью соответствия между притязаниями индивида и объективными характеристиками работы. Как отмечал Локк, «удовлетворенность работой — это функция от оценки соотношения между тем, чего человек хочет от своей работы, и тем, что он получает в реальности» [8, с. 316]. Таким образом, низкий уровень удовлетворенности может быть вызван разными причинами — от завышенных притязаний до объективно низкого качества рабочего места.

Это приводит нас к вопросу о том, как формируются притязания. Простейший ответ дает подход сопоставления затрат и выгод, согласно которому удовлетворенность работой формируется на основе степени субъективно оцениваемого соответствия между вкладом работника (его уровнем образования и квалификации, затраченными усилиями, лояльностью и т. д.), и результатами трудовой деятельности, такими как заработок, условия труда и различные аспекты его содержания. Если вклад работника возрастает (например, вследствие интенсификации труда или роста квалификации), в то время как выгода остается неизменной, удовлетворенность будет снижаться [9].

Второй опорной точкой исследования стала теория справедливости Дж. Адамса, согласно которой удовлетворенность работой зависит не просто от сопоставления затрат и выгод, а от сравнения своей трудовой ситуации с ситуацией других [10, 11]. Именно здесь заложена основа формирования уровня притязаний. Теория Адамса позволяет расширить круг аспектов для сопоставления. Работники сравнивают преимущества и недостатки своего положения в сфере труда: 1) с положением других категорий работников предприятия или организации, где они заняты; 2) с положением работников аналогичного статуса и уровня квалификации на соседних предприятиях; 3) с имеющейся у них информацией об уровне зарплаток в своей сфере деятельности или на профессиональном рынке труда. Логично также предположить, что во внимание принимаются

альтернативные возможности трудоустройства. Таким образом, важная группа факторов связана с внешней социально-экономической реальностью, с тенденциями в области занятости и доходов.

Индивидуальные характеристики работников (возраст, пол, состояние здоровья, наличие когнитивных и некогнитивных навыков) также могут влиять, с одной стороны, на уровень притязаний, а с другой — на параметры доступных рабочих мест, что в итоге формирует уровень соответствия между притязаниями и реальностью [12]. Таким образом, можно выделить несколько групп факторов, влияющих на удовлетворенность работой: индивидуальные особенности работников и параметры их трудового вклада; объективные характеристики рабочих мест; изменения экономической ситуации и конъюнктуры рынка труда.

Изложенные соображения позволяют выдвинуть следующие гипотезы.

1. Состояние внешнего рынка труда играет важную роль в формировании требований работников к работодателю, восприятия справедливости на рабочем месте и, следовательно, уровня удовлетворенности работой. Воздействие этого фактора приводит к изменению субъективных оценок независимо от сдвигов в параметрах рабочих мест.

2. В кризисные периоды детерминанты удовлетворенности работой смещаются от объективных показателей качества рабочих мест к параметрам индивидуальной конкурентоспособности на внешнем рынке труда.

Исследование опирается на три раунда обследования трудовых отношений, проведенных в 2011, 2013 и 2015 гг. на 14 предприятиях крупной корпорации, проводящей единую политику в сфере труда. Каждый раунд состоял из опроса работников и интервью с руководством предприятий. Наряду с прямыми оценками удовлетворенности работой привлекались ее косвенные индикаторы. Отметим, что к последним нужно относиться с осторожностью. Так, низкая текучесть может быть связана как с высокой удовлетворенностью, так и с отсутствием альтернативных вариантов занятости, а низкий уровень протестной активности — с боязнью потерять работу и недоверием к профсоюзам [13, 14].

Результаты. В благоприятные годы руководство корпорации придерживалось стратегии социального развития. Много внимания уделялось оздоровлению условий труда, расширялись социальные программы. При этом на большинстве предприятий актуальной проблемой была недостаточность заработной платы. Ориентиром для установления ставок заработной платы служил ее уровень на локальных рынках труда, но на практике это часто приводило к отставанию зарплат от аналогичных предприятий региона.

С наступлением кризиса ситуация изменилась. Поскольку корпорация была заинтересована в сохранении обученных за ее счет работников, был разработан перечень мер по снижению издержек при максимальном сохранении рабочих коллективов, включавший замораживание зарплат, сокращение социального пакета и свертывание корпоративных программ обучения. Изменения в ключевых характеристиках качества рабочих мест между раундами обследования представлены в табл. 1.

Как видно из табл. 1, в благополучный период практически все доступные из обследования характеристики рабочих мест либо улучшались, либо оставались без изменения. Единственным исключением стал зафиксированный на ряде предприятий рост интенсивности труда некоторых

категорий работников. В то же время между вторым и третьим раундом ухудшение наблюдалось по большинству индикаторов, а позитивный сдвиг наметился лишь в одной области — улучшились отношения работников с руководством, что может служить косвенным индикатором повышения субъективной ценности рабочих мест.

Таблица 1

Изменения в характеристиках качества работы (информация из интервью с руководством предприятий)

Характеристика	2013 г. в сравнении с 2011 г.	2015 г. в сравнении с 2013 г.
Зарплата	Регулярная индексация	Индексация не проводилась
Социальный пакет	Был расширен	Был урезан
Интенсивность труда	Выросла на ряде предприятий	По-разному на разных предприятиях
Условия труда	Улучшились	Не изменились
Стабильность занятости	Не изменилась	Снизилась
Доступность программ обучения	Расширилась	Резко снизилась
Перспективы карьерного роста	Не изменились	Снизилась на ряде предприятий
Поддержка профсоюза	Не изменилась	Снизилась
Взаимоотношения с руководством	По-разному на разных предприятиях	Улучшились

Это предположение подтверждают данные обследования работников. Как видно из табл. 2, в первом из рассматриваемых периодов, когда качество занятости улучшалось, уровень удовлетворенности работников оставался практически без изменений, а в период кризиса выраженное ухудшение объективных параметров рабочих мест сопровождалось его заметным ростом. Доля вполне удовлетворенных работников выросла на 7,6 процентных пункта, в то время как доля в той или иной степени неудовлетворенных сократилась на 3,8 процентных пункта, в том числе абсолютно неудовлетворенных — почти вдвое.

Таблица 2

Уровень удовлетворенности работой в целом (данные опроса работников)

Уровень удовлетворенности	Доля работников, %		
	2011 г.	2013 г.	2015 г.
Вполне удовлетворены	33,2	33,5	41,1
Скорее удовлетворены	50,1	49,8	46,0
Скорее не удовлетворены	14,4	14,7	11,8
Абсолютно не удовлетворены	2,3	2,0	1,1

Более того, респонденты стали отмечать больше положительных сторон в своей работе, в то время как между первыми двумя раундами тенденция была противоположная (табл. 3). Если в 2012 г. четыре и более преимущества своей работы отметил один из четырех респондентов, то

в 2014 г. лишь один из пяти, в то время как в 2016 г. уже каждый третий. Доля работников, не увидевших в своей работе никаких преимуществ, наоборот, несколько выросла в благоприятный период и резко снизилась с ухудшением конъюнктуры. В период кризиса работники стали лучше ценить практически каждое из перечисленных в анкете преимуществ рабочих мест, а наибольший позитивный сдвиг был зафиксирован по позициям «стабильность занятости» и «стабильность заработка».

Как уже отмечалось, изменения таких индикаторов, как намерение сменить работу, трудовые конфликты и отношение к забастовке, следует трактовать с осторожностью. Тем не менее, по данным опроса работников, мы наблюдаем их понижающую динамику с началом кризиса (табл. 4).

Таблица 3

Изменения в оценке преимуществ рабочего места (данные опроса работников)

Индикатор	Доля работников, %		
	2011 г.	2013 г.	2015 г.
Среднее число преимуществ рабочего места, отмеченное работником	2,5	2,2	3,0
Доля работников, отметивших четыре и более преимущества, %	27,1	21,9	33,8
Доля работников, указавших, что в их работе нет преимуществ, %	12,8	13,5	7,4

Таблица 4

Изменение косвенных индикаторов удовлетворенности работой (данные опроса работников)

Индикатор	Доля работников, %		
	2011 г.	2011 г.	2011 г.
Намерены сменить работу	10,5	12,5	10,6
Имели трудовые конфликты	12,7	16,4	10,1
Положительно относятся к забастовке	12,7	13,7	8,1

Представители руководства предприятий также отмечали значительное снижение текучести кадров и трудовых конфликтов, выделяя как одну из причин прозрачность корпоративного антикризисного плана и акцент кадровой политики на минимизации увольнений. В то же время они характеризовали сложившуюся ситуацию как «недобровольный мир». Директор по кадрам одного из предприятий определил типичное умонастроение следующим образом: «Лучше получать хоть какую-то зарплату, чем вовсе лишиться работы». Эксперты подчеркивают и еще одно весьма важное

для снижения социальной напряженности обстоятельство: при общем ухудшении конъюнктуры рынка труда ситуация на предприятиях корпорации оказалась относительно лучше по сравнению со многими из соседних фирм.

Индикатором контекста рынка труда, на который кризис повлиял особенно ощутимо, стала оценка работниками своих шансов найти альтернативную занятость в случае потери рабочего места. Доля уверенных, что другую подходящую работу найти легко, сократилась с почти 40 % до примерно 20 %. При этом индивидуальное восприятие своих шансов на рынке труда стало решающим фактором, влияющим на удовлетворенность работой. Если среди немногочисленной категории по-прежнему уверенных в легкости трудоустройства неудовлетворенность высказал почти каждый четвертый (23,5 %), то среди тех, кто считал, что это будет сопряжено со значительными трудностями, лишь один из десяти (11,7 %), а среди сомневавшихся в том, что им удастся трудоустроиться, неудовлетворенных было лишь 6,9 %.

Заключение

Исследование показало, что факторы, лежащие за пределами предприятия, играют важную роль в формировании требований работников к работодателю и существенно влияют на удовлетворенность работой. В период кризиса 2014—2015 гг. их влияние привело к повышению уровня удовлетворенности работников, несмотря на объективное ухудшение качества рабочих мест. Влияние социально-экономической ситуации было выявлено и в период благоприятной экономической конъюнктуры. Однако внешние детерминанты удовлетворенности работой на этих двух этапах были разными. В благоприятный период притязания и оценки работников формировались на основе сопоставления их зарплаток и льгот с положением работников других предприятий, что полностью соответствует теории справедливости Адамса. В период экономического спада ключевым фактором стала оценка собственного уровня конкурентоспособности на локальном рынке труда. Это обстоятельство следует принимать во внимание при прогнозировании социальных последствий текущего кризиса, вызванного пандемией коронавируса. Результаты исследования позволяют предположить, что наблюдающееся в последнее время ухудшение условий занятости, скорее всего, не приведет к серьезному повышению социальной напряженности в обществе, как это иногда прогнозируют [15]. Более вероятным вектором развития событий будет снижение притязаний работающего населения к условиям занятости на фоне ухудшения качества рабочих мест, что создает неблагоприятную перспективу для развития национального человеческого потенциала.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рогозин Д. Тестирование вопросов о социальном самочувствии // Социальная реальность. 2007. № 2. С. 97—113.
2. Вередюк О. В. Качество занятости молодежи в России: анализ оценок удовлетворенности работой // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 3. С. 306—323.
3. Пономарева О. Я., Зверева С. Ф., Карпова Н. И. Управление удовлетворенностью трудом сотрудников посредством гибкой системы стимулирования // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018. № 10. С. 56—63.
4. Macias F., Llorente M. Job satisfaction as an indicator of the quality of work. Universidad de Salamanca, Facultad de Derecho, 2003. URL: <http://web.usal.es/~efm/jse.pdf>.
5. Clark A. E. What makes a good job? Job quality and job satisfaction // IZA World of Labor. 2015. URL: <https://wol.iza.org/uploads/articles/215/pdfs/what-makes-good-job-job-quality-and-job-satisfaction.pdf>.
6. Locke E. A. The nature and causes of job satisfaction // Handbook of Industrial and Organizational Behavior. Chicago : Rand McNally, 1976. Pp. 1297—1349.

7. Rose M. Job Satisfaction in Britain: Coping with Complexity // *British Journal of Industrial Relations*. 2005. No. 43(3). Pp. 455—467.
8. Locke E. A. What is job satisfaction? // *Organizational Behavior and Human Performance*. 1969. Vol. 4. No. 3. Pp. 309—336.
9. Sousa-Poza A., Sousa-Poza A. A. Well-being at work: a cross-national analysis of the levels and determinants of job satisfaction // *Journal of Socio-Economics*. 2000. Vol. 29. No. 6. Pp. 517—538.
10. Adams J. S. Towards an Understanding of Inequality // *Journal of Abnormal and Normal Social Psychology*. 1963. No. 67(5). Pp. 422—436. URL: <https://doi.org/10.1037/h0040968>.
11. Adams J. S. Inequality in Social Exchange // *Advances in Experimental Psychology*. NY : Academic Press, 1965. Pp. 267—299.
12. Поплавская А. А., Соболева Н. Э. Удовлетворенность различными аспектами работы мужчин и женщин в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 5. С. 271—288.
13. Кудюкин П. Российское трудовое право // Социально-трудовые отношения: проблемы и перспективы : материалы первого экспертного германо-российского форума «Формирование социальной политики» М. : Фонд «Народная ассамблея», 2009. 286 с.
14. Соболев Э. Н. Динамика трудовых доходов и проблема забастовочной активности работников. М., 2015.
15. За ростом безработицы в РФ последует крах социального государства — прогноз. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2897782.html>.

REFERENCES

1. Rogozin D. Testing of the issues of social Well-Being. *Social Reality*, 2007, no. 2, pp. 97—113. (In Russ.)
2. Veredyuk O. V. Quality of youth employment in Russia: analysis of job satisfaction assessments. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2018, no. 3, pp. 306—323. (In Russ.)
3. Ponomareva O. Y., Zvereva S. F., Karpova N. I. Managing job satisfaction of employees with flexible incentive system. *Intelligence. Innovation. Investment*, 2018, no. 10, pp. 56—63. (In Russ.)
4. Macias F., Llorente M. *Job satisfaction as an indicator of the quality of work*. Universidad de Salamanca, Facultad de Derecho, 2003. URL: <http://web.usal.es/~efm/jse.pdf>.
5. Clark A. E. What makes a good job? Job quality and job satisfaction. *IZA World of Labor*, December 2015. URL: <https://wol.iza.org/uploads/articles/215/pdfs/what-makes-good-job-job-quality-and-job-satisfaction.pdf>.
6. Locke E. A. The nature and causes of job satisfaction. In: *Handbook of Industrial and Organizational Behavior*. Chicago, Rand McNally, 1976. Pp. 1297—1349.
7. Rose M. Job Satisfaction in Britain: Coping with Complexity. *British Journal of Industrial Relations*, 2005, no. 43(3), pp. 455—467.
8. Locke E. A. What is job satisfaction? *Organizational Behavior and Human Performance*, 1969, vol. 4, no. 3, pp. 309—336.
9. Sousa-Poza A., Sousa-Poza A. A. Well-being at work: a cross-national analysis of the levels and determinants of job satisfaction. *Journal of Socio-Economics*, 2000, vol. 29, no. 6, pp. 517—538.
10. Adams J. S. Towards an Understanding of Inequality. *Journal of Abnormal and Normal Social Psychology*, 1963, no. 67(5), pp. 422—436. URL: <https://doi.org/10.1037/h0040968>.
11. Adams J. S. Inequality in Social Exchange. In: *Advances in Experimental Psychology*. NY, Academic Press, 1965. Pp. 267—299.
12. Poplavskaya A. A., Soboleva N. E. Men's and women's satisfaction with various job aspects in Russia. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2017, no. 5, pp. 271—288. (In Russ.)
13. Kudiukin P. Russian labor law. In: *Social and labor relations: problems and prospects. Materials of the first expert German-Russian forum "Development of social policy"*. Moscow, Fund "National Assembly", 2009. 286 p. (In Russ.)
14. Sobolev E. N. *Dynamics of earnings and the problem of strike activity of workers*. Moscow, 2015. (In Russ.)
15. *Unemployment increase will result in collapse of welfare state in Russia —forecast*. (In Russ.) URL: <https://regnum.ru/news/economy/2897782.html>.

Как цитировать статью: Соболева И. В. Экономическая конъюнктура и субъективные оценки качества занятости // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 28–32. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.439.

For citation: Soboleva I. V. Economic conditions and subjective employment quality assessments. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 28–32. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.439.

УДК 332.142:338.48
ББК 65.20

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.436

Zaytsev Andrey Aleksandrovich,
Doctor of Economics,
Professor of the Higher School
of Engineering and Economics,
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: andrey_z7@mail.ru

Dubanevich Lyudmila Eduardovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics,
Moscow Institute of Economics,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: ldubanevich@mail.ru

Dmitriev Nikolay Dmitrievich,
Post-graduate student of the Higher School
of Engineering and Economics,
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: ndmitriev1488@gmail.com

Зайцев Андрей Александрович,
д-р экон. наук,
профессор Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: andrey_z7@mail.ru

Дубаневич Людмила Эдуардовна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики,
Московский экономический институт,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: ldubanevich@mail.ru

Дмитриев Николай Дмитриевич,
аспирант Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: ndmitriev1488@gmail.com

РОЛЬ ТУРИЗМА В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

THE ROLE OF TOURISM IN THE CONTEXT OF ECONOMIC SECURITY

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

Экономическая безопасность является значительной составляющей общей национальной безопасности, от которой напрямую зависит успешное развитие государства. Для достижения экономической безопасности необходимо минимизировать риски и факторы, оказывающие негативное воздействие на экономическую сферу, за счет оптимального использования потенциала различных отраслей народного хозяйства. В данной работе рассматривается экономическая значимость туризма и туристской отрасли в обеспечении экономической защищенности субъектов разных уровней. С авторской точки зрения, использование туризма в качестве экономического инструмента позволит оказать положительное воздействие на общество, предприятия и территориальные объединения за счет диверсификации рисков, развития инфраструктуры, повышения имиджа регионов и других аспектов. В то же время возникает опасность появления различного вида экстерналий вследствие экологических и социальных проблем, связанных со спецификой туристской деятельности. Цель работы состоит в рассмотрении значимости всех уровней туризма в контексте экономической безопасности. Для достижения цели авторами были выделены уровни экономической безопасности туризма, рассмотрен вклад туризма в экономическое развитие, определены основные последствия от развития туристской отрасли, а также предложены основные направления для более качественно обеспечения экономической безопасности. Исследование строится на основе анализа научной литературы в области экономики региона, предпринимательского сектора и экономической безопасности, а также на основе статистических данных. В результате работы были выявлены

основные ключевые аспекты, определяющие роль туризма и его развития для экономической безопасности, что дает возможность собрать необходимую базу, позволяющую в дальнейшем более полно проработать данную проблему и выявить влияние отдельных компонентов туризма и туристской отрасли на экономическую безопасность.

Economic security is a significant component of the overall national security, which directly affects the successful development of the state. To achieve economic security, it is necessary to minimize the risks and factors that have a negative impact on the economic sphere by making optimal use of the potential of various sectors of the national economy. This paper considers the economic importance of tourism and the tourism industry in ensuring economic security of subjects at different levels. From the author's point of view, the use of tourism as an economic tool will make it possible to have a positive impact on society, enterprises and territorial associations by diversifying risks, developing infrastructure, improving the image and other aspects. At the same time, there is a risk of different types of externalities due to environmental and social problems associated with the specifics of tourism activities. The purpose of this work is to consider the importance of all levels of tourism in the context of economic security. To achieve this goal, the authors identified the levels of economic security of tourism, considered the contribution of tourism to economic development, identified the main consequences of development of the tourism industry, and proposed the main directions for better ensuring economic security. The research is based on the analysis of scientific literature in the field of enterprise Economics and economic security, as well as on statistical data. As a result, the main key aspects

that determine the importance of tourism and its development for economic security were identified, which allows us to collect the necessary base that allows us to further study the problem under study and identify the impact of individual components of tourism and the tourism industry on economic security.

Ключевые слова: экономическая безопасность, индустрия туризма, значимость туризма, устойчивое развитие, экономическая стабильность, экономика региона, экономика туризма, социально-экономическая система, стратегия развития, инновационные процессы.

Keywords: economic security, tourism industry, importance of tourism, sustainable development, economic stability, regional economy, tourism economy, socio-economic system, development strategy, innovation processes.

Введение

Актуальность темы. Обеспечение экономической безопасности является важнейшим направлением достижения национальных интересов в области устойчивого развития государства и общества. Именно создание благоприятных условий для успешного функционирования экономических субъектов под влиянием внутренних и внешних угроз, а также труднопрогнозируемых факторов позволяет говорить о возможности достижения экономической стабильности и благоприятных стратегических перспектив.

В современных тенденциях международной интеграции и глобализации все большее значение с точки зрения экономической безопасности территориальных объединений приобретает индустрия туризма и связанные с ней смежные отрасли. Туристический бизнес оказывает качественное влияние на социально-экономическую стабильность территорий, а обеспечение экономической безопасности позволяет сформировать у бизнес-субъектов в данной отрасли комплексное воздействие на потенциальные и реальные угрозы.

Туристская отрасль обеспечивает экономическую стабильность не только островных и курортных южных стран, как это принято считать. Так, за счет туризма происходит значительное развитие и многих европейских государств, к которым относится, например, Австрия, Хорватия, Исландия. В то же время развитие туризма в России происходит медленными шагами, что не позволяет получать дополнительные поступления в бюджет и активизировать инновационные процессы региональных структур [1].

Вышесказанное обуславливает актуальность проблемы по определению роли индустрии туризма в контексте экономической безопасности.

Изученность проблемы. Для проведения исследования были проанализированы труды по обеспечению экономической безопасности, а также по проблемам в области развития индустрии туризма. С точки зрения рассматриваемой тематики особый интерес представляют работы А. Н. Полухиной с коллегами [1], Д. Г. Родионова [2, 3], Е. В. Козловой с коллегами [4], В. В. Гончаровой с коллегами [5], М. Чорна с коллегами [6] и др.

Для рассмотрения вопросов в сфере предпринимательского сектора функционирования индустрии туризма были проработаны материалы Д. В. Буньковского [7], Н. Д. Дмитриева и Л. Э. Дубаневич [8] и Н. Н. Трофимовой [9]. Для анализа вопросов конкуренции и риска были рассмотрены работы М. В. Кошкарева [10, 11], А. А. Зайцева и Н. Д. Дмитриева [12], а также Н. В. Афанасьева с коллегами [13].

Совокупность проанализированных трудов позволяет сформировать базу исследования для определения роли туризма в контексте экономической безопасности субъектов разного уровня.

Целесообразность разработки темы. Несмотря на высокую значимость туристско-рекреационной сферы в стратегии обеспечения экономической безопасности на национальном уровне, проработанность отдельных отраслевых аспектов, данная сфера отстает от потребностей современной практики. Необходимо более подробно изучить вопросы обеспечения безопасного развития отрасли с целью разрешения многочисленных проблем как отрасли, так и территориальных структур. В частности, имеется целое множество теоретических проблем и нехватка эмпирических данных, проработка которых позволит разработать мероприятия по повышению эффективности функционирования отрасли туризма и сокращению множества существующих угроз, препятствующих устойчивому развитию экономических субъектов. Таким образом, расширение уровня проработанности взаимосвязи туризма с экономической безопасностью даст возможность открыть новые пути к развитию экономической науки.

Цель исследования — выявление значимости туризма в контексте экономической безопасности хозяйствующих субъектов и территориальных структур. Для этого предлагается решить следующие **задачи**: рассмотреть уровни экономической безопасности туризма; определить роль индустрии туризма в экономике; рассмотреть последствия развития туристской отрасли.

Научная новизна заключается в выявлении отдельных уровней туризма с позиции экономической безопасности, а также определении основных проблем инфраструктуры туристического сектора в контексте экономической безопасности. Важность исследования заключается в том, что туристская отрасль зачастую игнорируется другими исследователями, тогда как авторами были рассмотрены отдельные ее элементы как возможность сокращения макроэкономических рисков и получения не только экономического, но и «социального» эффекта. **Теоретическая значимость** работы заключается в проработке авторского понимания уровней экономической безопасности туризма и рассмотрении последствий от развития туризма. **Практическая значимость** проведенного исследования состоит в возможности адаптации авторских положений для построения моделей зависимости экономической безопасности регионов от туризма, а также изыскания способов недопущения перечисленных негативных последствий на всех рассмотренных уровнях туризма.

Основная часть

Укрепление международного авторитета и экономического суверенитета страны находится под влиянием как усиления уже сложившихся угроз экономической безопасности, так и принципиально новых вызовов национальным интересам. Принимаемые меры на государственном уровне не позволяют повысить в достаточном объеме восприимчивость большинства отраслей экономики к инновационному развитию и отойти от иностранных технологий. В таких условиях имеется возможность искать пути обеспечения возрастания экономической безопасности путем развития отраслей, слабо зависящих от иностранных технологий [1, 2], а также конъюнктуры на мировые рентные ресурсы, такие как нефть и газ [3, 4].

Такой отраслью является туристская, поскольку индустрия туризма способна диверсифицировать экономические риски и создать экономическую «подушку» безопасности за счет реализации потенциала территорий с минимальным использованием инновационных технологий и без истощения природных ресурсов [7].

Туризм направлен на удовлетворение потребностей людей и повышение качества жизни населения за счет создания социально-экономической инфраструктуры и

увеличения дохода бюджетов всех уровней. Данная сфера является экспортоориентированной, следовательно, ей присуща большая стабильность по сравнению с другими отраслями в условиях неустойчивой ситуации на мировых рынках [5, 8].

Рассмотрение роли туризма в контексте экономической безопасности предлагается на основе уровней экономической безопасности туризма, учитывающих основные взаимосвязанные и взаимообусловленные элементы (рис. 1).

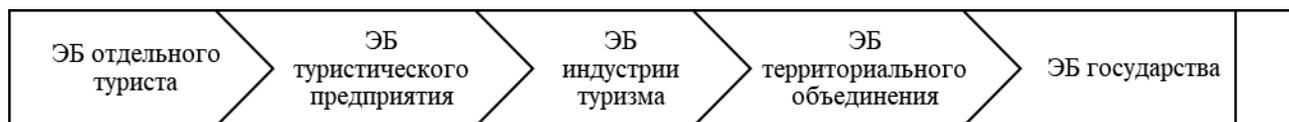

Рис. 1. Уровни экономической безопасности туризма: ЭБ — экономическая безопасность

На первом (низшем) уровне выделяют экономическую безопасность отдельного туриста, которая заключается в предоставлении гарантии защиты жизненных интересов отдельного индивидуума, предоставлении ему социально-экономической защиты. Данный уровень оказывает влияние на количество туристических потоков на определенной территории или количество клиентов у компании в зависимости от качества предоставляемых ею услуг. Таким образом, предоставление более качественных социально-экономических услуг позволит повысить туристические потоки и благоприятно скажется на экономической безопасности более высоких уровней.

На втором уровне рассматривается экономическая безопасность хозяйствующего субъекта, осуществляющего деятельность в туристской отрасли. На данном этапе наибольшую значимость играет рациональное использование имеющихся ресурсов и потенциала компании. Для компании в индустрии туризма огромное значение имеет именно интеллектуальный потенциал [1, 14]. Необходимо наиболее полно использовать корпоративные интеллектуальные ресурсы и развивать интеллектуальный капитал, позволяющий привлекать новые туристические потоки.

В работе [8] определено, что экономическая безопасность туристской компании позволяет обеспечивать устойчивое развитие за счет стабильной продуктивной и эффективной деятельности под влиянием внешней среды на фоне внутренних изменений и охватывает три направления: обеспечение экономической безопасности отдельного туриста (связано с первым уровнем); обеспечение функционирования компании и ее защищенность от негативных условий окружающей среды (правовая защищенность, поддержание финансово-экономической стабильности, маркетинг, кадровая политика и т. д.); обеспечение условий для недопущения возникновения негативных последствий от туристических потоков (предотвращение экологических и социальных конфликтов). Учет перечисленных направлений позволит повысить эффективность превентивных управленческих мер по обеспечению безопасности от возможных экономических потерь, однако требует значительных инвестиционных вложений, которые необходимо учитывать при разработке стратегических перспектив хозяйствующих субъектов [10, 14].

Рассматривая корпоративный уровень, следует отметить необходимость внедрения современных технологий в производственные процессы, в частности бережливые технологии. Существует мнение, что применение таких технологий возможно только на производственных предприятиях, однако использование бережливого менеджмента в индустрии

туризма позволит организациям быть более подготовленными к повышающимся требованиям клиентов, а также снизить затраты за счет более качественного и быстрого выполнения услуг [15, 16]. Возрастание эффективности деятельности компаний в сфере туризма приведет к сокращению хозяйственных рисков, а также благоприятно скажется на экономических результатах отрасли и социальной стороне качества жизни населения территорий, в том числе и не связанных напрямую с туристской деятельностью, но имеющих общее экономическое пространство. Данная отрасль представляет собой эффективный инструмент для диверсификации макроэкономических рисков [9, 11].

Несмотря на множество положительных сторон туризма, необходимо учитывать сложность стратегического прогнозирования туристской отрасли. В случае наступления неблагоприятных последствий и особенностей факта сезонности имеется возможность резкого ухудшения финансово-экономических показателей. Для более эффективного использования финансового планирования деятельности бизнес-субъекта можно использовать многие методы, например стресс-тестирование [10, 17].

На третьем уровне выделяется экономическая безопасность индустрии туризма, объединяющая в себе текущее состояние и развитие отдельных взаимосвязанных направлений хозяйственной деятельности, например гостиничный бизнес, транспортная сеть, объекты предоставления питания, лечебно-оздоровительные комплексы, спортивные и развлекательные центры и т. д. Таким образом, развитие туризма оказывает сильное воздействие на множество направлений потребительского сектора, что позволяет говорить не только о формировании дополнительных поступлений в бюджет, но и создает «социальный» эффект в обществе. Именно данный эффект дает возможность более эффективно реализовывать человеческий потенциал и сокращает негативное проявление на население.

Несомненно, в таких условиях огромную значимость для развития индустрии туризма играют информационные потоки. Необходимость формирования информационной базы управления экономической безопасностью территорий была рассмотрена в работе [2]. В таком аспекте наиболее важными с позиции туристской отрасли являются неофициальные источники информации, необходимые для принятия управленческих решений.

На четвертом уровне необходимо рассмотреть экономическую безопасность территориального объединения, где функционируют организации, предоставляющие туристические услуги, а также наблюдается потенциал

для привлечения туристических потоков. На данном уровне требуется выявить множество факторов, отражающих стабильность региона в предоставлении туристических услуг. К таким факторам относится географическое положение региона, доступность информационных потоков, экологическая обстановка, социально-экономическое положение и т. д.

В статье [7] оценено влияние туристского сектора на инновационный рост территории. Была выявлена взаимосвязь между динамикой туризма и инновационной деятельностью вследствие дополнительных поступлений в бюджет и развития инфраструктуры региона. Таким образом, можно утверждать, что туризм является важным элементом с позиции экономического роста и стратегических приоритетов национального развития.

Тем не менее для развития туристской отрасли в рамках территориального объединения необходимо не только уделить внимание экономическим аспектам, но и подготовить профессиональные инновационные кадры, в частности государственных служащих. Формирование инновационного потенциала в процессе профессиональной подготовки государственных служащих позволит учитывать современные тенденции отраслевого развития экономики [18, 19].

Также для повышения экономической эффективности отрасли имеет смысл осуществить создание специальных межведомственных комиссий в регионах, направленных на координацию деятельности по организации и функционированию зон сервисной и туристской специализации, а также закрепить ее в нормативно-правовом законодательстве [5].

На пятом уровне (вышем) рассматривается туризм в контексте экономической безопасности государства. Данный уровень характеризует множество макроэкономических факторов, на которые оказывает влияние туризм. Например, доля туризма в ВВП страны, влияние на качество и уровень жизни населения, количество занятых в туристской отрасли,

влияние на смежные отрасли, совокупные траты въездных туристов и т. д.

Роль индустрии туризма в экономике можно рассмотреть за счет выявления динамики отдельных показателей. В табл. 1 представлена «чистая» динамика вклада индустрии туризма в ВВП страны. Однако, по другим данным, полный вклад туризма в ВВП страны доходит до 5 %, что связано с учетом косвенных притоков от туризма. Полный вклад учитывает еще и дополнительное развитие смежных отраслей за счет туристических потоков в страну.

Таблица 1

«Чистая» динамика вклада индустрии туризма в ВВП Российской Федерации

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
% от ВВП	2,90	3,00	3,20	3,30	3,30	3,40	3,80

Доля туризма в ВВП России хоть и возрастает с каждым годом, но остается малозначительной, однако отечественная экономика является весьма крупной, и постоянно происходит развитие многих других отраслей. Следовательно, рекомендуется рассматривать не относительную долю в ВВП, а количественный объем поступлений и объемы туристических потоков. Точный объем таких поступлений практически невозможно рассчитать в силу высокой косвенности положительных эффектов от возрастания туристических потоков. В качестве примера в табл. 2 рассмотрен объем оказания туристических услуг и прибыль гостиничного бизнеса за счет размещения туристов в денежном выражении. Имеется отчетливая тенденция возрастания денежных потоков в отрасли, однако динамику нельзя назвать значительной, так как Россия обладает большим территориальным и культурным потенциалом, который на сегодняшний день практически не развит с позиции индустрии туризма.

Таблица 2

Денежные притоки от туризма

Показатель	Год							
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Объем платных туристских услуг, оказанных населению, млрд руб.	112,8	121,5	145,8	147,5	158,3	161,3	166,5	150,3
Объем платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения, млрд руб.	125,5	141,0	162,4	175,7	189,0	213,3	219,9	248,2

Рассматривая отечественную практику, следует отметить, что существуют значительные проблемы с обоснованностью финансирования тех или иных мероприятий и программ. Данный факт приводит к барьерам перед ростом и без того небольшого объема внутренних туристских потоков. В таких условиях возникает необходимость в выявлении наиболее целесообразных статей финансирования развития туристской отрасли в стране [6].

Показатели индустрии туризма недостаточно высоки, что связано со слабой конкурентоспособностью отрасли и недостаточным объемом стимулирования со стороны государственных структур. Особенно данная проблема обостряется в условиях кризисов, которые характерны для отечественной экономики. Для обеспечения более качественного уровня экономической безопасности необходимо создать условия по развитию конкурентоспособности экономических субъектов в данной отрасли, поскольку туристические потоки способны защитить

регионы от рискованных ситуаций в случае экономических спадов производственного сектора [12, 13].

Тем не менее наблюдается стабильное возрастание количества людей, занимающихся как внутренним, так и внешним туризмом. В качестве примера в табл. 3 приведена динамика численности лиц, размещенных в коллективных средствах размещения на территории РФ. Можно заметить положительный тренд в данном направлении, что связано с развитием отечественного рынка туризма.

Отечественный как выездной, так и въездной туризм постоянно возрастает в своих объемах. Объем внутреннего туризма возрос с 33,2 млн чел. в 2011 г. до 73,7 млн в 2018 г. (в 2,2 раза), число размещенных в коллективных средствах размещения иностранцев выросло с 3,9 млн чел. до 11,5 млн чел. (почти в 3 раза). В 2019 г. наблюдалось незначительное сокращение въездных поездок в страну (менее 1 %). Наиболее часто посещаемые городами являются Москва, Санкт-Петербург, Казань, Новосибирск, Сочи,

другие прибрежные города Краснодарского края и Крыма. Данный факт свидетельствует о серьезных проблемах в области развития индустрии туризма территорий, поскольку происходит развитие в основном крупных городов и курортных зон, тогда как большинство территорий не получают достаточного уровня инфраструктурного развития. Несмотря на это, потоки денежных средств в привлекательных с позиции туризма регионах увеличиваются, что позво-

ляет получать дополнительные доходы в бюджет, однако сосредоточенность туристов в одних и тех же регионах говорит о неполном использовании туристского потенциала и позволяет искать возможности для дальнейшего роста.

Другим важным фактором в контексте экономической безопасности является создание рабочих мест. На рис. 2 приведена динамика возрастания количества лиц, работающих в коллективных средствах размещения.

Таблица 3

Численность лиц, размещенных в коллективных средствах размещения

Показатель	Год							
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Численность лиц, размещенных в коллективных средствах размещения, млн чел.	33,18	36,01	37,00	38,41	49,28	54,45	61,62	73,69
В том числе:								
численность граждан РФ, размещенных в коллективных средствах размещения	29,31	31,80	32,56	33,80	43,66	48,36	53,60	62,21
численность иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения	3,87	4,21	4,44	4,61	5,63	6,09	8,03	11,48

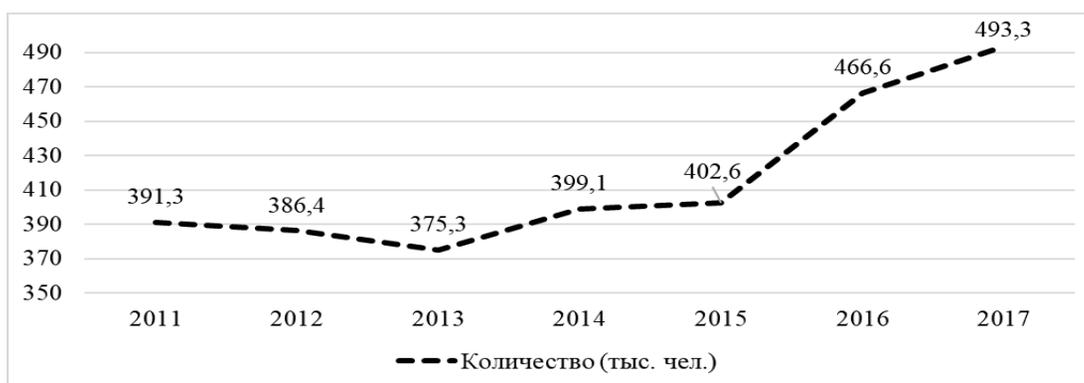

Рис. 2. Количество лиц, работающих в коллективных средствах размещения

Туристская отрасль создает рабочие места практически для полумиллиона трудоспособного населения за счет расширения коллективных мест размещения. В то же время непосредственно на туристские фирмы приходится около 50 тыс. человек, а количество туристских фирм на 2018 г. достигло 13 674. Таким образом, данная отрасль обеспечивает рабочими местами большой объем трудоспособного населения, а в перспективе позволит создать новые рабочие места и повысить благосостояние общества.

Несмотря на многие положительные моменты развития индустрии туризма, последствия могут быть и отрицательными, способными негативно повлиять на стабильность и уровень экономической безопасности. Предлагается выделить следующие группы последствий: 1) экономические; 2) социальные; 3) экологические.

1. Экономические.

1.1. Положительные:

– Расширение участия национальной экономики в международных интеграционных цепочках за счет активизации развития межотраслевого потребительского сектора.

– Привлечение иностранного капитала в виде инвестиций в организации индустрии туризма. Особенно данный факт играет высокое значение при формировании стратегических инвестиционных целей бизнес-субъектов отрасли в рамках стратегического развития территорий [10].

– Возрастание валютных резервов за счет получения дохода в иностранных валютах. Появляется возможность увеличить запасы международных валют и обеспечить экономическую безопасность страны в случае возникновения макроэкономических проблем.

– Возрастание делового оборота на территориях. Данные последствия приведут к сокращению территориальных экономических диспропорций за счет активизации туристической деятельности в слаборазвитых регионах.

– Развитие потребительского сектора. Туристические потоки способствуют повышению доходов населения и росту совокупного потребления, что благоприятно сказывается на всех субъектах экономических отношений.

– Происходит повышение уровня занятости населения, и возрастают налоговые поступления в бюджеты разных уровней.

1.2. Отрицательные:

– Имеется возможность дестабилизировать национальную валюту. Особенно данное условие может возникнуть в случае высокой зависимости региона от туристических потоков. В случае непродуманной эмиссионной политики Центрального банка излишние валютные потоки в регионы приведут к неоднозначному положению монетаризации в стране и вызовут финансовые проблемы на территориях, что может угрожать местному населению и предпринимательскому сектору [20].

– Отток из традиционных сфер занятости, сокращение производства, рост сезонной занятости и зависимость от импорта. Имеется возможность несбалансированного развития экономики территорий вплоть до возникновения кризисных состояний на отдельных регионах.

– Экономически отрицательным последствием также становится зависимость от политических аспектов и ситуаций на международном рынке, которые могут сказываться на туристических потоках.

2. Социальные.

2.1. Положительные:

– С позиции экономической безопасности на социальном уровне происходит повышение образованности населения. Причем образованность может быть «вынужденной» и «спонтанной». Вынужденная связана с необходимостью обладать специфическими навыками для достижения эффективности, а спонтанная напрямую зависит от туристических потоков. Так, для поддержания работы индустрии туризма необходимы специализированные сотрудники, а население территорий может спонтанно развивать навыки, необходимые для контакта с туристами (торговля, языки, культурные особенности).

– Повышение имиджа страны за границей, который можно назвать «культурный бренд». Именно от него происходит развитие интеллектуального капитала страны, ее репутация и обеспечение качественного доступа к информации.

2.2. Отрицательные:

– Возможность появления социальных конфликтов на территории излишних туристических потоков, что может сказаться на снижении производительности региона и социально-экономической нестабильности.

– Излишняя коммерциализация культуры, религии и искусства приведет к потере их ценности, созданию несправедливых стереотипов и дестабилизации общественных отношений.

– Имеется риск возникновения подражания в потреблении (эффект демонстрации) и изменения потребительских предпочтений населения.

3. Экологические.

3.1. Положительные:

– Происходит создание национальных парков и заповедников, которые можно использовать как объекты туризма. Данные последствия благоприятно влияют на социально-экономические отношения.

3.2. Отрицательные:

– Излишние туристические потоки угрожают деградацией окружающей среды и природных ландшафтов. Данные последствия могут привести к сокращению биологического разнообразия целых территорий вследствие застройки уникальных экосистем, разрушению биосферы и возрастанию объемов пребывания людей на определенных территориях [21].

Перечисленные выше последствия могут оказать серьезное влияние на экономическую безопасность всех уровней туризма.

Стоит отметить, что обеспечение экономической безопасности и стабильности зачастую достигается путем экстенсивного развития за счет привлечения большего количества населения к работам и расширения сфер деятельности. К сожалению, такой путь не самый эффективный в долгосрочной перспективе и требует привлечения миграционных потоков. Осложняется ситуация тем, что миграционные потоки направляются в основном в развитые регионы и

большие города [22]. Данная проблема касается и развития индустрии туризма, которая также развивается в основном на развитых с инфраструктурной точки зрения территориях, игнорируя удаленные регионы.

В России планируется наращивать туристические потоки, для чего происходит открытие новых культурных центров, гостиниц и рекреационных зон. Согласно стратегическим перспективам, в контексте экономической безопасности планируется увеличить совокупную доходность индустрии туризма практически в два раза. Так, в сфере экскурсионных услуг прогнозируется увеличение доходов с 600 млн руб. в 2016 г. до 1000 млн руб. в 2025 г., доходы гостиниц возрастут с 270 млн руб. в 2016 г. до 400 млн руб. в 2025 г. Разумеется, в связи с нестабильной эпидемиологической обстановкой 2020 г. рынок туризма сильно пострадал, что не позволило получить дополнительные доходы в бюджеты регионов и поставило в тяжелое финансовое положение многие компании. Однако прогнозируемая нормализация ситуации позволяет строить на конец года планы на развитие отрасли и повышение социально-экономических показателей всех участников отношений в сфере туризма. Можно сделать вывод, что в ближайшее время после ликвидации последствий пандемии COVID-19 рынок индустрии туризма восстановится, а в перспективе есть возможность не только увеличить количество внутренних туристов, но и привлечь еще большее число зарубежных.

Заключение

Российская Федерация обладает богатым культурно-историческим потенциалом, что позволяет создать современную и качественную индустрию туризма, способную значительно увеличить потоки иностранных и отечественных туристов. Необходимо решить целый ряд экономических, организационных, социальных, правовых проблем, препятствующих подъему индустрии туризма. Стратегические перспективы данной отрасли позволят увеличить ее вклад в национальную экономику и повысить рейтинг в мировых показателях.

Такие аспекты положительно скажутся на экономической безопасности и обеспечат достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития страны, независимость ее экономических интересов по отношению к эндогенным и экзогенным угрозам.

К сожалению, в экономической науке отсутствует достаточный комплекс методических подходов к индустрии туризма в условиях нестабильного российского рынка. Проработка значимости туризма в контексте экономической безопасности позволит рассмотреть данную отрасль как комплексную социо-эколого-экономическую систему, способную при оптимальном управлении стать «точкой роста» для экономики принимающих территорий.

В данной работе рассмотрена экономическая безопасность туризма с позиции пяти уровней, каждый из которых оказывает влияние на вышестоящий. Также была проанализирована роль туризма в национальной экономике и выявлены возможные положительные и отрицательные последствия для экономического развития.

Изучение туризма в контексте экономической безопасности может стать детерминантом развития всех уровней туризма, на что планируется направить дальнейшие исследования. В частности, имеется возможность построить модель зависимости инвестиционных вложений в туристическую сферу на внутренние и внешние туристические потоки, а также развитие инфраструктуры и налоговых поступлений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Инновационные подходы к обеспечению экономической безопасности туристско-рекреационной сферы : моногр. / А. Н. Полухина, В. П. Рукомойникова, Е. Е. Шарафанова, Т. И. Безденежных, М. С. Оборин. Йошкар-Ола : ПГТУ, 2018. 216 с.
2. Родионов Д. Г. Информационное обеспечение управления экономической безопасностью региона // Мир экономики и права. 2011. № 5. С. 37—43.
3. Зайцев А. А. Рента монополии и монополия рента в управлении устойчивостью аграрных отношений // Известия Санкт-Петербург. гос. аграр. ун-та. 2012. № 26. С. 284—289.
4. Ефимова Г. А., Зайцев А. А. Абсолютная рента в управлении устойчивостью аграрных отношений // Известия Санкт-Петербург. гос. аграр. ун-та. 2012. № 27. С. 233—237.
5. Родионов Д. Г. К формированию в городах России зон туристско-рекреационной и сервисной специализации // Проблемы современной экономики. 2004. № 1-2. С. 150—151.
6. Козлова Е. В., Завьялов А. А., Солод Т. В. Креативность — основная компонента развития туристской отрасли на современном этапе? // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4. С. 231—237.
7. Tourism clusters and innovation security: dialectics in the western border regions of Russia / V. V. Gorochnaya, A. S. Mikhaylov, A. P. Plotnikova, A. A. Mikhaylova // Geojournal of Tourism and Geosites. 2020. Vol. 28. No. 1. Pp. 127—139.
8. Assessment of economic security of the tourism sector under the influence of external and internal threats / M. Chorna et al. // 33rd IBIMA Conference. 2019. Pp. 8054—8063.
9. Буньковский Д. В. Методы минимизации рисков предприятия // Вопросы управления. 2018. № 5(35). С. 125—129.
10. Дмитриев Н. Д., Дубаневич Л. Э. Генерирование базовых инвестиционных целей предприятия в стратегической перспективе // Вестник Сургут. гос. ун-та. 2020. № 1. С. 33—41.
11. Трофимова Н. Н. Современные проблемы менеджмента российских компаний // Актуальные проблемы экономики и управления. 2015. № 2. С. 42—45.
12. Кошкарев М. В. Конкуренция и конкурентная политика в условиях кризиса // Финансовые рынки и банки. 2020. № 2. С. 11—14.
13. Кошкарев М. В. Экономическая безопасность крупных хозяйствующих субъектов в условиях конкурентной борьбы // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения. 2019. С. 197—201.
14. Afanasieva N. V., Rodionov D. G., Vasilev Y. N. System of indicators of coal enterprise competitiveness assessment // Espacios. Sociacion de Profesionales y Tecnicos del CONICIT. 2018. Vol. 39. No. 36. P. 10.
15. Дмитриев Н. Д., Зайцев А. А. Разработка инструментального подхода для оценки преимуществ от внедрения бережливого производства // Цифровые технологии в экономике и промышленности (ЭКОПРОМ-2019) : сб. тр. нац. науч.-практ. конф. с междунар. участием. СПб., 2019. С. 647—654.
16. Шибанов К. С., Лосев А. Н., Жильцов С. А. Совершенствование методов оценки эффективности бережливого производства // Экономика и предпринимательство. 2019. № 7. С. 991—993.
17. Зайцев А. А., Дмитриев Н. Д. Использование стресс-тестирования для повышения эффективности финансового планирования на предприятии // Цифровая экономика и Индустрия 4.0: тенденции 2025 : сб. тр. науч.-практ. конф. с междунар. участием / Под ред. А. В. Бабкиина. СПб., 2019. С. 362—368.
18. Чевтаева Н. Г., Никитина А. С. Формирование инновативного потенциала в процессе профессиональной подготовки государственных служащих как социально-профессиональной группы // Вопросы управления. 2012. № 1. С. 71—79.
19. Никитина А. С., Чевтаева Н. Г. Профессиональная деятельность государственных служащих: традиции и инновации : моногр. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2018. 176 с.
20. Кулин А. А., Жильцов С. А. Эмиссионная политика Центрального банка Российской Федерации как сдерживающий фактор повышения уровня монетизации экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 3. № 7. С. 75—81.
21. Legal rationale of biodiversity regulation as a basis of stable ecological policy / N. V. Zakharchenko et al. // Journal of Environmental Management and Tourism. 2018. Vol. 9. No. 3. Pp. 510—523.
22. Родионов Д. Г., Дегтерева В. А. Проблемы обеспечения экономической безопасности Северо-Западного федерального округа, вызванные миграцией населения // Глобальный научный потенциал. 2015. № 1. С. 104.

REFERENCES

1. Polukhina A. N., Rukomoinikova V. P., Sharafanova E. E., Bezdenzhnykh T. I., Oborin M. S. *Innovative approaches to ensuring economic security of the tourist and recreational sphere. Monograph.* Yoshkar-Ola, PSTU, 2018. 216 p. (In Russ.)
2. Rodionov D. G. Information support of economic security management in the region. *World of economics and law*, 2011, no. 5, pp. 37—43. (In Russ.)
3. Zaitsev A. A. Rent of monopsony and monopoly rent in management of stability of agrarian relations. *News of the Saint Petersburg State Agrarian University*, 2012, no. 26, pp. 284—289. (In Russ.)
4. Efimova G. A., Zaitsev A. A. Absolute rent in managing the stability of agricultural relations. *News of the Saint Petersburg State Agrarian University*, 2012, no. 27, pp. 233—237. (In Russ.)

5. Rodionov D. G. Towards formation of the tourist-recreational and service specialization zones in Russian cities. *Problems of modern economics*, 2004, no. 1-2, pp. 150—151. (In Russ.)
6. Kozlova E. V., Zavyalov A. A., Solod T. V. Creativity is the main component of development of the tourist industry at the present stage, isn't it? *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 231—237. (In Russ.)
7. Gorochnaya V. V., Mikhaylov A. S., Plotnikova A. P., Mikhaylova A. A. Tourism clusters and innovation security: dialectics in the western border regions of Russia. *Geojournal of Tourism and Geosites*, 2020, vol. 28, no. 1, pp. 127—139.
8. Chorna M. et al. Assessment of economic security of the tourism sector under the influence of external and internal threats. *33rd IBIMA Conference*, 2019, pp. 8054—8063.
9. Bunkovsky D. V. Methods of enterprise risk minimization. *Issues of management*, 2018, no. 5(35), pp. 125—129. (In Russ.)
10. Dmitriev N. D., Dubanevich L. E. Generating basic investment goals of an enterprise in a strategic perspective. *Bulletin of the Surgut State University*, 2020, no. 1, pp. 33—41. (In Russ.)
11. Trofimova N. N. Modern problems of management of Russian companies. *Actual problems of economics and management*, 2015, no. 2, pp. 42—45. (In Russ.)
12. Koshkarev M. V. Competition and competitive policy in the crisis. *Financial markets and banks*, 2020, no. 2, pp. 11—14. (In Russ.)
13. Koshkarev M. V. Economic security of large economic entities in the conditions of competitive struggle. *Economic security of the individual, society, and state: problems and ways to ensure*, 2019. Pp. 197—201. (In Russ.)
14. Afanasieva N. V., Rodionov D. G., Vasilev Y. N. System of indicators of coal enterprise competitiveness assessment. *Espacios. Sociacion de Profesionales y Tecnicos del CONICIT*, 2018, vol. 39, no. 36, p. 10.
15. Dmitriev N. D., Zaitsev A. A. Development of an instrumental approach for evaluating the benefits of introduction of lean production. In: *Digital technologies in economics and industry (ECOPROM-2019). Coll. of works of the national sci. and pract. conf. with int. involvement*. Saint Petersburg, 2019. Pp. 647—654. (In Russ.)
16. Shibanov K. S., Losev A. N., Zhiltsov S. A. Improving methods for evaluating the effectiveness of lean production. *Economics and entrepreneurship*, 2019, no. 7, pp. 991—993. (In Russ.)
17. Zaitsev A. A., Dmitriev N. D. Using stress testing to improve the efficiency of financial planning at the enterprise. In: *Digital economy and industry 4.0: trends 2025. Coll. of works of the national sci. and pract. conf. with int. involvement*. Ed. by A. V. Babkin. Saint Petersburg, 2019. Pp. 362—368. (In Russ.)
18. Chevtaeva N. G., Nikitina A. S. Formation of innovative potential in the process of professional training of civil servants as a socio-professional group. *Issues of management*, 2012, no. 1, pp. 71—79. (In Russ.)
19. Nikitina A. S., Chevtaeva N. G. *Professional activity of civil servants: traditions and innovations. Monograph*. Yekaterinburg, Publ. house of the Ural State Pedagogical University, 2018. 176 p. (In Russ.)
20. Kulin A. A., Zhiltsov S. A. The issue policy of the Central Bank of the Russian Federation as a deterrent of increasing the level of monetization of the economy. *Economics and management: problems, solutions*, 2018, vol. 3, no. 7, pp. 75—81. (In Russ.)
21. Zakharchenko N. V. et al. Legal rationale of biodiversity regulation as a basis of stable ecological policy. *Journal of Environmental Management and Tourism*, 2018, vol. 9, no. 3, pp. 510—523.
22. Rodionov D. G., Degtereva V. A. Problems of ensuring economic security of the North-Western Federal district caused by population migration. *Global scientific potential*, 2015, no. 1, p. 104. (In Russ.)

Как цитировать статью: Зайцев А. А., Дубаневич Л. Э., Дмитриев Н. Д. Роль туризма в контексте экономической безопасности // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 33–40. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.436.

For citation: Zaytsev A. A., Dubanevich L. E., Dmitriev N. D. The role of tourism in the context of economic security. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 33–40. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.436.

УДК 338.27
ББК 65.054.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.455

Stoyanova Margarita Vasilievna,
Candidate of Economics,
Assistant of the Lecturer,
Department of Industrial Logistics,
Bauman Moscow State
Technical University,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: mstoyanova@bmstu.ru

Brom Alla Efimovna,
Doctor of Engineering,
Professor of the Department of Industrial Logistics,
Bauman Moscow State
Technical University,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: allabrom@bmstu.ru

Snigur Angelina Romanovna,
Student of the Master's Program,
Department of Industrial Logistics,
Bauman Moscow State Technical University,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: Lina.snigur.97@mail.ru

Стоянова Маргарита Васильевна,
канд. экон. наук,
ассистент преподавателя,
кафедра промышленной логистики,
Московский государственный технический
университет имени Н. Э. Баумана,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: mstoyanova@bmstu.ru

Бром Алла Ефимовна,
д-р техн. наук,
профессор кафедры промышленной логистики,
Московский государственный технический
университет имени Н. Э. Баумана,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: allabrom@bmstu.ru

Снигур Ангелина Романовна,
магистрант кафедры промышленной логистики,
Московский государственный технический
университет имени Н. Э. Баумана,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: Lina.snigur.97@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ОСНОВЕ РЕГРЕССИОННОГО АНАЛИЗА

TRENDS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE METALLURGICAL INDUSTRY BASED ON REGRESSIONAL ANALYSIS

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

Статья посвящена анализу зависимости объемов производства от численности трудовых ресурсов.

Цель исследования — установить зависимость между двумя обусловленными аргументами и на основании этой зависимости дать оценку развития на будущий период. Основываясь на существующих данных об отраслевых объемах производства и численности работников металлургической промышленности, авторами выполнен регрессионный анализ. Установлена линейная форма зависимости, определена функция регрессии в виде математического уравнения, проведена оценка неизвестных значений зависимой переменной. На основе проведенного анализа построена линия тренда для прогнозирования объемов производства.

В результате проведенного анализа установлена зависимость между объемами производства и численностью трудовых ресурсов. Это позволило авторам предположить, что снижение численности трудовых ресурсов определенным образом влияет на повышение объемов производства. Данный феномен обусловлен высоким уровнем автоматизации процессов в современной металлургии. В связи с этим, даже несмотря на уменьшение численности работников, объем производства будет увеличиваться, что свидетельствует о необходимости расширения масштабов автоматизации производственных процессов в российской металлургии.

Такой взгляд будет интересен отраслевым специалистам в области стратегического менеджмента и управления трудовыми ресурсами, поскольку показателями

экономической эффективности мероприятий по рационализации рабочих мест являются относительное сокращение численности работников, включая полное их высвобождение, увеличение производительности труда, экономия от снижения себестоимости продукции (работ, услуг). Достигается все это благодаря экономии труда, уменьшению количества низкоквалифицированных рабочих мест, высвобождению оборудования и производственных площадей, увеличению фондоотдачи и коэффициента сменности оборудования, приросту числа рабочих мест, автоматизированных и усовершенствованных до высшей степени современных требований к цифровизации процессов, и численности работников, занятых на таких рабочих местах.

The article analyzes the dependence of production volumes on the number of labor resources.

The purpose of the study is to establish the relationship between the two conditioned arguments and based on this dependence to assess the future development. Based on existing data on sectoral production volumes and the number of employees in the metallurgical industry, a regression analysis was performed. Namely, a linear form of dependence is established, a regression function in the form of a mathematical equation is determined, and unknown values of the dependent variable are estimated. As a result of the analysis, a trend line was built for the projected production volume.

As a result of the analysis, the dependence between the volume of production and the number of labor resources is established.

This allowed the authors to assume that the decrease in the number of labor resources in a certain way affects the increase in production volumes. This phenomenon is due to the high level of automation of processes in modern metallurgy. In this regard, even though the number of employees is decreasing, the volume of production will increase, which indicates the need to expand the scale of automation of production processes in the Russian metallurgy.

Such a view will be of interest to specialists in the field of labor resources assessment, since the indicators of the economic efficiency of measures to rationalize jobs are the relative reduction in the number of employees, including their full release, increase in labor productivity, and savings from lower costs of products (works, services). All this is achieved due to labor saving, reduction in the number of jobs, the release of equipment and floor space, an increase in capital productivity and equipment shift ratio, as well as the quality of products, work, services, an increase in the number of jobs upgraded to the highest degree of progressive requirements, and the number of employees, employed in such jobs.

Ключевые слова: металлургическая промышленность, регрессионный анализ, тренд, трудовые ресурсы, объем производства, линейная модель, прогнозирование, автоматизация, повышение производительности, корреляция.

Keywords: metallurgical industry, regression analysis, trend, labor resources, production volume, linear model, forecasting, automation, increased productivity, correlation.

Введение

Металлургическая отрасль является одной из важнейших в экономике любого государства, так как она выступает драйвером развития машиностроения и строительства [1]. В России металлургическая отрасль, согласно Торгово-промышленной палате Российской Федерации (ТПП РФ), является второй по значимости после нефтегазовой промышленности [2].

Многие металлургические компании вынуждены были остановить производственные мощности из-за нерентабельности [3], в силу того, что цены на мировых рынках металлов показали значительное снижение, а ряд металлов достиг ценового дна. Это, в свою очередь, повлияло на сырьевые рынки, которые также показали отрицательную динамику [4].

Вся эта ситуация непосредственно оказала влияние на российские металлургические компании, самое главное, на операционные и финансовые результаты [5], которые отразились на стоимости компаний и динамике их котировок на фондовой бирже.

В связи с этим становится **актуальной** задача оценки ресурсов, необходимых для достижения целей в области экономического развития металлургической отрасли промышленности.

Целью статьи является установление и анализ взаимосвязи между двумя величинами с применением методов регрессионного анализа.

Для достижения поставленной в работе цели необходимо решить следующие **задачи**:

- выявить основные тенденции и перспективы развития металлургической отрасли в России;
- выбрать конкретные методы прогнозирования;
- выявить основные факторы, определяющие изменение объемов производства металлургических предприятий;
- разработать экономико-математические модели для оценки влияния факторов и прогнозирования объемов;
- дать оценку роста объемов на будущий период.

Изученность и разработанность проблемы. Значительный вклад в разработку методов, нацеленных на прогнозирование экономических процессов, был сделан Дж. Ханком, А. Райтсом, Д. Уичерном, Ф. Адамсом, М. Барроном, Д. Таржеттом, Дж. Боксом, Г. Дженкинсом, Д. Амстронг, А. И. Орловым, Ю. В. Сидельниковым, Дж. Мартино, А. А. Горчаковым, И. В. Орловой.

Дж. Ханк, А. Райтс, Д. Уичерн, А. И. Орлов, Д. Амстронг, Р. Клемен в первую очередь показывают проблему построения прогнозов по принципу комбинирования статистических методов и методов экспертных оценок.

Главное место в развитии прогнозирования занимают прикладные исследования Т. А. Баландиной, Ю. В. Сидельникова, А. В. Танасовой, В. С. Муравьевой, В. А. Цыбатова, В. И. Тиняковой, подтверждающие регулярный поиск новых подходов. Анализ этих работ дал возможность создать прогнозирование в отрасли металлургии.

Целесообразность разработки темы и прогнозирования результата развития металлургической промышленности были проверены на данных, взятых из российских статистических ежегодников за 2017 г. (табл.).

Практическая значимость, т. е. вероятность применения экономических методов и моделей для осуществления прогнозных расчетов во время выработки и обоснования управленческих решений, показывает, что использование произведенных разработок даст возможность руководству промышленных отраслевых компаний разумно отвечать на рыночные изменения, увеличивая объемы и оптимизируя трудовые ресурсы.

Научная новизна заключается в разработке моделей прогнозирования роста объема производства, а также в установлении и анализе зависимости объемов производства от трудовых ресурсов. Основные результаты исследования, обладающие научной новизной, состоят в следующем:

1. Рост объемов производства по результатам регрессионного анализа можно объяснить сокращением численности работников. Но на самом деле сокращение происходит из-за ряда причин, важнейшей из которых является повышение уровня автоматизации.

2. Любой вид математического анализа требует корректной интерпретации результатов. Иначе можно было бы прийти к выводу, что можно было бы сократить персонал, что могло бы приводить к негативным социальным эффектам.

3. Применены экономико-математические методы прогнозирования и разработаны модели для решения задачи прогнозирования объемов производства, позволяющие эффективно управлять процессом оптимизации трудовых ресурсов.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды отечественных и зарубежных авторов в области экономики, математического моделирования и организации производства, прогнозирования, стратегического планирования развития предприятий.

Основная часть

Методология. Выбор метода решения основывается на простоте вычислительных алгоритмов, наглядности и интерпретируемости результатов (для линейной модели). Исходя из этого задача анализа будущих объемов производства продукции металлургической промышленности может решаться с применением регрессионного анализа. Линейная модель множественной регрессии имеет вид [6]:

$$Y_i = a_0 + a_1 x_{i1} + a_2 x_{i2} + \dots + a_m x_{im} + \varepsilon_i \quad (1)$$

Анализ уравнения (1) и методика определения его параметров становятся более наглядными, а расчетные процедуры существенно упрощаются, если воспользоваться матричной формой записи этого уравнения [6]:

$$Y = Xa + \varepsilon, \quad (2)$$

где Y — вектор зависимой переменной размерности $(n \times 1)$, представляющий собой n наблюдений значений y_i ; X — матрица независимых переменных, элементы которой суть $n \times m$ наблюдения значений m независимых переменных X_1, X_2, \dots, X_m , размерность матрицы X равна $(n \times m)$; a — подлежащий оцениванию вектор неизвестных параметров размерности $(m \times 1)$; ε — вектор случайных отклонений (возмущений) размерности $(n \times 1)$.

Модель линейной регрессии, в которой вместо истинных значений параметров подставлены их оценки (а именно такие регрессии и применяются на практике), имеет вид [6]:

$$Y = Xa + \varepsilon = \check{Y} + e, \quad (3)$$

где a — вектор оценок параметров; e — вектор «оцененных» отклонений регрессии, $e = Y - Xa$ — остатки регрессии; \check{Y} — оценка значений Y , равная Xa .

Таким образом,

$$Y = [y_1 y_2 \dots y_n],$$

$$X = \begin{bmatrix} 1 & x_{11} & \dots & x_{1m} & 1 \\ x_{21} & \dots & x_{2m} & \dots & \dots & \dots & 1 \\ & & & x_{n1} & \dots & x_{nm} & \dots & 1 \end{bmatrix}, \quad (4)$$

$$a = [a_0 a_1 \dots a_m].$$

Для оценивания неизвестного вектора параметров воспользуемся методом наименьших квадратов (МНК) [7]. Формула для вычисления параметров регрессионного уравнения имеет вид

$$a = (X^T X)^{-1} X^T Y. \quad (5)$$

В случае зависимости переменной Y от одного фактора X имеем:

$$\check{Y} = a_0 + a_1 X. \quad (6)$$

Для количественной оценки существования связи между изучаемыми совокупностями случайных величин используется специальный статистический показатель — коэффициент корреляции r . Если предполагается, что эту связь можно описать линейным уравнением типа, то принято говорить о существовании линейной корреляции.

Существуют различные аналитические приемы определения коэффициента r [7], в общем виде формула для подсчета коэффициента корреляции такова:

$$r_{xy} = \frac{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{\sqrt{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2 \sum_{i=1}^n (y_i - \bar{y})^2}}, \quad (7)$$

где x_i — значения, принимаемые переменной X ; y_i — значения, принимаемые переменной Y ; n — объем выборки; \bar{x} — средняя по X ; \bar{y} — средняя по Y .

Для составления прогнозов на основе статистических данных построим график аппроксимирующей функции,

линию тренда, характеризующего прогноз развития исследуемого процесса в динамике. С этой целью необходимо продлить линию и определить ее значения.

В качестве исходных данных, необходимых для построения тренда и осуществления регрессионного анализа, выбраны совокупный объем производства в металлургической отрасли и количество занятого в отрасли кадрового персонала.

Необходимая для анализа информация содержится в российских статистических ежегодниках, публикуемых с 2003 г. [8]. Данные, использованные в дальнейших расчетах, представлены в табл. Объем анализируемой выборки — 15 элементов.

Исходные данные для построения тренда и осуществления регрессионного анализа

Год	Выпуск в номинальных ценах, млрд руб.	Численность работников отрасли, тыс. чел.
2003	1224	1217
2004	2141	1191
2005	1903	1072,6
2006	2416	1046,3
2007	2953	995,2
2008	3295	964,9
2009	2393	846,5
2010	3424	823,3
2011	4045	850,4
2012	4010	846
2013	3955	838,8
2014	4565	811,8
2015	5730	788,5
2016	5631	765,9
2017	6387	750,6

Результаты. На основании располагаемых данных получена следующая регрессионная модель:

$$y = -8,474x + 11406. \quad (8)$$

Полученная регрессия представлена на рис. 1 в графическом виде.

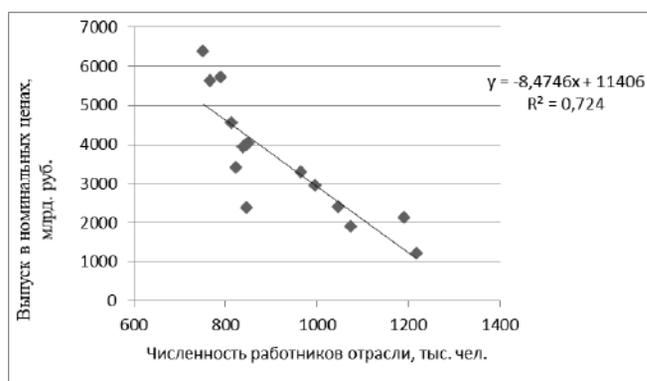

Рис. 1. Линия тренда для металлургической промышленности России

С экономической точки зрения сформулируем выводы относительно исследуемой связи.

Полученное уравнение регрессии показывает взаимосвязь между выпуском и численностью работников.

Коэффициент $-8,474$ показывает весомость переменной X на Y [9]. То есть численность работников в пределах данной модели влияет на выпуск с весом $-8,474$ (и это достаточно большая степень влияния). Знак « $-$ » указывает на отрицательное влияние [10]: из уравнения видно, что с ростом числа работников уменьшается выпуск.

Как известно, развитие производства может осуществляться экстенсивным и интенсивным путем. Так, увеличение производства за счет увеличения численности работников относится к экстенсивному пути развития производства. Такое развитие является неэффективным, увеличивающим расходы производства.

Увеличение объемов производства за счет повышения производительности труда, достигаемое внедрением средств автоматизации и совершенствованием методов организации производства, относится к интенсивному пути развития и является наиболее прогрессивным путем развития, повышающим эффективность производства в целом [11].

Исходя из полученных результатов, можно сказать о прогрессивном пути развития и о высокой степени механизации и автоматизации процессов, а также о высокой производительности труда в отрасли.

В нашем случае модель является статистически значимой, так как R -квадрат равен $0,724$. Это означает, что расчетные параметры модели на $72,4\%$ объясняют зависимость между изучаемыми параметрами.

На основании линии тренда и регрессионной модели можем спрогнозировать объем производства на 2021 г. (рис. 2).

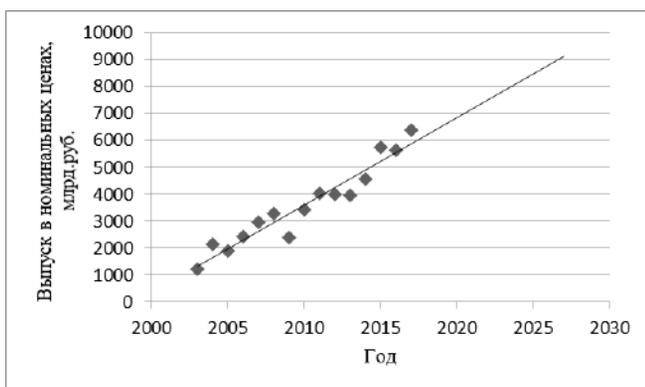

Рис. 2. Линия тренда для металлургической промышленности на 2021 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Харченко И. С., Харченко Л. И. Промышленное производство в России : стат. сб. М. : Росстат, 2016. 347 с.
2. Brom A., Maslennikova Y. Cognitive model of digital production development // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2019. Vol. 630. No. 1. P. 6. DOI: 10.1088/1757-899X/630/1/012011.
3. Стоянова М. В. Управление организационно-технологическим уровнем как основа стратегического развития инжиниринговых компаний // Проблемы теории и практики управления. 2018. № 3-4. С. 69—73.
4. Кремер Н. Ш. Высшая математика для экономистов. М. : Юнити, 2016. 439 с.
5. Бром А. Е., Стоянова М. В. Управление компетенциями как основа стратегического развития инжиниринговых компаний // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2018). 2018. Т. 1. С. 91—93.
6. Горидько Н. П., Нижегородцев Р. М. Современный экономический рост: теория и регрессионный анализ : моногр. М. : Инфра-М, 2017. 444 с.

Выводы

Повышение производительности труда имеет существенное значение как фактор увеличения выпуска, снижения издержек и повышения нормы прибыли, обеспечение благосостояния работников, повышение конкурентоспособности компании [12], а на макроуровне — как определяющий фактор экономического роста и повышения уровня жизни населения.

Основополагающая роль в повышении производительности труда отводится научно-техническому прогрессу, который, в свою очередь, оказывает значительное влияние на сложившиеся структуры трудовых коллективов. Современные трудовые коллективы должны характеризоваться способностью постоянно осваивать новые технологии и выпускать новые виды продукции, умением создать атмосферу сплоченности и сотрудничества [13]. Происходит определенная трансформация требований к компетенциям кадрового персонала: теперь на первый план выходят обучаемость сотрудников, способность к саморазвитию, готовность постоянно повышать собственный профессиональный уровень [14].

Рост объемов производства по результатам регрессионного анализа можно объяснить сокращением численности работников. Но на самом деле сокращение происходит из-за ряда причин, важнейшей из которых является повышение уровня автоматизации. Любой вид математического анализа требует корректной интерпретации результатов. Иначе можно было бы прийти к выводу, что можно было бы сократить персонал, что могло бы приводить к негативным социальным эффектам.

В результате проведенного анализа установлена зависимость между объемами производства и численностью трудовых ресурсов. Это позволило авторам предположить, что снижение численности трудовых ресурсов определенным образом влияет на повышение объемов производства. Данный феномен обусловлен высоким уровнем автоматизации процессов в современной металлургии. В связи с этим, даже несмотря на уменьшение численности работников, объем производства будет увеличиваться, что свидетельствует о необходимости расширения масштабов автоматизации производственных процессов в российской металлургии [15].

В перспективе на 2021 г. ожидается рост объемов производства в металлургии. Построенный авторами прогноз показывает, что этот процесс будет сопровождаться уменьшением численности работников в связи с ростом уровня автоматизации производственных процессов и повышением производительности труда в отрасли.

7. Соколов Г. А., Сагитов Р. В. Введение в регрессионный анализ и планирование регрессионных экспериментов в экономике : учеб. пособие. М. : Инфра-М, 2016. 352 с.
8. Российский статистический ежегодник 2019. URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/12994>.
9. Карлберг К. Регрессионный анализ в Microsoft Excel / Пер. с англ. и ред. А. Г. Гузиковича. М. : Диалектика, 2019. 400 с.
10. Дрейпер Н. Прикладной регрессионный анализ / Пер. с англ. М. : Вильямс И. Д., 2019. 912 с.
11. Прудковский Б. А. Зачем металлургу математические модели? М. : ИЛ, 2018. 277 с.
12. Басовский Л. Е. Экономическая теория : учеб. М. : ИНФРА-М, 2016. 224 с.
13. Бевентер Э. Основные знания по рыночной экономике в восьми лекциях / Пер. с нем. М., 2016. 224 с.
14. Бондарь А. В. Экономическая теория. Минск : БГЭУ, 2017. 477 с.
15. Мамаева Л. Н. Экономическая теория : учеб. Ростов н/Д. : Феникс, 2017. 352 с.

REFERENCES

1. Kharchenko I. S., Kharchenko L. I. *Industrial production in Russia. Statistical guide*. Moscow, Rosstat, 2016. 347 p. (In Russ.)
2. Brom A., Maslennikova Y. Cognitive model of digital production development. *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*, 2019, vol. 630, no. 1, p. 6. DOI: 10.1088/1757-899X/630/1/012011.
3. Stoyanova M. V. Management of the organizational and technological level as the basis of strategic development of engineering companies. *Problems of management theory and practice*, 2018, no. 3-4, pp. 69—73. (In Russ.)
4. Kremer N. Sh. *Higher mathematics for economists*. Moscow, Unity, 2016. 439 p. (In Russ.)
5. Brom A. E., Stoyanova M. V. Competency management as the basis of strategic development of engineering companies. *Large-scale Systems Development Management (MLSD'2018)*, 2018, vol. 1, pp. 91—93. (In Russ.)
6. Goridko N. P., Nizhegorodtsev R. M. *Modern economic growth: theory and regression analysis. Monograph*. Moscow, Infra-M, 2017. 444 p. (In Russ.)
7. Sokolov G. A., Sagitov R. V. *Introduction to regression analysis and planning of regression experiments in the economy. Textbook*. Moscow, Infra-M, 2016. 352 p. (In Russ.)
8. *Russian statistical yearbook 2019*. (In Russ.) URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/12994>.
9. Karlberg K. *Regression analysis in Microsoft Excel*. Translation from English by A. G. Guzikevich. Moscow, Dialectics, 2019. 400 p. (In Russ.)
10. Draper N. *Applied regression analysis*. Translation from English. Moscow, Williams I. D., 2019. 912 p. (In Russ.)
11. Prudkovsky B. A. *Why does metallurgist need mathematical models?* Moscow, IL, 2018. 277 p. (In Russ.)
12. Basovsky L. E. *Economic theory. Textbook*. Moscow, INFRA-M, 2016. 224 p. (In Russ.)
13. Beventer E. *Basic knowledge of a market economy in eight lectures*. Translation from German. Moscow, 2016. 224 p. (In Russ.)
14. Bondar A. V. *Economic theory*. Minsk, BSEU, 2017. 477 p. (In Russ.)
15. Mamayeva L. N. *Economic theory. Textbook*. Rostov-on-Don, Phoenix, 2017. 352 p. (In Russ.)

Как цитировать статью: Стоянова М. В., Бром А. Е., Снигур А. Р. Тенденции и перспективы развития металлургической промышленности на основе регрессионного анализа // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 41–45. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.455.

For citation: Stoyanova M. V., Brom A. E., Snigur A. R. Trends and prospects of development of the metallurgical industry based on regression analysis. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 41–45. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.455.

УДК 334.021.1
ББК 65.9(4/8)

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.413

Radwan Younan,Postgraduate Student of the Higher School
of Engineering and Economics,
Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: younan-r@hotmail.com**Радван Юунан,**аспирант Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: younan-r@hotmail.com**Guzikova Liudmila Aleksandrovna,**Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Higher School of Engineering and Economics,
Peter the Great Saint-Petersburg
Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: guzikova@mail.ru**Гузикова Людмила Александровна,**д-р экон. наук, доцент,
профессор Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: guzikova@mail.ru**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЛАНИРОВАНИЯ ТУРИЗМА В АРАБСКИХ СТРАНАХ****THEORETICAL ASPECTS OF PLANNING TOURISM IN ARAB COUNTRIES**

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

Бурное развитие туристской индустрии в последние десятилетия привлекло внимание исследователей как экономический и социальный феномен. Дестабилизирующее событие мирового значения — пандемия коронавируса — стало для туристской индустрии испытанием на прочность, обострило значимость вопросов планирования и заставило обратиться к его теоретическим основам. В статье рассматриваются базовые теоретические положения планирования туризма. Целью работы является выявление наиболее важных теоретических аспектов планирования туризма применительно к арабским странам. Исследование базируется на логическом анализе теоретических положений и фактографической информации. Обоснована необходимость планирования туризма для более полного задействования туристского потенциала стран региона. Показано, что при надлежащем планировании туризм может способствовать экономическому развитию, но стабильность развития обеспечивается балансом между экономическими, социальными и экологическими целями. На основе анализа научных работ, посвященных развитию туризма в регионе, выявлены цели планирования, модели, которые могут быть положены в его основу, и принципы «хорошего планирования», соблюдение которых позволяет обеспечить стабильность туристского потока. Проанализированы фактографические данные, свидетельствующие об актуальности вопросов планирования туризма для арабских стран, внимания к этим вопросам со стороны государственных органов, возможные подходы к планированию туризма на региональном уровне. Сформулированы выводы и даны рекомендации о практическом использовании выявленных и сформулированных авторами теоретических положений. Обоснованные научные представления о планировании туризма должны позволить странам анализируемого региона сформировать механизмы планирования туристских потоков, учитывающие региональную специфику и способствующие получению стабильного притока ресурсов в экономику региона.

The rapid development of the tourism industry in recent decades has attracted attention of researchers as an economic and social phenomenon. Destabilizing events of the worldwide scale — the coronavirus pandemic — became a test of strength for the tourism industry, aggravated the significance of planning issues and forced to turn to its theoretical foundations. The article discusses the basic theoretical provisions of tourism planning. The aim of the work is to identify the most important theoretical aspects of tourism planning in relation to the Arab countries. The study is based on a logical analysis of theoretical provisions and factual information. The necessity of tourism planning for more fully utilizing the tourism potential of the countries of the region under consideration is substantiated. It is shown that, with proper planning, tourism can contribute to economic development, but development sustainability is ensured by a balance between economic, social and environmental goals. Based on the analysis of scientific works devoted to the development of tourism in the region, the goals of planning, the models that can be taken as its fundamental, and the principles of “good planning”, the observance of which ensures the sustainability of the tourist flow, are identified. The factual data which testify to the relevance of tourism planning issues for the Arab countries and attention to these issues by state authorities, as well as the possible approaches to tourism planning at the regional level are analyzed. The conclusions are formulated and recommendations are given on the practical use of the theoretical provisions identified and composed by the authors. Sound scientific ideas about tourism planning should allow the countries of the analyzed region to create tourist flow planning mechanisms that take into account regional specifics and contribute to a sustainable flow of resources into the regional economy.

Ключевые слова: туризм, международный туризм, туристский потенциал, туристский поток, модель развития, планирование туризма, цели планирования туризма, принципы планирования туризма, факторы планирования туризма, арабские страны.

Keywords: tourism, international tourism, tourism potential, tourist flow, development model, tourism planning, tourism planning goals, tourism planning principles, tourism planning factors, Arab countries.

Введение

Актуальность исследования планирования туризма обусловлена глобальным интересом к туристской индустрии на всех уровнях, важностью выработки правильной политики планирования, обеспечивающей устойчивость отрасли к дестабилизирующим факторам и сохранение культурных, социальных и экономических структур, а также природных и экологических ресурсов для будущих поколений.

Изученность проблемы. В научной литературе сформулирован ряд положений, позволяющих составить представление о теоретических основах планирования туризма.

Возникновение и развитие планирования туризма связано с появлением туризма как цивилизационно-поведенческого явления, с одной стороны, и социально-экономического явления — с другой. Планирование является одним из важнейших инструментов развития современного туризма, целью которого является увеличение реального национального и индивидуального дохода и всестороннее развитие цивилизации как совокупности природных, человеческих и материальных компонентов в стране [1].

Современный туризм как сфера человеческой деятельности имеет огромное значение и как никогда ранее требует внимания. В наше время туристская активность привела к экономическим, социальным, культурным, экологическим и урбанистическим последствиям, которые оказывают огромное и очевидное влияние на жизнь стран и народов. Для быстрого и полного достижения желаемых целей и результатов развития туризма необходимо обратить внимание на методы организации, контроля, управления и оценки туристской деятельности. Это требует разработки специализированных научных подходов и методов планирования туризма, охватывающих все виды туристской деятельности и способствующих их развитию [2].

В некоторых экономиках, особенно развивающихся, где индустрия туризма не очень развита, при планировании должно учитываться, что инвестиции в сфере туризма являются самым быстрым способом для достижения желаемых целей планов развития [3].

Развитие туризма является не только задачей, касающейся отдельного государственного органа, например министерства туризма, а скорее общенациональной задачей, решением которой должны заниматься группы министерств и учреждений. Их скоординированные усилия должны быть направлены на развитие и маркетинг туризма, увеличение инвестиций и доходов от туризма [4].

Целесообразность разработки заявленной темы обусловлена тем, что многоплановость и комплексный характер проблем, их тесная взаимосвязь с актуальными проблемами человечества и современными вызовами, одним из которых стала пандемия коронавируса, и наличие региональной специфики требуют более глубокой научной проработки теоретических основ планирования туризма с учетом регионального аспекта.

Целью настоящей работы является выявление наиболее важных теоретических аспектов планирования туризма применительно к арабским странам. Для достижения цели в работе проведен анализ теоретических положений, относящихся к целеполаганию при планировании туризма, определено место планирования туризма в системе

социально-экономического планирования и сформулированы требования к его организации.

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении представлений о планировании туризма, а его **практическая значимость** связана с тем, что наличие надежной теоретической базы должно позволить рационализировать целеполагание и процесс планирования туризма в рассматриваемом регионе.

Научная новизна результатов заключается в оценке теоретических аспектов планирования туризма с позиций их значимости для конкретного региона.

Методология работы включает дескриптивно-логические методы, в частности систематизацию, анализ и научное обобщение. Учитывая, что интерес мирового научного сообщества к туризму в арабских странах имеет циклический характер, анализ научных взглядов на проблемы развития туризма в регионе проводится в работе с использованием эволюционного подхода на основе научных публикаций, периодических изданий, официальных отчетов и фактографии за большой период времени.

Основные результаты

Концепция планирования туризма начала формироваться после окончания Второй мировой войны. В это время стало интенсивно развиваться международное туристское движение, число туристов увеличилось, появились разнообразные формы туризма и отдыха, выросло число туристских зон, различающихся по своим функциям и характеристикам, активизировался интерес к туризму и туристической деятельности. Возникла необходимость контролировать и направлять эту деятельность с целью уменьшения ее негативного воздействия на общество и окружающую среду. Были осознаны экономические возможности туризма, и возникло стремление к достижению наибольшей экономической выгоды, а в ряде стран туризм стал рассматриваться как отрасль, являющаяся основным источником дохода.

Халаф утверждает: «Международный туризм стал заметным явлением в хозяйственной жизни арабских государств главным образом во второй половине XX в., хотя как самостоятельная отрасль он появился значительно раньше. Регион Ближнего Востока и Северной Африки представляет собой один из динамично развивающихся туристических центров мира» [5].

Рифаи пишет, что «несмотря на многочисленные проблемы, с которыми сталкивается Ближний Восток, он является одним из самых быстрорастущих туристических регионов мира. Явная политическая воля и приверженность туризму в регионе, а также видение того, что туризм является одной из основных опор развития региона, способствует этой динамике» [6].

Шарпли также констатирует, что «в последние годы регион Ближнего Востока быстро развивается как туристическое направление» [7]. Однако Ковьянич отмечает, что по сравнению с другими регионами арабский мир является неразвитым туристским рынком [8].

Насер указывает на ограниченность видов туризма и пишет, что «несмотря на имеющийся огромный культурный и исторический потенциал арабских стран, наиболее характерны для туристского арабского рынка религиозный и пляжный виды туризма, соответственно, отличительной чертой арабского туристского продукта является сезонность его характера, что требует принятия определенных мер и развития альтернативных видов туризма в межсезонье» [9].

При этом, как отмечает Кесслер, потенциал традиционных для арабских стран видов туризма также раскрыт не полностью, а их развитие требует концептуализации [10].

В [11] анализируются различные аспекты арабского туризма, включая политику в области туризма, организацию и планирование, разработку туристических продуктов, маркетинг в местах назначения и поведение потребителей.

Планирование туризма — это планирование развития, представляющее собой набор целенаправленных организационных и законодательных мер, направленных на достижение оптимального результата использования имеющихся и потенциальных туристических достопримечательностей на основе заданного критерия полезности. Реализация разработанных мер должна сопровождаться последующим управлением и контролем для сохранения выработанной траектории развития и предотвращения отрицательных результатов или эффектов.

Планирование туризма направлено на составление прогнозной картины туристической деятельности в конкретной стране и в определенный период времени. Для определения целей планирования туризма и обеспечения его быстрого и планомерного развития на основе разработки и реализации комплексной программы, охватывающей все направления туристической деятельности и все туристские зоны, требуется предварительная оценка туристских ресурсов страны [12].

Планирование туризма не должно ограничиваться только деятельностью официальных органов власти, а должно рассматриваться как совместная программа работы государственных органов, частного сектора и частных лиц. Начиная с формулирования целей и заканчивая этапом реализации программ, планирование туризма должно быть процессом, в котором участвуют государственные органы, регулирующие и контролируемые сектор туризма, поставщики туристских услуг (учреждения и бизнесмены), потребители этих услуг (туристы) и принимающее сообщество. Вопросам взаимодействия органов управления туристической отраслью на различных уровнях посвящена работа [13].

Аль-Хамарнех и Штайнер пишут, что «арабские страны используют различные стратегии планирования туризма в зависимости от времени, когда они начали развивать туризм как часть своей национальной экономики, рынков, на которые они стремятся выйти, продвигаемых видов туризма, уровня консервативности страны» [14].

По мнению Аль-Ширави и Монеима, для успешного планирования туризма необходимо следующее [15]:

- 1) план развития туризма должен быть неотъемлемой частью комплексного национального плана экономического и социального развития;
- 2) должен соблюдаться баланс между различными секторами экономики;
- 3) развитие туристического сектора должно рассматриваться как одно из стратегических направлений экономического развития;
- 4) в структуре экономики государства туризм должен рассматриваться наравне с производственным сектором;
- 5) государство должно определять необходимый уровень роста и размер туристического потока;
- 6) должны быть определены роли частного и государственного секторов в развитии туризма;
- 7) необходимо сосредоточить внимания на взаимосвязи развития туризма с общей экономической деятельностью и сохранением окружающей среды.

В работе [16] говорится, что для успешного развития туризма следует ориентироваться на модель 4Е:

Economics — связь планирования с экономической деятельностью предполагает, что успех туристской деятельности в любом регионе тесно связан с уровнем его экономического развития, определяющими возможность роста доходов от туризма и способность местной экономики поглощать и использовать эти доходы.

Environment — связь планирования с окружающей средой. Туристский поток связан с природными (климатом, природными ландшафтами, пляжами и т. д.) или рукотворными (историческими, археологическими и современными объектами и т. д.) достопримечательностями, которые можно рассматривать как экологические активы. Следовательно, возникает задача сохранения экологических активов.

Enrichment — связь планирования с проживающими в туристской зоне. Целесообразно настраивать и готовить местных жителей на формирование у туристов позитивных образов, обеспечивающих им душевное удовольствие, а сочетание психологического удовольствия с интеллектуальным обогащением вызывает у туристов желание посетить регион снова.

Exchange — связь планирования с потоком иностранной валюты. Целью развития туризма может быть увеличение поступления иностранной валюты, что особенно важно для развивающихся стран. Успех планирования туризма в этом случае определяется способностью увеличить приток иностранной валюты как через поступления от международного туризма, так и через инвестиции в туристскую отрасль иностранного капитала.

Планирование как научный метод организации и управления играет очень важную роль в развитии туристической деятельности. Оно обеспечивает общую основу для принятия решений по управлению туристскими ресурсами и предоставляет участникам отрасли ориентиры и методы, которые они должны использовать, что облегчает их работу и экономит усилия. Планирование туризма помогает объединить усилия всех организаций, ответственных и заинтересованных в развитии сектора туризма, скоординировать их работу и уменьшить дублирование функций, что в целом помогает в достижении общих и конкретных целей деятельности.

Следует принимать во внимание, что на развитие туризма политические, социальные и природные колебания воздействуют в большей степени, чем факторы производства и различные экономические факторы. Оценивая общие перспективы развития туризма в арабских странах, Ковьянич делает вывод, что «имеются мощные экономические и политические силы, действующие на национальном и международном уровнях, и перспективы развития туризма на Ближнем Востоке в значительной степени зависят от степени мира и безопасности, которые реально существуют и, как ожидается, будут существовать там» [8].

Описывая преимущества и выгоды, которые могут быть достигнуты за счет планирования туризма на всех уровнях, Шамсин [17] утверждает, что планирование туризма:

- 1) помогает в определении и поддержании туристических ресурсов и использовании их надлежащим образом в настоящее время и в будущем;
- 2) помогает интегрировать и связать сектор туризма с другими секторами и способствует достижению целей государственной политики экономического и социального развития на всех уровнях;

3) обеспечивает платформу для методов принятия решений в государственном и частном секторах, изучения текущих и будущих реалий, выявления политических и экономических вопросов, которые должны решаться государством для развития туризма;

4) позволяет получать, обрабатывать и предоставлять заинтересованным лицам информацию, необходимую для решения социально-экономических задач в других областях;

5) содействует увеличению экономических, социальных и экологических выгод от развития туризма и распространению результатов среди членов общества, а также уменьшению негативных эффектов туризма;

6) помогает разрабатывать детальные планы по развитию туризма в специфических и отсталых туристических зонах;

7) помогает заложить основы для реализации планов, политики и программ непрерывного развития, создавая институты и учреждения для управления этой деятельностью;

8) способствует непрерывности оценки и постоянно-му прогрессу развития туризма, усиливая позитивные и преодолевая негативные проявления в последующие периоды.

Опыт многих стран мира показал, что устойчивые доходы от туризма могут быть достигнуты путем надлежащего планирования, и эти доходы могут быть удвоены, если информированное и качественное планирование будет продолжено.

Гунаим [2] считает, что для планирования туризма наиболее важны:

1) определение краткосрочных и долгосрочных целей развития туризма, разработка политики в области туризма и установление процедур ее реализации;

2) контроль и координация планового и спонтанного туризма;

3) поощрение необходимых инвестиций государственного и частного секторов в туристские объекты;

4) максимально возможный рост экономических и социальных выгод от туристской деятельности при снижении стоимости инвестиций и затрат на управление до минимально возможной степени;

5) предотвращение порчи туристских ресурсов и их защита;

6) принятие обоснованных решений и размещение информации о них на туристских сайтах;

7) организация общественных услуг и предоставление их по мере необходимости в туристических зонах;

8) сохранение окружающей среды путем выработки и реализации научно-обоснованных мер;

9) привлечение внутреннего и внешнего финансирования для развития туризма;

10) координация туристической деятельности с другими видами экономической деятельности на комплексной основе.

По нашему мнению, хорошее планирование туризма характеризуется ориентацией на туристический продукт, а также на продвижение и маркетинг таким образом, чтобы достичь баланса между экономическими, социальными и экологическими целями в рамках комплексного и устойчивого развития туризма. Для этого планирование туризма должно соответствовать следующим принципам:

1. Гибкость, непрерывность, последовательность. Изменения и поправки при необходимости должны

приниматься, но с обеспечением непрерывного контроля и обратной связи.

2. Комплексность. План должен охватывать все аспекты развития туризма — экономический, социальный, культурный, экологический, демографический и т. д.

3. Целостность. Туризм рассматривается как составная часть интегрированной системы, в которой каждый элемент дополняет все остальные, влияет на другие элементы и подвергается их воздействию.

4. Вовлеченность. В процессе планирования на его различных этапах должны участвовать все ответственные за развитие туризма государственные органы, организации и заинтересованные лица.

5. Экологичность. Планирование должно быть направлено на предотвращение порчи элементов природных и исторических туристических достопримечательностей, предусматривать необходимые процедуры для их постоянного обслуживания и обеспечивать их сохранение в течение максимально возможного периода времени.

6. Реалистичность и действенность. Цели планирования не должны выходить за пределы возможностей и должны задаваться с учетом доступности и обеспеченности природными, финансовыми и людскими ресурсами.

7. Поэтапная организация. Планы должны состоять из серии шагов и последовательных действий.

8. Системность. При планировании туризм должен рассматриваться как система с конкретными входами, процессами и результатами, конфигурация которых является объектом влияния и управленческого воздействия.

По мнению Мустафа, до недавнего времени «в центре внимания арабских стран были в основном экономические выгоды туризма, поддерживаемые аспектами глобализации, меньше внимания уделялось экологическим и социокультурным воздействиям, вызываемым темпами развития туризма, а также низким уровнем жизни местных жителей» [18].

Насер отмечает, что в настоящее время «арабские государства не уделяют должного внимания развитию культуры и искусства, большинство памятников нуждаются в реставрации и обслуживании» [9].

Как указано в [2], пространственные уровни планирования туризма могут различаться, но можно выделить четыре основных уровня:

1. Local Level — планирование туризма на местном уровне.

Планирование туризма на местном уровне является более подробным, чем на других уровнях, и включает детали по нескольким аспектам:

– географическое распределение туристских услуг и спальных мест;

– перечень туристских сервисов и услуг;

– туристские достопримечательности и районы;

– дорожно-транспортная сеть, магазины розничной торговли, парки и заповедники.

Планам развития на местном уровне предшествуют технико-экономические обоснования, оценка экологических, социальных и культурных результатов, оценка программ развития и административных и финансовых структур для их осуществления. Должно быть проанализировано соответствие трафика посещений туристских объектов инженерно-эксплуатационным нормам их функционирования и выработаны необходимые рекомендации.

2. Regional Level — планирование туризма на региональном уровне.

Планирование туризма на региональном уровне фокусируется на нескольких аспектах, включая, но не ограничиваясь, следующее:

- региональные шлюзы и сопряжение региональных и международных транспортных потоков;
- гостиничные заведения всех видов и другие туристские услуги;
- законодательная и инвестиционная база и региональные организационные структуры туризма;
- программы продвижения и маркетинга туризма;
- образовательные программы, культурные, социальные, экономические и экологические аспекты, анализ воздействия и результатов.

3. National Level — планирование туризма на национальном уровне.

Планирование туризма на этом уровне охватывает все аспекты, охватываемые на региональном уровне, но более обобщенно, устанавливает общие рамки для регионов и увязывает их планы в единое целое.

4. International Level — планирование туризма на международном уровне.

Операции планирования туризма на этом уровне ограничены транспортными услугами и транспортными средствами между группой стран, как это имеет место в группе стран Европейского союза. Совместное планирование также включает разработку и развитие некоторых элементов туристической привлекательности, которые географически распределены в нескольких соседних странах, как, например, Альпы в континентальной Европе. Представляется перспективным использование ресурсно-факторного подхода, основанного на выявлении положительных и отрицательных детерминант и угроз развитию туризма в регионе [19].

Кроме того, существует совместное планирование туризма, реализуемое несколькими странами, в области продвижения туризма и маркетинга. Стоит отметить, что международные туристические организации, например Всемирная туристская организация, участвуют в планировании этого типа и предоставляют поддержку в этой сфере.

Для арабских стран объединение усилий по развитию туризма в региональном масштабе представляется перспективным. В рамках такой работы Лига арабских государств провела специальное заседание рабочей группы по реализации программы, направленной на укрепление сотрудничества между странами региона по вопросам, связанным с туризмом. Инициатива направлена на поиск путей развития секторов туризма и культуры для стимулирования экономического роста, содействия национальному наследию и повышения уровня подготовки кадров и образования в отрасли. План действий охватывает также маркетинг, правовые вопросы и сохранность исторических ценностей [20].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Café M. Y. Economic tourism. Reda Publishing. Damascus, Syria, 2008. (На арабском языке.)
2. Gunaim M. O. Tourism Planning and Development. Jordan, 2004. (На арабском языке.)
3. Kamal M. A. Environment, origin and development of tourism projects in Arab countries. Arab Institute for Planning. Kuwait, 1982. (На арабском языке.)
4. Kurtz L. D., Boone L. E. Contemporary Marketing. Thomson Learning. Stamford, Connecticut, USA, 2005.
5. Халаф М. Индустрия туризма в арабских странах // Ближний Восток и современность / Под ред. М. Р. Арутюновой и А. О. Филоника. Вып. 21. М. : ИИИиБВ, 2004. 352 с.
6. Rifai T. UNWTO Secretary-General Speech, UNWTO Ministerial Forum in Dubai, May, 2013.
7. Sharpley R. Planning for Tourism: The Case of Dubai // Tourism and Hospitality Planning & Development. 2008. No. 5. Pp. 13—30. DOI: 10.1080/14790530801936429.

Следует отметить важность планирования информационного воздействия в рамках планирования туризма и распространения информации о туризме через средства массовой информации, включая телевидение, радио и прессу, с целью:

- формирования надлежащего общественного поведения, соответствующего требованиям туристических объектов;
- направления внимания на сохранение окружающей среды и уровня гигиены в туристических зонах;
- защиты национального наследия от краж и разрушений, которым оно подвергается;
- просвещения масс с помощью целенаправленных медиа-кампаний, показывающих важность туризма в экономическом, социальном, культурном, экологическом, оздоровительном, политическом и прочих аспектах.

Выводы

Проведенный анализ позволили выявить следующее:

1. Важность туризма как отрасли современной экономики и необходимость его планирования осознаны в арабских странах, что нашло отражение в значительном числе научных работ, посвященных теоретическим аспектам планирования туризма.

2. В работах, посвященных планированию туризма, признается возможность использования туризма в качестве двигателя, обеспечивающего региональное развитие в целом и повышение уровня жизни наименее развитых регионов, обладающих туристическими ресурсами, а также указывается на взаимосвязи туризма с широким спектром отраслей, вовлеченность широкого круга официальных и частных лиц, опору на материальные ценности, сохранение которых должно обеспечиваться, комплексный характер туристского потенциала и комплексность воздействия туризма на страны региона.

3. Все выявленные уровни планирования туризма представлены в арабских странах, однако процесс их формирования и разделения функций должен проводиться на основе принципов «хорошего планирования».

4. Планирование туризма должно обеспечивать сохранение ценностей, являющихся факторами туристской привлекательности, и способствовать расширению числа привлекательных объектов.

Заключение

Выявление и систематизация наиболее важных аспектов планирования туризма будут способствовать повышению качества целеполагания и усовершенствованию процесса планирования туризма в арабских странах, что позволит туристской индустрии противостоять современным вызовам и привлекать на систематической основе широкий круг туристов, обеспечивая приток ресурсов для экономического развития региона.

8. Kovjanic G. Islamic Tourism as a Factor of the Middle East Regional Development // *Turizam*. 2014. No. 18(1). Pp. 33—43.
9. Насер Х. А. Проблемы и перспективы развития культурного и музейного туризма в странах «арабской весны» // *Современные проблемы сервиса и туризма*. 2016. № 2(10). С. 72—78.
10. Kessler K. Conceptualizing Mosque Tourism: A central feature of Islamic and Religious Tourism // *International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage*. 2015. No. 3(2). Pp. 11—32.
11. *Tourism in the Arab World. An Industry Perspective* / Eds. H. Almuhrzi, H. Alriyami, N. Scott. Channel View Publications, Bristol, UK, 2017. 304 p.
12. Ruby N. *Tourism Planning*. University Cultural Foundation. Alexandria, Egypt, 1987. (На арабском языке.)
13. Беликова Е. В. Специфика формирования региональной структуры управления сферой туризма // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2014. № 4. С. 144—149.
14. Al-Hamarneh A., Steiner C. Islamic Tourism: Rethinking the strategies of tourism development in the Arab world after September 11th 2001 // *Comparative Studies of South Asia, Africa and the Middle East*. 2004. No. 24(1). Pp. 173—182.
15. Al Shiravi M., Moneim A. *The reality and prospects of future tourism in Bahrain*. House of Literary Treasures, Beirut, Lebanon, 2002. (На арабском языке.)
16. Charles K. Jr., Helber L. E. *Tourism Planning and Development*. CBI Publishing company, 1978. 258 p.
17. Shamsin N. *Principles of Tourism*. Geographic Tourism Association. Damascus, Syria, 2001. (На арабском языке.)
18. Mustafa M. H. Tourism and Globalization in the Arab World // *International Journal of Business and Social Science*. 2010. No. 1. Pp. 37—48.
19. Матина Е. С. Ресурсно-факторный потенциал стратегии развития туристско-рекреационного комплекса региона // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2014. № 1. С. 208—212.
20. ARABNEWS, 2020. Officials map out tourism plan for Arab countries. URL: <https://www.arabnews.com/node/1477391/saudi-arabia>.

REFERENCES

1. Café M. Y. *Economic tourism*. Reda Publishing. Damascus, Syria, 2008. (In Arab.)
2. Gunaim M. O. *Tourism Planning and Development*. Jordan, 2004. (In Arab.)
3. Kamal M. A. *Environment, origin and development of tourism projects in Arab countries*. Arab Institute for Planning, Kuwait, 1982. (In Arab.)
4. Kurtz L. D., Boone L. E. *Contemporary Marketing*. Thomson Learning. Stamford, Connecticut, USA, 2005.
5. Halaf M. Tourism industry in the Arab countries. In: *Middle East and Modernity*. Eds. M. R. Arutyunova and A.O. Filonik. Iss. 21. Moscow, IIMES, 2004. 352 p. (In Russ.)
6. Rifai T. *UNWTO Secretary-General Speech, UNWTO Ministerial Forum in Dubai, May, 2013*.
7. Sharpley R. Planning for Tourism: The Case of Dubai. *Tourism and Hospitality Planning & Development*, 2008, no. 5, pp. 13—30. DOI: 10.1080/14790530801936429.
8. Kovjanic G. Islamic Tourism as a Factor of the Middle East Regional Development. *Turizam*, 2014, no. 18(1), pp. 33—43.
9. Nasser H. A. Problems and prospects of development of cultural and museum tourism in the countries of the “Arab spring”. *Modern problems of service and tourism*, 2016, no. 2(10), pp. 72—78. (In Russ.)
10. Kessler K. Conceptualizing Mosque Tourism: A central feature of Islamic and Religious Tourism. *International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage*, 2015, no. 3(2), pp. 11—32.
11. *Tourism in the Arab World. An Industry Perspective*. Eds. H. Almuhrzi, H. Alriyami, N. Scott. Channel View Publications, Bristol, UK, 2017. 304 p.
12. Ruby N. *Tourism Planning*. University Cultural Foundation, Alexandria, Egypt, 1987. (In Arab.)
13. Belikova E. V. The specifics of development of the regional structure of tourism management. *Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Institute of Business*, 2014, no. 4, pp. 144—149. (In Russ.)
14. Al-Hamarneh A., Steiner C. Islamic Tourism: Rethinking the strategies of tourism development in the Arab world after September 11th 2001. *Comparative Studies of South Asia, Africa and the Middle East*, 2004, no. 24(1), pp. 173—182.
15. Al Shiravi M., Moneim A. *The reality and prospects of future tourism in Bahrain*. House of Literary Treasures, Beirut, Lebanon, 2002. (In Arab.)
16. Charles K. Jr., Helber L. E. *Tourism Planning and Development*. CBI Publishing Company, 1978. 258 p.
17. Shamsin N. *Principles of Tourism*. Geographic Tourism Association. Damascus, Syria, 2001. (In Arab.)
18. Mustafa M. H. Tourism and Globalization in the Arab World. *International Journal of Business and Social Science*, 2010, no. 1, pp. 37—48.
19. Matina E. S. Resource-factor potential of the development strategy of the tourist and recreational complex of the region. *Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Institute of Business*, 2014, no. 1, pp. 208—212. (In Russ.)
20. ARABNEWS, 2020. Officials map out tourism plan for Arab countries. URL: <https://www.arabnews.com/node/1477391/saudi-arabia>.

Как цитировать статью: Радван Юунан, Гузикова Л. А. Теоретические аспекты планирования туризма в арабских странах // *Бизнес. Образование. Право*. 2020. № 4 (53). С. 46—51. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.413.

For citation: Radwan Younan, Guzikova L. A. Theoretical aspects of planning tourism in Arab countries. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 46—51. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.413.

УДК 005.96
ББК У29

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.461

Gus'kova Nadezda Dmitrievna,
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Management,
National Research Ogarev
Mordovia State University,
Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk,
e-mail: guskov4nd@yandex.ru

Erastova Aleksandra Valerievna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Management,
National Research Ogarev
Mordovia State University,
Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk,
e-mail: erastova.74@inbox.ru

Erastova Valeriia Pavlovna,
Student of the Master's Program "Management",
Department of Management,
National Research Ogarev
Mordovia State University,
Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk,
e-mail: ervaleria1209@gmail.com

Гуськова Надежда Дмитриевна,
д-р экон. наук,
профессор кафедры менеджмента,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева,
Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск,
e-mail: guskov4nd@yandex.ru

Ерастова Александра Валерьевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры менеджмента,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева,
Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск,
e-mail: erastova.74@inbox.ru

Ерастова Валерия Павловна,
магистрант направление подготовки «Менеджмент»,
кафедра менеджмента,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева,
Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск,
e-mail: ervaleria1209@gmail.com

УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ОАО «САРАНСКИЙ ЗАВОД „РЕЗИНОТЕХНИКА“»

MANAGEMENT OF CHANGES IN THE ORGANIZATIONAL CULTURE OF THE ENTERPRISE ON THE BASIS OF MATERIALS OF RESEARCH OF THE ORGANIZATIONAL CULTURE OF JSC "SARANSK PLANT "RUBBER MACHINERY"

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

Исследования в области организационной культуры, которые были начаты в середине 20-го века, в последние десятилетия не потеряли своей актуальности. Вопросы организационной культуры и ее управления интересовали как зарубежные ученые, так и отечественные. Организационная культура является одним из важнейших инструментов, влияющих на эффективность деятельности предприятия. Однако для того, чтобы культура выполняла свои функции и положительно влияла на деятельность предприятия, ее необходимо управлять. Важнейшим этапом в управлении культурой является управление ее изменениями. Целью данного исследования является диагностика организационной культуры промышленного предприятия и разработка рекомендаций по управлению ее изменениями.

В статье проведено исследование организационной культуры промышленного предприятия с использованием методики ОСАИ, предложенной К. Камероном и Р. Куинном. Исследование показало различие в восприятии организационной культуры на разных уровнях управления. Кроме того, был определен существующий и желаемый тип организационной культуры. Так, при рассмотрении общего профиля организационной культуры было выявлено несоответствие существующего и желаемого типов. Культурный разрыв выявил основные направления совершенствования и изменения культуры предприятия.

Практическая значимость заключается в апробации методики диагностики организационной культуры. Научной новизной является разработка процесса управления изменениями организационной культуры. Важнейшим этапом данного процесса является диагностика культуры. Активные действия руководства по усилению кланового и адхократического типов культуры, вовлечению сотрудников в жизнь организации и процессы принятия решений, несомненно, дадут положительный социально-экономический эффект предприятию.

Research in the field of organizational culture, which began in the middle of the 20th century, has not lost its relevance in the recent decades. Both foreign and domestic scientists were interested in the organizational culture and its management. Organizational culture is one of the most important tools that affect efficiency of an enterprise. However, in order for culture to fulfill its functions and positively influence the activities of the enterprise, it needs to be managed. The most important stage in the management of culture is the management of its changes. The purpose of this study is to diagnose the organizational culture of an industrial enterprise and to develop recommendations for managing its changes.

The article studies the organizational culture of an industrial enterprise using the OCAI methodology proposed by K. Cameron and R. Quinn. The study showed difference in perception

of the organizational culture at different levels of management. In addition, the existing and desired type of organizational culture was identified. So, when considering the general profile of organizational culture, a discrepancy between the existing and desired types was revealed. The cultural gap revealed the main directions of improving and changing the culture of the enterprise. The practical significance lies in the approbation of the methodology for diagnosing organizational culture. The scientific novelty is development of a process for managing changes in the organizational culture. The most important stage in this process is culture diagnostics. Active actions of the management to strengthen the clan and adhocratic types of culture, involvement of employees in the life of the organization and decision-making processes, will undoubtedly give a positive socio-economic effect to the enterprise.

Ключевые слова: изменения, организационная культура, клановая культура, адхократическая культура, рыночная культура, бюрократическая культура, процесс управления, уровни управления, профиль организационной культуры, диагностика организационной культуры.

Keywords: changes, organizational culture, clan culture, adhocratic culture, market culture, bureaucratic culture, management process, levels of management, profile of organizational culture, diagnostics of organizational culture.

Введение

Актуальность. Современная управленческая практика подтверждает, что организационная культура является одним из наиболее значимых среди нематериальных активов и зачастую предопределяет развитие компании или его отсутствие, а нередко и стоимость бизнеса в целом. Уровень развития организационной культуры оказывает влияние на инвестиционную стоимость и привлекательность компании. Зачастую, изменив организационную культуру, предприятие может выйти на новый уровень развития. Однако любым процессом необходимо управлять.

Степень изученности. Впервые понятие, сходное по смыслу с организационной культурой и называемое «корпоративным духом», ввел немецкий военный исследователь К. Клаузевиц [1] в начале XIX в. Все западные исследования можно разделить на три большие группы:

Экономические. Данная точка зрения отражена в работах У. Оучи [2], В. Сате [3] и др.

Кросскультурные. Активные исследования Г. Ховстида [4], Х. Трайса и С. Байера [5], Ф. Тропенаарса [6] в области организационной культуры привели к разработке методов управления организациями с учетом влияния на них различных национальных культур.

Научные. Разработка различных концепций Т. Дила и А. Кеннеди [7], Э. Шейна [8], К. Камерона и Р. Куинна [9] в области социальной психологии привлекла внимание к исследованию нерациональных черт индивидуального поведения сотрудников в организациях.

Среди российских ученых, посвятивших свои работы проблемам организационной культуры, ее исследования и управления, можно выделить таких, как В. А. Спивак [10], Т. О. Соломанидина [11], С. П. Мясоедов [12], Т. Г. Мясоедова [13], Н. Д. Гуськова [14] и многие другие.

Однако процесс управления изменениями организационной культуры изучен не в полной мере, что и обуславливает **целесообразность разработки темы.**

Научная новизна заключается в разработке процесса управления изменениями организационной культуры.

Целью данного исследования является разработка рекомендаций по управлению изменениями организационной культуры предприятия.

Исходя из цели, можно выделить следующие **задачи** исследования: диагностика организационной культуры промышленного предприятия; выявление культурного разрыва между существующим и желаемым типом культуры; совершенствование организационной культуры предприятия.

Теоретическая значимость. Дана классификация исследований организационной культуры.

Практическая значимость. Апробирована методика диагностики организационной культуры. Результаты исследования можно использовать в практической деятельности промышленных предприятий.

Основная часть

Управление организационной культурой — это формирование, поддержание и изменение ценностей и норм организации на индивидуальном, групповом или общеорганизационном уровнях на основе диагностики существующей культуры. Таким образом, управление изменениями организационной культуры является частью общего управления культурой [15].

Методология. Для того чтобы определить основные направления изменений культуры предприятия, необходимо провести ее диагностику. Инструментом диагностики организационной культуры была выбрана методика OSAI, разработанная К. Камероном и Р. Куинном.

Объектом исследования является ОАО «Саранский завод „Резинотехника“».

В исследовании приняли участие 84 человека: топ-менеджеры — 11 человек; менеджеры — 42 человека; специалисты — 31 человек.

Методика базировалась на классификации организационной культуры по значениям шкал «стабильность — гибкость» и «внутренняя — внешняя ориентация». Оба измерения образуют четыре квадранта, каждый из которых образует свою культуру: клан, адхократия, бюрократия, рынок.

Результаты. В ходе оценки сравнивались представления работников о реальной и идеальной организационной культуре компании. Параметр, имеющий наивысшие оценки, показывает доминирующий тип культуры.

Результаты по каждой из исследованных сфер проявления организационной культуры представлены в табл. 1.

Менеджеры, как и специалисты, отмечают, что важнейшей характеристикой организационной культуры является бюрократия, т. е. организация жестко структурирована и формализована, выполнение всех процедур строго контролируется. В то же время рассмотрение желаемых профилей менеджеров и специалистов свидетельствует о том, что они хотят видеть меньше бюрократических черт в культуре и отдают приоритет клановой культуре.

Высшее руководство, в свою очередь, также указывает на то, что одной из важнейших характеристик организации является структурированность, но она не так выражена, как у других категорий работников (30 % против 50 % у менеджеров и специалистов). В будущем топ-менеджеры хотят усиления сплоченности сотрудников и динамичности организации.

Диагностика организационной культуры по сферам проявления на предприятии

Культура	Высшее руководство		Менеджеры		Специалисты	
	Текущее состояние	Желаемое состояние	Текущее состояние	Желаемое состояние	Текущее состояние	Желаемое состояние
Важнейшие характеристики						
Клан	24	29	28	50	21	31
Адхократия	16	21	11	21	6	22
Рынок	29	24	11	19	24	19
Бюрократия	31	26	50	10	49	30
Общий стиль лидерства в организации						
Клан	29	19	31	19	21	32
Адхократия	20	20	9	21	10	22
Рынок	27	27	32	20	40	25
Бюрократия	24	34	28	40	29	25
Управление наемными работниками						
Клан	25	25	25	15	30	30
Адхократия	15	25	15	15	12	20
Рынок	28	25	44	35	38	26
Бюрократия	32	25	16	35	20	24
Связующая сущность организации						
Клан	25	19	11	20	16	20
Адхократия	20	30	24	31	10	19
Рынок	23	26	25	25	34	36
Бюрократия	30	25	40	24	40	25
Стратегические цели						
Клан	16	23	10	26	16	22
Адхократия	20	25	35	24	19	30
Рынок	29	27	30	25	25	18
Бюрократия	30	25	25	25	40	30
Критерии успеха						
Клан	11	20	10	20	11	26
Адхократия	34	25	10	21	9	14
Рынок	35	26	38	29	30	20
Бюрократия	20	29	42	30	50	40

Исследовав общий стиль лидерства в организации, мы пришли к следующему.

Чем выше уровень управления, тем больше клановых черт видят сотрудники в текущем состоянии организационной культуры. Обратная тенденция наблюдается в желаемом профиле: специалисты хотят, чтобы в будущем стиль лидерства в организации стремился к клановому, а менеджеры и высшее руководство считают, что влияние кланового стиля лидерства должно уменьшиться. Кроме того, сотрудники среднего и высшего уровней управления находят, что общий стиль лидерства недостаточно бюрократичен, ему не достает скоординированности и четкой организации, в связи с этим желаемый профиль по параметру «Бюрократия» имеет больше пунктов, чем текущий.

Анализ организационной культуры в сфере управления наемными работниками показал, что у каждой категории работников доминирующим типом культуры оказался рыночный (стиль менеджмента в организации характеризуется высокой требовательностью, жестким стремлением

к конкурентоспособности и поощрением достижений), но в будущем все сотрудники предпочли бы уменьшение значимости данного критерия.

Оценивая связующую сущность организации, можно отметить, что специалисты и менеджеры хотят видеть больше адхократических и клановых черт (таких, как новаторство, преданность делу и взаимное доверие). Также все сотрудники убеждены в том, что формальные правила и официальная политика занимают слишком большое место в культуре предприятия и в желаемом профиле указывают на необходимость уменьшения значимости данного критерия.

Изучив профили организационной культуры в сфере стратегических целей, мы отметили следующие особенности.

У всех сотрудников наблюдаются похожие тенденции в желаемом профиле: в будущем они видят усиление клановых черт (акцент на гуманное развитие, поддержка высокого доверия, открытости и соучастия) и уменьшение рыночных (снижение внимания на конкурентных действиях и достижениях).

При изучении организационной культуры по критериям успеха из табл. 1 видно, что у топ-менеджеров оценка адхократических критериев успеха отличается от оценки менеджеров и специалистов. Высшее руководство считает, что адхократические критерии являются доминирующими и организация определяет успех на базе обладания уникальной или новейшей продукцией. В желаемом профиле наблюдается уменьшение влияния адхократии и усиление бюрократии и клана.

Таким образом, при оценке параметров, отражающих внутреннее устройство организации (стиль руководства, управление персоналом, критерии успешности, объединяющие ценности), в оценках топ-менеджеров и специалистов проявились противоположные тенденции:

– с одной стороны, специалисты, в отличие от топ-менеджеров, видят значительно большее влияние ценностей бюрократической культуры в реальной ситуации;

– с другой стороны, они заинтересованы в первую очередь в усилении роли кланового типа культуры во всем, что касается внутренней жизни компании;

– мнение менеджеров среднего звена практически всегда являлось промежуточным, переходным вариантом между мнением топ-менеджеров и мнением специалистов.

Для рядовых сотрудников бюрократические и рыночные ценности в большей степени являются декларируемыми, так как, оценивая более близкие и понятные для себя вещи (стиль руководства, управление персоналом), они отдают предпочтение ценностям клановой культуры.

Далее проведем анализ общего профиля организационной культуры (табл. 2).

Из данных, приведенных в табл. 2, видно, что профили организационной культуры разных категорий сотрудников заметно отличаются.

Таблица 2

Диагностика общего профиля организационной культуры

Культура	Высшее руководство		Менеджеры		Специалисты	
	Текущее состояние	Желаемое состояние	Текущее состояние	Желаемое состояние	Текущее состояние	Желаемое состояние
Клан	22	23	19	25	18	26
Адхократия	21	24	18	22	11	21
Рынок	29	25	30	26	33	24
Бюрократия	28	28	33	27	38	29

Выводы

На основе анализа общего профиля организационной культуры можно сделать следующие выводы:

1. Доминирующим типом существующей культуры является бюрократический, а клановый и адхократический типы имеют наименьшее проявление.

2. Чем выше уровень должности, тем менее выражен бюрократический тип культуры и более — клановый и адхократический. Специалисты оценивают существующую культуру как бюрократическую — 38 баллов, менеджеры — 33, а топ-менеджмент — 28.

3. Желаемые оценки организационной культуры очень близки друг другу у каждой из категории работников.

4. Профили существующей и желаемой организационной культуры у высшего руководства различаются максимум на 4 пункта, что свидетельствует о том, что топ-менеджеры в целом довольны состоянием культуры и не видят необходимости в существенных изменениях.

В результате относительно типа организационной культуры в ОАО «Саранский завод „Резинотехника“», сформировались такие общие тенденции:

– доминирование ценностей иерархической и рыночной культур;

– заинтересованность в усилении влияния на жизнедеятельность компании ценностей клановой и адхократической культур, в ослаблении влияния ценностей иерархической культуры;

– разный взгляд на текущее состояние организационной культуры у высшего руководства и рядовых сотрудников.

Таким образом, исследование организационной культуры ОАО «Саранский завод „Резинотехника“» позволяет сделать вывод, что она нуждается в изменении.

Для управления изменениями организационной культурой можно предложить процесс управления (рис.).

Из рис. видно, что основным этапом в управлении изменениями культуры является ее диагностика и определение соответствия существующей культуры целям, миссии и стратегии предприятия.

Заключение

Главной целью изменений является формирование новых норм и ценностей, которые улучшат социально-психологическую обстановку в коллективе. Усиление кланового и адхократического типов культуры, вовлечение сотрудников в жизнь организации и процессы принятия решений, стимулирование творческой активности сотрудников и адекватная обратная связь на нее, увеличение информированности руководителей о проблемах работников, несомненно, повлекут за собой положительные социально-экономические эффекты, такие как:

- повышения уровня удовлетворенности трудом;
- повышение лояльности сотрудников к организации;
- улучшение имиджа предприятия, как для потребителей, так и для потенциальных сотрудников;
- снижение уровня стресса;
- благоприятный социально-психологический климат;
- усиление чувства принадлежности к организации;
- повышение конкурентоспособности предприятия на рынке.

Выше перечисленные эффекты будут способствовать улучшению морально-психологического климата на предприятии, усилению чувства сопричастности к успехам организации и, как следствие, росту производительности труда каждого работника, а значит, улучшению экономических показателей деятельности предприятия.

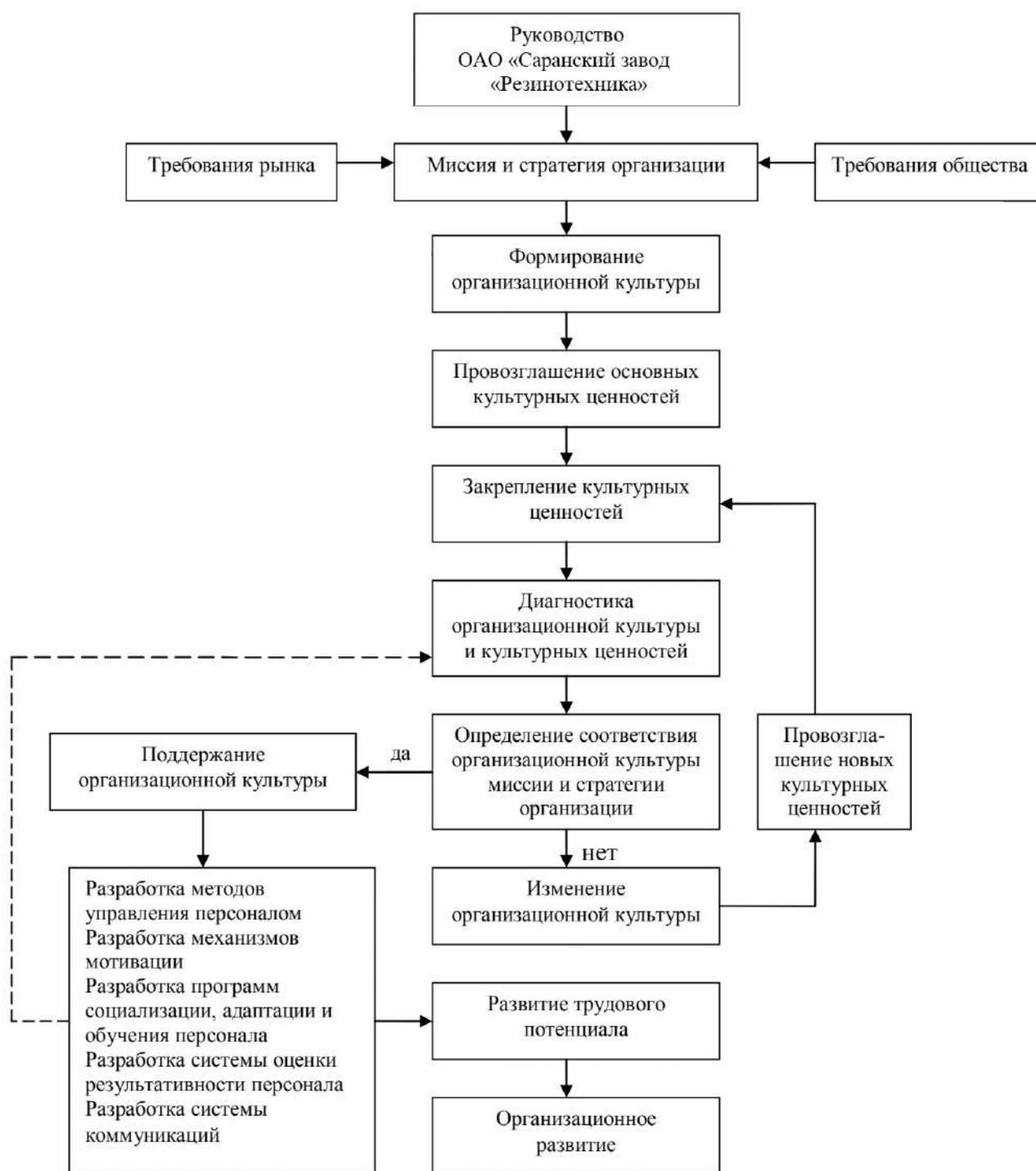

Рис. Процесс управления организационной культурой

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Клаузевиц К. О войне. М. : Эксмо, 2009. 175 с.
2. Ouchi W. Theory Z: How American management can meet the Japanese challenge. New York : Addison-Welsey.
3. Sathe V. Culture and Related Corporate Realities. Richard D. Irvin, Inc., 1985.
4. Hofstede G. Culture's Consequences: International Differences in Work — Related Values. CA : Beverly Hill, 1980. 168 p.
5. Trice H., Beyer S. The Cultures of Work Organizations. New Sersey : Prentice Hall, 1993.
6. Trompenaars F., Hampden-Nurner C. Riding the Waves of Culture. Nickolas Brealey Publ. Limited, 1997. 159 p.
7. Deal T., Kennedy A. Corporate Cultures: The Rites and Rituals of Corporate Life. Mass. : Addison-Wesley Publ. Co., 1982. 232 p.
8. Шейн Е. Х. Организационная культура и лидерство: динамичный взгляд. 4-е изд. СПб. : Питер, 2013. 352 с.
9. Cameron K., Quinn R. Diagnosing and Changing Organizational Culture. Boston : Addison-Wesley Publ. Company, Inc., 1999. 320 p.

10. Спивак В. А. Корпоративная культура. СПб. : Питер, 2008. 377 с.
11. Соломанидина Т. О. Организационная культура компании : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2018. 624 с.
12. Мясоедов С. П. Основы кросскультурного менеджмента: как вести бизнес с представителями других стран и культур : учеб. пособие. 2-е изд. М. : Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2012. 256 с.
13. Мясоедова Т. Г., Малышева Н. И. Организационная культура российских корпораций // Менеджмент в России и за рубежом. 2009. № 3. С. 119—123.
14. Гуськова Н. Д., Ерастова А. В., Чаплыкова О. Б. Влияние корпоративной культуры на конкурентоспособность и устойчивость организации // KANT. 2018. № 3(28). С. 173—177.
15. Ерастова А. В., Ерастова В. П. Особенности организационной культуры малого предприятия // Научное обозрение. Экономические науки. 2016. № 5. С. 20—24.

REFERENCES

1. Clausewitz K. *About the war*. Moscow, Exmo, 2009. 175 p. (In Russ.)
2. Ouchi W. *Theory Z: How American management can meet the Japanese challenge*. New York, Addison-Welsey.
3. Sathe V. *Culture and Related Corporate Realities*. Richard D. Irvin, Inc., 1985.
4. Hofstede G. *Culture's Consequences: International Differences in Work — Related Values*. CA, Beverly Hill, 1980. 168 p.
5. Trice H., Beyer S. *The Cultures of Work Organizations*. New Sersey, Prentice Hall, 1993.
6. Trompenaars F., Hampden-Nurner C. *Riding the Waves of Culture*. Nickolas Brealey Publ. Limited, 1997. 159 p.
7. Deal T., Kennedy A. *Corporate Cultures: The Rites and Rituals of Corporate Life*. Mass., Addison-Wesley Publ. Co., 1982. 232 p.
8. Shein E. H. *Organizational Culture and Leadership: A Dynamic View*. 4th ed. Saint Petersburg, Peter, 2013. 352 p. (In Russ.)
9. Cameron K., Quinn R. *Diagnosing and Changing Organizational Culture*. Boston, Addison-Wesley Publ. Company, Inc., 1999. 320 p.
10. Spivak V. A. *Corporate culture*. Saint Petersburg, Peter, 2008. 377 p. (In Russ.)
11. Solomanidina T. O. *Organizational culture of the company. Textbook*. 2nd ed., renised and amended. Moscow, INFRA-M, 2018. 624 p. (In Russ.)
12. Myasoyedov S. P. *Fundamentals of cross-cultural management: How to do business with representatives of other countries and cultures. Training manual*. 2nd ed. Moscow, Publ. House “Delo” RANEPА, 2012. 256 p. (In Russ.)
13. Myasoedova T. G., Malysheva N. I. Organizational culture of Russian corporations. *Management in Russia and abroad*, 2009, no. 3, pp. 119—123. (In Russ.)
14. Guskova N. D., Erastova A. V., Chaplyuckova O. B. The influence of corporate culture on competitiveness and sustainability of the organization. *KANT*, 2018, no. 3(28), pp. 173—177. (In Russ.)
15. Erastova A. V., Erastova V. P. Specific characteristics of the organizational culture of small business. *Scientific review. Economic Sciences*, 2016, no. 5, pp. 20—24. (In Russ.)

Как цитировать статью: Гуськова Н. Д., Ерастова А. В., Ерастова В. П. Управление изменениями организационной культуры предприятия по материалам исследования организационной культуры ОАО «Саранский завод „Резинотехника“» // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 52–57. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.461.

For citation: Gus'kova N. D., Erastova A. V., Erastova V. P. Management of changes in the organizational culture of the enterprise on the basis of materials of research of the organizational culture of JSC “Saransk plant “Rubber machinery”. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 52–57. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.461.

УДК 338.48
ББК 75.81(2Рос-4Кр)

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.466

Poddubnaya Tatyana Nikolaevna,
Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Social
and Cultural Service and Tourism,
Kuban State University of Physical Education,
Sports and Tourism,
Russian Federation, Krasnodar,
e-mail: tpodd@mail.ru

Поддубная Татьяна Николаевна,
д-р пед. наук,
профессор кафедры социально-культурного
сервиса и туризма,
Кубанский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма,
Российская Федерация, г. Краснодар,
e-mail: tpodd@mail.ru

Zadneprovskaya Elena Leonidovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Social
and Cultural Service and Tourism,
Kuban State University of Physical Education,
Sports and Tourism,
Russian Federation, Krasnodar,
e-mail: ele-zadnepr@yandex.ru

Заднепровская Елена Леонидовна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры социально-культурного
сервиса и туризма,
Кубанский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма,
Российская Федерация, г. Краснодар,
e-mail: ele-zadnepr@yandex.ru

Dzhum Tatyana Aleksandrovna,
Candidate of Engineering,
Associate Professor of the Department
of Public Catering and Service,
Kuban State Technological University,
Russian Federation, Krasnodar,
e-mail: tatalex7@mail.ru

Джум Татьяна Александровна,
канд. техн. наук,
доцент кафедры общественного питания и сервиса,
Кубанский государственный
технологический университет,
Российская Федерация, г. Краснодар,
e-mail: tatalex7@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРУИЗНОГО ТУРИЗМА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

TRENDS OF DEVELOPMENT OF THE CRUISE TOURISM IN THE KRASNODAR REGION

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of a national economy

В статье дано понятие круизного туризма, описана концепция круизного тура, представлены мировые лидеры круизного туризма. Актуальность статьи обусловлена возрастающей динамикой мирового рынка круизного туризма вследствие того, что морские круизы занимают нишу в числе самых быстрорастущих секторов мирового туристского рынка. В исследовании раскрыта концепция круизного тура. На базе анализа деятельности Сочинского морского порта раскрыты тенденции развития круизного туризма на Черном море, выявлены проблемы функционирования российского рынка черноморского круизного бизнеса.

В статье представлен теоретический обзор дефиниции «круизный туризм»; дана характеристика концепции современного круизного тура; представлены мировые лидеры круизного туризма; представлены результаты анализа деятельности Сочинского морского порта; выявлены проблемы функционирования российского рынка черноморского круизного бизнеса.

Ключевые выводы: круизный туризм позволяет побывать во время одной недолгой поездки в нескольких странах, увидеть известные достопримечательности, совмещая полученное пребывание на борту круизных судов с прекрасным интерьером и возможность путешествия; концепция круизного тура ориентирована на систему «все включено», а также на техническую оснащенность, комфортность, мобильность, престижность, насыщенность культурно-досуговых программ, упрощенный визовый режим; доминирующими

круизными регионами в мире являются Карибско-Флоридский и Средиземноморский (круизные компании Royal Caribbean International, Celebrity Cruises и др.); проблемами функционирования российского рынка черноморского круизного бизнеса являются: прямая зависимость от погодных условий, слабый рост региональных круизных мощностей и слабая круизная конкурентоспособность, подверженность геополитическим проблемам, влияющим на «круизную карту», относительно невысокий уровень сервиса при достаточно высокой стоимости круиза и др. Разработан ряд предложений по развитию рынка круизов в регионе: привлечение к обслуживанию транзитных заходов круизных судов, расширение занятости в сферах обслуживания круизного судоходства, рекламирование туристского потенциала региона для развития круизного судоходства, вовлечение инвестиций в развитие транспортной и туристской инфраструктуры. Это, в свою очередь, создаст предпосылки для развития рынка круизов в Краснодарском крае, сделав его более инвестиционно привлекательным.

The article gives the concept of cruise tourism, describes the concept of a cruise tour, and presents the world leaders of cruise tourism. The relevance of the article is due to the growing dynamics of the world cruise tourism market due to the fact that sea cruises occupy a niche among the fastest growing sectors of the world tourism market. The study revealed the concept of a cruise tour. Based on the analysis of the activities of the Sochi

seaport, the development trends of cruise tourism in the Black Sea are revealed, the problems of the functioning of the Russian market of the Black Sea cruise business are revealed.

The article provides a theoretical overview of the definition of “cruise tourism”; the characteristics of the concept of a modern cruise tour are given; the world leaders of cruise tourism are presented; the results of the analysis of the activities of the Sochi seaport are presented, problems of functioning of the Russian market of the Black Sea cruise business are revealed.

Key takeaways: cruise tourism allows visiting several countries during one short trip, seeing famous sights, combining the resulting stay on board of cruise ships with a beautiful interior and the opportunity to travel; the concept of a cruise tour is focused on the “all inclusive” system, as well as technical equipment, comfort, mobility, prestige, richness of cultural and leisure programs, simplified visa regime; the dominant cruise regions in the world are the Caribbean-Florida and Mediterranean (cruise companies Royal Caribbean International, Celebrity Cruises, etc.); problems of functioning of the Russian market of the Black Sea cruise business are: direct dependence on weather conditions, weak growth of regional cruise capacities and weak cruise competitiveness, susceptibility to geopolitical problems affecting the “cruise card”, relatively low level of service at a sufficiently high cost of a cruise, etc. A number of proposals for development of the cruise market in the region: attracting cruise ships to the service of transit calls, expanding employment in the areas of cruise shipping, advertising the tourism potential of the region for development of the cruise shipping, attracting investments to development of the transport and tourism infrastructure. This, in turn, will create preconditions for development of the cruise market in the Krasnodar Territory, making it more attractive for investments.

Ключевые слова: круиз, туризм, круизный туризм, концепция круизного тура, круизные компании, круизный регион, круизный пассажирский потенциал, Краснодарский край, развитие круизного туризма в Краснодарском крае, рынок черноморского круизного бизнеса.

Keywords: cruise, tourism, cruise tourism, cruise tour concept, cruise companies, cruise region, cruise passenger potential, Krasnodar Territory, development of cruise tourism in Krasnodar Territory, Black Sea cruise business market.

Введение

Актуальность. Сегодня круизному туризму принадлежит место одного из перспективных быстроразвивающихся видов туризма, так как он может включать в себя широкий спектр туристских услуг, быть доступным для многих социальных групп населения, удовлетворять рамкам бюджета. Круизный туризм относят к уникальным видам путешествий, позволяющим побывать во время одной недолгой поездки в нескольких странах и увидеть известные достопримечательности, испытав удовольствие от пребывания на борту круизных судов с прекрасным интерьером, казино, клубами, барами, ресторанами. Круизные лайнеры по праву считают плавучим городом с разнообразным комплексом услуг, развлечений [1].

Изученность проблемы. Различные аспекты круизного туризма в мире рассматривали Г. А. Никифорова, Д. А. Гусева, Г. А. Гомилевская [2]. Тенденции развития круизного туризма в России изучены в исследованиях Г. А. Гомилевской,

Г. А. Петровой [3], Е. С. Ефремовой, А. М. Малышева [4]. Вопросы правового регулирования морского круизного туризма отражены А. С. Маковской [5]. Региональному развитию рынка круизных услуг посвящены работы С. Г. Нездойминова [6], П. В. Жукова, О. Н. Морозовой, С. Г. Шкурпат [7]. Между тем проблема круизного отдыха на Черноморском побережье Краснодарского края не является изученной в полной мере. Некоторые вопросы развития круизного туризма в Краснодарском крае отражены фрагментарно в исследовании К. К. Левченко [8].

Целесообразность разработки темы исследования заключается в том, что Краснодарский край обладает необходимым ресурсным потенциалом для развития рынка круизов в регионе (наличие морской акватории, портов, соответствующей инфраструктуры и пр.), что создает предпосылки для его большей его инвестиционной привлекательности.

Научная новизна исследования: выявлено место морских круизов как быстрорастущего сектора мирового туристского рынка; определены проблемы функционирования российского рынка черноморского круизного бизнеса в современных экономических условиях; обоснованы предложения по оптимизации развития регионального рынка круизного туризма на Черном море как фактора инвестиционной привлекательности Краснодарского края.

Цель исследования — на базе анализа деятельности Сочинского морского порта раскрыть тенденции развития круизного туризма на Черном море.

Задачи исследования: раскрыть сущность круизного туризма; охарактеризовать концепцию современного круизного тура; представить мировых лидеров круизного туризма; выявить проблемы функционирования российского рынка черноморского круизного бизнеса.

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении причин несбалансированного функционирования российского рынка черноморского круизного бизнеса, обосновании предложений по совершенствованию развития рынка круизного туризма в регионе.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования предложений для развития регионального рынка круизного туризма и инвестиционной привлекательности Краснодарского края.

Основная часть

Методология. Источниками информации послужили научные статьи по теме исследования, сведения из официальных сайтов крупнейших мировых круизных компаний. В ходе исследования применялись методы: анализ, синтез, сравнение, обобщение.

Результаты. Концепция круизного тура ориентирована на систему «все включено» (питание, пользование спортивным инвентарем и помещениями, развлекательные программы на борту). К немаловажным преимуществам круизных путешествий можно отнести техническую оснащенность, комфортность, мобильность, престижность, насыщенность культурно-досуговых программ, упрощенный визовый режим. Туристам круизных лайнеров предоставляется право в период стоянки лайнера в порту на посещение безвизовой экскурсий в течение 48—72 часов. Кроме того, многие круизные компании выставляют ограничения своим пассажирам, например по возрасту, в отношении будущих мам и малолетних детей, поскольку круизные лайнеры не всегда оснащены узкоспециализированным

медицинским оборудованием для оказания необходимой помощи в сложных экстренных ситуациях. Так, круизные компании Royal Caribbean International, Celebrity Cruises в зависимости от направления движения лайнера и времени путешествия не допускают на борт детей младше 6 месяцев на дату начала круиза, по другим направлениям — не менее 12 месяцев. Запрет распространяется на беременных женщин, срок беременности которых на дату окончания круиза менее 23 недель. Компании Norwegian Cruise Lines, Disney Cruise Line допускают на борт женщин со сроком беременности не более 24 недель на момент окончания

круизного путешествия, а для пассажиров младше 16 лет существует запрет на посещение фитнес-центра [9—11]. Для современного круизного флота свойственны усовершенствования конструкций пассажирских судов, рост их комфортабельности, разработка новых морских и океанских маршрутов [9].

Доминирующими круизными регионами в мире считаются Карибско-Флоридский, Азиатско-Тихоокеанский и Средиземноморский, о чем свидетельствуют данные годового отчета Cruise Industry News 2019. На них приходится более половины мирового пассажирооборота (табл.).

Рыночная доля мирового круизного пассажирского потенциала по регионам мира, %

Регионы	2018 г.	2017 г.	2016 г.	2015 г.	2014 г.	2013 г.
Карибско-Флоридский	38,4	38,9	38,4	39,9	42,2	39,5
Азиатско-Тихоокеанский	15,1	15,7	13,5	10,4	9,1	8,0
Средиземноморский	14,2	13,6	16,1	17,9	17,7	19,6
Северо-Западная Европа	9,4	9,0	9,2	8,5	9,0	9,4
Австралия	4,0	4,3	4,3	3,0	2,3	2,9
Аляска	4,0	3,9	4,0	4,1	4,2	4,6
Западное побережье США	3,3	3,3	3,7	4,2	3,5	2,2
Канарские острова	2,1	2,0	1,9	2,3	2,1	2,0
Южная Америка	2,1	2,0	1,5	2,6	2,6	3,3
Трансатлантический	1,4	1,3	1,4	1,4	1,4	1,6
Бермудский	1,3	1,2	1,5	1,2	1,2	1,1
Канада/Новая Англия	1,2	1,2	1,0	1,1	1,1	1,3
Индийский океан/Красное море	1,2	1,2	1,2	1,0	1,0	1,4
Гавайи	0,9	0,9	0,9	1,0	1,0	1,2
Панамский канал	0,4	0,5	0,4	0,5	0,5	0,7
Африка	0,4	0,5	0,5	0,5	0,6	0,6
Внутренние водные пути США	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Антарктика	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Мир	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1

США принадлежит роль мирового лидера, генерирующего спрос на круизный туризм. Далее идет Китай и ФРГ. В европейском спросе на круизный туризм лидирует Германия, что обусловлено увеличением собственного флота и доли рынка немецких круизных линий AIDA и TUI. Второе место в числе лидеров круизного туризма принадлежит Великобритании, третье — Италии. Четвертое место по величине рынка — донора туристов, предпочитающих круизный отдых, принадлежит Франции и Испании. С 2014 г. наблюдается подъем Скандинавского рынка — 5,6 % [6]. В целом можно констатировать, что морские круизы занимают нишу в числе самых быстрорастущих секторов мирового туристского рынка и характеризуются периодом подъема, а мировая круизная индустрия демонстрирует хорошие результаты, о чем свидетельствуют статистические данные годового отчета Cruise Industry News 2019. В отчете зафиксировано рекордное количество заказов на строительство круизных лайнеров: так, с 2018 по 2026 г. будет

построено 91 круизное судно. Общий инвестиционный портфель строительных заказов оценивается в 58 млрд долл. Наибольшее количество судов планировалось вводить в строй в 2019 г. — 24 лайнера. Прогнозируется, что к 2027 г. число круизных пассажиров достигнет 40 млн человек, а показатель чистой годовой прибыли отрасли достигнет 9 млрд долл. В годовом отчете Cruise Industry News 2020 общий пассажиропоток отрасли в 2019 г. оценивался в 29,5 млн человек, т. е. рост пассажиропотока в 2027 г. должен увеличиться в 1,35 раза. По прогнозам Всемирной туристской организации (UNWTO), в 2020 г. объем международного туристского потока сократится на 60...80 %, а круизный трафик может составить 6...12 млн человек.

России принадлежат колоссальные природные и культурно-исторические ресурсы, которые могут использоваться в развитии и продвижении на международный морской и речной рынок круизного туризма. Между тем наша страна характеризуется явным отставанием

развития круизного туризма по сравнению с объемами крупных морских держав — Германией, Италией, что обусловлено рядом экономико-географических и социокультурных факторов: низкой долей оборудованных пассажирских портов, отвечающих современным требованиям для круизного судоходства, а также собственных круизных лайнеров, неудовлетворительным состоянием речных причалов, низким спросом граждан на данный вид туризма по причине его дороговизны, неосведомленностью клиентов и страхом перед неизвестным.

Для развития круизного туризма Черноморский регион в целом имеет достаточно большой потенциал. В советский период круизный туризм по Черному морю в нашей стране был особенно популярен. Ходили комфортабельные теплоходы «Россия», «Украина», «Победа», «Адмирал Нахимов», «Иван Франко», «Таджикистан», «Дмитрий Шостакович», функционирование которых после распада СССР прекратилось. Сегодня на долю Черноморского круизного рынка приходится лишь 1 % европейского круизного рынка.

С 2003 г. Сочинский морской торговый порт входит в Ассоциацию круизных портов Средиземного моря МЕД-КРУЗ, объединяющую 74 круизных порта 20 государств. В настоящее время Сочинский морской порт является современным пассажирским портом Черного моря, серьезно реконструированным в период зимней Олимпиады 2014 г. После масштабной реконструкции морского порта Сочи его гавань может вместить два круизных лайнера длиной до 300 м, на борту которых может быть до 3,5 тыс. пассажиров, а новый пассажирский терминал имеет пропускную способность до 1200 пассажиров.

Вместе с тем развитие круизного туризма на Черном море происходит довольно противоречиво. Ряд проектов был апробирован и не имел долговременного успеха. В их числе попытка возродить популярность круизного судоходства в 2013 г., когда в порты Крыма и Сочи заходило пассажирское судно «Адриана». В июле 2014 г. проект был закрыт вследствие введения санкционного режима к портам Крыма и Севастополя. В этом же году было осуществлено возобновление Крымско-Кавказской круизной линии по Черному морю на комфортабельном пассажирском пароме «Изабелла 1» под флагом Белиза, который анонсировала компания Paradise Cruise & Ferry. Программой предусматривались пятидневные круизы по Черному морю с заходом в Стамбул и Батуми. Однако трудности захода пассажирских паромов в порты Крыма и Одессы выступили главнейшими причинами закрытия этой круизной линии.

В ноябре 2016 г. в Сочи на Международном туристском форуме SIFT компанией «Интермарин» (Россия), Министерством транспорта Крыма, АНО «Единая транспортная дирекция» и АО «Сочинский морской торговый порт» обсуждался вопрос о развитии круизного туризма Черноморского побережья. Предполагалось открытие круизов по маршруту Крым — Сочи. В рамках этого проекта в будущем планируется формирование устойчивого пассажиропотока и закупки новых круизных судов при условии окупаемости финансовых вложений.

Анализ актуальных предложений турагентов показал, что морских туров вдоль побережья Черного моря предложено на рынке круизов крайне мало. С мая 2017 г. функционирует круиз из Сочи в Крым на лайнере «Князь Владимир» по маршруту: Сочи — Новороссийск — Ялта

(2 дня) — Севастополь — день в море — Сочи. Теплоход оснащен двумя бассейнами на открытых палубах, двумя ресторанами, четырьмя барами, караоке-баром, аква-зоной, спа-центрами, кинотеатром, дискотекой и концертным залом, имеет девять палуб, конференц-холл на 350 персон. Пассажирместимость лайнера «Князь Владимир» 600 человек. Стоимость тура включает проживание в каюте (категория каюты выбирается туристом), питание по типу «шведский стол», развлекательные программы на борту (вечерние шоу, ночные клубы, живая музыка, утренние спортивные мероприятия, мастер-классы, уроки танцев), участие детей в детских клубах, аква-зона на открытых палубах, кинопоказы на борту, портовые сборы, налоги и таксы. Дополнительно оплачиваются экскурсионные программы, напитки [12].

С июня 2018 г. в теплое время года функционирует комета Сочи — Батуми — скоростное судно на подводных крыльях, развивающее при хорошей погоде скорость до 65 км/ч. Вместительность судна 114 пассажиров, длительность поездки — около 5-6 часов при хорошей погоде и до 10-11 часов при плохой погоде.

Исследователь современного круизного рынка С. Г. Нездойминов выявил главнейший фактор успешности функционирования морского туризма — комплексный подход к развитию и продвижению компонентов круизного отдыха, а также создание соответствующей туристской инфраструктуры в регионах в рамках комплексного туристского обслуживания потенциальных потребителей. Благодаря круизному судоходству в течение сезона создаются условия для гарантированного пополнения местных бюджетов, так как в среднем почти каждый турист в период транзитной стоянки лайнера в порту тратит минимально 50—100 евро. В среднем в мире за круиз один пассажир тратит 1800 долл. США. Это гарантирует мультипликативный эффект круизного туризма для региональной экономики [6].

Между тем для российского рынка черноморского круизного бизнеса характерны следующие проблемы:

- прямая зависимость от погодных условий (акватория Черного моря характеризуется штормами, что является прямой угрозой пассажирским круизным лайнерам);
- слабый и противоречивый рост региональных круизных мощностей, обусловленный отсутствием современной туристской инфраструктуры для комплексного обслуживания клиентов, позволяющей за кратчайшие сроки (15—20 минут) доставить на берег до шести тысяч пассажиров, распределить их в наземный транспорт, обеспечить паспортный и таможенный контроль;
- слабая круизная конкурентоспособность Черноморского региона (морские суда приходится закупать за границей, что связано с большими капиталовложениями);
- подверженность круизного рынка геополитическим проблемам, которые прямым образом способны влиять на «круизную карту», ограничивая возможность воспользоваться услугами круизов по Черному морю некоторыми странами (например, дорогие авиабилеты через акваторию Атлантического океана являются одним из препятствий для граждан стран Северной Америки в покупке морских и речных круизов по территории России; глобальные изменения способствовали пополнению европейского рынка круизных перевозок туристами из Азии);
- не всегда высокий уровень сервиса при достаточно высокой стоимости круиза;

– международные санкции, которые делают заходы американских и европейских круизных судов маловероятными [13, 14].

Все это выступает мощным фактором, тормозящим развитие круизного туризма в Краснодарском крае. Позиционирование Черноморского побережья Краснодарского края как ресурса для развития круизного туризма требует учета глобальных тенденций мирового круизного бизнеса, а также реальных возможностей региона. Совершенствование черноморского рынка круизного туризма является главным фактором инвестиционной привлекательности портовой инфраструктуры, судостроения, судоремонта, а также других составляющих сферы гостеприимства (транспортного обслуживания, предприятий индустрии размещения, питания, культурно-досуговой деятельности), что в целом может создать эффект мультипликации.

Заключение

Актуальность развития рынка круизного туризма по Черному морю не вызывает сомнения. В числе предложений можно порекомендовать разработку новых направлений круизных маршрутов по более доступным ценам, усовершенствовать круизный парк более комфортабельными судами. Богатый историко-культурный и природный рекреационный потенциал региона выступает главнейшим условием продвижения рынка круизного отдыха в Краснодарском крае. Современная круизная индустрия на Черном море может трансформироваться в привлекательный и перспективный вид туризма и региональной сектор экономики. Внедрение доступных круизных туров в будущем может стать востребованным на внутреннем рынке туристских услуг, а туроператоры смогут придать уникальность новому турпродукту, повысив таким образом свою конкурентоспособность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Жиленко В. Ю., Удалых С. К. Особенности развития круизного туризма на байкальской территории // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2015. № 3. С. 10—17.
2. Никифорова Г. А., Гусева Д. А., Гомилевская Г. А. Методологические основы идентификации понятия наземного обслуживания морских круизных туристов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4. С. 294—298.
3. Гомилевская Г. А., Петрова Г. А. Формирование туристской идентичности г. Владивостока в контексте бренда: «Владивосток — морские ворота России» // Территория новых возможностей. Вестник Владивосток. гос. ун-та экономики и сервиса. 2016. № 1. С. 142—153.
4. Ефремова Е. С., Малышев А. М. Продвижение бренда Санкт-Петербурга на международном рынке событийного и круизного туризма // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2015. № 4. С. 21—24.
5. Маковская А. С. Некоторые вопросы правового регулирования морского круизного туризма в России // Океанский менеджмент. 2019. № 1. С. 30—34.
6. Нездойминов С. Г. Морской круизный туризм в контексте регионального развития // Современные проблемы сервиса и туризма. 2015. № 3. С. 41—50.
7. Жуков П. В., Морозова О. Н., Шкуропат С. Г. Современные проблемы и тенденции развития водного туризма в Санкт-Петербурге // Сервис plus. 2018. № 2. С. 14—23.
8. Левченко К. К. Черноморские круизы как дополнительный фактор развития въездного и внутреннего туризма // Интернет-журнал «Наукоеведение». 2016. Т. 8. № 6. URL: <http://naukovedenie.ru>.
9. Морские и речные круизы. URL: <http://www.vipcruise>.
10. Norwegian Cruise Line. URL: <https://www.ncl.com/fr/en>.
11. Royal Caribbean International. URL: <https://www.royalcaribbean.com>.
12. Единственный в России круиз по Черному морю на лайнере «Князь Владимир». URL: <https://bscruises.ru/broning>.
13. Круизные перспективы. URL: <http://portnews.ru/comments/2038>.
14. Перспективы открытия круизной линии на Черном море обсудили на турфоруме в Сочи. URL: <http://tass.ru/turizm-v-rossii/381161> <http://tass.ru/turizm-v-rossii/381161>.

REFERENCES

1. Zhilenko V. Yu., Udalykh S. K. Features of development of the cruise tourism in the Baikal territory. *Scientific result. Business and service technologies*, 2015, no. 3, pp. 10—17. (In Russ.)
2. Nikiforova G. A., Guseva D. A., Gomilevskaya G. A. Methodological bases of identification of the concept of ground handling of the sea cruise tourists. *Azimuth of scientific research: economics and management*, 2016, vol. 5, no. 4, pp. 294—298. (In Russ.)
3. Gomilevskaya G. A., Petrova G. A. Formation of the tourist identity of Vladivostok in the context of the brand: “Vladivostok is the sea gate of Russia”. *Territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service*, 2016, no. 1, pp. 142—153. (In Russ.)
4. Efremova E. S., Malyshev A. M. Promotion of the St. Petersburg brand on the international market of event and cruise tourism. *Theory and practice of service: economics, social sphere, technologies*, 2015, no. 4, pp. 21—24. (In Russ.)
5. Makovskaya A. S. Some issues of legal regulation of the sea cruise tourism in Russia. *Ocean management*, 2019, no. 1, pp. 30—34. (In Russ.)
6. Nezdoyminov S. G. Sea cruise tourism in the context of regional development. *Modern problems of service and tourism*, 2015, no. 3, pp. 41—50. (In Russ.)
7. Zhukov P. V., Morozova O. N., Shkuropat S. G. Modern problems and trends of development of the water tourism in St. Petersburg. *Service plus*, 2018, no. 2, pp. 14—23. (In Russ.)

8. Levchenko K. K. Black Sea cruises as an additional factor of development of the inbound and domestic tourism. *Inter-net-journal "Science studies"*, 2016, vol. 8, no. 6. (In Russ.) URL: <http://naukovedenie.ru>.
9. *Sea and river cruises*. (In Russ.) URL: <http://www.Vipcruise.ru>.
10. *Norwegian Cruise Line*. URL: <https://www.ncl.com/fr/en>.
11. *Royal Caribbean International*. URL: <https://www.royalcaribbean.com>.
12. *The only Russian Black Sea cruise on the Prince Vladimir liner*. (In Russ.) URL: <https://bscruises.ru/broning>.
13. *Cruise Prospects*. (In Russ.) URL: <http://portnews.ru/comments/2038>.
14. *Prospects of opening of a cruise line on the Black Sea were discussed at a travel forum in Sochi*. (In Russ.) URL: <http://tass.ru/turizm-v-rossii/3811611> <http://tass.ru/turizm-v-rossii/3811611>.

Как цитировать статью: Поддубная Т. Н., Заднепровская Е. Л., Джум Т. А. Тенденции развития круизного туризма в Краснодарском крае // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 58–63. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.466.

For citation: Poddubnaya T. N., Zadneprovskaya E. L., Dzhum T. A. Trends of development of the cruise tourism in the Krasnodar region. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 58–63. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.466.

УДК 338.45:620.9
ББК 65.04

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.473

Dmitriev Nikolay Dmitrievich,
Post-graduate student of the Higher School
of Engineering and Economics,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: ndmitriev1488@gmail.com

Дмитриев Николай Дмитриевич,
аспирант Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: ndmitriev1488@gmail.com

Zaytsev Andrey Aleksandrovich,
Doctor of Economics,
Professor of the Higher School
of Engineering and Economics,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: andrey_z7@mail.ru

Зайцев Андрей Александрович,
д-р экон. наук,
профессор Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: andrey_z7@mail.ru

Zhiltsov Sergey Alekseevich,
Assistant of the Department
of Innovation Management in Industries,
Peoples' Friendship University of Russia,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: zhiltsovsa@mail.ru

Жильцов Сергей Алексеевич,
ассистент Департамента инновационного менеджмента
в отраслях промышленности,
Российский университет дружбы народов,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: zhiltsovsa@mail.ru

О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗВИТИЯ ЗЕЛЕННОЙ ЭНЕРГЕТИКИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

ECONOMIC ASPECTS OF THE NEED TO DEVELOP GREEN ENERGY

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

Энергетические потребности человечества возрастают с каждым годом, что связано не только с увеличением численности населения, но и с активным развитием промышленности. В XXI веке промышленное производство набирает небывалые обороты и потребляет свыше 90 % всей мировой энергии, в то же время возникают проблемы качества используемых энергетических ресурсов и их влияния на устойчивое положение территорий. Для решения данных глобальных проблем необходимо совершить переход к зеленой экономике, основой которой является использование возобновляемых источников энергии. Одновременно с необходимостью совершения такого перехода образуется ряд трудностей в области определения экономической целесоо-

бразности развития зеленой энергетики как части энергопроизводящей системы национальной экономики. Цель данной работы заключается в проведении анализа экономических аспектов развития зеленой энергетики. Предлагается определить основные направления и перспективы развития возобновляемой энергии, а также проработать особенности и проблемы формирования стратегий перехода России к зеленой энергетике. В частности, в статье охарактеризованы преимущества внедрения инновационных технологий в энергетической отрасли, которые могут существенно снизить негативное влияние на окружающую среду; предотвратят истощение природных ресурсов и создадут плацдарм для возрастания конкурентоспособности национальной

экономики за счет сокращения использования углеродного сырья. В результате было выявлено, что мероприятия по формированию отечественной зеленой энергетики в настоящее время недостаточны, однако их развитие в перспективе позволит получить значительные положительные экономические эффекты. С точки зрения авторов, необходимо уже сейчас уделить внимание процессам создания и внедрения возобновляемых энергетических технологий, чтобы не допустить серьезного отставания от мировых трендов и сохранить стабильность в экологии и социуме.

The energy needs of mankind are increasing every year, which is due not only to an increase in the population, but also to the active development of industry. In the XXI century, industrial production is gaining unprecedented momentum and consumes more than 90 % of the world's energy, at the same time there are problems with the quality of energy resources and their impact on the sustainable situation of territories. To solve these global problems, it is necessary to make a transition to a green economy, which is based on the use of renewable energy. Simultaneously with the need to make such a transition, a number of difficulties arise in determining the economic feasibility of developing green energy as part of the energy-producing system of the national economy. The purpose of this work is to analyze the economic aspects of the development of green energy. It is proposed to determine the main directions and prospects for the development of renewable energy, as well as to study the features and problems of forming strategies for Russia's transition to green energy. In particular, the article describes the advantages of introducing innovative technologies in the energy sector, which can significantly reduce the negative impact on the environment, prevent the depletion of natural resources and create a springboard for increasing the competitiveness of the national economy by reducing the use of carbon raw materials. As a result, it was revealed that measures to create domestic green energy are not sufficiently developed, but their development in the future will allow to obtain significant positive economic effects. From the point of view of the authors, it is necessary to pay attention to the process of creating and implementing renewable energy technologies in order to avoid serious lagging behind global trends and maintain stability in the environment and society.

Ключевые слова: зеленая энергетика, зеленая экономика, экономика будущего, устойчивое развитие, возобновляемые источники энергии, экономическая стабильность, экономическая безопасность, стратегическое развитие, инновационные технологии, развитие РФ, национальная экономика.

Keywords: green energy, green economy, future economy, sustainable development, renewable energy sources, economic stability, economic security, strategic development, innovative technologies, development of the Russian Federation, national economy.

Введение

Актуальность. Развитие уже существующих и поиск новых возобновляемых источников энергии привлекает внимание мирового сообщества уже не первое десятилетие. Зеленая энергетика дает возможность заменить традиционные ископаемые виды топлива, сократить зависимость от углеродного сырья, открыть новые возможности для промышленности, значительно уменьшить выбросы

парниковых газов и других вредных веществ [1]. Разрешение существующих экологических проблем и достижение устойчивого развития становятся важным шагом при осуществлении перехода к шестому технологическому укладу. Социально-экономическая сущность данного процесса связана с качественным совершенствованием и обновлением действующей технологической базы, что позволит повысить уровень качества жизни населения и улучшить экологическую обстановку [2].

Значимость развития возобновляемой энергии на региональном уровне для отечественной экономики заключается в возможности сокращения дальних транспортировок топлива, что связано с территориальными масштабами. Несмотря на значительные запасы традиционных энергетических ресурсов, экологическая обстановка и качество жизни населения находятся на недостаточно высоком уровне. Однако доля зеленой энергетики в энергетическом балансе России по состоянию на начало 2020 г. составляет примерно 2...4 % [3]. Данные цифры незначительны, и возникает вопрос об экономической целесообразности дальнейшего развития возобновляемой энергетики.

Вышесказанное обуславливает актуальность проведения исследования. Важность работы подтверждается экономическим значением возобновляемых источников энергии в развитых странах, в которых за последнее время наблюдается тенденция по увеличению доли их использования. На данный момент свыше 3 % мировой электроэнергии вырабатывается солнечными и ветряными установками. Установленные мощности по использованию возобновляемых источников энергии удваиваются каждые четыре года. Например, за 2003—2013 гг. использование зеленой энергетики на мировом уровне возросло в четыре раза, а в Европе — свыше чем в пять раз [4, 5]. Таким образом, во всем мире признается значимость развития возобновляемых технологий, однако экономическое положение данного направления является неоднозначным.

Изученность проблемы. Для проведения данного исследования были проанализированы труды авторов по использованию возобновляемых источников энергии, значимости развития зеленых технологий, построению «зеленой» и «синей» экономики, особенностям электроэнергетических проектов. При этом исследования не ограничиваются экологическими и экономическими преимуществами. Например, в книге П. Гюнтера [6] рассмотрены положения так называемой синей экономики, благодаря осуществлению перехода к которой возможно обеспечить защиту глобальной экосистемы при создании новых рабочих мест через построение совершенно новых инновационных производств, в том числе и модернизации энергетической отрасли по зеленому пути.

В рамках исследования также интересны работы по энергетическим вопросам С. Бхоумика с коллегами [1], Э. М. Зононовой [2], Т. А. Селищевой [3], М. В. Дакалова [4], Н. Д. Дмитриева [5], Н. Чернышевой с коллегами [7] и др.

Были затронуты исследования в области устойчивого развития, предпринимательского сектора и инновационного потенциала, которые связаны с развитием зеленых технологий. В частности, были использованы статьи Д. Г. Родинова с коллегами [8—10], Е. А. Яценко [11], Е. А. Борковой с коллегами [12], Е. А. Шамовой и Ю. Г. Мысляковой [13].

Объем современных исследований по данному вопросу дает возможность сформировать базу для обоснования значимости зеленой энергетики с экономической позиции. Стоит отметить, что, несмотря на достаточный научный

вклад в развитие проблематики, наблюдается неоднозначность в выделении ее экономической целесообразности.

Целесообразность разработки темы. Экономический прогресс обусловлен технологическими преобразованиями, а современные тенденции связывают экономический рост и поддержание экологической стабильности, достижение которой невозможно без внедрения зеленых технологий. Устойчивое развитие человечества связано с формированием циркулярной экономики и повсеместным распространением возобновляемых источников энергии. Высокая значимость решения поставленных проблем не вызывает вопросов, однако экономические стороны рассмотрены не до конца. Требуется более подробно изучить экономические аспекты процессов развития зеленой энергетики как единственного пути обеспечения долгосрочного развития. Для этого предлагается провести более тщательную проработку проблемы, что в дальнейшем позволит разработать мероприятия по осуществлению плавного перехода к зеленой экономике.

Цель исследования — рассмотреть необходимость развития зеленой энергетики с экономической позиции. Для достижения поставленной цели предлагается решить следующие задачи: проанализировать суть зеленой энергетики; определить экономические аспекты развития возобновляемых источников энергии; рассмотреть экономические последствия формирования зеленой энергетики.

Научная новизна исследования состоит в проработке экономического обоснования необходимости развития зеленой энергетики с позиции обеспечения социально-экологической стабильности. Особенность исследования заключается в рассмотрении долгосрочного развития возобновляемых источников энергии и зеленых технологий, что способствует разрешению их спорного положения. **Значимость** работы подтверждается рассмотрением экономических аспектов зеленой энергетики, обосновывающим мнения о необходимости развития данного направления. Также было отмечено, что, несмотря на долгосрочную отдачу от инвестиций в зеленые технологии, в краткосрочной перспективе имеет место получение положительного «социального» эффекта и сокращения издержек на борьбу с экстерналиями, возникающими вследствие негативных проявлений традиционной энергетики.

Основная часть

Развитие зеленой энергетики связано с использованием неисчерпаемых естественных источников, которые возможно возобновить (ветер, солнце, тепло земли, вода). То есть получение энергии в таком направлении не несет урона для окружающей среды и жизнедеятельности человека, а источники бесконечны. Несмотря на высокий социальный и экологический потенциал таких источников, их развитие является не всегда целесообразно с экономической позиции.

Многие развитые страны (например, Германия, Япония, Дания) осуществляют успешную политику в сфере зеленой энергетики, что позволяет им совершить постепенный переход от использования углеродных материально-сырьевых ресурсов [7]. Научно-технический прогресс создает все больше возможностей для очищения земли и воздуха от промышленных отходов, которые являются серьезной угрозой для существования человеческой цивилизации. Поскольку промышленность является главным потребителем энергии, то ее экстенсивный рост сказывается на уровне жизни населения во всех частях земного шара [2, 8]. Использование традиционной энергетики приводит к таким серьезным экстерналиям, как глобальное потепление и разрушение экосферы. В научной среде уже никто не отрицает угрожающее негативное влияние традиционной энергетики на состояние биологического разнообразия видов, флоры и фауны, а также жизнь и здоровье населения [1, 4, 14].

Например, в докладе ООН [15] от 08.11.2017 г. указано, что для обеспечения устойчивого развития человечества и недопущения более масштабных стихийных бедствий необходимо удерживать глобальное потепление на уровне 1,5 °C по сравнению с доиндустриальной эпохой. В то же время среднегодовая температура уже поднялась на 1 °C вследствие негативного влияния человека на экосферу. Для предотвращения деградации окружающей среды эксперты ООН обосновывают сокращение к 2050 г. выбросов CO₂ до нулевой отметки. Важным шагом к достижению такого показателя является отказ от традиционной энергетики, работающей на ископаемых видах топлива, и переход к зеленой, которая не способствует созданию парникового эффекта в атмосфере. Прогноз развития мирового энергетического баланса рассмотрен в табл. [16].

Сценарий развития мирового энергетического баланса

Источник энергии	2000 г.		2030 г.		2050 г.	
	Млрд т. н. э.	%	Млрд т. н. э.	%	Млрд т. н. э.	%
Нефть	3,7	40	4,3	24	4,0	16
Газ	2,1	22	5,4	30	8,3	33
Уголь	2,2	24	4,5	25	6,2	25
Атомная энергетика	0,6	6,5	2,0	11	3,5	14
Зеленая энергетика	1,3	14	3,8	21	6...10	24...40
Итого	9,3	100	18,0	100	27...31	100

Даже при выполнении прогноза по росту доли зеленой энергетики в общем мировом энергетическом балансе (до 24...40 %) использование традиционных источников в количественном объеме также будет возрастать, что ставит под угрозу стабильность экосистемы и поддержание качества уровня жизни будущих поколений.

Таким образом, несмотря на признанные во всем мире перспективы необходимости развития зеленой энергетики,

возникают проблемы по сокращению потребления газа, угля и нефти. Если традиционные источники энергии могут работать по требованию и выдавать определенные мощности в необходимом объеме, то альтернативная энергетика не всегда справляется с поставленной задачей. Так, солнечные и ветровые станции работают лишь тогда, когда светит солнце и дует ветер, а развитие батарей, способных удерживать энергию долгое время, на данный момент

находится в зачаточной стадии [1]. Следовательно, получение «зеленой» ренты вместо традиционных форм природных рент [17, 18] можно будет достичь лишь при прогрессивном росте технологий, однако экономические преимущества и «социальный» эффект являются не менее

привлекательными. С такой позиции вызывает интерес исследование проблем мирового энергетического развития (рис. 1), проведенное Институтом энергетической стратегии [19], согласно которому выделяется три сценария: инерционный, стагнационный, инновационный.

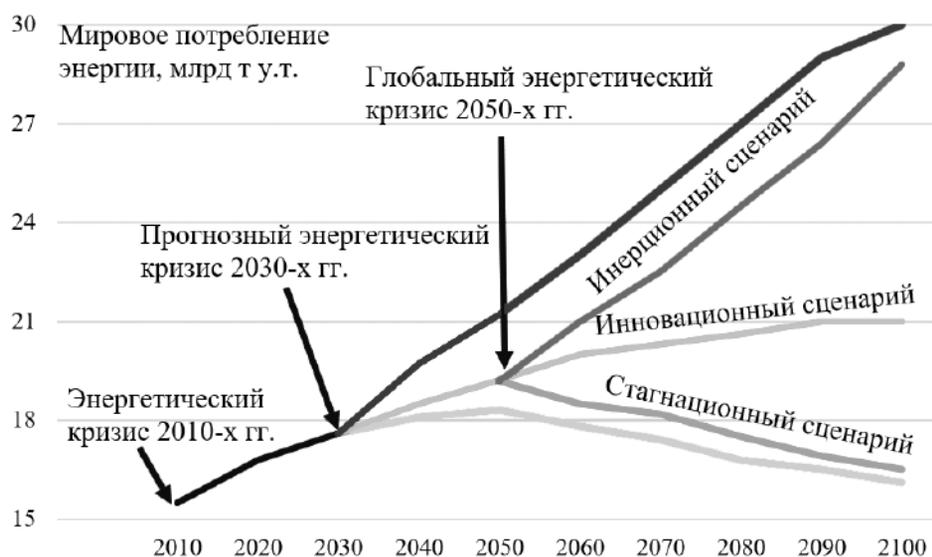

Рис. 1. Сценарии мирового энергетического развития [19]: млрд т у. т. — миллиард тонн углеродного топлива

Энергетический кризис 2010-х гг. привел к признанию необходимости решения энергетических проблем для поддержания устойчивого развития, однако перспективы цивилизации на данном этапе еще не определены. Экономические аспекты данных сценариев можно выразить следующим образом:

1. Инерционный сценарий предполагает сохранение существенных темпов экономического роста среди развивающихся стран и увеличение уровня потребления углеродных источников энергии, что неизбежно приведет к экологической катастрофе и дальнейшему социально-экономическому упадку вследствие ухудшения качества жизни значительной части населения.

2. Стагнационный сценарий заключается в росте информатизации общества, применении комплексных механизмов политического, социального, правового и экономического характера для сдерживания роста потребления углеродных источников энергии. Такие мероприятия позволят не допустить инерционный сценарий, однако приведут к спаду экономического роста, особенно в развивающихся странах.

3. Инновационный сценарий предполагает технологический прорыв, позволяющий значительно снизить потребление «грязного» топлива и перейти к возобновляемой энергии. Такой сценарий самый благоприятный для обеспечения устойчивого развития всего человечества, однако является самым затратным с инвестиционной точки зрения.

Таким образом, необходимость развития зеленой энергетики не только обуславливается поддержанием социологической стабильности, но и обосновывает получение значительной экономической эффективности, а в долгосрочной перспективе приведет к получению «зеленой» ренты. Для решения проблем по вопросам, связанным с обеспечением инновационного прорыва в области зеленых технологий, необходимо скоординировать действия

многих стран. Например, в работе [7] рассматривается комплексный мегапроект, включающий в себя многочисленные проекты в сфере зеленой энергетики, главным драйвером которых является Китай. Несмотря на серьезные инвестиционные затраты в рамках инициативы «Пояс и Дорога» (BRI), скоординированные действия стран уже сейчас позволяют получать экономические выгоды от зеленых проектов и дают толчок к долгосрочному экономическому росту.

В условиях процессов глобализации рыночной экономики одни лишь государственные образования не способны разрешить проблемы общечеловеческого масштаба. Важной подсистемой достижения устойчивого развития становится бизнес и предпринимательская активность. Для осуществления инновационного прогресса действующей энергосистемы требуется применить комплексные усилия различных игроков рынка [10, 19]. Серьезным звеном в сфере энергетики являются транснациональные корпорации, способствующие созданию спроса и предложения на рынках энергоресурсов. Именно их влияние позволяет формировать тренды в области использования углеводородов и развития зеленой энергетики [11].

Если проанализировать текущие тренды, то наблюдаются положительные тенденции в области строительства солнечных панелей и ветряков. Только за 2017 г. было построено 51 ГВт мощностей зеленой генерации. Инвестиционные вложения в возобновляемые источники энергии за 2017 г. составили свыше 340 млрд долларов, причем на энергоэффективные технологии для сохранения произведенной энергии ежегодно направляется свыше 50 млрд долларов. К 2030 г. уровень инвестиций в отрасль может составить свыше 1,9 трлн долларов. При этом их окупаемость превышает пятилетние сроки, следовательно, возрастает социальная ответственность инвесторов и имеется возможность для выхода на инновационный сценарий мирового энергетического развития [12, 16].

Для активного продвижения зеленой энергетики на международном уровне была разработана концепция «зеленых тарифов», которые ввели у себя свыше 125 государств на 2019 г. (для сравнения: в 2006 г. — 45 стран). Поддержание экономического потенциала возобновляемых источников энергии связано с повышением тарифов на традиционную электроэнергию и негативными экологическими последствиями использования традиционных видов топлива.

Если для многих стран необходимость развития зеленой энергетики является жизненно важной с позиции экономической безопасности и сильной зависимости от энергоресурсов (например, страны Европейского союза), то возникает вопрос об экономической целесообразности развития данного направления в странах с богатым ресурсным потенциалом (например, Россия).

Россия является ключевым игроком углеродного рынка и поставляет ресурсы традиционной энергетики. Возникает ситуация, когда развитие возобновляемой энергетики может привести к негативным экономическим последствиям, однако имеется возможность произвести внутреннюю энергетическую диверсификацию, сохранив экспортный потенциал на внешнем рынке. Несмотря на снижения значимости углеродного сырья, в среднесрочном горизонте (до 15 лет), цены на них будут относительно высокими, что позволяет продолжить использовать ресурсы для получения рентных доходов, которые возможно направить на инновационное развитие экономики для отхождения от сырьевой зависимости [4, 5, 9]. Действительным уроном для отечественного экспорта может стать сокращение поставок угля как одного из самых дешевых, но в то же время экологически грязного топлива. Тем не менее, согласно прогнозам (см. табл.), потенциальное потребление угля будет возрастать вследствие развития технологий по сокращению негативных выбросов CO₂ при сжигании угля, в частности технологии улавливания CO₂ [1, 3]. При самом негативном сценарии экспорт ресурсов останется прибыльным для отечественной экономики, но приведет к ликвидации рентных доходов.

Россия придерживается общемировых тенденций, и еще в 2013 г. правительством были приняты решения по оказанию поддержки возобновляемой энергетики, последствием которых стало формирование солнечной и ветряной энергогенерации, создание условий для переработки коммунальных отходов и т. д. При этом были предложены мероприятия по организации финансирования проектов по развитию и внедрению альтернативной энергетики за счет получения сверхдоходов на оптовом рынке [2, 13]. Государственные механизмы поддержки развиваются, однако частные инвестиции в такие проекты остаются незначительными, поскольку наблюдаются существенные инвестиционные риски и нет гарантий возврата вложенного капитала [5]. Особенность российских инвестиционных процессов заключается в требованиях к локализации компонентов и технологий, которые используются при строительстве и введении в эксплуатацию объектов альтернативной энергетики (доходит до 75 %). Такая практика повышает долгосрочную экономическую значимость данных проектов и способствует подъему научно-исследовательского потенциала страны [12, 16].

На текущий период в России наблюдается около 1,5 ГВт генерирующих мощностей на основе возобновляемой энергетики, а к 2024 г. планируется ввести в эксплуатацию около 5,5 ГВт, однако даже при таком уровне их доля не будет превышать 2...3 % в общем энергобалансе. Данные цифры

свидетельствует о наличии серьезного отставания российской энергетики от мировых трендов в обозримом будущем, для сокращения которого целесообразно уже сейчас уделить большее внимание данному сегменту экономики.

Значительные территории России не позволяют полноценно обеспечить энергией все население, что поднимает вопрос о возможности диверсификации поставок энергии для укрепления экономической безопасности удаленных регионов с высоким потенциалом развития зеленой энергетики. Таким образом, имеется возможность рассматривать проекты возобновляемой энергетики с позиции формирования и реализации стратегических ориентиров государственной энергетической политики. Энергетическая обеспеченность удаленных территорий составляет важный элемент национальной экономической безопасности [9].

В России имеются большие территории, где возможно реализовать проекты по развитию альтернативной энергетики, а также в распоряжении имеется значительный природный, технический и экономический потенциал, который остается неиспользованным. Например, эксперты отмечают наличие крупных экономических перспектив в области термической переработки твердых бытовых отходов в электроэнергию, поскольку население производит свыше 60 млн т данного ресурса, и с каждым годом его объемы возрастают, а в энергетических целях используется лишь 1,5 % [13, 20]. К сожалению, процессы внедрения зеленой энергетики тормозятся в связи с наличием значительных объемов традиционной выработки (свыше 50 %), а также угольных (15 %) и атомных (14 %) станций. Недостаточно развитые экономические условия не позволяют создать спрос на зеленую энергию и встать на путь устойчивого развития, а нарастающие процессы глобализации обуславливают необходимость получения экономической эффективности в краткосрочной перспективе, тогда как возобновляемая энергетика является долгосрочным проектом [10, 16].

В то же время создание искусственного спроса со стороны государства даст возможность активизировать процессы развития зеленого направления. В качестве примера можно привести национальный проект «Экология», который призван ликвидировать несанкционированные городские свалки, снизить вредные выбросы в атмосферу примерно на 20 % и заняться восстановлением территорий Волги и Байкала, сильно страдающих от негативного воздействия человека. Данный проект утвержден на пять лет и способствует сохранению биологического разнообразия на территории России. С экономической точки зрения стоит отметить, что поддержание биологического разнообразия и экосистемы хоть и является затратным, но не дает снизить социальную эффективность общественного труда. Так, в случае ухудшения экологической обстановки будут наблюдаться негативные «социальные» эффекты, которые способны оказать существенное влияние на сокращение экономического роста [3, 14].

Развитие отечественной зеленой энергетики не означает потерю экспортного потенциала углеродного топлива, который обеспечивает бюджет сверхдоходами. Также имеется возможность обеспечить внутренние энергетические потребности за счет возобновляемой энергии.

Практически во всех регионах имеются благоприятные условия, например, для распространения ветроэнергетики. По оценкам Фонда развития ветроэнергетики, для создания 2 ГВт ветрогенерации требуются инвестиции в районе 30 млрд рублей, что делает данную отрасль не сильно

затратной, а дальнейшее поддержание ветроэнергетических сооружений обойдется дешевле использования углеродного топлива. Особенно использование энергии ветра актуально на арктических территориях, куда привоз топлива является затратным. Стоит отметить, что на удаленных территориях инфраструктурные проблемы и сложность в освоении напрямую связаны с энергетическими проблемами, решить которые возможно путем создания источников ветрогенерации.

Если рассматривать солнечную энергию, то имеется потенциал в южных регионах России, а также на удаленных территориях Сибири. В данных регионах также расположено значительное количество единиц сельского хозяйства, что дает возможность обеспечить энергетические потребности агропромышленного комплекса за счет размещения солнечных батарей.

Другим направлением является осуществление генерации энергии при помощи биотоплива. В российском хозяйстве имеется достаточный объем вторичного сырья, способного к накоплению энергии и обладающего низкой стоимостью или вовсе бесплатного (торф, древесина и т. д.). Данные источники экологически безвредны, а выбросы CO₂ в несколько раз ниже, чем у углеродного топлива. При этом социально-экономическая необходимость развития такой отрасли связана с постоянным возрастанием отходов и ростом социальной напряженности от «мусорных» проблем в регионах.

Таким образом, экономическая целесообразность развития проектов возобновляемой энергетики на территории России не вызывает сомнений. В то же время существует вероятность, что при сокращении спроса на российские нефть и газ, а также снижении цены на них экономических причин развития альтернативной энергетики не будет, поскольку углеводороды полностью покрывают потребности страны. С авторской точки зрения, данная практика является ошибочной как в социальных, так в экономических аспектах, так как не только затормозит переход России на новую энергетическую платформу, но и сократит технологическое развитие потенциально перспективных отраслей. Поскольку процесс развития зеленой энергетики в мире необратим, то отказ от ее поддержки неизбежно приведет к торможению технологического прогресса и окажет негативное влияние на экономический рост [3, 4, 20].

В России имеются возможности сформировать свыше 10 ГВт возобновляемых источников энергии к концу 2020-х гг. для обеспечения их уровня в энергосистеме страны равного 5 % от общей установленной мощности в стране (уровень обеспечения национальной электроэнергетики составит 2,4 %). Данные цифры очень скромные по сравнению с иностранными государствами, однако даже такие показатели окажут благоприятное влияние на отечественную экономику, поскольку в условиях отсутствия зависимости от импорта традиционных энергетических ресурсов у России открываются возможности сформировать высокотехнологичную отрасль по выпуску комплектующих для зеленой энергетики с высоким экспортным потенциалом.

В случае реализации инновационного сценария (см. рис. 1) перед отечественной экономикой встанет вызов: во всем мире будет развиваться энергетика нового поколения, а в условиях слабой развитости возобновляемых источников энергии необходимо будет обеспечить

опережающий рост, иначе неизбежно отставание и технологическая зависимость. Данные пути являются высокочрезвычайными и приведут к тяжелым экономическим последствиям. Таким образом, в условиях очевидности развития зеленой энергетики в долгосрочной перспективе требуется уже сейчас активизировать процессы ее формирования для недопущения не только социально-экологических проблем, но и экономического отставания, поскольку энергетика является основой промышленного производства.

Реализация инновационных энергетических проектов приведет к необходимости формирования новых рабочих мест. При этом инновационные кадры потребуются как в профессиональной трудовой среде, так и на уровне государственных служащих, осуществляющих координационную и контрольную деятельность в данной отрасли. Зеленая энергетика тесно связана с продуктами интеллектуализации, следовательно, государственные служащие должны обладать определенными компетенциями для содействия реализации инновационных решений. Являясь инновационным направлением, зеленая энергетика требует серьезных изменений не только в процессах управления государственной энергетической политикой, но и в структуре инновационных кадров, осуществляющих такую деятельность. От трудовых ресурсов требуется гораздо более продвинутое образование для соответствия новым отраслевым стандартам. В то же время информатизация позволяет говорить о формировании специализированных рабочих мест, которые невозможно заменить процессами автоматизации. Таким образом, активизация знанияемкого пути развития даст возможность создать новые рабочие места с интеллектуальной направленностью [5, 21, 22].

Формирование инновационного направления возобновляемой энергетики обуславливает следование концепциям «синей» экономики, согласно которой любой ресурс можно заменить другим, если он нужен для производства; в природе не существует отходов; любой побочный продукт является источником для нового продукта. Таким образом, важность устойчивого развития обуславливает значимость интеграции экологических и социальных аспектов жизнедеятельности в экономическом прогрессе, а зеленая энергетика становится необходимой ступенью перехода человека на новый уровень развития [6, 8].

Экономическая необходимость развития зеленой энергетики обусловлена целым рядом положительных параметров. На рис. 2 предложен поэтапный процесс развития зеленой энергетики и положительные эффекты от их достижения.

Заключение

Зеленая энергетика является перспективным направлением устойчивого развития. В то же время возникают проблемы касательно экономической целесообразности осуществления проектов в данном направлении. Совокупность проблем связана с инвестиционными рисками и нежеланием отдельных государств отходить от традиционных ископаемых в связи с достаточным объемом ресурсов. В рамках данной работы была рассмотрена позиция не просто экономической целесообразности развития зеленой энергетики, а именно наличия острой необходимости такого развития для экономического прогресса каждого государства и всего человечества.

Рис. 2. Экономическая эффективность от развития зеленой энергетики

Были отмечены возможные альтернативные сценарии энергетического развития. В частности, обусловлена значимость инновационного сценария для сохранения экономического роста без угроз для жизнедеятельности будущих поколений. В краткосрочной перспективе экономические преимущества можно получать за счет «социальных» эффектов в связи с повышением качества жизни населения и производительности труда. За счет долгосрочного использования возобновляемой энергии появляется возможность получить «зеленую» ренту. И чем раньше активизировать такие процессы на национальном уровне, тем больший уровень рентных доходов получит государство в перспективе.

Также в исследовании был проведен анализ перспектив развития зеленой энергетики в России. Отмечено, что,

несмотря на значительный ресурсный потенциал и отсутствие энергетической зависимости, имеется возможность диверсифицировать отечественную энергосистему, сохранив экспорт углеродов. Особая актуальность реализации проектов возобновляемой энергетики возникает на удаленных территориях, куда транспортировка топлива является затратной, а также имеется возможность создать и развить инфраструктуру.

Необходимость отхождения от традиционной энергетики для любой современной страны связана с технологическим прогрессом, поскольку без развития наиболее перспективных технологий будущего можно оказаться в положении полной отсталости и существенно замедлить экономический рост.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Bhowmik C., Bhowmik S., Ray A. Green Energy Sources Selection for Sustainable Planning: A Case Study // IEEE Transactions on Engineering Management. 2020. Pp. 1—13.
2. Зоимова Э. М. Стратегия перехода к «зеленой» экономике: опыт и методы измерения. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2015. 283 с.
3. Селищева Т. А. «Зеленая» экономика как модель устойчивого развития стран ЕАЭС // ПСЭ. 2018. № 3. С. 6—12.
4. Дакалов М. В. Экономические аспекты развития возобновляемых источников энергии в странах ЕС : дис... канд. экон. наук : 08.00.14. М., 2015. 204 с.
5. Дмитриев Н. Д. Инновационные риски реализации электроэнергетических проектов // Современные проблемы электроэнергетики и пути их решения : материалы науч.-техн. конф. Махачкала : ДГТУ, 2019. С. 141—145.
6. Gunter P. The Blue Economy: 10 Years, 100 Innovations, 100 Million Jobs. Boulder : Paradigm Publications, 2010. 308 p.
7. Green Energy for Belt and Road Initiative: Economic Aspects Today and in the Future / N. Chernysheva, V. Perskaya, A. Petrov, A. Bakulina // International Journal of Energy Economics and Policy. 2019. No. 5. Pp. 178—185.
8. Rodionov D. G., Konnikov E. A., Konnikova O. A. Approaches to ensuring the sustainability of industrial enterprises of different technological levels // The Journal of Social Sciences Research. 2018. No. 3. Pp. 277—282.
9. Кичигин О. Э., Родионов Д. Г. Институциональный аспект формирования стратегических ориентиров государственной энергетической политики на региональном уровне при реализации стратегии национальной экономической безопасности // Экономика и предпринимательство. 2017. № 10-2(87). С. 394—399.
10. Nikolova L. V., Rodionov D. G., Litvinenko A. H. Sustainability of the Business in the Conditions of Globalization // 30th IBIMA Conference. 2017. Pp. 417—421.
11. Яценко Е. А. Деятельность транснациональных корпораций в сфере энергетики и ее последствия // Менеджмент сегодня. 2018. № 4. С. 268—272.
12. Боркова Е. А., Тимченко М. Н., Маркова А. А. Инвестиции в зеленые технологии как инструмент экономического роста России // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3. С. 87—91.
13. Шамова Е. А., Мыслякова Ю. Г. Проблемы развития переработки твердых коммунальных отходов как отрасли современной зеленой экономики России // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4. С. 169—174.
14. Legal rationale of biodiversity regulation as a basis of stable ecological policy / N. V. Zakharchenko, S. L. Hasanov, A. V. Yumashev, O. I. Admakin, S. A. Lintser, M. I. Antipina // Journal of Environmental Management and Tourism. 2018. Vol. 9. No. 3. Pp. 510—523.
15. Global Warming of 1.5 °C. The Intergovernmental Panel on Climate Change. URL: <https://www.ipcc.ch/sr15>.

16. Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года. Институт энергетических исследований РАН. URL: <https://www.eriras.ru/files/prognoz-2040>.
17. Зайцев А. А. Рентный профиль управления устойчивостью аграрных отношений // Известия Санкт-Петербург. гос. аграр. ун-та. 2012. № 28. С. 140—144.
18. Ефимова Г. А., Зайцев А. А. Абсолютная рента в управлении устойчивостью аграрных отношений // Известия Санкт-Петербург. гос. аграр. ун-та. 2012. № 27. С. 154—159.
19. Тренды и сценарии развития мировой энергетики в первой половине XXI века / Под ред. В. В. Бушуева. М. : Энергия, 2011. 68 с.
20. Дмитриев Н. Д. Тенденции инновационного развития отечественных предприятий // Инновационные направления интеграции науки, образования и производства : сб. науч.-практ. конф. Керчь, 2020. С. 322—324.
21. Чевтаева Н. Г., Никитина А. С. Формирование инновативного потенциала в процессе профессиональной подготовки государственных служащих как социально-профессиональной группы // Вопросы управления. 2012. Т. 18. № 1. С. 71—79.
22. Nikitina A. S., Ruchkin A. V. Innovation potential of the modern Russian civil servants in public administration // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. No. 032227.

REFERENCES

1. Bhowmik C., Bhowmik S., Ray A. Green Energy Sources Selection for Sustainable Planning: A Case Study. In: *IEEE Transactions on Engineering Management*, 2020. Pp. 1—13.
2. Zomonova E. M. *The Strategy of transition to green economy: experience and measurement methods*. Novosibirsk, GPNTB SB RAS, 2015. 283 p. (In Russ.)
3. Selishcheva T. A. “Green” economy as a model of sustainable development of the EAEU countries. *PSE*, 2018, no. 3, pp. 6—12. (In Russ.)
4. Dakalov M. V. *Economic aspects of development of the renewable energy sources in the EU countries. Diss. of the Cand. of Economics. 08.00.14*. Moscow, 2015, 204 p. (In Russ.)
5. Dmitriev N. D. Innovative risks of implementing electric power projects. In: *Modern problems of electric power industry and ways to solve them. Materials of the sci. and tech. conf.* Makhachkala, DGТУ, 2019. Pp. 141—145. (In Russ.)
6. Gunter P. *The Blue Economy: 10 Years, 100 Innovations, 100 Million Jobs*. Boulder, Paradigm Publications, 2010, 308 p.
7. Chernysheva N., Perskaya V., Petrov A., Bakulina A. Green Energy for Belt and Road Initiative: Economic Aspects Today and in the Future. *International Journal of Energy Economics and Policy*, 2019, no. 5, pp. 178—185.
8. Rodionov D. G., Konnikov E. A., Konnikova O. A. Approaches to ensuring the sustainability of industrial enterprises of different technological levels. *The Journal of Social Sciences Research*, 2018, no. 3, pp. 277—282.
9. Kichigin O. E., Rodionov D. G. Institutional aspect of formation of strategic guidelines for the state energy policy at the regional level during implementation of the national economic security strategy. *Economics and entrepreneurship*, 2017, no. 10-2(87), pp. 394—399. (In Russ.)
10. Nikolova L. V., Rodionov D. G., Litvinenko A. H. Sustainability of the Business in the Conditions of Globalization. In: *30th IBIMA Conference*, 2017. Pp. 417—421.
11. Yashchenko E. A. Activity of transnational corporations in the field of energy and its consequences. *Management today*, 2018, no. 4, pp. 268—272. (In Russ.)
12. Borkova E. A., Timchenko M. N., Markova A. A. Investments in green technologies as a tool of the Russian economic growth. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 87—91. (In Russ.)
13. Shamova E. A., Myslyakova Yu. G. Issues of development of the household solid waste processing as an industry of a modern green economy in Russia. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 169—174. (In Russ.)
14. Zakharchenko N. V., Hasanov S. L., Yumashev A. V., Admakin O. I., Lintser S. A., Antipina M. I. Legal rationale of biodiversity regulation as a basis of stable ecological policy. *Journal of Environmental Management and Tourism*, 2018, vol. 9, no. 3, pp. 510—523.
15. *Global Warming of 1.5 °C. The Intergovernmental Panel on Climate Change*. URL: <https://www.ipcc.ch/sr15>.
16. *Forecast of energy development in the world and Russia until 2040. Institute for energy research of the RAS*. (In Russ.) URL: <https://www.eriras.ru/files/prognoz-2040>.
17. Zaitsev A. A. Rent profile of managing the sustainability of agrarian relations. *Bulletin of the St. Petersburg State Agrarian University*, 2012, no. 28, pp. 140—144. (In Russ.)
18. Efimova G. A., Zaitsev A. A. Absolute rent in management of stability of agricultural relations. *Bulletin of the St. Petersburg State Agrarian University*, 2012, no. 27, pp. 154—159. (In Russ.)
19. *Trends and scenarios of the world energy development in the first half of the XXI century*. Under the editorship of V. V. Bushuev. Moscow, Energiya, 2011. 68 p. (In Russ.)
20. Dmitriev N. D. Tendencies of innovative development of domestic enterprises. In: *Innovative directions of integration of science, education and production. Coll. of sci. and pract. conf.* Kerch, 2020. Pp. 322—324. (In Russ.)
21. Chevtaeva N. G., Nikitina A. S. Formation of innovative potential in the process of professional training of civil servants as a socio-professional group. *Management Issues*, 2012, vol. 18, no. 1, pp. 71—79. (In Russ.)
22. Nikitina A. S., Ruchkin A. V. Innovation potential of the modern Russian civil servants in public administration. In: *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 2019. No. 032227.

Как цитировать статью: Дмитриев Н. Д., Зайцев А. А., Жильцов С. А. О необходимости развития зеленой энергетики: экономические аспекты // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 63—70. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.473.

For citation: Dmitriev N. D., Zaitsev A. A., Zhiltsov S. A. Economic aspects of the need to develop green energy. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 63—70. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.473.

УДК 338.012
ББК 65.011

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.462

Stepanova Antonina Yurievna,
Post-graduate Student
of the Higher School of Engineering and Economics,
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: stepanova_ayu@spbstu.ru

Kichigin Oleg Emilevich,
Doctor of Economics,
Professor of the Higher School
of Engineering and Economics,
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: kichigin-oleg@mail.ru

Степанова Антонина Юрьевна,
аспирант Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: stepanova_ayu@spbstu.ru

Кичигин Олег Эмильевич,
д-р экон. наук,
профессор Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: kichigin-oleg@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ КОНГРЕССНО-ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ КАК ИНСТРУМЕНТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

MANAGEMENT OF CONGRESS AND EXHIBITION ACTIVITIES AS A TOOL OF INNOVATIVE DEVELOPMENT IN HIGHER EDUCATION

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

В статье рассматриваются вопросы управления конгрессно-выставочной деятельностью в области высшего образования. Определено экономическое понятие «конгрессно-выставочная деятельность» как средство и механизм продвижения научно-инновационных разработок. Сформулированы предложения по совершенствованию механизма управления конгрессно-выставочной деятельностью в сфере высшего образования. Определены новые социально значимые мероприятия и выделены проблемы в сфере высшего образования, требующие новых подходов и методов регулирования в современном обществе. Выделены основные задачи регулирования конгрессно-выставочной деятельности: внедрение критериев отбора ВКМ для включения в план работы областного правительства по проведению выставок и конгрессов; внедрение процедур планирования, финансирования, организации и отчетности для выставочных и конгрессных мероприятий; введение критериев оценки эффективности организации и участия в ВКМ. Университеты играют определяющую роль в научно-техническом прогрессе и экономическом развитии региона. В контексте появления новых цифровых технологий, бизнес-моделей и связей с общественностью экосистемные подходы к развитию профессиональных сообществ показывают, что социально-экономические функции университета должны быть изменены. Сфера деятельности университета включает разработку и передачу технологий, маркетинг академической научной продукции и запуск их на рынок, создание новых компаний и поддержку стартап-движения, а также управление интеллектуальной собственностью с целью получения прибыли. Определена проблема несостоятельности механизма регулирования в конгрессно-выставочной деятельности. Она обусловлена снижением цен с целью привлечь новых делегатов, что сопрягается с уменьшением количества и снижением качества услуг, что, в свою очередь, является следствием сокращения бюджета организаторов; большим числом

некрупных мероприятий вместо больших, что создает потери возможной экономии; уменьшением расходов на мероприятия, позволяющим участникам снижать стоимость при сбережении определенного спектра товаров.

The article examines the issues of management of the congress and exhibition activity in higher education. Economic concept of the congress and exhibition activity is defined as the tool and mechanism of promotion of research and innovation developments. Proposals are made for improvement of the mechanism of the congress and exhibition activity management in higher education. New socially valuable events are determined and the problems of higher education are detected, which require new approaches and methods of regulation in contemporary society. The main objectives of regulation of their congress and exhibition activity are set: introduction of criteria of the exhibition and congress events (ECE) selection into the exhibition and congress work plan of the regional government; introduction of procedures of planning, financing, arrangement and reporting of the exhibition and congress events; introduction of criteria of assessment of the agency effectiveness and participation in ECE. Universities have decisive role in the scientific and technical progress and economic development of the region. In the context of occurrence of new digital technologies, business models and public relations, the ecosystem approaches to development of professional communities demonstrate that the socio-economic functions of the university shall be modified. The university area of activity includes development and transfer of technologies, marketing of academic research products and their introduction at the market, establishment of new companies and support of startup campaign, as well as management of the intellectual property for getting profit. The problem of insolvency of the congress and exhibition activity regulation mechanism is identified. It is explained by reduction of prices for attracting new delegates, which is connected with reduction of the number and decrease of services quality, which in its turn results from reduction of the initiators budget; large

number of small events instead of the large ones, which results in loss of potential saving; reduction of expenses for events, which allows the participants to reduce costs while saving a certain range of goods.

Ключевые слова: конгрессно-выставочная деятельность, механизм управления, инновационное развитие в образовании, выставки, мероприятия, товары и услуги, университет, научно-инновационная деятельность, экономический рост, управление инновациями.

Keywords: congress and exhibition activities, management mechanism, innovative development in education, exhibitions, events, goods and services, university, research and innovation activity, economic growth, innovation management.

Введение

Актуальность. Индустрия конгрессов и выставок обусловлена инновационной инфраструктурой и является важнейшим инструментом развития экономики региона. Конгрессно-выставочная деятельность была основана как самостоятельная, динамично развивающаяся отрасль с собственными механизмами реализации, инфраструктурой, материально-технической базой и специализированным персоналом. В индустрии конгрессов работают тысячи промышленных, телекоммуникационных и сервисных организаций. Однако в управлении конгрессно-выставочной деятельностью в сфере образования есть несовершенства, в связи с этим становится наиболее актуальным исследование данного вопроса.

Степень изученности проблемы. Теоретической и методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, таких как: В. В. Ильин, Н. А. Сердюкова, В. Н. Алексеев, А. С. Волков, Н. П. Любушин, Аллен Шоу и др.

Необходимо отметить, что в научной литературе не удалось обнаружить полного отражения положений об управлении конгрессно-выставочной деятельностью в высшем образовании, а также инструментов инновационного развития в сфере образования. Данный факт и предопределил цель и задачи исследования.

Научная новизна заключается в обосновании управления конгрессно-выставочной деятельностью как инструмента инновационного развития в сфере высшего образования, являющегося двигателем социально-экономического развития региона. Основными результатами, полученными авторами и обладающими признаками новизны, являются следующие:

1) обосновано формирование экономического понятия «конгрессно-выставочная деятельность» как средство и механизм продвижения научно-инновационных разработок;

2) определены новые социально-значимые мероприятия и выделены проблемы в сфере высшего образования, требующие новых подходов и методов регулирования в современном обществе;

3) сформулированы предложения по совершенствованию механизма управления конгрессно-выставочной деятельностью в сфере высшего образования.

Целью исследования является синтез теоретических и методических положений по управлению конгрессно-выставочной деятельностью как инструмента инновационного развития в сфере высшего образования.

При этом можно выделить следующие основные задачи:

1) анализ сущности понятия «конгрессно-выставочная деятельность»;

2) анализ проблем в сфере высшего образования;

3) разработка предложений по управлению конгрессно-выставочной деятельностью.

Теоретическая значимость исследования определяется актуальностью темы и цели исследования, а также установлением предложений по формированию и реализации механизма управления конгрессно-выставочной деятельностью. Разработанные предложения позволят университетам учесть проблемы в высшем образовании и мгновенно адаптироваться к меняющимся тенденциям рынка сферы образования.

Практическая значимость исследования заключается в увеличении эффективности процесса управления конгрессно-выставочной деятельностью в сфере высшего образования. Основные положения могут быть использованы образовательными учреждениями.

Основная часть

Выставочные и конгрессные мероприятия регионального правительства являются эффективным инструментом для внешних коммуникаций и проводятся для:

– формирования положительного имиджа региона путем информирования целевых групп о достижениях и перспективах развития региона как региона с адекватным социально-экономическим развитием и благоприятным инвестиционным климатом;

– продвижения приоритетных региональных государственных проектов, привлечения партнеров, инвесторов и туристов;

– развития внешних и культурных связей компаний и организаций региона, развития всех видов сотрудничества, расширения рынков производимых товаров и услуг;

– обмена информацией, лучшими практиками, отзывами;

– развития делового и событийного туризма как отрасли.

Подразделения аппарата регионального правительства и органов исполнительной власти являются инициаторами участия и организации отраслевых выставочных и конгрессных мероприятий, ответственными за содержание, а также за эффективность участия в мероприятии.

Агентство, ответственное за координацию EVA (агентство маркетинговых коммуникаций), является организатором выставочных и конгрессных мероприятий и отвечает за организационную и техническую реализацию мероприятия и его имиджевую составляющую. Настоящие правила организации и участия в выставочно-конгрессных мероприятиях определяют основные принципы, общие подходы и последовательность мероприятий структурных подразделений аппарата регионального правительства и органов исполнительной власти (ОИВ ЯО) при планировании, организации, финансировании выставочных мероприятий и конгрессных мероприятий (в дальнейшем именуемых ВКМ) с целью внедрения комплексного системного подхода к внедрению EVA, повышению эффективности организации и участия в ЕСМ, оптимизации расходов на бюджет для выставочных и конгрессных мероприятий и введения единообразного визуального представления региона [1].

Согласно положениям о развитии конгрессно-выставочной деятельности, выставки и конференции определяются как аналогичные понятия: это мероприятия, где участники презентуют товары и услуги, которые были произведены с использованием выставочных образцов. К основным задачам регулирования конгрессно-выставочной деятельности относятся:

- внедрение критериев отбора ВКМ для включения в план работы областного правительства по проведению выставок и конгрессов;

- внедрение процедур планирования, финансирования, организации и отчетности для выставочных и конгрессных мероприятий;

- введение критериев оценки эффективности организации и участия в ВКМ [2].

Стоит отметить, что единого механизма управления конгрессно-выставочной деятельностью в сфере высшего образования так и не существует, вследствие этого является особенно актуальным разработка данного механизма.

В течение последнего времени исследованию механизма управления конгрессно-выставочной деятельностью в сфере высшего образования отводится значительное внимание, а это равным образом оказывает воздействие на развитие научно-технического потенциала в экономике регионов. Мероприятия, связанные с организацией и реализацией или участием в организации и проведении мероприятий по продвижению высокотехнологичных, инновационных и других продуктов и услуг на зарубежных рынках, включают [3]:

- международные выставки и ярмарки за пределами и на территории РФ;

- международные конгрессные мероприятия за пределами и на территории РФ, предусматривающие организацию деловых мероприятий без организации выставочных стендов российских компаний;

- международные бизнес-миссии российских организаций за пределами и на территории РФ, в том числе организация деловых мероприятий.

Кроме того, в рамках данного федерального проекта к 2021 г. будет создана единая система поддержки экспорта за границу и в субъекты Российской Федерации, включая модернизацию промышленных холдингов в других странах, создание единой интегрированной модели совместной деятельности промышленных центров [4].

Вопросам концепции и развития конгрессно-выставочной деятельности в России уделяется особое внимание [5]. Общие вопросы развития и технологии конгрессно-выставочной деятельности в России уже достаточно изучены. Тема его эффективности в настоящее время становится все более актуальной. В контексте выставок и ярмарок организации (экспоненты) используют образцы (экспонаты) для демонстрации произведенных товаров и услуг, изучения состояния рынка и стимулирования их продажи [6].

Система сертификации не используется в сфере конгрессно-выставочной деятельности. Однако при определенных условиях ее можно использовать и, в некоторой степени, даже заменить профессиональную подготовку образовательными учреждениями, поскольку выпускник высшего или среднего учебного заведения, не имеющий опыта работы, не может считаться квалифицированным специалистом даже с наилучшей теоретической подготовкой [7].

Вузы как центры мысли всегда играли решающую роль в производстве новых знаний, научном прогрессе и экономическом росте [8]. В контексте появления новых цифровых технологий, бизнес-моделей и связей с ответственностью экосистемные подходы к развитию профессиональных сообществ показывают, что социально-экономические функции университета должны быть изменены [9]. Сфера деятельности университета включает разработку и передачу технологий, маркетинг академической научной

продукции и запуск их на рынок, создание новых компаний и поддержку стартап-движения, а также управление интеллектуальной собственностью с целью получения прибыли. Согласно стратегии инновационного развития России до 2020 г., большое внимание уделяется развитию науки и образования, что определяет роль университетов. Однако можно заявить, что, несмотря на колоссальные положительные эффекты и структурные изменения, не все запланированные результаты были достигнуты [10].

Изменения в концепции университета неизбежны, изменение не только в парадигме, но и в характере классического образования, которое будет заменено моделью университета, которая объединяет основные компоненты цифровой экономики и экономики, основанной на знаниях [11]. Инновации должны повлиять на все задачи университета. Существует сравнительно большое количество публикаций и подходов для оценки критериев инновационной силы университета [12].

Современное общество сталкивается со значительными изменениями, которые затронут все основные сферы человеческой деятельности. Весьма вероятно, что через десять лет многие существующие сегодня профессии исчезнут, а содержание труда во всех сферах экономики и общественной жизни существенно изменится. В этих условиях изменение подхода к обучению и повышению качества образования могут стать главной движущей силой развития общества [13].

Образование является двигателем социально-экономического развития, которое понимается не только как рост ВВП, но и как реальное увеличение уровня жизни. Согласно отчету «Глобальный человеческий капитал — 2017», России отведено 3-е место в рейтинге образовательных инноваций, 89-е место на международной арене по критерию «Наличие квалифицированных работников». Эти факты свидетельствуют о слабости фактического воздействия высокого уровня высшего образования населения на экономику и социальные процессы. Система высшего образования сталкивается со многими проблемами: растущая динамика и сложность социального опыта, растущие масштабы и дифференциация знаний, быстрое устаревание учебного материала, появление новых цифровых механизмов для получения образовательного контента и развития навыков. Разрешение таких противоречий требует новых ответов и подходов, использования соответствующих учебных материалов и образовательных технологий [14].

В рамках федеральных проектов к 2024 г. планируется создать современную цифровую среду и перейти на новый уровень высокотехнологичного образования. Кроме того, экспорт отечественных образовательных технологий является важной частью развития. Изменения в образовательном контенте и новых технологиях их предоставления, а также автоматизированный анализ трех образовательных результатов способствуют расширению рынка EdTech и определяют его. Так, например, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, организатор одного из важнейших мероприятий города, посвященного образованию и образовательным технологиям, стал местом, где образовательные организации, представители бизнеса, неформального образования и государственного управления собрались вместе, чтобы открыто предложить самый большой выбор существующих образовательных продуктов по заказу Санкт-Петербурга. Открытый 6-й кампус университета привлек более 15 000 участни-

ков «Педагогических сезонов» в 2019 г. В декабре 2019 г. команда Heart University приняла участие в интенсивной работе Winterinsel для 1500 специалистов из российских компаний, которые занимались экспортом отечественных цифровых и образовательных технологий и продуктов в рамках проекта агентства стратегических инициатив. Целью участия была разработка рекомендаций по регулированию доли участников образовательного процесса с целью подготовки защиты бакалаврских диссертаций в виде бизнес-проекта (стартапа) в социальной и гуманитарной сфере, в том числе в сфере образования. Целью хакатона был выбор инструментов для информирования студентов о проекте, поиска студенческих проектов, выбора и поддержки проектов, вывода EdTech на рынок и защиты квалификационных документов для выпускников в форме стартапов. В области конгрессно-выставочной деятельности это означает присутствие универсальных отраслевых экспертов, которые обладают не только отраслевыми знаниями, но и соответствующими информационными технологиями, отвечающими требованиям реального времени.

Аттестация персонала, естественно, позволяет организациям обеспечить уровень квалификации, необходимый для выполнения текущей и планируемой работы. Сертификация подтверждает, что работник соответствует своей должности и может выполнять поставленные задачи.

Подобная система аттестации персонала широко распространена на Западе [15]. В России эта система также

успешно работает в ряде отраслей. Система сертификации была создана для сертификации гостиничного бизнеса и успешно используется, например, для профессиональных гидов-переводчиков.

Заключение

Исследованы проблемы современного состояния конгрессно-выставочной деятельности в сфере высшего образования, а также определена роль конгрессно-выставочной деятельности с участием университетов в системе инвестиционно-инновационного развития.

Необходимо отметить, что в России на законодательном уровне существует проблема несостоятельности механизма регулирования в конгрессно-выставочной деятельности, что обусловлено:

1) снижением цен с целью привлечь новых делегатов, которое сопрягается с уменьшением количества и качества услуг, что является следствием сокращения бюджета организаторов;

2) большим числом не крупных мероприятий вместо больших, что создает потери возможной экономии;

3) уменьшением расходов на мероприятия, позволяющим участникам снижать стоимость при сбережении определенного спектра товаров. Экономии не произойдет в случае, если несколько экспонентов работают на рынке и стремятся конкурировать друг с другом в небольших выставочных мероприятиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бойкова Ю. М. Повышение эффективности работы ритейлеров на потребительском рынке // Общество. Среда. Развитие. 2015. С. 31—34.
2. Волков А. С., Марченко А. А. Оценка эффективности инвестиционных проектов : учеб. М. : ИТЦ РИОР : ИНФРА-М, 2017. 104 с.
3. Гавриш В. В., Григорьев Э. Г. Организационная экономика : учеб. пособие для студентов. Красноярск : ИПК ЮФУ, 2014. 290 с.
4. Генкин Б. М. Основы экономической теории и методы организации эффективной работы : моногр. М. : Норма, 2015. 448 с.
5. Дубовик С. 100 % покупка. Инструменты для снижения цен и достижения лучших условий с поставщиками. СПб. : Питер, 2018. 384 с.
6. Жемчугов А. М., Жемчугов М. К. Эффективность деятельности предприятия // Российское предпринимательство. 2017. Т. 2. № 7(163). С. 38.
7. Ильин В. В., Сердюкова Н. А., Алексеев В. Н. Финансовый менеджмент. М. : Омега-Л, 2015. 560 с.
8. Коротков Е. М. Управление : учеб. для бакалавров. М. : Юрайт, 2015. 640 с.
9. Любушин Н. П. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия : учеб. М. : Юнити-Дана, 2015. 471 с.
10. Русакова Е. В. Комплексный экономический анализ предприятия : учеб. пособие. СПб. : Питер, 2016. 224 с.
11. Травкина Н. А. Экономическое обоснование затрат // Экзаменационные декларации. 2015. № 8. С. 10.
12. Трубочкина М. И. Управление затратами предприятия : учеб. для вузов. 2-е изд. М. : ИНФРА-М, 2016. 319 с.
13. Exhibitions, shows, fairs and conventions — Vocabulary. URL: <https://www.iso.org/standard/43909.html>.
14. Shaw Allen. CEIR Index Overview. URL: http://www.ceir.org/sites/default/files/Shaw_091417.pdf.
15. UFI Global Exhibition Barometer (20th edition). URL: https://www.ufi.org/wpcontent/uploads/2018/01/UFI_Global_Exhibition_Barometer_report20_b.pdf.

REFERENCES

1. Boikova Yu. M. Improving efficiency of retailers at the consumer market. *Society. Environment. Development*, 2015, pp. 31—34. (In Russ.)
2. Volkov A. S., Marchenko A. A. *Evaluation of effectiveness of investment projects. Textbook*. Moscow, ITC RIOR, INFRA-M, 2017. 104 p. (In Russ.)
3. Gavrish V. V., Grigoriev E. G. *Organizational economy. Textbook for students*. Krasnoyarsk, IPK SFEDU, 2014. 290 p. (In Russ.)
4. Genkin B. M. *Fundamentals of economic theory and methods of arrangement of effective work. Monograph*. Moscow, Norma, 2015. 448 p. (In Russ.)
5. Dubovik S. *100 % purchase. Tools for reducing prices and achieving better conditions with suppliers*. Saint Petersburg, Piter, 2018. 384 p. (In Russ.)

6. Zhemchugov A. M., Zhemchugov M. K. Efficiency of the company. *Russian entrepreneurship*, 2017, vol. 2, no. 7(163), p. 38. (In Russ.)
7. Ilyin V. V., Serdyukova N. A., Alekseev V. N. *Financial management*. Moscow, Omega-L, 2015. 560 p. (In Russ.)
8. Korotkov E. M. Management. *Textbook for bachelors*. Moscow, Yurayt, 2015. 640 p. (In Russ.)
9. Lyubushin N. P. *Analysis of financial and economic activity of the enterprise. Textbook*. Moscow, Unity-Dana, 2015. 471 p. (In Russ.)
10. Rusakova E. V. *Complex economic analysis of the enterprise. Textbook*. Saint Petersburg, Peter, 2016. 224 p. (In Russ.)
11. Travkina N. A. Economic justification of costs. *Examination declarations*, 2015, no. 8, p. 10. (In Russ.)
12. Trubochkina M. I. *Cost management of the enterprise. Textbook for universities. 2nd ed., revised and amended*. Moscow, INFRA-M, 2016. 319 p. (In Russ.)
13. *Exhibitions, shows, fairs and conventions — Vocabulary*. URL: <https://www.iso.org/standard/43909.html>.
14. Shaw Allen. *CEIR Index Overview*. URL: http://www.ceir.org/sites/default/files/Shaw_091417.pdf.
15. *UFI Global Exhibition Barometer (20th Edition)*. URL: https://www.ufi.org/wpcontent/uploads/2018/01/UFI_Global_Exhibition_Barometer_report20_b.pdf.

Как цитировать статью: Степанова А. Ю., Кичигин О. Э. Управление конгрессно-выставочной деятельностью как инструмент инновационного развития в сфере высшего образования // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 71–74. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.462.

For citation: Stepanova A. Yu., Kichigin O. E. Management of congress and exhibition activities as a tool of innovative development in higher education. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 71–74. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.462.

УДК 378.14
ББК 65.497

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.463

Guskova Irina Vladimirovna,
Doctor of Economics,
Professor of the Department of University Management
and Innovations in Education,
National Research Nizhny Novgorod State University
named after N. I. Lobachevsky (Lobachevsky University),
Russian Federation, Nizhny Novgorod,
e-mail: guskova545@yandex.ru

Гуськова Ирина Владимировна,
д-р экон. наук,
профессор кафедры университетского менеджмента
и инноваций в образовании,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
Российская Федерация, г. Нижний Новгород,
e-mail: guskova545@yandex.ru

Frolova Elena Vadimovna,
Post-graduate Student of the Department
of University Management
and Innovations in Education,
National Research Nizhny Novgorod State University
named after N. I. Lobachevsky (Lobachevsky University),
Russian Federation, Nizhny Novgorod,
e-mail: evf@f5k.ru

Фролова Елена Вадимовна,
аспирант кафедры
университетского менеджмента
и инноваций в образовании,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
Российская Федерация, г. Нижний Новгород,
e-mail: evf@f5k.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЗНАНИЕ В ВУЗЕ: ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ

EDUCATIONAL KNOWLEDGE AT HIGHER SCHOOL: FEATURES OF MANAGEMENT PROCESS

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

Статья посвящена проблематике особого вида знания, создаваемого вузами в образовательном процессе, — образовательного знания. Рассмотрены различные подходы к определению данного вида знания, обобщены и систематизированы признаки образовательного знания и его отличия от научного и бытового типов знания. Также авторами выделены подтипы образовательного знания, обоснована важность данного вида знания для деятельности вуза.

Процесс управления образовательным знанием в вузе рассмотрен с точки зрения управленческого цикла Деминга. Авторами разработана схема управления образовательным

знанием в вузе, подробно рассмотрены этапы данного процесса и взаимосвязи различных компонентов управленческого процесса. Следует отметить, что процесс управления образовательным знанием в вузе является также частью процесса управления компетенциями выпускников, что, в свою очередь, напрямую влияет на их дальнейший успех на рынке труда. В статье раскрыты взаимосвязи процесса управления компетенциями и образовательным знанием в вузе, выделены основные этапы данного процесса.

В целом результатами исследования являются: более полное и точное определение образовательного знания,

обоснование его значимости для вуза в целом и для выпускников; подробное и всестороннее описание процесса управления образовательным знанием в вузе, его этапов и особенностей; выявление и систематизация отличия процесса управления знаниями в вузе и в производственной организации; раскрытие взаимосвязи процесса управления образовательным знанием в организации с процессом управления компетенциями студентов и выпускников.

Практическая значимость результатов статьи заключается в возможности внедрения разработанных схем в управленческий процесс вуза с целью повышения его эффективности.

The article examines the problem of specific type of knowledge created by the higher educational institutions during educational process — educational knowledge. Different approaches to definition of this type of knowledge are contemplated; the main features of educational knowledge are generalized, its differences from scientific and common types of knowledge are described. As well, authors emphasize subtypes of educational knowledge and significance of this type of knowledge for activity of higher education institution.

Management process of educational knowledge is considered from the point of view of Deming's management cycle. The authors construct the scheme of educational knowledge management in higher school; they also consider stages of management process in detail and connections of different components of the process. It's worth noting that the process of educational knowledge management is the part of graduates' competence management that has direct effect on their further performance on the labor market. In the article interconnections of knowledge management process and competence management process and their stages are revealed.

In general the main results of the survey are as follows: more complete and precise definition of the educational knowledge; proof of its significance for university and its graduates; detailed and complete description of educational knowledge management process, its stages and features; main differences of knowledge management process and competence management process are revealed; interconnections of these two types of management processes are considered.

Practical significance of the work's results lays in opportunity of implementation of management schemes into managerial process of higher educational institution aimed at increase of educational efficiency.

Ключевые слова: образовательное знание, признаки образовательного знания, формирование образовательного знания, компетенции выпускника, управление формированием знания, управление передачей знания, успех выпускника, рынок труда, компетентностно-ориентированная модель, система управления образовательным знанием.

Keywords: educational knowledge, signs of educational knowledge, formation of educational knowledge, graduate competence, management of knowledge formation, management of knowledge transfer, graduate success, labor market, competence-oriented model, educational knowledge management system.

Введение

Актуальность проблемы. В настоящее время в условиях совершившегося перехода системы высшего профессионального образования на компетентностно-ориентированную

модель перед наукой стоит задача максимально эффективного использования всех преимуществ данной модели. В условиях активного развития экономики знаний существует тенденция рассматривать знания как ведущий фактор развития различных отраслей и сфер экономики. Однако именно знания выпускников вуза являются инструментом создания их успешного старта и дальнейшей трудовой деятельности, а значит, и важным фактором эффективности образовательного процесса вуза.

Управление знаниями, получаемыми выпускником системы высшего образования, может стать важным фактором повышения эффективности образовательного процесса и условием развития успешности выпускников на рынке труда. Однако в работах современных ученых проблема образовательного знания не получила достаточно подробного освещения. Данная статья посвящена анализу образовательного знания в вузе, процессу его создания и управления им с целью повышения результативности образовательного процесса.

Научная разработанность. Проблема, сформулированная авторами, берет свое начало из большого количества трудов российских и зарубежных ученых, посвященных исследованию высшего профессионального образования, управленческой науки в сфере управления знаниями, экономических аспектов успешности на рынке труда и взаимодействия образовательных организаций высшего профессионального образования и работодателей, принимающих на работу выпускников вузов.

Так, существенный вклад в изучение проблем управления знаниями внесли такие ученые, как Гапоненко А., Орлова Т. [1], Гапонцев В. Л., Федоров В. А., Гапонцева М. Г. [2], Гретченко А. А. [3], Зборовский Г. Е. [4], Зеленков Ю. А. [5], Мерзлякова Е. В. [7], Пилипенко Е. В., Баталов Ю. В. [9], Рулине Л. Н. [12], Савенко В. Г. [13], Сайганова В. С. [14], Салимова Т. А., Ахметова Н. Ш. [15], Стаховская Ю. М. [16], Сулимов А. В. [17], Calvo N., Rodeiro-Pazos D. [18] и др. Изучению компетентностного подхода в высшем профессиональном образовании посвятили свои исследования Ибрагимов Л. А., Петрова Г. А., Трофименко М. П. [6], Носов А. Л. [8], Пирская А. С. [10], Пиявский С. А., Савельева Г. П. [11] и еще ряд российских и зарубежных ученых. В данных работах подробно разобраны особенности системы управления знаниями на предприятии, выделены характеристики знаний, а также описаны и проанализированы многие особенности компетентностного подхода.

Научная новизна. В данной статье конкретизировано определение понятия «образовательное знание» как знания, создаваемого и транслируемого образовательной организацией в процессе учебной деятельности. Выделены свойства данного типа знания, находящегося на стыке научного и бытового знания. Дано полное точное описание системы управления образовательным знанием выпускников в рамках компетентностно-ориентированной модели образования. Структурированы взаимосвязи системы управления знаниями студентов с системой управления компетенциями.

Целью данной работы является описание и структурирование процесса управления образовательным знанием в вузе. Для достижения цели в работе были решены следующие задачи:

– систематизация подходов к определению, уточнение и дополнение определения понятия «образовательное знание»;

– рассмотрение процесса управления образовательным знанием в вузе, его этапов;

– рассмотрение взаимосвязи управления образовательным знанием и управления компетенциями выпускников вуза.

Теоретическая значимость работы заключается в более полном и точном теоретическом описании образовательного знания и подробном рассмотрении процесса управления данным видом знания в вузе. **Практическая значимость** работы состоит в возможности использования результатов для внедрения в образовательный процесс вуза с целью повышения его эффективности.

Методологическая основа исследования. Теоретической и методологической основой проведенного исследования являются статьи и монографии российских и зарубежных ученых — исследователей по экономическим наукам, управлению и теории образования. В ходе исследования авторами использованы общенаучные и специальные методы, такие как: наблюдение, анализ

и синтез, системный подход, исторические и логические методы, сравнительный метод.

Основная часть

Понятие и особенности образовательного знания

Существует достаточно большое количество способов охарактеризовать знания, как и признаков, по которым их можно классифицировать. Пример описательных характеристик знания дают, например, Пилипенко, Баталов [9, с. 86]. Выделению научного знания посвящено большое количество работ, и его признаки достаточно хорошо выделены и изучены [2; 14; 17, с. 22]. Зборовский (2012) описывает понятие образовательного знания, которое не может быть отнесено ни к научному, ни к обыденному знанию в полной мере [4, с. 6].

Систематизируем признаки образовательного знания (табл.).

Основные отличия образовательного знания от обыденного и научного представлены на схеме (рис. 1).

Признаки образовательного знания

Признаки, присущие научному знанию	Признаки, присущие обыденному знанию
Высокая степень истинности, так как современная система образования опирается на новейшие достижения современной науки	В основном направлено на решение практических краткосрочных и среднесрочных задач
Обоснованность — студентам даются инструменты обоснования той или иной научной гипотезы	Границы применимости во многом устанавливаются интуитивно
Интерсубъективная проверяемость	Несет в себе субъективный отпечаток жизненного опыта преподавателей/составителей учебника
Системность — знание, передаваемое студентам, укладывается в систему и обладает высокой степенью логической систематизации	Не всегда четко обосновано, так как подвергается редукции в процессе передачи от преподавателя студентам
Проблемность — знание, даваемое университетами, основано на анализе проблемных ситуаций	Во многом основано на вере, так как в рамках образовательного процесса невозможно глубокое и всестороннее научное обоснование

Источник: составлено авторами.

Рис. 1. Сравнение признаков образовательного, научного и обыденного знания. Составлено авторами

Исходя из специфики образовательного процесса, можно разделить все производимое образовательное знание на две основные категории: 1) знание, создаваемое образовательной организацией (далее — ОО); 2) знание, транслируемое образовательной организацией.

К первой категории относятся непосредственно научные открытия, теории, подтвержденные гипотезы, появившиеся в стенах данной ОО, открытые и обоснованные ее сотрудниками и признанные современным научным сообществом. Ко второй категории относится большая часть всех продуцируемых университетами знаний — это транслирование достижений современной науки, которому также присущи некоторые особенности образовательного процесса данной ОО. Графически это влияние можно представить в виде схемы (рис. 2).

Рис. 2. Схема формирования образовательного знания в ОО. Составлено авторами

Проанализировав все вышесказанное и обобщив все свойства и признаки образовательного знания, в самом общем виде можно сформулировать определение следующим образом: *образовательное знание — это совокупность понятий, теоретических построений, представлений, передаваемых студентам в процессе получения высшего образования, обладающая определенным набором признаков научного и обыденного знания, направленная в первую очередь на достижение выпускниками своих кратко- и среднесрочных практических целей, а также на достижение социальных и образовательных целей ОО.*

Данное определение является более полным по сравнению с определениями образовательного знания, которые представлены в научной литературе. Таким образом, в дальнейшем тексте работы целесообразно понимать под образовательным знанием именно ту категорию, которая описана в определении.

Управление образовательным знанием

В теории управления знаниями существуют различные взгляды на сущность понятия «знания» и соответствующее им понимание сущности процесса управления знаниями [12, с. 31]. Различные подходы к управлению знаниями рассмотрены в работах А. Л. Гапоненко [1, с. 23], Е. В. Мерзляковой [7], А. А. Гретченко [3] и др.

Рассматривая существующие подходы и принципы управления знаниями, следует принимать во внимание, что процесс управления знаниями в организации и в учреждении высшего профессионального образования имеет ряд существенных отличий. Среди них можно выделить следующие:

1. Для организации знания являются фактором производства, частью принадлежащего организации человеческого капитала и средством извлечения прибыли. Таким

образом, подход к знаниям в рамках организации носит чисто утилитарный характер.

В университете знания студентов и выпускников являются не ресурсом, а частью конечного образовательного продукта. То есть существующие схемы управления знаниями как фактором извлечения прибыли или фактором получения продукта могут быть применены в достаточно ограниченном объеме.

2. Организация не может непосредственно влиять на знания своих сотрудников, однако имеет возможность оценивать их пригодность и практическую применимость для производственного процесса.

Влияние университета на знания студентов достаточно велико, однако ограничены возможности оценки практической применимости данных знаний, так как в учебных условиях невозможно достоверно проверить практические навыки, кроме того, дальнейшая профессиональная траектория выпускников неизвестна.

3. Организация обладает значительно большим количеством рычагов воздействия на сотрудников, а именно материальные и нематериальные способы мотивации, а также в случае выраженного несоответствия знаний сотрудника требованиям организации сотрудник может быть уволен и заменен другим.

Влияние же университета на мотивацию студентов также достаточно ограничено.

Описанные выше отличия позволяют констатировать, что система управления образовательным знанием в вузе должна иметь ряд существенных особенностей, не присущих системе управления знаниями в организации.

В соответствии с разбиением образовательного знания на составляющие процесс управления образовательным знанием включает следующие подпроцессы:

- 1) управление созданием новых знаний;
- 2) управление передачей (трансляцией + трансформацией) знаний.

Если говорить об управлении знаниями выпускников (студентов вуза), то управляющей подсистемой выступает в первую очередь не руководство вуза, а те преподаватели, которые непосредственно работают со студентами, а также учебные отделы факультетов, контролирующие учебные планы. Это отличает управление знаниями студентов от управления непосредственно образовательным процессом. Управляемая подсистема — это образовательное знание выпускников, закончивших данный вуз.

Управление знаниями можно разбить на несколько этапов согласно теории управленческого цикла Деминга: планирование — организация — мотивация — контроль. Каждый из этапов цикла реализуется на всех уровнях управления знаниями, т. е. как на уровне взаимодействия «преподаватель — студент», так и на уровне принятия решений руководством вуза. В целом, система управления знаниями в вузе может быть представлена в виде схемы (рис. 3).

Особенности управления образовательным знанием в компетентностно-ориентированной модели

При учете направленности компетентностного подхода на практическое применение знаний в проблемных ситуациях становится очевидным, что именно образовательное знание, как направленное на средне- и краткосрочные практические цели, является наиболее востребованным типом знания при формировании компетенций выпускника вуза. Таким образом, передача студентам образовательного знания закладывает основы развития у них профессиональных компетенций.

Система управления знаниями в вузе

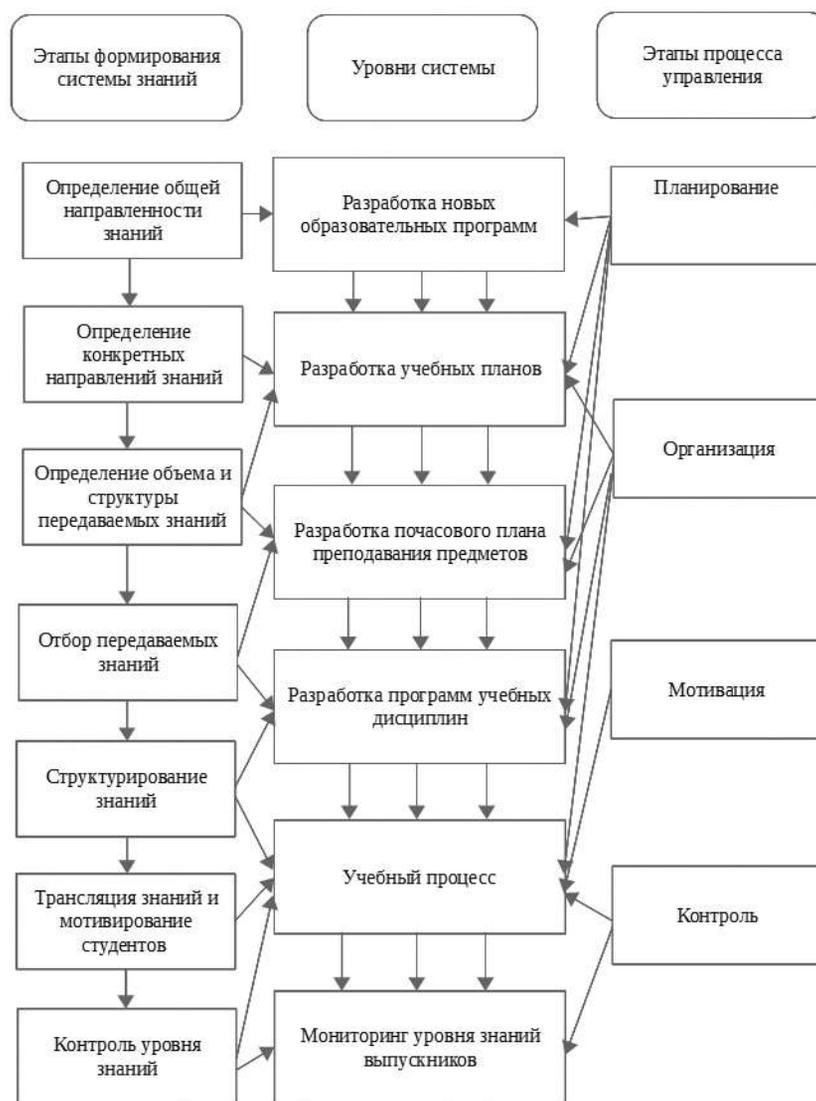

Рис. 3. Система управления знаниями в вузе. Составлено авторами

Система управления образовательным знанием может являться подсистемой управления компетенциями, так как образовательное знание является частью компетентности и его передача студентам является первым этапом освоения ими определенных компетенций.

Система управления компетенциями выпускников может быть разбита на следующие подсистемы:

- 1) управление знаниями;
- 2) управление умениями и навыками;
- 3) управление мотивацией;
- 4) управление опытом;
- 5) управление потенциалом.

При этом ОО имеет возможность влиять на сформированность компетенций у своих выпускников через управление образовательным знанием, которое им передается. Это влияние может осуществляться в следующих направлениях:

1. Формирование образовательного знания в соответствии с целевыми компетенциями выпускников. Данный пункт требует установления соответствия между компонентами знания, образовательного процесса и развиваемыми компетенциями.

2. Передача выпускникам знаний о требованиях работодателей, об особенностях их будущей трудовой деятельности как часть необходимых формируемых компетенций.

3. Передача выпускникам образовательного знания в виде конкретных практико-ориентированных способов и методов решения рабочих задач.

4. Передача выпускникам образовательного знания через профессиональную и исследовательскую практику, т. е. опосредованный переход от навыков и умений к знанию с обучением студентов самостоятельно делать выводы и формировать знание.

Можно заключить, что в рамках компетентностно-ориентированного подхода к высшему образованию именно система управления знаниями студентов и выпускников является основой и вносит существенный вклад в развитие у них нужного набора компетенций.

Результаты и выводы

1. Среди всего многообразия типов и форм знания учебные заведения высшего профессионального образования имеют дело с особым видом знания — образовательным знанием.

Процесс управления образовательным знанием в вузе отличается от процесса управления знаниями в организации, в основном по причине того, что для вуза образовательное знание является не ресурсом или фактором извлечения дохода, а важной составляющей конечного продукта образовательного процесса. Таким образом, процесс управления образовательным знанием достаточно сложен и состоит из таких укрупненных этапов, как:

- отбор необходимых знаний, структурирование и систематизация;
- передача знаний студентам (включает создание программ учебных дисциплин, учебных планов, непосредственно учебный процесс);
- контроль знаний студентов и мониторинг знаний выпускников.

Данная система является важной подсистемой структуры управления компетенциями студентов.

2. Передача и освоение студентами образовательного знания, а также его отработка на повторяющихся проблемных задачах являются важным этапом формирования у выпускника профессиональных компетенций. Таким образом, в системе управления компетенциями выпускника подсистема управления образовательным знанием играет крайне важную роль. Управление образовательным знанием связано с отбором необходимого пула, с контролем компетенций, а также с возможностью применения компетенций выпускниками в своей профессиональной деятельности.

Результаты исследования могут быть использованы для повышения эффективности управленческого процесса вуза.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гапоненко А., Орлова Т. Управление знаниями. М.: Эксмо, 2008. 400 с.
2. Гапонцев В. Л., Федоров В. А., Гапонцева М. Г. «Принцип симметрии» как основа классификации научного знания и организации содержания образования // Образование и наука. 2010. № 2. С. 18—36.
3. Гретченко А. А. Современные концепции управления знаниями // Сборник научных трудов РЭА им. Г. В. Плеханова. М.: РЭА, 2009.
4. Зборовский Г. Е. Образовательное знание социума // Социум и власть. 2012. № 3(35). С. 5—8.
5. Зеленков Ю. А. Влияние управления знаниями и управления изменениями на эффективность организации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 4. № 3. С. 96—100.
6. Ибрагимова Л. А., Петрова Г. А., Трофименко М. П. Компетентностный подход — методологическая основа современного образования // Вестник НВГУ. 2010. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyy-podhod-metodologicheskaya-osnova-sovremennogo-obrazovaniya>.
7. Мерзлякова Е. В. Управление знаниями как социальная деятельность менеджеров // Вестник БГУ. 2010. № 14.
8. Носов А. Л. Формирование эффективного механизма управления компетенциями // Концепт. 2015. № 5.
9. Пилипенко Е. В., Баталов Ю. В. Основные понятия теории «Экономика знаний» // Вестник Удмуртского университета. Сер. : Экономика и право. 2014. Вып. 3. С. 86—95.
10. Пирская А. С. Методика оценивания компетенций выпускника // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2012. № 1(77). С. 135—141.
11. Пиявский С. А., Савельева Г. П. Система управления формированием универсальных компетенций студентов высших учебных заведений. М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2008. 109 с.
12. Рулиене Л. Н. Управление знаниями в информационном обществе // Вестник БГУ. 2010. № 1. С. 30—35.
13. Савенко В. Г. Управление генерированием новых знаний как основа стратегического менеджмента политехнического университета // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2017. № 3. С. 70—73.
14. Сайганова В. С. Системный характер критериев научного знания // Вестник ВГМУ. 2005. № 3. С. 106—110.
15. Салимова Т. А., Ахметова Н. Ш. Особенности управления качеством образовательной деятельности в вузе // ИТС. 2002. № 2-3. С. 113—118.
16. Стаховская Ю. М. Когнитивный менеджмент как стратегия управления университетским знанием в условиях коммуникативной реальности // Вестник Томского гос. ун-та. Сер. : Философия. Социология. Политология. 2013. № 2(22). С. 93—96.
17. Сулимов А. В. Критерии научности как принципы демаркации научного и вненаучного знания: современное решение проблемы // ОНВ. 2000. № 10. С. 20—23.
18. What knowledge management approach do entrepreneurial universities need? / N. Calvo, D. Rodeiro-Pazos, M. J. Rodríguez-Gulías, S. Fernández-López // Information Systems. 2019. Vol. 85. Pp. 21—29.
19. Knowledge management in the context of sustainability: Literature review and opportunities for future research / V. W. B. Martins, I. S. Rampasso, R. Anholon, O. L. G. Quelhas, W. Leal Filho // Journal of Cleaner Production. 2019. Vol. 229. Pp. 489—500.

REFERENCES

1. Gaponenko A., Orlova T. *Knowledge management*. Moscow, Eksmo, 2008. 400 p. (In Russ.)
2. Gapontsev V. L., Fedorov V. A., Gapontseva M. G. “Symmetry principle” as the base of scientific knowledge classification and organization of the education content. *Education and Science*, 2010, no. 2, pp. 18—36. (In Russ.)
3. Gretchenko A. A. Modern concepts of knowledge management. In: *Scientific works of G. V. Plekhanov's Russian Economic Academy*. Moscow, REA, 2009. (In Russ.)
4. Zborovsky G. E. Educational knowledge of socium. *Socium and authority*, 2012, no. 3, pp. 5—8. (In Russ.)
5. Zelenkov Yu. A. Influence of knowledge management and changes management on the organization efficiency. *Economics and management: problems and solutions*, 2017, vol. 4, no. 3, pp. 96—100. (In Russ.)
6. Ibragimova L. A., Petrova G. A., Trofimenko M. P. Competence approach: methodological base of modern education. *Bulletin of NVSU*, 2010, no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyy-podhod-metodologicheskaya-osnova-sovremennogo-obrazovaniya>.

7. Merzlyakova E. V. Knowledge management as social activity of managers. *Bulletin of BSU*, 2010, no. 14. (In Russ.)
8. Nosov A. L. Formation of effective mechanism of competence management. *Concept*, 2015, no. 5. (In Russ.)
9. Pilipenko E. V., Batalov Yu. V. Main notions of the theory of “Knowledge economics”. *Bulletin of Udmurt University. Series: Economics and law*, 2014, iss. 3, pp. 85—95. (In Russ.)
10. Pirskaaya A. S. Method of assessment of graduate’s competences. *Scientific-technical Journal of IT, mechanics and optics*, 2012, no. 1(77), pp. 135—141. (In Russ.)
11. Piyavskiy S. A., Savelyeva G. P. *System of management of development of the universal competences of the higher educational institutions’ students*. Moscow, Research Center of the issues of quality of specialists training, 2008. 109 p. (In Russ.)
12. Ruliyene L. N. Knowledge management in innovation society. *Bulletin of BSU*, 2010, no. 1, pp. 30—35. (In Russ.)
13. Savenko V. G. Management of new knowledge generating as the basis of strategic management of technical university. *Bulletin of SRSPU (NPI)*, 2017, no. 3, pp. 70—73. (In Russ.)
14. Sayganova V. S. System character of the criteria of scientific knowledge. *Bulletin of VSMU*, 2005, no. 3, pp. 106—110. (In Russ.)
15. Salimova T. A., Akhmetova N. Sh. Features of management of the education activity quality. *ITS*, 2002, no. 2-3, pp. 113—118. (In Russ.)
16. Stakhovskaya Yu. M. Cognitive management as a strategy of university knowledge management in the communicative reality conditions. *Bulletin of TS. Series: Philosophy. Sociology. Politology*, 2013, no. 2(22), pp. 93—96. (In Russ.)
17. Sulimov A. V. Scientific criteria as the principles of demarcation of scientific and non-scientific knowledge: modern solution. *ONV*, 2000, no. 10, pp. 20—23. (In Russ.)
18. Calvo N., Rodeiro-Pazos D., Rodríguez-Gulías M. J., Fernández-López S. What knowledge management approach do entrepreneurial universities need? *Information Systems*, 2019, vol. 85, pp. 21—29.
19. Martins V. W. B., Rampasso I. S., Anholon R., Quelhas O. L. G., Leal Filho W. Knowledge management in the context of sustainability: Literature review and opportunities for future research. *Journal of Cleaner Production*, 2019, vol. 229, pp. 489—500.

Как цитировать статью: Гуськова И. В., Фролова Е. В. Образовательное знание в вузе: особенности процесса управления // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 75–81. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.463.

For citation: Guskova I. V., Frolova E. V. Educational knowledge at higher school: features of management process. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 75–81. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.463.

УДК 316.42
ББК 60.8

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.478

Kuzevanova Angelina Leonidovna,
Doctor of Sociology, Professor,
Head of the Department of Sociology,
General and Legal Psychology,
Volgograd Institute of Management —
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: angelina2000@list.ru

Кузеванова Ангелина Леонидовна,
д-р социол. наук, профессор,
заведующая кафедрой социологии,
общей и юридической психологии,
Волгоградский институт управления —
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: angelina2000@list.ru

Smolina Elena Grigoryevna,
Senior Lecturer of the Department of corporate management,
Volgograd Institute of Management —
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: smolina_elenal989@mail.ru

Смолина Елена Григорьевна,
старший преподаватель кафедры корпоративного управления,
Волгоградский институт управления —
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: smolina_elenal989@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С НАСЕЛЕНИЕМ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ (НА МАТЕРИАЛАХ г. ВОЛГОГРАДА)

THE MAIN PROBLEMS OF MANAGEMENT ACTIVITIES OF THE LOCAL EXECUTIVE AUTHORITIES IN ARRANGING INTERACTION WITH POPULATION IN THE INTERNET (BASED ON THE MATERIALS OF VOLGOGRAD)

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and national economy management

В статье определяются основные проблемы управленческой деятельности органов местной исполнительной власти по организации взаимодействия с населением

в Интернет-пространстве (на материалах г. Волгограда), сформулированные на основании результатов анкетного опроса населения (n = 500) и опроса экспертов (N = 50).

Согласно полученным данным, управленческая деятельность органов местной исполнительной власти оценивается как недостаточно эффективная из-за отсутствия разработанного и утвержденного плана действий, а также недостатков в регламентации самого процесса взаимодействия городских властей и граждан в Интернет-пространстве. Основными проблемами выступают незначительное использование и узкий набор форм электронной интеракции, а также недостаточная степень информированности жителей города даже об имеющихся формах. По мнению населения и экспертов, это происходит по причине отсутствия должного внимания органов местной исполнительной власти к компонентам Интернет-пространства как механизму гражданского участия. Обеспечить эффективность не только управленческой деятельности в сфере взаимодействия органов местной исполнительной власти и населения в Интернет-пространстве, но и создать потенциал для повышения результативности муниципального управления будет возможно в ходе разработки стратегии, направленной на организацию, правовую регламентацию и поэтапное планирование данного направления управленческой политики. Авторы предлагают осуществление поэтапной организации следующих видов деятельности: 1) целеполагания, сбора и анализа информации о состоянии взаимодействия городской власти и граждан в Интернет-пространстве; 2) корректировки нормативно-правовой базы, обеспечивающей взаимодействие в электронной среде; 3) организации электронного участия жителей города в процессе городского управления; 4) формирования системы общественного контроля; 5) оценки практики управления для определения необходимости корректировки плана мероприятий.

The article identifies the main problems of the management activities of the local executive authorities in arranging interaction with the population in the Internet (based on the materials of Volgograd), formulated on the basis of the results of a questionnaire survey of the population (n = 500) and a survey of experts (N = 50). According to the data obtained, the management activities of local executive authorities are assessed as insufficiently effective due to the lack of a developed and approved action plan, as well as deficiencies in the regulation of the very process of interaction between city authorities and citizens in the Internet space. The main problems are the insignificant use and narrow set of forms of electronic interaction, as well as the lack of awareness of city residents even about the available forms. According to the population and experts, this is due to the lack of due attention of local executive authorities to the components of the Internet space as a mechanism of civic participation. It will be possible to ensure the effectiveness of not only management activities in the field of interaction between local executive authorities and the population in the Internet space, but also to create the potential for increasing the effectiveness of municipal management in the course of developing a strategy aimed at organizing, legal regulation and phased planning of this direction of management policy. The authors propose the implementation of a phased organization of the following activities: 1) goal-setting, collection and analysis of information on the state of interaction between the city government and citizens in the Internet space; 2) adjusting the regulatory framework that ensures interaction in the electronic environment; 3) organization of electronic participation of city residents in the process of city management; 4) formation of a system of public control; 5) assessing management practices to determine the need to adjust the action plan.

Ключевые слова: Интернет, Интернет-пространство, взаимодействие в Интернет-пространстве, формы взаимодействия в Интернет-пространстве, органы исполнительной власти, открытость органов власти, муниципальное управление, эффективность, экспертный опрос, электронное участие.

Keywords: Internet, Internet space, interaction in the Internet space, forms of interaction in the Internet space, executive authorities, openness of government bodies, municipal governance, efficiency, expert survey, electronic participation.

Введение

Актуальность исследования связана с развитием концепции электронного правительства и его трансформацией в 2020 г. в цифровой формат, согласно которому реализация государственной стратегии партисипативного управления становится возможной благодаря Интернет-пространству как новой площадке взаимодействия граждан и власти.

Изученность проблемы и целесообразность разработки темы. Проблематика Интернет-пространства в публикациях современных исследователей в большей мере связана с возможностью применения информационных технологий в деятельности органов государственной и муниципальной власти. Об этом пишут в своих трудах зарубежные авторы С. Ли-Гейлер и И. Линдгрэн, П. Люпен и Г. Чирибога, Н. Роззенберг, О. Рыбачук и К. Ян [1—6], а также российские специалисты Л. А. Василенко, Л. А. Видясова, Е. Ю. Бикметов [7—9]. Такие ученые, как А. Н. Расходчиков, В. Б. Зотов и Я. Я. Кайль [10—12], описывают социальный эффект информационного развития.

Однако при большой популярности темы электронных взаимодействий в государственном управлении в рамках местного самоуправления (МСУ) подобная практика не находит должного отображения. Это вызывает вопросы, так как МСУ, исходя из конституционных и социальных критериев, должно быть наиболее активным компонентом в иерархии властной структуры. Обозначенные противоречия обуславливают необходимость в определении причин сложившегося положения.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что на основании собранного эмпирического материала авторами представлены проблемы в системе взаимодействия органов местной исполнительной власти и населения в Интернет-пространстве, а также предложены меры по совершенствованию электронной интеракции с гражданами, способные существенно повысить качество муниципального управления.

Цель исследования — это анализ управленческой деятельности органов местной исполнительной власти по организации взаимодействия с населением г. Волгограда в Интернет-пространстве для оценки современного состояния и определения проблемных областей. Поставленная цель определила постановку следующих **задач**: 1) определить и обосновать проблемы в рассматриваемой области исследования; 2) предложить меры, направленные на решение установленных проблем.

Теоретическая значимость исследования заключается в социологической интерпретации проблемы формирования эффективного электронного взаимодействия органов местной исполнительной власти и населения. С **практической точки зрения** выводы исследования значимы для муниципальной власти, поскольку реализация предложенной

авторами стратегии позволит повысить уровень результативности управленческой деятельности органов местной исполнительной власти по организации взаимодействия с населением в Интернет-пространстве.

Методология. Социологическое исследование было проведено в июне 2019 г. путем использования метода анкетирования ($n = 500$, выборка репрезентативная, многоступенчатая, с квотированием по полу и возрасту). Также был проведен экспертный анкетный опрос ($n = 50$), в котором независимыми экспертами выступили муниципальные служащие ($n = 25$) и представители научного сообщества ($n = 25$).

Основная часть

Анализ полученных данных позволил выявить существенные различия в оценке возможностей Интернет-пространства в рамках публичного управления со стороны различных групп населения. Отвечая на вопрос анкеты о том, насколько Интернет способствует установлению обратной

связи между городской властью и населением, каждый второй респондент согласен с фактом влияния. Типичной формой взаимодействия с властью в Интернет-пространстве для опрошенных является предоставление муниципальных услуг в электронном виде, а также сервис электронных обращений. Как видно из рис. 1, респонденты не выделяют какие-то инновационные средства, способные улучшить взаимодействие в Интернет-пространстве, отдавая предпочтение знакомым и проверенным формам.

Неодинаково население оценивает и перспективность Интернет-форм. Каждый четвертый респондент выступает с позицией о бесполезности электронных опросов, а треть не представляет возможным оценить полезность электронных опросов. Критические замечания относительно условий для взаимодействия в Интернет-пространстве чаще всего высказывают молодые люди в возрасте от 25 до 29 лет и респонденты от 18 до 24 лет (рис. 2).

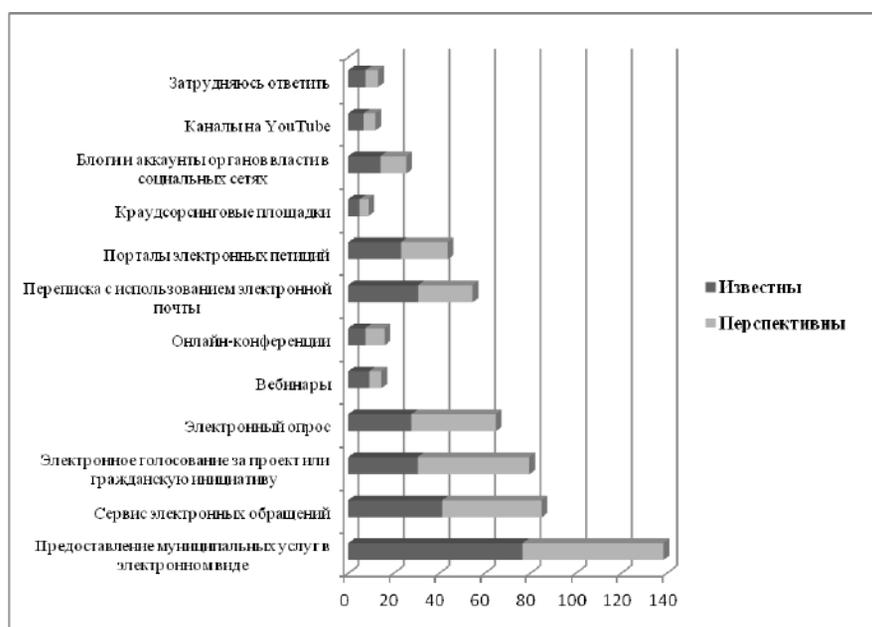

Рис. 1. Мнение респондентов относительно популярности и результативности форм взаимодействия между городской властью и населением в Интернет-пространстве, % (примечание: респондент мог выбрать не более пяти вариантов ответа)

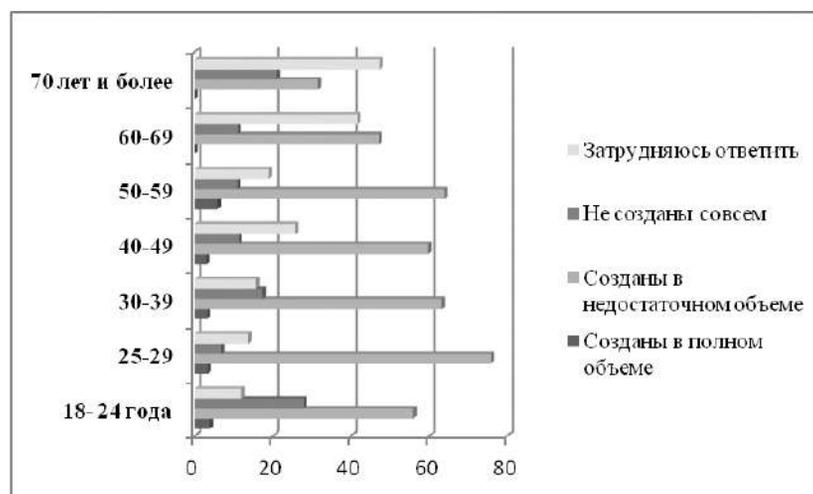

Рис. 2. Мнение респондентов относительно характеристики условий для взаимодействия с населением в Интернет-пространстве, % (примечание: респондент мог выбрать один вариант ответа)

Система взаимодействия власти и населения в Интернет-пространстве во многом определяется наличием механизма учета мнения граждан при разработке и реализации управленческих решений. Согласно результатам проведенного исследования, 67 % опрошенных отмечают отсутствие у рядовых граждан возможности влияния на процесс принятия управленческих решений в сфере городского управления, а 15 % респондентов не сумели дать однозначный ответ о подобной степени участия и выбрали вариант «затрудняюсь ответить». Анализ полученных данных позволяет установить барьеры, препятствующие на настоящий момент эффективному взаимодействию власти и населения города в Интернет-пространстве. Помимо слабого информирования (63,6 %) и технических недоработок сервисов обратной связи (21 %), почти четверть опрошенного населения города указывает на недостаточную разработанность нормативно-правовой базы, регламентирующей порядок взаимодействия органов городской власти и граждан (22,4 %). О недоступности Интернет-соединения для части населения города как основной причине низкой эффективности взаимодействия в Интернет-пространстве высказывается 28,8 % опрошенных. При этом на вопрос о том, насколько связано взаимодействие представителей городской власти и граждан в Интернет-пространстве с реальными действиями администрации города, почти треть респондентов (28,6 %) считает активность городских властей в Интернете иллюзией причастности к решению реальных проблем.

К мерам, которые могли бы улучшить сложившуюся ситуацию, горожане относят широкое информирование населения о возможностях и порядке взаимодействия в Интернет-пространстве, а также усовершенствование работы сервисов обратной связи. Еще одним важным пунктом преобразований, с точки зрения населения, являются меры, направленные на повышение квалификации сотрудников городской администрации в вопросах цифровой грамотности. Исходя из полученных ответов, большинство населения положительно относится к присутствию представителей власти в социальных сетях, однако полезность такого формата взаимодействия отмечают только 14,8 % опрошенных.

Обратимся к результатам экспертного опроса. Две трети экспертов говорят об опосредованном влиянии Интернет-средств на процесс и результаты муниципального управления, отмечая при этом высокую степень перспективности данного формата. Помимо предоставления муниципальных услуг, электронных обращений и голосования, эксперты отнесли к числу известных и применяемых на настоящий момент в рамках муниципального управления такие формы, как блоги в социальных сетях, порталы электронных петиций и вебинары. Отметим, что в число актуальных и перспективных форм взаимодействия каждый пятый эксперт относит краудсорсинговые площадки (среди населения эту форму называл только каждый десятый житель). Оценивая современные условия взаимодействия в Интернет-пространстве, треть экспертов указывает на необходимость формирования плана мероприятий, которого нет на настоящий момент в практике муниципального управления. Половина экспертов отметила низкую степень эффективности контрольных мероприятий, как за самим процессом, так и за результатами взаимодействия органов власти и населения в Интернет-пространстве. Участники экспертного опроса выделили первоочередные направления деятельности органов местной исполнительной власти г. Волгограда в сфере взаимодействия с населением в Интернет-пространстве в рамках правовой регламентации:

1) вопросы безопасности получения и передачи информации в Интернет-пространстве; 2) идентификация участников отношений в сети; 3) защита прав и законных интересов участников взаимодействия в Интернет-пространстве. Три четверти экспертов считают, что Интернет-взаимодействие способствует сплочению населения вокруг инициатив, реализуемых в рамках городского управления. Половина экспертов считает полезным реализацию на территории города столичного опыта проекта «Активный гражданин», представляющего систему электронных опросов по вопросам местного значения. Однако, как отмечают эксперты, само наличие формы совершенно не является исчерпывающим условием для эффективной практики взаимодействия в Интернет-пространстве и за его пределами. Основным барьером в вопросе организации эффективного взаимодействия в Интернет-пространстве, с точки зрения экспертов, является низкая степень информированности граждан.

Обоснованием полученных результатов является сравнение авторских выводов с итогами исследований электронного участия граждан, проведенных в других регионах РФ. Так, О. Н. Демушина в исследованиях существующих в Волгоградской области интернет-сервисов и платформ утверждает о необходимости активизации деятельности государственных структур в вопросах повышения качества условий для электронного взаимодействия [13, с. 21]. Итоги исследований А. В. Яновского [14] и Е. Н. Пясецкой [15] свидетельствуют о том, что на муниципальном уровне наблюдается значительный запас для улучшения управленческой практики в аспектах, связанных с предоставлением электронных услуг и участием граждан.

Выводы

Полученные данные позволили сделать вывод о том, что управление взаимодействием органов исполнительной власти города и населения в Интернет-пространстве не является эффективным. Такое состояние определено рядом причин:

- низкой активностью использования форм электронного взаимодействия между властными структурами и горожанами в Интернет-пространстве;
- недостаточной информированностью населения о способах Интернет-взаимодействия;
- недостаточное внимание органов власти к возможности привлечения населения к решению вопросов муниципального управления приводит к недоверию граждан по отношению к городским органам власти.

Ограниченный перечень инструментов, применяемых органами местной исполнительной власти в рамках реализации взаимодействия в Интернет-пространстве, обусловливается недостаточной регламентацией порядка применения указанных сервисов в пределах разработанного нормативного поля. Популяризация Интернет-пространства как области взаимодействия, преодоление существующих барьеров, использование ресурсов муниципального управления в полной мере становится возможным за счет реализации стратегии повышения эффективности применения форм взаимодействия в Интернет-пространстве органами исполнительной власти города. Этапы стратегии представляют собой комплекс действий по сбору и аналитике материала с целью выявления социальных проблем и ориентиров; информированию населения о ранее проделанной работе органов исполнительной власти в направлении решения социальных проблемы и текущем состоянии дел; организации участия населения в процессе обсуждения управленческих решений

по решению социальной проблемы; вовлечению населения в процесс реализации программ, мероприятий, организуемых муниципальными органами исполнительной власти по решению социальных проблем; формированию механизма общественного контроля за результатами деятельности органов исполнительной власти; оценке практике взаимодействия в Интернет-пространстве населения и корректировке плана мероприятий.

Последовательное применение мер стратегического воздействия, методов управления, а также проработка нормативно-правовой базы позволит достичь целей практики взаимодействия в Интернет-пространстве в современных условиях. Очевидно, что реализация принципа открытости власти, вовлечение населения в процесс решения местных проблем позволит повысить социальную эффективность муниципально-управления, а также качество жизни населения города.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Lee-Geiller S. Using government websites to enhance democratic E-governance: A conceptual model for evaluation // *Government Information Quarterly*. 2019. No. 2. Pp. 208—225.
2. Lindgren I. Close encounters of the digital kind: A research agenda for the digitalization of public services // *Government Information Quarterly*. 2019. No. 3. Pp. 427—436.
3. Lupien P., Chiriboga G. Use of information and communications technologies by Indigenous civil society organizations in Ecuador // *Information Communication and Society*. 2019. No. 3. Pp. 1029—1043.
4. Rosenberg D. Use of e-government services in a deeply divided society: A test and an extension of the social inequality hypotheses // *New Media and Society*. 2019. No. 2. Pp. 464—482.
5. Rybachuk O. The role of modern internet-communications in the development of information exchange between power and publicity // *Znanstvena Misel*. 2019. No. 2-2(27). Pp. 49—53.
6. Yang K. C. Microblogs, jasmine revolution, and civil unrest: Reassessing the emergence of public sphere and civil society in People's Republic of China // *Censorship, Surveillance, and Privacy: Concepts, Methodologies, Tools, and Applications*. 2019. No. 3. Pp. 1153—1178.
7. Василенко Л. А. Модели диалога власти и общества в Интернет-коммуникациях. М.: Проспект, 2015. 122 с.
8. Видясова Л. А. Исследование доверия жителей Санкт-Петербурга к использованию информационных технологий для взаимодействия с органами власти // *International Journal of Open Information Technologies*. 2020. Т. 8. № 1. С. 42—46.
9. Бикметов Е. Ю. Брендинг и информационно-коммуникационные технологии как поддерживающие драйверы развития муниципальных образований // *Евразийский юридический журнал*. 2019. № 4(131). С. 397—400.
10. Расходчиков А. Н. Информационно-коммуникационное взаимодействие власти и общества: в поиске эффективных технологий // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2017. № 2. С. 263—273.
11. Зотов В. Б. Информационно-коммуникационные технологии — лейтмотив городского управления // *Власть*. 2015. № 11. С. 94—100.
12. Кайль Я. Я. Направления развития информационных технологий в публичном управлении России: федеральный уровень // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*. 2016. № 2. С. 23—29.
13. Демушина О. Н. Нормативно-правовое регулирование электронного участия граждан в России // *Научный вестник Волгогр. филиала РАНХиГС*. 2016. № 3. С. 21—24.
14. Яновский А. В. Функциональные характеристики современных информационно-технологических факторов как императива совершенствования системы публичного управления // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*. 2017. № 1-2. С. 257—265.
15. Пясецкая Е. Н. Факторы эффективности электронного участия граждан во взаимодействии власти и общества // *Концепт*. 2018. № 2. С. 1—4.

REFERENCES

1. Lee-Geiller S. Using government websites to enhance democratic E-governance: A conceptual model for evaluation. *Government Information Quarterly*. 2019, no. 2, pp. 208—225.
2. Lindgren I. Close encounters of the digital kind: A research agenda for the digitalization of public services. *Government Information Quarterly*, 2019, no. 3, pp. 427—436.
3. Lupien P., Chiriboga G. Use of information and communications technologies by Indigenous civil society organizations in Ecuador. *Information Communication and Society*, 2019, no. 3, pp. 1029—1043.
4. Rosenberg D. Use of e-government services in a deeply divided society: A test and an extension of the social inequality hypotheses. *New Media and Society*, 2019, no. 2, pp. 464—482.
5. Rybachuk O. The role of modern internet-communications in the development of information exchange between power and publicity. *Znanstvena Misel*, 2019, no. 2-2(27), pp. 49—53.
6. Yang K. C. Microblogs, jasmine revolution, and civil unrest: Reassessing the emergence of public sphere and civil society in People's Republic of China. *Censorship, Surveillance, and Privacy: Concepts, Methodologies, Tools, and Applications*, 2019, no. 3, pp. 1153—1178.
7. Vasilenko L. A. *Models of dialogue between the powers and society in Internet communications*. Moscow, Prospect, 2015. 122 p. (In Russ.)
8. Vidyasova L. A. Research of the trust of the residents of St. Petersburg to the use of information technologies for interaction with the authorities. *International Journal of Open Information Technologies*, 2020, vol. 8, no. 1, pp. 42—46. (In Russ.)
9. Bikmetov E. Yu. Branding and information and communication technologies as supporting drivers of development of the municipalities. *Eurasian Law Journal*, 2019, no. 4(131), pp. 397—400. (In Russ.)

10. Raskhodchikov A. N. Information and communication interaction between the powers and society: in search for effective technologies. *Monitoring of public opinion: economic and social changes*, 2017, no. 2, pp. 263—273. (In Russ.)
11. Zotov V. B. Information and communication technologies — the leitmotif of the urban management. *Power*, 2015, no. 11, pp. 94—100. (In Russ.)
12. Kail Ya. Ya. Directions of development of information technologies in public administration of Russia: federal level. *State and municipal administration. Scientific notes of SKAGS*, 2016, no. 2, pp. 23—29. (In Russ.)
13. Demushina O. N. Regulatory legal regulation of electronic participation of citizens in Russia. *Scientific bulletin of the Volgograd branch of the RANEPА*, 2016, no. 3, pp. 21—24. (In Russ.)
14. Yanovskiy A. V. Functional characteristics of modern information technology factors as an imperative to improve the public administration system. *State and municipal administration. Scientific notes of SKAGS*, 2017, no. 1-2, pp. 257—265. (In Russ.)
15. Pyasetskaya E. N. Factors of effectiveness of electronic participation of citizens in the interaction of government and society. *Concept*, 2018, no. 2, pp. 1—4. (In Russ.)

Как цитировать статью: Кузеванова А. Л., Смолина Е. Г. Основные проблемы управленческой деятельности органов местной исполнительной власти по организации взаимодействия с населением в Интернет-пространстве (на материалах г. Волгограда) // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 81–86. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.478.

For citation: Kuzevanova A. L., Smolina E. G. The main problems of management activities of the local executive authorities in arranging interaction with population in the Internet (based on the materials of Volgograd). *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 81–86. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.478.

УДК 330.42
ББК 65.04

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.480

Selentyeva Tamara Nikolaevna,
Senior lecturer of the Graduate School
of Industrial Economics,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: selentieva_tn@spbstu.ru

Селентьева Тамара Николаевна,
старший преподаватель
Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: selentieva_tn@spbstu.ru

Zaytsev Andrey Aleksandrovich,
Doctor of Economics,
Professor of the Higher School
of Engineering and Economics,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: andrey_z7@mail.ru

Зайцев Андрей Александрович,
д-р экон. наук,
профессор Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: andrey_z7@mail.ru

Rodionov Dmitry Grigorievich,
Doctor of Economics,
Professor of the Higher School
of Engineering and Economics,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: drodionov@spbstu.ru

Родионов Дмитрий Григорьевич,
д-р экон. наук,
профессор Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: drodionov@spbstu.ru

РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ЭКСПЕРТНЫХ МЕТОДОВ ДЛЯ АНАЛИЗА ВНУТРИКЛАСТЕРНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ КООПЕРАЦИИ

THE DEVELOPMENT OF THE EXPERT METHODS TOOLKIT FOR THE ANALYSIS OF INTRA-CLUSTER INNOVATION COOPERATION

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

В статье обобщены результаты анализа отечественной и зарубежной практики применения экспертных оценок для организации мониторинга и анализа развития кластеров, внутрикластерной кооперации и иных аспектов инновационного развития социально-экономических

систем. Дана краткая характеристика проводимых в этом направлении исследований. В качестве основного положения развития исследования как ключевой идентифицирующий признак, определяющий кластерную структуру, рассмотрена категория инфраструктурных связей.

В соответствии с этим в работе обоснована необходимость разработки экспертного опроса, позволяющего оценить как характеристику инфраструктурных связей динамику транзакционных издержек, опираясь на оценку респондентами временных затрат на транзакции. В связи с этим предлагается формирование анкеты, путем балльной оценки предполагающей ранжирование экспертами критериев, выбранных в качестве параметров анализируемых объектов. В работе представлен алгоритм проведения исследования с описанием концептуальной и инструментальной схемы проведения экспертных опросов. Специфической модификацией данного метода применительно к задачам предлагаемого нами алгоритма проведения исследования следует считать и организацию экспертного опроса ежегодно, на протяжении периода нескольких лет с целью выявления долгосрочных тенденций развития кластерных структур. Практическая значимость описанного методического подхода к организации исследования кластерных структур заключается в возможности его использования в рамках мониторинга развития кластерной среды, в первую очередь региональными центрами кластерного развития, а также профильными органами исполнительной государственной власти. Вместе с тем полученные результаты экспертных оценок могут быть использованы в качестве базы входных переменных при построении математических моделей, описывающих развитие кластеров.

The article summarizes the results of the analysis of domestic and foreign practice of using expert assessments to organize monitoring and analysis of cluster development, intra-cluster cooperation and other aspects of innovative development of socio-economic systems. A brief description of the research carried out in this area is given. The category of infrastructure links is considered as the main point of development of the study as a key identifying feature that determines the cluster structure. In accordance with this, the paper substantiates the need to develop an expert survey that allows evaluating the dynamics of transaction costs as a characteristic of infrastructure links based on the respondents' assessment of time spent on transactions. In this regard, it is proposed to form a questionnaire by scoring, which assumes that experts rank the criteria selected as parameters of the analyzed objects. The paper presents an algorithm for conducting research with a description of the conceptual and instrumental scheme for conducting expert surveys. A specific modification of this method in relation to the tasks of the research algorithm proposed by us should also be considered the organization of an expert survey annually, over a period of several years, in order to identify long-term trends in the development of cluster structures. The practical significance of the described methodological approach to the organization of cluster structures research lies in the possibility of its use in monitoring the development of the cluster environment, primarily by regional centers of cluster development, as well as by specialized executive authorities. At the same time, the obtained results of expert assessments can be used as a base for input variables in the construction of mathematical models describing the development of clusters.

Ключевые слова: региональные инновационные кластеры, экспертные оценки, внутрикластерная инновационная кооперация, инновации, транзакционные издержки, инфраструктурные связи, кластерная политика, институциональный подход, контракты, издержки оппортунистического поведения, агенты транзакции.

Keywords: regional innovation clusters, expert assessments, intra-cluster innovation cooperation, innovation, transaction costs, infrastructure links, cluster policy, institutional approach, contracts, costs of opportunistic behavior, transaction agents.

Введение

Актуальность. Как было рассмотрено в более ранних работах, ключевым идентифицирующим признаком, определяющим кластер, является, на наш взгляд, наличие инфраструктурных связей между компаниями — субъектами, входящими в кластер [1]. Формирование, развитие и поддержание инфраструктурных связей между предприятиями становится условием существования кластера. Таким образом, особую актуальность приобретает разработка методических подходов, позволяющих оценить инфраструктурные связи и, соответственно, идентифицировать кластерные структуры. Подобный инструментарий, по нашему мнению, призван обеспечить базу для принятия обоснованных управленческих решений, направленных на непрерывное накопление и динамичное развитие инновационного потенциала компаний кластеров и кластерной структуры в целом.

Анализ различных подходов к идентификации кластерных образований, а также исследований российских ученых и зарубежной практики применения экспертных оценок для анализа внутрикластерного взаимодействия и возникающих, в частности, инновационных связей позволяет говорить о том, что до сих пор данное аналитическое направление не получает достаточного внимания в рамках идентификации кластерных структур, при том что имеет огромный потенциал и порой является единственно возможным способом свести качественные характеристики к очевидным количественным показателям [2—6].

Изученность проблемы. Несмотря на то что в зарубежной практике экспертные опросы широко используются для процедур качественной оценки развития субъектов кластерной среды, немногочисленны масштабные исследования кластерного развития, где использован данный инструментарий [7]. Так, среди немногих следует отметить исследование Andrew McDougall и Kevin O'Connor. В своей работе 2005 г. под названием «The importance of proximity in economic competitiveness: rethinking the role of clusters in local economic development policy» авторы описывают предпринятую ими попытку измерения сложности межфирменных связей с использованием концепции континуума сотрудничества Waits и Howard (1996) на примере производственного Кластера машин и оборудования в юго-восточном Мельбурне [8, 9]. В качестве одного из ключевых методов анализа авторами были применены экспертные оценки. Основная гипотеза исследования строилась на предположении о том, что если местоположение влияет на сложность межфирменных связей, то сложные связи должны быть сосредоточены на местном уровне, а не на региональном, национальном или международном. Результаты проведенного исследования показали, что лишь немногие из членов кластера поддерживали связи, которые можно было бы рассматривать как так называемые сложные, был обнаружен недостаток «сложных» связей, при этом там, где они существовали, важность близости оказалась сомнительна.

В рамках рассмотрения российской практики следует отметить исследование, проведенное С. В. Головановой, С. Б. Авдашевой, С. М. Кадочниковым в 2010 г. и базировавшееся на применении экспертных интервью среди представителей как бизнес-сообщества, так и органов власти

и научно-образовательных организаций, с целью оценки как фактора развития кластеров межфирменной кооперации [10]. Авторами проведен сравнительный анализ преобладающих в России и за рубежом форм кооперации, выявлены признаки формирования кластеров, имеющих в своей основе сотрудничество.

Целесообразность разработки темы. Проведенный анализ деятельности различных кластерных структур позволяет говорить о том, что предприятия кластеров показывают различную динамику экономической эффективности и инновационной активности [11]. Можно говорить о том, что это явление обусловлено разнообразными причинами, одной из наиболее значимых, на наш взгляд, является то, что приоритет наличию инфраструктурных связей между компаниями отдается на момент формирования кластерной структуры, при этом зачастую игнорируется важность стимулирования развития инфраструктурных связей и диффузии инноваций в стратегическом плане. Таким образом, одной из ключевых ролей в деятельности управляющих субъектов становится поддержание и развитие инфраструктурных связей [12, 13]. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость разработки методического инструментария, позволяющего формировать базу для принятия субъектами кластерной среды обоснованных управленческих решений.

Цель исследования — разработка рекомендаций по применению инструментария экспертного опроса для оценки внутрикластерной инновационной кооперации.

Научная новизна исследования состоит в проработке алгоритма проведения экспертного опроса, учитывающего специфику оценки транзакционных издержек в рамках анализа инфраструктурных связей, возникающих в ходе внутрикластерной инновационной кооперации, что, в свою очередь, требует такой организации мониторинговых процедур, которая бы в конечном итоге позволяла получить данные по динамике анализируемых характеристик объектов исследования за длительный период времени. **Значимость** работы подтверждается фактом успешной апробации предлагаемой авторами методики организации экспертного опроса на примере анализа кластерной среды Санкт-Петербурга.

Основная часть

Методология. В представленном исследовании с использованием общенаучных приемов анализа и синтеза был рассмотрен российский и зарубежный опыт применения инструментария экспертных оценок для организации мониторинга и анализа развития кластеров, внутрикластерной кооперации и иных аспектов инновационного развития социально-экономических систем. Предложен алгоритм проведения экспертного опроса, учитывающий специфику проводимого авторами исследования, одной из задач которого выступает оценка транзакционных издержек в рамках анализа инфраструктурных связей, возникающих в ходе внутрикластерной инновационной кооперации.

Результаты. На сегодняшний день наибольшую трудность представляет выявление показателей, по которым инфраструктурные связи могут быть оценены. Существующая официальная статистика позволяет лишь выявить кластерные структуры, опираясь на сведения о занятости по видам экономической деятельности [14, 15]. Вместе с тем в России отсутствует практика сбора статистических данных, характеризующих взаимодействие между компаниями кластера и межкластерное сотрудничество. Решением общего собрания управляющего органа кластера определяется тем, ведется ли

специализированной компанией кластера сбор данных о совместных внутрикластерных проектах [16].

Следует обратить внимание на то, что многоаспектность категории «инфраструктурные связи» дает, на взгляд авторов, возможность применения широкого круга оценочных показателей. Наиболее объективным показателем, безусловно, стоит считать так называемые транзакционные издержки, снижение которых в рамках кластерного взаимодействия и является показателем наличия инфраструктурных связей. Однако объективная оценка затрат на транзакции требует формирования специальной статистической базы, предполагающей со стороны объекта наблюдения — компании-кластера — внедрения специальной практики учета данных о деятельности и взаимодействии с другими предприятиями.

Но основе проведенного в рамках данного исследования анализа предлагается подход к оценке инфраструктурных связей, который, в свою очередь, позволяет сформировать новый инструментарий для разработки стратегии развития региональных инновационных кластерных структур.

В первую очередь отметим, что, на наш взгляд, акцент при анализе специфики функционирования региональных инновационных кластеров должен быть сделан на рассмотрении инфраструктурных связей, а значит, и оценке транзакционных издержек в рамках инновационной внутрикластерной кооперации. Считаем необходимым отметить, что инновационная кооперация, представляющая собой форму взаимодействия предприятий с целью обмена инновациями и создания инновационных продуктов (процессов, технологий, продукции, услуг), отвечает всем характеристикам рассматриваемых в рамках институционального подхода контрактов [17]. Как уже было сказано выше, «отношенческие, или реляционные контракты, имеют своей основой взаимную заинтересованность сторон в осуществлении долгосрочных контрактных отношений, разрыв которых приводит к значительным убыткам» [18]. К характерным чертам отношенческих контрактов относятся: устойчивость взаимоотношений при заинтересованности независимых сторон в долгосрочном сотрудничестве; ориентированность на получение прибыли в течение длительных договорных отношений; отсутствие ярко выраженной заинтересованности в получении максимальной прибыли в рамках единичного исполнения контракта; наличие четко прописанных целей и принципов взаимодействия сторон; отсутствие четко сформулированного алгоритма последовательных действий; открытость позиции в процессе торга; необходимость инвестиций в человеческий капитал.

С целью оценки характера инновационной кооперации, осуществляемой в рамках анализируемых кластерных инициатив, в качестве первого этапа исследования мы предлагаем прибегнуть к использованию метода экспертных оценок. Как уже было сказано выше, существующая практика статистического наблюдения за деятельностью хозяйствующих субъектов нацелена лишь на формирование стандартной базы статистических показателей. Тогда как рассматриваемые нами в качестве определяющего критерия кластерного формирования величины транзакционных издержек для своей квантификации требуют формализации и организации специального учета как на уровне предприятий — участников кластерных инициатив, так и на уровне субъектов управления кластеров.

Как отмечается, в общем виде можно говорить о наличии двух концептуальных подходов к измерению транзакционных издержек. Как и в общей экономической теории,

это кардиналистский, количественный подход, предполагающий поиск количественных измерителей транзакционных издержек, и ординалистский, или порядковый, подход, предполагающий поиск шкал ранжирования транзакционных издержек для дальнейшего сопоставления [19]. Будем рассматривать предлагаемую методику экспертного опроса как инструментарий, позволяющий сочетать ординалистский и кардиналистский подход к оценке транзакционных издержек, при превалировании первого.

В данном исследовании для последующего анализа как наиболее доступные для организации инструментального измерения нами были выбраны следующие виды транзакционных издержек:

- 1) издержки поиска альтернатив — рассматриваемые нами в первую очередь как издержки поиска контрагентов;
- 2) издержки заключения контрактов;
- 3) издержки оппортунистического поведения [20].

Вышеуказанное отсутствие практики стоимостного их измерения обуславливает необходимость определения других сигнификаторов транзакционных издержек. Так как и поиск альтернатив, и заключение контрактов первоочередно квантифицировано для агентов транзакции в определенных временных интервалах, мы предлагаем использовать в качестве измерителя показатель времени. Таким образом, целесообразной оценкой представляется время, затрачиваемое на транзакцию поиска альтернатив (контрагентов) или заключения контракта.

Издержки же оппортунистического поведения индикативно также могут быть оценены с использованием показателя временных затрат. В первую очередь нами предлагается использовать показатель величины временного интервала нарушения сроков исполнения договорных обязательств. Вместе с тем индикаторами, на наш взгляд, могут служить и другие количественные показатели, например количество нарушаемых договорных обязательств за исследуемый период времени.

Как указывает ряд источников, применение метода экспертных оценок в рамках исследований в области широкой номенклатуры направлений общей группы «экономика» и «управление» на сегодняшний день является динамично развивающимся практическим подходом [21—23]. Ключевым трендом в последние годы становится расширение области применения и совершенствование математического инструментария обработки получаемой информации. Ряд авторов указывает на то, что экспертный опрос во многом способен повысить качество разрабатываемых научно-практических рекомендаций, так как апеллирует к знанию и опыту привлекаемых в качестве респондентов экспертов.

С целью организации экспертного опроса в контексте данного исследования считаем необходимым обратиться к ставшей уже классической последовательности формирования этапов.

В рамках первого этапа исследования необходим предварительный анализ рассматриваемой предметной области. Информационная база данного этапа — информация официальных сайтов: центра кластерного развития исследуемого региона (Санкт-Петербурга); карты кластеров России; Федеральной службы государственной статистики; участников кластерных инициатив. Цель этапа — формирование предварительной картины специализации региона, специфики деятельности кластерных образований и реализуемой кластерной политики.

Второй этап — проведение экспертных интервью с представителями экспертной группы с целью валидации разработанной анкеты и последующей ее корректировки. Результат данного этапа — рабочая версия анкеты исследования.

Третий этап — непосредственное проведение экспертных оценок, формирование статистической базы ответов с последующей обработкой результатов опроса экспертов. В качестве результата данного этапа считаем необходимым формирование обобщенных оценок по группам исследуемых критериев, а также оценку согласованности мнений экспертов.

Описанная выше последовательность этапов в наибольшей степени соответствует такому виду экспертных оценок, как метод Дельфи, предполагающему проведение отдельного опроса для каждого независимого эксперта с последующей обработкой результатов [24—26]. Однако предполагаемая в классическом изложении метода организация нескольких полноценных туров работы с экспертами для рассматриваемого объема выборки представляется нецелесообразной. С целью формирования итоговой базы оценок следующим за формированием сводных результатов этапом нами предлагается организация дополнительных интервью с отдельными экспертами, ответы которых по более чем 10 % вопросов анкеты и/или отдельным вопросам существенно отличаются для получения разясняющих балльную оценку комментариев. Необходимо отметить, что специфической модификацией данного метода применительно к задачам предлагаемого нами алгоритма проведения исследования следует считать и организацию экспертного опроса ежегодно, на протяжении периода нескольких лет с целью выявления долгосрочных тенденций развития кластерных структур, по сравнению со стандартной процедурой экспертного опроса, позволяющей, как правило, получить лишь дискретный срез характеристик анализируемых объектов.

Концептуальная схема структуры исследования представлена на рис. 1.

С целью выполнения задач третьего этапа исследования в рамках обработки результатов опросов экспертов предлагается использование следующих методов:

1. Формирование обобщенной оценки каждого рассматриваемого критерия (вопроса) с применением показателей среднего значения, медианы, а также дополнительных показателей, таких как показатель вариации, рассчитываемых по формулам (1.1—1.3):

среднее значение для выборки (1.1):

$$\bar{x} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n x_i,$$

где x_i — балльная характеристика экспертом i -го критерия; медиана (1.2) для выборки (для нечетного и четного числа n соответственно):

$$\tilde{x} = \begin{cases} x_{\lfloor \frac{n+1}{2} \rfloor} \\ \frac{1}{2} (x_{\lfloor \frac{n}{2} \rfloor} + x_{\lfloor \frac{n}{2} \rfloor + 1}); \end{cases}$$

коэффициент вариации (1.3):

$$V_{\sigma} = \frac{\sigma}{\bar{x}} * 100\%,$$

где σ — среднее квадратическое отклонение.

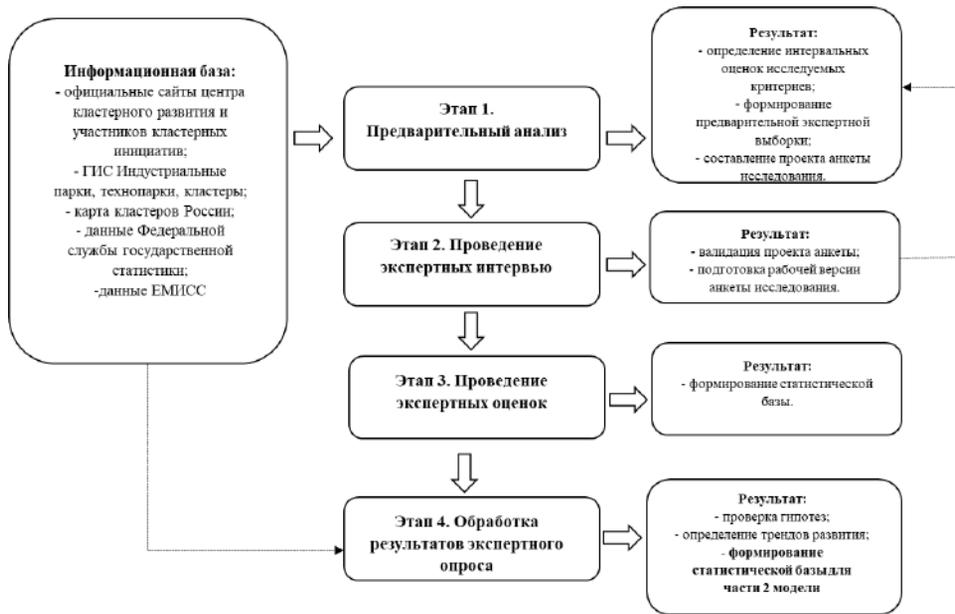

Рис. 1. Концептуальная схема структуры исследования (составлена авторами)

2. Оценка согласованности мнений экспертов с применением коэффициента конкордации Кендалла (формула 2.1):

$$W = \frac{12S}{m^2(n^3 - n)},$$

где m — число экспертов в группе; n — число критериев; S — сумма квадратов разностей рангов (отклонений от среднего).

Завершающим этапом анализа должно стать формирование итоговой интегральной оценки развития

рассматриваемых критериев кластерного развития. Использование балльных оценок для элементного состава показателей, т. е. применение балльного рейтингования экспертами оцениваемых критериев как раз и позволяет перейти к интегральным оценкам в силу того, что представляет возможность унифицировать оценочные процедуры для параметров, имеющих различную сущностную природу.

Таким образом, инструментальная часть исследования может быть проиллюстрирована в виде схемы, представленной на рис. 2.

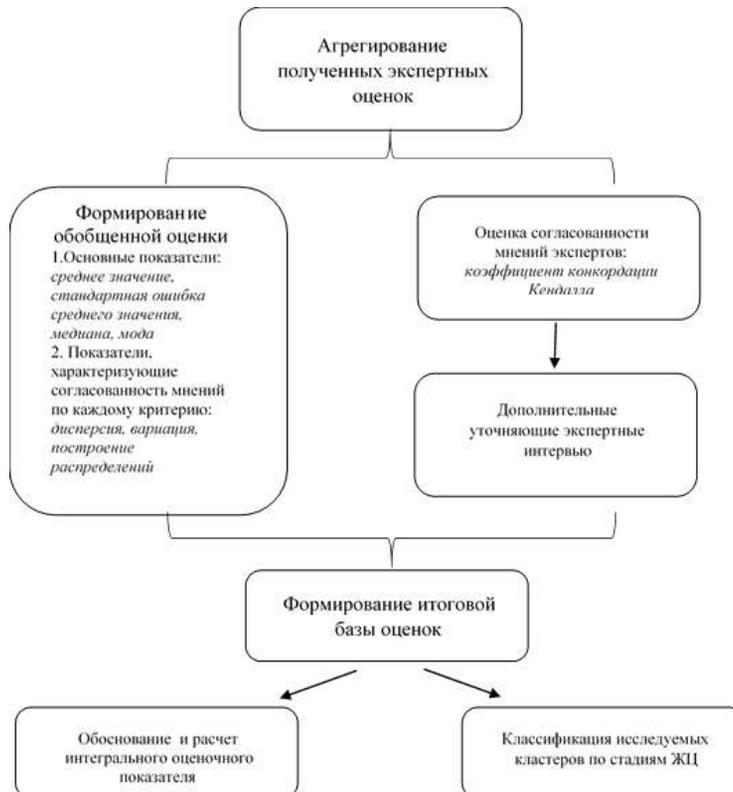

Рис. 2. Инструментальная схема проведения исследования (составлено авторами)

Среди наиболее часто применяемых методов определения интегральных показателей, таких как метод сумм, произведение средневзвешенных геометрических групповых показателей, метод расстояний, метод суммы мест и т. п., считаем целесообразным остановиться на применении в данном случае метода суммирования средневзвешенных арифметических групповых показателей, в силу того что использование весовых коэффициентов, как отмечает ряд исследователей, позволяет повысить точность интегральной оценки [27].

Заключение

Предлагаемый алгоритм организации мониторинга инновационной кластерной кооперации с использованием инструментария экспертного опроса должен, таким образом, обеспечить возможность оценки структуры внутрикластерной инновационной кооперации, анализ эффекта внутрикластерной инновационной кооперации, опираясь

на динамику изменения показателей, определенных в качестве критериев транзакционных издержек и, как результат, получения базы данных для оценки уровня развития внутрикластерных связей. Таким образом, с точки зрения научно-практического применения описанный методический подход к организации исследования позволит:

– во-первых, сформировать базу для принятия обоснованных управленческих решений для субъектов всех уровней, начиная от профильных органов исполнительной государственной власти до региональных центров кластерного развития, управляющих компаний кластеров и отдельных хозяйствующих субъектов-участников кластерных структур;

– во-вторых, может как применяться в рамках организации отдельных исследований, так и служить основой для разработки математического аппарата, предполагающего использование полученных результатов экспертных оценок в качестве базы входных переменных.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Родионов Д. Г., Кичигин О. Э., Селентьева Т. Н. К вопросу об условиях возникновения кластеров на рынке монополистической конкуренции: институциональный подход // Регионология. 2020. Т. 28. № 1(110). С. 48—79.
2. Схведиани А. Е., Кудрявцева Т. Ю. Анализ локализации химической промышленности в регионах Российской Федерации в 2009—2018 годах // Кластеризация цифровой экономики: глобальные вызовы : сб. тр. нац. науч.-практ. конф. с зарубежным участием : в 2-х т. / Под ред. Д. Г. Родионова, А. В. Бабкина, 2020. С. 176—184.
3. Efficiency of construction cluster innovative potential management / I. Kuzovleva, V. Alekseenko, T. Filippova, T. Kudryavtseva // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, 2019. Pp. 12—33.
4. Kudryavtseva T., Olaniyi E. O. Identification and analysis of the cluster structure of a territory and its impact on regional development: an example of Russia // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2019. Vol. 10. No. 4(42). Pp. 1322—1337.
5. Schepinin V., Skhvediani A., Kudryavtseva T. An empirical study of the production technology cluster and regional economic growth in Russia // Proceedings of the European Conference on Innovation and Entrepreneurship, ECIE, 2018. Pp. 732—740.
6. Кудрявцева Т. Ю., Схведиани А. Е. Анализ взаимосвязи между кластерной специализацией и валовым региональным продуктом // Науч.-техн. ведомости Санкт-Петербур. гос. политехн. ун-та. Сер. : Экон. науки. 2018. Т. 11. № 5. С. 66—73.
7. Официальный сайт ESCA. URL: <https://www.cluster-analysis.org>.
8. McDougall A., O'Connor K. The importance of proximity in economic competitiveness: rethinking the role of clusters in local economic development policy // Australasian Journal of Regional Studies. 2005. Vol. 11. No. 1.
9. Waits M. J., Howard G. Industry Clusters: A multipurpose tool for economic development // Economic Development Commentary. 1996. Vol. 20. No. 3.
10. Голованова С. В., Авдашева С. Б., Кадочников С. М. Межфирменная кооперация: анализ развития кластеров в России // Российский журнал менеджмента. 2010. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhfirmennaya-kooperatsiya-analiz-razvitiya-klasterov-v-rossii>.
11. Рудская И. А., Бычкова А. В. Развитие инновационных кластеров в Санкт-Петербурге с участием вузов // Современная экономика социальные вызовы и финансовые проблемы XXI века : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., 2017. С. 114—121.
12. Кудрявцева Т. Ю. Категоризация институциональных форм продвижения кластеров // Российский экономический Интернет-журнал. 2018. № 4. С. 60.
13. Родионов Д. Г., Кудрявцева Т. Ю. Механизм и принципы формирования кластерной промышленной политики // Инновации. 2018. № 10(240). С. 81—87
14. Кудрявцева Т. Ю., Схведиани А. Е. Исследование региональных кластеров с использованием информационно-аналитических систем (на примере биофармацевтического кластера) // Регионология. 2020. Т. 28. № 1(110). С. 48—79.
15. Viktorovich D. G., Andreyevna A. D., Kudryavtseva T. Methodical features of statistical support of regional innovation policy // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 — Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth. 32, Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth, 2018. Pp. 3928—3932.
16. Кудрявцева Т. Ю. Кластер как институциональная форма организации рынка // Общество. Среда. Развитие. 2018. № 3(48). С. 3—9.
17. Родионов Д. Г., Данияли С. М., Мокеева Т. В. Формирование интегрированной системы управления в контексте развития инновационного менеджмента // Вестник университета. 2020. № 5. С. 24—31.

18. Родионов Д. Г., Кичигин О. Э., Селентьева Т. Н. Особенности оценки конкурентоспособности инновационного регионального кластера: институциональный подход // Науч.-техн. ведомости Санкт-Петербург. гос. политехн. ун-та. Сер. : Экон. науки. 2019. Т. 12. № 1. С. 43—58.
19. Кузьминов Я. И. Курс институциональной экономики: институты, сети, транзакционные издержки, контракты. М. : Изд-во ГУ ВШЭ, 2006. С. 176—205.
20. Managerial opportunism: causes and consequences / E. V. Plotnikova, A. V. Bataev, P. S. Pogorelaia, P. G. Shabelnikov // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 — Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth. 32, Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional Expansion to Global Growth, 2018. Pp. 4348—4358.
21. Кошевой О. С., Голосова Е. С., Сеидов Ш. Г. Организация экспертного опроса с привлечением специалистов органов государственного и муниципального управления // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 1(21). С. 98—107.
22. Кузьменко Т. В. Экспертный опрос как основа принятия управленческих решений // Социологический альманах. 2017. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekspertnyy-opros-kak-osnova-prinyatiya-upravlencheskih-resheniy>.
23. Кондаков И. А., Задумкин К. А. Проблемы инновационной деятельности предприятий региона (по результатам экспертных опросов) // Проблемы развития территории. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-innovatsionnoy-deyatelnosti-predpriyatiy-regiona-po-rezultatam-ekspertnyh-oprosov>.
24. Зайцев А. А. Развитие методологии системного анализа в управлении устойчивостью аграрных отношений // Известия Междунар. акад. аграр. образования. 2012. Вып. 15. Т. 2. С. 47—56.
25. Зайцев А. А. Диагностика рентабельности устойчивости аграрного сектора экономики // Вестник Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2015. Т. 6. № 1. С. 5—18.
26. Сулин М. А., Зайцев А. А. Концептуальные подходы к определению приоритетов государственного регулирования в аграрной сфере региона // Известия Междунар. акад. аграр. образования. 2015. Вып. 21. С. 120—125.
27. Васильева Л. В. Анализ методических подходов к построению интегральных экономических показателей // Экономические исследования и разработки. 2017. № 12. URL: <https://http://edrj.ru/article/18-12-17>.

REFERENCES

1. Rodionov D. G., Kichigin O. E., Selentyeva T. N. On the issue of the conditions for the emergence of clusters at the market of monopolistic competition: an institutional approach. *Regionology*, 2020, vol. 28, no. 1(110), pp. 48—79. (In Russ.)
2. Skhvediani A. E., Kudryavtseva T. Yu. Analysis of localization of the chemical industry in the regions of the Russian Federation in 2009—2018. In: *Clustering the digital economy: global challenges. Coll. of works of the national sci. and pract. conf. with foreign participation. In 2 volumes*. Edited by D. G. Rodionov, A. V. Babkin, 2020. Pp. 176—184. (In Russ.)
3. Kuzovleva I., Alekseenko V., Filippova T., Kudryavtseva T. Efficiency of construction cluster innovative potential management. In: *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*, 2019. Pp. 12—33.
4. Kudryavtseva T., Olaniyi E. O. Identification and analysis of the cluster structure of a territory and its impact on regional development: an example of Russia. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 2019, vol. 10, no. 4(42), pp. 1322—1337.
5. Schepinin V., Skhvediani A., Kudryavtseva T. An empirical study of the production technology cluster and regional economic growth in Russia. In: *Proceedings of the European Conference on Innovation and Entrepreneurship, ECIE*, 2018. Pp. 732—740.
6. Kudryavtseva T. Yu., Skhvediani A. E. Analysis of the relationship between cluster specialization and gross regional product. *Scientific and technical Bulletin of the Saint Petersburg State Polytechnic University. Economics*, 2018, vol. 11, no. 5, pp. 66—73. (In Russ.)
7. *The official website of ESCA*. URL: <https://www.cluster-analysis.org>.
8. McDougall A., O'Connor K. The importance of proximity in economic competitiveness: rethinking the role of clusters in local economic development policy. *Australasian Journal of Regional Studies*, 2005, vol. 11, no. 1.
9. Waits M. J., Howard G. Industry Clusters: A multipurpose tool for economic development. *Economic Development Commentary*, 1996, vol. 20, no. 3.
10. Golovanova S. V., Avdasheva S. B., Kadochnikov S. M. Inter-firm cooperation: analysis of cluster development in Russia. *Russian journal of management*, 2010, no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhfirmennaya-kooperatsiya-analiz-razvitiya-klasterov-v-rossii>.
11. Rudskaya I. A., Bychkova A. V. Development of innovative clusters in Saint Petersburg with the participation of universities. In: *Modern economy: social challenges and financial problems of the XXI century. Coll. of articles of the Int. sci. and pract. conf.*, 2017. Pp. 114—121. (In Russ.)
12. Kudryavtseva T. Yu. Categorization of institutional forms of cluster promotion. *Russian economic online magazine*, 2018, no. 4, p. 60. (In Russ.)
13. Rodionov D. G., Kudryavtseva T. Yu. Mechanism and principles of cluster industrial policy formation. *Innovations*, 2018, no. 10(240), pp. 81—87. (In Russ.)
14. Kudryavtseva T. Yu., Skhvediani A. E. Research of regional clusters using information and analytical systems (on the example of a biopharmaceutical cluster). *Regionology*, 2020, vol. 28, no. 1(110), pp. 48—79. (In Russ.)

15. Viktorovich D. G., Andreyevna A. D., Kudryavtseva T. Methodical features of statistical support of regional innovation policy. In: *Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 — Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth*. 32, *Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional Expansion to Global Growth*, 2018. Pp. 3928—3932.

16. Kudryavtseva T. Yu. Cluster as an institutional form of the market arrangement. *Society. Environment. Development*, 2018, no. 3(48), pp. 3—9. (In Russ.)

17. Rodionov D. G., Daniyal S. M., Mokeeva T. V. Formation of an integrated management system in the context of innovative management development. *Bulletin of the University*, 2020, no. 5, pp. 24—31. (In Russ.)

18. Rodionov D. G., Kichigin O. E., Selentyeva T. N. Features of assessing the competitiveness of an innovative regional cluster: an institutional approach. *Scientific and Technical Bulletin of the Saint Petersburg State Polytechnic University. Series: Economics*, 2019, vol. 12, no. 1, pp. 43—58. (In Russ.)

19. Kuzminov Ya. I. *Course of institutional economics: institutions, networks, transaction costs, contracts*. Moscow, Publ. house of Higher School of Economics, 2006. Pp. 176—205. (In Russ.)

20. Plotnikova E. V., Bataev A. V., Pogorelaia P. S., Shabelnikov P. G. Managerial opportunism: causes and consequences. In: *Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 — Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth*. 32, *Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional Expansion to Global Growth*, 2018. Pp. 4348—4358.

21. Koshevoy O. S., Golosova E. S., Seidov Sh. G. Organization of an expert survey with the involvement of specialists of the state and municipal authorities. *News of higher educational institutions. Volga region. Social Sciences*, 2012, no. 1(21), pp. 98—107. (In Russ.)

22. Kuzmenko T. V. Expert survey as a basis for making managerial decisions. *Sociological almanac*, 2017, no. 8. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekspertnyy-opros-kak-osnova-prinyatiya-upravlencheskih-resheniy>.

23. Kondakov I. A., Zadumkin K. A. Problems of innovative activity of regional enterprises (based on the results of expert surveys). *Problems of territory development*, 2011, no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-innovatsionnoy-deyatelnosti-predpriyatij-regiona-po-rezultatam-ekspertnyh-oprosov>.

24. Zaitsev A. A. Development of the methodology of the system analysis in managing sustainability of agricultural relations. *News of the International Academy of agricultural education*, 2012, iss. 15, vol. 2, pp. 47—56. (In Russ.)

25. Zaytsev A. A. Diagnostics of rent sustainability of the agrarian sector of the economy. *Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin*, 2015, no. 1, vol. 6, pp. 5—18. (In Russ.)

26. Sulin M. A., Zaitsev A. A. Conceptual approaches to determining the priorities of the state regulation in the agrarian area of the region. *News of the International Academy of Agrarian Education*, 2015, iss. 21, pp. 120—125. (In Russ.)

27. Vasilyeva L. V. Analysis of methodical approaches to the construction of integrated economic indicators. *Economic research and development*, 2017, no. 12. (In Russ.) URL: <https://http://edrlj.ru/article/18-12-17>.

Как цитировать статью: Селентьева Т. Н., Зайцев А. А., Родионов Д. Г. Развитие инструментария экспертных методов для анализа внутрикластерной инновационной кооперации // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 86–93. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.480.

For citation: Selentyeva T. N., Zaytsev A. A., Rodionov D. G. The development of the expert methods toolkit for the analysis of intra-cluster innovation cooperation. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 86–93. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.480.

УДК 330.43
ББК 65.05

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.459

Mikhel Ekaterina Alekseevna,
Specialist in Educational and Methodical Work
of the Higher School of Engineering and Economics,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: mihel_ea@spbstu.ru

Михель Екатерина Алексеевна,
специалист по учебно-методической работе
Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: mihel_ea@spbstu.ru

Zaytsev Andrey Aleksandrovich,
Doctor of Economics,
Professor of the Higher School
of Engineering and Economics,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: andrey_z7@mail.ru

Зайцев Андрей Александрович,
д-р экон. наук,
профессор Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: andrey_z7@mail.ru

Rodionov Dmitriy Grigoryevich,
Doctor of Economics,
Director of the Higher School of Engineering and Economics,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: drodionov@spbstu.ru

Родионов Дмитрий Григорьевич,
д-р экон. наук,
директор Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: drodionov@spbstu.ru

ПОСТРОЕНИЕ ТЕОРЕТИКО-ИГРОВОЙ МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

BUILDING A GAME-THEORETIC MODEL OF INTERACTION OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

08.00.13 — Математические и инструментальные методы экономики
08.00.13 — Mathematical and instrumental methods of economics

Использование теоретико-игровых подходов позволяет с высоким уровнем эффективности смоделировать потенциальное поведение различных экономических агентов в процессе ведения конкурентной борьбы или осуществления определенных мероприятий, направленных на взаимовыгодное сотрудничество. Математический аппарат теории игр объединяет широкую совокупность инструментов рационализации, в частности промышленных приложений, к которым относятся такие элементы, как оптимальное использование доступных ресурсов, решение вопросов социального характера, экономика совместного использования различных объектов и реализация устойчивых хозяйственных операций. Имеется возможность адаптировать игровые алгоритмы к вопросам сотрудничества экономических субъектов, что предоставит возможность определить пути наиболее справедливого распределения финансовых и иных ресурсов в конкурентных ситуациях межкорпоративного взаимодействия. В рамках данной статьи предлагается разработать на основе теории игр модель взаимоотношений промышленных предприятий по финансовым вопросам с учетом их интересов, стратегий, конфликтных зон. Были рассмотрены предложения по дальнейшему развитию финансовых стратегий, приведен алгоритм формирования взаимовыгодной финансовой стратегии компаний с использованием теоретико-игрового инструментария. В рамках данной работы была разработана теоретико-игровая модель для двух предприятий, находящихся в партнерских взаимоотношениях. На основе проделанного анализа появляется возможность прогнозировать наиболее

выгодные сроки проведения платежей между сторонами, а также внести рекомендации по дальнейшему развитию финансовых стратегий. Разработанная модель позволяет предприятиям реализовывать наиболее эффективные управленческие решения по перемещению финансовых потоков, которые в дальнейшем дадут возможность провести корректировку действующей финансовой стратегии и избежать наступления рисков потерь денежных ресурсов.

The use of the game-theoretic approaches makes it possible to model the potential behavior of various economic agents with a high level of efficiency in the process of conducting competition or implementing certain measures aimed at mutually beneficial cooperation. The mathematical apparatus of the game theory combines a wide range of rationalization tools, in particular, industrial applications, which include such elements as optimal use of available resources, solving social issues, economy of sharing various objects, and implementation of sustainable economic operations. It is possible to adapt game algorithms to the issues of cooperation between economic entities, which will make it possible to determine the most equitable distribution of financial and other resources in competitive situations of intercorporate interaction. In this article, it is proposed to develop a game theory-based model of relationships between industrial enterprises on financial issues, taking into account their interests, strategies, and conflict zones. Proposals for further development of financial strategies were considered, and an algorithm of development of a mutually beneficial financial strategy of companies using the game-theoretic tools

was presented. The developed model allows the management of enterprises to implement the most effective management decisions on the movement of financial flows, which in the future will make it possible to adjust the current financial strategy and avoid the risk of loss of monetary resources. As part of this work, a game-theoretic model was developed for two companies that are in partnership. Based on this analysis, it is possible to predict the most favorable terms for making payments between the parties, as well as make recommendations for further development of financial strategies.

Ключевые слова: теоретико-игровой подход, критерии теории игр, математическое моделирование, теория игр, равновесие по Нэшу, разработка финансовой стратегии, игровое моделирование, взаимодействие предприятий.

Keywords: game-theoretic approach, game theory criteria, mathematical modeling, game theory, Nash equilibrium, financial strategy development, game modeling, enterprises interaction.

Введение

Актуальность. Успешность финансовой деятельности экономических субъектов находится в прямой зависимости от качества принимаемых управленческих решений. Однако процесс их принятия сопряжен с возникновением альтернативных вариантов действий и рисков ситуаций, являющихся следствием высокой неопределенности внешней среды. Рационализация управленческих решений должна быть направлена на сокращение рисков ситуаций, большинство из которых сложно или практически невозможно избежать в рыночной среде. Наиболее остро стоит вопрос при принятии решений по вопросам инвестиционного и финансового характера в условиях кризиса [1, 2]. Актуальность данного исследования связана с возможностью расширения практической адаптации теоретико-игровых критериев к процессам принятия стратегических решений в российских компаниях при повышении уровня конкуренции на рынке в условиях крайнего риска и значительной неопределенности. Так, применение теории игр как инструмента рационализации управленческих решений дает возможность на математической основе определить их оптимальность и эффективность.

Изученность проблемы. Использование математических методов в экономической практике является действенным способом повышения итоговой эффективности хозяйственной деятельности предприятий. Хоть математическая и экономическая науки имеют свои объекты и предметы исследования, их взаимодействие позволяет решить множество хозяйственных проблем. В работах [3, 4] обоснована возможность применения математического аппарата в сфере промышленного производства и отмечено, что математические методы в экономических задачах позволяют произвести оптимизацию производственных и управленческих процессов. Например, к способам математической оптимизации можно отнести линейное программирование или теоретико-игровой аппарат.

В научной среде признанным является факт, что теория игр представляет собой эффективный инструмент для понимания многих процессов, связанных с управленческими решениями в условиях неопределенности и при наличии множественных альтернатив. В частности, данная позиция рассматривалась в работах [5–7]. Отмечается, что

теоретико-игровые инструменты оптимизации позволяют экономическим агентам (игрокам) выполнять конкретные действия в альтернативных ситуациях. Таким образом, в рамках теории игр широко рассматриваются аспекты построения моделей рационального поведения [8, 9].

Данная статья посвящена изучению моделей построения финансовых стратегий промышленных предприятий, следовательно, вызвал интерес анализ работ в области управления финансами предприятия [10] и принятии стратегических финансовых решений корпоративным менеджментом с помощью теоретико-игровых инструментов [11, 12]. В работах исследователей отмечается, что одним из наиболее эффективных инструментов теории игр является равновесие по Нэшу, которое можно использовать для выбора наиболее оптимальных стратегий между несколькими экономическими агентами (игроками). В частности, в работе [13] отмечается, что в мире, где агенты допускают небольшие ошибки, для совершенствования принятия решений требуется, чтобы существовала хотя бы одна допустимая модель маловероятных ошибок с определенным равновесием. Использование равновесных моделей можно считать относительно идеальным инструментом в условиях крайней неопределенности, поскольку они устойчивы к выбору экономическими агентами непреднамеренных стратегий с учетом небольших колебаний.

Практические методы адаптации теории игр к рационализации управленческих процессов на предприятии были рассмотрены в работах [14, 15]. На основе данных исследований была выявлена высокая эффективность использования теоретико-игровых критериев в корпоративной среде при построении инвестиционных и финансовых стратегий. Стоит отметить, что осуществление планирования финансовой стратегии будет низкоэффективным без учета стратегических инвестиционных планов [2]. Необходимо смоделировать такие способы принятия управленческих решений, которые будут способствовать максимизации положительных эффектов в условиях рыночной конкуренции, что было рассмотрено в работе [16]. А теория игр является тем необходимым инструментом, который можно использовать для поиска оптимальных параметров межкорпоративного взаимодействия.

Целесообразность разработки темы связана с существующими ограничениями при формировании стратегий межкорпоративного взаимодействия по финансовым вопросам. Для сокращения рисков ситуаций необходимо провести анализ финансовых стратегий и определить соответствие уровня риска потенциальному выигрышу. Решение данной проблемы заключается в проведении расчетов на основе математического моделирования. Таким образом, основным методом исследования является теория игр. Применение критериев теории игр как эффективного способа рационализации целесообразно в различных ситуациях, поскольку их легко адаптировать к изменяющимся условиям внешне среды.

Цель исследования — произвести разработку модели взаимоотношений промышленных предприятий на основе теоретико-игрового подхода, учитывая их стремление к взаимовыгодному сотрудничеству. Для этого предлагается решить **задачи** по построению алгоритма формирования финансовой стратегии предприятия с использованием инструментария теории игр, который в дальнейшем сможет улучшить финансовую стратегию предприятий и избежать рисков потерь.

Научная новизна заключается в разработке и обосновании методических положений по формированию финансовой стратегии взаимодействия промышленных предприятий на основе теоретико-игровых инструментов. Авторский подход учитывает необходимость осуществления межкорпоративного сотрудничества и справедливого распределения финансовых ресурсов между предприятиями.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии теоретических и методических положений теории игр для использования в анализе эффективности взаимодействия промышленных предприятий по финансовым вопросам. **Практическая значимость** исследования состоит в возможности использовать предприятиями полученные результаты для организации эффективного взаимодействия друг с другом. Данный факт был подтвержден на основе апробации разработанной методики адаптации теоретико-игровых критериев к формированию стратегии.

Основная часть

Кризисные условия усугубляют положение многих промышленных предприятий и ставят жесткие требования по изысканию способов повышения эффективности своей деятельности за счет межкорпоративного сотрудничества. Конкурентная позиция современных предприятий промышленного производства связана с умением наладить стратегическое бизнес-партнерство, которое должно учитывать интересы нескольких экономических агентов, в том числе и разнонаправленные. Таким образом, стратегический менеджмент компании должен использовать доступные элементы долгосрочного планирования, при котором потоки денежных ресурсов должны поступать не только непрерывно и своевременно, но и учитывать возможности сотрудничества с другими бизнес-субъектами [1, 7].

В промышленности, как и в любой другой деятельности, управление должно быть направлено на обеспечение максимальной эффективности от располагаемых средств. Экономическая наука на современном этапе развития предлагает множество альтернативных вариантов построения корпоративных стратегий в условиях нестабильной макроэкономической среды, но, к сожалению, не существует единого совершенного метода, позволяющего максимизировать эффективность. Так, для межкорпоративного взаимодействия требуется определиться с содержанием финансовой стратегии каждого предприятия, в которой учтены аспекты его положения на рынке, отраслевой принадлежности, региона функционирования, размеров. Для наиболее эффективного распределения финансовых ресурсов между предприятиями можно использовать аппарат теории игр [10, 14].

При рассмотрении классических способов применения теории игр в экономике можно выделить наиболее простую ситуацию конфликта между двумя игроками, при которой разрешение конфликтности находится путем построения матричной игры. Следовательно, имеется два игрока с определенными стратегиями действий. В контексте формирования стратегии каждого отдельного предприятия использование теоретико-игровых критериев зачастую направлено на поиски максимального выигрыша одного предприятия за счет проигрыша другого [8, 13].

Например, в случае возникновения конфликтной ситуации, происходит борьба между двумя игроками, которые

могут выступать как хозяйствующие субъекты, за получение максимального выигрыша. Так, если имеется два игрока, которыми выступают конкурирующие между собой предприятия, условно названные А и В, то допускается возможность определить конечное число потенциальных стратегий:

$$A = \{A_1, A_2, A_3, \dots, A_x\}, \quad (1)$$

$$B = \{B_1, B_2, B_3, \dots, B_y\}, \quad (2)$$

где x и y — конечное число стратегий каждого игрока.

Стандартную игру для игроков А и В при наличии трех стратегий у каждого игрока можно представить в виде следующих матриц:

$$A = \begin{pmatrix} a_{11} & a_{12} & a_{13} \\ a_{21} & a_{22} & a_{23} \\ a_{31} & a_{32} & a_{33} \end{pmatrix}, \quad (3)$$

$$B = \begin{pmatrix} b_{11} & b_{12} & b_{13} \\ b_{21} & b_{22} & b_{23} \\ b_{31} & b_{32} & b_{33} \end{pmatrix}. \quad (4)$$

Причем данные стратегии направлены на индивидуальный выигрыш, когда игрок 1 стремится обыграть игрока 2, и наоборот. В таких условиях игра является антагонистической, а выигрыш игрока А полностью противоположен игроку В. Таким образом, если a_i — выигрыш игрока А, а b_j — выигрыш игрока В, то $a_i = -b_j$, а $b_j = -a_i$. Такие условия можно назвать «абсолютной конкуренцией», однако на рынке они встречаются редко, так как компаниям гораздо чаще выгодно взаимодействовать между собой и искать совместные пути развития [5, 15].

С позиции авторского коллектива предлагается адаптировать теоретико-игровые критерии к ситуации взаимодействия промышленных предприятий между собой с целью сохранения их стабильного сотрудничества. Использование матричной игры было бы нерациональным, так как интересы игроков не противоположны, а направлены на получение максимального выигрыша для обеих сторон. То есть имеет смысл найти такие стратегии взаимодействия, которые будут максимально выгодны обеим сторонам, а сделанное моделирование позволит количественно обосновать сделанный выбор.

В случае взаимодействия предприятий с позиции теоретико-игрового подхода речь идет о выборе наиболее оптимальных стратегий, где у двоих игроков будет наблюдаться максимальный выигрыш. Такая игра называется игрой с ненулевой суммой, где все действия желательно координировать с партнером, имеется возможность взаимовлияния, а действия могут быть как кооперативными, так и некооперативными. Для построения авторской модели предлагается использовать биматричную игру, цель которой заключается в поиске равновесия [9, 16].

На основе теоретических трудов Нэша можно заключить, что в условиях построения биматричной модели игра будет иметь минимум одну ситуацию, удовлетворяющую интересам обеих сторон, максимизируя их выигрыш. Отклонение от данного выигрыша приведет к потерям одной из сторон и не всегда ведет к большему выигрышу для другой. В общих случаях равновесие может быть не единственным, и каждому из равновесий может соответствовать свое значение выигрышей у игроков [6, 13].

Полученные стратегии имеется возможность записать в виде табл. 1.

Таблица 1

Пример матрицы игры для двух взаимодействующих игроков

		Игрок А			
		A_1	A_2	...	A_n
Игрок В	B_1	$(a_{11}; b_{11})$	$(a_{12}; b_{12})$...	$(a_{1n}; b_{1n})$
	B_2	$(a_{21}; b_{21})$	$(a_{22}; b_{22})$...	$(a_{2n}; b_{2n})$

	B_m	$(a_{m1}; b_{m1})$	$(a_{m2}; b_{m2})$...	$(a_{mn}; b_{mn})$

В рамках данного исследования предлагается адаптировать критерии теории игр к следующим аспектам межфирменного взаимодействия:

1) на основе биматричной игры определить возможность взаимодействия между компаниями по финансовым вопросам;

2) построить биматричную игру оптимизации времени передачи платежа между компаниями, учитывая их денежные потоки.

В первом варианте для определения эффективности взаимодействия между компаниями на основе теории игр необходимо рассчитать полученный или ожидаемый эффект для каждой компании при каждой ситуации $(x_{11}; x_{12}; x_{21}; x_{22}; y_{11}; y_{12}; y_{21}; y_{22})$.

Таблица 2

Матрица эффективности взаимодействия двух игроков

		Игрок 2	
		Взаимодействовать	Не взаимодействовать
Игрок 1	Взаимодействовать	$(x_{11}; y_{11})$	$(x_{12}; y_{12})$
	Не взаимодействовать	$(x_{21}; y_{21})$	$(x_{22}; y_{22})$

При этом в случае взаимодействия возможно предложить использование коэффициента риска в игре или учитывать неточность полученных значений. Итоговые расчеты помогают определить относительную эффективность конкретно выбранного действия, даже если количественные выражения альтернативной стратегии превышают значения данного действия.

Например, если взаимодействие предприятий принесет эффект с абсолютной точностью в размере 1 700, а в случае принятия решения об отсутствии взаимодействия эффект может достигать 1 900, но имеется вероятность и сокращения эффективности до 1 300, то наиболее правильным будет выбрать вариант взаимодействия как наименее рискованный. То есть равновесие смещается за счет учета риска.

Такая ситуация может возникнуть, в случае если имеется множество альтернативных поставщиков, у которых будут более выгодные условия. Однако имеется и множество компаний с худшими условиями, что может привести к негативным финансовым результатам. Так, необходимо оценить потенциальные риски и выбрать наиболее оптимальный вариант.

Для упрощения рассмотрения подобных ситуаций предлагается ввести эффект «кооперации» в игру, согласно которому даже при наличии более выгодных для одного предприятия условий ему все равно следует взаимодействовать с первой компанией, так как у предприятий имеется устойчивая связь на протяжении какого-то времени и потери

не являются существенными, или первая компания может пойти на некоторые уступки, так как альтернативные варианты менее эффективны.

Положительные стороны применения теоретико-игровой стратегии для взаимодействия между двумя предприятиями позволяют смоделировать условия реализации стратегий, что позволяет выбрать наиболее предпочтительную из них для всех игроков. Практическое применение данного метода существенно упрощает способ принятия решения по финансовым вопросам и оптимизировать финансовую политику [11, 15].

Недостатком предложенной модели является сложность при адаптации ее к трем и большему количеству игроков. Также применение данной теории осложняется сильными флуктуациями внешней среды и недоступностью необходимой информации [5, 12]. Тем не менее в условиях ограниченности информации применение теоретико-игровых критериев целесообразно для сокращения риска наступления негативных последствий.

Предложенный механизм взаимодействия предлагается рассмотреть на анализируемых предприятиях (X и Y; примечание: названия изменены с целью сохранения коммерческой тайны). Использование теоретико-игрового подхода позволит оценить эффективность ведения их финансовых взаиморасчетов между предприятиями за счет выявления эффективности используемых предприятиями денежных средств.

Предприятие X производит закупки у предприятия Y на сумму 5000 тыс. руб. ежегодно. Данная сделка может быть как выгодна, так и проигрышна для двух предприятий. При этом каждое предприятие может взаимодействовать с третьими игроками, функционирующими на рынке, игнорируя друг друга. Имеется возможность построить матрицу взаимодействия игроков, где рассматривается игра с ненулевой суммой. Данная матрица стратегий предприятий представлена в табл. 3.

Таблица 3

Матрица стратегий взаимодействия X и Y

		Y		
		A	B	C
X	A	$(x_{11}; y_{11})$	$(x_{12}; y_{12})$	$(x_{13}; y_{13})$
	B	$(x_{21}; y_{21})$	$(x_{22}; y_{22})$	$(x_{23}; y_{23})$
	C	$(x_{31}; y_{31})$	$(x_{32}; y_{32})$	$(x_{33}; y_{33})$

Примечание:

стратегия А — взаимодействовать;

стратегия В — не взаимодействовать;

стратегия С — взаимодействовать с третьими лицами.

Таким образом, получается построить классическую биматричную игру, где действия X можно выразить матрицей:

$$X = \begin{pmatrix} x_{11} & x_{12} & x_{13} \\ x_{21} & x_{22} & x_{23} \\ x_{31} & x_{32} & x_{33} \end{pmatrix} \quad (5)$$

Действия Y выражаются через матрицу:

$$Y = \begin{pmatrix} y_{11} & y_{12} & y_{13} \\ y_{21} & y_{22} & y_{23} \\ y_{31} & y_{32} & y_{33} \end{pmatrix} \quad (6)$$

Учитывая данную ситуацию, возможно возникновение следующих ситуаций:

1. Если оба предприятия решат взаимодействовать, то результат будет равен $(x_{11}; y_{11})$.
2. Если X пойдет на взаимодействие, а Y решит отказаться от сделки, то результат будет равен $(x_{12}; y_{12})$.
3. Если X пойдет на взаимодействие, а Y решит заключить договор с третьими лицами, то результат будет равен $(x_{13}; y_{13})$.
4. Если Y пойдет на взаимодействие, а X решит отказаться от сделки, то результат будет равен $(x_{21}; y_{21})$.
5. Если оба предприятия решат не взаимодействовать, то результат будет равен $(x_{22}; y_{22})$.
6. Если X решит отказаться от сделки, а Y решит взаимодействовать с третьими лицами, то результат будет равен $(x_{23}; y_{23})$.
7. Если X решит взаимодействовать с третьими лицами, а Y пойдет на взаимодействие, то результат будет равен $(x_{31}; y_{31})$.
8. Если X решит взаимодействовать с третьими лицами, а Y решит отказаться от сделки, то результат будет равен $(x_{32}; y_{32})$.
9. Если X и Y решат взаимодействовать с третьими лицами, то результат будет равен $(x_{33}; y_{33})$.

Можно сделать вывод, что в случае решения одного предприятия о взаимодействии и отказе от сделки другого, результат первого предприятия будет равен 0 или уровню транзакционных издержек. Если рассматривать транзакционные издержки, то стоит отметить о сумме вложений, которые понесет одно предприятие в случае подготовки к совершению сделки, отклоненной другим. Данные издержки могут быть непостоянными в связи с наличием альтернативных вариантов проведения сделок. Таким образом, имеется возможность использовать теоретико-игровые критерии для оптимизации объема транзакционных издержек предприятия.

В данной ситуации при равенстве транзакционных издержек по договору можно сделать следующее заключение: $x_{12} = x_{13}; y_{21} = y_{31}$.

Результат отказа от сделки для X будет равен 0 или транзакционным издержкам, в любом случае можно сделать следующее заключение: $x_{21} = x_{22} = x_{23}$.

Тогда как для Y результат отказа от сделки будет иметь отрицательный характер даже без учета транзакционных издержек, в связи с необходимостью хранить материалы на складе. Можно сделать следующее заключение: $y_{12} = y_{22} = y_{32}$.

В данном случае при отказе от сделки не учитывается упущенный доход. Имеется возможность развить данную методику для учета упущенной выгоды, что позволит серьезно пересмотреть процессы формирования финансовых стратегий экономических субъектов.

Результат взаимодействия с третьими лицами оценивается для X как возможный уровень цены, по которой возможно произвести закупки необходимых материалов или их заменителей, т. е. $x_{31} = x_{32} = x_{33}$. Необходимо произвести анализ рынка для выявления поставщиков, которые отвечают требованиям предприятия. В идеальном случае необходимо рассчитывать не только ценовые характеристики, но и географические для выгодных и быстрых поставок, уровень надежности поставщика для долгосрочного сотрудничества, качество поставляемых материалов и т. д.

Результат взаимодействия с третьими лицами оценивается для Y как возможный уровень цены, по которой возможно продать данные материалы необходимых материалов или их заменителей, т. е. $y_{13} = y_{23} = y_{33}$. Необходимо произвести анализ рынка сбыта, где возможно реализовать свой товар по максимальной цене, учитывая все совокупные издержки,

которые может понести предприятие в процессе продажи материалов. В данном случае также важно учитывать уровень надежности субъектов сбыта и наличие потенциальных рисков [9, 15].

На следующем шаге предлагается произвести расчет необходимых показателей для апробации предложенного метода:

1. Расчет выигрыша X от приобретения товаров.

В случае приобретения товаров у предприятия имеется три стратегии реализации товаров, которые могут принести определенную прибыль. При этом прибыль зависит от различных ситуаций, которые можно рассмотреть как ситуацию игры с природой. На основе имеющихся данных по каждой стратегии имеется возможность определить шанс полученного выигрыша. Так, в данном случае приближенные значения выигрышей сгруппированы на определенные вероятности: 5 %; 15 %; 15 %; 20 %; 20 %; 25 %.

Полученная матрица представлена в табл. 4.

Таблица 4

Матрица выигрыша X от взаимодействия, тыс. руб.

Стратегия	Ситуация					
	5 %	15 %	15 %	20 %	20 %	25 %
1	10 505	8335	11 280	9815	8760	9615
2	9840	9520	9015	8655	7560	12 160
3	8640	9515	11 335	12 475	7590	8280

Рассчитанный эффект от имеющихся стратегий следующий:

1. $10\,505 \times 0,05 + 8335 \times 0,15 + 11\,280 \times 0,15 + 9815 \times 0,2 + 8760 \times 0,2 + 9615 \times 0,25 = 9586,25$.
2. $9840 \times 0,05 + 9520 \times 0,15 + 9015 \times 0,15 + 8655 \times 0,2 + 7560 \times 0,2 + 12\,160 \times 0,25 = 9555,25$.
3. $8640 \times 0,05 + 9515 \times 0,15 + 11\,335 \times 0,15 + 12\,475 \times 0,2 + 7590 \times 0,2 + 8280 \times 0,25 = 9642,5$.

В данной ситуации предприятие на основе игры с природой примет к реализации третью стратегию как наиболее эффективную. Таким образом, в матрице X данное значение отражает эффективность, полученную в случае решения о взаимодействии.

В случае возникновения проблем со сделкой у предприятия X возникает убыток, связанный с транзакционными издержками. При этом сумма таких издержек зависит от альтернативных действий, которые можно представить в виде матрицы (табл. 5).

Также имеется вероятность убытка, который придется понести предприятию в случае выбора одного из двух действий. Данный убыток сгруппирован по следующим вероятностям: 8 %; 12 %; 17 %; 19 %; 19 %; 25 %.

Таблица 5

Матрица потенциальных транзакционных издержек X , тыс. руб.

Стратегия	Ситуация					
	8 %	12 %	17 %	19 %	19 %	25 %
1	85	120	85	110	90	105
2	100	95	125	95	115	115

Расчет потенциальных транзакционных издержек X :

1. $85 \times 0,08 + 120 \times 0,12 + 85 \times 0,17 + 110 \times 0,19 + 90 \times 0,19 + 105 \times 0,25 = 101,25$.

$$2.100 \times 0,08 + 95 \times 0,12 + 125 \times 0,17 + 95 \times 0,19 + 115 \times 0,19 + 115 \times 0,25 = 108,75.$$

Таким образом, предприятие примет к реализации первый вариант действий как наименее затратный, что может привести к убытку в размере 101,25 тыс. руб., если X подготавливается к сделке, а Y откажется от нее.

Для выявления средней цены покупки необходимых материалов у третьих лиц было проанализировано 19 наиболее подходящих предприятий. В итоге средняя цена составляет 5302 тыс. руб. Следовательно, прибыль от взаимодействия с третьими лицами, согласно выбранной стратегии, составит в среднем 9340,5 тыс. руб., что ниже, чем при взаимодействии с Y . Хотя выигрыш и незначительно ниже, чем при межкорпоративном взаимодействии, имеется значительный риск сокращения эффекта вследствие более дорогой покупки, но и возможность приобрести товар по более низким ценам.

Так, был произведен расчет вероятности покупки товаров по той или иной цене. Наименьшая цена составляет 4585 тыс. руб., однако шанс приобрести товар по такой цене составляет лишь 10 %. В то же время вероятность приобрести товар по цене 5625 тыс. руб. составляет 30 %. Следовательно, предприятию не стоит идти на такой риск

На основе полученных расчетов получаем матрицу для X :

$$X = \begin{pmatrix} 9642,5 & -101,25 & -101,25 \\ 0 & 0 & 0 \\ 9340,5 & 9340,5 & 9340,5 \end{pmatrix} \quad (7)$$

Максимальный выигрыш заключается в использовании получаемой продукции в хозяйственной деятельности с целью извлечения дополнительной эффективности. Приобретение продукции за 5000 тыс. руб. у Y принесет предприятию прибыль в размере 9642,5 тыс. руб.

Таким образом, максимальный выигрыш для предприятия X будет достигнут при взаимодействии с Y . Однако возможно и взаимодействовать с третьими лицами в случае возникновения проблем между компаниями. Тем не менее при проведении закупок у третьих лиц по более высоким ценам итоговая эффективность будет снижена. В случае ухудшения отношений между предприятиями имеется возможность найти нового поставщика [16].

2. Расчет выигрыша Y от приобретения товаров.

В случае реализации своей продукции предприятие получит 5000 тыс. руб., реализация которого принесет дополнительный доход. Для определения выигрыша предлагается проанализировать три стратегии предприятия Y , которые доступны к реализации. На основе доступной информации по каждой стратегии имеется возможность определить шанс полученного выигрыша. В данном случае приближенные значения выигрышей сгруппированы на определенные вероятности: 10 %; 15 %; 15 %; 15 %; 20 %; 25 %.

Матрица выигрыша Y представлена в табл. 6.

Таблица 6

Матрица выигрыша Y от взаимодействия, тыс. руб.

Стратегия	Ситуация					
	10 %	15 %	15 %	15 %	20 %	25 %
1	8810	8915	5685	9330	8075	6730
2	5380	6455	8510	9395	7650	6375
3	9345	8690	9790	6875	6765	7920

Рассчитанный эффект от имеющихся стратегий, следующий:

$$1. 8810 \times 0,1 + 8915 \times 0,15 + 5685 \times 0,15 + 9330 \times 0,15 + 8075 \times 0,2 + 6730 \times 0,25 = 7768.$$

$$2. 5380 \times 0,1 + 6455 \times 0,15 + 8510 \times 0,15 + 9395 \times 0,15 + 7650 \times 0,2 + 6375 \times 0,25 = 7315,75.$$

$$3. 9345 \times 0,1 + 8690 \times 0,15 + 9790 \times 0,15 + 6875 \times 0,15 + 6765 \times 0,2 + 7920 \times 0,25 = 8070,75.$$

В данной ситуации Y на основе игры с природой предприятие примет к реализации третью стратегию как наиболее эффективную. В матрице данное значение отражает эффективность, полученную в случае решения о взаимодействии предприятий между собой.

В случае возникновения проблем со сделкой со стороны X у предприятия Y возникает убыток, связанный с транзакционными издержками. Вероятность убытка, который придется понести предприятию в случае выбора одного из двух альтернативных действий, следующая: 10 %; 15 %; 15 %; 15 %; 20 %; 25 %. Сумма издержек представлена в виде в табл. 7.

Таблица 7

Матрица потенциальных транзакционных издержек Y , тыс. руб.

Стратегия	Ситуация					
	10 %	15 %	15 %	15 %	20 %	25 %
1	65	65	65	70	70	50
2	65	100	80	95	70	50

Расчет потенциальных транзакционных издержек:

$$1. 65 \times 0,1 + 65 \times 0,15 + 65 \times 0,15 + 70 \times 0,15 + 70 \times 0,2 + 50 \times 0,25 = 63.$$

$$2. 65 \times 0,1 + 100 \times 0,15 + 80 \times 0,15 + 95 \times 0,15 + 70 \times 0,2 + 50 \times 0,25 = 74,25.$$

Предприятие Y примет к реализации первый вариант реализации своих действий как наименее затратный, что может привести к убытку в размере 63 тыс. руб., если X откажется от сделки.

Средняя цена продажи была выявлена на основе анализа 31 потенциального покупателя и равна 5033,25 тыс. руб. Тогда как полученная прибыль в случае взаимодействия с третьими лицами составит в среднем 8104 тыс. руб., что выше, чем при взаимодействии с X . Однако в данном случае следует оценить риск и эффект «кооперации», описанный ранее. Хотя выигрыш и выше, чем при осуществлении взаимодействия, сумма его ненамного превышает уровень взаимодействия. Тем не менее имеется риск сокращения эффекта вследствие более дешевой продажи материалов. В то же время у предприятий имеется устойчивая связь, уход от которой может привести к негативным экономическим последствиям. Следовательно, предприятию Y не стоит идти на такой риск.

Действия Y диктуются через матрицу:

$$Y = \begin{pmatrix} 8070,75 & -63 & -63 \\ -90,14 & -90,14 & -90,14 \\ 8104 & 8104 & 8104 \end{pmatrix} \quad (8)$$

Максимальный выигрыш заключается в использовании получаемых ресурсов по назначению согласно действующей финансовой стратегии. При получении 5000 тыс. руб. от X предприятие Y сможет получить эффект в размере 8070,75 тыс. руб. Тем не менее имеется возможность продать продукции третьим лицам по цене 5033,25 тыс. руб.,

что принесет эффект в размере 8104 тыс. руб. К данной ситуации следует прибегать в случае ухудшения отношений с X вследствие возникновения конфликтных ситуаций и потери эффекта «кооперации».

Таким образом, максимальный выигрыш для Y будет достигаться при взаимодействии с третьими лицами. Однако разница между взаимодействием с X незначительная и имеется возможность пойти на уступки. В то же время при взаимодействии с третьими лицами может наблюдаться серьезный риск, так что предприятие может не найти покупателей по заданной цене.

На основе биматричной игры получаем итоговую табл. 8, где наибольший выигрыш рассчитывается путем определения равновесия Нэша.

Таблица 8

Биматричная игра взаимодействия X и Y , тыс. руб.

		Y		
		A	B	C
X	A	(9642,5; 8070,75)	(-101,25; -63)	(-101,25; -63)
	B	(0; -90,14)	(0; -90,14)	(0; -90,14)
	C	(9340,5; 8104)	(9340,5; 8104)	(9340,5; 8104)

Примечание:

- стратегия A — взаимодействовать;
- стратегия B — не взаимодействовать;
- стратегия C — взаимодействовать с третьими лицами.

Для Y разница между эффективностью от предоставления товара X и третьим лицам равняется 33,25 тыс. руб. (8104 – 8070,75). Тогда как у предприятия X с предприятием Y имеется устойчивая связь, следовательно, оно может пойти на уступки. Тем более что при взаимодействии для предприятия X выгода будет на 302 тыс. руб. (9642,5 – 9340,5) больше, чем при взаимодействии с третьими лицами. Таким образом, имеется большой запас уступок финансовой стратегии.

Таким образом, наивысшие результаты при наименьшем риске будут достигнуты при взаимодействии предприятий друг с другом. Данный факт был подтвержден на основе апробации разработанной методики адаптации теоретико-игровых критериев к формированию стратегии.

Выводы и заключения

Высокий уровень неоднородности экономического пространства является особенностью современной российской экономики. В то же время многие предприятия пытаются изыскать способы повышения конкурентоспособности для своего социально-экономического развития. На региональном уровне обеспечение эффективного сотрудничества между бизнес-субъектами является необходимым элементом устойчивого развития территории [17]. Если говорить о стратегических перспективах развития субъектов, то не-

обходимо учесть возможность генерирования денежных потоков и их перераспределения в определенные периоды времени. В вариантах сотрудничества сценарии должны учитывать получения взаимной выгоды от перераспределения финансовых и инвестиционных ресурсов [2]. Корпоративный менеджмент в сложившихся экономических условиях должен изыскать способы оптимизации производства и управления, для чего можно применять математические методы. На основе экономико-математического моделирования предлагается выявлять основные точки соприкосновения финансовых стратегий отдельных компаний и сформировать пути повышения долгосрочной экономической безопасности предпринимательского сектора [3, 4].

Однако на практике многие российские предприятия не стремятся внедрять долгосрочные экономические стратегии и не учитывают возможность межкорпоративного взаимодействия. В таких условиях затрудняется развитие отечественной промышленности и усиливается негативное воздействие любых непредвиденных обстоятельств, а также таких макроэкономических факторов, как экономическая неустойчивость, инфляция, санкции, напряженная конкуренция и т. д., совокупность которых может пошатнуть финансовую стабильность каждого отдельного предприятия [7].

Инструменты теории игр помогают моделировать, анализировать и понимать поведение экономических агентов, которые могут взаимодействовать и сотрудничать при принятии управленческих решений. В частности, это мощный инструмент для анализа ситуаций, когда агенты стремятся максимизировать свои (ожидаемые) выплаты при выборе наиболее эффективных стратегий, а окончательные экономические эффекты каждого агента зависят от профиля стратегий, выбранных всеми агентами в рамках осуществления такого взаимодействия [11, 16].

Большинство бизнес-ситуаций можно смоделировать с помощью «игры», поскольку при любом деловом взаимодействии с участием двух или более участников выигрыши каждого отдельного участника зависят от действий других участников игры. Несмотря на серьезные ограничения применения теоретико-игровых подходов, в первую очередь связанные с необходимостью определения конечного числа доступных к принятию стратегий игроков и невозможностью выбрать наиболее оптимальную стратегию при их неопределенном количестве, данный инструмент может быть применен для получения полезной информации во многих приложениях бизнеса, в частности через использование равновесных моделей [5, 12].

В данной статье представлена возможность реализации модели сотрудничества между двумя субъектами на основе теоретико-игрового подхода. Использование такого метода позволяет рационализировать управленческие решения на основе аналитического анализа выгод и потерь при корпоративном взаимодействии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кошкарев М. В. Конкуренция и конкурентная политика в условиях кризиса // Финансовые рынки и банки. 2020. № 2. С. 11—14.
2. Дубаневич Л. Э., Дмитриев Н. Д. Генерирование базовых инвестиционных целей предприятия в стратегической перспективе // Вестник Сургут. гос. ун-та. 2020. № 1(27). С. 33—41.
3. Зайцев А. А., Дмитриев Н. Д. Математические методы в управлении промышленным производством // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли : сб. тр. науч.-практ. конф. СПб., 2019. С. 208—212.
4. Дмитриев Н. Д. Application of a vector algebra for solving industrial problems // LINGUANET : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / Под общ. ред. Ю. А. Иванцовой, Н. С. Руденко. Севастополь, 2019. С. 209—211.

5. Дубина И. Н. Теоретико-игровые модели организации креативно-инновационной деятельности фирм : моногр. Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2013. 178 с.
6. Горяшко А. П. Теория игр: от анализа к синтезу. Обзор результатов // *Cloud of science*. 2014. № 1. С. 112—154.
7. Бабакина Е. П., Обиремко С. И. Теория игр как один из эффективных инструментов стратегического мышления менеджеров // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2019. № 7-1(85). С. 98—101.
8. Гурова Т. И., Конев И. П. Некоторые аспекты применения теории игр в экономике // *Вестник РМАТ*. 2019. № 1. С. 38—43.
9. Моделирование промышленной политики на основе теоретико-игровой модели взаимодействия государства и бизнеса / В. В. Акбердина, А. В. Гребенкин, Г. Б. Коровин, А. И. Пономарева // *Журнал экономической теории*. 2018. № 4. С. 554—560.
10. Родионов Д. Г., Рудская И. А. Стратегическое управление финансами предприятия // *Российский экономический Интернет-журнал*. 2018. № 4. С. 95.
11. Демьянова О. В., Рашитова А. Р. Применение теории игр для принятия стратегических решений на примере Российской компании // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2016. № 33(315). С. 52—60.
12. Думанская Е. С., Чайковская И. И. Моделирование системы управления набором стратегических зон хозяйствования в промышленности путем применения аспектов теории игр // *Экономика и финансы (Украина)*. 2019. № 3. С. 21—36.
13. Самуэльсон Л. Теория игр в экономической науке и не только // *Вопросы экономики*. 2017. № 5. С. 89—115.
14. Дмитриев Н. Д., Зайцев А. А., Дубаневич Л. Э. Теоретико-игровые инструменты рационализации инвестиционного анализа на промышленных предприятиях // *Бизнес. Образование. Право*. 2020. № 2(51). С. 43—49.
15. Зайцев А. А., Михель Е. А., Дмитриев Н. Д. Использование теоретико-игрового подхода для формирования финансовой стратегии взаимодействия предприятий // *Бизнес. Образование. Право*. 2020. № 3. С. 81—67.
16. Баранов С. А., Казанцева Т. А., Тарасова И. А. Моделирование принятия решений в условиях рыночной конкуренции на основе теории игр // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 1-1. С. 110—115.
17. Родионов Д. Г., Моисеева С. С. Методические подходы к оценке показателей конкурентоспособности социально-экономических систем // *Неделя науки СПбПУ : материалы науч.-практ. конф.* СПб., 2015. С. 45—47.

REFERENCES

1. Koshkarev M. V. Competition and competitive policy in a crisis. *Financial markets and banks*, 2020, no. 2, pp. 11—14. (In Russ.)
2. Dubanevich L. E., Dmitriev N. D. Generation of basic investment goals of an enterprise in a strategic perspective. *Bulletin of the Surgut State University*, 2020, no. 1(27), pp. 33—41. (In Russ.)
3. Zaytsev A. A., Dmitriev N. D. Use of mathematical methods for industrial production management. In: *Fundamental and applied research in management, economics and trade. Proceedings of the sci. and pract. conf.* Saint Petersburg, 2019. Pp. 208—212. (In Russ.)
4. Dmitriev N. D. Application of a vector algebra for solving industrial problems. In: *LINGUANET. Coll. of materials of the all-Russia sci. and pract. conf. with international participation*. Under general editorship of Yu. A. Ivantsova, N. S. Rudenko. Sevastopol, 2019. Pp. 209—211. (In Russ.)
5. Dubina I. N. *Game-theoretic models of arranging creative and innovative activity of the firms. Monograph*. Barnaul, Publ. House of Altai State University, 2013. 178 p. (In Russ.)
6. Goryashko A. P. Game theory: from analysis to synthesis. Review of results. *Cloud of science*, 2014, no. 1, pp. 112—154. (In Russ.)
7. Babakina E. P., Obireenko S. I. Game theory as one of the most effective tools of strategic thinking of managers. *International research journal*, 2019, no. 7-1(85), pp. 98—101. (In Russ.)
8. Gurova T. I., Konev I. P. Some aspects of application of the game theory in economics. *Bulletin of RMAТ*, 2019, no. 1, pp. 38—43. (In Russ.)
9. Akberdina V. V., Grebenkin A. V., Korovin G. B., Ponomareva A. I. Modeling of industrial policy based on the game-theoretic model of interaction between the state and business. *Journal of economic theory*, 2018, no. 4, pp. 554—560. (In Russ.)
10. Rodionov D. G., Rudskaya I. A. Strategic management of the enterprise finances. *Russian economic online magazine*, 2018, no. 4, pp. 95.
11. Demyanova O. V., Rashitova A. R. Application of the game theory for making strategic decisions on the example of a Russian company. *Financial analytics: problems and solutions*, 2016, no. 33(315), pp. 52—60. (In Russ.)
12. Dumanskaya E. S., Chaykovskaya I. I. Modeling of the management system of a set of strategic economic zones in the industry by applying the aspects of the game theory. *Economics and Finance (Ukraine)*, 2019, no. 3, pp. 21—36. (In Russ.)
13. Samuelson L. Game theory in the science of economics and beyond. *Economic issue*, 2017, no. 5, pp. 89—115. (In Russ.)
14. Dmitriev N. D., Zaytsev A. A., Dubanevich L. E. Game-theoretic tools of investment analysis rationalization at industrial enterprises. *Business. Education. Law*, 2020, no. 2, pp. 43—49. (In Russ.)
15. Zaysev A. A., Mikhel E. A., Dmitriev N. D. Use of the game-theoretic approach for development of financial strategy of interaction of enterprises. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 81—67. (In Russ.)
16. Baranov S. A., Kazantseva T. A., Tarasova I. A. Modeling of decision-making in the market competition conditions based on the game theory. *Fundamental research*, 2016, no. 1-1, pp. 110—115. (In Russ.)
17. Rodionov D. G., Moiseeva S. S. Methodical approaches to assessing the competitiveness indicators of the socio-economic systems. In: *Science week of SPbSPU. Proceedings of the sci. and pract. conf.* Saint Petersburg, 2015. Pp. 45—47. (In Russ.)

Как цитировать статью: Михель Е. А., Зайцев А. А., Родионов Д. Г. Построение теоретико-игровой модели взаимодействия промышленных предприятий // *Бизнес. Образование. Право*. 2020. № 4 (53). С. 94—101. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.459

For citation: Mikhel E. A., Zaytsev A. A., Rodionov D. G. Building a game-theoretic model of interaction of industrial enterprises. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 94—101. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.459.

Ryabinina Ekaterina Vladimirovna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Conflict Management,
Associate Professor of the Department of Economics,
Management and Law,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Russian Federation, Chelyabinsk,
e-mail: Ryabinina_ev@mail.ru

Ivanova Olga Ernstovna,
Doctor of Philosophy, Professor,
Professor of the Department of Economics,
Management and Law,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Russian Federation, Chelyabinsk,
e-mail: Ivanovaoe@cspu.ru

Рябинина Екатерина Владимировна,
канд. пед. наук, доцент конфликтологии,
доцент кафедры экономики, управления и права,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
Российская Федерация, г. Челябинск,
e-mail: Ryabinina_ev@mail.ru

Иванова Ольга Эрнстовна,
д-р филос. наук, профессор,
профессор кафедры экономики, управления и права,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
Российская Федерация, г. Челябинск,
e-mail: Ivanovaoe@cspu.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00322 «Трансформация концепции управления человеком: осмысление отношения человека и организации в эпоху постиндустриализма в свете притока рабочей силы нового поколения»

The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation of Fundamental Research within the framework of the scientific project No. 19-010-00322 "Transformation of the concept of human management: understanding the relations between man and organization in the era of post-industrialism in the light of the inflow of the new generation of labor force"

ИССЛЕДОВАНИЕ СМЫСЛОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИЙ

STUDY ON THE MEANING OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF SENIOR MANAGERS

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and national economy management

Перемены, происходящие в современном VUCA-мире (нестабильном, двойственном), способствуют трансформации всех систем общества. Радикальные изменения в политической, экономической и духовной сферах жизни влекут за собой перемены в ценностных ориентациях и поведении людей в профессиональной деятельности. Приоритеты, которые ранее казались неизблемыми, сменяются иными, определяющими жизненные реалии. Именно личностные смыслы обуславливают особенности и характер отношений человека с окружающей действительностью, детерминируя его поведение. Последнее обстоятельство важно для анализа личностных смыслов руководителей организаций как социального феномена в трансформирующейся российской реальности. Ибо смысл, как базовый концепт, отражающий доминанту психической активности, формирует отношение к трудовой деятельности и ее дальнейшую продуктивность. В статье приводятся результаты исследования профессиональных смыслов руководителей различных организаций по следующим параметрам: понимание и осознание смысла работы, личностный смысл для руководителя, связь эффективности работы и ее смысла, смыслы руководителей в работе сотрудников, смыслообразование. Изучение вопроса соотношения профессиональных («Я-концепция», организация, социум) и жизненных смыслов позволило конкретизировать личностные смыслы, определяющие трудовую направленность личности руководителя. На основе полученных результатов нами было выявлено слабое место для процесса внедрения трансформационной концепции на основе смыслов, проявляющееся в направленности личности руководителя на себя («Я-концепция») в определении личностных смыслов и восприятии сотрудников как

основного ресурса компании. Сильными компонентами для реализации концепции являются личностные смыслы руководителей, направленные на социум и организацию, и установление связи между эффективностью деятельности и ее осмысленностью, а также процесс смыслопорождения.

The changes taking place in the modern VUCA-world, which is unstable and dual, contribute to transformation of all systems of society. Radical changes in political, economic and spiritual spheres of life entail changes in value orientations and behavior of people in their professional activities. Priorities that previously seemed unshakeable are being replaced by other, better defining realities of life. It is personal meanings that determine the specifics and nature of a person's relationship with their environment and determining their behavior. The latter factor is important for analyzing the personal senses of organization leaders as a social phenomenon in the transforming Russian reality. For meaning, as a basic concept reflecting the dominance of mental activity, forms the attitude to work and its further productivity. The article presents the results of the research of professional senses of managers of various organizations on the following criteria: understanding and appreciation of the work meaning, personal sense for the manager, connection between work efficiency and its meaning, the meaning of employees' work seen by the managers, sense generation. Studying the correlation between professional ("I-concept", organization, society) and life senses allowed us to concretize the personal senses that determine the labor orientation of the leader's personality. On the basis of the obtained results we revealed a weak point for the process of implementation of the transformation concept on the basis of senses, which manifests itself in the direction of the leader's personality towards themselves ("self-concept")

in the definition of personal senses and perception of employees as the company's main resource. Strong points for this concept's implementation are personal senses of the leaders directed at society and organization, as well as establishing connection between the efficiency of activity and its meaningfulness, and also the process of meaning generation.

Ключевые слова: смысл, знак, значение, направленность личности, личностный смысл, профессиональный смысл, осмысленность, управление на основе смыслов, трансформация системы управления персоналом, поколение Z.

Keywords: sense, sign, meaning, personality orientation, personal sense, professional sense, meaning, management based on senses, transformation of personnel management system, generation Z.

Введение

Актуальность. На сегодняшний день мы можем наблюдать проблему управления человеком с позиции эффективности, пользы и, как следствие, прибыльности предприятия. Человек рассматривается как сугубо ресурсный потенциал компании, что, в свою очередь, ведет к обезличиванию и «стиранию» смыслов его деятельности.

Изученность проблемы. Капиталистический подход в управлении персоналом, безусловно, не является отрицательным явлением в конкурентоориентированной среде и ведет к наращиванию прибыли [1]. Но оборотной стороной данного феномена является быстрая потеря интереса у сотрудников, повышение уровня текучести кадров (проблема гостинга, неблагоприятный психологический климат, конфликты поколений в трудовых коллективах) и высокий уровень неудовлетворенности персонала организации [2—4].

Диагностика готовности руководителей к изменениям выражается, например, в использовании метода оценки готовности лидера к управлению культурными изменениями [5, с. 216], в исследовании ценностных ориентиров руководителей [6] и анализе их соответствия смыслам организации в виде конгруэнтности ценностям организации.

Целесообразность обращения к анализу профессиональных смыслов руководителей предлагает решение всего комплекса проблем, перечисленных выше, которую мы видим в смене концепции управления персоналом с «ресурсной» на «смыслообразующую» [7].

Необходимость трансформации концепции управления человеком представляет собой процесс адаптации организационной реальности к требованиям нестабильной внешней среды и появлению рабочей силы новой формации.

Осмысленность трудовой деятельности руководителей организации и анализ личностной значимости труда в управленческой деятельности как предмет исследования определяют его **научную новизну**.

Цель исследования заключается в анализе профессиональных смыслов руководителей различных организаций. **Задачи** исследования: выявление взаимосвязи личностных и профессиональных смыслов руководителей; конкретизация личностной направленности профессиональных смыслов; обобщение критериев направленности профессиональных смыслов менеджеров.

Трансформация управления сотрудниками трудовой генерации Z на основе смысла учитывает общеорганизационный и личностно значимый компоненты. Смысл должен опираться на эмпирическую основу, о смысле можно

говорить «лишь по отношению к определенной задаче, к определенной разрешаемой проблеме» [8, с. 322].

Трансформация концепции управления персоналом реализуется в управлении на основе смыслов, которая является инструментом повышения конкурентоспособности компании, понимании сотрудником смысла собственной трудовой деятельности и осознании им собственного вклада в развитие организации. В основе данной концепции смысл выступает фундаментом общения (коммуникации, интеракции и перцепции) между руководителем и персоналом организации.

Данная трансформация выстраивается в рамках акторского подхода к управлению человеком в организации, в соответствии с которым сотрудник рассматривается как субъект управления [9] и внутренний стейкхолдер, заинтересованный в развитии компании.

Важным является тот факт, что данная концепция признает сотрудника субъектом построения организационной действительности и будет способствовать адаптации представителей нового поколения Gen Z к трудовой деятельности, которые склонны к быстрой реакции на изменения и минимизации лишней работы. Данные положения определяют **теоретическую и практическую значимость исследования**.

Основная часть

Обратимся к теории координированного управления смыслами Барнета Пирса, разработанной в середине 70-х гг. XX века. Она уходит корнями в социальный конструктивизм и прагматизм, что позволяет ей рассматривать смысл как результат взаимодействия между автором и аудиторией, в нашем случае между руководителем и подчиненным.

Вслед за Б. Пирсом мы считаем, что процесс коммуникации между управленцами и персоналом есть коллективное управление смыслопорождением, при котором объекты социального мира не внешние, а следствие реконструкции смыслов. Социальный мир каждого соотносится с его основными смыслами [10].

В своей статье «О смысле и значении» (1892) Г. Фреге впервые противопоставил смысл (нем. Sinn) и значение (нем. Bedeutung, денотат), хотя в немецком языке эти слова ранее использовались как синонимы [11]. Для понимания данных категорий им был смоделирован треугольник, который наглядно демонстрировал взаимосвязи понятий (рис. 1).

В философии Э. Гуссерля значение (нем. Bedeutung) представляется как «лингвистически оформленный» смысл (нем. Sinn), который сам по себе есть интенция (лат. intentio — «намерение, стремление»). Таким образом, смысл видится как направленность мыслительной деятельности личности на познание чего-либо. В этой связи Э. Гуссерль сближает смысл и значение [12]. Л. Витгенштейн первым указал на определяющую роль контекста в выявлении смысла [13].

Рис. 1. Треугольник Г. Фреге

На основе этого нами была поставлена **цель исследования**, которая заключается в выявлении осмысленности профессиональной деятельности руководителей различных организаций, определении конкретных смыслов, вкладываемых ими в процесс управления и необходимости смыслообразования.

Следуя цели исследования, уточним, что предметом изучения является непосредственно смысл с его конкретным контекстом, который вкладывают руководители предприятий в свою профессиональную деятельность.

Еще одним ключевым понятием, необходимым для конкретизации нашей цели, является личностный смысл, который Д. А. Леонтьев [14] рассматривал как субъективное значение определенного объективного значения. Данная интерпретация смысла соотносится с особенностями представления смысла в зарубежной психологии, где смысл понимается как взаимодействие индивидуального и общественного в человеке.

С позиции трансформации концепции управления персоналом нас интересует не семантическое определение смысла, а прагматическое, которое оценивает это понятие с позиции человека как субъекта деятельности. Здесь смысл определяется ценностью, значимостью или характеристикой полезности. Смысл обретается в контексте профессиональной деятельности, реализации потребностей личности и содержит компонент знания об этой деятельности и отношения к ней.

Описание выборки. В опросе приняло участие 47 человек ($N = 47$), из которых 56,5 % мужчин и 43,5 % женщин. Возраст респондентов составил: от 21 года до 30 лет — 4,3 %, от 31 года до 40 лет — 65,2 % и от 41 года до 50 лет — 30,4 %. Также следует отметить, что большинство руководителей составляют возрастную категорию от 31 года до 40 лет и относятся к представителям поколения Y (миллиниалов).

Основным методом исследования являлся опрос. Он был направлен на выявление смыслов руководителей в профессиональной деятельности и их связи с эффективностью работы. Опрос проводился по средствам сети Интернет на платформе Google. Срок проведения: январь — февраль 2020 г.

Структуру опроса составили 23 вопроса, открытого и закрытого типов. Вопросы закрытого типа предполагали выбор одного варианта ответа, открытые вопросы давали респондентам возможность развернутого ответа. Три вопроса из опросника содержали в себе общие статистические данные (№ 2, 22, 23), остальные были разделены по критериям:

- понимание и осознание смысла работы (№ 1, 3);
- личностный смысл для руководителя (№ 4, 5, 6, 7, 12, 21);
- связь эффективности работы и ее смысла (№ 8, 15);
- смыслы руководителей в работе сотрудников (№ 9, 16);
- смыслообразование (№ 10, 11, 13, 14, 17, 18, 19, 20).

Анализ распределения показателей по основным критериям от 0 до 100 % и его визуальное представление позволили определить уязвимые места и, соответственно, точки роста для внедрения концепции трансформации управления персоналом организации на основе смыслов.

Обработка данных исследования осуществлялась методами описательной статистики.

Приглашения принять участие в онлайн-опросе руководителей рассылались по электронной почте и в мессенджерах (Viber, WhatsApp) и содержали прямую ссылку на платформу. В тексте сообщения и во вступительной части опроса указывались форма и цель проведения опроса,

гарантия анонимности, возможность участия посредством использования электронных гаджетов, в том числе мобильных устройств, имеющих доступ к сети Интернет.

Для возможности внедрения трансформационной концепции управления на основе смыслов необходимо выявить те зоны, в которых она будет наиболее благоприятно «усваиваться» организацией, и ее слабые стороны. Поэтому рассмотрим каждый критерий более подробно.

Первый критерий понимания и осознания смысла в работе представляет собой «Имя» объекта познания, т. е. его наличие в когнитивной сфере руководителя. Данный критерий включал вопросы: «Понятно ли вам выражение „смысл работы“?» и «Осознаете ли вы смысл своей работы?». Руководители ответили соответственно 91,7 и 95,8 %, что говорит об осознанности своей профессиональной деятельности. Еще раз отметим, что данные вопросы отражают специфику критерия, которая позволяет увидеть общее понимание понятия «смысл». Высокие показатели данного критерия демонстрируют возможность работы в данной области.

Второй критерий личностных смыслов руководителей в их профессиональной деятельности отражает соотношение личности с субъективно значимыми в конкретный период времени ориентирами. Данный критерий демонстрирует контекст смыслов, которые руководители непосредственно вкладывают в свою работу. Интересным оказался тот факт, что ответы на вопрос «Каков смысл вашей работы?» распределились в трех основных областях:

«Я-концепция» составила 34,8 % и включала ответы «Прибыль», «Продажи», «Самореализация», «Выполнить задачу хорошо».

Организация — 34,8 %. Ответы «Комфорт для сотрудников», «Вклад в работу организации», «Оказание услуг организации», «Обеспечение предприятия квалифицированным персоналом», «Управление процессами организации».

Социум — 30,4 %. Ответы «Построение системы», «Вклад в будущее», «Помощь людям», «Управление образованием», «Защита прав граждан».

Область «Я-концепции» является слабой стороной организации, ибо эгоистичные мотивы данной категории смыслов могут стать препятствием для трансформации концепции управления персоналом. Области «организация» и «социум», наоборот, являются благоприятным фундаментом, где смыслы руководителей тождественны смыслам организации.

По данным результатам можно увидеть общую направленность личности руководителей. Она обуславливает избирательность отношений и активности человека, а также включает в себя различные побуждения.

Критерии личностных смыслов руководителей объясняются процессом идентификации с конкретной социальной группой, общностью в процессе социогенеза, что приводит к присвоению смысловых ориентаций, характеризующих ценности данной социальной группы. Осознание себя ключевым звеном в построении какой-либо системы ставит человека лицом к лицу с системой смыслов, выработанных соответствующей социальной группой. К моменту осознания руководителем своей принадлежности к определенной организации он уже разделяет заметную часть ее смысловых ориентаций, что, собственно, и служит основанием для отождествления себя с ней. Следствием такого отождествления является принятие смыслов и ценностей, входящих в основу смыслового концепта данной группы (рис. 2).

КОЛ-ВО ЧЕЛ. (%)

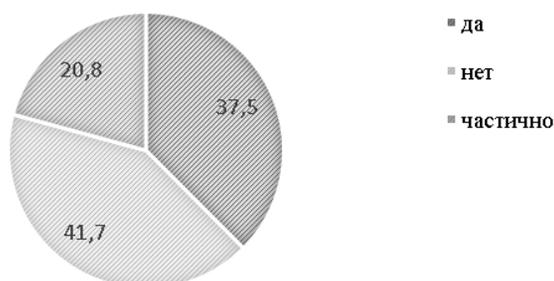

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Связываете ли вы смысл вашей работы со смыслом вашей жизни?» [15]

Как демонстрирует диаграмма смысл работы, профессиональной деятельности для большинства руководителей (41,7 %) не связан со смыслом их жизни. Личностный смысл может не совпадать с жизненным смыслом, так как жизненный смысл — это объективная характеристика отношения личности к явлениям и объектам, а личностный смысл — это форма субъективного отражения этого отношения в образе мира [14, с. 168].

20,8 % опрошенных лишь частично устанавливают эту связь, и 37,5 % видят смысл своей жизни в реализуемой деятельности. Почти тождественные значения по данному вопросу могут говорить о самореализации и удовлетворенности работой руководителей организаций. Одни руководители успешно раскрывают свой потенциал в профессиональной деятельности, другие, напротив, видят его в других сферах жизнедеятельности.

Еще одной важной особенностью слияния смыслов жизни и профессиональной деятельности являются возрастные параметры, которые для возраста от 31 года до 40 лет будут отличаться от прочих, так для этого возраста характерно карьерное стремление и самореализация через профессию, необходимость статуса и «прокачка» себя как профессионала.

Когерентность ценностей руководителя и организации связана с осмысленностью, в этом плане смысл выступает необходимой рационально-логической основой ценностей.

Как подтверждение этому, смысл работы для большинства опрошенных (79,2 %) непосредственно связан с их профессиональными и личностными качествами, способностями.

Утверждения «Если бы мне сегодня пришлось подводить итог моей работы, то я бы сказал, что она не имела смысла» (отрицательно ответили 95,8 % респондентов, положительно — 4,2 %) и «Моя работа кажется мне бессмысленной» (отрицательно ответили 87,5 % респондентов, затруднились ответить — 12,5 %) также демонстрируют осмысленность деятельности и ее ценность.

Для более глубокого понимания процесса управления на основе смыслов был введен вопрос «Что для вас самое ценное в работе?». Ответы руководителей также разделились на три общие категории:

Социум (доверие людей, коллектив, общение, нуждаемость, люди).

Процесс и результат (результат, прозрачность результата, сама работа, качество работы).

«Я-концепция» (желание, доход, получение удовлетворения, свобода/независимость, осмысленность труда, возможность применить свои знания).

Данные категории соответствуют категориям вопроса о смысле работы и демонстрируют тождественность «имен», но различие в контексте.

Как было сказано выше, данные категории четко отражают общую направленность личности руководителей. Как и в вопросе о самом смысле работы, мы наблюдаем три характерные составляющие: направленность на общение, деловую направленность и личную направленность.

Направленность на общение определяется потребностью руководителя в коммуникации и интеракции (взаимодействии), стремлении поддерживать благоприятный психологический климат коллектива, который, в свою очередь, будет способствовать их росту.

Деловая направленность руководителя характеризуется преобладанием мотивов, связанных с достижением целей организации, повышением продуктивности работы подчиненных. Яркой чертой данных руководителей является увлеченность процессом деятельности.

Личная направленность руководителя отражает мотивы собственного благополучия, стремление к карьерному росту и первенству. Профессиональная деятельность сводится к возможности удовлетворения своих притязаний.

Третий критерий отражает процесс установления связи у руководителей организаций между эффективностью работы с ее смыслом и позволяет увидеть «значение» и его выражение в производстве труда (рис. 3).

КОЛ-ВО ЧЕЛОВЕК (%)

■ да ■ нет ■ затрудняюсь ответить

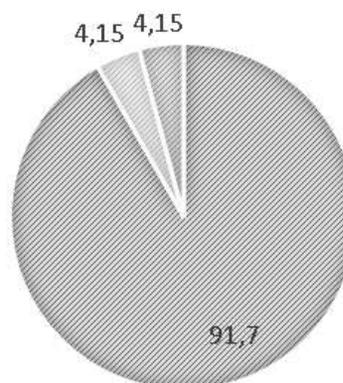

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Существует ли связь между эффективностью деятельности и ее ценностью для человека?» [15]

Из диаграммы видно, что большинство руководителей (91,7 %) устанавливают корреляцию между эффективностью деятельности и ее ценностью для человека. И меньшинство (8,3 %) придают значение обстоятельствам и ситуациям. Данные результаты образуют положительную основу для процесса трансформации концепции управления персоналом, ибо, транслируя данную установку, руководители способны влиять на эффективность деятельности собственного персонала.

Четвертый критерий отражает смыслы руководителей в работе сотрудников. Данный смысл демонстрирует «значение» для руководителей, порождающий значимость и ценность своих подчиненных.

На вопрос «Знаете ли Вы, в чем заключается смысл работы для ваших подчиненных?» 61,5 % ответили утвердительно, 34,6 % затруднились ответить, 3,8 % ответили отрицательно.

Понимание личностных смыслов сотрудников обеспечивает благоприятные условия для конструирования ценностей компании в соответствии с рыночной ситуацией и выводит ее на новый уровень.

Из диаграммы (рис. 4) мы видим, что наиболее ценным в своих сотрудниках руководители считают целеустремленность (23,07 %), трудолюбие и ответственность (19,2 %), честность, порядочность и интерес (15,38 %), исполнительность, самоотдачу и профессионализм (7,7 %). Наименьшую ценность представляют такие качества, как осмысленность и креативность (3,8 %).

Эти данные демонстрируют сосредоточенность руководителей на сотрудниках как основном ресурсе организации, что, безусловно, является уязвимым местом для внедрения трансформации управленческой концепции.

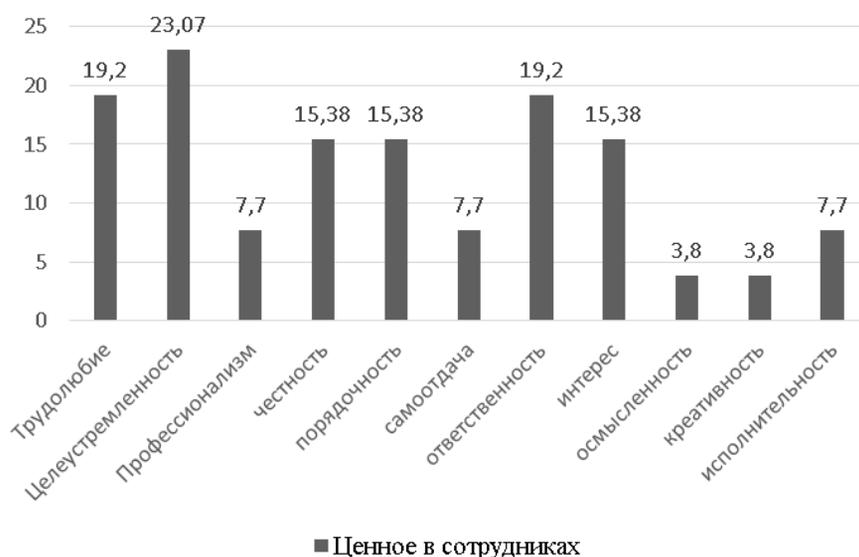

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Что для вас самое ценное в ваших сотрудниках?» [15]

Пятым критерием является смыслообразование, или смыслопорождение, которое заключается в осмысленной деятельности, направленной на установление смыслов и их образование.

Процесс смыслопорождения А. Н. Леонтьев определяет, как «выделение смысловых узлов и получение ими отдельного статуса» [14, с. 131], т. е. «выделение в жизненном мире субъекта ведущих смыслов, которые становятся смыслообразующей основой его жизнедеятельности» [14, с. 133].

Смыслопорождение происходит в непосредственной взаимосвязи с окружающей действительностью. Как пример, данное явление можно наблюдать в работе по принуждению, в той деятельности, которая первоначально не имела ценности и значения.

В этой связи мы видим, что ответы на вопрос «Мне необходимо придать смысл своей деятельности, если я выполняю ее по принуждению» распределились следующим образом: да — 60 %; нет — 40 %.

Индукция смысла представляет собой придание смысла (смысловую рационализацию) деятельности, изначально лишённой смысла, которую человеку приходится выполнять под теми или иными внешними принуждениями. Механизм индукции выражен формулой «Стерпится — слюбится» и основан на потребности человека придавать смысл всему, что он делает. Так, работа, выполняемая по принуждению, может постепенно затягивать и даже начать нравиться.

Для сотрудников нахождение смысла в работе, его выявление и понимание выступают исходной точкой для вовлеченности в трудовую деятельность и организацию (рис. 5).

КОЛ-ВО ЧЕЛОВЕК (%)

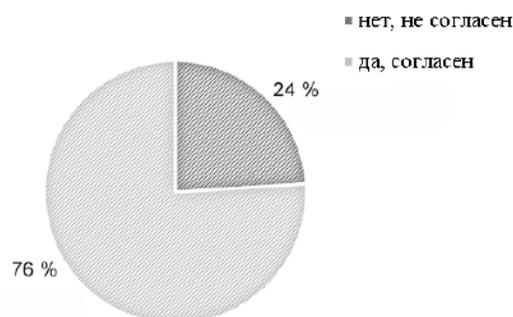

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Я сознательно устанавливаю значимость чего-либо в своей работе?» [15]

Результаты данной диаграммы демонстрируют ранее описанный процесс индукции смыслов как составной части смыслопорождения.

Мы видим, что стратегия будущего также направлена на смыслопорождение, желание занять себя даже по окончании трудовой деятельности. 84,6 % опрошиваемых будут стремиться к осмысленной деятельности по выходе на пенсию.

Еще одним показателем смыслообразования является проговаривание смыслов, их вербализация и закрепление в социуме. Человек стремится выразить свои

смыслы словесно, обсуждая их в различных социальных группах, находя отражение.

Вопросы:

«Беседуете ли вы со своими близкими о смысле работы?»: да — 57,7 %; нет — 26,9 %; затруднились ответить — 15,4 %;

«Беседуете ли Вы со своими коллегами о смысле работы?»: да — 65,4 %; нет — 26,9 %; затрудняюсь ответить — 7,7 %;

«Беседуете ли Вы со своими подчиненными о смысле их работы?»: да — 84,6 %; нет — 15,4 %;

«Говорит ли Ваш начальник о смысле вашей деятельности?»: нет — 50 %, да — 38,5 %, затрудняюсь — 11,5 %.

Результаты

Проведенное исследование позволяет нам сделать следующие выводы:

– область понимания и осознания смысла работы руководителем организации является базой для внедрения

трансформационной концепции управления персоналом на основе смыслов;

– личные смыслы руководителей условно делятся на три категории: «Я-концепция», «организация», «социум» и указывают на конкретное значение в когнитивной сфере личности;

– уязвимыми местами для процесса внедрения трансформационной концепции на основе смыслов являются направленность личности руководителя на себя («Я-концепция») в определении личностных смыслов и восприятие сотрудников как основного ресурса компании;

– благоприятную основу для внедрения трансформационной концепции составляют личностные смыслы руководителей, направленные на социум и организацию, установление связи между эффективностью деятельности и ее осмысленностью, а также процесс смыслопорождения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сидоров Л. Г. Управление смыслами как основа социальной синергетики // *Манускрипт*. 2018. № 11(97). Ч. 1. С. 110—114.
2. Иванова О. Э., Рябинина Е. В. Проблемы управления молодой генерацией работников // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2019. Т. 8. № 2(27). С. 150—153.
3. Иванова О. Э., Рябинина Е. В. Принципы управления человеческим капиталом в свете притока рабочей силы нового поколения // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2019. № 5(149). С. 136—140.
4. Рябинина Е. В. Конфликт поколений в системе трудовых отношений // *Бизнес. Образование. Право*. 2019. № 3(48). С. 161—165.
5. Гарсия С., Долан С. Управление на основе ценностей. Корпоративное руководство по выживанию, успешной жизнедеятельности и умению зарабатывать деньги в XXI веке / Пер. М. Чомахидзе. М.: Претекст, 2008. 313 с.
6. Кабалина В. И., Решетникова К. В. Ценности российских менеджеров и корпоративные ценности // *Российский журнал менеджмента*. 2014. Т. 12. № 2. С. 37—66.
7. Иванова О. Э., Рябинина Е. В. Управление сотрудниками Gen Z на основе смысла // *Лидерство и менеджмент*. 2020. Т. 7. № 3. DOI: 10.18334/lim.7.3.110605.
8. Тондл Л. Проблемы семантики / Пер. с чеш. Ю. И. Зуева, А. А. Корчагина. М.: Прогресс, 1975. 485 с.
9. Иванова О. Э. Трансформация концепции управления человеком в организации: акторский подход // *Теоретическая и прикладная экономика*. 2019. Т. 3. № 3. С. 55—64.
10. Пирс Б. Краткое введение в теорию управления смыслообразованием. URL: http://www.russcomm.ru/rca_biblio/p/pearce_r.shtml.
11. Готлоб Ф. Избранные работы / Пер. с нем. М.: Дом интеллектуальной книги, 1997. 160 с.
12. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / Пер. с нем. М.: Академический проект, 2017. 489 с.
13. Шрейдер Ю. Смысл // *Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3. Н—С*. М.: Мысль, 2015.
14. Леонтьев Д. А. Психология смысла. М.: Смысл, 2019. 584 с.
15. Опрос для руководителей организаций. URL: <https://docs.google.com/forms>.

REFERENCES

1. Sidorov L. G. Management of senses as the basis of social synergy. *Manuscript*, 2018, no. 11(97), part 1, pp. 110—114. (In Russ.)
2. Ivanova O. E., Ryabinina E. V. Problems of management of young generation of workers. *Azimuth of scientific research: economics and management*, 2019, vol. 8, no. 2(27), pp. 150—153. (In Russ.)
3. Ivanova O. E., Ryabinina E. V. Principles of the human capital management in the light of a new generation labor force inflow. *Economics and management: scientific and practical journal*, 2019, no. 5(149), pp. 136—140. (In Russ.)
4. Ryabinina E. V. Conflict of generations in the system of labor relations. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3(48), pp. 161—165. (In Russ.)
5. Garcia S., Dolan S. *Value-based management. Corporate guidance for survival, successful vital activity and ability to make money in the 21st century*. Trans. by M. Chomakhidze. Moscow, Pretext, 2008. 313 p. (In Russ.)
6. Kabalina V. I., Reshetnikova K. V. Values of the Russian managers and corporate values. *Russian Journal of Management*, 2014, vol. 12, no. 2, pp. 37—66. (In Russ.)
7. Ivanova O. E., Ryabinina E. V. Sense-based management of the Gen Z employees. *Leadership and management*, 2020, vol. 7, no. 3. (In Russ.) DOI: 10.18334/lim.7.3.110605.
8. Tondle L. *Problems of semantics*. Translation from Czech by Yu. I. Zuev, Korchagin A. A. Moscow, Progress, 1975. 485 p. (In Russ.)
9. Ivanova O. E. Transformation of the concept of human management in organization: Actor's approach. *Theoretical and Applied Economics*, 2019, vol. 3, no. 3, pp. 55—64. (In Russ.)

10. Pierce B. *Brief Introduction to the Theory of Sense-making Management*. URL: http://www.russcomm.ru/rca_biblio/p/pearce_r.shtml.
11. Gotlob F. *Selected works*. Translation from German. Moscow, Intellectual Book House, 1997, 160 p. (In Russ.)
12. Husserl E. *Ideas to pure phenomenology and phenomenological philosophy*. Translation from German. Moscow, Academic Project, 2017. 489 p. (In Russ.)
13. Schrader Y. Sense. In: *New philosophical encyclopedia: in 4 volumes. Vol. 3. H—C*. Moscow, Mysl', 2015. (In Russ.)
14. Leontiev D. A. *Sense Psychology*. Moscow, Smysl, 2019. 584 p. (In Russ.)
15. *Interviews with the heads of organizations*. (In Russ.) URL: <https://docs.google.com/forms>.

Как цитировать статью: Рябинина Е. В., Иванова О. Э. Исследование смыслов профессиональной деятельности руководителей организаций // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 102–108. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.476.

For citation: Ryabinina E. V., Ivanova O. E. Study on the meaning of professional activity of senior managers. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 102–108. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.476.

УДК 338.3
ББК У497.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.482

Shamray-Kurbatova Lidia Viktorovna,
Candidate of Economics, Assistant Professor,
Vice Rector for Academic Affairs
and Quality Management,
Volgograd Institute of Business,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: shamraylv@yandex.ru

Шамрай-Курбатова Лидия Викторовна,
канд. экон. наук, доцент,
проректор по учебной работе
и управлению качеством,
Волгоградский институт бизнеса,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: shamraylv@yandex.ru

Ledeneva Marina Viktorovna,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Economy and Management,
Volgograd Institute of Business,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: mledenjova@yandex.ru

Леденева Марина Викторовна,
д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры экономики и управления,
Волгоградский институт бизнеса,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: mledenjova@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАРТАПОВ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF EDUCATIONAL START-UPS IN THE VOLGOGRAD REGION

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and national economy management

Статья посвящена оценке условий для создания и развития образовательных стартапов в Волгоградской области, выявлению основных проблем и ключевых факторов. Основным методом исследования явилось анкетирование 65 человек из числа сотрудников образовательных организаций, создателей/участников инновационных проектов в сфере образования, сотрудников органов управления образованием, студентов и сотрудников инфраструктурной площадки. Среда для появления и развития новых образовательных проектов/стартапов была оценена как удовлетворительная. Удовлетворительные оценки получила инфраструктура для реализации образовательных стартапов и ее доступность. Значительное количество опрошенных отметили положительную реакцию общества на образовательные стартапы. Большинство опрошенных оценили финансовую поддержку образовательных стартапов из всех источников как неблагоприятную. Несколько лучше складывается ситуация с мотивационной поддержкой. На среднем уровне находится организационная и информационная поддержка.

Мало распространены такие виды стимулирования инновационной активности персонала образовательных организаций, как предоставление гибкого графика работы, улучшение условий труда, признание в экспертном сообществе. Факторами, лежащими в основе инновационного развития организации, выступают заинтересованность и открытость сотрудников организации и администрации, а также системный подход к инновационному развитию организации. Ключевым барьером, тормозящим инновационное развитие организации, по мнению опрошенных, выступает нехватка инфраструктуры для инноваций. Конкурентность среды для появления и реализации образовательных проектов и стартапов оценивается на среднем уровне. Целесообразно увеличить финансовую поддержку образовательных стартапов на региональном уровне, усовершенствовать информационную поддержку, например, систему информирования образовательных организаций о региональных и федеральных конкурсах грантов, деятельности бизнес-акселератора социальных проектов, который с 2019 г. стартовал

в г. Волгограде, шире применять новые формы мотивации персонала, а также продолжить развитие инновационной инфраструктуры региона.

The article is devoted to assessing the conditions for creating and developing educational startups in the Volgograd region, identifying the main problems and key factors. The main research method was a questionnaire survey of 65 people from among employees of educational organizations, creators/participants of innovative projects in the field of education, employees of educational authorities, students and employees of the infrastructure site. The environment for the emergence and development of new educational projects/startups was assessed as satisfactory. The infrastructure for the implementation of educational startups and its accessibility received satisfactory marks. A large majority of those surveyed noted a positive public reaction to educational startups. The majority of those surveyed assessed financial support for educational startups from all sources as unfavorable. The situation with motivational support is somewhat better: Organizational and informational support is at a medium level. Such types of stimulation of innovative activity of the personnel of educational organizations as providing flexible working hours, improving working conditions, and recognition in the expert community, are not very common. The factors underlying the innovative development of the organization are the interest and openness of the organization's employees and administration, as well as a systematic approach to the innovative development of the organization. The key barrier hindering the innovative development of the organization, according to the respondents, is the lack of infrastructure for innovation. The competitiveness of the environment for the emergence and implementation of educational projects and startups is estimated at a medium level. It is advisable to increase financial support for educational startups at the regional level, improve informational support, for example, the system of informing educational organizations about regional and federal grant competitions and the activities of the business accelerator of social projects, which was launched in Volgograd in 2019, apply new forms of motivating personnel, as well as continue the development of the innovative infrastructure of the region.

Ключевые слова: образование, стартап, инновации, бизнес, государственная поддержка, инфраструктура, Волгоградская область, конкурентность среды, образовательные организации, факторы инновационного развития организации.

Keywords: education, start-up, innovation, business, government support, infrastructure, Volgograd region, competitive environment, educational organizations, factors of innovative development of an organization.

Введение

Одним из общеизвестных явлений в современной экономике является непосредственное влияние стартап-компаний на траекторию инновационного развития страны. Исследователи отмечают, что инновации культивируются и осуществляются небольшой группой новых стартап-компаний, в то время как большая часть предприятий играет незначительную роль [1, с. 227].

Термин «стартап» (с англ. «стартовый») означает компанию с короткой историей операционной деятельности. Под стартапами понимают небольшие молодые компании, имеющие, как правило, ограниченные ресурсы, цель

которых — быстрое развитие и получение прибыли. Основным принципом стартапа является его новизна — услуга/продукт/технология, которых раньше не существовало.

Особенностью современных образовательных стартапов является то, что они находятся на стыке двух областей — образования и информационных технологий. Бум образовательных стартапов в мире, по мнению специалистов, пришелся на 2012 г., когда компании Coursera, Udemy и Udacity, ставшие в настоящее время широко известными компаниями Edtech (Edutech, Education Technology), привлекли в сферу образования первые крупные венчурные инвестиции. Уже в 2015 г. общий объем инвестиций в этот сектор составлял более 2,2 млрд долл. [2, с. 261]. Следует отметить, что организация стартапа в сфере образования, в отличие от других отраслей, требует сравнительно меньшего объема стартового капитала, что обуславливает большую популярность таких стартапов.

Среди наиболее перспективных образовательных стартапов можно отметить сервис «Курсометр», который помогает собирать отзывы на онлайн-курс от учащихся, просматривать, куда они кликают, на что обращают внимание, какие блоки игнорируют или случайно пропускают, после каких тем забрасывают обучение. Все эти шаги помогают выявить слабые места и доработать как сам курс, так и технические детали; приложение Vuju's, предназначенное для адаптации контента к индивидуальному темпу и стилю обучения учащегося; платформа VIP Kid для преподавания английского языка детям и др. [3]. В списке наиболее перспективных российских образовательных проектов — интеллектуальный клуб 4Brain, bpmads, Алгоритмика, AllRight и др. [4].

Изученность проблемы. Исследование проблемы стартапов концентрируется на изучении проблем организации и развития стартапов, факторов и мер государственной поддержки, включая создание инновационной экосистемы, нахождение источников финансирования. Среди исследователей стартапов можно выделить С. Бланка, Т. Г. Бондаренко, П. Грэхема, Б. Дорфа, Е. А. Исаеву, Л. В. Нефедову, М. В. Пашковскую и др.

Значительный вклад в исследование инновационной инфраструктуры внесли Г. Стивенс и Дж. Берли в своей работе «3000 RawIdeas = 1 Commercial Success» [5], в которой они проанализировали семь этапов инновационного процесса от концептуальной идеи до коммерческого успеха и пришли к выводу, что из 3000 идей коммерчески реализуются через производство и реализацию инновационного продукта лишь 1,7 и лишь одна идея приносит коммерческий успех. Генри Ицкович [6] разработал концепцию «тройной спирали», которая заключается в тесном взаимодействии университетов, власти и бизнеса для генерации инноваций. Институты приобретают новые функции, в частности, университеты трансформируются из образовательных и научно-исследовательских учреждений в предпринимательские.

Концепция инновационной экосистемы была предложена Чарльзом В. Весснером в 2004 г. и являет собой инструмент для создания условий, повышающих конкурентоспособность организаций в национальных и региональных экономиках [7]. Значительный вклад в исследования построения и функционирования инновационных систем, помогающих развиваться стартапам, внесли Н. Бекетов, А. Дынкин, Н. Иванов, И. Иванова, В. Келле, Л. Копейкина, Ю. Яковец, А. Яковлева и др. Вопросы инновационной

инфраструктуры и инновационной экосистемы на уровне региона исследованы П. А. Сухановой, В. С. Зубенковой, Д. Д. Доржиевой, С. Д. Проскурниним.

Информационно-эмпирическую базу исследования составляют данные, полученные авторами в результате анкетирования 65 респондентов Волгоградской области из числа сотрудников образовательных организаций, создателей/участников инновационных проектов в сфере образования, сотрудников органов управления образованием, студентов и сотрудников инфраструктурной площадки.

Актуальность исследования обусловлена тем, что уровень развития образования во многом определяет прогресс науки и технологии, экономическое развитие страны, конкурентоспособность ее продукции на внутреннем и внешнем рынке, востребованность национальной рабочей силы на рынке труда. Все это определяет важность образовательных стартапов.

Научная новизна исследования заключается в выявлении проблем развития образовательных стартапов в Волгоградской области.

Целью исследования является разработка направлений стимулирования развития образовательных стартапов в Волгоградской области.

Задачи: на основе анкетирования выявить степень поддержки инноваций в образовательных организациях Волгоградской области, качество и доступность имеющейся инфраструктуры для реализации образовательных проектов/стартапов, условия реализации образовательных стартапов в Волгоградской области.

Методология. В работе на основе системного подхода применялись методы анкетирования, сравнительного, статистического анализа, графического представления данных. Обработка данных проводилась в программе MS Excel.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы как государственными и муниципальными организациями и органами власти, так и представителями бизнеса, желающими реализовать образовательный стартап.

Основная часть

В рейтинге инновационных регионов РФ, разработанном ассоциацией инновационных регионов России, Волгоградская область в 2018 г. вошла в группу «средне-слабых инноваторов» (58-е место в рейтинге) [8]. Для сравнения, в 2017 г. Волгоградская область находилась на 51-м месте в данном рейтинге. По значению российского регионального инновационного индекса (РРИИ), складывающегося из субиндексов «Социально-экономические условия инновационной деятельности», «Научно-технический потенциал», «Инновационная деятельность» и «Качество инновационной политики», в 2017 г. Волгоградская область находилась на 56-м месте, входя в III группу регионов, распределенных на основе кластерного анализа по четырем группам (в порядке убывания РРИИ) (для сравнения, в 2015 г. она занимала 39-е место) [9, с. 24]. Таким образом, Волгоградская область занимает нижние строки в инновационных рейтингах, причем ее позиции ухудшаются.

В последние годы в Волгоградской области была проведена работа по формированию инфраструктуры поддержки малого предпринимательства, включая инновационные стартапы. В настоящее время в области действует бизнес-инкубатор, региональный центр инжиниринга, инжиниринговый центр при ВолГТУ, региональный микрофинансовый центр,

региональный гарантийный фонд [10, с. 488]. Количественная оценка эффективности мер государственной поддержки МСП и инновационного предпринимательства в Волгоградской области позволяет определить рассмотренные инструменты стимулирования (субсидии на поддержку МСП, поручительства НП «Региональный гарантийный фонд» субъектам МСП и займы ГФ «Региональный микрофинансовый центр», предназначенные для субъектов МСП) как условно эффективные, при этом тяготеющие к эффективным инструментам государственного стимулирования [11, с. 214].

Волгоградская область является регионом-экспортером абитуриентов и молодых специалистов. Вузы региона не востребованы среди выпускников школ и работают на внешний и локальный рынки труда (показатель востребованности 0,9; показатель послевузовской миграции 0,37) [12, с. 10, 16].

В 2019 г. Волгоградской области в рамках нацпроекта «Образование» выделяют 455 млн рублей. Всего планируется реализовать восемь региональных программ, в их числе «Современная школа», «Успех каждого ребенка», «Цифровая образовательная среда», «Учитель будущего», «Молодые профессионалы» и др. Комплексная работа предполагает возведение детских садов и школ, модернизацию образовательных организаций. Существенный рывок планируют сделать в области дополнительного образования и досуга: расширение сети детских технопарков «Кванториум», создание в регионе Центра выявления и поддержки одаренных детей на базе лагеря «Зеленая волна» [13].

В области реализуется ряд образовательных стартапов. Так, мобильный технопарк «Кванториум» был создан с целью решить проблему доступности дополнительного образования детей для удаленных регионов, реализовать научно-технический интерес детей, а также для повышения престижа научных профессий. Мобильный технопарк «Кванториум» — это передвижной комплекс, оснащенный высокотехнологичным оборудованием для занятий по направлениям/квантумам, каждый из которых соответствует ключевому направлению инновационного развития Российской Федерации. Это новая форма дополнительного образования, уникальная среда для ускоренного развития ребенка по актуальным научно-исследовательским и инженерно-техническим направлениям.

В рамках приоритетного национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» Комитетом образования, науки и молодежной политики Волгоградской области реализуется проект «Популяризация предпринимательства». В рамках проекта предусмотрено проведение ряда мероприятий, направленных на выявление и развитие предпринимательских навыков и мотивации к предпринимательской деятельности, а также формирование бизнес-сообщества в регионе и формирование системы наставничества. За последние три года около 3000 молодых людей прошли обучение и получили полный комплекс знаний, необходимых для открытия и ведения собственного дела; 270 участников программы зарегистрировали собственный бизнес в сфере IT-технологий, сельского хозяйства, промышленного производства, торговли, социального и инновационного предпринимательства.

Центром «Мой бизнес» в рамках регионального проекта «Популяризация предпринимательства», обеспечивающего достижение целей и показателей национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» при

поддержке Министерства экономического развития РФ и Комитета экономической политики и развития Волгоградской области, реализуется новый образовательный проект «Путь в бизнес» для школьников и студентов. Лучшие участники проекта представляют свои стартапы экспертной группе для экспресс-аудита. Им помогут посмотреть на будущий бизнес со стороны и проработать слабые стороны. Самые перспективные участники получают готовый бизнес-проект. Им помогут с регистрацией, оформят Интернет-магазин, а также оплатят расходы на рекламу [14].

Активно реализуют образовательные стартапы вузы Волгоградской области. Так, в Волгоградском филиале РЭУ им. Г. В. Плеханова реализуется образовательный стартап «Капитаны России». Он финансируется благотворительным фондом поддержки образовательных программ «Капитаны». Уже на первом курсе студенты программы «Капитаны» создают бизнес-проекты, развивая которые закрепляют на практике знания, полученные в вузе. Студенты получают базовые знания на лекциях не только преподавателей вуза, но и владельцев крупных предприятий, предпринимателей и профессиональных коучей. Вместе с теоретическим обучением студент проходит различные управленческие и бизнес-модули, что позволяет ему быстрее адаптироваться к рынку и успешнее трудоустроиться, имея необходимые навыки.

В Волгоградском государственном университете работает платформа «Стартап как диплом», которая позволяет обучающимся создать собственный проект и представить его на защиту в качестве выпускной квалификационной работы. Платформа «Стартап как диплом» способствует активному вовлечению студентов в инновационную и предпринимательскую деятельность, развитию научно-творческой атмосферы в университете. Студенты самостоятельно генерируют идеи, создают команду для ее разработки. Как правило, это мультидисциплинарные исследования, к которым привлекаются студенты и преподаватели из разных институтов [15].

В Волгоградском государственном техническом университете в 2017 г. прошла бесплатная неделя Стартап-школы. 10 лучших бизнес-идей были поддержаны грантами на сумму от 100 до 300 тыс. рублей из общего фонда в 1,5 млн рублей. Занятия в Стартап-школе проводили представители одного из ведущих вузов страны — университета ИТМО (Санкт-Петербург).

С целью выявления условий и факторов развития образовательных стартапов на территории Волгоградской области было проведено анкетирование. В анкетировании приняли участие 65 человек из числа сотрудников образовательных организаций, создателей/участников инновационных проектов в сфере образования, сотрудников органов управления образованием, студентов и сотрудников инфраструктурной площадки. Анкетный опросник был разработан Лабораторией инноваций в образовании НИИ ВШЭ (Д. О. Королева, Т. О. Науширванов, А. А. Андреева) в сотрудничестве с представителями пяти российских вузов (М. А. Догадина, Л. М. Корнилова, И. Ю. Сергеева, С. Ю. Прохорова, Л. В. Шамрай-Курбатова.). Эмпирические данные собраны авторами данной статьи.

На вопрос «Как Вы считаете, насколько благоприятна среда для появления и развития новых образовательных проектов/стартапов в Вашем регионе?» были получены следующие результаты: как малоблагоприятную среду ее оценивают 18,46 % опрошенных, 43,08 % — на удовлетворительном уровне, 38,46 % — как достаточно благоприятную. При этом опрошенные более молодого возраста в целом более негативно оценивали среду для появления и развития новых образовательных проектов/стартапов (рис. 1).

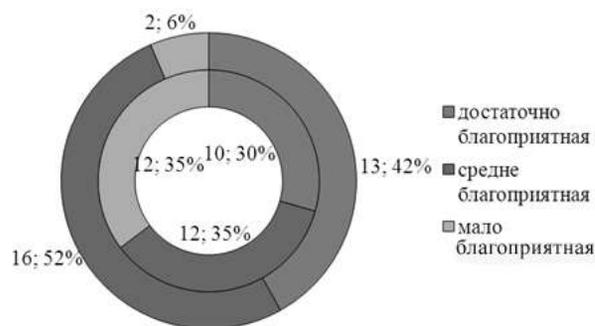

Рис. 1. Структура респондентов по оценке ими среды для появления и развития новых образовательных проектов/стартапов в их регионе (внутренний круг — опрошенные в возрасте до 35 лет, внешний — 36 лет и старше)

Результаты оценки качества имеющейся инфраструктуры для реализации образовательных проектов/стартапов представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты оценки качества имеющейся инфраструктуры для реализации образовательных проектов/стартапов (1 — очень низкое, 5 — очень высокое)

Инфраструктура	В России						В Вашем регионе					
	1*	2*	3*	4*	5*	Нет ответа	1*	2*	3*	4*	5*	Нет ответа
Физическая (помещения, коворкинги и т. д.)	2	6	23	18	14	2	8	8	24	17	7	1
Телекоммуникационная (связь, Интернет...)	1	5	15	17	26	1	1	7	20	16	18	3
Возможности для развития (акселераторы, конкурсы...)	3	6	25	17	14	0	5	10	24	18	6	2
Инструменты финансовой поддержки (гранты, программы поддержки...)	7	8	15	20	14	1	9	20	18	13	5	0
Человеческие ресурсы (поиск команды, уровень квалификации...)	2	6	17	19	21	0	3	9	21	19	12	1
Правовая поддержка (лицензирование, юридические нормы)	3	8	22	17	15	0	2	10	26	17	8	2

Респонденты в целом удовлетворительно оценили качество инфраструктуры как в России, так и в Волгоградской области. При оценке инфраструктуры в России по всем пунктам в сумме преобладали высокие оценки (4 и 5). В целом, качество инфраструктуры в РФ было оценено выше, чем в Волгоградской области, где количество удовлетворительных оценок (3) примерно равно количеству высоких оценок (4 и 5). Выше всего были оценки телекоммуникационной инфраструктуры и человеческих ресурсов, ниже всего — инструментов финансовой поддержки.

Результаты оценки доступности инфраструктуры, необходимой для реализации образовательных проектов/стартапов, представлены в табл. 2.

Похожие выводы можно сделать и по доступности инфраструктуры. По всем пунктам преобладали высокие оценки (4 и 5) над низкими (1 и 2) и удовлетворительными (3), при этом доступность инфраструктуры РФ была оценена в целом выше, чем в Волгоградской области. Наиболее доступной явилась телекоммуникационная инфраструктура, наименее доступными — и инструменты финансовой поддержки.

Только шесть опрошенных (9,2 %) считают, что в Волгоградской области условия для реализации стартапов лучше, чем в большинстве других регионов, 26 человек (40 %) придерживаются мнения, что условия везде одинаковые, 25 человек (38,4 %) считают, что условия лучше в других регионах, восемь человек (12,3 %) затрудняются ответить.

Таблица 2

Результаты оценки доступности инфраструктуры, необходимой для реализации образовательных проектов/стартапов (1 — очень низкая, 5 — очень высокая)

Инфраструктура	В России						В Вашем регионе					
	1*	2*	3*	4*	5*	Нет ответа	1*	2*	3*	4*	5*	Нет ответа
Физическая (помещения, коворкинги и т. д.)	4	10	20	19	12	0	4	11	26	13	10	1
Телекоммуникационная (связь, Интернет...)	3	4	17	24	17	0	4	5	23	21	11	1
Возможности для развития (акселераторы, конкурсы...)	3	7	21	20	14	0	5	11	25	13	10	1
Инструменты финансовой поддержки (гранты, программы поддержки...)	6	8	23	17	11	0	8	15	25	9	7	1
Человеческие ресурсы (поиск команды, уровень квалификации...)	1	7	25	15	15	2	1	10	26	15	12	1
Правовая поддержка (лицензирование, юридические нормы)	5	8	20	17	14	1	3	12	24	15	8	3

Значительное большинство опрошенных (93,8 %) отметили положительную реакцию общества на образовательные стартапы.

Большинство опрошенных оценили финансовую поддержку из всех источников как неблагоприятную (1—3 балла из 5 возможных). Относительно лучше дела обстоят с мотивационной поддержкой (3—4 балла). На среднем уровне находится организационная и информационная поддержка.

Самыми доступными видами поддержки инноваций в образовательной организации являются: поощрения (благодарности, награды, доска почета), различные стимулирующие выплаты, премии, внутренние гранты,

благодарности и награды (рис. 2). Мало распространены такие виды поддержки, как предоставление гибкого графика работы, улучшение условий труда, признание в экспертном сообществе.

Факторами, лежащими в основе инновационного развития организации, по мнению большинства опрошенных, являются заинтересованность и открытость сотрудников организации и администрации, а также системный подход к инновационному развитию организации (рис. 3).

Ключевым барьером, тормозящим инновационное развитие организации, по мнению опрошенных, выступила нехватка инфраструктуры для инноваций (например, бизнес-акселераторы, технобизнеспарки и др.) (рис. 4).

Рис. 2. Доступные в организации виды поддержки инноваций, чел.

Рис. 3. Факторы, лежащие в основе инновационного развития организации, чел.

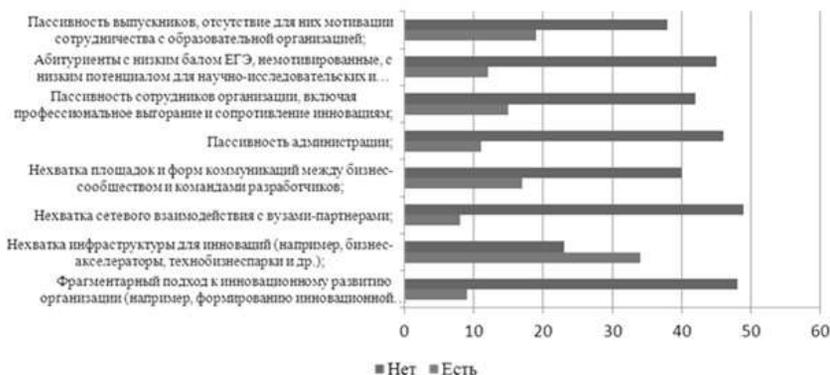

Рис. 4. Ключевые барьеры, тормозящие инновационное развитие организации, чел.

Описывая свою роль в развитии образовательной организации, опрошенные наиболее часто выбирали следующие ответы: «Участвую в переподготовке и повышении квалификации, занимаюсь самообразованием», «Участвую в создании и управлении бизнес-инфраструктурой», «Участвую в создании и управлении имиджа организации» (рис. 5).

50,9 % опрошенных отметили, что за последние три года сотрудниками их организации были созданы новые образовательные проекты (стартапы). При этом 42,1 % затруднились ответить на этот вопрос, что говорит о недостаточном интересе к данному вопросу.

На вопрос о количестве созданных стартапов четыре человека указали ответ «от 1 до 3», пять человек — «от 4

до 7», три человека — «от 8 до 10», шесть человек — «более 10». 47 человек оставили данный вопрос без ответа. В качестве конкретных примеров созданных стартапов прозвучали «Онлайн-марафон „Читаем не для скуки“» и «Цифровая образовательная среда».

Конкурентность среды для появления и реализации образовательных проектов и стартапов большинством опрошенных была оценена на среднем уровне.

Наиболее существенный уровень поддержки среды для развития/появления новых образовательных проектов/стартапов был отмечен со стороны международных организаций и государства (федеральный уровень) (табл. 3). При этом была отмечена также поддержка на региональном и муниципальном уровнях.

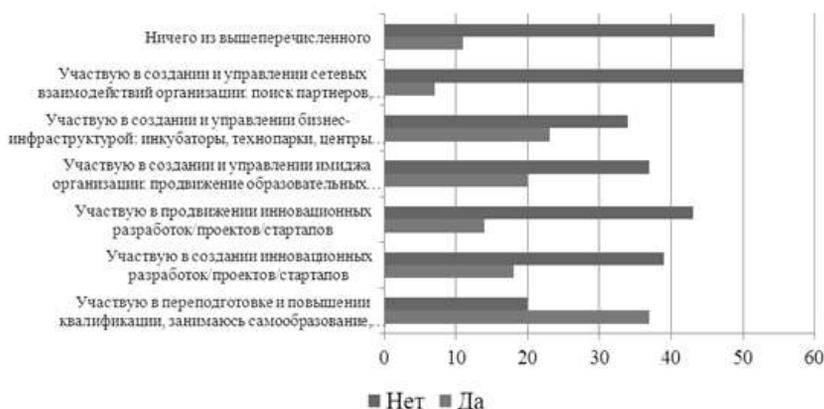

Рис. 5. Роли опрошенных в развитии образовательной организации, чел.

Таблица 3

Оценка уровня поддержки среды для развития/появления новых образовательных проектов/стартапов на разных уровнях управления (1 — поддержка полностью отсутствует, 5 — существенная поддержка)*

Уровень управления	Уровень поддержки					Нет ответа
	1*	2*	3*	4*	5*	
Международные организации (программы международной поддержки, мобильности и т. д.)	12	10	17	22	2	2
Государство (федеральный уровень)	6	6	28	18	5	2
Региональные власти	3	10	23	20	9	0
Муниципалитет/район	6	14	23	12	8	2
Организация, в которой работаю	—	—	—	—	—	—

Большинство опрошенных (41 человек) считают, что региональные органы управления образованием, скорее, заинтересованы в развитии образовательных проектов/стартапов, 12 человек считают, что они «безусловно заинтересованы», 12 человек отметили отсутствие заинтересованности со стороны данных органов.

Результаты

Таким образом, в целом условия реализации образовательных стартапов в Волгоградской области следует оценить как удовлетворительные. Наиболее слабым местом является финансовая поддержка со стороны органов власти. В качестве аргумента о важности такого рода поддержки следует отметить тот факт, что образовательные проекты, при всей их важности и востребованности, часто сталкиваются с проблемой недостатка платежеспособного спроса, особенно в небогатых регионах с низким уровнем доходов населения, как Волгоградская область. Выход видится в увеличении финансирования инноваций со стороны как федеральных, так и региональных и местных уровней власти. При этом проблемой является недостаток средств местного и регионального бюджета. На муниципальном уровне необходимо субсидирование стоимости услуг по образовательным проектам для социально незащищенных лиц, например учащихся из многодетных семей.

Целесообразно увеличить финансовую поддержку образовательных стартапов на региональном уровне. Например, регулярно организовывать конкурсы грантов образовательным организациям на образовательные стартапы; увеличить финансирование по государственным научным грантам Волгоградской области.

Представляется важным усовершенствовать информационную поддержку, например систему информирования образовательных организаций о региональных и федеральных конкурсах грантов, деятельности бизнес-акселератора социальных проектов, который с 2019 г. стартовал в г. Волгограде.

Говоря о мотивации, следует уделить особое внимание таким видам поддержки инновационной активности сотрудников, как предоставление гибкого графика работы, возможности удаленной работы, улучшение условий труда. Не секрет, что работники образовательных организаций (учителя, преподаватели вузов) чрезвычайно загружены, что самым негативным образом влияет на их мотивацию к реализации нового образовательного проекта. Их участие в организации нового образовательного проекта должно быть не в дополнение к уже существующим должностным

обязанностям с минимальной доплатой или даже вовсе без нее, а в качестве замены некоторых из них.

Пассивность выпускников может быть связана с отсутствием у них стремления жить и работать в Волгоградской области (так, около половины выпускников волгоградских вузов покидают регион проживания). Также пассивность может быть связана с невозможностью применить полученные знания в регионе проживания (отсутствие качественных, перспективных рабочих мест).

Пассивность сотрудников, их профессиональное выгорание, усталость связаны с высокой загруженностью и низкой оплатой труда, подразумевающей необходимость поиска дополнительных источников дохода, например работы по совместительству в других образовательных организациях.

Выходом являются системные меры по развитию бизнеса в регионе, организации новых рабочих мест, повышению заработной платы сотрудникам образовательных организаций региона. На федеральном уровне необходима работа по изменению процедуры аккредитации вузов, снижению «бумажной» работы у учителей и преподавателей с целью предотвращения профессионального выгорания и высвобождения времени на творческую работу.

Необходимо отметить важность совместной работы региональной администрации, местных органов власти и образовательных организаций в области организации стартапов, привлечения бизнеса с целью определения необходимых ему знаний, навыков у обучающихся, а также софинансирования.

Заключение

Таким образом, организация и развитие образовательных стартапов могут повысить инновационный потенциал Волгоградской области, снизить стремление покинуть регион у молодежи и будут способствовать развитию предпринимательской, инновационной и творческой активности молодежи.

Для стимулирования организации и развития образовательных стартапов необходима государственная поддержка на всех уровнях, как финансовая, так и информационная. Необходимо дальнейшее развитие инновационной инфраструктуры в регионе.

Важными мотивационными факторами, помимо материального стимулирования, являются предоставление гибкого графика работы, возможности удаленной работы, улучшение условий труда. К сожалению, такие виды поддержки мало распространены.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бурдуковский В. Н. Проблемы развития стартапа // Вопросы студенческой науки. 2019. № 12(40). С. 227—232.

2. Пашковская М. В. Перспективы развития стартапов в высшем образовании // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2020. Т. 9. № 1(30). С. 261—263.
3. Романов С. Десять наиболее перспективных образовательных стартапов. URL: <https://vc.ru/services/151620-10-naibolee-perspektivnyh-obrazovatelnyh-startapov>.
4. Хрисанфова Е. Объявлены 100 лучших стартапов в сфере образовательных технологий. URL: <https://rb.ru/news/100-best-startups>.
5. Stevens G., Burley J. 3,000 Raw Ideas = 1 Commercial Success // *Research Technology Management*. 1997. No. 40(3). Pp. 16—27.
6. Ицкович Г. Модель тройной спирали // *Инновации*. 2011. № 4(150). С. 5—10.
7. Проскурнин С. Д. Создание самоорганизуемой инновационной экосистемы в зонах особого территориального развития // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. 2017. № 4(52). URL: <https://eee-region.ru/article/5206>.
8. Рейтинг инновационных регионов России. URL: <http://www.i-regions.org/reiting/rejting-innovatsionnogo-razvitiya>.
9. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 6 / Г. И. Абдрахманова, С. В. Артемов, П. Д. Бахтин и др. ; под ред. Л. М. Гохберга. М. : НИУ ВШЭ, 2020. 264 с.
10. Леденева М. В., Плаксунова Т. А. Формирование инновационной экосистемы в регионах РФ (на примере Волгоградской области) // *Вестник Воронеж. гос. ун-та инженер. технологий*. 2018. Т. 80. № 4. С. 484—492.
11. Леденева М. В., Парфенова М. В. Инновационный ваучер как инструмент развития инновационного предпринимательства в Волгоградской области : моногр. Краснослободск : ИП Головченко Е. А., 2017. 244 с.
12. Козлов Д. В., Платонова Д. П., Лешуков О. В. Где учиться и где работать: межрегиональная мобильность студентов и выпускников университетов. М. : НИУ ВШЭ, 2017. 32 с. (Современная аналитика образования. № 4(12)).
13. Систему образования совершенствуют в Волгоградской области. URL: <https://gorvesti.ru/education/sistemu-obrazovaniya-sovershenstvuyut-v-volgogradskoy-oblasti-67236.html>.
14. «Путь в бизнес»: школьников и студентов Волгограда готовят к открытию своего дела. URL: <https://economics.volgograd.ru/vo-project/news/305203>.
15. Студенты ВолГУ создают стартапы в качестве выпускной работы. URL: https://volsu.ru/index.php?ELEMENT_MAIN_ID=35606.

REFERENCES

1. Burdukovsky V. N. Startup development problems. *Questions of student science*, 2019, no. 12(40), pp. 227—232. (In Russ.)
2. Pashkovskaya M. V. Prospects for the development of startups in higher education. *Azimuth of scientific research: economics and management*, 2020, vol. 9, no. 1(30), pp. 261—263. (In Russ.)
3. Romanov S. *Ten most promising educational startups*. (In Russ.) URL: <https://vc.ru/services/151620-10-naibolee-perspektivnyh-obrazovatelnyh-startapov>.
4. Khrisanfova E. *Announced 100 best startups in the field of educational technologies*. (In Russ.) URL: <https://rb.ru/news/100-best-startups>.
5. Stevens G., Burley J. 3,000 Raw Ideas = 1 Commercial Success. *Research Technology Management*, 1997, no. 40(3), pp. 16—27.
6. Itskovich G. Model of the triple helix. *Innovations*, 2011, no. 4(150), pp. 5—10. (In Russ.)
7. Proskurnin S. D. Creation of a self-organizing innovation ecosystem in zones of special territorial development. *Regional Economics and Management: electronic scientific journal*, 2017, no. 4(52). (In Russ.) URL: <https://eee-region.ru/article/5206>.
8. *Rating of innovative regions of Russia*. (In Russ.) URL: <http://www.i-regions.org/reiting/rejting-innovatsionnogo-razvitiya>.
9. Abdrakhmanova G. I., Artemov S. V., Bakhtin P. D. et al. *Rating of innovative development of constituent entities of the Russian Federation*. Iss. 6. Ed. by L. M. Gokhberg. Moscow, NRU HSE, 2020. 264 p. (In Russ.)
10. Ledeneva M. V., Plaksunova T. A. Formation of an innovation ecosystem in the regions of the Russian Federation (on the example of the Volgograd region). *Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technologies*, 2018, vol. 80, no. 4, pp. 484—492. (In Russ.)
11. Ledeneva M. V., Parfenova M. V. *Innovation voucher as a tool for the development of innovative entrepreneurship in the Volgograd region. Monograph*. Krasnoslobodsk, IE Golovchenko E. A., 2017. 244 p. (In Russ.)
12. Kozlov D. V., Platonova D. P., Leshukov O. V. *Where to study and where to work: interregional mobility of university students and graduates*. Moscow, NRU HSE, 2017. 32 p. (Modern education analytics. No. 4(12)). (In Russ.)
13. *The education system is being improved in the Volgograd region*. (In Russ.) URL: <https://gorvesti.ru/education/sistemu-obrazovaniya-sovershenstvuyut-v-volgogradskoy-oblasti-67236.html>.
14. *“Way to business”: schoolchildren and students of Volgograd will be prepared to start their own business*. (In Russ.) URL: <https://economics.volgograd.ru/vo-project/news/305203>.
15. *VolSU students create startups as their graduation work*. (In Russ.) URL: https://volsu.ru/index.php?ELEMENT_MAIN_ID=35606.

Как цитировать статью: Шамрай-Курбатова Л. В., Леденева М. В. Проблемы и перспективы развития образовательных стартапов в Волгоградской области // *Бизнес. Образование. Право*. 2020. № 4 (53). С. 108—115. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.482.

For citation: Shamray-Kurbatova L. V., Ledeneva M. V. Problems and prospects of educational start-ups in the Volgograd region. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 108—115. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.482.

Radwan Younan,

Post-graduate Student of the Higher School
of Engineering and Economics,
Training Program 08.00.05 “Economics and Management
of National Economy”,
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: younan-r@hotmail.com

Радван Юунан,

аспирант Высшей инженерно-экономической школы,
направление подготовки 08.00.05 «Экономика
и управление народным хозяйством»,
Санкт-Петербургский Политехнический университет
Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: younan-r@hotmail.com

ЗАДАЧИ ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ СИРИИ В СФЕРЕ МАРКЕТИНГА**MARKETING TASKS FOR TOURISM INDUSTRY OF SYRIA**

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

Проблема развития туризма в Сирии является уникальной, не имеет аналогов и разработанных решений. Страна обладает чрезвычайно привлекательными природно-климатическими условиями и культурно-историческими достопримечательностями, но на протяжении уже почти десятилетия на части территории ведутся боевые действия. При этом правительство страны стремится сохранить отрасль, которая добилась заметных успехов в предшествующем периоде, внося вклад в экономику и успев сформировать значительные материальные и человеческие ресурсы, и ставит перед ней перспективные задачи. Цель статьи — выявление актуальных задач маркетинга в туристской индустрии Сирии. В ходе исследования использованы преимущественно дескриптивные методы, выводы базируются на анализе научной литературы и логическом обобщении положений, изложенных в трудах исследователей. Охарактеризовано современное состояние туризма в Сирии и результаты, достигнутые отраслью в предшествующем периоде. Выявлены ключевые положения современной концепции маркетинга, которые следует принимать во внимание при восстановлении туристской индустрии в стране и привлечении туристского потока. Проанализированы элементы набора продвижения с точки зрения взаимодействия туристских организаций с целевым рынком. Раскрыта специфика условий, в которых предстоит осуществлять деятельность туристским организациям. Показана роль государства в решении задач отрасли и выявлены условия, при которых стимулирование отрасли государством может быть эффективным. По результатам исследования сделаны выводы о необходимости сотрудничества между государством и частным сектором в сфере туристского маркетинга, в том числе в проведении маркетинговых исследований. Даны рекомендации по формированию комплекса маркетинга в туристских компаниях.

The problem of tourism development in Syria is unique; it has no analogues and developed solutions. The country has extremely attractive natural and climatic conditions and cultural and historical attractions, but for almost a decade, hostilities have been waged in part of the territory. At the same time, the government of the country seeks to preserve the industry, which has achieved noticeable success in the previous period, having made a contribution to the economy and having managed to form significant material and human resources, and sets forward-looking tasks for it. The purpose of the article is to identify the topical marketing

challenges in the tourism industry in Syria. In the course of the study, mainly descriptive methods were used, the conclusions are based on the analysis of scientific literature and the logical generalization of the provisions stated in the works of the researchers. The current state of tourism in Syria and the results achieved by the industry in the previous period are characterized. The key provisions of the modern marketing concept that should be taken into account when restoring the tourism industry in the country and attracting a tourist flow have been identified. The elements of a set of promotion are analyzed from the point of view of interaction of tourist organizations with the target market. The specifics of the conditions in which tourism organizations will have to carry out activities are disclosed. The role of the state in solving the problems of the industry is shown and conditions are revealed under which the stimulation of the industry by the state can be effective. Based on the results of the study, conclusions were drawn about the need for cooperation between the state and the private sector in the field of tourism marketing, including in conducting marketing research. Recommendations are given on the formation of a marketing complex in travel companies.

Ключевые слова: туризм, туристская индустрия, туристский поток, концепция маркетинга, удовлетворенность потребителя, маркетинг туризма, продвижение туризма, туристский продукт, туристская компания, Сирия.

Keywords: tourism, tourism industry, tourist flow, marketing concept, customer satisfaction, tourism marketing, tourism promotion, tourism product, travel company, Syria.

Введение

Актуальность исследования. Сирия обладает богатейшим и разноплановым туристским потенциалом, базирующимся на уникальности культурного наследия и природно-климатических факторов.

В период, предшествующий началу боевых действий, туристская отрасль в стране активно развивалась и вносила заметный вклад в экономику. В отрасли были сформированы значительные материальные и человеческие ресурсы. К началу боевых действий в 2011 г. Сирия находилась на пике интереса со стороны иностранных туристов, а благосостояние граждан страны позволяло им пользоваться объектами туристской инфраструктуры, в частности посещать рестораны [1].

Министерство туризма Сирии считает, что туризм в стране может и должен быть восстановлен. На решение этой задачи государство направляет заметные усилия, стремясь сохранить материальный и кадровый потенциал туристской отрасли и интерес к туристским объектам, имеющимся в стране. Таким образом, тема исследования является актуальной, так как направлена на решение ставящихся государством задач.

Изученность проблемы. Маркетинг является чрезвычайно важным инструментом конкурентной борьбы как на внутреннем, так и на международном рынке, а продвижение представляет собой часть комплекса маркетинга, обеспечивающую рынок информацией о предлагаемых продуктах, создавая таким образом их образ в глазах потребителей. По мнению Цыриновой, «маркетинг в сфере туризма позволяет: просчитать новые возможности и проанализировать более эффективные пути ведения бизнеса» [2].

Различные аспекты маркетинга в сфере туризма и продвижения туристских продуктов широко освещаются в научной литературе. В качестве примера можно привести работы Гупта [3], Хадсона [4], Абабкова и Абабковой [5], Дуровича [6], Янкевича и Безруковой [7]. Однако специфика ситуации в сфере туризма, имеющая место в Сирии, не привлекает внимания мирового научного сообщества, оставаясь сферой исследований ученых из арабского мира, например [8—11].

Таким образом, недостаточная исследованность проблем маркетинга в свете современной ситуации в Сирии и применимости в конкретных условиях широко известных положений и рекомендаций подкрепляет актуальность темы настоящего исследования.

Цель исследования — выявление актуальных задач туристской индустрии Сирии в сфере продвижения страны и ее регионов как туристских дестинаций и туристских продуктов, предлагаемых на внешнем и внутреннем рынке. Результаты исследования и сформулированные рекомендации должны помочь работникам туристских организаций Сирии эффективно реализовать методы продвижения в соответствии с характеристиками целевых рынков.

Теоретическая значимость настоящего исследования заключается в формулировании и обосновании научных положений, расширяющих представления об условиях разработки маркетинговых планов в условиях восстановления туристской отрасли после глубокого кризиса.

Практическая значимость результатов работы определяется возможностью их использования в деятельности туристских компаний для формирования комплекса продвижения.

К результатам, обладающим **научной новизной**, можно отнести:

1) обоснование применимости концепции маркетинга, базирующейся на удовлетворенности потребителя в условиях восстановления туристской отрасли в Сирии;

2) оценку характера конкуренции на рынке туристских услуг Сирии и вывод о ее возможном усилении в период восстановления отрасли.

Методология. В ходе исследования использованы преимущественно дескриптивные методы. Выводы базируются на анализе научной литературы и логическом обобщении положений, изложенных в научных работах, посвященных маркетингу в туристской отрасли.

Основные результаты

На протяжении ряда лет политическая обстановка в Сирии нестабильна, и в результате военного конфликта

туристская отрасль понесла огромный ущерб. В частности, за шесть лет (с 2011 по 2016 г.) в гостиничном секторе прямой и косвенный ущерб составил около 330 млрд сирийских фунтов (\$ 825 млн), туристские прибытия и инвестиции в туризм снизились на 98 %, закрылось окончательно или на время 371 гостиничное предприятие, число рабочих мест в секторе туризма сократилось более чем на 258 тыс. [12].

Говоря о государственной программе расширения туризма, существовавшей в Сирии в конце 20 века, Грэй упоминает, что она предполагала создание большого числа рабочих мест в туристской отрасли и имела цель привлечь пять миллионов туристов к 2010 г., и констатирует, что «правительства часто чувствуют, что их страны обладает неиспользованным экономическим ресурсом, и стремятся его использовать» [13]. Однако, по данным [14], число прибывших в Сирию посетителей составило в 2010 г. 8546 тыс. человек, что примерно в 10,5 раз меньше, чем в 1995 г., а в 2011 г. страну посетили 5070 тыс. человек.

Махлюф приходит к выводу, что «в туристическом и гостиничном бизнесе Сирии наблюдается кризис, вызванный неустойчивостью политической ситуации, снижением спроса на инвестиции, поскольку туристы и инвесторы потеряли уверенность. Однако тенденции развития <...> направлены на оживление индустрии туризма после окончания войны, предпринимаются меры по улучшению текущего состояния, активизации туризма в безопасных районах и скорейшему восстановлению данной сферы после войны» [10].

Ассаф в работе [11], посвященной основным туристским достопримечательностям Дамаска, подчеркивает важность возрождения туризма в Сирии и восстановления памятников культурного наследия, пострадавших в результате военных действий на территории страны.

Министерство туризма Сирии не прекращает усилий по восстановлению туристской отрасли, участвует в международных выставках, посвященных туризму, объявляет тендеры на покупку объектов туристской инфраструктуры в столице страны Дамаске, прибрежных регионах — Латакии, Тартусе, Хомсе — ресторанов, отелей, торговых точек, земельных участков, предназначенных для создания курортных зон. Функционируют курсы по подготовке персонала для отрасли и гостинично-ресторанного бизнеса [1].

Авторы [15] считают, что «сначала на направлении должны появиться люди, а потом выйти туроператор», т. е. первоочередной задачей по восстановлению туризма в Сирии является привлечение потенциальных туристов. Большинство стран мира в настоящее время не рекомендуют своим гражданам посещать Сирию по соображениям безопасности. Однако, как указывается в [16], «люди начинают делать именно это — от организованных туристских групп до влиятельных онлайн-путешественников». В настоящее время определенную загрузку объектам туристской инфраструктуры дают иностранные делегации и бизнесмены, стремящиеся занять свободные от конкурентов ниши [1]. Серьезную проблему для туристских компаний представляет высокий репутационный риск, так как «любое происшествие с туристом из-за небезопасной обстановки в стране фактически может означать крах бизнеса» [15].

В связи с изложенным выше для сирийских компаний, работающих в сфере туризма, приобретает особую важность выработка правильного поведения, направленного

на привлечение потребителей с учетом потенциального усиления конкурентной борьбы.

Туристская отрасль работает непосредственно на конечного потребителя, а основной результат потребления туристской продукции — это удовлетворение лиц, воспользовавшихся услугами отрасли, что определяет специфику продвижения.

Следовательно, необходимо взаимодействие между элементами продвижения и остальными элементами комплекса маркетинга. В частности, важность рекламных мероприятий заключается в представлении продукта потребителям и ознакомления их с преимуществами, которые они получают в результате покупки. Для каждого производимого продукта производители стремятся разработать маркетинговые стратегии, а затем выбрать подходящие средства продвижения, в первую очередь рекламы. Это делается для того, чтобы добиться желаемого отклика со стороны потребителей и в дальнейшем определить, какие из средств рекламы дают наибольший эффект.

Первоочередными задачами туристской организации являются выявление потребностей туристов и исследование рынка, на котором каждый день появляется большой выбор новых предложений. Результаты решения этих задач должны учитываться при организации продвижения организацией собственных продуктов. Сирийским организациям, создающим и реализующим туристские продукты, необходимо понимание и практическое видение источников возможных выгод и роли продвижения в их использовании.

В целом роль маркетинга в сфере туризма определяется следующими положениями [17]:

Маркетинг направляет все виды деятельности на достижение и поддержание высокого уровня удовлетворенности потребителя на основе понимания и учета потребностей и желаний целевой аудитории.

Информационная система маркетинга должна обеспечивать обратную связь, наличие которой позволяет планировать деятельность, осуществлять инновации и выводить на рынок продукты, соответствующие потребностям целевой аудитории.

Маркетинговая деятельность способствует созданию новых продуктов на основе выявления новых желаний потребителя, а также способствует формированию новых рабочих мест, что способствует росту вклада туризма в создание национального продукта и его повышению.

Маркетинг уменьшает проявления рецессии и тем самым защищает отрасль и национальную экономику в целом от резких колебаний.

Исследование исторического развития философии маркетинга указало на важность постановки вопроса об основной цели маркетинга, поскольку основные цели процесса маркетинга варьируются в зависимости от стадии жизненного цикла, на которой находится компания и/или предлагаемые ею продукты. По мере развития концепции маркетинга маркетинговая деятельность сфокусировалась на цель, заключающуюся в максимизации удовлетворенности клиентов [18].

В [19] говорится, что «туристический маркетинг можно трактовать как систему координации деятельности туристического предприятия в процессе разработки, производства, реализации туристического продукта и услуг с целью получения максимальной прибыли путем наиболее полного удовлетворения потребителя».

Магатеф [8] утверждает, что маркетинг туризма имеет большой потенциал создания ценности, от использования которого может зависеть общее состояние экономики. Экономика туризма все чаще становится предметом интереса со стороны исследователей, которые направляют усилия на различные элементы туристического маркетинга, для повышения удовлетворенности туристов. С точки зрения маркетологов, которые специализируются на туристическом маркетинге, удовлетворенность туриста является одним из важнейших показателей, указывающих на успех сектора туризма и достижение им стратегических целей, что приводит к инвестициям и экономическому развитию страны [8].

Для практического использования результатов концепции маркетинга можно выделить компоненты, отражающие ее современное содержание (рис.) [20].

Рис. Элементы маркетинговой концепции туристской организации

Учитывая роль государства в развитии туризма в Сирии, необходимо донести современную маркетинговую концепцию до ответственных работников соответствующих

государственных учреждений и повысить их осведомленность о важности современной маркетинговой деятельности и продвижения [21].

Маркетинг играет активную и существенную роль в создании функции обмена между производителем и потребителем, но процесс обмена сталкивается с трудностями, ограничивающими скорость движения продуктов к потре-

бителю. Преодоление этих ограничений, проявляющихся в виде различий в отдельных элементах продуктов и процессов их поставки и потребления, может стать для компаний источником выгод (табл. 1).

Таблица 1

**Источники выгод, создаваемые и используемые в процессе маркетинговой деятельности
(построено автором на основе [22])**

Источник выгоды	Элементы комплекса маркетинга, позволяющие реализовать выгоду	Тип выгоды
Пространственные различия	Транспортировка и хранение	Пространственная выгода
Временные различия	Хранение, транспортировка, обработка, уровень риска	Временная выгода
Различие восприятия	Маркетинговая информация и продажи	Выгода, обеспечиваемая наличием/отсутствием права собственности
Различие прав собственности	Процесс покупки — продажи, транспортировка	Собственности выгода
Различие ценности	Покупка, продвижение, продажа, маркетинговая информация	Формальная выгода

Пространственные различия (*Spatial Separations*) обычно связаны с географическим измерением, т. е. расстоянием между местами производства и местами потребления. Потребление туристского продукта всегда сопровождается перемещением потребителя в пространстве.

Временные различия (*Temporal Separation*) имеют место там, где обмен происходит не одновременно с фактическим производством товаров или услуг, а потребителям необходимо определенное время для их приобретения, поэтому туристские организации должны не только увязывать в единый пакет комплекс разнородных услуг, но и обеспечивать возможность их использования в удобное для потребителя время.

Различия в восприятии (*Perceptual Separation*) связаны с тем, что производители и потребители по-разному понимают качество и свойства продукта, и необходимо стремиться к сближению их восприятия. Помимо этого в восприятии туристских продуктов разными потребителями имеется значительная субъективная составляющая.

Разделение собственности (*Separation of Ownership*) учитывает, что основные выгоды как для производителя, так и для потребителя реализуются, если существует реальный обмен ценностями и право собственности на продукты, заключающие в себе ценность, передается потребляющей стороне.

Ценностное различие (*Separation of Value*) состоит в том, что производитель смотрит на ценность с позиции общих затрат, которые он учитывает в цене продаж, а потребитель смотрит на стоимость с точки зрения выгод, которые он сможет получить, поэтому между сторонами должно быть достигнуто некоторое общее понимание.

Исследование [9] выявило отсутствие у туристских организаций в Сирии четкой маркетинговой и рекламной стратегии, нацеленной на консолидацию отношений между компанией и клиентами, особенно в части разработки концепции контакта с потребителем и внедрения наряду с традиционными способами установления и поддержания отношений с клиентом современных средств связи и информирования. Национальные туристские организации в Сирии не уделяют должного внимания разработке стратегий продвижения из-за отсутствия уверенности в том, что затраты на продвижение способны принести отдачу.

Это согласуется с выводом авторов [23], которые пишут, что одной из самых игнорируемых областей исследований в сфере туризма является влияние изменений на продажи

и прибыль фирмы, показывая при этом, что предложение продукта является фундаментальным аспектом комплекса маркетинга, который можно достаточно точно измерить и оценить его влияние на отдачу от инвестиций.

Чтобы определить потребности клиентов и уровень спроса, узнать ситуацию в различных секторах и эффективно определить целевые рынки, туристские организации могут использовать маркетинговые исследования. По результатам маркетинговых исследований можно определить средства продвижения, которые наилучшим образом влияют на сознание целевой аудитории, а также связать затраты и результаты при использовании этих средств.

Следует отметить, что лишь немногие организации, независимо от их типов и форм, выделяют достаточные средства на программы маркетинговых исследований, несмотря на то, что такие исследования могут дать значительный экономический эффект. В [24] описывается подход к обоснованию проведения маркетинговых исследований и порядок планирования затрат и выделение необходимых и достаточных средств для обеспечения успеха маркетинга продуктов.

Продвижение — одно из основных направлений деятельности организаций, способствующее повышению эффективности достижения целей, а именно увеличению доли рынка и продаж, а также удовлетворению потребностей и желаний потребителей.

Успех продвижения продукции зависит от того, насколько правильно выбрана и применена совокупность маркетинговых мероприятий в целом, насколько она соответствует характеру целевых рынков и отражает демографические и поведенческие характеристики потребителей.

Основная роль продвижения заключается в информировании целевого сегмента о товарах и услугах, предлагаемых компанией, создании побуждения к их покупке, за счет ознакомления с их характеристиками и преимуществами от их использования. Туристские компании как участники рекламной деятельности должны четко понимать, что эффективность рекламной акции зависит от эффективности процесса коммуникации. Эффективность коммуникации основана на понимании и гармонии между компанией и ее потенциальными клиентами, т. е. получателями информации, сформированной первой стороной и относящейся к различным аспектам, наиболее важными из которых являются показ преимуществ, цен, мест и сроков осуществления услуг, а также указание пути доступа к покупке.

Элементы продвижения должны подбираться в зависимости от поставленных целей и могут использоваться независимо. При этом должна осуществляться комплексная координация между различными элементами продвижения и соответствующими мероприятиями, базирующаяся на понимании относительной важности элементов. Необходимо избегать дублирования ролей элементов продвижения и обеспечивать соответствие затрат и результатов при достижении целей.

Реклама, персональные продажи, коммерческие публикации, стимулирование сбыта, связи с общественностью являются наиболее известными и эффективными элементами продвижения. Преимущества и основные характеристики этих элементов приведены в табл. 2.

Относительная эффективность элементов комплекса продвижения в значительной мере определяется такими характеристиками потребителей, как их доход и образ жизни. В продвижении туристских продуктов большую роль играют личные продажи.

Как отмечается в [25], продвижение туризма меняет предпочтения и, следовательно, функцию полезности, что снижает возможности применения обычного сравнительного анализа. Сравнение уровней полезности с продвижением и без него должно проводиться с одной и той же функцией полезности, выбор которой зависит от того, обеспечивает ли продвижение увеличение полезности или просто вызывает переключение потребления с нетуристских продуктов на туристские.

В [25] показано, что в случае, когда повышение полезности достигается за счет повышения качества информации в процессе продвижения, поощрение туризма, финансируемое за счет налогов, может быть эффективным. Кроме того, государственная поддержка может также способствовать преодолению неэффективности, связанной с несовершенной конкуренцией, если индустрия туризма обеспечивает увеличение прибыли в большей мере, чем другие отрасли.

Для повышения эффективности продвижения туристская организация должна определить:

1) каналы связи с клиентами — может ли она связаться со своими клиентами через традиционные рекламные каналы, такие как телевидение, радио, пресса или наружная реклама, и целесообразно ли продвигать свои продукты среди потребителей в Интернете и с помощью социальных сетей;

2) подверженность циклическим факторам — например, существуют ли определенные времена года, когда клиенты с большей вероятностью будут приобретать предлагаемые продукты;

3) позицию относительно реальных и потенциальных конкурентов — исследовать способы продвижения, используемые конкурентами, и анализировать их эффективность, определять, какие идеи конкурентов можно использовать в собственной деятельности, определить имеющиеся возможности продвижения своей продукции способами, отличными от применяемых конкурентами.

Таблица 2

Характеристика основных элементов комплекса продвижения (построено автором на основе [24])

Комплекс продвижения	Личные продажи	Реклама	Коммерческие публикации	Стимулирование продаж	Связи с общественностью
Контакт	Прямой	Непрямой			Прямой и непрямой
Регулярность использования	Регулярно		Для отдельных товаров	В определенное время	Регулярно
Гибкость	В соответствии с типом клиента		Вне контроля маркетинга	В соответствии с типом клиента	
Обратная связь	Возможна	Невозможна			Возможна
Затраты компании	Высокие	Низкие	Отсутствуют	Зависит от типа клиента	

Выводы

Проведенный анализ позволил сформулировать следующие выводы относительно задач, стоящих перед туристской индустрией Сирии в сфере маркетинга.

Перед туристской индустрией Сирии стоят задачи, связанные: а) с восстановлением материальной и кадровой базы отрасли и ее потенциала; б) с упреждающим продвижением отрасли, отдельных дестинаций и объектов туризма для восстановления их позиций в глазах потенциальных клиентов и восстановления роли туристской индустрии в экономике страны.

Решение указанных задач должно осуществляться в рамках партнерства государственного и частного секторов как в сфере развития инфраструктуры и привлечения инвестиций, так и в области маркетинга. Государственно-частное сотрудничество в сфере маркетинга должно опираться на комплексную стратегию, соответствующую современной концепции маркетинга, фокусирующейся на удовлетворенности потребителя услугами туристской индустрии.

Туристские организации должны строить маркетинговые планы в увязке с реализацией выгод, обусловленных различиями в параметрах создания и продажи туристских

услуг и их потребления и их трансформацией в экономические результаты.

Комплекс продвижения необходимо структурировать, выделив составляющие, которые должны реализоваться на государственном уровне и на уровне частных организаций, чтобы правильно распределить информационный контент, исключить дублирование, задействовать наиболее эффективные средства продвижения, обеспечить максимальный охват целевого рынка и направленную работу с его отдельными сегментами.

Необходимо в первую очередь провести исследования для оценки отношения потребителей к элементам комплекса продвижения, чтобы определить их относительную важность. В соответствии с полученными результатами следует планировать развитие коммуникативных навыков и работу с целевыми сегментами, учитывать разницу во влиянии различных элементов продвижения на результаты деятельности организации, степень, в которой они позволяют достичь цели организации, необходимые для их применения усилия и затраты.

Туристские организации, работающие в Сирии, должны поддерживать высокую степень осведомленности клиентов

для создания уровня доверительного сотрудничества, правильного восприятия возможностей и адекватной оценки рисков.

Заключение

Предложенные меры в совокупности должны способствовать планомерному и эффективному решению задач

туристской индустрии Сирии с целью сохранения ее потенциала и быстрого реагирования на благоприятное изменение ситуации. С учетом изменения конкурентной обстановки в отрасли поддержание информированности потенциальных клиентов следует рассматривать как основу формирования туристского потока.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кочнева А. В Сирии восстанавливают туризм. Есть ли перспективы? URL: <https://www.tourdom.ru/hotline/professionalnye-otzyvy/v-sirii-vosstanavlivayut-turizm>.
2. Цыринова Н. С. Маркетинг в туризме // Молодой ученый. 2016. № 27-2(131). С. 43—45.
3. Gupta D. D. *Tourism Marketing*. Pearson India, 2010.
4. Hudson S. *Tourism and Hospitality Marketing: A Global Perspective*. SAGE Publications Ltd., 2008.
5. Абабков Ю. Н., Абабкова М. Ю., Филиппова И. Г. *Маркетинг в туризме*. М. : Инфра-М, 2005.
6. Дурович А. *Маркетинговые исследования в туризме*. СПб. : Питер, 2008.
7. Янкевич В. С., Безрукова Н. Л. *Маркетинг в гостиничной индустрии и туризме*. М. : Финансы и статистика, 2002.
8. Magatef S. G. The Impact of Tourism Marketing Mix Elements on the Satisfaction of Inbound Tourists to Jordan // *International Journal of Business and Social Science*. 2015. Vol. 6. No. 7. Pp. 41—58.
9. Dayoub B. *Tourism and Strategic Planning: Learning from the Chinese Province of Hainan to Improve the Syrian Coastal Region*. 2018. DOI: 10.13140/RG.2.2.20850.76486.
10. Махлюф А. Анализ современного состояния и перспективы развития туристического рынка Сирийской Арабской Республики // *Вестник Академии знаний*. 2019. № 4(33). С. 146—154.
11. Басем А. Сирия: туризм до и после войны // *Российские регионы: взгляд в будущее*. 2015. Т. 2. № 4. С. 141—153.
12. Колесниченко Е. А., Шевяков А. Ю., Басем А. Тенденции развития туризма и гостиничного бизнеса в Республике Сирия // *Известия Юго-Западного государственного университета*. 2017. № 21(5). С. 140—147.
13. Gray M. The Political Economy of Tourism in Syria: State, Society, and Economic Liberalization // *Arab Studies Quarterly*. 1997. No. 19(2). Pp. 57—73.
14. CEIC. Syria Visitor Arrivals. URL: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/syria/visitor-arrivals>.
15. Мерцалова А., Черненко Е. Туристы бронируют фронт. На российском рынке появились туры в Сирию // *Коммерсантъ*. 19.11.2019 г. (№ 212). С. 7.
16. Spinks R. Syria's Tourism Industry Shows Signs of Life — but the Comeback is Controversial // *Skift*. 2019. Nov. 27. URL: <https://skift.com/2019/11/27/syrias-tourism-industry-shows-signs-of-life-but-the-comeback-is-controversial>.
17. Badir M. A joint Arab tourism promotion and marketing worksheet, internally, internationally // *Arab Tourism Conference, Syria*. 2005.
18. Hussein Abdul Sami Al-Basri. *Tourism Marketing*. Cairo, 1992. 82 p. (На арабском языке.)
19. Семилетова Я. И. *Маркетинг в туризме* // *Известия Санкт-Петербургского гос. аграрного ун-та*. 2015. № 38. С. 121—125.
20. Al-Qarnbi A. M. A. *The Comprehensive Tourism Dictionary*. Lebanon Library, 2000. 210 p. (На арабском языке.)
21. Al-Gohary M. *An Introduction to Tourism Promotion*. Dar Al-Hekma, Damascus, Syria, 1993. (На арабском языке.)
22. Al-Kahali Y. *The Foundations of Hotel Tourism Promotion*. Amman, 1997. 75 p. (На арабском языке.)
23. Crotts J., Wolfe M. *Marketing Mix Modeling for the Tourism Industry: A Best Practices Approach* // *International Journal of Tourism Sciences*. 2011. No. 11. Pp. 1—15.
24. Abu Qahf, Abdel Salam. *Marketing a Contemporary Perspective*. Faculty of Commerce, Beirut Arab University, 2001. (На арабском языке.)
25. Shi H. The efficiency of government promotion of the tourism industry. 2010. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/The-efficiency-of-government-promotion-of-the-Shi/95f0a822c9202bed0f99b5bc0b224ad5c29dfe1f>.

REFERENCES

1. Kochneva A. *Tourism is being restored in Syria. Are there any prospects?* (In Russ.) URL: <https://www.tourdom.ru/hotline/professionalnye-otzyvy/v-sirii-vosstanavlivayut-turizm>.
2. Tsyriнова N. S. *Marketing in tourism*. *Young scientist*, 2016, no. 27-2(131), pp. 43—45. (In Russ.)
3. Gupta D. D. *Tourism Marketing*. Pearson India, 2010.
4. Hudson S. *Tourism and Hospitality Marketing: A Global Perspective*. SAGE Publications Ltd., 2008.
5. Ababkov Yu. N., Ababkova M. Yu., Filippova I. G. *Marketing in tourism*. Moscow, Infra-M, 2005. (In Russ.)
6. Durovich A. *Marketing research in tourism*. Saint Petersburg, Piter, 2008. (In Russ.)
7. Yankevich V. S., Bezrukova N. L. *Marketing in the hotel industry and tourism*. Moscow, Finance and Statistics, 2002. (In Russ.)
8. Magatef S. G. The Impact of Tourism Marketing Mix Elements on the Satisfaction of Inbound Tourists to Jordan. *International Journal of Business and Social Science*, 2015, vol. 6, no. 7, pp. 41—58.
9. Dayoub B. *Tourism and Strategic Planning: Learning from the Chinese Province of Hainan to Improve the Syrian Coastal Region*. 2018. DOI: 10.13140/RG.2.2.20850.76486.
10. Makhlyuf A. Analysis of the current state and development prospects of the tourist market of the Syrian Arab Republic. *Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2019, no. 4(33), pp. 146—154. (In Russ.)

11. Basem A. Syria: tourism before and after the war. *Russian regions: look into the future*, 2015, vol. 2, no. 4, pp. 141—153. (In Russ.)
12. Kolesnichenko E. A., Shevyakov A. Yu., Basem A. Trends of development of tourism and hotel business in the Republic of Syria. *News of the South-western State University*, 2017, no. 21(5), pp. 140—147. (In Russ.)
13. Gray M. The Political Economy of Tourism in Syria: State, Society, and Economic Liberalization. *Arab Studies Quarterly*, 1997, no. 19(2), pp. 57—73.
14. CEIC. *Syria Visitor Arrivals*. URL: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/syria/visitor-arrivals>.
15. Mertsalova A., Chernenko E. Tourists book the front. Tours to Syria appeared on the Russian market. *Newspaper "Kommersant"*, 19.11.2019 (no. 212), p. 7. (In Russ.)
16. Spinks R. Syria's Tourism Industry Shows Signs of Life — but the Comeback is Controversial. *Skift*, 2019, nov. 27. URL: <https://skift.com/2019/11/27/syrias-tourism-industry-shows-signs-of-life-but-the-comeback-is-controversial>.
17. Badir M. A joint Arab tourism promotion and marketing worksheet, internally, internationally. In: *Arab Tourism Conference*, Syria. 2005.
18. Hussein Abdul Sami Al-Basri. *Tourism Marketing*. Cairo, 1992. 82 p. (In Arab)
19. Semiletova Ya. I. Marketing in tourism. *Proceedings of the St. Petersburg State Agrarian University*, 2015, no. 38, pp. 121—125. (In Russ.)
20. Al-Qarnbi A. M. A. *The Comprehensive Tourism Dictionary*. Lebanon Library, 2000. 210 p. (In Arab)
21. Al-Gohary M. *An Introduction to Tourism Promotion*. Dar Al-Hekma, Damascus, Syria, 1993. (In Arab)
22. Al-Kahali Y. *The Foundations of Hotel Tourism Promotion*. Amman, 1997. 75 p. (In Arab)
23. Crotts J., Wolfe M. Marketing Mix Modeling for the Tourism Industry: A Best Practices Approach. *International Journal of Tourism Sciences*, 2011, no. 11, pp. 1—15.
24. Abu Qahf, Abdel Salam. *Marketing a Contemporary Perspective*. Faculty of Commerce, Beirut Arab University, 2001. (In Arab)
25. Shi H. *The efficiency of government promotion of the tourism industry. 2010*. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/The-efficiency-of-government-promotion-of-the-Shi/95f0a822c9202bed0f99b5bc0b224ad5c29dfe1f>.

Как цитировать статью: Радван Юунан. Задачи туристской индустрии Сирии в сфере маркетинга // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 116–122. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.424.

For citation: Radwan Younan. Marketing tasks for tourism industry of Syria. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 116–122. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.424.

УДК 338.24
ББК 65.29

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.443

Боговин Владислав Валерьевич,
Lecturer,
University College of Economics and Technology,
Sochi State University,
Russian Federation, Sochi,
e-mail: bog-vlad@mail.ru

Боговин Владислав Валерьевич,
преподаватель,
Университетский экономико-технологический колледж,
Сочинский государственный университет,
Российская Федерация, г. Сочи,
e-mail: bog-vlad@mail.ru

СИСТЕМА МНОГОУРОВНЕВОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ МОЛОДЕЖИ, СТУДЕНТОВ И ВЫПУСКНИКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ ВО И СПО В РЕАЛИЗАЦИИ СОБСТВЕННЫХ ПРОЕКТОВ

THE SYSTEM OF MULTI-LEVEL SUPPORT OF ENTREPRENEURIAL COMPETENCES OF THE YOUTH, STUDENTS AND GRADUATES OF HE AND SVE ORGANIZATIONS FOR IMPLEMENTATION OF THEIR PROJECTS

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

Важными качествами, обеспечивающими конкурентоспособность специалистов, становятся креативность, умение генерировать и реализовывать творческие идеи (новые продукты и услуги, новые способы их продвижения и предоставления, креативная реклама и пр.). В этой связи важно развивать у детей уже со школьного возраста предпринимательскую активность — творчество и креативность, новаторство и умение генерировать идеи, которые могут быть коммерциализированы. В статье описано проведение исследования Бизнес-инкубатором Сочинского

государственного университета предпринимательской активности молодежи Краснодарского края, приведены примеры из работы по популяризации предпринимательства, по проведению обучающих программ и деловых игр, а также в общем виде представлена система развития и поддержки предпринимательских компетенций студентов и обучающихся. Исследование проведено на всей территории Краснодарского края по договору с Министерством экономики Краснодарского края в рамках Национального проекта по поддержке малого и среднего бизнеса «Мой бизнес».

Благодаря привлечению к работе сертифицированных экспертов и специалистов, а также взаимодействию с партнерами от отрасли и институтов развития и поддержке бизнеса сформирован инструментарий, обеспечивающий эффективное вовлечение в предпринимательство молодежи региона, начиная со школьного возраста и заканчивая поддержкой полноценно действующего бизнеса.

По итогам работы Бизнес-инкубатора в Сочинском государственном университете создана методическая база для внедрения в образовательный процесс предлагаемой системы поддержки предпринимательских компетенций молодежи и обучающихся. К настоящему времени такие наработки обеспечили постоянный интерес и спрос со стороны активной молодежи, стремящейся к ведению собственного дела.

Important qualities that ensure the competitiveness of specialists is creativity, the ability to generate and implement creative ideas (new products and services, new ways of promoting and providing them, creative advertising, etc.). In this regard, it's important to develop entrepreneurial activity of children from school age: creativity, innovation and the ability to generate ideas that can be commercialized. The article describes the research of entrepreneurial activity of young people in the Krasnodar region by the Business Incubator of the Sochi State University; contains examples of popularization the entrepreneurship, training programs and business games, as well as, in general, a system of developing and supporting the entrepreneurial competencies of students and learners. The research is conducted on the entire territory of the Krasnodar region under the agreement with the Ministry of Economics of the Krasnodar region within the framework of the national project of support of the small and medium-sized businesses "My Business" ("Moi biznes").

Due to attracting certified experts and specialists, interaction with partners from the industry and institutions of development and support of business, there has been formed a toolkit which ensures the effective involvement of young people of the region into entrepreneurship, starting from school age and ending with support of a fully functioning business.

Based on the results of the Business Incubator's activity, the university created a methodological basis of introducing the proposed system of supporting entrepreneurial competencies of students and youth into the educational process. To date, such developments have ensured constant interest and demand from the active youth striving to run their own business.

Ключевые слова: молодежное предпринимательство, популяризация предпринимательства, поддержка предпринимательства, малый и средний бизнес, бизнес-инкубатор, акселерационные программы, открытые занятия, бизнес-план, система поддержки, предпринимательские компетенции.

Keywords: youth entrepreneurship, entrepreneurship promotion, entrepreneurship support, small and medium-sized business, business incubator, acceleration programs, business plan, open lessons, support system, entrepreneurial competencies.

Введение

В Прогнозе социально-экономического развития России до 2030 г. отмечается крайне низкая степень инновационно-предпринимательской активности ЮФО и незначительное присутствие в округе высокотехнологичных видов деятельности, отсутствие лидирующих инновационно-образовательных кластеров, сохраняющееся несоот-

ветствие профессионально-квалификационного состава рабочей силы и долгосрочных приоритетов развития округа. Для изменения такой ситуации в документе сформулирована стратегическая цель развития округа до 2030 г. — «создание эффективной региональной инновационной системы, включающей научно-инновационный комплекс, федеральный университет, ряд инновационных зон и кластеров, превращение округа — инновационного аутсайдера — в базовый для России ареал технико-технологического прорыва в сфере агропромышленного комплекса, энергетики, рекреации, логистики» [1]. Для достижения этой цели необходима подготовка творческих, креативных кадров, способных генерировать инновационные и бизнес-идеи.

По мнению экономистов, дальнейшее развитие Краснодарского края на основе традиционных направлений, таких как туризм, сельское хозяйство и транспорт, — это инерционный сценарий. Стратегией-2030 задан курс на глобальную конкурентоспособность региона [2].

Для этого необходимы люди, способные генерировать инновационные бизнес-идеи и воплощать их, создавая свой бизнес или привнося новые идеи в уже созданный бизнес. В связи с этим крайне **актуально** уже со школьного возраста стимулировать генерирование и реализацию детьми бизнес-идей и проектов, направленных на решение актуальных социальных задач, развитие своего социального или технологического бизнеса, научных направлений, вносящих вклад в обеспечение глобальной конкурентоспособности региона.

Изученность проблемы. Вопросы молодежного предпринимательства и инструментов его поддержки с той или иной стороны рассматривались в работах таких авторов, как Богатенков Д. С. [3], Александрова Е. А., Верховская О. Р. [4—6], Левченко Т. Г., Ермолаев С. А. [7], Николина В. В. [8], Никулаева М. И. [9], Позняков В. П. [10], Яшкина Р. [11]. В то же время предлагаемый ниже формат ранее не был описан в едином комплексе затрагиваемых нюансов.

Целесообразность разработки темы. В свете вышеизложенного в Краснодарском крае стоит вопрос развития инновационно-предпринимательской активности на всех уровнях образования.

В соответствии с Указом Президента России «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 г. № 204, одно из необходимых условий для формирования инновационной экономики — это создание системы акселерации субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, в том числе инфраструктуры и сервисов поддержки, а также их ускоренное развитие [12]. Данное условие обуславливает целесообразность работы также в разрезе реализации Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», сформированного на основании вышеупомянутого Указа Президента.

Научная новизна научно-исследовательской прикладной работы сводится к формированию методических основ для внедрения и реализации мер поддержки молодежного предпринимательства, начиная с проведения открытых занятий при участии действующих предпринимателей и заканчивая Центром поддержки действующих предпринимателей.

Исследование состояло из решения следующих **задач**:

1. Проведение открытых уроков с участием действующих предпринимателей, отработка методики и содержания.

2. Оценка предпринимательской активности молодежи, имеющих барьеры и проблем ее повышения.

3. Разработка методических рекомендаций по стимулированию предпринимательской активности и ранней профориентации и их апробация.

4. Реализация акселерационных программ для развития и продвижения бизнес-проектов, проведение прочих мероприятий (хакатонов, конкурсов).

5. Разработка и внедрение методического положения о защите дипломных работ в виде бизнес-проектов («ВКР = стартап»).

6. Создание и функционирование центра поддержки предпринимательства (ЦПП) для создаваемого и действующего малого бизнеса.

Конечная цель работы — разработка и внедрение единой системы многоуровневой поддержки предпринимательских компетенций молодежи, студентов и выпускников организаций ВО и СПО региона при реализации собственных проектов с апробацией каждого из уровней.

Практическая значимость заключена в следующем:

- разработан и апробирован комплекс мер по стимулированию предпринимательской активности и ранней профориентации школьников 14—17 лет, включая методику проведения открытых уроков с участием действующих предпринимателей [13];

- заложена основа для дальнейшего совершенствования образовательной и инновационно-предпринимательской деятельности университета;

- по итогам первых этапов исследования сформирована методическая основа системы многоуровневой поддержки предпринимательских компетенций молодежи и студентов в реализации собственных проектов.

Основная часть

В программном документе «Двенадцать решений для нового образования» отмечено: «Место, которое Россия будет занимать в глобальном миропорядке к 2050 г., определяется тем, что будет происходить в 2018—2024 гг. в наших детских садах, школах, колледжах и университетах, в сфере непрерывного образования» [14]. Поэтому вовлечение молодежи в проектную и инновационную деятельность, разработку бизнес-проектов, стартапов — актуальная задача развития образования, которую важно решать на разных его уровнях.

Однако многие студенты вузов не готовы к вовлечению в предпринимательство, к разработке стартапов и генерированию бизнес-идей, и их уже не получается научить этому в период подготовки в вузе, так как для этого необходимы не только соответствующие умения, но и определенный склад мышления, высокий уровень креативности.

В практике работы школ и вузов используются разные меры стимулирования предпринимательской активности молодежи: уроки и факультативные курсы по предпринимательству, программы ДПО для детей, встречи с действующими предпринимателями, акселерационные обучающие программы, хакатоны и конкурсы, проектная деятельность предпринимательской направленности, организация работы школьных бизнес-инкубаторов и реализация ими акселерационных программ [8].

Система комплексной поддержки предпринимательских компетенций в Бизнес-инкубаторе СГУ выстроена при системном подходе ко всем указанным мероприятиям.

В педагогике бизнес-инкубатор описан как эффективное средство развития инновационной активности студентов и школьников и как инновационная форма профориентации школьников с механизмом личностного и профессионального самоопределения обучающихся [5, 7].

Указом Президента РФ «О первоочередных мерах государственной поддержки малого предпринимательства в Российской Федерации» создание бизнес-инкубаторов провозглашено одной из мер государственной поддержки развития малого предпринимательства [15].

Ко II половине 2020 г. Бизнес-инкубатором СГУ накоплен положительный опыт вовлечения молодежи в предпринимательство. При вузе создана инфраструктура для предпринимательской деятельности: Бизнес-инкубатор, ЦМИТ, Ресурсный центр социального предпринимательства, на базе которого с партнерами реализуется комплекс мероприятий, в том числе и региональных: акселерационные программы, конкурсы и отборы стартапов, школа социального предпринимательства, мастер-классы, деловые игры и форсайт-сессии, сотрудничество с предпринимателями и др.

Комплексный подход к созданию, реализации, внедрению и масштабированию бизнес-проектов в рамках инновационной экосистемы СГУ позволилкратно увеличить количество школьных и студенческих проектов, повысить их качество, востребованность в реальном секторе экономики, увеличить число жизнеспособных стартапов.

За 1,5 года лекциями и тренингами охвачено более 10 000 школьников и студентов, зарегистрировано более 30 резидентов бизнес-инкубатора, отобрано 7 стартапов студентов СГУ, а совместный с партнерами инвестиционный портфель превысил 80 млн рублей.

Для популяризации предпринимательства среди молодежи Краснодарского края Министерством образования, науки и молодежной политики региона издан приказ «О проведении игровых, тренинговых и иных проектов, образовательных курсов, конкурсов среди молодежи в возрасте 14—17 лет на территории Краснодарского края» [13].

Во II половине 2019 г. коллектив Бизнес-инкубатора СГУ организовал и последовательно провел мероприятия по изучению восприятия молодежью края предпринимательской деятельности, а также ряд программ по популяризации предпринимательства и поддержке предпринимательских инициатив [16].

Четырнадцатого октября 2019 г. с Министерством экономики Краснодарского края в рамках Национального проекта по поддержке малого и среднего бизнеса «Мой бизнес» заключен договор на проведение открытых занятий с участием действующих предпринимателей во всех 44 муниципальных образованиях Краснодарского края [17].

Результаты

Общее количество участников открытых уроков превысило 3000 человек (школьников старших классов и студентов), что позволило охватить анкетированием значительную группу респондентов.

Результаты опросов в среднем демонстрируют следующие показатели: заинтересованность в собственном бизнесе до мероприятия проявляют немногим более 32 % присутствующих, а после проведения занятия и деловой игры с моделированием бизнеса — уже почти 76 % присутствующих. Средние баллы от участников исходя из полученных отзывов отражены ниже.

Таблица 1

**Средние оценки открытых уроков
(по пятибалльной шкале)**

Актуальность темы занятия	Качество изложения материала (объем, доступность, формат)	Практическая полезность полученных знаний	Организация мероприятия в целом
4,8	4,7	4,4	4,7

Кроме того, опрос выявил следующие барьеры в запуске собственного бизнеса:

- 1) определение бизнес-идеи;
- 2) формулирование ценностного предложения;
- 3) недостаток информации об источниках стартового финансирования;
- 4) непонимание механизмов получения предпринимателями господдержки;
- 5) отсутствие навыков дальнейшего развития бизнеса.

Абсолютным большинством опрошенных называются минимум три из приведенных негативных факторов.

По результатам проведения открытых уроков, деловых игр и программ акселерации разработаны Практические рекомендации по стимулированию предпринимательской активности школьников и обучающихся образовательных организаций края:

- Создание на базе образовательных организаций инфраструктуры: бизнес-инкубатор, коворкинг, учебная фирма.
- Участие обучающихся в программах ДПО на базе региональных ЦМИТов и домов научной коллаборации.
- Создание платформы для размещения обучающимися своих бизнес-идей и бизнес-проектов с целью получения

оценки, образовательной и консультационной поддержки в их реализации, финансирования.

– Проведение для школьников и студентов обучающих акселерационных программ, конкурсов бизнес-проектов, встреч с действующими предпринимателями, мотивационных лекций и других мероприятий.

– Привлечение к таким мероприятиям представителей молодежи, которым удалось реализовать свои проекты, организовать свой бизнес.

– Реализация в регионе мероприятий, направленных на повышение финансовой и предпринимательской грамотности молодежи.

– Решение обучающимися интегрированных учебных задач, содержание которых связано одновременно с осваиваемой специальностью и с прикладными аспектами предпринимательства (коммерциализация решений).

– Использование на учебных занятиях кейсов, игр и упражнений, моделирующих бизнес [17].

К настоящему моменту времени в СГУ апробированы не только массовые открытые занятия, но и последующие этапы в виде обучающих и венчурных акселерационных программ, бизнес-планирования при выпускных работах, а также различные формы поддержки уже начатого бизнеса. Помимо этого, внедрено и реализуется «Положение о сопровождении подготовки к защите и защиты выпускных квалификационных работ (ВКР) в виде бизнес-проектов (стартапов)», которое дало возможность реализовать разработки выпускников.

Полная последовательность развития предпринимательских компетенций и поддержки создаваемого бизнеса находит воплощение в следующей форме (рис.).

Дальнейшая поддержка создаваемого бизнеса в зависимости от уровня коммерческой готовности воплощена в следующем виде (табл. 2).

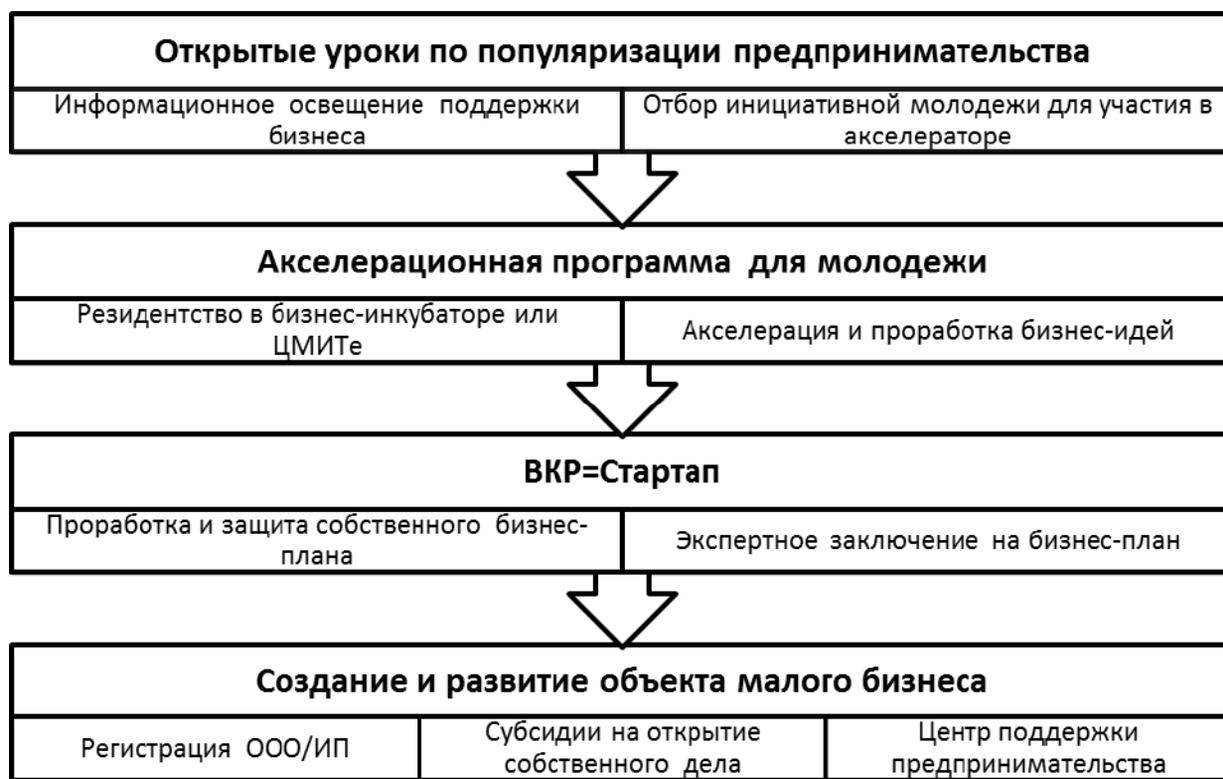

Рис. Этапы популяризации и поддержки молодежного предпринимательства (построено автором)

Формы и структуры поддержки молодежных предпринимательских инициатив

Уровни коммерческой готовности бизнес-проекта	Формат поддержки структурами университета	Внешние партнеры
1. Ранняя стадия: идея и потенциальная возможность коммерческого применения	ЦМИТ, преакселератор, бизнес-инкубатор	Центр проверки жизнеспособности концепции
2. Проверка гипотез, продажи: первая коммерческая реализация		«Венчурный акселератор»
3. Стадия роста: масштабирование коммерческого продукта	Бизнес-инкубатор, акселератор, ЦПП. Офис трансфера технологий	Технопарки
4. Расширение сферы коммерческого применения		
5. Бизнес: активное расширение, работа на конкурентном рынке	ЦПП, Офис трансфера технологий	«Море идей», отраслевые партнеры
6. Устойчивый бизнес с доступом к банковским активам	ЦПП	Торгово-промышленная палата, отраслевые партнеры

К настоящему времени большая часть этапов уже была успешно апробирована и реализована, оставшиеся элементы находятся на заключительной стадии внедрения.

Выводы

Проблема развития малого и среднего бизнеса была и остается актуальной. Исследование было направлено на выявление факторов, препятствующих началу предпринимательской деятельности молодежи. Среди барьеров выявлены проблемы с бизнес-идеей и ценностным предложением, недостатком информации о финансовых

источниках и о мерах господдержки для предпринимателей, навыками ведения бизнеса.

Участие в программе популяризации предпринимательства продемонстрировало, что в формате открытых занятий при участии действующих бизнесменов возможно привлечь молодежь к дальнейшей работе по освоению навыков ведения собственных проектов, бизнес-планированию, прохождению образовательных акселерационных программ и регистрации объекта малого бизнеса с дальнейшим получением субсидий и инвестиций. Предлагаемый комплекс мер на практике подтвердил свою работоспособность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. URL: www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06.
2. Проект Закона Краснодарского края «О стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года». URL: www.economy.krasnodar.ru/razr-strat/files/Proekt_Strategii_SER_2030.pdf.
3. Богатенков Д. С. Инновационная роль бизнес-инкубаторов в формировании комплекса маркетинга высшей школы // Концепт. 2014. № 8.
4. Александрова Е. А., Верховская О. Р. Мотивация предпринимательской деятельности: роль институциональной среды // Вестник Санкт-Петербург. ун-та. Сер. : Менеджмент. 2016. № 3. С. 106—138.
5. Александрова Е. А., Верховская О. Р. Предпринимательские намерения в России: эмпирический анализ // Российский журнал менеджмента. 2015. Т. 13. № 2. С. 3—28.
6. Верховская О. Р., Александрова Е. А. Предпринимательская активность в России: результаты проекта «Глобальный мониторинг предпринимательства 2006—2016» // Российский журнал менеджмента. 2017. Т. 15. № 21. С. 3—26.
7. Левченко Т. Г., Ермолаев С. А. Школьный бизнес-инкубатор как эффективный фактор профессиональной ориентации // Концепт. 2015. Т. 26. С. 281—285.
8. Николина В. В., Шарина А. В. Модель формирования предпринимательской активности обучающихся в системе среднего профессионального образования // Профессиональное образование в современном мире. 2015. № 4. С. 134—144.
9. Никулаева М. И. Формирование навыков малого предпринимательства у учащихся учреждений профессионального образования : автореф. дис... канд. пед. наук. М., 2005. 26 с.
10. Позняков В. П. Программы и методики социально-психологического исследования российских предпринимателей. М. : Изд-во МосГУ, 2010. 188 с.
11. Яшкина Р. Методика работы школьного бизнес-инкубатора в Республике Саха (Якутия) : метод. пособие. Якутск, 2014. URL: www.pandia.ru/text/80/133/40208.php.
12. Указ Президента России «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 г. № 204. URL: www.kremlin.ru/acts/bank/43027.
13. Приказ Министерства образования, науки и молодежной политики Краснодарского края «О Проведении игровых, тренинговых и иных проектов, образовательных курсов, конкурсов среди молодежи в возрасте 14—17 лет на территории Краснодарского края» от 16.05.2018 г № 1840. URL: www.docs.cntd.ru/document/543642128.
14. Двенадцать решений для нового образования : докл. Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики. М., 2018. URL: www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/Doklad_obrazovanie_Web.pdf.
15. Указ Президента России «О первоочередных мерах государственной поддержки малого предпринимательства в Российской Федерации» от 04.04.1996 г. № 491 (с изм. и доп.). URL: www.base.garant.ru/106121.
16. Национальный проект «Образование» — «Стратегия 24». URL: www.strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyy-proekt-obrazovanie.

17. Методическое руководство по реализации Программы «Ты — предприниматель» в субъектах Российской Федерации. М., 2017. URL: www.molod.rgub.ru/files/rm_06-1120-2.pdf.

REFERENCES

1. *Forecast of the long-term socio-economic development of the Russian Federation until 2030*. (In Russ.) URL: www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06.
2. *Draft Law of the Krasnodar region “On the strategy of social and economic development of the Krasnodar region until 2030”*. (In Russ.) URL: www.economy.krasnodar.ru/razr-strat/files/Proekt_Strategii_SER_2030.pdf.
3. Bogatenkov D. S. The innovative role of business incubators in development of the marketing complex of higher school. *Concept*, 2014, no. 8. (In Russ.)
4. Alexandrova E. A., Verkhovskaya O. R. Motivation of entrepreneurial activity: the role of the institutional environment. *Bulletin of St. Petersburg University. Series: Management*, 2016, no. 3, pp. 106—138. (In Russ.)
5. Alexandrova E. A., Verkhovskaya O. R. Entrepreneurial intentions in Russia: an empirical analysis. *Russian Management Journal*, 2015, vol. 13, no. 2, pp. 3—28. (In Russ.)
6. Verkhovskaya O. R., Alexandrova E. A. Entrepreneurial Activity in Russia: results of the project “Global Entrepreneurship Monitoring 2006—2016”. *Russian Management Journal*, 2017, vol. 15, no. 21, pp. 3—26. (In Russ.)
7. Levchenko T. G., Ermolaev S. A. School business incubator as an effective factor in vocational guidance. *Concept*, 2015, vol. 26, pp. 281—285. (In Russ.)
8. Nikolina V. V., Sharina A. V. Model of development of entrepreneurial activity of students in the system of secondary vocational education. *Professional education in the modern world*, 2015, no. 4, pp. 134—144. (In Russ.)
9. Nikulaeva M. I. *Development of skills of small business among students of vocational educational institutions. Abstract of Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Moscow, 2005. 26 p. (In Russ.)
10. Poznyakov V. P. *Programs and methods of social and psychological research of Russian entrepreneurs*. Moscow, MosGU Publ. house, 2010. 188 p. (In Russ.)
11. Yashkina R. *Methods of work of school business incubator in the Republic of Sakha (Yakutia). Methodical guide*. Yakutsk, 2014. (In Russ.) URL: www.pandia.ru/text/80/133/40208.php.
12. *Decree of the President of Russia “On national goals and strategic objectives for development of the Russian Federation for the period up to 2024” dated 07.05.2018 No. 204*. (In Russ.) URL: www.kremlin.ru/acts/bank/43027.
13. *Order of the Ministry of Education, Science and Youth Policy of the Krasnodar Territory “On the Conduct of game, training and other projects, educational courses, contests among young people aged 14—17 in the Krasnodar Territory” dated 16.05.2018 No. 1840*. (In Russ.) URL: www.docs.cntd.ru/document/543642128.
14. *Twelve solutions for new education: report of the Center of strategic developments and Higher School of Economics*. Moscow, 2018. (In Russ.) URL: www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/Doklad_obrazovanie_Web.pdf.
15. *Decree of the President of Russia “On priority measures of the state support of small business in the Russian Federation” dated 04.04.1996 No. 491 (as amended)*. (In Russ.) URL: www.base.garant.ru/106121.
16. *National project “Education” — “Strategy 24”*. (In Russ.) URL: <https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyy-proekt-obrazovanie>.
17. *Methodical guidelines for implementation of the Program “You are an entrepreneur” in the constituent entities of the Russian Federation*. Moscow, 2017. (In Russ.) URL: www.molod.rgub.ru/files/rm_06-1120-2.pdf.

Как цитировать статью: Боговин В. В. Система многоуровневой поддержки предпринимательских компетенций молодежи, студентов и выпускников организаций ВО и СПО в реализации собственных проектов // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 122–127. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.443.

For citation: Bogovin V. V. The system of multi-level support of entrepreneurial competences of the youth, students and graduates of HE and SVE organizations for implementation of their projects. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp.122–127. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.443.

УДК 331.104
ББК 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.416

Bulatenko Maria Andreevna,
Candidate of Economics,
Senior Lecturer, Department of Financial Accounting and Control,
Institute for Integrated Security
and Special Instrument Engineering,
MIREA — Russian Technological University,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: mabulatenko@gmail.com,
Researcher ID T-3499-2018, Scopus Author ID 57208481401,
ORCID 0000-0002-0017-1753

Tarasova Nataliya Valentinovna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Economic Expertise
and Financial Monitoring,
Institute of Integrated Security
and Special Instrument Engineering,
MIREA — Russian Technological University,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: tais_n@mail.ru,
ORCID 0000-0002-5920-5807

Булатенко Мария Андреевна,
канд. экон. наук,
старший преподаватель кафедры финансового учета и контроля,
Институт комплексной безопасности
и специального приборостроения,
МИРЭА — Российский технологический университет,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: mabulatenko@gmail.com,
Researcher ID T-3499-2018, Scopus Author ID 57208481401,
ORCID 0000-0002-0017-1753

Тарасова Наталия Валентиновна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономической экспертизы
и финансового мониторинга,
Институт комплексной безопасности
и специального приборостроения,
МИРЭА — Российский технологический университет,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: tais_n@mail.ru,
ORCID 0000-0002-5920-5807

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ АУТПЛЕЙСМЕНТА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

THE USE OF OUTPLACEMENT TECHNOLOGY TO INCREASE THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY OF THE ENTERPRISE

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and national economy management

В условиях современной экономики информация является одним из наиболее ценных активов компании, поэтому многие организации смещают акцент с обеспечения финансовой составляющей экономической безопасности на создание системы обеспечения информационной безопасности. При этом основное внимание уделяют технической стороне вопроса развития систем управления базами данными, забывая о том, что носителем любой ценной информации в организации является не только материальный объект, но и, в первую очередь, сотрудники организации. В статье собраны аналитические данные по утечке информации от работников на предприятии, демонстрирующие важность обеспечения кадровой составляющей экономической безопасности. Однако существующих показателей для мониторинга кадровой безопасности явно недостаточно. Статистические данные свидетельствуют о том, что увольняющиеся и увольняемые сотрудники — особая категория риска с точки зрения безопасности конфиденциальной информации, следовательно, и экономической безопасности предприятия. Даже при условии наличия развитой системы обеспечения информационной безопасности управлять поведением сотрудников после их увольнения из организации невозможно, а следовательно, угрозы экономической безопасности со стороны бывших сотрудников будут только усиливаться с возрастанием объема коммерчески ценной информации. В статье рассматриваются вопросы ответственности за разглашение коммерческой тайны работниками, уже не состоящими в трудовых отношениях с работодателем, но при этом

факты утечки информации уже будут зафиксированы. В целях обеспечения экономической безопасности компании важно не допустить распространение ценной информации, которой обладают сотрудники организации после их увольнения. Поэтому авторами статьи предлагается обратить внимание на технологию аутплейсмента, или «вежливого» высвобождения персонала, для разработки кадровой службы организации комплекса превентивных мероприятий по обеспечению информационной и экономической безопасности компании.

In the current economy, information is one of the most valuable assets of the company so many organizations shift their focus from providing the financial component of economic security to creation of the information security system. At the same time, the main attention is paid to the technical side of development of the database management systems, forgetting that the carrier of any valuable information in the organization is not only a material object, but, first of all, the organization's employees. The article contains analytical data on information leakage from employees at the enterprise, demonstrating the importance of ensuring the human resources component of economic security. But the existing indicators of monitoring personnel security are clearly not sufficient. Statistics show that employees leaving the work place and dismissed are a special risk category from the point of view of security of confidential information, and therefore, of the economic security of enterprise. Even if there is a developed system for ensuring information security, it is impossible to control behavior of employees after

they are dismissed, and, therefore, threats to economic security on the part of former employees will only increase with increasing volume of commercially valuable information. The article discusses the issues of liability for disclosure of trade secrets by employees who are no longer in labor relations with the employer, but the facts of information leakage will already be recorded. In order to ensure the economic security of the company, it is important to prevent the dissemination of valuable information that employees of the organization possess after their dismissal. Therefore, the authors of the article propose to pay attention to the technology of outplacement, or "polite" release of personnel, to develop a personnel service for organizing a set of preventive measures to ensure the information and economic security of the company.

Ключевые слова: экономическая безопасность, кадровая безопасность, аутплейсмент, информационная безопасность, угрозы экономической безопасности, коммерческая тайна, утечка информации, персонал, лояльность сотрудников, угрозы со стороны сотрудников.

Keywords: economic security, personnel security, outplacement, information security, threats to economic security, trade secrets, information leakage, personnel, employee loyalty, threats from employees.

Введение

В современных условиях политической и финансовой нестабильности вопросы экономической безопасности обретают все большую значимость в управлении ресурсами организаций. Взаимосвязь таких системообразующих факторов, как информация и персонал, несет в себе целый спектр перспектив развития, но и возможных проблем. Без использования современных методов в управлении этими ресурсами добиться успеха, стабильного и безопасного развития не представляется возможным. Все эти аспекты определяют **актуальность** рассматриваемой темы.

Изученность проблемы. Вопросы экономической безопасности организаций, анализа и оценки ее уровня рассматривались российскими и зарубежными исследователями в последние десятилетия достаточно активно, например Л. И. Абалкиным, А. Е. Городецким, Н. П. Купрещенко, В. К. Сенчаговым и др.

Влияние информации и технологий на деятельность предприятий также изучалось в многочисленных трудах ученых и специалистов, таких как А. М. Карминский, Б. В. Черников, Е. П. Бочаров, Г. Н. Смирнова, Дж. Кантер и др.

Труды Е. В. Маслова, В. А. Спивакова, Е. И. Кудрявцевой и других исследователей позволяют сформировать представление о методах управления и развития персонала как одного из значимых ресурсов в деятельности экономических субъектов.

Однако исследованию влияния взаимосвязи таких ресурсов, как информация и персонал, на экономическую безопасность уделено мало внимания.

Целесообразность разработки темы авторы видят в том, что научный интерес предлагаемой темы возникает в связи с необходимостью обеспечения экономической безопасности компании, и важным является не допустить распространение ценной информации, которой обладают сотрудники организации после их увольнения.

Научная новизна заключается в развитии частных технологий управления персоналом в целях обеспечения экономической безопасности компаний.

Цель исследования заключается в теоретическом обосновании и практическом анализе применения технологии аутплейсмента для укрепления экономической безопасности компаний.

Для достижения поставленной цели были решены следующие **задачи**:

- проанализированы виды утечек корпоративной информации;
- рассмотрены возможности применения технологии аутплейсмента в системе обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в расширении теоретико-прикладных знаний и их систематизации для укрепления экономической безопасности компаний посредством применения технологии аутплейсмента.

Основная часть

Целенаправленная деятельность по обеспечению экономической безопасности предприятия чаще всего ассоциируется с эффективным управлением денежными потоками, но это только ее финансовая составляющая. В современных условиях все большее внимание уделяется информационной безопасности, однако и в данном направлении преобладает технический аспект. Управление предприятием, включая обеспечение экономической безопасности, в первую очередь связано с работой с людьми. И здесь необходимо учитывать, что угрозы от сотрудников являются специфическими и требуют особых подходов.

По свидетельству статистики [1], до 80 % потерь и утрат репутации организации могут быть связаны с ее персоналом. Именно потому актуальным аспектом является внимание к кадровой безопасности. Компетентные действия руководителя позволят снизить убытки организации, связанные с ее персоналом.

Как известно, для оценки уровня экономической безопасности предприятия применяются различные методы: индикативный, ресурсно-функциональный, увеличения стоимости бизнеса, эффективности использования собственного капитала и др.

Ресурсно-функциональный метод предполагает оценку различных функциональных критериев деятельности предприятия и сведение их в один интегральный критерий экономической безопасности с учетом ущерба и без учета ущерба, который мог быть причинен предприятию [2].

В экономической литературе [2, 3] чаще всего выделяется семь основных функциональных составляющих экономической безопасности предприятия (табл. 1).

Служба экономической безопасности делегирует часть своих задач на другие отделы предприятия, в частности задачи по мониторингу и снижению потенциальных и реальных угроз со стороны сотрудников организацию передаются отделу по управлению персоналом. Именно там должна обеспечиваться основа кадровой безопасности предприятия: компетентный подбор кадров, обучение и мотивация работников, а также грамотное использование человеческих ресурсов. Все меры должны быть зафиксированы в кадровой политике.

Таблица 1

Функциональные составляющие экономической безопасности предприятия

Составляющие экономической безопасности предприятия	Факторы экономической безопасности предприятия
Финансовая	Финансовая устойчивость, долговые обязательства, собственный капитал, инвестированный капитал, эффективность использования ресурсов и т. п.
Интеллектуально-инновационная	Инновационная составляющая в выручке предприятия, эффективность инноваций
Кадровая	Текущая текучесть кадров, вооруженность труда и фондоотдача, оплата труда и выручка от одного рубля оплаты труда, производительность труда
Производственно-технологическая	Определение потребности в оборотных и основных средствах, эффективность их использования, износ производственных фондов
Правовая	Владение, распоряжение и управление материальными и нематериальными активами, право владения и использования программных продуктов, товарных знаков, ноу-хау, марки научного опыта и др.
Экологическая	Расходы на экологические мероприятия, выполнение экологических стандартов, штрафы, пени и другие платежи
Информационная	Факторы скорости реагирования на изменение внешней среды
Силовая	Факторы эффективности функционирования собственной системы безопасности

Значительный ущерб организации могут нанести как умышленные негативные действия сотрудников (внутренние угрозы кадровой безопасности), так и непреднамерен-

ные действия сотрудников, не зависящие от их воли и сознания (внешние угрозы). Примеры внутренних и внешних угроз кадровой безопасности приведены в табл. 2 [4].

Таблица 2

Внешние и внутренние угрозы кадровой безопасности

Внешние угрозы	Внутренние угрозы
Наличие у конкурентов более эффективной мотивационной системы. Присутствует внешняя зависимость от сотрудников организации. Конкурентные предложения для квалифицированных работников. Активность инфляционных процессов, что необходимо учитывать при оплате труда	Неграмотная организация корпоративной политики. Несоответствие квалификационных требований к занимаемой должности. Непрофессиональный отбор и увольнение сотрудников. Посредственная организация системы обучения или полное ее отсутствие. Плохо налаженная система мотивации

В кадровом направлении можно выделить несколько областей: подбор и отбор персонала, вопросы мотивации, корпоративной культуры, адаптации. Только обучение, организатором которого является служба персонала, чаще всего не связано с безопасностью, за исключением курсов или предметов, касающихся охраны труда, предотвращения рисков, пожарной безопасности.

В части интеллектуальной и кадровой безопасности специалистам по работе с персоналом необходимо учитывать как внешние, так и внутренние угрозы со стороны сотрудников и организовать такую систему управления кадровыми ресурсами, при которой будет обеспечена не только квалифицированная проверка кандидатов для приема на работу, но и контроль лояльности персонала, исключая его вербовку со стороны конкурентов. Для этого целесообразно своевременно актуализировать мотивационные программы, включать в них поощрение активности сотрудников и развивать интеллектуальный потенциал предприятия посредством современных обучающих курсов. Весьма действенным, но не поддерживаемым корпоративной культурой многих российских организаций, механизмом экономической безопасности предприятия является пропаганда «стукачества» и «доносительства», посредством которых руководитель сможет своевременно получать информацию о злоупотреблениях служебными полномочиями со стороны подчиненных и пресекать данные возможности, не дожидаясь, пока организации будет нанесен значительный ущерб.

Общее состояние безопасности организации зависит от ключевых показателей экономической безопасности, определяющих эффективность работы персонала [2]:

- 1) производительность труда — также может называться результативность труда, — показывающая либо выработку одного сотрудника, либо трудоемкость единицы продукции (товара или услуги);
- 2) средняя заработная плата по организации в целом и по уровням управления (средний показатель региональный или среднеотраслевой уровень) и децильный коэффициент;
- 3) соотношение темпов роста производительности труда и средней заработной платы;
- 4) текучесть кадров, характеризующая степень удовлетворенности работников предприятия и социальную защищенность.

Профессиональная и возрастная структура персонала, средний стаж работы сотрудников и другие компоненты структуры могут служить информацией для анализа качества сотрудников, их удовлетворенности работой.

С точки зрения экономической безопасности при работе с персоналом необходимо учитывать, что такая очевидная мера повышения эффективности труда у сотрудников, как повышение заработной платы и другие материальные поощрения, без соответствующих темпов роста выручки приведут только к снижению показателей финансовой безопасности организации (например, рентабельности продукции или продаж). Основное внимание в сфере кадровой безопасности должно быть

сосредоточено на повышении лояльности сотрудников без увеличения зарплатоемкости продукции.

Под лояльностью персонала понимают надежность, профессиональную пригодность, приверженность целям компании, наличие или отсутствие нежелательных действий и злоупотреблений: пьянства, утечки информации, хищений и т. п.

Неудовлетворенность условиями труда, заработной платой, принципами управления, отсутствие системы адаптации новичков ведет к большому числу увольнений. Высокая текучесть персонала связана с экономическим ущербом для компании — это потери от простоя производства, затраты на поиск и обучение нового персонала, снижением продуктивности у тех, кто собрался увольняться, и новичков, высокий процент брака, высокие риски финансовых потерь и конфиденциальности.

Обычно самая большая текучесть кадров наблюдается среди категории работающих, чей стаж в компании составлял менее двух лет. Данный показатель является значимым и его необходимо анализировать:

1. Показатель компании сравнивают со средним по отрасли и категории сотрудников. Например, в торговле нормальным уровнем текучести считают 30...40 % в год. Отличаются нормальные показатели текучести кадров и для различных категории сотрудников. Для топ-менеджеров это не более 2 %, для неквалифицированных работников — 30...50 %.

2. Проводят мониторинг показателя текучести по подразделениям компании за последние 3—5 лет, а также за наиболее успешный период и сравнивают с данными настоящего периода.

Служба безопасности дает оценку того, как следующие факторы повлияли на лояльность и количество увольнений сотрудников:

- 1) смена руководства подразделения/топ-менеджмента;
- 2) изменения в системе оплаты труда;
- 3) изменения в условиях работы — переезд в новый офис, существенное расширение штата без аренды дополнительных площадей, условия охраны труда в производственных цехах;
- 4) улучшение или ухудшение финансового положения компании;
- 5) настроения на рынке труда в регионе (в небольшом городе открылось крупное производство, ведущий банк перевел в регион свой колл-центр и т. д.);
- 6) активность хедхантеров конкурентов и др.

Чтобы исключить проблемы с лояльностью, служба безопасности организует:

- 1) проверку кандидатов на вакансии;
- 2) согласование со службой безопасности внутренних перемещений, повышений из линейного персонала;
- 3) при увольнении по критически важным должностям — обязательное интервью специалиста службы безопасности с увольняющимся сотрудником.

Лояльные сотрудники не создают проблем службе безопасности.

Службе безопасности необходимо выработать подходы к управлению лояльностью персонала в зависимости от масштабов потенциального риска:

1. Должности максимального риска, на которых нелояльный сотрудник может нанести непоправимый ущерб компании. Прежде всего это топ-менеджмент. Сотрудники, которые заняты охраной руководства, владеют

клиентской базой, технологическими и финансовыми секретами, иной ценной конфиденциальной информацией, должны проявлять высокие показатели активной лояльности. Важно присмотреться и к другим звеньям, например к корпоративному программисту, секретарю директора или бухгалтеру-казначее с доступом к электронным ключам от всех расчетных счетов компании. По отношению к должностям максимального риска разрабатывают более развернутый план мониторинга и повышения лояльности.

2. Должности умеренного риска, которые сопряжены с доступом к фрагментарной информации. Утечка, преждевременное раскрытие такой информации из-за нелояльных действий сотрудника не нанесут непоправимый ущерб, но затормозят и осложнят достижение стратегических целей компании. К данной группе принято относить линейный менеджмент, руководителей отделов и проектов, ведущих специалистов.

3. Должности низкого риска — рядовые сотрудники, рабочие в цехах, обслуживающий персонал. Эти категории персонала не обладают конфиденциальной информацией и уникальными навыками. Уход их из компании, как правило, не наносит вреда и не вызывает серьезных негативных последствий. Ошибкой службой безопасности будет не заниматься повышением лояльности работников низкого риска. Активная деловая разведка конкурента с участием сотрудников, которые определены в категорию низкого риска, может нанести значительный ущерб компании.

В условиях современной экономики информация является одним из наиболее ценных активов компании. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ относит к конфиденциальной информации любые сведения, доступ к которым ограничен законодательством, в частности персональные данные, информацию, составляющую профессиональную (адвокатскую, банковскую, аудиторскую и пр.), коммерческую, служебную и государственную тайну [5].

В коммерческих организациях законом охраняются персональные данные и коммерческая тайна, при этом от работодателя требуется соблюдение ряда условий, описанных в ч. 1 ст. 10 Закона о коммерческой тайне [6], а именно установление режима коммерческой тайны.

«Информация, составляющая коммерческую тайну, — это сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны» [6].

Все чаще компании сталкиваются с необходимостью защиты своих прав в спорах с бывшими работниками, которые после увольнения унесли с собой коммерчески ценную информацию, например базу клиентов, наработки компании, пароли от баз данных и ключи доступа к управлению банковскими счетами, и стали использовать ее в собственных целях (множество подобных практических примеров можно найти в открытых СМИ [7—9]).

Увольняющиеся и увольняемые сотрудники — особая категория риска с точки зрения безопасности конфиденциальной информации, а следовательно, и экономической безопасности предприятия. Работники, покидая организацию, руководствуются разными мотивами и могут перед уходом поступить непорядочно по отношению к работодателю: модифицировать или уничтожить важные информационные активы, сохранить за собой неправомерный доступ, предоставить конфиденциальную информацию конкурентам компании или другим заинтересованным лицам, неправомерно скопировать доступные данные для дальнейшего использования в своих целях.

В стандарте Банка России СТО БР ИББС-1.0-2014 [10] отмечается, что наибольшими возможностями для нанесения ущерба организации обладает собственной персонал при нецелевом использовании предоставленного ему служебного доступа к информационным активам.

По результатам проведенного исследования, аналитиками компании Ernst & Young Global Limited [11] было установлено, что 88 % утечек данных российских пользователей случаются по вине сотрудников компаний, запрашивающих эти данные и в большинстве случаев стоимость данных (при продаже на черном рынке) сопоставима со средней заработной платой сотрудников, которые с ними работают.

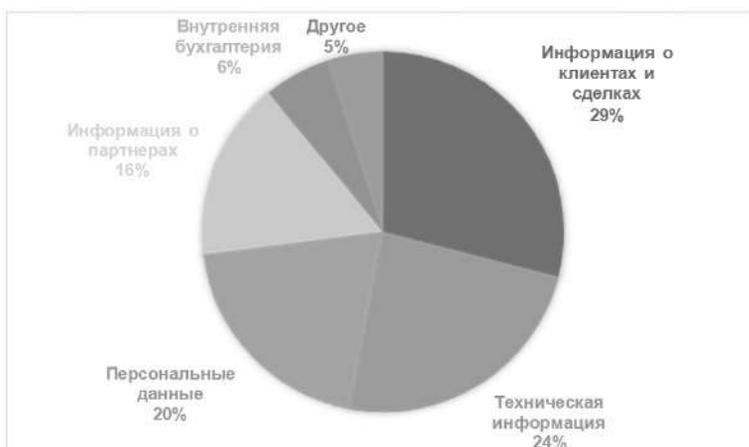

Рис. 1. Тип данных, скомпрометированных сотрудниками предприятий

Аналитический центр компании InfoWatch опубликовал результаты ежегодного исследования инцидентов в области информационной безопасности, связанных с действиями увольняющихся или увольняемых сотрудников государственных организаций и коммерческих компаний [14]:

1) 82,6 % деструктивных действий увольняющихся сотрудников в отношении корпоративной информации приходится на неправомерное копирование;

2) в 64,7 % случаев деструктивных действий увольняющихся сотрудников бывшим работодателем был зафиксирован прямой ущерб;

3) 53 % нарушителей решили воспользоваться ценной информацией работодателя в последний день работы в компании;

4) 58,8 % данных, которые неправомерно использовали уволившиеся сотрудники, составляли коммерческую тайну (рис. 2);

5) 42,8 % бывших сотрудников использовали ценные информационные активы своих работодателей в личных целях для карьерного роста на новом месте или реализации собственного бизнеса (рис. 3).

Аналитический центр компании «СерчИнформ» опубликовал результаты ежегодного исследования уровня информационной безопасности в компаниях России и мира за 2018 г. [12]:

1) в 74 % случаев утечки информации от работников на предприятии виновны рядовые сотрудники, из них 25,5 % приходится на менеджеров отдела снабжения, 24 % на экономистов и 16,2 % на помощников руководителей (секретарей);

2) 29 % случаев утечки информации связаны с данными о клиентах и сделках, 24 % с технической информацией, 20 % с персональными данными (рис. 1);

3) свыше 30 % опрошенных сотрудников выражают готовность перейти на работу к конкурентам с большей зарплатой при условии передачи последним конфиденциальных данных бывшего работодателя.

Согласно результатам исследования Международного кадрового портала hh.ua, большинство сотрудников (порядка 76 %) считают, что авторские права на готовые материалы имеют и сотрудник, и компания в равной степени. Еще 11 % опрошенных считают, что все созданное когда-либо одним сотрудником должно находиться в его личном распоряжении. Именно поэтому, как показало исследование, больше половины сотрудников (56 %) забирают с собой рабочие материалы и корпоративные данные при увольнении [13].

Таким образом, статистические данные свидетельствуют о том, что с уволенными сотрудниками необходимо работать. В зарубежной корпоративной культуре набирает популярность технология «вежливого» высвобождения персонала, так называемый аутплейсмент (англ. *outplacement*; от *out* — «вне» и *placement* — «определение на должность») — термин в менеджменте и управлении персоналом, связанный с деятельностью работодателя по трудоустройству увольняемых сотрудников [15].

Данная технология представляет собой своего рода программу помощи увольняемым сотрудникам, в которую входит ряд услуг, предоставляемых компанией в процессе расторжения трудового договора, а именно:

1) оплата услуг кадровых агентств по оценке специалиста и составления квалифицированного резюме, включая написание рекомендаций и сопроводительных писем;

2) оплата услуг консалтинговых фирм для проведения индивидуальных консультаций по поиску работы и успешному прохождению собеседования;

3) оплата услуг, связанных с оказанием психологической поддержки и проведением тренингов личностного роста, и др.

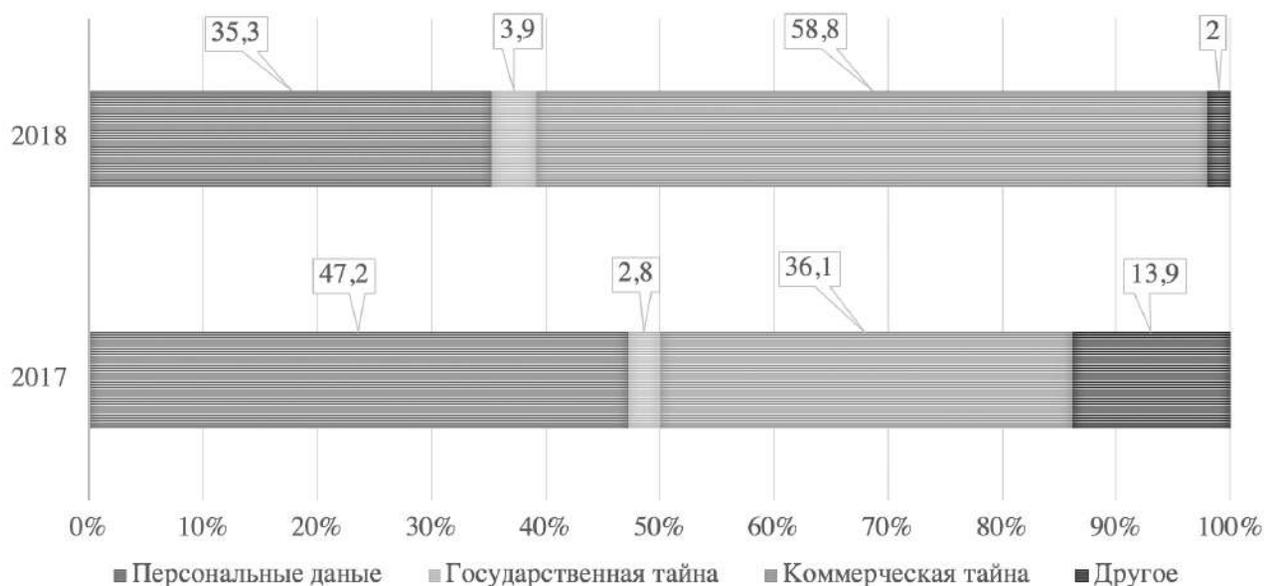

Рис. 2. Тип данных, скомпрометированных увольняющимися сотрудниками

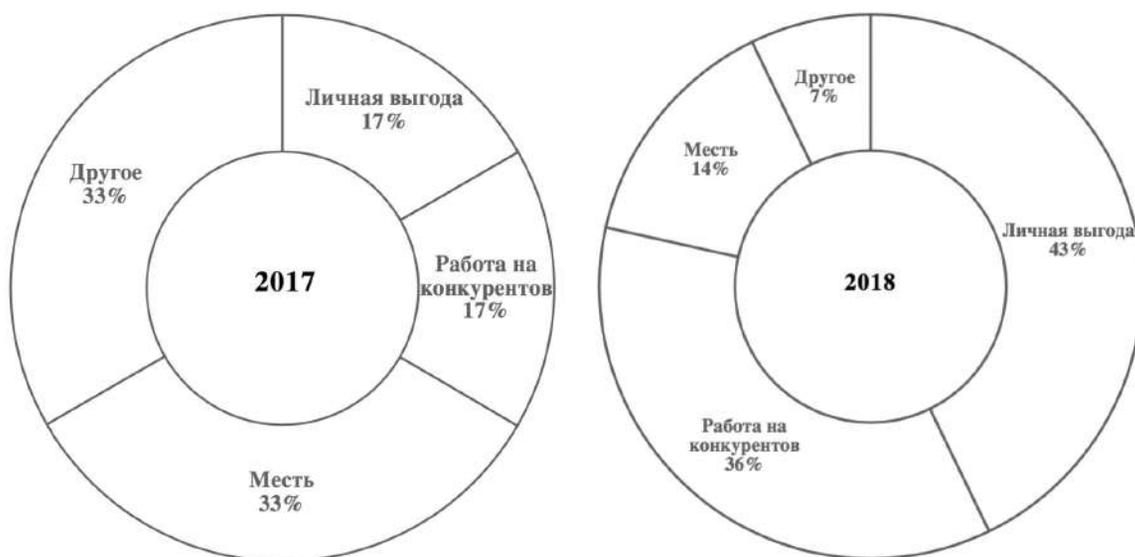

Рис. 3. Мотивы уволенных сотрудников, совершающих неправомерные действия с конфиденциальной информацией

При этом уволенному сотруднику ничего платить не приходится. Проводя такие мероприятия, компания демонстрирует заботу о своих сотрудниках, даже о тех, которые уже уволены. Таким образом, аутплейсмент повышает не только репутацию организации в глазах общественности, но и лояльность бывших сотрудников (позволит избежать ситуаций, когда уволенный сотрудник «затаит зло» на своего бывшего работодателя), что, в свою очередь, минимизирует возможные угрозы экономической безопасности со стороны только что выбывшего сотрудника.

Практика применения аутплейсмента предоставит возможности организации:

- 1) уменьшить количество судебных разбирательств по трудовым спорам;
- 2) повысить эффективность передачи дел бывшего сотрудника и сократить время на адаптацию нового сотрудника;

- 3) снизить компенсационные выплаты при увольнении (сокращении) персонала;

- 4) предупредить возможные утечки конфиденциальной информации о компании, а также разглашения уволенным сотрудником коммерческой тайны;

- 5) поддержать имидж социально-ориентированной компании на рынке труда, повысить репутацию организации среди персонала, тем самым обеспечив лояльность работающих сотрудников.

В западных крупных компаниях аутплейсмент является обычной практикой в случаях сокращения штата в связи с кризисом или реструктуризацией организации. В России культура увольнения, скорее, отсутствует, чем выражена хоть как-то. В нашей стране и увольняемые работники, и работодатели больше озабочены соблюдением буквы закона, нежели созданием перспективы на будущее (так как в случае несоблюдения формальностей хорошую перспективу может

получить длительное судебное разбирательство). Внедрять инструменты цивилизованного аутплейсмента нашему бизнес-сообществу еще только предстоит.

Опросы российских организаций демонстрируют, что аутплейсмент в России — достаточно редкое явление, в Москве его предоставляют 29 компаний, в Санкт-Петербурге — 13, в Нижнем Новгороде — 7, в Екатеринбурге и в Тюмени — всего 3 компании [5].

Очевидные положительные черты применения процедуры аутплейсмента могут быть омрачены только одним недостатком — необходимостью финансирования, однако повышение уровня экономической безопасности организации в полной мере компенсирует подобные затраты.

Таким образом, в практике работы с увольняемыми сотрудниками целесообразно использовать элементы технологии аутплейсмента:

1) обязать кадровую службу незамедлительно докладывать в службу безопасности об увольнении ключевых сотрудников, вне зависимости от причины и количества дней отработки;

2) предложить уходящему ключевому сотруднику стать консультантом для вашей компании, оказывать услуги по отдельным заявкам. Сотрудник переходит в новую компанию, но становится вашим консультантом, аутсорсером, подрядчиком;

3) проводить интервью с увольняющимися. Как правило, с людьми, которые покидают компанию, разговаривает непосредственный руководитель. Служба безопасности редко проводит беседы с этой категорией персонала. Тем не менее получать информацию о причинах увольнения необходимо. Если служба безопасности не имеет возможности говорить с каждым, то нужно ограничиться хотя бы беседами с ключевыми сотрудниками: руководителями, специалистами. Кроме того, во многих организациях менеджеры по персоналу проводят выходное интервью и фиксируют результаты. Сотруднику службы безопасности необходимо иметь доступ к таким данным;

4) изучать отзывы в социальных сетях. Многие бывшие сотрудники оставляют сообщения на сайтах отзывов и личных страницах, встречается и огромное количество анонимных комментариев. С авторами наиболее интересных посланий есть смысл знакомиться ближе и уточнять информацию.

Важным моментом является и то, что при правильном введении режима коммерческой тайны можно привлечь к материальной ответственности и уволенного сотрудника, если разглашение информации произошло в течение действия данного режима (ч. 4 ст. 11 [6]). При этом необходимо учитывать, что для привлечения работника

к ответственности, помимо доказательств применения необходимых мер защиты, потребуются подтвердить и сам факт разглашения (п. 9 ст. 3 [6]).

Так, в практике судов признаются разглашением такие действия, как:

1) направление конфиденциальной информации сотрудником на личную почту (Определение Московского городского суда от 20 октября 2014 г. по делу № 4г/9-9007/2014);

2) передача пароля доступа к программному обеспечению, содержащему конфиденциальную информацию (Определение Московского городского суда от 16 октября 2014 г. по делу № 33-35077/201);

3) ненадлежащее хранение и утилизация конфиденциальной информации, ее носителей (Определение Московского городского суда от 19 августа 2014 г. № 4г8-7847);

4) сохранение работником конфиденциальной информации на USB-носителе (Определение Московского городского суда от 8 октября 2013 г. по делу № 11-33789).

Что касается гражданско-правовых отношений, то предустановленный в соглашении штраф является достаточно распространенной практикой. Закон позволяет привлечь к ответственности и работника, уже не состоящего в трудовых отношениях с работодателем и разгласившего его коммерческую тайну. В частности, работодатель вправе потребовать от нарушителя возмещения убытков, причиненных разглашением информации (ч. 4 ст. 11 Закона о коммерческой тайне).

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что привлечение к ответственности за нарушение режима коммерческой тайны уволенного сотрудника также требует от организации мониторинга и дополнительного отвлечения финансовых средств. Но здесь необходимо учитывать еще и тот факт, что сотрудники могут обладать и другой ценной информацией, которая по тем или иным причинам не была отнесена к коммерческой тайне организации, а следовательно, после увольнения это также увеличивает угрозы экономической безопасности компании. Аналитические данные, представленные в статье, подтверждают, что такие риски существуют, а применяемые в службах безопасности (включая кадровый отдел) ключевые показатели эффективности не позволяют их оценить. В связи с этим целесообразно внедрить в корпоративную культуру организаций предложения авторов статьи о применении элементов технологии аутплейсмента. Такие превентивные мероприятия позволят снизить угрозы экономической безопасности со стороны увольняемых сотрудников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Информационная безопасность для профессионалов. URL: <https://www.anti-malware.ru>.
2. Сергеев А. А. Экономическая безопасность предприятия : учеб. и практикум для вузов. М. : Юрайт, 2019. 273 с.
3. Хорев А. И., Шереметов А. Ю., Баркалова И. И. Ресурсно-функциональный подход как метод обеспечения экономической безопасности предприятия // Экономика. Инновации. Управление качеством. 2016. № 4(17). С. 76—78.
4. Коваленко Т. В., Гринченко Е. В. Кадровая безопасность как элемент экономической безопасности предприятия // Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике. 2017. № 3(5). С. 19—22.
5. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798.
6. Федеральный закон «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 г. № 98-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699.
7. Расстались по-плохому. Как бывшие сотрудники осложняют компаниям жизнь // РБК. Газета. 2016. 28 ноября (№ 221). URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2016/11/29/582dbbb99a7947a46c6ca65b>.

8. 15 сюрпризов от уволенного сотрудника: как работодателю к ним подготовиться. URL: <https://vc.ru/flood/14245-15-bad-employees>.
9. Комсомольчанку подозревают в мошенничестве в кредите // Аргументы и факты — Дальинформ. 2018. 29 декабря. URL: https://hab.aif.ru/incidents/komsomolchanku_podozrevayut_v_moshennichestve_na_kredite.
10. СТО БР ИББС-1.0-2014. Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации. Общие положения (принят и введен в действие Распоряжением Банка России от 17.05.2014 г. № Р-399). URL: <https://cbr.ru/Content/Document/File/46921/st-10-14.pdf>.
11. Отчет Ernst & Young Global Limited. Развитие цифровой идентификации. URL: [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-digital-id-survey-rus/\\$FILE/ey-digital-id-survey-rus.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-digital-id-survey-rus/$FILE/ey-digital-id-survey-rus.pdf).
12. Исследования уровня информационной безопасности в компаниях России и мира за 2018 год. URL: <https://searchinform.ru/uploads/sites/1/2019/03/research2018-searchinform.pdf>.
13. Увольнение сотрудника приводит к утечке информации. URL: <http://www.ukpz.com.ua/uvolnenie-sotrudnika-privodit-k-utechke-informacii>.
14. Исследование инцидентов информационной безопасности, связанных с действиями увольняющихся сотрудников, 2018 год. URL: <https://www.infowatch.ru/resources/analytics/reports/17083>.
15. Что такое аутплейсмент персонала в России: виды, этапы и методы. URL: <https://kakzarabativat.ru>.

REFERENCES

1. *Information security for professionals*. (In Russ.) URL: <https://www.anti-malware.ru>.
2. Sergeev A. A. *Economic security of the enterprise. Textbook and workshop for universities*. Moscow, Yurayt Publ. House, 2019. 273 p. (In Russ.)
3. Khorev A. ., Sheremetov A. Yu., Barkalova I. I. Resource-functional approach as a method of ensuring the economic security of an enterprise. *Economics. Innovations. Quality management*, 2016, no. 4(17), pp. 76—78. (In Russ.)
4. Kovalenko T. V., Grinchenko E. V. Personnel security as an element of the economic security of an enterprise. *Innovation technologies in machine building, education and economics*, 2017, no. 3(5), pp. 19—22. (In Russ.)
5. Federal Law “On Information, Information Technologies and Protection of Information” dated July 27, 2006 no. 149-FZ. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798.
6. Federal Law “On Commercial Secret” dated July 29, 2004 no. 98-FZ. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699.
7. Split on bad terms. How the former employees complicate the companies’ life. *RBC. Newspaper*, 2016, November 28 (no. 221). (In Russ.) URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2016/11/29/582dbbb99a7947a46c6ca65b>.
8. 15 surprises from dismissed employee: how employer can be prepared. (In Russ.) URL: <https://vc.ru/flood/14245-15-bad-employees>.
9. Citizen of Komsomolsk-on-Amur is suspected in credit fraud. *Arguments and facts. Dalinform*, 2018, December 29. (In Russ.) URL: https://hab.aif.ru/incidents/komsomolchanku_podozrevayut_v_moshennichestve_na_kredite.
10. СТО БР ИББС-1.0-2014. Bank of Russia Standard “Ensuring the Information Security of Organizations of Banking System of the Russian Federation. General Provisions” (approved and put in force by the Bank of Russia Decree dated 17.05.2014 no. R-399). (In Russ.) URL: <https://cbr.ru/Content/Document/File/46921/st-10-14.pdf>.
11. *Ernst & Young Global Limited Report Digital Signage Development*. (In Russ.) URL: [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-digital-id-survey-rus/\\$FILE/ey-digital-id-survey-rus.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-digital-id-survey-rus/$FILE/ey-digital-id-survey-rus.pdf).
12. *Research on the level of information security in companies in Russia and the world for 2018*. (In Russ.) URL: <https://searchinform.ru/uploads/sites/1/2019/03/research2018-searchinform.pdf>.
13. *Dismissal of an employee leads to information leakage*. (In Russ.) URL: <http://www.ukpz.com.ua/uvolnenie-sotrudnika-privodit-k-utechke-informacii>.
14. *Investigation of information security incidents related to the actions of departing employees, 2018*. (In Russ.) URL: <https://www.infowatch.ru/resources/analytics/reports/17083>.
15. *What is personnel outplacement in Russia: types, steps and methods*. (In Russ.) URL: <https://kakzarabativat.ru>.

Как цитировать статью: Булатенко М. А., Тарасова Н. В. Применение технологии аутплейсмента для повышения уровня экономической безопасности предприятия // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 128–135. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.416.

For citation: Bulatenko M. A., Tarasova N. V. The use of outplacement technology to increase the level of economic security of the enterprise. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 128–135. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.416.

Myslyakova Yuliya Gennadyevna,
Candidate of Economics,
Senior Research Associate of the Institute of Economics,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation, Yekaterinburg,
Associate Professor of the Department
of Marketing and International Management,
Ural State University of Economics,
Russian Federation, Yekaterinburg,
e-mail: jul_jul@inbox.ru

Мыслякова Юлия Геннадьевна,
канд. экон. наук,
старший научный сотрудник Института экономики,
Уральское отделение Российской академии наук,
Российская Федерация, г. Екатеринбург,
доцент кафедры маркетинга
и международного менеджмента,
Уральский государственный экономический университет,
Российская Федерация, г. Екатеринбург,
e-mail: jul_jul@inbox.ru

ОЦЕНКА АДАПТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ К ГЛОБАЛЬНЫМ ВЫЗОВАМ НА ПРИМЕРЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УРАЛЬСКИХ ВУЗОВ

ASSESSMENT OF ADAPTABILITY OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM TO THE GLOBAL CHALLENGES ON THE EXAMPLE OF FUNCTIONING OF THE URAL UNIVERSITIES

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economy and management of the national economy

В условиях глобальных вызовов становится необходимой рефлексия ситуации высшего образования и самообразования в контексте масштабных социальных, экономических, политических, культурных и других трансформаций мирового масштаба. Целью данного исследования является оценка адаптивности системы высшего образования к условиям глобальных вызовов на примере функционирования уральских вузов. Для достижения поставленной цели автор решает следующие задачи: обосновывает в качестве нового глобального вызова пандемию коронавирусной инфекции COVID-19; оценивает адаптацию системы высшего образования к новому глобальному вызову; предлагает ряд рекомендаций по совершенствованию адаптации системы высшего образования к глобальному вызову в уральском регионе. Методологическую базу исследования составляют методы проведения и обобщения социологических исследований, а также графический подход к представлению трехмерного аналитического пространства на плоскости на базе формулы расчета длины вектора по трем его координатам. Эмпирическую базу исследования составляют оценки студентов ведущих уральских вузов, полученные в ходе экспресс-опроса. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что вынужденный дистанционный формат обучения в условиях пандемии COVID-19 имеет среднюю оценку качества, а система высшего образования низко адаптивна к условиям глобальной среды. Выявленная ситуация служит в статье посылком для авторских предложений по развитию организации перехода на дистанционную форму обучения, касающихся повышения у преподавателей компетенций работы на образовательных вузовских платформах, организации межвузовского обмена опытом применения дистанционных технологий обучения, а также привлечения всех студентов в процесс отладки дистанционного формата обучения.

In the conditions of the global challenges there is necessity in reflection of a situation in the higher education and self-education in the context of the large-scale social, economic, political,

cultural, and other global transformations. As an objective of this research, serves the assessment of adaptability of the higher education system to the conditions of global challenges on the example of functioning of the Ural higher education institutions. For achievement of the goal, the author solves the following problems: proves a pandemic of coronavirus infection of COVID-19 as a new global challenge; estimates adaptation of the higher education system to a new global challenge; offers a number of recommendations for improvement of adaptation of the higher education system to the global challenge in the Ural region. Results of the conducted research demonstrate that the forced remote format of training in the conditions of a pandemic of COVID-19 has average assessment of quality, and the higher education system is low adaptive to the conditions of the global environment. The revealed situation serves as a message for the author's offers on development of the organization of transition to remote form of education concerning increase of the teachers' competences of work within the educational high school platforms; the organizations of interuniversity exchange of experience of use of remote technologies of training and also involvement of all students in the process of debugging of a remote format of training.

Ключевые слова: оценка, адаптивность системы высшего образования, глобальные вызовы, вектор мирового развития, пандемия коронавирусных инфекций, агрессивный мегатренд, вузы, дистанционное обучение, качество вынужденного формата, индикатор готовности вузов.

Keywords: assessment, adaptability of the higher education system, global challenges, vector of world development, pandemic of coronavirus infections, aggressive megatrend, higher education institutions, distance learning, quality of the forced format, indicator of readiness of higher education institutions.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена важностью изучения рефлексии высшего образования и самообразования в контексте масштабных социальных,

экономических, политических, культурных и других трансформаций мирового масштаба, обозначенных многими авторами как глобальные вызовы.

Изученность проблемы. Глобальные вызовы и последствия их влияния изучаются многими авторами длительное время. Начало было положено Дж. Нейсбиттом в 1982 г., когда он в своих трудах глобальный вызов обозначил как масштабный вектор мирового развития, формирующий «облик и суть нового общества» [1]. Сейчас накоплено большое количество определений данной дефиниции, которые формируют два подхода к изучению. Первый подход рассматривает глобальный вызов как мегатренд, провоцирующий постоянное адаптирование экономических субъектов к переменам. Здесь глобальные вызовы раскрываются как процессы мировой эволюции, детерминирующие качественное наполнение современного периода развития «миросистемы» и обуславливающие поиск востребованной конфигурации мирового порядка, а также неизбежность обновления архитектуры мирохозяйственных связей [2]. Получаем, что глобальный вызов служит источником генерирования регионального, странового и межстранового отклика на происходящие мировые трансформации и формирует пространство для инновационных решений прорывного характера.

Второй подход через призму глобального вызова выражает всеобщий уровень проблем развития современной цивилизации. В его методологической основе лежат результаты междисциплинарных исследований. Например, с позиции психологии глобальные вызовы — это масштабные изменения экономической, информационной, демографической, политической сфер жизнедеятельности общества, затрагивающие своими последствиями каждого человека и способные нанести ущерб его интересам. С позиции геоэкономики глобальные вызовы представляют собой совокупность проблем, обострившихся или возникших в условиях противоречивого глобализационного процесса, посредством возникновения новых факторов мирового развития, которые оказывают существенное влияние на устойчивость воспроизводства принятого мирового развития. С позиции политологии глобальный вызов — острая проблема (научно-технологического, экологического, социоэкономического порядка), рассматриваемая в планетарном масштабе и требующая принятия комплекса регулирующих мер национального или международного уровня [3].

В данной работе мы хотим объединить содержательные аспекты глобальных вызовов, представленные в рамках этих подходов, и уточнить, что их можно понимать как проблемы и тренды, возникающие в результате обновления инновационно-экономических, природоохранных, военно-политических и ценностно-социальных взаимоотношений на уровне «общество — общество», «общество — природа», «человек — общество» [4]. То есть глобальные вызовы представляют собой назревающие качественные изменения в мировой экономике, адаптироваться к которым возможно путем решения возникающих проблем и реализации адекватного ответа субъектов хозяйствования на формирование приоритетов создания новой картины мира.

Целесообразность разработки темы обусловлена необходимостью выявить способность системы высшего образования приспособляться к динамичным условиям внешней среды, вызванным глобальными мегатрендами.

Научная новизна исследования заключается в разработке методики оценки организации вузами вынужденного

дистанционного обучения, в том числе отражающего способность системы высшего образования функционировать в нестабильных условиях хозяйствования, вызванных сложной эпидемиологической ситуацией.

Цель данного исследования заключается в определении адаптивности региональной системы высшего образования к условиям глобальных вызовов.

Задачи исследования: обосновывать в качестве нового глобального вызова пандемию коронавирусной инфекции COVID-19; оценить адаптацию системы высшего образования к новому глобальному вызову через призму измерения качества организации вынужденного дистанционного обучения в уральском регионе; предложить ряд рекомендаций по совершенствованию адаптации системы высшего образования к глобальному вызову в уральском регионе.

Теоретическая значимость заключается в уточнении классификации глобальных вызовов и обосновании пандемии коронавирусных инфекций в качестве нового и наиболее агрессивного по своим последствиям мегатренда, адаптация к которому должна быть ответственной и качественной.

Практическая значимость заключается в разработке рекомендаций по оценке качества организации вузами вынужденного перехода на дистанционное обучение и предложений по повышению адаптационной способности вузов к глобальным вызовам.

Основная часть

Пандемия коронавирусной инфекции как новый глобальный вызов. Если рассмотреть современные глобальные вызовы, то можно выделить несколько групп, опираясь на содержательные особенности и последствия для общества (табл. 1). Первая группа глобальных инновационно-экономических вызовов обусловлена размыванием границ традиционных отраслей и изменением условий конкуренции, когда выигрывают те, кто участвует в сети конкурентно-партнерских отношений в рамках межотраслевых предпринимательских экосистем, функционирующих на базе цифровых платформ [5]. Цифровые технологии изменяют принципы формирования глобальных цепочек создания стоимости, ставя в приоритет кастомизацию и миниатюризацию производства, которое имеет высокую гибкость и в кооперации с крупным производством способно стать драйвером инновационного роста регионов [6].

Еще одним вызовом данной группы глобальных событий служит ускорение инноваций, влияющее на скорость изменения ключевых мирохозяйственных тенденций и провоцирующее усиление неопределенности развития внешней среды [7]. Также стоит отметить практическое обесценивание заимствования технологий, поскольку, применяя только такой инновационный путь индустриализации, выиграть конкуренцию в наукоемкости производства продукции уже невозможно. Поэтому инновационная активность высокотехнологичных предприятий, а также скорость диффузии новых технологий формируют новую архитектуру мировой экономики и международных связей, увеличивают не только скорость, но и многовекторность развития мирового хозяйства, требующего, в свою очередь, развития НИОКР, увеличения востребованности высококвалифицированных научно-инженерных кадров, усиления финансирования научных исследований и разработок темпами, превышающими показатели экономического роста, и повышения наукоемкости ВВП всех стран мира [8].

Таблица 1

Современные глобальные вызовы

Глобальные вызовы	
Классификатор	Вид
Инновационно-экономические	Мировая конкуренция
	Технологический прогресс
	Ускорение инноваций
Природоохранные	Устойчивое развитие
	Зеленые технологии
	Истощение ресурсов
Военно-политические	Страновые конфликты и терроризм
	Концентрация сил в центрах
	Нефтяная война
Ценностно-социальные	Социальная напряженность
	Кризис ценностей
	Пандемия инфекций

Вторая группа глобальных военно-политических вызовов обусловлена размытием состояний войны и мира, что в том числе обусловлено стиранием границ между военными и гражданскими технологиями. Еще в 2000 г. Билл Джой [9] отметил, что век оружия массового поражения сменяется веком знаний массового поражения, которое заложено в новых технологиях, выскальзывающих из-под контроля правительств разных стран и управляемых чрезмерно неординарными личностями, преследующими свои корыстные цели.

Кроме того, мировое сообщество склонно генерировать экономические центры, представляющие собой сильных игроков (США, Китай, Индия, Бразилия, Иран и т. д.), воздействующих на все мирохозяйственные тенденции и меняющих конфигурацию мировой торговли, валютной сферы, потоков капитала и трудовых ресурсов. С одной стороны, конкуренция этих стран провоцирует рецидивы экономического национализма, протекционизма, а также изменения ряда принципов мирохозяйственного регулирования [10]. другой стороны, эти центры служат полюсами притяжения экспорта российских регионов. То есть произошла трансформация глобальной однополярной экономической модели, обеспеченной финансовым, технологическим и институциональным лидерством США, в мультиполярную модель взаимодействующих центров силы, которые ведут борьбу за контроль над экономическими ресурсами и которые способны вызвать изолирование любой выбранной ими страны.

Третья группа глобальных природоохранных вызовов обусловлена тем, что состояние и условия окружающей среды оказывают влияние на качество жизни людей. Они воздействуют на здоровье людей, как прямо (посредством загрязнения воздуха и воды, вредных веществ и шума), так и косвенно (посредством изменения климата, углеродного цикла и круговорота воды, сокращения биологического разнообразия и природных катастроф, которые влияют на здоровье экосистемы). Кроме того, население извлекают пользу из окружающей среды в виде доступа к чистой воде, а недостатки природной среды влияют на выбор места жительства. Так, например, за последние 70 лет потребление питьевой воды в мире возросло в 8 раз, при сохранении таких темпов к середине 21 столетия многие страны будут вынуждены импортировать воду или участвовать в межстрановых конфликтах. Наконец, условия окружающей

среды могут привести к изменению климата и стихийным бедствиям, например к засухе или наводнению, что может нанести ущерб как имуществу, так и жизни людей во всем мире. Поэтому сейчас идет этап экологизации мировой экономики, связанный с разработкой и внедрением механизмов «зеленой экономики», в рамках которого производства без эксплуатации оборудования по контролю и уменьшению выбросов загрязняющих веществ и парниковых газов, мониторинга и прогнозирования климатических изменений, а также без технологий энерго- и ресурсосбережения, возобновляемой энергетики уже не имеют конкурентных преимуществ на межстрановом уровне.

Четвертая группа глобальных ценностно-социальных вызовов обусловлена прежде всего «столкновением цивилизаций», вызванных миграционными потоками из неразвитых стран в экономически успешные. Этот процесс Вальтер Ратенау обозначил как «вертикальное вторжение варварства» в едином временном пространстве планетарной цивилизации [11]. В момент такого вторжения мигранты активно идентифицируют себя с определенной культурной группой — племенем, этнической группой, религиозной общиной, нацией, — придерживаясь определенных норм, ценностей, образцов поведения, образующих формат их культуры. В результате этого возникают идеологические и культурные конфликты, растет психологическое напряжение, приводящее к кризису идентичности и распаду общезначимых ценностей. Поэтому данные вызовы обусловлены вынужденным сосуществованием культур и религий, а также диалогом культур и цивилизаций.

В настоящее время наиболее агрессивным ценностно-социальным вызовом для общества и человечества выступает пандемия коронавирусных инфекций, обуславливающая острую тревогу за безопасность и сохранение жизни населения. Обусловлено это увеличением скорости и дальности перевозок, а также возрастанием числа межстрановых перемещений, из-за которых происходит появление экзотических инфекционных заболеваний в любой точке земного шара [12]. Так, например, вспышка тяжелого острого респираторного синдрома (Severe Acute Respiratory Syndrome — SARS), вызванного новой разновидностью коронавируса, произошла в 2003 г. в китайской провинции Гуандун [13]. Эта инфекция, названная «Первой пандемией коронавирусной инфекции 21 века», за короткий промежуток времени распространилась из Китая в 30 стран пяти континентов мира и принесла экономический ущерб в размере около 100 млрд долларов США [14]. В качестве другого примера можно привести случаи лихорадки Чикунгунья, которые произошли в 2005—2007 гг. во Франции и Италии: лихорадка была завезена местным населением, прибывшим из эндемичных регионов мира [15]. Завозные случаи этого заболевания также неоднократно диагностировались в РФ в последние годы. Еще одним примером может служить факт того, что в 2017 г. в 28 российских регионах было зарегистрировано 89 случаев завозной малярии, в связи с этим постоянно сохраняется риск развития местных случаев заболевания малярией. Последний из недавно открытых коронавирусов имеет свое происхождение в китайской провинции Ухань в декабре 2019 г., назван COVID-19 и в настоящее время мало изучен. Единственным способом уберечься от него и предотвратить ускорение его распространения стал карантин и самоизоляция. Однако для того чтобы экономический ущерб от распространения этого вируса можно было хоть как-то уменьшить (в настоящее

время отсутствует статистика, позволяющая его рассчитать в денежном эквиваленте, но очевидно, что его размерность превысит 100 млрд долларов США от SARS), необходима дистанционная работа и непрерывная учеба большинства граждан во всех странах мира, при этом процесс обучения и динамика экономических процессов не должны иметь стагнирующий характер проявления.

Получаем, что пандемия COVID-19 представляет собой глобальный вызов не только странам и регионам мезоуровня, но и хозяйствующим субъектам, в частности вузам, основная задача функционирования которых сводится к сохранению непрерывности учебного процесса при организации безопасных учебных мест и внедрении защитных и профилактических мер молодежи.

Методы исследования. Итак, одним из способов адаптации системы высшего образования к новому агрессивному глобальному вызову стал дистанционный формат занятий для всех студентов, при этом вынужденный переход на него явился своеобразным индикатором готовности вузов приспособиться к новым условиям функционирования. Для того чтобы оценить качество вынужденного перехода вузов на «дистант», предлагается использовать методику расчета длины вектора по заданным трем его координатам:

1) показатель удобства организации вузом вынужденного дистанционного обучения ($X_{comfortable_distant}$). В основе расчета данного показателя лежит принцип оценки максимальной доли респондентов, выбравших одну и ту же балльную оценку;

2) организационно-технический показатель организации вузом вынужденного дистанционного формата обучения ($Y_{tech_distant}$). В основе расчета данного показателя лежит принцип расчета средней оценки;

3) показатель взаимодействия преподавателя со студентом при организации вузом вынужденного дистан-

ционного формата обучения ($Z_{teach_distant}$). В основе расчета данного показателя лежит принцип оценки максимальной доли респондентов, выбравших одну и ту же балльную оценку.

Тогда оценка качественного вектора организации вынужденного дистанционного обучения будет выполняться по формуле

$$Q_{quality_distant} = \sqrt{X_{comfortable_distant}^2 + Y_{tech_distant}^2 + Z_{teach_distant}^2}$$

где $Q_{quality_distant}$ — качество организации вынужденного перехода на дистанционную форму обучения; $X_{comfortable_distant}$ — показатель удобства организации вынужденного дистанционного обучения; $Y_{tech_distant}$ — организационно-технический показатель вынужденного дистанционного формата обучения; $Z_{teach_distant}$ — показатель взаимодействия преподавателя со студентом при вынужденном дистанционном формате обучения.

Результаты

Для того чтобы оценить адаптацию системы высшего образования к новому агрессивному глобальному вызову, было опрошено 750 студентов (80 % женщин и 20 % мужчин) таких ведущих вузов уральского региона, как УрГЭУ (33 % всех респондентов), УрФУ (33 % всех респондентов) и УИУ РАНХиГС (33 % всех респондентов). Средний возраст респондентов составил 21 год. В опросе приняли участие студенты различных курсов и программ обучения. Опрос проводился на первой неделе перехода, что позволяет выявить готовность уральских вузов к стрессовым ситуациям, вызванным сложной эпидемиологической ситуацией в регионе. Результаты опросов представлены в табл. 2—4.

Таблица 2

Оценка факторов удобства организации вынужденного дистанционного обучения $X_{comfortable_distant}$

Оценочный критерий	Максимальная доля респондентов	Оценка
Отсутствие затрат времени на поездку в вуз и обратно	0,643	10
Можно учиться в своем темпе в удобное время	0,339	10
Можно свободно выражать свое мнение в письменной форме	0,321	10
Каждый слушатель занятий может провести виртуальную дискуссию	0,214	5
Возможность поддержки высококачественного диалога	0,196	5
Доступ к ресурсам (онлайн-программы, электронные библиотеки вуза, полнотекстовые издания)	0,429	10
$X_{comfortable_distant}$	3,23 балла (при максимальных расчетных 10 баллах)	

Таблица 3

Оценка организационно-технических факторов вынужденного дистанционного формата обучения $Y_{tech_distant}$

Оценочный критерий	Оценка
Качество программного обеспечения при организации вынужденного дистанционного обучения	6,8
Удобство взаимодействия студентов с преподавателями на образовательных платформах, используемых для проведения занятий	6,38
Удобство взаимодействия студентов между собой на образовательных платформах, используемых для проведения занятий	6,52
Удобство дистанционного взаимодействия с кафедрой, деканатом, институтом по вопросам организации учебного процесса	6,11
Качество взаимодействия преподавателя со студентом при вынужденном дистанционном обучении реально получаемому	6,34
$Y_{tech_distant}$	6,43 балла (при максимальных расчетных 10 баллах)

Оценка факторов взаимодействия преподавателя со студентом при вынужденном дистанционном формате обучения $Z_{teach_distant}$

Оценочный критерий	Максимальная доля респондентов	Оценка
Отсутствие дискриминации среди студентов по признаку расы, пола, религии и т. д.	0,696	10
Равное участие всех однокурсников (не будет самого общительного студента, который сможет монополизировать дискуссию)	0,357	10
Создание непрерывной синергии мнений всех участников дискуссии в обсуждении курса	0,268	10
Характер полуавтономного и самостоятельного мира виртуального класса способствует развитию креативного мышления у студентов	0,196	10
$Z_{teach_distant}$	3,79 балла (при максимальных расчетных 10 баллах)	

Тогда оценка качественного вектора организации вынужденного дистанционного обучения на основе представленной формулы будет равна 8,13 при максимально возможном его значении в 17,32 балла по уральскому региону.

Полученное значение говорит о средней оценке качества вынужденного организованного «дистанта» обучения. При ранжировании его негативных факторов респондентами самыми проблемными были отмечены: отсутствие индивидуального подхода со стороны преподавателя в отношении личного общения и коммуникации (15,63 % респондентов), отсутствие возможности перенести сроки сдачи контрольных точек (15,32 % респондентов) и высокая мотивация и дисциплинированность студента (15,076 % респондентов). Это, в свою очередь, подтверждает нежелание большинства студентов полностью переходить на такой формат обучения: 39,4 % опрошенных респондентов ответили, что точно нет, а 26,9 % придерживаются точки зрения, что, скорее всего, нет, чем да.

Все это говорит о невысокой адаптационной способности системы высшего образования в регионе к новому глобальному вызову.

Выводы

Подводя итог, можно отметить, что в настоящее время дистанционное обучение в уральском регионе набирает обороты и проходит стадию отладки. Темпы ежегодного прироста его использования с 2012 г. составляли в среднем 23 %, а в условиях пандемии COVID-19 приняли характер всеобщего использования молодежью. Поэтому вопросы, связанные с обеспечением вузами высококачественной

дистанционной услуги, должны быть решены как можно быстрее для повышения адаптационной способности системы высшего образования к глобальным вызовам в целом.

Заключение

Для повышения качества организации дистанционного обучения в уральском регионе необходимо прежде всего настроить работу всех платформ дистанционного обучения, которые в настоящее время применяются в университетах, в контексте доработки вопросов организации образовательной деятельности на различных платформах.

Кроме того, необходимо повысить компетенции преподавателей в сфере полноценного использования технологий дистанционного обучения, чтобы у них появились умения использовать все инструменты и средства передачи материалов на базе вузовских платформ.

Также важно организовать возможность перенять опыт столичных вузов, где такая практика работает уже давно и положительно себя зарекомендовала среди студентов, их родителей, а также работодателей. Реализовать это можно путем участия в конференциях, круглых столах и мастер-классах, посвященных вопросам организации дистанционного обучения, которые должны приобрести ежегодный характер.

Еще одной рекомендацией служит организация вузами непрерывного мониторинга качества дистанционного обучения, в котором должны принимать участие все обучающиеся, отчетность по нему должна рассматриваться на уровне ректората, а студенты должны стать активными акторами выстраивания нового формата образовательных коммуникаций и взаимодействия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нейсбит Дж. Мегатренды / Пер. с англ. М. Б. Левина. М. : АСТ, 2003. 384 с.
2. Назаретян А. П. Нелинейное будущее. Мега история, синергетика, культурная антропология и психология в глобальном прогнозировании. 4-е изд. М., 2017. 430 с.
3. Crafts N. Is Slow Economic Growth the “New Normal” for Europe? // Atlantic Economic Journal. 2017. Vol. 45. No. 3. Pp. 283—297.
4. Кормочи Е. А. Глобальные вызовы современного человечества // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2015. № 8. С. 191—200.
5. Березной А. В. Транснациональный бизнес в эпоху глобальной цифровой революции // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 9. С. 5—17.
6. Грубер Х. Инновации, навыки и инвестиции: цифровая промышленная политика для Европы // Экономика промышленности и бизнеса. 2017. № 44(3). С. 327—343.
7. Инновационное предпринимательство: источник экономического роста региона / Е. Л. Андреева, Х. Симон, Д. А. Карх, П. Л. Глухих // Экономика региона. 2016. Т. 12. № 3. С. 899—910.
8. Engels B. Detours on the Path to a European Big Data Economy // Intereconomics. 2017. Vol. 52. No. 4. Pp. 213—216.
9. Joy B. Why the future doesn't need us? // Wired. 2000. No. 4. Pp. 238—262.

10. Назаретян А. П. «Агентура влияния» в контексте глобальной геополитической перспективы // Историческая психология и социология истории. 2015. Т. 8. № 1. С. 160—171.
11. Мосионжник Л. А. Технология исторического мифа. СПб. : Нестор-История, 2012. 350 с.
12. Travel Medicine. 3rd ed. / Ed. by J. S. Keystone. SAUNDERS an imprint of Elsevier Inc., 2013. 596 p.
13. Al-Tawfiq J. A., Zumla A., Memish Z. A. Travel implications of emerging coronaviruses: SARS and MERS-CoV // Travel Med. Infect. Dis. 2014. No. 12(5). Pp. 422—428.
14. Heymann D. L., Mackenzie J. S., Peiris M. SARS legacy: outbreak reporting is expected and respected // Lancet. 2013. No. 381(9869). Pp. 779—781.
15. Rothe C., Jong E. C. Emerging Infectious Diseases and the International Traveler // The travel and tropical medicine manual / C. Sanford, P. S. Pottinger, E. C. Jong. Edinburgh : Elsevier, 2017. Pp. 27—35.

REFERENCES

1. Neysbit J. *Megatrends*. Translation from English by M. B. Levin. Moscow, AST, 2003. 384 p. (In Russ.)
2. Nazaretyan A. P. *Nonlinear future. Mega history, synergetics, cultural anthropology and psychology in global forecasting*. 4th ed. Moscow, 2017. 430 p. (In Russ.)
3. Crafts N. Is Slow Economic Growth the “New Normal” for Europe? *Atlantic Economic Journal*, 2017, vol. 45, no. 3, pp. 283—297.
4. Kormochi E. A. Global challenges of modern mankind. *New view. International scientific bulletin*, 2015, no. 8, pp. 191—200. (In Russ.)
5. Bereznoy A. V. Transnational business in the era of global digital revolution. *The world economy and international relations*, 2018, vol. 62, no. 9, pp. 5—17. (In Russ.)
6. Gruber H. Innovations, skills and investments: digital industrial policy for Europe. *Economy of industry and business*, 2017, no. 44(3), pp. 327—343. (In Russ.)
7. Andreyeva E. L., Simone H., Karkh D. A., Glukhikh P. L. Innovative business: source of economic growth of the region. *Economy of the region*, 2016, vol. 12, no. 3, pp. 899—910. (In Russ.)
8. Engels B. Detours on the Path to a European Big Data Economy. *Intereconomics*, 2017, vol. 52, no. 4, pp. 213—216.
9. Joy B. Why the future doesn't need us? *Wired*, 2000, no. 4, pp. 238—262.
10. Nazaretyan A. P. “An influence agency” in the context of global geopolitical prospect. *Historical psychology and sociology of history*, 2015, vol. 8, no. 1, pp. 160—171. (In Russ.)
11. Mosionzhnik L. A. *Technology of the historical myth*. Saint Petersburg, Nestor History, 2012. 350 p. (In Russ.)
12. *Travel Medicine*. 3rd ed. Ed. by J. S. Keystone. SAUNDERS an imprint of Elsevier Inc., 2013. 596 p.
13. Al-Tawfiq J. A., Zumla A., Memish Z. A. Travel implications of emerging coronaviruses: SARS and MERS-CoV. *Travel Med. Infect. Dis.*, 2014, no. 12(5), pp. 422—428.
14. Heymann D. L., Mackenzie J. S., Peiris M. SARS legacy: outbreak reporting is expected and respected. *Lancet*, 2013, no. 381(9869), pp. 779—781.
15. Rothe C., Jong E. C. Emerging Infectious Diseases and the International Traveler. In: *The travel and tropical medicine manual*. C. Sanford, P. S. Pottinger, E. C. Jong. Edinburgh, Elsevier, 2017. Pp. 27—35.

Как цитировать статью: Мыслякова Ю. Г. Оценка адаптивности системы высшего образования к глобальным вызовам на примере функционирования уральских вузов // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 136–141. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.411.

For citation: Myslyakova Yu. G. Assessment of adaptability of the higher education system to the global challenges on the example of functioning of the Ural universities. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 136–141. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.411.

УДК 331.5.024.52
ББК 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.404

Petrenko Tatyana Viktorovna,
Candidate of Philosophy,
Associate Professor of the Department of Economics and Finance,
Dean of the Faculty of Economics,
Taganrog Institute of Management and Economics,
Russian Federation, Taganrog,
e-mail: t.petrenko@tmei.ru

Marinova Irina Viktorovna,
Candidate of Physics and Mathematics,
Associate Professor of the Department of Economics and Finance,
Taganrog Institute of Management and Economics,
Russian Federation, Taganrog,
e-mail: i.marinova@tmei.ru

Kolomiets Margarita Alekseevna,
Postgraduate student of the Department of Economics and Finance,
Taganrog Institute of Management and Economics,
Russian Federation, Taganrog,
e-mail: milagros.su@mail.ru

Петренко Татьяна Викторовна,
канд. филос. наук,
доцент кафедры экономики и финансов,
декан экономического факультета,
Таганрогский институт управления и экономики,
Российская Федерация, г. Таганрог,
e-mail: t.petrenko@tmei.ru

Маринова Ирина Викторовна,
канд. физ.-мат. наук,
доцент кафедры экономики и финансов,
Таганрогский институт управления и экономики,
Российская Федерация, г. Таганрог,
e-mail: i.marinova@tmei.ru

Коломиец Маргарита Алексеевна,
аспирант кафедры экономики и финансов,
Таганрогский институт управления и экономики,
Российская Федерация, г. Таганрог,
e-mail: milagros.su@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА

DIGITALIZATION OF THE ECONOMY AND ITS INFLUENCE ON THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL LABOR MARKET

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

Широкое внедрение основ цифровой экономики определяется в качестве драйвера экономического роста и развития в условиях распространения инноваций, качественных преобразований производительных сил. Эти процессы оказывают влияние на все аспекты жизни общества, модернизируя их и накладывая отпечаток на формы организации рыночного взаимодействия, в том числе региональных рынков труда. Однако цифровизация отечественной экономики сопряжена с особенностями регионального развития и сохранения основ многоукладной экономики вследствие специфики территориального размещения производительных сил, инвестиционной привлекательности регионов, их потенциала и особенностей государственного управления. В рамках исследования были обозначены проблемы, с которыми сталкиваются региональные рынки труда, и предложены подходы к их решению.

Мониторинг потребностей в кадрах различных профессионально-квалификационных групп рассматривается как один из наиболее востребованных механизмов преодоления проблем в области организации и регулирования трудовых отношений в региональном разрезе. В работе сформулированы основные задачи мониторинга по определению потребности в кадрах различных профессионально-квалификационных групп на конкретных территориях. В рамках исследования проведен анализ рынка труда с учетом потребностей предприятий и организаций г. Таганрога в квалифицированных трудовых ресурсах, на основе данных информационной базы муниципального мониторинга. В работе выделены некоторые характеристики регионального рынка труда на примере г. Таганрога в контексте цифровизации экономики, определена роль

муниципального мониторинга регионального рынка труда для корректировки взаимодействия хозяйствующих субъектов, образовательных учреждений и органов местного самоуправления для достижения сбалансированного состояния экономики региона.

The widespread digital economy foundations introduction is defined as a driver of economic growth and development in the context of the spread of innovation, productive forces qualitative transformation. These processes influence all aspects of society, modernizing them and leaving an imprint on the forms of organization of market interaction, including regional labor markets. However, the digitalization of the domestic economy is associated with the peculiarities of regional development and the preservation of the foundations of a multistructure economy due to the specifics of the territorial distribution of productive forces, the investment attractiveness of the regions, their potential and features of public administration.

The study identified problems faced by regional labor markets and proposed approaches to solving them.

Monitoring the needs for personnel of various vocational qualification groups is considered as one of the most popular mechanisms for overcoming problems in the field of organization and regulation of labor relations in a regional context.

The paper formulates the main monitoring tasks to determine the need for personnel of various vocational qualification groups in specific territories.

An analysis of the labor market based on data from the municipal monitoring information base was carried out taking into account the needs of enterprises and organizations of the city of Taganrog in qualified labor resources.

The paper identifies some characteristics of the regional labor market on the example of the city of Taganrog in the context of the digitalization of the economy, defines the role of municipal monitoring of the regional labor market to adjust the interaction of business entities, educational institutions and local governments to achieve a balanced state of the regional economy.

Ключевые слова: региональный рынок труда, цифровизация, цифровая экономика, мониторинг рынка труда, трудоустройство, профориентационная работа, инновационное развитие, технологическая революция, человеческий капитал, многоукладность экономики, цифровые технологии.

Keywords: regional labor market, digitalization, digital economy, labor market monitoring, employment, career guidance, innovative development, technological revolution, human capital, multi-layered economy, digital technology.

Введение

Сбалансированное состояние регионального рынка труда выступает одним из важнейших условий устойчивого социально-экономического развития национальной экономики, что актуализируется на фоне повсеместного распространения инновационных процессов, проникающих во все сферы жизни общества и связанных с расширением применения цифровых технологий. Термин «цифровая экономика» получил распространение в середине 1990-х гг., а в настоящее время изучение процессов цифровизации и их влияния на рынок труда приобретают особую значимость [1]. **Актуальность** проводимого исследования обусловлена масштабами и темпами развития технологий в процессе переходе к четвертой технологической революции [2].

Проведенный анализ современной научной литературы по теме исследования, в том числе обзор научных информационных источников — статей в ведущих зарубежных и российских научных журналах, монографий и патентов, — показал, что тема цифровой экономики уже не один десяток лет разрабатывается ведущими экономистами как в России, так и за рубежом.

Целесообразность разработки рассматриваемой темы исследования обусловлена тем фактом, что цифровизация выступает драйвером роста экономики, способствует ее интенсификации, при этом связана с углублением проблем многоукладности экономики, наиболее наглядно проявляющихся в региональном разрезе [3].

Цель исследования — выработка и корректировка политики по регулированию экономических процессов, подбору необходимых инструментов реализации мер, направленных на обеспечение устойчивого и сбалансированного экономического развития территорий.

В процессе достижения поставленной цели работы были выполнены следующие **задачи**: анализ труда с учетом потребностей предприятий и организаций г. Таганрога в квалифицированных трудовых ресурсах; выработка эффективных механизмов регулирования рынка труда с учетом потребности в кадрах различных профессионально-квалификационных групп.

Теоретическая значимость работы состоит в формулировке основных задач и принципов организации мониторинга потребности в кадрах различных профессиональ-

но-квалификационных групп на конкретных территориях. Сформулированы критерии анализа происходящих на конкретной территории социально-экономических, политических, экологических явлений и процессов, влияющих на формирование локального рынка труда.

Практическая значимость работы состоит в том, что ежегодно проводимый в рамках данного исследования мониторинг регионального рынка труда позволил эффективно корректировать мероприятия, включенные в Программу взаимодействия рынков труда и образовательных услуг на региональном уровне. Информация, аккумулирующаяся по результатам проводимого исследования, может служить основой для регулирования регионального рынка труда, намечать траекторию проведения профориентационной работы в регионе.

Научная новизна данной работы заключается в формулировании базовых принципов и синтезе эффективных методов анализа возможностей применения основ цифровизации к конкретным рыночным сегментам, имеющим территориальную локализацию.

Основная часть

История российской экономики на протяжении длительного периода была сопряжена с неравномерным характером территориального размещения производительных сил. Обусловлено это прежде всего ресурсной специализацией, особенностями планового развития, сориентированного на возможности централизованного управления, и т. п. Рыночные преобразования закрепили сложившуюся дифференциацию в уровне социально-экономического развития отдельных регионов, более того, усугубив ее распадом имевшейся системы территориального кооперирования производства. Наметившиеся процессы в области совершенствования производительных сил, их качественного преобразования в эру инновационного развития [4] должны, казалось бы, способствовать преодолению накопившихся проблем многоукладной экономики и позволить обеспечить сбалансированный и устойчивый экономический рост в стране. Однако различия в стартовых возможностях применения основ цифровизации к конкретным рыночным сегментам, имеющим территориальную локализацию, существенная дифференциация отдельных сфер и отраслей по уровню включенности в обозначенные процессы привели к формированию ряда особенностей, наиболее наглядно иллюстрирующихся на примере функционирования региональных рынков труда [5].

Региональные рынки труда сталкиваются с сохранением достаточно консервативных форм реализации наемного труда в тех сферах деятельности, где, как правило, наблюдается низкий уровень обновления технологий, нехватка инвестиционного потенциала, неэффективная система управления и т. п. Речь здесь идет преимущественно о регионах, в которых внутренний потенциал роста и развития существенно отстает от более динамично развивающихся территорий. Способствуют этому как объективные предпосылки, так и сдерживающие факторы субъективного свойства. Итогом выступает существенная разбалансированность рынков, распространение теневой экономики, ухудшение психологического здоровья в сфере реализации наемного труда [6].

Выработка эффективных механизмов регулирования рынка труда требует четкого представления о состоянии на текущий момент конъюнктуры отдельных сегментов

этого рынка в территориальном разрезе. Традиционно свойственная российской экономике незначительная мобильность рабочей силы, обусловленная имеющимся институтом прописки, неразвитым рынком жилья, в том числе съемного и т. п., определяет локализацию спроса и предложения на рабочую силу в рамках конкретной территории.

Так, возможность удовлетворения потребности в специалистах определенного профиля в Таганроге за счет привлечения подобных специалистов, к примеру, из Волгограда, весьма иллюзорна. Даже в случае перенасыщения определенных сегментов регионального рынка труда работниками соответствующего профиля, при очевидном превышении предложения над спросом и вполне достойных условиях найма на других территориально удаленных рынках, согласование конъюнктуры не происходит. Это обусловлено существенными сопутствующими институциональными проблемами. Поэтому работодатели, за исключением, пожалуй, столичных регионов, сориентированы преимущественно на, так сказать, внутреннее территориальное предложения рабочей силы.

Проблема усугубляется повсеместным внедрением профессиональных стандартов, построенных на применении Национальной рамки квалификаций, что ужесточает требования к работникам на каждом конкретном рабочем месте [2]. В столичных городах или региональных центрах это не столь актуально, так как они магнитом притягивают мобильных и достаточно квалифицированных работников из регионов более выгодными условиями найма. Кроме того, в стране с каждым годом актуализируются механизмы работы вахтовым методом в удаленных от центра регионах, специализирующихся в основном на ресурсных, добывающих отраслях, что также способствует снижению потенциала регионального рынка труда.

Так, за время проведения рыночных преобразований в стране, благодаря углублению международной специализации, строительству объектов инфраструктуры и необходимости их обслуживания, спрос на работников, занятых вахтовым методом, возрос более чем в три раза [7].

В итоге региональные рынки труда сталкиваются с двумя противоречивыми тенденциями: с одной стороны, низкая мобильность рабочей силы с точки зрения ее притока и возможности привлечения из других регионов, а с другой, — активный отток из региональной экономики потенциально востребованной рабочей силы [8].

Обозначенные тенденции требуют расширения оперативной информации об изменениях в конъюнктуре отдельных сегментов регионального рынка труда для выработки и корректировки политики по регулированию экономических процессов, подбору необходимых инструментов реализации мер, направленных на обеспечение устойчивого и сбалансированного экономического развития территорий [9]. Регулярные исследования конъюнктуры этого рынка, мониторинг потребности в кадрах различных профессионально-квалификационных групп — один из наиболее востребованных механизмов преодоления проблем в области организации и регулирования трудовых отношений в региональном разрезе.

К основным задачам мониторинга потребности в кадрах различных профессионально-квалификационных групп на конкретных территориях можно отнести [10]:

1. Всестороннее исследование и отражение происходящих на конкретной территории социально-экономических,

политических, экологических явлений и процессов, влияющих на формирование локального рынка труда.

2. Обеспечение территориальных органов управления оперативной информацией.

3. Планирование мероприятий по внедрению системы профессиональной ориентации и текущее исследование хода и результатов реализации подобных планов.

Некоторый опыт в этой области накоплен в г. Таганроге, где Администрацией города с 2005 г. были инициированы периодические исследования состояния муниципально-го рынка труда, которые затем были преобразованы в мониторинг, регулярно проводимый начиная с 2010 г. В рамках трехстороннего соглашения Таганрогского института управления и экономики, Администрации города и Центра занятости населения осуществляется исследование рынка труда с учетом потребностей предприятий и организаций г. Таганрога в квалифицированных трудовых ресурсах. Периодичность мониторинга обусловлена необходимостью корректировки мероприятий, включенных в Программу взаимодействия рынков труда и образовательных услуг на региональном уровне.

Информационная база муниципального мониторинга основывается на сочетании обобщающих индикаторов из форм федерального государственного наблюдения с показателями, отражающими особенности функционирования предприятий и организаций города в части половозрастных характеристик занятых, проблем формирования новых рабочих мест и сокращения имеющихся, ранжирования работников по уровню образования, стажу работы, потребностям переподготовки и повышения квалификации и т. д.

Так, в мониторинге 2018—2019 гг. в г. Таганроге приняло участие 87 предприятий и организаций, осуществляющих свою уставную деятельность на территории г. Таганрога, в число которых вошли промышленные и торговые предприятия, образовательные учреждения (школы, училища, колледжи, институты, филиалы вузов), организации здравоохранения, науки, культуры и спорта и т. п.

Объективность результатов по анализу данных мониторинга обусловлена выборочной совокупностью предприятий и организаций, которая отражает сложившийся характеристики и признаки (атрибутивные и количественные) всех предприятий и организаций г. Таганрога.

Проведенный в 2018—2019 гг. очередной мониторинг показал, что на рынке труда г. Таганрога проявляется устойчивая тенденция роста спроса на работников с высшим образованием, причем по всем категориям работников, включая рабочих (рис. 1).

Эта тенденция, очевидно, будет расширяться в условиях повсеместного распространения основ цифровой экономики [1]. Однако с учетом сложившейся ситуации на отечественном образовательном рынке более чем половина выпускников школ города ежегодно поступает в вузы за пределами Таганрога и в дальнейшем возвращаться в город не планирует. Необходимость стабилизации на этом сегменте рынка требует институциональных решений в области поддержки и развития высшего образования в городе [11], поощрения подготовки специалистов востребованных профессий, так чтобы стимулировать заинтересованность в их будущем трудоустройстве в организациях города. Для этого, к примеру, возможно налаживание более тесных контактов вузов с Союзом предпринимателей, проведение совместных конференций, создание единой базы для трудоустройства выпускников и т. п.

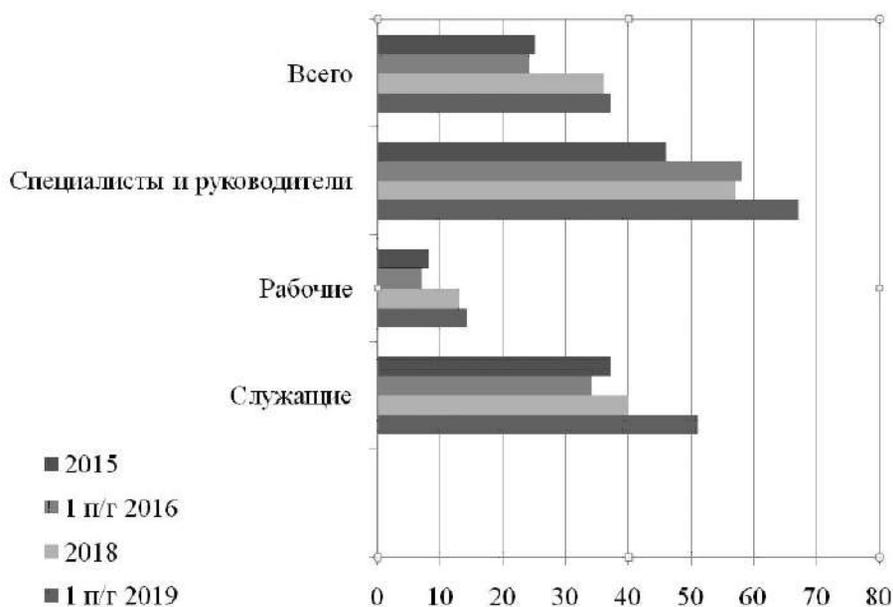

Рис. 1. Доля работников с высшим образованием в среднесписочной численности

В рамках мониторинга также была исследована половозрастная структура работников предприятий и организаций, продемонстрировавшая достаточно высокий процент лиц предпенсионного и пенсионного возрастов среди всех категорий занятых (рис. 2). При этом существенную долю работников предпенсионного и пенсионного возрастов

составляют специалисты. Данная категория работников требует особого внимания при формировании государственных и региональных программ переподготовки и повышения квалификации в связи с трудностями адаптации подобных работников к изменениям в их предметной области с учетом распространения условий цифровой экономики.

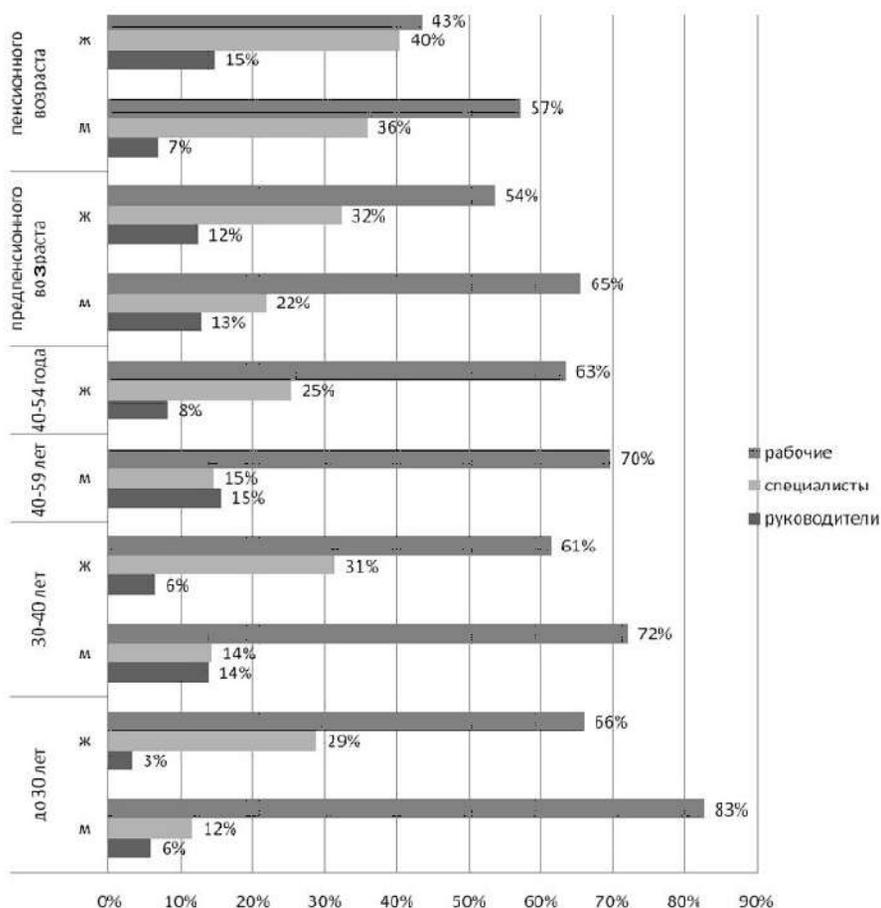

Рис. 2. Половозрастная структура работников предприятий, %

Кроме того, проблемы с адаптацией к условиям цифровизации возникают у работников, занятых на крупных промышленных предприятиях города, где выявляются некоторые особенности.

Во-первых, достаточно значительная доля изношенного капитала и отсутствие реальных программ расширения инвестиций в обновление производственной базы, неразвитость финансовых рынков способствуют ограничениям применения инновационного потенциала, накопленного благодаря цифровизации экономики [12]. Во-вторых, повсеместное внедрение условий цифровизации в самые разнообразные сферы жизни, в особенности наглядно проявившиеся при самоизоляции, активизирует нарастание потенциала возможностей цифровой экономики. Это требует и роста квалификаций, знаниевой компоненты, расширения требуемых компетенций, далеко выходящих за рамки традиционного уровня подготовленности специалистов различных профилей. Актуализируются вопросы воспроизводства и накопления человеческого капитала как основы современной экономики и приоритетного инвестиционного ресурса [13].

Расширение структурной разбалансированности рынка труда, вытеснение некоторых профессий — реакции рынка и его институциональной организации на происходящие изменения [14].

Что касается Таганрога, экономика которого характеризуется существенной концентрацией промышленных производств, а также объектов производственной и рыночной инфраструктуры, где преимущественно востребованы представители рабочих профессий, то тенденции цифровизации уже сейчас выражаются в том, что спрос на работников с высшим образованием в структуре вновь созданных рабочих мест устойчиво возрастает. Конечно, на рабочие специальности приходится значительная доля вновь созданных рабочих мест (рис. 3).

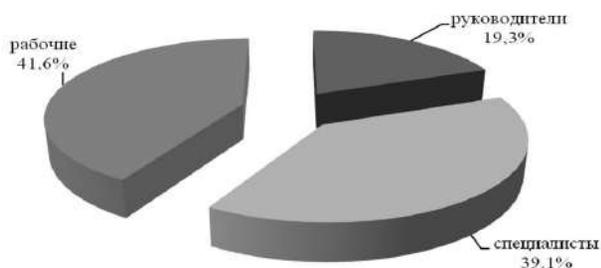

Рис. 3. Структура вновь созданных рабочих мест в 2018—2019 гг., %

Однако относительно данных мониторинга 2015 г. наблюдается очевидное сокращение спроса на работников,

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 г. № 1632-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.
2. Индикаторы цифровой экономики: 2019 : стат. сб. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишнеvский, Л. М. Гохберг и др. М. : НИУ ВШЭ, 2019. 248 с. С. 250. URL: <https://www.hse.ru/data/2019/06/25/1490054019/ice2019.pdf>.
3. Авдеева И. Л. Анализ перспектив развития цифровой экономики в России и за рубежом // Цифровая экономика и «Индустрия 4.0»: проблемы и перспективы : тр. науч.-практ. конф. с междунар. участием. СПб. : Изд-во Политехнического ун-та, 2017. С. 19—25.
4. Абдрахманова Г. И., Ковалева Г. Г. Сектор ИКТ в России // Цифровая экономика. Бюллетень Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. 5 с. С. 1. URL: https://issek.hse.ru/data/2018/11/14/1141212573/NTI_N_110_14112018.pdf.
5. Кознов А. Б. Влияние цифровизации на рынок труда // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. Vol. 4-2. Pp. 177—179. URL: <http://intjournal.ru/wp-content/uploads/2019/05/Mezhdunarodnyj-ZHurnal-4-2.pdf>.

принятых на рабочие специальности (с 71 до 41,6 %), при этом имеет место тенденция роста спроса на специалистов (с 34 до 39,1 %) и руководителей (с 11 до 19,3 %) [15]. Причем все группы работников предпочтительно более востребованы именно при наличии у них диплома о высшем образовании.

В нынешних условиях выявленные тенденции могут сохраниться, корректируясь с учетом влияния на них сложившихся новых явлений, обусловленных проблемами самоизоляции и вызванными ею трудностями в деятельности предприятий и организаций в самом широком спектре отраслей, сфер деятельности, а также масштабов бизнеса. Это влияние требует быстрого переосмысления и принятия соответствующих мер по организации регулирования и поддержки региональных рынков труда с учетом их специфики.

Результаты

Информация, аккумулирующаяся по результатам проводимого исследования, должна выступать основой для регулирования регионального рынка труда, намечать траекторию проведения профориентационной работы в регионе. Необходим комплекс государственных мер по предотвращению роста безработицы в условиях цифровизации экономики. Цифровая экономика сориентирована на распространение, так сказать, «умных» городов, транспорта и сельского хозяйства, отсутствие цифрового неравенства отдельных регионов, повышение цифровой грамотности у населения [1]. Но необходимо учитывать отрицательные стороны подобной трансформации, среди которых формирование устойчивой тенденции роста разбалансированности отдельных сегментов регионального рынка труда и роста уровня структурной безработицы. Для решения проблемы адаптации кадров к условиям цифровой экономики требуется системный подход к вопросам переподготовки, согласования деятельности профильных образовательных учреждений в регионе с потребностями в специалистах требуемого профиля подготовки и оперативном информировании об изменениях в конъюнктуре всех заинтересованных лиц для корректировки программ взаимодействия.

Выводы

Мониторинг рынка труда позволяет оперативно выявить изменения в различных явлениях и процессах, происходящих на конкретной территории и влияющих на формирование локального рынка труда, обеспечить территориальные органы управления оперативной информацией, а также спланировать мероприятия по внедрению системы профессиональной ориентации с целью адаптации кадров к условиям цифровизации экономики.

6. Легализация самозанятости как основной способ борьбы с неформальной экономической деятельностью на территории РФ / М. И. Прыгунова, Э. Г. Никифорова, М. Р. Зайнуллина, А. М. Нагимова // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2(47). С. 37—41. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.210.
7. Аболихина Е. С. Трансформация рынка труда России в условиях цифровой экономики // Плехановский Барометр. 2017. № 4(12). С. 23.
8. Ахапкин Н. Ю., Волкова Н. Н., Иванов А. Е. Развитие цифровой экономики и перспективы трансформации российского рынка труда // Вестник ИЭ РАН. 2018. № 5. С. 59.
9. Кузнецов Б. Л., Кузнецова С. Б., Зиятдинов А. Ф. Проблемы управления социально-экономическими системами в условиях цифровой экономики // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2(51). С. 49—53. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.271.
10. Чернова Т. В., Гилина Т. Г., Петренко Т. В. Муниципальный рынок труда: теория и практика исследования. Таганрог : Изд-во ЧОУ ВО ТИУиЭ, 2018.
11. Petrenko T. V., Oleynikova I. N., Zimovets A. V. “Labor crisis”: essence, features and forms of manifestation at the present stage of socioeconomic development // 13th Int. Sci. and Pract. Conf. “Science and Society” by SCIEURO in London, 27—29 November 2018. Pp. 70—81.
12. Sakharova O. N. Human resources as a basis for the formation of the new economy // Nauka i studia. 2016. Т. 3. С. 713—718.
13. Petrenko T. V., Oleinikova I. N., Egorova I. A. Perspectives of Development of Personnel Potential in the Economy of Innovative Type (Regional Aspect) // Advances in Economics, Business and Management Research : Int. Sci. and Pract. Conf. on Business Cooperation (ISPCBS 2019). Vol. 90. Pp. 619—621. DOI: <https://dx.doi.org/10.2991/ispcbc-19.2019.149>.
14. Autor D. Why Are There So Many Jobs? The History and Future of Workplace Automation // JEP 29. Sum. 2015. Pp. 3—30.
15. Петренко Т. В., Зимовец А. В., Кошман В. В. Анализ потребностей работодателей г. Таганрог к профессиональному уровню сотрудников // Экономика и предпринимательство. 2018. № 8. С. 353—359.

REFERENCES

1. The program “Digital Economics of the Russian Federation” approved by order of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017, no. 1632-p. (In Russ.) URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.
2. Abdrakhmanova G. I., Vishnevsky K. O., Gokhberg L. M. et al. *Indicators of the digital economy: 2019. Statistical digest*. Moscow, National Research University Higher School of Economics, 2019. 248 p. Pp. 250. (In Russ.) URL: <https://www.hse.ru/data/2019/06/25/1490054019/ice2019.pdf>.
3. Avdeeva I. L. Analysis of the prospects of development of the digital economy in Russia and abroad. In: *Digital Economy and Industry 4.0: Problems and Prospects. Proceedings of the sci. and pract. conf. with int. participation*. St. Petersburg, Publ. house of the Polytechnic University, 2017. Pp. 19—25. (In Russ.)
4. Abdrakhmanova G. I., Kovaleva G. G. ICT sector in Russia. *Digital economy. Bulletin of the Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge of HSE*. 5 p. Pp. 1. (In Russ.) URL: https://issek.hse.ru/data/2018/11/14/1141212573/NTI_N_110_14112018.pdf.
5. Koznov A. B. The impact of digitalization on the labor market. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2019, vol. 4-2, pp. 177—179. (In Russ.) URL: <http://intjournal.ru/wp-content/uploads/2019/05/Mezhdunarodnyj-ZHurnal-4-2.pdf>.
6. Prygunova M. I., Nikiforova E. G., Zainullina M. R., Nagimova A. M. Legalization of self-employment as the main way of fighting against informal economic activity in the RF. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 37—41. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.210.
7. Abolikhina E. S. Transformation of the Russian labor market in the digital economy. *Plekhanov’s Barometer*, 2017, no. 4(12), p. 23. (In Russ.)
8. Akhapkin N. Yu., Volkova N. N., Ivanov A. E. Development of the digital economy and the prospects of transformation of the Russian labor market. *Vestnik of IE RAS*, 2018, no. 5, p. 59. (In Russ.)
9. Kuznetsov B. L., Kuznetsova S. B., Ziyatdinov A. F. Problems of managing socio-economic systems in the digital economy. *Business. Education. Law*, 2020, no. 2, pp. 49—53. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.271.
10. Chernova T. V., Gilina T. G., Petrenko T. V. *Municipal labor market: theory and practice of research*. Taganrog, Publ. house of the Private Educational Institution of Higher Education TMEI, 2018.
11. Petrenko T. V., Oleynikova I. N., Zimovets A. V. “Labor crisis”: essence, features and forms of manifestation at the present stage of socioeconomic development. In: *13th Int. sci. and pract. conf. “Science and Society” by SCIEURO in London, 27—29 November 2018*. Pp. 70—81
12. Sakharova O. N. Human resources as a basis for the formation of the new economy. *Nauka i studia*, 2016, vol. 3, pp. 713—718.
13. Petrenko T. V., Oleinikova I. N., Egorova I. A. Perspectives of Development of Personnel Potential in the Economy of Innovative Type (Regional Aspect). In: *Advances in Economics, Business and Management Research: Int. sci. and pract. conf. on Business Cooperation (ISPCBS 2019)*, 2019, vol. 90, pp. 619—621. DOI: <https://dx.doi.org/10.2991/ispcbc-19.2019.149>.
14. Autor D. Why Are There So Many Jobs? The History and Future of Workplace Automation. *JEP 29*, Sum, 2015, pp. 3—30.
15. Petrenko T. V., Zimovets A. V., Koshman V. V. Analysis of the needs of employers of Taganrog in the professional level of employees. *Economics and Entrepreneurship*, 2018, no. 8, pp. 353—359. (In Russ.)

Как цитировать статью: Петренко Т. В., Маринова И. В., Коломиец М. А. Цифровизация экономики и ее влияние на развитие регионального рынка труда // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 142–147. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.404.

For citation: Petrenko T. V., Marinova I. V., Kolomiets M. A. Digitalization of the economy and its influence on the development of the regional labor market. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 142–147. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.404.

УДК 336.22
ББК 65.261.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.429

Tishchuk Marina Olegovna,
Assistant of the Department of Economics and Management,
Immanuel Kant Baltic
Federal University,
Russian Federation, Kaliningrad,
e-mail: mtishchuk@kantiana.ru

Тищук Марина Олеговна,
ассистент кафедры экономики и менеджмента,
Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта,
Российская Федерация, г. Калининград,
e-mail: mtishchuk@kantiana.ru

Bairamkulov Biaslan Aytekovich,
Student of the Department of Economics and Management,
Immanuel Kant Baltic
Federal University,
Russian Federation, Kaliningrad,
e-mail: bairamkulov.biaslan@yandex.ru

Байрамкулов Биаслан Айтекович,
студент кафедры экономики и менеджмента,
Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта,
Российская Федерация, г. Калининград,
e-mail: bairamkulov.biaslan@yandex.ru

Nazymok Artem Aleksandrovich,
Student of the Department of Economics and Management,
Immanuel Kant Baltic
Federal University,
Russian Federation, Kaliningrad,
e-mail: kobe277@mail.ru

Назымок Артем Александрович,
студент кафедры экономики и менеджмента,
Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта,
Российская Федерация, г. Калининград,
e-mail: kobe277@mail.ru

Shchepkova Irina Vladimirovna,
Senior Lecturer of the Department of Economics and Management,
Immanuel Kant Baltic
Federal University,
Kaliningrad, Russian Federation,
e-mail: rina2171@mail.ru

Щепкова Ирина Владимировна,
старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента,
Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта,
Российская Федерация, г. Калининград,
e-mail: rina2171@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРСПЕКТИВ ВВЕДЕНИЯ ДОБРОВОЛЬНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИСТКОГО СБОРА В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

THE RESEARCH OF PERSPECTIVES OF INTRODUCING VOLUNTARY TOURIST TAX IN KALININGRAD REGION

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and national economy management

Курортный сбор — актуальная тема для исследования среди экономистов и юристов в российской практике развития туризма. В текущих условиях мирового кризиса, вызванного пандемией, приостановления туристического сезона и приема туристов во многих регионах РФ, финансовой дестабилизации туристской отрасли курортный сбор представляется деструктивным. В качестве альтернативного варианта решения проблемы финансирования развития туристской инфраструктуры в регионах РФ предлагается исследовать перспективы введения добровольного регионального туристского сбора. Зарубежная практика показывает, что современные туристы и резиденты готовы добровольно вносить свой финансовый вклад в развитие туризма, и степень готовности туристов и значимость этих финансовых потоков не стоит недооценивать. Цель данного исследования — изучение перспектив введения добровольного туристского сбора в Калининградской области на основе выявления степени готовности туристов добровольно уплачивать сбор, расходующийся на восстановление и развитие туристской инфраструктуры Калининградской области. Для выполнения данной цели проведен опрос более 1000 туристов Калининградской области в 2019 г. В результате исследования выявлено: 1) туристы Калининградской области готовы платить добровольный туристский сбор (66,3 %), и объемы собираемых средств не

стоит недооценивать (туристы готовы вносить даже больше заявленного размера сбора); 2) характеристика сбора «добровольность» решает сразу множество проблем функционирующего в РФ курортного сбора, а скептическое отношение к добровольности сбора полностью опровергается данным исследованием и зарубежной практикой; 3) добровольный туристский сбор можно в полной мере рассматривать как полноценную перспективную альтернативу функционирующему в РФ курортному сбору.

In Russian practice of tourism development the resort fee is an actual topic for research among economists and lawyers. Nowadays, the resort fee seems to be a destructive tax, due to the current world crisis caused by COVID-19 pandemic and consequent stopping of the touristic season and decreasing of touristic flow in many of Russian regions. As an alternative solution for financing of the tourism infrastructure in Russian regions, it is proposed to examine prospects of a volunteer regional tourist tax. Foreign practice shows that the modern tourists and local residents are ready for making voluntary contribution for development of tourism, and thus neither the tourists' willingness degree nor the importance of these financial flows should be underestimated. The purpose of this study is to examine the prospects of introducing voluntary tourist tax in Kaliningrad region, based on identifying the degree of willingness of

tourists to voluntarily pay the tax for restoration and development of the tourism infrastructure of Kaliningrad region. A survey of more than 1000 tourists visited Kaliningrad region in 2019 was done for the research. The study revealed: 1) tourists of Kaliningrad region are willing to pay a voluntary tourist tax (66.3 %) and the amount of funds collected should not be underestimated (tourists are willing to make even more than the stated amount of fee); 2) the characterization of collection as “voluntariness”, immediately solves many problems of the resort collection functioning in the Russian Federation, and the skepticism about the voluntary collection is completely refuted by this study and foreign practice; 3) voluntary tourist tax can be fully considered as a full-fledged promising alternative to the resort tax in the Russian Federation.

Ключевые слова: курортный сбор, устойчивое развитие туризма, туристская отрасль, развитие туризма, туристский сбор, добровольность, добровольный сбор, туризм, туристская инфраструктура, готовность платить.

Keywords: resort tax, sustainable tourism development, tourism industry, tourism development, touristic fee, voluntariness, voluntary fee, tourism, tourism infrastructure, willingness to pay.

Введение

Актуальность. С 1 мая 2018 г. на территории четырех российских регионов проводится эксперимент по взиманию курортного сбора в соответствии с Федеральным законом № 214-ФЗ [1]. Данный сбор вводится с целью финансового обеспечения курортной инфраструктуры Ставропольского края, Алтайского края, Краснодарского края, Республики Крым [2]. В случае положительного результата эксперимент будет распространен на всю территорию страны. Однако эксперимент вызвал достаточно серьезную негативную реакцию со стороны общественности [3] и научного сообщества [4, 5]. В текущих условиях мирового кризиса, вызванного пандемией, приостановления туристского сезона и приема туристов во многих регионах в РФ [6], финансовой дестабилизации туристской отрасли [7] курортный сбор представляется еще более деструктивным, чем в прежних благоприятных условиях. В Краснодарском крае с 1 июня 2020 г. до 1 января 2021 г. уже приостановили взимание курортного сбора [8], остальные регионы могут и имеют право присоединиться к подобному решению [9]. В сложившихся условиях необходима разработка принципиально нового подхода к выполнению, безусловно, важной цели — финансового обеспечения курортной инфраструктуры и восстановления использованных туристских ресурсов регионов.

Объективно актуальным и уже показавшим свою эффективность в зарубежной практике инструментом выполнения схожих целей является добровольный туристский региональный сбор, формирующий общий фонд восстановления и развития туристских объектов региона, предполагающий стимулирование туристов к уплате, принятие ими решения о расходовании средств, с последующим общественным контролем расходования собранных средств. Такая характеристика сбора, как добровольность, решает сразу несколько проблем курортного сбора в РФ, описанных многими экспертами: законность и налоговый характер, экономическую нецелесообразность, сложность процедуры администрирования и т. д.

Поиск дополнительных финансовых ресурсов для развития устойчивого туризма становится ключевой проблемой современного государственного менеджмента. Зарубежная практика показывает, что современные туристы и резиденты

готовы даже добровольно вносить свой финансовый вклад в развитие туризма и рекреационной местности, а степень готовности (на примере Замбии [10] значительно больше официально установленных тарифов) туристов и значимость данных финансовых потоков не стоит недооценивать.

Зарубежный опыт подтверждает готовность туристов платить дополнительные и добровольные сборы за негативные последствия туризма в Германии, Мексике, Перу и Китае [11]. Инициативу введения добровольных сборов поддерживает губернатор Калининградской области, который в июне 2018 г. предложил создать краундфандинговую платформу для сбора средств на восстановление исторических объектов Калининградской области, по которым уже готова проектно-сметная документация [12].

Следовательно, перспектива введения добровольного сбора взамен обязательного курортного сбора в таком достаточно развитом туристском регионе, как Калининградская область, представляется довольно актуальной темой для исследования.

Изученность проблемы. Стоит отдельно подчеркнуть высокую степень изученности данной темы в зарубежных исследованиях, особенно такого аспекта туристского сбора, как «добровольность» и «готовность платить»: Б. Витт [13] изучает степень готовности туристов оплатить увеличенные сборы за посещения национальных парков в Мексике; Р. М. Робертс, К. В. Джонс, А. Сейдл, Х. Смит [14] изучают готовность туристов платить компенсационные добровольные платежи для спасения национальных парков в Перу; А. Серегрестедт и У. Гроте [11] исследуют степень принятия туристами добровольных сборов за компенсацию углерода при авиаперелетах; У. Синпачвонг [15] рассматривает высокую степень готовности туристов платить дополнительные сборы для улучшения пляжей в Таиланде; Н. Коши [16] — готовность платить повышенные сборы за вход в тропические леса Малайзии для их сохранения и восстановления; А. Брунер, Б. Кейси, Дж. Вакибара, Дж. Мная [17] — готовность туристов дополнительно платить за сохранение лесов Танзании. Отдельно изучается готовность туристов платить больше или дополнительно, в том числе различные сборы за «экологичность туризма» — М. Меледу, М. Пулина [18], Х. Магнус, А. Каземиния [19]. А. Баез-Монтенегро, А. М. Бедате, Л. С. Эрреро, Х. А. Санс [20] изучают степень готовности туристов добровольно оплачивать сборы и пожертвования на восстановление конкретных туристских объектов, а также зависимость между эмоциональным восприятием данного объекта туристами и размером добровольно внесенных средств. В российской научной литературе курортный сбор является достаточно разработанной темой исследования: Г. Ф. Цельникер, Т. В. Мавринская [2], Е. В. Евсикова [21], С. М. Миронова [22] и другие изучали правовые, юридические и организационно-экономические аспекты введения и использования курортного сбора в 2018 и 2019 гг.

Такая возможная характеристика сбора, как добровольность, и готовность туристов его платить отечественными исследователями на данный момент не рассматривается ни в рамках курортного сбора, ни в рамках любой подобной инициативы.

Целесообразность разработки темы. Тема перспектив введения добровольных туристских взносов для финансирования восстановления и поддержания объектов туристской инфраструктуры малоизучена в российской научной литературе и практике, а также актуальна не только для Калининградской области, но и для остальных туристически привлекательных регионов, особенно для регионов-участников эксперимента.

Добровольный вариант сбора можно рассматривать как достойную альтернативу текущему курортному сбору, разрешающую его противоречия и дающую возможность развития более мягкого варианта подобного целевого сбора.

Научная новизна исследования состоит в проведении опроса туристов Калининградской области на предмет выявления степени готовности оплачивать добровольный туристский сбор, анализе и оценке его результатов. Подобных опросов на данный момент в Калининградской области не проводилось. Результаты исследования раскрывают новые возможности развития и пересмотра туристской политики региона и дают объективные оценки степени готовности туристов материально участвовать в развитии и восстановлении туристских ресурсов региона.

Цель данного исследования — изучение перспектив введения добровольного туристского сбора в Калининградской области, на основе степени готовности туристов добровольно уплачивать сбор, расходуемый на восстановление и развитие туристской инфраструктуры Калининградской области.

В соответствие с целью исследования можно выделить следующие **задачи**: проведение опроса туристов Калининградской области с соблюдением методологии и выявлением степени готовности туристов платить добровольный туристский сбор; аккумулярование и обработка результатов опроса; анализ и оценка результатов опроса туристов; оценка перспектив введения добровольного регионального туристического сбора на территории Калининградской области.

Теоретическая значимость исследования состоит в изучении перспектив введения альтернативы текущему курортному сбору — добровольного варианта туристского сбора — до окончания проводимого в РФ эксперимента и формировании базы для дальнейшего исследования проблем курортного и туристского сбора в РФ, а также любых добровольных инициатив в туристской отрасли.

Исследование также имеет **практическую значимость**, так как сформулированные результаты исследования могут

служить ориентиром для изменения региональной туристской политики, принятия региональных решений в области развития туризма, а также для совершенствования практики взимания курортного сбора в РФ.

Основная часть

Методология. В период с июня по октябрь 2019 г. проведен опрос туристов в Калининградской области. Опрос направлен на выявление поведенческих особенностей туристов Калининградской области и степени их удовлетворенности туристской инфраструктурой региона.

Цель проводимого опроса: установление степени готовности туристов оплачивать добровольный туристский сбор, расходуемый на развитие и восстановление туристической инфраструктуры Калининградской области. Дополнительно: установить степень удовлетворенности туристов туристской инфраструктурой Калининградской области.

Генеральная совокупность опрашиваемых: туристы Калининградской области. Число опрошенных: 1066 чел., исходя из числа туристов в 2019 г. [23], доверительной вероятности в 95 % и погрешности 3 %. Время проведения опроса: с 10-00 до 17-00, будние и выходные дни. Формат проведения опроса: устный и письменный, электронный. Длительность опроса: 1 минута.

Места проведения опроса: Калининградский областной музей янтаря, Железнодорожный вокзал «Калининград-Южный», площадь Победы г. Калининграда, Информационный туристический центр г. Калининграда, Информационный туристический центр Светлогорска и Зеленоградска, Остров Канта, Национальный парк «Куршская коса», клуб «Народный экскурсовод», крупнейшие гостиницы Калининградской области: гостиница «Турист», гостиница «Калининград», парк-отель «Ангел» (г. Черняховск), гостиница «Амалинау Хостел и Апартаменты».

Анкета, представленная для заполнения туристам Калининградской области, представлена на рис. 1.

Анкета туриста

Опрос в рамках диссертационного исследования на выявление поведенческих особенностей туристов Калининградской области и степени их удовлетворенности туристической инфраструктурой региона

1. Готовы ли Вы добровольно внести 100 рублей в развитие туристических объектов Калининградской области?

- Да
 Нет

2. Было бы для Вас важно проголосовать за проект, который, по Вашему мнению, должен получить финансирование за счет внесенных Вами и другими туристами средств?

- Да
 Нет

3. Готовы ли вы внести более 100 рублей?

- Да, 150 рублей
 Да, 200 рублей
 Да, более 200 рублей
 Нет

4. Как Вы полагаете, какова доля туристов, готовых добровольно внести сбор в целевой фонд - на восстановление, реконструкцию, воссоздание, реставрацию и развитие объектов, привлекательных для туристов (замков,

парков, музеев и т.д.) Калининградской области?

- 1%
 10%
 20%
 30%
 Более 50%
 Более 70%
 Более 90%

5. Удовлетворены ли вы уровнем развития туристической инфраструктуры Калининградской области?

- Да, очень
 Да, вполне
 В общем, неплохо
 Нет, ожидал большего
 Нет, категорически

6. Готовы ли Вы вернуться, как турист, в Калининградскую область спустя некоторое время?

- Да
 Да, возможно
 Нет, скорее всего
 Нет

Рис. 1. Анкета опроса туристов

Результаты. Полученные в ходе исследования результаты показали в целом картину положительного отношения туристов Калининградской области к введению добровольного туристского сбора.

Необходимо подробно рассмотреть полученные результаты опроса:

1. 66,3 % опрошенных туристов добровольно готовы внести сумму в 100 рублей в целевой фонд на развитие туристских объектов Калининградской области (рис. 2).

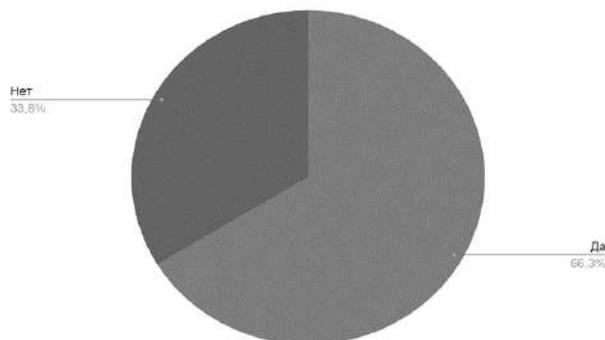

Рис. 2. Результаты ответа на вопрос: «Готовы ли Вы добровольно внести 100 рублей в развитие туристических объектов Калининградской области?»

2. 60,6 % опрошенных туристов считают важным процесс голосования за объект, который получит финансирование за счет накопленных в специальном целевом финансовом фонде средств, собранных за счет добровольных сборов всех туристов (рис. 3). Респонденты отмечают важность такого инструмента распределения средств и готовы

участвовать в голосовании за распределение средств. Голосование может быть оформлено в разных формах.

3. 47,9 % респондентов готовы вложить больше заявленной первоначально суммы (размером в 100 рублей), а именно 20,8 % от всего числа опрошенных готовы внести 150 рублей, 18,6 % — 200 рублей, а 8,5 % — даже более 200 рублей (рис. 4). Данные результаты подтверждают высокую степень готовности туристов Калининградской области к добровольному материальному участию в развитии туристских объектов, подчеркивают большую эффективность альтернативных гибких инструментов привлечения финансирования, выявляют новые перспективы привлечения больших объемов средств на добровольной основе без фиксированных размеров и ставок.

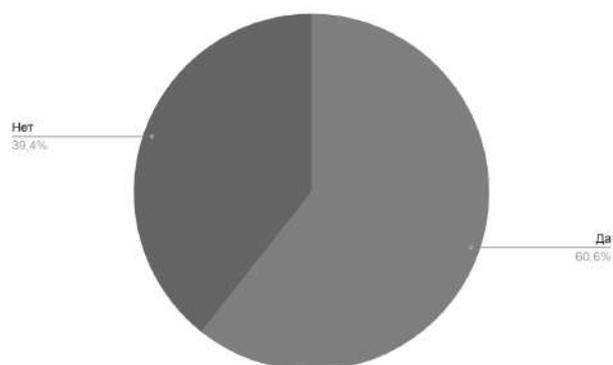

Рис. 3. Результаты ответа на вопрос: «Было бы для Вас важно проголосовать за проект, который, по Вашему мнению, должен получить финансирование за счет внесенных Вами и другими туристами средств?»

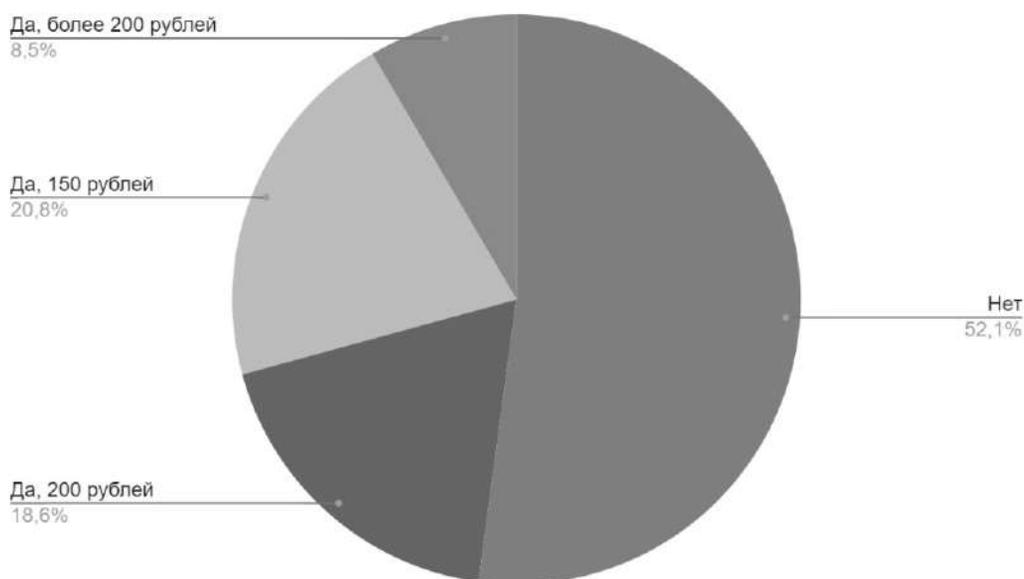

Рис. 4. Результаты ответа на вопрос: «Готовы ли вы внести более 100 рублей?»

4. По мнению большинства, только 10 % туристов будут готовы добровольно жертвовать средства для улучшения туристской инфраструктуры Калининградской области (рис. 5). Практически одинаковое количество респондентов (19 и 20,8 %) считает, что платить добровольный сбор готово 20 и 30 % от числа приезжих тури-

стов. Однако данные предыдущего вопроса показывают, что более 66 % всех опрошенных туристов готовы внести добровольно средства самостоятельно. Сопоставляя эти противоречивые результаты, можно сделать вывод о том, что туристы Калининградской области недостаточно позитивно оценивают друг друга, предполагают,

что таких же туристов, как они, или мало, или немного. Именно данная выявленная связь достаточно ярко показывает поведенческие особенности туристов Калининградской области (и не только). Можно предположить, что

в результате подобных особенностей добровольные инициативы в области туризма (предположительно, и в других отраслях) предварительно встречают негативную критику и скептическое отношение.

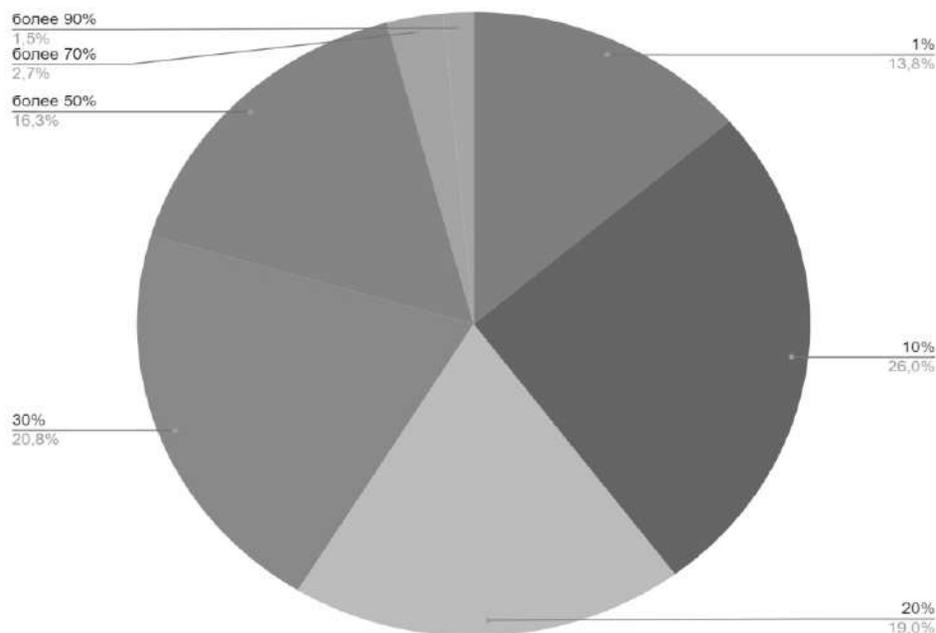

Рис. 5. Результаты ответа на вопрос: «Как Вы полагаете, какова доля туристов, готовых добровольно внести сбор в целевой фонд — на восстановление, реконструкцию, воссоздание, реставрацию и развитие объектов, привлекательных для туристов (замков, парков, музеев и т. д.) Калининградской области?»

5. Большинство из опрошенных туристов Калининградской области довольны уровнем туристской инфраструктуры региона, примерно 82,3 % (из них очень — 12,3 %), а при этом всего лишь около 20 % респондентов остались недовольны туристской инфраструктурой региона (рис. 6).

Данные показывают достаточно высокий уровень привлекательности области для туристов, говорят об устойчивом и эффективном развитии данной отрасли экономики и однозначно о высоких перспективах именно добровольного туристического сбора.

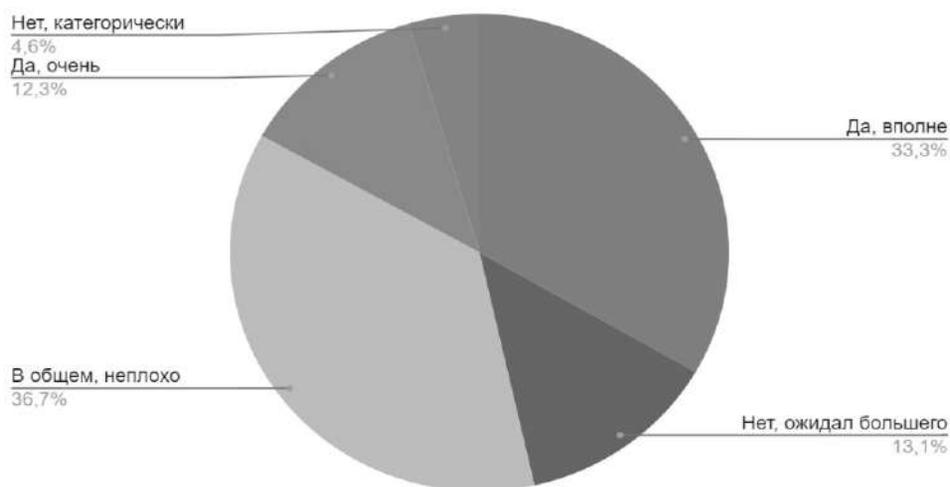

Рис. 6. Результаты ответа на вопрос: «Удовлетворены ли Вы уровнем развития туристической инфраструктуры Калининградской области?»

6. 85 % опрошенных туристов готовы вернуться, и, возможно, вернуться в Калининградскую область, что однозначно можно рассматривать как положительный результат усилий, вложенных в развитие туристской отрасли региона

(рис. 7). Данные результаты свидетельствуют о необходимости уже в ближайшем горизонте планирования решения проблем, связанных с исчерпанием туристских ресурсов и поиском финансовых источников для их восполнения и развития.

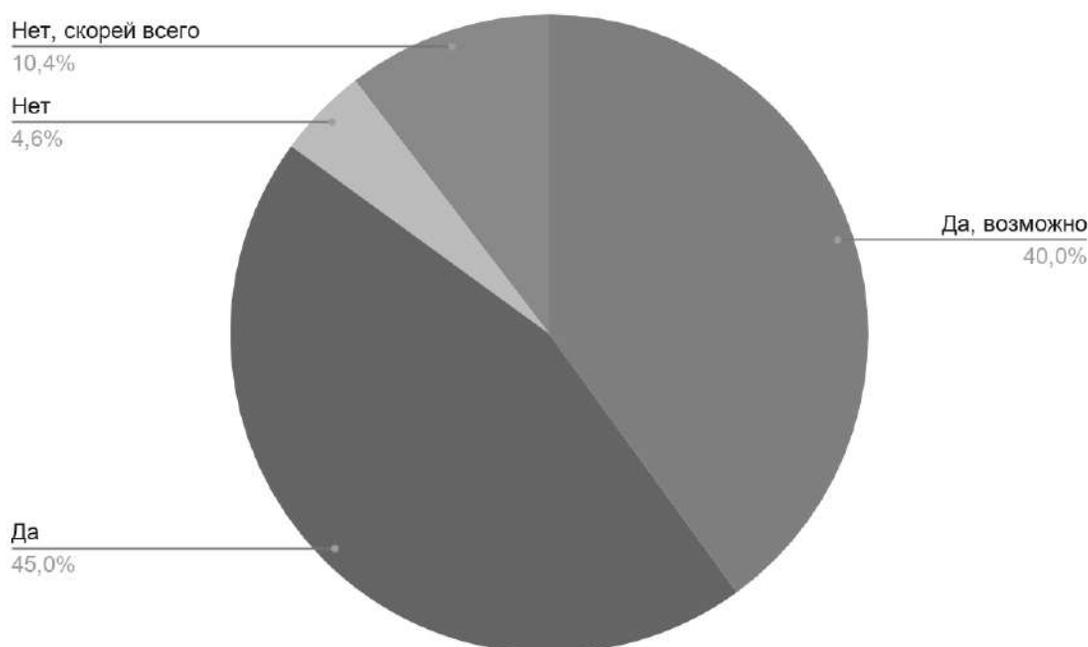

Рис. 7. Результаты ответа на вопрос: «Готовы ли Вы вернуться, как турист, в Калининградскую область спустя некоторое время?»

Выводы

1. 66,3 % опрошенных туристов добровольно готовы внести сумму в 100 рублей в целевой фонд на развитие туристских объектов Калининградской области, соответственно, можно с уверенностью говорить о высоких перспективах добровольного туристского сбора.

60,6 % опрошенных туристов считают важным процесс голосования за объект, который получит финансирование за счет накопленных в специальном целевом финансовом фонде средств, собранных за счет добровольных сборов всех туристов, соответственно, можно сделать вывод о необходимости включения системы голосования в организационно-экономический механизм добровольного туристского сбора.

47,9 % респондентов готовы вложить больше заявленной первоначально суммы (размером в 100 рублей), а именно 20,8 % от всего числа опрошенных готовы внести 150 рублей, 18,6 % — 200 рублей, а 8,5 % — даже более 200 рублей, соответственно, можно сделать вывод о достаточном уровне аккумулирования финансовых ресурсов.

47,9 % респондентов готовы вложить больше заявленной первоначально суммы (размером в 100 рублей), а именно 20,8 % от всего числа опрошенных готовы внести 150 рублей, 18,6 % — 200 рублей, а 8,5 % — даже более 200 рублей, соответственно, объемы собираемых ресурсов могут быть значительно больше заявленных.

По мнению большинства, только 10 % туристов будут готовы добровольно жертвовать средства для улучшения туристской инфраструктуры Калининградской области, что говорит об изначально скептическом отношении к добровольному сбору среди туристов (так и общественности в целом), которое опровергается данным же опросом.

Большинство из опрошенных туристов Калининградской области довольны уровнем туристской инфраструктуры региона, примерно 82,3 % (из них очень — 12,3 %), что подчеркивает еще раз достаточно большие перспективы добровольного туристского сбора, который необходимо направить на восстановление и развитие объектов

туристской инфраструктуры, которые привлекут еще большее количество туристов.

85 % опрошенных туристов готовы вернуться, и, возможно, вернуться в Калининградскую область, соответственно, рекреационные ресурсы будут с достаточно большой скоростью истощаться, и Калининградская область в ближайшем будущем столкнется с серьезной проблемой восстановления туристской инфраструктуры, на которое потребуются финансовые ресурсы.

Заключение

Как видно, поведенное исследование в достаточной мере подчеркивает перспективы введения добровольного туристского сбора на примере Калининградской области.

Такая характеристика сбора, как добровольность, решает сразу несколько проблем функционирующего в РФ курортного сбора: легитимность, правовой статус, негативное отношение общественности и туристов, высокие затраты на администрирование, малая эффективность.

Необходимо преодолевать скептическое отношение к такому параметру сбора, как добровольность, поскольку проведенный опрос показывает реальную готовность туристов платить сбор при одновременной низкой оценки подобной готовности у других туристов, а также многолетний зарубежный опыт показывает успешность функционирования разнообразных добровольных туристских сборов в регионах по всему миру.

Проведенное исследование показывает, что не стоит недооценивать готовность туристов добровольно вкладывать финансовые средства в развитие объектов туризма и возможные объемы аккумулируемых финансовых ресурсов могут быть даже больше изначально заявленных.

Добровольный туристический сбор стоит рассматривать как полноценную перспективную альтернативу курортному сбору, которую можно без существенных организационных и административных проблем в качестве эксперимента ввести в Калининградской области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае» от 29.07.2017 г. № 214-ФЗ (ред. от 24.04.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Целникер Г. Ф., Мавринская Т. В. Перспективы взимания курортного сбора в республике Крым, Алтайском, Краснодарском и Ставропольском краях // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2018. № 12-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-vzimanija-kurortnogo-sbora-v-respublike-krym-altayskom-krasnodarskom-i-stavropolskom-krayah>.
3. Джанджугазова Е. А. Курортный сбор в фокусе общественной дискуссии // *Российские регионы: взгляд в будущее*. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kurortnyy-sbor-v-fokuse-obschestvennoy-diskussii>.
4. Тищук М. О., Щепкова И. В. Анализ предварительных итогов эксперимента по взиманию курортного сбора в регионах РФ // *Бизнес. Образование. Право*. 2019. № 4(49). С. 289—296.
5. Создатова С. Э., Тищук М. О. Перспективы курортного сбора в РФ // *Вестник БФУ им. И. Канта. Сер. : Гуманитар. и обществ. науки*. 2018. № 2. С. 52—60.
6. Михаил Мишустин поручил временно приостановить размещение в санаториях, работу курортных объектов массового отдыха и деятельность организаций общественного питания. URL: <http://government.ru/orders/selection/401/39288>.
7. Потери туристической отрасли России из-за пандемии достигли 1,5 трлн рублей. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2961179.html>.
8. Курортный сбор в Сочи и в других городах Кубани обнулили до конца 2020 года. URL: <https://www.interfax.ru/russia/710504>.
9. Регионы смогут временно отменить курортный сбор. URL: <https://pravo.ru/news/220587>.
10. Thapa B., Parent G. Tourists' willingness to accept/pay increased entry fees for park improvement projects // *Current Issues on Tourism*. 2020. Vol. 23. Iss. 3. Pp. 265—269. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13683500.2018.1533928>.
11. Segerstedt A., Grote U. Increasing adoption of voluntary carbon offsets among tourists // *Journal of Sustainable Tourism*. 2016. Vol. 24. Iss. 11. Pp. 1541—1554. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09669582.2015.1125357>.
12. Алиханов предложил устроить сбор средств на восстановление исторических объектов. URL: <https://kgd.ru/news/society/item/73310-alihanov-predlozhit-ustroit-sbor-sredstv-na-vostanovlenie-istoricheskikh-obektov>.
13. Witt B. Tourists' Willingness to Pay Increased Entrance Fees at Mexican Protected Areas: A Multi-Site Contingent Valuation Study // *Sustainability*. 2019. URL: https://www.mdpi.com/2071-1050/11/11/3041?type=check_update&version=1.
14. Conservation finance and sustainable tourism: the acceptability of conservation fees to support the Tambopata National Reserve, Peru / R. M. Roberts, K. W. Jones, A. Seidl, H. Smith // *Journal of Sustainable Tourism*. 2017. Vol. 25. Iss. 10. Pp. 1353—1366. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09669582.2016.1257630?src=recsys>.
15. Seenprachawong U. Valuing Tourist's Willingness Pay for Beach Improvement: A Case Study of Ko Samed, Thailand // *School of Development Economic*. 2015. Vol. 8. Iss. 1. Pp. 118—122. URL: https://www.researchgate.net/publication/309400468_Valuing_Tourists's_Willingness_Pay_for_Beach_Improvement_A_Case_Study_of_Ko_Samed_Thailand.
16. Koshy N. Willingness to pay // *Journal of Tropical Forest Science*. 2018. Vol. 30. Iss. 1. Pp. 354—361. URL: https://www.researchgate.net/publication/326695788_Willingness_to_pay.
17. Tourists' Willingness to Pay to Visit Tanzania's National Parks: A Contingent Valuation Study / A. Bruner, B. Kessy, J. Mnaya, J. Wakibara. URL: https://www.researchgate.net/publication/312501020_Tourists'_Willingness_to_Pay_to_Visit_Tanzania's_National_Parks_A_Contingent_Valuation_Study.
18. Pulina M., Meleddu M. Evaluation of individuals' intention to pay a premium price for ecotourism: an exploratory study // *Journal of Behavioral and Experimental Economics*. 2016. Vol. 65. Pp. 67—78. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S221480431630088X?via%3Dihub>.
19. Magnus H., Kazemina A., Ghasemi V. Intention to visit and willingness to pay premium for ecotourism: The impact of attitude, materialism, and motivation // *Journal of Business Research*. 2015. Vol. 68. Iss. 9. Pp. 587—163. URL: https://www.researchgate.net/publication/273478082_Intention_to_visit_and_willingness_to_pay_premium_for_ecotourism_THE_impact_of_attitude_materialism_and_motivation.
20. Inhabitants' Willingness to Pay for Cultural Heritage: A Case Study in Valdivia, Chile, Using Contingent Valuation / A. Báez-Montenegro, A. M. Bedate, L. C. Herrero, J. Á. Sanz // *Journal of Applied Economics*. 2019. Vol. 15. Iss. 2. Pp. 235—258. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1016/S1514-0326%2812%2960011-7>.
21. Евсикова Е. В. Курортный сбор в системе налогов и сборов Российской Федерации // *Юридический вестник ДГУ*. 2018. № 2. С. 83—91.
22. Миронова С. М. Курортный сбор или гостиничный сбор: перспективы изменения законодательства // *Финансовое право*. 2019. № 9. С. 27—32.
23. Турпоток в Калининградскую область в 2019 году увеличится на 14 %. URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/64792/#:~:text=КАЛИНИНГРАД,и%20туризма%20региона%20Андрей%20Ермак>.

REFERENCES

1. Federal Law “On conducting an experiment on development of resort infrastructure in the Republic of Crimea, Altai Territory, Krasnodar Territory and Stavropol Territory” dated 29.07.2017 no. 214-FZ (as amended on April 24, 2020). *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)

2. Tselniker G. F., Mavrinskaya T. V. Prospects of collecting resort tax in the Republic of Crimea, Altai, Krasnodar and Stavropol territories. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2018, no. 12-2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-vzimaniya-kurortnogo-sbora-v-respublike-krym-altayskom-krasnodarskom-i-stavropolskom-krayah>.
3. Dzhandzhugazova E. A. Resort tax in the focus of public discussion. *Russian regions: a look into the future*, 2018, no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kurortnyy-sbor-v-fokuse-obschestvennoy-diskussii>.
4. Tishchuk M. O., Shchepkova I. V. Analysis of the preliminary results of the experiment on collection of the resort tax in the regions of the Russian Federation. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4(49), pp. 289—296. (In Russ.)
5. Soldatova S. E., Tishchuk M. O. Prospects of resort tax in the Russian Federation. *Bulletin of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2018, no. 2, pp. 52—60. (In Russ.)
6. Mikhail Mishustin instructed to temporarily terminate accommodation in sanatoriums, operation of resort facilities for mass recreation and activities of public catering organizations. (In Russ.) URL: <http://government.ru/orders/selection/401/39288>.
7. Losses of the Russian tourism industry reached 1.5 trillion rubles due to the pandemic. (In Russ.) URL: <https://regnum.ru/news/economy/2961179.html>.
8. The resort fee in Sochi and other cities of the Kuban was zeroed until the end of 2020. (In Russ.) URL: <https://www.interfax.ru/russia/710504>.
9. The regions will be able to temporarily cancel the resort tax. (In Russ.) URL: <https://pravo.ru/news/220587>.
10. Thapa B., Parent G. Tourists' willingness to accept/pay increased entry fees for park improvement projects. *Current Issues on Tourism*, 2020, vol. 23, iss. 3, pp. 265—269. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13683500.2018.1533928>.
11. Segerstedt A., Grote U. Increasing adoption of voluntary carbon offsets among tourists. *Journal of Sustainable Tourism*, 2016, vol. 24, iss. 11, pp. 1541—1554. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09669582.2015.1125357>.
12. Alikhanov suggested organizing fundraising for restoration of historical sites. (In Russ.) URL: <https://kgd.ru/news/society/item/73310-alihanov-predlozhit-sbor-sredstv-na-vozstanovlenie-istoricheskikh-obektov>.
13. Witt B. Tourists' Willingness to Pay Increased Entrance Fees at Mexican Protected Areas: A Multi-Site Contingent Valuation Study. *Sustainability*, 2019. URL: https://www.mdpi.com/2071-1050/11/11/3041?type=check_update&version=1.
14. Roberts R. M., Jones K. W., Seidl A., Smith H. Conservation finance and sustainable tourism: the acceptability of conservation fees to support the Tambopata National Reserve, Peru. *Journal of Sustainable Tourism*, 2017, vol. 25, iss. 10, pp. 1353—1366. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09669582.2016.1257630?src=recsys>.
15. Seenprachawong U. Valuing Tourist's Willingness Pay for Beach Improvement: A Case Study of Ko Samed, Thailand. *School of Development Economic*, 2015, vol. 8, iss. 1, pp. 118—122. URL: https://www.researchgate.net/publication/309400468_Valuing_Tourists's_Willingness_Pay_for_Beach_Improvement_A_Case_Study_of_Ko_Samed_Thailand.
16. Koshy N. Willingness to pay. *Journal of Tropical Forest Science*, 2018, vol. 30, iss. 1, pp. 354—361. URL: https://www.researchgate.net/publication/326695788_Willingness_to_pay.
17. Bruner A., Kessy B., Mnaya J., Wakibara J. *Tourists' Willingness to Pay to Visit Tanzania's National Parks: A Contingent Valuation Study*. URL: https://www.researchgate.net/publication/312501020_Tourists'_Willingness_to_Pay_to_Visit_Tanzania's_National_Parks_A_Contingent_Valuation_Study.
18. Pulina M., Meleddu M. Evaluation of individuals' intention to pay a premium price for ecotourism: an exploratory study. *Journal of Behavioral and Experimental Economics*, 2016, vol. 65, pp. 67—78. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S221480431630088X?via%3Dihub>.
19. Magnus H., Kazeminia A., Ghasemi V. Intention to visit and willingness to pay premium for ecotourism: The impact of attitude, materialism, and motivation. *Journal of Business Research*, 2015, vol. 68, iss. 9, pp. 587—163. URL: https://www.researchgate.net/publication/273478082_Intention_to_visit_and_willingness_to_pay_premium_for_ecotourism_THE_impact_of_attitude_materialism_and_motivation.
20. Báez-Montenegro A., Bedate A. M., Herrero L. C., Sanz J. A. Inhabitants' Willingness to Pay for Cultural Heritage: A Case Study in Valdivia, Chile, Using Contingent Valuation. *Journal of Applied Economics*, 2019, vol. 15, iss. 2, pp. 235—258. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1016/S1514-0326%2812%2960011-7>.
21. Evsikova E. V. Resort tax in the system of taxes and duties of the Russian Federation. *Legal Bulletin of the DSU*, 2018, no. 2, pp. 8—91. (In Russ.)
22. Mironova S. M. Resort tax or hotel tax: prospects of changes in legislation. *Financial Law*, 2019, no. 9, pp. 27—32. (In Russ.)
23. The tourist flow to the Kaliningrad region will increase by 14 % in 2019. (In Russ.) URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/64792/#:~:text=КАЛИНИНГРАД.,и%20туризма%20региона%20Андрей%20Ермак>.

Как цитировать статью: Тишук М. О., Байрамкулов Б. А., Назымок А. А., Щепкова И. В. Исследование перспектив введения добровольного регионального туристского сбора в Калининградской области // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 148—155. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.429.

For citation: Tishchuk M. O., Bairamkulov B. A., Nazymok A. A., Shchepkova I. V. The research of perspectives of introducing voluntary tourist tax in Kaliningrad region. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 148—155. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.429.

УДК 330.8
ББК 65.011

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.435

Pokrovskaya Lyubov Leonidovna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Higher School
of Engineering and Economics,
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: pokrovskaya_ll@spbstu.ru

Koshman Alexey Vladimirovich,
Applicant of the Higher School
of Engineering and Economics,
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: 4330732@gmail.com

Ozhgikhin Ivan Vladimirovich,
Deputy General Director in Charge of Development
of the Sales, Marketing and Service Support
of the Civilian Products,
Shvabe Holding,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: mail@shvabe.com

Покровская Любовь Леонидовна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: pokrovskaya_ll@spbstu.ru

Кошман Алексей Владимирович,
соискатель Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: 4330732@gmail.com

Ожгихин Иван Владимирович,
заместитель генерального директора
по развитию систем продаж, маркетинга
и сервисной поддержки гражданской продукции,
Холдинг «Швабе»,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: mail@shvabe.com

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ «ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ»

THEORETICAL APPROACHES TO DETERMINING THE ESSENCE OF THE CONCEPT “INNOVATIVE ACTIVITY”

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

В контексте современных условий формирования «инновационного» типа экономики подчеркивается главенствующая роль инноваций как фактора экономического развития и роста конкурентоспособности. Однако присутствующее в научной среде терминологическое разнообразие ограничивает формирование единой системы понятий и определений, что характеризует актуальность настоящего исследования. Целью данного исследования являлся анализ и систематизация подходов к определению ряда основных категорий теории инновации, а также выявление взаимосвязи между ними. Авторами статьи были проанализированы данные о публикационной активности отечественных авторов по соответствующим работам, зарегистрированным в научной электронной библиотеке eLibrary.ru. Были получены результаты, свидетельствующие о взрывном росте публикаций на темы инноваций в период 2002—2005 гг. по сравнению с периодом 1998—2001 гг.: рост публикаций по запросу «инновации» составил более 900 %; по запросу «инновационная деятельность» — более 400 %; по запросу «инновационная активность» — 700 %. Выявлены особенности нефтегазовой отрасли, где инновации играют ключевую роль в повышении эффективности добычи и переработки углеводородного сырья, поддержке геологоразведочных работ и обеспечении эффективного проведения работ по выводу из эксплуатации. Введено авторское понятие «инновационная активность», сущность которого заключается в оценке уровня и характера инновационной деятельности предприятия. Определено наличие взаимосвязи инновационного потенциала и

инновационной активности, характеризующееся тенденцией к ослаблению связи между ресурсами и результатами с одной стороны и инновационной деятельностью — с другой. Теоретическая и практическая значимость данного исследования состоит в обогащении теоретического и практического инструментария теории инноваций.

In the context of modern conditions for the formation of an “innovative” type of economy, the dominant role of innovation as a factor of economic development and growth of competitiveness is emphasized. However, the terminological diversity present in the scientific environment limits the formation of a unified system of concepts and definitions, which characterizes the relevance of this research. The purpose of this study was to analyze and systematize approaches to defining a number of main categories of innovation theory, as well as to identify the relationship between them. The authors of the article analyzed data on the publication activity of domestic authors for the corresponding works registered in the scientific electronic library eLibrary.ru. Results were obtained indicating an explosive growth of publications on innovation in the period 2002—2005 compared to the period 1998—2001: the growth of publications on the request “innovation” was more than 900 %; on the request “innovation” — more than 400 %; on the request “innovation activity” — 700 %. The features of the oil and gas industry are revealed, where innovations play a key role in improving the efficiency of production and processing of hydrocarbons, supporting exploration and ensuring effective decommissioning. The author introduces the concept of “innovative

activity”, the essence of which is to assess the level and nature of innovative activity of the enterprise. It is determined that there is a relationship between innovation potential and innovation activity, characterized by a tendency to lack of connection between resources and results, on the one hand, and innovation activity, on the other. The theoretical and practical significance of this research is to enrich the theoretical and practical tools of innovation theory.

Ключевые слова: инновации, теория инноваций, инновационная деятельность, инновационная активность, инновационный потенциал, нефтегазовый комплекс, инновационная восприимчивость, патентная активность, категории теории инноваций, публикационная активность.

Keywords: innovation, theory of innovation, innovation activity, innovation action, innovation potential, oil and gas complex, innovative susceptibility, patent activity, categories of theory of innovation, publication activity.

Введение

В контексте современных условий формирования «инновационного» типа экономики подчеркивается главенствующая роль инноваций как фактора экономического развития и роста конкурентоспособности. Более века назад в научной литературе стали появляться первые работы на тему феномена «инновации» как фактора, оказывающего влияние на устойчивое развитие субъектов экономической системы. За годы исследований как зарубежными, так и отечественными авторами были представлены различные точки зрения на природу данной категории. Вместе с тем ряд других исследований, входящих в данную научную область, положил начало формированию теории инноваций, которая на сегодняшний день включает в себя расширенный терминологический аппарат. Таким образом, **целью** данного исследования являлся анализ и систематизация подходов к определению ряда основных категорий теории инновации, а также выявление взаимосвязи между ними. Цель характеризует **задачи** работы: всесторонний анализ отечественной и зарубежной литературы по данному направлению, определение важнейших характеристик понятий «инновационная деятельность» и «инновационная активность», классификация внутренних и внешних факторов «инновационной активности». Данная статья является продолжением исследования авторов [1] на тему определения места инновационной активности в основных категориях теории инновации. Ранее авторами была предложена модель, описывающая место инновационной активности в структуре инновационной теории, отличительной чертой которой является учет интенсивности инновационной активности субъектов, определяемой количеством одновременно реализуемых инновационных проектов с различной скоростью их осуществления. **Научной новизной** данного исследования является рассмотрение роли инновационного развития и инновационной активности предприятий, осуществляющих свою деятельность в нефтегазовой отрасли.

Впервые вопросы, связанные с влиянием научно-технического прогресса на развитие экономических систем, рассматривали в своих трудах такие авторитетные представители классической экономической мысли, как А. Смит, Д. Риккардо, Дж. С. Миль, К. Маркс и др. [2]. Однако ускоренное развитие теории инноваций как отдельной области научной мысли, связывают с появлением ряда исследований, посвященных цикличности экономики, в ходе которых

предпринимались первые попытки авторов начала XX века представить технологические внедрения в качестве фактора экономического развития [1, 2]. Так, основоположниками теории инновации признаются Й. Шумпетер, М. И. Туган-Барановский, Н. Д. Кондратьев, П. А. Сорокин, С. Кузнец, Р. Солоу, Дж. Бернал и др.

На сегодняшний день среди работ отечественных авторов представлено значительное количество исследований, посвященных генезису теории инноваций и сопутствующей ей тематике — исследованиям базовых и уникальных дефиниций рассматриваемой концепции [1]. Вместе с тем присутствующее в научной среде терминологическое разнообразие ограничивает формирование единой системы понятий и определений, что характеризует **актуальность** настоящего исследования.

Теоретическая и практическая значимость данного исследования состоит в обогащении теоретического и практического инструментария теории инноваций.

Основная часть

Неоценимый вклад в теорию инноваций внес Н. Д. Кондратьев, который заложил фундамент инновационной теории, обосновав наличие связей между повышательными и понижательными волнами больших циклов конъюнктуры и волнами научно-технических изобретений [3, 4]. Н. Д. Кондратьев исследовал преимущественно макроэкономические причины возникновения и воздействия инноваций и одним из первых предвосхитил идею о необходимости формирования инновационной среды [2].

Работы Н. Д. Кондратьева и ряда других отечественных и зарубежных авторов заложили основу инновационной теории. Вместе с тем ученым, который оформил идею о влиянии научного прогресса на экономическое развитие в концепцию и использовал инновации в качестве самостоятельного объекта исследования, является Й. Шумпетер. Именно он [5] обеспечил существенное развитие идей своих предшественников, детально рассмотрев взаимосвязи инноваций и предпринимательства, а именно:

- представил инновационную деятельность как имманентную функцию предпринимательства;
- ввел классификации, определив пять типов инноваций: инновация нового продукта или качественное изменение существующего продукта; технологическая инновация, новшество для предприятий промышленности; разработка новых источников поставок сырья или других ресурсов; изменения в организации производства; открытие нового рынка [6];
- определил место и роль инноваций в динамике экономических циклов;
- обосновал неизбежность сопротивления инновациям и преодоления этого сопротивления [4].

Для подтверждения предложенной авторами гипотезы были проанализированы данные о публикационной активности отечественных авторов, соответствующие работам, зарегистрированным в научной электронной библиотеке e-library. Анализ проводился по поисковым запросам «инновации», «инновационная деятельность», «инновационная активность» по четырехлетним периодам, для того чтобы вычленил период 2014—2017 гг., когда радикально изменилась геополитическая обстановка в мире и существенно сократились возможности доступа России к инвестиционным ресурсам, что, безусловно, ограничило возможности инновационного развития [4]. Результаты анализа представлены в табл. 1.

Данные табл. 1 свидетельствуют о взрывном росте публикаций на темы инноваций в период 2002—2005 гг. по сравнению с периодом 1998—2001 гг.: рост публикаций по запросу «инновации» составил более 900 %;

по запросу «инновационная деятельность» — более 400 %; по запросу «инновационная активность» — 700 % [4]. Динамика публикационной активности представлена на рис. 1.

Таблица 1

Анализ публикационной активности отечественных авторов по запросам «инновации», «инновационная деятельность», «инновационная активность» [4]

Научная категория	1998—2001		2002—2005		2006—2009		2010—2013		2014—2017	
	Всего, ед.	Доля, %								
Инновации	2312	85,4	23 621	93,2	34 110	82,1	49 526	68,0	52 722	57,0
Инновационная деятельность	376	13,9	1594	6,3	6498	15,6	19 714	27,1	32 853	35,5
Инновационная активность	19	0,7	133	0,5	957	2,3	3620	5,0	6940	7,5
Всего публикаций	2707	100	25 348	100,0	41 565	100,0	72 860	100,0	92 515	100,0

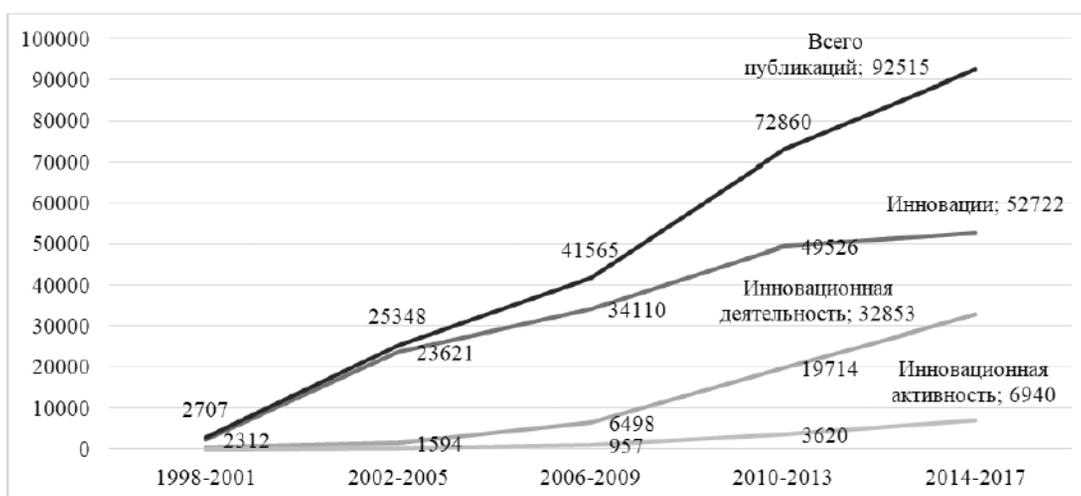

Рис. 1. Структура и динамика публикаций отечественных авторов в области инноваций, инновационной деятельности, инновационной активности [4]

Как следует из данных табл. 1 и рис. 1, результаты исследований инновационной активности публикуются в относительно меньшем объеме и менее интенсивно, чем публикации, в которых освещаются вопросы инноваций в целом и инновационной деятельности [4]. Для анализа подходов к определению сущности понятия «инновационная активность» предварительно рассмотрим базовые дефиниции теории инноваций, такие как «инновация» и связанное с ним понятие «инновационная деятельность».

В 1901 г. французским социологом Габриелем Тардом в работе «Социальная логика» были сформулированы положения о тесной взаимосвязи между конкуренцией и изобретениями, которые автор разделял на новые (модернизация) и новейшие (создание нового). Понятие «нововведения», которое автор отделял от понятия «изобретения», было представлено в виде индикатора социального прогресса [2]. Примерно в то же время термин «инновация», благодаря трудам других исследователей и экономистов, был принят экономической наукой [2]. За многолетнюю историю развития теории инноваций в научной литературе было представлено большое разнообразие трактовок данной экономической категории. Й. Шумпетер считал, что инновации представляют собой «выражение неизвестной ранее

научно-организационной комбинации производственных факторов, заряженной предпринимательским духом и включающей, помимо технических и технологических, также организационные, управленческие, финансовые и маркетинговые новшества, открытие новых рынков сбыта, новых источников снабжения и комбинаций ресурсов» [2]. Е. Роджерс, автор концепции диффузии инноваций на потребительском рынке, определял инновации как «идею, практику или проект, который воспринимается как новое индивидом или другой структурной единицей адаптации» [7]. Автор выделял два вида инноваций: постепенные (непрерывные) и радикальные (прорывные). По мнению исследователя Б. Твисса, инновации — это «процесс, в котором изобретения или идея приобретают экономическое содержание» [8]. В работе авторов А. В. Бабкина и О. В. Чистяковой инновации представляются как «новшества, основанные на научных разработках и реализованные на рынке» [8].

Влияние таких внешних факторов, как повышение мировой конкуренции и нестабильность на финансовых рынках, определяют необходимость внедрения инноваций на предприятиях всех отраслей экономики для повышения своих конкурентных преимуществ и долгосрочного развития. Учитывая особенности нефтегазового комплекса,

выраженные в добыче трудноизвлекаемых природных ресурсов и нетрадиционных источников энергии (таких, как сланцевый газ или угольный метан), данная отрасль нуждается в прорывных инновационных технологиях [9]. В нефтегазовой отрасли инновации играют ключевую роль в повышении эффективности добычи и переработки углеводородного сырья, поддержке геологоразведочных работ и обеспечении эффективного проведения работ по выводу

из эксплуатации. Таким образом, с целью снижения себестоимости продукции, разработки новых труднодоступных месторождений, а также повышения качества технологического развития и управления производится внедрение различных типов инноваций в нефтегазовом комплексе. В табл. 2 представлена классификация типов инноваций в нефтегазовом комплексе.

Таблица 2

Типы инноваций в нефтегазовом комплексе [4, 10]

Инновации	Определение	Общий пример	Пример для нефтегазового комплекса
Радикальные/ нишевые инновации	Адаптация апробированных навыков и технологии на другом рынке с низким риском вследствие уже имеющегося опыта использования	Технология производства подушек Aircraft самолета НАСА, которые восстанавливают свою первоначальную форму, впоследствии была использована при производстве матрасов	Использование визуализации ядерного магнитного резонанса, изначально разработанной для медицинских целей, для картографирования количества нефти в породах
Архитектурные инновации	Создание новой отрасли или замена существующих, включая создание революционных технологий для новых рынков	Самолеты, не являясь первым видом транспорта в истории человечества, революционизировали способ людей путешествовать	Разработка нетрадиционных ископаемых видов топлива, таких как сланцевый газ
Дополнительные инновации	Использование существующих технологий, что способствует повышению ценности продукта для клиента на существующих рынках	Незначительные изменения в дизайне продукта или небольшие обновления для пользователя	Партнерство компании Total и Cybernetix с целью разработки новых методов проверки, обслуживания, ремонта системы (SWIMMER) для решения задач поддержания старения глубоководных сооружений
Разрушительные инновации	Использование новых технологий или процессов для существующих рынков. В течение некоторого времени новая технология обычно заменяет старые технологии и разрушает существующие компании	Мобильные телефоны по сравнению с традиционными: как мобильные телефоны стали дешевле, а качество звука улучшилось, и были добавлены новые функции, они заменили аналоговые телефоны	Использование новых методов бурения (например, гидроразрыв или гидроразрыв пласта) для существующего рынка (нефтегазовые компании)

Если рассматривать понятие «инновационная деятельность», то в широком смысле данная категория представляет собой процессы, связанные с разработкой и внедрением инноваций. На сегодняшний день в экономической литературе встречается множество трактовок данной категории. Так, например, А. М. Батьковский определяет инновационную деятельность как «совокупность процессов создания, освоения и распространения новых или усовершенствованных видов продукции, услуг, технологий, сырья и материалов, методов организации производства и управления» [11]. В свою очередь, В. Г. Медынский и Л. Г. Шершуква отмечают, что инновационная деятельность — это «сложная динамическая система действия и взаимодействия различных методов, факторов и органов управления, занимающихся научными исследованиями, созданием новых видов продукции, совершенствованием оборудования и предметов труда, технологических процессов и форм организации производства на основе новейших достижений науки, техники» [12].

В соответствии с исследованием [13] инновационная деятельность как категория теории инноваций, несмотря на присутствующую неоднозначность трактовки, в конечном счете обладает следующими признаками:

- инновационная деятельность носит системный характер, т. е. представляется в виде системы действий;
- инновационная деятельность имеет комплексный характер, т. е. предполагается, что до этапа появления нового продукта либо технологической модернизации производится

комплекс научных, организационных, производственно-технических действий и финансовых мероприятий;

- инновационная деятельность носит целевой характер;
- наличие соответствующих инновационной деятельности инновационных рисков, связанных с этапом инвестирования в новый продукт.

По мнению автора исследования [14], понятие «инновационная активность» является самостоятельной категорией, сущность которой заключается в оценке уровня и характера инновационной деятельности предприятия. На сегодняшний день роль инновационной активности в устойчивом экономическом развитии предприятия любой отрасли очень высока. В условиях негативного влияния внешних факторов на развитие бизнеса инновационная активность, как противовес, обеспечивает быструю адаптивность к быстроменяющимся условиям. Для предприятий нефтегазовой отрасли наращивание инновационной активности обеспечивает повышение конкурентоспособности на мировых рынках за счет внедрения технологических, организационных, маркетинговых и ресурсосберегающих инноваций.

Анализ отечественной литературы также отражает отсутствие единого подхода к определению категории «инновационная активность». Достаточно полный обзор отечественной литературы с целью анализа различных подходов к определению сущности категории «инновационная активность» был проведен автором исследования [4]. В табл. 3 представлена систематизация определений «инновационная активность».

Трактовки понятия инновационная активность (составлено авторами на основе [4])

Понятие инновационная активность	Автор
1. «Динамичная, целенаправленная деятельность по созданию, освоению в производстве и продвижению на рынок продуктовых, технологических, процессных, организационных и управленческих нововведений с целью получения инновационно-активными субъектами коммерческой выгоды и конкурентных преимуществ»	Л. И. Абалкин
2. «Совокупный показатель деятельности предприятия, включающего интенсивность и своевременность инновационных действий, обоснованность и актуальность используемых методов, возможность мобилизовать технический и человеческий потенциал и рациональность алгоритма инновационного процесса по составу и последовательности операций»	Д. Б. Бобырев
3. «Интенсивность реагирования организации (предприятия) на изменяющиеся внешние условия посредством внедрения новшеств (превращению их в инновации) во все сферы деятельности организации (производство, менеджмент, финансы и т. д.) с целью повышения своей конкурентоспособности как на внутреннем, так и на внешнем рынках»	О. В. Чабанюк
4. «Комплексная характеристика инновационной деятельности субъекта хозяйствования, состоящая в способности к мобилизации инновационного, интеллектуального, ресурсного и другого потенциала, включающую степень интенсивности и энергичности деятельности осуществляемых действий по разработке, внедрению и распространению инноваций»	О. Ю. Трилицкая
5. «Уровень интенсивности реализации инновационного потенциала предприятия, под которым, в свою очередь, понимается совокупность различных видов ресурсов (материально-технические, финансовые, интеллектуальные, научно-технические и другие, необходимые для осуществления инновационной деятельности»	А. Ф. Расулев, Д. В. Тростянский и О. А. Исламова
6. «Комплекс мероприятий хозяйствующих субъектов относительно конструирования, создания, освоения и производства качественно новых видов техники, предметов труда, объектов интеллектуальной собственности (патентов, лицензий и др.), технологий, а также внедрения более совершенных форм организации труда и управления производством»	О. Н. Соболева
7. «Инновационная деятельность (региона) — целенаправленная деятельность субъектов предпринимательской деятельности регионов относительно конструирования, создания, освоения и производства качественно новых видов техники, предметов труда, объектов интеллектуальной собственности (патентов, лицензий и пр.), технологий, а также внедрения более совершенных форм организации труда и управления производством»	К. В. Подпятникова и И. П. Савельева

Остановимся на последнем определении, представленном в исследовании К. В. Подпятниковой и И. П. Савельевой [15]. Здесь следует отметить, что в данном определении инновационная активность отождествляется с инновационной деятельностью, что нельзя признать правомерным. Кроме того, представляется необоснованным включение в состав субъектов инновационной активности региона только предпринимателей и, соответственно, исключение общественных и некоммерческих организаций, научных учреждений, образовательных организаций, органов регионального и местного самоуправления. Следует отметить, что в анализируемом круге источников не всегда проводятся различия между инновационной деятельностью и инновационной активностью [4, 16].

Весьма интересный и конструктивный обзор подходов к определению инновационной активности представлен в статье А. П. Плотникова и А. Е. Власовой [4, 17]:

– Нечепуренко М. Н.: инновационная активность характеризуется темпом осуществления инноваций;

– Никитина О. В.: инновационная активность «характеризуется эффективностью и регулярностью инноваций, динамикой действий по созданию и практической реализации новшеств» [17].

Таким образом, на основании проведенного анализа можно заключить, что в научной литературе существует основной круг исследований, в которых инновационная активность определяется и через интенсивность инновационной деятельности, и через степень реализации инновационного потенциала. Так, например, коллектив авторов под руководством Т. С. Колмыковой [18] считает, что инновационная активность есть мера интенсивности инновационной деятель-

ности и способности реализовать инновационный потенциал. Исследователи используют понятие «инновационная восприимчивость» как способность системы к освоению различных новшеств и отражение степени адаптации ее к запросам потребителей [18]. Рассмотрим подробнее концептуальную схему взаимосвязи указанных понятий, предлагаемую проф. Т. С. Колмыковой вслед за В. Н. Цыганковой [4, 19] (рис. 2).

Предлагаемая иерархия понятий «инновационный потенциал», «инновационная активность», «инновационная деятельность» не представляется бесспорной, поскольку, по мнению авторов, инновационная активность является более широким понятием, чем инновационный потенциал. Не ясно также соотношение инновационной активности и инновационной деятельности. Логичным представляется введение понятия «инновационная восприимчивость», поскольку различные способности фирм к инновациям при одинаковом инновационном потенциале ведут к различной инновационной активности и, следовательно, к различиям в инновационной деятельности [1, 4]. Также вызывает сомнение целесообразность вынесения ресурсов за границы инновационного потенциала, понимаемого большинством исследователей как совокупность материально-технических, финансовых, интеллектуальных, научно-технических и других ресурсов, необходимых для осуществления инновационной деятельности [4]. Так, в работе [20] отмечается, что инновационный потенциал «характеризует внутреннюю способность и возможность субъекта инновационной активности по производству осознанной деятельности по поиску, разработке, привлечению ресурсов для создания принципиально нового продукта или известного продукта с принципиально новыми свойствами и потребительскими характеристиками».

Рис. 2. Взаимосвязь инновационного потенциала с категориями теории инноваций [18]

Рассматривая вопросы управления корпоративным инновационным потенциалом, Ю. В. Киселевич и З. Скакавак лишь определяют временные интервалы исследований инновационного потенциала [21]. О. Ю. Гордашникова и Т. В. Орлова, исследуя проблемы управления инновационным потенциалом машиностроительного предприятия, рассматривают правила управления инновационным потенциалом, но так же не определяют содержание объекта управления [22]. Авторы, вводящие исходную дефиницию в текст исследования [23], как правило, используют приведенное выше определение инновационного потенциала как «совокупности различных видов ресурсов, включая материальные, финансовые, интеллектуальные, информационные, научно-технические и иные ресурсы, необходимые для осуществления инновационной деятельности». Ряд авторов, критикуя данное определение, дополняют его утверждениями о том, что инновационный потенциал не сводится к количественной характеристике ресурсов системы, а характеризует взаимозависимый комплекс ресурсов [24]. Этот недостаток преодолен А. С. Афанасьевым, который называет инновационным потенциалом организации «систему взаимосвязанных ресурсов и возможностей предприятия, определяющих уровень его инновационных способностей и степень инновационной восприимчивости» [25]. Это определение, с одной стороны, подчеркивает взаимосвязанность ресурсов, но, с другой стороны, требует дополнительных определений понятий «инновационные способности» и «инновационная восприимчивость» [4].

Возвращаясь к взаимосвязи инновационного потенциала и инновационной активности, представленной на рис. 2, следует отметить отсутствие связи между ресурсами и результатами, с одной стороны, и инновационной деятельностью — с другой. В соответствии с дефинициями Федерального закона «О науке и научно-технической политике» от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ в редакции Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 21.07.2011 г. № 254-ФЗ, инновационная деятельность заканчивается конкретным результатом в виде реализованного инновационного проекта и инновационной инфраструктуры [4].

Для оценки инновационной активности предприятия используют методы, включающие в себя анализ различных показателей, таких как наличие завершенных инноваций, степень участия организаций в разработке осуществления инноваций, эффективность инвестиций в R & D, рентабельность инноваций и др. Также одним из призванных индикаторов

инновационной активности предприятий является ее патентная активность. Патентная активность в нефтегазовой отрасли, по оценкам аналитиков [26], растет, но отличающийся от средних показателей заявочной активности рост отмечается только по некоторым направлениям [4]. Как показал анализ патентного рынка США, проведенный Центром энергетических решений корпорации Deloitte, первый в новейшей истории резкий скачок количества патентов в нефтегазовой отрасли имел место сразу после мирового финансового кризиса и продлился вплоть до 2012 г. [26]. После этого активность в отрасли существенно замедлилась. В 2013 г. отмечалось некоторое ее снижение и отставание от общих показателей патентной активности по всем отраслям. Однако следует иметь в виду, что эффективное инновационное технико-технологическое решение — серьезное конкурентное преимущество компании, которое может обеспечить его владельцу монополию в определенной области на некоторый срок. Поэтому компании — владельцы таких решений не всегда готовы оформлять патенты вследствие необходимости раскрыть конкретные технические, технологические или организационные их характеристики [4].

Обращаясь к инновационной активности хозяйствующих субъектов в нефтегазовом комплексе, следует отметить, что в соответствии с результатами экономико-математического анализа, проведенного А. А. Францкевич [27], снижение цен на нефть усиливает их инновационную деятельность для сокращения издержек и сохранения уровня прибыли [4].

Выводы и заключения

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сформулировать определение инновационной активности. Инновационная активность представляет собой характеристику инновационной деятельности, проявляющуюся в количестве и скорости осуществления инновационных проектов, реализуемых субъектом инновационной деятельности в границах его инновационного потенциала [1, 4].

Инновационная активность как интенсивность осуществления инновационной деятельности проявляется в различных сферах, направлениях, формах деятельности организации и зависит от внешних и внутренних факторов [4]. Анализ отечественной литературы также показал наличие различных подходов к классификации данных факторов. Наиболее полная классификация, на наш взгляд, представлена в работе С. Г. Авдониной [28]. Так, среди внешних факторов инновационной активности, не контролируемых со стороны организации, выделяются: спрос, предложение, конкуренция и экономическая

политика государства. Среди внутренних факторов автор выделяет первую группу, включающую в себя показатели «внутренних ресурсов» (финансовое положение компании, научно-технический потенциал, кадровый и производственный потенциал); во вторую группу факторов

входят показатели, формирующие систему внутренних экономических отношений и способы взаимодействия с факторами внешней среды (форма собственности, размер организации, отраслевая принадлежность, организационная структура и т. д.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Покровская Л. Л., Кошман А. В., Ожгихин И. В. Инновационная активность как категория теории инноваций // Наука и бизнес пути развития. 2018. № 12(90). С. 124—129.
2. Щербаков Г. А. Генезис и развитие научных представлений о роли инноваций в экономическом процессе // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2019. Вып. 10. № 4. С. 470—486.
3. Григорьев А. Д., Зимин Д. А. Теории инноваций: формирование и развитие // Личность и культура. 2010. № 2.
4. Кошман А. В. Оценка влияния инновационной активности хозяйствующих субъектов нефтегазового комплекса на рост их стоимости : автореф. дис... канд. экон. наук. СПб., 2020.
5. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М. : Прогресс, 1982.
6. Rogers M. The definition and measurement of innovation. Citeseer, 1998.
7. Глухов А. П. Влияние сопротивления цифровизации на процесс диффузии цифровых платформенных решений // Вестник Томского гос. ун-та. Сер. : Экономика. 2019. № 48. С. 57—82.
8. Бабкин А. В., Чистякова О. В. Развитие инновационного предпринимательства в России: понятие, динамика, проблемы, направления развития // Экономическое возрождение России. 2014. № 4(42). С. 157—170.
9. Агеев Н. П., Черняев М. В. Инновации в нефтегазовой отрасли — ключ к рациональному и эффективному недропользованию // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2012. № 5. С. 115—120.
10. Sumo R., Kalkman J., Van Weele A. Innovation through contracting in the oil and gas sector. URL: https://www.adlittle.ru/sites/default/files/viewpoints/adl_effects_of_contractual_governance_on_innovation_in_the_oil.compressed.pdf.
11. Батьковский А. М. Общая характеристика инновационной деятельности экономических систем // Экономические отношения. 2012. Вып. 2. № 1. С. 3—9.
12. Медынский В. Г., Шершукова Л. Г. Инновационное предпринимательство. М. : ИНФРА-М, 1997. 49 с.
13. Драчик Н. В. Сущность инновационной деятельности и ее значение для развития современной экономики // Проблемы современной экономики. 2013. № 2(46). С. 72—75.
14. Бобырев Д. Б. Связь между инновационной активностью и активизацией инновационной деятельности отечественных промышленных предприятий // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. 2016. № 4. С. 101—106.
15. Подпятникова К. В., Савельева И. П. Оценка и анализ инвестиционного климата и инновационной активности в разрезе федеральных округов // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Сер. : Экономика и менеджмент. 2013. Вып. 7. № 1. С. 66—71.
16. Свиридова Н. В., Шопырин А. В. Анализ методик построения рейтингов инновационной деятельности и активности // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Сер. : Общественные науки. 2013. № 4(28). С. 341—347.
17. Плотников А. П., Власова А. Е. Проблемы оценки инновационной активности торговых предприятий // Вестник Саратовского гос. техн. ун-та. 2011. Вып. 3. № 1(57). С. 346—350.
18. Колмыкова Т. С., Артемьев О. Г., Кононова Я. Ш. Современные приоритеты формирования обратной связи между инновационным потенциалом и активностью экономической системы // Финансы. Управление. Инновации. 2016. С. 93—96.
19. Цыганкова В. Н. Исследование принципов взаимовлияния инновационного потенциала и инновационной активности // Вопросы инновационной экономики. 2012. № 1(11). С. 24—34.
20. Желнина Е. В. Наука и образование как факторы инновационной активности промышленных предприятий // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1(10). С. 61—65.
21. Киселевич Ю. В., Скакавак З. К вопросу об управлении корпоративным инновационным потенциалом // Современные проблемы права, экономики и управления. 2015. № 1. С. 144—148.
22. Гордашникова О. Ю., Орлова Т. В. К вопросу об управлении инновационным потенциалом предприятия машиностроительного комплекса // Инновационная деятельность. 2014. № 3. С. 22—26.
23. Бабкин А. В., Мошков А. А., Новиков А. О. Управление инновационным потенциалом интегрированной промышленной структуры // Кластерная структура экономики промышленности : моногр. / Под ред. А. В. Бабкина. СПб., 2014. С. 174—191.
24. Кувшинов М. С., Сватикова О. В. Основные проблемы формирования и управления инновационным потенциалом промышленного предприятия ВПК в современных экономических условиях // Проблемы обеспечения безопасного развития современного общества : сб. тр. IV междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2014. С. 81—87.
25. Афанасьев А. С. Управление инновационным потенциалом организации // Труды Братского гос. ун-та. Сер. : Экономика и управление. 2016. Вып. 1. С. 33—36.
26. Патенты стали инструментом глобальной конкуренции нефтегазовых компаний. URL: <http://www.himagregat-info.ru/mneniya/patenty-stali-instrumentom-globalnoy-konkurentsii-neftegazovykh-kompaniy>.
27. Францкевич А. А. Анализ инновационной активности российских компаний нефтегазового сектора // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2016. № 7. С. 32—39.
28. Авдоница С. Г. Факторы инновационной активности предприятий // Экономические науки. 2010. Вып. 67. № 6. С. 49—52.

REFERENCES

1. Pokrovskaya L. L., Koshman A. V., Ozhgikhin I. V. Innovative activity as a category of innovation theory. *Science and business ways of development*, 2018, no. 12(90), pp. 124—129. (In Russ.)
2. Shcherbakov G. A. Genesis and development of scientific ideas about the role of innovations in the economic process. *MIR (Modernization. Innovations. Development)*, 2019, vol. 10, no. 4, pp. 470—486. (In Russ.)
3. Grigoriev A. D., Zimin D. A. Theory of innovations: formation and development. *Personality and Culture*, 2010, no. 2. (In Russ.)
4. Koshman A. V. *Assessment of the impact of innovative activity of economic entities of the oil and gas complex on the growth of their cost. Abstract of the Diss. of the Cand. of Economics*. Saint Petersburg, 2020. (In Russ.)
5. Schumpeter J. A. *Theory of economic development*. Moscow, Progress, 1982. (In Russ.)
6. Rogers M. *The definition and measurement of innovation*. Citeseer, 1998.
7. Glukhov A. P. Influence of resistance to digitalization on the process of diffusion of digital platform solutions. *Bulletin of the Tomsk State University. Series: Economy*, 2019, no. 48, pp. 57—82. (In Russ.)
8. Babkin A. V., Chistyakova O. V. Development of innovative entrepreneurship in Russia: concept, dynamics, problems, directions of development. *Economic revival of Russia*, 2014, no. 4(42), pp. 157—170. (In Russ.)
9. Ageev N. P., Chernyaev M. V. Innovations in the oil and gas industry — the key to rational and effective subsoil use. *STAGE: economic theory, analysis, practice*, 2012, no. 5, pp. 115—120. (In Russ.)
10. Sumo R., Kalkman J., Van Weele A. *Innovation through contracting in the oil and gas sector*. URL: https://www.adlittle.ru/sites/default/files/viewpoints/adl_effects_of_contractual_governance_on_innovation_in_the_oil.compressed.pdf.
11. Batkovsky A. M. General characteristics of innovation activity of economic systems. *Economic attitude*, 2012, vol. 2, no. 1, pp. 3—9. (In Russ.)
12. Medynsky V. G., Shershukova L. G. *Innovative entrepreneurship*. Moscow, INFRA-M, 1997. 49 p. (In Russ.)
13. Dracik N. V. The essence of innovation and its importance for the development of a modern economy. *Problems of modern economy*, 2013, no. 2(46), pp. 72—75. (In Russ.)
14. Bobyrev D. B. The link between innovative activity and activation of innovative activity of domestic industrial enterprises. *Modern science actual problems and ways to solve them*, 2016, no. 4, pp. 101—106. (In Russ.)
15. Podpyatnikova K. V., Saveleva I. P. Assessment and analysis of the investment climate and innovation activity in the context of Federal districts. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and management*, 2013, vol. 7, no. 1, pp. 66—71. (In Russ.)
16. Sviridova N. V., Shopyrin A. V. Analysis of methods for building ratings of innovation activity and activity. *News of higher educational institutions. Volga region. Social science*, 2013, no. 4(28), pp. 341—347. (In Russ.)
17. Plotnikov A. P., Vlasova A. E. Problems of evaluating innovative activity of trade enterprises. *Bulletin of the Saratov State Technical University*, 2011, vol. 3, no. 1(57), pp. 346—350. (In Russ.)
18. Kolmykova T. S., Artemyev O. G., Kononova Ya. Sh. Modern priorities of feedback formation between innovative potential and activity of the economic system. *Finance. Management. Innovations*, 2016, pp. 93—96. (In Russ.)
19. Tsygankova V. N. Research of principles of interaction of innovative potential and innovative activity. *Issues of innovative economy*, 2012, no. 1(11), pp. 24—34. (In Russ.)
20. Zhelnina E. V. Science and education as factors of innovative activity of industrial enterprises. *Azimut of scientific research pedagogy and psychology*, 2015, no. 1(10), pp. 61—65. (In Russ.)
21. Kiselevich Yu. V., Skakavak Z. On the issue of corporate innovation potential management. *Modern Problems of Law, Economics and Management*, 2015, no. 1, pp. 144—148. (In Russ.)
22. Gordashnikova O. Yu., Orlova T. V. On the issue of managing the innovative potential of the machine-building complex enterprise. *Innovation activity*, 2014, no. 3, pp. 22—26. (In Russ.)
23. Babkin A. V., Moshkov A. A., Novikov A. O. Management of the innovative potential of an integrated industrial structure. In: *Cluster structure of the industrial economy. Monograph*. Ed. by A. V. Babkin. Saint Petersburg, 2014. Pp. 174—191. (In Russ.)
24. Kuvshinov M. S., Svatikova O. V. Main problems of formation and management of innovative potential of industrial enterprises of the military industrial complex in modern economic conditions. In: *Problems of ensuring the safe development of modern society. Coll. of works of the IV Int. sci. and pract. conf.* Yekaterinburg, 2014. Pp. 81—87. (In Russ.)
25. Afanasiev A. S. Management of innovative potential of the organization. *Proceedings of the Bratsk State University. Series: Economics and Management*, 2016, vol. 1, pp. 33—36. (In Russ.)
26. *Patents have become an instrument of global competition for oil and gas companies*. (In Russ.) URL: <http://www.himagregat-info.ru/mneniya/patenty-stali-instrumentom-globalnoy-konkurentsii-neftegazovykh-kompaniy>.
27. Frantskevich A. A. Analysis of innovative activity of Russian companies in the oil and gas sector. *Problems of economy and management of the oil and gas complex*, 2016, no. 7, pp. 32—39. (In Russ.)
28. Avdonina S. G. Factors of innovative activity of enterprises. *Economics*, 2010, vol. 67, no. 6, pp. 49—52. (In Russ.)

Как цитировать статью: Покровская Л. Л., Кошман А. В., Ожгихин И. В. Теоретические подходы к определению сущности понятия «Инновационная активность» // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 156–163. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.435.

For citation: Pokrovskaya L. L., Koshman A. V., Ozhgikhin I. V. Theoretical approaches to determining the essence of the concept “Innovative activity”. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 156–163. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.435.

Goncharova Natalia Leonidovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Higher School
of Engineering and Economics,
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: bonatal@rambler.ru

Гончарова Наталья Леонидовна,
канд. экон. наук,
доцент Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: bonatal@rambler.ru

СЕРВИСОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ УСЛУГ ЛИЦАМ СТАРШЕ ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА

A SERVICE APPROACH TO DEVELOPMENT OF SERVICES FOR PEOPLE OVER THE WORKING AGE

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

В последние несколько лет в Российской Федерации наблюдается рост численности населения пожилого возраста, что вызвано сокращением рождаемости и увеличением продолжительности жизни лиц старшего поколения. Данные предпосылки обуславливают необходимость формирования новых механизмов социальной поддержки граждан старше трудоспособного возраста, ориентированной на индивидуализацию потреблений и рост социальной активности, что, в свою очередь, является стимулом для увеличения потребления и качества жизни данной категории граждан. В рамках настоящего исследования автором предлагается использовать сервисологический подход к формированию экосистемы услуг лицам старше трудоспособного возраста.

В статье рассмотрены представления о сервисологии, сформировано авторское представление о сервисологии, а также основные ее атрибуты как науки — методология и концепция. В качестве основного методологического инструмента рассмотрен сервис-дизайн, охарактеризованы его принципы и возможности использования при организации оказания услуг лицам старше трудоспособного возраста. Услуги лицам старше трудоспособного возраста представлены как элемент социального сервиса в контексте четырех функций сервисологии как науки (познавательной, культурной, образовательной и практической). Введено представление об экосистеме услуг лицам старше трудоспособного возраста. Результатом настоящего исследования является сервисологическая концепция экосистемы услуг лицам старше трудоспособного возраста, ориентированная на взаимодействие институтов поддержки лиц старше трудоспособного возраста. Сформированная концепция позволяет выделить для данной категории населения уникальные территориальные траектории развития экосистем услуг в рамках отдельных муниципальных образований, интеграция которых на межмуниципальном и региональном уровне позволит существенно расширить условия и формы оказания услуг лицам старше трудоспособного возраста. Таким образом, сервисологический подход к формированию услуг лицам старше трудоспособного возраста позволяет местным органам власти и управления контролировать вопросы доступности услуг социального характера с точки зрения их качества, стоимости, места и времени оказания.

In the last few years, the Russian Federation has seen an increase in the number of elderly people, which is caused by a decrease in the number of births and an increase in the life expectancy of older people. These prerequisites form the need for the formation of new mechanisms of social support for citizens older than working age, focused on individualization of consumption and growth of social activity, which, in turn, is an incentive to increase consumption and quality of life of this category of citizens. In this paper the author suggests using a service-oriented approach to the formation of an ecosystem of services for people older than working age.

The article considers the concepts of servicology, formed the author's idea of servicology, as well as its main attributes as a science — methodology and concept. As the main methodological tool, the service design is considered; its principles and possibilities of use in organizing the provision of services to persons older than working age are described. Services to persons older than working age are presented as an element of social service in the context of the four functions of servicology as a science (cognitive, cultural, educational and practical). The view of the ecosystem of services for people older than working age is introduced. The result of this research is a service-oriented concept of the ecosystem of services for people older than working age, focused on the interaction of support institutions for people older than working age. The formed concept allows allocating unique territorial trajectories of development of service ecosystems for this category of the population within separate municipalities, the integration of which at the intermunicipal and regional levels will significantly expand the conditions and forms of providing services to persons older than working age. Thus, the service-oriented approach to the formation of services for persons older than working age allows local authorities and management to really keep up with the issues of accessibility of social services in terms of quality, cost, place and time of provision.

Ключевые слова: лица старше трудоспособного возраста, сервисология, экосистема услуг, функции сервисологии, социальные услуги, муниципальные услуги, состав семей, социальная политика, субъекты услуг, объекты услуг, потребности, принципы проектирования услуг.

Keywords: persons older than working age, cervicalgia, ecosystem services, functions of servicology, social services, municipal services, family composition, social policy, service subjects, service objects, needs, service design principles.

Введение

Актуальность. В посткризисный период и в условиях пандемии сектор социальных услуг требует особого внимания со стороны государственных и местных властей. Особенно это касается тех услуг, которые ориентированы на граждан старше трудоспособного возраста [1]. В последние несколько лет в Российской Федерации наблюдается рост численности населения пожилого возраста, что вызвано сокращением рождаемости и увеличением продолжительности жизни лиц старшего поколения [2]. Данные предпосылки обуславливают необходимость формирования новых механизмов социальной поддержки граждан старше трудоспособного возраста, ориентированной на индивидуализацию потреблений и рост социальной активности, что, в свою очередь, является стимулом для увеличения потребления и качества жизни данной категории граждан [3—5]. В рамках настоящего исследования автором предлагается использовать сервисологический подход к формированию экосистемы услуг лицам старше трудоспособного возраста.

Таким образом, **целью** данного исследования является разработка концепции, основанной на взаимодействии институтов поддержки лиц старше трудоспособного возраста с целью создания для них уникальных территориальных траекторий развития экосистем услуг. В **задачи** исследования входят следующие:

- рассмотреть основные положения науки сервисологии и сформировать авторское представление о данной науке и ее атрибутах — методологии и концепции;
- проанализировать методологический инструмент «сервис-дизайн», охарактеризовать его принципы и возможности использования при организации оказания услуг лицам старше трудоспособного возраста;
- проанализировать место услуг лицам старше трудоспособного возраста как элемента социального сервиса в контексте четырех функций сервисологии как науки;
- предложить авторское представление об экосистеме услуг лицам старше трудоспособного возраста;
- сформировать сервисологическую концепцию экосистемы услуг лицам старше трудоспособного возраста и дать характеристику ее элементов.

Изученность проблемы. Сервисология как наука зародилась в конце XX века, до настоящего времени не оформилась как зрелая наука. Ее атрибутами являются:

- теория как система основных идей и знаний;
- методология — совокупность базовых категорий и принципов, форм и способов организации научного знания;
- концепция как основной способ понимания изучаемых объектов, процессов и явлений, система базовых определений и связей между ними.

В научной литературе рассматриваются разные концептуальные положения сервисологии, которые следует преломить и приблизить к проблеме совершенствования качества жизни лиц, старше трудоспособного возраста:

- индивидуализация современных потребностей;
- ориентация сферы сервиса на лиц старше трудоспособного возраста как более нуждающихся в услугах со стороны, но с учетом критериев эффективности производства услуг;
- услуги, особенно социального характера, должны развиваться преимущественно на инновационной основе, так как направлены в первую очередь на удовлетворение

потребностей лиц с ограниченной трудоспособностью, к которым и относятся лица, старше трудоспособного возраста [6];

– товар и услугу в общих чертах можно считать тождественными понятиями, однако услуги социального характера очень индивидуализированы и должны быть приближены в процессе производства и потребления.

Учитывая сущностные характеристики сервисологии, Слинкова О. К. и Пастухов Д. А. формулируют ее как «науку о человеке и его потребностях» [7].

Целесообразность исследования. Сервисологический подход, использованный для формирования концепции создания экосистемы услуг [8] лицам старше трудоспособного возраста, позволит местным органам власти и управления разрабатывать меры для повышения качества, стоимости и доступности услуг социального характера.

Научная новизна исследования заключается в систематизации существующих принципов проектирования услуг лицам старше трудоспособного возраста и формировании сервисологической концепции экосистемы услуг, основанной на взаимодействии институтов поддержки лиц старше трудоспособного возраста на региональном уровне с целью создания для них уникальных территориальных траекторий развития экосистем услуг в рамках отдельных муниципальных образований, интеграция которых на межмуниципальном и региональном уровне позволит существенно расширить условия и формы оказания услуг лицам старше трудоспособного возраста.

Теоретическая значимость исследования заключается в предложенной автором концепции формирования услуг лицам старше трудоспособного возраста. **Практическая значимость** заключается в возможности применения разработанного подхода местными органами власти для целей управления социальной политикой.

Основная часть

Методология. Основными методами исследования являются анализ и синтез результатов отечественных исследователей в области развития сервисологии и ее взаимосвязи с задачами местных органов власти и управления для целей улучшения условий и формы оказания услуг лицам старше трудоспособного возраста.

Результаты. В работе Панфиловой Е. А. и Аствацатуровой Н. Ю. [9] содержится детальный анализ представлений отечественных авторов о сущности сервиса и сервисологии. Выделены четыре основные группы, определяющие сервисологию как:

- науку об услугах;
- науку о методах индивидуального обслуживания человека;
- науку о человеке и его потребностях;
- особую междисциплинарную область научного исследования сервиса.

Отсутствие общепринятого понятия сервисологии как науки вынуждает предложить авторское определение сервисологии, что необходимо для обеспечения логики и непротиворечивости дальнейших рассуждений. Сервисология как наука представляет собой вид деятельности, выполняющей четыре функции (познавательную, культурную, образовательную и практическую), основанной на сборе объективных факторов о потребностях людей и способах их удовлетворения, их анализе, систематизации

и обработки с целью формирования теорий и гипотез, их верификации и получения нового знания, обеспечивающего возможность теоретического и практического использования.

С методологической точки зрения наука должна применять специфический понятийный аппарат, систему подходов, методов и процедур, используемых для эффективной реализации функций науки [10]. Методология сервисологии в последние годы развивается в направлении, которое получило название сервис-дизайна [11], в соответствии с которым общие принципы проектирования услуг сводятся к приведенным ниже положениям:

1. Услуга проектируется на основе достоверного определения ее цели, спроса на нее и способности поставщика услуги ее предоставлять.

2. Содержание услуги определяется потребностями клиентов, а не внутренними возможностями и потребностями бизнеса.

3. Услуга должна представлять собой унифицированную и эффективную систему компонентов.

4. Услуга должна иметь ценность для потребителей и быть максимально эффективной для них.

5. Необходимо предусматривать наличие возможности обратной связи между потребителями и производителями услуг.

6. Предварительное моделирование и прототипирование услуги должно происходить в увязке с возможностями производства, с учетом обеспечения его эффективности.

7. Услуга разрабатывается как минимально жизнеспособная и затем улучшается на основе отзывов реальных потребителей, что обеспечивает ей дополнительную ценность.

8. Разработка услуги осуществляется в сотрудничестве со стейкхолдерами, т. е. стороны, которая непосредственно заинтересована как в процессе ее реализации и потребления, так и в праве на долю в результате реализации.

Сервис-дизайн понимается зарубежными исследователями как процесс, в ходе которого разработчик привлекает для создания услуги всех необходимых участников с учетом возможности их взаимодействий и инфраструктуры [12]. Потребитель является активным участником и полноправным партнером при проектировании услуги и способов ее оказания, путем привлечения к созданию услуги на ранних стадиях производственного процесса. Такой подход позволяет создать услугу с высокой степенью индивидуализации, обеспечивающей как можно более полное соответствие потребностям конкретного клиента, что предъявляет достаточно жесткие требования к организации процессов оказания услуг:

- любая деятельность сервисной организации, которая не направлена на удовлетворение потребностей клиента, должна быть минимизирована или прекращена, если используются принципы целевого финансирования, в противном случае доходы сервисной организации от прочей деятельности могут быть использованы на затраты по оказанию услуг лицам старше трудоспособного возраста;

- степень эффективности услуги, по существу, должна в своей основе определяться возможностью персонификации ответственности владельца процесса оказания услуги за конечный результат;

- технологический процесс оказания услуги должен содержать минимально возможное количество этапов и предусматривать возможность контроля как со стороны владельца процесса, так и, в случае личной услуги, со стороны потребителя;

- процесс оказания услуги может иметь вариативный характер при варьировании характеристик потребности в рамках базовой;

- необходимо исключить или минимизировать перерывы, задержки и согласования в процессе оказания услуги;

- ключевые показатели эффективности процесса должны соответствовать реальным удовлетворенным потребностям и критериям эффективности деятельности сервисной организации.

Эти требования, достаточно жесткие для выполнения их государственными и муниципальными учреждениями, отвечающими за оказание услуг лицам старше трудоспособного возраста, вполне выполнимы коммерческими и некоммерческими организациями, работающими в данном сегменте сферы сервиса [5].

Услуги лицам старше трудоспособного возраста относятся к категории социальных услуг и представляют собой элемент социального сервиса.

Рассмотрим сервисологию как науку по ее содержанию и соотношению ее составляющих. Как любая наука, сервисология выполняет четыре основные функции: познавательную, культурную, образовательную и практическую (рис. 1).

На рис. 1 объектами услуг являются лица старше трудоспособного возраста; субъектами — данные лица. Рассматривая субъекты и объекты в их диалектическом единстве и противоположности, следует определить роль непосредственно услуги как некоего синтезирующего инструмента, объединяющего субъект с объектом.

Блок «Познавательная функция сервисологии» имеет мультинаучное социально-экономическое и психолого-педагогическое содержание, но содержание, формы и способы оказания услуги определяются категориями сервисологии и на основе методологии сервис-дизайна, в качестве базы которой можно взять принципы, установленные федеральным законодательством о социальном обслуживании [13]. Такое совмещение позволяет выдвинуть две группы принципов проектирования услуг лицам старше трудоспособного возраста, первая из которых определяется действующим законодательством:

- равный, свободный доступ граждан к социальному обслуживанию вне зависимости от их пола, расы, возраста, национальности, языка, происхождения, места жительства, отношения к религии, убеждений и принадлежности к общественным объединениям;

- адресность предоставления социальных услуг;
- приближенность поставщиков социальных услуг к месту жительства получателей социальных услуг, достаточность количества поставщиков социальных услуг для обеспечения потребностей граждан в социальном обслуживании, достаточность финансовых, материально-технических, кадровых и информационных ресурсов у поставщиков социальных услуг;

- сохранение пребывания гражданина в привычной благоприятной среде;

- добровольность;

- конфиденциальность.

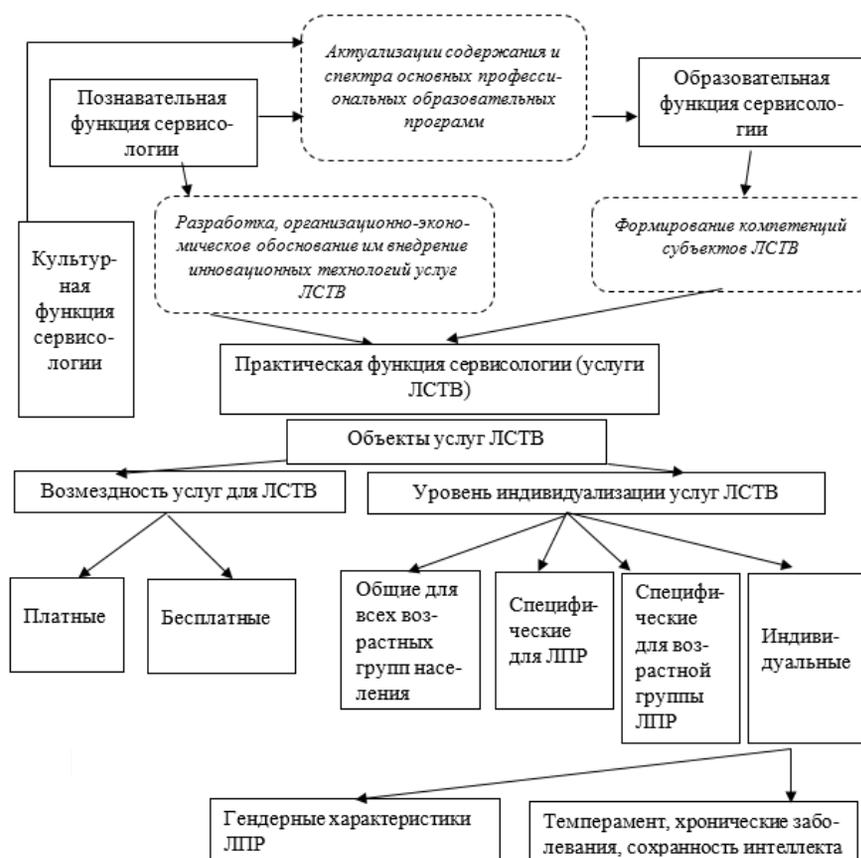

Рис. 1. Структура услуг лицам старше трудоспособного возраста как элемента социального сервиса: ЛСТВ — лица старше трудоспособного возраста; ЛПР — лица, принимающие решение (разработано автором)

Вторая группа принципов определяется теорией и практикой современной сервисологии и сервис-дизайна:

- стандартизация услуг лицам старше трудоспособного возраста по группам удовлетворяемых потребностей;

- территориальная определенность: потребности лиц старше трудоспособного возраста дифференцированы в зависимости от местности (сельское поселение, город) и условий проживания (одиноким человеком: в собственном доме, отдельной квартире, коммунальной квартире; с неудовлетворительным психолого-эмоциональным настроением совместно проживающими), поэтому необходима разработка и финансирование услуг, имеющих специфический для конкретной местности характер, для данной категории граждан;

- альтернативность услуг лицам старше трудоспособного возраста, позволяющая выступать в качестве субъектов оказания услуг некоммерческим, коммерческим организациям, волонтерам, в том числе на условиях конкуренции и равного доступа к ресурсам;

- технологическая инновационность услуг: обеспечение доступности лицам старше трудоспособного возраста современных технологий получения услуг;

- формирование местной экосистемы услуг лицам старше трудоспособного возраста — социально-экономической системы (социоэкоценоза), состоящей из субъектов, объектов и услуг, среды обитания субъектов услуг (включая электронно-информационную среду) и системы связей, обеспечивающей взаимодействие между субъектами и объектами услуг, с целью удовлетворения потребностей лиц старше трудоспособного возраста. Объектами услуг в данном случае выступают лица

старше трудоспособного возраста. Структура их потребностей и, соответственно, спрос на определенные виды услуг может меняться по мере увеличения возраста, однако в данном случае наибольшее влияние оказывает не столько возраст, сколько психофизиологическая сохранность человека, что подразумевает значительное улучшение работы социальных служб, широкое привлечение волонтеров, что особенно актуально в период пандемии либо других экстраординарных ситуаций [14].

Сервисологическая концепция экосистемы услуг лиц старше трудоспособного возраста представлена на рис. 2.

В данной модели социум лиц старше трудоспособного возраста понимается достаточно широко и включает институциональную среду проживания и потребления ими услуг. Индивидуализация потреблений услуг, учитывающая пол, возраст, язык общения и степень религиозности, позволяет более уважительно относиться к лицам старше трудоспособного возраста, к их запросам и привычкам общения, создает основу для повышения самооценки и роста социальной активности лиц старше трудоспособного возраста, что, в свою очередь, является стимулом для увеличения потребления и качества жизни данной категории граждан.

При этом могут меняться как текущие ценностные установки, так и стратегические жизненные цели лиц старше трудоспособного возраста [15]. Тогда данные субъекты услуг создадут условия для изменения ассортимента или переконструирования услуг в соответствии с методологией сервис-дизайна. Это позволит усилить эмоциональную поддержку лиц, старше трудоспособного возраста, создавая предпосылки для роста их социальных интересов.

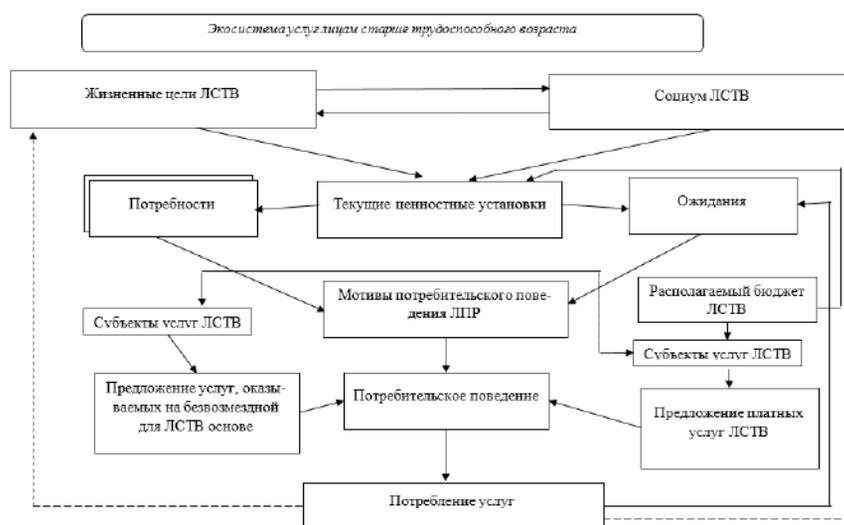

Рис. 2. Сервисологическая концепция экосистемы услуг лиц старше трудоспособного возраста: ЛСТР — лица старше трудоспособного возраста; ЛПП — лица, принимающие решение (разработано автором с использованием схемы [7])

Заключение

В рамках данной концепции, основанной на взаимодействии институтов поддержки лиц старше трудоспособного возраста, в широком смысле возможно создание для них уникальных территориальных траекторий развития экосистем услуг в рамках отдельных муниципальных образований, интеграция которых на межмуниципальном и региональном уровне позволит существенно расширить условия и формы оказания услуг лицам старше трудоспособного возраста. В этом направлении стоит рассмотреть и развить предлагаемый авторами [16] механизм анализа взаимовлияния факторов, действующих в рамках социального потенциала региона. В ходе анализа авторами [16] была выполнена генерация факторов и выявлены наиболее влиятельные на состояние и развитие социального потенциала субпотенциалы, к которым отнесены уровень жизни и социальная инфраструктура. Среди множества индикаторов, определяющих состояние данных категорий, доказана

обоснованность выделения таких ключевых показателей, как для потенциала уровня жизни — реальная среднемесячная заработная плата работников предприятий региона, а для социальной инфраструктуры — количество прибыльных предприятий в регионе. К данным показателям целесообразно, по нашему мнению, добавить такие показатели, как доля численности лиц старше трудоспособного возраста, проживающих в данном муниципальном образовании, а также среднедушевой доход семей, проживающих совместно с лицами старше трудоспособного возраста, либо одиноких. Данное дополнение даст более четкое представление о составе семей, требующих своевременной социальной помощи.

Сервисологический подход к формированию услуг лицам старше трудоспособного возраста позволяет местным органам власти и управления реально контролировать вопросы доступности услуг социального характера с точки зрения их качества, стоимости, места и времени оказания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» от 05.02.2016 г. № 164-р.
2. Щербакова Е. М., Козлов В. А. Население России по прогнозам ООН // Демоскоп Weekly. 2017. № 717—718. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0717/tema01.php>.
3. Дудченко О. Н., Мытиль А. В. Специфика группы пожилых как объекта социальной политики // Социологическая наука и социальная практика. 2018. Т. 6. № 1(21). С. 84—100.
4. Прокофьева Л. М., Миронова А. А. Роль межсемейного обмена в системе материальной поддержки и ухода за пожилыми в современной России // Демографическое обозрение. 2015. Т. 2. № 3. С. 69—86.
5. Саралиева З., Петрова И. Пожилые в российской негосударственной социальной работе // Журнал исследований социальной политики. 2018. Т. 16. № 1. С. 104.
6. Заборовская О. В. Инновационные направления развития услуг социального характера // Новеллы права, экономики и управления. 2019 : сб. науч. тр. по материалам V междунар. науч.-практ. конф., 2020. С. 339—343.
7. Слинкова О. К., Пастухова Д. А. Сервисология как наука о человеке и его потребностях // Научный результат. Сер. : Технология бизнеса и сервиса. 2015. Т. 1. № 3(5). С. 66—75. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25303322>.
8. Глазачева Т. Тенденция сервисов-экосистем для бизнеса: к чему она ведет рынок. 2020. URL: <https://vc.ru/services/101358-tendenciya-servisov-ekosistem-dlya-biznesa-k-chemu-ona-vedet-rynok>.
9. Панфилова Е. А., Аствацатурова Н. Ю. Концептосфера сервисологии // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 15. С. 90—93. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32299891_16496713.pdf.
10. Глушенко В. В., Глушенко И. И. Методические проблемы развития постиндустриальной сферы сервиса // Экономика, предпринимательство и право. 2017. Т. 7. № 3. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30564893_38934914.pdf.

11. The Principles of Service Design Thinking — Building Better Services. URL: <https://www.interaction-design.org/literature/article/the-principles-of-service-design-thinking-building-better-services>.
12. What is Service Design? URL: <https://www.interaction-design.org/literature/topi.cs/service-design>.
13. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ (ред. от 01.05.2019 г.).
14. Пандемия открыла новые направления работы для поставщиков социальных услуг в Югре. 2020. URL: <https://ugra.mk.ru/social/2020/07/12/pandemiya-otkryla-novye-napravleniya-raboty-dlya-postavshhikov-socialnykh-uslug-v-yugre.html>.
15. Ахматнурова С. Ф. Сравнительный анализ ценностных ориентаций сторонников власти и оппозиции в современной России (на материалах 2013—2015 гг.): дис... канд. полит. наук : 19.00.12. М., 2016. С. 227. URL: <file:///C:/Users/%D0%9D%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%8F/Downloads/Ahmatnurovadissertatsiya.pdf>.
16. Родионов Д. Г., Баранова И. В., Насрутдинов М. Н. Идентификация ключевых медиаторов развития социального потенциала региона // Российский экономический интернет-журнал. 2019. № 3. С. 69. URL: <http://www.e-rej.ru/publications/180/%D0%A0>.

REFERENCES

1. *Order of the Government of the Russian Federation “On approval of the strategy of actions in the interests of citizens of the older generation in the Russian Federation until 2025” dated 05.02.2016 no. 164-r.* (In Russ.)
2. Shcherbakova E. M., Kozlov V. A. Population of Russia according to UN forecasts. *Demoscope Weekly*, 2017, no. 7017—7018. (In Russ.) URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0717/tema01.php>.
3. Dudchenko O. N., Mytil A. V. The specifics of the elderly group as an object of social policy. *Sociological Science and Social Practice*, 2018, vol. 6, no. 1(21), pp. 84—100. (In Russ.)
4. Prokofieva L. M., Mironova A. A. The role of interfamily exchange in the system of material support and care for the elder people in modern Russia. *Demographic review*, 2015, vol. 2, no. 3, pp. 69—86. (In Russ.)
5. Saraliev Z., Petrova I. Elderly in Russian non-state social work. *Journal of Social Policy Research*, 2018, vol. 16, no. 1, p. 104. (In Russ.)
6. Zaborovskaya O. V. Innovative directions of development of social services. In: *Novels of Law, Economics and Management. 2019. Coll. of sci. papers based on the materials of the V int. sci. and pract. conf.*, 2020. Pp. 339—343. (In Russ.)
7. Slinkova O. K., Pastukhova D. A. Serviceology as a science about man and his demands. *Scientific result. Series: Business and Service Technology*, 2015, vol. 1, no. 3(5), pp. 66—75. (In Russ.) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25303322>.
8. Glazacheva T. *The trend of services-ecosystems for business: where it leads the market.* 2020. (In Russ.) URL: <https://vc.ru/services/101358-tendenciya-servisov-ekosistem-dlya-biznesa-k-chemu-ona-vedet-rynok>.
9. Panfilova E. A., Astvatsaturova N. Yu. The concept of serviceology. *Alley of Science*, 2017, vol. 2, no. 15, pp. 90—93. (In Russ.) URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32299891_16496713.pdf.
10. Glushchenko V. V., Glushchenko I. I. Methodological problems of development of the post-industrial sphere of service. *Economics, entrepreneurship and law*, 2017, vol. 7, no. 3. (In Russ.) URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30564893_38934914.pdf.
11. *The Principles of Service Design Thinking — Building Better Services.* URL: <https://www.interaction-design.org/literature/article/the-principles-of-service-design-thinking-building-better-services>.
12. *What is Service Design?* URL: <https://www.interaction-design.org/literature/topi.cs/service-design>.
13. *Federal Law “On the Basics of Social Services for Citizens in the Russian Federation” dated 28.12.2013 no. 442-FZ (as amended on 01.05.2019).* (In Russ.)
14. *The pandemic has opened up new areas of work for social service providers in Ugra.* 2020. (In Russ.) URL: <https://ugra.mk.ru/social/2020/07/12/pandemiya-otkryla-novye-napravleniya-raboty-dlya-postavshhikov-socialnykh-uslug-v-yugre.html>.
15. Akhmatnurova S. F. *Comparative analysis of the value orientations of supporters of the government and the opposition in modern Russia (based on materials of 2013—2015).* *Diss. of the Cand. of Political Sciences: 19.00.12.* Moscow, 2016. P. 227. (In Russ.) URL: <file:///C:/Users/%D0%9D%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%8F/Downloads/Ahmatnurovadissertatsiya.pdf>.
16. Rodionov D. G., Baranova I. V., Nasrutdinov M. N. Identification of the key mediators of development of the social potential of the region. *Russian economic Internet magazine*, 2019, no. 3, p. 69. (In Russ.) URL: <http://www.e-rej.ru/publications/180/%D0%A0>.

Как цитировать статью: Гончарова Н. Л. Сервисологический подход к формированию услуг лицам старше трудоспособного возраста // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 164—169. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.422.

For citation: Goncharova N. L. A service approach to development of services for people over the working age. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 164—169. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.422.

Dymova Irina Albertovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department
of Managerial Accounting and Analysis,
T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University,
Russian Federation, Kemerovo,
e-mail: i-dymova@mail.ru

Дымова Ирина Альбертовна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры управленческого учета и анализа,
Кузбасский государственный технический
университет имени Т. Ф. Горбачева,
Российская Федерация, г. Кемерово,
e-mail: i-dymova@mail.ru

АУДИТОРСКИЕ ПРОЦЕДУРЫ В АУДИТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БИЗНЕСА

AUDIT PROCEDURES IN THE AUDIT OF ECONOMIC SECURITY OF BUSINESS

08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика

08.00.12 — Accounting, statistics

Статья посвящена проблеме особенности применения и эффективности использования аудиторских процедур в рамках аудита экономической безопасности бизнеса. Автор связывает решение данной проблемы с разработкой методического инструментария комплексного использования аудиторских процедур с учетом расширения их состава. Актуальность исследования вызвана наличием глубокого кризиса аудиторской деятельности, как в России, так и во всем мире, что требует выработки новых направлений аудита. Одним из таких направлений может стать аудит экономической безопасности бизнеса, что, в свою очередь, вызывает необходимость исследования вопросов применения соответствующих аудиторских процедур. Целью работы является развитие теоретических и методических основ использования аудиторских процедур в ходе аудита экономической безопасности бизнеса. Для достижения указанной цели в статье последовательно решается ряд задач, в том числе: рассмотрен перечень аудиторских процедур в соответствии с международными стандартами аудита; обоснована необходимость расширения состава аудиторских процедур в целях аудита экономической безопасности бизнеса; предложен методический инструментарий комплексного использования аудиторских процедур в рамках аудита экономической безопасности бизнеса. Проведенное исследование позволило определить комплекс аудиторских процедур, использование которых не только обеспечит достаточный уровень эффективности аудита экономической безопасности бизнеса, но и будет способствовать получению объективной и достоверной информации об уровне систем внутреннего контроля и экономической безопасности бизнеса аудируемого лица. Применение рассмотренных в статье аудиторских процедур обеспечит наиболее рациональный подход к предупреждению, выявлению и локализации внешних и внутренних угроз стабильности бизнеса и нарушения принципа непрерывности деятельности экономического субъекта.

The article is devoted to the problem of application and effectiveness of audit procedures in the framework of business economic security audit. The author connects the solution of this problem with the development of methodological tools for the integrated use of audit procedures, taking into account the expansion of their composition. The relevance of the research is caused by the presence of a deep crisis of audit activity, both in Russia and around the world, which requires the develop-

ment of new areas of audit. One of these areas may be the audit of business economic security, which, in turn, makes it necessary to study the application of appropriate audit procedures. The purpose of this work is to develop the theoretical and methodological foundations for the use of audit procedures in the audit of business economic security. To achieve this goal, the article consistently solves a number of tasks, including: the list of audit procedures in accordance with international standards on auditing is considered; the necessity of expanding the scope of audit procedures for the purpose of business economic security audit is justified; the methodological tools for complex use of audit procedures in the framework of business economic security audit are proposed. The conducted research allowed us to determine a set of audit procedures, the use of which will not only ensure a sufficient level of effectiveness of the audit of business economic security, but will also contribute to obtaining objective and reliable information about the level of internal control systems and economic security of the audited entity's business. The application of the audit procedures discussed in the article will provide the most rational approach to preventing, identifying and localizing external and internal threats to business stability and violations of the business continuity principle of an economic entity.

Ключевые слова: аудиторские процедуры, аудиторские доказательства, аудит, аудируемое лицо, экономическая безопасность, бизнес, экономический субъект, ресурсы, стабильность, угрозы, непрерывность деятельности.

Keywords: audit procedures, audit evidence, audit, audited entity, economic security, business, economic entity, resources, stability, threats, business continuity.

Введение

Актуальность. В нарастающих угрозах современного мира все более остро встают вопросы защищенности бизнеса и своевременного получения достоверной информации о состоянии ресурсов экономического субъекта, эффективности финансово-хозяйственной деятельности, финансовой устойчивости и уровне экономической безопасности бизнеса. В решении данной проблемы участвуют аудиторы, работа которых сопровождается выполнением аудиторских процедур, способствующих выявлению ошибок, злоупотреблений, искажений отчетных данных, на основе которых принимаются управленческие решения.

Степень научной разработанности проблемы. Исследованием вопросов применения аудиторских процедур для получения объективной и достоверной информации в ходе аудиторской проверки занимались ведущие отечественные и зарубежные ученые-экономисты. При этом в данных научно-исследовательских работах не нашли своего отражения проблемы использования аудиторских процедур в процессе аудита экономической безопасности бизнеса.

Научная новизна исследования заключается в теоретическом и методическом обосновании вопросов, связанных с расширением перечня аудиторских процедур и комплексным их использованием для достижения цели аудита экономической безопасности — выявления внешних и внутренних угроз нарушения принципа непрерывности деятельности экономического субъекта.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является развитие теоретических и методических основ использования аудиторских процедур в ходе аудита экономической безопасности бизнеса.

В соответствии с целью исследования поставлены следующие задачи, определяющие логику и содержание статьи, а именно:

- рассмотреть перечень аудиторских процедур в соответствии с международными стандартами аудита (МСА);
- обосновать необходимость расширения состава аудиторских процедур в целях аудита экономической безопасности бизнеса;
- предложить методический инструментарий комплексного использования аудиторских процедур в рамках аудита экономической безопасности бизнеса.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в развитии теоретических и методических основ использования аудиторских процедур в ходе аудита экономической безопасности бизнеса.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что предлагаемый комплекс аудиторских процедур позволит обеспечить:

- достаточный уровень эффективности аудита экономической безопасности бизнеса;
- получение объективной и достоверной информации об уровне экономической безопасности бизнеса аудируемого лица;
- наиболее рациональный подход к выявлению внешних и внутренних угроз нарушения принципа непрерывности деятельности экономического субъекта.

Методология. Исследование проведено с помощью общенаучных и специальных приемов: методов наблюдения и изучения накопленного опыта, системного подхода к объекту исследования. В качестве материалов исследования использованы нормативные акты в области аудиторской деятельности, научная литература.

Основная часть

Аудиторские процедуры являются основным инструментом получения достаточных и релевантных аудиторских доказательств, подтверждающих объективность и точность мнения аудиторов о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности.

МСА 500 «Аудиторские доказательства» (МСА 500) содержит перечень аудиторских процедур, необходимых для сбора релевантных и достаточных аудиторских доказательств, служащих основанием для выражения мнения о том, что бухгалтерская (финансовая) отчетность представлена достоверно

во всех существенных отношениях [1]. К данным процедурам относятся: инспектирование, наблюдение, запрос, внешнее подтверждение, пересчет, аналитические процедуры, повторное проведение.

Инспектирование является наиболее востребованной аудиторской процедурой и представляет собой проверку бухгалтерских записей, первичных и сводных документов, а также установление фактического наличия активов. При этом инспектирование может проводиться совместно с наблюдением, представляющим собой процесс отслеживания приемлемости совершаемых действий руководством и персоналом аудируемого лица. Однако следует учитывать, что процесс наблюдения за работой других лиц может приводить к напряжению сотрудников, выполняющих те или иные функции, и, соответственно, результаты выполнения данной процедуры могут быть необъективными.

Процедура запроса используется аудиторами в случае необходимости получения письменного подтверждения как финансовой, так и нефинансовой информации. Запрос может быть адресован как сотрудникам аудируемого лица, так и третьим лицам и должен быть оформлен таким образом, чтобы в ответ было получено полное и достоверное подтверждение. При этом считается, что внешнее подтверждение, как информация, полученная из внешних источников (от третьих лиц), является более надежной, чем та, которую представило аудируемое лицо [2, 3]. Запрос обычно проводится как дополнение к инспектированию в случае возникновения сомнения в достоверности представленных аудируемым лицом данных. Например, при сомнительности факта поступления или продажи материальных ценностей следует сделать запрос в адрес контрагентов.

Необходимость выполнения процедуры пересчета связана с утверждением, что аудиторские доказательства, полученные самим аудитором, являются наиболее надежными, чем доказательства, полученные от аудируемого лица. Следовательно, аудиторы на выборочной основе самостоятельно проводят арифметическую проверку точности расчетов в первичных учетных документах и учетных регистрах аудируемого лица.

Выполнение аналитических процедур позволяет аудиторам сопоставить между собой финансовую и нефинансовую информацию, например количество проданной продукции, цены продажи и объема выручки [4, 5].

В случае расхождения мнений аудиторов и представителей аудируемого лица в трактовке того или иного факта хозяйственной жизни возможно проведение повторной проверки. Согласно МСА 500, повторное проведение предусматривает независимый контроль уже проведенных действий на этапе оценки системы внутреннего контроля.

Аудит экономической безопасности бизнеса не преследует цель выражения мнения о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности, а направлен на выявление и пресечение различного рода угроз стабильного функционирования экономического субъекта [6]. Целью аудита экономической безопасности бизнеса — выявление внешних и внутренних угроз нарушения принципа непрерывности деятельности экономического субъекта. При этом необходимо отметить, что в процессе аудита первоначально происходит выявление угроз потери ресурсов, а в дальнейшем принимаются локальные и превентивные меры пресечения негативных факторов в отношении собственности экономического субъекта, что в конечном итоге должно привести к росту стабильности и эффективности бизнеса [7, 8].

Аудиторские процедуры в аудите экономической безопасности бизнеса представляют собой совокупность организационно-технических и фактических приемов и способов осуществления аудиторской проверки. Исходя из цели и задач аудита экономической безопасности бизнеса, следует разрабатывать методический инструментарий использования аудиторских процедур [9, 10]. Конечно, необходимо отталкиваться от перечня аудиторских процедур, предложенных МСА, действующих на территории Российской Федерации, но следует учитывать специфические особенности проведения аудита в целях обеспечения экономической безопасности бизнеса. На наш взгляд, состав аудиторских процедур необходимо расширить и дополнить процедурами обследования и экспертизы [11].

В результате обследования проводится осмотр складских помещений, кабинетов и средств коммуникаций, передачи информации. Это позволит выявить угрозы потери материальных и информационных ресурсов, а также неэффективное использование персонала экономического субъекта. Наибольший эффект будет получен при совместном использовании процедур обследования и наблюдения. В результате обследования собирается информация о материальных объектах и их соответствии видам деятельности экономического субъекта, объему и специфике совершаемых фактов хозяйственной жизни. В процессе наблюдения устанавливается соблюдение нормативных требований, регулирующих правила осуществления финансово-хозяйственной деятельности [12, 13]. Например, при приемке материальных ценностей на склад должны присутствовать материально-ответственное лицо, представитель поставщика и сотрудник бухгалтерской службы. Наличие или отсутствие данного факта устанавливается процессом наблюдения. Но нельзя говорить о сохранности материальных ценностей даже при точном соблюдении инструкций при их поступлении, если само помещение склада не обеспечивает защиту материалов, товаров, готовой продукции от угрозы негативного воздействия природных условий, кражи, пожара и т. п. Вот для этих целей и используется обследование складских помещений.

Когда мы говорим о потере трудовых ресурсов, то следует учитывать фактор текучести кадров, который может происходить в результате неудовлетворенности персонала условиями труда. Обследование кабинетов, офисных помещений позволит выявить указанные недостатки и указать на них руководству экономического субъекта. При этом в ходе наблюдения за работой персонала экономического субъекта устанавливаются нарушения технических, технологических и этических принципов работы, что может привести к возникновению социальной напряженности в коллективе, потере имиджа экономического субъекта, снижению качества выпускаемой продукции, уменьшению доходов и рентабельности, утечке конфиденциальной информации.

Экспертиза позволит рассмотреть широкий диапазон вопросов, касающихся всех аспектов функционирования экономического субъекта. Наиболее эффективно использовать экспертизу в комплексе с процедурами инспектирования, запроса и подтверждения, а также приемами формальной, юридической, логической и встречной проверок.

На начальном этапе экспертизы все документы подвергаются формальной проверке на предмет полного наличия и правильности заполнения требуемых реквизитов, а также установления подлинности подписей должностных лиц.

Далее способом юридической проверки определяется соответствие совершаемых фактов хозяйственной жизни

действующему законодательству. Аудиторские процедуры должны быть направлены не только на проверку содержания документов, но и на обоснованность бухгалтерских записей в учетных регистрах соответствующими первичными и оправдательными документами. Подвергать проверке первичные документы отдельно от их увязки с учетными регистрами нецелесообразно, так как возможны случаи неправильного отражения в учете первичных документов оформленных без каких-либо нарушений. Возможно и обратная ситуация, когда учетные записи искажаются в результате принятия к учету первичных документов, содержащих недостоверные сведения [14].

Логической проверкой подтверждается соответствие содержания факта хозяйственной жизни документальному его оформлению и возможность реального осуществления данного события. Например, документально подтверждено списание 120 единиц товара и 10 коробок, в которые данный товар был упакован. При этом логической проверкой установлено, что товар может быть списан только в количестве 100 единиц, так как в одну коробку входит только 10 единиц товара. Следовательно, с помощью способа логической проверки было выявлено излишнее списание 20 единиц товара.

При расширении спектра применяемых аудиторских процедур в ходе аудита экономической безопасности бизнеса следует обратиться к опыту технологии проведения налоговых проверок. Налоговые органы в своей работе используют один из самых эффективных способов выявления фактов занижения налогооблагаемых показателей — встречную проверку [15]. Перекрестная взаимосверка одних и тех же документов у продавца и покупателя, подтверждающих проведение факта хозяйственной жизни между двумя экономическими субъектами, позволяет установить моменты сокрытия соответствующих операций у одной из сторон. Например, в целях снижения размера налога на добавленную стоимость и налога на прибыль продавец решает не отражать в книге продаж и на счетах бухгалтерского учета сумму выручки, полученной от продажи товаров, а покупатель, заинтересованный в принятии налога на добавленную стоимость к вычету, добросовестно отражает суммы, указанные в представленных продавцом счет-фактуре, в книге покупок и на соответствующих счетах бухгалтерского учета. В большинстве случаев только встречная проверка позволяет выявить данный факт незаконного снижения продавцом налогооблагаемых показателей.

В рамках проведения обследования и экспертизы следует не забывать использовать одну из эффективных контрольных процедур — устный опрос. Не секрет, что именно в устной беседе с персоналом экономического субъекта проверяющие могут получить интересующую их информацию, которая позволит выбрать правильное направление и стратегию проверки, позволит сохранить время и обеспечить эффективность используемых процедур.

Заключение

Таким образом, в целях аудита экономической безопасности бизнеса предлагается расширить спектр аудиторских процедур, представленных в МСА.

В качестве методического инструментария предлагается комплексное использование аудиторских процедур в рамках аудита экономической безопасности бизнеса. То есть аудит экономической безопасности должен быть комплексным, включающим в себя процедуры финансового, налогового и управленческого аудита.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Приказ Минфина России «О введении в действие международных стандартов аудита на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов Министерства финансов Российской Федерации» от 09.01.2019 г. № 2н // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317185.
2. Бычкова С. М., Жидкова Е. А., Андреева О. О. Системные инструменты контроллинга для повышения эффективности управления в организациях АПК // Государство и бизнес. Экосистема цифровой экономики : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, 2019. С. 11—19.
3. Колесник Н. Ф., Маняева В. А. Учетная модель управления рисками в системе контроллинга // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2(51). С. 58—63. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.262.
4. Галиева Р. Р. Аналитические процедуры как аудиторские процедуры в ответ на риск мошеннических действий // Научный аспект. 2020. Т. 5. № 2. С. 705—709.
5. Лялюк А. В., Шадрин Ж. А., Кочьян Г. А. Аудиторские и контрольные процедуры по противодействию легализации преступных доходов и коррупции // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-2(76). С. 768—770.
6. Булыга Р. П. Аудит бизнеса: стратегическое направление реформирования аудита в XXI в. и ветвь научных исследований Финансового университета // Аудиторские ведомости. 2017. № 9. С. 5—11.
7. Макарова Н. Н. Формирование структуры учетно-аналитического обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта: системный подход // Аудит и финансовый анализ. 2018. № 2. С. 371—375.
8. Makarova N. N., Chusov I. A., Bestuzheva L. I. Assessment of information in the system of controlling of organization's economic security // *Advances in intelligent systems and computing*. 2019. Vol. 726. Pp. 529—536.
9. Воробьев Ю. Н., Порицкий Д. В. Финансово-экономическая безопасность: теоретический аспект // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2015. № 2(31). С. 34—43.
10. Financial and economic security of business as a primary element in the economic system / D. D. Burkaltseva, L. M. Borsch, O. G. Blazhevich, E. E. Frolova, I. V. Labonin // *Revista Espacios*. 2017. Vol. 38. No. 33. P. 3.
11. Дымова И. А. Особенности аудиторского задания по оценке уровня экономической безопасности бизнеса // Аудитор. 2019. Т. 5. № 12. С. 16—21.
12. Карпова О. С., Формулевич Я. В. Проблемы нормативно-правового регулирования российского внутреннего аудита: институциональный аспект // Аудитор. 2019. Т. 5. № 11. С. 19—22.
13. Поленова С. Н. Роль нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета в обеспечении национальной экономической безопасности // Аудитор. 2018. Т. 4. № 5. С. 25—31.
14. Порядок формирования учетной политики компании в рамках управленческого учета / Т. О. Графова, А. Н. Мейтова, М. Л. Фейгель, О. А. Мищенко // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3(52). С. 53—58. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.331.
15. Дмитриева И. М., Дятлова О. В. Российский и зарубежный опыт применения налогового учета // Аудитор. 2017. Т. 3. № 11. С. 30—35.

REFERENCES

1. Order of the Ministry of Finance of Russia “On putting in force of the international standards of the audit in the Russian Federation and on recognition as become invalid of some orders of the Ministry of Finance of the Russian Federation” dated 09.01.2019 No. 2n. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317185.
2. Bychkova S. M., Zhidkova E. A., Andreeva O. O. System controlling tools for improving management efficiency in agribusiness organizations. In: *Government and business. The ecosystem of the digital economy. Materials of the XI Int. sci. and pract. conf.* North-Western Institute of management RANEPa under the President of the Russian Federation, 2019. Pp. 11—19. (In Russ.)
3. Kolesnik N. F., Manyeva V. A. Accounting model of risk management in the controlling system. *Business. Education. Law*, 2020, no. 2(51), pp. 58—63. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.262. (In Russ.)
4. Galieva R. R. Analytical procedures as the audit procedures in response to the risk of fraud. *Scientific aspect*, 2020, vol. 5, no. 2, pp. 705—709. (In Russ.)
5. Lyalyuk A. V., Shadrina Zh. A., Kochyan G. A. Audit and control procedures for countering money laundering and corruption. *Economy and entrepreneurship*, 2016, no. 11-2(76), pp. 768—770. (In Russ.)
6. Bulyga R. P. Audit of business: strategic direction of the audit reform in the XXI century and a branch of scientific research of the Financial University. *Audit bulletin*, 2017, no. 9, pp. 5—11. (In Russ.)
7. Makarova N. N. Development of the structure of accounting and analytical support of economic security of an economic entity: systematic approach. *Audit and financial analysis*, 2018, no. 2, pp. 371—375. (In Russ.)
8. Makarova N. N., Chusov I. A., Bestuzheva L. I. Assessment of information in the system of controlling of organization's economic security. *Advances in intelligent systems and computing*, 2019, vol. 726, pp. 529—536.
9. Vorobyev Yu. N., Poritsky D. V. Financial and economic security: theoretical aspect. *Scientific Bulletin: finance, banks, investments*, 2015, no. 2(31), pp. 34—43. (In Russ.)
10. Burkaltseva D. D., Borsch L. M., Blazhevich O. G., Frolova E. E., Labonin I. V. Financial and economic security of business as a primary element in the economic system. *Revista Espacios*, 2017, vol. 38, no. 33, p. 3.
11. Dymova I. A. Features of the audit task for assessing the level of economic security of business. *Auditor*, 2019, vol. 5, no. 12, pp. 16—21. (In Russ.)
12. Karpova O. S., Formulevich Ya. V. Problems of regulatory and legal regulation of the Russian internal audit: institutional aspect. *Auditor*, 2019, vol. 5, no. 11, pp. 19—22. (In Russ.)

13. Polenova S. N. The role of legal regulation of accounting in ensuring national economic security. *Auditor*, 2018, vol. 4, no. 5, pp. 25–31. (In Russ.)

14. Grafova T. O., Meitova A. N., Feigel M. L., Mishchenko O. A. Procedure of development of the company accounting policy within the framework of management accounting. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3(52), pp. 53–58. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.331.

15. Dmitrieva I. M., Dyatlova O. V. Russian and foreign experience in applying tax accounting. *Auditor*, 2017, vol. 3, no. 11, pp. 30–35. (In Russ.)

Как цитировать статью: Дымова И. А. Аудиторские процедуры в аудите экономической безопасности бизнеса // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 170–174. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.451.

For citation: Dymova I. A. Audit procedures in the audit of economic security of business. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 170–174. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.451.

УДК 338.46
ББК 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.414

Petrov Sergey Valerevich,
Candidate of Economics,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
Associate Professor of the Department of State Law
and Management of Customs Activity,
Vladimir State University
named after Alexander
and Nikolay Stoletovs,
Russian Federation, Vladimir,
e-mail: psv01@yandex.ru

Петров Сергей Валерьевич,
канд. экон. наук,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
доцент кафедры государственного права
и управления таможенной деятельностью,
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых,
Российская Федерация, г. Владимир,
e-mail: psv01@yandex.ru

КОМАНДООБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ УСЛУГ SERVICE TEAMWORK

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

Данная статья посвящена анализу командообразования в сфере услуг. В ходе работы была выявлена актуальность рассматриваемой проблемы, изучены работы различных авторов относительно данной тематики, исследовано понятие командообразования и команды, определены ключевые элементы командной работы на предприятиях сферы услуг, исследованы базовые критерии, от которых зависит эффективность командообразования, изучены основные методы сплоченности коллектива на предприятиях сферы услуг. Определены важнейшие принципы командообразования, которыми признаны: добровольность вхождения в команду каждого ее члена, коллективное исполнение работы, коллективная ответственность за результаты совместной деятельности, ориентированность оплаты труда на конечный результат общекорпоративной работы, достойная значимость (стимул) стимулирования команды за конечный результат, автономное самоуправление команды, повышенная исполнительская дисциплина. Дана классификация команд в зависимости от типа и целеполагания: они могут подразделяться на функциональные (консультативно-экспертные и производственные) и творческие (проектные и действующие). Проведена диагностика команд в зависимости от особенностей внутреннего взаимодействия ее членов. По этому критерию выделены: рабочие группы, псевдокоманды, а также потенциальные,

реальные и высокоэффективные команды. Сделаны выводы о том, что командообразование имеет важное значение в системе управления персоналом предприятия по причине того, что совместное достижение целей улучшает клиентоориентированность сервисных организаций, совместная трудовая деятельность позволяет достигнуть более прогрессивных результатов. Командообразование является одним из самых перспективных методов повышения эффективности предприятий сферы услуг.

This article is devoted to the analysis of team formation in the service sector. During the work, the relevance of the problem was identified, the works of various authors on this topic were studied, the concept of team formation and the team was studied, the main elements of team work at service enterprises were defined, the main criteria, on which the effectiveness of team formation depends, were studied, and the main methods of team cohesion at service enterprises were studied. The fundamental principles of team formation are determined, which are the following: voluntary entry into the team of each of its members, collective performance of work, collective responsibility for the results of joint activities, orientation of remuneration to the final result of team work, worthy significance (incentive) of stimulating the team for the final result, autonomous self-government of the team, increased performance discipline.

The classification of commands is given depending on the type and purpose, which can be divided into functional and creative. Diagnostics of teams depending on peculiarities of internal interaction of its members is considered. According to this criterion, they can be working groups, potential, real and highly effective teams. It was concluded that team formation is important in the personnel management system of the enterprise, because joint achievement of goals improves customer orientation of service organizations and joint labor activity allows achieving results that are more progressive. Team formation is one of the most promising methods of improving the efficiency of service enterprises.

Ключевые слова: командообразование, группа, команда, сплоченность, псевдокоманда, ответственность, эффективность, сфера услуг, коллектив, мотивация.

Keywords: team formation, group, cohesion, team, unity, pseudo-team, responsibility, efficiency, service industry, motivation.

Введение

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящее время сфера услуг характеризуется активным развитием, подтверждением чего является значительная доля данной отрасли в отечественной экономике [1]. Объектом изучения решено определить один из самых перспективных инструментов повышения эффективности управления персоналом на предприятиях сферы услуг — командообразование. Также стоит отметить, что на рынке услуг наблюдается высокий уровень конкуренции, в связи с чем сервисным предприятиям, с целью выживания и удержания сегмента рынка, необходимо постоянно повышать уровень своей конкурентоспособности. Одним из основных конкурентных преимуществ организации является уровень квалификации линейного персонала, а в частности, эффективное управление им, что способствует рациональному распределению трудовых ресурсов. Одним из современных методов управления человеческими ресурсами является командообразование, высокая эффективность которого достигается путем сплочения коллектива.

Целесообразность разработки указанной темы вызвана стремлением руководства организаций повысить эффективность работы персонала за счет малозатратных методов. **Научная новизна** представлена в новом взгляде на комплексное рассмотрение взаимовлияющих факторов при командообразовании на предприятиях сферы услуг. **Целью** работы является формулирование особенностей командообразования на предприятиях сферы услуг. Исходя из поставленной цели были определены следующие **задачи**: провести краткий обзор литературы на заданную тему; определить понятия командообразования, в том числе в сфере услуг; описать этапы развития команды; определить принципы, составляющие основу командообразования; провести типизацию команды сферы услуг; определить факторы, оказывающие наибольшее влияние на процесс командообразования; описать эволюцию развития команд; определить основные критерии повышения эффективности командообразования в сфере услуг; сделать выводы.

Теоретическая и практическая значимость работы выражается в том, что рассмотренные материалы следует использовать не только как исследовательский базис для дальнейшего изучения выделенных проблем, но и как набор конкретных инструментов для повышения эффективности работы персонала на предприятиях сферы услуг.

Основная часть

В настоящее время данный вопрос является объектом изучения большого количества авторов. Так, Куликова Т. И. в своей работе изучает сущность технологии командообразования в современных организациях [2]. Конева А. А., Росинская М. С. и Казакова А. Н. рассматривают командообразование как способ повышения кадрового потенциала российских компаний [3], Петров С. В. акцентирует внимание на командообразовании в предпринимательских структурах сферы услуг [4], а Глушенко В. В. уделяет внимание формированию стратегического управления командами [5].

Командообразование представляет собой процесс построения особого способа взаимодействия членов трудового коллектива — команды, который способствует эффективной реализации их профессионального, интеллектуального и творческого потенциала в соответствии со стратегическими задачами деятельности предприятия [6]. Командой в данном случае выступает самоуправляемая группа профессионалов, способная оперативно и качественно осуществлять решение поставленных перед ней задач.

Командообразование в сфере услуг — это особый вид командообразования, поскольку его основной задачей является развитие сервисного сознания у членов команды путем пробуждения у работников предприятия мотивации на решение специфических задач в сфере услуг [4].

Существует пять этапов развития команды с целью повышения общей эффективности управления персоналом в сфере услуг.

Развитие команды начинается на этапе адаптации, где происходит взаимное информирование между участниками и анализ поставленных задач, а также выполняется поиск подходящего способа их решения. В отношениях между участниками доминирует настороженность, результативность команды низкая, так как участники еще не знакомы и не уверены друг в друге. Затем наступает второй этап — группирование. Зачастую на данной стадии между участниками происходят конфликты в связи с несовпадением стилей работы членов команды, некоторые могут сопротивляться выполнению задач или же подвергнуть сомнению важность цели команды. Также на этапе группирования складывается командное самосознание на уровне обособленных подгрупп и выделяется лидер. Далее, на этапе кооперации, разрабатываются принципы группового взаимодействия и усиливаются личные взаимоотношения. Основной целью данного этапа выступает осознание желания работать над поставленными задачами. В процессе работы у команды налаживается солидарность и сплоченность в коллективе, в полной мере развивается организационное единство, но отсутствуют оптимальные психологические связи. Затем, на стадии нормирования деятельности, разрабатываются принципы эффективного командного воздействия и налаживается коллективная деятельность. На данном этапе команда может добиться максимального уровня эффективности и достигнуть высокого уровня психологического единства, так как отношения участников становятся более тесными, преобладает сфера эмоциональной активности. Завершающий этап развития команды — это функционирование. На данной стадии развития принимаются решения для успешного выполнения поставленных задач, образуется ролевая структура, а также признается разнообразие стилей и подходов к решению задач. Именно на данном этапе команда достигает высшего уровня психологической зрелости и отличается высоким уровнем подготовленности и психологическим единством [2].

Спецификой деятельности организаций, функционирующих в сфере услуг, является взаимодействие коллектива как единой системы, независимо от занимаемой должности. К примеру, клиентоориентированность ресторана зависит от четкости и слаженности рабочих процессов всех сотрудников, а именно администратора, официанта, шеф-повара, повара, уборщицы и т. д. Выход данного механизма из строя полностью отражается на потребителях услуг и способствует резкому снижению их лояльности.

При формировании команды существуют принципы, составляющие основу командообразования (табл. 1).

При соблюдении данных принципов предприятие может рассчитывать на достаточную вовлеченность участников команды в работу, а также на повышение эффективности работы, что в дальнейшем будет способствовать улучшению экономических показателей всей организации.

Вместе с тем выделяют два основных типа команд: творческие команды и функциональные команды.

Творческие команды решают задачи интеллектуального характера, их участники представляют разные области деятельности и могут находиться на одном уровне иерархии управления (например, научно-исследовательская группа).

Таблица 1

Ключевые принципы командообразования при формировании команды

Принцип	Содержание
Добровольность вхождения в команду	Ключевой принцип формирования команды. В состав команды может быть включен только тот кандидат, который добровольно изъявил готовность войти в состав команды на основе осведомленности, а также осознания и принятия всех условий ее деятельности
Коллективное исполнение работы	Каждый член команды выполняет ту часть общего задания, которую ему поручила команда, а не ту, что он обычно исполнял по заданию административного начальства (последнее не исключается и в рамках команды)
Коллективная ответственность	Вся команда теряет в доверии, стимулировании, общественном признании, если задание не выполнено по вине любого из членов команды
Ориентированность оплаты труда на конечный результат общекомандной работы	Все члены команды, независимо от занимаемых должностей, «приобретают», если команда в целом работала эффективно, и «теряют», если команда не достигла результата
Достойная значимость (стимул) стимулирования команды за конечный результат	Руководство должно обладать информацией о стимулах, значимых для кандидатов в члены команды. На основании этой информации составляется «фонд стимулирования». В качестве достойных стимулов могут выступать не только деньги, но и другие способы поощрения, основанные на хобби, амбициях и предпочтениях кандидатов. Нередко общественное признание оказывается более ценным стимулом, чем материальная оплата
Автономное самоуправление команды	Деятельностью членов команды управляет ее руководитель (лидер), а не административное начальство организации
Повышенная исполнительская дисциплина	Каждый член команды отвечает за конечный общекомандный результат. Данный принцип добровольно принимается каждым членом команды

Таблица 2

Типы и примеры команд

Функциональные команды	
Консультативно-экспертные программы	– комитеты; – рецензионные советы; – кружки качества; – группы привлеченных работников; – консультативные советы
Производственные команды	– сборочные команды; – производственные артели; – горнопроходческие бригады; – экипажи самолетов; – группы по обработке данных; – команды технического обслуживания
Творческие команды	
Команды для работ над проектами	– исследовательские группы; – планирующие команды; – команды архитекторов; – команды по разработке продукта; – группы специалистов для решения конкретных задач
Действующие команды	– спортивные команды; – госпитальные бригады; – театральные группы; – оркестры; – команды для ведения переговоров; – управленческие команды

Функциональные команды выполняют одну функцию под руководством одного человека (например, бригада электриков) [2]. В свою очередь, творческие и функциональные команды подразделяются в зависимости либо от специфики деятельности, либо от вида цели (табл. 2).

Некоторые авторы акцентируют внимание на кросс-функциональных командах [7, 8], но, с нашей точки зрения, кросс-функциональность является непременным атрибутом производственных команд в том случае, если основная деятельность не носит примитивного характера.

Основными наиважнейшими аспектами командной работы на предприятиях сферы услуг являются следующие элементы [9]:

– готовность работать в команде. Наиболее производительной является та команда, члены которой уже имели опыт групповой работы; в команде присутствует взаимное уважение среди всех сотрудников; решение в группе принимается в результате полного согласия всех ее членов; задачи командной работы поставлены четко и ясно и принимаются всеми членами команды;

– ролевая структура команды, в основе которой заложены эмоциональные отношения между членами команды, выражающиеся, в частности, симпатиями и антипатиями. Иными словами, это система межличностных отношений между сотрудниками, включенными в команду, основанных на взаимных предпочтениях и антипатиях;

– командные процессы, представляющие степень удовлетворенности членов команды системой вознаграждения, коммуникативные процессы, саморазвитие сотрудников предприятия сферы услуг, процессы разработки и реализации управленческих решений.

В связи с указанными выше причинами, с нашей точки зрения, для того чтобы полностью реализовать потенциал команды, каждому участнику необходимо демонстрировать высокие показатели факторов, оказывающих влияние на формирование команды, а именно: готовность к непрерывному развитию, содействию, постоянному контролю, формированию связей и поддержанию достигнутого уровня. Другими словами, команде необходимо обладать способностью к самостоятельной корректировке своей работы.

На основании вышеизложенного можно сказать, что основная цель командообразования на предприятиях сферы услуг заключается в преобразовании группы сотрудников в команду единомышленников, которой характерна благоприятная, в частности эмоциональная, обстановка, члены которой реализуют процессы, необходимые для достижения поставленных задач.

Вместе с тем хотелось бы отметить, что команда проходит эволюцию от рабочей группы, которая создается для определенного вида деятельности, до команды высшего уровня (рис.).

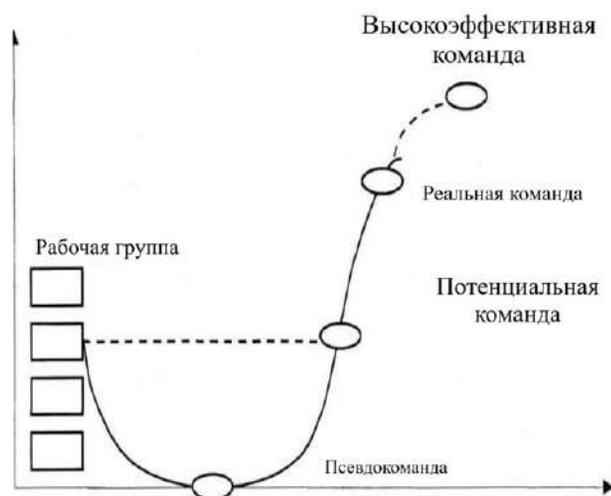

Рис. График развития команды

Рабочая группа — это группа, не имеющая общую цель и потребность в повышении эффективности совместного труда. Взаимодействие участников группы в основном происходит с целью обмена информацией и опытом работы. Для таких групп характерна персональная ответственность членов группы только за результаты их работы.

В отличие от рабочей группы участники команды объединяют усилия для производства тех или иных услуг, берут на себя возможные риски и эффективно выполняют совместную работу для достижения поставленной цели.

Под псевдокомандой понимают группу людей, имеющих потребность в повышении эффективности коллективного труда, но совершенно не прилагающих к этому никаких усилий, не проявляющих интерес к определению общих целей и направлению деятельности. И хотя при этом группа может назвать себя командой, по сути таковой она не является, что также подтверждается низкими показателями результатов. Кроме того, в этой форме организации

коллектива часто наблюдаются межличностные конфликты, которые необходимо решать путем перепроектирования структуры организации и проведения специализированных командообразующих мероприятий, как на уровне руководителей, так и на уровне рабочего коллектива [10].

Потенциальная команда представляет собой группу сотрудников, участники которой осознают необходимость общей цели, а также согласованности совместных действий, направленных на ее достижение. Данные команды называются потенциальными, поскольку их участники берут на себя возможные риски и пытаются выработать эффективные приемы и методы совместного сотрудничества. Однако у такой команды еще отсутствует коллективная ответственность и ей требуется более высокий уровень дисциплины.

Под реальной командой понимают небольшое число людей, обладающих взаимодополняющими навыками и умениями, они преданы общим целям и коллективному рабочему подходу. В ходе своего развития члены команды становятся более открытыми, решительными, преобладает поддержка друг друга и взаимопомощь. Вместе с тем вырабатываются эффективные методы совместной работы, происходит осознание того, что каждый из членов команды важен для достижения поставленной цели.

Высокоэффективной командой выступает группа сотрудников, обладающая всеми характеристиками настоящей команды и способствующая индивидуальному развитию каждого участника. Результаты деятельности данной команды превосходят стандартные ожидания окружающих людей.

В связи с этим, с нашей точки зрения, для того чтобы полностью реализовать потенциал команды, каждому участнику необходимо предпринимать максимум усилий для достижения высоких показателей факторов, оказывающих влияние на формирование высокоэффективной команды, а именно: готовность к непрерывному развитию, содействию, постоянному контролю, формированию связей и поддержанию достигнутого уровня. Некоторые исследователи предлагают для комплексной оценки оптимальности состава команды учесть показатели профессиональной, интеллектуальной, социальной составляющей и знания, заинтересованность и опыт решения аналогичных задач [11], что подтверждает мнение автора. Также встречаются работы по некоторым достаточно специфичным видам команд, таким, как, например, команды, состоящие из студентов технических профилей, где также рассматриваются этапы формирования подобных команд [12], либо проектные команды в машиностроении [13]. Основные выводы указанных исследований также совпадают с позицией автора о том, что необходимо адаптировать ведущий опыт командообразования к специфике деятельности каждой конкретной организации.

Кроме того, хотелось бы отметить, основные критерии повышения эффективности командообразования в сфере услуг [3]:

– управление численностью персонала, входящего в команду. Как показывает практика, малым командам характерна высокая скорость выполнения работ за счет снижения количества коммуникативных контактов. В больших командах увеличивается уровень качества выполненной работы за счет суммирования большего количества знаний, навыков и умений сотрудников. Но при этом с увеличением численности членов группы увеличивается и вероятность возникновения конфликтных ситуаций, что становится барьером быстрого и качественного выполнения работ;

– управление функциональными обязанностями членов команды. Исходя из того, что работники сферы услуг имеют тесную взаимосвязь с клиентами, основными показателями эффективности командной работы являются компетентность персонала, вежливость, уважение, которыми должны обладать все члены команды. Руководителям необходимо регулярно производить оценку уровня квалификации, компетентности и профессионализма сотрудников и на постоянной основе улучшать качественные характеристики работников организации. С учетом произведенной оценки в соответствии с полученными результатами следует проводить четкое распределение функций и обязанностей, что позволит путем увеличения ответственности каждого члена команды за определенную часть работы в итоге достичь высоких показателей функционирования команды;

– управление мотивацией. Использование различных материальных и нематериальных методов стимулирования работников, направленное не только на увеличение производительности, но и на создание благоприятного климата в коллективе, будет способствовать созданию единого духа в трудовом коллективе, что является основой командообразования.

Таким образом, в процессе командообразования в сфере услуг важное значение стоит отдавать сплоченности коллектива, с помощью которой и создается командный дух. На сегодняшний день одним из основных методов сплочения работников сферы услуг является тимбилдинг, сущность которого заключается в выполнении членами команды таких упражнений, успех результата которых зависит

только от использования коллективных решений. Помимо этого, работники сферы услуг сплачиваются с помощью ретиминга, который предполагает решение командных задач с помощью обязательного участия каждого сотрудника; а также тимдесинга, который заключается в необходимости четкого распределения ролей между участниками команды. В одном из исследований было отмечено, что в результате воздействия на организацию неких специфических программ (Birth Order Type Habits (BOTH)) также могут быть получены значительные положительные эффекты, которые основаны на трех основных постулатах: улучшение командной работы, более эффективное лидерство и управление выполнением задач и мотивацией [14], что также подтверждает выводы автора.

Заключение

Подводя итог, стоит отметить, что командообразование имеет важное значение в системе управления персоналом предприятия, функционирующего в сфере услуг, поскольку групповое выполнение задач улучшает клиентоориентированность сервисных организаций. Совместная работа всех участников предприятия позволяет достичь высоких качественных и количественных результатов. Грамотно организованная командная работа способна увеличить скорость выполнения работы и повысить ее качество. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что командообразование является одним из перспективных и эффективных методов менеджмента на предприятиях сферы услуг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Деловой климат в реальном секторе и сфере услуг России во 2 квартале 2019 года : информационно-аналитический бюллетень. М. : НИУ ВШЭ, 2019. 39 с. URL: https://issek.hse.ru/dep_conres.
2. Куликова Т. И. Технология командообразования в современной организации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № 9. С. 31—35. URL: <http://e-koncept.ru/2015/15305.htm>.
3. Конева А. А., Росинская М. С., Казакова А. Н. Командообразование как способ повышения кадрового потенциала российских компаний // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2010. Т. 2. № 6. С. 255—256.
4. Петров С. В. Командообразование в предпринимательских структурах сферы услуг // Инновационное развитие экономики. 2018. № 4. С. 86—93.
5. Глущенко В. В. Научная теория команд и стратегического управления работой команд // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. № 4. С. 272—287.
6. Петров С. В. Эффективность командообразования в современном процессе управления персоналом // Управление. 2019. № 7(1). С. 86—90.
7. Красноступ В. М. Сутність і значення крос-функціональних команд у системі взаємодії персоналу підприємств // Бизнес Информ. 2017. № 12(479). С. 430—434.
8. Дорошкевич К. О., Вороновська М. М., Івасюк В. В. Мотивування інноваційної діяльності працівників підприємств у крос-функціональних командах // Бизнес Информ. 2018. № 3(482). С. 354—358.
9. Шкунова А. А., Булганина С. В., Яшкова Н. В. Командообразование как современный метод управления человеческими ресурсами в социальной сфере // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. Т. 8. № 3(34). С. 102.
10. Жабин А. П., Филиппов Н. А. Командообразование как способ деконфликтизации в трудовом коллективе // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Т. 7. № 5(30). С. 43.
11. Development of the Markov model of a project as a system of role communications in a team / D. Lukianov, K. Bespanskaya-Paulenka, V. Gogunskii, O. Kolesnikov, A. Moskaliuk, K. Dmitrenko // Восточно-европейский журнал передовых технологий. 2017. Т. 3. № 3(87). С. 21—28.
12. Malysheva A. D. Teaching teamwork skills of it-students // Sciences of Europe. 2017. No. 11-4(11). Pp. 27—29.
13. Глущенко В. В. Механизм увеличения эффективности работы проектных команд в машиностроении // Проблемы машиностроения и автоматизации. 2020. № 2. С. 109—117.
14. Katz N. H., Lowe A., Mischenko P. Organizational impact analysis of the training program “birth order type habits model: leadership and teamwork” // Образование личности. 2017. No. 1. Pp. 41—46.

REFERENCES

1. *Business climate in the real sector and services of Russia in the 2nd quarter of 2019. Information and analytical bulletin.* Moscow, NRU HSE, 2019. 39 p. (In Russ.) URL: https://issek.hse.ru/dep_conres.

2. Kulikova T. I. Technology of team building in a modern organization. *Scientific and methodological electronic journal "Concept"*, 2015, no. 9, pp. 31—35. (In Russ.) URL: <http://e-koncept.ru/2015/15305.htm>.
3. Koneva A. A., Rosinskaya M. S., Kazakova A. N. Team building as a way to increase the personnel potential of Russian companies. *Actual problems of aviation and cosmonautics*, 2010, vol. 2, no. 6, pp. 255—256. (In Russ.)
4. Petrov S. V. Team building in business structures of the service sector. *Innovative development of economics*, 2018, no. 4, pp. 86—93. (In Russ.)
5. Glushchenko V. V. Scientific theory of teams and strategic management of team operation. *Bulletin of science and practice*, 2020, vol. 6, no. 4, pp. 272—287. (In Russ.)
6. Petrov S. V. Effectiveness of team building in the modern process of personnel management. *Management*, 2019, no. 7(1), pp. 86—90. (In Russ.)
7. Krasnostup V. M. Essence and significance of cross-functional teams in the system of interaction of enterprise personnel. *Business Inform*, 2107, no. 12(479), pp. 430—434. (In Ukrainian.)
8. Doroshkevich K. O., Voronovska M. M., Ivasyuk V. V. Motivating innovative activity of employees of enterprises in cross-functional teams. *Business Inform*, 2018, no. 3(482), pp. 354—358. (In Ukrainian.)
9. Shkunova A. A., Bulganina S. V., Yashkova N. V. Team building as a modern method of human resource management in the social sphere. *Internet-journal "Science of Science"*, 2016, vol. 8, no. 3(34), p. 102. (In Russ.)
10. Zhabin A. P., Filippov N. A. Team building as a method of deconfliction in the labor collective. *Internet-journal "Science of Science"*, 2015, vol. 7, no. 5(30), p. 43. (In Russ.)
11. Lukianov D., Bespanskaya-Paulenka K., Gogunskii V., Kolesnikov O., Moskaliuk A., Dmitrenko K. Development of the Markov model of a project as a system of role communications in a team. *East-European journal of advance technologies*, 2017, vol. 3, no. 3(87), pp. 21—28.
12. Malysheva A. D. Teaching teamwork skills of it-students. *Sciences of Europe*, 2017, no. 11-4(11), pp. 27—29.
13. Glushchenko V. V. Mechanism of increasing efficiency of the project teams in mechanical engineering. *Problems of mechanical engineering and automation*, 2020, no. 2, pp. 109—117. (In Russ.)
14. Katz N. H., Lowe A., Mischenko P. Organizational impact analysis of the training program "birth order type habits model: leadership and teamwork". *The formation of personality*, 2017, no. 1, pp. 41—46.

Как цитировать статью: Петров С. В. Командообразование в сфере услуг // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 174—179. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.414.

For citation: Petrov S. V. Service teamwork. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 174—179. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.414.

УДК 338.46
ББК 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.415

Petrov Sergey Valerevich,
Candidate of Economics,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
Associate Professor of the Department of State Law
and Management of Customs Activity,
Vladimir State University
named after Alexander
and Nikolay Stoletovs,
Russian Federation, Vladimir,
e-mail: psv01@yandex.ru

Петров Сергей Валерьевич,
канд. экон. наук,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
доцент кафедры государственного права
и управления таможенной деятельностью,
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых,
Российская Федерация, г. Владимир,
e-mail: psv01@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО КОМАНДООБРАЗОВАНИЯ

FEATURES OF RUSSIAN TEAM BUILDING

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

Данная статья посвящена анализу особенностей российского командообразования. В ходе работы была выявлена актуальность рассматриваемой проблемы, изучены работы различных авторов относительно данной тематики, определены и проанализированы основные особенности, присущие российскому командообразованию. Рас-

смотрены понятия командообразования и команды разных авторов. Так, под командообразованием понимается процесс построения особого способа взаимодействия членов трудового коллектива, объединенных в команду, который способствует эффективной реализации их профессионального, интеллектуального и творческого потенциала

в соответствии со стратегическими задачами деятельности предприятия. Команда определена как автономная самоуправляемая группа профессионалов, способная оперативно и качественно решать поставленные задачи. Выделено пять стадий развития команды с целью повышения общей эффективности управления персоналом: 1) формирование команды; 2) становление команды (*штурм*); 3) нормирование деятельности; 4) «выполнение»; 5) «обновление». Важно отметить, что любая команда в своем формировании проходит через несколько этапов, каждый из которых имеет свои особенности, и, таким образом, ее нужно рассматривать как объект управления именно через эти основные стадии. Схематично отображена система взаимодействия участников группы и менеджмента организации в процессе управления командообразованием. Выделены отечественные особенности командообразования: 1) особый менталитет наших граждан; 2) строгая иерархия; 3) специфические моральные устои; 4) коллективизм; 5) отношение к командообразованию. Описаны последовательные этапы формирования команды: 1) рабочая группа; 2) псевдокоманда; 3) потенциальная команда; 4) реальная команда; 5) высокоэффективная команда. Сделаны выводы, в том числе о том, что одной из основных задач в рамках управления персоналом является максимизация положительных особенностей российского командообразования и минимизация его отрицательных аспектов.

This article is devoted to analysis of peculiarities of Russian team building. During the work, the relevance of the problem under consideration was revealed, the works of various authors on this topic were studied, the concept of team building and the team was considered, and the main peculiarities inherent in Russian command formation were identified and analyzed. Concepts of team building and the teams of different authors are examined. Thus, team building refers to the process of building a special way of interaction between members of the labor collective, united in a team that contributes to the effective realization of their professional, intellectual and creative potential in accordance with the strategic objectives of the enterprise. The team is defined as an autonomous self-governing group of professionals capable of quickly and qualitatively solving tasks. Five stages of team building were allocated in order to increase the overall efficiency of personnel management: 1) team formation; 2) team building (storming); 3) activity rationing; 4) "performance"; 5) "updating". Any team in its development goes through several stages, of which each has its own characteristics, so it must be considered as a control object precisely through these main stages. The system of interaction between team members and management of an organization in the process of team building management is shown schematically. The national features of team formation are highlighted: 1) the special mentality of our citizens; 2) strict hierarchy; 3) specific moral foundations; 4) collectivism; 5) relation to team building. Serial steps of team building are described: 1) working group; 2) pseudo-team; 3) potential team; 4) real team; 5) a highly effective team. It was concluded that one of the main tasks is to maximize the positive features of the Russian team building and to minimize its negative aspects.

Ключевые слова: командообразование, менталитет, моральные устои, командный дух, коллективизм, псевдокоманда, командное самосознание, саморегулирование отношений, система управления.

Keywords: team building, mentality, moral foundations, team spirit, collectivism, pseudo-team, team consciousness, self-regulation of the relations, control system.

Введение

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящее время командообразование является одним из современных и наиболее эффективных методов управления персоналом, поскольку сплоченность коллектива, заложенная в его основе, позволяет улучшить качественные и количественные показатели деятельности работников отечественных предприятий. В зависимости от специфических характеристик стратегий развития отечественных предприятий командообразование имеет ряд особенностей, что также определяется менталитетом и моральными устоями граждан Российской Федерации. Некоторые ученые из стран ближнего зарубежья также исследуют особенности менталитета своих соотечественников относительно процессов командообразования. Например, влияние соционки рассмотрено в работе Отенко В. И. и Доронина С. А. [1].

Изученность проблемы. На сегодняшний день данный вопрос является объектом изучения большого количества авторов. Так, Морозова И. С. и Чумак А. С. выявляют основные проблемы командообразования в российских компаниях [2], Полежаева Д. В., Курмышева Д. С. и Боркова В. А. акцентируют внимание на особенностях формирования команд в российских организациях [3]. Петров С. В. в своей работе изучает эффективность командообразования в современном процессе управления персоналом [4], Овечкин Ф. Ю. определяет основные особенности стратегического управления проектными командами [5]. Группа авторов рассматривает особенности выпускников российских и европейских вузов для формирования кросс-функциональных команд в наноиндустрии [6]. Профессор Лапыгин Ю. Н. изучает взаимосвязь командообразования и стратегии развития организаций [7]. Габараева О. Ю. исследует принципы реализации командообразования в весьма специфической системе, которой являются органы исполнительной власти РФ [8, с. 76—82]. Группа китайских ученых рассматривает специфические особенности командообразования в творческих коллективах КНР [9], что подтверждает наше убеждение в необходимости учета национального фактора в реализации принципов командообразования. Казахские ученые Куандыков Е. К., Махатова В. К., Куандыкова Р. К. рассматривают актуальность командообразования в научно-исследовательских коллективах [10].

Целесообразность изучения темы состоит в том, что на данный момент при реализации принципов командообразования, которые успешно реализуются за границей, не учитываются особенности отечественных предприятий и специфика межличностных отношений внутри коллектива, свойственная именно нашим соотечественникам, что является не только значительным упущением, негативно влияющим на экономические показатели наших организаций, но и потенциальным инструментом для повышения их эффективности.

Научная новизна заключается в формулировании специфических особенностей российского командообразования и в разработке конкретных предложений по оптимизации процессов формирования команд на отечественных предприятиях.

Целью исследования является выявление специфических особенностей российского командообразования.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**: дать определения терминам «команда» и «командообразование»; определить основные стадии развития команды; определить схему взаимодействия членов команды и менеджмента организации в процессе командообразования; определить особенности российского командообразования; определить уровни развития групповой активности; выявить пути сплочения команды и повышения эффективности ее деятельности; сделать выводы.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в анализе основных понятий командообразования, определении основных стадий командообразования, формулировании особенностей отечественного командообразования и разработке рекомендаций для нивелирования негативных факторов российских аспектов при формировании и деятельности команд.

Основная часть

Командообразование представляет собой процесс построения особого способа взаимодействия членов трудового коллектива, объединенных в команду, который способствует эффективной реализации их профессионального, интеллектуального и творческого потенциала в соответствии со стратегическими задачами деятельности предприятия [4]. Командообразование является одним из самих перспективных инструментов увеличения эффективности как коллектива, так и всей организации [11]. Команду, в данном случае, представляет автономная самоуправляемая группа профессионалов, способная оперативно и качественно решать поставленные задачи. В самом начале процесса командообразования необходимо определиться с оптимальным количеством ее членов: их не должно быть слишком много (проблемы: высокие затраты по фонду оплаты труда и сложности управляемости), но также их не должно быть слишком мало (проблема: недостаточность набора знаний и компетенций для решения поставленных задач). Оптимальным количеством для большинства организаций является 5—9 человек в зависимости от уровня цели и количества ресурсов. Также важной проблемой может стать выбор членов команды: в условиях российской действительности часто присутствует фактор приглашения в любые объединения сотрудников по принципу личного знакомства, что является значительным препятствием для повышения эффективности деятельности команды. Руководителю команды необходимо учитывать этот аспект российского менталитета и приглашать в состав команды только тех индивидов, которые с наибольшей долей вероятности принесут ей максимальную пользу, отталкиваясь от принципов их личной компетентности. Также существуют и другие способы для определения оптимального состава команды, например подход, основанный на метаэвристике оптимизации муравьиной колонии [12]. Дополнительным инструментом повышения эффективности команд является повышение уровня профессиональных компетенций не только членов команды, но и всего коллектива в целом [13].

Создание команды — это довольно непростой и трудоемкий процесс. Выделяют пять стадий развития команды с целью повышения общей эффективности управления персоналом.

Развитие команды начинается на стадии формирования, где осуществляется обмен информацией между участниками и анализ поставленных задач, а также

выполняется поиск подходящего способа их решения. В отношениях между участниками доминирует настороженность, результативность низкая. Затем идет становление (штурм). На данной стадии участники команды проверяют («штурмуют») границы, которые ранее были установлены на этапе формирования. Зачастую происходят конфликты между стилями работы членов команды, некоторые могут сопротивляться выполнению задач или же подвергнуть сомнению важность цели команды. Также на этапе становления складывается командное самосознание на уровне обособленных подгрупп и выделяется лидер. Далее, на стадии нормирования деятельности, разрабатываются принципы группового взаимодействия и усиливаются личные взаимоотношения. Основной целью этого этапа выступает осознание желания работать над поставленными задачами. В процессе работы у команды налаживается солидарность и сплоченность в коллективе, так как общение становится более открытым. Затем, на стадии «выполнение», команда может добиться максимального уровня эффективности и достигнуть высокого уровня психологического единства. На данном этапе выявляются принципы командного воздействия, а также налаживается коллективная деятельность. Завершающим этапом развития команды является обновление. На этой стадии развития происходит расформирование групп, все взаимодействия и интенсивные отношения между участниками в конечном итоге заканчиваются после достижения поставленных целей и задач [2]. Либо на этом этапе команда реформируется для достижения новых целей.

Таким образом, исходя из того, что любая команда в своем формировании проходит через несколько этапов, из которых каждый имеет свои особенности, по нашему мнению, ее нужно рассматривать как объект управления именно через эти основные стадии. Вследствие этого в качестве таких используем пять общепризнанных стадий (формирование, становление, нормирование, выполнение, обновление), а также стадию высокой производительности, которую выделяют в некоторых моделях, поскольку максимальная эффективность всегда рассматривается как результирующий показатель развитой команды, а также как основная промежуточная цель при формировании команды.

Кроме того, на стадии «выполнения работы» команда вырабатывает оптимальные пути решения однообразных задач, при этом облегчая их достижение. К тому же поведение членов команды меняется на протяжении смены указанных этапов, происходит самостоятельное регулирование со стороны каждого участника. Это объясняется присущими психологическими особенностями и общением в процессе совместной работы.

Схема управления командообразованием в совокупности может быть представлена следующим графическим образом (рис. 1). В ней показано соединение процессов воздействия со стороны системы менеджмента предприятия и саморегулирования отношений и качества работы со стороны членов команды [2].

В менеджменте отечественных предприятий процесс командообразования используется совсем недавно. В российских организациях схожим с данным процессом является сплочение сотрудников и их объединение в группы по общим интересам. Исходя из этого, следует, что российское командообразование имеет ряд особенностей, основными из которых являются следующие [14]:

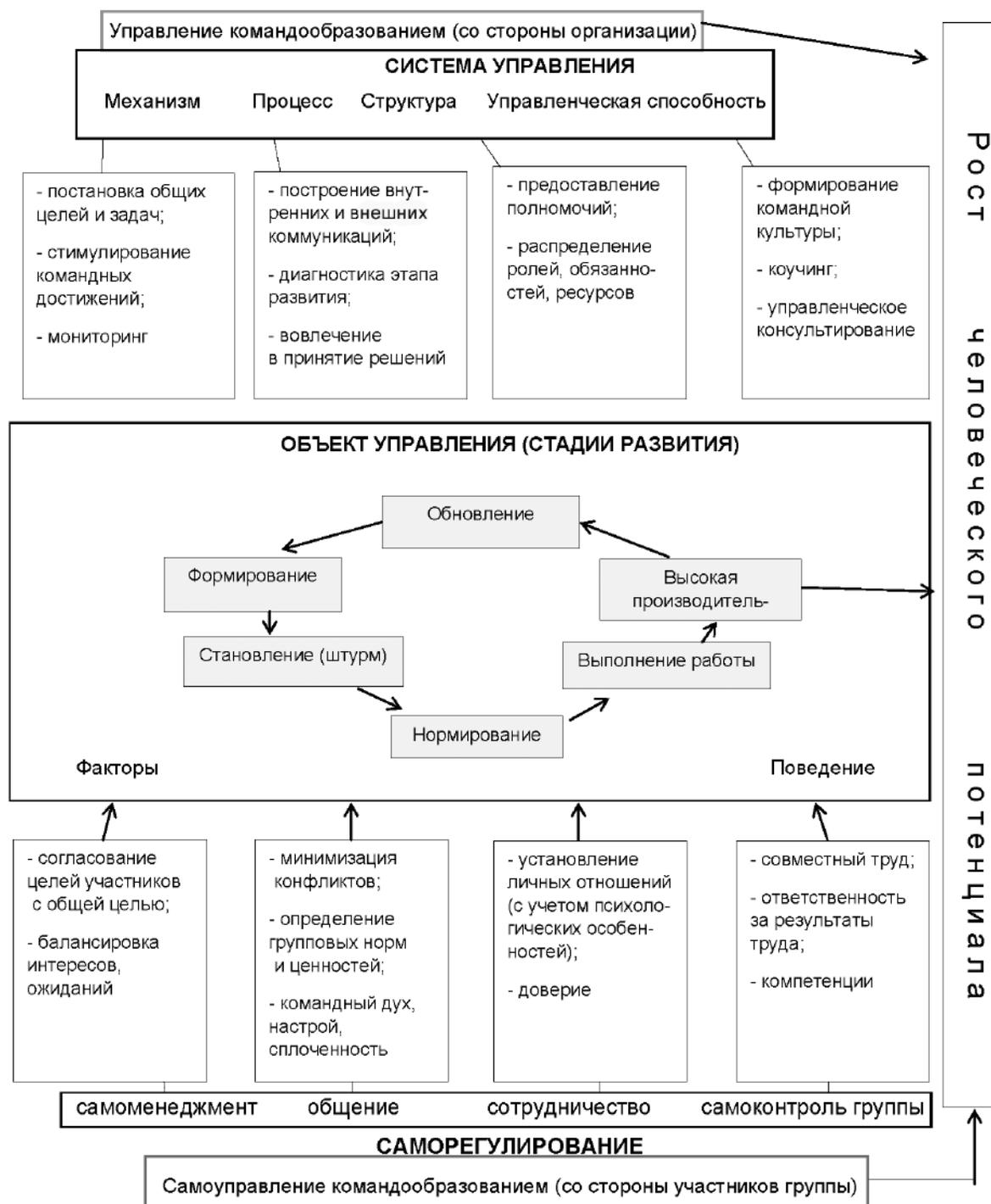

Рис. 1. Схема взаимодействия участников группы и менеджмента организации в процессе управления командообразованием

1. Менталитет российского населения, который в первую очередь является барьером создания эффективной команды, поскольку в основном сотрудникам отечественных предприятий больше подходит позиция самостоятельной работы, которая позволяет лично проявить свои знания, навыки и умения, следовательно, и самостоятельно получить вознаграждение за проделанную работу. Индивидуальный подход персонала к работе препятствует созданию благоприятного командного духа, следовательно, процесс формирования команды является затруднительным.

Также в рамках данной особенности российского командообразования стоит отметить, что на российских предприятиях часто возникают ситуации, в которых личные отношения между членами команды, в частности выражающиеся симпатиями и антипатиями, являются преградой для осуществления эффективной совместной деятельности. Случаи, в которых коллеги прекратили свое общение на основании личной неприязни друг к другу, являются типичными для российского персонала. Учитывая специфику менталитета российского работника, можно сказать, что его приоритетами являются личные и неформальные

отношения, а не общепринятые принципы работы на общий результат, как принято в зарубежных странах.

Вышеописанная особенность российского командообразования также связана с тем, что в российском менталитете наблюдается тенденция восприятия ситуаций в более эмоциональном виде. К примеру, в зарубежном командообразовании большая часть конфликтов имеет конструктивный характер: возникновение конфликтных ситуаций способствует выявлению существующих неполадок в механизме работы группы и приводит к их незамедлительному устранению. В России конфликты в основном являются деструктивными, способными подорвать и поставить под угрозу деятельность всей команды и, соответственно, негативно повлиять на достижение всей организацией своих целей. Такое восприятие конфликта отечественными работниками объясняется также тем, что для них личные взаимоотношения являются крайне важными и значимыми. Стоит отметить, что регулирование личных и неформальных отношений в команде считается более сложным, чем установление общих законов взаимодействия членов команды.

Эмоциональность русского народа можно считать и сильной стороной, используя ее в процессе создания единого командного духа. Все эмоции дают энергию, за счет которой человек действует и в дальнейшем направляет эту энергию на достижение поставленных целей. Также благодаря эмоциям мы лучше понимаем друг друга, не пользуясь речью, можем судить о состоянии человека и лучше настроиться на совместную работу.

2. Непоколебимая иерархия. Как показывает практика, в российском командообразовании чаще всего используется вертикальный тип команды, который предполагает присутствие в группе ярко выраженного руководителя и подчиненных. Существующая иерархия является причиной возникновения конфликтных ситуаций в команде из-за неприятия одноуровневого учета мнений и принятия решений членами группы вне зависимости от занимаемой должности. Данная ситуация оказывает негативное влияние на создание единого командного духа.

В настоящее время в зарубежной практике командообразования широкое распространение имеет термин «фидбэк», означающий обратную связь. Сущность фидбэка заключается в получении руководителем отзывов от сотрудников, непосредственно вовлеченных в процесс деятельности команды, на основании чего у менеджера появляется возможность точной идентификации проблемы, что способствует принятию наиболее точных и рациональных мер по ее решению.

На основании вышеизложенного следует, что функционирование принципа фидбэка оказывает положительное влияние на деятельность команды, а также предприятия в целом, так как способствует минимизации финансовых и временных рисков и потерь. Работникам российских организаций зачастую трудно перестроиться на западный манер функционирования команды и использовать возможность высказывания своего мнения вышестоящему в системе иерархии. Исходя из этого, следует, что деятельность команды отчасти становится неэффективной, поскольку высказываемые мнения и принимаемые решения имеют субъективный характер и относятся к сотрудникам, занимающим руководящие должности.

3. Моральные устои. Одним из примеров данной особенности российского командообразования является тот

факт, что сотрудники отечественных предприятий не желают нести ответственность за свои проступки, а их коллеги готовы их прикрывать при возникновении подобных ситуаций. Гражданам зарубежных стран присущи устои, предполагающие ответственность в полной мере за свои поступки и действия.

4. Коллективизм. Данная особенность вытекает из вышеизложенной специфической черты российского командообразования и заключается в восприятии команды каждым ее членом как единого целого. Также коллективизм понимается как принцип совместной деятельности людей, который проявляется в товарищеском сотрудничестве, готовности к взаимодействию, проявлении доброжелательности и тактичности.

Настоящий коллектив предполагает не только сотрудничество и взаимопомощь, но и обязательное признание ценности всего коллектива и каждого его члена. Это особый дух, благодаря которому человек чувствует себя членом сообщества, а свои усилия — частью коллективного дела, когда его личная цель полностью совпадает с целями других участников коллектива.

5. Отношение к тимбилдингу. На сегодняшний день одним из самых распространенных способов командообразования является тимбилдинг, сущность которого заключается в создании условий для командной работы с применением формальных и неформальных методов соединения работников. В России широкое распространение в рамках тимбилдинга имеют праздничные корпоративные мероприятия, которые предполагают сплочение коллектива в неформальной обстановке. Зачастую развлекательная обстановка способствует только лишь получению удовольствия и положительных эмоций от празднования, при этом исключается основная задача тимбилдинга, заключающаяся в сплочении. За рубежом в рамках тимбилдинга используются различные командные игры, соревнования, тренинги.

Кроме того, хотелось бы отметить, что в процессе формирования каждая команда находится на одном из уровней развития групповой активности. Эффективность взаимодействия участников команды и величина командных усилий оказывают влияние на принадлежность к тому или иному уровню (рис. 2) [3]. Основная задача руководителя команды заключается в том, чтобы как можно быстрее пройти все последовательные этапы процесса командообразования с наименьшими затратами ресурсов. Конечным и важнейшим этапом является стадия «высокоэффективная команда», которая и позволяет достигать заявленных перед командой результатов.

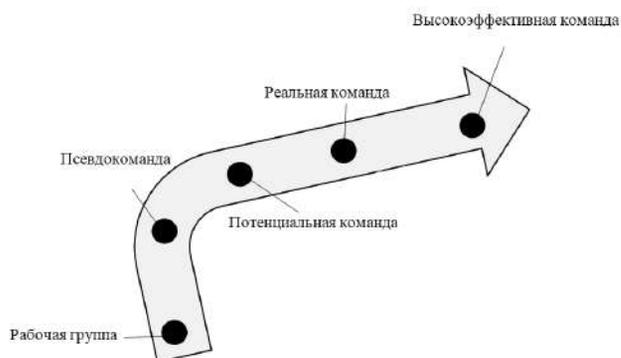

Рис. 2. Процесс командообразования

Опишем эти стадии подробнее. Рабочая группа — это группа людей, не имеющих потребность в повышении эффективности совместного труда. Участники группы взаимодействуют между собой с целью обмена информацией, опытом работы или для принятия решений. В данных группах отсутствует общая цель и взаимная ответственность. В отличие от команд, рабочие группы не ставят целью коллективное выполнение работы, требующее совместного объединения усилий.

Выбирая путь команды, а не рабочей группы, участники объединяют усилия для производства тех или иных услуг, берут на себя возможные риски и эффективно используют совместную работу с целью определения общего направления, подходов к работе и взаимную ответственность.

Под псевдокомандой понимают группу людей, имеющих потребность в повышении эффективности коллективного труда. Участники не проявляют интереса к определению общих целей и направлению деятельности, однако при этом группа может назвать себя командой. Псевдокоманды отличаются наиболее низкими показателями результатов деятельности и имеют негативную синергию.

Потенциальная команда представляет группу, имеющую значительную потребность в повышении эффективности коллективного труда. Тем не менее такой команде не хватает ясности касательно целей, направления и процесса выполнения работы. Данные команды называются потенциальными, поскольку их участники берут на себя возможные риски и пытаются противостоять возникающим препятствиям. Однако у такой команды еще отсутствует коллективная ответственность и ей требуется более высокий уровень дисциплины.

Под реальной командой понимают небольшое число людей, которые преданы общим целям, направлению и рабочему подходу, за который они чувствуют себя взаимно ответственными. Участники осознают, что каждый из них важен для эффективного выполнения работы, однако пока еще они не полностью реализовали себя. Одним из важнейших аспектов данной стадии командообразования является высокий уровень обмена знаниями и навыками между

членами команды, подтверждением этого факта является, например, исследование группы ученых из Гонконга [15].

Высокоэффективной командой выступает группа, участники которой обладают весомой обязательностью касательно выполнения командной работы. Взаимодействия в команде и методы работы способствуют успеху и персональному росту участников. Данные команды добиваются невероятных результатов, которые превосходят ожидания окружающих.

Кроме того, существуют следующие виды деятельности, которые помогают сплотить команду и повысить эффективность ее деятельности [5]:

1. Планирование совместной работы.
2. Постановка общих целей.
3. Стимулирование достижений внутри команды.
4. Предоставление инициативы и самостоятельности.
5. Оценка командной работы.

В связи с этим, с нашей точки зрения, для того чтобы полностью реализовать потенциал команды, каждому участнику необходимо демонстрировать высокие показатели факторов, оказывающих влияние на формирование команды, а именно: готовность к непрерывному развитию, содействию, постоянному контролю, формированию связей и поддержанию достигнутого уровня.

Подводя итог, стоит отметить, что российское командообразование имеет значительное количество особенностей, обусловленных, в частности, менталитетом и моральными устоями российских граждан. Рассмотренные в работе специфические характеристики отечественного командообразования могут быть как плюсами и оказывать положительное влияние на сплоченность коллектива (например, эмоциональность русского народа помогает в достижении поставленных целей, а коллективизм проявляется в товарищеском сотрудничестве, готовности к взаимодействию, проявлению доброжелательности и тактичности), так и минусами и выступать барьерами в процессе формирования команды. В связи с этим одна из основных задач в рамках управления персоналом выражается в максимизации положительных особенностей российского командообразования и минимизации его отрицательных моментов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Отенко В. И., Доронін С. А. Організаційне забезпечення формування професійних команд управлінського персоналу за допомогою соціоніки // Бизнес Информ. 2018. № 8(487). С. 217—224.
2. Морозова И. С., Чумак А. С. Особенности процесса командообразования в российских организациях // Молодой ученый. 2017. № 39(173). С. 36—38.
3. Полежаева Д. В., Курмышева Д. С., Боркова В. А. Особенности формирования команд в российских организациях // Научный форум: экономика и менеджмент. 2017. № 5. С. 57—61.
4. Петров С. В. Эффективность командообразования в современном процессе управления персоналом // Управление. 2019. Т. 7. № 1. С. 86—90.
5. Овечкин Ф. Ю. Научная теория команд и стратегического управления работой команд // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. № 4. С. 272—287.
6. Перспективы кросс-функциональных команд вуза в формировании компетенций выпускников и коммерциализации объектов интеллектуальной собственности в области наноиндустрии / Л. В. Кожитов, С. Г. Емельянов, В. Г. Костишин, А. В. Попкова // Инновации. 2018. № 6(236). С. 92—98.
7. Лапыгин Ю. Н. Стратегические команды // Ученые записки. 2019. № S1. С. 55—60.
8. Габараева О. Ю. Командообразование в федеральных органах исполнительной власти // Вопросы совершенствования системы государственного управления в современной России : междунар. сб. науч. ст. / Под общ. ред. Л. В. Фотиной. М. : МАКС Пресс, 2019. 352 с.
9. The relationship between team hometown diversity and team creativity: from the Chinese perspective / J. Li, M. Zhao, G. Xia, C. Liu // Sustainability. 2018. Vol. 10. No. 10. P. 3458.
10. Куандыков Е. К., Махатова В. К., Куандыкова Р. К. Team building. Развитие навыков работы в команде — как основа эффективной научной деятельности // Вестник Казахского нац. мед. ун-та. 2018. № 1. С. 365—367.

11. Лихтанская О. И. Командообразование как фактор эффективного менеджмента // Экономика и предпринимательство. 2019. № 4(105). С. 1113—1116.
12. A method for the team selection problem between two decision-makers using the ant colony optimization / M. Bello, R. Bello, M. M. García-Lorenzo, A. Nowé // *Studies in Fuzziness and Soft Computing*. 2018. Vol. 357. Pp. 391—410.
13. Султановская А. А. Формирование профессиональных компетенций команды проекта // *Мировая наука*. 2019. № 5(26). С. 665—670.
14. Тудвасева Ю. С. Особенности командообразования в российских компаниях // *Грани науки*. 2014. Т. 2. № 1. С. 1518.
15. When and how knowledge sharing benefits team creativity: the importance of cognitive team diversity / C. Men, J. Luo, J. Zhong, P. S. W. Fong, W. Huo // *Journal of Management and Organization*. 2019. Vol. 25. No. 6. Pp. 807—824.

REFERENCES

1. Otenko V. I., Doronin S. A. Organizational support of professional team building of managerial personnel using sociotics. *Business inform*, 2018, no. 8(487), pp. 217—224. (In Ukraine.)
2. Morozova I. S., Chumak A. S. Features of the team-building process in Russian organizations. *Young scientist*, 2017, no. 39(173), pp. 36—38. (In Russ.)
3. Polezhaeva D. V., Kurmysheva D. S., Borkova V. A. Features of team building in Russian organizations. *Scientific forum: Economics and management*, 2017, no. 5, pp. 57—61. (In Russ.)
4. Petrov S. V. Effectiveness of team building in the modern process of personnel management. *Management*, 2019, vol. 7, no. 1, pp. 86—90. (In Russ.)
5. Ovechkin F. Yu. Scientific theory of teams and strategic management of teams. *Bulletin of science and practice*, 2020, vol. 6, no. 4, pp. 272—287. (In Russ.)
6. Kozhitov L. V., Emelyanov S. G., Kostishin V. G., Popkova A. V. Prospects of cross-functional teams of the higher school in development of the graduates' competencies and commercialization of the intellectual property objects in the field of nanoindustry. *Innovations*, 2018, no. 6(236), pp. 92—98. (In Russ.)
7. Lapygin Yu. N. Strategic teams. *Scientific notes*, 2019, no. S1, pp. 55—60. (In Russ.)
8. Gabaraeva O. Y. Team building in the Federal bodies of executive power. In: *Issues of improving the system of public administration in modern Russia. Int. coll. of sci. articles*. Under the general editorship of L. V. Fotina. Moscow, MAX Press LLC, 2019. 352 p. (In Russ.)
9. Li J., Zhao M., Xia G., Liu C. The relationship between team hometown diversity and team creativity: from the Chinese perspective. *Sustainability*, 2018, vol. 10, no. 10, p. 3458.
10. Kuandykov E. K., Makhatova V. K., Kuandykova R. K. Team building. Development of team work skills as a basis of effective scientific activity. *Bulletin of the Kazakh National Medical University*, 2018, no. 1, pp. 365—367. (In Russ.)
11. Likhtanskaya O. I. Team building as a factor of effective management. *Economics and entrepreneurship*, 2019, no. 4(105), pp. 1113—1116. (In Russ.)
12. Bello M., Bello R., García-Lorenzo M. M., Nowé A. A method for the team selection problem between two decision-makers using the ant colony optimization. *Studies in Fuzziness and Soft Computing*, 2018, vol. 357, pp. 391—410.
13. Sultanovskaya A. A. Development of professional competencies of the project team. *World science*, 2019, no. 5(26), pp. 665—670. (In Russ.)
14. Tudvaseva Yu. S. Features of team building in Russian companies. *Facets of science*, 2014, vol. 2, no. 1, p. 1518. (In Russ.)
15. Men C., Luo J., Zhong J., Fong P. S. W., Huo W. When and how knowledge sharing benefits team creativity: the importance of cognitive team diversity. *Journal of Management and Organization*, 2019, vol. 25, no. 6, pp. 807—824.

Как цитировать статью: Петров С. В. Особенности российского командообразования // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 179—185. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.415.

For citation: Petrov S. V. Features of Russian team building. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 179—185. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.415.

УДК 331.108.2
ББК 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.448

Pupentsova Svetlana Valentinovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Higher School
of Management and Business,
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: pupentsova_sv@spbstu.ru

Lineva Kristina Igorevna,
Student of the Master's Program
at the Higher School of Management and Business,
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: lineva.ki@edu.spbstu.ru

Пупенцова Светлана Валентиновна,
канд. экон. наук,
доцент Высшей школы управления и бизнеса,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: pupentsova_sv@spbstu.ru

Линева Кристина Игоревна,
студент магистратуры Высшей школы управления и бизнеса,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: lineva.ki@edu.spbstu.ru

УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВЫМИ РИСКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРУППЫ КОМПАНИЙ «ЕВРАЗИЯ-ХОЛДИНГ»)

HUMAN RESOURCE RISK MANAGEMENT AT THE PUBLIC CATERING FACTORY (ON THE EXAMPLE OF THE ACTIVITIES OF THE GROUP OF COMPANIES “EURASIA HOLDING”)

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and national economy management

Выбранная тема исследования является актуальной, так как в условиях нестабильной экономической ситуации риск-менеджмент затрагивает все направления деятельности предприятия, включая управление персоналом. Грамотно выстроенные этапы управления кадровыми рисками с учетом специфики деятельности предприятия позволяют минимизировать потери и ошибки, связанные с человеческим фактором. Целью исследования является анализ и разработка методики управления рисками при работе с персоналом на примере предприятия общественного питания.

Разработанная методика управления кадровыми рисками рассматривается на примере деятельности группы компаний, специализирующейся в сфере общественного питания. Предложенные мероприятия направлены прежде всего на реализацию превентивных мер выделенных, снижения кадровых рисков на предприятии общественного питания или их минимизацию с целью повышения эффективности деятельности.

Направление общественного питания является одной из сфер, наиболее подверженных рискам, в том числе в вопросах работы с персоналом. В связи с этим одной из ключевых задач в управлении человеческими ресурсами является своевременное выявление риска.

Вследствие вышеуказанной информации на основании проведенного анализа теоретических материалов авторами были адаптированы основные этапы управления кадровыми рисками для системы управления персоналом предприятия, проанализирована система управления кадровыми рисками по направлениям управления персоналом и предложены мероприятия по минимизации кадровых рисков.

Научная значимость работы подтверждается актуальностью выстраивания более гибкой системы управления кадровыми рисками на предприятии общественного питания в условиях влияния изменчивой внутренней и внешней среды, способной своевременно распознавать

потенциальные риски и реагировать на них с целью снижения степени влияния негативных последствий.

The chosen research topic is relevant, since in an unstable economic situation, risk management affects all areas of the enterprise, including personnel management. Competently built stages of personnel risk management, taking into account the specifics of the enterprise's activities, will minimize losses and errors associated with the human factor. The aim of the study is to analyze and develop a risk management methodology when working with personnel using the example of a catering enterprise.

The developed methodology of personnel risk management is considered on the example of the activities of a group of companies specializing in public catering. The proposed measures are aimed, first of all, at the implementation of preventive measures for allocation, reduction of personnel risks at the catering enterprise or their minimization in order to increase the efficiency of activities.

The catering sector is one of the areas most exposed to risks, including in matters of work with personnel. In this regard, one of the key tasks in human resource management is the timely identification of risk.

As a result of the above information, on the basis of the analysis of theoretical materials, the authors adapted the main stages of personnel risk management for the enterprise personnel management system, analyzed the personnel risk management system in the areas of personnel management and proposed measures to minimize personnel risks.

The scientific significance of the work is confirmed by the relevance of building a more flexible personnel risk management system at a public catering enterprise under the influence of a changeable internal and external environment, capable of timely recognizing potential risks and reacting in order to reduce the impact of negative consequences.

Ключевые слова: кадровые риски, система управления персоналом, риск-менеджмент, управление риском, сфера общественного питания, риск, минимизация рисков, персонал, кадровая безопасность, методика, этапы анализа рисков.

Keywords: personnel risks, personnel management system, risk management, risk management, public catering, risk, risk minimization, personnel, personnel security, methodology, stages of risk analysis.

Введение

В настоящее время вопросы рисков, связанных с кадровой работой, являются предметом интереса и вызывают необходимость разработки эффективных методик выявления и управления им. Выбранная тема исследования является **актуальной**, так как в условиях нестабильной экономической ситуации риск-менеджмент затрагивает все направления деятельности предприятия, включая управление персоналом. Грамотно выстроенные этапы управления кадровыми рисками с учетом специфики деятельности предприятия позволят минимизировать потери и ошибки, связанные с человеческим фактором [1].

Изученность проблемы. Вопросы рисков достаточно проработаны в различных печатных и электронных изданиях таких зарубежных авторов, как С. Хьюз, Ф. Найт, К. Рэдхэд.

Кроме того, темы анализа рисков всесторонне изучены отечественными авторами, такими как И. А. Никитина, А. А. Борзунов [2].

Актуальность темы кадровых рисков в организациях в настоящее время представлена в работах А. Е. Митрофановой [3].

Однако сущность рисков и методов управления ими в зависимости от отраслевой специализации предприятия требует более углубленной проработки.

Научная новизна заключается в приращении научного знания по разработке методических рекомендаций, применимых на предприятиях общественного питания с целью снижения рисков в кадровых вопросах.

Целью исследования является анализ и разработка методики управления рисками при работе с персоналом на примере предприятия общественного питания.

Разработанная методика управления кадровыми рисками рассматривается на примере деятельности группы компаний «Евразия-Холдинг», специализирующейся в сфере общественного питания, которая является **объектом** исследования.

В соответствии с целью исследования целесообразно выделить следующих **задач**:

- адаптировать этапы управления кадровыми рисками для системы управления персоналом на предприятии общественного питания;
- проанализировать систему управления кадровыми рисками по направлениям управления персоналом;
- предложить мероприятия минимизации кадровых рисков по направлениям системы управления персоналом.

Теоретической основой работы является анализ методик, сформированных в трудах отечественных авторов, посвященных вопросам управления кадровыми рисками.

Практическая значимость работы заключается в возможности адаптации предложенных мероприятий по различным направлениям управления персоналом на предприятиях общественного питания с целью снижения кадровых рисков.

Основная часть

Методика управления кадровыми рисками на предприятии общественного питания «Евразия-Холдинг» строится на базе основных направлений управления персоналом (рис.).

Рис. Взаимосвязь направлений управления персоналом с кадровыми рисками предприятия общественного питания [4]

Таким образом, критерием достижения кадровой безопасности является грамотно сформированная стратегия управления кадровыми рисками, которая представляет собой одно из генеральных направлений деятельности, задачей которого является защита предприятия от внешних факторов, оказывающих негативное влияние на кадровую политику [5].

Кроме того, рассматриваемая стратегия является неотъемлемой составляющей стратегии управления персоналом, формирующейся на предприятии по основным HR-направлениям.

В целях увеличения эффективности управление кадровыми рисками на предприятии общественного питания должно быть представлено как четко организованный, последовательный процесс, включающий следующие этапы [6]:

1. Подготовительный этап.

1.1. Формирование целевой составляющей управления рисками по кадровому направлению деятельности.

На предприятиях общественного питания цели и подцели формируются в зависимости от тенденций на рынке ресторанных услуг, а также региональных особенностей.

1.2. Распределение зон ответственности за управление кадровыми рисками. Этап предполагает делегирование должностных функций управления кадровыми рисками департаменту управления персоналом, в том числе по функциональным отделам.

2. Аналитический этап.

2.1. Исследование кадровых рисков с использованием качественных показателей.

2.1.1. Адаптация методов исследования внешней и внутренней среды на кадровую составляющую предприятия, таких как SWOT-анализ, PEST-анализ и др.

При выделении внешних факторов рекомендованы к использованию электронные сайты; отчетность; посетители ресторанов; статьи печатных изданий и т. д.

Источниками внутренних факторов, оказывающих влияние на кадровые риски, могут выступать: внутриорганизационная регламентирующая документация (штатное расписание, должностные инструкции, положения о подразделениях и др.); экспертные оценки; результаты исследований (наблюдений, опросов, анкетирования).

2.1.2. Определение кадровых рисков по направлениям системы управления персоналом: подбор, найм и расстановка, адаптация, обучение и развитие, оценка, стимулирование и вознаграждение, корпоративная культура.

Кадровые риски выделяются в зависимости от специфических особенностей деятельности HR-направления.

Определение кадровых рисков по направлениям управления персоналом на предприятии общественного питания «Евразия-Холдинг» представим в табл. 1 [7].

2.2. Исследование кадровых рисков с использованием количественных показателей.

2.2.1. Формализация рисков в вопросах работы с персоналом. Этап предполагает ранжирование кадровых рисков, например по 5-балльной шкале (используя шкалу Харрингтона), в зависимости от степени, оказывающей влияние на кадровую безопасность [8].

Классифицируем риски в зависимости от уровней в табл. 2.

2.2.2. Разработка профиля кадровых рисков, включающего итоговое распределение факторов рисков по HR-направлениям с учетом оценки значимости и оценки частоты проявления на предприятии (табл. 3).

Таблица 1

Определение кадровых рисков по направлениям управления персоналом на предприятии общественного питания

Направление управления персоналом	Кадровые риски, характерные для HR-направления
Подбор, найм и расстановка персонала	Риск найма персонала, не соответствующего предъявляемым требованиям вакантной должности; Риск найма недобросовестного персонала
Адаптация персонала	Риск пропуска сотрудником 1-го адаптационного дня. Риск увольнения сотрудника в период введения в должность (адаптационный период). Риск увольнения сотрудника, прошедшего адаптационную программу по должности
Обучение и развитие персонала	Риск «выгорания» сотрудника вследствие высокой нагрузки в процессе обучения. Риск увольнения сотрудника после приобретения востребованных знаний, умений, навыков на рынке ресторанных услуг. Риск отсутствия карьерного развития после повышения квалификации. Риск низких результатов оценки эффективности обучения
Оценка персонала	Риск несогласия с результатами оценки сотрудником
Стимулирование и вознаграждение персонала	Риск демотивации сотрудников вследствие низкой оплаты труда. Риск отсутствия «прозрачности» достижения показателей эффективности (KPI). Риск снижения эффективности системы нематериального стимулирования
Развитие корпоративной культуры	Риск нелояльности сотрудников

Таблица 2

Анализ шкалы Харрингтона

Уровень	Степень влияния кадровых рисков	Вероятность наступления отрицательных последствий
Минимальный (1 балл)	Практически отсутствует	Отсутствует
Малый (2 балла)	Несущественная	Незначительная
Средний (3 балла)	Существенно сокращает эффективность управления персоналом	Существенная
Высокий (4 балла)	Значительно сокращает эффективность управления персоналом	Значительная
Критический (5 баллов)	Ставит под угрозу кадровую безопасность	Максимальная

Таблица 3

Профиль кадровых рисков по направлениям управления персоналом на предприятии общественного питания (по 5-балльной шкале)

Кадровый риск	Оценка значимости, балл	Оценка частоты проявления, балл
Риски, связанные с подбором, расстановкой и наймом	5	5
Риски, связанные с адаптацией	4	4
Риски, связанные с обучением и развитием	4	3
Риски, связанные с оценкой	3	2
Риски, связанные со стимулированием и вознаграждением	4	3
Риски, связанные с корпоративной культурой	3	2

3. Плановый этап.

3.1. Разработка плана мероприятий в соответствии с выделенными кадровыми рисками и ранжированием по профилю. Подобный план мероприятий представим на примере предприятия общественного питания (табл. 4).

3.2. Документационное сопровождение. На данном этапе собирается перечень документов (графики, приказы и другие организационно-распорядительные документы), направленных на обеспечение проведения планируемых мероприятий по снижению кадровых рисков.

Таблица 4

План мероприятий управления кадровыми рисками на предприятии общественного питания

Кадровые риски, характерные для направления управления персоналом	Мероприятия по минимизации риска
Риск найма персонала, не соответствующего предъявляемым требованиям вакантной должности. Риск найма недобросовестного персонала	Реорганизация системы подбора персонала: – внедрение методик отбора кандидатов (кейсы, тестирование) с учетом профессиональных (разработка профессиограмм) и личностных требований, предъявляемых к вакантной должности, формирование профиля вакантной должности; – внедрение методов, направленных на усиление кадровой безопасности в компании, таких как «разрешение на проверку личных данных», проверка анкет с личными и профессиональными данными, а также «соглашение об интеллектуальной собственности и защите конфиденциальной информации» [9]
Риск пропуска сотрудником 1-го адаптационного дня. Риск увольнения сотрудника в период введения в должность (адаптационный период). Риск увольнения сотрудника, прошедшего адаптационную программу по должности	Ознакомление кандидата с программой адаптации на этапе собеседования. Назначение наставника, полностью сопровождающего адаптацию нового сотрудника. Проведение мотивационных бесед, определение «точек контроля» в прохождении адаптационной программы
Риск «выгорания» сотрудника вследствие высокой нагрузки в процессе обучения. Риск увольнения сотрудника после приобретения востребованных знаний, умений, навыков на рынке ресторанных услуг. Риск отсутствия карьерного развития после повышения квалификации. Риск низких результатов оценки эффективности обучения	Пересмотр системы обучения персонала: разработка систем обучения по должностям с учетом особенностей графиков работы сотрудников. Выстраивание системы обучения персонала с учетом карьерных возможностей сотрудников. Определение минимально допустимого уровня обученности сотрудников по должностям, а также формирование корпоративного университета (базы учебных материалов), направленного на обеспечение обучения сотрудников «по желанию». Правильный выбор сотрудников для обучения [10]
Риск несогласия с результатами оценки сотрудником	Составление отчетов результатов оценки сотрудников, содержащих аргументированные, обоснованные выводы; составлений рекомендаций
Риск демотивации сотрудников вследствие низкой оплаты труда. Риск отсутствия «прозрачности» достижения показателей эффективности (KPI). Риск снижения эффективности системы нематериального стимулирования	Анализ оплаты труда по должностям на соответствие рыночным тенденциям. Разработка «прозрачной» системы достижения показателей эффективности (KPI) для различных категорий персонала. Популяризация нематериальных стимулов, внедрение разнообразных программ
Риск нелояльности сотрудников	Удержание кадрового ядра. Проведение мотивационных бесед, мероприятий, ориентированных на популяризацию миссии, ценностей компании

4. Этап внедрения.

Этап включает реализацию планируемых мер по снижению рисков в кадровых вопросах на предприятии общественного питания.

5. Мониторинг.

5.1. Оценка эффективности внедряемых мероприятий. На данном этапе приводятся сравнительные характеристики начального (кризисного) уровня кадровых рисков по HR-направлениям (потери от проведения событий, связанных с кадровым риском) и достигнутого (потери после внедренных мероприятий минимизации рисков HR-событий) [11].

5.2. Контроль и своевременная корректировка мер, направленных на минимизацию кадровых рисков в организации.

Подобные меры способствуют грамотному выстраиванию непрерывной системы управления рисковыми HR-ситуациями [12].

Заключение

Таким образом, в работе были адаптированы этапы управления кадровыми рисками для системы управления персоналом, проанализирована система управления кадровыми рисками по направлениям управления персоналом и предложены мероприятия по минимизации кадровых рисков на примере предприятия общественного питания.

В результате было выявлено, что наиболее подверженным рискам в компании является такое направление, как подбор, найм и расстановка персонала, в связи с высокой текучестью кадров в сфере общественного питания. Компании рекомендуется скорректировать систему подбора персонала с акцентом на внедрение методик отбора кандидатов (кейсы, тестирование) и с учетом профессиональных (разработка профессиограмм) и личностных требований, предъявляемых к вакантной должности; формирование профиля вакантной должности; внедрение методов, направленных на усиление кадровой безопасности в компании, таких как «разрешение

на проверку личных данных», проверка анкет с личными и профессиональными данными, а также «соглашение об интеллектуальной собственности и защите конфиденциальной информации».

Направление общественного питания является одной из сфер, наиболее подверженных рискам, в том числе в вопросах работы с персоналом [13]. В связи с этим одной из ключевых задач в управлении человеческими ресурсами является своевременное выявление риска [14].

Предложенные авторами мероприятия направлены прежде всего на реализацию превентивных мер выделения и снижения кадровых рисков на предприятии общественного питания или их минимизацию с целью повышения эффективности деятельности [15].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Bloom N., Van Reenen J. Human Resource Risk Management Increases Productivity. Back Office Solutions for Bay Area Businesses. URL: <file:///Users/christinalineva/Downloads/human-resource-risk-management-increases-productivity.pdf>.
2. Никитина И. А., Борзунов А. А. Методологические аспекты оценки и управления кадровыми рисками // Ученые записки Международного банковского института. 2017. № 22. С. 62—73.
3. Митрофанова А. Е. Управление кадровыми рисками в работе с персоналом организации : автореф. дис... канд. экон. наук. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/197428639.pdf>.
4. Митрофанова А. Е. Концепция управления кадровыми рисками в работе с персоналом организации // Компетентность. 2013. № 3(104). С. 40—45.
5. Алавердов А. Р. Управление кадровой безопасностью организации : учеб. М. : Маркет ДС, 2010. 176 с.
6. Белоусов Е. Ю. Управление кадровыми рисками в работе с персоналом организации // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2015. № 2. С. 232—236.
7. Таалаева А. Т. Управление кадровыми рисками в работе с персоналом организации // Инновационные процессы в науке и технике XXI века : материалы XIV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Тюмень, 2016. С. 198—204.
8. Pupentsova S., Livintsova M. Qualimetric assessment of investment attractiveness of the real estate property // Real Estate Management and Valuation. 2018. Т. 26. № 2. С. 5—11.
9. Валебникова О. А., Калинина О. В., Валебникова Н. В. Особенности оценки человеческого капитала в наукоемких предприятиях при реализации инновационно-ориентированных стратегий // Российский экономический интернет-журнал. 2019. № 2. С. 16.
10. Гальчанская А. С. Модель управления кадровыми рисками в процессе обучения персонала организации // Образовательная среда сегодня: теория и практика : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2017. С. 323—325.
11. Annett M. Risk and human resources // The routledge companion to risk, crisis and emergency management. 2018. Pp. 259—280.
12. Buccella D. Top Considerations for Human Resources Risk Management. Governance, risk and compliance, 2020. URL: <https://www.resolver.com/blog/top-considerations-human-resources-risk-management>.
13. Аль Хаддад К. Б. Риски в сфере общественного питания // Вестник науки. 2019. № 3(12). С. 24—26.
14. Кузнецова М. Е. Формализация управления кадровыми рисками // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. Т. 8. № 3(34). С. 1—12.
15. Stoyan R. K. Risk factors in human resource management // Strategic research directions. 2018. Pp. 153—160.

REFERENCES

1. Bloom N., Van Reenen J. *Human Resource Risk Management Increases Productivity. Back Office Solutions for Bay Area Businesses*. URL: <file:///Users/christinalineva/Downloads/human-resource-risk-management-increases-productivity.pdf>.
2. Nikitina I. A., Borzunov A. A. Methodological aspects of assessment and management of personnel risks. *Scientific notes of the international banking institute*, 2017, no. 22, pp. 62—73. (In Russ.)
3. Mitrofanova A. E. *HR risk management while working with the companies' personnel. Abstract of Diss. of the Cand. of Economics*. (In Russ.) URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/197428639.pdf>.
4. Mitrofanova A. E. The concept of personnel risk management while working with the companies' personnel. *Competence*, 2013, no. 3(104), pp. 40—45. (In Russ.)
5. Alaverdov A. R. *Management of company personnel security. Textbook*. Moscow, Market DS, 2010. 176 p. (In Russ.)
6. Belousov E. U. Management of the personnel risks while working with the company personnel. *Education and science without borders: social sciences and humanities*, 2015, no. 2, pp. 232—236. (In Russ.)
7. Taalaeva A. T. HR risk management while working with the company personnel. In: *Innovative processes in science and engineering of the XXI century. Materials of the XIV All-Russian sci. and pract. conf. with international involvement*. Tyumen, 2016. Pp. 198—204. (In Russ.)
8. Pupentsova S., Livintsova M. Qualimetric assessment of investment attractiveness of the real estate property. *Real Estate Management and Valuation*, 2018, vol. 26, no. 2, pp. 5—11.
9. Valebnikova O. A., Kalinina O. V., Valebnikova N. V. Features of assessment of the human capital in at the science-based enterprises during implementation of the innovation-oriented strategies. *Russian Economic Internet Journal*, 2019, no. 2, p. 16. (In Russ.)
10. Galchanskaya A. S. Model of the personnel risk management in the process of the company personnel training. In: *Educational environment today: theory and practice. Coll. of materials of the IV Int. sci. and pract. conf.* Cheboksary, 2017. Pp. 323—325. (In Russ.)
11. Annett M. Risk and human resources. *The routledge companion to risk, crisis and emergency management*, 2018, pp. 259—280.
12. Buccella D. *Top Considerations for Human Resources Risk Management. Governance, risk and compliance, 2020*. URL: <https://www.resolver.com/blog/top-considerations-human-resources-risk-management>.

13. Al Haddad K. B. Risks in public catering. *Bulletin of Science*, 2019, no. 3(12), pp. 24—26. (In Russ.)
14. Kuznetsova M. E. Formalization of the personnel risk management. *Internet journal of science studies*, 2016, vol. 8, no. 3(34), pp. 1—12. (In Russ.)
15. Stoyan R. K. Risk factors in human resource management. *Strategic research directions*, 2018, pp. 153—160.

Как цитировать статью: Пупенцова С. В., Линева К. И. Управление кадровыми рисками на предприятии общественно-го питания (на примере деятельности группы компаний «Евразия-холдинг») // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 186–191. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.448.

For citation: Pupentsova S. V., Lineva K. I. Human resource risk management at the public catering factory (on the example of the activities of the group of companies “Eurasia holding”). *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 186–191. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.448.

УДК 338
ББК 65.05

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.445

Ustyuzhanin Vladimir Leonidovich,
Candidate of Economics, Researcher
at the Central Economics and Mathematics Institute
of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: vladimir-ustyuzhanin@rambler.ru

Устюжанин Владимир Леонидович,
канд. экон. наук, научный сотрудник,
Центральный экономико-математический институт
Российской академии наук,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: vladimir-ustyuzhanin@rambler.ru

*Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 18-010-00216 А «Выявление закономерностей сетевой динамики с целью формирования портфеля стратегий эффективного участия российских компаний в глобальных и региональных сетях создания стоимости в условиях цифровой революции»
The work was financially supported by the Russian Foundation of Fundamental Research, grant No. 18-010-00216 А “Detection of regularities of the network dynamics for development of the portfolio of strategies of effective involvement of the Russian companies in the global and regional networks of cost development in the conditions of digital revolution”*

СЕТЕВЫЕ СТРУКТУРЫ В АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИИ

NETWORK STRUCTURES IN THE AUTOMOTIVE INDUSTRY

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of a national economy

В статье анализируются сетевые структуры двух лидеров мировой автомобильной промышленности — Volkswagen AG (Германия) и Ford Motors Company (США). Сравниваются такие параметры сетей, как принципы формирования состава участников, стадии создания стоимости, способы координации деятельности участников сети, основания власти фокального участника, способы извлечения ценности, устойчивость сети. Для каждой из сетей определяется ее тип и перечисляются участники первого уровня.

Выявлены общие черты сетей создания стоимости в автомобилестроении: существенные размеры (количество участников всех уровней), использование стандартизации как ведущего способа координации деятельности, существенная рыночная доля интегратора и вложения партнеров в специфические активы как основание власти интегратора, использование участников сети для выхода на новые рынки, локализация производства в странах с относительно дешевой рабочей силой, высокие требования к репутации поставщиков и субподрядчиков, концентрация основных исследовательских и конструкторских разработок в рамках фокальной компании при передаче на аутсорсинг значительной части логистических, маркетинговых и дистрибьютерских функций.

Определены также существенные различия в принципах формирования сетей. К ним относятся: число

участников первого уровня (различается на два порядка), стабильность участия (высокая для Ford Motors и относительно низкая для Volkswagen AG), опора на помощь правительства (полное исключение для компании Ford и активное использование компаний Volkswagen AG), значительная доля рынка при низкой рентабельности (Volkswagen AG) или меньшая доля рынка при высокой рентабельности (Ford Motors Company).

The article examines network structures of two leaders of the global automotive industry: Volkswagen AG (Germany) and Ford Motors Company (USA). The author compares such features of the networks as principles of including the participants, stages of value creation, methods of coordinating the activities of network participants, fundamentals of the power of the focal participant, methods of extracting value and sustainability of the network. For each of the networks the author determines its type and lists the participants of the first tier.

The general features of value networks in the automotive industry are revealed. These include: a significant size (number of participants at all levels), the use of standardization as a leading method of coordinating activities, a significant market share of the integrator and partners' investment in specific assets as the basis of the integrator's power, use of network members for entering new markets, localization of production in countries with relatively

cheap labor, high requirements for suppliers and subcontractors, performing research and development within a focal company while outsourcing a significant part of logistics, marketing and distribution functions.

Significant differences in the principles of network formation have also been identified. These include: the number of first-tier participants (differs by 2 orders), stability of participation (high for Ford Motors and relatively low for Volkswagen AG), reliance on government assistance (not possible for Ford and high for Volkswagen AG), a significant market share with low profitability (Volkswagen AG) or a lower market share with high profitability (Ford Motors Company).

Ключевые слова: сети создания стоимости, автомобильная промышленность, устойчивость сети, стандартизация, специфические активы, рыночная сеть, партнерская сеть, иерархическая сеть, клановая сеть, аутсорсинг, минимизация затрат.

Keywords: value networks, automotive industry, sustainability of the network, standardization, specific assets, market network, partner network, hierarchical network, clan network, outsourcing, cost minimization.

Введение

Сетевые организационные формы — это структуры, состоящие из множества взаимодействующих организаций, связанных между собой выгодностью сотрудничества, долговременными кооперационными и информационными связями. Основаниями возникновения сетевых структур могут быть отношения солидарности и взаимной выручки, защита от неопределенности внешней среды, объединение ресурсов для получения сравнительных преимуществ во взаимодействии с внешним миром и т. д. [1].

Актуальность. Автомобильная промышленность является одной из крупнейших и важнейших отраслей мировой экономики, так как объединяет в себе многочисленные сферы хозяйства — от металлургического производства до электроники. В настоящее время в автомобилестроении существует большое количество сетей создания стоимости, которые формируют облик и структуру данной отрасли.

Изученность проблемы. В отечественной и зарубежной научной литературе представлено крайне мало исследований, посвященных изучению особенностей сетей создания стоимости в автомобилестроении.

Целесообразность разработки темы заключается в определении принципов формирования сетей создания стоимости в автомобильной промышленности.

Научная новизна исследования заключается в выявлении общих черт сетей создания стоимости в автомобилестроении, а также различий между ними.

Цель исследования состоит в анализе общего и различий в формировании сетей создания стоимости в автомобилестроении.

Задачи исследования предполагают выявление типов сетевых структур, существующих в автомобилестроении, определение основных принципов формирования состава участников сетей, описание стадий создания стоимости, а также выявление способов координации и извлечения ценности в автомобильной промышленности.

Методология исследования заключается в сравнительном анализе двух компаний и их сетевых структур.

Теоретическая значимость исследования состоит в разработке подхода к исследованию сетевых структур в автомобилестроении.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов для анализа компаний, являющихся участниками различных сетей создания стоимости.

Основная часть

Сетевые структуры Volkswagen AG и Ford Motor Company

В настоящей статье рассматриваются сетевые структуры, центром которых являются компании-лидеры мирового автомобильного рынка — Volkswagen AG и Ford Motor Company.

Концерн Volkswagen AG со штаб-квартирой в Вольфсбурге, Германия, является крупнейшим в мире производителем автомобилей. В 2019 г. совокупный объем продаж фирмы составил 6,3 млн автомобилей, а выручка — 283 млрд долларов. Volkswagen AG производит автомобили марок Volkswagen, Audi, Seat, Bentley, Bugatti, Lamborghini, Ducati, MAN и Scania.

Компания Ford Motor Company со штаб-квартирой в Мичигане, США, является крупнейшим производителем автомобилей в США и четвертым по величине производителем автомобилей в мире (после Volkswagen, Toyota и Daimler). В 2019 г. совокупный объем продаж фирмы составил 5,5 млн автомобилей, а выручка — 156 млрд долларов. Ford Motor Company производит автомобили марок Ford и Lincoln [2].

Сеть Volkswagen AG насчитывает около 8500 участников первого уровня. С 2019 г. компания составляет рейтинг текущих и потенциальных поставщиков, оценивая фирмы по многим критериям, в том числе таким, как качество поставляемой продукции, соблюдение прав человека, соблюдение Трудового кодекса, оплата труда сотрудников компании, поведение фирмы на рынке (партнерам Volkswagen запрещается заключать соглашения, препятствующие свободной конкуренции), прозрачность финансовой информации, защита окружающей среды, участие в коррупционных скандалах и т. д. Требования к поставщикам описаны в специальном Кодексе поведения деловых партнеров Volkswagen AG и являются обязательными для всех контрагентов Volkswagen.

Процедура рейтингования проходит в два этапа. Сначала поставщики оценивают себя сами, отвечая на вопросы в специальной анкете, и подтверждают свои соответствующими документами. Затем специальная комиссия проверяет эти данные и, в случае возникновения сомнений и разногласий, самостоятельно проводит проверку поставщика. Если обнаруживается, что поставщик указал неверные сведения о себе и/или нарушил правила, прописанные в Кодексе поведения деловых партнеров, контракт с ним не заключается/расторгается.

Участники сети Volkswagen обязуются донести правила, указанные в Кодексе поведения деловых партнеров, до своих сотрудников и следить за их выполнением. Сотрудникам компаний рекомендуется докладывать своему руководству обо всех замеченных нарушениях. Volkswagen регулярно проводит независимые аудиторские проверки своих партнеров с целью выявления их слабых мест и минимизации рисков сотрудничества. Если обнаруживается, что какой-то участник сети уклоняется от выполнения правил, содержащихся в Кодексе поведения деловых партнеров, то либо ему дается возможность исправить свои ошибки, либо контракт с ним расторгается [3].

Сеть Ford Motor Company насчитывает относительно мало участников первого уровня — всего 90 фирм. Вместо

большого пула поставщиков компания Ford предпочитает работать с ограниченным кругом полностью лояльных ей контрагентов, список которых остается в течение последних 15 лет практически неизменным. В 2005 г. компания внедрила в своей сети так называемую Солидарную бизнес-модель (Aligned Business Framework). Долгосрочные соглашения, заключенные в рамках данной бизнес-модели, устанавливают единые правила ведения бизнеса для самой компании Ford и для участников ее сети. Помимо единых правил ведения бизнеса, Солидарная бизнес-модель требует от поставщиков унификации производственных стандартов. Данная система позволяет компании Ford полностью контролировать качество продукции, бизнес-процессы и системы управления ее контрагентов.

Ford требует от участников первого уровня очень жесткого отбора участников второго уровня. Участники второго уровня должны также соблюдать правила, установленные Солидарной бизнес-моделью. Зачастую при выборе участника второго уровня необходимо одобрение Ford.

Компания оставляет за собой право минимум раз в год проводить аудит компаний, входящих в ее сеть. Если обнаруживается, что какой-то участник сети уклоняется от выполнения правил, предписанных компанией Ford, то либо ему дается возможность исправить свои ошибки, либо контракт с ним расторгается.

Обязательства Ford перед компаниями-участниками Солидарной бизнес-модели включают помощь в поиске поставщиков и интенсивный обмен информацией о продукции и технологиях. Обязательства участников Солидарной бизнес-модели перед компанией Ford включают предоставление прозрачной финансовой информации и внедрение передовых технологических инноваций [4].

Принципы формирования состава участников сети

Интегратор сети может выбирать партнеров по разным критериям, среди которых: известный бренд, выход на определенный рынок, локализация производства в странах с дешевой рабочей силой, низкие цены поставщика, высокое качество продукции, многолетние надежные отношения и т. д.

Принципы, по которым Volkswagen AG выбирает партнеров, включают:

1) наличие известного бренда (компания предпочитает работать с фирмами, зарекомендовавшими себя на рынке (пример — Bridgestone));

2) наличие системы управления качеством (компания требует от своих партнеров наличие сертификата ISO);

3) относительно низкая цена поставляемой продукции (компания старается всеми силами минимизировать свои издержки);

4) целесообразность использования дешевой рабочей силы и/или выхода на перспективный локальный рынок (компания запустила несколько совместных производств в Китае и Латинской Америке, а также приобрела испанскую компанию SEAT и чешскую компанию Skoda, таким образом существенно увеличив свою долю на европейском рынке);

5) следование правилам, прописанным в Кодексе поведения деловых партнеров, касающимся, в том числе, соблюдения прав человека, защиты окружающей среды и т. д. [5].

Принципы, по которым Ford Motor Company выбирает партнеров, включают:

1) наличие известного бренда (компания предпочитает работать с фирмами, зарекомендовавшими себя на рынке (пример — Pirelli));

2) наличие системы управления качеством (компания требует от своих партнеров наличие сертификата ISO);

3) выход на определенный рынок, преимущественно с дешевой рабочей силой (за последние 10 лет компания запустила несколько совместных производств в Китае и странах Восточной Европы);

4) готовность «играть по правилам» Ford, в том числе унифицировать продукцию в соответствии с производственными стандартами Ford [6].

Стадии создания стоимости в сети

К основным стадиям создания стоимости в сети относятся исследования и разработки, конструирование, поставка полуфабрикатов и компонентов, организация снабжения, сборка конечной продукции, маркетинг и дистрибуция.

Основные стадии создания стоимости в сети Volkswagen AG

Поставка полуфабрикатов и компонентов. Производство полуфабрикатов и компонентов для Volkswagen осуществляется по всему миру. В последние годы в производственной цепочке компании участвует все больше фирм из Восточной Европы и Латинской Америки, что вносит большой вклад в экономику этих регионов.

Сборка конечной продукции. Сборка автомобилей, производимых Volkswagen AG, все чаще осуществляется в Азии, так как азиатский регион является для компании крупнейшим рынком сбыта. Одним из принципов Volkswagen AG является «близость к клиенту»: сборка машин производится в тех странах, где спрос на продукцию компании особенно высок. Это позволяет фирме существенно снизить транзакционные издержки, связанные с продажей автомобилей.

Маркетинг и реклама. Компания Volkswagen активно продвигает свои бренды с помощью рекламы в СМИ. В 2018 г. фирма истратила на рекламу 5,7 млрд долларов США. Маркетинговые стратегии Volkswagen, как правило, подчеркивают «инновативность» производимых автомобилей и послепродажного обслуживания. Консультированием Volkswagen по поводу выбора маркетинговой стратегии занимается консалтинговая компания AVL.

Дистрибуция и послепродажное обслуживание. У Volkswagen AG около 5400 дилеров по всему миру. Основной рынок сбыта компании — Азия. В 2019 г. в Азии было продано 3,3 млн автомобилей Volkswagen, что составляет примерно половину от общего объема продаж фирмы. В конце 1990-х гг. была основана дочерняя компания Volkswagen Financial Services AG, занимающаяся банковскими услугами, лизингом и страхованием автомобилей.

Исследования и разработки, конструирование автомобилей, а также организацию снабжения компания Volkswagen AG осуществляет сама [7].

Основные участники первого уровня сети Volkswagen AG представлены в табл. 1.

Основные стадии создания стоимости в сети Ford Motor Company

Поставка полуфабрикатов и компонентов. Ford получает автомобильные комплектующие от поставщиков со всего мира. Таким образом, Ford инвестирует значительные ресурсы в экономику различных стран.

Организация снабжения. Автомобильные комплектующие поставляются на сборочные заводы Ford с помощью поставщиков логистических услуг. Главный партнер Ford в области логистики — компания DHL. Собранные автомобили отправляются с заводов Ford в дилерские центры.

Таблица 1

Основные участники первого уровня сети Volkswagen AG (на разных стадиях)

Поставка полуфабрикатов и компонентов	
Aisin Seiki (Япония)	Комплекующие для производства автомобилей
Automotive Lighting (Германия)	Фары
Bridgestone Corporation (Япония)	Шины
Brose Fahrzeuge (Германия)	Автомобильные двери и окна
Coavis (Южная Корея)	Топливные насосы для автомобилей
DMG MORI (Германия)	Станки для токарной и фрезерной обработки
Exxon Mobil (США)	Топливо для автомобилей
Friedrich Boysen (Германия)	Выхлопные системы
Honeywell (США)	Электронные системы управления автомобилем
Huawei (Китай)	Зарядные устройства для электрокаров
IBM (США)	Мультимедийные системы для автомобилей
Lear Corporation (США)	Автомобильные сидения
Pilkington (Великобритания)	Автомобильные стекла
NGK SPARK PLUG (США)	Свечи зажигания для автомобилей
Nvidia (США)	Бортовые компьютеры для беспилотных автомобилей
SaarGummi Technologies (Германия)	Изоляционные системы
Schaeffler Group (Германия)	Подшипники для автомобилей
Witte Automotive (Германия)	Системы запираания для автомобилей
Zeiss (Германия)	Метрологическое оборудование для автомобилей
Сборка конечной продукции	
Duerg AG (Германия)	Сборка автомобилей
Маркетинг и реклама	
AVL (Австрия)	Исследования автомобильного рынка
Дистрибуция и послепродажное обслуживание	
AutoNation (США)	Дилер Volkswagen
Avis Rent a Car (США)	Услуги проката автомобилей
Das WeltAuto Singapore (Сингапур)	Дилер Volkswagen
Dick Hannah (Канада)	Дилер Volkswagen
Feser Graf Gruppe (Германия)	Дилер Volkswagen
GVE Asia Group (Малайзия)	Дилер Volkswagen
Lufthansa (Германия)	Услуги проката автомобилей
Sixt (Германия)	Услуги проката автомобилей
Trakarnyont.Co. (Таиланд)	Дилер Volkswagen

Примечание. Источник — авторская разработка.

Маркетинг и реклама. Ford ежегодно тратит огромные суммы на рекламу и продвижение продукции. За преды-

дущие 4 года ежегодные расходы компании на рекламу составляли более 4 млрд долларов. Созданием рекламы для Ford занимается рекламное агентство Team Detroit. Консультированием фирмы по поводу выбора маркетинговой стратегии занимается консалтинговая компания Ipsos.

Дистрибуция и послепродажное обслуживание. Продажи (как онлайн, так и офлайн), а также послепродажное обслуживание осуществляются через дилерские центры компании. В 2019 г. количество дилерских центров Ford в мире превысило 11 500. Основной рынок сбыта компании — США, где в 2019 г. было продано 2 422 698 автомобилей (доля рынка в США — 14%). Ford также предоставляет финансовые услуги через подразделение Ford Motor Credit Company LLC (Ford Credit).

Исследования и разработки, конструирование автомобилей, а также сборку конечной продукции компания Ford Motor Company осуществляет сама [8].

Основные участники первого уровня сети Ford Motor Company представлены в табл. 2.

Способы координации деятельности участников сети

Основными способами координации деятельности участников сети являются: иерархия (административная координация), рынок (ценовая координация), взаимное согласование (совещательная координация) и стандартизация [9].

Главным способом координации участников сети Volkswagen AG является рынок. Компания предпочитает сотрудничать в основном с теми компаниями, которые, при прочих равных, предлагают более низкие цены на свою продукцию. Также большую роль играет стандартизация: компания заставляет всех своих контрагентов соблюдать одни и те же правила игры.

Главным способом координации участников сети компании Ford является стандартизация. Ford требует от участников своей сети полной унификации продукции и правил ведения бизнеса.

Основания власти фокального участника

Основаниями власти фокального участника сети могут являться:

- 1) фундаментальная трансформация, обусловленная вложениями партнеров в специфические активы;
- 2) уникальные знания и компетенции;
- 3) контроль над входом на рынок;
- 4) связи (с правительством, кредитными организациями, субподрядчиками);
- 5) контроль над редким ресурсом, в том числе патенты;
- 6) обеспечение эффекта масштаба.

С начала 1990-х гг. компания Volkswagen заставляет своих поставщиков самих производить большую часть сборки автомобилей, вынуждая фирмы делать вложения в специфические активы (оборудование, заточенное под производство компонентов для автомобилей Volkswagen) и заботиться о повышении производительности. Это приводит к возникновению зависимости участников сети от интегратора [10].

Компания Ford требует от своих партнеров унификации продукции и также заставляет их вкладывать средства в специфические активы (оборудование, заточенное под производство компонентов для автомобилей Ford). Унификация продукции, в свою очередь, обеспечивает значительный эффект масштаба и более низкие цены на продукцию [11].

Таблица 2

Основные участники первого уровня сети Ford Motor Company (на разных стадиях)

Поставка полуфабрикатов и компонентов	
Autoliv (Швеция)	Подушки безопасности
Automotive Lighting (Германия)	Фары
Brose Fahrzeuge (Германия)	Автомобильные двери и окна
Dee Zee (США)	Автомобильные подножки
Diamond Electric (США)	Катушки зажигания для автомобилей
FCC Adams (США)	Автомобильные сцепления
Flex-N-Gate Seeburn (Канада)	Дверные петли и ручки
Lear Corporation (США)	Автомобильные сидения
Magna (Канада)	Коробки передач для автомобилей
Mahle Engine Components (Германия)	Двигатели
Microsoft (США)	Компьютерные системы для автомобилей
NHK Spring (Япония)	Автомобильные подвески
Pirelli (Италия)	Шины
Prime Wheel (США)	Автомобильные колеса
Sonavox (Китай)	Аудиотехника для автомобилей
Summit Plastics (США)	Приборные панели
Trelleborg AB (Швеция)	Уплотнители
U-Shin Europe (Венгрия)	Рулевые колонки
Webasto Roof & Components (Чехия)	Автомобильные люки
Организация снабжения	
Active Aero Group (США)	Логистические услуги
DHL (Германия)	Логистические услуги
FedEx (США)	Логистические услуги
Penske Logistics (США)	Логистические услуги
Маркетинг и реклама	
Ipsos (Франция)	Исследования автомобильного рынка
Jack Morton Worldwide (США)	Изучение и создание брендов
Team Detroit (США)	Продвижение бренда Ford
Дистрибуция и послепродажное обслуживание	
Auto Edl (Германия)	Дилер Ford
Brandon Ford (США)	Дилер Ford
Galpin Ford (США)	Дилер Ford
Union Pacific (США)	Транспортировка автомобилей Ford

Примечание. Источник — авторская разработка.

На протяжении всей своей истории (начиная со времен Третьего Рейха) концерн Volkswagen AG отличался прочными связями с правительством и крупнейшими кредитными организациями Германии, что обеспечивало компании многочисленные преференции. Ford Motor Company, напротив, никогда не сотрудничала с правительством и не пыталась использовать этот ресурс [12].

Способы извлечения ценности

Компания Volkswagen является самым крупным производителем автомобилей в мире (доля мирового рынка автомобилей в 2019 г. — 7,5 %). Тем не менее фирма получает сравнительно небольшую прибыль (16 млрд долларов в 2019 г.) и имеет относительно невысокую рентабельность (5,5 % в 2019 г.). В последнее десятилетие компания все активнее выходит на новые рынки (в Азии и Латинской Америке), а возможность устанавливать собственные правила игры во взаимоотношениях с контрагентами дает ей значительную рыночную власть.

Компания Ford является одним из ведущих производителей автомобилей в мире и одним из самых влиятельных брендов на автомобильном рынке США. Компания обладает существенной долей мирового рынка автомобилей (6 % в 2019 г.), получает значительный объем прибыли (47 млрд долларов в 2019 г.) и имеет высокую рентабельность (30 % в 2019 г.). Фирма также имеет возможность устанавливать собственные стандарты, что наделяет ее большой рыночной властью [13].

Устойчивость сети

Компания Volkswagen меняет участников сети довольно часто. За последние 10 лет компания поработала в общей сложности с 40 000 поставщиков. Напротив, компания Ford предпочитает в течение многих лет работать с ограниченным кругом лояльных ей контрагентов.

Тип сети

К основным типам сетевых организационных форм экономисты относят следующие [14].

Рыночные сети предполагают устойчивые связи, основанные на личном доверии, общих правилах и ожиданиях, значительном снижении транзакционных издержек. Основным способом координации выступают цены (рыночное управление), а защитой от недобросовестного поведения — простота прерывания отношений.

Партнерские сети обладают значительным объемом совместного сетевого капитала, и риски прекращения отношений здесь гораздо выше. Для таких сетей характерно главенство неформальных правил над формальными, система управления, основанная на взаимном согласовании и внутренних стандартах. Защитой от недобросовестного поведения служат значительные потери для членов сети от прекращения отношений.

Клановые сети создаются в ответ на необходимость осуществления инвестиций в специфические активы [15]. Сетевой капитал становится еще больше, а эффект «запирания в отношении» еще сильнее. В данной ситуации для снижения риска недобросовестного поведения отношения участников строятся на базе коллективного инвестирования и распределения прибыли после заключения контракта. Создается система коллективного управления с выделением управляющего участника.

Иерархические сети — это особый случай клановых сетей. Здесь вложения в специфические активы дополняются экономической властью одного из членов сети, основанной на монополии и/или эффекте масштаба. Для таких сетей характерно наличие четко выраженного распорядительного лидера, которому другие члены сети добровольно передают часть своих свобод в обмен на доступ к ресурсам сети.

Сеть компании Volkswagen AG обладает признаками иерархической сети: вложения участников в специфические активы в сочетании с экономической властью лидера-интегратора.

Сеть компании Ford является классическим примером партнерской сети, в которой связи между компаниями базируются на лояльности, общих нормах и ожиданиях, а также существенном сокращении транзакционных издержек благодаря унификации и стандартизации продукции и процессов. Однако здесь присутствуют также элементы иерархической сети, а именно эффект «запирания в отношении» ввиду вложений участников сети в специфические активы и экономическая власть лидера-интегратора.

Результаты исследования

Были выявлены следующие общие черты сетей создания стоимости в автомобилестроении:

- существенные размеры сетей (количество участников всех уровней);
- использование стандартизации как ведущего способа координации деятельности;
- рыночная доля интегратора и вложения партнеров в специфические активы как основания власти интегратора;
- использование участников сети для выхода на новые рынки;
- локализация производства в странах с относительно дешевой рабочей силой;
- высокие требования к репутации поставщиков и субподрядчиков;
- концентрация основных исследовательских и конструкторских разработок в рамках головной компании при передаче на аутсорсинг значительной части логистических, маркетинговых и дистрибьютерских функций.

В то же время можно говорить и о существенных различиях в принципах формирования сетей. К ним относятся:

- число участников первого уровня (различается на два порядка);
- стабильность участия (высокая для Ford и относительно низкая для Volkswagen);
- опора на помощь правительства (полное исключение для компании Ford и активное использование компанией Volkswagen);
- значительная доля рынка при низкой рентабельности (Volkswagen) или меньшая доля рынка при высокой рентабельности (Ford);
- тип сети (партнерская сеть компании Ford и иерархическая сеть компании Volkswagen).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дементьев В. Е., Евсюков С. Г., Устюжанина Е. В. Гибридные формы организации бизнеса: к вопросу об анализе межфирменных взаимодействий // Российский журнал менеджмента. 2017. Т. 15. № 1. С. 89—122.
2. Fortune Global 500. URL: <https://fortune.com/global500>.
3. Das FAST Program ist der Weg des Volkswagen Konzerns, die Zusammenarbeit mit seinen wichtigsten Lieferanten zu intensivieren. URL: https://www.vwgroupsupply.com/one-kbp-pub/de/kbp_public/fast_2/basicpage_for_general_pages_html_2.html.
4. Ford Motors Company. Code of Business Conduct and Ethics for Members of the Board of Directors. URL: <https://corporate.ford.com/content/dam/corporate/us/en-us/documents/governance-and-policies/company-governance-directors-code-of-ethics.pdf>.
5. The Creation of Local Suppliers within Global Production Networks: the Case of Ford Motor Company in Hermosillo, Mexico. URL: https://www.academia.edu/43140375/The_Creation_of_Local_Suppliers_within_Global_Production_Networks_the_Case_of_Ford_Motor_Company_in_Hermosillo_Mexico.
6. Strategic Transformation of Ford Motor Company. URL: https://www.researchgate.net/publication/30849550_Strategic_Transformation_of_Ford_Motor_Company.
7. CIO. Volkswagen AG. IT-Kennzahlen. URL: <https://www.cio.de/top500/detail/volkswagen-ag,206/it-kennzahlen,2>.
8. Flessner D. Ford, Volkswagen to collaborate on vans, pickup, electric vehicle // Time Free Press. 2020. June 10. URL: <https://www.timesfreepress.com/news/business/aroundregion/story/2020/jun/10/ford-vw-collaborate-vans-pickup-electric-vehi/525007>.
9. Дементьев В. Е., Евсюков С. Г., Устюжанина Е. В. Отношения реципрокности на формирующихся рынках сетевых благ // Terra Economicus (Эконом. вестник Ростов. гос. ун-та). 2019. Т. 17. № 4. С. 23—40.

Заключение

Сеть Volkswagen AG насчитывает несколько тысяч участников первого уровня, при этом состав сети постоянно меняется. Сеть Ford Motor Company, напротив, насчитывает всего несколько десятков лояльных компаний-поставщиков, которые не меняются на протяжении последних 15 лет.

Обе компании предъявляют очень высокие требования к участникам своих сетей, в том числе наличие системы управления качеством, выход на рынки с дешевой рабочей силой и самое главное — готовность играть по их правилам. При этом Volkswagen, в отличие от Ford, в целях минимизации затрат оказывает предпочтение поставщикам, предлагающим продукцию по относительно низким ценам.

Обе компании самостоятельно осуществляют исследования и разработки, а также конструирование производимых ими автомобилей. При этом производством полуфабрикатов и компонентов, маркетингом, рекламой и дистрибуцией готовой продукции занимаются участники их сетей. Больше всего участников находится на стадиях производства полуфабрикатов и компонентов, а также дистрибуции готовой продукции. Компания Ford сама занимается сборкой готовой продукции, а Volkswagen, напротив, зачастую отдает эту услугу на аутсорсинг.

Основными способами координации участников сети Volkswagen являются рынок (ценовая координация) и стандартизация, в то время как координация Ford осуществляется полностью за счет стандартизации правил, процессов и продукции.

Обе компании заставляют своих поставщиков осуществлять вложения в специфические активы, что создает «эффект запирания» и делает участников сети зависимыми от интегратора.

Обе компании обладают большой долей рынка и устанавливают во взаимоотношениях с контрагентами собственные правила игры, что дает им значительную рыночную власть и позволяет извлекать большую ценность. При этом компания Volkswagen, в отличие от Ford, в целях усиления своей власти всегда завязывала тесные отношения с правительством своей страны.

Сеть компании Ford является примером партнерской сети, в то время как сеть компании Volkswagen представляет собой типичный случай иерархической сети.

10. Nachhaltigkeit wird für VW-Zulieferer ab Juli verpflichtend. URL: <https://ecomento.de/2019/05/27/nachhaltigkeit-wird-fuer-vw-zulieferer-ab-juli-verpflichtend>.
11. Ford Supplier Portal. URL: <https://fsp.portal.covisint.com/web/portal>.
12. VW kündigt Autohändler wegen Nazi-Fotos im Geschäftsraum. URL: <https://www.welt.de/wirtschaft/article215252236/Mexiko-VW-kuendigt-Autohaendler-wegen-Nazi-Fotos.html>.
13. Wagner I. Ford — Statistics & Facts // Statista. 2020. Feb. 14. URL: <https://www.statista.com/topics/1886/ford>.
14. Устюжанина Е. В., Евсюков С. Г., Комарова И. П. Сети создания стоимости: проблемы формирования и управления // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2019. № 3. С. 132—150.
15. Уильямсон О. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контракция / Пер. с англ. СПб. : Лениздат ; CEV Press, 1996.

REFERENCES

1. Demytyev V. E., Evsyukov S. G., Ustyuzhanina E. V. Hybrid forms of business organization: on the analysis of interfirm interactions. *Russian Management Journal*, 2017, vol. 15, no. 1, pp. 89—122. (In Russ.)
2. *Fortune Global 500*. URL: <https://fortune.com/global500>.
3. *Das FAST Program ist der Weg des Volkswagen Konzerns, die Zusammenarbeit mit seinen wichtigsten Lieferanten zu intensivieren.* (In German) URL: https://www.vwgroupsupply.com/one-kbp-pub/de/kbp_public/fast_2/basicpage_for_general_pages_html_2.html.
4. *Ford Motors Company. Code of Business Conduct and Ethics for Members of the Board of Directors*. URL: <https://corporate.ford.com/content/dam/corporate/us/en-us/documents/governance-and-policies/company-governance-directors-code-of-ethics.pdf>.
5. *The Creation of Local Suppliers within Global Production Networks: the Case of Ford Motor Company in Hermosillo, Mexico*. URL: https://www.academia.edu/43140375/The_Creation_of_Local_Suppliers_within_Global_Production_Networks_the_Case_of_Ford_Motor_Company_in_Hermosillo_Mexico.
6. *Strategic Transformation of Ford Motor Company*. URL: https://www.researchgate.net/publication/30849550_Strategic_Transformation_of_Ford_Motor_Company.
7. *CIO. Volkswagen AG. IT-Kennzahlen*. URL: <https://www.cio.de/top500/detail/volkswagen-ag,206/it-kennzahlen,2>.
8. Flessner D. Ford, Volkswagen to collaborate on vans, pickup, electric vehicle. *Time Free Press*, 2020, June 10. URL: <https://www.timesfreepress.com/news/business/aroundregion/story/2020/jun/10/ford-vw-collaborate-vans-pickup-electric-vehi/525007>.
9. Demytyev V. E., Evsyukov S. G., Ustyuzhanina E. V. Reciprocity relations in the emerging markets of network goods. *Terra Economicus (Economic Bulletin of Rostov State University)*, 2009, vol. 17, no. 4, pp. 23—40. (In Russ.)
10. *Nachhaltigkeit wird für VW-Zulieferer ab Juli verpflichtend.* (In German) URL: <https://ecomento.de/2019/05/27/nachhaltigkeit-wird-fuer-vw-zulieferer-ab-juli-verpflichtend>.
11. *Ford Supplier Portal*. URL: <https://fsp.portal.covisint.com/web/portal>.
12. *VW kündigt Autohändler wegen Nazi-Fotos im Geschäftsraum.* (In German) URL: <https://www.welt.de/wirtschaft/article215252236/Mexiko-VW-kuendigt-Autohaendler-wegen-Nazi-Fotos.html>.
13. Wagner I. Ford — Statistics & Facts. *Statista*, 2020, Feb. 14. URL: <https://www.statista.com/topics/1886/ford>.
14. Ustyuzhanina E. V., Evsyukov S. G., Komarova I. P. Value creation networks: problems of formation and management. *Management and business administration*, 2019, no. 3, pp. 132—150. (In Russ.)
15. Williamson O. *Economic institutions of capitalism: firms, markets, “relational” contracting. Translation from English.* Saint Petersburg, Lenizdat; CEV Press, 1996. (In Russ.)

Как цитировать статью: Устюжанин В. Л. Сетевые структуры в автомобилестроении // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 191—197. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.445.

For citation: Ustyuzhanin V. L. Network structures in the automotive industry. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 191—197. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.445.

Maltseva Irina Stanislavovna,
Candidate of Economics, Senior Researcher,
Institute of Socio-Economic
and Energy Problems of the North,
Komi Scientific Center of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation, Syktyvkar,
e-mail: maltseva@iespn.komisc.ru

Мальцева Ирина Станиславовна,
канд. экон. наук, старший научный сотрудник,
Институт социально-экономических
и энергетических проблем Севера,
ФИЦ Коми научный центр Уральского отделения
Российской академии наук,
Российская Федерация, г. Сыктывкар,
e-mail: maltseva@iespn.komisc.ru

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ — ВАЖНОЕ ЗВЕНО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

AGRICULTURAL COOPERATION IS AN IMPORTANT LINK OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE RURAL ECONOMY OF THE NORTHERN REGION

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

Сельское хозяйство и сельские территории северного региона на протяжении более четверти века продолжают оставаться в кризисе. При этом государство не имеет возможности кардинально изменить ситуацию в связи со строгой рыночной направленностью экономического курса, а также недостатком финансовых ресурсов. В этой связи при реализации целей устойчивого развития важным является формирование инициативы на местах, изыскание локальных резервов для развития сельской экономики, чему способствует сельскохозяйственная потребительская кооперация, являющаяся предметом данного исследования.

Проведенный анализ показал, что сельскохозяйственная кооперация северного региона (на материалах Республики Коми) развита слабо и в современном состоянии, даже с учетом реализуемых мер государственной поддержки, не способна решать проблемы сельского развития. Для решения проблем развития сельскохозяйственной кооперации в статье использован подход, определяющий кооперативы как радикально альтернативный экономический проект с четко выраженными общественными и общинными целями и последствиями, как часть экономического разнообразия, который стремится повторно политизировать экономику и опровергнуть капиталоцентрическую модель организации. При этом кооперативы тесно связаны с движениями гражданского общества, основанного на альтернативном сельском хозяйстве и продовольственных сетях, а также развитию сельских территорий.

Предложено усиление социальной и локальной направленности в деятельности кооперативов. Представляется верным, что особенности развития северного сельского хозяйства и сельских территорий определяют целесообразность применения кооперативной модели, направленной на вовлечение в кооперативную деятельность предпринимателей различных отраслей и хозяйств населения и формирование открытых кооперативов. Полученные результаты могут быть использованы при разработке региональной программы развития сельскохозяйственной кооперации.

Agriculture in the Northern region, as well as rural areas, has been in crisis for more than a quarter of a century. At the same time, the state does not have the opportunity to radically change the situation due to the strict market orientation of the

economic course, as well as the lack of financial resources. In this regard, when implementing the sustainable development goals, it is important to form local initiatives and find local reserves for development of the rural economy, which is facilitated by agricultural consumer cooperation, which is the subject of this study.

The analysis showed that the agricultural cooperation of the Northern region is poorly developed and in the current state, even with the state support measures implemented, is not able to solve the problems of rural development. To solve the problems of agricultural cooperation development, the article uses an approach that defines cooperatives as a radically alternative economic project with clearly defined social and community goals and consequences, as part of economic diversity, which seeks to re-politicize the economy and refute the capital-centric model of the organization. At the same time, cooperatives are closely linked to civil society movements based on alternative agriculture and food networks, as well as rural development.

It is proposed to strengthen the social and local orientation in the activities of cooperatives. It seems true that the peculiarities of development of the Northern agriculture and rural areas determine the feasibility of using a cooperative model aimed at involving entrepreneurs in various industries and farms of the population in cooperative activities and forming open cooperatives. The results obtained can be used in development of a regional program for development of agricultural cooperation.

Ключевые слова: сельская экономика, сельскохозяйственный потребительский кооператив, малые формы хозяйствования, личные подсобные хозяйства, северный регион, инструменты, устойчивое развитие, социальная и справедливая экономика, открытые кооперативы, экологические и социальные программы.

Keywords: rural economy, agricultural cooperative, small businesses, personal subsidiary farms, Northern region, tools, sustainable development, social and fair economy, open cooperatives, environmental and social programs.

Введение

Кооперативная экономика в глобальном масштабе объединяет более одного миллиарда членов и создает рабочие

места для 10 % занятого населения мира. Сельскохозяйственные кооперативы перерабатывают и торгуют примерно половиной всей продукции сельскохозяйственного сектора, обеспечивая фермерам лучший доступ к рынкам и более высокую прибыль.

Поскольку 13 из 17 целей устойчивого развития (ЦУР) связаны с сельским и лесным хозяйством [1], сельскохозяйственные кооперативы могут сыграть важную роль в их достижении. Повестка дня ООН на период до 2030 г. признает взаимосвязь между поддержкой устойчивого сельского хозяйства, расширением прав и возможностей мелких фермеров, искоренением сельской бедности, обеспечением социальной интеграции и здорового образа жизни и поддержанием климата и биоразнообразия. **Актуальность** темы исследования определяется ролью кооперативной экономики в устойчивом развитии сельских территорий и сельского хозяйства.

В работах российских ученых сельскохозяйственная потребительская кооперация исследуется как элемент рыночной экономики, без связи с ЦУР, кооперативы изучаются в основном с точки зрения факторов и условий развития, масштабов деятельности [2, 3], экономической эффективности, конкурентоспособности [4]. Ряд работ посвящен рассмотрению государственной аграрной и кооперативной политики [5, 6]. При этом исследователи отмечают, что кооперативное законодательство противоречиво [7], инструменты господдержки не демонстрируют ожидаемой эффективности их применения [8], а сама кооперация развивается медленно [9]. Вместе с тем исследователи показывают важную роль сельскохозяйственных кооперативов в развитии сельской экономики, особенно в депрессивных регионах [10]. Развитие сельскохозяйственной кооперации в России в целом, и в северном регионе в частности, в условиях реализации ЦУР исследовано не полно, что и определило **целесообразность** разработки предлагаемой в статье темы.

Новизна исследования заключается в переосмыслении сущности кооперации и выработке на этой основе предложений по развитию кооперации в северном регионе. **Цель работы** — исследование современных взглядов на развитие кооперации в условиях реализации ЦУР и выработка направлений развития сельскохозяйственной кооперации в северном регионе. Исходя из поставленной цели в работе были решены следующие **задачи**:

- на основе изучения работ российских и зарубежных исследователей обобщить особенности развития сельхозкооперации в современных условиях;
- провести анализ развития сельскохозяйственной потребительской кооперации северного региона на материалах Республики Коми;
- предложить направления развития сельскохозяйственных кооперативов в целях устойчивого развития сельской экономики.

Теоретическая значимость результатов состоит в уточнении сущности и тенденций устойчивого развития сельскохозяйственной кооперации в современных условиях. **Практическая значимость** состоит в предложении направлений развития сельскохозяйственной кооперации, которые могут быть использованы при разработке региональной кооперативной программы. **Методическую основу** исследования составили монографический метод, анализ и синтез, систематизация и обобщение, количественные методы обработки статистической информации.

Результаты и обсуждение

Сельскохозяйственная потребительская кооперация служит важным элементом развития сельской экономики, при этом и российские и зарубежные исследователи отмечают значимую роль кооперативов в реализации как экономических, так и социальных функций. Сельскохозяйственные кооперативы реализуют цели своей деятельности в следующих сферах:

1) в производственной — обеспечение потребителей безопасными и здоровыми, качественными пищевыми и непродовольственными товарами и развитие своей конкурентной позиции на мировом рынке, основанные на методах устойчивого производства;

2) в территориальной — защита и укрепление сельской местности и предоставление экологических услуг, оцениваемые общественностью в целом; поддержка инфраструктуры, экономики и занятости в огромном количестве деревень на всей территории и для предотвращения депопуляции и опустынивания в отдаленных и труднодоступных районах;

3) в социальной — содействие укреплению экономической и социальной сплоченности между группами сельхозпроизводителей и регионами — сокращение диспропорциональности между богатыми и бедными регионами [11];

4) в технологической — содействие внедрению новых технических и технологических средств производства, биотехнологий [12, 13].

Современные взгляды на кооперативы определяют их как радикально альтернативный экономический проект с четко выраженными общественными и общинными целями и последствиями [14], как часть экономического разнообразия, которая пытается повторно политизировать экономику и опровергнуть капиталоцентрическую модель организации. Деятельность сельскохозяйственных кооперативов многогранна. Наряду с традиционными услугами по обслуживанию сельхозтоваропроизводителей и продовольственного рынка кооперативы в рамках реализации ЦУР осуществляют экологические и энергоэффективные программы, реализуют модели построения социальной и справедливой экономики.

UIREVI, кооперативный союз в Кот-д’Ивуаре, состоящий из 42 кооперативов, выращивает общинные леса, чтобы помочь восстановить треть утраченного лесного покрова. Rede CataSampra представляет сеть из 22 кооперативов и ассоциаций рабочих в Бразилии, которые собирают перерабатываемые отходы, сокращают объем отходов на свалках на 500 т в месяц, превращая эти материалы в биодизельное топливо и другие полезные продукты. Swedish Cooperative Union, федерация из 48 потребительских кооперативов, на долю которых приходится 21,4 % всего сектора розничной торговли продуктами питания в Швеции, за счет программы энергоэффективности и зеленой модернизации в период с 2008 по 2012 г. сократила выбросы парниковых газов на 52 % [15].

Социальная и солидарная экономика включает организации и предприятия, которые: 1) имеют явные экономические и социальные (и часто экологические) цели; 2) предполагают различные степени и формы кооперативных, ассоциативных и солидарных отношений между работниками, производителями и потребителями; 3) практикуют демократию на рабочем месте и самоуправление [16]. Примером такой организации является потребительский кооператив в Афинах (Греция), который рационализировал

закупку продуктов питания, оптимизировал соотношение затрат и доходов, повысил качество продуктов питания и осведомленность населения и в конечном счете оказал взаимное преобразующее воздействие на мелких фермеров и потребителей, связав потребителей и производителей напрямую [17].

Не так давно появились общинные кооперативы как многофункциональные кооперативы с участием многих заинтересованных в развитии сельских территорий сторон [18].

Открытые кооперативы в области продовольствия и сельского хозяйства, в отличие от обычных сельскохозяйственных кооперативов, состоящих только из членов-фермеров, представляют модель с участием многих заинтересованных сторон, объединяя производителей, потребителей и/или рестораторов в рамках единого предприятия. Данная модель является сложной и отражает искреннюю попытку реализовать все критерии многомерной устойчивости, связывая проблемы окружающей среды и здоровья с призывом к социальной справедливости [19].

В целом по Российской Федерации сельскохозяйственные потребительские кооперативы имеют тенденцию к сокращению: за период 2013—2018 гг. их количество уменьшилось на 23 %. Произошло сокращение всех видов кооперативов, в наибольшей степени — кредитных (на 37 %), прочих (на 33 %) и сбытовых (на 25 %). Незначительный рост на 0,4 % произошел по перерабатывающим кооперативам [20]. Около половины сельскохозяйственных потребительских кооперативов сосредоточены только в 12 субъектах РФ, преимущественно в Липецкой области и Якутии, где наиболее активно осуществляются меры по их поддержке.

Российские экономисты отмечают, что слабое развитие сельскохозяйственной кооперации связано как с внутрикооперативными проблемами, так и с проблемами, носящими макроэкономический характер. На формирование кооперативов влияют уровень первоначальных вложений пайщиков, разный потенциал и взаимное доверие членов кооператива, реальные выгоды и стратегия развития организации; а также государственная политика и кооперативное законодательство.

Макроэкономические проблемы, которые мешают реализовать потенциал кооперации, включают: неурегулированность земельных отношений, недоступность для многих фермеров кредитных ресурсов, трудности с реализацией произведенной продукции, приобретением сельхозтехники и ресурсов. В сложившихся условиях для мелких аграрных производителей необходимы сильные рыночные позиции, что возможно, прежде всего, через кооперацию, так как экономическая теория и мировая практика не предложили пока никакой другой организационной формы бизнеса, которая бы работала не на капитал, а на производителя [21].

Однако, как показывает мировая история, жизнеспособный кооператив может быть создан лишь определенным типом производителя, во-первых, имеющим высокую мотивацию к сельскохозяйственному производству, во-вторых, хорошо информированным о процедурах создания кооператива и основных принципах его функционирования, в-третьих, доверяющим другим потенциальным членам кооператива и готовым к инициативным и активным действиям [22]. В России, в условиях высокой экономической и социальной нестабильности, низкого уровня

доверия сельских жителей не только к правительству и местной власти, но и к односельчанам, соседям, создание кооперативов «снизу» (по инициативе фермеров) происходит очень сложно. Созданию аграрных кооперативов могут также препятствовать (кроме вышеперечисленных) следующие обстоятельства: 1) потеря культурных традиций ведения коллективной деятельности на принципах демократии, солидарности и доверия; 2) отсутствие у потенциальных кооперативных членов опыта вовлеченности в эту деятельность; 3) сложности в подборе хорошо подготовленных профессиональных менеджеров; 4) финансовые проблемы, возникающие как из-за отсутствия накоплений, так и в силу слабого развития кредитного рынка; 5) специфическое состояние рынка, означающее высокую степень монополизации многих его структур.

По мнению И. Н. Буздalова, возрождение сельскохозяйственной кооперации связано с преодолением серьезного отставания в разработке ее теоретических основ, формированием адекватной кооперативной политики с соответствующим радикальным обновлением кооперативного и общего аграрного законодательства. Требуется четкое определение субъектов социальной базы кооперации и условий создания в России их мощной развитой системы [23].

В Республике Коми кооперативные процессы происходят медленно и вяло. По данным Министерства сельского хозяйства и потребительского рынка Республики Коми, в 2018 г. в регионе функционировало семь сельскохозяйственных потребительских кооперативов, среди них — ни одного кредитного кооператива.

Общий объем реализации продукции, работ и услуг в 2018 г. по сельскохозяйственным потребительским кооперативам Республики Коми составил 78 200 тыс. руб., что в 1,5 раза выше показателя уровня 2013 г. Общий паевой фонд кооперативов увеличился до 311,0 тыс. руб. (рост по сравнению с 2013 г. в 1,9 раза). За пятилетний период объемы деятельности кооперативов выросли (показатели результативности улучшились, но, несмотря на получение чистой прибыли, убыточность продаж сохранилась (табл.)). Объем государственной поддержки остается незначительным: например, в 2020 г. в размере 9 млн руб.

Сельскохозяйственные потребительские кооперативы в 2018 г. имели основные средства на сумму 18,9 млн руб. (рост за пять лет более чем в шесть раз). Обеспечение деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов потребовало в 2018 г. 3505 тыс. руб. внешних заимствований (в том числе 2000 тыс. руб. — от членов кооперативов), из бюджетов всех уровней было получено 8072 тыс. руб. субсидий. В Республике нет ни одного кредитного кооператива, тогда как крайне остро стоит проблема получения кредитных средств для малого аграрного бизнеса.

Важность развития сельхозкооперации в регионе связана особенностями функционирования и ролью мелкого и среднего сельхозпроизводства, его мелкими масштабами и территориальной рассредоточенностью. Для устойчивого их развития необходимо наращивать численность членов кооператива; расширять перечень источников формирования фонда финансовой взаимопомощи; обеспечивать формирование резервов, адекватных объему деятельности; развивать кооперативную организацию и создавать общие кооперативные институты, обеспечивающие страхование вкладов [24].

**Результаты деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов Республики Коми
в 2013—2018 гг. (в фактически действующих ценах), тыс. руб.**

Показатели	Год						Абсолютное изменение показателей за 2013—2018 гг.
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Количество кооперативов, ед.	6	6	8	9	8	7	1,0
Число пайщиков, лиц	39	39	123	128	94	89	50
Паевой фонд	163	163	292	314	311	311	148
Выручка	53 532	44 486	44 112	45 976	69 952	78 200	24 668
Чистая прибыль (убыток)	–5324	648	–1707	666	6642	1333	6657
Рентабельность (убыточность) продаж, %	–9,9	1,5	–3,9	1,4	9,5	–1,7	8
Объем выручки на один кооператив	8922	7414	5514	5108	8744	11174	2252
Количество членов на один кооператив, лиц	6	6	15	14	11	12	6
Средний размер паевого фонда	27,1	27,1	36,5	34,9	38,9	44,4	17

Примечание. Составлено автором по данным отчетности Министерства сельского хозяйства и потребительского рынка Республики Коми.

С 2019 г. в России начал работать Федеральный проект «Создание системы поддержки фермеров и развития сельской кооперации». В состав проекта входит: доработка региональных кооперативных программ; определение центров компетенций; новые меры финансовой поддержки (37,368 млрд руб. из федерального бюджета на 6 лет); меры поддержки сельскохозяйственных кооперативов по линии АО «Корпорация «МСП»; мероприятия по изменению нормативной базы.

Как считает А. В. Петриков, мерами по стимулированию сельскохозяйственной потребительской кооперации являются:

- 1) совершенствование кооперативного законодательства;
- 2) приоритетная поддержка малых и средних сельхозорганизаций и фермеров;
- 3) поддержка только кооперативных хранилищ и оптово-логистических центров;
- 4) формирование федеральной кооперативной товаропроводящей сети и общероссийской кооперативной торговой марки [25].

Заключение

Проведенный анализ показал, что сельскохозяйственная кооперация Республики Коми развита слабо и

в современном состоянии, даже с учетом реализуемых мер государственной поддержки, не способна решать проблемы сельского развития. Государственная поддержка кооперации (включая Федеральный проект) оставляет в стороне ЛПХ, что недопустимо, учитывая их экономическую и социальную значимость. Фермерский сектор северного региона характеризуется территориальной разобщенностью и малыми масштабами деятельности. Между тем на локальном уровне ЛПХ, фермеры и кооперативы взаимодействуют с предпринимателями, занятыми в лесном секторе, на транспорте, в торговле и других отраслях. В этой связи целесообразна организация моделей многофункциональных и открытых кооперативов (что потребует развития кооперативного законодательства), имеющих сильные горизонтальные связи и социальную направленность.

Программы кооперации целесообразно дополнить мерами по стимулированию экологической и социальной деятельности, что помогло бы диверсифицировать деятельность кооперативов и наряду с экологическими задачами решить социальные и экономические, увеличив рабочие места и доходы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Sustainable Development Goals. 17 Goals to Transform Our World. United Nations. 2015. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/sustainable-development-goals>.
2. Пашовкина Е. В. Современное состояние и тенденции развития сельскохозяйственной потребительской кооперации Волгоградской области // Инженерное обеспечение инновационных технологий в АПК : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Мичуринск, 2018. С. 275—278.
3. Сельскохозяйственная потребительская кооперация в современной России: состояние, проблемы / Б. А. Воронин, Е. М. Кот, Я. В. Воронина, Н. Б. Фатеева, А. В. Маланичева // Аграрный вестник Урала. 2017. № 4(158). С. 62—68.
4. Мищенко Т. Л., Яковлев Н. А. Сельскохозяйственная потребительская кооперация — основа будущей экономики России // Ученые записки Орлов. гос. ун-та. 2015. № 4(67). С. 246—249.
5. Алтухов А. И., Силаева Л. П., Меньшова А. Е. Размещение и специализация сельскохозяйственного производства как фактор развития кооперативного движения // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2019. № 6. С. 3—8.
6. Липатова Н. Н., Мамай О. В. Модель развития сельскохозяйственной кооперации // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2020. № 1. С. 43—50.
7. Мальцева И. С. Сельскохозяйственная кооперация как механизм устойчивого развития аграрного производства // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. Вестник Науч.-исслед. центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкар. гос. ун-та. 2012. № 1. URL: <http://koet.syktsu.ru/vestnik/2012/2012-1/9/9.html>.

8. Российское фермерство: от индивидуализма к кооперации / С. Г. Головина, Е. А. Мыльников, Л. Н. Смирнова, Е. Е. Лоретц // Вестник Сургут. гос. ун-та. 2019. № 1(23). С. 58—67.
9. Петриков А. В. Сельскохозяйственная кооперация в России: проблемы и решения // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2017. № 4. С. 3—5.
10. Доржиева О. Б. Создание системы сельскохозяйственной кооперации как механизм легализации скрытой экономики в аграрном секторе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгогр. ин-та бизнеса. 2013. № 4(25). С. 127—130.
11. The European Model of Agriculture the Way ahead. 1999. URL: trade.ec.europa.eu/doclib/html/122241.htm.
12. Impacts of extension access and cooperative membership on technology adoption and household welfare / T. Wossen, T. Abdoulaye, A. Alene, M. G. Haile, S. Feleke, A. Olanrewaju, V. Manyong // Journal of Rural Studies. 2017. Vol. 54. Pp. 223—233. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2017.06.022>.
13. Agricultural cooperative membership and technical efficiency of apple farmers in China: An analysis accounting for selectivity bias / W. Ma, A. Renwick, P. Yuan, N. Ratna // Food Policy. 2018. Vol. 81. Pp. 122—132. URL: <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2018.10.009>.
14. Ajates R. An integrated conceptual framework for the study of agricultural cooperatives: from repolitisation to cooperative sustainability // Journal of Rural Studies. 2020. Vol. 78. Pp. 467—479. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2020.06.019>.
15. Transforming our world: A cooperative 2030. Cooperative contributions to SDG 13. URL: http://www.copac.coop/wp-content/uploads/2019/10/COPAC_TransformBrief_SDG13-final2.pdf.
16. UN Inter-Agency Task Force on Social and Solidarity Economy (UNTFSSSE). 2013. URL: <http://unsse.org>.
17. Implementing the Sustainable Development Goals: What Role for Social and Solidarity Economy? UNTFSSSE International Conference. 2019. URL: [https://www.unrisd.org/80256B3C005BCCF9/httpNetITFramePDF?ReadForm&parentunid=09940E13E1EC57B48025848D003080C5&parentdoctype=brief&netitpath=80256B3C005BCCF9/\(httpAuxPages\)/09940E13E1EC57B48025848D003080C5/\\$file/Conference-summary---UNTFSSSE-Conference-07.10.2019-Final.pdf](https://www.unrisd.org/80256B3C005BCCF9/httpNetITFramePDF?ReadForm&parentunid=09940E13E1EC57B48025848D003080C5&parentdoctype=brief&netitpath=80256B3C005BCCF9/(httpAuxPages)/09940E13E1EC57B48025848D003080C5/$file/Conference-summary---UNTFSSSE-Conference-07.10.2019-Final.pdf).
18. Fonte M., Cucco I. Cooperatives and alternative food networks in Italy. The long road towards a social economy in agriculture // Journal of Rural Studies. 2017. Vol. 53. Pp. 291—302. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.01.019>.
19. Gonzalez R. A. Going back to go forwards? From multi-stakeholder cooperatives to Open Cooperatives in food and farming // Journal of Rural Studies. 2017. Vol. 53. Pp. 278—290. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2017.02.018>.
20. Комитет Конгресса по развитию сельского хозяйства: сельхозкооперация для экономики поселений // Муниципальная Россия. 2018. № 5. С. 31.
21. Володина Н. Г., Головина С. Г. Эволюция кооперативных практик и экономическая теория кооперации. М. : Изд-во РГАУ — МСХА им. К. А. Тимирязева, 2008. 250 с.
22. James H. S., Sykuta M. E. Organizational Antecedents of Trust in Producer-Owned Firms. 2003. URL: SSRN: <https://ssrn.com/abstract=481783>.
23. Буздолов И. Н. ПСХ как субъект базы кооперации в сельском хозяйстве России // Никоновские чтения. 2018. № 23. С. 175—182.
24. Медведева Н. А. Системный подход к прогнозированию сельского хозяйства: механизмы и инструменты // Молочно-хозяйственный вестник. 2016. № 3(23). С. 100—110.
25. Петриков А. В. О приоритетных направлениях развития сельскохозяйственной кооперации в России : докл. на заседании Комитета по развитию сел. хоз-ва Общерос. конгр. муниципал. образований (ОКМО), 14.06.2019 г. URL: <http://www.viapi.ru/news/detail.php?ID=227816>.

REFERENCES

1. *Sustainable Development Goals. 17 Goals to Transform Our World*. United Nations. 2015. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/sustainable-development-goals>.
2. Pashovkina E. V. Current state and trends in the development of agricultural consumer cooperation in the Volgograd region. In: *Engineering support of innovative technologies in agriculture. Coll. of materials of the Int. sci. conf.* Michurinsk, 2018. Pp. 275—278. (In Russ.)
3. Voronin B. A., Kot E. M., Voronina Ya. V., Fateeva N. B., Malanicheva A. V. Agricultural cooperation in modern Russia: state, problems. *Agrarian Bulletin of the Urals*, 2017, no. 4(158), pp. 62—68. (In Russ.)
4. Mishhenko T. L., Yakovlev N. A. Agricultural cooperation is the basis of the future Russian economy. *Scientific Notes of the Orel State University*, 2015, no. 4(67), pp. 246—249. (In Russ.)
5. Altukhov A. I., Silaeva L. P., Men'shova A. E. Placement and specialization of agricultural production as a factor of development of the cooperative movement. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2019, no. 6, pp. 3—8. (In Russ.)
6. Lipatova N. N., Mamaj O. V. Model of agricultural cooperation development. *Intelligence. Innovations. Investment*, 2020, no. 1, pp. 43—50. (In Russ.)
7. Mal'tseva I. S. Agricultural cooperation as a mechanism for sustainable development of agricultural production. *Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University*, 2012, no. 1. (In Russ.) URL: <http://koet.syktsu.ru/vestnik/2012/2012-1/9/9.html>.
8. Golovina S. G., Myl'nikov E. A., Smirnova L. N., Lorets E. E. Russian farming: from individualism to cooperation. *Bulletin of Surgut State University*, 2019, no. 1(23), pp. 58—67. (In Russ.)

9. Petrikov A. V. Agricultural cooperation in Russia: problems and solutions. *Fundamental and applied research studies of the economics cooperative sector*, 2017, no. 4, pp. 3—5. (In Russ.)
10. Dorzhieva O. B. Creating a system of agricultural cooperation as a mechanism for legalizing the hidden economy in the agricultural sector. *Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Institute of Business*, 2013, no. 4(25), pp. 127—130. (In Russ.)
11. *The European Model of Agriculture the Way ahead*. 1999. URL: trade.ec.europa.eu/doclib/html/122241.htm.
12. Wossen T., Abdoulaye T., Alene A., Haile M. G., Feleke S., Olanrewaju A., Manyong V. Impacts of extension access and cooperative membership on technology adoption and household welfare. *Journal of Rural Studies*, 2017, vol. 54, pp. 223—233. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2017.06.022>.
13. Ma W., Renwick A., Yuan P., Ratna N. Agricultural cooperative membership and technical efficiency of apple farmers in China: An analysis accounting for selectivity bias. *Food Policy*, 2018, vol. 81, pp. 122—132. URL: <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2018.10.009>.
14. Ajates R. An integrated conceptual framework for the study of agricultural cooperatives: from repolitisation to cooperative sustainability. *Journal of Rural Studies*, 2020, vol. 78, pp. 467—479. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2020.06.019>.
15. *Transforming our world: A cooperative 2030. Cooperative contributions to SDG 13*. URL: http://www.copac.coop/wp-content/uploads/2019/10/COPAC_TransformBrief_SDG13-final2.pdf.
16. *UN Inter-Agency Task Force on Social and Solidarity Economy (UNTFSSSE)*. 2013. URL: <http://unsse.org>.
17. UNRISD. *Implementing the Sustainable Development Goals: What Role for Social and Solidarity Economy? UNTFSSSE International Conference*. 2019. URL: [https://www.unrisd.org/80256B3C005BCCF9/httpNetITFramePDF?ReadForm&parentid=09940E13E1EC57B48025848D003080C5&parentdoctype=brief&netitpath=80256B3C005BCCF9/\(httpAuxPages\)/09940E13E1EC57B48025848D003080C5/\\$file/Conference-summary---UNTFSSSE-Conference-07.10.2019-Final.pdf](https://www.unrisd.org/80256B3C005BCCF9/httpNetITFramePDF?ReadForm&parentid=09940E13E1EC57B48025848D003080C5&parentdoctype=brief&netitpath=80256B3C005BCCF9/(httpAuxPages)/09940E13E1EC57B48025848D003080C5/$file/Conference-summary---UNTFSSSE-Conference-07.10.2019-Final.pdf).
18. Fonte M., Cucco I. Cooperatives and alternative food networks in Italy. The long road towards a social economy in agriculture. *Journal of Rural Studies*, 2017, vol. 53, pp. 291—302. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.01.019>.
19. Gonzalez R. A. Going back to go forwards? From multi-stakeholder cooperatives to Open Cooperatives in food and farming. *Journal of Rural Studies*, 2017, vol. 53, pp. 278—290. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2017.02.018>.
20. Congress Committee on agricultural development: agricultural cooperation for settlement economy. *Municipal Russia*, 2018, no. 5, p. 31. (In Russ.)
21. Volodina N. G., Golovina S. G. *Evolution of cooperative practices and economic theory of cooperation*. Moscow, Publ. house of RGAU — MSHA named after K. A. Timirjazeva, 2008. 250 p. (In Russ.)
22. James H. S., Sykuta M. E. *Organizational Antecedents of Trust in Producer-Owned Firms*. 2003. URL: SSRN: <https://ssrn.com/abstract=481783>.
23. Buzdalov I. N. PSC as a subject of the base of cooperation in agriculture in Russia. *Nikonovsky readings*, 2018, no. 23, pp. 175—182. (In Russ.)
24. Medvedeva N. A. System approach to agricultural forecasting: mechanisms and tools. *Dairy Bulletin*, 2016, no. 3(23), pp. 100—110. (In Russ.)
25. Petrikov A. V. *The priority directions of development of agricultural cooperation in Russia. Report at the meeting of the Committee for agricultural development of the all-Russian Congress of municipalities (OKMO), 14.06.2019*. (In Russ.) URL: <http://www.viapi.ru/news/detail.php?ID=227816>.

Как цитировать статью: Мальцева И. С. Сельскохозяйственная кооперация — важное звено устойчивого развития сельской экономики северного региона // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 198–203. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.440.

For citation: Maltseva I. S. Agricultural cooperation is an important link of sustainable development of the rural economy of the northern region. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 198–203. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.440.

Somga Bitchoga Nicolas Francois,
Applicant of the Institute of Industrial Management,
Economics and Trade,
Peter the Great Saint Petersburg
Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: francksomga@yahoo.fr

Сомга Бичога Никола Франсуа,
соискатель Института промышленного менеджмента,
экономики и торговли,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: francksomga@yahoo.fr

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМ В КАМЕРУНЕ

CONDITIONS FOR BUSINESS ECOSYSTEM FORMATION IN CAMEROON

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

Статья посвящена условиям применения экосистемного подхода как инструмента организации и развития бизнеса и структурной перестройки экономики в развивающихся странах. Изложены основы экосистемного подхода. Макроэкономические условия создания и ведения бизнеса в Республике Камерун анализируются с использованием PEST-модели. Результаты PEST-анализа характеризуют политическую, экономическую и социальную ситуацию в стране и уровень ее технологического развития. На основе результатов PEST-анализа сделаны выводы об особенностях формирования бизнес-экосистем в Камеруне и сформулированы предложения по обеспечению благоприятных условий развития бизнеса. Сделан вывод о перспективности экосистемного подхода к развитию бизнеса в ключевых секторах экономики — сельском хозяйстве и промышленности. Выявлены отрасли, экосистемы которых способны оказывать наиболее сильное воздействие на общий уровень развития национальной экономики. Особое внимание уделено роли и задачам государства в создании и функционировании экосистем бизнеса. Выявлено, что высокий уровень коррупции является системным препятствием, преодоление которого — необходимое условие успешного функционирования экосистем бизнеса. Показано, что связи участников экосистемы реализуются в процессе обмена материальными и информационными потоками. Выявлено, что современный уровень технологий в значительной мере позволяет формировать бизнес-экосистемы, которые будут способствовать устранению неравномерности развития регионов страны и сглаживанию имеющихся диспропорций. Развитие экосистем бизнеса увязано с решением исторически обусловленных проблем в сфере занятости, характерных для большинства стран Африки. Результаты анализа могут представлять интерес для исследователей, занимающихся изучением стран африканского континента и проблемами структурной перестройки экономик развивающихся государств. Сформулированные выводы и рекомендации могут быть приняты во внимание при разработке программ развития.

The article is devoted to the conditions for the application of the ecosystem approach as a tool for organizing and developing business and restructuring the economy in developing countries. The basics of the ecosystem approach are outlined. Macroeconomic conditions for creating and doing business in the Republic of Cameroon are analyzed using the PEST model. The results of the PEST analysis characterize the political, economic and social

situation in the country and the level of its technological development. Based on the results of the PEST analysis, conclusions were drawn about the peculiarities of the formation of business ecosystems in Cameroon and proposals were formulated to ensure favorable conditions for business development. It is concluded that the ecosystem approach to business development is promising in key sectors of the economy — agriculture and industry. The industries, ecosystems of which are able to exert the strongest impact on the general level of development of the national economy, were identified. Particular attention is paid to the role and tasks of the state in the creation and functioning of business ecosystems. It was revealed that a high level of corruption is a systemic obstacle, overcoming which is a necessary condition for the successful functioning of business ecosystems. It is shown that the connections of the ecosystem participants are realized in the process of material and information flows exchange. It was revealed that the modern level of technology to a large extent allows the formation of business ecosystems that will help to eliminate the uneven development of the country's regions and smooth out the existing imbalances. The development of business ecosystems is tied to the solution of historically conditioned employment problems that are characteristic of most African countries. The results of the analysis may be of interest to researchers studying the countries of the African continent and the problems of structural reorganization of the economies of developing countries. The formulated conclusions and recommendations can be taken into account when developing development programs.

Ключевые слова: развивающиеся страны, экономическое развитие, экосистема бизнеса, PEST-анализ, экономическая среда бизнеса, социальная среда бизнеса, структура экономики, экономическая политика, технологическое развитие, африканские страны, Камерун.

Keywords: developing countries, economic development, business ecosystem, PEST analysis, economic environment of business, social environment of business, economic structure, economic policy, technological development, African countries, Cameroon.

Введение

Актуальность. Создание и успешное развитие бизнеса, независимо от его масштаба, требует выбора бизнес-модели и разработки стратегии развития. Создаваемому бизнесу приходится вписываться в сложившуюся систему отношений между хозяйствующими субъектами. Этот процесс

начинается с анализа потенциального круга клиентов на стадии проектирования бизнеса. Процесс продолжается после начала деятельности, когда созданная компания выбирает поставщиков, и в дальнейшем, когда расширяются каналы распределения, появляются конкуренты, возникает необходимость в финансовых услугах и т. п. В число субъектов, с которыми приходится взаимодействовать компании, входят физические и юридические лица. Последние, в свою очередь, могут иметь разные организационно-правовые формы и различаться по формам собственности.

Понимание законов функционирования бизнес-среды, эффективная организация бизнеса и правильный выбор модели его развития позволят решить многие макроэкономические и социальные проблемы африканских стран, на преодоление которых направлена деятельность национальных органов власти и международных организаций. Исходя из этого, можно утверждать, что изучение условий организации и ведения бизнеса на основе экосистемного подхода является актуальным.

Степень изученности проблемы. Основы экосистемного подхода заложил Мур [1], который определил бизнес-экосистему как экономическое сообщество, поддерживаемое совокупностью взаимодействующих организаций и отдельных лиц — организмов делового мира. Клиенты, для которых товары и услуги, производимые экономическим сообществом, представляют ценность, становятся членами экосистемы. В экосистему входят также поставщики, ведущие производители, конкуренты и другие заинтересованные стороны. Со временем участники развивают свои возможности и роли и стремятся присоединиться к направлениям, установленным одной или несколькими центральными компаниями. Те компании, которые занимают ведущие позиции, могут со временем меняться, но функция лидера экосистемы представляет ценность для сообщества, так как позволяет участникам приходить к общему мнению при согласовании инвестиций и поиске взаимоподдерживающих ролей [1].

Таким образом, бизнес-экосистема формируется как сеть организаций, участвующих в предоставлении потребителю определенного продукта, конкурирующих или сотрудничающих между собой. Согласно определению Хэйеса, «идея заключается в том, что каждая сущность в экосистеме влияет на других и оказывает на них влияние, создавая постоянно развивающиеся отношения, в которых каждая сущность должна быть гибкой и адаптируемой, чтобы выживать, как в биологической экосистеме» [2].

Госсэйн и Кандиах [3] пишут, что бизнес-экосистема — это не просто способ ведения бизнеса. Это изменение парадигмы, позволяющее понять основные компетенции организации и переосмыслить способ ведения бизнеса.

Экосистемный подход быстро завоевал популярность и хорошо себя зарекомендовал в отраслях высоких технологий. Фуллер, Якобидес и Ривз [4] утверждают, что экосистемное мышление более заметно в быстрорастущих компаниях, и указывают, что рост экосистем требует нового взгляда на бизнес-перспективы экосистем.

В работе [5] дан обзор текущих исследований бизнес-экосистем и определены аспекты, которые являются ключевыми для бизнес-экосистемы, а именно: участники, взаимосвязи, производительность и управление.

Следует отметить, что современные модели развития бизнеса опираются преимущественно на опыт европейских и североамериканских стран. Пригодность и полезность

этого опыта, в частности экосистемного подхода, и возможности его адаптации для африканских стран, чье историческое прошлое во многом предопределило современное состояние и структуру их экономики, в настоящее время остаются недостаточно изученными.

Целесообразность разработки темы. Разработка темы, ориентированной на исследование возможностей применения экосистемного подхода в развивающихся странах, в частности странах Африки, представляется целесообразной в связи с тем, что экономики этих стран находятся в состоянии структурной перестройки, и от того, насколько правильно будет выбрана модель развития бизнеса, будет зависеть их дальнейшее развитие.

Цель настоящей работы заключается в оценке условий формирования бизнес-экосистем в Камеруне.

В ходе исследования были поставлены и решены следующие **задачи**:

1) анализ политических, экономических, социальных и технологических предпосылок применения экосистемной модели бизнеса в масштабах страны;

2) выявление препятствий для формирования эффективных экосистем;

3) выявление факторов, которые должны быть приняты во внимание в процессе формирования стратегии развития бизнеса;

4) разработка рекомендаций, адресованных государственным органам и субъектам бизнеса, заинтересованным в развитии экономики Камеруна.

Научная новизна. В рамках исследования получен ряд результатов, обладающих научной новизной:

1) продемонстрирована возможность применения экосистемного подхода к стратегическому развитию бизнеса в национальном масштабе и решению задач структурной перестройки экономики;

2) выявлены особенности состава бизнес-экосистем, обусловленные специфическими условиями функционирования бизнеса в африканских странах.

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении научных представлений об условиях применения экосистемного подхода в стратегическом развитии бизнеса.

Практическая значимость результатов заключается в возможности их использования при формировании стратегии экономического развития Камеруна и разработке мероприятий по поддержке бизнеса.

Основная часть

Методы исследования. Анализ базируется на официальных материалах правительственных организаций Республики Камерун, результатах исследований международных организаций, научных публикаций, посвященных экономике и бизнесу Камеруна. Источником статистических данных об экономике и социальной среде Камеруна являются сайт онлайн-статистики Statista (<https://www.statista.com/statistics/446622/unemployment-rate-in-cameroon>) и сайт Национального института статистики Камеруна (<http://www.statistics-cameroon.org>).

Для анализа и диагностики проблем формирования экосистем бизнеса в Камеруне в работе использована PEST-модель [6], которая предполагает оценку макросреды по четырем параметрам: политическому, экономическому, социокультурному и технологическому (табл. 1). PEST-модель позволяет выявить факторы,

мешающие реализации государственных экономических проектов в Камеруне, а также формировать долгосрочные стратегии развития отраслей и секторов экономики. PEST-анализ позволяет на макроэкономическом уровне исследовать взаимодействие разных источников инвестиций и определять потребности бизнеса в финансовых

и реальных инвестициях, в том числе инфраструктурных. Факторы, идентифицируемые в рамках PEST-анализа, воздействуют на внутрифирменную среду организаций бизнеса, а результаты PEST-анализа должны приниматься во внимание при формулировании целей и путей их достижения.

Таблица 1

Модель PEST

<p>Р — политика Политические факторы, отражающие влияние государства на развитие экономики или промышленности: государственная стабильность, фискальная и налоговая политика, внешнеторговая политика, трудовое право, тарифы, регулирование конкуренции, взаимоотношения государства и профсоюзов, защита интеллектуальной собственности, защита потребителей торговли, социальная защита, законодательное регулирование загрязнения окружающей среды</p>	<p>Е — экономика Экономические факторы определяют экономические показатели и оказывают непосредственное влияние на компании и отрасли в долгосрочной перспективе: экономические циклы, модель экономического роста, рост ВВП, ставка кредита, кредитно-денежная политика, инфляция, безработица, покупательная способность, курс обмена валют</p>
<p>S — социокультурная среда Социокультурные факторы включают в себя: демографию, распределение дохода, социальная мобильность, общественную активность, стиль жизни, потребности и потребительское поведение, уровень образования, принятие обществом новых технологий, тенденции в культуре (религия, образование, язык) и т. д.</p>	<p>T — технологии Технологические факторы включают в себя: уровень используемых технологий, инновации в технологиях, влияющие на развитие промышленности, в том числе автоматизацию процессов и НИОКР, новые открытия, прогнозирование устаревания продуктов, затраты на НИОКР</p>

PEST-анализ используется как для оценки текущего состояния, так и для определения стратегических перспектив компании в стадии разработки и в процессе реализации стратегии. Кочешков пишет, что «PEST не только выявляет значимые факторы окружающей среды, но и анализирует силу их влияния на бизнес, принимаемое решение, проект, в интересах которого проводят исследование» [7]. Результатам PEST-анализа дается интерпретация с позиций формирования бизнес-экосистем.

Результаты анализа. Бизнес-экосистема каждой новой компании развивается в определенной макросреде, с условиями которой ей приходится считаться, а компании, ведущие деятельность в определенный период времени, сталкиваются с воздействием сходных факторов и условий. Понятие бизнес-экосистемы применимо к компаниям различного размера. В определенной степени понятие бизнес-экосистемы преодолевает ограниченность отраслевого анализа, так как в экосистему, как правило, входят участники, относящиеся к разным отраслям.

Процесс создания и развития бизнеса требует благоприятной среды, которая должна обеспечивать достаточное количество и качество физических, финансовых, человеческих, информационных и коммуникационных ресурсов. По мнению авторов исследования [8], бизнес-среда в Африке и нехватка ресурсов являются основными причинами низкой конкурентоспособности африканских экономик, поэтому перед государственными органами стоит задача модернизации существующей бизнес-среды.

Результаты PEST-анализа отражают ключевые характеристики политической, экономической и социальной ситуации в стране и характеризуют уровень ее технологического развития.

Политика (P)

В отчете Всемирного банка [9] констатируется, что бюджетная политика Камеруна и бюджетный учет не соответствуют международным стандартам. Например, капитальные затраты часто приравниваются к государственным инвестициям, а расходы на товары и услуги классифицируются в бюджете как трансфертные средства.

Принятая правительством Камеруна в 2009 г. стратегическая программа развития Vision 2035 направлена на то, чтобы сделать Камерун переходной экономикой и новым рынком. Среднесрочные цели программы: 1) борьба с бедностью; 2) выход в число стран со средним уровнем дохода; 3) становление новой индустриальной страны; 4) укрепление демократии и национального единства при сохранении разнообразия. В отчете Всемирного банка [9, с. 33] описаны основные цели, которые Камеруну предстоит достичь к 2020 г.: стимулировать диверсификацию экономики, обеспечить рост экономики на 5,5 %, снизить уровень безработицы с 75 до 50 % и уровень бедности с 39,9 до 28,7 %.

В ряде работ, посвященных государственным расходам и инвестиционной политике Камеруна, указывается, что с 1980 по 2002 г. правительство Камеруна слабо справлялось с реализацией собственных проектов [10—12]. В [10] отмечается, что высокий уровень коррупции — фундаментальная причина, мешающая развитию проектов в Камеруне. С целью построения инфраструктуры государство берет крупные займы у иностранных финансовых организаций, однако из-за коррупции эти средства не всегда вкладываются в выполнение проектов; в результате последние реализуются медленно, финансовых средств оказывается недостаточно, и правительство делает новые займы [9, с. 24].

При оценке уровня коррупции в Камеруне из опрошенных руководителей 105 компаний 49 % признались, что вынуждены подкупать чиновников, когда приходит время платить налоги. Индекс коррупции за 2018 г. ставит Камерун на 152 позицию в рейтинге 175 стран [12]. Государственный аппарат, работающий в условиях системной коррупции, не способен справиться с выплатой долгов и в целом продвигать развитие бизнеса и экономики [10].

В период 2013—2015 гг. 52 % государственных расходов на приобретение товаров и услуг в Камеруне были связаны с представительской деятельностью, дипломатическими миссиями, церемониями и внешними услугами [9, с. 36]. Причем две трети этих ресурсов — это расходы на участие в ярмарках, выставках и миссиях на территории страны. Сравнительный анализ расходов Камеруна и других стран

Африки показывает, что Камерун тратил в два-четыре раза больше на общее и финансовое управление, чем страны, не экспортирующие нефтяные продукты. Показатель Камеруна существенно выше даже по сравнению с другими странами-экспортерами нефти [9, с. 40]. На выплату заработной платы госслужащим и процентов по кредитам, а также на субсидии и трансферты Камерун тратит меньше средств,

чем другие африканские страны, но на товары и услуги расходы страны больше [9, с. 35].

Экономика (E)

Камерун имеет самую большую экономику в Центральной Африке. Количественные и структурные характеристики ВВП Камеруна показаны в табл. 2, а его секторная структура в 2018 г. представлена на рис.

Таблица 2

Характеристики экономики Камеруна¹

Показатель	Значение	Период
ВВП	38,5 млрд долл. США	2018
Годовой темп роста ВВП	4,2 %	2 кв./19
ВВП на душу населения	1498 долл. США	2018
ВВП в сопоставимых ценах	4328 млрд франков КФА (7,27 млрд долл. США)	2 кв./19
ВВП на душу населения ППС	3352 USD	2018
ВВП сельского хозяйства	347 млрд франков КФА (0,58 млрд долл. США)	2 кв./19
ВВП строительства	273 млрд франков КФА (0,46 млрд долл. США)	2 кв./19
ВВП государственного сектора	491 млрд франков КФА (0,82 млрд долл. США)	2 кв./19
ВВП транспорта	253 млрд франков КФА (0,43 млрд долл. США)	2 кв./19

На первичный сектор приходится более 15 % ВВП и почти 46 % активного населения. Основными сельскохозяйственными культурами в Камеруне являются бананы, какао-бобы, кофе, картофель, ямс, маниока, кукуруза и масличная пальма на юге, арахис, просо и маниока на севере. Камерун является крупным мировым производителем этих товаров. С середины 20 века в сельскохозяйственную культуру введен хлопок, который выращивается в основном частными фермерами. Диверсификация сельскохозяйственного производства происходит также за счет таких продуктов, как пальмовое масло, каучук и сахар.

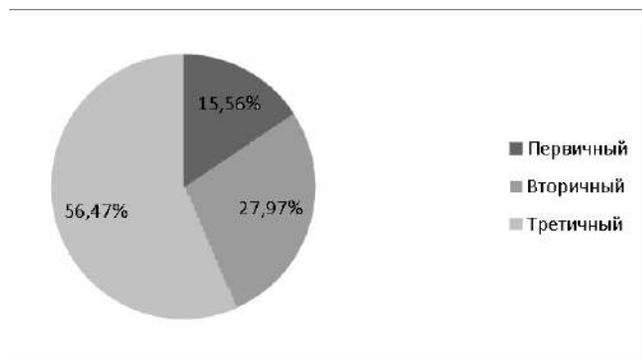

Рис. Секторная структура ВВП Камеруна в 2018 г.²

Рыболовство и лесное хозяйство являются двумя дополнительными значимыми видами деятельности в стране. Рыбный промысел ограничен в развитии небольшими размерами района, доступного для эксплуатации, и относительно низкими запасами рыбы в этих водах. В стране имеются ценные породы древесины.

Около половины территории страны занято лесами, но только около трети лесных ресурсов используется. При этом экспорт пиломатериалов обеспечивает более

10 % экспортной выручки. Лесное хозяйство в значительной степени ограничено доступными районами вдоль железной дороги, связывающей два крупнейших города, — Дуалу и Яунде, и основными дорогами.

По мере роста населения увеличивается объем производства продуктов питания, и в целом с точки зрения продовольственного обеспечения страна самодостаточна. Внутреннее потребление мяса является достаточно высоким по сравнению с другими странами Африки к югу от Сахары. Продукция животноводства экспортируется в близлежащие страны. Большую часть экспорта сельскохозяйственных товаров обеспечивают мелкие фермерские хозяйства.

С 1980 г. в стране начался рост нефтяной промышленности, который постепенно привел к снижению долей сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства в ВВП, но роль этих отраслей в экономике страны остается значимой.

В настоящее время самым важным экспортным товаром и основным источником валютного дохода страны является нефть. Однако старение месторождений становится фактором снижения добычи нефти в последние годы.

Камерун наделен минеральными богатствами, но их эксплуатация идет медленно. Обнаруженные месторождения природного газа не получили промышленного использования, так как необходимые инвестиционные затраты слишком высоки. В стране имеются значительные запасы сырья для алюминиевой промышленности — кианита и бокситов, имеющиеся запасы кобальта позволяют сделать страну крупным мировым производителем. Разработка запасов бокситов и кобальта находится в стадии становления. Страна обладает также запасами железной руды, золота, урана, рутила, никеля и марганца. Имеются запасы известняков для производства цемента.

На вторичный сектор приходится более четверти ВВП и занято 14 % рабочей силы. Вклад обрабатывающей промышленности в экономику существенно вырос в конце

¹ Источник: <https://take-profit.org/statistics/gdp/cameroon>.

² Источник: построено автором на основе данных ресурса <https://www.statista.com/statistics/446567/cameroon-gdp-distribution-across-economic-sectors>.

20-го века, и в начале 2000-х гг. он составлял почти одну пятую часть ВВП. Промышленность сосредоточена преимущественно на переработке сельскохозяйственных продуктов, производимых внутри страны: производстве сахара, текстиля, табачной продукции и пиломатериалов.

На третичный сектор приходится более половины ВВП и около 40 % активного населения. Он извлекает выгоду из экономической деятельности, созданной вокруг крупных энергетических проектов. Сектор услуг находится на подъеме благодаря секторам телекоммуникаций, воздушного транспорта и транспорта.

Электроснабжение в Камеруне осуществляется главным образом за счет гидроэлектроэнергии и частично за счет тепловых электростанций. Можно отметить, что энергетический сектор обладает большим потенциалом, однако его развитие до настоящего времени было ограниченным, в результате чего отрасль неспособна удовлетворять растущие потребности в электроэнергии. Значительный дефицит энергии усугубляется в периоды засухи из-за проблем энергораспределительной инфраструктуры.

Планы развития экономики Камеруна соответствуют «пяти основным приоритетам группы Африканского банка развития: осветить Африку и обеспечить ее электроэнергией, накормить Африку, интегрировать Африку, индустриализовать Африку и улучшить качество жизни африканцев» [13]. Генеральный план индустриализации (PDI), принятый в Камеруне, призван превратить страну в «фабрику новой индустриальной Африки к 2050 году». План опирается на «три столпа»: пищевая, энергетическая и цифровая промышленность.

На оперативном уровне в энергетическом секторе предусмотрено строительство максимального количества энергетической инфраструктуры на Санаге, чтобы использовать эту реку, на которой находится 75 % гидроэнергетического потенциала Камеруна. Это также касается ускорения развития других видов возобновляемой энергии (биомасса, природный газ, солнечная энергия) для обеспечения доступной и экологически чистой энергии для наших местных отраслей промышленности, и, наконец, выход на рынок, который представляет соседняя Нигерия, энергетические потребности которой в 2020 г. оцениваются в 88 800 мегаватт.

В программе Vision 2035 отмечается срочность инвестирования в проекты строительства крупных гидроэлектростанций, термальных и газовых станций, электроснабжение в деревнях [9, с. 33]. Правительство должно увеличить долю капитальных вложений в общих расходах с 20 % до 30 % (12,2 млрд долл. США в период 2010—2020 гг.) для увеличения объема производства энергии.

В сфере пищевой промышленности приоритет отдан развитию агропромышленных технополисов (технических центров), чтобы превратить Камерун в «хлебную корзину» 10 стран Экономического сообщества государств Центральной Африки и 150 млн граждан Нигерии, с которой Камерун имеет 1500 км границы.

При наличии больших агроэкологических возможностей страны Камерун в 2015 г. импортировал 1,388 млн т продовольственных товаров на сумму более 800 млрд франков КФА, впервые превысив объемы импорта углеводов (1,294 млн т) и клинкера (1,332 млн т). В состав продовольственного импорта вошли рис (730 000 т), рыба (217 000 т), поваренная соль (139 000 т) и другие пищевые продукты (301 000 т). Такая ситуация может и должна быть исправлена.

По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН [14], в Камеруне имеются серьезные проблемы с сохранением сельскохозяйственной продукции. Выявлена связь между величиной потерь для ряда пищевых продуктов, выбранных в связи с их важностью в рационе питания и наличием современных данных о питательных веществах, и потерей питательных веществ в рационе населения [14].

Ссылаясь на результаты исследования, посвященного будущему сельского хозяйства Камеруна, проводившегося путем опросов государственных чиновников, организаций гражданского общества, ученых, фермеров, частных предприятий и потребителей, Болл указывает, что основными препятствиями для сельского хозяйства являются отсутствие финансирования, неадекватные факторы производства и плохое управление [15].

Важнейшими проектами текущего периода являются также ремонт и асфальтирование 5500 км дорог, строительство 1000 км железных дорог, строительство глубоководных портов в Криви и Лимбе.

Что касается развития цифровой экономики, то правительство Камеруна при участии Министерства связи и телекоммуникаций разработало план, требующий финансирования в размере приблизительно 600 млрд франков КФА.

Для реализации крупных инфраструктурных проектов, закупки современного сельскохозяйственного оборудования, технологий для переработки природных ресурсов в полуфабрикаты и готовые продукты предполагается привлекать иностранные инвестиции [12].

Распространено мнение о высоком уровне безработицы в Камеруне. По некоторым оценкам, он составляет вплоть до 90 %. По оценкам [16], уровень безработицы среди молодых людей в возрасте с 15 до 24 лет составляет 84,8 %; уровень безработицы среди людей от 15 до 34 лет составляет 73,1 %. 92 % молодых людей работают в неформальных предприятиях, тогда как 8 % работают в формальных организациях. Заработная плата составляет 51,50...63,04 долл. США.

Национальный институт статистики Камеруна указывает, что показатель безработицы составляет около 3,8 %, что составляет примерно 350 тыс. человек. Указывается, что средний возраст безработных составляет 27 лет: приблизительно 28 лет для мужчин и около 27 лет для женщин.

Национальный институт статистики Камеруна признает, что уровень 3,8 % не отражает реального состояния и не является хорошим индикатором давления на рынке труда. При отсутствии пособий безработными могут оставаться только те, кто живет в относительно благополучных семьях, а занятость даже в неформальном секторе уже не позволяет человеку считаться безработным.

Отмечается, что, как и в большинстве развивающихся стран, именно неполная занятость лучше раскрывает реалии безработицы в Камеруне и дает более четкое представление о недостаточности или неадекватности предложений о трудоустройстве. Неполная занятость касается людей, которые невольно работают менее 40 часов в неделю. Это затрагивает 14,8 % экономически активного населения, включая работников, чье вознаграждение ниже гарантированной почасовой минимальной заработной платы (эквивалент 36 270 франков КФА в месяц при 40-часовой рабочей неделе).

Для борьбы с безработицей среди молодежи правительство Камеруна разработало программу предоставления рабочих мест для молодых людей на 2016—2020 гг.

и совершенствования институционального окружения бизнеса (облегчения условий ведения бизнеса, уменьшения количества документов для открытия собственного предприятия и т. п.). Среди факторов, влияющих на состояние рынка труда в стране, можно отметить слабую система информирования о вакансиях для молодежи и низкий уровень предпринимательской активности среди молодых людей [16].

Социокультурная среда (S)

С 1976 г. население Камеруна выросло более чем в три раза и в настоящее время составляет около 25 млн человек, а к 2035 г. прогнозируется рост численности населения почти до 34 млн человек. Женщины составляют 50,6 %, а мужчины 49,4 % населения. Молодежь до 15 лет составляет 43,60 % от всего населения; из них 39,2 % — жители города и 47,8 % — жители деревни. Доли людей в возрасте от 15 до 24 лет и от 15 до 34 лет составляют 20,70 и 34,70 % соответственно [16].

Уровень грамотности всей молодежи (% людей в возрасте 15—24 лет) составляет 85,08 %, а уровень грамотности всего взрослого населения в возрасте 15 лет и старше — 77,07 %. Государственные расходы на образование составляют 15,47 % от государственного бюджета и 3,07 % от ВВП страны.

Результаты четвертого обследования домохозяйств в Камеруне (ЕСАМ 4), проведенного Национальным институтом статистики Камеруна в 2014 г., показали, что из оценочной численности населения Камеруна, составлявшей в тот период 21 657 488 человек, 37,5 % являлись бедными [17]. Это означает, что 8 088 876 человек жили за чертой бедности, что соответствует доходу 339 715 франков КФА в год. В 2014 г. сумма, которая была предназначена из бюджета, чтобы вывести людей из бедности, оценивалась в 775,1 млрд франков КФА, или 23,4 % государственного бюджета. 56 % бедных людей находится в крайней северной части Камеруна, что показывает неравенство между регионами (север, крайний север, северо-восток). Напротив, в Дуале, Яунде, Литгорале, на западе и юго-западе наблюдается более высокий уровень потребления и меньший процент бедности.

Исследование зависимости между состоянием рынка труда, экономическим ростом и сокращением бедности в Камеруне показало, что связь между уровнем занятости и общеэкономическим и отраслевым ростом наиболее высока в третичном секторе, за которым следует первичный сектор [18].

Занятость во вторичном секторе менее чувствительна к экономическому росту. В отличие от экономического роста, который оказывает значительное влияние на сокращение масштабов бедности в Камеруне, уровень занятости не влияет. Это отсутствие эффекта может быть связано с характером созданных рабочих мест, поскольку в экономике Камеруна велика доля неформальных рабочих мест.

Авторы [18] приходят к выводу о том, что, хотя в последние годы в Камеруне, безусловно, наблюдалось оживление экономического роста, этот рост, стимулируемый динамикой непромышленных секторов, оказался недостаточным для создания достойных рабочих мест и уменьшения бедности. Рост стимулировал создание рабочих мест, но в большей степени оно было сконцентрировано в неформальном секторе и оказало очень незначительное влияние на сокращение бедности.

Технологии (T)

Как пишут Дмитриев и Тамно [19], «Республика Камерун переживает научно-техническую и информационную революцию, которая уже заметно изменила условия и характер экономического развития страны». Цифровая рево-

люция представляет собой целый ряд новых возможностей и стала основным рычагом роста и создания рабочих мест. Компании всех секторов увеличивают использование и обновляют свои цифровые активы.

Для поддержки цифрового развития очень важна передача результатов исследований и разработок из университетов, колледжей и исследовательских центров предприятиям и пользователям. Кроме того, необходимо рассмотреть вопрос об использовании камерунскими предприятиями полного потенциала электронной коммерции для преодоления отставания в этой области, а также необходимость повышения конкурентоспособности компаний в секторе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Имеет место также проблема адекватности навыков рабочей силы и их соответствия потребностям бизнеса в контексте перехода на цифровые технологии. С ее решением тесно связаны вопросы наличия и доступности качественной цифровой инфраструктуры для предприятий и домашних хозяйств по всей стране.

Для решения задач цифровой экономики необходима оценка ее развития в административных и эксплуатационных аспектах. Внедрение платформы бизнес-аналитики для формирования и оценки ключевых показателей эффективности в сфере ИКТ и энергетики является критически важной потребностью Камеруна. В рамках принципов, норм, правил, процессов и программ развития и использования цифровых технологий необходимо развитие государственно-частного партнерства, наряду с гражданским обществом. Важным направлением развития страны является совместное научно-техническое творчество с развитыми странами и их корпорациями в интересах экономического и научно-технического развития.

В Камеруне реализуются современные проекты, направленные на повышение эффективности сельского хозяйства. Например, команда камерунских предпринимателей тестирует платформу на основе искусственного интеллекта, чтобы помочь африканским фермерам бороться с вредителями сельскохозяйственных культур и болезнями растений из своего источника. Выпуск коммерческой версии платформы запланирован на 2020 г.

Национальная стратегия по достижению прогресса в сельском хозяйстве включает эксперименты с генетически модифицированными организмами (ГМО), которые Камерун планировал коммерциализировать в 2019 г. Возражения против технологии ГМО включают риск для здоровья человека, потерю суверенитета в сельском хозяйстве и снижение качества сельскохозяйственных культур. Однако правительство страны оправдывает использование технологии ГМО необходимостью увеличения производства сельскохозяйственных культур в целях обеспечения продовольственной безопасности [15].

Актуальной остается осуществляемая в стране программа ирригации земель, которая должна способствовать улучшению условий сельскохозяйственного производства. В рамках этой программы осуществляется массовое обучение сельского населения [20]. Внедряются технологии, способствующие снижению потерь сельскохозяйственной продукции на всех стадиях ее производства, транспортировки и хранения.

Выводы

Наличие в Камеруне стратегических программ развития, например Vision-2035, с понятными целями, которые

соответствуют интересам населения страны, должно стимулировать бизнес к включению государственных органов в состав своих экосистем, например в качестве инвесторов и клиентов. Препятствием на пути реализации государственных программ развития становится коррупция. В настоящее время реальное положение дел таково, что наличие в бизнес-экосистемах коррупционных элементов становится неизбежным. Безусловно, широкомасштабная борьба с коррупцией в существующих условиях должна проводиться государством. Для компаний важно, чтобы стратегия развития бизнеса не делала его критически зависимым от коррупционных элементов и минимизировала коррупционные взаимосвязи. Исключение таких элементов и связей может рассматриваться в бизнес-экосистеме как своего рода «санитарное мероприятие».

Преимущества в части «встраивания» в государственные программы имеют бизнес-субъекты, осуществляющие деятельность в приоритетных областях, — сельском хозяйстве, создании инфраструктуры и цифровизации. Формирование бизнес-экосистем в этих областях имеет свою специфику, потому требует дополнительного изучения, что должно способствовать вовлечению в состав бизнес-экосистем образовательных и исследовательских организаций. По нашему мнению, важно то, что в состав экосистем будут входить иностранные участники (поставщики технологий, инвесторы), субъекты «цифровой» сферы будут становиться участниками все большего числа все более разнообразных бизнес-экосистем.

Бизнес-экосистемы сельскохозяйственных компаний должны строиться на основе сотрудничества в области освоения новых технологий, транспортировки, хранения и переработки продукции. Организации инфраструктуры становятся участниками бизнес-экосистем широкого круга компаний. В настоящее время государство должно разработать политику регулирования конкуренции, не допускающую монополизации доступа к ограниченным ресурсам инфраструктуры.

Масштаб неформальной занятости в стране очень велик и не может игнорироваться при формировании бизнес-экосистем. Государству необходима гибкая политика в отношении

неформального бизнеса, направленная на то, чтобы его участие в бизнес-экосистемах не сводилось исключительно к роли «жертвы» легальных бизнесов, но стимулировало процессы его качественной трансформации, в том числе путем слияний и присоединений к легальному бизнесу и легализации.

Социальная среда в Камеруне такова, что в экосистемах бизнеса велика доля взаимоотношений на основе индивидуального найма, когда представители бедных слоев населения легально или неформально вступают в трудовые отношения с бизнесом, довольствуясь при этом небольшой заработной платой. Такая ситуация, с одной стороны, искажает картину занятости, а с другой — не способствует сокращению бедности.

Уровень грамотности населения, особенно молодежи, позволяет осваивать новые технологии, но при этом необходимо постоянное и активное обучение, что подтверждает сформулированный выше вывод о необходимости включения в бизнес-экосистемы образовательных организаций.

Информационно-коммуникационные технологии придают бизнес-экосистемам виртуальный характер. Взаимосвязи участников экосистемы не предусматривают их территориальной близости и/или наличия между ними материальных потоков, однако предполагают использование общих информационных ресурсов.

Заключение

Правильный выбор модели развития бизнеса позволит странам Африки занять достойное место в мировой хозяйственной системе, решить ряд острых социальных проблем и открыть широким слоям населения доступ к современным экономическим благам.

Экосистемный подход к стратегическому развитию бизнеса в Камеруне должен способствовать осознанию взаимозависимостей между развитием компаний разных сфер деятельности и, как следствие, может быть положен в основу формирования стратегической модели сбалансированного развития экономики страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Moore J. F. Predators and prey: a new ecology of competition // *Harv. Bus. Rev.* 1993. 71(3). Pp. 75—86.
2. Hayes A. Business Ecosystem. 2019. URL: <https://www.investopedia.com/terms/b/business-ecosystem.asp>.
3. Gossain S., Kandiah G. Reinventing value: The new business ecosystem // *Strategy & Leadership.* 1998. 26(5). Pp. 28—33.
4. Fuller J., Jacobides M. G., Reeves M. The Myths and Realities of Business Ecosystems. 2019. URL: <https://sloanreview.mit.edu/article/the-myths-and-realities-of-business-ecosystems>.
5. Anggraeni E., Hartigh E., Zegveld M. Business ecosystem as a perspective for studying the relations between firms and their business networks. 2007.
6. Gupta A. Environment and PEST Analysis: An Approach to External Business Environment // *International Journal of Modern Social Sciences.* 2013. 2(1). Pp. 34—43.
7. Кочешков А. PEST-анализ: что это и как провести. 2019. URL: <https://www.fd.ru/articles/158338-kak-provesti-pest-analiz-qqq-16-m12>.
8. SME Development Challenges in Cameroon: An Entrepreneurial Ecosystem Perspective / J. St-Pierre, L. Foleu, G. Abdounour, S. Nomo, M. Fouda // *Transnational Corporations Review.* 2015. No. 7. Pp. 441—447.
9. World Bank, 2018. Cameroon Public Expenditure Review: Aligning Public Expenditures with the Goals of Vision 2035. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/501141543353309471/pdf/124725-REVISED-Cameroon-public-expenditure-review-2018-FINAL.pdf>.
10. Egbeyong B. E. Corruption in Cameroon: Public Perception on the Role and Effectiveness of the Different Anti-Corruption Agencies // *Review of Public Administration and Management.* 2018. 6(1). P. 235. DOI: 10.4172/2315-1000235.
11. OECD/AfDB, 2002. Cameroon. African Economic Outlook. Pp. 71—81. URL: <https://www.oecd.org/countries/cameroon/1823923.pdf>.
12. Mbemap M. Investment Climate Statements: Cameroon. 2019. URL: <https://www.state.gov/reports/2019-investment-climate-statements/cameroon>.
13. Business in Cameroon, 2017. Cameroon plans to become “the factory of the new Industrial Africa by 2050”. URL: <https://www.businessincameroon.com/public-management/2501-6839-cameroon-plans-to-become-the-factory-of-the-new-industrial-africa-by-2050>.

14. FAO, 2019. *The State of Food and Agriculture 2019. Moving forward on food loss and waste reduction*. Rome. Licence: CC BY-NC-SA 3.0 IGO. URL: <http://www.fao.org/3/ca6030en/ca6030en.pdf>.
15. Ball A. *The Future of Agriculture in Cameroon in the Age of Agricultural Biotechnology. Independent Study Project (ISP) Collection*. 2016. 2287. URL: https://digitalcollections.sit.edu/isp_collection/2287.
16. Republique du Cameroun & Ministère de l'Emploi et de la Formation Professionnelle, 2015. *International Plan d'action pour l'emploi des jeunes (PANEJ) 2016—2020*. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---africa/---ro-addis_ababa/---sro-yaounde/documents/genericdocument/wcms_451650.pdf.
17. INS du Cameroun, 2015. *Quatrième enquête camerounaise auprès des ménages (ECAM 4)*. URL: http://slmp-550-104.sl.westdc.net/~stat54/downloads/2016/Rapport_tendances_profil_determinants_pauvrete_2001_2014.pdf.
18. Talla Fokam D. N. D., Fotso Koyeu F. P., Ningaye P. *Economic Growth and Poverty in Cameroon: the role of Employment*. 2019. URL: https://mpr.aub.uni-muenchen.de/92254/1/MPPA_paper_92254.pdf.
19. Дмитриев В. Н., Тамно А. Анализ экономического развития и прогнозирование развития инфокоммуникаций Республики Камерун // Вестник Астрахан. гос. техн. ун-та. Сер. : Управление, вычислит. техника и информатика. 2010. № 1. С. 49—53.
20. Republique du Cameroun & Ministère de l'Environnement, de la Protection de la Nature et du Développement Durable, 2015. *Plan National d'Adaptation aux Changements Climatiques du Cameroun*. URL: https://www4.unfccc.int/sites/NAPC/Documents/Parties/PNACC_Cameroun_VF_Valid%C3%A9e_24062015%20-%20FINAL.pdf.

REFERENCES

1. Moore J. F. Predators and prey: a new ecology of competition. *Harv. Bus. Rev.*, 1993, 71(3), pp. 75—86.
2. Hayes A. *Business Ecosystem*. 2019. URL: <https://www.investopedia.com/terms/b/business-ecosystem.asp>.
3. Gossain S., Kandiah G. Reinventing value: The new business ecosystem. *Strategy & Leadership*, 1998, 26(5), pp. 28—33.
4. Fuller J., Jacobides M. G., Reeves M. *The Myths and Realities of Business Ecosystems*. 2019. URL: <https://sloanreview.mit.edu/article/the-myths-and-realities-of-business-ecosystems>.
5. Anggraeni E., Hartigh E., Zegveld M. *Business ecosystem as a perspective for studying the relations between firms and their business networks*, 2007.
6. Gupta A. Environment and PEST Analysis: An Approach to External Business Environment. *International Journal of Modern Social Sciences*, 2013, 2(1), pp. 34—43.
7. Kocheshkov A. *PEST analysis: what it is and how to carry it out*. 2019. (In Russ.) URL: <https://www.fd.ru/articles/158338-kak-provesti-pest-analiz-qqq-16-m12>.
8. St-Pierre J., Foleu L., Abdounour G., Nomo S., Fouda M. SME Development Challenges in Cameroon: An Entrepreneurial Ecosystem Perspective. *Transnational Corporations Review*, 2015, no. 7, pp. 441—447.
9. *World Bank*, 2018. *Cameroon Public Expenditure Review: Aligning Public Expenditures with the Goals of Vision 2035*. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/501141543353309471/pdf/124725-REVISED-Cameroon-public-expenditure-review-2018-FINAL.pdf>.
10. Egbeyong B. E. Corruption in Cameroon: Public Perception on the Role and Effectiveness of the Different Anti-Corruption Agencies. *Review of Public Administration and Management*, 2018, 6(1), p. 235. DOI: 10.4172/2315-1000235.
11. *OECD/AfDB*, 2002. *Cameroon. African Economic Outlook*. Pp. 71—81. URL: <https://www.oecd.org/countries/cameroon/1823923.pdf>.
12. Mbemapa M. *Investment Climate Statements: Cameroon*. 2019. URL: <https://www.state.gov/reports/2019-investment-climate-statements/cameroon>.
13. *Business in Cameroon*, 2017. *Cameroon plans to become “the factory of the new Industrial Africa by 2050”*. URL: <https://www.businessincameroon.com/public-management/2501-6839-cameroon-plans-to-become-the-factory-of-the-new-industrial-africa-by-2050>.
14. FAO, 2019. *The State of Food and Agriculture 2019. Moving forward on food loss and waste reduction*. Rome. Licence: CC BY-NC-SA 3.0 IGO. URL: <http://www.fao.org/3/ca6030en/ca6030en.pdf>.
15. Ball A. *The Future of Agriculture in Cameroon in the Age of Agricultural Biotechnology. Independent Study Project (ISP) Collection*. 2016. 2287. URL: https://digitalcollections.sit.edu/isp_collection/2287.
16. Republique du Cameroun & Ministère de l'Emploi et de la Formation Professionnelle, 2015. *International Plan d'action pour l'emploi des jeunes (PANEJ) 2016—2020*. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---africa/---ro-addis_ababa/---sro-yaounde/documents/genericdocument/wcms_451650.pdf.
17. INS du Cameroun, 2015. *Quatrième enquête camerounaise auprès des ménages (ECAM 4)*. URL: http://slmp-550-104.sl.westdc.net/~stat54/downloads/2016/Rapport_tendances_profil_determinants_pauvrete_2001_2014.pdf.
18. Talla Fokam D. N. D., Fotso Koyeu F. P., Ningaye P. *Economic Growth and Poverty in Cameroon: the role of Employment*. 2019. URL: https://mpr.aub.uni-muenchen.de/92254/1/MPPA_paper_92254.pdf.
19. Dmitriev V. N., Tamno A. Analysis of economic development and forecasting the development of infocommunications in the Republic of Cameroon. *Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Management, computer technology and informatics*, 2010, no. 1, pp. 49—53. (In Russ.)
20. Republique du Cameroun & Ministère de l'Environnement, de la Protection de la Nature et du Développement Durable, 2015. *Plan National d'Adaptation aux Changements Climatiques du Cameroun*. URL: https://www4.unfccc.int/sites/NAPC/Documents/Parties/PNACC_Cameroun_VF_Valid%C3%A9e_24062015%20-%20FINAL.pdf.

Как цитировать статью: Сомга Бичога Н. Ф. Условия формирования бизнес-экосистем в Камеруне // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 204—211. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.434.

For citation: Somga Bitchoga N. F. Conditions for business ecosystem formation in Cameroon. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 204—211. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.434.

Chernov Roman Victorovich,
Postgraduate Student of the Department of Innovation Economics,
Bashkir State University,
Russian Federation, Ufa,
e-mail: roma-chernov@yandex.ru

Чернов Роман Викторович,
аспирант кафедры инновационной экономики,
Башкирский государственный университет,
Российская Федерация, г. Уфа,
e-mail: roma-chernov@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИИ СОЗДАНИЯ НОВОГО ПРОДУКТА НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

FEATURES OF IMPLEMENTATION OF A NEW PRODUCT DEVELOPMENT TECHNOLOGY AT INDUSTRIAL ENTERPRISES

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

В исследовании проведен анализ изобретательского уровня предложений работников предприятия и рассмотрены возможности влияния на повышение уровня с помощью управленческих механизмов. Анализ осуществлялся на основе сопоставления теории решения изобретательских задач и практического производственного опыта, с последующим анализом статистических данных.

В ходе исследования был проведен анализ рацпредложений работников предприятия. По структурной схеме Г. С. Алтушлера был определен изобретательский уровень каждого предложения. Установлено, что из 40 типовых приемов устранения технических противоречий, которые рассматриваются в теории решения изобретательских задач (ТРИЗ), чаще всего используются только несколько приемов.

Результатом стало выявление многомерности в принципах ТРИЗ как характеристики изобретательского уровня, что является новым и значимым для развития теории. Приведены рекомендации по мотивации изобретательской деятельности, которые могут быть практически использованы. При этом делается акцент на том, что при получении экономических выгод от количества и сложности изобретений не следует забывать о психофизиологических, социальных вопросах, которые непосредственно влияют на экономическое развитие предприятия в долгосрочной перспективе.

Новый технологический уклад требует формирования организационно-управленческого механизма освоения производства новых видов продукции, позволяющего предприятию добиваться целей инновационного развития на более высоком уровне.

Отмечается, что предложенные новые принципы решения технических проблем не являются закрытым перечнем всех возможных форм развития теории решения изобретательских задач, а драйвером инновационного роста предприятий будет развитие не столько искусственного интеллекта, сколько человеческого интеллекта.

The study analyzes the inventive level of employees and the possibility of influencing the level increase through management mechanisms. The analysis based on comparison of the theory of inventive problem solving (TRIZ) with practical production experience.

In the course of the study, an analysis of the employees' innovation proposal was conducted. According to the structural scheme of G. S. Alshuller, the inventive level of each proposal

was determined. It was found that out of 40 typical techniques for eliminating technical contradictions that are considered in TRIZ, only a few techniques are the most often used.

The result was the identification of multidimensionality in the principles of TRIZ, as a characteristic of the inventive level, which is new and important for the development of the theory. Recommendations on motivation of inventive activity which can be practically used are given. When obtaining economic benefits from the number and complexity of inventions, one should not forget about psychophysiological, social issues that directly affect the economic development of the enterprise in the long term.

The new technological structure requires development of an organizational mechanism for production of new products, which allows the enterprise to achieve the goals of innovative development at a higher level.

It is noted that the proposed new principles for solving technical problems are not a closed list of all possible forms of TRIZ development, and the driver of innovative growth of enterprises will be not so much the development of artificial intelligence, but the development of human intelligence.

Ключевые слова: инновационное развитие, теория решения изобретательских задач, производственная система, изобретательский уровень, рационализаторская деятельность, генерация идей, мотивация, математическая размерность, создание нового продукта, конкурентность.

Keywords: innovative development, theory of inventive problem solving, production system, inventive level, rationalization activity, idea generation, motivation, mathematical dimension, new product creation, competitiveness.

Введение

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что вопросы практического применения теории решения изобретательских задач (ТРИЗ) являются важными и недостаточно проработанными. Создание нового продукта на промышленных предприятиях начинается с идеи. Предпосылки появления идей, таким образом, непосредственно связаны с инновационным развитием российских предприятий.

Изученность вопросов появления новых идей решения технических проблем и результаты поиска закономерностей

изобретательской деятельности подробно изучены в трудах Г. С. Альтшуллера и сведены в созданную им теорию решения изобретательских задач.

Целесообразность исследования обусловлена тем, что развитие теории и практики применения теории решения изобретательских задач важно для российских предприятий для обеспечения инновационного развития без оглядки на опыт организационных систем западных компаний. Эффективные рычаги инновационного роста, основанные на практическом применении теории, позволят российским компаниям иметь конкурентное преимущество на мировом рынке.

Научная новизна заключается в том, что предложены новые подходы к развитию ТРИЗ, в том числе предложены многомерные принципы решения технических задач.

Целью исследования стал анализ изобретательского уровня предложений работников предприятия и возможности влияния на повышение уровня с помощью управленческих механизмов.

Задачи исследования:

1. Анализ изобретательского уровня предлагаемых предложений для решения технических проблем.
2. Анализ принципов, по которым они были созданы.
3. Выявление закономерности в использовании различных принципов.
4. Предложение новых подходов и принципов для решения технических проблем.

Теоретическая значимость обусловлена расширением ранее проработанных положений теории изобретательских задач новыми направлениями исследований.

Практическая значимость обусловлена тем, что все изученные вопросы напрямую касаются практического применения теории решения изобретательских задач на российских предприятиях и за счет этого предполагают повышение эффективности инновационной деятельности и, соответственно, экономических показателей предприятий.

Основная часть

Теория решения изобретательских задач, основанная советским изобретателем и его коллегами в 1946 г. и впервые опубликованная в 1956 г., выделяет пять уровней изобретательского творчества [1]. Первый уровень — это уровень внедрения какого-либо готового решения, а пятый — это уровень научного открытия. До 90-х гг. 20-го века система рацпредложений работала на всех предприятиях Советского Союза. После глобальных изменений начала 1990-х гг. система рацпредложений, как и многие другие элементы государства, перестала работать. Но многие предприятия успешно сохранили систему рацпредложений, и она продолжила приносить прибыль, но только не на государственном уровне, а на уровне отдельных предприятий. На многих промышленных предприятиях в последнее время ТРИЗ широко внедряется как эффективный способ решения технических проблем [2]. При этом по-новому рассматриваются положения ТРИЗ не только российскими, но и крупными зарубежными компаниями [3]. Установки ТРИЗ нашли продолжение в разработанном в Израиле Д. Гольденбергом и Р. Горовицем в середине 1990-х гг. Систематическом изобретательском мышлении (Systematic Inventive Thinking (SIT)) [4, 5]. Компания «Форд» использует ее как Унифицированное структурированное изобретательское мышление (Unified Structured Inventive Thinking (USIT)) [6].

Многие предприятия внедряют другие системы улучшений производственной системы, например систему «кайдзен-предложений», но сразу необходимо отметить, что система рационализаторских предложений решает задачи третьей сложности из пяти, а уровень сложности решаемых задач кайдзен — первый. Система малых улучшений кайдзен, по определению, не подразумевает инновационности [7].

В процесс генерации и отбора идей включаются информационные системы. Согласно итогам обследования, проведенного АНО ИИЦ «Статистика России» по заказу НИУ ВШУ, увеличения тенденции востребованности использования различных цифровых технологий на предприятиях в 2020 г. по сравнению с 2019 г. ожидают 30 % руководителей [8]. В литературных источниках упоминаются такие сервисы, как OI Engine, Planbox, Yaware Ideas, Qmarkets, Neaktor [9]. Planbox включает в себя совместные приложения для управления инновациями, принятия решений в команде и управления работой [10]. Платформа Qmarkets является программным обеспечением для управления идеями, помогает клиентам решать различные стратегические задачи бизнеса, включая инновации сотрудников, постоянное совершенствование, поиск технологий [11]. Yaware.Ideas — русскоязычный сервис управления идеями в компании [12]. Платформа Neaktor также русскоязычная, при этом в Neaktor заложен принцип low-code. То есть любую часть системы, как говорят разработчики, можно настроить самостоятельно, без привлечения программистов [13].

Но искусственный интеллект не заменит культуру компании, лояльность и мотивацию сотрудников.

В ходе исследования был проведен анализ рацпредложений работников предприятия. Каждое рацпредложение было рассмотрено отдельно, по структурной схеме Г. С. Альтшуллера был определен изобретательский уровень каждого предложения [14]. 38,5 % можно отнести к первому изобретательскому уровню, 53,4 % — ко второму, 8,1 % — к третьему. Рацпредложений четвертого и пятого уровня не было (табл.).

Уровни изобретательского творчества (по Г. С. Альтшуллеру):

- 1-й уровень: внедрена готовая конструкция;
- 2-й уровень: внедрена модификация готовой конструкции;
- 3-й уровень: внедрена новая конструкция;
- 4-й уровень: конструкция применена по-новому;
- 5-й уровень: изменена вся система, в которую вошла новая конструкция.

Изучив 40 типовых приемов устранения технических противоречий, которые рассматриваются в теории решения изобретательских задач (ТРИЗ), и проведя анализ рацпредложений, поданных работниками нефтедобывающего предприятия, нами было обнаружено, что чаще всего используются только несколько приемов:

- принцип вынесения — 15 %;
- принцип местного качества — 8 %;
- принцип объединения — 20 %;
- принцип предварительного исполнения — 29 %;
- принцип «заранее подложенной подушки» — 13 %;
- принцип копирования — 7 %;
- прочие принципы — 8 %.

Другие 27 приемов использованы не были (принципы дробления, асимметрии, «матрешки», применения фазовых переходов и др.) [1].

Анализ изобретательского уровня рацпредложений и принципов, по которым они были созданы

Приемы	Изобретательский уровень					Количество в каждом приеме	% от общего количества
	1	2	3	4	5		
1. Принцип вынесения	5	17	2			24	15
2. Принцип местного качества	2	5	6			13	8
3. Принцип объединения	17	14	2			33	20
4. Принцип универсальности		2				2	1
5. Принцип предварительного исполнения	24	21	1			46	29
6. Принцип «заранее подложенной подушки»	8	13				21	13
7. Принцип «наоборот»		1				1	1
8. Принцип сферoidalности			1			1	1
9. Принцип непрерывности полезного действия		1				1	1
10. Принцип «обратить вред в пользу»			1			1	1
11. Принцип самообслуживания	1	2				3	2
12. Принцип копирования	3	8				11	7
13. Изменение физико-химических параметров объекта	2	2				4	2
Всего	62	86	13			161	

Методология исследования

Детальный анализ рацпредложений позволил выявить следующие закономерности:

1) руководители цехов чаще всего использовали принцип местного качества;

2) принципы предварительного исполнения и «заранее подложенной подушки» чаще всего использовали мастера цехов, от которых требуется, чтобы операции выполнялись с соблюдением всех норм техники безопасности.

Принципы предварительного исполнения и «заранее подложенной подушки» были использованы в большинстве рацпредложений. Эти принципы направлены на повышение уровня безопасности, они наиболее понятны для работников, понятна цель — не допустить какой-то ситуации в будущем.

Сами принципы заставляют моделировать идеальный объект. И здесь можно заметить, что в процесс изобретательского творчества вовлекается новый компонент, новое измерение — время.

Рассмотрим, сколько измерений задействуют разные принципы. Это существенно, потому что объясняет внутренние механизмы и ограничения использования принципов.

Принципы вынесения и объединения по сути своей двумерны. В сумме они использованы в трети всех предложений.

В основе принципов предварительного исполнения и «заранее подложенной подушки» также лежит использование двумерных принципов. Использование фактора времени в этом случае — жизненно важная необходимость, т. е. некоторая статичная точка в будущем — условие, которому должно соответствовать разработанное решение. Например, с помощью простого двумерного принципа объединения создается решение и затем проходит верификацию с некоторым условием, отдаленным во времени.

Рассмотрим остальные принципы, которые необходимо улучшить или включить в инновационный процесс.

Принцип универсальности подразумевает использование одного объекта для разных функций. Функции следуют одна за другой. Универсальность может проявляться в разных направлениях. Поэтому этот принцип с учетом фактора времени как минимум трехмерен.

Принципы периодического действия и непрерывности полезного действия в самих названиях отражают учет фактора времени, т. е. как минимум трехмерны.

Принцип самообслуживания подразумевает, что объект выполняет несколько операций также во времени.

Основное количество рацпредложений сделано на основе двумерных моделей. Мотиватор использования трехмерных и четырехмерных моделей в существующих рацпредложениях — собственная безопасность, когда необходимость новых решений связана с соблюдением требований безопасности.

И здесь вспомним, что, кроме экономических, нам нужно решить психофизиологические, социальные вопросы.

Можно перегрузить персонал, требовать выполнения двух операций или функций одновременно, и работник начнет выдавать рацпредложения на основе трехмерного принципа «универсальности».

Но здесь главным должен стать принцип «не навреди». Только внутренняя мотивация работника, только его собственное желание создавать, изобретать позволяют предприятию постоянно развиваться в сфере инноваций.

Результаты

Задача руководства — создать такую систему мотивации, которая позволила бы, с одной стороны, усилить изобретательский уровень и увеличить математическую размерность рацпредложений, изобретений, инноваций, а с другой, — увеличить вовлеченность и степень лояльности персонала [15]. Это создаст предпосылки того, что новый продукт промышленного предприятия будет действительно инновационным, высокотехнологичным и качественным.

Математическая трехмерность принципов изобретательской деятельности — не предел, будущие принципы могут строиться на основе многомерных моделей.

В этой связи предлагаются, как пример, новые многомерные принципы решения технических задач:

1. Сценарий (программа) изменения трехмерного объекта в некотором отрезке времени.

2. Программирование события, в котором одновременно будет осуществляться множественный хаотичный перебор вариантов решения технической задачи.

3. Изменение формы объекта во время эксплуатации.

Второй из перечисленных принципов касается именно процесса организации инновационной деятельности. С одной стороны, он напоминает обычный мозговой штурм, в котором происходит случайный перебор возможных действий. Но отличие как раз в том, что это программируемое событие, в котором будет пересекаться множество результатов локальных мозговых штормов.

Сам принцип можно рассматривать широко. В каком виде это может происходить на практике? Это может быть конференция, выставка, семинар, посвященный одной узкой проблеме. Целью события должно стать не определение лучшего решения из предложенных, а интеграция всех предложений в одно новое лучшее решение. Эта новая парадигма потребует новых решений, например в сфере интеллектуальных прав.

Заключение, выводы

Новый технологический уклад, новые экономические вызовы диктуют необходимость формирования организа-

ционно-управленческого механизма освоения производства новых видов продукции, позволяющего предприятию добиваться целей инновационного развития на более высоком уровне.

Проведенный анализ изобретательского уровня предлагаемых предложений для решения технических проблем и анализ принципов, по которым они были созданы, позволил выявить закономерности в использовании различных принципов. Можно предположить, что и для других предприятий результаты будут идентичными.

Предложенные новые подходы и принципы для решения технических проблем не являются закрытым перечнем всех возможных форм развития теории решения изобретательских задач, они являются, скорее, показателем того, что драйвером инновационного роста будет развитие не столько искусственного интеллекта, сколько человеческого интеллекта, способного мыслить многомерно и реализовывать сложные модели в новых высокотехнологичных конкурентных продуктах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Альтшуллер Г. С. Введение в ТРИЗ: основные понятия и подходы. 3-е изд. Изд-во LIVREZON, 2019. 1000 с.
2. Современное применение теории решения изобретательских задач (ТРИЗ). URL: <https://4science.ru/articles/Sovremennoe-primenenie-teorii-resheniya-izobretatelskih-zadach-TRIZ>.
3. ТРИЗ покоряет «ФОРД». URL: <https://otdelkadrov.by/number/2005/2/464>.
4. Systematic inventive thinking. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Systematic_inventive_thinking.
5. Advanced Systematic Inventive Thinking. URL: <http://www.asit.info>.
6. Sickafus Ed. N. Unified Structured Inventive Thinking an Overview. Ntelleck, LLC, 2001. URL: <https://edsickafus.files.wordpress.com/2015/08/eusit1enver2.pdf>.
7. Имаи М. Кайдзен: ключ к успеху японских компаний. 11-е изд. / Пер. Т. Гутман. М. : Альпина Паблишер, 2020. 274 с.
8. Цифровая активность предприятий обрабатывающей промышленности в 2019 г. М. : НИУ ВШЭ, 2020. 16 с.
9. Сушко Н. Как собирать и использовать идеи сотрудников. URL: <https://blog.iteam.ru/kak-sobirat-i-ispolzovat-idei-sotrudnikov>.
10. О компании Planbox. URL: <https://www.planbox.com/about>.
11. Платформа Qmarkets для управления идеями и инновациями. URL: <https://www.qmarkets.net/company/about-qmarkets>.
12. Yaware.Ideas — сервис управления идеями в компании. URL: <https://ideas.yaware.ru>.
13. Neaktor — система для управления бизнес-процессами и работой компании. URL: https://neaktor.com/?utm_source=yandex&utm_campaign=yandex.ru&utm_medium=organic.
14. Альтшуллер Г. С. Найти идею: введение в ТРИЗ — теорию решения изобретательских задач. 10-е изд. М. : Альпина Паблишер, 2017.
15. Гапонова О. С. Система мотивации персонала как инструмент внутрифирменного планирования в инновационных компаниях ранних фаз развития // Вестник Пермского ун-та. Сер. : Экономика. 2015. № 1(24). С. 124—133.

REFERENCES

1. Altshuller G. S. *Introduction to TRIZ: basic concepts and approaches*. 3rd ed. Publ. house LIVREZON, 2019. 1000 p. (In Russ.)
2. *Modern application of the theory of inventive problem solving (TRIZ)*. (In Russ.) URL: <https://4science.ru/articles/Sovremennoe-primenenie-teorii-resheniya-izobretatelskih-zadach-TRIZ>.
3. *TRIZ conquers “FORD”*. (In Russ.) URL: <https://otdelkadrov.by/number/2005/2/464>.
4. *Systematic inventive thinking*. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Systematic_inventive_thinking.
5. *Advanced Systematic Inventive Thinking*. URL: <http://www.asit.info>.
6. Sickafus Ed. N. *Unified Structured Inventive Thinking an Overview*. Ntelleck, LLC, 2001. URL: <https://edsickafus.files.wordpress.com/2015/08/eusit1enver2.pdf>.
7. Imai M. *Kaizen: the key to success of Japanese companies*. 11th ed. Translation by T. Gutman. Moscow, Alpina publisher, 2020. 274 p. (In Russ.)
8. *Digital activity of the companies of processing industry in 2019*. Moscow, Higher School of Economics, 2020. 16 p. (In Russ.)
9. Sushko N. *How to collect and use employees’ ideas*. (In Russ.) URL: <https://blog.iteam.ru/kak-sobirat-i-ispolzovat-idei-sotrudnikov>.
10. *About Planbox company*. (In Russ.) URL: <https://www.planbox.com/about>.
11. *Qmarkets Platform for managing ideas and innovations*. (In Russ.) URL: <https://www.qmarkets.net/company/about-qmarkets>.
12. *Yaware.Ideas — idea management service in the company*. (In Russ.) URL: <https://ideas.yaware.ru>.

13. *Neaktor — system for managing business processes and company operations*. (In Russ.) URL: https://neaktor.com/?utm_source=yandex&utm_campaign=yandex.ru&utm_medium=organic.

14. Altschuller G. S. *Find an idea: Introduction to the TRIZ — theory of inventive problem solving. 10th ed.* Moscow, Alpina publisher, 2017. (In Russ.)

15. Gaponova O. S. Motivation system as a tool for intra-firm planning in innovative companies of early stages of development. *Bulletin of Perm University. Series: Economics*, 2015, no. 1(24), pp. 124—133. (In Russ.)

Как цитировать статью: Чернов Р. В. Особенности реализации технологии создания нового продукта на промышленных предприятиях // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 212–216. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.410.

For citation: Chernov R. V. Features of implementation of a new product development technology at industrial enterprises. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 212–216. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.410.

УДК 33.02
ББК 65.05

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.471

Voronina Natalia Fedorovna,

Candidate of Sociology, Associate Professor,
Professor of the Academy of Military Sciences,
Head of the Department of Economics
and Social Management of Enterprises and Regions,
branch “Strela” of Moscow Aviation Institute,
Russian Federation, Zhukovskiy,
e-mail: voroninanf@yandex.ru

Воронина Наталья Федоровна,

канд. социол. наук, доцент,
профессор Академии военных наук,
заведующий кафедрой экономики и социального
менеджмента предприятий и регионов,
филиал «Стрела» Московского авиационного института (МАИ),
Российская Федерация, г. Жуковский,
e-mail: voroninanf@yandex.ru

АНАЛИЗ СООТВЕТСТВИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОМПАНИИ НА ПРИМЕРЕ ПАО «АЭРОФЛОТ»

ANALYSIS OF COMPLIANCE OF THE BUSINESS PROCESSES OF THE COMPANY'S SOCIAL RESPONSIBILITY ARRANGEMENT USING THE EXAMPLE OF “AEROFLOT” PJSC

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами)
08.00.05 — Economics and management of national economy
(economics, arrangement and management of enterprises, industries, complexes)

Процедура систематического получения информации для определения оценки, идентификации организации проводится с целью анализа и улучшения ее деятельности и вызвана конкурентным положением компании. Основной целью анализа бизнес-процессов является улучшение работы компании посредством принятия эффективных решений в области управления. В статье автор рассматривает анализ бизнес-процессов компании на основе открытой нефинансовой отчетности как источника информации для проведения оценки корпоративной социальной ответственности, что позволяет находить взаимосвязи между многими процессами в организации, проводить количественную и качественную оценку корпоративной социальной ответственности компании на соответствие международному стандарту ISO 26000. Обосновано, что результаты оценки по параметрам корпоративной социальной ответственности являются основой для принятия решений в области совершенствования корпоративной социальной ответственности, формирования тенденции к устойчивому развитию компании, разработки и внедрения ключевых показателей эффективности. Проведение данной оценки позволяет выявить соответствие организации работы компании требованиям международного стандарта и сформировать необходимые предпосылки к устойчивому развитию компаний в современной российской экономике.

Автором проведен анализ деятельности ПАО «Аэрофлот» в соответствии с требованиями международного стандарта ISO 26000 и Методическими рекомендациями РСПП на основе нефинансовых отчетов открытого доступа. В ходе проведенного анализа сделаны выводы и даны обоснования соответствия бизнес-процессов компании требованиям стандартов. Организация деятельности компании в соответствии со стандартом корпоративной социальной ответственности в повседневной деятельности позволяет компаниям добиваться конкурентных преимуществ за счет улучшения системы управления нефинансовыми рисками, достижения статуса надежного партнера за счет улучшения репутации.

The procedure of systematically obtaining information to determine the assessment, identify the organization in order to improve its performance in the analysis and is caused by the competitive position of the company. The main goal of analyzing business processes is to improve their activity through effective management decisions. In the article, the author examines the analysis of the company's business processes based on open non-financial reporting as a source of information for assessing corporate social responsibility, which makes it possible to find relationships between many processes in an organization, to conduct a quantitative and qualitative assessment of the

company's corporate social responsibility for compliance with the international standard ISO 26000 It has been substantiated that the results of the assessment by the parameters of corporate social responsibility are the basis for making decisions in the field of improving corporate social responsibility, forming a tendency towards sustainable development of the company, developing and implementing key performance indicators. This assessment allows identifying the compliance of arrangement of the company's work with the requirements of the international standard and forming the necessary prerequisites for sustainable development of companies in the modern Russian economy. The author analyzed the activities of "Aeroflot" PJSC in accordance with the requirements of the international standard ISO 26000 and the Methodological Recommendations of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs on the basis of the open-access non-financial reports. In the course of the analysis, conclusions were drawn and justifications were given for the compliance of the company's business processes with the requirements of the standards. Arrangement of the company's activities in accordance with the standard of corporate social responsibility in the day-to-day operations allows companies to achieve competitive advantages by improving the non-financial risk management system, achieving the status of a reliable partner by improving their reputation.

Ключевые слова: нефинансовая отчетность, корпоративная социальная ответственность, бизнес-процессы, устойчивое развитие, корпоративная политика, анализ деятельности, компания, социальная ответственность, развитие сообществ, эффективность.

Keywords: non-financial reporting, corporate social responsibility, business processes, sustainable development, corporate policy, performance analysis, company, social responsibility, community development, efficiency.

Введение

В современных рыночных условиях компаниям необходимо постоянно стремиться к сохранению и развитию, что возможно только благодаря использованию современного инструмента, применению апробированных в мировой практике стандартов и регламентов [1]. Одним из методов определения соответствия организации требованиям стандартов управления является анализ бизнес-процессов компании на основе нефинансовых отчетов, которые содержат информацию о показателях, отражающих эффективность ведения бизнеса, в части поддержания экономической стабильности, использования трудовых и природных ресурсов, вклада в развитие сообщества [2, с. 216]. Современное состояние мировой экономики способствует развитию нефинансовой отчетности [3, с. 105], особое внимание обращается на деятельность в области корпоративной социальной ответственности бизнеса (КСО) [4—6].

Необходимость внедрения КСО в современную практику управления и проведения анализа бизнес-процессов по параметрам КСО обуславливается тем, что организация, деятельность которой соответствует КСО, позволяет вносить позитивный вклад в развитие социальных и экологических аспектов общества, повышает устойчивость самого бизнеса и его экономическую эффективность.

Согласно Международному стандарту ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности», корпоративная социальная ответственность — это ответственность

организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этическое поведение. Формирование управления в организации в соответствии с требованиями КСО содействует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества, соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения, а самое главное, введено во всей организации [7].

В настоящее время реализация КСО в организации является обязательным условием для ее устойчивого развития, возможности освоения новых рынков, привлечения инвестиций, улучшения репутации и т. п. [8, с. 3].

Актуальностью исследования является применение методики, предложенной РСПП, по оценке деятельности компании на основе анализа соответствия всех бизнес-процессов организации требованиям, предъявляемым КСО, на примере конкретной организации.

Вклад в рассмотрение интеграции процессов КСО в деятельность организации внесли российские и зарубежные ученые, в том числе М. И. Корсаков, С. В. Туркин, М. И. Либоракина и др., С. Блэк, М. Веласкес, К. Дэвис, Р. Кантильон, Б. Карлоф, А. Керолл, Ф. Котлер, Г. Фишер, М. Фридман и др. Тем не менее изучение и поиск путей решения проблем формирования и использования КСО как практического инструментария в условиях современной экономики России находятся на этапе становления.

Вопросы взаимосвязи бизнес-процессов и КСО изучены слабо и чаще всего не рассматриваются в единстве. Авторы анализируют или социальные составляющие деятельности организаций, или финансово-экономические показатели. Эти исследования во многом связаны с финансово-экономическими показателями бизнес-процессов, но слабо ориентированы на социальные аспекты деятельности организации, что определяет целесообразность разработки темы исследования.

В качестве объекта исследования выбрана компания ПАО «Аэрофлот».

Целью исследования является выявление соответствия бизнес-процессов ПАО «Аэрофлот» требованиям, предъявляемым к социально ориентированным организациям.

Для достижения поставленной цели проведен анализ социально-ориентированной работы ПАО «Аэрофлот» (далее — Группа «Аэрофлот»).

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в применении и использовании информации документов открытого доступа, практико-прикладном аспекте используемой методики исследования для оценки реальных бизнес-процессов и выявления на их основе направлений развития организации, связанных с удержанием и укреплением лидирующих мировых позиций и формированием управления на основе непрерывного развития организации.

Источником информации являлись документы открытого доступа по деятельности Группы «Аэрофлот», в том числе отчеты: регулярная отчетность компании в соответствии со стандартом GRI, Кодекс корпоративного управления, Положение о системе управления рисками, Кодекс корпоративной этики, Положение о корпоративной информационной политике, Кодекс корпоративного управления, Кодекс корпоративной этики, Положение о закупке товаров, работ, услуг, Порядок формирования и использования фонда благотворительности, Антикоррупционная политика, Положение о порядке доступа к инсайдерской информации [9—11].

В работе применены методы диалектического анализа, методы количественной оценки данных.

Основная часть

На основе рекомендаций, разработанных Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП) [12], проведен анализ Группы «Аэрофлот». В качестве исходных документов использовались отчеты открытого доступа, поскольку документы, доступные в традиционных открытых источниках, могут использоваться любой заинтересованной стороной и включают в себя статистически измеримую информацию. Раскрытие информации, полнота ее предоставления являются одним из требований КСО к организации деятельности компании.

Исследование проводилось по 80 пунктам, охватывающим круг вопросов, связанных: с признанием социальной ответственности; с выявлением заинтересованных сторон и взаимодействием с ними; со структурой организационного управления; с соответствующими действиями и ожиданиями; со сквозной интеграцией социальной ответственности в организации. В результате оценки интеграции положений ISO 26000 в практику организации деятельности компании в сфере социальной ответственности выявлено, что по большей части пунктов компания соответствует заявленным требованиям. В отчетах открытого доступа представлена информация в соответствии с требованиями стандарта ISO 26000. Тем не менее определены частичные несоответствия в соответствующих разделах:

- «Проблемы, связанные с потребителями», пункты: «Обслуживание и поддержка потребителей и разрешение претензий и споров», «Доступ к услугам первой необходимости», «Образование и осведомленность»;

- «Участие в жизни сообществ и их развитии», пункт «Социальные инвестиции».

На основе проведенного анализа выявлено:

- в своей деятельности Группа «Аэрофлот» придерживается принципов устойчивого развития, учитывает интересы сотрудников, акционеров и инвесторов, а также других вовлеченных сторон. Для каждой группы стейкхолдеров разработаны и внедрены свои методы информирования, обратной связи и взаимодействия;

- группа «Аэрофлот» соблюдает все применимые требования законодательства в области работы с персоналом, охраны труда и окружающей среды и стремится к соответствию передовым мировым стандартам корпоративной социальной ответственности;

- тесно связывая свои результаты с социально-экономическим развитием страны, Группа «Аэрофлот» реализует многочисленные проекты в сферах развития культуры и спорта, поддержки социально незащищенных слоев населения, охраны природы;

- группа «Аэрофлот» привержена высоким стандартам корпоративного управления и нормам деловой этики и является компанией с прозрачной отчетностью и всегда от-

крыта для партнеров и акционеров. Главной целью Группы «Аэрофлот» является устойчивый и динамичный рост, повышение стоимости компании и стабильный доход для акционеров;

- группа «Аэрофлот» принимает активное участие в жизни общества, уделяя особое внимание людям, нуждающимся в поддержке, оказывает помощь благотворительным организациям и содействует проведению социально значимых акций;

- каждая авиакомпания Группы «Аэрофлот» гарантирует своим клиентам безопасность и высококачественный сервис на всех этапах авиапутешествия, однако были случаи некачественного обслуживания и различных споров. Это обусловлено тем, что проблемы, связанные с потребителями, контролируются не полностью по причине несовершенной системы обслуживания и поддержки потребителей и разрешения претензий и споров, что подтверждается исследованиями, проводимыми авторами ранее [13, 14];

- выявлена проблема в определении заинтересованных сторон. Группа «Аэрофлот» уделяет приоритетное внимание акционерам и инвесторам, забывая про своих потребителей. Это проявляется в серии скрытых нормативных документов, доступных исключительно для держателей акций. Такая ситуация характерна для многих современных компаний, поэтому вопросы, связанные с ориентацией социально ответственной деятельности бизнес-структур на выполнение обязательств перед своими потребителями, актуальны [15];

- приоритетными направлениями благотворительной деятельности являются помощь детям и поддержка ветеранов. Группа «Аэрофлот» принимает активное участие в жизни общества, уделяя особое внимание людям, нуждающимся в поддержке, оказывает помощь благотворительным организациям и содействует проведению широкого круга социально значимых акций. За исследуемый период Группа «Аэрофлот» реализовала ряд проектов, направленных на поддержку социально-экономического развития страны. Однако отчетность по проведенной социальной работе недостаточно раскрыта.

Выводы

Таким образом, в результате проведенного исследования выявлены области развития, определена полнота применения стандарта ISO 26000 в практике организации деятельности. Можно сделать вывод, что Группа «Аэрофлот» является социально ответственной компанией, однако выявлены существующие недостатки, что является потенциальными областями развития, но на текущий момент они оказывают негативное влияние в первую очередь на бренд, а значит, и на экономическую эффективность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Базовые индикаторы результативности. Рекомендации по использованию в практике управления и корпоративной нефинансовой отчетности / Ф. Прокопов, Е. Феоктистова и др. ; под общ. ред. А. Шохина. М. : РСПП, 2008. 68 с.
2. Петрова А. Н. Сущность и назначение социальной отчетности // Экономические науки. 2011. № 10(83). С. 215—218.
3. Володин С. Н., Казакова Ю. В. Нефинансовая отчетность в РФ: проблемы и пути решения // Управление корпоративными финансами. 2015. № 2(68). С. 104—114.
4. Аренков И. А., Бичун Ю. А. Оценка влияния уровня корпоративной социальной ответственности на удовлетворенность стейкхолдеров и имидж бренда российских авиакомпаний // Маркетинг сотворчества и глобальные коммуникации доверия / Под науч. ред. д-ра экон. наук, проф., засл. деятеля науки РФ Г. Л. Багиева, д-ра экон. наук, проф. О. У. Юлдашевой. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2020. С. 416—439.

5. Зайковская А. А., Либенсон И. Р., Маланина Ю. Н. О природе корпоративной социальной ответственности // Менеджмент социальных и экономических систем. 2020. № 1(17). С. 47—53.
6. Черноусова М. А., Ешугова Ф. Р., Асанова Н. А. Корпоративная социальная ответственность: мировой опыт и возможности для российских компаний // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. Т. 8. № 2. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/70EVN216.pdf>.
7. ГОСТ Р ИСО 26000-2012. Руководство по социальной ответственности. URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-iso-26000-2012>.
8. Ендовицкий Д. А., Никитина Л. Н., Борзаков Д. В. Оценка корпоративной социальной ответственности российских компаний на основе комплексного анализа нефинансовой отчетности // Экономический анализ: теория и практика. Методы анализа. 2014. № 8(359). С. 2—10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-korporativnoy-sotsialnoy-otvetstvennosti-rossiyskih-kompaniy-na-osnove-kompleksnogo-analiza-nefinansovoy-otchetnosti>.
9. Федеральное агентство воздушного транспорта. Основные документы. URL: <https://favt.ru/deyatelnost-transportnaja-bezopasnost-osnovnye-dokumenty>.
10. Система корпоративного управления. URL: <http://ar2019.aeroflot.ru/reports/aeroflot/annual/2019/gb/Russian/30/.html>.
11. Аэрофлот. Российские авиалинии. Внутренние документы. URL: <https://ir.aeroflot.ru/ru/corporate-governance/company-documents>.
12. Кабалина В. И., Феоктистова Е. Н., Хонякова Н. В. Рекомендации для компаний по проведению самооценки организации деятельности компаний в соответствии с принципами социальной ответственности на основе положений международного стандарта ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности». URL: <http://rspp.ru/document/1/d/7/d7d55d31a179d92f1ff9dabfd4c4384b.pdf>.
13. Бусалов Д. Ю., Федорова А. В. Возможности улучшения процессов оказания услуг в компании «Аэрофлот» // Инновации в науке. 2016. № 53-2. С. 95—99.
14. Федорова А. В. Возможности улучшения процессов оказания услуг пассажирам компанией «Аэрофлот» // Теория и практика управления: ответы на вызовы инновационного развития : сб. науч. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, магистрантов и молодых ученых / Под ред. М. Н. Кулапова, М. А. Пономарева, С. Ю. Старостина. М. : Русайнс, 2016. С. 159—162.
15. Мамедова Н. А., Мухамедова С. В. Корпоративная социальная ответственность российских компаний: соответствие социальным ожиданиям // Науч.-метод. электрон. журнал «Концепт». 2017. № 57. URL: <http://e-koncept.ru/2017/470092.htm>.

REFERENCES

1. Prokopov F., Feoktistova E. et al. *Basic performance indicators. Recommendations for use in practical of management and corporate non-financial reporting*. Under the general editorship of A. Shokhin. Moscow, RSPP, 2008. 68 p. (In Russ.)
2. Petrova A. N. Essence and purpose of social reporting. *Economic works*, 2011, no. 10(83), pp. 215—218. (In Russ.)
3. Volodin S. N., Kazakova Yu. V. Non-Financial reporting in the RF: problems and solutions. *Corporate finance management*, 2015, no. 2(68), pp. 104—114. (In Russ.)
4. Arenkov I. A., Bichun Yu. A. Assessment of the impact of the corporate social responsibility level on satisfaction of stakeholders and the brand image of Russian aviation companies. In: *Marketing of co-creation and global communications of trust*. Sci. editorship by doc. of economics, Professor, honored worker of science of the RF G. L. Bagiev, doc. of economics, Professor O. U. Yuldasheva. Saint Petersburg, Publ. house of SPbSEU, 2020. Pp. 416—439. (In Russ.)
5. Zaikovskaya A. A., Libenson I. R., Malanina Yu. N. On the nature of corporate social responsibility. *Management of social and economic systems*, 2020, no. 1(17), pp. 47—53. (In Russ.)
6. Chernousova M. A., Yeshugova F. R., Asanova N. A. Corporate social responsibility: world experience and opportunities for Russian companies. *Internet journal "Science study"*, 2016, vol. 8, no. 2. (In Russ.) URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/70EVN216.pdf>.
7. *GOSTR ISO 26000-2012. Guide to social responsibility*. (In Russ.) URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-iso-26000-2012>.
8. Endovitsky D. A., Nikitina L. N., Borzakov D. V. Assessment of corporate social responsibility of the Russian companies based on a comprehensive analysis of non-financial reporting. *Economic analysis: theory and practice. Method of analysis*, 2014, no. 8(359), pp. 2—10. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-korporativnoy-sotsialnoy-otvetstvennosti-rossiyskih-kompaniy-na-osnove-kompleksnogo-analiza-nefinansovoy-otchetnosti>.
9. *Federal Air Transport Agency. Basic documents*. (In Russ.) URL: <https://favt.ru/deyatelnost-transportnaja-bezopasnost-osnovnye-dokumenty>.
10. *The system of corporate governance*. (In Russ.) URL: <http://ar2019.aeroflot.ru/reports/aeroflot/annual/2019/gb/Russian/30/.html>.
11. *Aeroflot. Russian airlines. Internal documents*. (In Russ.) URL: <https://ir.aeroflot.ru/ru/corporate-governance/company-documents>.
12. Kabalina V. I., Feoktistova E. N., Khonyakova N. V. *Recommendations for companies to conduct self-assessment of arrangement of the companies' activities in accordance with the principles of the social responsibility based on the provisions of the international standard ISO 26000:2010 "Guide to social responsibility"*. (In Russ.) URL: <http://rspp.ru/document/1/d/7/d7d55d31a179d92f1ff9dabfd4c4384b.pdf>.
13. Buslov D. Yu., Fedorov A. V. Possibilities of improvement of the processes of rendering of services of Aeroflot. *Innovations in science*, 2016, no. 53-2, pp. 95—99. (In Russ.)
14. Fedorova A. V. Opportunities of improvement of the processes of providing services to passengers by Aeroflot. In: *Management theory and practice: responses to the challenges of innovative development. Coll. of sci. articles of the VI Int. sci. and pract. conf. of students, postgraduates, undergraduates and young scientists*. Ed. by M. N. Kulapov, M. A. Ponomarev, and S. Yu. Starostin. Moscow, Ruscience, 2016. Pp. 159—162. (In Russ.)

15. Mamedova N. A., Mukhamedova S. V. Corporate social responsibility of Russian companies: compliance with social expectations. *Scientific and methodological electronic journal "Concept"*, 2017, no. 57. (In Russ.) URL: <http://e-koncept.ru/2017/470092.htm>.

Как цитировать статью: Воронина Н. Ф. Анализ соответствия бизнес-процессов организации социальной ответственности компании на примере ПАО «Аэрофлот» // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 216–220. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.471.

For citation: Voronina N. F. Analysis of compliance of the business processes of the company's social responsibility arrangement using the example of "Aeroflot" PJSC. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 216–220. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.471.

УДК 332.14
ББК 65.9(2Рос)

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.469

Grosheva Valeriya Aleksandrovna,
Master's Degree Student of Training Program
42.04.01 "Advertising and public relations",
Orel State University named
after I. S. Turgenev,
Russian Federation, Orel,
e-mail: grosheva.lera55@mail.ru

Грошева Валерия Александровна,
магистрант, направление подготовки 42.04.01
«Реклама и связи с общественностью»,
Орловский государственный университет
имени И. С. Тургенева,
Российская Федерация, г. Орел,
e-mail: grosheva.lera55@mail.ru

Karpikova Maria Olegovna,
Master's Degree Student of Training Program
42.04.01 "Advertising and public relations",
Orel State University named
after I. S. Turgenev,
Russian Federation, Orel,
e-mail: mariya.karpikova@mail.ru

Карпикова Мария Олеговна,
магистрант, направление подготовки 42.04.01
«Реклама и связи с общественностью»,
Орловский государственный университет
имени И. С. Тургенева,
Российская Федерация, г. Орел,
e-mail: mariya.karpikova@mail.ru

Sechina Victoria Alekseevna,
Master's Degree Student of Training Program
42.04.01 "Advertising and public relations",
Orel State University named
after I. S. Turgenev,
Russian Federation, Orel,
e-mail: vs00@bk.ru

Сечина Виктория Алексеевна,
магистрант, направление подготовки 42.04.01
«Реклама и связи с общественностью»,
Орловский государственный университет
имени И. С. Тургенева,
Российская Федерация, г. Орел,
e-mail: vs00@bk.ru

Bobkova Ekaterina Alexandrovna,
Student of Training Program 33.05.01 "Pharmacy",
Orel State University named
after I. S. Turgenev,
Russian Federation, Orel,
e-mail: bobkovaed@yandex.ru

Бобкова Екатерина Александровна,
студент, специальность 33.05.01 «Фармация»,
Орловский государственный университет
имени И. С. Тургенева,
Российская Федерация, г. Орел,
e-mail: bobkovaed@yandex.ru

Zueva Elizaveta Konstantinovna,
Master's Degree Student of training program 44.04.01
"Pedagogical education, specialization in the field
of Social Sciences and Humanities",
Orel State University named
after I.S. Turgenev,
Russian Federation, Orel,
e-mail: liz00057@mail.ru

Зуева Елизавета Константиновна,
магистрант, направление подготовки
44.04.01 «Педагогическое образование,
профиль в области социально-гуманитарных наук»,
Орловский государственный университет
имени И. С. Тургенева,
Российская Федерация, г. Орел,
e-mail: liz00057@mail.ru

КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ СТРУКТУРНОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ РЕГИОНА

CLUSTER POLICY AS A TOOL FOR STRUCTURAL ADJUSTMENT OF THE REGION

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

В статье рассмотрены понятия кластера, кластерной политики, важность ее проведения для экономического развития государства, а также его регионов и отраслей.

Рассмотрены преимущества и возможности, открывающиеся для предприятия масложировой отрасли, объединившегося в кластер.

Кластер — это группа территориально соседствующих, а также взаимосвязанных фирм любой сферы деятельности, которую можно определить конкретной общностью занятия, способных взаимодополнять друг друга. Любой кластер представляет собой форму повышения конкурентоспособности, а также обуславливает возможное появление в рамках кластера некоторого ряда положительных экономических эффектов, обеспечивающих значительное преимущество организации. Так, например, объединение поможет минимизировать риски участников, увеличить ресурсные возможности.

Кластерная политика представляет собой систему государственных мер, которые направлены на предоставление всевозможной поддержки кластерам. Все это можно наблюдать в развитии институтов, стимулирующих кластерные объединения, внедрение инноваций, государственной помощи.

Содействие кластерных образований, а также реализация кластерных проектов являются одной из стратегических задач большинства субъектов Российской Федерации по ряду следующих причин: во-первых, повышает уровень инновационного развития предприятий, входящих в состав кластеров; а во-вторых, является инструментом повышения экономического развития региона.

Региональный кластер определяется совокупностью фирм, институтов, а также других возможных организаций, которые связаны между собой в определенной производственной области, а также находятся в конкретном регионе. В кластере синергия возникает посредством конкуренции, а также кооперации между членами объединения. Отраслевой кластер — это образование, в которое входят организации отраслевых и смежных компаний.

The article examines the concept of cluster, cluster policy, the importance of its implementation for the economic development of the state, as well as its regions and industries. The advantages and opportunities that are opened up for an enterprise in the oil and fat industry united in a cluster are considered.

A cluster is a group of geographically adjacent and interconnected firms in any field of activity that can be defined by a specific community of activities that can complement each other. Any cluster is a form of enhancement of competitiveness, and also provides for a possible appearance within the cluster of a number of positive economic effects that provide a significant advantage to the organization. For example, the association will help to minimize the risks of participants and increase resource opportunities.

Cluster policy is a system of government measures that are aimed at providing all possible support to clusters. All this can be seen in development of the institutions that encourage cluster associations, innovation, and state aid.

The promotion of cluster formations, as well as implementation of cluster projects, is one of the strategic objectives of the most entities of the Russian Federation for a number of reasons. Firstly, it improves the level of innovative development of enterprises that are part of clusters, and secondly, it is a tool for increasing the economic development of the region.

Regional cluster is defined by a set of firms, institutions, and other possible organizations that are related to each other in a particular production area, as well as located in a particular region. In a cluster, the origin of synergy arises through competition, as well as cooperation between the members of the association. An industry cluster is an entity that includes organizations of industry and related companies.

Ключевые слова: кластер, кластерная политика, инновации, инновационное развитие, конкуренция, стратегическое развитие, экономика, экономика регионов, отрасли экономики, предприятие.

Keywords: cluster, cluster policy, innovations, innovative development, competition, strategic development, economy, regional economy, economic sectors, enterprise.

Введение

Актуальность проведения кластерной политики имеет важное значение для перехода к инновационному типу экономики государства. Кластерная политика представляет собой одну из основ поддержания высокого уровня конкурентоспособности в связи с нестабильной внешнеэкономической ситуацией. В настоящее время вопрос определения кластера решается недостаточно быстро. Проблемы объединения в кластер связаны с недостаточной коммуникацией компаний, функционирующих в смежных отраслях. Также отсутствие осведомленности компаний о преимуществах объединения в кластеры значительно замедляет развитие кластеров в стране. Рассматриваемая проблема создания кластера в Орловской области представляет собой важный этап в формировании перехода области к инновационному экономическому типу, что позволит организовать работу предприятий региона более эффективно и грамотно.

Целесообразность разработки темы. Развитие экономических связей, бесспорно, побудило экономические единицы искать все больше и больше возможностей к получению выгоды от своей деятельности. Конкуренция на рынке в настоящее время достаточно велика, и одной из форм взаимодействия с конкурентами можно назвать сотрудничество. Объединение взаимосвязанных компаний также является эффективным способом существования на рынке. В настоящее время большую популярность получает создание кластеров [1]. Так, примером таких отношений может являться масложировой кластер.

Изученность проблемы. Проблема повышения конкурентоспособности регионов является актуальной и на сегодняшний день [2]. Применение кластерной политики в качестве инструмента структурной перестройки региона для масложировой отрасли Орловского региона является новым подходом в качестве экономического развития региона. Выбранная тематика ранее не изучалась активно, однако является интересной и перспективной для проведения исследования. Изучением данной проблемы занимались такие авторы, как Кононова Е. Е., Мусатова И. В., Татенко Г. И. Им были рассмотрены эффективные направления создания кластеров как инструментов, способных улучшить работу фирм с целью повышения эффективности их деятельности, решения проблем, которые в одиночку компании не в силах решить.

Научная новизна статьи состоит в том, что в данном исследовании кластерная политика рассматривается как инструмент структурной перестройки региона с целью повышения его конкурентоспособности [3]. Материалы статьи изложены таким образом, чтобы максимальное количество человек смогли в полной мере ознакомиться с приведенной темой. Более того, в данной работе предложены пути повышения уровня производства и продвижения масложировой продукции в Орловской области.

Целью исследования является изучение теоретических и практических аспектов кластерного подхода как инструмента структурной перестройки Орловского региона

в целях повышения эффективности деятельности организаций региона и уровня экономического развития региона.

Задачи исследования заключаются в рассмотрении различных подходов к решению данной проблемы на разных уровнях для повышения конкурентоспособности масложировой отрасли Орловского региона и экономического уровня региона в целом.

Раскрывается **теоретическая и практическая значимость** работы: данное исследование показывает значимость кластерной политики в структурной перестройке региона. Практическое создание кластера масложировой отрасли положительно отразится на конкурентоспособности отрасли, а также региона.

Основная часть

Методология. С помощью анализа и синтеза была последовательно изучена информация, выявлена проблема, затем произведено исследование. Опираясь на российский и зарубежный опыт, нами были предложены пути решения, позволяющие учесть взаимосвязь различных факторов в реализации кластерной политики в качестве инструмента структурной перестройки Орловского региона.

Результаты исследования. Рассмотрим Орловскую область, а именно функционирующее там предприятие АО «Орелмасло» [4]. Оно относится к числу предприятий, действующих в масложировой отрасли. Данная отрасль является мощной отраслью, в состав которой входят предприятия, использующие передовую технику и технологии производства. Качественная и имеющая подходящий уровень ассортимента для потребителя продукция масложировой отрасли всегда будет пользоваться высоким уровнем спроса.

В целях повышения уровня производства и продвижения масложировой продукции в регионе можно предложить создание кластера масложировой отрасли как одного из основных направлений развития инфраструктуры рынка данной продукции [5].

Основными предпосылками формирования российских масложировых промышленных кластеров являются следующие [6]:

- немалая часть субъектов, которые функционируют на масложировом рынке, концентрируется на выполнении одного-двух направлений;
- отсутствуют действительно эффективные способы реализации производимой ими продукции;
- органы государственной власти не регулируют должным образом то, как функционирует отрасль маслопроизводства и переработки в нашей стране;
- отсутствуют определенные и четкие «правила» вхождения местных производителей данной продукции в торговые сбытовые сети, что обуславливает значительное преобладание в магазинах продукции крупных монополистов-производителей, функционирующих в данной отрасли.

Создание данного кластера в Орловской области будет являться инструментом повышения уровня конкурентоспособности региона в целом [7]. Кластер может обеспечить становление необходимых взаимоотношений не только между целыми предприятиями, но и между определенными отделами, например, такими как исследовательские отделы, финансовые учреждения или производственные секторы [8].

Возникновение связи повышает синергический эффект от общей деятельности фирм [9]. В данном случае взаимодействие предприятий происходит на основе конкурентно-партнерских отношений в целях достижения одной

общей цели — развития определенной отрасли в целом как кластера. Здесь важно помнить, что каждый член кластера находится в абсолютно равных условиях для осуществления своей деятельности.

Заключение

Совокупность таких факторов, как предпринимательская инициатива, базовая технология, кадры, каналы маркетингового сбыта, выступает базой для формирования кластеров [10]. Кластер способен запустить деятельность мелких организаций, а именно поставщиков. Также он включает в себя только лучшие предприятия, которые способны конкурировать с продуктами-аналогами на международной арене.

Создание кластеров является решением проблемы повышения уровня инновационного развития предприятий, а также выступает инструментом повышения экономического развития региона [11].

Развитие регионального кластера положительно скажется на нескольких аспектах масложировой продукции, а именно: усиление узнаваемости продукта с помощью маркетинговых мероприятий, а следовательно, увеличение продаж продукции. Взаимодействие предприятий позволит более эффективно использовать имеющийся опыт и выбирать наиболее оптимальные пути решения производственных задач, совершенствование технологий производства, а также систем качества и управления [12]. Объединение усилий в научной деятельности позволит производству выйти на более высокий уровень, чаще внедрять инновации.

Выводы

Внедрение кластерной политики как инструмента структурной перестройки в Орловском регионе для производителей масложировой продукции будет эффективно для решения следующих проблем:

- изменение уровня банковских процентных ставок на более высокий на рынке капитала, что может оказать негативное влияние на способность предприятий брать кредиты в целях повышения уровня оборотных средств;
- изменение курса рубля к негативному ключу по отношению к курсам мировых валют;
- изменение цен поставщиками при условии нестабильности российской валюты.

Сотрудничество путем создания кластера открывает собой получение возможности разделить затраты и риски между членами определенного кластера, что, безусловно, является позитивным аспектом для предприятия [13]. Поэтому внутри кластера необходимо внедрить специальный формат взаиморасчетов друг с другом. Это необходимо для повышения существующего уровня развития производства масложировой продукции и эффективного ее распределения. Также это поможет расширить сферу деятельности для остальных участников кластера, не связанных непосредственно с производством или сбытом данного вида продукции. Соответственно, снижение затрат может осуществляться посредством активных действий членов кластера, так как они имеют заинтересованность в уменьшении количества используемых ресурсов [14].

Также позитивным эффектом от образования кластера выступает то, что кредитный портфель банковских структур кластера целесообразнее формировать за счет вкладов его участников [15]. Это, безусловно, сохранит от инфляции финансовые ресурсы заемщиков, а именно членов объединения, так как проценты по вкладам или кредитам будут равны для каждого из участников объединения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бурук А. Ф., Котелкин Д. Д., Марков Л. С. Кластерный проект: понятия, типология, подходы к моделированию // Мир экономики и управления. 2017. Т. 17. № 3. С. 132—142.
2. Агарков А. П., Голов Р. С. Проектирование и формирование инновационных промышленных кластеров : моногр. М. : Дашков и К, 2019. 288 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/85665.html>.
3. Устойчивое социально-экономическое развитие регионов на основе конкурентоспособности. Отраслевой аспект : коллектив. моногр. / А. А. Абалакин и др. М. : Научный консультант, РАНХиГС, 2016. 230 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/75356.html>.
4. АО «Орелмасло». Официальный сайт. URL: <http://www.orelmaslo.ru>.
5. Стрябкова Е. А. Повышение конкурентоспособности региона на основе кластерной политики. Теория и методология : моногр. Белгород : Белгород. гос. техн. ун-т им. В. Г. Шухова, 2017. 224 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/80435.html>.
6. Тарасенко В. Территориальные кластеры: семь инструментов управления. М. : Альпина Паблишер, 2019. 208 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/82544.html>.
7. Центр кластерного развития Орловской области. Официальный сайт. URL: <https://ckr.msb-orel.ru>.
8. Баулина О. А., Ключин В. В. Концептуальные основы кластерного развития региона. Волгоград : Волгогр. гос. архитектур.-строит. ун-т, 2015. 162 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/73611.html>.
9. Приоритетные направления развития регионов. Инновации и предпринимательство : коллектив. моногр. / Ю. В. Гнездова и др. М. : Научный консультант, 2017. 252 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/75140.html>.
10. Кластерная политика. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://cluster.hse.ru/npa>.
11. Глушкова Ю. О. Креативные индустрии: экономико-управленческая стратегия развития регионов России : моногр. Саратов : Саратов. гос. техн. ун-т им. Ю. А. Гагарина, 2019. 164 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/99264.html>.
12. Кластеры как вектор в развитии инновационной экономики России // Инновации. 2019. № 5. С. 3—4.
13. Конкурентоспособность региона и организаций в новых экономических условиях : моногр. / И. А. Волкова и др. Нижневартовск : Нижневарт. гос. ун-т, 2017. 246 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/92800.html>.
14. Плетнев К. И. Научно-техническое развитие регионов России: теория и практика. М. : Огни, 2018. 216 с.
15. Развитие кластеров — лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d01/razvitie_sistemy_gosudarstvennoy_podderzhki_innovaciy_v_subektah/klastery.

REFERENCES

1. Buruk A. F., Kotelkin D. D., Markov L. S. Cluster project: concepts, typology, approaches to modeling. *World of economics and management*, 2017, vol. 17, no. 3, pp. 132—142. (In Russ.)
2. Agarkov A. P., Golov R. S. *Design and formation of innovative industrial clusters. Monograph*. Moscow, Dashkov and Co., 2019. 288 p. (In Russ.) URL: <http://www.iprbookshop.ru/85665.html>.
3. Abalakin A. A. et al. *Sustainable socio-economic development of the regions based on competitiveness. Industry aspect. Collective monograph*. Moscow, Scientific consultant, RANEPА, 2016. 230 p. (In Russ.) URL: <http://www.iprbookshop.ru/75356.html>.
4. JSC “Orelmaslo”. Official website. URL: <http://www.orelmaslo.ru>.
5. Stryabkova E. A. *Improving competitiveness of the region on the basis of cluster policy. Theory and methodology. Monograph*. Belgorod, Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov, 2017. 224 p. (In Russ.) URL: <http://www.iprbookshop.ru/80435.html>.
6. Tarasenko V. *Territorial clusters: seven management tools*. Moscow, Alpina publisher, 2019. 208 p. (In Russ.) URL: <http://www.iprbookshop.ru/82544.html>.
7. *Center for cluster development of the Oryol region. Official website*. (In Russ.) URL: <https://ckr.msb-orel.ru>.
8. Baulina O. A., Klyushin V. V. *Conceptual foundations of cluster development of the region*. Volgograd, Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering, 2015. 162 p. (In Russ.) URL: <http://www.iprbookshop.ru/73611.html>.
9. Gnezdova Yu. V. et al. *Priority areas of regional development. Innovations and entrepreneurship. Collective monograph*. Moscow, Scientific consultant, 2017. 252 p. (In Russ.) URL: <http://www.iprbookshop.ru/75140.html>.
10. *Cluster policy. National Research University “Higher school of Economics”*. (In Russ.) URL: <https://cluster.hse.ru/npa>.
11. Glushkova Yu. O. *Creative industries: economic and managerial strategy of development of the Russian regions. Monograph*. Saratov, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov 2019. 164 p. (In Russ.) URL: <http://www.iprbookshop.ru/99264.html>.
12. Clusters as a vector of development of the innovative economy of Russia. *Innovations*, 2019, no. 5, pp. 3—4. (In Russ.)
13. Volkova I. A. et al. *Competitiveness of the region and organizations in new economic conditions. Monograph*. Nizhnevartovsk, Nizhnevartovsk State University, 2017. 246 p. (In Russ.) URL: <http://www.iprbookshop.ru/92800.html>.
14. Pletnev K. I. *Scientific and technical development of the Russian regions: theory and practice*. Moscow, Ogni, 2018. 216 p. (In Russ.)
15. *Development of clusters-leaders of investment attractiveness of the world level*. (In Russ.) URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d01/razvitie_sistemy_gosudarstvennoy_podderzhki_innovaciy_v_subektah/klastery.

Как цитировать статью: Грошева В. А., Карпикова М. О., Сечина В. А., Бобкова Е. А., Зуева Е. К. Кластерная политика как инструмент структурной перестройки региона // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 220—223. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.469.

For citation: Grosheva V. A., Karpikova M. O., Sechina V. A., Bobkova E. A., Zueva E. K. Cluster policy as a tool for structural adjustment of the region. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 220—223. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.469.

Vaschenko Vladislav Andreevich,
Postgraduate student of the Department
of Economics and Entrepreneurship,
Volgograd State Technical University,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: vlad-vashenko@yandex.ru

Вашенко Владислав Андреевич,
аспирант кафедры экономики
и предпринимательства,
Волгоградский государственный университет,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: vlad-vashenko@yandex.ru

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

INTELLECTUAL DECISION SUPPORT SYSTEMS IN THE HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of a national economy

В статье рассматриваются особенности применения интеллектуальных систем поддержки принятия решений (ИСППР) в сфере высшего образования. Дается общая характеристика систем поддержки принятия решений, выделяются основные их типы, наиболее перспективные в современной ситуации подходы и методы. Устанавливается соотношение между основными функциями (подсистемами) управления и наиболее эффективными для их реализации методами ИСППР. Среди передовых методов ИСППР рассматриваются: анализ сценариев и ситуаций, имитационное моделирование, использование нейронных сетей, интерактивных диалоговых систем. Особое внимание уделяется решению слабоструктурированных (нечетких) задач, для которых оптимальным является дополнение машинных методов способностями человеческого разума.

Указываются сильные стороны ИСППР: экономия рабочего времени специалистов, ускорение процесса принятия решений, сокращение числа вероятных ошибок. Вместе с тем выявляется ограниченность возможностей ИСППР в сфере образования, обусловленная неопределенностью и многовариантностью элементов задач управления, приоритетом человеческого фактора, важностью индивидуального подхода к обучающимся. Среди конкретных задач и подходов, реализуемых с применением ИСППР, указываются: достижение максимальной эффективности использования ресурсов вуза (кадровых, научных, материальных), формирование оптимального учебного процесса (включающего индивидуальные сочетания учебных модулей), достижение эффективного взаимодействия с внешней средой (научными организациями, коммерческими предприятиями). Подчеркивается важность межвузовского взаимодействия, участия организации в совместных научно-практических проектах, что также требует применения ИСППР.

Дальнейшее развитие ИСППР представляется возможным на основе расширения возможностей искусственного интеллекта, реализации основных требований к ИСППР, в числе которых: интерактивность, адаптивность (гибкость), семиотичность, качественная визуализация, распределенная и параллельная обработка информации.

The article examines application of the intelligent decision support systems (IDSS) in higher education institutions. The general characteristics of the decision support systems

are given, their main types, the most promising approaches and methods in the current situation are highlighted. A correlation is established between the main functions (subsystems) of the management and the most effective methods of IDSS for their implementation. Scenario and situation analysis, simulation modeling, the use of neural networks, and interactive dialog systems are considered among the best methods of IDSS. Special attention is paid to solving weakly structured (fuzzy) problems, for which it is optimal to supplement machine methods with the abilities of the human mind.

The strengths of the IDSS are indicated: saving specialists' working time, speeding up the decision-making process, and reducing the number of possible errors. At the same time, the limited opportunities of IDSS in the field of education are revealed, due to the uncertainty and multi-variant elements of management tasks, the priority of the human factor, and the importance of an individual approach to students. Among the specific tasks and approaches implemented with the use of IDSS, the following are indicated: achieving maximum efficiency in the use of the university resources (personnel, scientific, material), forming an optimal educational process (including individual combinations of training modules), achieving effective interaction with the external environment (scientific organizations, commercial enterprises). The importance of inter-university interaction and the organization's participation in joint scientific and practical projects is emphasized, which also requires the use of IDSS.

Further development of IDSS is possible on the basis of expanding the capabilities of the artificial intelligence, implementing the main requirements for IDSS, including: interactivity, adaptability (flexibility), semiotic, high-quality visualization, distributed and parallel information processing.

Ключевые слова: управление, высшее образование, управленческие решения, интеллектуальные системы учета, информационные технологии, ситуационный анализ, нейронные сети, нечеткие задачи, неструктурированные решения, системы поддержки принятия решений, обработка информации.

Keywords: management, higher education, management solutions, intelligent accounting systems, information technology, situational analysis, neural networks, fuzzy problems, unstructured solutions, decision support systems, information processing.

Введение

Актуальность проблемы поддержки принятия управленческих решений в сфере высшего образования обусловлена увеличением объема информации, необходимой специалисту для выработки решений, а также ростом сложности управленческих задач, включением в них все большего числа условий — экономических, социальных, технологических. Указанные обстоятельства требуют использования передовых методов и подходов обработки и систематизации данных.

Интеллектуальным системам поддержки принятий решений (ИСППР) в управлении организациями (как правило, в сфере бизнеса) посвящено большое число исследований, материалы которых могут быть использованы в управлении вузами (Morton S., Bonczek R., Power D., Пастухов А.) [1].

В XXI веке управление организациями в сфере высшего образования становится все более сложной задачей, что связано со следующими общественными тенденциями:

Усложняется содержание изучаемых предметов, все большее значение приобретают междисциплинарные исследования.

Усложняется структура образовательных организаций, возникают их новые формы. Традиционные вузы все более тесно взаимодействуют с научно-исследовательскими и производственными организациями.

Возрастает конкуренция со стороны неформальных методов получения знаний (обучение онлайн в сети Интернет).

Высокие темпы научно-технического прогресса требуют ежегодной корректировки учебных программ. Стиль обучения XX века — обстоятельная теоретическая подготовка специалиста на протяжении 4—5 лет с последующим постепенным включением в практическую работу — в настоящее время подходит не всем. В ряде специальностей полученные знания устаревают очень быстро, а предприятиям высокотехнологичных отраслей требуются молодые специалисты, владеющие актуальной информацией.

Возрастает роль специалистов, занятых организацией образовательного процесса, возникает необходимость в развитии специализированной методологии управления организациями сферы образования. Системы поддержки принятия решений (СППР), утвердившиеся в менеджменте как эффективный практический инструмент, должны быть адаптированы для вузов, что подтверждает **целесообразность темы** исследования [2].

Практика управления многоуровневыми учебными организациями насчитывает много столетий. Вместе с тем методы управления организациями сферы образования (включая инструментарий построения интеллектуальных систем поддержки) до недавнего времени не рассматривались как объект самостоятельного исследования. Образование традиционно считается одной из форм научно-педагогической деятельности, далекой от проблематики управленческих дисциплин. Проблематика изучения ИСППР в сфере высшего образования сформулирована сравнительно недавно, данные вопросы характеризуются выраженной **научной новизной**.

Целью настоящего исследования является определение области внедрения и направлений развития ИСППР в высших учебных заведениях. Достижение цели предполагает решение следующих **задач**: обобщение информации о современном состоянии ИСППР; выделение перспективных направлений применения ИСППР в вузах; определение ограничений, связанных со спецификой работы вуза и путей их преодоления.

Теоретическая значимость работы обусловлена необходимостью выделения исследований ИСППР в вузах в новый раздел науки об управлении. **Практическая значимость** исследования заключается в выработке конкретных рекомендаций по применению ИСППР в вузах.

В представленной работе использованы следующие **методы**:

– общенаучный метод — анализ источников по проблеме исследования, сравнение и систематизация данных;

– эмпирический метод — наблюдение за работой вуза, изучение типовых задач и проблем, возникающих в ходе организации учебного процесса.

Основная часть

Выработка и принятие решений в организации, как правило, предполагает следующую последовательность действий:

– Постановка целей. Они не должны идти в разрез с миссией и корпоративной культурой организации.

– Сбор и анализ информации о внешней и внутренней среде образовательного учреждения (например, с помощью SWOT-анализа).

– Формулировка ограничений и критериев оценки решений. Должны быть установлены ресурсы, которыми располагает организация образования (кадровые, научные, финансовые), определены ограничения, обязательные стандарты, требования государства и общества.

– Поиск и оценка альтернативных вариантов решения по каждой задаче.

– Принятие решения.

– Доведение решения до сотрудников.

– Анализ и контроль за выполнением решений [3].

На ранних этапах выработки управленческого решения необходимо определить иерархию задач: выделить основные задачи — относящиеся к первому уровню, и задачи второго, третьего и последующих уровней (их решение также влияет на общий результат). Выделение равноуровневых задач наглядно иллюстрируют известные методы — построения «древа целей» и причинно-следственной диаграммы [4].

Выделяя задачи в порядке их важности, рекомендуется использовать принцип, основанный на распределении Парето. В нашем случае он будет означать, что «решение 20 % наиболее важных задач даст 80 % результата, а остальные 80 % задач — лишь 20 % результата».

Обязательным элементом системы поддержки принятия решений является система показателей (качественных и количественных) объектов управления, а также критериев оценки результатов управления. Метод шкалирования, часто используемый в данном случае, предусматривает оценку объекта исследования (например, уровня подготовки специалистов) через набор переменных характеристик.

Современные ИСППР применяют методы, разработанные в теории баз данных, методов имитационного моделирования, искусственного интеллекта, нейронных сетей, ситуационного анализа и интерактивных компьютерных систем [5].

Разработка методов ИСППР неотделима от развития информационных технологий, которые, в свою очередь, были невозможны без поддержки электронно-вычислительной техники. Поворотным моментом в становлении инструментария ИСППР можно считать появление первого массового семейства компьютеров IBM 360, ставшего необходимым инструментом в работе государственных и коммерческих структур.

Автоматизированные ИСППР поначалу являлись разновидностью систем управления базами данных, с ограниченным функционалом численного моделирования.

В 1980-е гг. появились подклассы ИСППР, способные работать с данными на различных уровнях иерархии (от индивидуального до общеорганизационного), осуществлять анализ сценариев what-if.

В 1990-е гг. ИСППР были дополнены инструментами статистики и машинного обучения, теории игр [6].

Современная ИСППР должна соответствовать следующим требованиям:

- содержать инструментарий для получения необходимой информации;
- иметь возможность моделирования последствий принятий тех или иных решений;
- быть «дружелюбной» в отношении работающего с ней человека, обладать средствами визуализации полученных результатов;
- обладать гибкими настройками, расширяющими круг решаемых при ее содействии вопросов.

Применение автоматизированных систем поддержки принятия решений, упрощая и ускоряя работу менеджера, способствует повышению качества управленческих решений, позволяет уменьшить число ошибок, избавляет от рутинной работы. Как итоговый результат — увеличение эффективности работы предприятия, в частности повышение его конкурентоспособности и прибыльности, если ИСППР применяются в бизнесе [7].

Серьезным препятствием на пути развития ИСППР является проблема размытости, нечеткости и неструктурированности задач в сфере образования. Человек не всегда принимает решение логически (когда процесс принятия решений можно описать с помощью алгоритма — формальной схемы последовательности действий и операций). Зачастую он опирается на интуицию, личные предпочтения, творческие способности.

Возможности применения ИСППР зависят от типа решаемых задач, которые могут быть разделены на:

- стандартные (решаются по установленным правилам);
- структурированные или формализуемые (решаются посредством экономико-математических моделей);
- частично структурированные (проводится системный анализ, подключаются эвристические методы);
- неструктурированные или неформализуемые (решение на основе экспертных оценок и мнений).

В структурированной задаче известны все элементы и взаимосвязи между ними. Такая задача может быть сформулирована в виде математической модели. Информационная система в данном случае может полностью заменить человека.

Для неструктурированной задачи нельзя создать математическую модель. ИСППР на существующем уровне развития неспособны решать такие задачи. В таких случаях решение принимает человек, исходя из своего опыта, а также комбинируя различные методы обработки информации — эвристические и логические.

В отношении жестко структурированных задач принимаются запрограммированные решения (хорошо отработанные, не предполагающие значительного числа альтернатив, позволяющих сэкономить время).

Для слабоструктурированных и неструктурированных задач принимаются незапрограммированные решения (исследуется множество альтернативных вариантов, применяются творческие методы).

Наиболее интересные перспективы отрываются в отношении использования ИСППР при решении частично структурированных задач: для них известна лишь часть элементов и связей между ними. Информационная система обрабатывает значительную часть информации, необходимой человеку для принятия окончательного решения. ИСППР в таком случае подразделяются на два вида: создающие управленческие отчеты и разрабатывающие возможные альтернативы решения.

Новые ИСППР постепенно обучаются решению слабоструктурированных задач, используя аппарат теории нечетких множеств и нечеткой логики. Такие ИСППР относятся к классу интегрированных интеллектуальных систем, сочетающих строгие математические модели и методы поиска решения с нестрогими (логико-лингвистическими) моделями и методами, базирующимися на знаниях специалистов-экспертов, моделях человеческих рассуждений и накопленном опыте.

«Нечеткие» ИСППР (в том числе ИСППР реального времени) должны отвечать следующим требованиям:

- многовариантность поиска решения задачи при активном участии в нем лица, принимающего решение;
- возможность введения дополнительной информации в систему в ходе поиска решения;
- принцип семиотичности (семиотика как наука о знаковых системах): система должна содержать модули организации интерфейса — текстового, образного, речевого, графического;
- принцип адаптивности — способность системы к накоплению знаний, работа в условиях незапланированного изменения свойств объекта, задач управления [8];
- принцип распределенной и параллельной обработки информации — позволяет обработать большой объем информации в ограниченное время [9].

«Нечеткие» интеллектуальные системы как бы подражают действиям опытного эксперта. Они используются в условиях неопределенности, опираются не только на количественное, но и на качественное описание объектов, на экспертную информацию. В «нечетких» системах входные и выходные переменные могут быть лингвистическими.

В своем развитии информационные СППР приблизились к возможностям искусственного интеллекта, основными компонентами которого являются базы данных и знаний, блок решения и логического вывода, хранилище моделей и т. п. Искусственный интеллект способен взять на себя выполнение ряда функций интеллектуальной деятельности человека: поиск, вычисление, дедукция, выбор и сопоставление. Способности более высокого уровня — вероятностные методы рассуждения, логика, индуктивные выводы, доказательства по аналогии — для него недоступны.

Наиболее перспективные направления развития информационных СППР:

- использование нейронных сетей и нейрокомпьютеров на уровне распознавания (классификации) и обобщения объектов и ситуаций [10];
- использование диалоговой системы, с помощью которой человек управляет компьютерной моделью, а система, включающая базу знаний и дедуктивный механизм ввода, помогает в этой работе.

Переходя непосредственно к вопросу применения интеллектуальных систем поддержки принятия решений в образовательных учреждениях, выделим специфические черты данной сферы. В первую очередь это преобладающее

значение человеческого фактора, ведь основной целью работы является подготовка будущих специалистов. Возникающие в сфере образования задачи в меньшей степени структурированы, чем, к примеру, задачи управления торговой сетью или поточным производством [5, 11].

Какие же функции ИСППР являются наиболее востребованными в управлении образовательными организациями?

Финансово-экономическая составляющая управления (являющаяся первостепенной в бизнес-проектах) в сфере образования должна отойти на второй план (хотя в современной российской специфике часто возникает противоположная ситуация, когда программа развития вуза направлена исключительно на его самоокупаемость) [12].

Финансово-экономические вопросы следует рассматривать в связи с задачами эффективного использования ресурсного потенциала организации. Иначе говоря, установить те направления обучения, такую структуру учебных блоков, которые соответствуют накопленному опыту и ресурсной базе образовательной организации. К примеру, для гуманитарного вуза может стать ошибкой решение о подготовке специалистов в сфере технологических инноваций. Вместе с тем тот же вуз, имея опыт в подготовке журналистов и дизайнеров, вполне справится с задачей подготовки специалистов в развитии Интернет-сайтов (архитектор сайта, контент-менеджер, SEO-специалист и т. д.).

Следующей группой вопросов является управление педагогическими кадрами. Здесь решаются задачи от оперативных (распределение учебной нагрузки, разработка графика учебного процесса) до стратегических (оптимальная структура штата преподавателей, программа переподготовки, научная деятельность).

Управление обучающимся контингентом — не менее важная подсистема в системе управления образовательным учреждением. Важно определить численность проходящих обучение тем ли иным специальностям лиц, продолжительность изучения различных предметов, разработать и внедрить методы контроля дисциплины и успеваемости [13].

Отдельная группа задач касается взаимодействия образовательного учреждения с внешней средой. Вуз, не развивающий связи с практикой, нежизнеспособен. Необходимо наладить контакты с бизнес-сферой, научно-исследовательскими организациями, технопарками, структурами в ведении Министерства науки и высшего образования. Оптимизация управления образовательным учреждением повышает качество образования, укрепляет статус и престиж вуза.

Дополнительная задача, решаемая при поддержке СППР, — организация взаимодействия между вузами: обмен студентами, разработка общих образовательных стандартов, совместные исследовательские проекты.

Перспективным направлением в управлении вузом является проектный подход. Управление проектами как школа менеджмента успешно развивается со второй половины XX века, частично заменив старые управленческие схемы, согласно которым все задачи решались функциональными руководителями. Объединение группы взаимосвязанных задач в рамках одного проекта с выделенным бюджетом и ответственной за реализацию командой специалистов позволяет ускорить решение ключевых задач организации, не смешивая их с текущей деятельностью. Например, в рамках вуза возможно создание научного центра, тематикой исследований связанного с основным образовательным процессом, но вместе с тем добывающего самостоятельных результатов в работе (так начинались крупнейшие технопарки США).

Перспективным и важным направлением развития ИСППР в сфере высшего образования становится формирование адаптивных учебных программ, предусматривающих необходимую корректировку в зависимости от изменений в общественно-экономической ситуации, разработку индивидуальных учебных планов студентов. ИСППР в данном случае должна включать следующие базы данных:

- учебные блоки, включающие теоретические дисциплины и практические разделы;
- учебные модули (разделы учебных блоков) и соответствующие им образовательные цели и формируемые компетенции;
- индивидуальные интересы студента, планируемая им сфера профессиональной деятельности [14].

Главная цель ИСППР в отношении формирования учебных программ — выработать такие формы и содержание учебного процесса, которые в наибольшей степени будут удовлетворять интересам студентов, вуза и организаций-работодателей.

Критерий оптимальности при организации учебного процесса опирается на следующие правила и ограничения:

- не должно быть структурно-логических противоречий между учебными модулями;
- число студентов, одновременно изучающих учебный модуль, не должно превышать возможности вуза [15];
- содержание учебных модулей должно соответствовать социально-культурным установкам общества и актуальным требованиям социально-экономической системы.

Организуя учебный процесс, мы сталкиваемся с типичной задачей обработки «нечетких множеств», где часть данных известна и выражена числами, а часть неизвестна до определенного времени, многовариантна или вообще не подлежит количественному выражению.

ИСППР может однозначно указать, сколько часов потребуется для изучения будущим архитектором свойств строительных материалов, но не может указать, какому архитектурному стилю следовать в проектировании тех или иных зданий.

Заключение

Таким образом, задачи, возникающие при управлении организациями сферы образования, являются в большинстве своем частично структурированными или «нечеткими». Машинный алгоритм может существенно упростить и ускорить их решение, но не может полностью заменить человека. ИСППР содержат передовые методы обработки информации, выявления внутрисистемных связей, моделирования последствий принятия альтернативных решений. Перспективным направлением развития ИСППР являются нейронные сети, нечеткие модели и методы многокритериального выбора и нечеткого логического вывода. Однако необходимость учета при принятии управленческих решений большого количества экономических, культурных, политических, социальных, правовых факторов требует обязательного участия квалифицированного специалиста.

Результаты проведенного исследования способствуют реализации поставленной исследовательской цели. Подтверждается ранее сформулированная рабочая гипотеза: применение ИСППР в вузах существенно повышает результативность управления, вместе с тем требуется адаптация и доработка ИССПР к сфере образования. Необходимо проведение дальнейших исследований, конкретизация рекомендаций для отдельных вузов, для различных сфер применения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Linden I., Liu S. *Decision Support Systems VII. Data, Information and Knowledge Visualization in Decision Support Systems*. Springer, 2017. P. 193.
2. Каширина Е. А. Роль информационных технологий в достижении конкурентного преимущества // *Системное управление*. 2016. Вып. 1(30). С. 59—60. URL: [http://sisupr.mrsu.ru/2016-1/PDF/Kashirina\(2\)_2016-1.pdf](http://sisupr.mrsu.ru/2016-1/PDF/Kashirina(2)_2016-1.pdf).
3. Кравченко Т. К., Исаев Д. В. *Системы поддержки принятия решений : учеб. и практикум для академ. бакалавриата*. М. : Юрайт, 2019. 292 с. С. 20—25.
4. Мальцев А. П. Управленческие функции и модель процесса управленческих решений в образовательной организации // *Вопросы дополнительного профессионального образования*. 2014. № 2(2).
5. *Системы поддержки принятия решений : учеб. и практикум для бакалавриата и магистратуры* / В. Г. Халин и др. ; под ред. В. Г. Халина, Г. В. Черновой. М. : Юрайт, 2019. 494 с.
6. Прокопенко Н. Ю. *Системы поддержки принятия решений : учеб. пособие*. Н. Новгород : ННГАСУ, 2017. 188 с. С. 7—8.
7. Аббакумов А. А., Сулова Е. В. Применение MATLAB для реализации системы анализа финансового состояния предприятия // *Огарев-online*. 2015. № 20. URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/primenenie-matlab-dlya-realizacii-sistemy-analiza-finansovogo-sostoyaniya-predpriyatiya>.
8. Целых А. Н., Целых Л. А., Барковский С. А. *Адаптивные информационные системы для поддержки принятия решений : моногр.* Ростов н/Д. ; Таганрог : Изд-во ЮФУ, 2018. 231 с.
9. Аппаратная реализация интеллектуальных систем управления / И. С. Сыркин, Д. Г. Прокатень, Д. Е. Раменев, А. В. Протодяконов // *Вестник КузГТУ*. 2011. № 6. С. 76—78.
10. Каширина Е. А., Курганов А. Н. Нейронные сети как инструмент прогнозирования динамики рыночных цен // *Science Time*. 2015. № 12(24). С. 333—337.
11. Быков В. П., Соловьев А. Н., Быкова Т. М. *Системы поддержки принятия решений : моногр.* М. : Лань-Пресс, 2020. 132 с.
12. Кравченко Т. К. Системы поддержки принятия решений при оценке эффективности инвестиционных проектов в телекоммуникационной сфере // *Прикладная информатика*. 2014. № 5(53). С. 119—120.
13. Бурак А. О., Пустовойтова М. В. Технологии принятия управленческих решений в образовательном учреждении // *European Research*. 2016. № 4(15). С. 136—138.
14. Ботов Д. С., Кленин Ю. Д. Интеллектуальный метод и алгоритм сопоставления учебных дисциплин на основе векторного представления текстов // *Информационные технологии интеллектуальной поддержки принятия решений : тр. V Всерос. конф. (с приглашением зарубежных ученых)*, 16—19 мая 2017 г., г. Челябинск. Т. 1. Уфа, 2017. С. 20—27.
15. Чугунов А. П., Столбов В. Ю. Применение генетического алгоритма для решения задачи построения индивидуальных учебных планов студентов в условиях сетевого взаимодействия вузов // *Системы управления и информационные технологии*. 2016. № 4(66). С. 101—106.

REFERENCES

1. Linden I., Liu S. *Decision Support Systems VII. Data, Information and Knowledge Visualization in Decision Support Systems*. Springer, 2017. P. 193.
2. Kashirina E. A. The role of information technologies in achieving competitive advantage. *System management*, 2016, iss. 1(30), pp. 59—60. (In Russ.) URL: [http://sisupr.mrsu.ru/2016-1/PDF/Kashirina\(2\)_2016-1.pdf](http://sisupr.mrsu.ru/2016-1/PDF/Kashirina(2)_2016-1.pdf).
3. Kravchenko T. K., Isaev D. V. *Decision support systems. Textbook and workshop for academic bachelor's degree*. Moscow, Yurayt, 2019. 292 p. Pp. 20—25. (In Russ.)
4. Maltsev A. P. Management functions and a model of the process of managerial decisions in an educational institution. *Questions of additional professional education*, 2014, no. 2(2). (In Russ.)
5. Khalin V. G. et al. *Decision support systems. Textbook and workshop for the undergraduate and graduate programs*. Ed. by V. G. Khalin, G. V. Chernova. Moscow, Yurayt, 2019. 494 p. (In Russ.)
6. Prokopenko N. Yu. *Decision support systems. Textbook*. Nizhny Novgorod, Publ. house of NNSUACE, 2017. 188 p. Pp. 7—8. (In Russ.)
7. Abbakumov A. A., Suslova E. V. The use of MATLAB for the implementation of the company financial condition analysis system. *Ogarev-online*, 2015, no. 20. (In Russ.) URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/primenenie-matlab-dlya-realizacii-sistemy-analiza-finansovogo-sostoyaniya-predpriyatiya>.
8. Tselykh A. N., Tselykh L. A., Barkovsky S. A. *Adaptive information systems for decision support. Monograph*. Rostov-on-Don, Taganrog, Publ. house of SFU, 2018. 231 p. (In Russ.)
9. Syrkin I. S., Prokaten D. G., Ramenev D. E., Protodyakonov A. V. Hardware implementation of the intelligent control systems. *Bulletin of KuzGTU*, 2011, no. 6, pp. 76—78. (In Russ.)
10. Kashirina E. A., Kurganov A. N. Neural networks as a tool for predicting the dynamics of the market prices. *Science Time*, 2015, no. 12(24), pp. 333—337. (In Russ.)
11. Bykov V. P., Soloviev A. N., Bykova T. M. *Decision support systems. Monograph*. Moscow, Lan-Press, 2020. 132 p. (In Russ.)
12. Kravchenko T. K. Decision support systems for evaluating the effectiveness of investment projects in the telecommunications sector. *Applied Informatics*, 2014, no. 5(53), pp. 119—120. (In Russ.)
13. Burak A. O., Pustovoiatova M. V. Technologies for making managerial decisions in an educational institution. *European Research*, 2016, no. 4(15), pp. 136—138. (In Russ.)

14. Botov D. S., Klenin Yu. D. Intellectual method and algorithm for comparing academic disciplines based on the vector representation of texts. In: *Information Technologies of Intellectual Decision Support. Works of the V All-Russian conf. (with participation of foreign scientists), May 16—19, 2017, Chelyabinsk*. Vol. 1. Ufa, 2017. Pp. 20—27. (In Russ.)

15. Chugunov A. P., Stolbov V. Yu. Application of a genetic algorithm for solving the problem of constructing individual curricula of students in the context of the network interaction of universities. *Control systems and information technologies*, 2016, no. 4(66), pp. 101—106.

Как цитировать статью: Ващенко В. А. Интеллектуальные системы поддержки принятия решений в организациях высшего образования: возможности и ограничения // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 224–229. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.477.

For citation: Vaschenko V. A. Intellectual decision support systems in the higher education institutions: opportunities and limitations. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 224–229. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.477.

УДК 330.341
ББК 32.973:65.291.21

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.481

Filippov Mikhail Vladimirovich,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics and Management,
Volgograd Institute of Business,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: m_filippov@rambler.ru

Филиппов Михаил Владимирович,
канд. техн. наук,
доцент кафедры экономики и управления,
Волгоградский институт бизнеса,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: m_filippov@rambler.ru

CRM-КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ С КЛИЕНТАМИ И СПОСОБЫ ИХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

CRM-CRITERIA FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF WORKING WITH CLIENTS AND THE WAYS OF THEIR DETERMINATION

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economy and management of the national economy

Системы управления взаимоотношениями с клиентами, или коротко CRM-системы, — основа эффективной работы современного отдела продаж. Однако понятие эффективности CRM-систем трактуется по-разному, как производителями программного обеспечения, так и руководителями отделов продаж. Расхождение в оценках использования программного обеспечения не позволяет сформулировать универсальную методику и критерии оценки нужного и важного инструмента — CRM-системы для любой коммерческой компании. В результате крупные, средние и даже мелкие компании не могут дать определенного ответа, насколько эффективным является внедрение CRM-систем в существующие или создаваемые бизнес-процессы взаимодействия с клиентом. Поэтому автор считает важным необходимость выработки единого подхода, единой методики и критериев определения эффективности внедрения и использования CRM-систем.

В статье рассматриваются современные проблемы определения эффективности внедрения и использования CRM-систем с точки зрения экономической эффективности. Приведены практические примеры использования CRM Битрикс24, получения отчетной информации по коммерческим сделкам. Сделаны выводы о возможности практического применения предлагаемых критериев эффективности и возможности их определения. Предложены общие подходы к формированию методики определения результата от внедрения и использования CRM-систем. Предложены альтернативные критерии эффективности,

которые могут применяться, если экономическая эффективность не может быть в целом определена. Описаны способы определения альтернативных критериев эффективности внедрения и использования CRM. Рассмотрены способы получения данных за счет проведения статистических опросов клиентов и менеджеров отдела продаж. Предложены подходы для улучшения работы отдела продаж при использовании CRM-системы.

Customer relationship management systems (CRM systems) are the basis for effective work of a modern sales Department. However, the concept of efficiency of CRM systems is interpreted differently by software manufacturers and sales managers. The discrepancy in software usage estimates does not allow us to formulate a universal methodology and criteria for evaluating an important tool for a commercial company — a CRM system. As a result, large, medium and small companies can not give a definite answer to how effective the implementation of CRM systems in the business processes of interaction with the client is. Therefore, the author considers it important to develop a common approach, a common methodology and criteria for determining the effectiveness of the implementation and use of CRM systems.

The article deals with modern problems of determining the economic efficiency of implementing and using CRM systems. Practical examples of using Bitrix24 CRM and obtaining reporting information on commercial transactions are given. Conclusions are drawn about the possibility of practical application of the proposed performance criteria and the possibility

of determining them. General approaches to the formation of a methodology for determining the result of the implementation and use of CRM systems are proposed. Alternative performance criteria are proposed that can be applied if financial performance cannot be determined. Methods for determining alternative criteria for the effectiveness of CRM implementation and use are described. Methods of obtaining data by conducting statistical surveys of customers and sales managers are considered. Approaches for improving the work of the sales Department when using a CRM system are proposed.

Ключевые слова: CRM-система, Битрикс24, внедрение CRM, эффективность CRM, критерии эффективности CRM, окупаемость CRM, отчеты в CRM, отдел продаж, руководитель отдела продаж, автоматизация работы сотрудников, учет клиентов, качество обслуживания клиентов, индекс лояльности клиентов, количество ушедших клиентов, стоимость лояльного клиента, улучшение работы отдела продаж.

Keywords: CRM system, Bitrix24, CRM implementation, CRM efficiency, CRM performance criteria, CRM payback, CRM reports, sales department, sales department manager, employee automation, customer accounting, customer service quality, customer loyalty index, number of departed customers, cost of a loyal customer, improvement of the sales department.

Введение

В статье «Анализ критериев эффективности использования CRM» были рассмотрены критерии, показывающие эффективность использования CRM в отделе продаж [1]. В новой статье рассмотрим, какие критерии реально можно использовать на практике и как их определить.

Данная проблема актуальна не только в научной, но и в коммерческой сфере. Это связано с тем, что автоматизация внутренних бизнес-процессов в компаниях сейчас активно идет в направлении взаимодействия с клиентов [2]. При этом владельцы бизнеса хотят видеть реальные критерии, которые покажут эффективность инвестиций в новые информационные системы [3].

Целесообразность выполняемого исследования заключается в необходимости создания и использования простых критериев определения эффективности CRM-систем, которые будут удобно применять в практической работе отделов продаж в любой коммерческой компании.

Научная новизна заключается в разработке основы для общей методики определения эффективности CRM-систем.

Цель исследования — найти критерии эффективности внедрения CRM-систем, которые легко можно применить на практике.

Задачи исследования:

- 1) определить предлагаемые критерии эффективности внедрения и использования CRM;
- 2) рассмотреть возможность их практического применения;
- 3) предложить альтернативные критерии определения эффективности внедрения и использования CRM;
- 4) сделать итоговые выводы и предложения по результатам исследования.

Значимость исследования заключается в разработке основных положений методики, позволяющей в реальных условиях работы отдела продаж оценить эффект, получаемый бизнесом от использования программного обеспечения в продажах.

Основная часть

Основными функциями внедряемой CRM-системы можно считать следующие: идентификацию клиента, дифференциацию клиентов, взаимодействие с клиентом, персонализацию [4].

Многие экономисты ищут подходы для оценки эффективности CRM-систем. Один из вариантов предложен Р. Кинзябулатовым. Суть предложения заключается в том, что затратная часть на внедрение проекта оценивается в деньгах, а критерием адекватности расходов выступают рамки бюджета проекта. При таком подходе доходную часть можно оценить по следующему алгоритму. Каждой цели, поставленной компанией до начала внедрения системы, присваивается весовой коэффициент важности для руководства организации. Далее, после внедрения проекта, результат по каждой цели определяется в терминах «да/нет», что означает, достигнута или нет поставленная цель. Успех внедрения определяется количеством достигнутых целей и степенью их достижения [5].

Другой подход предлагает директор компетенции CRM ГК «ИНТАЛЕВ» А. З. Мордазов. Ключевым моментом является определение экономической эффективности от внедрения системы. При этом производится оценка прямого экономического эффекта, получаемого за счет роста производительности сотрудников [6].

CRM-системы в отделах продаж современных коммерческих компаний уже не редкость [7]. Однако до сих пор многие компании не могут оценить эффект от их внедрения. Весь эффект заключается в тезисе «Стало лучше». Если попросим подробнее прокомментировать тезис, то получим такие отзывы:

- стало быстрее и удобнее искать информацию, так как все данные по клиентам хранятся централизованно;
- просто получить отчеты по доходам за любой период времени — неделю, месяц, квартал, год;
- есть понимание, на каком этапе находится каждая сделка — выслали коммерческое предложение или ждем подписания договора.

Проблема еще усугубляется и тем, что CRM-системы становятся составной частью корпоративных систем, корпоративных порталов, и проанализировать их как отдельное программное обеспечение уже невозможно [8]. Или используются как элемент внутреннего электронного документооборота [9].

Действительно, CRM-система — это удобно. Но бизнес не любит общих заключений, нужны конкретные цифры. Разберемся, можно ли получить числовые значения, которые характеризуют эффективность использования CRM.

Когда компания принимает решение о внедрении CRM, происходит изменение подхода к клиентам. Клиенты теперь рассматриваются как актив предприятия, а эффективная работа с активами без использования автоматизированных систем учета уже невозможна. Все руководители понимают, что без бухгалтерских программ работать сегодня уже практически невозможно. Точнее, возможно: никто не отменял бумажного документооборота и ведения бухучета «самолетиком». Но каждый руководитель понимает, что автоматизация бухгалтерии — важный шаг в улучшении работы компании. Если спросить, какая эффективность от внедрения 1С, Парус, БЭСТ или другой программы, то ответа с числами вы не услышите. Будут общие слова «лучше», «быстрее», «проще».

Теперь вернемся к CRM. Можем ли мы получить ответ об эффективности внедрения и использования CRM, выраженный числовыми данными? Попробуем разобраться.

При внедрении CRM одной из главных целей является определение «золотых» клиентов, которые приносят самый большой доход. Можем мы с помощью отчетов в CRM выбрать таких клиентов? Да, конечно, например в Битрикс24 можно получить сравнительную характеристику по компаниям (рис. 1).

Далее выбираем десять основных клиентов и сосредотачиваем на них основную работу. Достигнем ли мы благодаря такой стратегии увеличения дохода? Достигнем, но вряд ли он будет большим. По всей видимости, компания уже

покупает у нас и так много товара (услуг), покупать больше им просто не требуется. Скорее, тут подойдет стратегия на удержание клиента за счет хорошего сервиса и обслуживания. Поэтому утверждать, что CRM поможет увеличить доход от конкретных клиентов, некорректно. Но вычислить золотую десятку за прошедший год позволяет легко. Дальше руководитель отдела продаж (РОП) может сделать аналогичный отчет за 2018 г. и сравнить, совпадают они или нет. И если два отчета отличаются друг от друга, то легко вычислить «пропавшие» компании из золотой десятки и активизировать работу с ними. Позвонить, узнать причину снижения закупок, получить обратную связь по качеству обслуживания, предоставляемого сервиса, удержать цен.

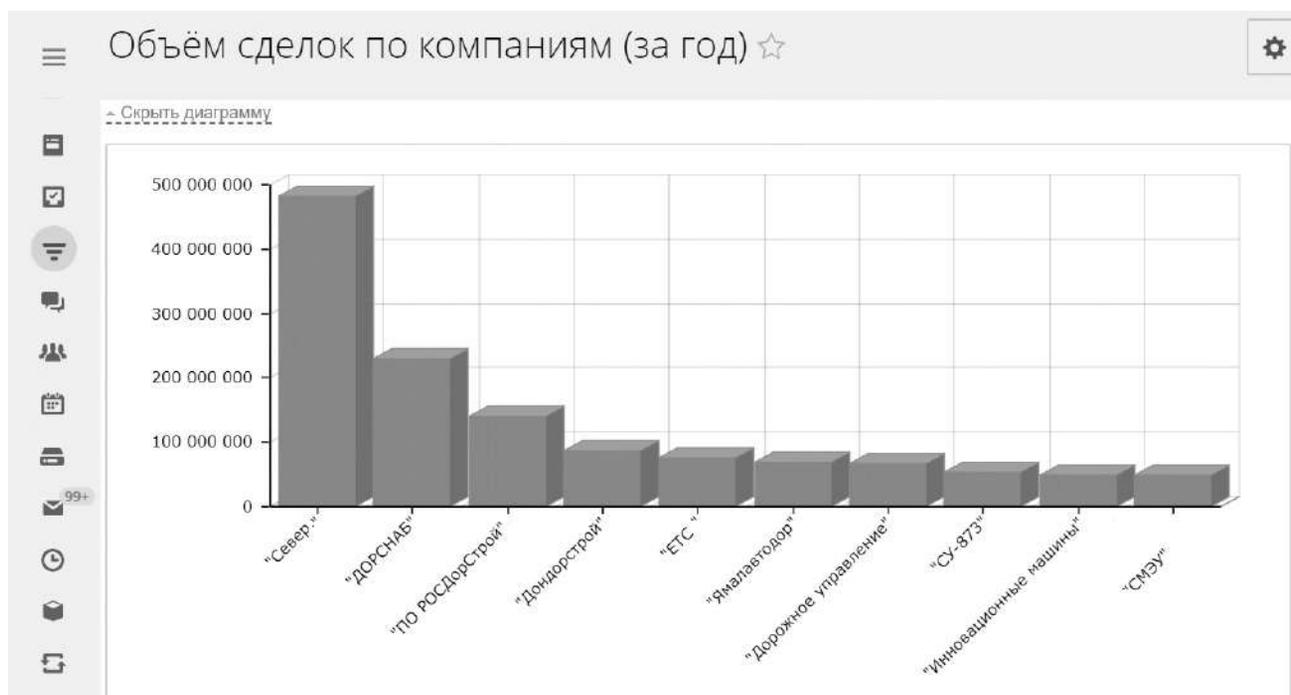

Рис. 1. Пример отчета по получаемому доходу от компаний

Таким образом, CRM не дает нам числовых данных по улучшению эффективности работы с клиентами. Но любая CRM — это эффективный инструмент для улучшения работы отдела продаж. Главное правильно им пользоваться.

Что же нужно сделать, чтобы эффективно использовать инструмент? Перед внедрением CRM необходимо сформулировать цели, задачи и определить критерии эффективности внедрения, необязательно вычисляемые. Как мы уже видели, что-то конкретно вычислить не получится. Лучше не пытаться вычислить критерии, которые зависят от многих других параметров (ситуация на рынке, уровень конкуренции, ценовая политика и пр.), а провести анализ эффективности через обратную связь со своими менеджерами. Провести банальный опрос, задать вопросы менеджерам «Лучше стало работать или нет?», «Проще готовить документы для сделки?», «Автоматические напоминания упростили отслеживание дел?». Используйте балльную шкалу для каждого вопроса от 1 до 10. Если в результате анкетирования менеджеров вы получите среднее значение от 7 до 10, то можете быть уверенным, что внедрение CRM прошло эффективно.

Если значение ниже, то менеджеры недовольны. Выясните причины недовольства. Неудобный интерфейс,

много непонятных функций, сложность поиска информации часто являются причинами неэффективного использования CRM. Проанализируйте, что является причиной проблем. Возможно, это неправильный выбор CRM: выбрали самую дешевую систему или выбрали самую популярную CRM, но она не подходит из-за специфики вашего предприятия, или не провели обучения персонала и сотрудники просто не знают, как эффективно работать с CRM.

Взаимодействие с сотрудниками отдела продаж даст вам гораздо больше объективной информации об использовании CRM, покажет, есть ли отдача от внедрения программы, чем попытка вычислить сложно определяемые критерии: расширение доли рынка; повышение количества лояльных клиентов; уменьшение времени на pre-sale.

В теории все эти критерии важны. Но на практике получить необходимые значения проблематично. Например, необходимо измерить время на pre-sale по сделкам. Вроде бы, задача простая, но во многих CRM выполнить такой расчет непросто. Например, в Битрикс24 автоматически фиксируются дата создания и дата завершения сделки (рис. 2).

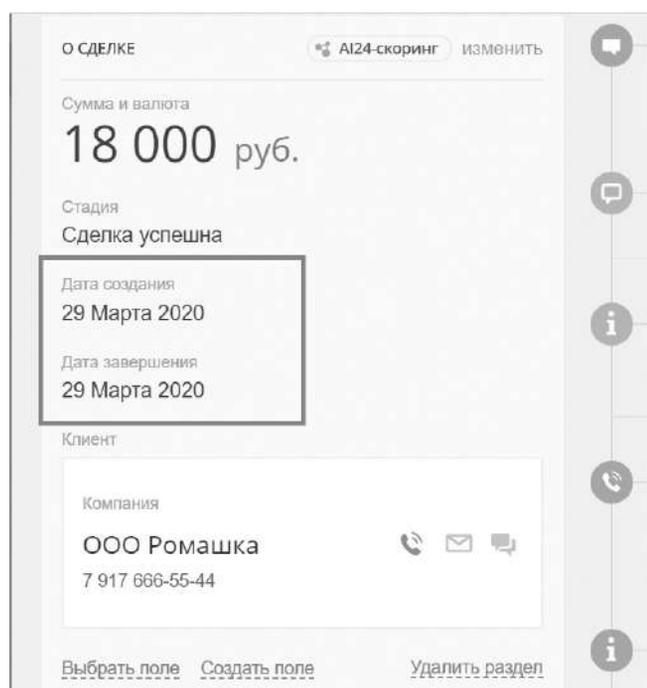

Рис. 2. Даты совершения сделки

Но во многих компаниях завершение сделки — это когда все документы по закрытию сделки собраны, акты подписаны и сданы в бухгалтерию. Определить автоматически дату, когда закончился пресейл, многие CRM не могут. РОП вынужден заходить в каждую сделку и смотреть, когда поступила оплата. Разницу между датой получения денег и датой начала сделки и можно считать временем пресейла. В результате при наличии автоматизированной CRM-системы необходимые данные придется получать по старинке в ручном режиме.

Единственный критерий, который можно легко рассчитать и использовать для оценки эффективности внедрения и использования CRM, — рост дохода компании. Если на рынке стабильная ситуация, если динамика цен сильно не менялась, если конкуренты не проводили активных компаний, то увеличение дохода покажет эффективность CRM. Но слишком много «если». Такая идеальная ситуация складывается довольно редко. Наоборот, к внедрению CRM часто обращаются уже в критической ситуации, когда на рынке «штормит» и нужны новые подходы, чтобы не оказаться за бортом. В этой ситуации, наоборот, критерий снижения падения доходов может стать наиболее важным в оценке эффективности CRM.

Следовательно, критерии эффективности внедрения CRM зависят от цели внедрения. Если поставлена цель увеличить доход компании, то критерии будут одни. Если цель — остановить снижение дохода, то критерии будут уже другими. Если компания занимает большую часть рынка и увеличить эту долю по объективным причинам уже нельзя, то цель будет совсем другой, например сократить расходы на заработную плату. За счет автоматизации уменьшится потребность в сотрудниках, и путем банального сокращения людей будут уменьшены расходы на заработную плату. Эффективность будет рассчитана по формуле

$$K = \text{ФОТ}_{\text{эконом}} / (S_1 + S_2 + S_3),$$

где $\text{ФОТ}_{\text{эконом}}$ — фонд оплаты труда, который получается за счет экономии от сокращения сотрудников; S_1 — стоимость лицензии CRM; S_2 — стоимость внедрения и сопровождения; S_3 — стоимость необходимого оборудования для работы CRM.

Поэтому, прежде чем выбирать критерии, по которым будете оценивать CRM-систему, нужно правильно определить цель внедрения. Целями могут быть:

- увеличение дохода;
- снижения затрат на сопровождение сделок;
- увеличение прибыли (по сути, двойная цель — увеличение дохода и снижение затрат);
- сокращение среднего времени ведения сделки;
- повышение качества обслуживания клиентов.

При этом надо понимать, что автоматизация работы менеджеров отдела продаж не может выступать целью внедрения CRM. Автоматизация — это инструмент для достижения цели, а цель может быть разной.

Например, выбрана цель — повышение качества обслуживания клиентов. Какой критерий выбрать для оценки эффективности? Очевидно, что удовлетворенность клиентов. Опять возвращаемся к оценке эффективности CRM через опросы. Помимо опроса своих сотрудников полезную информацию даст опрос клиентов после внедрения CRM (лучше всего с помощью электронной почты). Попросите ответить на следующие вопросы: «Улучшилось взаимодействие менеджеров нашей компании с вами?», «Время ответов на ваши обращения сократилось или нет?», «Улучшилась информированность о выполнении ваших заказов?» и т. д. Используйте ту же балльную шкалу от 1 до 10. На наш взгляд, она самая оптимальная. Школьная «пятибалльная» шкала не так информативна. Стобалльная шкала слишком размыта: например, нет большой разницы в оценке 90 и 95 баллов. По сути респонденты только при изменениях в интервале десяти баллов могут указать на отличия. То есть человек способен объяснить, почему поставил 80, а не 90 баллов, а объяснить, почему поставил 85 баллов, а не 80, не сможет.

Если ответы клиентов дадут в целом оценку от 7 до 10 баллов, значит, они реально заметили улучшение вашего взаимодействия с ними, внедрение CRM достигло цели.

Маркетинг выделяет еще ряд критериев эффективности внедрения и использования CRM, это:

- индекс лояльности клиентов;
- число сделок по рекомендациям клиентов;
- количество ушедших клиентов;
- доли продаж постоянным клиентам;
- стоимость лояльного клиента.

Не будем спорить, критерии важные. Но они связаны напрямую с проведением маркетинговых компаний. Тут нет прямого влияния от использования CRM. Внедрение CRM может оказать некоторое влияние на лояльность клиента, но любая CRM не заменит человеческого общения, она будет только помогать взаимодействовать с клиентом, но повлиять в целом на лояльность не сможет. Хамское, некорректное поведение менеджера компенсировать компьютерной программой невозможно.

Отдельно стоит остановиться в нашем анализе на дебиторской задолженности. Многие коммерческие компании стремятся в качестве критерия внедрения и использования CRM задать уровень дебиторской задолженности. Действительно, прежде чем продавать товары и услуги клиенту, хорошо бы знать, расплатился ли полностью или нет клиент за поставленные товары, услуги.

К сожалению, многие CRM системы не дают ответа на этот вопрос. Учетные системы позволяют видеть задолженность, например в 1С (рис. 3 и 4).

Но в CRM этих данных нет. Но это уже претензия к разработчикам CRM-систем, чтобы они доработали функционал или выполнили интеграцию CRM, с широко

распространенными учетными системами (1С, Парус, БЭСТ). Как вариант, самостоятельно доработать CRM свои требования. Коробочные решения некоторых CRM (например, Битрикс24) позволяют индивидуально дорабатывать системы и получать дополнительные отчеты о работе с клиентами.

Рис. 3. Клиент должен

Рис. 4. Мы должны клиенту

Еще один из вариантов оценки эффективности — ROI (Return on Investment), возврат от инвестиций. ROI позволяет найти срок окупаемости проекта и представляет отношение среднего увеличения прибыли к объему затрат:

$$ROI = (P_2 - P_1) / S \cdot 100 \%,$$

где P_1 — прибыль компании до внедрения CRM; P_2 — прибыль после внедрения CRM; S — затраты на реализацию проекта по внедрению CRM.

Однако получить таким способом адекватную оценку затруднительно. Сложно точно определить затратную часть. Лицензия, аппаратное обеспечение и обучение — вот далеко не полный перечень затрат на внедрение CRM. Надо добавить зарплату менеджеров на период обучения, затраты на сопровождение (техподдержку) CRM, зарплату технического персонала, обслуживающего технику.

Также в условиях нестабильной рыночной ситуации, когда цены на товары и услуги меняются спонтанно из-за изменений на рынках, принятия политических решений, нестабильности валютных курсов и пр., опре-

делить прибыль после внедрения CRM затруднительно. Например, прибыль выросла после внедрения CRM, но на увеличение прибыли могли повлиять совсем другие события, а не внедрение CRM (изменение курса валют, увеличение цены реализуемых товаров или услуг, снижение издержек за счет сокращения производственного персонала и пр.).

Теперь рассмотрим еще один вариант определения эффективности внедрения CRM. Допустим, что в компании поставлена цель — увеличить объем продаж. Для решения задачи РОП предлагает увеличить среднюю доходность клиентов за счет роста показателя удержания клиентов. РОП производит сегментацию клиентов в CRM, выделяет наиболее перспективных клиентов. Например, можно использовать подход временной вероятности. Например, если клиент не заказывал товар в течение шести месяцев, то высока вероятность, что у него есть потребность в товаре. Но по ряду причин он еще не обратился к нам. Надо напомнить ему, предложить скидку, вызвать интерес. То есть CRM можно использовать для создания разных моделей бизнеса, а также применять для получения актуальных статистических данных, которые важны для ABC-анализа [10].

В заключение проведенного анализа по способу оценки эффективности внедрения и использования CRM можно сделать следующие выводы:

1. Единого подхода к оценке эффективности внедрения CRM не существует. Каждая компания может задавать свои критерии эффективности и выбирать те, которые в наибольшей степени подходят для их бизнеса.
2. Эффективность определяется целями внедрения CRM. Нельзя определять критерии эффективности без четко поставленной цели внедрения CRM.
3. Для оценки эффективности CRM наиболее оптимальным инструментом является сбор статистической информации (опросы сотрудников и клиентов).
4. Опрос клиентов об удовлетворенности желательно провести дважды — до внедрения CRM и после внедрения CRM. Допускается один опрос после внедрения CRM.

5. Большинство CRM необходимо доработать, чтобы получать информацию для оценки эффективности их использования.

6. Традиционным методом расчета ROI получить значение эффективности невозможно. Следовательно, нужно заменить этот подход результатами статистического анализа, которые можно получать в CRM с помощью штатных отчетов.

7. Эффективность внедрения CRM определяется возможностью моделирования стратегии продаж.

8. Главная эффективность внедрения CRM состоит прежде всего в возможности получения оперативной информации о текущем состоянии отношений с клиентами и возможности быстрого принятия обоснованных управленческих решения для своевременной корректировки действий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Филиппов М. В. Анализ критериев эффективности внедрения и использования CRM // Научный вестник Волгогр. филиала РАНХиГС. Сер. : Экономика. 2019. № 1. С. 87—90. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38190638>.
2. Ускенбаева Р. К., Булегенов Д. А. CRM система как необходимый компонент успешного бизнеса // Молодой ученый. 2016. № 10(114). С. 101—105. URL: <https://moluch.ru/archive/114/30286>.
3. Лещев В. А. Эффективность применения CRM-системы // Молодой ученый. 2016. № 12(116). С. 165—168. URL: <https://moluch.ru/archive/116/31603>.
4. Кораблев О. В., Золотухина Е. Б. Методология внедрения CRM-системы на предприятии // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=9662>.
5. Кинзябулатов Р. CRM. Подробно и по делу. М. : Издательские решения, 2017.
6. Марданов А. З. Экономические эффекты от внедрения CRM. URL: <https://www.cfin.ru/itm/crm/effects.shtml>.
7. Филиппов М. В. Автоматизация бизнес-процессов в компании: решения и проблемы современного менеджмента // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгогр. ин-та бизнеса. 2015. № 4(33).
8. Упоров В. А. Корпоративные информационные порталы как инструмент повышения скорости профессиональных коммуникаций в предпринимательских структурах // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2(47). С. 235—239. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.214.
9. Курганова М. В. Проблема выбора системы электронного документооборота на предприятии для создания базы знаний в условиях цифровой экономики // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3(52). С. 211—217. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.348.
10. Гришина В. Т., Калугина С. А., Лебедева Т. П. Аналитические возможности статистики продаж торговой организации // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4(49). С. 244—249. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.451.

REFERENCES

1. Filippov M. V. Analysis of criteria for the effectiveness of CRM implementation and use. *Scientific Bulletin of the Volgograd branch of RANEPa. Series: Economics*, 2019, no. 1, pp. 87—90. (In Russ.) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38190638>.
2. Uskenbayeva R. K., Bulegenov D. A. CRM system as a necessary component of successful business. *Young scientist*, 2016, no. 10(114), pp. 101—105. (In Russ.) URL: <https://moluch.ru/archive/114/30286>.
3. Leshchev V. A. Efficiency of CRM system application. *Young scientist*, 2016, no. 12(116), pp. 165—168. (In Russ.) URL: <https://moluch.ru/archive/116/31603>.
4. Korablev O. V., Zolotukhina E. B. Methodology of CRM system implementation at the enterprise. *Modern problems of science and education*, 2013, no. 4. (In Russ.) URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=9662>.
5. Kinzyabulatov R. *CRM. In detail and to the point*. Moscow, Publishing solutions, 2017. (In Russ.)
6. Mardanov A. Z. *Economic effects of CRM implementation*. (In Russ.) URL: <https://www.cfin.ru/itm/crm/effects.shtml>.
7. Filippov M. V. Automation of business processes in the company: solutions and problems of modern management. *Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Institute of Business*, 2015, no. 4(33). (In Russ.)
8. Uporov V. A. Corporate information portals as a tool for improving the speed of professional communications in business structures. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2(47), pp. 235—239. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.214.
9. Kurganova M. V. The problem of selection of an electronic document management system at an enterprise for making the knowledge base in the digital economy. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3(52), pp. 211—217. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.348.
10. Grishina V. T., Kalugina S. A., Lebedeva T. P. Analytical capabilities of the sales statistics of a trade organization. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4(49), pp. 244—249. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.451.

Как цитировать статью: Филиппов М. В. CRM-критерии оценки эффективности работы с клиентами и способы их определения // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 229—234. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.481.

For citation: Filippov M. V. CRM-criteria for evaluating the effectiveness of working with clients and the ways of their determination. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 229—234. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.481.

Belikova Ekaterina Vladimirovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department
of Financial and Economic Disciplines,
Volgograd Institute of Business,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: polabel@mail.ru

Беликова Екатерина Владимировна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры
финансово-экономических дисциплин,
Волгоградский институт бизнеса,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: polabel@mail.ru

ФАКТОРЫ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДОМОХОЗЯЙСТВ РОССИИ И ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

FACTORS OF FINANCIAL SECURITY OF HOUSEHOLDS IN RUSSIA AND VOLGOGRAD REGION

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

В статье приведены результаты исследования основных методов обеспечения финансовой безопасности населения, которые реализует государство. Государственное регулирование денежных доходов домохозяйств следует рассматривать как основу проведения политики доходов вообще, социальной политики и политики экономического роста, целевыми установками которых выступает повышение уровня и качества жизни в стране.

В рамках данной работы было выявлено, что реальные доходы населения сократились, тогда как имеется тенденция роста среднедушевых денежных доходов. Это объясняется тем, что показатель среднедушевых доходов дает завышенную оценку объясняемому фактору, в связи с неравномерностью социально-экономического развития субъектов РФ и концентрацией доходов в определенных группах; уровень прожиточного минимума показывает рост, но превышает уровень МРОТ в стране. По Трудовому кодексу, минимальный размер оплаты труда (МРОТ) не может быть ниже величины прожиточного минимума для трудоспособного населения (ст. 133 ТК). Рост численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума свидетельствует о низком жизненном уровне определенной части населения Волгоградской области, а динамика этого соотношения — об ухудшении положения; незначительный рост потребительских расходов обусловлен тем, что на фоне кризиса невольно происходит реструктуризация затрат, жителям приходится экономить, доходов не всегда хватает на приобретение товаров.

В рамках исследуемой темы была разработана группировка показателей по определенным направлениям финансовой безопасности населения, которая предоставляет возможность оценить преимущества финансовой жизни населения, выявить направления, которые с наибольшей вероятностью могут быть подвержены влиянию внешних и внутренних угроз.

В заключение были разработаны рекомендации органам государственной власти по применению методики оценки финансовой безопасности населения.

The article provides a study of the main methods of ensuring the financial security of the population, which are implemented by the state. State regulation of household cash income should be considered as the basis for conducting income policy in general,

social policy and policy of economic growth, the targets of which are to increase the quality and standard of living in the country.

Within the framework of this work, it was revealed that the real incomes of the population has decreased, while there is a tendency for the average per capita income to grow, this is explained by the fact that the indicator of average per capita income gives an overestimate of the explained factor; due to the uneven socio-economic development of the subjects of the Russian Federation and the concentration of income in certain groups; the subsistence level shows an increase, but exceeds the minimum wage level in the country. According to the Labor Code, the minimum wage cannot be lower than the subsistence minimum for the able-bodied population (Article 133 of the Labor Code); an increase in the population with monetary incomes below the subsistence level, which indicates a low standard of living for a certain part of the population of the Volgograd region, and the dynamics of this ratio indicate a worsening of the situation; insignificant growth in consumer spending occurs due to the restructuring of costs against the backdrop of the crisis, residents have to save, income is not always enough to purchase goods.

Within the framework of the research topic, a grouping of indicators was developed for certain areas of financial security of the population, which provides an opportunity to assess the benefits of the financial life of the population, to identify areas that are most likely to be influenced by external and internal threats.

In conclusion, recommendations were developed for state authorities on the application of methods for assessing the financial security of the population.

Ключевые слова: домохозяйства, доходы населения, мониторинг, финансовая безопасность, уровень прожиточного минимума, среднедушевые доходы, уровень жизни, инвестиционная активность, численность населения, продолжительность жизни человека.

Keywords: households, population income, monitoring, financial security, subsistence level, average per capita income, standard of living, investment activity, population size, human life expectancy.

Введение

Обеспечение финансовой безопасности домохозяйств зависит от самых различных, иногда совершенно разнонаправленных факторов социального, экономического,

политического характера. В долгосрочных стратегических планах развития экономики страны необходимо учитывать влияние данных факторов, изучать причинно-следственные связи их влияния на финансовую безопасность населения. Анализ этих взаимосвязанных факторов позволяет формулировать основные проблемы финансовой безопасности населения и наметить мероприятия по снижению влияния отрицательного воздействия на финансы домохозяйств.

Изучая научную литературу, мы столкнулись с проблемой недостаточного исследования показателей финансовой безопасности домохозяйств. Большинство научных работ посвящены исследованию проблем финансовой безопасности страны и регионов, а финансовая безопасность домохозяйств исследована мало. Данный факт и определяет актуальность темы исследования работы.

Целесообразность разработки темы заключается в том, что финансовая политика государства является одним из главных факторов, влияющих на финансы домохозяйств, и включает в себя такие направления, как бюджетная политика, социальная политика, фискальная политика государства [1].

Степень научной разработанности проблемы. Исследованием поведения домашних хозяйств занимается большой спектр научных направлений — это исторические, социологические, демографические, политические и экономические науки. Функционирование домохозяйств описывается с разных сторон деятельности российскими и зарубежными учеными. Основное внимание в этих исследованиях уделено доходам и расходам домохозяйств и их сберегательному поведению, управлению имуществом, покупательной способности и т. п.

При этом проблема финансовой безопасности практически не затрагивается или рассматривается с точки зрения кредитных организаций, для которых население является активными пользователями их услуг [2].

Цель исследования — раскрыть инструменты мониторинга и методы обеспечения финансовой безопасности населения, а также разработать рекомендации по повышению ее уровня.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: исследовать факторы, определяющие уровень финансовой безопасности населения России, провести оценку уровня финансовой безопасности населения России; разработать рекомендации по повыше-

нию эффективности мониторинга и обеспечения уровня финансовой безопасности населения России.

Теоретическая и практическая значимость работы проявляется в том, что приведена система индикаторов и показателей финансовой безопасности населения с их пороговыми значениями, использование которой позволило выявить точки повышенного риска в финансовой сфере для домохозяйств [3].

Научная новизна заключается в том, что разработана группировка показателей по определенным направлениям финансовой безопасности населения, которая предоставляет возможность оценить преимущества финансовой жизни населения, выявить направления, которые с наибольшей вероятностью могут быть подвержены влиянию внешних и внутренних угроз.

Методологическую основу исследования составили методы теоретического исследования и обобщения, кабинетного исследования.

Основная часть

Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в динамике за три последних года снижается и в 2019 г. составила 349,5 тыс. человек, также снижается дефицит денежного дохода.

За период 2008—2019 гг. среднедушевые доходы населения Волгоградской области росли и в 2019 г. составили 22 341,4 руб. При этом наблюдается снижение реальных доходов на душу населения [4].

Денежные доходы и оплата труда за весь исследуемый период показывают рост, также в динамике увеличиваются социальные трансферты.

В 2019 г. снизились доходы от собственности, и по сравнению с 2017 г. значительно снизились доходы от предпринимательской деятельности. Значительное увеличение показателей других доходов говорит о поиске гражданами других источников доходов.

Структура расходов домохозяйства показывает, что расходы на покупку товаров и оплату услуг занимают преобладающую долю в общей сумме расходов. В 2019 г. практически в два раза по сравнению с 2008 г. увеличились расходы на оплату обязательных платежей и разнообразных взносов [5].

Расчетные показатели приведены в табл.

Индикаторы финансовой безопасности населения Волгоградской области в 2017—2019 гг.

Показатель	Ед. изм.	2017	2018	2019	Пороговое значение	Индикатор (характеризует)
Отношение темпа роста денежных доходов населения области к темпу роста потребительских расходов	раз	1,04	1,03	1,00	Не менее 1	Возможность превращения внутреннего спроса в источник экономического роста
Численность населения со среднедушевыми доходами ниже прожиточного минимума от общей численности населения региона	%	15,3	14,4	13,9	Не более 7	Отражает материальные возможности домохозяйств
Отношение рыночной стоимости жилья к среднегодовому доходу семьи	лет	2,5	2,3	2,1	Не более 12	Доступность приобретения жилья для населения
Средняя продолжительность жизни: мужчины женщины	лет	66,7 77,1	67,3 77,5	68,6 78,3	≥ 77 ≥ 85	
Уровень безработицы	%	1,2	1,0	0,8	≤ 4	

Примечание: составлено авторами.

Таким образом, можно сделать выводы об уровне финансовой безопасности населения Волгоградской области. Как видно из табл., отношение темпа роста денежных доходов населения области к темпу роста потребительских расходов

превышает пороговое значение, т. е. положение населения устойчиво и темп роста доходов выше темпа роста расходов.

Следующий показатель — численность населения со среднедушевыми доходами ниже прожиточного минимума

от общей численности населения края — значительно выше порогового значения, что говорит о недостаточных материальных возможностях домохозяйств, т. е. увеличивается количество бедных домохозяйств. Характерной особенностью бедности в России, и в том числе в Волгоградской области, является существование экономической бедности, представленной работниками бюджетной сферы (образование, здравоохранение, предоставление социальных услуг и т. д.). Группа так называемых работающих бедных не может обеспечить себе социально приемлемый уровень благосостояния в связи с низкой заработной платой [6].

Показатель отношения рыночной стоимости жилья к среднегодовому доходу семьи не превышает порогового значения, что свидетельствует о возможности населения приобрести жилье.

Показатель средней продолжительности жизни, как для мужчин, так и для женщин, значительно ниже пороговых значений [7].

Ожидаемая продолжительность жизни человека при рождении ребенка показывает число лет, которое он потенциально может прожить при условии, что на протяжении всей жизни его поколения уровень смертности в каждом возрасте останется таким же, как и в настоящее время. С 2008 г. в Волгоградской области отмечается рост показателя ожидаемой продолжительности населения. У мужчин этот показатель значительно меньше, чем у женщин: 68,6 лет, а у женщин 78,2.

Каждый шестой в регионе старше 65 лет. Разница почти в 10 лет объясняется демографическими причинами.

Разрыв в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин связан с различными уровнями их смертности. За последние 14 лет максимальный гендерный разрыв отмечался в 2005 г. Тогда он составил 13,1 года. По расчетам Росстата, к 2024 г. рост ожидаемой продолжительности жизни возрастет на 2,2 года до 75,7 лет [8].

К трудоспособному населению относится лишь 55,4 % волгоградцев, а старше этого возраста 27,4 % жителей области. В регионе 16,5 % населения отметили 65-летний юбилей. Если в обществе больше 7 % людей старше 65 лет, то оно относится, по мировым стандартам, к категории «старое».

Показатель уровня безработицы ниже порогового значения.

Таким образом, можно сделать вывод об общем экономическом положении домашних хозяйств в период с 2008 по 2019 г.:

- реальные доходы населения сократились, тогда как имеется тенденция роста среднедушевых денежных доходов, это объясняется тем, что показатель среднедушевых доходов дает завышенную оценку объясняемому фактору, в связи с неравномерностью социально-экономического развития субъектов РФ и концентрацией доходов в определенных группах;

- уровень прожиточного минимума показывает рост, но превышает уровень МРОТ в стране. По Трудовому кодексу, минимальный размер оплаты труда (МРОТ) не может быть ниже величины прожиточного минимума для трудоспособного населения (ст. 133 ТК);

- наблюдается рост численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, что свидетельствует о низком жизненном уровне определенной части населения Волгоградской области, а динамика этого соотношения — об ухудшении положения;

- незначительный рост потребительских расходов обусловлен тем, что на фоне кризиса невольно происходит

реструктуризация затрат, жителям приходится экономить, доходов не всегда хватает на приобретение товаров.

Итак, можно сказать, что население Волгоградской области находится в зоне относительной безопасности, так как показатели ненамного хуже пороговых. Население имеет резервы для роста своих экономических ресурсов, но этот рост нестабильный. Доходы растут в основном за счет инфляции.

Проведенный нами анализ свидетельствует о том, что показатели финансовой безопасности населения Волгоградской области находятся на довольно высоком уровне, однако для проведения наиболее эффективной государственной политики, основанной на достижении значимых показателей, необходимо уделять особое внимание процессу мониторинга финансовой безопасности населения. Его осуществление возможно только путем формирования эффективной системы финансовой безопасности, при которой будут определены методологические, информационные и организационные аспекты.

Внедрение оценки финансовой безопасности населения необходимо рассматривать на федеральном и региональном уровнях одновременно, так как второй является непосредственной базой первого. На сегодняшний день реализация государственной политики основывается на следующей властной вертикали: предприятие — региональные органы государственной власти — федеральный органы государственной власти. Как мы видим, домохозяйства в этой вертикали не учитываются [9]. Основным драйвером развития направления финансовой безопасности непосредственно должна стать федеральная власть, а уже на основании выработанных решений органами государственного управления федерального уровня субъекты Российской Федерации должны уточнять и адаптировать организационные, методические основы построения эффективной системы финансовой безопасности населения [10].

В первую очередь необходимо разработать и согласовать с профильными федеральными министерствами индикаторы и их пороговые значения, а затем, основываясь на них, разобрать уже собственные индикаторы на региональных уровнях. Данные действия позволят защитить национальные интересы страны при помощи детального и всеобщего мониторинга. С нашей точки зрения, данные индикаторы должны базироваться на пяти сферах общественной жизни: финансовой, научно-технической, социальной, продовольственной и экологической, однако наполнение данных показателей в различных федеральных округах может иметь свои специфические черты [11].

Выводы, заключение

Проведя анализ финансовой безопасности населения Волгоградской области, можно сделать следующие выводы:

- реальные доходы населения сократились, тогда как имеется тенденция роста среднедушевых денежных доходов; это объясняется тем, что показатель среднедушевых доходов дает завышенную оценку объясняемому фактору в связи с неравномерностью социально-экономического развития субъектов РФ и концентрацией доходов в определенных группах;

- уровень прожиточного минимума показывает рост, но превышает уровень МРОТ в стране.

Итак, можно сказать, что население Волгоградской области находится в зоне относительной безопасности, так как показатели ненамного хуже пороговых. Население имеет резервы роста для своих экономических ресурсов, но этот рост нестабильный. Доходы растут в основном за счет инфляции [12].

Центральным звеном представленной методики построения эффективной системы обеспечения финансовой безопасности населения является противодействие угрозам для недопущения их трансформации и нанесения ущерба социально-экономической системе домохозяйства [13].

Так как на данный момент проблема обеспечения финансовой безопасности населения вновь набирает актуальность, необходимо брать во внимание определение системы индикаторов, посредством которых возможно оценить эффективность обеспечения финансовой безопасности, при этом необходимо акцентировать внимание на том, что

каждый субъект обладает своими специфическими чертами [14]. На сегодняшний день существует огромный пробел в изучении данного вопроса на уровне домохозяйств, в основном ученые рассматривают федеральный и региональный уровень, однако мы считаем, что изучение именно финансовой безопасности населения Российской Федерации является базисом защиты национальных интересов. В рамках работы были проанализированы различные методики оценки финансовой безопасности, все они имеют как преимущества, так и недостатки, связанные с недостаточной проработкой показателей финансовой безопасности [15].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Качество и уровень жизни населения РФ: территориальный разрез / В. Н. Бобков, В. П. Васильев, А. А. Гулюгина, Е. В. Одинцова, М. А. Смирнов // *Уровень жизни населения регионов России*. 2017. № 11(117). С. 8—36.
2. Беликова Е. В., Чернявская Е. Ю. Общие тенденции потребления платных услуг в России // *Научный вестник ВФ РАНХиГС. Сер. : Экономика*. 2019. № 2. С. 106—112.
3. Беликова Е. В., Чернявская Е. Ю. Проблемы управления персоналом в системе менеджмента организации индустрии спорта // *Проблемы и инновации спортивного менеджмента, рекреации и спортивно-оздоровительного туризма : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / Под общ. ред. Г. Н. Голубевой*. Казань : Изд-во Поволж. ГАФКСиТ, 2019.
4. Беликова Е. В., Чернявская Е. Ю. Региональные особенности развития сервисной деятельности // *Вопросы инновационной экономики*. 2019. Т. 9. № 2. DOI: 10.18334/gr.20.5.40669.
5. Беликова Е. В., Сеиенова М. Н. Теоретико-методологические проблемы ребрендинга территории // *Оптимизация сельскохозяйственного землепользования и усиление экспортного потенциала АПК РФ на основе конвергентных технологий : материалы Междунар. науч.-практ. конф., проведенной в рамках Междунар. науч.-практ. форума, посвященного 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., г. Волгоград, 29—31 января 2020*. Волгоград : Изд-во Волгогр. ГАУ, 2020. Т. 5. С. 335—341.
6. Богданов И. Я. Бедность как образ жизни в современной России : моногр. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2015. 224 с.
7. *Статистика : учеб.* / В. В. Глинский, В. Г. Ионин, Л. К. Серга и др. ; под ред. В. Г. Иониной. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2017. 355 с.
8. Грейсон Д., О’Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века : учеб. / Пер. с англ. М. : Экономика, 1991. 320 с.
9. Ильин В. А., Морев М. В. Что оставит В. Путин своему преемнику в 2024 году? // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2018. № 1. С. 9—31.
10. Медведев В. А. Проблемы экономической безопасности России // *Вопросы экономики*. 2017. № 3. С. 67—111.
11. *Методология безопасности // Безопасность : информ. сб. Фонда нац. и междунар. безопасности*. М. : ФНМБ, 2017. № 7(23). С. 128.
12. Осипов Ю. М. Финансовая экономика как высшая форма бытия экономики : материалы к докл. на Междунар. науч. конф. «Финансовая экономика: концепция, структуры, менеджмент». М. : МГУ, 2017.
13. Перфильева И. В., Чернявская Е. Ю. Мотивация трудовой деятельности как функция менеджмента // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 13(2). С. 45—54.
14. Перфильева И. В., Чернявская Е. Ю. Управление человеческими ресурсами: теория и практика : учеб. пособие. Волгоград : Изд-во ВГАФК, 2017. 162 с.
15. Подзоров Н. Г., Бикеева М. В., Катень А. В. Статистический анализ доходов населения Российской Федерации // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*. 2017. № 4-2(38). С. 102—104.

REFERENCES

1. Bobkov V. N., Vasilev V. P., Gulyugina A. A., Odincova E. V., Smirnov M. A. Quality and standard of living of the population of the Russian Federation: territorial aspect. *The standard of living of the population of the regions of Russia*, 2017, no. 11, pp. 8—36. (In Russ.)
2. Belikova E. V., Chernyavskaya E. Yu. General tendencies in consumption of paid services in Russia. *Scientific bulletin of VF RANEP. Series: Economics*, 2019, no. 2, pp. 106—112. (In Russ.)
3. Belikova E. V., Chernyavskaya E. Yu. Problems of personnel management in the management system of the sports industry. In: *Materials of the V All-Russian sci. and pract. conf. with international participation “Problems and innovations in sports management, recreation and sports and health tourism”*. Under the general editorship of G. N. Golubeva. Kazan, Publ. house of Volga Region SAPCST, 2019. (In Russ.)
4. Belikova E. V., Chernyavskaya E. Yu. Regional particularities of the development of service activities. *Issues of innovative economics*, 2019, vol. 9, no. 2. (In Russ.) DOI: 10.18334 /20.5.40669.
5. Belikova E. V., Seiyenova M. N. Theoretical and methodological problems of territory rebranding. In: *Optimization of agricultural land use and strengthening the export potential of the agro-industrial complex of the Russian Federation on the basis of*

convergent technologies. Materials of the Int. sci. and pract. conf. held within the framework of the Int. sci. and pract. Forum dedicated to the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941—1945, Volgograd, January 29—31, 2020. Volgograd, Volgograd GAU, 2020. Vol. 5. Pp. 335—341. (In Russ.)

6. Bogdanov I. Ya. *Poverty as a way of life in modern Russia. Monograph.* Moscow, Norma, INFRA-M, 2015. 224 p. (In Russ.)
7. Glinsky V. V., Ionin V. G., Serga L. K. at all. *Statistics. Textbook. 4th ed., rev. and add.* Under the editorship of V. G. Ionin. Moscow, INFRA-M, 2017. 355 p. (In Russ.)
8. Grayson D., Odell K. *American management on the threshold of the XXI century. Textbook.* Translation from English. Moscow, 1991, 320 p. (In Russ.)
9. Ilyin V. A., Morev M. V. What will V. Putin leave to his successor in 2024? *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 2018, no. 1, pp. 9—31. (In Russ.)
10. Medvedev V. A. Problems of economic security of Russia. *Problems of Economics*, 2017, no. 3, pp. 67—111. (In Russ.)
11. Security methodology. In: *Safety. Information collection of the National and International Security Fund.* Moscow, FNMB, 2017. No. 7(23). P. 128. (In Russ.)
12. Osipov Y. M. *Financial economics as the highest form of economic life. Materials for the report at the Int. sci. conf. "Financial Economics: Concept, Structures, Management"*. Moscow, Moscow State University, 2017. (In Russ.)
13. Perfilieva I. V., Chernyavskaya E. Yu. Labor motivation as a management function. *Economics and Entrepreneurship*, 2017, no. 13(2), pp. 45—54. (In Russ.)
14. Perfilieva I. V., Chernyavskaya E. Yu. *Human resource management: theory and practice. Textbook.* Volgograd, Publication of the VSPEA, 2017. 162 p. (In Russ.)
15. Podzorov N. G., Bikeeva M. V., Katyn A. V. Statistical analysis of the incomes of the population of the Russian Federation. *Competitiveness in the global world: economy, science, technology*, 2017, no. 4-2(38), pp. 102—104. (In Russ.)

Как цитировать статью: Беликова Е. В. Факторы финансовой безопасности домохозяйств России и Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 235–239. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.483.

For citation: Belikova E. V. Factors of financial security of households in Russia and Volgograd region. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 235–239. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.483.

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**12.00.00 LAW SCIENCES****УДК 34.09****ББК 67.0****DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.431****Vasiliev Anton Alexandrovich,**

Doctor of Law, Professor,
 Director of the Law Institute,
 Altai State University,
 Russian Federation, Barnaul,
 e-mail: anton_vasiliev@mail.ru

Васильев Антон Александрович,

д-р юрид. наук, профессор,
 директор Юридического института,
 Алтайский государственный университет,
 Российская Федерация, г. Барнаул,
 e-mail: anton_vasiliev@mail.ru

Mukhopad Victoria Vladimirovna,

Master's Degree Student, Training Program "Jurisprudence",
 Altai State University,
 Russian Federation, Barnaul,
 e-mail: viktoriyamuhopad@mail.ru

Мухопад Виктория Владимировна,

магистрант, направление подготовки «Юриспруденция»,
 Алтайский государственный университет,
 Российская Федерация, г. Барнаул,
 e-mail: viktoriyamuhopad@mail.ru

Pechatnova Yulia Vadimovna,

Master's Degree Student, Training Program "Jurisprudence",
 Altai State University,
 Russian Federation, Barnaul,
 e-mail: jp_0707@mail.ru

Печатнова Юлия Вадимовна,

магистрант, направление подготовки «Юриспруденция»,
 Алтайский государственный университет,
 Российская Федерация, г. Барнаул,
 e-mail: jp_0707@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ СИСТЕМНЫХ ПРОБЛЕМ ИНТЕРНЕТ-СЕТИ В ЮРИДИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ**STUDYING SYSTEM PROBLEMS OF THE INTERNET NETWORK IN LEGAL CONTEXT**

12.00.13 — Информационное право

12.00.13 — Information law

Стремительное развитие правовых споров, связанных с информационно-телекоммуникационной сетью Интернет, очерчивает тенденцию к появлению особой правовой отрасли Интернет-права, предмет изучения которой сконцентрирован на системных правовых проблемах, возникающих в Интернет-среде. Авторами предлагается комплексная оценка таких системных правовых проблем, как идентификация пользователей, пиринговые технологии, игровое пространство. На сегодняшний день отсутствие правового регулирования указанных сегментов Интернет-пространства вызывает множество правовых рисков. По результатам проведенного исследования авторы приходят к следующим выводам. Недостаточная правовая регламентация идентификации пользователей в Интернет-сети влечет такие правонарушения, как кража личности, или фишинг. Неясность правового статуса сети биткойн, основанной на пиринговых технологиях, влечет негативные последствия для сторон онлайн-сделки, выраженные в значительных имущественных потерях. При этом судебная практика исходит из того, что нахождение биткойнов вне правового поля отечественного законодательства означает отсутствие правовой защиты участников такой сделки. Аналогичный подход используется правоприменителем при решении вопроса о пределах правового регулирования игрового пространства. В заключение авторами сделан вывод о том, что

Интернет стал той ветхой, которую нельзя игнорировать и решение проблем которой должно быть сосредоточено на наднациональных началах, так как такие качества Интернета, как глобальность, комплексность и высокая скорость передачи данных, способствуют появлению новых требований к правовому регулированию. Например, анализируя международную судебную практику, можно сделать вывод о необходимости легального закрепления и обеспечения защиты базовых Интернет-прав, среди которых право на забвение и право на доступ в Интернет.

The rapid development of legal disputes related to the information and telecommunication network of the Internet, outlines the trend of the emergence the special legal branch of Internet law, the subject of study is focused on systemic legal issues that arise in the Internet environment. The authors propose comprehensive assessment of such systemic legal problems as user identification, peer-to-peer technologies and gaming space. Today, the lack of legal regulation of these segments of the Internet space causes many legal risks. According to the results of the study, the authors come to the following conclusions. Insufficient legal regulation of user identification on the Internet entails negative offenses such as identity theft or phishing. The ambiguity of the legal status of the Bitcoin network based on peer-to-peer technologies entails the onset of negative consequences for the parties to the "on-line transaction", expressed in significant property losses. In this

case, judicial practice proceeds from the fact that the presence of bitcoins outside the legal field of domestic law means the absence of legal protection for the participants in such transaction. Similar approach is used by the law enforcer in resolving the issue of the extent of legal regulation of the gaming space. As the result the Internet has become milestone that cannot be ignored and the solution of problems of which should be focused on supranational principles, since such qualities of the Internet as globalism, comprehensiveness and high speed of data transfer contribute to the emergence of new requirements for legal regulation. For example, analyzing international judicial practice, we can conclude that it is necessary to legally secure and ensure the protection of such basic Internet rights as the right to oblivion and the right to access the Internet.

Ключевые слова: Интернет, правовое регулирование, интернет-право, идентификация пользователей, пиринговые технологии, блокчейн, биткойн, игровое пространство, юрисдикция, право на забвение.

Keywords: Internet, legal regulation, Internet law, user identification, peer-to-peer technologies, blockchain, bitcoin, gaming space, jurisdiction, right to oblivion.

Введение

Информационно-телекоммуникационная сеть Интернет определяет новый вектор развития общественных отношений. На сегодняшний день Интернет значительно выходит за рамки изначально присущей ему коммуникативной функции и становится принципиально новым средством производства и распространения информации, что приводит к необходимости совершенствования многих правовых институтов.

Исследование проводится с **целью** изучения системных правовых проблем, возникающих в сети Интернет.

Исходя из поставленной цели, выдвигаются следующие **задачи**:

- анализ соотношения понятий «информационное право», «цифровое право», «Интернет-право»;
- теоретико-правовой анализ системных проблем Интернет-права.

Актуальность исследования предопределяется незначительной степенью изученности проблемы в условиях стремительного роста правоотношений в Интернете.

Научная литература по данному исследовательскому направлению немногочисленна и неоднородна. Так, например, попытки представить Интернет-право как современное направление юридической науки нашли отражение в работах И. М. Рассолова и В. В. Архипова.

Целесообразность исследования сводится к формированию модели нормативно-правового регулирования Интернет-отношений.

Новизна темы обусловлена тем, что исследование отвечает потребностям развития современной науки в новой постиндустриальной эпохе.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке и научном обосновании проблемы правового регулирования Интернет-технологий.

Практическая значимость исследования состоит в беспрепятственном внедрении Интернет-технологий с обеспечением правовой защиты Интернет-пользователей.

В процессе исследования были использованы как общенаучные, так и специальные **методы** познания: формально-юридический и сравнительно-правовой. Наиболее

важным в данной работе выступает системный метод исследования проблем Интернет-индустрии в юридическом контексте.

Основная часть

Итак, в юридической литературе предлагается новая терминология (например, информационное право, цифровое право, Интернет-право) для обозначения совокупности правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Информационное право является более крупным образованием, регулирующим общественные отношения в информационной сфере в целом, вне зависимости от вида технического средства, которым обрабатывается информация, и характера носителей, на которых она закрепляется [1].

Оценивая информационное право в качестве отрасли права, нельзя не отметить довольно размытый предмет регулирования, неочевидность единства метода правового регулирования, а также весьма далекий от совершенства основополагающий отраслевой акт — Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2].

Составляющей частью информационного права является цифровое право, под которым следует понимать совокупность правовых норм и институтов, регулирующих общественные отношения, связанные с внедрением и использованием цифровых технологий.

Зачастую между терминами «цифровое право» и «Интернет-право» ставится знак равенства. Вместе с тем в широком смысле цифровое право сопряжено не только с Интернетом, но и с иными компьютерными и цифровыми технологиями.

В узком смысле цифровое право объединяет нормы права, касающиеся разрешения системных проблем Интернета [3], или представляет собой Интернет-право.

Таким образом, термины «информационное право», «цифровое право», «Интернет-право» соотносятся как часть и целое.

Предмет изучения Интернет-права носит наиболее определенный характер. Общественные отношения, связанные с использованием сети Интернет, обладают юридическими значимыми особенностями, что позволяет рассматривать их как предмет отдельной области знаний.

Некоторые авторы склонны относить Интернет-право к разновидности комплексных отраслей права. Вместе с тем В. В. Архипов отмечает, что изучение Интернет-права как самостоятельной отрасли права носит достаточно условный характер [4].

Полагаем, что наделять Интернет-право признаками самостоятельной отрасли права достаточно преждевременно. При условии появления совокупности фундаментальных норм относительно регулирования отношений в связи с использованием Интернета речь может идти об особой отрасли законодательства, но не отрасли права [3].

Сегодня в отсутствие совокупности фундаментальных нормативных правовых актов в данной сфере Интернет-право существует в качестве особого научного направления, которое является своеобразным подготовительным этапом для формирования отрасли законодательства.

Интернет-право указывает на комплекс системных правовых проблем, которые могут быть классифицированы по различной отраслевой принадлежности, но однородность и уникальность которых обеспечивается обязательной сопряженностью с Интернет-сетью.

К системным правовым проблемам, возникающим в Интернет-среде, В. В. Архипов относит идентификацию пользователей, пиринговые технологии, игровое пространство и другие.

Идентификация пользователей. Столкновение индивидов с процедурой «цифровой идентификации» неизбежно, иначе пользователь не может реализовать свои права и обязанности в рамках правоотношения, сложившегося на Интернет-платформе. Поэтому идентификация — необходимый юридический факт для возникновения правоотношения в сети Интернет.

Современные сетевые характеристики Интернета не содержат надежных механизмов идентификации пользователей, которые бы обладали полной достоверностью. Нередкими являются случаи, когда аккаунт пользователя управляется другим человеком в противоправных целях [5].

В научной литературе данное явление получило название identity theft [6] (кража личности, или фишинг). Лицо, совершившее кражу личности, снимает с себя и делегирует на потерпевшего ответственность за последствия своих действий. Сложность вызывает квалификация указанных противоправных действий. С одной стороны, отсутствуют признаки мошенничества обманные действия, с другой — имеются признаки кражи в совокупности с деяниями, посягающими на компьютерную безопасность [7].

С учетом разработки touch ID, face ID, voice ID идентификация пользователя становится более надежной. Однако уже сегодня эти меры оказываются недостаточными: набирает обороты телефонное мошенничество, при котором записывается голос гражданина, а затем транслируется при связи с контрагентом с целью голосовой идентификации.

Полагаем, что следует определить особую правовую природу идентификационных данных и IP- и MAC-адресов как особой формы собственности, привязанной к конкретному лицу или устройству, посредством чего указанные проблемы могут быть частично сняты.

Пиринговые технологии. Пиринговая сеть является одноранговой компьютерной сетью, основанной на равноправии участников.

Посредством пиринговых сетей обеспечивается реализация технологии блокчейн, которая представляет собой непрерывную последовательную цепочку блоков, содержащих информацию, и которая в то же время является инструментом обмена информацией в зашифрованном виде [8].

Ярким примером реализации технологии блокчейн стала цифровая валюта биткойн [9]. Российское законодательство прямо запрещает эмиссию иных денежных средств на территории РФ, поэтому с позиции отечественной юриспруденции биткойн представляет собой денежный суррогат, квази-денежное платежное средство, самовольно введенное в гражданский оборот [10].

Преимущества биткойна: во-первых, биткойн обладает минимальными транзакционными издержками; во-вторых, система биткойнов базируется на «золотом стандарте»

программного кода, делающего оборот цифровой валюты менее зависимым от экономической колебаний.

Правовые риски применения биткойнов: во-первых, анонимность пользователей способствует проявлению криминальных возможностей; во-вторых, биткойн имеет дефляционную природу вследствие ограниченных размеров эмиссии; в-третьих, появляются проблемы в сфере налогообложения.

Игровое пространство. Впервые в мировой судебной практике судебное разбирательство по поводу «виртуальной собственности» состоялось в 2011 г.: ответчик создал фальшивые аккаунты для получения виртуальной валюты в игре [11].

Лицензионные договоры и авторское право направлены на защиту разработчиков игр, в то время как социальная действительность демонстрирует несовершенство данной позиции. Полагаем, что айтэмы (предметы в игре) и аккаунты могут быть защищены авторским правом наравне с другими самостоятельными объектами авторского права.

Подтверждением служит тот факт, что в Южной Корее как передовом государстве в плане защиты Интернет-прав успешно функционирует комитет по рассмотрению договорных аспектов взаимодействия онлайн-игр [12].

Другая проблема игрового пространства заключается в том, что большинство пользователей не читает лицензионные соглашения, в которых можно было бы урегулировать вопросы Интернет-собственности, что подтверждается исследованием, проведенным на платформе GameStation [13]. Поэтому пользователи вступают в игру без каких-либо знаний о содержании соглашения и потенциальных последствиях.

Полагаем, что позиция невмешательства российского законодателя в игровое пространство обусловлена низким уровнем «Интернет-правовой» культуры.

Заключение

Подведем итоги. Правовой и информационный вакуум приводит к тому, что гибкость, открытость и широкие возможности новой архитектуры Интернет-рынка оборачиваются уязвимостью.

На сегодняшний день Интернет-право представляет собой общее направление исследований на пересечении права и технологий и включает в себя условно обособленный комплекс системных правовых проблем.

Представляя собой транснациональное явление, Интернет-право преодолевает границы национальных правовых систем [14]. В частности, предпринимаются попытки теоретического обоснования таких новых прав человека, как право на доступ в Интернет, право на забвение и др. [15].

На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что политика российского Интернет-права на сегодняшний день носит настороженный характер по отношению к информационным новациям. Вместе с тем отсутствие качественного правового регулирования Интернет-отношений негативно влияет на охранительные способности базовых правовых институтов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Жарова А. К. Право и информационные конфликты в информационно-телекоммуникационной сфере. М.: Янус-К, 2016. 248 с.
2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ. URL: www.consultant.ru.
3. Термин «цифровое право» в доктрине и правовых текстах / А. А. Васильев, Ж. И. Ибрагимов, Р. В. Насыров, И. Н. Васев // Юрислингвистика. 2019. № 11. С. 15—18.

4. Архипов В. В. Интернет-право : учеб. и практикум для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2016. 249 с.
5. Скворцов А. Поддельные аккаунты: erat, est, fuit? // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2015. № 2. С. 25—34.
6. Акимов И. Правовая защита права использования аккаунтов в социальных сетях в сети Интернет и права на их использование // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2015. № 4. С. 20—26.
7. Атагимова Э. И., Потемкина А. Т., Цопанова И. Г. «Кража личности» как самостоятельное преступление или разновидность мошенничества // Правовая информатика. 2017. № 3. С. 14—22.
8. Протокол Биткойн как закон и политика безгосударственной валюты. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2294124.
9. Биткойн: одноранговая электронная денежная система. URL: <https://medium.com/bitcoin-review>.
10. Рашева Н. Ю., Чиркова О. И. Правовые основы электронной валюты (на примере bitcoin) // Управление в современных системах. 2017. № 1(12). С. 60—68.
11. Hacker Faces Jail Time after Stealing \$ 12 Million in Zynga Poker Chips. URL: <https://www.pokernewsdaily.com/hacker-faces-jail-time-after-stealing-12-million-in-zynga-poker-chips-17935>.
12. The Impact of Allowing Real-money Trading in MMORPGs. URL: https://www.academia.edu/12173260/The_Impact_of_Allowing_Real-money_Trading_in_MMORPGs.
13. Тищенко М. Что прячется за мелким шрифтом пользовательских соглашений. URL: <https://republic.ru/posts/90864>.
14. Овчинский В., Ларина Е. Искусственный интеллект. Этика и право. Судья с искусственным интеллектом. М. : Книжный мир, 2019. 192 с.
15. Антропольский А. А. Права человека и Интернет: практика Европейского суда по правам человека // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. № 2. С. 160—181.

REFERENCES

1. Zharova A. K. *Law and information conflicts in the information and telecommunications sphere*. Moscow, Janus-K, 2016. 248 p. (In Russ.)
2. *Federal law “On information, information technologies and information protection” dated 27.07.2006 no. 149-FZ*. (In Russ.) URL: www.consultant.ru.
3. Vasiliev A. A., Ibragimov J. I., Nasyrov R. V., Vasev I. N. The term “digital law” in doctrine and legal texts. *Jurislinguistics*, 2019, no. 11, pp. 15—18. (In Russ.)
4. Arkhipov V. V. *Internet law. Textbook and workshop for undergraduate and graduate programs*. Moscow, Yurayt Publ. house, 2016. 249 p. (In Russ.)
5. Skvortsov A. Fake accounts: erat, est, fuit? *Intellectual property. Copyright and related rights*, 2015, no. 2, pp. 25—34. (In Russ.)
6. Akimov I. Legal protection of the right to use accounts in social networks of the Internet and the right to use them. *Intellectual property. Copyright and related rights*, 2015, no. 4, pp. 20—26. (In Russ.)
7. Atagimova E. I., Potemkina A. T., Tsopanov I. G. “Identity theft” as an independent crime or a form of fraud. *Legal informatics*, 2017, no. 3, pp. 14—22. (In Russ.)
8. *The Bitcoin Protocol as a Law and the Policy of a Stateless Currency*. (In Russ.) URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2294124.
9. *Bitcoin: peer-to-peer electronic money system*. (In Russ.) URL: <https://medium.com/bitcoin-review>.
10. Rasheva N. Yu., Chirkova O. I. The legal bases of electronic currency (on the example of bitcoin). *Management in modern systems*, 2017, no. 1(12), pp. 60—68. (In Russ.)
11. *Hacker Faces Jail Time after Stealing \$12 Million in Zynga Poker Chips*. URL: <https://www.pokernewsdaily.com/hacker-faces-jail-time-after-stealing-12-million-in-zynga-poker-chips-17935>.
12. *The Impact of Allowing Real-money Trading in MMORPGs*. URL: https://www.academia.edu/12173260/The_Impact_of_Allowing_Real-money_Trading_in_MMORPGs.
13. Tishchenko M. *What is hidden behind the small print of user agreements*. (In Russ.) URL: <https://republic.ru/posts/90864>.
14. Ovchinsky V., Larina E. *Artificial Intelligence. Ethics and law. Judge with artificial intelligence*. Moscow, Book World, 2019. 192 p. (In Russ.)
15. Antropolsky A. A. Human rights and the Internet: practice of the European Court of Human Rights. *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*, 2019, no. 2, pp. 160—181. (In Russ.)

Как цитировать статью: Васильев А. А., Мухопад В. В., Печатнова Ю. В. Изучение системных проблем Интернет-сети в юридическом контексте // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 240–243. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.431.

For citation: Vasiliev A. A., Mukhopad V. V., Pechatnova Yu. V. Studying system problems of the Internet network in legal context. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 240–243. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.431.

УДК 342.9;347.95
ББК 67.401;67.410

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.407

Davydova Marina Leonidovna,
Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Constitutional
and Municipal Law,
Volgograd State University,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: davidovavlg@gmail.com, davidovaml@volsu.ru,
ORCID 0000-0001-8392-9592

Dundukova Svetlana Andreevna,
Student of the Master's program of the Department
of Constitutional and Municipal Law,
Volgograd State University,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: swetlana.dundukova@yandex.ru,
ORCID 0000-0001-5507-4371

Alzhanova Akmaral Amangeldievna,
Student of the Master's program of the Department
of Constitutional and Municipal Law,
Volgograd State University,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: akmaral290798@gmail.com,
ORCID 0000-0001-6886-5391

Давыдова Марина Леонидовна,
д-р юрид. наук, профессор,
заведующий кафедрой конституционного
и муниципального права,
Волгоградский государственный университет,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: davidovavlg@gmail.com, davidovaml@volsu.ru,
ORCID 0000-0001-8392-9592

Дундукова Светлана Андреевна,
магистрант кафедры конституционного
и муниципального права,
Волгоградский государственный университет,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: swetlana.dundukova@yandex.ru,
ORCID 0000-0001-5507-4371

Альжанова Акмарал Амангелдиевна,
магистрант кафедры конституционного
и муниципального права,
Волгоградский государственный университет,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: akmaral290798@gmail.com,
ORCID 0000-0001-6886-5391

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО ОСПАРИВАНИЮ РЕШЕНИЙ, ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ, ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

PROBLEMATIC ISSUES OF CASES AGAINST DECISIONS, ACTIONS (INACTION) OF BODIES OF PUBLIC POWER, OFFICIALS, STATE AND MUNICIPAL EMPLOYEES

12.00.14 — Административное право; административный процесс

12.00.14 — Administrative law; administrative process

Система средств и методов защиты субъективных прав заинтересованных лиц, а также перечень оснований для обращения в суд с иском к органам публичной власти относятся в настоящее время к наиболее актуальным вопросам. Следует учитывать, что правовое государство, основным принципом которого является верховенство закона, немыслимо без судебной защиты. Административный процесс, в частности, представляет собой важный элемент обеспечения юридических гарантий защиты прав. Данная статья посвящена анализу положений Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации о производстве по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, в том числе рассмотрению особенностей пересмотра в порядке апелляции решений суда по административным делам, предусмотренным главой 22 Кодекса административного судопроизводства (КАС) РФ. Обращается внимание на законодательное определение круга субъектов, имеющих право на апелляционное обжалование. В статье также рассмотрены примеры формального подхода судей к применению норм главы 22 КАС РФ. Делается вывод о необходимости проработки со стороны законо-

дателя отдельных норм для наиболее точного их понимания правоприменителем и повышения их эффективности в области реализации права граждан на судебную защиту прав, свобод и законных интересов от произвола властей. Авторы анализируют судебную практику апелляционных судов (Нижегородский областной суд, Волгоградский областной суд) по данному вопросу и предлагают возможные варианты решения выявленных проблем.

The question of the totality of the means and methods of protection of subjective rights of the persons concerned, as well as the list of grounds for appeal to the court against the public authority, is the most relevant at the present time. It should be noted that the state of law, which basic principle is the rule of law, is unthinkable without a remedy. In this connection, the administrative process is an important element of effective legal protection. This article analyzes the provisions of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation on the proceedings of the administrative cases against decisions, actions (inaction) of bodies of the state power, local government and other bodies, organizations with certain state powers, officials, state and municipal employees. Attention is drawn to the range of entities entitled to appeal a claim to the court. The article examines examples of the formal approach of judges to the application of the norms of Chapter 22 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation. The conclusion is made

about the necessity of studying some standards on the part of the legislator for the most accurate understanding of them by any law enforcement authority and for increasing their effectiveness. The authors analyze the judicial practice of the courts of appeal (Nizhny Novgorod regional court, Volgograd regional court) on this issue and propose possible solutions to the identified problems.

Ключевые слова: административное судопроизводство, оспаривание актов публичной власти, решения и действия органов публичной власти, Кодекс административного судопроизводства РФ, публичная власть, должностные лица, государственные и муниципальные служащие, судебная практика, апелляционный суд.

Keywords: administrative proceedings, contesting acts of public authority, decisions and actions of public authorities, Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, public authority, officials, state and municipal employees, judicial practice, court of appeal.

Введение

Цель — выявление проблемных моментов в практике применения положений главы 22 КАС РФ [1].

Задачи исследования: анализ положений законодательства и судебной практики в области оспаривания решений, действий (бездействия) органов публичной власти.

Методы: формально-юридический метод (анализ нормативных положений и практики применения законодательства об оспаривании решений органов публичной власти), анализ, синтез.

Актуальность. Основные положения и выводы статьи вносят вклад в совершенствование механизма реализации права на оспаривание незаконных актов публичной власти.

Изученность проблемы. Дискуссионные вопросы разрешения дел в порядке главы 22 КАС РФ рассматривались с момента вступления в силу КАС РФ в 2015 г. такими исследователями, как М. С. Павлова [2], С. Б. Тимошинова [3], Л. А. Терехова [4], О. А. Городов [5].

Научная новизна. В работе впервые рассмотрены примеры, иллюстрирующие формальный подход судей к разрешению дел в порядке главы 22 КАС РФ.

Целесообразность разработки темы. Дискуссионные вопросы, касающиеся порядка судопроизводства, предусмотренного главой 22 КАС РФ, возникают как в правовой доктрине, так и в правоприменительной деятельности. Данная работа посвящена анализу проблемных моментов, возникающих в судебной практике по рассмотрению дел в порядке главы 22 КАС РФ.

Теоретическая и практическая значимость работы. Исследование акцентирует внимание на проблемах законодательной регламентации и применения положений об оспаривании актов публичной власти, что создает основу для понимания необходимости грамотного преодоления существующих трудностей, дает понимание уровня влияния указанных недостатков на развитие рассматриваемой сферы отношений.

Основная часть

Исходя из данных, содержащихся в обзорах судебной практики судов общей юрисдикции по всей стране, большую часть дел указанной категории составляют дела об оспаривании решений, действий (бездействия) судебного

пристава-исполнителя, а также дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов местного самоуправления [6—8]. Хотелось бы заметить, что значительное число проблемных вопросов (зачастую процессуального характера) возникает при разбирательстве соответствующих дел в судах апелляционной инстанции.

Первым дискуссионным вопросом для правоприменительной практики является определение круга лиц, имеющих право на апелляционное обжалование решений, вынесенных в порядке гл. 22 КАС РФ. Такое право, согласно ч. 2 ст. 295 КАС РФ, имеют не только лица, участвующие в деле, но и лица, вопрос о правах и об обязанностях которых *разрешил* суд. Статьей 228 КАС РФ установлено, что решение суда по административному делу об оспаривании акта публичной власти может быть обжаловано по общим правилам гл. 34 КАС РФ.

Следует отметить, что ст. 218 КАС РФ в качестве основания обращения в суд с административным иском заявлением в порядке гл. 22 КАС РФ называет наличие у заявителя предположения о *нарушении* или оспаривании его прав, свобод и законных интересов, создания препятствий к их осуществлению или наличие факта незаконного возложения на заявителя каких-либо обязанностей. Взаимосвязанное рассмотрение положений ч. 2 ст. 295, ст. 218 и ст. 228 КАС РФ порождает вопрос о круге субъектов, обладающих правом на подачу апелляционной жалобы. Кроме того, положения КАС РФ об обжаловании решений суда, вступивших в законную силу, содержат третью формулировку: «лица, не участвовавшие в деле, права, свободы и законные интересы которых *нарушает* судебный акт» (ст. 318 КАС РФ). Так, в кассационном производстве акт «нарушает», в апелляционном — «разрешает». Означает ли это, что для принятия кассационной жалобы необходимо доказать нарушение прав, а для апелляционной будет достаточным только наличие упоминания апелланта в тексте судебного решения [9]?

Часть 2 ст. 295 КАС РФ, помимо указания на лица, которые непосредственно участвовали в деле, указывает на лица, вопрос о правах и об обязанностях которых разрешил суд. Можно ли сделать вывод, что если лицо непосредственно не указано в тексте решения суда, у него логично отсутствуют предпосылки для подачи апелляционной жалобы, а защита прав, свобод и законных интересов, вероятнее всего, будет возможна исключительно посредством подачи самостоятельного административного искового заявления или искового заявления?

Судебная практика отвечает на обозначенные вопросы однозначно. Показательным является разрешение следующего дела: административный истец, являясь председателем правления некоммерческого партнерства, обратился в суд с административным иском заявлением об оспаривании отказа Главного управления Министерства юстиции в части внесения в ЕГРЮЛ сведений о единоличном исполнительном органе некоммерческого партнерства, имеющем право без доверенности действовать от его имени. Судом первой инстанции в удовлетворении требований было отказано, в связи с чем девять членов некоммерческого партнерства обратились с апелляционной жалобой на решение суда первой инстанции.

Апелляционным определением Нижегородского областного суда от 24 августа 2016 г. по делу № 33а-9515/2016 [10] апелляционная жалоба была оставлена без рассмотрения по существу на основании п. 1 ч. 1 ст. 301 КАС РФ. Так, в апелляционном определении содержится следующее обоснование: «...то обстоятельство, что, по мнению лиц, подавших

апелляционные жалобы, оспариваемым решением Главного управления Министерства юстиции от ... № ... об отказе в государственной регистрации изменений в сведения о некоммерческом партнерстве „Деревня Дуброво“ затронуты их интересы, не предоставляет им права обжалования решения суда по данному административному делу в апелляционном порядке, поскольку решением суда не разрешены вопросы о правах и обязанностях лиц, подавших апелляционные жалобы».

Однако очевидным является тот факт, что в данном случае были не только затронуты интересы апеллянтов, но и нарушены их права в связи с тем, что отказ в регистрации изменений в ЕГРЮЛ фактически обусловил отсутствие полномочного единоличного исполнительного органа некоммерческого партнерства и, как следствие, невозможность заключения гражданско-правовых договоров или защиты интересов некоммерческого партнерства в других судебных процессах.

Хотелось бы отметить, что четкое решение вопроса о субъектах, имеющих право на апелляционное обжалование, определение критериев их вовлечения в процесс в нормах гл. 22 КАС РФ является значимым не только для рассматриваемой категории дел, но и в целом для единообразия толкования КАС РФ.

Еще одним проблемным блоком при разбирательстве соответствующих дел в судах апелляционной инстанции является формальный подход к применению норм гл. 22 КАС РФ судов первой инстанции.

Так, судебной коллегией по административным делам Волгоградского областного суда было рассмотрено следующее дело. И. обратилась в суд с административным иском об оспаривании бездействия судебного пристава-исполнителя, выразившегося в необъединении исполнительных производств в сводное исполнительное производство, а также об оспаривании постановления об окончании исполнительного производства. Прекращая производство по делу по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 225 КАС РФ, суд первой инстанции исходил из того, что в период рассмотрения административного дела оспариваемое постановление судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства отменено и перестало затрагивать права административного истца И.

Суд апелляционной инстанции Апелляционным определением от 20.02.2019 г. по делу № 33а-2500/2019 [11] отменил определение о прекращении производства по делу по следующим основаниям. В силу ч. 2 ст. 194 и ч. 2 ст. 225 КАС РФ суд вправе прекратить производство по административному делу, если оспариваемое решение отменено или пересмотрено и перестало затрагивать права, свободы и законные интересы административного истца. Однако, согласно разъяснениям, данным в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» [12], отмена вышестоящим должностным лицом оспариваемого постановления судебного пристава-исполнителя в период рассмотрения дела судом не может служить основанием для прекращения производства по этому делу, если применение такого постановления привело к нарушению прав, свобод и законных интересов заявителя. Окончание либо прекращение исполнительного производства сами по себе не препятствуют рассмотрению по существу судом заявления об оспаривании конкретного постановления либо

действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, повлекших неблагоприятные последствия для заявителя (административного истца).

Из материалов анализируемого дела следует, что при решении судом вопроса о прекращении производства по делу представитель административного истца настаивал на рассмотрении дела по существу со ссылкой на наличие доказательств, свидетельствующих о нарушении прав и законных интересов административного истца. Вывод о том, были ли в этом случае устранены в полном объеме допущенные нарушения прав и свобод административного истца, мог быть сделан судом только при разрешении административного иска по существу, в том числе после исследования всех представленных сторонами доказательств и разрешения всех имеющихся у сторон ходатайств по существу спора. Кроме того, судом оставлено без внимания, что административным истцом, помимо требований об оспаривании постановления об окончании исполнительного производства, заявлены требования об оспаривании бездействия судебного пристава-исполнителя, которые подлежали рассмотрению по существу.

Еще одним примером, иллюстрирующим формальность подхода к разрешению спора, является рассмотрение судом первой инстанции административного дела по иску Ю. об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя об обращении взыскания на пенсию должника в размере 50 %. В обоснование доводов о незаконности оспариваемого постановления Ю. указала, что при определении процента удержаний из ее пенсии судебным приставом-исполнителем не принято во внимание наличие у должника инвалидности 2-й группы, пенсионный возраст, а также то обстоятельство, что после удержаний остаток пенсии составляет менее прожиточного минимума. Прекращая производство по делу, суд исходил из того, что постановление об обращении взыскания на пенсию Ю. в размере 50 % судебным приставом-исполнителем отменено и вынесено новое постановление об удержаниях в размере 45 %.

В Апелляционном определении Волгоградского областного суда от 30.05.2019 г. по делу № 33а-6453/2019 [13] суд указывает, что судом первой инстанции не была учтена цель обращения Ю. за судебной защитой — снижение размера удержаний, производимых по исполнительному документу до уровня, позволяющего обеспечить должнику нормальное существование, исходя из прожиточного минимума, установленного для пенсионеров.

Конституционный Суд РФ в своем определении от 17.11.2009 г. № 1439-О-О [14] отмечает, что «в целях соблюдения баланса между обязанностью государства обеспечивать надлежащее исполнение вступившего в законную силу судебного постановления и необходимостью создания государством условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, ч. 2 ст. 99 Федерального закона „Об исполнительном производстве“ позволяет органам принудительного исполнения устанавливать размер удержания из заработной платы и иных доходов должника, учитывая его материальное положение».

Следовательно, оценка материального положения должника в рассматриваемом случае являлась одним из юридически значимых обстоятельств, подлежащих установлению по делу. Вывод суда о том, что оспариваемое постановление перестало затрагивать права административного истца, поскольку оно отменено и вынесено новое постановление, устанавливающее удержание

в размере 45 %, сделан преждевременно, без исследования всех имеющих значение для дела обстоятельств.

О формальности подхода к применению норм гл. 22 КАС РФ можно судить и в случае рассмотрения судом первой инстанции административного иска ООО «Р.» к судебному приставу-исполнителю об оспаривании действий, бездействия и возложении обязанности. Оставляя без движения административное исковое заявление, судья исходил из того, что в нарушение требований ст. 125, 220 КАС РФ в административном исковом заявлении не указаны полные сведения о фамилии, имени и отчестве административных ответчиков (должностных лиц); дате и месте совершения оспариваемых действий и факте бездействия; сведения о том, подавалась ли в вышестоящий в порядке подчиненности орган жалоба по тому же предмету спора; конкретные сроки (даты, временные периоды) совершения всех оспариваемых действий (бездействия), номер исполнительного производства, в рамках которого они имели место.

Суд апелляционной инстанции в Апелляционном определении от 25.04.2019 г. по делу № 33а-5512/2019 [15] указывает: судьей при решении данного процессуального вопроса не принято во внимание, что по смыслу ст. 130, 222 КАС РФ, регулирующих вопросы оставления административного иска без движения, административный иск может быть оставлен без движения, если обнаруженные судом недостатки настолько существенны, что препятствуют возбуждению административного дела, поскольку их устранение на следующей стадии процесса невозможно либо приведет к существенному нарушению процессуального закона, в частности невозможности исполнения решения суда. Кроме того, обязывая административного истца указать сведения о его обращении с жалобой в порядке подчи-

ненности, судья не принял во внимание, что в соответствии с п. 7 ч. 2 ст. 125 КАС РФ в административном исковом заявлении должны быть указаны сведения о подаче жалобы в порядке подчиненности и результатах ее рассмотрения только при условии, что такая жалоба подавалась. При этом административный истец имеет право оспаривать действия (бездействие) в судебном порядке, в связи с чем им подан административный иск. Указанные судьей недостатки в силу положений ст. 135 КАС РФ могут быть восполнены и на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Тот факт, что судебные органы руководствуются исключительно текстом нормы закона без опоры на позиции высших судов и акты толкования положений гл. 22 КАС РФ, может привести в одних случаях к созданию препятствий для реализации права на оспаривание, в других — к вынесению необоснованных и несправедливых решений, являющихся результатом сугубо формального подхода.

Заключение

В заключение хотелось бы отметить, что происходящая в настоящее время трансформация права затрагивает многие судебные и несудебные процедуры [16]. Это происходит как под влиянием внешних причин (например, цифровизации), так и вследствие внутренней логики развития права. Так, проблемы применения норм главы 22 КАС РФ связаны как с пробелами в законодательном регулировании (вопрос о круге субъектов апелляционного обжалования), так и с субъективным подходом судебных органов к разрешению конкретных дел (формальный подход). Исследование подобных проблем, безусловно, значимо для повышения эффективности функционирования правовой системы и механизма государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 09.03.2015 г. № 10. Ст. 1391.
2. Павлова М. С. Развитие судебного контроля в России за законностью решений, действий (бездействия) органов власти // Российский судья. 2015. № 9. С. 10—13.
3. Тимошинова С. Б. Теоретические и практические проблемы определения понятия и сущности административного иска // Журнал административного судопроизводства. 2017. № 1. С. 81—84.
4. Терехова Л. А. Рассмотрение дел об оспаривании решений, действий (бездействия) лиц, наделенных публичными полномочиями в соответствии с КАС РФ // Судья. 2015. № 6. С. 21—26.
5. Городов О. А. Теория и практика обжалования актов власти. URL: <https://bellona.ru/2003/06/21/teoriya-i-praktika-obzhalovaniya-aktov-v>.
6. Бюллетень судебной практики Свердловского областного суда по административным делам за 1 квартал 2019 года. URL: http://oblsud.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=292.
7. Обзор судебной практики по гражданским и административным делам президиума Нижегородского областного суда за второй квартал 2019 года (утв. Президиумом Нижегородского областного суда 24.07.2019 г.). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOKI&n=352473#08221226313116057>.
8. Обзор судебной практики судебной коллегии по административным делам Волгоградского областного суда за первое полугодие 2019 года. URL: http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?id=973&name=docum_sud.
9. Тимошинова С. Б. Единство терминологии в КАС РФ: потребность теории или предпосылка коллизий правоприменительной практики? (на примере пересмотра в порядке апелляции решений суда по административным делам, предусмотренным главой 22 КАС РФ) // Административное право и процесс. 2019. № 7. С. 78—81.
10. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 24.08.2016 г. по делу № 33а-9515/2016 «Об оставлении без рассмотрения апелляционной жалобы...» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 20.02.2019 г. по делу № 33а-2500/2019 «О признании незаконными решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя» // СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» от 17.11.2015 г. № 50 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 30.05.2019 г. по делу № 33а-6453/2019 «О прекращении производства по делу» // СПС «КонсультантПлюс».

14. Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гайворонского Петра Дмитриевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 99 Федерального закона „Об исполнительном производстве“» от 17.11.2009 г. № 1439-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

15. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 25.04.2019 г. по делу № 33а-5512/2019 «Об обжаловании определения об оставлении заявления без движения» // СПС «КонсультантПлюс».

16. Davydova M. L., Makarov V. O., Kononenko D. V. Transformation of Non-judicial Legal Procedures Under the Influence of the Internet // Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT / Eds E. Popkova. Springer, 2019. Vol. 826. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-13397-9_5.

REFERENCES

1. Code of Administrative Procedure of the Russian Federation dated 03/08/2015 no. 21-FZ (as amended on 12/27/2019). *Collection of the legislation of the Russian Federation dated 03/09/2015, no. 10, art. 1339*. (In Russ.)

2. Pavlova M. S. Development of judicial control in Russia over the legality of decisions, actions (inaction) of authorities. *Russian judge*, 2015, no. 9, pp. 10—13. (In Russ.)

3. Timoshinova S. B. Theoretical and practical problems of defining the concept and essence of an administrative claim. *Journal of Administrative Procedure*, 2017, no. 1, pp. 81—84. (In Russ.)

4. Terekhova L. A. Consideration of cases on contesting decisions, actions (inaction) of persons vested with public powers in accordance with the CAS of the Russian Federation. *Judge*, 2015, no. 6, pp. 21—26. (In Russ.)

5. Gorodov O. A. *Theory and practice of appealing against acts of power*. (In Russ.) URL: <https://bellona.ru/2003/06/21/teoriya-i-praktika-obzhalovaniya-aktov-v>.

6. *Bulletin of judicial practice of the Sverdlovsk Regional Administrative Court for the 1st quarter of 2019*. (In Russ.) URL: http://oblsud.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=292.

7. *Review of judicial practice in civil and administrative cases of the Presidium of the Nizhny Novgorod Regional Court for the second quarter of 2019 (approved by the Presidium of the Nizhny Novgorod Regional Court on July 24, 2019)*. (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOKI&n=352473#08221226313116057>.

8. *Review of the judicial practice of the judicial board for administrative cases of the Volgograd Regional Court for the first half of 2019*. (In Russ.) URL: http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?id=973&name=docum_sud.

9. Timoshinova S. B. The unity of terminology in the CAS of the Russian Federation: the need for theory or the premise of conflict of law enforcement practice? (on the example of review of appeals of the court decisions on administrative cases provided for in Chapter 22 of the CAS RF). *Administrative law and process*, 2019, no. 7, pp. 78—81. (In Russ.)

10. The appeal ruling of the Nizhny Novgorod Regional Court of August 24, 2016 in the case no. 33a-9515/2016 “On leaving the appeal complaint without consideration...”. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)

11. Appeal ruling of the Volgograd Regional Court of February 20, 2019 in the case no. 33a-2500/2019 “On the recognition of illegal decisions, actions (inaction) of the bailiff”. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)

12. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 17, 2015 no. 50 “On the application by the courts of the law when considering certain issues arising in the course of enforcement proceedings”. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)

13. Appeal ruling of the Volgograd Regional Court of 05.30.2019 in the case no. 33a-6453/2019 “On the termination of the proceedings”. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)

14. The determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 17, 2009 no. 1439-О-О “On the refusal to accept the consideration of citizen Petr Dmitriyevich Gayvoronsky for violation of his constitutional rights by part two of Article 99 of the Federal Law “On Enforcement Proceedings”. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)

15. Appeal ruling of the Volgograd Regional Court of April 25, 2019 in the case no. 33a-5512/2019 “On appealing against the ruling on leaving the application without any action”. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)

16. Davydova M. L., Makarov V. O., Kononenko D. V. Transformation of Non-judicial Legal Procedures Under the Influence of the Internet. *Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT*. Eds. E. Popkova. Springer, 2019. Vol. 826. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-13397-9_5.

Как цитировать статью: Давыдова М. Л., Дундукова С. А., Альжанова А. А. Проблемные аспекты производства по оспариванию решений, действий (бездействия) органов публичной власти, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 244–248. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.407.

For citation: Davydova M. L., Dundukova S. A., Alzhanova A. A. Problematic issues of cases against decisions, actions (inaction) of bodies of public power, officials, state and municipal employees. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 244–248. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.407.

УДК 343.3/7
ББК 67.408.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.438

Podroykina Inna Andreevna,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Criminal Law,
Rostov Branch of the Russian Customs Academy,
Russian Federation, Rostov-on-Don,
e-mail: 919820@mail.ru

Kravtsova Elena Aleksandrovna,
Senior Lecturer at the Department of Criminal Law,
Rostov branch
of the Russian State University of Justice,
Russian Federation, Rostov-on-Don,
e-mail: elenochka9900@yandex.ru

Подройкина Инна Андреевна,
д-р юрид. наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права,
Ростовский филиал Российской таможенной академии,
Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: 919820@mail.ru

Кравцова Елена Александровна,
старший преподаватель кафедры уголовного права,
Ростовский филиал
Российского государственного университета правосудия,
Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: elenochka9900@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

TOPICAL ISSUES OF QUALIFICATION OF ILLEGAL BUSINESS

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal and penal law

Несмотря на относительно стабильную ситуацию с точки зрения криминологических показателей, исследователи все больше обеспокоены тем, что официальные статистические данные не отражают действительную картину преступности, в том числе в сфере экономической деятельности. По их оценкам, реальное количество экономических преступлений значительно выше. Причины латентности разные, но среди них можно назвать и такую, как несовершенство законодательства, не позволяющее правоприменителю правильно применить уголовно-правовую норму, что приводит к тому, что некоторые преступления остаются без должной оценки. Поэтому авторы в статье останавливаются на проблемах квалификации одного из экономических преступлений — незаконного предпринимательства. Опираясь на различные точки зрения, как теоретиков, так и практиков, авторы рассмотрели наиболее важные, на их взгляд, проблемы, затрагивающие квалификацию незаконного предпринимательства. В частности, вопрос о признании той или иной деятельности предпринимательской и об определении ущерба применительно к ст. 171 УК РФ. В итоге сделан вывод о том, что нельзя признавать предпринимателями и требовать государственной регистрации в таком качестве лиц, заключающих разовые сделки гражданско-правового характера, даже если установлено несколько фактов совершения таких сделок (например, продажа ими личных вещей, производство от случая к случаю различных мелких работ по договору подряда или поручений за плату и т. п.). Также важным видится в каждом конкретном случае устанавливать причинную связь между совершенным деянием и наступившими последствиями, а ущерб определять с акцентом на реально причиненный ущерб.

Despite the relatively stable situation in terms of criminological indicators, researchers are increasingly concerned that official statistics do not reflect the actual picture of crime, including in the sphere of economic activity. According to their estimates, the actual number of economic crimes is much higher. The reasons for latency are different, but one of them can be called such as the imperfection of legislation that does not allow

the law enforcement officer to correctly apply the criminal law norm, which leads to the fact that some crimes remain without proper evaluation. Therefore, the authors focus on the problems of qualification of one of the economic crimes — illegal entrepreneurship. Based on various points of view, both theorists and practitioners, the authors considered the most important problems affecting the qualification of illegal entrepreneurship. In particular, the issue of recognizing a particular business activity and determining damages in relation to article 171 of the criminal code of the Russian Federation. As a result, it is concluded that it is impossible to recognize as entrepreneurs and require state registration as such persons who conclude one-time transactions of a civil nature, even if several facts of such transactions are established (for example, the sale of personal belongings, the production of various small works under a contract or orders for a fee, etc.). It is also important to establish a causal relationship between the committed act and the consequences that have occurred, and to determine the damage with an emphasis on the actual damage caused.

Ключевые слова: преступления в сфере экономической деятельности, предпринимательская деятельность, незаконное предпринимательство, материальный ущерб, моральный вред, доход, упущенная выгода, квалификация, состав преступления.

Keywords: crimes in the sphere of economic activity, business activity, illegal business, material damage, moral damage, income, lost profit, qualification, composition of the crime.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что сложившаяся на сегодняшний день обстановка в мире оказала большое влияние на экономическую сферу. Последствия пандемии COVID-19 подорвали экономику большинства государств и тем самым привели к появлению новых факторов уязвимости. В период экономического кризиса особую опасность представляют экономические и финансовые преступления, которые в это время

получают большее распространение в силу ограниченных возможностей легальных способов получения дохода, поэтому и внимание правоохранительных органов к данной сфере должно быть активизировано.

Аналізу отдельных составов экономических преступлений посвятили свои работы ведущие ученые в области уголовного права (например, Б. В. Волженкин, Н. А. Лопашенко и др.), но, несмотря на достаточно серьезное внимание к исследуемым деяниям со стороны теоретиков, на законодательном уровне целый ряд проблем, связанных с конструированием норм об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, остался нерешенным, что требует их дальнейшего изучения, в том числе предусмотренного ст. 171 УК РФ.

Научная новизна исследования заключается в том, что в статье проведен анализ признаков состава незаконного предпринимательства, а также поставлен под сомнение вывод о включении в понятие ущерба упущенной выгоды. Опираясь на различные точки зрения, высказанные в теории уголовного права, разработаны конкретные рекомендации по совершенствованию ст. 171 УК РФ, которые будут способствовать единообразию судебной практики.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что выводы и предложения, высказанные в ней, могут быть положены в основу дальнейшей полемики о содержании признаков состава незаконного предпринимательства.

Исследование имеет и определенную **практическую значимость**, так как может быть использовано в правоприменительной деятельности при решении вопросов, связанных с квалификацией анализируемого состава преступления.

В связи с этим **цель** работы состоит в разработке рекомендаций по совершенствованию ст. 171 УК РФ, определяющей ответственность за незаконное предпринимательство. Для реализации данной цели предполагается решение следующих **задач**: исследовать различные точки зрения относительно возможных путей решения проблем квалификации незаконного предпринимательства; с учетом изученных позиций, развивая и дополняя их, сформулировать конкретные выводы и предложения по совершенствованию ст. 171 УК РФ.

Основная часть

Несмотря на принятые для борьбы с преступлениями в сфере экономической деятельности меры, их количество остается относительно стабильным. Согласно статистическим данным, в 2018 г. было зарегистрировано 109 463 экономических преступлений. В 2019 г. их число несколько сократилось — до 104 927 [1]. Исследователи же говорят о том, что сокращение количества зарегистрированных преступлений связано, скорее, не с тем, что их совершается меньше, а с тем, что все большая их часть переходит в разряд латентных. Это обусловлено, в том числе, и тем, что большинство норм гл. 22 УК носят бланкетный характер, при формулировании составов используются оценочные признаки, не имеющие однозначного толкования.

Одной из актуальных проблем сегодня выступает проблема определения ущерба, причиненного в результате совершения экономического преступления, так как для большинства составов указанный признак имеет принципиальное значение. Признание деяния преступным

в гл. 22 УК, как правило, связано с наступлением описанных в статье последствий, которые в своей подавляющей части определяются в виде ущерба. В то же время законодатель не раскрывает признаки ущерба, из-за неопределенности последнего и возникают разногласия не только в среде ученых в области уголовного права, но и в практической деятельности.

В связи с тем, что диспозиции норм гл. 22 УК РФ недостаточно описывают конструктивный признак ущерба, для понимания его содержания при квалификации необходимо обратиться к официальной интерпретации. Однако сегодня акты юридического и судебного толкования, раскрывающие понятие ущерба применительно к составам данной главы, отсутствуют [2, с. 102].

В теории уголовного права можно выделить два основных подхода к определению ущерба. Первый предлагает правоприменителю толковать ущерб достаточно широко. Сторонниками этого подхода выступает большое количество ученых. Так, Б. В. Волженкин считает, что «ущерб применительно к преступлениям в сфере экономической деятельности определяется не только реальным ущербом, но и упущенной выгодой» [3, с. 73]. По мнению Н. А. Лопашенко, при признании ущерба крупным для преступлений в сфере экономической деятельности должны учитываться «размер причиненного ущерба, его характер (положительный материальный вред или упущенная выгода), другие обстоятельства (приостановление деятельности предприятия, заболевание потерпевшего, разрыв хозяйственных связей, срыв крупной сделки и т. п.)» [4, с. 40]. А. Ю. Викулин под ущербом предлагает понимать «денежную сумму, подлежащую выплате в качестве компенсации морального вреда» [5, с. 100]. А. Э. Жалинский пошел еще дальше и включил причинение вреда жизни и здоровью человека в структуру крупного ущерба от преступлений в сфере экономической деятельности [6, с. 115].

Однако данный подход нашел и противников. Ряд ученых придерживаются узкого толкования понятия ущерба и не разделяют его определения, основанного на гражданском законодательстве. Они не берут во внимание упущенную выгоду и все вытекающие из нее последствия [7, с. 24].

Изучив конкретные уголовные дела, были обнаружены следующие варианты определения ущерба применительно к преступлениям гл. 22 УК РФ: в ст. 169 УК РФ — в виде неоправданных расходов, понесенных из-за совершения указанного деяния, в ст. 170.2 УК РФ — в виде утраты имущества или его части (например, земельного участка); в ст. 178 УК РФ — в виде излишка платежей со стороны государственного и муниципального заказчика в результате согласованного завышения цен участниками торгов; в ч. 3 ст. 183 УК РФ — в виде уменьшения цены собственности; в ст. 185 УК РФ — в виде излишней оплаты при приобретении ценных бумаг по увеличенной ставке, из-за указания ложных сведений в проспекте эмиссии или отчете об их выпуске; в ст. 185.1, ст. 185.3 УК РФ — в виде аналогичных чрезмерных выплат; в ст. 185.2 УК РФ — это утрата имущества (ценных бумаг); в ст. 195, 196 УК РФ — аналогично с предыдущей статьей. То есть на практике прослеживается тенденция, при которой в ущерб включаются только фактически, реально наступившие последствия, без учета возможных, т. е. упущенной выгоды.

Рассмотрим использование анализируемого понятия применительно к преступлению, предусмотренному ст. 171 УК РФ. Для оценки деяния как уголовно-наказуемого необходимым условием выступает причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо извлечение дохода в крупном размере. Если вопрос о содержании крупного дохода решен в п. 12 Постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» [8], то относительно крупного ущерба в данном Постановлении ничего не говорится. В примечании к ст. 170.2 УК РФ определена сумма, определяющая размер как крупный — «это стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей» [9]. В этом же примечании раскрывается и сумма особо крупного размера (ущерба, дохода и т. д.). Однако механизм его определения не установлен. Поэтому на практике чаще всего встречаются приговоры с указанием на извлечение дохода в крупном размере, а не на причинение крупного ущерба. Например, в отношении Ш. вынесен приговор по признаку извлечения дохода в крупном размере [10].

При квалификации по ст. 171 УК РФ важным является установление причинно-следственной связи между причиненным ущербом и незаконной предпринимательской деятельностью преступника. То есть именно из-за того, что человек осуществляет деятельность без государственной регистрации, а также без лицензии, когда таковая требуется, возникают такие общественно опасные последствия, как крупный ущерб. Такая связь должна быть необходимой, объективно определенной и естественно влечь наступление последствий, предусмотренных соответствующей уголовно-правовой нормой.

Еще один вопрос, который не имеет однозначного решения: можно ли считать предпринимательством разовые сделки гражданско-правового характера? В п. 1 ст. 2 ГК РФ дается понятие предпринимательской деятельности — «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено ГК» [11].

Главной проблемой в данном случае стало расхождение в единообразном толковании признака систематичности осуществления предпринимательской деятельности. В одном случае гражданин был привлечен к ответственности по ст. 171 УК РФ за извлечение крупного дохода от перепродажи легкового автомобиля. В другом, наоборот, при реализации крупной партии товаров уголовное дело было прекращено, так как, по мнению следствия, сделка была разовой [12, с. 188]. Для правильной квалификации по ст. 171 УК РФ должна устанавливаться систематичность извлечения выгоды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2019 года. М., 2019. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf.
2. Осипов И. В. Особенности квалификации преступлений в сфере экономической деятельности : дис... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 102.
3. Волженкин Б. В. Экономические преступления. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. С. 73, 91.

Заключение

Таким образом, рассмотрев некоторые проблемы, возникающие при квалификации незаконного предпринимательства, приходим к выводу, что норма, описанная в ст. 171 УК РФ, требует совершенствования, возможно, более детального разъяснения со стороны Верховного суда РФ, так как формулировки, используемые в ней, не имеют однозначного толкования, что связано, в том числе, и с бланкетностью анализируемой диспозиции. В первую очередь это касается таких дефиниций, как «предпринимательская деятельность» и «ущерб».

Полагаем, что при квалификации по ст. 171 УК РФ под незаконным предпринимательством следует понимать деятельность, направленную на получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, только в том случае, если она осуществляется на постоянной основе (в качестве основного занятия лица), профессионально. Нельзя признавать предпринимателями и требовать государственной регистрации в таком качестве лиц, заключающих разовые сделки гражданско-правового характера, даже если установлено несколько фактов совершения таких сделок (например, продажа ими личных вещей, производство от случая к случаю различных мелких работ по договору подряда или поручений за плату и т. п.).

Вопрос об определении ущерба также остается открытым. Судебная практика обходит его стороной и чаще всего квалификация осуществляется по признаку «извлечение дохода в крупном размере». В теории нет единого мнения относительно содержания данного понятия. В связи с этим предлагаем для обеспечения единообразной судебной практики в постановлении Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» определить содержание ущерба, что следует под ним понимать — реальный ущерб или упущенную выгоду, может ли охватывать понятие ущерба моральный вред или вред деловой репутации, а также организационный вред (увольнение значительной части работников, приостановка деятельности предприятия и др.)? Если да, то как в таком случае он будет исчисляться?

И в заключение подчеркнем, что общественную опасность незаконного предпринимательства как преступления законодатель увязал не просто с нарушением установленных гражданским законодательством правил об обязательной государственной регистрации такой деятельности (а при некоторых условиях — ее лицензировании), а с наступлением определенных последствий — причинением крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо извлечением дохода в крупном размере. Поэтому представляется важным в каждом конкретном случае установить причинно-следственную связь между совершенным деянием и возникшими последствиями, а ущерб определять в каждом конкретном случае с акцентом на реально причиненный ущерб.

4. Лопашенко Н. А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1999. С. 40.
5. Викулин А. Ю. Понятие ущерба в УК РФ применительно к главе 22 // Государство и право. 1998. № 4. С. 100.
6. Жалинский А. Э. Уголовная ответственность в сфере лицензирования // Закон. 2000. № 1. С. 115.
7. Яцеленко Б. В., Жилкин М. Г. Ущерб как последствие преступлений в сфере экономической деятельности // Налоговые и иные экономические преступления : сб. науч. ст. Ярославль : Изд-во Ярослав. гос. ун-та им. П. Г. Демидова, 2002. С. 21—32.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» от 18 ноября 2004 г. № 23 (с послед. изм.) // Российская газета. 2004. 7 дек. (№ 3648).
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с послед. изм.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
10. Приговор № 1-18/2020 от 27 января 2020 г. по делу № 1-18/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nA8GFoSK6tLa>.
11. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
12. Яни П. С. Экономические и служебные преступления. М., 1997. С. 186—187.

REFERENCES

1. *The state of crime in Russia in January — December 2019*. (In Russ.) URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf.
2. Osipov I. V. *Features of the qualification of crimes in the field of economic activity. Diss. of the Cand. of Law*. Moscow, 2019. P. 102. (In Russ.)
3. Volzhenkin B. V. *Economic crimes*. Saint Petersburg, Legal Center Press, 2002. Pp. 73, 91. (In Russ.)
4. Lopashenko N. A. *Issues of qualification of crimes in the sphere of economic activity*. Saratov, Publ. house of Saratov University, 1999. P. 40. (In Russ.)
5. Vikulin A. Yu. Concept of damage in the RF Criminal Code relative to chapter 22. *State and law*, 1998, no. 4, p. 100. (In Russ.)
6. Zhalinsky A. E. Criminal responsibility in the area of licensing. *Law*, 2000, no. 1, p. 115. (In Russ.)
7. Yatselenko B. V., Zhilkin M. G. Damage as a consequence of crimes in the sphere of economic activity. In: *Tax and other economic crimes. Coll. of sci. articles*. Yaroslavl, Yaroslavl State University named after P. G. Demidov, 2002. Pp. 21—32. (In Russ.)
8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On judicial practice in cases of illegal entrepreneurship” dated November 18, 2004 no. 23 (as amended). *Rossiyskaya gazeta*, 2004, December 7 (no. 3648). (In Russ.)
9. Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 no. 63-FZ (as amended). *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2006, no. 25, art. 2954. (In Russ.)
10. Verdict no. 1-18/2020 dated January 27, 2020 in case no. 1-18/2020. (In Russ.) URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nA8GFoSK6tLa>.
11. Part one of the Civil Code of the Russian Federation dated November 30, 1994 no. 51-FZ (as amended). *Collected Legislation of the Russian Federation*, 1994, no. 32, art. 3301. (In Russ.)
12. Yani P. S. *Economic and office crimes*. Moscow, 1997. Pp. 186—187. (In Russ.)

Как цитировать статью: Подройкина И. А., Кравцова Е. А. Актуальные вопросы квалификации незаконного предпринимательства // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 249–252. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.438.

For citation: Podroykina I. A., Kravtsova E. A. Topical issues of qualification of illegal business. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 249–252. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.438.

УДК 349.2
ББК 67.405.117

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.454

Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna,
Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of the Land,
Labor and Ecological Law,
Kuban State Agrarian University
named after I. T. Trubilin,
Russian Federation, Krasnodar,
e-mail: pol499@yandex.ru

Сапфинова Аполлинария Александровна,
д-р юрид. наук, профессор,
заведующий кафедрой земельного, трудового
и экологического права,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И. Т. Трубилина,
Российская Федерация, г. Краснодар,
e-mail: pol499@yandex.ru

Otroshko Ksenia Vladimirovna,
Student of the Master's Program
40.04.01 "Jurisprudence",
Kuban State Agrarian University
named after I. T. Trubilin,
Russian Federation, Krasnodar,
e-mail: otroshko.k@mail.ru

Отрошко Ксения Владимировна,
магистрант, направление подготовки
40.04.01 «Юриспруденция»,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И. Т. Трубилина,
Российская Федерация, г. Краснодар,
e-mail: otroshko.k@mail.ru

ТРУДОВОЙ ДОГОВОР В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ВИДЫ, ФОРМА И УСЛОВИЯ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН)

EMPLOYMENT CONTRACT IN THE COUNTRIES OF THE EUROPEAN UNION: TYPES, FORM AND CONDITIONS (COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF SEPARATE COUNTRIES)

12.00.05 — Трудовое право; право социального обеспечения

12.00.05 — Labor law; social security law

Особую актуальность исследования подчеркивает тот факт, что Европейский союз является сложным образованием, а трудовые отношения в государствах-участниках регулируются не только законодательством Европейского союза, но и на уровне национального законодательства. Авторами ставится цель изучить виды трудовых договоров и трудового договора в некоторых странах Европейского союза, а также содержание трудовых договоров, сравнив положения с трудовым законодательством России. В процессе исследования применялись метод правового анализа, формально-юридический и сравнительно-правовой методы. Основной вывод: несмотря на сходство многих положений законодательства стран Европейского союза и российского трудового законодательства в части предмета исследования, в странах Европейского союза применяются не только те положения, которые в российском трудовом праве признаются незаконными, но и требования, которые следует воспринять российскому трудовому праву. Результаты: необходимо закрепить в ст. 57 Трудового кодекса РФ в качестве обязательного такое условие трудового договора, как положение о субординации, так как оно отвечает одному из основных признаков трудовых отношений — организационной подчиненности. Также важно разработать программу сезонной миграции, позволяющую контролировать сезонные потоки мигрантов в Россию, когда необходимость в их рабочей силе очевидна. Анализ условия трудового договора о неконкуренции показал его незаконность на территории России в силу противоречия в первую очередь Конституции РФ. Возможность заключения трудового договора в устной форме во Франции, Испании неприемлема для России. Проведенное исследование может составить основу для изучения иных положений трудового законодательства стран Европейского союза в сравнении с законодательством России.

The particular relevance of the study is emphasized by the fact that the European Union is a complex entity, and labor relations in the member states are regulated not only by the legislation of the European Union, but also at the level of national legislation. The authors set a goal: to study the types of labor contracts and labor contracts in some countries of the European Union, as well as the content of labor contracts, comparing the provisions with the labor legislation of Russia. In the course of the research, the method of legal analysis, formal legal and comparative legal methods were used. The main conclusion: despite the similarity of many provisions of the legislation of the countries of the European Union and Russian labor legislation in terms of the subject of the study, in the countries of the European Union not only those provisions that are recognized as illegal in Russian labor law are applied, but also the requirements that should be perceived by Russian labor law. Results: it is necessary to consolidate in article 57 of the Labor Code of the Russian Federation as a mandatory condition of the employment contract, as the provision on subordination, since it meets one of the main signs of labor relations — organizational subordination. It is also important to develop a seasonal migration program to control seasonal flows of migrants to Russia when the need for their labor is obvious. An analysis of the terms of the labor agreement on non-competition showed that it was illegal on the territory of Russia due to contradiction, first of all, with the Constitution of the Russian Federation. The possibility of concluding a labor contract orally in France, Spain is unacceptable in Russia. The conducted research can form the basis for studying other provisions of the labor legislation of the European Union countries in comparison with the legislation of Russia.

Ключевые слова: работник, работодатель, трудовой договор, Европейский союз, срочный трудовой договор, бессрочный трудовой договор, содержание трудового договора, мигранты, международные договоры, условие о неконкуренции.

Keywords: employee, employer, employment contract, European Union, fixed-term employment contract, open-ended employment contract, content of an employment contract, migrants, international agreements, non-competition clause.

Введение

Актуальность темы исследования состоит в многоаспектности законодательства стран Европейского союза (ЕС) и восприимчивости законодательства России к его влиянию. Необходимость формирования общих экономических пространств путем объединения государств в различные союзы, на чем не без оснований настаивают ученые [1], диктует важность общности и норм, регламентирующих эти отношения, т. е. единое правовое регулирование или, как минимум, существование унифицированных норм, регулирующих основополагающие принципы. В полной мере это относится к регулированию рынка труда. Его основными участниками являются работник и работодатель, между которыми возникают трудовые отношения, оформляющиеся трудовым договором.

В трудовом договоре закрепляются условия соглашения работника и работодателя. Так как трудовой договор — одна из правовых форм реализации права на труд, то и регламентация трудовых отношений происходит как в основополагающих международных правовых актах, так и в региональных актах и внутреннем законодательстве стран.

Проблемы определения условий трудового договора, его формы в разное время освещались как российскими, так и зарубежными учеными [1—4]. Однако экономическое развитие стран ЕС и России не позволяет считать эти вопросы изученными в полном объеме в силу их важности для формирования единого правового регулирования на территории стран ЕС и России.

Научная новизна исследования содержится не столько в сравнительно-правовом анализе законодательства стран ЕС и законодательства России об условиях заключения трудовых договоров, их форме, хотя это сама по себе новелла, сколько в формировании направлений восприятия международных норм нормами Трудового кодекса РФ и их конкретизации.

Целесообразность разработки темы исследования заключается в необходимости восприятия положительных элементов трудового законодательства стран ЕС в законодательство России. Именно сравнительно-правовой анализ положений законодательства стран ЕС и России позволит выявить эти аспекты законодательства и предложить авторское видение решения проблемы.

Целью исследования является изучение законодательства стран ЕС и законодательства РФ о видах трудовых договоров, условиях их заключения, форме трудового договора. Достижение данной цели обусловлено решением следующих задач: исследовать виды трудовых договоров, заключаемых в странах ЕС, особенности их заключения, сравнить эти положения с требованиями Трудового кодекса РФ, выявить нормы законодательства стран ЕС, которые можно было бы воспринять в Трудовой кодекс РФ.

Теоретическая значимость исследования состоит в анализе проблем трудового договора, в том числе в сравнении положений законодательства об условиях заключения

трудовых договоров [5—11]. В то же время анализ положений законодательства стран ЕС о видах трудовых договоров и их содержании всегда нуждается в дополнительных исследованиях ввиду динамичного развития законодательства. **Практическая значимость** темы заключается в анализе правоприменительной практики отдельных стран ЕС и иных стран.

Основная часть

ЕС охватывает около 30 государств-участников. При этом, несмотря на определенную общность, каждое из государств-членов обладает собственными органами государственной власти, имеет национальное законодательство (в том числе и в сфере трудовых отношений), а также независимую судебную систему. Однако факт нахождения в общем союзе обязывает страны, входящие в него, соблюдать общие нормы, в том числе и нормы европейского трудового права, которые действуют на территории всего ЕС.

В основном положения норм ЕС имеют социально-экономическую направленность, а нормы Советов Европы содержат в большей степени права человека [12]. Если же государство не исполняет принятые для ЕС нормы, то Европейская комиссия может обратиться в Суд ЕС [13].

В рамках регулирования трудовых отношений важное значение имеют Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., а также Европейская социальная хартия 1996 г.

Положения трудового права на уровне ЕС, которые должны учитываться в национальном законодательстве страны ЕС, обычно регулируют положения в сфере безопасности труда и здоровья работников, закрепляя минимальные требования, которые должны соблюдаться на территории всех стран-участниц ЕС и быть предусмотрены при заключении трудового договора между работником и работодателем.

Исследуя законодательство стран ЕС, обратим внимание на трудовое законодательство Германии как одной из наиболее экономически развитых стран ЕС. В Германии возможно заключение с работником как трудового договора на определенный срок, так и бессрочного трудового договора. При этом в немецком законодательстве закреплено правило, предусматривающее необходимость обоснования заключения срочного трудового договора [14]. В частности, такими причинами является наличие временной необходимости, заключение договора после окончания учебы, временная замена других работников, характер работы и некоторые иные. Без наличия причин срочный договор может быть заключен не более чем на два года. При этом до 2006 г. положение немецкого законодательства о необходимости наличия причин для заключения срочного трудового договора не распространялось на работников старше 52 лет. Однако Европейский суд справедливо указал, что подобные нормы противоречат фундаментальному принципу запрета дискриминации, закрепленному в директивах ЕС [15]. Отметим, что ст. 58 Трудового кодекса РФ также требует указать причину срочности трудового договора, но отсутствие такой причины влечет заключение трудового договора на неопределенный срок.

Заключение срочного трудового договора в Германии возможно также в течение четырех лет после основания фирмы, что связано с определенной поддержкой начинающему бизнесу. Второй вид договора — постоянный

трудовой договор — накладывает на немецкого работодателя дополнительные обязанности. В частности, работник не может быть уволен без веских на то оснований, работник получает дополнительные преимущества, например дополнительный отпуск, дополнительную компенсацию при увольнении и ряд иных социальных прав и гарантий.

Во Франции срочный трудовой договор может быть заключен только тогда, когда трудовые отношения не могут быть установлены на неопределенный срок с учетом характера предстоящей работы или условий ее выполнения [4]. Здесь положения французского законодательства соответствуют положениям Трудового кодекса РФ.

Примечательно, что трудовой договор на неопределенный срок может быть заключен во Франции в устной форме. Однако в данном случае у работодателя существует обязанность в течение двух месяцев подготовить и отправить соответствующее письменное подтверждение о наличии договора. Как правило, за это время договор заключается в письменной форме либо направляется платежная форма, из которой видно, что работник действительно выполняет трудовые обязанности. В свою очередь, для срочного трудового договора наличие письменной формы обязательно. В противном случае он будет считаться заключенным на неопределенный срок. Законодательством Франции прямо запрещено заключение срочных трудовых договоров для целей замещения забастовщиков, производства опасных работ и замены работников, уволенных по экономическим причинам менее полугода назад.

В Трудовом кодексе РФ, полагаем, положение о приоритете трудовых договоров, заключаемых на неопределенный срок, над срочными трудовыми договорами защищает работника как слабую сторону трудовых отношений. Аналогичная защита трудовых прав работника проявляется и в требовании о письменной форме любого трудового договора.

Трудовой договор во Франции должен включать в себя условия труда, оплату труда и наличие субординации, т. е. описание того, каким образом работодателем организуется и контролируется выполнение работником его рабочих функций.

Также при заключении трудового договора во Франции в него могут быть включены и дополнительные условия. Интересным представляется условие о неконкуренции, в соответствии с которым работник в течение определенного срока после прекращения трудовых отношений с работодателем не может устраиваться в конкурирующие фирмы. При этом работодатель ежемесячно должен выплачивать бывшему работнику соответствующую компенсацию.

В Испании заключение трудового договора также возможно, как в устной, так и в письменной форме. Вместе с тем, как и в других странах ЕС, при заключении срочного трудового договора в обязательном порядке должна быть соблюдена письменная форма. Помимо этого, все срочные трудовые договоры в Испании подлежат регистрации в государственном органе занятости [16].

Вместе с тем законодательство Испании предусматривает и некоторые случаи, когда соблюдение определенной письменной формы является обязательным. Например, при заключении домашней работы. Следует также отметить, что в Испании существует 16 видов трудовых договоров, сопряженных теми или иными особенностями их заключения или выполнения. В частности, отдельно выделяется трудовой договор на неопределенный срок на постоянные работы, на работы, носящие эпизодический характер, учебный трудовой договор, трудовой договор прохождения

практики и иные. Но, как и в других странах ЕС, их можно условно разделить на срочные трудовые договоры и договоры, заключаемые на неопределенный срок.

Методы. При исследовании были использованы метод правового анализа, сравнительно-правовой метод и формально-юридический метод, позволяющие в полном объеме раскрыть тему исследования.

Результат. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. не предусматривает разработку специальных программ сезонной трудовой миграции, как в Германии, в которой сезонные рабочие из третьих государств получили возможность наниматься на срок до 6 месяцев в календарном году в определенных секторах экономики: сельское хозяйство, гостиничный и ресторанный бизнес. Нам представляется, что возможно обращение к положительному опыту Германии по привлечению и использованию сезонных трудовых мигрантов и заключению с ними трудового договора. Например, для вышеприведенных отраслей разработать программу сезонной миграции, позволяющую контролировать сезонные потоки мигрантов в Россию, когда необходимость в их рабочей силе очевидна, одновременно позволяя гражданам России осуществлять трудовую деятельность в полном объеме в остальное время года. Такая позиция будет способствовать сохранению рабочих мест для граждан России и сезонному образованию рабочих мест для трудовых мигрантов.

Возможность заключения устных трудовых договоров (Франция, Испания) противоречит законодательству РФ и нивелирует последние достижения Трудового кодекса РФ, обязывающие всех работодателей заключать трудовые договоры в письменной форме.

Нам представляется интересным положение трудового договора во Франции об обязательности указания в нем субординации, поскольку в российском законодательстве у работодателя нет обязанности в трудовом договоре подробно расписывать субординационные положения, а также нет обязанности разрабатывать должностную инструкцию работнику, в которой указывается, кому непосредственно подчиняется работник. В то же время в случае возникновения трудового спора о привлечении к дисциплинарной ответственности работника работодатель должен доказать, что работник не выполнил или ненадлежащим образом выполнил определенные трудовые обязанности. Работодатель сможет доказать эти обстоятельства только используя трудовой договор либо должностную инструкцию. Поэтому для работодателя важно закрепление конкретных трудовых обязанностей работника в каком-то одном документе, с которым должен быть ознакомлен работник. Отметим, что условие о правах и обязанностях работника ст. 57 Трудового кодекса РФ относит к факультативным условиям трудового договора. Целесообразнее, на наш взгляд, предусмотреть в качестве обязательных условий в трудовом договоре положение о субординации и обязанностях работника.

Включение в трудовой договор в России условия о неконкуренции, подобно трудовому договору во Франции, незаконно, поскольку противоречит ст. 37 Конституции РФ о свободе труда, а также ухудшает положение работника по сравнению с действующим законодательством. Даже наличие компенсации не спасет ситуацию, поскольку бывший работник вправе выбирать род занятий, деятельности по своему усмотрению в любое время и в любой форме, не противоречащей законодательству.

Выводы

Проведенный анализ показал сходство многих положений законодательства стран ЕС и российского трудового законодательства в части видов трудовых договоров, их условий. В процессе исследования нами

выделены не только те положения законодательства стран ЕС, которые в Трудовом кодексе РФ сформулированы в защиту прав работника, но и те положения, которые целесообразно воспринять российскому законодательству.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чайка Л. Н. Трудовой договор в зарубежных странах : дис... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 5.
2. Батусова Е. С. Правовое регулирование срочных трудовых договоров в России и некоторых зарубежных странах. М., 2015. 132 с.
3. Шафиков А. М., Шафикова Г. Х. К вопросу о дополнительном условии трудового договора о запрете конкуренции // Проблемы права. 2018. № 4(68). С. 104—107.
4. Филипова И. А. Трудовой договор, порядок его заключения и изменения (на примере российского и французского законодательства) // Российский юридический журнал. 2015. № 1. С. 99.
5. Актуальные проблемы трудового права и права социального обеспечения : учеб. пособие / К. К. Гасанов, Е. В. Чупрова, Н. Д. Эриашвили и др. М., 2017. 159 с.
6. Шестерякова И. В. Международные трудовые нормы и трудовое право России : моногр. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2011. 288 с.
7. *New Forms of Employment in Europe* / Ed. by R. Blanpain, F. Hendrickx. Wolters Kluwer, 2016. 416 p.
8. Sapfirova A. A., Volkova V. V., Petrushkina A. V. Information Technologies and Information Compliance in Labor Relations: Legal Regulation and Prevention of Violations of Labor Rights // Perspectives on the Use of New Information and Communication Technology (ICT) in the Modern Economy. ISC 2017. Advances in Intelligent Systems and Computing. Vol. 726 / Eds. E. Popkova, V. Ostrovskaya. Springer, Cham, 2019.
9. Sapfirova A. A., Volkova V. V., Petrushkina A. V. Digitalization of labor relations in agribusiness: prospects of legal regulation and labor rights protection // Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 91. The 21st Century from the Positions of Modern Science: Intellectual, Digital and Innovative Aspects. 2020. Pp. 47—53. URL: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-32015-7>.
10. Galiakbarova G. G., Zharkenova S. B., Kulmakhanova L. S. Revisiting jurisdiction of individual labour disputes in the Republic of Kazakhstan: comparative legal analysis of the labour law application in countries near and far abroad // Journal of advanced research in law and economics. 2016. Vol. 7. Iss. 1. Pp. 64—74. DOI: 10.14505/jarle.v7.1(15).08.
11. Риччери М., Шестерякова И. В. Современные вызовы трудовым отношениям: дискуссия о глобальном регулировании рынка труда // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2018. № 2. С. 69—78.
12. Филиппова И. А. Европейское трудовое право: принципы, источники, особенности // Вестник Полоцкого гос. ун-та. Сер. : Д. Эконом. и юрид. науки. 2016. № 13. С. 159.
13. Постовалова Т. А. Трудовое право Европейского союза: теория и практика. М., 2015. 496 с.
14. Актуальные проблемы трудового права : учеб. для магистров / М. И. Акатнова, А. А. Андреев, Э. Н. Бондаренко и др. ; отв. ред. Н. Л. Лютов. М., 2017. С. 241.
15. Barnard C. *EC Employment Law*. 3rd ed. Oxford University Press, Oxford, 2006. P. 320.
16. Одинцов С. В. Правовое регулирование «лизинга персонала» в России и зарубежных странах // Социальное и пенсионное право. 2008. № 2. С. 52.

REFERENCES

1. Chaika L. N. *Labor contract in foreign countries. Diss. of the Cand. of Law*. Moscow, 2010. P. 5. (In Russ.)
2. Batusova E. S. *Legal regulation of the fixed-term employment contracts in Russia and some foreign countries*. Moscow, 2015. 132 p. (In Russ.)
3. Shafikov A. M., Shafikova G. Kh. On the issue of additional condition of employment contract on prohibition of competition. *Problems of law*, 2018, no. 4(68), pp. 104—107. (In Russ.)
4. Filipova I. A. Labor contract, procedure of its conclusion and amendment (on the example of Russian and French legislation). *Russian legal journal*, 2015, no. 1, p. 99. (In Russ.)
5. Hasanov K. K., Chuprova E. V., Eriashvili N. D. et al. *Actual problems of labor law and social security law. Textbook*. Moscow, 2017. 159 p. (In Russ.)
6. Shesteryakova I. V. *International labor standards and labor law of Russia. Monograph*. Saratov, Publ. house of Saratov University, 2011. 288 p. (In Russ.)
7. *New Forms of Employment in Europe*. Ed. by R. Blanpain, F. Hendrickx. Wolters Kluwer, 2016. 416 p.
8. Sapfirova A. A., Volkova V. V., Petrushkina A. V. Information Technologies and Information Compliance in Labor Relations: Legal Regulation and Prevention of Violations of Labor Rights. In: *Perspectives on the Use of New Information and Communication Technology (ICT) in the Modern Economy. ISC 2017. Advances in Intelligent Systems and Computing. Vol. 726*. Eds. E. Popkova, V. Ostrovskaya. Springer, Cham, 2019.
9. Sapfirova A. A., Volkova V. V., Petrushkina A. V. Digitalization of labor relations in agribusiness: prospects of legal regulation and labor rights protection. In: *Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 91. The 21st Century from the Positions of Modern Science: Intellectual, Digital and Innovative Aspects*, 2020. Pp. 47—53. URL: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-32015-7>.

10. Galiakbarova G. G., Zharkenova S. B., Kulmakhanova L. S. Revisiting jurisdiction of individual labour disputes in the Republic of Kazakhstan: comparative legal analysis of the labour law application in countries near and far abroad. *Journal of advanced research in law and economics*, 2016, vol. 7, iss. 1, pp. 64—74. DOI: 10.14505/jarle.v7.1(15).08.

11. Riccheri M., Shesteryakova I. V. Modern Challenges to Labor Relations: A Discussion on Global Labor Market Regulation. *Herald of the Euro-Asian Law Congress*, 2018, no. 2, pp. 69—78. (In Russ.)

12. Filippova I. A. European labor law: principles, sources, features. *Bulletin of Polotsk State University. Series D: Economic and legal sciences*, 2016, no. 13, p. 159. (In Russ.)

13. Postovalova T. A. *Labor law of the European Union: theory and practice*. Moscow, 2015. 496 p. (In Russ.)

14. Akatnova M. I., Andreev A. A., Bondarenko E. N. et al. *Actual problems of labor law. Textbook for students of the Master's Program*. Editor-in-chief N. L. Lyutov. Moscow, 2017. P. 241. (In Russ.)

15. Barnard C. *EC Employment Law. 3rd ed.* Oxford University Press, Oxford, 2006. P. 320.

16. Odintsov S. V. Legal regulation of “personnel leasing” in Russia and foreign countries. *Social and Pension Law*, 2008, no. 2, p. 52. (In Russ.)

Как цитировать статью: Сапфинова А. А., Отрошко К. В. Трудовой договор в странах Европейского союза: виды, форма и условия (сравнительно-правовой анализ законодательства отдельных стран) // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 253–257. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.454.

For citation: Sapfirova A. A., Otroshko K. V. Employment contract in the countries of the European Union: types, form and conditions (comparative legal analysis of the legislation of separate countries). *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 253–257. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.454.

УДК 342.922
ББК 67.401.041

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.450

Stepenko Valery Efremovich,
Doctor of Law, Associated Professor,
Director of the Law Institute,
Pacific National University,
Russian Federation, Khabarovsk,
e-mail: 003177@pnu.edu.ru

Степенко Валерий Ефремович,
д-р юрид. наук, доцент,
директор Юридического института,
Тихоокеанский государственный университет,
Российская Федерация, г. Хабаровск,
e-mail: 003177@pnu.edu.ru

Пуньих Александр Владимирович,
Senior Lecturer of the Department
of Constitutional and Municipal Law,
Pacific National University,
Russian Federation, Khabarovsk,
e-mail: alexflyhigh@yandex.ru

Ильиных Александр Владимирович,
старший преподаватель кафедры
конституционного и муниципального права,
Тихоокеанский государственный университет,
Российская Федерация, г. Хабаровск,
e-mail: alexflyhigh@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ ВНУТРИПАРТИЙНОГО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ГОЛОСОВАНИЯ

TO THE ISSUE ON ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF THE ORDER OF THE PRELIMINARY INNER-PARTY VOTING

12.00.14 — Административное право; административный процесс

12.00.14 — Administration law; administration process

В статье поднимается проблема отсутствия правовой регламентации организации и проведения праймериз в РФ. Такое положение дел обуславливает невозможность соблюдения принципа справедливости, как в отношении участников предварительного голосования, так и в отношении граждан, изъявивших желание принять участие в праймериз.

Важным представляется не только внедрение правовых норм о правилах внутрипартийного предварительного голосования, например в Федеральный закон «О политических партиях», но и введение института административной ответственности, который мог бы выступать гарантией соблюдения прав всех участников исследуемой группы общественных отношений.

В статье авторы останавливаются на общей сущности праймериз, их предназначении, особой значимости в современных условиях становления в РФ правового государства и гражданского общества. На основе опыта проведения внутрипартийного голосования в России и за рубежом даны выводы о целесообразности правовой регламентации праймериз.

Правовое регулирование предварительного голосования должно идти по пути провозглашения открытого голосования всех избирателей вне зависимости от партийной принадлежности. Такой подход позволит привлечь внимание избирателя к выборам еще до объявления официального старта избирательной кампании. Однако повышение интереса избирателя возможно лишь в случае организации

и проведения честных и справедливых праймериз, что вряд ли осуществимо в отсутствие института административной ответственности.

В заключительной части статьи предлагаются конкретные составы административных правонарушений, которые могли бы дополнить нормы КоАП РФ и гарантировать реализацию гражданами их активного и пассивно-го избирательных прав.

The article raises the problem of the lack of legal regulation of the organization and conduct of primaries in the Russian Federation. It makes impossible to observe the principle of fairness both for participants in the preliminary voting and for citizens who have expressed a desire to participate in the primaries.

It is important not only to introduce legal norms on the rules of internal party preliminary voting, for example, in the Federal law "About political parties", but also to introduce the institution of administrative responsibility which could guarantee the rights of all participants in the studied group of public relations.

In the article the authors focus on the shared nature of the primaries, their purpose, a special importance in modern conditions of formation in Russia of a lawful state and civil society. Based on the experience of internal party voting in Russia and abroad, conclusions are drawn about the feasibility of legal regulation of primaries.

The legal regulation of preliminary voting should follow the path of declaring open voting for all voters, regardless of party affiliation. This approach will attract voters' attention to the election even before the official start of the election campaign is announced. However increasing the interest of the voter is possible only if fair and fair primaries are organized and held which is hardly feasible in the absence of the institution of administrative responsibility.

The final part of the article suggests specific elements of administrative offenses that could supplement the norms of the Administrative Code of the Russian Federation and guarantee the exercise of citizens' active and passive electoral rights.

Ключевые слова: право, правовое регулирование, административная ответственность, праймериз, голосование, предварительное голосование, политическая партия, закон, КоАП РФ, федеральный закон.

Keywords: law, legal regulation, administrative responsibility, primaries, voting, preliminary voting, political party, law, Administrative Code of the Russian Federation, federal law.

Введение

Актуальность. Последнее десятилетие ознаменовалось развитием относительно новых демократических институтов в Российской Федерации, к числу которых следует отнести внутрипартийное предварительное голосование. Праймериз — так именуют данное голосование в США — имеет немалую историю за рубежом [1—3], однако в нашем государстве еще считается новаторским [4]. Политические партии обращаются к внутрипартийному предварительному голосованию в современной российской действительности, однако повсеместное распространение оно так и не получило.

Самым главным недостатком организации и проведения внутрипартийного предварительного голосования является отсутствие какого-либо правового регулирования. Именно поэтому далекая от совершенства регламентация праймериз осуществляется корпоративными нормами политических партий. С одной стороны, такой подход позволяет партиям

выбирать любую технологию проведения предварительного голосования. С другой стороны, нарушения корпоративных норм проведения праймериз, злоупотребления со стороны кандидатов, нарушения при подведении итогов голосования остаются на усмотрение самих партий.

Отсутствие норм о юридической ответственности, в первую очередь административной, не позволяет внутрипартийному предварительному голосованию быть объективным институтом выражения воли отдельных групп граждан, а также позитивно сказываться на имидже политических партий. Ввиду этого вопрос о внедрении административной ответственности за нарушение правил праймериз требует отдельного рассмотрения.

Изученность проблемы. Внутрипартийному предварительному голосованию в последние годы уделяется достаточно внимания, в том числе касательно необходимости правового регулирования данного института. Однако вопросы административной ответственности за нарушение правил праймериз не находят должного отражения в научной литературе.

Целесообразность разработки темы обусловлена необходимостью гарантирования конституционного права граждан избирать и быть избранным, а также упорядочения общественных отношений по организации и проведению внутрипартийного предварительного голосования. Отсутствие правовой регламентации праймериз в России в целом и юридической ответственности за нарушение правил предварительного голосования в частности не позволяют объективно развиваться соответствующим общественным отношениям. Институт административной ответственности мог бы выполнять превентивную функцию в рассматриваемой сфере, а также быть направлен на повышение уровня правовой культуры и правосознания участников праймериз.

Научная новизна. Исследование вносит вклад в развитие теоретических положений об административно-правовом гарантировании организации и проведения внутрипартийного предварительного голосования. Обоснована необходимость введения в КоАП РФ новой статьи. Кроме того, если необходимости правового регулирования праймериз посвящены отдельные статьи в научной литературе, то вопросы административной ответственности за нарушение правил праймериз не находят должного отражения в трудах ученых.

Целью исследования является выработка теоретических положений об административной ответственности за нарушение правил внутрипартийного предварительного голосования, разработка предложений о целесообразности регулирования рассматриваемых отношений правовыми нормами.

Задачи: определить сущность и специфику внутрипартийного предварительного голосования в Российской Федерации; выявить необходимость внедрения норм об административной ответственности за нарушение порядка проведения праймериз; предложить варианты правового регулирования рассматриваемой сферы общественных отношений.

Теоретическая значимость исследования связана с обоснованием конкретных предложений по внедрению правовой основы проведения внутрипартийного предварительного голосования, по установлению административной ответственности за нарушение правил праймериз.

Практическая значимость исследования состоит в возможности практической апробации сделанных в статье выводов и предложений, в том числе путем внесения изменений в действующее законодательство РФ.

Методологическую основу исследования составляют системный метод, сравнительно-правовой метод, формально-

логический научный метод исследования, метод системного анализа, научного наблюдения, а также некоторые другие.

Основная часть

Конституция РФ в ст. 32 установила право каждого гражданина избирать и быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления [5]. Развитие реализации указанного права привело к появлению в российской политической действительности института внутрипартийного предварительного голосования, который используют политические партии для определения кандидатов в целях выдвижения на официальных выборах.

В научной литературе праймериз обычно определяют как процедуру, посредством которой политические партии выбирают кандидата или список кандидатов для последующего выдвижения на официальных выборах [6, с. 39; 7, с. 69]. Наиболее демократичным считается предварительное голосование, проводимое по типу «открытого», т. е. за участников вправе проголосовать любой избиратель, даже не являющийся членом политической партии, пришедший на участок в день голосования. Преимущественно к данному виду внутрипартийного голосования в последние годы активно обращалась политическая партия «Единая Россия» [8].

Многие авторы обращают внимание на пробелы в законодательстве РФ по отношению к институту праймериз. Так, в литературе указывают на целесообразность урегулирования получившего широкое развитие на практике института предварительного голосования [9, с. 54; 10, с. 32]. М. М. Какителашвили видит в праймериз основание для нарушений избирательного законодательства РФ при расходовании денежных средств на проведение указанной процедуры. В этой части он предлагает скорректировать Закон о политических партиях [11, с. 69].

Анализ судебной практики по спорам, связанным с оспариванием результатов внутрипартийного предварительного голосования, показывает, что суды не признают праймериз в качестве публичных правоотношений, подлежащих защите, так как предварительное голосование не относится к избирательному процессу в аспекте избирательного законодательства РФ [12, с. 40].

Таким образом, наличие административной ответственности за нарушение установленного порядка организации и проведения внутрипартийного предварительного голосования является объективно необходимым. Однако существование только санкций является явно недостаточным. По нашему мнению, соответствующие отношения должны быть урегулированы в виде отдельной статьи в Федеральном законе «О политических партиях». Это может быть ст. 37.1, посвященная только предварительному голосованию. Концепция предлагаемой правовой регламентации может быть сведена к следующему.

Праймериз должны проводиться на усмотрение самих политических партий, а не быть императивными для всех, как на это указывают отдельные авторы [13, с. 24]. Однако при их использовании партии будут обязаны руководствоваться ст. 37.1. В статье следует отразить общие правила внутрипартийного предварительного голосования: проведение их по открытому типу, возможность агитации, требования к участникам, сроки организации и проведения, обязанность успеть закончить все процедуры праймериз до начала официальной избирательной кампании, обязанность выдвинуть кандидатом победителя праймериз и т. п.

При наличии указанной ст. 37.1 в Федеральном законе «О политических партиях» [14] существование норм КоАП

РФ [15] об ответственности за нарушение правил праймериз станет гарантией реализации не только прав участников предварительного голосования, но и конституционного права граждан избирать и быть избранным.

Все вышеизложенное позволяет новую статью включить в гл. 5 КоАП РФ.

Принципиальным является вопрос о гипотетических составах правонарушений. Новая статья может включать сразу несколько таковых. В первую очередь речь идет о наказании за умышленное искажение результатов внутрипартийного предварительного голосования. Любое такое искажение неизбежно нарушает права избирателей. Объективная сторона правонарушения может заключаться в подтасовке бюллетеней для голосования, в неправильном подсчете голосов, в составлении подложного протокола об итогах голосования и т. п. С субъективной стороны правонарушение может совершаться только умышленно. Субъект — лица, уполномоченные на организацию и проведение внутрипартийного предварительного голосования. Кроме того, целесообразно наказывать и сами политические партии, которые проводили праймериз и которые были уличены в фальсификации.

Важным является установление административной ответственности за невыездное победителя праймериз партий на официальных выборах. В Российской Федерации такое имело место быть неоднократно. Участник внутрипартийного голосования тратил свои финансовые ресурсы, свое время, одерживал победу на голосовании внутри партии, но его не выдвигали. В таком случае теряется ценность праймериз, предварительное голосование превращается в некую формальную бессмысленную процедуру. Именно поэтому необходимо привлекать к ответственности как должностных лиц, так и партию за совершение рассматриваемого деяния.

Административно наказуемыми могут быть и другие деяния, например отказ партии от участия в праймериз, когда предварительное голосование является для нее обязательным; проведение праймериз после начала официальной избирательной кампании; непредставление участникам внутрипартийного голосования равных условий проведения агитации; предоставление права участия в голосовании лицам, не имеющим активного избирательного права по законодательству РФ, и т. п.

Дела об административных правонарушениях, связанных с организацией и проведением внутрипартийного предварительного голосования, на наш взгляд, должны возбуждать сотрудники полиции на основании заявлений заинтересованных граждан, а рассматривать — суды.

Выводы и заключение

В КоАП РФ может быть введена ст. 5.70, устанавливающая административную ответственность за нарушение установленного порядка проведения внутрипартийного голосования. Само голосование должно быть факультативным, т. е. нельзя вменять партиям в обязанность его проведение. Однако при использовании института праймериз административная ответственность может стать одной из гарантий соблюдения прав граждан, в том числе активного и пассивного избирательных прав. Помимо ст. 5.70 КоАП РФ, потребуется дополнить нормы Федерального закона «О политических партиях» общими правилами организации и проведения внутрипартийного предварительного голосования в целях конкретизации объективной стороны деяний, за которые может быть установлена административная ответственность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Kendall K. E. *Communication in the Presidential Primaries: Candidates and the Media, 1912—2000*. Westport, 2000. 258 p.
2. Ware A. *The American direct primary: party institutionalization and transformation*. Cambridge, 2002. 270 p.
3. Alvarez R. M., Sinclair B. *Electoral Institutions and Legislative Behavior: The Effects of Primary Processes* // *Political Research Quarterly XX(X)*. 2011. Pp. 1—14.
4. Каргаполова Ю. В. Праймериз как инструмент повышения уровня общественно-политической активности молодежи // *Здоровье и образование в XXI веке*. 2016. № 8. С. 128—131.
5. Конституция Российской Федерации : принята на всенародном голосовании 12.12.1993 г. (ред. от 14.03.2020 г.) // *Российская газета*. 2020. 4 июля. (№ 144).
6. Аджоглян А. Г., Новиков И. В. Предварительное голосование (праймериз) как эффективная форма политической коммуникации с избирателями (на примере Архангельской области) // *Власть*. 2016. № 7. С. 39—45.
7. Янклович А. Ю. Технологии праймериз на российской политической почве // *Власть*. 2016. № 4. С. 62—67.
8. Ильиных А. В., Ярулин И. Ф. Предварительное голосование как новая технология (на примере Хабаровского края) // *Региональная политика-2016 : сб. ст. и аналит. докл. / Под ред. Д. И. Орлова. М. : Грифон, 2017. С. 185—193.*
9. Старостина И. А. Конституционная направленность обновления власти на основе выборов в современной России // *Конституционное и муниципальное право*. 2019. № 11. С. 51—56.
10. Величинская Ю. Н. Праймериз: демократическая ценность, проблемы применения в отечественной избирательной практике, перспективы институционализации // *Конституционное и муниципальное право*. 2015. № 8. С. 29—36.
11. Какителашвили М. М. Праймериз как инструмент незаконной финансовой поддержки на выборах // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2017. № 2. С. 65—70.
12. Старостина И. А. На пути к федеральным парламентским выборам 2016 года: конституционно-правовые новеллы // *Конституционное и муниципальное право*. 2016. № 8. С. 37—43.
13. Кудрявцев М. А. Как учесть мнение народа: предложения по вопросам текущей политической реформы в России // *Конституционное и муниципальное право*. 2013. № 4. С. 22—25.
14. Федеральный закон «О политических партиях» от 11.07.2001 г. № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019 г.) // *Собрание законодательства РФ*. 2001. № 29. Ст. 2950; 2019 (ч. V). № 49. Ст. 6982.
15. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // *Собрание законодательства РФ*. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2020. № 31 (ч. 1). Ст. 5062.

REFERENCES

1. Kendall K. E. *Communication in the Presidential Primaries: Candidates and the Media, 1912—2000*. Westport, 2000. 258 p.
2. Ware A. *The American direct primary: party institutionalization and transformation*. Cambridge, 2002. 270 p.
3. Alvarez R. M., Sinclair B. *Electoral Institutions and Legislative Behavior: The Effects of Primary Processes*. In: *Political Research Quarterly XX(X)*, 2011. Pp. 1—14.
4. Kargapolova Yu. V. Primaries as a tool to increase the level of socio-political activity of the youth. *Health and education in the XXI century*, 2016, no. 8, pp. 128—131. (In Russ.)
5. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12.12.1993 (as amended on 14.03.2020). *Rossiyskaya gazeta*, 2020, July 4. (In Russ.)
6. Adzhoglyan A. G., Novikov I. V. The primaries as an effective form of political communication with voters (on the example of the Arkhangelsk region). *Power*, 2016, no. 7, pp. 39—45. (In Russ.)
7. Yanklovich A. Yu. Technologies of primaries on the Russian political ground. *Power*, 2016, no. 4, pp. 62—67. (In Russ.)
8. Ilinykh A. V., Yarulin I. F. Preliminary voting as a new technology (on the example of the Khabarovsk territory). In: *Regional policy-2016. Coll. of articles and analytical reports*. Ed. by D. I. Orlov. Moscow, Gryphon, 2017. Pp. 185—193. (In Russ.)
9. Starostina I. A. Constitutional orientation of power renewal based on elections in modern Russia. *Constitutional and municipal law*, 2019, no. 11, pp. 51—56. (In Russ.)
10. Velichinskaya Yu. N. Primaries: democratic value, problems of application in domestic electoral practice, prospects for institutionalization. *Constitutional and municipal law*, 2015, no. 8, pp. 29—36. (In Russ.)
11. Kakitelashvili M. M. Primaries as a tool of illegal financial support of elections. *Legislation of Russia: experience, analysis, practice*, 2017, no. 2, pp. 65—70. (In Russ.)
12. Starostina I. A. On the way to the Federal parliamentary elections in 2016: constitutional and legal novelties. *Constitutional and municipal law*, 2016, no. 8, pp. 37—43. (In Russ.)
13. Kudryavtsev M. A. How to take into account the opinion of people: proposals on the current political reform in Russia. *Constitutional and municipal law*, 2013, no. 4, pp. 22—25. (In Russ.)
14. Federal law On Political Parties dated 11.07.2001 No. 95-FZ (as amended on 02.12.2019). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2001, No. 29, article 2950; 2019 (part V), No. 49, article 6982. (In Russ.)
15. Administrative Code of the Russian Federation dated 30.12.2001 No. 195-FZ (as amended on 31.07.2020). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2002, No. 1 (part 1), article 1; 2020, No. 31 (part I), article 5062. (In Russ.)

Как цитировать статью: Степенко В. Е., Ильиных А. В. К вопросу об административной ответственности за нарушение порядка проведения внутрипартийного предварительного голосования // *Бизнес. Образование. Право*. 2020. № 4 (53). С. 257—260. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.450.

For citation: Stepenko V. E., Ilynykh A. V. To the issue on administrative responsibility for violation of the order of the preliminary inner-party voting. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 257—260. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.450.

УДК 343.98
ББК 67.52

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.441

Butyrskaya Anna Valeryevna,
Candidate of Law,
Head of the Department of Criminology,
Nizhny Novgorod branch of Saint Petersburg Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Russian Federation, Nizhny Novgorod,
e-mail: +79107983992@yandex.ru

Lushin Eugene Alexandrovich,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Criminology,
Nizhny Novgorod branch of Saint Petersburg Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Russian Federation, Nizhny Novgorod,
e-mail: ev.lushin.@yandex.ru

Бутырская Анна Валерьевна,
канд. юрид. наук,
заведующий кафедрой криминалистики,
Нижегородский филиал Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Нижний Новгород,
e-mail: +79107983992@yandex.ru

Лушин Евгений Александрович,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры криминалистики,
Нижегородский филиал Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Нижний Новгород,
e-mail: ev.lushin.@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕВЫПЛАТЫ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

SOME ASPECTS OF THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN INVESTIGATION OF NON-PAYMENT OF WAGES

12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

12.00.12 — Criminology; forensic activity; criminal intelligence operations

В связи со сложившейся сложной экономической ситуацией в стране, вызванной эпидемией коронавируса, стала актуальной проблема невыплаты заработной платы. Задачи, стоящие перед правоохранительными органами, заключаются в соерживании данного негативного явления посредством повышения эффективности борьбы с этим явлением, привлечением виновных лиц к уголовной ответственности, защите конституционных прав граждан на достойную оплату труда. Существенную роль в достижении поставленных целей играет использование специальных знаний при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ, следователями Следственного комитета Российской Федерации, привлечение специалистов в области экономики, финансов, бухгалтерского учета.

В статье рассмотрены отдельные проблемные вопросы, возникающие при взаимодействии следственных и экспертных органов в расследовании данной группы преступлений. В частности, касающиеся определения следователем вида назначаемой экспертизы, подготовки материалов для направления в экспертное учреждение. Показано, что в документах, содержащих перечни видов судебных экспертиз экспертных подразделений различных ведомств, приводятся различные классификации. Кроме того, иногда один и тот же вопрос может быть решен при проведении разных по виду экспертиз, выполняемых экспертами одного экспертного учреждения. По мнению авторов, существующие неоднозначности могут быть компенсированы в большинстве случаев своевременной консультацией следователя с экспертом или специалистом соответствующей специальности. Рассмотрены ситуации, при которых в практической деятельности следственных органов уголовные дела направляются в суд без экспертных исследований. Приведены положительные примеры использования специальных знаний при расследовании рассматриваемой категории уголовных дел.

Due to the current difficult economic situation in the country caused by the coronavirus epidemic, the problem of non-payment of wages has become urgent. The tasks facing law enforcement agencies are to contain this negative phenomenon by increasing the effectiveness of the fight against this negative phenomenon, bringing the perpetrators to criminal responsibility, and protecting the constitutional rights of citizens to decent pay. A significant role in achieving these goals is played by the use of special knowledge in the investigation of crimes under art. 145.1 of the Criminal Code by the investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation, attracting specialists in the field of Economics, Finance, and accounting.

The article deals with some problematic issues arising from the interaction of investigative and expert bodies in the investigation of this group of crimes. In particular, they relate to the investigator's determination of the type of expertise to be assigned, and the preparation of materials for referral to an expert institution. It is shown that the documents containing lists of types of forensic examinations of expert divisions of different departments contain different classifications. In addition, sometimes the same issue can be resolved when conducting different types of expertise performed by experts from the same expert institution. According to the authors, the existing ambiguities can be compensated in most cases by timely consultation of the investigator with an expert or specialist of the relevant specialty. The article considers situations in which criminal cases are sent to the court without expert research in the practice of investigative bodies. Positive examples of the use of special knowledge in the investigation of this category of criminal cases are given.

Ключевые слова: невыплата заработной платы, расследование преступлений, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ, использование специальных знаний при расследовании преступлений, специфика применения специальных знаний

при расследовании невыплаты заработной платы, судебно-экономическая экспертиза, судебно-бухгалтерская экспертиза, назначение экспертизы, использование специалиста в следственных действиях.

Keywords: unpaid wages, the investigation of crimes under article 145.1 of the RF Criminal Code, the use of special knowledge in investigation of crimes, the specifics of application of special knowledge during the investigation of the unpaid wages, judicial-economic examination, forensic accounting, appointment of expertise, the use of a specialist in the investigation.

Введение

Актуальность темы заключается в том, что в последнее время в связи с проблемами в экономическом положении страны, вызванными коронавирусом, участились случаи, когда работодатели, ссылаясь на сложную финансовую ситуацию, сложившуюся в их сфере деятельности, отказывали работникам в выплате заработной платы. Расследование подобных преступлений (ст. 145.1 УК РФ) в большинстве случаев невозможно без привлечения помощи лиц, обладающих специальными знаниями в сфере экономики.

Изученность проблемы. Вопросам использования специальных знаний при расследовании преступлений посвящено большое количество литературы. Так, проблемы использования специальных знаний исследовались Лубиным А. Ф., Ивановой Е. В., Поздняковым М. А., Васюковым В. Ф., однако некоторым вопросам использования помощи специалистов при расследовании невыплаты заработной платы уделено недостаточно внимания.

Целесообразность разработки темы обусловлена развитием различных отраслей знаний и необходимостью совершенствования методов и приемов их использования в расследовании невыплаты заработной платы.

Научная новизна предлагаемой работы заключается в рассмотрении конкретных проблем, касающихся взаимодействия следователя и специалистов при расследовании невыплаты заработной платы. Предложены направления их решения.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в предложении путей оптимизации процесса использования специальных знаний следователем при расследовании невыплаты заработной платы. Для достижения обозначенной цели в работе решаются следующие задачи: анализ проблемных вопросов, возникающих у следователя при назначении экономических и финансовых экспертиз; анализ возможных способов их разрешения.

Теоретическая значимость работы состоит в выявлении проблем использования специальных знаний при расследовании невыплаты заработной платы. **Практическая значимость** заключается в возможности использования результатов исследования в практической деятельности по расследованию преступлений.

Основная часть

Сложная ситуация, сложившаяся в последние месяцы на территории России, не должна ухудшать положение работника, который «должен получать заработную плату с таким расчетом, чтобы ее размера было достаточно для поддержания трудовой функции» [1, с. 59—61]. Правительство Российской Федерации приняло пакет документов, направленных на поддержание бизнеса, который понес значительные убытки в период самоизоляции. Однако, несмотря

на принятые меры, увеличиваются факты невыплаты заработной платы в установленные сроки и в полном объеме. В связи с этим актуальность расследования уголовных дел по фактам невыплаты заработной платы возрастает.

Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации предусмотрены различные формы и виды использования знаний специалистов при расследовании. Их участие необходимо при проведении ревизий, документальных проверок, назначении судебных экспертиз, получении заключений специалистов, при проведении следственных действий.

В научной литературе вопросам использования специальных знаний учеными-криминалистами уделяется достаточное внимание. При этом учеными по-разному трактуется криминалистическое определение понятия «специальные знания». Иванова Е. В. полагает, что это «знания, используемые в целях получения информации об обстоятельствах, имеющих значение для дела» [2, с. 16—17]. Поздняков М. А. под специальными знаниями понимает «необщезвестные знания в области науки, техники, искусства, ремесла, полученные в результате профессионального образования или практической деятельности» [3, с. 12].

Одним из видов процессуальной формы использования специальных знаний является назначение судебной экспертизы [4, с. 88; 5, с. 41]. При назначении судебных экспертиз при расследовании данной категории преступлений необходимо помнить, что заключение эксперта оценивается судом так же, как и другие доказательства. «Эффективность использования заключения эксперта следователем и судом в качестве доказательств зависит от правильности поставленных вопросов перед экспертом, а также от качества проведенных исследований» [6, с. 5].

При назначении экспертизы по данной категории дел у следователей нередко возникают трудности с определением вида назначаемой экспертизы.

По некоторым родам экспертиз в настоящее время нет единой классификации. В экспертных учреждениях разных ведомств одни и те же экспертные исследования могут называться по-разному.

Подобное положение касается и экономических экспертиз [7, с. 144]. В соответствии с приказом МВД России [8] среди экономических экспертиз выделяются: бухгалтерская, налоговая, товароведческая, финансово-аналитическая, финансово-кредитная.

В Приказе Минюста России «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» от 27.12.2012 г. № 237 (ред. от 13.10.2019 г.) [9] предусмотрены: бухгалтерская экспертиза, финансово-экономическая экспертиза, товароведческая экспертиза.

Подобные расхождения создают трудности для следственных работников при определении вида назначаемой экспертизы.

Определенную путаницу по экономическим экспертизам добавляет и то обстоятельство, что иногда один и тот же вопрос может быть решен при проведении разных по виду экспертиз. Например, правильность и полнота исчисления подлежащих уплате налогов могут быть определены в процессе проведения как бухгалтерской, так и налоговой экспертизы.

Как показывает практика, часто при назначении судебно-экономических экспертиз следователи не проводят тщательного отбора, систематизации и оформления передаваемых в экспертное учреждение объектов исследования. В результате эксперту-экономисту поступает вся первичная и бухгалтерская документация, изъятая на фирме или предприятии. В лучшем случае ее систематизация проводилась работниками бухгалтерии предприятия в процессе хозяйственного оборота, иногда следователь сам систематизирует полученные документы, приобщая к материалам дела лишь отдельные фрагменты документальных свидетельств фактов финансовых нарушений.

Это приводит к тому, что при проведении экспертизы экспертом могут быть допущены различные ошибки.

Например, это ошибки, которые могут быть допущены экспертом при самостоятельном определении достоверности информации, содержащейся в представленных на исследование документах. Как следует из ст. 87, 88 УПК РФ, оценка относимости, допустимости и достоверности доказательства — это компетенция следователя. На практике, в представленных на исследование финансовых документах часто отсутствуют самые различные реквизиты, например номер документа, подписи кассира, главного бухгалтера и других лиц, печати организаций, содержание операции. Более того, в первичных документах исправления нередко делаются рукописным способом путем простого перечеркивания или исправления «неправильных» цифр.

В подобных случаях решение вопросов о том, является ли каждый из подобных документов подлинным или нет, отражает ли он реальную финансовую операцию или нет, относится к прерогативе следователя, а не эксперта. И, если такой документ следователь включил в опись документов, представленных на экспертизу, он должен учитываться экспертом в процессе исследования.

Указанные выше трудности можно минимизировать, используя в процессе подготовки материалов к направлению в экспертное учреждение помощь соответствующих специалистов. В этой связи совершенно обоснованно мнение Лубина А. Ф. и Лубина С. А. о том, что «на всех этапах расследования преступлений между специалистом и следователем должен происходить постоянный обмен криминалистически значимой информацией» [10, с. 176—179].

Особенно актуально взаимодействие следователя и специалиста при использовании в расследовании электронных следов, что характерно и для невыплаты заработной платы: информация на электронных устройствах «может быть тщательно завуалирована либо вход к ней может быть оснащен системной защитой в виде пароля» [11, с. 150—151].

Наиболее распространенным видом экспертиз, проводимых при расследовании рассматриваемой группы преступлений, является судебно-бухгалтерская экспертиза. Назначение бухгалтерской экспертизы «вызывает у следователей значительные трудности», обусловленные недостаточной квалификацией следователей в вопросах бухгалтерского учета [12, с. 17]. Цель ее назначения заключается в проверке факта наличия задолженности организации перед работниками по заработной плате в исследуемом периоде, ее размера, сроков невыплаты заработной платы конкретным потерпевшим. В этом случае перед экспертом часто ставятся вопросы о наличии у организации денежных средств в период невыплаты заработной платы; о расходовании денежных ресурсов руководителями организации.

Одним из примеров использования специальных знаний при расследовании рассматриваемой группы преступлений является расследование уголовного дела в Оренбургской области [13].

Предварительным следствием установлено, что директором ООО «365 дней» в период с декабря 2015 г. по февраль 2016 г. было допущено образование задолженности перед четырьмя работниками общей суммой 214 199 руб. В процессе расследования по данному уголовному делу в помещении ООО «365 дней» был проведен обыск с участием специалиста-бухгалтера. С его помощью в ходе данного следственного действия были изъяты первичные бухгалтерские и организационно-правовые документы. Впоследствии по ним была назначена судебно-бухгалтерская экспертиза. По результатам проведенной экспертизы экспертом была установлена задолженность ООО «365 дней» по заработной плате (иным выплатам) перед двадцатью сотрудниками предприятия, установлен размер указанной задолженности перед каждым работником, сроки невыплаты заработной платы, а также на какие цели фактически были израсходованы денежные средства предприятия.

Таким образом, в ходе проведения судебно-бухгалтерской экспертизы были установлены иные работники организации ООО «365 дней», перед которыми также имелась задолженность по заработной плате в исследуемый период времени.

Практика расследования рассматриваемых преступлений свидетельствует о «частых внесении в официальные документы сфальсифицированных сведений с целью извлечения личных выгод» [14, с. 8]. Как следствие, при расследовании уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ, нередко назначаются не только судебно-бухгалтерские, судебно-экономические экспертизы, но и судебно-почерковедческие экспертизы, например для подтверждения или опровержения получения работниками заработной платы. Так, по материалам одного из уголовных дел, возбужденных 28.09.2018 г. следственным отделом по городу Орску СУ СК России по Оренбургской области в отношении руководителя ООО «ГеоСтар» по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 145.1 УК РФ в период с декабря 2017 г. по март 2018 г., произошло образование задолженности по заработной плате перед работником ООО «ГеоСтар», гражданином А., на сумму 24 840 руб. Однако в платежных документах имелась подпись А., свидетельствующая о получении им заработной платы. В ходе предварительного расследования по данному уголовному делу была назначена судебно-почерковедческая экспертиза. В результате ее проведения экспертом было установлено, что подписи в первичных документах оставлены не гражданином А., а другим лицом. Это позволило доказать факт невыплаты работнику ООО «ГеоСтар» заработной платы свыше двух месяцев.

Как показывает практика, различные бухгалтерские и финансовые судебные экспертизы в большинстве случаев проводятся слишком долго (иногда до нескольких месяцев). Это существенно влияет на увеличение сроков следствия по указанной категории преступлений. С другой стороны, преступления, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 145.1 УК РФ, относятся к категории преступлений небольшой тяжести, и срок давности уголовного преследования по ним составляет 2 года после совершения преступления. Это приводит к тому, что в ряде случаев следственные органы вынуждены прекращать уголовное дело по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

В целях соблюдения требований ст. 6.1 УПК РФ о разумном сроке уголовного судопроизводства следствием должна рассматриваться возможность окончания производства по данным делам без заключения финансовой или бухгалтерской судебной экспертизы [15, с. 49]. В последнее время складывается именно такая практика направления в суд уголовных дел без экспертных исследований.

Данный вариант возможен, если, например, в отношении работников имеются вступившие в законную силу судебные решения (по гражданским делам), которыми установлен факт невыплаты заработной платы. В другом случае это возможно при наличии акта ревизии, которая в основном проводится ревизорами органов внутренних дел в ходе доследственной проверки.

Опрос следователей Следственного комитета Российской Федерации показал, что допустимо направлять указанные уголовные дела без заключения эксперта, когда работодатель не оспаривает факт задолженности по заработной плате перед работниками, сотрудничает с органами следствия, признает свою вину и способствует расследованию преступления. В таких случаях следователь может провести осмотр бухгалтерских (финансовых) и иных документов, изъятых в ходе расследования уголовного дела, с участием специалистов (ревизоров, экспертов-экономистов и т. д.), руководителя организации

и других лиц, а также вместо экспертизы может назначить документальную ревизию.

Возможность направления уголовного дела в суд без производства экспертизы будет весьма проблематичной, когда лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, свою вину не признает, либо когда периоды невыплаты заработной платы, количество работников, не получивших заработную плату, не могут быть определены без соответствующего экспертного исследования.

Заключение

Использование специальных познаний при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ, является необходимым условием успешного расследования уголовных дел по данной группе преступлений. В целях повышения эффективности их использования при расследовании невыплаты заработной платы необходимо обращаться к помощи специалистов в экономических, финансовых и иных отраслях знаний. Их помощь необходимо использовать не только в процессуальных, но и в непроцессуальных формах: при подготовке к следственным действиям, в ходе которых предполагается изымать финансовые документы, и при их проведении; при назначении экономических экспертиз, при подготовке для них объектов исследования, при определении вида экспертизы и формулировании вопросов экспертизы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Климанов А. М., Пешков Д. В. Еще раз об уголовно-правовой норме о невыплате заработной платы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 1(19). С. 59—63.
2. Иванова Е. В. Концептуальные основы использования специальных знаний при выявлении и расследовании преступлений, связанных с опасными для здоровья веществами : дис... д-ра юрид. наук. Коломна, 2016.
3. Поздняков М. А. Использование специальных знаний при расследовании незаконной добычи водных биоресурсов с использованием иностранных морских судов : автореф. дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 2019.
4. Зуев Е. И. Сущность специальных познаний // Труды ВНИИОП МООН СССР. 1968. № 13. С. 88—90.
5. Эйсман А. А. Критерии и формы использования специальных познаний при криминалистическом исследовании в целях получения судебных доказательств // Вопросы криминалистики. 1962. Вып. 6-7. С. 41—44.
6. Анчабадзе Н. А., Маковецкая М. Н. Особенности исследования подписи на пластиковых картах при проведении почерковедческой экспертизы // Российский следователь. 2018. № 6. С. 3—6.
7. Судебные экспертизы / В. В. Колкуткин, С. М. Зосимов, Л. В. Пустовалов и др. М., 2001. 236 с.
8. Приказ МВД России «Вопросы организации производства судебных экспертиз» от 29.06.2005 г. № 11 (ред. от 27.06.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Приказ Минюста России «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» от 27.12.2012 г. № 237 (ред. от 13.10.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
10. Лубин А. Ф., Лубин С. А. Использование специальных знаний при расследовании преступлений: формы и функции // Вестник Нижегород. акад. МВД России. 2019. № 4(48). С. 176—179.
11. Васюков В. Ф. К вопросу о значении специальных знаний при проведении отдельных следственных действий с использованием электронных устройств // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 2(16). С. 150—154.
12. Чернышев Д. Б. О некоторых проблемах назначения и проведения судебных бухгалтерских экспертиз при расследовании преступлений, связанных с хищением денежных средств ресурсоснабжающих организаций в сфере ЖКХ // Российский следователь. 2018. № 10. С. 15—18.
13. УД № 57/122-2017, возбужденное Следственным отделом по городу Орск СУ СК России по Оренбургской области, 05.06.2017 г., по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 145.1 УК РФ.
14. Алиева Г. А., Кучин О. С., Приселкин А. В. Невыплата заработной и иных выплат: криминалистический обзор следственной и судебной практик // Российский следователь. 2018. № 10. С. 7—9.
15. Передерий В. А. Особенности межведомственного взаимодействия, возмещение ущерба потерпевшим и пути решения сложных следственных ситуаций по фактам невыплаты заработной платы и иных обязательных выплат (следственная и судебная практика) : учеб.-практ. пособие / Под ред. А. М. Багмета. М. : Изд-во Москов. акад. Следственного комитета РФ, 2018. С. 61.

REFERENCES

1. Klimanov A. M., Peshkov D. V. Once again about the criminal law norm on non-payment of wages. *Crime investigation: problems and solutions*, 2018, no. 1(19), pp. 59—63. (In Russ.)
2. Ivanova E. V. *Conceptual bases of using special knowledge in detecting and investigating crimes related to substances dangerous to health. Diss. of the Doc. of Law*. Kolomna, 2016. (In Russ.)
3. Pozdnyakov M. A. *Use of special knowledge in investigation of illegal extraction of aquatic bioresources using foreign sea vessels. Abstract of Diss. of the Cand. of Law*. Krasnodar, 2019. (In Russ.)
4. Zuev E. I. Essence of special knowledge. *Proceedings of the VNIOP MOOP of the USSR*, 1968, no. 13, pp. 88—90. (In Russ.)
5. Eisman A. A. Criteria and forms of using special knowledge in forensic research in order to obtain judicial evidences. *Issues of criminalistics*, 1962, iss. 6-7, pp. 41—44. (In Russ.)
6. Anchabadze N. A., Makovetskaya M. N. Features of signature research on plastic cards during handwriting expertise. *Russian investigator*, 2018, no. 6, pp. 3—6. (In Russ.)
7. Kolkutkin V. V., Zosimov S. M., Pustovalov L. V. et al. *Forensic examinations*. Moscow, 2001. 236 p. (In Russ.)
8. Order of the Ministry of internal Affairs of Russia “Issues of organization of performance of judicial examinations” dated 29.06.2005 No. 11 (revision as of 27.06.2019). *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
9. Order of the Ministry of Justice of Russia “On approval of the List of types (kinds) of forensic examinations performed in the Federal budgetary judicial-expert agencies of the Ministry of Justice of Russia, and the List of expert specialties, which are entitled to perform independent legal expertise in the Federal budgetary judicial-expert agencies of the Ministry of Justice of Russia” dated 27.12.2012 No. 237 (revision as of 13.10.2019). *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
10. Lubin A. F., Lubin S. A. The use of special knowledge in investigation of crimes: forms and functions. *Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 4(48), pp. 176—179. (In Russ.)
11. Vasyukov V. F. The issue of the value of special knowledge when conducting individual investigative actions using electronic devices. *Investigation of crimes: problems and ways to solve them*, 2017, no. 2(16), pp. 150—154. (In Russ.)
12. Chernyshev D. B. Some problems of appointment and carrying out judicial accounting examinations in investigation of crimes related to theft of funds of the resource-supplying organizations in the housing and utilities sector. *Russian investigator*, 2018, no. 10, pp. 15—18. (In Russ.)
13. *UD No. 57/122-2017, initiated by the Investigative Department of the city of Orsk of the ID of the IC of Russia in the Orenburg region, 05.06.2017 on the grounds of crime specified in part 1 of article 145.1 of the RF Criminal Code*. (In Russ.)
14. Alieva G. A., Kuchin O. S., Priselkin A. V. The non-payment of wages and other payments: an overview of forensic investigative and judicial practices. *Russian investigator*, 2018, no. 10, pp. 7—9. (In Russ.)
15. Peredery V. A. *Features of the interdepartmental interaction, compensation of damage for victims and the ways of solution of complex investigative situations of the facts of non-payment of wages and other mandatory payments (investigative and judicial practice)*. Training manual. Under the ed. of A. M. Bagmet. Moscow, Publ. house of Moscow Academy of the RF Investigative Committee, 2018. P. 61. (In Russ.)

Как цитировать статью: Бутырская А. В., Лушин Е. А. Некоторые аспекты использования специальных знаний при расследовании невыплаты заработной платы // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 261–265. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.441.

For citation: Butyrskaya A. V., Lushin E. A. Some aspects of the use of special knowledge in investigation of non-payment of wages. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 261–265. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.441.

Korobeinikova Tatyana Stanislavovna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Public and Private Law,
Far-East Institute of Management,
Branch of RANEPА,
Russian Federation, Khabarovsk,
e-mail: korts@rambler.ru

Коробейникова Татьяна Станиславовна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры публичного и частного права,
Дальневосточный институт управления —
филиал РАНХиГС,
Российская Федерация, г. Хабаровск,
e-mail: korts@rambler.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В КОРПОРАТИВНЫХ СПОРАХ

USE OF PROTECTIVE MEASURES IN CORPORATE DISPUTES

12.00.15 — Гражданский процесс; арбитражный процесс

12.00.15 — Civil process; arbitration process

Действия лиц по созданию и управлению корпорацией сопряжены с формированием целого комплекса разнообразных отношений, что может приводить к спорам и конфликтам между их участниками. Одним из важных элементов рассмотрения корпоративных споров является применение обеспечительных мер. Институт обеспечения иска призван предоставить гарантию реальной возможности исполнения судебного акта, обеспечить соблюдение и защиту прав участников юридических лиц, а также имущественных интересов и деловой репутации корпорации.

При оценке доводов заявителя, испрашивающего обеспечительные меры, суд должен установить, что эти меры соразмерны заявленным требованиям; связаны с предметом спора; направлены на сохранение существующего состояния отношений (status quo) между сторонами; их принятие не повлечет невозможность осуществления ответчиком своей фактической деятельности. Основания, по которым заявление об обеспечении может быть удовлетворено, определяются судом в каждом случае с учетом обстоятельств дела.

Между тем анализ практики применения института обеспечительных мер позволяет сделать вывод, что заявителем фактически невозможно использовать данный инструмент в связи с частыми отказами арбитражных судов в удовлетворении этого требования. Причиной этого является, как правило, осторожность арбитражных судов в отношении последствий принятия необоснованных обеспечительных мер (например, приостановление деятельности или затруднения в осуществлении деятельности корпорации). Также суды ссылаются на отсутствие достаточных доказательств обоснованности опасения заявителя о будущей затруднительности или невозможности исполнения решения суда.

В статье автор делает вывод о необходимости изменения действующего процессуального законодательства в части закрепления открытого перечня примерных оснований для принятия обеспечительных мер, что повлечет за собой определение объективных критериев для оценки доказательств их необходимости.

The actions of individuals to create and manage a corporation are associated with the formation of a whole complex of diverse relationships, which can lead to disputes and conflicts between their participants.

One of the important elements in the consideration of corporate disputes is the use of interim measures. The institution of a claim securing is intended to provide a guarantee of a real possibility to execute a judicial act, to ensure the observance and protection of the rights of participants in legal entities, as well as property interests and business reputation of the corporation.

When assessing the arguments of the applicant seeking interim measures, the court shall impose that these measures are proportionate with the stated requirements; related to the subject of the dispute; are aimed at maintaining the existing state of relations (status quo) between the parties; their adoption will not entail the impossibility of the defendant to carry out his actual activities. The grounds on which the security application can be satisfied are determined by the court in each case, taking into account all the circumstances of the case.

Meanwhile, an analysis of the practice of applying the institution of interim measures allows us to conclude that it is virtually impossible for applicants to use this instrument due to the frequent refusals of arbitration courts to satisfy this requirement. The reason for this as a rule is the caution of arbitration courts with respect to the consequences of unreasonable interim measures (for example, suspension of activities or difficulties in the implementation of the corporation's activities). The courts also refer to the lack of sufficient evidence of the reasonableness of the applicant's fear of the future difficulty or impossibility of executing the court's decision.

The author concludes that there is a need to change the current procedural legislation in terms of securing an open list of exemplary reasons for the adoption of interim measures, which would entail the definition of objective criteria for the assessment of the evidence they need.

Ключевые слова: обеспечительные меры, обеспечение иска, корпоративный спор, защита интересов корпорации, арбитражный процесс, судебское усмотрение, отказ в применении обеспечительных мер, оценка доказательств, эффективность правосудия, применение обеспечительных мер, защита интересов заявителя.

Keywords: interim measures, securing a claim, corporate dispute, protection of corporation interests, arbitration process, judicial discretion, refusal to apply interim measures, assessment of evidence, effectiveness of justice, application of interim measures, protection of the applicant's interests.

Введение

Актуальность исследования проблем, возникающих при рассмотрении корпоративных споров, обусловлена их особой экономической и практической значимостью. Поэтому в Российской Федерации принимаются меры по совершенствованию законодательства в области корпоративных правоотношений. Для успешного достижения целей юридического лица и развития экономики необходимо закрепить в законе эффективные инструменты урегулирования корпоративных конфликтов.

Несмотря на то что Государственная дума и Верховный суд РФ осуществляют работу, направленную на оптимизацию и упорядочивание норм, регулирующих разрешение в судах корпоративных споров, в судебной практике возникают различные сложности в процессе их рассмотрения. Так, одной из объективных проблем является отсутствие точных оснований и условий применения обеспечительных мер. В случае установления новых правил, которые восполнят имеющиеся пробелы в законодательстве, будет создан действенный механизм защиты прав и законных интересов участников корпоративных отношений.

Сформулированная проблема указывает на **научную новизну** и предопределяет целесообразность разработки вопроса о необходимости закрепления в законодательстве оснований и условий принятия обеспечительных мер при разрешении корпоративных споров.

Изученность проблемы. На протяжении многих лет в научной литературе данная тема неоднократно становилась предметом исследования. Некоторые авторы исследовали институт обеспечительных мер в целом (В. К. Райхер, С. А. Кузнецов, Ю. Б. Гонгало, Н. В. Штанкова, Т. Б. Юсупов), некоторые рассматривали вопросы применения обеспечительных мер к отдельным стадиям судопроизводства, отдельные виды обеспечительных мер (И. В. Абдулов, Я. А. Львов, Р. В. Фомичева). Непосредственно вопросы применения обеспечительных мер при разрешении корпоративных споров изучали такие авторы, как В. К. Андреев, В. А. Лаптев, А. А. Даниелян, Е. В. Зайченко, А. О. Иншакова.

Целью исследования является выявление практических проблем, возникающих при применении обеспечительных мер при разрешении корпоративных споров и разработка предложений для устранения выявленных недостатков.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: определить место и значение обеспечительных мер в арбитражном процессе; проанализировать статистические данные о применении обеспечительных мер при рассмотрении корпоративных споров; определить проблемы, связанные с применением обеспечительных мер в арбитражном процессе по корпоративным спорам; предложить пути их решения.

Методология исследования включает в себя формально-нормативный, логический, диалектический методы научного познания, а также методы анализа и синтеза.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что выводы и рекомендации, содержащиеся в данной статье, могут быть использованы для совершенствования законодательства Российской Федерации, регулирующего отношения, связанные с применением обеспечительных мер в арбитражном процессе.

Основная часть

Общественные отношения, складывающиеся относительно создания и деятельности корпоративных юридических

лиц, могут приводить к конфликтным ситуациям, которые не могут быть урегулированы самостоятельно путем переговоров. Поэтому участники юридических лиц обращаются в суд для разрешения корпоративных споров с целью защиты своих прав и законных интересов.

Легальное определение корпоративного спора впервые в отечественном праве было закреплено в Федеральном законе «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ [1], которым в Арбитражный процессуальный кодекс РФ [2] (далее — АПК РФ) была включена глава 28.1 «Рассмотрение дел по корпоративным спорам».

Основания применения и виды обеспечительных мер по экономическим спорам закреплены в главе 8 АПК РФ, которая содержит основные положения о данном институте. Кроме того, законодатель в ст. 225.6 АПК РФ устанавливает специальные нормы относительно применения обеспечительных мер в корпоративном споре.

Обеспечительные меры в арбитражном процессе являются эффективным правовым механизмом, способствующим реализации основных задач арбитражного судопроизводства и защите прав и интересов участников процесса. Данный институт предоставляет защиту нарушенных прав и интересов в процессе судебного разбирательства до разрешения спора по существу, что также способствует эффективному решению задач арбитражного судопроизводства.

В российском арбитражном процессе обеспечительные меры представляют собой срочные временные меры, имеющие целью обеспечить исполнение исковых требований или защиту имущественных интересов истца. Причем без применения этих мер исполнение решения по делу станет затруднительным или невозможным. Проблемы в исполнении решения арбитражных судов могут возникнуть вследствие действий ответчика, который, узнав о судебном разбирательстве, совершает манипуляции, направленные на невозможность удовлетворения требований истца. В сфере корпоративных споров это может выражаться в заключении сделок в отношении акций, перераспределении долей, принятии решений относительно предмета спора и т. п.

Действующее законодательство закрепляет открытый перечень обеспечительных мер, в том числе запрет ответчику совершать сделки и другие действия в отношении акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ; запрет органам юридического лица принимать решения по вопросам, относящимся к предмету спора или непосредственно с ним связанным; запрет юридическому лицу (его органам, участникам, иным лицам) исполнять решения, принятые органами этого юридического лица; наложение ареста на акции, доли в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ (ч. 3 ст. 225.6 АПК).

Согласно ст. 90 АПК РФ определение о применении обеспечительных мер выносится арбитражным судом на любой стадии процесса по заявлению участника процесса или стороны третейского разбирательства для обеспечения иска или имущественных интересов заявителя. Для вынесения определения о принятии обеспечительных мер судья анализирует обоснования принятия обеспечительных мер, на которые ссылается заявитель, и принимает решение об их необходимости и конкретной мере, подлежащей применению. Стоит отметить, что, принимая обеспечительные меры в делах по корпоративным спорам, судья, в соответствии с нормой ст. 225.6 АПК РФ, должен

учитывать, что они не должны препятствовать осуществлению деятельности организации.

Анализ судебной практики арбитражных судов в Российской Федерации демонстрирует наличие проблем в части применения обеспечительных мер по корпоративным спорам, без разрешения которых данный правовой институт будет неэффективным.

В настоящее время в России отсутствует примерный перечень условий и оснований применения обеспечительных мер, что приводит к большому числу признанных необоснованными заявлений о применении обеспечительных мер (табл.). Определяющее значение при рассмотрении заявления имеет мнение конкретного судьи. Ряд исследователей считают, что на практике получить обеспечительные меры по корпоративным спорам крайне затруднительно как раз по этой причине [3].

Анализ данных судебной статистики арбитражных судов РФ по применению обеспечительных мер в корпоративных спорах [4]

Год	Рассмотрено заявлений	Признано обоснованными	Удовлетворено заявлений, %
2015	2484	980	39,5
2016	2241	815	36,4
2017	2017	741	36,7
2018	2132	777	36,4
2019	2277	784	34,4

Как уже было отмечено ранее, обеспечительные меры по своему предназначению призваны способствовать эффективной и оперативной защите, а также восстановлению нарушенных прав и повышению эффективности правосудия. В то же время обеспечительные меры могут являться формой злоупотребления процессуальными правами. Так, они могут использоваться в целях создания препятствий в осуществлении хозяйственной деятельности ответчиком и нанесения ему существенного экономического ущерба.

Поэтому судья, рассматривая каждое заявление, вынужден оценивать множество факторов, одним из которых является непосредственная связь конкретной обеспечительной меры с предметом спора. Это подтверждается примерами из судебной практики, а именно актами арбитражных судов по делам, в которых суд прямо указывает на соответствие обеспечительных мер предмету спора [5—7]; отказывает в принятии обеспечительных мер из-за их несоответствия предмету иска [8, 9].

Другим требованием для принятия обеспечительных мер является наличие основания для принятия обеспечительных мер в виде затруднительности или невозможности исполнения будущего судебного акта [10].

Оценивая необходимость применения обеспечительных мер, суд также должен учесть интересы всех заинтересованных лиц и не вправе принимать обеспечительные меры, если они ущемляют права и законные интересы третьих лиц [9, 10].

Кроме того, Верховный суд РФ, рассматривая жалобу по одному из дел, отметил, что обеспечительные меры в корпоративном споре должны быть соразмерными, обоснованными и не должны мешать хозяйственной деятельности корпорации [11].

Ходатайствуя о принятии обеспечительных мер, лицо, заявляющее данное требование, обязано обосновать причины

подачи соответствующего заявления. Нельзя не согласиться с точкой зрения В. В. Яркова, который полагает, что заявление об обеспечении может быть удовлетворено не только на основе достоверно установленных фактов, свидетельствующих о недобросовестном поведении ответчика, но и в том случае, когда заявитель представил доказательства наличия высокой степени вероятности такого поведения [12].

Однако судебная практика по данному вопросу весьма противоречива. В некоторых случаях арбитражные суды указывают, что предположение о вероятности совершения ответчиком определенных действий само по себе не может являться безусловным основанием для принятия обеспечительных мер [13]; недостаточно только субъективного опасения лица о будущей невозможности или затруднительности исполнения судебного решения [14]. В других случаях судом признается достаточным основанием для принятия обеспечительных мер предположение о возможном распоряжении ответчиком спорным имуществом [15, 16]. Думается, что суды должны исходить из преобладающей вероятности совершения определенных действий, поскольку доказать, что лицо собирается совершить те или иные действия, как правило, невозможно.

Однако ни в АПК РФ, ни в иных нормативных правовых актах нет критериев оценки доказательств, что приводит к решающему значению судейского усмотрения в этом вопросе. На практике же судьи зачастую требуют доказательств, подтверждающих наличие, а не вероятность нарушения прав и интересов, которые будут являться следствием действий другой стороны, и применяют крайне субъективные основания для отказа: «отсутствие бесспорных доказательств» [17, 18] и «отсутствие безусловных оснований» [3].

По мнению В. Г. Еременко и Д. В. Голубева, субъективный фактор, выраженный в судейском усмотрении, является причиной того, что в одних случаях суды принимают обеспечительные меры, без фактических оснований для их принятия, чем предрешают результат рассмотрения спора, в других — отказывают в применении обеспечительных мер, что может привести к неактуальности корпоративного спора [19].

Безусловно, необходимо поддержать точку зрения Е. В. Зайченко о том, что для принятия обеспечительных мер не может и не должно быть бесспорных доказательств. В этом случае достаточно и тех, которые позволяют сделать предположение с высокой долей вероятности, иначе институт обеспечительных мер теряет свое процессуальное значение.

Результаты. Данные официальной статистики арбитражных судов подтверждают существование проблемы, связанной с удовлетворением лишь части заявлений об обеспечительных мерах (примерно 35 % от поданных заявлений).

Бесспорно, судейское усмотрение играет важную роль для соблюдения разумного баланса интересов лиц, вовлеченных в процесс, и оно необходимо для принятия справедливого решения в каждом конкретном случае. Между тем возникают ситуации, когда даже при наличии доказательств, обосновывающих принятие обеспечительных мер, суд отказывает в их применении, ссылаясь на то, что эти доказательства не являются бесспорными.

Для решения этой проблемы видится необходимым включение в АПК РФ более детальных положений, закрепляющих основания и условия принятия обеспечительных мер, в том числе и по корпоративным спорам. Это позволит

более объективно оценивать доказательства заявителя, что приведет к единообразию в практике применения обеспечительных мер судами.

Заключение

Институт обеспечительных мер является эффективным инструментом защиты прав и интересов участников арбитражного процесса. Анализ судебной практики арбитражных судов в России позволяет выявить оче-

видную проблему судебного усмотрения в принятии обеспечительных мер, что приводит к крайне неоднородной судебной практике и большому числу отказов в принятии обеспечительных мер при рассмотрении корпоративных споров.

Возможным решением будет закрепление перечня примерных оснований для принятия обеспечительных мер, которые позволят выработать объективные критерии для оценки доказательств их необходимости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 19.07.2009 г. № 205-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3642.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // Парламентская газета. 2002. 27 июля (№ 140-141).
3. Зайченко Е. В. Обеспечительные меры в корпоративных спорах: шанс есть? // Закон. 2012. № 12. С. 80—89.
4. Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.
5. Определение Арбитражного суда Сахалинской области от 26.07.2017 г. по делу № А59-3292/2017 // Банк решений арбитражных судов. URL: <http://ras.arbitr.ru>.
6. Определение Арбитражного суда Калининградской области от 23.11.2017 г. по делу № А21-10360/2017 // Банк решений арбитражных судов. URL: <http://ras.arbitr.ru>.
7. Определение Арбитражного суда г. Севастополя от 28.10.2019 г. по делу № А84-4515/2019 // Банк решений арбитражных судов. URL: <http://ras.arbitr.ru>.
8. Определение Арбитражного суда Камчатского края по делу № А24-1172/2017 // Банк решений арбитражных судов. URL: <http://ras.arbitr.ru>.
9. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 27.09.2018 г. по делу № А59-3915/2018 // Банк решений арбитражных судов. URL: <http://ras.arbitr.ru>.
10. Определение Арбитражного суда Приморского края от 13.06.2019 г. по делу № А51-18169/2012 // Банк решений арбитражных судов. URL: <http://ras.arbitr.ru>.
11. Определение Верховного суда РФ от 26.08.2019 г. № 310-ЭС19-5831 // Банк решений арбитражных судов. URL: <http://ras.arbitr.ru>.
12. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. В. В. Яркова. М. : Волтерс Клувер, 2004. 784 с.
13. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.03.2015 г. по делу № А43-161452/012 // Банк решений арбитражных судов. URL: <http://ras.arbitr.ru>.
14. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 12.11.2019 г. по делу № А51-16325/2019 // Банк решений арбитражных судов. URL: <http://ras.arbitr.ru>.
15. Определение Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.10.2019 г. по делу № А40-178800/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc>.
16. Определение Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики от 05.05.2017 г. по делу № А20-1376/2017 // Банк решений арбитражных судов. URL: <http://ras.arbitr.ru>.
17. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 23.08.2018 г. по делу № А19-14552/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc>.
18. Определение Арбитражного суда Нижегородской области от 03.12.2014 г. по делу № А43-22586/2013 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc>.
19. Еременко В. Г., Голубев Д. В. Некоторые проблемы целесообразности и оснований для принятия обеспечительных мер в корпоративных спорах // Закон. 2012. № 12. С. 73—79.

REFERENCES

1. Federal Law “On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation” dated 19.07.2009 No. 205-FZ. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2009, no. 29, art. 3642. (In Russ.)
2. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation dated 24.07.2002 No. 95-FZ. *Parliamentary newspaper*, 2002, July 27 (no. 140-141). (In Russ.)
3. Zaichenko E. V. Interim measures in corporate disputes: is there a chance? *Zakon*, 2012, no. 12, pp. 80—89. (In Russ.)
4. *Data of the court statistics*. (In Russ.) URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.
5. Determination of the Arbitration Court of the Sakhalin Region of 26.06.2017 for case No. A59-3292/2017. *Databank of decisions of arbitration courts*. (In Russ.) URL: <http://ras.arbitr.ru>.
6. Determination of the Arbitration Court of the Kaliningrad Region of 23.11.2017 for case No. A21-10360/2017. *Databank of decisions of arbitration courts*. (In Russ.) URL: <http://ras.arbitr.ru>.
7. Determination of the Arbitration Court of Sevastopol of 28.10.2019 for case No. A84-4515/2019. *Databank of decisions of arbitration courts*. (In Russ.) URL: <http://ras.arbitr.ru>.

8. Determination of the Arbitration Court of the Kamchatka Territory of 04.04.2017 for case No. A24-1172/2017. *Databank of decisions of arbitration courts*. (In Russ.) URL: <http://ras.arbitr.ru>.
9. Ruling of the Fifth Arbitration Court of Appeal of 27.09.2018 for case No. A59-3915/2018. *Databank of decisions of arbitration courts*. (In Russ.) URL: <http://ras.arbitr.ru>.
10. Determination of the Arbitration Court of the Primorsky Territory of 13.06.2019 for case No. A51-18169/2012. *Databank of decisions of arbitration courts*. (In Russ.) URL: <http://ras.arbitr.ru>.
11. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of 26.08.2019 No. 310-ES19-5831. *Databank of decisions of arbitration courts*. (In Russ.) URL: <http://ras.arbitr.ru>.
12. *Commentary to the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation (article by article)*. 2nd ed., revised and amended. Ed. by V. V. Yarkov. Moscow, Walters Kluver, 2004. 784 p. (In Russ.)
13. Resolution of the Arbitration Court of the Volgo-Vyatka District of 18.03.2015 for case No. A43-161452/012. *Databank of decisions of arbitration courts*. (In Russ.) URL: <http://ras.arbitr.ru>.
14. Ruling of the Fifth Arbitration Court of Appeal of 12.11.2019 for case No. A51-16325/2019. *Databank of decisions of arbitration courts*. (In Russ.) URL: <http://ras.arbitr.ru>.
15. Determination of the Ninth Arbitration Court of Appeal of 10.10.2019 for case No. A40-178800/2019. *Judicial and regulatory acts of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc>.
16. Determination of the Arbitration Court of the Kabardino-Balkarian Republic of 05.05.2017 for case No. A20-1376/2017. *Databank of decisions of arbitration courts*. (In Russ.) URL: <http://ras.arbitr.ru>.
17. Ruling of the Fourth Arbitration Court of Appeal of 23.08.2018 for case No. A19-14552/2018. *Judicial and regulatory acts of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc>.
18. Determination of the Arbitration Court of the Nizhny Novgorod Region of 03.12.2014 for case No. A43-22586/. *Judicial and regulatory acts of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc>.
19. Eremenko V. G., Golubev D. V. Some problems of expediency and grounds for taking interim measures in corporate disputes. *Zakon*, 2012, no. 12, pp. 73—79. (In Russ.)

Как цитировать статью: Коробейникова Т. С. Применение обеспечительных мер в корпоративных спорах // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 266–270. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.444.

For citation: Korobeinikova T. S. Use of protective measures in corporate disputes. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 266–270. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.444.

УДК 341.171
ББК 67.91

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.446

Krasikov Dmitry Vladimirovich,
Candidate in Law, Associate Professor,
Head of the Department of the International Law,
Saratov State Law Academy,
Senior Research Fellow of the Department of Legal Studies,
Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation, Saratov,
e-mail: krasikovdv@list.ru

Красиков Дмитрий Владимирович,
канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой международного права,
Саратовская государственная юридическая академия,
старший научный сотрудник отдела правоведения,
Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук,
Российская Федерация, г. Саратов,
e-mail: krasikovdv@list.ru

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-29-16102

«Трансформация правосубъектности участников налоговых, бюджетных и публичных банковских правоотношений в условиях развития цифровой экономики»

The work was supported with grant of RFFR No. 18-29-16102 “Transformation of legal capacity of the members of tax, budget and public bank legal relations in the conditions of digital economics development”

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕКТОРА БАНКОВСКИХ УСЛУГ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

TRANSFORMATION OF LEGAL REGULATION OF THE BANKING SERVICES SECTOR IN THE EUROPEAN UNION IN THE CONTEXT OF FINANCIAL TECHNOLOGIES DEVELOPMENT

12.00.10 — Международное право; европейское право
12.00.10 — International law; European law

Активное развитие практики использования финансовых технологий (финтех) порождает состояние конкуренции между интересами банковского сектора с его пре-

имущественно устоявшимися традиционными подходами к оказанию услуг и интересами новых участников финансовых отношений, предлагающих повышение доступности

и эффективности представленных на рынке услуг за счет их цифровой поддержки и внедрения новых услуг, способных удовлетворить растущие потребности потребителей. В этих условиях правовая политика государств и международных интеграционных объединений сталкивается с необходимостью выработки сбалансированного подхода к обеспечению интересов банковского сектора и финтех-индустрии, который при этом должен учитывать также интересы потребителей финансовых услуг и задачи инновационного развития экономики. Европейский союз идет по пути постепенной интеграции отношений, связанных с использованием технологических инноваций в финансовой сфере, в общеевропейское регулятивное пространство, поддерживая тем самым стабильность сложившейся системы финансовых услуг. Вместе с тем в настоящее время в правовой политике ЕС прослеживается тенденция к использованию развития финансовых технологий в качестве фактора, определяющего параметры трансформации правового регулирования банковской деятельности в направлении повышения конкуренции на рынке финансовых услуг в интересах потребителей и экономического развития. В настоящей статье дается общая характеристика правового регулирования сферы финансовых технологий в Европейском союзе, выявляются и исследуются приоритеты развития политики ЕС в сфере финансовых технологий, а также рассматриваются особенности правового регулирования банковской деятельности в контексте реформы регулирования сферы платежных услуг в Европейском союзе.

Rapid development of using financial technologies (FinTech) generates a state of competition between the interests of the banking sector with its predominantly established traditional approaches to provision of services and the interests of the new participants of financial relations, which offer an increase in the availability and efficiency of services presented at the market through their digital support and introduce new services that can meet the growing demands of consumers. In these circumstances, the legal policy of the states and international integration organizations is faced with the need to develop a balanced approach to ensuring the interests of the banking sector and the FinTech industry, which, at the same time, should also take into account the interests of consumers of financial services and the tasks of innovative development of the economy. The European Union is moving towards the gradual integration of relations related to the use of technological innovations in the financial sector into the common European regulatory space, thereby maintaining the stability of the existing system of financial services. At the same time, at present, in the EU legal policy, there is a tendency to use development of financial technologies as a factor determining the parameters of transformation of legal regulation of banking in the direction of increasing competition at the financial services market in the interests of consumers and economic development. This article provides a general description of the legal regulation of the financial technology sector in the European Union, identifies and examines the priorities of development of the EU policy in the field of financial technologies, and also examines the features of legal regulation of banking in the context of the payment services regulation reform in the European Union.

Ключевые слова: финтех, финансовые технологии, финансовые услуги, право Европейского союза, банковское право ЕС, правовое регулирование банковской деятельности,

платежные услуги, Директива ЕС о платежных услугах, сервисы инициации платежей, сервисы по агрегации финансовой информации.

Keywords: FinTech, financial technology, financial services, European Union law, EU banking law, banking regulation, payment services, EU Payment Services Directive, payment initiation services, financial information aggregation services.

Введение

Развитие финансовых технологий (далее — финтех) в настоящее время является основным фактором, влияющим на трансформацию европейского банковского сектора и определяющим параметры развития общеевропейского правового регулирования в сфере банковской деятельности. Финансовые технологии представляют собой инновационные технологии в сфере финансовых услуг, использование которых приводит к появлению новых бизнес-моделей, к разработке приложений, внедрению новых методик или продуктов, которые могут оказать воздействие на финансовые рынки и институты, а также на оказание финансовых услуг [1]. По признанию Европейской комиссии, финтех является центром сопряжения финансовых услуг и единого цифрового рынка, поскольку участники финансового сектора являются крупнейшими пользователями цифровых технологий, и представляет собой основную движущую силу цифровой трансформации экономики и общества [2]. Текущий этап эволюции финтеха обусловлен посткризисной трансформацией финансовых отношений, а его характерные черты определяются не особенностями предоставляемых финансовых услуг и продуктов, а особенностями субъектов их предоставления [3, р. 1271].

По утверждению экспертов, рост и развитие инноваций финансовых технологий привносят существенные изменения в структуру банковского сектора, который долгое время страдал от хронического дефицита с точки зрения конкуренции: в настоящее время традиционные бизнес-модели сталкиваются с разрушительными процессами, вызванным появлением финтех-компаний, которые предоставляют инновационные банковские и финансовые услуги с цифровой поддержкой с помощью мобильных приложений, цифровой идентификации, анализа больших данных, искусственного интеллекта и блокчейна [4].

В условиях острой конкуренции интересов быстроразвивающегося сектора финтеха и традиционной практики оказания банковских услуг повышается **актуальность** выявления и исследования приоритетов общеевропейской правовой политики в области финансовых услуг.

Рассмотрению проблем трансформации правового регулирования сектора банковских услуг в Европейском союзе посвящен ряд работ российских и зарубежных исследователей — Н. Мирзояна и С. Плясовой [5], Е. П. Ермаковой и Е. Е. Фроловой [6], Д. У. Арнер, Дж. Н. Барберис и Р. П. Бакли [3], А. Гласа и М. Трусель [7], Дж. М. Мансилья-Фернандес [8], И. Капсиса [9] и др. **Целесообразность** разработки темы, вместе с тем, обусловлена интенсивностью развития процессов трансформации правового регулирования в рассматриваемой сфере.

Научная новизна исследования состоит в выявлении приоритетов общеевропейской правовой политики в области финансовых услуг в условиях конкуренции интересов финтех-индустрии и банковского сектора.

Теоретическое значение настоящей работы состоит в том, что она является результатом теоретического исследования, которое вносит вклад в научное осмысление трансформации правового регулирования сектора банковских услуг в Европейском союзе в условиях развития финансовых технологий. **Практическое значение** результатов исследования обусловлено возможностью их использования для определения приоритетов правовой политики государств и интеграционных объединений в банковской сфере.

Целью настоящей работы является выявление и исследование основных направлений трансформации правового регулирования банковской деятельности в Европейском союзе в условиях развития финансовых технологий. Для достижения этой цели в рамках работы поставлены следующие **задачи**: во-первых, дается общая характеристика правового регулирования сферы финансовых технологий в Европейском союзе; во-вторых, выявляются и исследуются приоритеты развития политики ЕС в сфере финансовых технологий; в-третьих, рассматриваются особенности правового регулирования банковской деятельности в контексте реформы регулирования сферы платежных услуг в Европейском союзе.

Основная часть

В настоящее время правовое регулирование сферы финансовых технологий в Европейском союзе носит разветвленный, разноуровневый и фрагментарный характер в связи с широтой диапазона услуг, оказываемых с использованием таких технологий, включая услуги в таких сферах, как страхование, займы, финансовое консультирование, платежи, виртуальные валюты [8, р. 41]. Нормативно-правовые акты, действующие в этой сфере (в том числе с соответствующими изменениями), включают ряд директив и регламентов, посвященных правовым аспектам услуг информационного общества (в частности, электронной торговли) на внутреннем рынке (Директива Европейского парламента и Совета 2000/31/ЕС от 8 июня 2000 г.); дистанционному маркетингу потребительских финансовых услуг (Директива Европейского парламента и Совета 2002/65/ЕС от 23 сентября 2002 г.); принятию, преследованию и пруденциальному надзору за деятельностью учреждений, занимающихся электронными деньгами (Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2009/110/ЕС от 16 сентября 2009 г.); недобросовестной коммерческой практике между бизнесом и потребителем на внутреннем рынке (Директива Европейского парламента и Совета 2005/29/ЕС от 11 мая 2005 г.); несправедливым условиям в потребительских контрактах (Директива Совета 93/13/ЕЕС от 5 апреля 1993 г.); защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и свободному перемещению таких данных (Регламент 2016/679 Европейского парламента и Совета от 27 апреля 2016 г.); рынкам финансовых инструментов (Директива Европейского парламента и Совета 2014/65/EU от 15 мая 2014 г., Регламент № 600/2014 Европейского парламента и Совета от 15 мая 2014 г.); платежным услугам на внутреннем рынке (Директива 2015/2366 Европейского парламента и Совета от 25 ноября 2015 г.) и др.

В марте 2018 г. Европейской комиссией было принято Коммюнике в адрес Европейского парламента, Совета, Европейского центрального банка, Европейского экономического и социального комитета и Комитета регионов «План действий в сфере финтех: в направлении более конкурентоспособного и инновационного европейского финансового

сектора» [2], в котором определены три основных направления развития политики ЕС в области финтеха:

1) создание возможностей для выхода инновационных моделей бизнеса на уровень всего ЕС (включая обеспечение возможности распространения деятельности инновационных бизнес-моделей на всю территорию ЕС посредством введения четких и последовательных требований лицензирования, повышение уровня конкуренции и сотрудничества между участниками рынка посредством общих стандартов и функционально совместимых решений, содействие появлению инновационных бизнес-моделей в ЕС с помощью посредников в сфере инноваций);

2) поддержка внедрения технологических инноваций в финансовом секторе (включая меры по оценке пригодности действующих правил и обеспечению гарантий для использования новых технологий в финансовом секторе, устранение барьеров для предоставления услуг с применением облачных технологий, создание условий для развития финансовых технологий, совместимых с блокчейн-инициативой ЕС, наращивание потенциала и знаний среди регуляторных и надзорных органов в рамках Лаборатории финансовых технологий ЕС (EU FinTech Lab), использование технологий для поддержки распространения розничных инвестиционных продуктов на едином рынке);

3) повышение безопасности и целостности финансового сектора.

Развитие инновационных технологий, используемых в финансовом секторе, с одной стороны, предоставляет значительные преимущества потребителям финансовых услуг и способствует развитию конкуренции на рынке, а с другой стороны, порождает серьезные риски для традиционных подходов к банковской деятельности. Уже устоявшейся концепцией, объясняющей одно из основных последствий развития финтеха, является концепция «размежевания» банковской деятельности (unbundling of banking) [7, р. 13] как результат роста конкуренции на рынке финансовых услуг за счет появления финтех-стартапов и выхода на этот рынок крупных компаний из других сфер хозяйственной деятельности.

Трансформация правового регулирования сферы платежных услуг в Европейском союзе является наглядной иллюстрацией общеевропейского подхода к упорядочиванию отношений между банковским сектором и финтех-индустрией и позволяет выявить приоритеты интеграционной правовой политики в рассматриваемой сфере.

Общие правила для сферы платежных услуг в Европейском союзе установлены с момента принятия в 2007 г. Директивы о платежных услугах (PSD 1) [10], которая определила единый комплекс правил для электронных и безналичных расчетов в Европейском экономическом пространстве. В дополнение к цели регулирования широкого спектра платежных инструментов посредством единого правового акта горизонтального действия данная директива в действительности разрабатывалась как инструмент для усиления конкуренции на рынке розничных платежных услуг. Для достижения этой цели директива предусматривала установление гармонизированных требований доступа к рынку, введение специальной единой лицензии для платежных операторов и создание механизма доступа к технической инфраструктуре платежных систем для поставщиков платежных услуг [там же, п. 10, 16, 17, 42 преамбулы, ст. 10(9), 28(1)].

Вместе с тем предусмотренные данной Директивой правила оказались недостаточно пригодными для регулирования финансовых отношений в условиях быстроразвивающейся

сферы финансовых технологий: с одной стороны, за рамками действия общеевропейского правового режима платежных услуг оказалась деятельность различных финансовых посредников, активно продвигающих на рынке услуги, основанные на использовании финтех, а с другой стороны, несмотря на привлекательность услуг таких посредников для потребителей и для развития конкуренции на рынке, финансовые институты оказались в состоянии воспрепятствовать их распространению, ограничивая доступ таких посредников к информации о счетах клиентов, ссылаясь при этом на соображения безопасности, на права в сфере интеллектуальной собственности, на репутационные интересы и т. д. [11].

В 2015 г. в целях совершенствования действующих правил и с учетом появления и развития новых цифровых платежных услуг была принята новая (пересмотренная) Директива о платежных услугах (PSD 2) [12] (вступила в силу 13 января 2018 г.), которая содержит положения, обеспечивающие упрощение и повышение безопасности пользования услугами Интернет-платежей, повышение уровня защиты потребителей от мошенничества, злоупотреблений и проблем с оплатой, продвижение инновационных Интернет- и мобильных платежных услуг, повышение уровня защиты прав потребителей, усиление роли Европейской службы банковского надзора (European Banking Authority) в координации деятельности надзорных органов и разработке технических стандартов. Кроме того, действуя совместно с Регламентом Европейского парламента и Совета Европейского союза 2015/751 от 29 апреля 2015 г. «О межбанковских сборах с платежных операций с использованием банковских карт» [13], данная Директива предусматривает ограничения в отношении взимания комиссии за транзакции, осуществленные с использованием потребительских дебетовых и кредитных карт, а также запрещает ритейлерам взимать с клиентов дополнительную плату за использование карт такого типа [14].

Пересмотренные правила оказания платежных услуг, с одной стороны, возложили на банки обязанности, повышающие степень открытости их деятельности в отношении обмена данными, находящимися в их распоряжении, а с другой — подчинили деятельность финансовых посредников правовой дисциплине, обеспечивающей равенство условий их деятельности с условиями функционирования других участников рынка платежных услуг.

В принятой Европейской комиссией в феврале 2020 г. Европейской стратегии в области данных [15] отмечается, что в финансовом секторе законодательство Европейского союза требует от финансовых институтов раскрыть значительный объем данных об информационной продукции, о сделках и о финансовых результатах. Европейская комиссия признает, что расширение обмена данными будет способствовать стимулированию инноваций и достижению других важных целей политики на уровне ЕС, а также подчеркивает, что пересмотренная Директива о платежных услугах знаменует собой важный шаг на пути к открытой банковской деятельности, в рамках которой потребителям и предприятиям могут быть предложены инновационные платежные услуги на основе доступа к данным об их банковских счетах [там же].

Одной из основных новаций, привнесенных в сферу регулирования платежных услуг на уровне пересмотренной ЕС Директивой о платежных услугах, стало признание статуса «сторонних» поставщиков платежных услуг, предлагающих услуги по инициации платежей (сервисы

инициации платежей позволяют клиентам инициировать платежные поручения через интерфейс, взаимодействующий с финансовым институтом) и по агрегации финансовой информации (такие услуги позволяют клиенту получить обзор своей финансовой ситуации с учетом информации о его счетах в различных финансовых институтах): Директива предусматривает подчинение деятельности поставщиков таких услуг (независимо от используемой ими бизнес-модели) единой правовой базе, состоящей из унифицированных стандартов безопасности, из требований, относящихся к лицензированию и надзору и действующих в отношении других поставщиков платежных услуг [4].

Предоставляя счета, обслуживающие платежные сервисы, банки приобрели важнейшую роль в новой финтех-эко-системе: жизнеспособность широкого спектра новых услуг полностью зависит от доступности банковской платформы, на которой размещены счета клиентов, и для бизнес-модели многих участников финтех-индустрии жизненно важна не только возможность передачи платежных поручений или сбора подробной информации о счете, но даже предварительная информация о наличии средств на счете клиента [там же]. С учетом этих обстоятельств в пересмотренную Директиву о платежных услугах были включены нормы, ограничивающие возможности банков и других финансовых институтов препятствовать развитию сектора платежных услуг, оказываемых с помощью финансовых технологий: раздел IV Директивы, посвященный правам и обязанностям в отношении предоставления и использования платежных услуг, содержит положения об обязанности банков обеспечить доступ третьих лиц к данным, относящимся к счетам клиентов в режиме реального времени (ст. 64—68 Директивы) (так называемое Правило о доступе к счету (Правило XS2A)). При этом, при условии согласия клиента и наличия онлайн-доступа к банковскому счету, банки обязаны выполнять платежные поручения, инициированные через сервисы инициации платежей, и предоставлять доступ к счетам клиентов также сервисам по агрегации финансовой информации (ст. 66, 67 Директивы).

Заключение и выводы

Развитие финансовых технологий является фактором, определяющим параметры трансформации правового регулирования банковской деятельности в Европейском союзе, характеризующиеся стремлением повысить конкуренцию на рынке финансовых услуг в интересах потребителей при сохранении определенных гарантий стабильности и безопасности финансовой системы в целом и банковского сектора в частности. Об этом свидетельствуют преобразования в праве ЕС, направленные на гармонизацию требований к участникам рынка финансовых услуг, на повышение открытости банковской деятельности, на признание статуса новых поставщиков платежных услуг.

В настоящее время Европейская комиссия занимается разработкой Цифровой финансовой стратегии (запланирована к принятию во второй половине 2020 г.), которая, как заявляется, будет направлена, во-первых, на дальнейшее облегчение доступа к раскрываемой согласно действующему законодательству финансовой информации и данным надзорной отчетности, в частности посредством поощрения использования общих технических стандартов, способствующих поддержанию конкуренции (по убеждению Европейской комиссии, это будет способствовать более эффективной обработке соответствующих общедоступных

данных в интересах ряда других направлений политики ЕС, представляющих общественный интерес, таких как расширение доступа к финансированию для европейских предприятий через более интегрированные рынки капитала, повышение прозрачности рынка и поддержка устойчивого финансирования в ЕС), а во-вторых, на обеспечение полной имплементации пересмотренной Директивы о платеж-

ных услугах [15]. Таким образом, в настоящее время общеевропейская правовая политика в рассматриваемой сфере в большей степени ориентирована на удовлетворение интересов потребителей и создание условий для инновационного развития экономики, отдавая им приоритет по отношению к поддержанию стабильности традиционной практики банковской деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. FinTech and market structure in financial services: Market developments and potential financial stability implications. URL: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P140219.pdf>.
2. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Central Bank, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions “FinTech Action plan: For a more competitive and innovative European financial sector”. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52018DC0109>.
3. Arner D. W., Barberis J. N., Buckley R. P. The Evolution of Fintech: A New Post-Crisis Paradigm? // *Georgetown Journal of International Law*. 2015—2016. Vol. 47. Pp. 1272—1319.
4. Colangelo G., Borgogno O. Data, Innovation and Transatlantic Competition in Finance: The Case of the Access to Account Rule // *European Union Law Working Paper*. 2018. No. 35. URL: https://law.stanford.edu/wp-content/uploads/2018/09/colangelo_borgogno_eulawwp35.pdf.
5. Плясова С. В., Мирзоян Н. В. Финтех и «Вторая платежная директива» как фактор развития конкуренции в банковском секторе Европейского союза // *Современная конкуренция*. 2018. № 6(72). С. 105—116.
6. Ермакова Е. П., Фролова Е. Е. Правовое регулирование цифрового банкинга в России и зарубежных странах (Европейский союз, США, КНР) // *Вестник Пермского ун-та. Сер. : Юрид. науки*. 2019. № 46. С. 606—625.
7. Glas A., Truszel M. Current Trends in Financial Technology // *The FinTech Book: The Financial Technology Handbook for Investors, Entrepreneurs and Visionaries* / Ed. by S. Chishti, J. C. Barberis. John Wiley & Sons, 2016. Pp. 13—15.
8. Mansilla-Fernández J. M. Institutions // *European Economy — Banks, Regulation, and the Real Sector*. 2017. Iss. 2. Pp. 41—50.
9. Kapsis I. A Truly Future-Oriented Legal Framework for Fintech in the EU // *European Business Law Review*. 2020. Vol. 31. Iss. 3. Pp. 475—514.
10. Directive 2007/64/EC of the European Parliament and of the Council of 13 November 2007 on payment services in the internal market amending Directives 97/7/EC, 2002/65/EC, 2005/60/EC and 2006/48/EC and repealing Directive 97/5/EC (Text with EEA relevance) // *OJ. L 319.5.12.2007*. Pp. 1—36.
11. Commission staff working document impact assessment accompanying the document Proposal for a directive of the European parliament and of the Council on payment services in the internal market and amending Directives 2002/65/EC, 2013/36/UE and 2009/110/EC and repealing Directive 2007/64/EC and Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on interchange fees for card-based payment transactions. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=SWD:2013:0288:FIN>.
12. Directive (EU) 2015/2366 of the European Parliament and of the Council of 25 November 2015 on payment services in the internal market, amending Directives 2002/65/EC, 2009/110/EC and 2013/36/EU and Regulation (EU) No. 1093/2010, and repealing Directive 2007/64/EC (Text with EEA relevance) // *OJ. L 337.23.12.2015*. Pp. 35—127.
13. Regulation (EU) 2015/751 of the European Parliament and of the Council of 29 April 2015 on interchange fees for card-based payment transactions (Text with EEA relevance) // *OJ. L 123.19.5.2015*. Pp. 1—15.
14. Payment services: The European Commission is working to create an efficient and integrated market for payment services in the EU. URL: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/banking-and-finance/consumer-finance-and-payments/payment-services/payment-services_en.
15. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions “A European strategy for data”. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/communication-european-strategy-data-19feb2020_en.pdf.

REFERENCES

1. *FinTech and market structure in financial services: Market developments and potential financial stability implications*. URL: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P140219.pdf>.
2. *Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Central Bank, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions “FinTech Action plan: For a more competitive and innovative European financial sector”*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52018DC0109>.
3. Arner D. W., Barberis J. N., Buckley R. P. The Evolution of Fintech: A New Post-Crisis Paradigm? *Georgetown Journal of International Law*, 2015—2016, vol. 47, pp. 1272—1319.
4. Colangelo G., Borgogno O. Data, Innovation and Transatlantic Competition in Finance: The Case of the Access to Account Rule. *European Union Law Working Paper*, 2018, no. 35. URL: https://law.stanford.edu/wp-content/uploads/2018/09/colangelo_borgogno_eulawwp35.pdf.
5. Plyasova S. V., Mirzoyan N. V. Fintech and the “Second payment directive” as a factor of competition development in the banking sector of the European Union. *Modern competition*, 2018, no. 6(72), pp. 105—116. (In Russ.)

6. Ermakova E. P., Frolova E. E. Legal regulation of digital banking in Russia and foreign countries (European Union, USA, China). *Perm University Bulletin. Series: Legal sciences*, 2019, no. 46, pp. 606—625. (In Russ.)
7. Glas A., Truszel M. Current Trends in Financial Technology. In: *The FinTech Book: The Financial Technology Handbook for Investors, Entrepreneurs and Visionaries*. Ed. by S. Chishty, J. C. Barberis. John Wiley & Sons, 2016. Pp. 13—15.
8. Mansilla-Fernández J. M. Institutions. *European Economy — Banks, Regulation, and the Real Sector*, 2017, iss. 2, pp. 41—50.
9. Kapsis I. A Truly Future-Oriented Legal Framework for Fintech in the EU. *European Business Law Review*, 2020, vol. 31, iss. 3, pp. 475—514.
10. Directive 2007/64/EC of the European Parliament and of the Council of 13 November 2007 on payment services in the internal market amending Directives 97/7/EC, 2002/65/EC, 2005/60/EC and 2006/48/EC and repealing Directive 97/5/EC (Text with EEA relevance). *OJ. L 319.5.12.2007*. Pp. 1—36.
11. *Commission staff working document impact assessment accompanying the document Proposal for a directive of the European Parliament and of the Council on payment services in the internal market and amending Directives 2002/65/EC, 2013/36/UE and 2009/110/EC and repealing Directive 2007/64/EC and Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on interchange fees for card-based payment transactions*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=SWD:2013:0288:FIN>.
12. Directive (EU) 2015/2366 of the European Parliament and of the Council of 25 November 2015 on payment services in the internal market, amending Directives 2002/65/EC, 2009/110/EC and 2013/36/EU and Regulation (EU) No. 1093/2010, and repealing Directive 2007/64/EC (Text with EEA relevance). *OJ. L 337.23.12.2015*. Pp. 35—127.
13. Regulation (EU) 2015/751 of the European Parliament and of the Council of 29 April 2015 on interchange fees for card-based payment transactions (Text with EEA relevance). *OJ. L 123.19.5.2015*. Pp. 1—15.
14. *Payment services: The European Commission is working to create an efficient and integrated market for payment services in the EU*. URL: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/banking-and-finance/consumer-finance-and-payments/payment-services/payment-services_en.
15. *Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions “A European strategy for data”*. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/communication-european-strategy-data-19feb2020_en.pdf.

Как цитировать статью: Красиков Д. В. Трансформация правового регулирования сектора банковских услуг в Европейском союзе в условиях развития финансовых технологий // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 270–375. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.446.

For citation: Krasikov D. V. Transformation of legal regulation of the banking services sector in the European Union in the context of financial technologies development. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 270–275. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.446.

УДК 341.1/8
ББК 67.91

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.423

Lipkina Nadejda Nikolaevna,
Candidate of law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of International Law,
Saratov State Law Academy,
Russian Federation, Saratov,
e-mail: k_intlaw@ssla.ru

Липкина Надежда Николаевна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры международного права,
Саратовская государственная юридическая академия,
Российская Федерация, г. Саратов,
e-mail: k_intlaw@ssla.ru

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 20-011-00806 «Теоретико-практическая модель утверждения территориального суверенитета и делимитации юрисдикций государств в киберпространстве»
The work is supported by grant of the RFFR No. 20-011-00806 “Theoretical and practical model of approval of the territorial sovereignty and delimitation of jurisdiction of states in cyberspace”

ПРИНЦИП СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВА В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

PRINCIPLE OF STATE SOVEREIGNTY IN CYBERSPACE: CONTENT DEFINITION PROBLEMS IN THE CONTEMPORARY INTERNATIONAL LAW

12.00.10 — Международное право; европейское право
12.00.10 — International law; European law

Статья посвящена исследованию дискуссионных аспектов определения содержания принципа суверенитета в современном международном праве в его применении к общественным отношениям в киберпространстве. В работе анализируется дискуссия о правовой природе

принципа суверенитета в киберпространстве в контексте соотношения категорий «принцип права» и «норма права». Также исследуются пределы принципа суверенитета в киберпространстве. Отдельно затронут вопрос о соотношении принципа суверенитета с иными основными

принципами международного права. В статье рассматриваются основные линии аргументации, используемые в науке международного права при обосновании ответов на указанные дискуссионные вопросы. Соответствующий анализ проводится с учетом особенностей общественных отношений в киберпространстве. Представленные в работе выводы основаны также на результатах исследования официальных позиций государств, сформулированных по поводу содержания принципа суверенитета в киберпространстве. Делается вывод, что принцип суверенитета, безусловно, применяется к общественным отношениям в киберпространстве, однако вопрос о его конкретном содержании в рассматриваемой сфере однозначного решения в науке международного права и международной практике не находит. Вместе с тем, несмотря на дискуссионный характер содержания, принцип суверенитета в его применении к общественным отношениям в киберпространстве должен иметь самостоятельное регулятивное значение, а кристаллизация соответствующей практики государств в международные нормы может способствовать скорейшему устранению правовой неопределенности при осуществлении ими деятельности в киберпространстве и обеспечить их необходимыми средствами правовой защиты.

The article examines the controversial aspects of defining the content of the principle of sovereignty in contemporary international law in its application to public relations in cyberspace. The work analyzes the discussion of the legal nature of the principle of sovereignty in cyberspace in the context of the correlation between the categories "principle of law" and "rule of law". It also explores the limits of the principle of sovereignty in cyberspace. Separately, the issue of the relationship between the principle of sovereignty and other basic principles of international law is touched upon. The article analyzes the main lines of argumentation used in the science of international law in substantiating the answers to the indicated discussion questions. The corresponding analysis is carried out taking into account the peculiarities of social relations in cyberspace. The conclusions presented in the work are also based on an appeal to the analysis of the official positions of states concerning the content of the principle of sovereignty in cyberspace. According to the research, it is concluded that the principle of sovereignty certainly applies to public relations in cyberspace; however, the question of its specific content in the area under consideration does not find an unambiguous solution in the science of international law and international practice. At the same time, despite the controversial nature of the content, the principle of sovereignty in its application to public relations in cyberspace should have an independent regulatory consequence, and the crystallization of relevant state practice into international norms can contribute to the prompt elimination of legal uncertainty in their activities in cyberspace and provide them with the necessary legal remedies.

Ключевые слова: киберпространство, принципы международного права, суверенитет, принцип суверенитета, принцип невмешательства во внутренние дела.

Keywords: cyberspace, principles of international law, sovereignty, the principle of sovereignty, the principle of non-interference in internal affairs.

Введение

В 2015 г. Группа правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций

в контексте международной безопасности подчеркнула в своем докладе важность международного права в целом и в частности принципа суверенитета в качестве основы безопасности в сфере использования государствами информационно-коммуникационных технологий [1, с. 16]. Признание того, что суверенитет государств и международные нормы и принципы, проистекающие из суверенитета, применяются к осуществлению государствами деятельности, связанной с информационно-коммуникационными технологиями, делает особенно **актуальным** поиск ответов на вопросы, касающиеся определения правовой природы и содержания принципа суверенитета в его применении к общественным отношениям в киберпространстве.

Изученность проблемы. Обозначенная тема вызывает повышенный интерес у исследователей. Различным вопросам определения правовой природы, содержания и пределов принципа суверенитета в его применении к общественным отношениям в киберпространстве посвящены работы таких авторов, как М. Баезнер, П. Робин [2], Г. П. Корн, Р. Тейлор [3], Б. Дж. Иган [4], М. Мюллер [5], К. Нордстрем [6], М. Н. Шмитт, Л. Вихал [7] и др. Основные теоретические подходы к исследованию содержания принципа суверенитета как основного принципа современного международного права сформировали такие ученые, как К. А. Бежашев [8], А. А. Моисеев [9], М. П. Феррейра-Сниман [10], С. Д. Краснер [11] и др. Особое значение в контексте настоящего исследования имеет дискуссия относительно правовой природы принципа суверенитета, основанная на теоретических разработках о соотношении принципа права и регулятивной нормы права, нашедших отражение в работах таких авторов, как М. И. Байтин, В. К. Бабаев [12], М. Л. Давыдова [13], А. Аарнио [14], Р. А. Алекси [15], В. Ланг [16], Дж. Р. Муньис [17], Н. Петерсен [18] и др.

Целесообразность разработки темы. Отсутствие единообразной общепризнанной практики государств относительно применения принципа суверенитета к общественным отношениям в киберпространстве затрудняет формулирование однозначных выводов в рамках имеющихся дискуссий о правовой природе рассматриваемого принципа в киберпространстве, приводит к снижению правовой определенности при осуществлении государствами деятельности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий.

Как представляется, потребность в дальнейших исследованиях дискуссионных аспектов содержания принципа суверенитета в киберпространстве очевидна. Результаты подобных исследований, несомненно, будут иметь **теоретическое и практическое значение**, способствуя укреплению верховенства права, усилению эффективности правоприменения при осуществлении государствами деятельности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем на основе обобщения имеющихся доктринальных разработок по заявленной теме вопрос о содержании принципа суверенитета в его применении к общественным отношениям в киберпространстве исследуется сквозь призму совокупности факторов, имеющих определяющее значение для его разрешения. Такими факторами выступают, во-первых, правовая природа принципа суверенитета, во-вторых, пределы принципа суверенитета в его применении к общественным отношениям в киберпространстве и, в-третьих, соотношение принципа суверенитета с иными основными

принципами международного права в их применении к общественным отношениям в киберпространстве.

Цель данного исследования — на основе анализа используемой в науке и международной практике аргументации исследовать содержание принципа суверенитета в его применении к общественным отношениям в сфере использования государствами информационно-коммуникационных технологий. Для достижения поставленной цели требуется решить следующие **задачи**: во-первых, исследовать правовую природу принципа суверенитета в его применении к общественным отношениям в киберпространстве в контексте соотношения понятий «принцип права» и «регулятивная норма права»; во-вторых, рассмотреть пределы принципа суверенитета при его применении к общественным отношениям в киберпространстве; в-третьих, проанализировать соотношение принципа суверенитета с иными основными принципами международного права в их применении к общественным отношениям, связанным с использованием государствами информационно-коммуникационных технологий.

Основная часть

При поиске параметров применимости принципа суверенитета к общественным отношениям в киберпространстве краеугольным камнем является определение его правовой природы в современном международном праве. В основу соответствующей дискуссии положен, среди прочего, широко принятый в теории права подход, согласно которому принципы права (*legal principles*) и регулятивные нормы права (*legal rules*) — разновидности нормативно-правовых предписаний (*legal norms*), имеющие целый ряд различий [12, р. 23; 15, р. 295; 17, р. 270; 18, р. 288]. В рамках настоящего исследования ключевое значение имеют следующие такие различия: во-первых, в отличие от принципов права, которые всегда привязаны к соответствующей ценности, нормы права в основном привязаны к поведению субъектов [18, р. 288]; во-вторых, принципы права не являются непосредственно применимыми [16, р. 159] и реализуются опосредованно, путем реализации конкретизирующих их норм права [13, р. 9]; в-третьих, принципы права — нормативно-правовые предписания, которые могут быть реализованы в разной степени в зависимости от фактических обстоятельств и юридических возможностей [15, р. 295]; в отличие от регулятивных норм права они не играют определяющей роли при разрешении конкретных дел (поэтому нет никаких оснований говорить о нарушении принципов в том же смысле, что и о нарушении регулятивных норм) [14, р. 180].

Опираясь на указанные теоретические разработки о соотношении принципа права и регулятивной нормы права, исследователи по-разному отвечают на вопрос о правовой природе нормативно-правового предписания, направленного на обеспечение уважения суверенитета государства, включая территориальный суверенитет, в его применении к общественным отношениям в киберпространстве.

Первое из обозначенных различий принципа права и регулятивной нормы права заключается в том, что принцип права ориентирован на защиту определенной социальной ценности, в то время как регулятивная норма права в основном привязана к поведению субъектов. Такие авторы, как Г. Корн и Р. Тейлор, признают безусловную значимость суверенитета государства как социально-значимую ценность, подчеркивая, что принцип суверенитета, включая территориальный суверенитет, следует учитывать при проведении

любой кибероперации [3, р. 208]. Вместе с тем данные авторы не считают, что принцип суверенитета функционирует в качестве самостоятельной нормы обычного международного права, регулирующей поведение государства в киберпространстве; наоборот, по мнению указанных авторов, принцип суверенитета устанавливает основы взаимодействия государств, но, не являясь обязывающим правилом поведения [3, р. 208], не устанавливает абсолютного запрета на проведение индивидуальных или коллективных киберопераций государств, которые могут воздействовать на киберинфраструктуру в другом государстве (при условии, что последствия не достигают уровня незаконного применения силы или незаконного вмешательства) [3, р. 208—209]. В свою очередь, М. Шмитт и Л. Вихал, эксперты, участвующие в разработке Таллиннского руководства 2.0 о международном праве, применимом к кибероперациям, представленного в 2017 г., исходят из понимания суверенитета не только в качестве принципа, но и в качестве регулятивной нормы современного международного права и детально аргументируют свою позицию [7].

Второе из обозначенных различий принципа права и регулятивной нормы права заключается в том, что принцип права — нормативно-правовое предписание общего характера, которое реализуется посредством реализации конкретизирующих его норм права. Одним из расхождений в обозначенных выше подходах является именно признание существования разного «набора» норм, конкретизирующих принцип суверенитета. Так, например, Г. Корн и Р. Тейлор, отрицая наличие нормы об уважении суверенитета государства, признают отсутствие ответов на вопросы о том, регулирует ли принцип суверенитета киберповедение, не достигающее уровня вмешательства, и, если да, то каким образом [3, р. 211]. М. Шмитт и Л. Вихал, наоборот, исходят из того, что одной из регулятивных норм международного права, конкретизирующих принцип суверенитета, является норма об уважении суверенитета государства, и предлагают свое видение ее содержания: нарушающими суверенитет третьего государства являются те удаленные кибероперации, которые приводят к причинению физического ущерба его киберинфраструктуре или к утрате ее функциональности, а также те, которые представляют собой вмешательство в осуществление таким государством его неотъемлемых государственных функций или даже узурпацию таких его функций [7, р. 1647—1648].

Третье из обозначенных различий принципа и регулятивной нормы права, вытекающее из двух рассмотренных, позволяет авторам указанных подходов по-разному оценивать возможность нарушения принципа суверенитета в киберпространстве. Если М. Шмитт и Л. Вихал исходят из признания существования в международном праве регулятивной нормы о суверенитете, которая, соответственно, может быть нарушена, то Г. Корн и Р. Тейлор, наоборот, критикуют справедливость данного вывода и ставят его под сомнение [3, р. 210].

Следует отметить, что дискуссия носит, очевидно, временный характер. Авторы и одного и другого подходов призывают к дальнейшим дискуссиям на этот счет, отмечают отсутствие консенсуса по отдельным вопросам установления содержания принципа суверенитета, подчеркивают возможность развития правового регулирования в данной сфере [3, 7]. Анализ официальных позиций государств по данному вопросу в настоящее время также не позволяет сделать вывод о наличии единообразной практики [19, 20].

При этом поиск возможного консенсуса осложняется необходимостью установления должного баланса интересов не только государств в их взаимных отношениях, но и международного сообщества в целом, например в условиях наличия насущной потребности борьбы с терроризмом.

Таким образом, применимость принципа суверенитета к международным отношениям в киберпространстве не вызывает сомнений, однако его конкретное содержание в данной динамично развивающейся сфере общественных отношений активно формируется в настоящее время, и основной вопрос заключается в том, какие нормы международного права позволяют реализовать данный принцип. Пределы действия принципа суверенитета в киберпространстве — вопрос не только теоретически, но и практически значимый.

Следует отметить, что те принципы международного права, которые сформулированы в качестве запрета, традиционно легче ассоциируются с соответствующей регулятивной нормой права [21, с. 204], конкретизирующей данный принцип (например, принципы неприменения силы или угрозы силой, невмешательства во внутренние дела государства). Формулировка принципа суверенитета, в отличие от указанных принципов, не содержит прямого указания на конкретное правило поведения и содержит «зонтичное понятие» — «суверенитет», которое обозначает права и обязанности, предоставленные государству по международному праву в данный момент, и которое, таким образом, подлежит толкованию с учетом меняющихся условий жизни общества [10, р. 3]. Указанное видится справедливым и при определении содержания принципа суверенитета в его применении к общественным отношениям в киберпространстве. Каковы основные права и обязанности государства в киберпространстве в соответствии с данным принципом?

Ответить на данный вопрос не представляется возможным без анализа того, как принцип суверенитета соотносится с иными принципами международного права. В соответствии с Декларацией о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами согласно Уставу Организации Объединенных Наций 1970 г., при истолковании и применении изложенных в ней принципов они являются взаимосвязанными и каждый принцип должен рассматриваться в свете других принципов [22]. Основные принципы международного права настолько взаимосвязаны, что нередко определяются друг через друга, что делает еще более актуальным вопрос об их разграничении. Особую значимость имеет разрешение вопроса о разграничении принципа суверенитета с такими принципами международного права, как принципы воздержания от угрозы силой или ее применения, невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого другого государства, территориальной целостности государств.

Например, определяя обязательства, вытекающие из принципа суверенитета, отдельные авторы отмечают, среди прочего, обязательство воздерживаться от вмешательства в дела других государств [2, р. 7]. Другие, в свою очередь, отмечают, что принцип невмешательства предполагает запрет государствам принимать принудительные меры по вопросам, которые каждое государство в силу принципа государственного суверенитета имеет право решать свободно [4, р. 174—175]. По мнению М. Мюллера, суверенитет призван смягчить анархию между государствами, ограничивая

их определенной территорией: предполагается, что каждое действующее правительство является верховным и законным в рамках своей собственной территории и применяет взаимные правила невмешательства и добровольного взаимодействия [5]. В целом в науке можно встретить мнение, что негативный суверенитет, который можно определить как свободу государства от вмешательства извне, и невмешательство — это, по существу, «две стороны одной медали» [10, р. 17].

На тесное взаимодействие принципа суверенитета и ряда иных основных принципов международного права указывал и Международный Суд ООН в решении по делу *Nicaragua v. United States of America*: последствия действия принципа уважения территориального суверенитета неизбежно пересекаются с последствиями действия принципов запрещения применения силы и невмешательства [23, § 251]. Особую значимость принципа суверенитета в системе основных принципов международного права подчеркивает К. А. Бекашев, отмечая, что «суверенитет лежит в основе таких общепризнанных принципов международного права, как суверенное равенство государств, невмешательство государств во внутренние дела друг друга, уважение прав человека и др.» [8, р. 916].

В Докладе Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности 2013 г. отмечается: «Государственный суверенитет и международные нормы и принципы, вытекающие из принципа государственного суверенитета, распространяются на поведение государств в рамках деятельности, связанной с использованием ИКТ, а также на юрисдикцию государств над ИКТ-инфраструктурой на их территории» [24, с. 10]. Указанная формулировка неоднозначно оценивается исследователями при попытке ответить на вопрос о наличии в современном международном праве регулятивной нормы о суверенитете в киберпространстве [6] и, таким образом, не добавляет ясности при поиске ответа на вопрос о содержании принципа суверенитета. Например, К. Нордстрем, останавливаясь на анализе данного положения, прямо отметила, что невозможно определить, что группа правительственных экспертов ООН имела в виду под этой фразой [6, р. 59].

Выводы

Становление и развитие киберпространства привело к возникновению новой сферы общественных отношений. Государства столкнулись с необходимостью ревизии действующих норм международного права с точки зрения их пригодности и достаточности для регулирования общественных отношений в киберпространстве. Особое внимание в процессе такой ревизии было уделено выявлению содержания прежде всего основных принципов международного права, в частности принципа суверенитета. При этом ввиду существенных особенностей новой сферы реализации международного права — киберпространства — оценка содержания принципа суверенитета применительно к соответствующей сфере общественных отношений осуществляется в научном и международном юридическом сообществе комплексно и тщательно. В настоящей статье рассмотрены три основных аспекта дискуссий по поводу содержания принципа суверенитета в киберпространстве — вопросы о правовой природе и пределах принципа, а также вопрос о его соотношении с иными принципами международного права.

Каждое из указанных направлений дискуссий подчеркивает одну и ту же мысль: международное сообщество находится в процессе выработки международных стандартов поведения государства в киберпространстве. Вместе с тем очевидно, что принцип суверенитета в его применении к общественным отношениям в киберпространстве должен

иметь самостоятельное регулятивное значение, а кристаллизация соответствующей практики государств в международные нормы сможет способствовать скорейшему устранению правовой неопределенности при осуществлении ими деятельности в киберпространстве и обеспечить их необходимыми средствами правовой защиты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Доклад Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности 2015 года. URL: <http://undocs.org/ru/A/70/174>.
2. Baezner M., Robin P. *Cyber sovereignty and Data sovereignty. Version 2. Cyberdefense Trend Analysis*. Zürich : Center for Security Studies (CSS), 2018. Pp. 1—38.
3. Corn G. P., Taylor R. *Sovereignty in the age of cyber // American journal of international law unbound*. 2017. Vol. 111. Pp. 207—212.
4. Egan B. J. *International Law and Stability in Cyberspace // Berkeley Journal of International Law*. 2017. Vol. 35. No. 1. Pp. 169—180.
5. Mueller M. *Sovereignty and Cyberspace: Institutions and Internet governance*, 2018. URL: <http://dlc.dlib.indiana.edu/dlc/bitstream/handle/10535/10410/5th-Ostrom-lecture-DLC.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.
6. Nordström C. *The Regulation of Cyber Operations Below the Threshold of Article 2(4) of the Charter: An Assessment of Rule 4 of the Tallinn Manual 2.0 : Dissertation*, 2019. URL: <http://urn.kb.se/resolve?urn=urn:nbn:se:uu:diva-383921>.
7. Schmitt M. N., Vihul L. *Respect for sovereignty in cyberspace // Texas law review*. 2017. Vol. 95. Iss. 7. Pp. 1639—1670.
8. Бекашев К. А. Принцип уважения государственного суверенитета — основополагающий принцип общего международного права // *Lex russica*. 2008. Т. 67. № 4. С. 913—928.
9. Мойсеев А. А. *Суверенитет государства в международном праве : учеб. пособие*. М. : Восток-Запад, 2009. 384 с.
10. Ferreira-Snyman M. P. *The evolution of state sovereignty: a historical overview // Fundamina*. 2006. No. 12-2. Pp. 1—28.
11. Krasner S. D. *Abiding Sovereignty // International Political Science Review*. 2001. Vol. 22. No. 3. Pp. 229—251.
12. *Нормы советского права. Проблемы теории / Под. ред. М. И. Байтина, В. К. Бабаева*. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1987. 248 с.
13. Давыдова М. Л. *Нормативно-правовые предписания в российском законодательстве : автореф. дис... канд. юрид. наук*. Волгоград, 2001. 31 с.
14. Aarnio A. *Taking Rules Seriously // Law and the States in Modern Times / Ed. by W. Maihofer, G. Sprenger*. Stuttgart : Franz Steiner Verlag, 1990. Pp. 180—192.
15. Alexy R. *On the Structure of Legal Principles // Ratio Juris*. 2000. Vol. 13. No. 3. Pp. 294—304.
16. Lang W. *UN-Principles and International Environmental Law // Max Planck Yearbook of United Nations Law*. Vol. 3 / Ed. by J. A. Frowein, R. Wolfrum. The Hague : Martinus Nijhoff Publishers, 1999. Pp. 157—172.
17. Muñoz J. R.-T. *Legal Principles and Legal Theory // Ratio Juris*. 1997. Vol. 10. No. 3. Pp. 267—287.
18. Petersen N. *Customary Law without Custom? Rules, Principles, and the Role of State Practice in International Norm Creation // American University International Law Review*. 2008. No. 23. Pp. 275—310.
19. *Cyber and International Law in the 21st Century: Speech of the UK Attorney General Jeremy Wright of 23 May 2018*. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/cyber-and-international-law-in-the-21st-century>.
20. *Letter of 5 July 2019 from the Minister of Foreign Affairs of the Netherlands to the President of the House of Representatives of the Netherlands on the international legal order in cyberspace*. URL: <https://www.government.nl/documents/parliamentary-documents/2019/09/26/letter-to-the-parliament-on-the-international-legal-order-in-cyberspace>.
21. Марченко М. Н., Дерябина Е. М. *Право Европейского союза. Вопросы истории и теории : учеб. пособие*. М. : Проспект, 2010. 432 с.
22. *Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, 1970 г.* URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml.
23. *International Court of Justice. Case concerning military and paramilitary activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America). Judgment of 27 June 1986*. URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/70/070-19860627-JUD-01-00-EN.pdf>.
24. Доклад Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, 2013 г. URL: <https://undocs.org/ru/A/68/98>.

REFERENCES

1. *Report of the Group of the Governmental Experts on Achievements in the Field of Information and Telecommunications in Context of the International Security in 2015*. (In Russ.) URL: <https://undocs.org/A/70/174>.
2. Baezner M., Robin P. *Cyber sovereignty and Data sovereignty. Version 2. Cyberdefense Trend Analysis*. Zürich, Center for Security Studies (CSS), 2018. Pp. 1—38.
3. Corn G. P., Taylor R. *Sovereignty in the age of cyber. American journal of international law unbound*, 2017, vol. 111, pp. 207—212.

4. Egan B. J. International Law and Stability in Cyberspace. *Berkeley Journal of International Law*, 2017, vol. 35, no. 1, pp. 169—180.
5. Mueller M. *Sovereignty and Cyberspace: Institutions and Internet governance*, 2018. URL: <http://dlc.dlib.indiana.edu/dlc/bitstream/handle/10535/10410/5th-Ostrom-lecture-DLC.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.
6. Nordström C. *The Regulation of Cyber Operations below the Threshold of Article 2(4) of the Charter: An Assessment of Rule 4 of the Tallinn Manual 2.0. Dissertation*, 2019. URL: <http://urn.kb.se/resolve?urn=urn:nbn:se:uu:diva-383921>.
7. Schmitt M. N., Vihul L. Respect for sovereignty in cyberspace. *Texas law review*, 2017, vol. 95, iss. 7, pp. 1639—1670.
8. Bekyashev K. A. The principle of respect for the state sovereignty is the fundamental principle of general the international law. *Lex Russica*, 2008, vol. 67, no. 4, pp. 913—928. (In Russ.)
9. Moiseev A. A. *State sovereignty in the international law. Textbook*. Moscow, East-West, 2009. 384 p. (In Russ.)
10. Ferreira-Snyman M. P. The evolution of state sovereignty: a historical overview. *Fundamina*, 2006, no. 12-2, pp. 1—28.
11. Krasner S. D. Abiding Sovereignty. *International Political Science Review*, 2001, vol. 22, no. 3, pp. 229—251.
12. *Norms of Soviet law. Theory problems*. Ed. by M. I. Baytin, V. K. Babaev. Saratov, Saratov University Press, 1987. 248 p. (In Russ.)
13. Davydova M. L. *Regulatory prescriptions in Russian legislation. Abstract of the Diss. of the Cand. of Law*. Volgograd, 2001. 31 p. (In Russ.)
14. Aarnio A. Taking Rules Seriously. In: *Law and the States in Modern Times*. Ed. by W. Maihofer, G. Sprenger. Stuttgart, Franz Steiner Verlag, 1990. Pp. 180—192.
15. Alexy R. On the Structure of Legal Principles. *Ratio Juris*, 2000, vol. 13, no. 3, pp. 294—304.
16. Lang W. UN-Principles and International Environmental Law. In: *Max Planck Yearbook of United Nations Law*, vol. 3. Ed. by J. A. Frowein, R. Wolfrum. The Hague, Martinus Nijhoff Publishers, 1999. Pp. 157—172.
17. Muñoz J. R.-T. Legal Principles and Legal Theory. *Ratio Juris*, 1997, vol. 10, no. 3, pp. 267—287.
18. Petersen N. Customary Law without Custom? Rules, Principles, and the Role of State Practice in International Norm Creation. *American University International Law Review*, 2008, no. 23, pp. 275—310.
19. *Cyber and International Law in the 21st Century: Speech of the UK Attorney General Jeremy Wright of 23 May 2018*. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/cyber-and-international-law-in-the-21st-century>.
20. *Letter of 5 July 2019 from the Minister of Foreign Affairs of the Netherlands to the President of the House of Representatives of the Netherlands on the international legal order in cyberspace*. URL: <https://www.government.nl/documents/parliamentary-documents/2019/09/26/letter-to-the-parliament-on-the-international-legal-order-in-cyberspace>.
21. Marchenko M. N., Deryabina E. M. *European Union law. Questions of history and theory. Textbook*. Moscow, Prospect, 2010. 432 p. (In Russ.)
22. *Declaration on Principles of International Law concerning Friendly Relations and Cooperation among States in accordance with the Charter of the United Nations, 1970*. (In Russ.) URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml.
23. *International Court of Justice. Case concerning military and paramilitary activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America). Judgment of 27 June 1986*. URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/70/070-19860627-JUD-01-00-EN.pdf>.
24. *Report of the Group of Governmental Experts on Achievements in the Field of Information and Telecommunications in the Context of International Security, 2013*. (In Russ.) URL: <https://undocs.org/en/A/68/98>.

Как цитировать статью: Липкина Н. Н. Принцип суверенитета государства в киберпространстве: проблемы определения содержания в современном международном праве // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 275–280. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.423.

For citation: Lipkina N. N. Principle of state sovereignty in cyberspace: content definition problems in the contemporary international law. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 275–280. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.423.

УДК 349.6
ББК 67.407

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.437

Maryin Engebii Vladimirovich,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of the Land Law
and State Registration of the Real Estate,
Moscow State University
of Geodesy and Cartography,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: evgenii_marin@mail.ru

Марьин Евгений Владимирович,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры земельного права
и государственной регистрации недвижимости,
Московский государственный университет
геодезии и картографии,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: evgenii_marin@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ

ON SOME ISSUES OF ECONOMIC AND LEGAL SUPPORT OF MANAGEMENT IN THE FIELD OF WASTE MANAGEMENT

12.00.06 — Природоресурсное право; аграрное право; экологическое право
12.00.06 — Natural resource law; agricultural law; environmental law

В последние годы наше представление о правовых нормах, касающихся управления отходами, значительно обогатилось. При таком положении дел нетрудно объяснить интерес к поиску предложений, связанных с формой модели системы правовых норм при обращении с отходами. Попытка построить ее — один из способов широкого анализа сегментов системы экологического права. Необходимость систематизации знаний в этой отрасли права дала новый импульс теории экологического права построить правовую модель системы управления отходами. Сфера управления отходами является одной из наиболее быстро растущих в настоящее время областей правового регулирования. В ходе раскрытия темы автор рассматривает наиболее общие вопросы, вытекающие из теории и методов исследования отдельных экономико-правовых аспектов управления обращения с отходами. Далее им раскрывается тема общих экономико-правовых принципов обращения с отходами. В статье представлены основные правовые аспекты обращения с отходами. Кроме административно-правовых инструментов, состоящих из всей системы административных решений и других обязанностей, возложенных на лиц, участвующих в управлении отходами, также важны и экономические инструменты, которые представителями юридической науки исследованы не должным образом.

В завершении была предпринята краткая попытка оценки модели действующей нормативно-правовой базы по обращению с отходами.

Автор отмечает, что смысл платы за размещение отходов состоит в ее компенсационном характере и возможности использования данных денежных средств на природоохранные и восстановительные мероприятия в местах размещения отходов производства и потребления.

In recent years, our understanding of legal norms related to waste management has been significantly enriched. In this state of Affairs, it is not difficult to explain the interest in searching for proposals related to the form of the model of the system of legal norms in waste management. The attempt to build it is one of the ways to analyze the segments of the environmental law system in a broad way. The need to systematize knowledge in this branch of law gave a new impetus to the theory of environmental law to build a legal model of the waste management

system. Waste management is one of the fastest growing areas of legal regulation at the moment. During the presentation of the topic, the author considers the most General questions arising from the theory and methods of research of certain economic and legal aspects of waste management. Then they reveal the topic of General economic and legal principles of waste management. The article presents the main legal aspects of waste management. In addition to administrative and legal instruments that consist of the entire system of administrative decisions and other responsibilities assigned to persons involved in waste management, economic instruments that have not been properly studied by representatives of legal science are also important.

At the end, a brief attempt was made to evaluate the model of the current regulatory framework for waste management.

The author notes that the meaning of the payment for waste disposal consists in its compensatory nature and the possibility of using these funds for environmental protection and restoration measures in places where production and consumption waste is located.

Ключевые слова: экономика отходов, принцип «загрязнитель платит», ответственность производителя, неналоговые платежи, экологическое законодательство, Базельская конвенция, экономические стимулирование, правовые аспекты управления отходами, распределение отходов, организационные основы системы сбора, переработки и утилизации отходов.

Keywords: waste economics, polluter pays, producer responsibility, non-tax payments, environmental legislation, Basel Convention, economic incentives, legal aspects of waste management, waste distribution, organizational framework for waste collection, recycling and disposal.

Введение

В настоящее время вопросами, касающимися особенностей экономико-правового управления отходами, интересуются не только юристы, но и представители других, казалось бы, не связанных друг с другом отраслей знаний: экономисты, инженеры, биологи, а также предприниматели.

В более широком смысле обращение с отходами касается любой деятельности, связанной с организацией

управления отходами от их производства до их окончательной обработки. Самые большие риски чаще всего связаны с неправильным управлением отходами на всех этапах реализации, т. е. сбор, хранение и переработка, в том числе утилизация [1, с. 32].

Помимо экологических аспектов, управление отходами влияет на социальную и экономическую сферу страны, ибо может быть причиной напряженности и социальных конфликтов [2, с. 37].

Обсуждение того, что такое «экономика отходов», будь то экономическая или юридическая категория, не закончено. Научная полемика сместилась в сферу вопросов, связанных с формой будущего правового регулирования. Однако преждевременно полагать, что достигнуто соглашение о сущности и принципах организации системы права обращения с отходами [3, с. 118].

Актуальность темы нашего исследования возрастает в силу следующих обстоятельств. В соответствии с последними имеющимися на сегодняшний день официальными данными, в Российской Федерации ежегодно образуется примерно 4 млрд т отходов производства и потребления, из которых 55...60 млн т составляют твердые коммунальные отходы [4].

В Послании от 20 февраля 2019 г. Президент РФ отметил необходимость формирования цивилизованной, безопасной системы обращения с отходами, их переработки и утилизации, закрытия и рекультивации 30 крупных проблемных свалок в черте городов в ближайшие два года, а за шесть лет — и всех остальных, повышения доли обработки отходов с сегодняшних 8...9 % до 60 %, чтобы не накапливать новые миллионы тонн мусора [5].

Изученность проблемы. Различные аспекты изучаемой проблемы получили отражение в трудах представителей в основном эколого-правовой науки: А. П. Анисимова, С. А. Боголюбова, Е. С. Болтановой, М. М. Бринчука, М. И. Васильевой, А. К. Голиченкова, О. Л. Дубовик, Н. А. Енисейской, Н. Г. Жаворонковой, И. А. Игнатьевой, О. С. Колбасова, И. О. Красновой, Н. В. Кичигина, В. В. Петрова, Т. В. Петровой, М. В. Пономарева, Н. И. Хлуденевой, Ю. С. Шемшученко и др.

Исследование проводилось с использованием методов анализа, синтеза, индукции, дедукции.

Целесообразность разработки темы заключается в поиске баланса частных и публичных интересов при экономико-правовом регулировании управления в сфере обращения с отходами.

Цель работы — провести комплексный анализ базовых принципов экономического регулирования, сделать обобщающий вывод по отношению к данным принципам.

Задачи исследования: проанализировать действующую систему управления отходами; выявить перспективные особенности экономического регулирования в данной сфере; исследовать взаимосвязь экономического и правового характера при управлении в сфере обращения с отходами.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что рассмотрение проблем, возникающих в результате изучения экономико-правовых аспектов обращения с отходами в контексте более широких элементов системы экологического права, является методологической задачей, соотносящейся с предпосылкой цели этой статьи.

Практическая значимость состоит в возможности использования проведенного исследования в процессе преподавания соответствующих специальных курсов в высших учебных заведениях, а также в возможности использования

данной работы в дальнейших научных исследованиях, в необходимости учета экономических особенностей при правовом регулировании управления в сфере обращения с отходами.

Научная новизна заключается в том, что в данной статье проанализировано современное состояние российского законодательства, связанного с проблемами экономического регулирования управления отходами, предусмотрены пути решения насущных и актуальных проблем в данной сфере. Следует согласиться с позицией А. П. Анисимова о том, что относительно обязанностей природопользователей «весьма важное место занимает вопрос своевременного внесения платежей, размер которых должен быть обоснованным и справедливым» [6, с. 9].

Основная часть

«Актуальность смены экономического и технологического уклада, перехода Российской Федерации от „линейной“ экономики с явным сырьевым уклоном к экономике „замкнутого цикла“ (далее также — „циркулярной“ или „циклической“ экономике) вызвана, прежде всего, новыми экономическими вызовами и угрозами, остро вставшими перед Россией в последние годы» [7, с. 258].

Одной из фундаментальных экономических основ обращения с отходами является принцип платности размещения отходов. Данный принцип является частным случаем общемирового принципа «загрязнитель платит».

Смысл платы за размещение отходов состоит в ее компенсационном характере и возможности использования данных денежных средств на природоохранные и восстановительные мероприятия в местах размещения отходов производства и потребления [8, с. 271].

Также одним из основных принципов, связанных с экономическим регулированием в рассматриваемой сфере, является принцип экономического стимулирования деятельности в области обращения с отходами.

Действующим законодательством предусмотрено в качестве основного средства экономического стимулирования в сфере эффективного управления обращения с отходами понижение размера платы за негативное воздействие на окружающую среду при размещении отходов индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами, осуществляющими деятельность, в результате которой образуются отходы, при внедрении ими технологий, обеспечивающих уменьшение количества отходов [9, с. 173].

С одной стороны, понижение размера платы за негативное воздействие на окружающую среду при размещении отходов является мерой экономического стимулирования, а с другой, — индивидуальные предприниматели и юридические лица могут скрывать реальные объемы накопления отходов, декларируя при этом формальное, а не фактическое использование определенных технологий с целью получения экономической выгоды. Поэтому данный инструмент, на наш взгляд, является достаточно спорным в части инвестиционной привлекательности работы по обращению с отходами.

Также в качестве одной из мер экономического стимулирования в рассматриваемой сфере предусмотрена ускоренная амортизация основных производственных фондов, связанных с осуществлением деятельности в области обращения с отходами [10, с. 173].

Кроме того, существует ряд льгот при плате за негативное воздействие на окружающую среду при размещении отходов, а также при уплате экологического сбора, в качестве меры экономического стимулирования [11, с. 12].

Общеизвестно, что загрязнитель, который прямо или косвенно повлек за собой экологический ущерб или создал условия, которые привели к ухудшению состояния окружающей среды, должен нести расходы, необходимые для принятия государством мер по возвращению окружающей среды в приемлемое состояние после загрязнения.

Принцип «загрязнитель платит» часто применяется в качестве механизма, определяющего ответственность и компенсацию, а также в качестве стимула для потенциальных загрязнителей применять любые меры, которые считаются необходимыми для предотвращения потенциального загрязнения, соблюдения правил и избегания дополнительных расходов [12, с. 386].

Заключение

При обращении с отходами должен соблюдаться принцип близости, который заключается в обращении с отходами как можно ближе к месту их производства. Отходы можно встретить повсеместно, источниками загрязнения являются как действующие полигоны, так и стихийные,

неконтролируемые городские свалки, занимающие гектары площади земель [13, с. 181].

Любой производитель или владелец отходов несет ответственность за обращение с отходами до их окончательного удаления или восстановления. Производитель или владелец отходов несет ответственность за обращение с ними, даже если они передаются третьей стороне для обработки. Режим ответственности за отходы очень обширен [14, с. 143].

Итак, современные российские правовые нормы уснавливают расширенный режим ответственности производителя. Любой производитель или владелец отходов обязан обеспечивать или управлять ими в соответствии с нормативными актами. Он несет ответственность до их уничтожения или окончательного восстановления, даже если отходы передаются на переработку третьей стороне [15, с. 295].

Следует иметь в виду, что указанные выше принципы не являются исчерпывающими, а, на наш взгляд, представляют собой базовые направления экономического регулирования деятельности по обращению с отходами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стоцкая Д. Р. Отходы производства и потребления // Наука через призму времени. 2020. № 8(41). С. 31—33.
2. Киевич А. В., Конончук И. А., Пригодич И. А. Реформирование налоговых систем стран Европейского союза в кризисный период // Економічний форум. 2018. № 4. С. 35—41.
3. Лихачева О. И., Советов П. М. Методологические аспекты управления сферой обращения с твердыми бытовыми отходами // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. № 4(52). С. 111—127.
4. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г. (п. 11), утв. указом Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 17. Ст. 2546.
5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 г. // Российская газета. 2019. 21 февр. (№ 38).
6. Анисимов А. П., Моторин Д. Е. Правовая природа платежей за негативное воздействие на окружающую среду и перспективы перехода России к экологическому налогу // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 3. С. 97—104.
7. Пономарев М. В. Тенденции и перспективы совершенствования законодательства об отходах в условиях перехода Российской Федерации к экономике замкнутого цикла // Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России : коллектив. моногр. В 4 т. Т. 2 / Отв. ред. С. Д. Могилевский. М., 2020. С. 258.
8. Желтяк Т. П. Правовое регулирование обращения с отходами производства и потребления // Colloquium-journal. 2019. № 16-7(40). С. 271—272.
9. Островский Н. В. Эволюция Федерального закона «Об отходах производства и потребления» // Вопросы управления. 2015. № 1(13). С. 170—179.
10. Ястребов А. Е. Правовые аспекты экономического регулирования в области обращения с отходами производства и потребления // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 2. С. 85—91.
11. Валеева С. А., Курамшина Н. Г., Булгакова В. В. Правовые основы управления отходами в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 1(40). С. 10—13.
12. Падович Е. А. Правовые аспекты обращения с отходами: проблемы и стратегия // Проблемы защиты прав: история и современность : материалы XIV междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. Е. Б. Гоголевская. СПб., 2020. С. 383—387.
13. Лисина Н. Л. О системе правовых мер, направленных на достижение национальных задач в области обращения с отходами // Право и государство: теория и практика. 2020. № 2(182). С. 181—183.
14. Букринская Э. М. Применение логистического подхода к организации расширенной ответственности производителя // Известия Санкт-Петербург. гос. экон. ун-та. 2020. № 2(122). С. 141—145.
15. Иванов А. В., Балановский М. В., Кондратенко С. В. Организационно-экономические и правовые проблемы эффективного внедрения механизма расширенной ответственности производителя в сфере обращения с отходами // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 2. С. 293—300.

REFERENCES

1. Stotskaya D. R. Waste of production and consumption. *Science through the prism of time*, 2020, no. 8(41), pp. 31—33. (In Russ.)
2. Kyivich A. V., Kononchuk I. A., Prigodich I. A. Reforming the tax systems of the European Union countries during the crisis period. *Economic forum*, 2018, no. 4, pp. 35—41. (In Russ.)
3. Likhacheva O. I., Sovetov P. M. Methodological aspects of management of the sphere of solid household waste management. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 2017, no. 4(52), pp. 111—127. (In Russ.)

4. The strategy of ecological safety of the Russian Federation for the period up to 2025 (p. 11), approved by the Decree of the President of the Russian Federation no. 176 dated April 19, 2017. *Collection of legislation of the Russian Federation*, 2017, no. 17, art. 2546. (In Russ.)
5. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly dated February 20, 2019. *Rossiyskaya Gazeta*, 2019, Feb. 21 (no. 38). (In Russ.)
6. Anisimov A. P., Motorin D. E. Legal nature of payments for negative impact on the environment and prospects for Russia's transition to an environmental tax. *Humanitarian and legal research*, 2019, no. 3, pp. 97—104. (In Russ.)
7. Ponomarev M. V. Trends and prospects for improving waste legislation in the transition of the Russian Federation to a closed-cycle economy. In: *Law and business: legal space for business development in Russia. Collective monograph*. In 4 volumes. Vol. 2. Editor-in-chief S. D. Mogilevsky. Moscow, 2020. P. 258. (In Russ.)
8. Geltec T. P. Legal regulation of handling production and consumption wastes. *Colloquium-journal*, 2019, no. 16-7(40), pp. 271—272. (In Russ.)
9. Ostrovsky N. V. Evolution of the Federal Law “On production and consumption waste”. *Management issues*, 2015, no. 1(13), pp. 170—179. (In Russ.)
10. Yastrebov A. E. Legal aspects of economic regulation in the field of management of production and consumption wastes. *North Caucasus Legal Bulletin*, 2016, no. 2, pp. 85—91. (In Russ.)
11. Valeeva S. A., Kuramshina N. G., Bulgakova V. V. Legal bases of waste management in the Russian Federation. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2020, no. 1-1(40), pp. 10—13. (In Russ.)
12. Padovich E. A. Legal aspects of waste management: problems and strategy. In: *Problems of protection of rights: history and modernity. Materials of the XIV sci. and pract. int. conf.* Editor-in-Chief E. B. Gogolevskaya. 2020. Pp. 383—387. (In Russ.)
13. Lisina N. L. On the system of legal measures aimed at achieving national objectives in the field of waste management. *Law and state: theory and practice*, 2020, no. 2(182), pp. 181—183. (In Russ.)
14. Bukrinskaya E. M. Application of the logistics approach to organization of extended producer responsibility. *Proceedings of the Saint Petersburg State University of Economics*, 2020, no. 2(122), pp. 141—145. (In Russ.)
15. Ivanov A. V., Balanovsky M. V., Kondratenko S. V. Organizational, economic and legal problems of effective implementation of the extended producer responsibility mechanism in the field of waste management. *Current problems of economics and law*, 2020, vol. 14, no. 2, pp. 293—300. (In Russ.)

Как цитировать статью: Марьин Е. В. О некоторых вопросах экономико-правового обеспечения управления в области обращения с отходами // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 281–284. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.437.

For citation: Maryin E. V. On some issues of economic and legal support of management in the field of waste management. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 281–284. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.437.

УДК 343.01
ББК 67.408

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.447

Motin Anatoly Vladimirovich,
Candidate of Law,
Lawyer of the Chamber of Advocates of Samara region,
Russian Federation, Samara,
e-mail: amotin85@yandex.ru

Мотин Анатолий Владимирович,
канд. юрид. наук,
адвокат Палаты адвокатов Самарской области,
Российская Федерация, г. Самара,
e-mail: amotin85@yandex.ru

МЕЖОТРАСЛЕВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ВИДОВ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЛИЧНОСТЬ

INTERSECTORAL DIFFERENTIATION OF THE TYPES OF RESPONSIBILITY FOR PERSONAL ATTACKS

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal executive law

В статье рассмотрены некоторые проблемные вопросы межотраслевой дифференциации видов ответственности за посягательства на личность. Основное внимание обращено на такие институты, как освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности и административная преюдиция. Проанализировано ранее действовавшее российское законодательство, предоставлявшее возможность ис-

пользования мер административного наказания для реагирования на преступные деяния, и опыт его применения, а также действующее уголовное законодательство России по обозначенному вопросу и существующие проблемы его применения. В качестве примера современного состояния института освобождения от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности приведены положения Уголовного кодекса Беларуси.

Административная преюдиция же рассмотрена как антитеза институту освобождения от уголовной ответственности. Дополнительному анализу подвергся вопрос о сущности административной преюдиции. Высказывается мнение, что она позволяет избежать рисков «завышенной» криминализации и рисков недооценки опасности деяний, которые неэффективно предупреждаются мерами административной ответственности, что подчеркивает ее расположение на стыке уголовного и административного права. Трансформация видов ответственности закономерно порождает вопрос о правовой природе ее основания, в связи с чем в статье рассмотрена проблема: выступает ли основанием уголовной ответственности деяние и остается ли это деяние административным проступком или нет. Выделены три основных подхода в решении этого вопроса, каждый из которых рассмотрен в отдельности с приведением аргументов «за» и «против», но вместе с тем порождающих и ряд сложных теоретических рассуждений.

The article examines some problematic issues of intersectoral differentiation of the types of responsibility for personal attacks. The main attention is paid to such institutions as exemption from criminal liability with bringing to administrative responsibility and administrative prejudice. The article analyzes the previous Russian legislation that provided the possibility of using administrative penalties to respond to criminal acts, and the experience of its application, as well as the current criminal legislation of Russia on this issue and the existing problems of its application. The provisions of the Criminal code of Belarus are given as an example of the current state of the institution of exemption from criminal liability with administrative responsibility. Administrative prejudice is considered as the antithesis of the institution of exemption from criminal liability. The question of the essence of administrative prejudice was further analyzed. It is suggested that it (prejudice) avoids the risks of “overstated” criminalization and the risks of underestimating the danger of acts that are ineffectively prevented by administrative liability measures, which emphasizes its location at the intersection of criminal and administrative law. The transformation of types of liability naturally raises the question of the legal nature of its basis, in connection with which the article considers the problem: whether the act is the basis of criminal liability and whether this act remains an administrative offense or not. There are three main approaches to solving this issue, each of which is considered separately with arguments “for” and “against”, but at the same time generating a number of complex theoretical arguments.

Ключевые слова: дифференциация ответственности, преступления против личности, освобождение от уголовной ответственности, административная преюдиция, уголовная политика, виды ответственности, правовое регулирование, наказание, меры уголовно-правового характера, трансформация, судебный штраф.

Keywords: differentiation of liability, crimes against the person, exemption from criminal liability, administrative prejudice, criminal policy, types of liability, legal regulation, punishment, criminal law measures, transformation, judicial fine.

Введение

Актуальность. Межотраслевая дифференциация ответственности за посягательства на личность выражается не только в различении оснований возложения уголовной и административной ответственности, что подтверждает

процессы дифференциации соответствующих отраслей права. Она имеет и некую «оборотную» сторону, которая отражает процессы интеграции этих отраслей, и проявляется в дифференциации видов ответственности. Суть ее состоит в том, что в процессе обеспечения правовой охраны личности законодатель конструирует определенные механизмы, которые позволяют правоприменителю изменять вид ответственности (с уголовной на административную и наоборот), не меняя при этом правовой характеристики основания этой ответственности. В практическом преломлении это находит выражение в институте освобождения от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности и в институте административной преюдиции. Указанные аспекты правового регулирования привлекают, особенно в последнее время, повышенное внимание специалистов, хотя, как правило, соответствующая проблематика не исследуется целостно и в рамках обсуждения проблем дифференциации ответственности.

Изученность проблемы. Проблемам административной преюдиции в уголовном праве посвящены работы С. А. Авериной, А. Г. Безверхова, И. О. Грунтова, А. В. Гусева, Г. С. Досаевой, Р. А. Забавко, О. С. Капинус, Н. А. Лопашенко, Н. И. Пикурова, О. В. Радченко, Р. А. Сабитова, З. Э. Эргашева. Исследованию вопросов, связанных с освобождением от уголовной ответственности, посвящены работы Е. В. Благова, О. А. Владимировой, И. Ш. Галстян, А. В. Ендольцевой, Н. И. Мацнева, В. Ч. Песлякас, Н. И. Пикурова, А. Г. Полуэктова, Е. А. Хлебничиной. Обсуждение вопросов административной преюдиции сводится к выяснению природы соответствующего преступления и обсуждается в контексте гуманизации и усиления репрессивности законодательства, тогда как вопросы замены уголовной ответственности ответственностью административной не обсуждаются вовсе по причине отсутствия в действующем УК РФ соответствующих оснований.

Целесообразность разработки темы. Такая ситуация (описанная выше) приводит к консервации аргументов сторонников и противников преюдиции и не способствует выходу научной дискуссии на новый уровень анализа межотраслевой дифференциации ответственности. Между тем, полагаем, что поставленные вопросы требуют совместного анализа. Именно интегративный подход, в рамках которого административная преюдиция и замена уголовной ответственности административной будут рассматриваться как единый двусторонний процесс дифференциации ответственности, необходим для того, чтобы составить взвешенную оценку обсуждаемого направления уголовной политики, определить природу соответствующих институтов и наметить перспективы их использования в отечественной правовой системе.

Целью исследования является восполнение некоторых пробелов в научном осмыслении темы дифференциации ответственности за посягательства на личность, которые могут стать основой для последующего углубленного изучения темы, а также способствовать теоретическому обоснованию возможных направлений развития уголовного законодательства и практики его применения.

Реализации поставленной цели способствует решение следующих **задач:** анализ ранее действовавшего российского законодательства, регламентировавшего исследуемые правовые институты; изучение и анализ опыта его применения, а также действующего уголовного законодательства России по обозначенному вопросу и существующих проблем его применения.

Научная новизна работы состоит в освещении темы межотраслевой дифференциации видов ответственности за посягательство на личность с рассмотрением и попыткой разрешения проблемы: выступает ли основанием уголовной ответственности деяние и остается ли это деяние административным проступком или нет.

Исследование имеет важное **теоретическое и практическое значение**, поскольку в рамках его проведения выделены три основных подхода в решении поставленного на разрешение вопроса, каждый из которых рассмотрен в отдельности с приведением аргументов «за» и «против», но вместе с тем порождающих и ряд сложных теоретических рассуждений, которые, несомненно, должны способствовать в дальнейшем совершенствованию законодательства и практике его применения.

Основная часть

Освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности

В российском законодательстве возможность использования мер административного наказания для реагирования на преступные деяния появилась в конце 70-х годов прошлого столетия. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 08.02.1977 г. № 5199-IX «О внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство Союза ССР» устанавливалась новая редакция частей 3 и 4 ст. 43 Основ уголовного законодательства Союза ССР, согласно которой предусматривалась возможность освобождения от уголовной ответственности для лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности, с привлечением лица к административной ответственности [1]. Указом Президиума ВС РСФСР от 11.03.1977 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» соответствующим образом были изменены положения УК РСФСР 1960 г., в ст. 50 и ст. 50.1 которого значилось, что лицо, совершившее деяние, содержащее признаки преступления, не представляющего большой общественной опасности, за которое законом предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не свыше одного года либо другое более мягкое наказание, может быть освобождено от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление и перевоспитание возможно без применения уголовного наказания с привлечением лица к административной ответственности [2].

Практика применения соответствующих норм и их доктринальная интерпретация [3—5] отмечали как достоинства, так и недостатки правовой регламентации освобождения от ответственности с применением мер административного наказания. Не углубляясь в их описание, отметим, что ст. 50.1 УК РСФСР 1960 г. просуществовала вплоть до момента утраты этим законом своей силы, несмотря на состоявшееся в 1990 г. решение Комитета конституционного надзора СССР, который признал рассматриваемый механизм неконституционным по причине нарушения презумпции невиновности, поскольку нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства позволяют признавать лицо виновным в совершении преступления и освобождать его от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания или общественно-воздействия без рассмотрения дела в суде и вынесения приговора [6]. Комитет рекомендовал устранить это несоответствие в процессе обновления законодательства, что в конечном итоге и было сделано. Действующий уголовный закон не предусматривает аналогов исследуемой нормы.

Вместе с тем стоит отметить, что основным вектор теоретической дискуссии в оценке ст. 50.1 УК РСФСР был задан не столько проблемой соблюдения презумпции невиновности, сколько самой возможностью замены видов ответственности за деяние, юридическая природа и квалификация которого оставалась неизменной в пределах, заданных уголовным и административно-деликтным законодательством. Дискуссия свелась к вопросу о возможности существования нескольких видов ответственности за преступление. При этом, как показывает анализ литературных источников, речь шла именно о внутриотраслевой дифференциации видов ответственности за преступление, что привело к различию понятий «уголовная ответственность» и «ответственность в уголовном праве». А. Н. Тарбагаев писал, что «ответственность в уголовном праве представляет собой своеобразный межотраслевой институт, существенно корректирующий механизм правового регулирования» [7]. Однако именно в этом нам видится основной изъян теоретических построений того времени. По сути, конструкция ст. 50.1 УК РСФСР утверждала не внутриотраслевую дифференциацию видов ответственности в уголовном праве, а межотраслевую дифференциацию уголовной и административной ответственности за противоправное деяние. Согласно закону, освобождение от уголовной ответственности сопровождалось привлечением к административной ответственности и реализацией административного наказания. На это обратил внимание и Комитет конституционного надзора СССР, справедливо утверждая, что привлечение к административной ответственности осуществлялось без решения вопроса о вине.

Такая ситуация воспринималась неоднозначно. Ряд специалистов писал о целесообразности нахождения различных видов ответственности в уголовном законе и необходимости их дифференциации [8—10], другие признавали это обстоятельство свидетельством недостаточно четкого законодательного определения предмета регулирования отрасли уголовного права, его неудовлетворительного разграничения со сферой действия административного права, о «девальвации самого понятия преступления» [11—14].

Как мы уже отметили, этот исторический спор был завершен исключением института освобождения от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания из УК РФ. При этом важно подчеркнуть, что такое решение сопровождалось еще одним принципиальным нововведением: из уголовного закона были исключены нормы об ответственности за преступления с административной преюдицией. Тем самым уголовное право было полностью «очищено» от элементов административной ответственности, а уголовное и административно-деликтное право предельно дистанцированы друг от друга в качестве самостоятельных и непересекающихся правовых отраслей.

В настоящее время институт освобождения от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности в качестве практической конструкции существует в УК Республики Беларусь [15, 16]. Согласно ст. 86 УК Беларуси, лицо, впервые совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление и возместившее ущерб либо уплатившее доход, полученный преступным путем, либо иным образом загладившее нанесенный преступлением вред, может быть освобождено от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности, если будет признано, что для его исправления достаточно применения

мер административного взыскания. При этом сделана важная оговорка, отражающая системную связь этого института с административной преюдицией: освобождение от уголовной ответственности по указанной статье не применяется к лицу, совершившему преступление, предусмотренное содержащей административную преюдицию статьей Особенной части. В соответствии со ст. 30 УПК Беларуси прекратить при наличии согласия обвиняемого производство по уголовному делу и освободить лицо от уголовной ответственности в связи с применением мер административного взыскания вправе суд, прокурор или следователь с согласия прокурора; административные меры в этом случае применяются прокурор [17].

Российское законодательство, последовательно отказываясь от реанимации института освобождения от уголовной ответственности с привлечением к ответственности административной, тем не менее встало на путь возвращения административной преюдиции, допуская тем самым применение уголовной ответственности за повторное совершение административных правонарушений. В итоге наблюдается откровенный дисбаланс и противоречивость: разрешая подключение уголовно-правовых средств к реагированию на случаи возрастания опасности при совершении административных правонарушений, законодатель отказывается от возможности использования средств административного права в ситуациях существенного понижения общественной опасности деяния и лица, его совершившего.

Вместе с тем представляется необходимым заметить, что решение вопроса о дифференциации видов ответственности за совершение преступлений, основанное исключительно на формальном критерии отраслевой принадлежности применяемых к нарушителю закона мер, не может считаться оптимальным. С содержательной точки зрения есть все основания к тому, чтобы поставить его обсуждение в более широкий контекст дифференциации мер правового воздействия в уголовном законе.

Специалисты уже отметили, что использование в рамках уголовного права наряду с наказанием «иных мер уголовно-правового характера», в частности тех, что применяются при освобождении от ответственности (к ним сегодня следует отнести, в первую очередь, судебный штраф), свидетельствует о продолжении процессов дифференциации ответственности в уголовном законе [18]. На необходимость такой дифференциации с прямой ссылкой на опыт применения ст. 50.1 УК РСФСР 1960 г. указывал и Верховный Суд РФ в Пояснительной записке к законопроекту № 953369-6 [19], которым предлагалось включить в уголовный закон институт освобождения от уголовной ответственности с применением мер уголовно-правового характера и который частично был реализован в форме закона, установившего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. В этой Пояснительной записке, в частности, указывалось, что ст. 50.1 УК РСФСР широко применялась вплоть до принятия УК РФ. **Освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности влекло применение к лицу таких мер административного взыскания, как штраф, исправительные работы или арест. Наиболее применяемым видом административного взыскания являлся штраф, которому в последние пять лет применения ст. 50.1 УК РСФСР ежегодно подвергались 81—91 % лиц,**

освобожденных от уголовной ответственности на основании этой статьи. Применение данной нормы было достаточно эффективным, о чем свидетельствуют результаты научных исследований, проведенных ВНИИ МВД СССР в 70-е годы прошлого столетия: уровень рецидива лиц, освобожденных от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности, был ниже, чем в других контрольных группах.

Как известно, законопроект предусматривал, что при освобождении от уголовной ответственности с применением мер уголовно-правового характера в качестве таковых могут быть применены виды уголовных наказаний, указанные в пунктах «а», «б», «г», «д» статьи 44 УК РФ — штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы. За исключением исправительных работ, предложенные в качестве «иных мер» наказания отчетливо коррелировали административным наказаниям, указанным в пунктах 2, 5, 8, 10 ч. 1 ст. 3.2 КоАП РФ: штраф, обязательные работы, лишение специального права, предоставленного физическому лицу, дисквалификация.

Законодатель реализовал идею Верховного Суда РФ частично, допустив применение в качестве мер уголовно-правового характера при освобождении от ответственности только судебного штрафа. Статистические данные свидетельствуют, что ст. 76.2 УК РФ применяется в отношении лиц, совершивших преступления против личности, достаточно активно. В среднем около 13 % всех освобожденных от ответственности с применением судебного штрафа совершили преступления, предусмотренные Разделом VII УК РФ. Если в целом ст. 76.2 УК РФ применяется к 6,6 % лиц, в отношении которых судом вынесено окончательное решение по уголовному делу, то среди лиц, совершивших преступления против личности, этот показатель с учетом показателей общественной опасности деяний закономерно ниже и равен 3,8 %; он варьируется от наибольшего значения в 16,8 % среди лиц, совершивших преступления против конституционных прав и свобод граждан, до наименьшего в 0,7 % среди совершивших преступления против семьи и несовершеннолетних.

Правовая природа судебного штрафа для современных специалистов во многом остается неясной и непознанной. Некоторые авторы утверждают очевидное, что суть освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа состоит в отказе государства от реализации в отношении лица, совершившего преступление, уголовной ответственности под условием применения судебного штрафа [20]. Другие делают весьма аморфные и не проливающие света заявления о том, что «институт судебного штрафа характеризуется дуальной правовой природой, выраженной в ее закреплении в качестве вида освобождения от уголовной ответственности (ст. 76.2 УК РФ) и иной меры уголовно-правового характера (гл. 15.2 УК РФ), которые представляют собой два взаимосвязанных и взаимозависимых уголовно-правовых института, не имеющих самостоятельной реализации в действующей интерпретации уголовного законодательства» [21].

Основная теоретическая проблема состоит в том, что до включения положений о судебном штрафе в УК РФ законодатель, конструируя виды освобождения от уголовной ответственности, не предусматривал возможности применения к лицам, совершившим преступления, каких-либо иных мер правового воздействия. Исключение составляла

ст. 90 УК РФ о применении к несовершеннолетним мер воспитательного воздействия, которая некоторыми авторами воспринималась как необоснованно выбивающаяся из общей концепции освобождения от ответственности и предлагалась к исключению [22, 23]. Считалось, что освобождение от уголовной ответственности предполагает освобождение от всех публично-правовых последствий совершения преступления и «не должно сопровождаться никакими обременениями» [24]. Включение же в закон судебного штрафа (в совокупности с иными мерами уголовно-правового характера, которые применяются при освобождении от уголовной ответственности) поставило перед наукой трудноразрешимую задачу определения соотношения этих мер, с одной стороны, с наказанием, а с другой — с ответственностью. Причем задача эта должна быть решена в пределах отрасли уголовного права, ее институтов и категорий, поскольку замена одного вида ответственности иным видом ответственности действующим законом не допускается. Представляется, что доктрина еще далека от решения этой проблемы, более того, ее полноценное разрешение требует, по сути, создания принципиально новой теоретической концепции уголовно-правового воздействия.

Не ставя целью даже включение в эту большую дискуссию, применительно к нашей относительно частной теме заметим следующее. Отказавшись от института замены уголовной ответственности за преступление иными видами ответственности, законодатель в процессе решения объективно существующей задачи дифференциации мер правового воздействия был вынужден искать такие средства, которые позволили бы решить ее в рамках отрасли уголовного права, не выходя в область межотраслевого взаимодействия уголовного и административно-деликтного права. Предпосылкой к этому, по всей видимости, стало четкое представление о том, что уголовное и административное право — полностью самостоятельные и разные (!) отрасли права. При таком подходе *конструирование, наряду с наказанием, параллельной системы мер уголовно-правового характера, которые применяются при освобождении от уголовной ответственности, позволило законодателю решить две проблемы: во-первых, обеспечить дифференциацию мер воздействия на лицо, совершившее преступление, в рамках уголовной ответственности и за ее рамками; во-вторых, устранить конституционные сомнения в соблюдении презумпции невиновности, поскольку освобождение от уголовной ответственности и реализация мер уголовно-правового характера без привлечения к административной ответственности (в отличие от конструкции ст. 50.1 УК РСФСР, которая требовала такого привлечения) не предполагают решение вопроса о вине.*

В итоге перед нами возникает уникальная конструкция, генезис которой свидетельствует о трансформации института межотраслевой дифференциации ответственности в институт внутриотраслевой дифференциации мер уголовно-правового воздействия.

Административная преюдиция

Еще одним направлением межотраслевого взаимодействия различных видов ответственности за правонарушение является административная преюдиция, в самом общем виде предполагающая, что повторное совершение административного проступка лицом, ранее привлекавшимся к административной ответственности за аналогичное деяние, порождает основание для привлечения виновного к ответственности уголовной. Возникнув еще в УК РСФСР 1922 г., эта конструк-

ция получила поддержку и распространение во всех последующих советских уголовных законах, однако в процессе создания действующего УК РФ была решительно отвергнута законодателем. Однако сегодня она вновь оказалась востребованной. Толчком к реанимации административной преюдиции послужило Послание Президента РФ Д. А. Медведева Федеральному Собранию РФ 2009 г., где было предложено шире использовать в уголовном законе административную преюдицию, т. е. привлекать к уголовной ответственности за некоторые деяния только в случае неоднократного совершения административного правонарушения [25]. На настоящий момент в общем массиве составов преступлений против личности административная преюдиция присутствует в трех: нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 116.1 УК РФ), розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ), неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ). Как верно пишет С. А. Маркунцов, наличие уголовно-правовых запретов, сконструированных с административной преюдицией, и постепенное расширение их числа в УК РФ необходимо рассматривать как реальность, в связи с чем данные уголовно-правовые запреты должны получить соответствующее научное обоснование [26].

Такое решение законодателя возродило острую полемику среди специалистов, мнения которых на этот счет традиционно полярны. По мнению некоторых авторов, конструирование уголовно-правовых запретов с использованием административной преюдиции имеет ряд преимуществ: возрастает их профилактический потенциал, повышается межотраслевая дифференциация уголовной и административной ответственности, реализуется принцип экономии уголовно-правовой репрессии путем «мягкой» криминализации деяний [27, 28]. Эти и близкие аргументы приводит большинство сторонников административной преюдиции [29—33]. Другая группа специалистов высказывается категорически против юрисдикции, отмечая, что эта конструкция противоречит принципам уголовного права [34—36], способствует усилению репрессивности уголовного закона [37, 38], не соответствует правилам конструирования составов преступлений и межотраслевой дифференциации ответственности [39—43].

Это достаточно «старый» спор, и аргументы участников дискуссии, а также их взаимная критика хорошо известны. Между тем стоит обратить внимание, что имеющийся научный дискурс сформирован по преимуществу вокруг вопроса о том, соответствует ли преступление с административной преюдицией общему представлению об основании уголовной ответственности и не включает в себя более широкую проблематику межотраслевой дифференциации ответственности. Но именно с этих, более широких, позиций только и может быть дана оценка исследуемой конструкции.

Представляется, что *административная преюдиция должна рассматриваться как антитеза институту освобождения от уголовной ответственности с привлечением к ответственности административной. Она являет собой в этом случае «обратный процесс» подключения уголовно-правовых средств к реагированию на деяния, которые не обладают опасностью, достаточной для их ординарной криминализации. И именно в единстве анализа этих двух институтов может быть выработано как их адекватное теоретическое восприятие, так и последовательное воплощение в нормотворческой и правоприменительной практике.*

С этой точки зрения заслуживает дополнительного анализа вопрос о сущности административной преюдиции.

И. О. Грунтов писал, что административную преюдицию целесообразно использовать в тех ситуациях, когда правонарушения по характеру и степени опасности находятся на стыке между административными правонарушениями и преступлениями. «За совершение подобных деяний законодатель может применять меры административной либо уголовной ответственности. Избежать ошибки в процессе выбора форм юридической ответственности можно, используя общие правила криминализации деяний. Возможно также и другое направление: установление на совершение правонарушения в первый раз административной, а во второй — после применения мер административного взыскания — уголовной ответственности. Такое «усредненное» решение позволяет использовать в определенной последовательности административную и уголовно-правовые формы регулирования. В результате значительно снижается степень возможности принятия законодателем ошибочного решения» [44]. Не возражая против такого подхода, можно заключить, что преюдиция позволяет избежать рисков неправильной, «завышенной» криминализации, но при этом одновременно избежать рисков недооценки опасности деяний, которые неэффективно предупреждаются мерами административной ответственности. Это подчеркивает динамические характеристики административной преюдиции, ее расположение на стыке уголовного и административного права. Юристы отмечают в связи с этим, что сущность административной преюдиции заключается в трансформации юридической ответственности из административной в уголовную, что обусловлено связью последнего из совершенных лицом деяний с решением о назначении административного наказания за предыдущее аналогичное [45, 46].

Трансформация видов ответственности закономерно порождает вопрос о правовой природе ее основания, в связи с чем, собственно, и возникает основная теоретическая проблема исследуемой конструкции: выступает ли основанием уголовной ответственности деяние и остается ли это деяние административным проступком или нет.

В решении вопроса можно выделить три основных подхода, каждый из которых обладает определенной объяснительной способностью, но вместе с тем порождает и ряд сложных теоретических рассуждений.

Наиболее уязвимой представляется позиция, которая усматривает основание ответственности за преступление с административной преюдицией в свойствах личности виновного. Так, П. Д. Фризен, оценивая личность правонарушителя, неоднократно совершающего однородные правонарушения, отмечает, что переход административного правонарушения в уголовное преступление происходит через субъекта, совершившего деяние. То есть конструкция данного состава предполагает не переход количества совершенных правонарушений в их новое качество, а приобретение нового качества лицом, совершившим правонарушение или уже преступление [47]. Аналогичным образом В. И. Колосова полагает, что целесообразность преюдиции следует аргументировать не через признак общественной опасности самого деяния (который действительно не меняется в зависимости от количества), а через признак, повышающий опасность виновного [48]. О том же рассуждают иные специалисты [49—51]. Полагаем очевидным, что такой подход, как противоречащий учению об основаниях как уголовной, так и административной ответственности, не выдерживает критики, а потому и не поддерживается в науке.

Гораздо более аргументированными выглядят две другие позиции, усматривающие основание ответственности

в объективных и субъективных признаках деяния. Однако между ними есть принципиальное отличие.

Согласно одному из подходов, ставка делается на характеристику деяния и признается, что основанием уголовной ответственности выступает фактически административное правонарушение, совершенное повторно. Специалисты пишут, что административная преюдиция в уголовном праве есть совершение лицом, ранее подвергнутым административному наказанию, нового тождественного или однородного административного правонарушения, за повторное совершение которого предусмотрена уголовная ответственность [52—54]. Об «аналогичном», «том же самом» деянии как признаке объективной стороны преступления с административной преюдицией утверждают и иные авторы. Основания уголовной ответственности, связанные с совершением лицом ранее административного правонарушения, — это лишь частный вопрос об объективной стороне состава преступления, утверждает И. М. Гошаев [55]. «Правда состоит в том, — пишет А. Г. Безверхов, — что преступность деяния определяется в данном случае особенностями... объективной стороны содеянного. Последняя состоит из двух и более актов однородного противоправного поведения, точнее их тождественных правонарушений, за первое из которых лицо было привлечено к административной ответственности» [56].

Такой подход в действительности предполагает, что к случаям неоднократного совершения административных проступков законодатель допускает применение уголовной ответственности, тем самым дифференцируя виды публично-правовой ответственности за одно правонарушение.

Именно это обстоятельство вызывает критику у представителей второго подхода, усматривающих основание ответственности за преступление с административной преюдицией в уголовной противоправности этого деяния, делая ставку не на характеристику объективной стороны, а на специальные признаки субъекта такого деяния — состояние его административной наказанности.

Так, А. В. Иванчин указывает, что основанием уголовной ответственности за совершение преступлений с административной преюдицией является не ранее совершенное административное правонарушение, а «новое нарушение... совершенное специальным субъектом — лицом, уже привлеченным к административной ответственности» [57]. О специальном субъекте как составообразующем признаке преступления с административной преюдицией настаивают и иные специалисты [58—60].

Такое решение снимает вопрос о дифференциации видов ответственности за одно правонарушение и переводит дискуссию в ординарную плоскость разграничения оснований различных видов ответственности — разграничение административных проступков и преступлений на основе признаков субъекта правонарушения.

Заключение

Представленный обзор основных подходов к пониманию двух базовых элементов процесса взаимодействия уголовной и административной ответственности подтверждает высказанную вначале мысль о том, что их анализ в науке осуществляется, как правило, разрозненно, что не способствует выработке системного взгляда на проблему. Если же подняться на более высокий уровень обобщения и рассмотреть этот процесс в единстве составляющих его компонентов, то *станет возможным представление*

вполне определенной типологии моделей взаимодействия уголовной и административной ответственности, различающихся исходным пониманием сути уголовного и ад-

министративно-деликтного права, однако раскрыть указанный вопрос в рамках ограниченного объема настоящей статьи не представляется возможным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президиума ВС СССР «О внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство Союза ССР» от 08.02.1977 г. № 5199-IX // Ведомости ВС СССР. 1977. № 7. Ст. 116.
2. Указ Президиума ВС РСФСР «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» от 11.03.1977 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1977. № 12. Ст. 255.
3. Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами мер административного взыскания к лицам, освобожденным от уголовной ответственности в соответствии со ст. 43 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» от 07.09.1978 г. № 8 // БВС СССР. 1978. № 5. С. 6—10.
4. Песлякас В. Ч. Освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности (по материалам ЛитССР) : дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1979. 191 с.
5. Мацнев Н. И. Освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности : дис... канд. юрид. наук. Л., 1981. 212 с.
6. Заключение Комитета Конституционного надзора СССР «О несоответствии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, определяющих основания и порядок освобождения от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания или общественного воздействия, Конституции СССР и международным актам о правах человека» от 13.09.1990 г. № 2-8 // Вестник Верховного Суда СССР. 1991. № 1. С. 45—46.
7. Тарбагаев А. Н. Ответственность в уголовном праве // Известия вузов. Сер. : Правоведение. 1994. № 3. С. 102.
8. Лумпова И. А. Виды ответственности в советском уголовном законодательстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1991. С. 7.
9. Шергин А. П. Административная юрисдикция // Советское государство и право. 1976. № 6. С. 15.
10. Чугаев А. П. Индивидуализация ответственности за преступления и ее особенности по делам несовершеннолетних : учеб. пособие. Краснодар, 1979. С. 4—8.
11. Тарбагаев А. Н. Ответственность в уголовном праве : дис. ... д-ра юрид. наук в виде науч. докл., выполняющего также функции автореф. СПб., 1994. С. 5—7.
12. Келина С. Г. Меры ответственности, предусмотренные законодательством, и основания их применения // Государство и право. 1982. № 5. С. 100—108.
13. Концептуальные начала уголовного законодательства Российской Федерации / А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков, Э. Ф. Побегайло, О. Ф. Шишов, С. А. Пашин, М. С. Палеев // Советская юстиция. 1992. № 3. С. 2.
14. Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М. : Норма, 1998. С. 56—57.
15. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-3. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=НК9900275>.
16. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О практике применения судами статей 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности» от 29.03.2012 г. № 1. URL: http://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal/toco/cae9d2aedc1bdaa2.html.
17. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 г. № 295-3. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=НК9900295>.
18. Румянцев М. С., Кузнецов С. В. Дифференциация уголовной ответственности: юридическое содержание и проблемы межотраслевого характера // Юридическая практика. 2013. № 2. С. 65.
19. Проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 14.12.2015 г. № 953369-6. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/953369-6>.
20. Полуэктов А. Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 18.
21. Луценко Н. С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2020. С. 11.
22. Ендольцева А. В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы : автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 2005. 50 с.
23. Тюрина И. Н. Принудительные меры воспитательного воздействия как вид освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. 26 с.
24. Благов Е. В. Освобождение от уголовной ответственности (размышления о проблемах и их преодолении). М. : Юрлитинформ, 2018. С. 159.
25. Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 нояб. 2009 г. // Российская газета. 2009. 13 нояб. (№ 214).
26. Маркунцов С. А. О понимании административной преюдиции как особого средства юридической техники и расширении ее использования в Уголовном кодексе Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 31—42.

27. Капинус О. С. Административная преюдиция в уголовном праве: российский и белорусский опыт // Предварительное расследование. 2019. № 2(6). С. 39.
28. Ананич С. В., Духовник Ю. Е. Составы преступлений с административной преюдицией: декриминализовать или оставить? // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2020. № 1(47). С. 13.
29. Досаева Г. С. Административная преюдиция (вопросы теории и практики) и уголовный проступок как новый вид правонарушения в РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 235—237.
30. Иванчин А. В. О пользе разумного использования административной преюдиции в уголовном праве (в связи с Постановлением Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-П) // Уголовное право. 2017. № 4. С. 50—53.
31. Капинус О. С. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы теории и практики // Журнал российского права. 2019. № 6. С. 82.
32. Безверхов А. Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: истоки, реалии, перспективы // Вестник Самар. гуманитар. акад. Сер. : Право. 2011. № 2(10). С. 39—42.
33. Анисимов В. Ф., Акинина Н. Ю. Обоснованность уголовно-правовых норм с административной преюдицией // Вестник Томского гос. ун-та. 2018. № 435. С. 202—207.
34. Гогин А. А. Ответственность за нарушение Федерального закона «О рекламе» // Право и политика. 2004. № 5. С. 27—32.
35. Ображиев К. В., Чикин Д. С. Сложные единичные преступления. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 147.
36. Аверинская С. А., Забавко Р. А., Радченко О. В. Административная преюдиция в уголовном праве: доктринальные противоречия // Сибирский юридический вестник. 2020. № 1(88). С. 72.
37. Тарбагаев А. Н. Административная ответственность в уголовном праве // Правоведение. 1992. № 2. С. 65.
38. Ангазаров О. Привлечение лица к уголовной ответственности после привлечения его к административной ответственности за то же правонарушение // Законность. 2009. № 2. С. 56.
39. Кузнецова Н. Ф. Цели и механизм реформы Уголовного кодекса // Советское государство и право. 1992. № 6. С. 83.
40. Ковалев М. И. Преступление и проступок // Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усиление борьбы с правонарушениями : межвуз. сб. науч. тр. Свердловск : Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1982. С. 11, 12.
41. Коробеев А. И., Ширшов А. А. Уголовный проступок сквозь призму института административной преюдиции: благо или зло? // Уголовное право. 2017. № 4. С. 68—72.
42. Лопашенко Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве — нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3(23). С. 64—71.
43. Сабитов Р. А. Административная преюдиция в уголовном праве: за и против // Вестник Челяб. гос. ун-та. Сер. : Право. 2019. Т. 4. Вып. 1. С. 86.
44. Грунтов И. О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1985. С. 3.
45. Эргашева З. Э. Административная преюдиция в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 7.
46. Гусев А. В. Административная преюдиция как связующий межотраслевой элемент: доктринальные подходы // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. СПб. : С.-Петерб. ун-т МВД РФ, 2020. С. 386.
47. Фризен П. Д. Административно-правовое предупреждение отдельных видов преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2004. С. 12—14.
48. Колосова В. И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 5(1). С. 249.
49. Савельева О. Ю. Институт административной преюдиции в современном уголовном праве // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2(27). С. 169.
50. Административная преюдиция в уголовном праве: казус Ильдара Дадина / Л. Головкин, А. Коробеев, Н. Лопашенко, С. Пашин, Г. Резник, Г. Богущ, Г. Есаков // Закон. 2017. № 2 (мнение Г. Резника).
51. Безверхов А. Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: истоки, реалии, перспективы // Вестник Самар. гуманитар. акад. Сер. : Право. 2011. № 2(10). С. 40, 41.
52. Мустафаев Ч. Ф. оглы. Административная преюдиция в советском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986. С. 8.
53. Серкова Т. В. Неоднократное преступное поведение: теоретико-прикладное исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. С. 12—13.
54. Сытников В. О. Правовые проблемы конструкции объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ // Пробелы в Российском законодательстве. 2013. № 6. С. 167.
55. Гошаев И. М. Административная преюдиция в уголовном законодательстве: понятие и виды // Вестник Москов. ун-та МВД России. 2016. № 7. С. 82.
56. Безверхов А. Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: истоки, реалии, перспективы // Вестник Самар. гуманитар. акад. Сер. : Право. 2011. № 2(10). С. 44.
57. Иванчин А. В. О пользе разумного использования административной преюдиции в уголовном праве (в связи с Постановлением Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-П) // Уголовное право. 2017. № 4. С. 52.
58. Богданов А. В. Административная преюдиция в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 10—11.
59. Взаимодействие уголовного и административно-деликтного права / Под ред. Ю. Е. Пудовочкина, Н. И. Пикурова. М. : РГУП, 2017. 479 с.
60. Есаков Г. А. Юридические признаки состава преступления // Уголовное право: стратегия развития XXI веке : материалы XIII междунар. науч.-практ. конф. (28—29 января 2016 г.). М. : РГ-Пресс, 2016. С. 161—164.

REFERENCES

1. Decree of the Presidium of the USSR Supreme Soviet “On revision and amendment of the criminal legislation of the USSR” dated 08.02.1977 No. 5199-IX. *Bulletin of the USSR Supreme Soviet*, 1977, no. 7, art. 116. (In Russ.)
2. Decree of the Presidium of the RSFSR Supreme Soviet “On revision and amendment of the criminal code of the RSFSR” dated 11.03.1977. *Bulletin of the Supreme Soviet of the RSFSR*, 1977, no. 12, art. 255. (In Russ.)
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR “On the practice of applying administrative penalties by courts to persons released from criminal liability in accordance with article 43 of the Fundamentals of criminal legislation of the USSR and the Union republics” dated 07.09.1978 No. 8. *BVS USSR*, 1978, no. 5, pp. 6—10. (In Russ.)
4. Peslyakas V. Ch. *Exemption from criminal liability with administrative liability (based on the materials of the Lithuania SSR)*. *Diss. of the Cand. of Law*. Minsk, 1979. 191 p. (In Russ.)
5. Matsnev N. I. *Exemption from criminal liability with administrative liability*. *Diss. of the Cand. of Law*. Leningrad, 1981. 212 p. (In Russ.)
6. Conclusion of the Committee of constitutional supervision of the USSR “On inconsistency of the norms of criminal and criminal procedural legislation that determine the grounds and procedure for exemption from criminal liability with the use of administrative penalties or public influence, the Constitution of the USSR and international acts on human rights” dated 13.09.1990 No. 2-8. *Bulletin of the Supreme Court of the USSR*, 1991, no. 1, pp. 45—46. (In Russ.)
7. Tarbagaev A. N. Responsibility in criminal law. *Izvestiya vuzov. Jurisprudence*, 1994, no. 3, p. 102. (In Russ.)
8. Lumpova I. A. *Types of responsibility in the Soviet criminal legislation*. *Abstract of Diss. of the Cand. of Law*. Kazan, 1991. P. 7. (In Russ.)
9. Shergin A. P. Administrative jurisdiction. *Soviet state and law*, 1976, no. 6, p. 15. (In Russ.)
10. Chugaev A. P. *Individualization of responsibility for crimes and its features in cases of minors*. *Textbook*. Krasnodar, 1979. Pp. 4—8. (In Russ.)
11. Tarbagaev A. N. *Responsibility in criminal law*. *Diss. of the Doc. of Law in the form of a sci. report that also performs the functions of an abstract*. Saint Petersburg, 1994. Pp. 5—7. (In Russ.)
12. Kelina S. G. Measures of responsibility provided by the legislation and the grounds for their application. *State and law*, 1982, no. 5, pp. 100—108. (In Russ.)
13. Ignatov A. N., Krasikov Yu. A., Pobegailo E. F., Shishov O. F., Pashin S. A., Paleev M. S. Conceptual principles of the criminal legislation of the Russian Federation. *The Soviet justice*, 1992, no. 3, p. 2. (In Russ.)
14. Lesniewski-Kostareva T. A. *Differentiation of criminal responsibility. Theory and legislative practice*. Moscow, Norma, 1998. Pp. 56—57. (In Russ.)
15. *Criminal Code of the Republic of Belarus dated 09.07.1999 No. 275-Z*. (In Russ.) URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275>.
16. *Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Belarus “On the practice of applying by courts articles 86, 88, 89 of the Criminal code of the Republic of Belarus, providing for the possibility of releasing a person from criminal liability” No. 1 of 29.03.2012*. (In Russ.) URL: http://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal/toco/cae9d2aedc1bdaa2.html.
17. *Criminal procedure code of the Republic of Belarus dated 16.07.1999 No. 295-Z*. (In Russ.) URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=HK9900295>.
18. Rumyantsev M. S., Kuznetsov S. V. Differentiation of criminal responsibility: legal content and problems of intersectoral character. *Legal practice*, 2013, no. 2, p. 65. (In Russ.)
19. *Draft Federal law “On amendments to the criminal code of the Russian Federation and the Criminal procedure code of the Russian Federation on improving the grounds and procedure for exemption from criminal liability” dated 14.12.2015 No. 953369-6*. (In Russ.) URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/953369-6>.
20. Poluektov A. G. *Exemption from criminal liability with the appointment of a judicial fine: theoretical and applied aspects*. *Abstract of Diss. of the Cand. of Law*. Moscow, 2018. P. 18. (In Russ.)
21. Lutsenko N. S. *Judicial fine: problems of theory and law enforcement*. *Abstract of Diss. of the Cand. of Law*. Krasnoyarsk, 2020. P. 11. (In Russ.)
22. Endoltseva A. V. *Institute of exemption from criminal liability: theoretical, legislative and law enforcement problems*. *Abstract of Diss. of the Cand. of Law*. Moscow, 2005. 50 p. (In Russ.)
23. Tyurina I. N. *Compulsory measures of educational influence as a type of release of minors from criminal responsibility and punishment: criminal law and criminological aspects*. *Abstract of Diss. of the Cand. of Law*. Krasnodar, 2016. 26 p. (In Russ.)
24. Blagov E. V. *Release from criminal responsibility (reflections on problems and their overcoming)*. Moscow, Yurlitinform, 2018. P. 159. (In Russ.)
25. Message of the President of the Russian Federation Dmitry Medvedev to the Federal Assembly of the Russian Federation: message dated November 12, 2009. *Rossiyskaya Gazeta*, 2009, Nov. 13 (no. 214). (In Russ.)
26. Markuntsov S. A. On understanding administrative prejudice as a special means of legal technique and expanding its use in the Criminal code of the Russian Federation. *Law. Journal of the higher school of Economics*, 2016, no. 4, pp. 31—42. (In Russ.)
27. Kapinus O. S. Administrative prejudice in criminal law: Russian and Belarusian experience. *Preliminary investigation*, 2019, no. 2(6), p. 39. (In Russ.)
28. Ananich S. V., Dukhovnik Yu. E. Elements of crimes with administrative prejudice: decriminalize or leave? *Questions of criminology, criminology and forensic science*, 2020, no. 1(47), p. 13. (In Russ.)
29. Dosaeva G. S. Administrative prejudice (questions of theory and practice) and criminal misconduct as a new type of offense in the Russian Federation. *Gaps in Russian legislation*, 2017, no. 3, pp. 235—237. (In Russ.)

30. Ivanchin A. V. On the benefits of reasonable use of administrative prejudice in criminal law (in connection with the Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 2-P dated February 10, 2017). *Criminal law*, 2017, no. 4, pp. 50—53. (In Russ.)
31. Kapinus O. S. Administrative prejudice in criminal law: problems of theory and practice. *Journal of Russian law*, 2019, no. 6, p. 82. (In Russ.)
32. Bezverkhov A. G. Administrative prejudice in the criminal legislation of Russia: origins, realities, prospects. *Bulletin of the Samara humanitarian Academy. Series: Law*, 2011, no. 2(10), pp. 39—40, 41, 42. (In Russ.)
33. Anisimov V. F., Akinina N. Yu. Validity of criminal law norms with administrative prejudice. *Bulletin of Tomsk state University*, 2018, no. 435, pp. 202—207. (In Russ.)
34. Gogin A. A. Responsibility for violation of the Federal law “On advertising”. *Law and politics*, 2004, no. 5, pp. 27—32. (In Russ.)
35. Obrazhiev K. V., Chikin D. S. *Complex individual crimes*. Moscow, Yurlitinform, 2016. P. 147. (In Russ.)
36. Averinskaya S. A., Zabavko R. A., Radchenko O. V. Administrative prejudice in criminal law: doctrinal contradictions. *Siberian legal bulletin*, 2020, no. 1(88), p. 72. (In Russ.)
37. Tarbagaev A. N. Administrative responsibility in criminal law. *Jurisprudence*, 1992, no. 2, p. 65. (In Russ.)
38. Angazarov O. Bringing a person to criminal responsibility after bringing him to administrative responsibility for the same offense. *Legality*, 2009, no. 2, p. 56. (In Russ.)
39. Kuznetsova N. F. Goals and mechanism of Criminal code reform. *Soviet state and law*, 1992, no. 6, p. 83. (In Russ.)
40. Kovalev M. I. Crime and misdemeanor. In: *Problems of improving legislation to strengthen the rule of law and strengthen the fight against offenses. Inter-university coll. of sci. works*. Sverdlovsk, Publ. house of Sverdlovsk Law Institute, 1982. Pp. 11, 12. (In Russ.)
41. Korobeev A. I., Shirshov A. A. Criminal offense through the prism of the Institute of administrative prejudice: good or evil? *Criminal law*, 2017, no. 4, pp. 68—72. (In Russ.)
42. Lopashenko N. A. Say not to administrative prejudice in criminal law! *Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's office of the Russian Federation*, 2011, no. 3(23), pp. 64—71. (In Russ.)
43. Sabitov R. A. Administrative prejudice in criminal law: pros and cons. *Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series: Law*, 2019, vol. 4, iss. 1, p. 86. (In Russ.)
44. Gruntov I. O. *Criminal law norms with administrative prejudice. Abstract of Diss. of the Cand. of Law*. Minsk, 1985. P. 3. (In Russ.)
45. Ergasheva Z. E. *Administrative prejudice in criminal law. Abstract of Diss. of the Cand. of Law*. Moscow, 2019. P. 7. (In Russ.)
46. Gusev A. V. Administrative prejudice as a connecting intersectoral element: doctrinal approaches. In: *Actual problems of administrative and administrative-procedural law. Coll. of articles of the materials of international law sci. and pract. conf.* Saint Petersburg, Saint Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, 2020. P. 386. (In Russ.)
47. Friesen P. D. *Administrative and legal prevention of certain types of crimes. Diss. of the Cand. of Law*. Barnaul, 2004. Pp. 12—14. (In Russ.)
48. Kolosova V. I. Administrative prejudice as a means of preventing crimes and improving criminal legislation. *Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*, 2011, no. 5(1), p. 249. (In Russ.)
49. Saveleva O. Yu. Institute of administrative prejudice in modern criminal law. *Baltic humanitarian journal*, 2019, vol. 8, no. 2(27), p. 169. (In Russ.)
50. Golovko L., Korobeev A., Lopashenko N., Pashin S., Reznik G., Bogush G., Esakov G. Administrative prejudice in criminal law: the case of Ildar Dadin. *Law*, 2017, no. 2 (opinion of G. Reznik). (In Russ.)
51. Bezverkhov A. G. Administrative prejudice in the criminal legislation of Russia: origins, realities, prospects. *Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Law*, 2011, no. 2(10), pp. 40, 41. (In Russ.)
52. Mustafayev Ch. F. ogly. *Administrative prejudice in the Soviet penal law. Abstract of Diss. of the Cand. of Law*. Moscow, 1986. P. 8. (In Russ.)
53. Serkova T. V. *Repeated criminal behavior: theoretical and applied research. Abstract of Diss. of the Cand. of Law*. Nizhny Novgorod, 2016. Pp. 12—13. (In Russ.)
54. Sytnikov V. O. Legal problems of construction of the objective side of the crime under article 151.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Gaps in Russian legislation*, 2013, no. 6, p. 167. (In Russ.)
55. Goshayev I. M. Administrative prejudice in criminal legislation: concept and types. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 7, p. 82. (In Russ.)
56. Bezverkhov A. G. Administrative prejudice in the criminal legislation of Russia: origins, realities, prospects. *Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Law*, 2011, no. 2(10), p. 44. (In Russ.)
57. Ivanchin A. V. On the benefits of reasonable use of administrative prejudice in criminal law (in connection with the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated February 10, 2017 No. 2-P). *Criminal law*, 2017, no. 4, p. 52. (In Russ.)
58. Bogdanov A. V. *Administrative prejudice in the criminal law of Russia. Abstract of Diss. of the Cand. of Law*. Moscow, 2019. Pp. 10—11. (In Russ.)
59. *Interaction of criminal and administrative-tort law*. Ed. by Yu. E. Pudovochkin, N. I. Pikurov. Moscow, RGUP, 2017. 479 p. (In Russ.)
60. Esakov G. A. Legal signs of a crime. In: *Criminal law: development strategy of the XXI century. Materials of the XIII Int. sci. and pract. conf. (January 28—29, 2016)*. Moscow, RG-Press, 2016. Pp. 161—164. (In Russ.)

Как цитировать статью: Мотин А. В. Межотраслевая дифференциация видов ответственности за посягательства на личность // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 284—293. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.447.

For citation: Motin A. V. Intersectoral differentiation of the types of responsibility for personal attacks. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 284—293. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.447.

УДК 347.963:347.157:325.1
ББК 67.72+67.404.5+60.7

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.428

Petrova Anastasiia Igorevna,
Degree-Seeking Student of the Department
of the Public Prosecutor's Supervision
and Participation in Criminal, Civil and Arbitration Proceedings,
Saint Petersburg Law Institute (Branch)
of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Chief Specialist of the Judicial and Legal Department,
Public Authority the Ombudsman for Children
in Saint Petersburg,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: anastasiapetrova@bk.ru

Петрова Анастасия Игоревна,
соискатель кафедры
прокурорского надзора и участия прокурора
в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
главный специалист Судебно-правового отдела,
аппарат Уполномоченного по правам ребенка
в Санкт-Петербурге,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: anastasiapetrova@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ДЕТЕЙ — ВНЕШНИХ МИГРАНТОВ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ИМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ СРЕДСТВАМИ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE PECULIARITIES OF ENFORCEMENT OF EXTERNAL MIGRANT CHILDREN'S RIGHTS WHEN RECEIVING PUBLIC SERVICES IN THE MIGRATION FIELD BY MEANS OF THE PROSECUTORIAL ACTIVITIES

12.00.11 — Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность
12.00.11 — Court activity; prosecutor activity; right-protection activity and law enforcement activity

Рост масштабов международной миграции в последние годы является неоспоримым фактом, как и участие в ней несовершеннолетних. Легализация нахождения в России ребенка-иностранца является значимым обстоятельством для реализации его основных социальных прав (на охрану здоровья и медицинскую помощь, на образование, жилище, социальное обеспечение). Практика показывает, что у несовершеннолетних мигрантов из зарубежных государств возникают специфические правовые проблемы при получении государственных услуг в сфере миграции. Данные обстоятельства обосновывают необходимость пристального внимания прокуратуры Российской Федерации к вопросам обеспечения прав несовершеннолетних в миграционной сфере. Современное правовое регулирование процессов миграции в России обладает рядом особенностей, в том числе обусловленных глобальным распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19), которые должны быть учтены в прокурорской деятельности по обеспечению прав несовершеннолетних в миграционной сфере, а также ее правовом регулировании. В наши дни имеют место активные изменения российского миграционного законодательства, обусловленные положениями действующей Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации. Данные изменения направлены, в частности, на совершенствование правовых и организационных механизмов, обеспечивающих добровольное переселение в нашу страну лиц, способных успешно интегрироваться в российское общество. Автор настоящей статьи выявляет ряд основных правовых проблем, которые могут возникнуть у несовершеннолетних внешних мигрантов при получении государственных услуг в сфере миграции, а также особенности деятельности прокуратуры по обеспечению их прав с учетом специфики действующего нормативного регулирования процессов миграции.

The increase of international migration in recent years is an undeniable fact, as well as participation of the minors in it. Legalization of a foreign child's stay in Russia is a significant circum-

stance for implementation of his basic social rights (to health and medical care, education, housing, social security). Practice shows that the minor external migrants have specific legal problems when receiving state services in the migration field, which causes the necessity of special attention of the Prosecutor's Office of the Russian Federation to the problems of enforcement of the minors' rights in this field. The modern legal regulation of migration processes in Russia has a number of features, including those caused by the global spread of the new coronavirus infection (COVID-19), which should be taken into account in prosecutorial activities to ensure the rights of minors in the migration field, as well as its legal regulation. Nowadays, there are active changes in migration legislation due to the provisions of the current Concept of state migration policy of the Russian Federation, which are aimed, in particular, at improving the legal and organizational mechanisms that ensure the voluntary relocation of persons who are able to successfully integrate into Russian society. The article identifies a number of basic legal problems that may arise for the minor external migrants when receiving public services in the migration field, as well as the peculiarities of the activities of the prosecutor's office to ensure their rights, taking into account the specifics of the current regulatory framework of migration processes.

Ключевые слова: миграция, несовершеннолетние, деятельность прокуратуры, прокурорский надзор, ненадзорные направления деятельности прокуратуры, миграционный учет, COVID-19, пробелы в праве, участие в правотворчестве, взаимодействие.

Keywords: migration, minors, public prosecutor's activity, public prosecutor's supervision, non-supervisory public prosecutor's activities, migration registration, COVID-19, gaps in law, participation in lawmaking, interaction.

Введение

Философская научная мысль признает, что в социальной эволюции человечества грандиозные изменения

второй половины XX в. связаны с началом перехода от эпохи отдельных обществ к эпохе сверхобщества [1, с. 3]. Процессы глобализации и международной интеграции неизбежно сопровождаются миграцией населения между странами [2, с. 23]. Миграционные процессы порождаются, в частности, стремлением людей к лучшим условиям жизни: поиском постоянной и высокооплачиваемой работы, убежища ввиду военно-политических конфликтов [3, с. 40]. В XXI в. миграция признана мировым сообществом одним из инструментов достижения целей устойчивого развития [4].

Высокая миграционная привлекательность нашей страны для выходцев из зарубежных стран подтверждена официальной статистикой ООН. Так, в последние годы Российская Федерация занимает четвертое место в мире по миграционному притоку из иностранных государств, который в 2019 г. в мировом масштабе составил 272 млн человек [5], увеличившись на 14 млн человек в сравнении с 2017 г. [6]. Факт активного участия детей в миграционных процессах подтверждается научными данными [7, с. 37—38] и практикой деятельности различных государственных органов [8].

В научной литературе признается, что дети нуждаются в особой правовой защите со стороны государства в силу возраста и отсутствия у них жизненного опыта [9, с. 4]. При этом дети-мигранты из зарубежных государств особенно уязвимы, поскольку в ряде случаев они не могут получить необходимые государственные услуги для урегулирования их правового положения в государстве приема ввиду несовершенств действующего законодательства [10, с. 266], а также ненадлежащего отношения их родителей к решению вопроса легализации нахождения детей в РФ [11, с. 64]. В последние месяцы миграционное поведение людей подвержено существенным изменениям, в том числе помимо их воли. Ограничения, вводимые в целях недопущения распространения новой коронавирусной инфекции, препятствовали иностранным гражданам, в том числе находящимся на территории России совместно с несовершеннолетними детьми, выехать за ее пределы в целях соблюдения миграционного режима, что потребовало принятия дополнительных мер по урегулированию их нахождения в РФ [12].

Изложенные выше обстоятельства обуславливают **актуальность** темы исследования.

Степень изученности проблемы. Вопросы современного российского миграционного законодательства рассматриваются такими учеными, как, например, Л. В. Андриченко, И. В. Плюгина, Т. А. Прудникова, М. Л. Тюркин, Т. Я. Хабриева. Общие вопросы прокурорского надзора в сфере миграции исследуются, в частности, В. Г. Бессарабовым, И. С. Викторовым, Д. В. Григорьевым, М. А. Добышем, А. В. Паламарчуком [13—15]. Однако труды данных ученых охватывают лишь надзорные полномочия прокуроров, не содержат целостную оценку участия детей в процессах миграции (этот вопрос затрагивается в ряде работ крайне фрагментарно [13, с. 58, 91, 93], а также [15, с. 22—25, 69—70]). Кроме того, труды данных ученых могут быть признаны устаревшими в связи с изменениями в правовом регулировании миграционных процессов, имевшими место в последние годы и активно продолжающимися в настоящее время в целях реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019—2025 гг., утвержденной Указом Президента РФ от 31.10.2018 г. № 622 [16]. Кроме того, представляется необходимым подвергнуть научному осмыслению особенности урегулирования правового

положения внешних мигрантов, не имеющих гражданства России, введенные в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Указанные обстоятельства свидетельствуют о **целесообразности разработки** заявленной темы.

В части **научной новизны** исследования необходимо отметить следующее. При изучении миграционного законодательства и вопросов прокурорского надзора не проводилось отдельное комплексное исследование деятельности прокуратуры по обеспечению прав несовершеннолетних в миграционной сфере, особенностей реализации основных прав детей с миграционным опытом. Настоящая статья продолжает серию работ автора, посвященную соответствующей проблематике, к которым относятся, в частности, [10], кроме того, [17] и [11].

Целью работы является выявление и анализ особенностей деятельности прокуратуры по обеспечению прав детей — внешних мигрантов при получении ими государственных услуг в сфере миграции в рамках надзорных и ненадзорных направлений деятельности прокуратуры.

Задачи работы: с учетом нормативного регулирования правового положения детей — внешних мигрантов обосновать особенности деятельности прокуратуры по обеспечению их прав при получении ими государственных услуг в сфере миграции в рамках: 1) прокурорского надзора; 2) ненадзорных направлений деятельности прокуратуры, в частности взаимодействия с иными государственными органами, наделенными компетенцией по обеспечению прав несовершеннолетних в миграционной сфере, и участия в правотворческой деятельности.

Теоретическая и практическая значимость работы может быть усмотрена в том, что в статье продолжается анализ ключевых положений действующего законодательства и правоприменительной практики, относимых к одному из актуальных аспектов деятельности прокуратуры, не получивших надлежащего освещения в правовой литературе.

Основная часть

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора [18]. В п. 2 приказа Генерального прокурора РФ от 07.12.2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» указывается на необходимость прокурорам в надзорных действиях руководствоваться положением о высшей юридической силе Конституции Российской Федерации, а также общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами России [19]. Приведенные выше положения Конституции Российской Федерации конкретизированы в Федеральном законе от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», согласно которому приоритет перед федеральными законами имеет только тот международный договор, который ратифицирован в порядке, предусмотренном данным законом. Поэтому прокурор осуществляет надзор за исполнением тех договоров, которые ратифицированы в форме федеральных законов [20].

С учетом изложенного несоблюдение конституционных положений о приоритете международных договоров перед национальным законодательством может быть рассмотрено как несоблюдение Конституции Российской Федерации. В части обеспечения прав детей в сфере миграции основополагающим международным договором является Конвенция о правах ребенка, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г. [21], ратифицированная Постановлением ВС СССР от 13.06.1990 г. № 1559-1 [22], действительная для России как для государства — продолжателя СССР.

Соблюдение положений Конвенции ООН о правах ребенка призвано обеспечить благополучие несовершеннолетних во всех возможных жизненных ситуациях. Применительно к детям — внешним мигрантам из иностранных государств особое значение приобретают положения ст. 7-8 Конвенции, предполагающие право ребенка на гражданство, рассматриваемое в том числе как элемент его индивидуальности, а также п. 4 ст. 9 Конвенции в части возможности разлучения ребенка с родителями в случае депортации [21].

Возможности для реализации прав ребенка — иностранного гражданина либо лица без гражданства (далее — иностранный гражданин) в России как в стране приема в максимально полном объеме возникают в том случае, если он находится в Российской Федерации на законном основании, а также при осуществлении его постановки на миграционный учет с учетом его миграционного статуса.

Действующие нормативные правовые акты и практика их применения подразумевают некоторые особенности легализации пребывания в России детей — иностранных граждан, которые необходимо иметь в виду работникам прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением миграционного законодательства в отношении несовершеннолетних.

Предметом пристального внимания должно выступать, в частности, соблюдение прав новорожденных детей иностранных граждан, рожденных на территории России, в рамках процедуры постановки их на миграционный учет. Определенные проблемы в данной сфере были выявлены Уполномоченным по правам ребенка в Санкт-Петербурге в связи с обращениями иностранных студентов, у которых в период пребывания в Санкт-Петербурге родились дети и возникли сложности с легализацией их нахождения в Российской Федерации. Так, заявители, пребывающие в нашей стране на основании учебной визы, были обеспокоены необходимостью вывоза новорожденного ребенка в иностранное государство для целей оформления ему визы для пребывания в России в связи с невозможностью разрешения вопросов его жизнеустройства за рубежом.

Указанные ситуации, возникшие до марта 2019 г., решались следующим образом. Согласно п. 2 ч. 2 ст. 8 ФЗ от 18.07.2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (далее — Закон о миграционном учете), факт регистрации рождения на территории Российской Федерации иностранного гражданина или иного лица, не приобретающих на момент рождения гражданства Российской Федерации, является основанием постановки на миграционный учет [23]. Дети-иностранцы ставились на миграционный учет по месту пребывания до окончания срока временного пребывания в России их родителей на основании паспортов несовершеннолетних как граждан иностранного государства (действующими нормативными правовыми актами

не была напрямую предусмотрена соответствующая возможность, однако имела место данная практика, отвечающая интересам несовершеннолетних и соответствующая положениям Конвенции ООН о правах ребенка). В дальнейшем же, по мере окончания срока действия учебной визы родителя, требуется выезд ребенка за пределы России, поскольку, когда срок учебной визы родителя заканчивается, на основании Положения об установлении формы визы, порядка и условий ее оформления и выдачи, продления срока ее действия, восстановления ее в случае утраты, а также порядка аннулирования визы, утвержденного постановлением Правительства РФ от 09.06.2003 г. № 335, существует возможность его пролонгации, а так как у ребенка отсутствует виза, то, соответственно, отсутствует документ, срок действия которого мог бы быть продлен. По результатам консультаций с Управлением по вопросам миграции ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области Уполномоченным по правам ребенка в Санкт-Петербурге в МВД России были направлены предложения по изменению данного Положения в целях создания возможности выдачи детям иностранных студентов виз на период продленной визы родителя без выезда за пределы России.

До внесения изменений в указанный нормативный акт требуется выезд данных новорожденных детей за пределы России в целях получения визы после окончания срока первичной постановки на миграционный учет [24].

Вместе с тем в марте 2019 г. упрощен способ постановки на миграционный учет детей-иностранцев, рожденных в нашей стране, относящийся как к детям студентов, так и иностранных граждан, прибывших с иными целями. А именно, Правила осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, утвержденные постановлением Правительства РФ от 15.01.2007 г. № 9 (далее — Правила осуществления миграционного учета), дополнены пунктом 46(2), согласно которому для постановки на учет по месту пребывания несовершеннолетнего иностранного гражданина в возрасте до 1 года, родившегося на территории Российской Федерации, не выезжавшего за пределы ее территории и не имеющего паспорта иностранного гражданина либо иного документа, удостоверяющего личность иностранного гражданина, представляется свидетельство о рождении этого иностранного гражданина. При постановке на учет по месту пребывания такой категории иностранных граждан миграционная карта не представляется (не направляется) [25]. Реализация данного положения, обеспечивающего возможность совместного пребывания родителей и детей-иностранцев на территории России, избавляющего их от необходимости оформления дополнительных документов для легализации пребывания ребенка в России в первые месяцы после его рождения, когда значительная часть времени родителей посвящена уходу за ребенком, заботе о его здоровье, должна выступать объектом пристального внимания прокуроров при осуществлении надзора за исполнением законодательства в сфере миграции. С 04.07.2020 г. с учетом вступивших в силу в указанную дату изменений Конституция Российской Федерации прокуратура нашей страны на конституционном уровне характеризуется как единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих в том числе надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 129 Конституции Российской Федерации) [18].

Ст. 26 ФЗ от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — Закон о прокуратуре) предусматривает, что предмет прокурорского надзора составляет соблюдение прав и свобод человека и гражданина. При этом в соответствии со ст. 21 Закона о прокуратуре в предмет прокурорского надзора входит соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов [26]. Исходя из этого можно сделать вывод, что права человека, в том числе несовершеннолетнего мигранта-иностранца, соблюдение которых является предметом прокурорского надзора, должны обязательно найти конституционное или законодательное оформление. В научной литературе отмечается, что в общий предмет надзора непосредственно не входят иные общеобязательные нормативные правовые акты, в том числе постановления Правительства РФ. За их исполнением осуществляется ведомственный контроль (надзор), с органами которого органы прокуратуры при необходимости взаимодействуют. Однако это не означает, что органы прокуратуры не связаны с осуществлением контроля (надзора) за исполнением подзаконных нормативных правовых актов. Многие федеральные законы сформулированы бланкетно, механизм их исполнения формируется посредством этих нормативных актов. Зачастую во многих законах содержится прямое указание на то, что конкретный механизм осуществления предписаний данного закона создается путем принятия прямо указанным в этом законе (или иным компетентным органом) определенного подзаконного акта. Поэтому и соблюдение законов в таких случаях складывается из действий по исполнению названных нормативных правовых актов [27, с. 91]. Ситуация такого рода как раз имеет место применительно к Правилам осуществления миграционного учета. Так, согласно ч. 1 ст. 8 Закона о миграционном учете, правила и порядок осуществления миграционного учета устанавливаются Правительством Российской Федерации в соответствии с данным Федеральным законом [23]. Подобные случаи достаточно широко распространены в отечественном регулировании процессов миграции.

Остается актуальным вопрос возможности продления срока временного пребывания в России ребенку — внешнему мигранту, прибывшему в нашу страну в безвизовом порядке, который на основании абз. 2 п. 1 ст. 5 ФЗ от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» имеет право пребывать на территории России 90 суток суммарно в течение каждого периода в 180 суток [28], чьи законные представители легализовали свое нахождение на территории России на длительный срок. Особенно остро нуждаются в продлении срока временного пребывания дети — иностранные граждане, являющиеся учащимися общеобразовательных организаций, выезд за пределы России которых на трехмесячный период, необходимый для соблюдения миграционного режима, может негативно сказаться на освоении ими образовательной программы. Приемлемым способом обеспечения права детей-мигрантов не разлучаться с родителями, трудоустроенными в России, а также продолжить получение образования до внесения изменений в действующее законодательство, предложение о которых было подготовлено Уполномоченным по правам ребенка в Ленинградской области [8], представляется следующий. Так, в интересах детей-иностранцев Управление по вопросам миграции Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Санкт-Петербургу

и Ленинградской области рассматривает возможность продления срока пребывания детям мигрантов, прибывших в Россию в безвизовом порядке с целью трудоустройства, а также получивших разрешение на временное проживание, вид на жительство либо уже вступивших в гражданство России, при обращении в территориальные подразделения ведомства до истечения законного срока пребывания ребенка в нашей стране. В каждом случае оцениваются правовые основания нахождения в России ребенка и его родителей, а также обстоятельства жизнеустройства семьи в нашей стране. Позиция о возможности продления срока пребывания детей-иностранцев была выработана Управлением Федеральной миграционной службы России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области во взаимодействии с Прокуратурой Санкт-Петербурга и продолжает реализовываться после передачи полномочий по предоставлению государственных услуг в сфере миграции в ведение МВД России [11, с. 64]. При выявлении фактов отказа в продлении срока пребывания ребенка в РФ при наличии достаточных к тому оснований (в частности, на момент обращения по вопросу продления срока пребывания в России ребенок находится на ее территории законно, его родители, например, являются постоянно проживающими в России иностранными гражданами) прокурорам необходимо своевременно и принципиально реагировать на соответствующие нарушения, обязывая подразделения по вопросам миграции МВД России принять необходимые меры для восстановления прав несовершеннолетнего.

Глобальное распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19) явилось существенным вызовом, требующим оперативного реагирования для урегулирования сложившихся общественных отношений в изменяющихся условиях, в том числе в сфере миграции. В целях урегулирования правового положения иностранцев, в том числе несовершеннолетних, не располагающих возможностью принятия мер к урегулированию своего правового положения в России ввиду введенных ограничений, принятых во избежание распространения данной инфекции, издан Указ Президента Российской Федерации от 18.04.2020 г. № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», предполагающий, в частности, продление сроков действия ранее выданных документов, подтверждающих законность нахождения иностранного гражданина в России, а также особенности миграционного учета в период распространения инфекции [12]. Как уже было отмечено выше, на основании положений ст. 26, 21 Закона о прокуратуре соблюдение прав и свобод человека как предмет прокурорского надзора должно выражаться в соблюдении Конституции Российской Федерации и исполнении законов [26]. Вместе с тем полагаем, что обусловленная санитарно-эпидемиологической ситуацией необходимость издания Президентом РФ соответствующего указа, в высокой степени значимого для урегулирования вопроса законности нахождения иностранных граждан, в том числе несовершеннолетних, на территории РФ, наглядно подтверждает мысль Н. Н. Карпова, согласно которой, учитывая особую общественную важность издаваемых главой государства указов по социально значимым вопросам, представляется вполне обоснованным дополнить предмет прокурорского надзора исполнением указов Президента Российской

Федерации, принятых в порядке опережающего нормотворчества, имеющих нормативный характер [29, с. 30].

В одной из ранее опубликованных работ автором данной статьи отмечалось, что существует проблема, заключающаяся в том, что иностранные граждане, являющиеся собственниками жилого помещения, расположенного в РФ, но не имеющие статуса высококвалифицированного специалиста, не наделены правом выступать в качестве принимающей стороны для целей постановки на миграционный учет в отношении членов своей семьи, в том числе детей. Как уже было отмечено ранее, в целях разрешения этой проблемы должностные лица прокуратуры могли бы содействовать разрешению данной проблемы посредством разработки предложений по изменению действующего законодательства [10, с. 267]. В настоящее время данная проблема разрешена: вступающий в силу с 07.09.2020 г. Федеральный закон от 08.06.2020 г. № 182-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации“» предусматривает, что в качестве принимающей стороны могут выступать иностранный гражданин или лицо без гражданства, имеющие в собственности жилое помещение на территории РФ и предоставившие в соответствии с законодательством РФ это жилое помещение в пользование для фактического проживания иностранному гражданину или лицу без гражданства [30]. Вместе с тем в необходимых случаях при выявлении новых пробелов в регулировании миграционных процессов прокурорами может осуществляться подготовка предложений по изменению действующего законодательства, эффективность которой, бесспорно, выше при условии взаимодействия с представителями заинтересованных ведомств.

Взаимодействие органов прокуратуры с иными ведомствами заключается в добровольном и равноправном сотрудничестве прокуратуры с другими субъектами права вне рамок прокурорского надзора и судопроизводства. Взаимодействие выражается в совершении органами прокуратуры и иными заинтересованными государственными органами совместных и согласованных действий по укреплению законности, в проведении совместных семинаров, иных учебных мероприятий, обсуждений проблем законности и правонарушений, издании совместных актов, принятии согласованных решений, рекомендаций, обращений и т. п. [31]. Примером взаимодействия органов прокуратуры с иными заинтересованными субъектами в вопросах обеспечения прав детей — внешних мигрантов может выступать участие представителя Прокуратуры Санкт-Петербурга в межведомственной рабочей группе по содействию реализации прав иностранных граждан и их детей, созданной при Уполномоченном по правам человека в Санкт-Петербурге, деятельность которой направлена в том числе на выработку механизмов разрешения вопросов жизнеустройства детей — внешних мигрантов, оказавшихся в ситуациях нарушения миграционного законодательства, чьи родители должны понести административное наказание в виде принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, до убытия за пределы России [32]. Полагаем, что данный вопрос должен разрешаться посредством обеспечения фактической возможности совместного размещения подлежащих принудительному убытию лиц и их детей в специальных учреждениях временного содержания иностранных граждан в целях обеспечения реализации права ребенка не разлучаться с его родителями даже в ситуации

депортации по смыслу п. 4 ст. 9 Конвенции ООН о правах ребенка от 20.11.1989 г. До создания соответствующих условий до выезда с родителем из РФ данные дети могут находиться с родственниками или, при отсутствии этой возможности, размещаются в социозащитном учреждении [10, с. 267]. Результаты опроса (анонимного анкетирования) работников прокуратуры — слушателей факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ, прибывших из 48 субъектов Российской Федерации, — показали, что существенное количество случаев нарушений прав несовершеннолетних в миграционной сфере приходится на нарушения миграционного законодательства ребенком — иностранным гражданином (членами его семьи). В меньшей степени — на нарушения при получении детьми-иностранцами государственных услуг в сфере миграции, при реализации детьми — внешними мигрантами иных основных социальных прав, значимых для разрешения вопросов их жизнеустройства в России. А именно, с учетом объема эмпирической базы, полученной к настоящему моменту указанным выше способом, 23,6 % респондентов сообщили, что нарушения прав детей в миграционной сфере не выявлялись, 16,85 % затруднились с ответом, 7,9 % сообщили о нарушениях миграционного законодательства ребенком-иностранцем (членами его семьи). О нарушениях при исполнении в отношении детей — иностранных граждан миграционного законодательства (получении ими государственных услуг в сфере миграции) сообщили 4,5 % респондентов. Также представляется достаточно высоким показатель количества нарушений прав детей — внутренних мигрантов (граждан России) в сфере здравоохранения (как часто встречающиеся их обозначили также 7,9 % респондентов). Согласно результатам опроса, нарушения прав детей-иностранцев при реализации иных основных прав не столь многочисленны (например, в сфере здравоохранения 3,4 % респондентов указали соответствующие нарушения как наиболее частые, в сфере образования, как и реализации права на жилище, на социальное обеспечение — 2,25 %). С учетом изложенного вопрос обеспечения прав ребенка до выезда из России с родителем, подлежащим принудительному убытию из страны, должен быть предметом пристального внимания заинтересованных ведомств. (Вопросы обеспечения основных социальных прав детей-мигрантов, не связанных с реализацией права на свободу передвижения (на охрану здоровья и медицинскую помощь, на жилище, на социальное обеспечение и т. п.), будут подробнее исследованы отдельно.)

Взаимодействие органов прокуратуры с иными ведомствами, в том числе в вопросах обеспечения прав несовершеннолетних внешних мигрантов, справедливо признается важным средством для обеспечения соблюдения Конституции Российской Федерации и законности, вносит свой вклад в достижение целей деятельности прокуратуры, предусмотренных п. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре. Поэтому представляется заслуживающей внимания и развития в последующих исследованиях высказанная в научной литературе мысль о том, что взаимодействие органов прокуратуры с институтами власти в обществе следует рассматривать в качестве самостоятельной функции российской прокуратуры [31].

Необходимость во внесении в законодательные органы или органы, наделенные правом законодательной инициативы, предложений по изменению миграционного законодательства в вопросах, затрагивающих процедуру легализации

нахождения в России детей — внешних мигрантов с учетом особенностей регулирования миграционных процессов и миграционной ситуации в стране, может выявиться в ходе деятельности рабочей группы, созданной, например, на базе государственных органов какого-либо региона России, деятельность которой направлена на разрешение актуальных системных правовых проблем несовершеннолетних внешних мигрантов.

Настоящее исследование, проведенное с использованием общенаучного диалектического метода познания, таких частных методов, как формально-юридический и системный анализ, а также элементов диахронного сравнения, позволило выявить ряд актуальных правовых проблем, которые могут возникнуть у несовершеннолетних внешних мигрантов, а также обозначить особенности деятельности прокуратуры по обеспечению их прав при получении данными детьми государственных услуг в сфере миграции.

Заключение

Проведенное исследование показало, что в целях обеспечения реализации прав несовершеннолетних внешних мигрантов при получении ими государственных услуг в сфере миграции в рамках надзорной деятельности сотрудникам прокуратуры необходимо учитывать, что в ряде случаев соблюдение законов состоит в исполнении подзаконных нормативных правовых актов, упомянутых в бланкетных нормах миграционного законодательства, а также до внесения изменений в действующее законодательство необходимо обеспечивать исполнение

межведомственных договоренностей, направленных на реализацию прав ребенка.

Сложившаяся в 2020 г. санитарно-эпидемиологическая обстановка, потребовавшая опережающего указного нормативного регулирования миграционных процессов со стороны Президента РФ, подтверждает необходимость включения исполнения указов Президента Российской Федерации, принятых в порядке опережающего нормотворчества, имеющих нормативный характер, в предмет прокурорского надзора.

В свою очередь, в рамках ненадзорных направлений деятельность прокуратуры по обеспечения прав детей — внешних мигрантов при получении ими государственных услуг в сфере миграции может выражаться в подготовке предложений по изменению миграционного законодательства в их интересах, в том числе в целях устранения несовершенств законодательства, выявленных в ходе прокурорского надзора. Повышению эффективности подготовки данных проектов должно способствовать ее осуществление во взаимодействии с иными органами, наделенными полномочиями по обеспечению прав мигрантов, в частности, профильными подразделениями МВД России — федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию, а также правоприменительные функции по федеральному государственному контролю (надзору) в сфере миграции [33], взрослым и детским омбудсменами, что позволит всесторонне учесть права и законные интересы несовершеннолетних мигрантов из зарубежных государств и их родителей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дзегутанов Б. К. Глобализация и актуальные проблемы российских реформ : автореф. дис... д-ра филос. наук. СПб., 2003. 32 с.
2. Маковецкая М. Г. Понятие конституционно-правового статуса иностранных граждан в Российской Федерации // Российская юстиция. 2012. № 6. С. 23—24.
3. Прудникова Т. А. Теоретико-методологические и правовые основы регулирования миграционных процессов (на примере России и государств — членов Европейского союза). М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2015. 141 с.
4. Андриченко Л. В., Плюгина И. В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практики применения. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2019. 391 с.
5. Гусенко М. Точки притяжения. Россия — на четвертом месте в мире по числу принятых мигрантов // Российская газета. Федер. вып. 2019. 19 сент. (№ 210(7968)).
6. Гордеев В. Количество мигрантов в мире выросло с начала века почти на 50 %. URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/12/2017/5a38670d9a7947cbce6346bb>.
7. Балашова Т. Н. Конституционно-правовые проблемы формирования миграционной политики. СПб. : Юридический центр «Пресс», 2011. 291 с.
8. Доклад о соблюдении и защите прав и законных интересов ребенка в 2018 году. URL: https://47deti.ru/Files/file/otchet_za_2018_god.pdf.
9. Гришин А. В. Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних : моногр. М., 2018. 144 с.
10. Петрова А. И. К вопросу об основных направлениях и предмете деятельности прокуратуры по обеспечению прав несовершеннолетних в миграционной сфере // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3(48). С. 265—269. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.315.
11. Петрова А. И. Условия реализации иностранными гражданами некоторых основных социальных прав как субъективных прав // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2019. № 1. С. 58—68.
12. Указ Президента Российской Федерации «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» от 18.04.2020 г. № 274 (с изм.). URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
13. Добыш М. А. Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере миграционных отношений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 261 с.
14. Бессарабов В. Г. Деятельность российской прокуратуры по осуществлению прокурорского надзора в сфере миграции // Вестник РУДН. Сер. : Юрид. науки. 2013. № 1. С. 47—55.
15. Прокурорский надзор за исполнением миграционного законодательства: актуальные вопросы : пособие / А. В. Паламарчук и др. М., 2014. 124 с.

16. План мероприятий по реализации в 2019—2021 годах Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019—2025 годы (с изм.) : утв. распоряжением Правительства РФ от 22.02.2019 г. № 265-р. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
17. Петрова А. И. К вопросу о цели и основных задачах деятельности прокуратуры по обеспечению прав несовершеннолетних в миграционной сфере // Защита прав и свобод человека и гражданина: теория и практика : сб. ст. участников Междунар. науч.-практ. конф. (I Междунар. школы-семинара молодых ученых-юристов), г. Москва, 10 сентября 2019 г. / Под ред. В. В. Казакова, К. А. Комогорцевой. М. : МФЮА, 2020. С. 220—225.
18. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм.). URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
19. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» от 07.12.2007 г. № 195 // Законность. 2008. № 3.
20. Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ (с изм.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.
21. Конвенция о правах ребенка : одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г. // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.
22. Постановление ВС СССР «О ратификации Конвенции о правах ребенка» от 13.06.1990 г. № 1559-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 497.
23. Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18.07.2006 г. № 109-ФЗ (с изм.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 30. Ст. 3285.
24. Раздел 2.3. Дети иностранных граждан // Ежегодный доклад Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге за 2017 г. URL: http://www.spbdeti.org/files/doklad2017/2_3.pdf.
25. Правила осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации : утв. постановлением Правительства РФ от 15.01.2007 г. № 9 // Российская газета. 2007. 27 янв. (№ 17).
26. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 г. № 2202-1 (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
27. Прокурорский надзор : учеб. / Под ред. А. Я. Сухарева. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2009. 464 с.
28. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ (с изм.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
29. Карпов Н. Н. Прокурорский надзор за исполнением имеющих нормативный характер указов Президента Российской Федерации // Вестник Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2012. № 5(31). С. 26—31.
30. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон „О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации“» от 08.06.2020 г. № 182-ФЗ. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
31. Амирбеков К. И. Взаимодействие прокуратуры Российской Федерации с институтами власти и общества // Российская юстиция. 2018. № 8. С. 4—7.
32. Выездное заседание межведомственной рабочей группы по содействию реализации прав иностранных граждан и их детей. URL: http://ombudsmanspb.ru/ru/28_11_2019_vyezdnoe_zasedanie_mezhvedomstvennoj_ra.
33. Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации (с изм.) : утв. Указом Президента Российской Федерации от 21.12.2016 г. № 699. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

REFERENCES

1. Dzhegutanov B. K. *Globalization and topical problems of Russian reforms. Abstract of the Diss. of the Doctor of Philosophy.* Saint Petersburg, 2003. 32 p. (In Russ.)
2. Makovetskaya M. G. Concept of constitutional and legal status of foreign citizens in the Russian Federation. *Russian Justice*, 2012, no. 6, pp. 23—24. (In Russ.)
3. Prudnikova T. A. *Theoretical, methodological and legal framework of regulation of migration processes (On the example of Russia and the member states of the European Union).* Moscow, YuNITI-DANA, Zakon i pravo, 2015. 141 p. (In Russ.)
4. Andrichenko L. V., Plyugina I. V. *Migration legislation of the Russian Federation: development trends and practice of application.* Moscow, Norma, INFRA-M, 2019. 391 p. (In Russ.)
5. Gusenko M. *Points of attraction. Russia is at the fourth place in the world in the number of migrants accepted. Russian newspaper. Federal issue*, 2019, September 19 (no. 210(7968)). (In Russ.)
6. Gordeev V. *The number of migrants in the world has increased since the turn of the century by almost 50 %.* (In Russ.) URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/12/2017/5a38670d9a7947cbce6346bb>.
7. Balashova T. N. *Constitutional and legal problems of development of migration policy.* Saint Petersburg, Publ. house of Legal center “Press”, 2011. 291 p. (In Russ.)
8. *Report on observance and protection of the rights and legitimate interests of the child for 2018.* (In Russ.) URL: https://47deti.ru/Files/file/otchet_zh_2018_god.pdf.
9. Grishin A. V. *Public prosecutor’s supervision over the execution of legislation about the minors. Monograph.* Moscow, 2018. 144 p. (In Russ.)
10. Petrova A. I. To the issue of the main activity directions and the object of the public prosecutor’s office activities for enforcement of the minor’s rights in the migration field. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 265—269. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.315.
11. Petrova A. I. Conditions of implementation by foreign citizens of some fundamental social rights as subjective rights. *Theoretical and Applied Law*, 2019, no. 1, pp. 58—68. (In Russ.)

12. *The Decree of the President of the Russian Federation “On temporary measures to resolve the legal status of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation in connection with the threat of the further spread of the new coronavirus infection (COVID-19)” dated 18.04.2020 no. 274 (as amended).* (In Russ.) URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

13. Dobysh M. A. *Public prosecutor’s supervision over execution of the laws of migration relations. Diss of the Cand. of Law.* Moscow, 2012. 261 p. (In Russ.)

14. Bessarabov V. G. Activities of the Russian Prosecutor’s office for implementation of the public prosecutor’s supervision in the migration sphere. *Bulletin of RUDN. Series: Legal sciences*, 2013, no. 1, pp. 47—55. (In Russ.)

15. Palamarchuk A. V. et al. *Public prosecutor’s supervision over execution of migration legislation: current issues. Handbook.* Moscow, 2014. 124 p. (In Russ.)

16. *The action plan for implementation in 2019–2021 of the Concept of the state migration policy of the Russian Federation for 2019—2025 (as amended): approved by order of the Government of the Russian Federation dated 22.02.2019 no. 265-r.* (In Russ.) URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

17. Petrova A. I. To the question of the goal and main objectives of the prosecutor’s activities for enforcement of the minor’s rights in the migration field. In: *Protection of human and civil rights and freedoms: theory and practice. Coll. of articles of participants of the Int. sci. and pract. conf. (I Int. School-seminar of young legal scientists), Moscow, 10.09.2019.* Under the editorship of V. V. Kazakov, K. A. Komogortseva. Moscow, MFUA, 2020. Pp. 220—225. (In Russ.)

18. *The Constitution of the Russian Federation, adopted by the popular vote on 12.12.1993 (as amended).* (In Russ.) URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

19. Order of the Prosecutor General of the Russian Federation “On organization of the prosecutorial supervision over the execution of laws, observance of human and civil rights and freedoms” dated 07.12.2007 no. 195. *Legality*, 2008, no. 3. (In Russ.)

20. Federal law “On the international treaties of the Russian Federation” dated 15.07.1995 no. 101-FZ (as amended). *Collection of the RF legislation*, 1995, no. 29, art. 2757. (In Russ.)

21. Convention on the Rights of the Child: adopted by the General Assembly of the United Nations on 20.11.1989. *Collection of the international treaties of the USSR*, 1993, iss. XLVI. (In Russ.)

22. Resolution of the Supreme Soviet of the USSR “On ratification of the Convention on the Rights of the Child” dated 13.06.1990 no. 1559-1. *Bulletin of the Council of People’s Deputies and the Supreme Soviet of the USSR*, 1991, no. 26, art. 497. (In Russ.)

23. Federal Law “On migration registration of the foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation” dated 18.07.2006 no. 109-FZ (as amended). *Collection of the RF legislation*, 2006, no. 30, art. 3285. (In Russ.)

24. Section 2.3. *Children of foreign citizens. Annual report for 2017 of the Ombudsman for children in Saint Petersburg.* (In Russ.) URL: http://www.spbdeti.org/files/doklad2017/2_3.pdf.

25. Rules of implementation of migration registration of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation: approved by Resolution of the Government of the Russian Federation dated 15.01.2007 no. 9. *Russian newspaper*, 2007, January 27 (no. 17). (In Russ.)

26. Federal Law “On the Public Prosecutor’s Office of the Russian Federation” dated 17.01.1992 no. 2202-1 (as amended). *Collection of the RF legislation*, 1995, no. 47, art. 4472. (In Russ.)

27. *Public prosecutor’s supervision. Manual.* Under the editorship of A. Ya. Sukharev. 3rd ed., revised and amended. Moscow, Norma, 2009. 464 p. (In Russ.)

28. Federal Law “On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation” dated 25.07.2002 no. 115- FZ (as amended). *Collection of the RF legislation*, 2002, no. 30, art. 3032. (In Russ.)

29. Karpov N. N. Prosecutorial Supervision Over Execution of the President of the Russian Federation’s Decrees of regulatory Nature. *Bulletin of the Academy of the R.F. Prosecutor General’s Office*, 2012, no. 5(31), pp. 26—31. (In Russ.)

30. Federal Law “On Amendments to the Federal Law “On the migration registration of the foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation” dated 08.06.2020 no. 182-FZ. (In Russ.) URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

31. Amirbekov K. I. Interaction of the prosecutor’s office of the Russian Federation with the institutions of power and society. *Russian Justice*, 2018, no. 8, pp. 4—7. (In Russ.)

32. *Visiting session of the interdepartmental working group to promote implementation of the rights of foreign citizens and their children.* (In Russ.) URL: http://ombudsmanspb.ru/ru/28_11_2019_vyezdnoe_zasedanie_mezhvedomstvennoj_ra.

33. *Regulations on the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (as amended): approved by the Decree of the President of the Russian Federation of 21.12.2016 no. 699.* (In Russ.) URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

Как цитировать статью: Петрова А. И. Особенности обеспечения прав детей — внешних мигрантов при получении ими государственных услуг в сфере миграции средствами прокурорской деятельности // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 294—301. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.428.

For citation: Petrova A. I. The peculiarities of enforcement of external migrant children’s rights when receiving public services in the migration field by means of the prosecutorial activities. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 294—301. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.428.

Pozdnyakova Elena Vladimirovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Administrative
and Labor Law,
Southwest State University,
Russian Federation, Kursk,
e-mail: elena.pozdnakova@mail.ru

Позднякова Елена Владимировна,
канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой административного
и трудового права,
Юго-Западный государственный университет,
Российская Федерация, г. Курск,
e-mail: elena.pozdnakova@mail.ru

РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ЗАЩИТОЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ, БЕЗОПАСНОСТИ И БЛАГОПОЛУЧИЯ РОССИИ

THE ROLE OF CIVIL SOCIETY IN THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL TRANSFORMATION OF MANAGEMENT OF PROTECTION OF THE CONSTITUTIONAL ORDER, SECURITY AND WELL-BEING OF RUSSIA

12.00.14 — Административное право; административный процесс

12.00.14 — Administrative law; administrative procedure

В данной статье автор рассматривает актуальный на сегодняшний день вопрос о роли гражданского общества в административно-правовой трансформации управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия граждан России. Пандемия коронавируса привела к глобальному кризису как в финансовой сфере, так и в сфере общественных отношений. Вот почему системе антикризисного управления как никогда ранее требуются самые существенные изменения, особенно в части административного правотворчества. Принимая во внимание тот факт, что Российская Федерация — это сложная многомерная система, которая объединяет самые различные институты трансформации административного правотворчества, автор обращается к анализу социальной среды, не только испытывающей, на его взгляд, последствия кризиса, нечеткость и даже противоречивость установок правительственных структур, но и не имеющей возможности для достижения социально значимых целей, что в конце концов ослабляет административно-правовую защиту конституционного строя, безопасности и благополучия России. Поэтому в своей статье автор пытается изучить влияние общественного мнения на административное правотворчество, анализирует проблемы взаимодействия народного большинства и меньшинства, а также рассматривает общественное мнение как проявление взаимодействия государства и общества в контексте административно-правовой трансформации управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России. В завершении статьи автор приходит к выводу, что исследование роли гражданского общества в административно-правовой трансформации управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России позволит в полной мере реализовать антикризисное управление в активном взаимодействии как органов государственной власти, так и непосредственно самих граждан.

In this article, the author examines the current issue of the role of civil society in the administrative and legal transformation of managing the protection of the constitutional order, security and well-being of Russian citizens. The coronavirus pandemic has led to a global crisis in both financial and public

relations. That is why the anti-crisis management system requires the most significant changes as never before, especially in terms of administrative lawmaking. Taking into account the fact that the Russian Federation is a complex multidimensional system that unites a variety of institutions for the transformation of administrative lawmaking, the author turns to the analysis of the social environment, which, in his opinion, is experiencing not only the consequences of the crisis, the vagueness and even contradictions of the directives of government structures, but it also lacks the ability to achieve socially significant goals, which ultimately weakens the administrative and legal protection of the constitutional order, security and prosperity of Russia. Therefore, in his article the author tries to study the influence of public opinion on administrative lawmaking, analyzes the problems of interaction between the popular majority and the minority, and also considers public opinion as a manifestation of interaction between the state and society in the context of the administrative and legal transformation of managing the protection of the constitutional order, security and well-being of Russia. At the end of the article, the author comes to the conclusion that the study of the role of civil society in the administrative and legal transformation of the management of the protection of the constitutional order, security and well-being of Russia will make it possible to fully implement anti-crisis management in the active interaction of both public authorities and citizens themselves.

Ключевые слова: социальный прогресс, демократическое развитие, экономический подъем, антикризисное планирование, гражданское общество, общественное мнение, правосознание граждан, юридизация, инноватизация, дуализм, механизм управления.

Keywords: social progress, democratic development, economic growth, anti-crisis planning, civil society, public opinion, legal awareness of citizens, legalization, innovation, dualism, control mechanism.

Введение

Актуальность темы исследования определяется новыми историческими условиями (пандемия коронавируса и связанные с ней появившиеся новые угрозы и вызовы

демократическим ценностям нашего государства, его безопасности и благополучия граждан), требующими пересмотра системы антикризисного управления стратегического планирования. Например, обновление концепции управленческого права, внедрение долгосрочного социально-экономического развития России, разработка стратегии (программы) отдельных секторов экономики и др.

Характеризуя **изученность** рассматриваемой проблемы и в интересах прогресса юридической науки, следует обратить внимание на то, что в современных реалиях Российское федеративное государство является не одномерной, а многомерной сложной системой, которая на сегодняшний момент требует более пристального изучения. А именно: как данная система интегрирует самые разнообразные, в том числе разнородные, институты трансформации административного правотворчества, отношения, в том числе и административно-правовые связи между ними. **Целесообразность** разработки темы исследования определяется тем, что такому механизму управления больше импонирует социально и экономически прочное, государственно-правовое управление, т. е. органы государственной власти, подчиненные закону, общественным интересам и целям.

Поскольку сегодня законодательная основа управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России [1] действует в кризисных условиях, автор ставит во главу угла не экономическую среду, а социальную, которая не только испытывает последствия экономических кризисов, нечеткости, множественности, нередко даже противоречивости установок правительственных структур, но и не имеет возможности для достижения социально значимых целей, что в конечном итоге ослабляет административно-правовую защиту конституционного строя, безопасности и благополучия России. Это и определяет **научную новизну** настоящего исследования.

Целью исследования является изучение роли гражданского общества в административно-правовой трансформации управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России.

В связи с этим автором поставлены следующие **задачи**:

- изучить влияние воли народа на административное правотворчество;
- проанализировать проблемы взаимодействия большинства и меньшинства в административном правотворчестве как субъектов антикризисной деятельности;
- рассмотреть общественное мнение как индикатор взаимодействия государства и общества.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется тем, что исследование роли гражданского общества в трансформации управления защитой конституционного строя, а также обеспечении безопасности и благополучия России позволит реализовать антикризисное управление в активном взаимодействии органов государственной власти и граждан. Потому что социальный прогресс, демократическое развитие [2], экономический подъем государства невозможно реализовать без активного участия всего общества [3] в трансформации административного правотворчества. Обеспечивать административно-правовое разрешение потенциальных угроз и конфликтов, обусловленных нынешним кризисом, обратную связь от населения к власти, публичный диалог по ключевым вопросам антикризисного развития страны призваны как органы государственного управления, так и гражданские

структуры и местное самоуправление, которые в данном случае выполняют охранно-защитную функцию стратегического планирования [4].

Основная часть

Гражданские инициативы, поддерживаемые органами государственного управления во время мирового или национального экономического или социального кризиса, являются элементом антикризисной системы, представляющей социальные услуги и меры поддержки общественного мнения, без которого немислимо влияние государства и общества на преодоление последствий кризиса самим демократическим государством, а значит, и обеспечение административно-правовой трансформации управления защитой конституционного строя, обеспечения безопасности и благополучия России [5]. Гражданское общество, как народная служба публичной власти, выступает не только «охранником», но и защитником конституционного строя, безопасности и благополучия граждан, способным не допустить, а если нужно — устранить негативные последствия кризиса, как со стороны государства, так и со стороны общества и личности.

В самые ответственные моменты, когда нужно недвусмысленно отреагировать на важнейшие вопросы своего политического и экономического действия в кризисной ситуации, трансформация воли народа в административное правотворчество имеет решающее значение. Пример тому — состоявшееся в июле нынешнего года общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений, вносимых в Конституцию РФ [6]. В случаях противостояний и разногласий воля большинства выступает в форме консенсусного права, которое выражает волю многонационального народа Российской Федерации к утверждению прав и свобод человека, гражданскому миру и согласию.

В процессе управления защитой безопасности и благополучия России от угроз нарастающего кризиса принятие решений большинством голосов является не просто нормой, но и стимулом активного участия граждан в борьбе с кризисом путем утверждения законов, решений в рамках коллегиальных государственных и муниципальных структур [7]. Сама же власть большинства имеет определенные пределы. В частности, опосредована она делегированием своих полномочий представительному органу, который не вправе упускать из виду трансформационные процессы, интересы структурирования антикризисного стратегического планирования правозащитной деятельности органов исполнительной власти.

Причем не менее актуальной остается проблема взаимодействия большинства и меньшинства в административном правотворчестве как субъектов антикризисной деятельности. Меньшинство является таким же важным партнером по диалогу, как и большинство [8]. Это значит, что оно находится в одинаково важном для обеих сторон положении, требующем согласованности интересов во имя жизнеобеспечения и общественного блага путем общественного контроля за деятельностью органов управления через представительство, согласование, защиту и преодоление конфликта интересов.

В своей статье Марков утверждает, что «общественное мнение — это совокупность суждений и оценок, характеризующих состояние массового (группового) сознания, оказывающего воздействие на содержание и характер разнообразных политических процессов (изменений в сфере государственной власти)» [9, с. 73].

Однако, на наш взгляд, более точно в данном случае определить общественное мнение как индикатор взаимодействия государства и общества. Вместе с тем общественное мнение представляет собой «авторитет», формирующий конкретное общее решение, которое вытекает из воли большинства и способно в той или иной мере влиять как на вид и формы собственного бытия, так и на государственную политику [10].

Однако без помощи общественного мнения, его способов сформулировать антикризисные меры вряд ли возможно. Об этом свидетельствует вся мировая практика катаклизмов в XXI веке. Конечно, наряду с общественным мнением, в качестве гарантии административно-правовой трансформации управления защитой конституционного строя можно рассматривать также законную оппозицию. Сущность такой оппозиции состоит в том, что ее совместная деятельность с государственными органами обеспечивает участие всех субъектов правовых отношений в развитии и совершенствовании политических, экономических и социальных процессов в интересах народа [11, с. 24].

В случае возникновения угрозы кризиса правотворчеству и, следовательно, существованию конституционного строя вследствие возможного совершения государственного переворота (недовольство падением уровня жизни, ростом безработицы, инфляции и т. п.) народ вправе противостоять действиям антиконституционных сил [12]. Данное право принадлежит народу в силу его суверенитета и естественных прав [13]. Руководством к действиям народа в отношении подобного нарушения его прав являются положения конституций разных стран, согласно которым никто не обязан исполнять явно преступные постановления, распоряжения или приказы.

То есть именно правосознание народа позволяет определять, какие административные действия и акты являются правомерными, а какие — опасными для безопасности и благополучия народа, поскольку сами кризисные условия существования общества, экономические и политические процессы преобразования происходят медленно. В этом и заключается роль гражданского общества в административно-правовой трансформации управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России.

Конечно, в условиях командного «ручного» управления многие традиционные юридические институты, например, такие как закон, административное законодательство, договор, юридическое лицо, искажаются [14]. От этого механического управления необходимо уходить, в силу того

что трансформация является формой регулирования общественных отношений, посредством которой поведение их участников приводится в соответствие с требованиями и дозволениями, содержащимися в нормах административного права. Административно-правовое регулирование данного вида управления предполагает осознание субъектами административного правотворчества трансформации норм права, в которых содержится соответственно государственная и муниципальная воля, выступающая в виде требований, т. е. обязанностей, и дозволений (прав).

В свою очередь, механизм регулирования государственных и муниципальных отношений рыночного типа — эта система правовых средств, при помощи которых обеспечивается правовое воздействие, прежде всего на рыночные отношения собственности. Данный механизм включает такие элементы, как правовые нормы, правовые отношения, правовая ответственность, правовое сознание, юридические факты и акты применения права, реализация прав и обязанностей и другие элементы, подчиненные интересам трансформации рассматриваемого управления [15].

Заключение

Противоречивость нынешнего времени весьма ярко отразилась именно на состоянии управления защитой конституционного строя, а также на обеспечении безопасности и благополучия России в части регулирования данных отношений во всем административном правотворчестве. Перипетии активизировавшейся на фоне кризиса политической и экономической борьбы проявились в большей степени в идеологизации и декларативности законодательства в этой сфере, его непоследовательности и противоречивости. Произошла как бы политизация правового поля для отношений по обеспечению управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России.

Поэтому в дальнейших исследованиях необходимо изучить и обратные процессы — юридизацию и инноватизацию отношений, регулируемых государственными и муниципальными органами управления.

Ведь если преобразования рыночные не вырождаются в неудачную модернизацию управленческой системы, то речь должна идти о коренном изменении функций административного правотворчества по отношению к механизму управления юридико-защитным комплексом в интересах безопасности граждан. Они из сугубо государственного дела превратятся в дело становления правоотношений, появление которых рассматривается в качестве продукта нового дуализма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Позднякова Е. В. Интересы и приоритеты государственного управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России // Теория и практика общественного развития. 2018. № 6(124). С. 63—66.
2. Богомолов О. Т. Демократия и социально-экономический прогресс // Новая и новейшая история. 2011. № 1. С. 3—12.
3. Скалабан И. А. Социальное, общественное и гражданское участие: к проблеме осмысления понятий // Вестник Томского гос. ун-та. Сер. : Философия. Социология. Политология. 2011. № 1(3). С. 130—139.
4. Шиняева О. В., Каюмова Л. Х. Диалог власти и населения в контексте формирования гражданского общества // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2014. № 1(29). С. 80—90.
5. Боренштейн А. Л. Обращения граждан как форма их участия в управлении делами государства // Известия Юго-Западного гос. ун-та. 2012. № 5-1(44). С. 16—20.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Черкасов А. И. Прямая и партисипационная демократия как средство вовлечения населения в процесс принятия решений на местном уровне // Труды института государства и права РАН. 2018. Т. 13. № 2. С. 190—215.

8. Алебастрова И. А. Большинство и меньшинство в конституционном государстве: этнический аспект // Исследование российской государственности. 2017. № 1(122). С. 35—49.
9. Марков Е. А. Роль общественного мнения в информационном воздействии власти и общество // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. 2007. № 5(40). С. 72—79.
10. Пшизова С. Н. Общественное мнение в механизме формирования государственной политики // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. 2010. № 4(40). С. 57—77.
11. Васильев А. В. Политическая оппозиция и право // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 1(39). С. 20—25.
12. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учеб. М. : Норма : Инфра-М, 2018. 767 с.
13. Климова М. И. Народный суверенитет и право народа на восстание // Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях : сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. Казань, 2015. С. 7—9.
14. Прокошин В. А. Инновационное управление на основе консенсусного и управленческого права // Право и управление. XXI век. 2012. № 2(23). С. 62—67.
15. Позднякова Е. В. Научно-трансформационная эволюция управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгогр. ин-та бизнеса. 2017. № 2(39). С. 242—246.

REFERENCES

1. Pozdnyakova E. V. Interests and priorities of the state management of protection of the constitutional order, security and well-being of Russia. *Theory and practice of social development*, 2018, no. 6(124), pp. 63—66. (In Russ.)
2. Bogomolov O. T. Democracy and socio-economic progress. *New and modern history*, 2011, no. 1, pp. 3—12. (In Russ.)
3. Skalaban I. A. Social, public and civic participation: to the problem of understanding concepts. *Bulletin of the Tomsk State University. Series: Philosophy. Sociology. Political science*, 2011, no. 1(3), pp. 130—139. (In Russ.)
4. Shinyaeva O. V., Kayumova L. Kh. Dialogue between the powers and the population in the context of the civil society development. *News of higher educational institutions. Volga region*, 2014, no. 1(29), pp. 80—90. (In Russ.)
5. Borenstein A. L. Citizens' appeals as a form of their participation in management of state affairs. *News of the South-West State University*, 2012, no. 5-1(44), pp. 16—20. (In Russ.)
6. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.)
7. Cherkasov A. I. Direct and participatory democracy as a means of involving the population in the decision-making process at the local level. *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*, 2018, vol. 13, no. 2, pp. 190—215. (In Russ.)
8. Alebastrova I. A. Majority and minority in a constitutional state: ethnic aspect. *Research of Russian statehood*, 2017, no. 1(122), pp. 35—49. (In Russ.)
9. Markov E. A. The role of public opinion in the informational impact of power on society. *Economic and social changes in the region: facts, trends, forecast*, 2007, no. 5(40), pp. 72—79. (In Russ.)
10. Pshizova S. N. Public opinion in the mechanism of state policy formation. *Management consulting. Actual problems of state and municipal administration*, 2010, no. 4(40), pp. 57—77. (In Russ.)
11. Vasiliev A. V. Political opposition and law. *Legal state: theory and practice*, 2015, no. 1(39), pp. 20—25. (In Russ.)
12. Baglai M. V. *Constitutional law of the Russian Federation. Textbook*. Moscow, Norma, Infra-M, 2018. 767 p. (In Russ.)
13. Klimova M. I. Popular sovereignty and the right of people to revolt. In: *Problems and prospects of jurisprudence in modern conditions. Coll. of sci. papers upon results of the international sci. and pract. conf.* Kazan, 2015. Pp. 7—9. (In Russ.)
14. Prokoshin V. A. Innovative management based on consensus and management law. *Law and Management. XXI Century*, 2012, no. 2(23), pp. 62—67. (In Russ.)
15. Pozdnyakova E. V. Scientific transformational evolution of management of protection of the constitutional order, security and well-being of Russia. *Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Institute of Business*, 2017, no. 2(39), pp. 242—246. (In Russ.)

Как цитировать статью: Позднякова Е. В. Роль гражданского общества в административно-правовой трансформации управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 302–305. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.453.

For citation: Pozdnyakova E. V. The role of civil society in the administrative and legal transformation of management of protection of the constitutional order, security and well-being of Russia. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 302–305. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.453.

УДК 347.965
ББК 67.75

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.408

Petrova Irina Leonidovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Theory and History of State and Law,
Law Institute,
Vladimir State University
named after Alexander
and Nikolai Stoletovs,
Russian Federation, Vladimir,
e-mail: i-l-petrova@mail.ru

Sidorova Svetlana Valerievna,
Student of the Law Institute,
Training program 40.04.01 “Law”,
Vladimir State University
named after Alexander
and Nikolay Stoletovs,
Russian Federation, Vladimir,
e-mail: svetasideorova97@gmail.com

Петрова Ирина Леонидовна,
канд. юрид. наук, доцент кафедры
теории и истории государства и права,
Юридический институт,
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых,
Российская Федерация, г. Владимир,
e-mail: i-l-petrova@mail.ru

Сидорова Светлана Валерьевна,
магистрант юридического института,
направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»,
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых,
Российская Федерация, г. Владимир,
e-mail: svetasideorova97@gmail.com

О РАЗГРАНИЧЕНИИ МЕР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АДВОКАТОВ ЗА НАРУШЕНИЕ НОРМ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА

TO THE ISSUE OF DISTINGUISHING OF THE DISCIPLINARY MEASURES OF THE LAWYERS FOR VIOLATION OF SPEECH ETIQUETTE

12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность
12.00.11 — Judicial, prosecutorial, human rights and law enforcement

Анализируется дисциплинарная практика региональных адвокатских палат субъектов Российской Федерации. При этом основное внимание уделяется проблемам соблюдения адвокатами России норм русского литературного языка, связанных с речевым этикетом: далеко не всегда профессиональный защитник являет своей речью образец нравственности, интеллектуальности, лаконичности, легкости и изящества. Анализ деятельности адвокатских палат в отношении дисциплинарных проступков профессиональных защитников показывает, что при рассмотрении аналогичных ситуаций выносятся разные решения. Это относится прежде всего к замечанию и предупреждению. При выборе дисциплинарной комиссией одной из двух указанных мер взыскания сложной задачей оказывается определение степени тяжести совершенного проступка. Юрислингвистический анализ конкретных адвокатских высказываний, в которых имеет место нарушение норм профессионального речевого этикета и которые стали вследствие этого предметом дисциплинарного разбирательства, показывает, что на степень инвективности вербального выражения влияет множество факторов, как лингвистических, так и экстралингвистических.

Выдвигается идея о необходимости внедрения единой шкалы инвективных слов (со стороны Федеральной палаты адвокатов) как одного из важных, входящих в комплекс лексических, грамматических, орфоэпических, изобразительно-выразительных средств языка, оснований разграничения мер дисциплинарной ответственности адвокатов за нарушение Кодекса профессиональной этики в части, касающейся проявления уважения к суду и лицам, участвующим в деле (ст. 12), а также обязанности адвоката сохранять честь и достоинство в любой ситуации (ст. 9). Помимо создания единой шкалы инвективности слов и выражений, для комплексного анализа спорных речевых высказываний

адвокатов в отдельных случаях предлагается привлекать специалистов-лингвистов и психологов в целях определения конкретной меры дисциплинарной ответственности.

The disciplinary practice of the regional law chambers of the entities of the Russian Federation is being analyzed. At the same time, the main focus is on the problems of the Russian lawyers' compliance with the norms of the Russian literary language related to speech etiquette: it is not always a professional advocate who is a model of morality, intellectuality, brevity, lightness and grace. An analysis of the activities of the bar in relation to the disciplinary misconduct of professional defense lawyers shows that different decisions are made in similar situations. This applies primarily to observation and prevention. In selecting a disciplinary commission as one of these two penalties, it is difficult to determine the severity of the offence committed. The jurislinguistic analysis of specific legal statements, in which there is a violation of the norms of professional speech etiquette and which have become the subject of disciplinary proceedings as a result, shows that the degree of invectiveness of verbal expression is influenced by many factors, both linguistic and extralinguistic.

The idea is to introduce a single scale of invective words (on the part of the Federal Chamber of Advocates) as one of the important part of the complex of lexical, grammatical, orthopedic, visually expressive means of language, grounds for delineating the disciplinary measures of lawyers for violation of the Code of Professional Ethics in respect of the court and persons involved in the case (v. 12), and the duty of counsel to maintain honor and dignity in any situation (art. 9). In addition to creating a single scale of invective words and expressions, it is proposed in some cases to involve linguistic specialists and psychologists to determine a specific measure of disciplinary responsibility for a comprehensive analysis of the controversial speech statements of lawyers.

Ключевые слова: адвокат, адвокатура, нормы русского языка, юридическая лингвистика, меры дисциплинарной ответственности, этика, правовая культура, профессиональная этика, речевой этикет, профессиональный речевой этикет, инвективность, контекст, конституация.

Keywords: lawyer, advocacy, norms of the Russian language, legal linguistics, disciplinary response measures, ethics, legal culture, professional ethics, speech etiquette, professional speech etiquette, invectivity, context, consituation.

Введение

В современной России особого внимания заслуживает проблема применения мер дисциплинарной ответственности к адвокатам за нарушение ими языковых норм, входящих в комплекс правил речевого этикета, точнее — профессионального речевого этикета¹ [1, с. 413—414]. Деятельность любого юриста, особенно работа адвоката, непосредственно связана с речью. Язык профессионального защитника должен быть «лаконичен — без личных фраз и личных рассуждений, при этом прост для восприятия», лишен просторечных слов и выражений, не допускается «употребление двусмысленных фраз, оскорблений. Приветствуется изящество, легкость и логичный порядок слога, богатство словарного запаса» [2]. Уровень владения адвокатом речевыми нормами, соблюдение им профессионального этикета в немалой степени влияют и на судьбу подзащитного, и на карьеру самого защитника. Речь, несомненно, главный «рабочий инструмент» адвоката.

Актуальность темы связывается, во-первых, со слабой ее освещенностью в научной литературе и, во-вторых, с отсутствием конкретных предписаний законодательства [3]. В-третьих, значимость указанной проблеме придает тот факт, что культура речи адвоката (как и любого юриста), являясь «маркером» его нравственности и образованности, одновременно свидетельствует об определенном уровне развития правовой культуры общества в целом.

С начала XXI века с учреждением Федеральной палаты адвокатов и региональных палат субъектов России можно говорить о «закреплении» адвоката за конкретной ассоциацией, в связи с чем появились внутренние механизмы регулирования адвокатской деятельности. Однако в работе советов адвокатских палат относительно мер дисциплинарного воздействия, связанных с ответственностью за нарушение адвокатами норм речевого этикета, нет единства в подходе к разграничению указанных мер.

Не в последнюю очередь отсутствие единообразия в указанном вопросе связано с недостаточной степенью изученности проблемы, а именно способов дисциплинарного воздействия, избираемых в процессе дисциплинарного производства адвокатских палат, поскольку в решении вопросов инвективного функционирования языка исследователи большое внимание уделяют мерам административной, гражданско-правовой и уголовной ответственности, которые рассматриваются прежде всего через призму лингвистической и других видов экспертиз. Например, в теоретических работах и практических рекомендациях М. Л. Подкатиной [4], Т. А. Распоповой и А. Н. Хабаевой [5], монографии И. Л. Петровой [6] освещаются вопросы

производства судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении и защите чести, достоинства. При этом о дисциплинарной ответственности профессиональных защитников написано совсем не много. Так, Р. Г. Мельниченко в своих работах анализирует виды мер профессиональной ответственности адвокатов, не вычленив в особую группу дисциплинарные проступки, связанные с нарушением речевого этикета [7]; Е. О. Бусурина, рассматривая вопросы дисциплинарной ответственности адвокатов, дает рекомендации об определении степени тяжести проступков, а также предлагает ввести понятие «рецидив» в качестве состава профессионального правонарушения адвоката и закрепить это понятие в Кодексе профессиональной этики адвоката [8]. Президент Федеральной палаты адвокатов Ю. С. Пилипенко в своих исследованиях решает вопросы о пределах дисциплинарной ответственности адвокатов [9]. Следовательно, представляется целесообразным попытаться определить основания разграничения мер дисциплинарной ответственности адвокатов за нарушение языковых норм.

Научная новизна настоящей работы определяется предлагаемым в ней подходом к решению обозначенной проблемы: в юрлингвистическом аспекте проанализировать высказывания, ставшие предметом дисциплинарных разбирательств в адвокатских палатах, и на основании этого выявить особенности нарушений адвокатами речевого этикета, которые помогут в решении вопроса о степени тяжести дисциплинарного проступка.

В свете сказанного **целью** настоящего исследования является определение критериев, способных помочь в четком выборе меры дисциплинарной ответственности.

Для достижения обозначенной цели необходимо решить следующие **задачи**: охарактеризовать меры дисциплинарной ответственности адвокатов, проанализировать дисциплинарную практику советов адвокатских палат, разобрать конкретные примеры дисциплинарных дел, связанных с несоблюдением речевого этикета профессиональными защитниками, и предложить методику определения степени тяжести дисциплинарного проступка профессионального защитника.

В **теоретическом и практическом** планах предлагаемый в исследовании комплексный анализ речевых высказываний адвокатов должен способствовать принятию советами адвокатских палат унифицированных решений и единству дисциплинарной практики.

Основная часть

Предлагаемое исследование базируется на принципах научности и объективности. В соответствии с задачами исследования использовались сравнительно-правовой, статистический, формально-юридический методы, а также методы лингвистического (семантического и коммуникативно-прагматического) анализа.

Основой нашего научного поиска стала методика, соответствующая цели и задачам работы: характеристика мер дисциплинарной ответственности адвокатов, статистический анализ дисциплинарной практики советов адвокатских палат, аналитическое сравнение схожих дисциплинарных проступков, связанных с нарушением языковых норм,

¹ Речевого этикет — система правил, устойчивых формул общения, характерных для конкретного социума и предписываемых для установления речевого контакта собеседников, поддержания общения соответственно их (собеседников) социальным ролям, взаимным отношениям в официальной и неофициальной обстановке.

и определение юрислингвистических критериев, способствующих объективному выбору меры дисциплинарной ответственности.

С 2003 г. в Российской Федерации нормы поведения адвокатов регламентируются Кодексом профессиональной этики адвоката (КПЭА) [10], основанным на Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Общем кодексе правил для адвокатов стран Европы и не противоречащим им. Статьей 18 КПЭА установлены три меры дисциплинарной ответственности: замечание, предупреждение, прекращение статуса адвоката. При определении одной из указанных мер надо руководствоваться степенью тяжести дисциплинарного проступка адвоката. «При выборе меры ответственности необходимо в каждом конкретном случае учитывать тяжесть совершенного проступка, обстоятельства, при которых он совершен, форму вины, а также иные обстоятельства, которые Советом признаны существенными и приняты во внимание при вынесении решения», — поясняет в этой связи Е. О. Бусурина [8, с. 176].

В ходе анализа мер дисциплинарной ответственности возможно их разграничение по степени тяжести, влекущей негативные последствия для адвоката-практика. Наименее строгой мерой считается замечание. Квалификационная комиссия, избирая такую меру ответственности, указывает адвокату на его нарушение и предписывает надлежащим образом соблюдать нормы КПЭА и законодательства об адвокатуре.

В сравнении с замечанием предупреждение является более строгой мерой дисциплинарной ответственности адвоката. Это «наказание» по отношению к адвокату, допустившему дисциплинарный проступок, применяется не так часто, как замечание, что подтверждается статистическими данными адвокатских палат субъектов России.

Наконец, решение о прекращении статуса адвоката принимается советом адвокатской палаты субъекта РФ, соответствующего членству адвоката.

Довольно распространенные (судя по практической деятельности советов адвокатских палат) меры наказания за дисциплинарные проступки адвокатов — замечание и предупреждение. «Крайняя» мера дисциплинарного наказания — прекращение статуса адвоката — применяется реже, хотя в различных субъектах Российской Федерации количественное соотношение указанных видов дисциплинарной ответственности адвокатов бывает иным. Например, за 2018 г. в Ханты-Мансийском автономном округе Совет Адвокатской палаты рассмотрел девятнадцать дисциплинарных производств, по пятнадцати из которых вынес замечание, в отношении четырех принял решение о предупреждении, а Совет Адвокатской палаты города Москвы, к примеру, в том же 2018 г., рассмотрев более трехсот дисциплинарных производств, сто тридцать из них прекратил (по различным основаниям), замечание вынес по девятнадцати случаям, предупреждение — по семнадцати, в отношении тридцати семи членов прекратил статус адвоката [11]. В этом же году Советом Адвокатской палаты Чувашской Республики замечания применены в восьми

случаях, предупреждения — в двух, и в двух же случаях принято решение о прекращении статуса адвоката.

Можно приводить статистику и по другим субъектам, однако это не изменит общей картины. В целом анализ деятельности адвокатских палат в отношении дисциплинарных проступков профессиональных защитников позволяет сделать вывод о том, что при рассмотрении аналогичных ситуаций выносятся разные решения. Это касается прежде всего замечания и предупреждения: видимо, для тех, кто определяет меры дисциплинарной ответственности, различия между ними довольно нечеткие. Однако весьма вероятно, что при выборе одной из двух указанных мер взыскания сложной задачей оказывается и определение степени тяжести совершенного проступка.

Если проступок адвоката связан с нарушением правил речевого этикета, в том числе соответствующих языковых норм, то существенную помощь в определении меры наказания могла бы оказать так называемая шкала инвективных¹ слов, которая в отдельных случаях используется в ходе экспертизы по делам об оскорблении (например, в соответствии со ст. 5.61 «Оскорбление» КоАП РФ, ст. 297 УК РФ «Неуважение к суду», ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти», ст. 336 УК РФ «Оскорбление военнослужащего»). Инвективная лексика — «слова и выражения потенциально оскорбительные, они могут употребляться как форма оскорбления или унижения адресата речи или третьего лица» [6, с. 26].

Определить интенсивность проявления инвективного компонента в лексеме или выражении далеко не просто, поскольку в контексте, который подвергается анализу в ходе дисциплинарного разбирательства, сходятся воедино самые различные факторы, объединяющие юридическую, лингвистическую, этическую и психологическую сферы.

Приданию экспертизе юридической силы может способствовать специальная шкала лексической инвективности, которая должна быть закреплена законодательно. Одним из примеров такой шкалы является список (по мнению некоторых исследователей, «излишне пространный» [4, с. 392]), предложенный экспертами ГЛЭДИС² [6, с. 38—39].

Но в делах о дисциплинарной ответственности адвокатов за нарушение КПЭА не требуется юрислингвистическая экспертиза. В связи с этим адвокатские палаты могут при вынесении решений опираться на более «скромную» лексическую шкалу инвективности: нейтральное — обидное — оскорбительное (имеем в виду, что на каждом из предложенных уровней шкалы располагаются слова инвективные — с отрицательной оценочной коннотацией).

Однако на сегодняшний день в лингвистике отсутствуют подобные группировки слов. Причиной такого положения дел не в последнюю очередь является тот факт, что в языковой практике границы между значениями лексем различной стилистической окраски, с различной коннотацией достаточно легко «нивелируются». Это связано с особенностями любого естественного языка — асимметрией языкового знака и значения³, многогранностью семантической

¹ Прилагательное «инвективный» образовано от существительного «инвектива» — от лат. *invectiva* (oratio) — бранная (речь).

² Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам.

³ Асимметрия (от греч. *asymmetria* — «несоразмерность, беспорядочность») в языке отражает одну из главных особенностей структуры и функционирования естественного языка: отступление от регулярности и единообразия в строении и функционировании языковых единиц. Проявляется асимметрия в языке и речи в различных феноменах, в числе которых структурная асимметрия — нарушение взаимодозначных отношений между означающим и означаемым (один знак → одно значение); это приводит к образованию и развитию полисемии, омонимии, синкретизма и др.

валентности¹ слова. Таким образом, перед юрислингвистами оказывается сложная теоретическая и практическая проблема: нейтральные слова в отдельных контекстах могут приобретать определенную степень инвективности, а изначально инвективная лексема при каких-либо условиях (самых разных, зависящих от обстановки, характера взаимоотношений коммуникаторов-собеседников, их интеллектуального и нравственного уровня и т. п.) может утратить свою оскорбительную коннотацию [6, с. 39—40]. Одним из сложных моментов в определении инвективности текста представляется «объективная оценка намерений его автора, с одной стороны, и, с другой — оценка интерпретации этого же текста субъектом, почувствовавшим себя оскорбленным» [12, с. 44].

В свете сказанного приходится констатировать, что, помимо определения степени инвективности слов, используемых в строе адвокатской речи (если она стала предметом рассмотрения дисциплинарного органа), необходимо обращаться к анализу всего «арсенала» средств, задействованных в анализируемой конситуации (контексте и ситуации речи).

Рассмотрим такой пример. В 2019 г. в Адвокатскую палату Владимирской области поступило представление судьи городского суда М. города А. Владимирской области в отношении адвоката Н.

В документе указано, что адвокат Н., представляя интересы сторон в уголовном и гражданском судопроизводствах, постоянно допускает высказывания, умаляющие честь и достоинство участников судебного разбирательства (ст. 12 КПЭА гласит: «Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле»), в том числе председательствующего в судебном заседании, в отношении судьи, прокурора и других участников процесса. Адвокат Н. регулярно нарушает регламент судебных заседаний, игнорирует замечания председательствующего, перебивает его, комментирует действия председательствующего с места, допускает оскорбительные высказывания в адрес судьи, такие, например, как «вилы вам в бок», «вам надо не отводы, а уводы заявлять», «руки вам за спину и...», «встретимся на кладбище», судья допустил неопытку, а «опИсался», «в ГПК РФ необходимо внести изменения и к обращению Ваша честь добавить приставку не-Честь» и т. п.

Помимо этого, Н. своими высказываниями, по словам судьи, дискредитирует государственный строй, его институты, обвиняет первых лиц государства в совершении уголовных деяний, а также намеренно подрывает авторитет судебной власти и веру граждан в справедливость судебного разбирательства.

Адвокатом Н., по свидетельству судьи, в ходе выступлений неоднократно проводилось сравнение федеральных и вышестоящих судов с ОПГ; судей, государственных чиновников, судебных приставов-исполнителей он называл «жульем», «мошенниками», делал вывод о том, что «решение суда могло быть принято только в дурдоме либо в пьяной компании», или: «за принятое судьей решение его необходимо расстрелять», в письменных замечаниях на протокол судебного заседания адвокат называл судью «Тяпкин-Ляпкин», что, с точки зрения адвокатской этики, недопустимо.

С позиций языковой стилистики лексемы *вилы*, *бок*, *рука*, *спина*, *встретиться*, *кладбище* являются нейтральными, общеупотребительными. Однако в контексте, в строе высказывания и конкретной ситуации речи — в конситуации — они становятся фразеологизированными сочетаниями (*вилы в бок*, *руки за спину*) и приобретают смысл, который противоречит этическим нормам официального общения. На лексической шкале «нейтральное — обидное — оскорбительное» указанные сочетания слов соответствуют маркеру «обидное».

Негативно-оценочные каламбурные образования, к которым, несомненно, относится акцентологический каламбур из комментариев адвоката Н. «опИсался» (о судьбе), основанный на акцентологическом «обыгрывании» омографов, входят в список инвективной лексики ГЛЭДИС.

То же относится и к лексемам с оценочной семантикой *жулье*, *мошенники*: они характеризуются как инвективные слова, «обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность, приобретающие инвективную экспрессию при употреблении в переносном значении» [13, с. 116], — именно так используются в выступлениях адвоката Н. данные лексемы в отношении судей, государственных чиновников, судебных приставов-исполнителей.

Использование фамилии «Тяпкин-Ляпкин» для обозначения судьи является явным парафразом фамилии персонажа комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» Аммоса Федоровича Ляпкина-Тяпкина. Эта фамилия воспринимается со времен Гоголя и ныне как «говорящая» о судье-взяточнике, раболепствующем перед начальством. Сравнение с одиозными историческими личностями и литературными персонажами многие эксперты-лингвисты считают одной из характеристик оскорбительного высказывания [6, с. 34].

После изучения материалов дисциплинарного производства, объяснений самого адвоката Н. квалификационной комиссией единогласно было принято решение о наличии в действиях Н. нарушения норм КПЭА и вынесено предупреждение.

В дисциплинарной практике Адвокатской палаты города Москвы в решении Совета № 83 от 26.06.2018 г. признаны выводы Квалификационной комиссии о неуважительности высказываний адвоката А. к адвокату В., характеризующее форму обращения адвоката А. к «истцу» в виде предложения: «Ну, давай еще потякваем». Указывается, что «Совет отмечает: глагол „тявкать“ относится к описанию действий собак (лис) и обозначает „отрывисто лаять“ (Ожегов С. И., Шведов Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Издательство «Азъ». 1992)» [14]. Обращаясь к словарному значению глагола «тявкать», можно выделить также: тявкать — ворчать, браниться (простореч., вульг.) [15].

Подобные выражения в речи адвоката, где поведение оппонента уничижительно сравнивают с поведением животных, недопустимо. Советом Адвокатской палаты города Москвы к адвокату, оскорбившему своего коллегу, была применена мера дисциплинарной ответственности в виде замечания.

Итак, мера ответственности в виде замечания может применяться советами адвокатских палат как за единичные случаи нарушения языковых норм адвокатами, так и за множественные.

Анализируя дисциплинарную практику, стоит упомянуть публичность и статус профессии адвоката, откуда

¹ Валентность (от лат. *valentia* — «сила») синтаксическая и семантическая — сочетательные, или сочетаемостные, возможности слова.

проистекают разные издержки. Нередки случаи скандалов с участием защитников, где инициирование дисциплинарного производства становится рычагом давления или же попыткой подчинения своей позиции.

Иллюстрирует указанный тезис случай с лишением адвокатского статуса адвоката Марка Фейгина Советом Адвокатской палаты города Москвы. Поводом стала жалоба Сталины Гуревич, представляющей интересы украинского блогера А. Шария. Адвокатская палата города Москвы пришла к выводам о том, что адвокат своим стилем публичного общения продемонстрировал предельно низкие стандарты поведения. Это проявилось, в том числе, в использовании в сети Интернет резких и грубых публичных высказываний, с использованием ненормативной лексики. Подобная лексика, которую называют также нецензурной, обценной¹, составляет ядро инвективных слов.

Решением Совета АП г. Москвы № 84 от 25.04.2018 г. адвокат М. Фейгин был лишен своего статуса [16].

Из приведенных примеров следует, что в дисциплинарной практике отсутствует единообразие применения мер ответственности при рассмотрении сходных дел. Указанный факт относится прежде всего к разграничению мер ответственности в виде замечания или предупреждения. Лишение адвокатского статуса является наказанием за грубое нарушение КПЭА, в том числе речевого профессионального этикета, и может привести к привлечению делинквента² по ст. 5.61 «Оскорбление» КоАП РФ, ст. 297 УК РФ «Неуважение к суду».

Заключение, выводы

Одним из решений обозначенной проблемы, на наш взгляд, могло бы стать создание единой шкалы инвективности слов и выражений. Так, кандидат филологических наук О. В. Зуга пишет: «Степень инвективности (нарастание оттенков оскорбительного значения) определялась бы следующим образом: если от 80 до 100 % словарей

указывают на то, что слово бранное, презрительное или уничижительное, то степень его инвективности „высокая“, если от 50 до 80 % — „средняя“, от 20 до 50 % — „невысокая“, от 1 до 20 % — „малая“» [17, с. 192]. При этом, конечно, необходимо решить вопрос о включении определенных словарей в реестр источников, регламентирующих инвективность слов.

Специальная шкала лексической инвективности применяется, как говорилось выше, Гильдией экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС), в связи с чем экспертизы лингвистического и психолингвистического характера обладают внутренней логикой и строго аргументированы.

Однако анализ дисциплинарной практики показывает, что для объективной оценки высказываний защитника в случае привлечения его к дисциплинарной ответственности и вынесения объективного решения по делу необходимо определять степень инвективности всего комплекса языковых средств, используемых адвокатом в своей профессиональной речи. По верному утверждению Т. А. Распоповой и А. Н. Хабаевой, «...для квалификации тех или иных высказываний как утверждений о факте или мнений в форме оценочных суждений, предположений автора необходим комплекс грамматических, семантических и прагматических признаков» [5, с. 288], определить которые — задача специалистов в области лингвистики, психологии, юриспруденции.

Таким образом, разработка списков инвективных слов Федеральной палатой адвокатов (например, в виде рекомендаций Комиссии по этике и стандартам), привлечение к работе дисциплинарных органов лингвистов и психологов, способных провести комплексный психолого-языковой анализ, а в случае необходимости и психолого-лингвистическую экспертизу, способствовали бы принятию региональными палатами унифицированных решений и единству дисциплинарной практики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лингвистический энциклопедический словарь: языкознание / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 2012.
2. Речевой этикет в профессиональной деятельности: культура речи как составная часть этикета юриста. URL: <https://etikket.ru/rechevoj-etiket/rechevoj-etiket-v-professionalnoj-deyatelnosti.html>.
3. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (с изм. от 02.12.2019 г. № 400-ФЗ).
4. Подкатилина М. Л. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении // Известия Тульского гос. ун-та. Сер.: Эконом. и юрид. науки. 2016. № 3-2.
5. Распопова Т. А., Хабаева А. Н. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении и защите чести, достоинства: объект, цели, методы, проблемы // Вестник Брянского гос. ун-та. Сер.: Юрид. науки. 2018. № 2.
6. Петрова И. Л. Защита чести, достоинства и деловой репутации: юрислингвистический аспект: моногр. Владимир: Шерлок-пресс, 2018. 96 с.
7. Мельниченко Р. Г. Виды мер профессиональной ответственности адвокатов // Адвокатская практика. 2011. № 1. С. 23—26.
8. Бусурина Е. О. Замечание и предупреждение как меры дисциплинарной ответственности адвоката // Проблемы в российском законодательстве. 2012. № 5. С. 176—178.
9. Пилипенко Ю. С. К вопросу о пределах дисциплинарной ответственности адвоката // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. Сер.: Право. 2014. С. 38—47.
10. Кодекс профессиональной этики адвоката: принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Обценный (от лат. *obscenus*) — непристойный, распутный, безнравственный.

² Делинквент (от лат. *delinquens* — «правонарушитель») — субъект, чье поведение характеризуется нарушением правовой нормы, в результате чего возникают правоотношения ответственности.

11. Анализ Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Чувашской Республике практики привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности в Чувашской Республике за 2018 год. URL: <http://advokpalata-21.ru/obzoridisciplin/analizdisziplinaryapraktika.html>.

12. Петрова И. Л. Инвективность в проекции на проблемы юрислингвистики // Вестник ВлГУ. Сер. : Юрид. науки. 2015. № 2(4). С. 38—46.

13. Бельчиков Ю. А., Горбаневский М. В., Жарков И. В. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ : сб. материалов. М. : Информкнига, 2010. 208 с.

14. Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы «О дисциплинарном производстве в отношении адвоката Д. по жалобам адвокатов Т. и А.» от 26.06.2018 г. № 83. URL: <http://www.advokatymoscow.ru/july/2018.06.26.%20RESH%20D.pdf>.

15. Толковый словарь русского языка : в 4 т. Т. 4. С — Ящурный / Под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1940. Стб. 844.

16. Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы «О дисциплинарном производстве в отношении адвоката Ф. по жалобе адвоката Г. и представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по гор. Москве» от 24.04.2018 г. № 43. https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/06b/opublikovano_reshenie_o_prekrashchenii_statusa_advokata_marka_feygina.pdf.

17. Зуга О. В. О статусе слова «Бестолочь» в русском языке и его интерпретации в лингвистике и юриспруденции // Юрислингвистика. 2016. № 5. С. 190—199.

REFERENCES

1. *Linguistic Encyclopedic Dictionary: Linguistics*. Editor-in-Chief V. N. Yartseva. Moscow, The Great Russian Encyclopedia, 2012. (In Russ.)

2. *Speech etiquette in professional activity: speech culture as the main part of lawyer etiquette*. (In Russ.) URL: <https://etiket.ru/rechevoj-etiket/rechevoj-etiket-v-professionalnoj-deyatelnosti.html>.

3. *Federal Law “On Advocacy activity and Advocacy in the Russian Federation” dated May 31, 2002 no. 63-FZ (as amended on 02.12.2019 no. 400-Fz)*. (In Russ.)

4. Podkatilina M. L. Forensic Linguistic Examination of Insult Cases. *News of Tula State University. Series: Economic and legal sciences*, 2016, no. 3-2. (In Russ.)

5. Raspopova T. A., Khabaeva A. N. Forensic Linguistic Examination of the Cases of Insult and Protection of Honor, Dignity: Object, Purpose, Methods, Problems. *Buletin of Bryansk State University. Series: Legal Sciences*, 2018, no. 2. (In Russ.)

6. Petrova I. L. *Protection of honor, dignity and business reputation: legal and linguistics aspect. Monograph*. Vladimir, Sherlock-Press, 2018. 96 p. (In Russ.)

7. Melnichenko R. G. Types of professional liabilities for attorneys. *Law practice*, 2011, no. 1, pp. 23—26. (In Russ.)

8. Busurina E. O. Remark and warning as measures of disciplinary responsibility of the attorney. *Gaps in the Russian law*, 2012, no. 5, pp. 176—178. (In Russ.)

9. Pilipenko Yu. S. To the question of the limits of disciplinary responsibility of the attorney. *Bulletin of the University named after O. E. Kutafin. Series: Law*, 2014, pp. 38—47. (In Russ.)

10. Code of Professional Ethics of the Lawyer: adopted by the first All-Russian Congress of Lawyers on 31.01.2003. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)

11. *Analysis of the Department of the Ministry of Justice of the Russian Federation of Chuvash Republic of bringing to disciplinary responsibility of the lawyers in Chuvash Republic in 2018*. (In Russ.) URL: <http://advokpalata21.ru/obzoridisciplin/analizdisziplinaryapraktika.html>.

12. Petrova I. L. Invectiveness in the projection on the problems of legal linguistics. *Bulletin of VLSU. Series: Legal Sciences*, 2015, no. 2(4), pp. 38—46. (In Russ.)

13. Belchikov Yu. A., Gorbanevsky M. V., Zharkov I. V. *Methodical recommendations on linguistic examination of controversial media texts. Mass-media. Collection of materials*. Moscow, Informkniга, 2010. 208 p.

14. *Decision of the Council of the Bar Chamber of Moscow On disciplinary proceeding relative to lawyer D. based on complaints of lawyers T. and A. dated 26.06.2018 no. 83*. (In Russ.) URL: <http://www.advokatymoscow.ru/july/2018.06.26.%20RESH%20D.pdf>.

15. *Explanatory dictionary of the Russian language: in 4 vols. Vol. 4. С — Yashchurny*. Ed. by D. N. Ushakov. Moscow, State publ. house of the foreign and national dictionaries, 1940. P. 844. (In Russ.)

16. *Decision of the Council of the Bar Chamber of Moscow On disciplinary proceeding relative to lawyer F. based on complaint of lawyer G. and on application of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation in Moscow dated 24.04.2018 no. 43*. (In Russ.) URL: https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/06b/opublikovano_reshenie_o_prekrashchenii_statusa_advokata_marka_feygina.pdf.

17. Zuga O. V. On the status of the word “Jerk-off” in the Russian language and its interpretation in linguistics and jurisprudence. *Legal linguistics*, 2016, no. 5, pp. 190—199. (In Russ.)

Как цитировать статью: Петрова И. Л., Сидорова С. В. О разграничении мер дисциплинарной ответственности адвокатов за нарушение норм речевого этикета // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 306–311. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.408.

For citation: Petrova I. L., Sidorova S. V. To the issue of distinguishing of the disciplinary measures of the lawyers for violation of speech etiquette. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 306–311. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.408.

УДК 343.13
ББК 67.410.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.405

Koryakina Zinaida Ivanovna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Criminal Law and Procedure Department,
M. K. Ammosov North-Eastern
Federal University,
Russian Federation, Republic of Sakha, Yakutsk,
e-mail: z_koryakina@mail.ru

Malygina Valeria Ilinichna,
Student of the Department of Law,
Training program 40.03.01 “Jurisprudence”,
M. K. Ammosov North-Eastern
Federal University,
Russian Federation, Republic of Sakha, Yakutsk,
e-mail: valeriya.malygina50@gmail.com

Корякина Зинаида Ивановна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
Северо-Восточный федеральный университет
имени М. К. Аммосова,
Российская Федерация, Республика Саха, г. Якутск,
e-mail: z_koryakina@mail.ru

Малыгина Валерия Ильинична,
студент юридического факультета,
направление подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»,
Северо-Восточный федеральный университет
имени М. К. Аммосова,
Российская Федерация, Республика Саха, г. Якутск,
e-mail: valeriya.malygina50@gmail.com

ПОНЯТИЕ НЕПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

CONCEPT OF NON-PROFESSIONAL PROTECTION IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

12.00.09 — Уголовный процесс

12.00.09 — Criminal proceedings

В статье рассматривается теоретическое понимание непрофессиональной защиты в уголовном судопроизводстве. На фоне дискуссий в юридических кругах об оправданности адвокатской монополии в сфере услуг оказания квалифицированной юридической помощи, в том числе и в уголовном судопроизводстве, возникает немало вопросов о правовой природе защиты обвиняемого лицом, не являющимся профессиональным защитником-адвокатом (ч. 2 ст. 49 УПК РФ).

В современных условиях реализации защиты подозреваемого, обвиняемого в производстве по уголовному делу, приоритет остается за профессиональной защитой. Что же касается непрофессионального защитника, о нем имеется недостаточно как нормативно-правовой, так и научной информации. Законодательство умалчивает о таких важных вопросах, как правила его допуска, права и обязанности, пределы процессуальных интересов, основания отстранения либо привлечения к ответственности. В законе о нем упоминается лишь в таких формулировках, как «один из близких родственников обвиняемого», «иное лицо» (ч. 2 ст. 49 УПК РФ).

Особенно дискуссионным является вопрос допуска непрофессионального защитника к участию на досудебном этапе уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальный закон допускает непрофессионального защитника лишь со стадии судебного разбирательства, и то по усмотрению суда, так как законодательством не установлены объективные критерии, предъявляемые к непрофессиональному защитнику для участия в уголовном судопроизводстве. Такой подход создает много проблем и неясных моментов в части обоснования целесообразности существования непрофессиональной защиты в уголовном процессе, особенно когда социальное и профессиональное доверие к институту адвокатуры как участнику реализации права на защиту остается одной из спорных тем. В этой связи видится обоснованным сравнить непрофессиональную защиту с профессиональной и выявить основные ее признаки.

The article discusses the theoretical understanding of non-professional defense in criminal proceedings. Against the backdrop of discussions in legal circles on the justification of the advocate monopoly in the field of qualified legal assistance services, including in criminal proceedings, there are many questions about the legal nature of the defense of the accused by a person who is not a professional defender-advocate (part 2 of article 49 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation).

In modern conditions for the implementation of the defense of a suspect accused of criminal proceedings, priority remains with professional defense. As for the non-professional defender, there is not enough regulatory information as well as scientific information about him. The legislation holds back such important issues as the rules for its admission, rights and obligations, the limits of procedural interests, the grounds for suspension or prosecution. The law mentions him only in a few words, as “one of the close relatives of the accused”, “another person” (part 2 of article 49 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation).

Particularly debatable is the issue of admission of a lay defense counsel to participate in the pre-trial stage of criminal proceedings. The criminal procedure law allows a non-professional defender only from the stage of the trial, and then at the discretion of the court, since the legislation does not establish objective criteria for a non-professional defender to participate. This approach creates many problems and unclear points regarding the justification of the advisability of the existence of non-professional defense in criminal proceedings. Especially when social and professional trust in the institution of the legal profession as a participant in the exercise of the right to defense remains one of the contentious issues. In this regard, there is reason to compare unprofessional protection with professional protection and identify its main features.

Ключевые слова: непрофессиональная защита, право на защиту, адвокат, подозреваемый, обвиняемый, уголовный процесс, уголовно-процессуальное регулирование, допуск, защита, защитник.

Keywords: non-professional defense, the right to defense, a lawyer, a suspect, an accused, criminal proceedings, criminal procedure regulation, admission, defense, defense counsel.

Введение

Целесообразность разработки темы вызвана тем, что в уголовно-процессуальном законодательстве, начиная с 19 в., сохранился институт непрофессиональной защиты, когда к реализации права на защиту, помимо адвоката, допускается также иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. **Актуальность** темы определяется гипотезой о том, что непрофессиональная защита недостаточно убедительно отрегулирована в законе, многое, что связано с обеспечением права на защиту, регламентируется только в пользу профессиональной защиты в лице адвоката [1, с. 62]. В этой связи право на выбор непрофессиональной защиты не обеспечивается либо необоснованно ограничивается.

Изученность проблемы в науке уголовного судопроизводства имеет фрагментарный характер, тогда как существует потребность в фундаментальных исследованиях.

Научная новизна обусловлена тем, что в уголовно-процессуальной науке недостаточно глубоко освещен вопрос о сущности непрофессиональной защиты.

Цель данного исследования заключается в раскрытии понятия непрофессиональной защиты. **Задачи** направлены на получение новых научных результатов на основе анализа теоретических, нормативных и практических положений, имеющих значение к институту непрофессиональной защиты.

Теоретическая и практическая значимость работы обусловлена тем, что приведенные в статье положения могут иметь значение для дальнейших научных изысканий по смежной тематике, а также уточнения правоприменительного содержания юридической природы непрофессиональной защиты.

Основная часть

Ранее, в соответствии с законодательством Советского государства, к непрофессиональным защитникам были отнесены и представители профсоюзов и общественных объединений. Их называли общественными защитниками [2, с. 17]. Теперь же синонимом «непрофессионального защитника» является выражение «защитник из числа иных лиц» [3, с. 24]. Интересно, что в законодательстве ФРГ защитников из числа иных лиц называют правозаступниками. Они не наделены равным объемом полномочий с адвокатом, допускаются к судебному разбирательству по ходатайству самих же близких родственников, но только в том случае, если это не навредит подозреваемому (обвиняемому) [4, с. 84]. О таком же порядке указывается и в зарубежной научной литературе [5, 6].

Непрофессиональным защитникам необязательно иметь юридическое образование, при этом не исключено, что защитником из числа иных лиц может быть допущен студент юридического вуза, юрист, имеющий не только диплом об образовании, но и ученую степень по праву [7]. Представляется, что для допуска к защите непрофессиональному защитнику необходимо обладать хотя бы минимумом правовых знаний, поскольку ч. 1 ст. 49 УПК РФ говорит

об оказании именно юридической помощи для защиты прав и законных интересов обвиняемых.

Между тем непрофессиональный защитник больше, нежели адвокат, ориентирован на психологическую, нравственную поддержку подозреваемого (обвиняемого), для которого часто приходится близким человеком [8—10]. Данный момент весьма важен, ведь если обвиняемый ходатайствовал о допуске к делу конкретного лица, значит, он ему доверяет. Также непрофессиональный защитник обладает данными о личности обвиняемого, и, являясь, например, близким родственником, он будет максимально заинтересован в его оправдании, может обратить внимание на детали, которые может упустить адвокат.

Некоторые исследователи считают институт непрофессиональной защиты нецелесообразным по следующим причинам: представители последнего не платят налоги с осуществления своей деятельности, так как не исключено, что она является возмездной; непрофессиональный защитник не несет дисциплинарной ответственности за какие-либо нарушения; также он не несет и гражданско-правовой ответственности, поскольку работает не по письменному соглашению с подозреваемым (обвиняемым) [11].

Мы не разделяем данную точку зрения, так как непрофессиональный защитник осуществляет свою деятельность не на постоянной основе (в отличие от адвоката) и целью защиты не является извлечение прибыли. Он делает это прежде всего для оказания моральной поддержки обвиняемому. Как правило, защитники-неадвокаты идут на этот шаг из-за близких отношений с обвиняемым, также им предоставляется гораздо больше свиданий с ним.

По этому поводу мы обнаружили материалы судебной практики, согласно которой Судебной коллегией по административным делам Верховного суда РФ от 21.03.2018 г. № 3 было установлено, что мать осужденного, допущенная к производству по уголовному делу в качестве защитника, обратилась к начальнику ФКУ «Исправительная колония № 6 ФСИН России по Оренбургской области» с заявлением о предоставлении ей свиданий с сыном для оказания ему юридической помощи, но ей было отказано в удовлетворении заявления в связи с тем, что для предоставления свидания для оказания правовой помощи отсутствовали законные основания [12]. Мать обжаловала данный отказ, и суд первой инстанции признал это решение незаконным. Суд апелляционной инстанции придерживался противоположной правовой позиции и определил, что мать осужденного не имеет юридического образования, а значит, не сможет оказать квалифицированную юридическую помощь. Помимо этого, суд решил, что допуск близкого родственника к защите наряду с адвокатом не дает ему безусловного права на свидания с осужденным, в соответствии с ч. 4 ст. 89 УИК РФ.

По смыслу разъяснения к пункту 11 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 30.06.2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», суду следует лишь рассматривать возможность оказания непрофессиональным защитником, наряду с адвокатом, юридической помощи обвиняемому, а не проверять наличие или отсутствие диплома о высшем юридическом образовании и определять уровень правовых знаний [13]. Кроме того, оценивать оказание юридической помощи может только обвиняемый, а не суд или сотрудники ФСИН.

Примененные нами аксиоматический и деконструктивный **методы** изучения научной литературы и

контент-анализ материалов уголовных дел позволили определить следующие **результаты**.

Законодатель существенно ограничил возможность участия непрофессионального защитника на досудебных стадиях, так как ни дознаватель, ни следователь не могут принимать решение о его допуске: они не названы среди уполномоченных субъектов. Исходя из этого, создается впечатление, что на досудебном этапе уголовного судопроизводства помощь родственников и иных лиц не представляется нужной.

Еще в период действия УПК РСФСР 1960 г. была сформулирована правовая позиция Конституционного суда по делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 47 УПК РСФСР, опираясь на ст. 48 Конституции РФ. Суд признал, что по своему содержанию право каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления, на самостоятельный выбор адвоката (защитника) не означает, что они вправе выбирать в качестве защитника любое лицо по своему усмотрению, и не предполагает возможность участия в уголовном процессе любого лица в качестве защитника, так как это может привести к тому, что защитником окажется лицо, не обладающее необходимыми профессиональными навыками, что несовместимо с задачами правосудия и обязанностью государства гарантировать каждому квалифицированную юридическую помощь [14]. Также после принятия действующего УПК РФ часто ставился вопрос о соответствии ч. 2 ст. 49 УПК РФ ст. 48 Конституции РФ. Заявителей волновала следующая проблема: близкие родственники обвиняемого и иные лица, не являющиеся адвокатами, не имели допуска к участию в качестве защитника на стадии предварительного рассле-

дования. По данному вопросу Конституционный суд вынес более 24 определений об отказе в принятии к рассмотрению соответствующих жалоб. Во всех этих определениях суд ссылаясь на приведенное выше решение Конституционного суда от 28.01.1997 г. № 2-П, которое действует до сих пор. Верховный суд РФ солидарен с данной правовой позицией Конституционного суда РФ [15, с. 20].

Заключение и выводы

Таким образом, мы определили, что непрофессиональным защитником называют любое лицо, которое не является членом адвокатской палаты, осуществляющее защиту обвиняемого не на постоянной основе, а лишь при приглашении его в порядке, предусмотренном законом (ч. 2 ст. 49 УПК РФ). Непрофессиональная защита является разновидностью защиты обвиняемого, представлена в виде оказания юридической и иной помощи лицом, не являющимся адвокатом и приглашенным обвиняемым на основании допуска в судебном порядке. Законом не установлены требования, предъявляемые к непрофессиональным защитникам. Между тем, как показал анализ судебной практики, в большинстве случаев в качестве непрофессионального защитника выступают близкие родственники. Защитникам из числа иных лиц необязательно иметь высшее юридическое образование.

Также мы выяснили, что мотивы вступления таких защитников в уголовное судопроизводство различны, но среди них более явными являются следующие: желание оказать моральную, нравственную поддержку обвиняемому и возможность беспрепятственно получать больше свиданий с обвиняемым (осужденным) для оказания ему помощи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ткач А. «Монопольное право» российской адвокатуры // Российская юстиция. 2004. № 4. С. 62—64.
2. Кирова М. П., Прокудин Н. М. Как гарантировать квалифицированную юридическую помощь? // Вестник экономической безопасности. 2018. № 5. С. 17—19.
3. Попов А. М., Ментюкова М. А. Защитник, кто он: адвокат, юрист, близкий родственник? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 23—25.
4. Головенков П. В., Спица Н. Т., Хелльман У. Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ. Научно-практический комментарий и перевод текста закона. М.: Проспект, 2012. 290 с.
5. Ashworth A., Horder J. Principles of Criminal Law. 7th ed. Oxford: Oxford University Press, 2013. 39 p.
6. Kalajdziev G. Effective defense in criminal proceedings in the Republic of Macedonia / Ed. by D. Danilovska-Bajdevska, N. Naumovska. Skopje: Foundation open society — Macedonia, 2014. 159 p.
7. Гурьев В. П. Обеспечивается ли обвиняемому право выбора защитника // Государство и право. 2017. № 3(84). С. 23—24.
8. Артамонова Е. А. А нужен ли на следствии защитник-неадвокат? // Вестник Томского гос. ун-та. Сер.: Право. 2019. № 33. С. 32—36.
9. Дежнев А. С. Привлечение в качестве защитников по уголовным делам близких родственников и иных лиц // Вестник Омского ун-та. 2012. № 3(62). С. 258—262.
10. Ларин Е. Г. Допуск лица, не являющегося адвокатом, в качестве защитника в стадии предварительного расследования: законодательство и практика // Законодательство и практика. 2016. № 2. С. 21—22.
11. Верещагин А. Н. К оценке обоснованности адвокатской монополии // Экономическая политика. 2017. № 2. С. 84—87.
12. Определение Верховного Суда РФ от 21.03.2018 г. № 57-КГ17-22. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1642812.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» от 30.06.2015 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9.
14. Постановление Конституционного суда РФ «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б. В. Антипова, Р. Л. Гитиса, С. В. Абрамова» от 28.01.1997 г. № 2-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1997. № 1.
15. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за 4 квартал 2007 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 5.

REFERENCES

1. Tkach A. "Monopoly right" of the Russian advocacy. *Russian justice*, 2004, no. 4, pp. 62—64. (In Russ.)
2. Kirova M. P., Prokudin N. M. How to guarantee qualified legal assistance? *Bulletin of economic security*, 2018, no. 5, pp. 17—19. (In Russ.)

3. Popov A. M., Mentyukova M. A. Defender, who is he: attorney, lawyer, close relative? *Bulletin of economic security*, 2019, no. 3, pp. 23—25. (In Russ.)
4. Golovenkov P. V., Spitzn N. T., Hellman W. *The Code of Criminal Procedure of Germany. Scientific and practical commentary and translation of the text of the law*. Moscow, Prospect, 2012. 290 p. (In Russ.)
5. Ashworth A., Horder J. *Principles of Criminal Law. 7th ed.* Oxford, Oxford University Press, 2013. 39 p.
6. Kalajdziev G. *Effective defense in criminal proceedings in the Republic of Macedonia*. Ed. by D. Danilovska-Bajdevska, N. Naumovska. Skopje, Foundation open society — Macedonia, 2014. 159 p.
7. Guryev V. P. Is the accused guaranteed with the right to choose a defender. *State and Law*, 2017, no. 3(84), pp. 23—24. (In Russ.)
8. Artamonova E. A. Is a defender non-attorney needed during investigation? *Bulletin of Tomsk State University. Series: Law*, 2019, no. 33, pp. 32—36. (In Russ.)
9. Dezhnev A. S. Attraction of close relatives and other persons as defenders in criminal cases. *Bulletin of the Omsk University*, 2012, no. 3(62), pp. 258—262. (In Russ.)
10. Larin E. G. Admission of a person who is not a lawyer, as a defender at the preliminary investigation stage: legislation and practice. *Legislation and practice*, 2016, no. 2, pp. 21—22. (In Russ.)
11. Vereshchagin A. N. To the assessment of validity of the advocate monopoly. *Economic policy*, 2017, no. 2, pp. 84—87. (In Russ.)
12. *Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of March 21, 2018, no. 57-KG17-22*. (In Russ.) URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1642812.
13. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On the practice of application by the courts of the legislation ensuring the right to defense in criminal proceedings” of June 30, 2015, no. 29. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2015, no. 9. (In Russ.)
14. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation “In the case of verification of the constitutionality of the fourth part of Article 47 of the RSFSR Code of Criminal Procedure in connection with complaints of citizens B. V. Antipov, R. L. Gitis, S. V. Abramov” of January 28, 1997, no. 2-P. *Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation*, 1997, no. 1. (In Russ.)
15. Review of legislation and judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the 4th quarter of 2007. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2008, no. 5. (In Russ.)

Как цитировать статью: Корякина З. И., Малыгина В. И. Понятие непрофессиональной защиты в российском уголовном судопроизводстве // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 312–315. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.405.

For citation: Koryakina Z. I., Malygina V. I. Concept of non-professional protection in the Russian criminal proceedings. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 312–315. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.405.

УДК 347.91.95
ББК 67.410

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.458

Каюмова Nailya Abdullaevna,
Candidate of Law, Assistant Professor
of the Department of Law Disciplines,
Neftekamsk branch
of Bashkir State University,
Russian Federation, Republic of Bashkortostan, Neftekamsk,
e-mail: nel8318@yandex.ru

Каюмова Nailya Abdullaevna,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры правовых дисциплин,
Нефтекамский филиал
Башкирского государственного университета,
Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Нефтекамск,
e-mail: nel8318@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ

PROBLEMS OF EXECUTION OF JUDICIAL ACTS

12.00.15 — Гражданский процесс; арбитражный процесс
12.00.15 — Civil proceedings; arbitration proceedings

Данная статья посвящена рассмотрению актуальных проблем российского исполнительного производства, связанных с реализацией конституционного права граждан на судебную защиту, предполагающих обязательность исполнения судебных решений. В статье представлен анализ проблем, связанных с фактическим исполнением судебных решений. Особое внимание уделяется проблеме исполнения судебных решений должниками — физическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Приведены статистические данные, подтверждающие актуальность исследования. Анализируются некоторые направления

совершенствования исполнительного законодательства и привлечения к ответственности.

По своей структуре статья содержит все необходимые для данного вида работ элементы — введение, основную часть с результатами исследования, заключение. Во введении выделена актуальность проводимого исследования, обозначены цели и задачи исследования, определена научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость.

Актуальность данного исследования заключается в том, что в настоящее время фактическим исполнением судебных

актов заканчивается незначительное количество исполнительных производств. Вместе с тем право на исполнение занимает одно из важнейших мест в системе защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

Содержательная часть работы представляет собой анализ статистических данных за последние пять лет, анализ нормативно-правового регулирования исполнительного производства в части исполнения судебных актов должниками — физическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Рассматриваются вопросы закрепления обязанностей по исполнению судебных актов и ответственности за их неисполнение, а также формулируются предложения по совершенствованию законодательства в указанной области общественных отношений.

Автором представлены обоснованные рекомендации, направленные на реализацию основных задач проведенного исследования, и, в частности, определяются основные направления дальнейшего исследования.

This article is devoted to consideration of the actual problems of the Russian enforcement proceedings related to implementation of the constitutional right of citizens to judicial protection, which implies mandatory execution of the court decisions. The article presents an analysis of problems related to the actual execution of court decisions. Special attention is paid to the problem of execution of court decisions by debtors-individuals and individual entrepreneurs. Statistical data confirming the relevance of the study are provided. Some directions of improving the Executive legislation and bringing to responsibility are analyzed.

In its structure, the article contains all the elements necessary for this type of work — an introduction, the main part with the results of the research, and a conclusion. The introduction highlights the relevance of the research, identifies the goals and objectives of the research, and defines the scientific novelty of the work, its theoretical and practical significance.

The relevance of this study lies in the fact that at present, the actual execution of judicial acts ends with a small number of enforcement proceedings. At the same time, the right to execution occupies one of the most important places in the system of protection of the rights, freedoms and legitimate interests of citizens.

The content of the work is an analysis of statistical data for the last five years, an analysis of the regulatory regulation of enforcement proceedings in terms of the execution of judicial acts by debtors-individuals and individual entrepreneurs. The article considers the issues of fixing the obligations for the execution of judicial acts and responsibility for their non-execution, and also formulates proposals for improving legislation in this area of public relations.

The author presents sound recommendations aimed at implementing the main objectives of the study, and, in particular, defines the main directions for further research.

Ключевые слова: право на судебную защиту, правосудие, исполнительное производство, исполнительный документ, исполнение судебных решений, судебный пристав-исполнитель, взыскатель, должник, добровольное исполнение, органы принудительного исполнения.

Keywords: right to judicial protection, justice, executive production, executive document, execution of judicial acts, bailiff, recoverer, debtor, voluntary execution, enforcement agencies.

Введение

Одним из наиболее распространенных способов проявления конституционного права граждан на судебную защиту является исполнение судебных решений. Игнорирование данного права не только создает опасность для общепризнанных задач и принципов правосудия, но и представляет серьезную угрозу авторитету власти и системе государственной безопасности.

В 2011 г. Министерством юстиции России был опубликован проект Долгосрочной программы повышения эффективности исполнения судебных решений (2011—2020 гг.), в которой было указано на необходимость совершенствования законодательства об исполнительном производстве [1].

Программа предусматривала ряд реформ, направленных на оптимизацию процедуры исполнительного производства, повышение ответственности за неисполнение судебных актов. Программа так и не была принята, но многие ее пункты были реализованы. Несмотря на принятые меры, решить проблему не удалось: процент неисполнения судебных актов остается по-прежнему низким. Все это, несомненно, подчеркивает тезис об **актуальности** данной проблематики.

Изученность данной темы характеризуется исследованиями таких авторов, как В. А. Гуреева, В. В. Гущина, Е. Н. Кузнецова, А. А. Сасина, В. В. Яркова и др. Проблемам исполнения судебных актов посвящены статьи Е. Н. Кузнецова, А. А. Воронец, Е. А. Крутий, С. Ю. Гусакова и др. Среди них отсутствуют работы, в которых рассматриваются проблемы ответственности должников — физических лиц и индивидуальных предпринимателей, что подтверждает **целесообразность разработки** данной темы.

Целью исследования является анализ правового регулирования и практики исполнения судебных актов, формирование научно обоснованных выводов и предложений по совершенствованию законодательства.

Поставленная цель определила следующие **задачи** исследования:

- рассмотреть теоретические положения и особенности правового регулирования исполнительного производства в части исполнения судебных актов;
- провести анализ статистических данных по исполнению судебных актов и сделать выводы;
- изучить проблемы правоприменительной практики по исполнению судебных актов и выработать предложения по совершенствованию законодательства по теме исследования.

Научная новизна исследования заключается в проведении комплексного анализа существующих теоретических положений, действующего законодательства, материалов практики и в выработке на этой основе предложений по совершенствованию защиты прав граждан на исполнение судебных актов.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что данный анализ позволит выявить пробелы в законодательстве, изучить условия, препятствующие нормальному и эффективному применению законодательства в области исполнения судебных актов, а также выработать предложения по совершенствованию правового регулирования исполнительного производства.

Основная часть

Эффективность деятельности органов, осуществляющих исполнение судебных актов, является одним из ключевых вопросов на современном этапе формирования правового

государства. Согласно ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод [2]. Право на судебную защиту успешно реализуется в повседневной жизни, тогда как решение, вынесенное судом, обретает смысл только в случае его последующего исполнения. Следовательно, реализация конституционного права граждан на судебную защиту предполагает обязательность исполнения судебных решений. Согласимся с точкой зрения Е. Н. Кузнецова, который считает, что «целью правосудия является не вынесение судом решения по делу и его вступление в законную силу, а защита прав, свобод и интересов лица, обратившегося за судебной защитой» [3]. По его мнению, в случае неисполнения судебных решений теряется и смысл самого правосудия.

Сложившаяся в России практика исполнительного производства свидетельствует о крайне низких показателях исполнения судебных решений. Согласно данным Феде-

ральной службы судебных приставов России (ФССП), в среднем 36 % исполнительных производств заканчиваются фактическим исполнением. Из них связаны с добровольным исполнением обязательств в 2017 г. — 43,7 %, в 2018 г. — 56,8 %, в 2019 г. — 63,9 % исполнительных производств. Данные табл. 1 показывают, что в общем количестве производств, находившихся на исполнении, ежегодно фактическим исполнением прекращаются в среднем 11 % производств по исполнительным документам судов общей юрисдикции [4].

Из приведенных данных видно, что около 90 % производств по исполнительным документам судов общей юрисдикции не имеют фактического исполнения.

По данным, приведенным в табл. 2, особенно негативно выглядит статистика исполнения судебных решений о взыскании с физических лиц и индивидуальных предпринимателей в пользу физических лиц (табл. 3).

Таблица 1

Данные статистической отчетности ФССП России по исполнительному производству

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Общее количество производств, находившихся на исполнении в отчетный период	71 220 272	80 898 975	86 246 531	87 584 813	103 343 450
Общее количество оконченных и прекращенных исполнительных производств	43 335 355	53 152 638	57 929 957	52 457 176	62 297 919
Общее количество оконченных или прекращенных фактическим исполнением производств, из них, по исполнительным документам судов общей юрисдикции	25 593 210 8 763 571	31 111 013 8 977 834	33 691 644 10 160 562	30 076 509 10 091 238	37 354 568 11 631 724
Окончено или прекращено добровольным исполнением должника, из них, по исполнительным документам судов общей юрисдикции	6 571 026 2 727 686	8 261 209 2 993 734	17 746 348 5 467 181	17 100 967 5 426 551	23 887 299 6 770 422

Таблица 2

Данные статистической отчетности ФССП России по суммам взыскания по исполнительным документам, абс. (%)

Показатель	2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма
Всего находилось на исполнении	3 544 555	995 718 866	3 659 178	1 033 926 155	3 791 770	1 110 570 585
Оконченных или прекращенных исполнительных производств	1 464 427	267 187 546	1 466 761	258 821 831	1 535 331	280 417 341
Оконченных или прекращенных фактическим исполнением производств	356 388 (10)	33 782 716 (3,3)	339 719 (9,2)	30 105 631 (2,9)	365 398 (9,6)	33 701 736 (3,03)
Окончено или прекращено добровольным исполнением должника	167 244 (46,9)	10 881 002 (32,2)	152 554 (44,9)	9 660 797 (32,0)	173 173 (47,3)	9 177 550 (27,2)

Таблица 3

Данные статистической отчетности ФССП России по исполнению судебных решений о взыскании в пользу физических лиц, абс. (%)

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Всего находилось на исполнении	722 207 448	851 942 924	995 718 866	1 033 926 155	1 110 570 585
Оконченных или прекращенных исполнительных производств	150 442 625	200 829 202	267 187 546	258 821 831	280 417 341
Оконченных или прекращенных фактическим исполнением производств	28 494 334 (3,9)	33 548 864 (3,9)	33 782 716 (3,3)	30 105 631 (2,9)	33 701 736 (3,03)
Окончено или прекращено добровольным исполнением должника	8 959 872 (31,0)	10 318 679 (30,7)	10 881 002 (32,2)	9 660 797 (32,0)	9 177 550 (27,2)

Согласно статистическим данным, за период 2015—2019 гг. из присужденных судами сумм органами принудительного исполнения удалось фактически взыскать в пользу физических лиц в среднем 2,9...3,9 % от присужденных сумм. При этом большая часть была исполнена должниками добровольно, т. е. без особого участия судебных приставов-исполнителей. Представленные данные демонстрируют усугубление проблем исполнительного производства в России и постоянно являются предметом обсуждения.

Главная причина неисполнения судебных актов — не совершенство действующего законодательства. В первую очередь это проявляется в том, что обязанность по исполнению судебных актов не закреплена за представителями государственной власти, в частности за судебными приставами-исполнителями, от грамотных, правильных и своевременных действий которых зависит исход исполнительного производства. Законодательство, регулирующее исполнительное производство, построено таким образом, что у судебного пристава всегда есть выбор, какую сторону — взыскателя или должника — ему занять выгоднее.

Согласно ст. 64 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ, такие исполнительные действия, как накладывать арест на имущество; запрашивать необходимую информацию; производить розыск должника и его имущества; рассматривать заявления и ходатайства сторон исполнительного производства; устанавливать временные ограничения на выезд должника и т. д., являются не обязанностью, а правом судебного пристава-исполнителя [4]. С точки зрения юридической техники данная норма является основанием для развития коррупционных отношений: судебный пристав-исполнитель может производить розыск должника и его имущества, а может и не производить; может обращаться в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на имущество и сделок с ним, а может и не обращаться.

Таким образом, согласно данной статье, как действия, так и бездействие судебного пристава-исполнителя являются законными. Более того, перечень прав судебного пристава-исполнителя не является закрытым, что также свидетельствует о недостаточном внимании специалистов при проведении антикоррупционной экспертизы данного нормативного правового акта.

Среди проблем исполнительного производства авторы называют неэффективное межведомственное взаимодействие, что не позволяет оперативно получать информацию о должниках и способствует сокрытию должниками имущества. В подтверждение этому в новой редакции ст. 62 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ формулировка «...сотрудники органов внутренних дел, в пределах предоставленных им федеральным законом полномочий обязаны содействовать...» заменена на «...оказывают содействие судебным приставам-исполнителям в ходе исполнительного производства, в том числе при осуществлении розыска должника, его имущества или розыска ребенка» [5]. Таким образом, данная статья также освободила сотрудников органов внутренних дел от обязанности способствовать исполнению судебных решений.

С 01.01.2020 г. вступил в силу Федеральный закон «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.10.2019 г. № 328-ФЗ, который дал старт долгожданной реформе ФССП [6]. Судебные приставы-исполнители отныне явля-

ются полноправными представителями силовых структур с соответствующими полномочиями.

Федеральный закон «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» от 21.07.1997 г. №118-ФЗ, определяющий обновленный статус сотрудников ФССП, аналогично не закрепляет обязанностей судебных приставов-исполнителей, а акцентирует внимание, нарушая правила юридической техники, лишь на правомочиях. Так, ст. 12 данного закона, имеющая название «Обязанности и права судебных приставов-исполнителей», содержит только права судебных приставов-исполнителей. Часть первая данной статьи не предусматривает обязанности, так же как слово «обязан», а часть вторая закрепляет права судебных приставов-исполнителей, четко прописывая: «Судебный пристав-исполнитель имеет право:...» [7].

В процессе реформирования законодатель предпринял попытку принять меры для обеспечения исполнения судебных актов. Так, Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 21.02.2019 г. № 12-ФЗ, который вступил в силу с 01.06.2020 г., расширил полномочия судебных приставов-исполнителей [8]. Согласно ч. 9 ст. 69 Федерального закона «Об исполнительном производстве», судебный пристав может получить сведения о любых видах банковских счетов должников, не только расчетных, как это было предусмотрено ранее. Статья 69 указанного закона дополнена ч. 9.1, по которой в целях установления имущественного положения должника судебный пристав-исполнитель может запрашивать у налоговых органов помимо сведений, указанных в ч. 9, иные сведения, необходимые для своевременного и полного исполнения требований исполнительного документа. Насколько эффективна будет данная норма на практике — покажет время. Следует отметить, что все перечисленные действия также являются правом, а не обязанностью судебного пристава-исполнителя.

Приходим к выводу, что нормы российского законодательства в части закрепления обязанностей по исполнению судебных актов и ответственности за их неисполнение являются размытыми.

Часть 2 ст. 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе» предусматривает: «Неисполнение постановления суда, а равно иное проявление неуважения к суду влекут ответственность, предусмотренную федеральным законом» [9].

Федеральными законами предусмотрено, что вступившие в законную силу судебные акты являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации (ч. 2 ст. 13 Гражданского процессуального кодекса РФ [10], ч. 1 ст. 16 Арбитражного процессуального кодекса РФ [11], ст. 16 Кодекса административного судопроизводства РФ) [12].

На самом деле 90 % должников по исполнительному производству не исполняют судебных решений и не несут никакой ответственности. Данная проблема обсуждается юридическим сообществом. Международная тенденция в решении проблемы — ограничение в личных правах для стимулирования мотивации к исполнению своих обязанностей. Отечественными авторами предлагается ряд мер: от принудительного трудоустройства должника в случае отсутствия денежных средств до лишения его свободы.

По мнению А. А. Сасина, неисполнение любого судебного акта — это преступление против правосудия. Автор считает, что сам факт неисполнения является административным правонарушением, а при наличии признака злостности становится уголовным преступлением [13]. В то же время уголовное законодательство не содержит определения категории «злостность», что, по мнению исследователей, приводит к проблемам в правоприменительной практике при квалификации уголовных правонарушений [14]. В настоящее время ориентиром для определения злостности служат утвержденные ФССП России «Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьями 177 УК РФ», в которых одним из аспектов злостности является «упорное и стойкое нежелание выполнять решение суда» [15].

В настоящее время Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) содержит четыре статьи, предусматривающие ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение требований судебных актов: ст. 157 УК РФ («Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей»), ст. 177 УК РФ («Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности»), ст. 312 УК РФ («Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту...»), ст. 315 УК РФ («Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта») [16].

Не вдаваясь в содержание перечисленных статей, отметим, что, согласно ст. 157 УК РФ, физические лица могут являться субъектами преступления только в случае, если они являются должниками-родителями или должниками-детьми, обязанными содержать своих нетрудоспособных членов семьи. Статья 312 УК РФ связана с совершением определенных действий (опись, арест). На универсальность не могут претендовать и оставшиеся две статьи. Так, ст. 177 УК РФ предусматривает ответственность за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности в крупном размере или от оплаты ценных бумаг после вступления в законную силу судебного акта. Данная статья

также может распространяться на узкий круг субъектов, так как в соответствии со ст. 170.2 (прим.) УК РФ крупным размером признается задолженность в сумме, превышающей 2,25 млн рублей. Статья 315 УК РФ, несмотря на обобщенную формулировку, трактуется с ограничением смысла и не распространяется на должников — физических лиц. Согласно ст. 315 УК РФ, злостное неисполнение судебных актов влечет уголовную ответственность представителей власти, государственных и муниципальных служащих. Следовательно, субъектами вышеуказанных преступлений могут являться лица, в круг служебных обязанностей которых входит исполнение судебного акта. Сами должники (физические лица и индивидуальные предприниматели) субъектами такого преступления не являются, что дает возможность избежать ответственности и негативно отражается на исполнении судебных решений.

По нашему мнению, в сложившейся ситуации с неисполнением судебных решений введение уголовной ответственности для должников — физических лиц является неизбежной мерой.

Заключение

Подводя итоги исследованию, приходим к выводу, что ответственность должника — физического лица и должника — индивидуального предпринимателя в случае неисполнения судебных актов в гражданском исполнительном производстве практически не предусмотрена. Именно с этим мы связываем большинство исполнительных производств, так и не закончившихся фактическим исполнением.

Для урегулирования данного вопроса предлагаем закрепить в ст. 315 Уголовного кодекса Российской Федерации положение о том, что должники — физические лица и индивидуальные предприниматели в случае неисполнения судебных решений подвергаются уголовной ответственности. Неисполнение судебных актов, как и действия, направленные на умаление авторитета судебных органов, не могут оставаться на столь низком уровне негативной реакции со стороны публичной власти в правовом государстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Долгосрочная программа повышения эффективности исполнения судебных решений (2011—2020 годы). URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/10963602>.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>.
3. Кузнецов Е. Н. Право на исполнение судебных актов и право на справедливое судебное разбирательство: вопросы соотношения // Российский юридический журнал. 2019. № 4. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>.
4. Ведомственная статистическая отчетность ФССП России. URL: <http://fssprus.ru/statistics>.
5. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 08.06.2020 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76999.
6. Федеральный закон «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.10.2019 г. № 328-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_334479.
7. Федеральный закон «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» от 21.07.1997 г. № 118-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г.). URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
8. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон „Об исполнительном производстве“» от 21.02.2019 г. № 12-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318636.
9. Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018 г.). URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570.
11. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800.

12. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г., с изм. и доп. от 11.08.2020 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147.
13. Сасин А. А. Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта как преступление против правосудия // *Общество и право*. 2011. № 4(36). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>.
14. Иванова М. Л., Прушинский Д. И., Тугутов Б. А. Определение злостности в составах преступлений в сфере исполнительного производства // *Законность*. 2020. № 3. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42778052>.
15. Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 177 Уголовного кодекса Российской Федерации (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности) (утв. ФССП России 21 августа 2013 г. № 04-12). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15495.
16. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.

REFERENCES

1. *Long-term program of improving efficiency of enforcement of the court decisions (2011—2020)*. (In Russ.) URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/10963602>.
2. *The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020)*. (In Russ.) URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>.
3. Kuznetsov E. N. The right to execute judicial acts and the right to a fair trial: issues of correlation. *Russian law journal*, 2019, no. 4. (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>.
4. *Departmental statistical reporting of the Federal bailiff service of Russia*. (In Russ.) URL: <http://fssprus.ru/statistics>.
5. Federal law “On enforcement proceedings” dated 02.10.2007 No. 229-FZ (as amended on 08.06.2020). (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76999.
6. Federal law “On service in enforcement agencies of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation” dated 01.10.2019 No. 328-FZ (as amended on 31.07.2020). (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_334479.
7. Federal law “On enforcement agencies of the Russian Federation” dated 21.07.1997 No. 118-FZ (as amended on 27.12.2019). (In Russ.) URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
8. Federal law “On amendments to the Federal law “On enforcement proceedings” dated 21.02.2019 No. 12-FZ. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318636.
9. Federal constitutional law “On the judicial system of the Russian Federation” of 31.12.1996 No. 1-FKZ (as amended on 30.10.2018). (In Russ.) URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
10. *Civil procedure code of the Russian Federation No. 138-FZ of 14.11.2002 (as amended on 31.07.2020)*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570.
11. *Arbitration Procedure code of the Russian Federation No. 95-FZ of 24.07.2002 (as amended on 08.06.2020)*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800.
12. *Code of administrative procedure of the Russian Federation No. 21-FZ of 08.03.2015 (as amended on 31.07.2020, with ed. and additional from 11.08.2020)*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147.
13. Sasin A. A. Non-execution of a court verdict, court decision or any other judicial act as a crime against justice. *Society and law*, 2011, no. 4(36). (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>.
14. Ivanova M. L., Prushinsky D. I., Tugutov B. A. Definition of malice in the composition of crimes in the area of enforcement proceedings. *Legality*, 2020, no. 3. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42778052>.
15. *Methodological recommendations for identifying and investigating crimes under article 177 of the Criminal Code of the Russian Federation (malicious evasion of payment of accounts payable) (approved by the Federal bailiff service of Russia dated August 21, 2013 No. 04-12)*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15495.
16. *Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ dated 13.06.1996 (as amended on 08.06.2020)*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_0_10699.

Как цитировать статью: Каюмова Н. А. Проблемы исполнения судебных актов // *Бизнес. Образование. Право*. 2020. № 4 (53). С. 315–320. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.458.

For citation: Kayumova N. A. Problems of execution of judicial acts. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 315–320. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.458.

УДК 342.96:343.346.1
ББК 67.99(2)1+39

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.474

Klimovich Evgeny Vladimirovich,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Administrative Law
and Administrative Activity of the Law-enforcement Bodies,
Omsk Academy of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation,
Russian Federation, Omsk,
e-mail: klimovich55@mail.ru,
SPIN code: 7674-1483,
ORCID: 0000-0002-4503-7785

Климович Евгений Владимирович,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел,
Омская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Омск,
e-mail: klimovich55@mail.ru,
SPIN-код: 7674-1483,
ORCID: 0000-0002-4503-7785

О МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВОМ ОСНОВАНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ — СОБСТВЕННИКОВ (ВЛАДЕЛЬЦЕВ) ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

ON THE SUBSTANTIVE GROUND OF ADMINISTRATIVE LIABILITY OF LEGAL ENTITIES — OWNERS OF VEHICLES

12.00.14 — Юриспруденция: административное право, административный процесс
12.00.14 — Jurisprudence: administration law, administration process

Административная ответственность юридических лиц является объектом изучения ряда социологических наук. Одним из подходов к ее осмыслению с позиций аналитической юриспруденции выступает исследование особенностей нормативного регулирования административной ответственности юридических лиц в различных областях государственного управления.

Возникшие в 2008 г. правоотношения по поводу привлечения юридических лиц к административной ответственности в результате автоматической фиксации административных правонарушений в области дорожного движения дали начало научной дискуссии и совершенствованию административного законодательства. Появление новых составов в статьях главы 12 КоАП РФ, предусматривающих высокий размер административных штрафов, вызвало судебные споры, решения по результатам которых показали несовершенство материально-правовых оснований привлечения к административной ответственности.

В научных трудах представлены две противоположные точки зрения относительно возможности привлечения юридических лиц — владельцев транспортных средств к административной ответственности. Первая доказывает невозможность такого привлечения в силу противоречий между нормами общих положений КоАП РФ, вторая состоит в обосновании такой возможности без внесения изменений в действующее законодательство. В статье представлена синтетическая позиция, суть которой заключается в объединении аргументов, присущих обозначенным антагонистическим гипотезам. Не отрицая возможность привлечения юридических лиц — владельцев транспортных средств к административной ответственности в результате автоматической фиксации правонарушений в области дорожного движения, предлагается конкретизировать правила освобождения юридического лица от таковой. Это особо актуально в связи с развитием новой концепции административной ответственности юридических лиц, предполагающей снижение юридического давления на бизнес.

The administrative responsibility of legal entities, as a phenomenon, is the object of study of a number of sociological sciences. One of the approaches to its understanding from the point of view of analytical jurisprudence is the study of the features of the regulatory regulation of administrative responsibility of legal entities in various areas of public administration.

The legal relations that emerged in 2008 regarding bringing legal entities to administrative responsibility as a result of automatic recording of administrative offenses in the field of traffic gave rise to a scientific discussion and improvement of administrative legislation. The appearance of new compositions of administrative offenses in the articles of Chapter 12 of the Administrative Code of the Russian Federation, providing for a high amount of administrative fines, caused court disputes, the decisions on the results of which showed the imperfection of the material and legal grounds for bringing to administrative responsibility.

The scientific papers present two opposing points of view regarding the possibility of bringing legal entities — owners of vehicles to administrative responsibility. The first proves the impossibility of such attraction due to contradictions between the norms of the general provisions of the Administrative Code of the Russian Federation, the second is to justify such an opportunity without amending the current legislation. The article presents a synthetic position, the essence of which is to combine the arguments inherent in the indicated antagonistic hypotheses. Without denying the possibility of bringing legal entities — owners of vehicles to administrative responsibility as a result of automatic fixation of offenses in the field of traffic, it is proposed to specify the rules for exemption of a legal entity from such. This is especially actualistic in connection with the discussion of the draft new Administrative Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: юридические лица, административная ответственность, собственник (владелец) транспортного средства, работающие в автоматическом режиме специальные технические средства, водитель, работник, вина, жалоба, правила, освобождение от административной ответственности.

Keywords: legal entities, administrative liability, owner (possessor) of vehicle, automatic special technical means, driver, employee, fault, complaint, rules, exemption from administrative liability.

Введение

Работающие в автоматическом режиме специальные технические средства в Российской Федерации применяются более 10 лет, но так и осталась нерешенной проблема освобождения юридических лиц — собственников транспортных средств от административной ответственности в случаях, определенных ст. 2.6.1 КоАП РФ, что обуславливает **актуальность** исследования этой проблемы.

Изученность проблемы. Данная проблематика исследовалась в трудах А. Ю. Якимова, П. В. Молчанова, А. В. Лыткина, А. В. Кузнецова, посвященных проблемам материально-правовой и процессуальной регламентации административной ответственности юридических лиц — владельцев транспортных средств. В настоящее время проходит повторное публичное обсуждение проект нового КоАП РФ, содержащий обсуждаемые в настоящей статье предписания закона, что определяет **целесообразность разработки темы**. Появление новой редакции КоАП РФ, не учитывающей системного применения норм, юридических понятий, принципов, складывающейся судебной практики, не будет способствовать оптимизации правоприменительной практики, поэтому исследуемая проблематика обладает признаком **научной новизны**.

Целью исследования является анализ правового регулирования (в том числе перспективного) привлечения и освобождения юридических лиц — владельцев (собственников) транспортных средств от административной ответственности. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- подвергнуть анализу предписания, содержащиеся в КоАП РФ, ГК РФ, Правилах дорожного движения, и соотнести их между собой;
- проанализировать судебную практику и нормы проекта КоАП РФ.

Формирование правоприменительной практики, отвечающей фундаментальным основам законодательства об административной ответственности, способствующей повышению юридической защищенности юридических лиц, определяет **теоретическую и практическую значимость** исследования.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы и приемы: анализ и синтез, системный анализ нормативных правовых актов.

Основная часть

Началом активного внедрения работающих в автоматическом режиме специальных технических средств в Российской Федерации можно назвать 1-е июля 2008 г. [1, с. 69], но некоторые проблемы административно-правового регулирования применения известного метода административно-правового принуждения, базирующегося на новом способе выявления правонарушений, остались нерешенными ввиду отсутствия государственной концепции его внедрения в действующую систему норм об административной ответственности.

В научных трудах преобладают две точки зрения: относительно возможности [2, 3] и невозможности [4—8] привлечения юридических лиц — владельцев транспортных

средств к административной ответственности, но возможна и третья позиция.

В преамбуле Концепции нового КоАП РФ акцентировано внимание на том, что изменения, вносимые в КоАП, зачастую не носят системного характера, что приводит к нарушению единства правового регулирования сходных по своему содержанию общественных отношений, неурегулированности ряда ключевых для сферы административной ответственности общественных отношений.

Это в полной мере относится к проблеме освобождения юридических лиц — собственников транспортных средств от административной ответственности в случаях, определенных ст. 2.6.1 КоАП РФ.

Также до начала анализа норм действующего и разрабатываемого КоАП РФ необходимо отметить следующие положения Концепции:

- необходима трансформация института административной ответственности из преимущественно карательного-фискального инструмента в институт превентивного характера;
- сохранение установления о невозможности применения административной ответственности в отсутствие вины в совершении конкретного правонарушения;
- закрепление положения о недопущении одновременного привлечения юридического лица и его работника к административной ответственности за одни и те же действия, за исключением случаев, когда юридическое лицо, наряду с его виновным работником, виновно в непринятии мер по недопущению совершения указанным работником административного правонарушения [9].

Считаем верным посыл, состоящий в уходе от административного наказания как карательно-фискального инструмента, но, к сожалению, это не отражено в действующем КоАП РФ и явно не прослеживается в Проекте нового Кодекса.

Содержание статей, устанавливающих материально-правовые основания ответственности юридических лиц — собственников транспортных средств в Проекте, тождественно действующему КоАП РФ [10]. Вина как основное условие применения административной ответственности, о котором идет речь в ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ и ст. 1.12, ч. 11 ст. 2.10 Проекта кодекса, требует юридического закрепления правил, которые подлежат соблюдению.

Нормативные предписания о правилах и требованиях, соблюдение которых юридическим лицом, владеющим транспортным средством, свидетельствовало бы о реализации всех необходимых мер по предупреждению совершения фиксируемых автоматически правонарушений в области дорожного движения, наемными работниками (водителями транспортных средств), в настоящее время не закреплены ни одним из нормативных правовых актов.

Юридическое лицо не может *de facto* управлять транспортом и совершать при этом правонарушения, указанные в гл. 12 КоАП РФ. Объективная сторона правонарушения во всех подобных случаях выполняется водителем. Поэтому совершенно не ясно, в чем состоит вина конкретного юридического лица. Такое положение ведет к объективному вменению, что вряд ли допустимо в рамках концепции виновной административной ответственности и законодательства, развивающегося в ключе превентивного воздействия.

Часть 1 ст. 2.6.1 КоАП РФ, являясь специальной нормой, не только устанавливает новый способ деятельности уполномоченных административных органов, вводит

новый субъект ответственности, но и устанавливает общее правило привлечения к ответственности собственников (владельцев) транспортных средств, применяемое в случаях выявления любого правонарушения в области дорожного движения. В санкциях большинства статей субъект не конкретизирован и лишь в ст. 12.21.1 и 12.21.3 КоАП РФ указаны водители, должностные лица и собственники транспортных средств (в случаях фиксации техническими средствами, работающими в автоматическом режиме).

Важно учесть, при конкретизации видов субъектов возможно обжалование вынесенного в порядке ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ постановления, путем предоставления сведений о виновных лицах, в иных случаях необходимо доказывать обстоятельства, перечисленные в ч. 2 ст. 2.6.1 КоАП РФ, а в случае принятия Проекта кодекса — перечисленные в ч. 4 ст. 2.11.

В этом проявляется, на наш взгляд, игнорирование риск-ориентированного подхода, ведь законодательство об административной ответственности не содержит четких критериев разграничения правонарушений по степени опасности, а значит, предоставление преимуществ при обжаловании в одних случаях и отсутствие таковых в других не вполне обосновано.

Следующим обстоятельством, осложняющим реализацию концепции виновной ответственности в отношении рассматриваемой категории юридических лиц, является отсутствие в действующей редакции ч. 2 ст. 2.6.1 КоАП РФ и предлагаемой ч. 4 ст. 2.11 Проекта кодекса предписаний, позволяющих освободить юридическое лицо от административной ответственности в случаях фиксации правонарушения, совершенного наемным работником (водителем) [11].

Основу судебной практики по данному вопросу составляет соответствующее ГК РФ суждение о том, что владельцем источника повышенной опасности может быть лицо, не являющееся собственником, но только при условии, что владение основано на законном основании (титуле).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Майоров В. И., Дымберов А. Д., Молчанов П. В. Правовые проблемы применения специальных технических средств автоматической фотовидеофиксации нарушений правил дорожного движения // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2016. № 3. С. 69.
2. Якимов А. Ю. Собственники (владельцы) транспортных средств, участвующих в дорожном движении, как специальные субъекты юридической ответственности // *Административное право и процесс*. 2016. № 11. С. 36.
3. Молчанов П. В. «Деинституционализация» обеспечения безопасности и организации дорожного движения: сущность и тенденции (по результатам социологических исследований) // *Административное право и процесс*. 2019. № 11. URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Очерedyкo В. П., Кокорин И. С. От теоретической неопределенности к противоречивости судебной практики при определении вины и административной ответственности юридических лиц // *Ленинградский юридический журнал*. 2015. № 4. URL: <http://www.consultant.ru>.
5. Конджакулян К. М. Административная ответственность собственников (владельцев) транспортных средств: проблемные аспекты // *Юрист*. 2018. № 2. URL: <http://www.consultant.ru>.
6. Конджакулян К. М. Юридическое лицо и вина: вопросы соотношения практики и теории через призму ответственности // *Российская юстиция*. 2017. № 11. URL: <http://www.consultant.ru>.
7. Пересыпкина А. В. К вопросу о совершенствовании законодательства, регламентирующего административную ответственность юридических лиц // *Юрист*. 2018. № 11. URL: <http://www.consultant.ru>.
8. Смоляков П. Н. Ответственность юридических лиц за правонарушения, фиксируемые специальными техническими средствами // *Актуальные проблемы российского права*. 2018. № 12. URL: <http://www.consultant.ru>.
9. Ст. 2.6.1 и ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ и ст. 1.12, ч. 11 ст. 2.10 и ч. 4 ст. 2.11 Проекта КоАП РФ. URL: <http://www.consultant.ru>.
10. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. URL: <http://www.consultant.ru>.
11. Климович Е. В., Кузнецов А. В. О некоторых проблемах правового регулирования применения специальных технических средств фиксации нарушений правил дорожного движения // *Правопорядок: история, теория, практика*. 2015. № 1(4). С. 46—52.

Это может быть право собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления либо иное основание (аренда, доверенность на право распоряжения транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т. п.) [12]. Судьи обоснованно не признают водителя собственником, так как, выполняя трудовую функцию, он фактически действует по указанию собственника и не может использовать полезные свойства транспортного средства для собственных нужд, а кроме того, не имеет надлежащего титула владения [13—15].

Исходя из изложенного, с целью обеспечения реализации концептуального положения о виновной ответственности и обеспечения возможности юридическим лицам самостоятельно обеспечивать профилактику дорожно-транспортных правонарушений, совершаемых лицами, состоящими с ними в трудовых отношениях, предлагаем внести изменения в ст. 2.6¹ КоАП РФ. Часть 2 после слов «во владении или в пользовании» дополнить формулировкой «под управлением [16] (если собственником (владельцем) является юридическое лицо)».

Заключение

Систематизация научных гипотез об основаниях привлечения юридических лиц к административной ответственности и правилах освобождения от таковой в условиях применения автоматической фиксации административных правонарушений, на наш взгляд, необходимый шаг на пути формирования общей концепции административной ответственности юридических лиц. С учетом расширения практики автоматического выявления правонарушений в области дорожного движения, в том числе за счет ее распространения на новые статьи КоАП РФ, требуется проведение исследований, направленных на внутреннюю гармонизацию общих положений КоАП РФ.

12. Определение Судебной коллегии Омского областного суда «По делу о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности» от 24.12.1997 г. № 33-2551. URL: <http://www.consultant.ru>.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 25.06.2019 г. № 20. URL: <http://www.consultant.ru>.
14. Апелляционное определение Омского областного суда «По делу о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности» от 03.05.2012 г. № 33-2672/2012. URL: <http://www.consultant.ru>.
15. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа «По делу о привлечении к административной ответственности по ст. 12.9 КоАП РФ Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Оренбургской области» от 09.02.2010 г. № Ф09-260/10-С1. URL: <http://www.consultant.ru>.
16. Климович Е. В., Кузнецов А. В. Нормативное закрепление вины собственника (владельца) транспортного средства в условиях автоматической фиксации нарушений правил дорожного движения: проблема и пути ее решения // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 1. С. 37.

REFERENCES

1. Mayorov V. I., Dymberov A. D., Molchanov P. V. Legal problems of using special technical means of automatic photo and video recording of traffic violations. *Legal science and law enforcement practice*, 2016, no. 3, pp. 69. (In Russ.)
2. Yakimov A. Yu. Owners (possessors) of vehicles involved in the road traffic as special subjects of legal responsibility. *Administrative law and process*, 2016, no. 11, p. 36. (In Russ.)
3. Molchanov P. V. “Deinstitutionalization” of the road safety and arrangement of the traffic: essence and trends (based on the results of sociological studies). *Administrative law and process*, 2019, no. 11. (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Ocheredko V. P., Kokorin I. S. From theoretical uncertainty to contradictory of judicial practice when determining the guilt and administrative responsibility of legal entities. *Leningrad legal journal*, 2015, no. 4. (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru>.
5. Konjakulyan K. M. Administrative responsibility of owners (possessors) of vehicles: problematic aspects. *Lawyer*, 2018, no. 2. (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru>.
6. Konjakulyan K. M. Legal person and guilt: issues of the ratio of practice and theory through the prism of responsibility. *Russian justice*, 2017, no. 11. (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru>.
7. Peresypkin A. V. On the issue of improving the legislation governing the administrative liability of legal entities. *Lawyer*, 2018, no. 11. (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru>.
8. Smolyakov P. N. Liability of legal entities for offenses fixed by special technical means. *Urgent problems of the Russian law*, 2018, no. 12. (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru>.
9. *Articles 2.6.1 and part 2 of Art. 2.1 of the Administrative Code of the Russian Federation and Art. 1.12, part 11 of Art. 2.10 and part 4 of Art. 2.11 of the draft Administrative Code of the Russian Federation.* (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru>.
10. *Concept of the new Code of Administrative Offences of the Russian Federation.* (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru>.
11. Klimovich E. V., Kuznetsov A. V. On some problems of legal regulation of the use of special technical means of fixing violations of traffic rules. *Law and order: history, theory, practice*, 2015, no. 1(4), pp. 46—52. (In Russ.)
12. *Decision of the Judicial Board of the Omsk Regional Court in the case of compensation for damage caused by a source of increased danger dated December 24, 1997 No. 33-2551.* (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru>.
13. *Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On some issues arising in judicial practice when considering cases of administrative offenses provided for by chapter 12 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation” dated June 25, 2019 No. 20.* (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru>.
14. *Appeal decision of the Omsk Regional Court in the case of compensation for damage caused by a source of increased danger dated May 3, 2012 No. 33-2672/2012.* (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru>.
15. *Decree of the Federal Court of Arbitration of the Ural District “In case of imposition of administrative sanctions under art. 12.9 of the RF Code of Administrative Offences of the Department of the Federal Service for Consumer Rights Protection and Human Welfare in Orenburg region” dated 09.02.2010 No. F09-260/10-C1.* (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru>.
16. Klimovich E. V., Kuznetsov A. V. Regulatory fixation of the guilt of the owner (possessor) of the vehicle in the conditions of automatic recording of violations of traffic rules. Problem and ways of its solution. *Scientific bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 1, p. 37. (In Russ.)

Как цитировать статью: Климович Е. В. О материально-правовом основании административной ответственности юридических лиц — собственников (владельцев) транспортных средств // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 321–324. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.474.

For citation: Klimovich E. V. On the substantive ground of administrative liability of legal entities — owners of vehicles. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 321–324. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.474.

Chuklova Elena Valerievna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Business and Labor Law,
Togliatti State University,
Russian Federation, Togliatti,
e-mail: elenachuklova@mail.ru

Чуклова Елена Валериевна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры предпринимательского и трудового права,
Тольяттинский государственный университет,
Российская Федерация, г. Тольятти,
e-mail: elenachuklova@mail.ru

*Статья выполнена при поддержке РФФИ, проект № 19-011-00103 А «Юридическая ответственность в правовой системе России: концепция взаимодействия, взаимосвязей и устранения противоречий с иными элементами правовой системы»
The article was written with support of RFFR, project No. 19-011-00103 A “Legal responsibility in the legal system of Russia: concept of interaction, interconnections and elimination of discrepancies with any other elements of legal system”*

ИНСТИТУТ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ПРАВА И СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

INSTITUTION OF DISCIPLINARY ACTION IN THE SYSTEM OF LAW AND THE SYSTEM OF LEGAL RESPONSIBILITY

12.00.05 — Трудовое право; право социального обеспечения

12.00.05 — Labour law; social security law

Цель исследования — определение правовой природы института дисциплинарной ответственности, изучение соотношения норм дисциплинарной ответственности с иными нормами, институтами, отраслями. Сложность структуры института дисциплинарной ответственности объясняется его тесными связями с другими институтами и отраслями права, что обеспечивает процесс регулирования трудовой и служебной дисциплины. Наиболее тесно институт дисциплинарной ответственности взаимодействует с такими институтами, как институт отстранения от исполнения должностных обязанностей, институт уголовной ответственности. Доказано, что в основе рассматриваемого института лежат две группы норм: материальные, описывающие круг прав и обязанностей участников правоотношений, и процедурные, устанавливающие порядок, механизм реализации указанных прав и обязанностей. Институт дисциплинарной ответственности входит в качестве структурного элемента в систему юридической ответственности, является по своей структуре сложным.

В рамках исследования раскрыты координационные, субординационные и генетические связи института дисциплинарной ответственности с иными элементами системы права. Институт дисциплинарной ответственности имеет сложные координационные связи с материальными отраслями права, выражающиеся в использовании общих терминов, понятий, категорий. Связи субординации проявляются в наличии иерархии между мерами дисциплинарной ответственности внутри одного нормативного правового акта, а также между мерами ответственности, закрепленными в нормах других институтов ответственности. Генетические связи раскрывают общее происхождение структурных образований, входящих в институт дисциплинарной ответственности. В рамках исследования получены данные о влиянии доктринальных позиций на формирование и изменение системы дисциплинарной ответственности, ее действие и особенности реализации.

The purpose of the research is to determine the legal nature of the institution of disciplinary responsibility, to study the correlation of the norms of disciplinary responsibility with other

norms, institutions, and industries. The complexity of the structure of the Institute of disciplinary responsibility is explained by its close ties with other institutions and branches of law, which ensures the process of regulating labor and service discipline. The Institute of disciplinary responsibility interacts most closely with such institutions as the Institute of suspension from official duties, the Institute of criminal responsibility. It is proved that the proposed Institute is two groups of rules: the material describing the rights and duties of the parties involved, and procedural, establishing the procedure, the mechanism of realization of these rights and responsibilities. The research reveals the coordination, subordination and genetic links of the Institute of disciplinary responsibility with other elements of the legal system. The institution of disciplinary responsibility is a structural element in the system of legal responsibility and is complex in its structure.

The Institute of disciplinary responsibility has complex coordination links with material branches of law, which are expressed in the use of General terms, concepts, and categories. Subordination relations are manifested in the presence of a hierarchy between disciplinary measures within one normative legal act, as well as between the measures of responsibility established in the norms of other institutions of responsibility. Genetic relationships reveal the common origin of structural entities that are part of the institution of disciplinary responsibility. The study provides data on the influence of doctrinal positions on the formation and change of the system of disciplinary responsibility, its operation and implementation features.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, система права, система юридической ответственности, трудовое право, институт дисциплинарной ответственности, генетические связи, координационные связи, субординационные связи, дисциплинарное взыскание, меры ответственности.

Keywords: the disciplinary liability system of law, system of legal liability, labour law, Institute disciplinary action, genetic relationships, coordinating communication, subordinate communication, disciplinary action, liability measures.

Введение

Актуальность. Отсутствие единого понимания дисциплинарной ответственности обусловило необходимость определения места института дисциплинарной ответственности в системе права и системе юридической ответственности.

Цель исследования — определение места института дисциплинарной ответственности в системе права и в системе юридической ответственности.

Задачи исследования — проанализировать взаимосвязи и противоречия института дисциплинарной ответственности с различными отраслями права и институтами юридической ответственности.

Целесообразность разработки темы. Неоднозначность применяемого на практике толкования законодательства, регламентирующего дисциплинарную ответственность, обуславливает целесообразность глубокого комплексного теоретического исследования механизма взаимодействия и системных связей института дисциплинарной ответственности с иными элементами системы права.

Новизна исследования заключается в сделанных выводах и выявлении координационных, субординационных и генетических взаимосвязей института дисциплинарной ответственности и элементов правовой системы.

Теоретическая и практическая значимость. Исследование имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку в рамках его проведения получены данные о характеристиках и особенностях взаимосвязей межотраслевого института дисциплинарной ответственности с различными элементами системы права с учетом современного состояния законодательства и общественных отношений.

Изученность проблемы. К настоящему времени в юридической литературе сложился неоднозначный подход к институту дисциплинарной ответственности. Некоторые авторы относят его к межотраслевым институтам, обуславливая это комплексным правовым регулированием отношений, в рамках которого данный вид ответственности применяется [1, с. 43], другие называют специфическим институтом трудового права [2]. Неоднозначное мнение о месте дисциплинарной ответственности в системе права высказывается и при исследовании субъектного состава отношений, опосредующих ее существование. Так, различные служебные процедуры в отношении государственных служащих относят к административно-правовым средствам противодействия [3], а дисциплинарную ответственность судей представляют в качестве комплексного межотраслевого института, в основе которого лежат нормы различных отраслей права [4].

Основная часть

Методология исследования. В основу исследования положены общенаучные и частные методы: сравнительно-правовой, формально-юридический, функциональный, системный и др.

Результаты. Институт дисциплинарной ответственности является комплексным межотраслевым институтом, включающим в себя нормы трудового, земельного, муниципального, административного права. Дифференцированное правовое регулирование свойственно и зарубежным правовым порядкам. Так, венгерским законодательством прямо предусмотрено, что к трудовым договорам — а меры дисциплинарной ответственности закрепляются в Венгрии именно в положениях трудового договора — применяются главы XVII и XXII Гражданского кодекса [5].

Одним из аргументов, подтверждающих комплексность правового регулирования института дисциплинарной ответственности, является наличие совокупности правовых норм, регламентирующих применение мер дисциплинарной ответственности, содержащихся в актах различной отраслевой принадлежности, но регулирующих качественно однородные общественные отношения [6, с. 203]. В этой связи важно место, которое занимают нормы указанных отраслей права в регламентации рассматриваемого института. Институт дисциплинарной ответственности входит в качестве структурного элемента в систему юридической ответственности, является по своей структуре сложным, включает в себя следующие элементы: субинституты, нормы-дефиниции, нормы-принципы. Так, в составе института дисциплинарной ответственности можно выделить такие субинституты, как: институт дисциплинарной ответственности работников и муниципальных служащих, институт дисциплинарной ответственности государственных служащих, институт дисциплинарной ответственности судей, институт дисциплинарной ответственности военнослужащих и приравненных к ним лиц. В основе выделения субинститутов дисциплинарной ответственности лежат специфика предмета и метода правового регулирования, субъектный состав, специфические функции. Что касается самого института дисциплинарной ответственности, то показателями его сформированности выступает: наличие в составе норм-принципов, норм-целей, норм-дефиниций, относительная законодательная определенность, а также нормы, закрепляющие порядок применения мер дисциплинарной ответственности.

О наличии самостоятельного комплексного межотраслевого института дисциплинарной ответственности свидетельствуют следующие обстоятельства.

Во-первых, в действующем законодательстве сформулирован основной принцип дисциплинарной ответственности, а именно: за каждый дисциплинарный проступок может быть применено только одно дисциплинарное взыскание. Данный принцип сформулирован в ст. 193 ТК РФ и ст. 57 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», а также в ряде ведомственных актов о служебном распорядке [7]. Еще одним принципом является применение мер дисциплинарной ответственности только за совершенное нарушение с учетом степени вины в совершенном проступке. Здесь необходимо помнить, что указанный принцип не нарушает применение еще одной меры дисциплинарной ответственности за совершение повторного дисциплинарного проступка. Тем не менее, если, например, работник совершит три дисциплинарных проступка и все приказы о привлечении работника к дисциплинарной ответственности будут объявлены работнику одновременно, то в этом случае нельзя говорить о повторном нарушении трудовых обязанностей после применения дисциплинарных взысканий или о том, что неисполнение или ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей продолжалось, несмотря на наложение дисциплинарного взыскания [8].

Во-вторых, на законодательном уровне закрепляется понятие дисциплинарного взыскания, но стоит заметить, что только в специальном законодательстве. В соответствии с п. 1 ст. 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих» дисциплинарное взыскание является установленной государством мерой ответственности за дисциплинарный проступок, совершенный военнослужащим,

и применяется в целях предупреждения совершения дисциплинарных проступков [9, с. 98]. Кроме того, на законодательном уровне закрепляется понятие дисциплинарного проступка: виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных трудовых обязанностей (ст. 192 ТК РФ), совершение виновного действия (виновного бездействия) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебное время (ст. 12.1 Закона «О статусе судей в РФ»), неисполнение или ненадлежащее исполнение муниципальным служащим по его вине возложенных на него служебных обязанностей (ст. 27 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации»). Таким образом, законодателем в соответствии с Конституцией РФ и общепризнанными нормами международного права создан институт дисциплинарной ответственности и на уровне закона закреплены общие положения о такой ответственности: дается определение правонарушения, определяются элементы его состава, провозглашаются общие принципы привлечения к дисциплинарной ответственности. Это необходимо для максимального ограничения усмотрения и недопущения произвола правоприменителя [10].

В-третьих, особенности применения мер дисциплинарной ответственности. Реализация сторонами трудового правоотношения предоставленных им прав невозможна без совершения ими определенных юридических действий, осуществляемых в порядке, установленном соответствующими правовыми нормами, именуемыми процедурными [11].

В науке процедуру привлечения к дисциплинарной ответственности определяют «как установленный трудовым законодательством порядок, направленный на реализацию норм материального права путем перехода от одной стадии дисциплинарного (служебного) производства к другой для установления юридических фактов, которые позволяют применить к виновному работнику... санкции и в то же время освободить его от ответственности при определенных в законе условиях» [12]. Процедура применения мер дисциплинарной ответственности, как для работников, так и для специальных субъектов, одинакова и подробно описана в действующем законодательстве. Что касается зарубежного опыта, то, например, страны ОЭСР устанавливают стандарты поведения, ожидаемые от государственных служащих, в сборнике документов. Три наиболее распространенные формы — это законы, кодексы поведения и руководящие принципы [13].

По нашему мнению, в основе института дисциплинарной ответственности лежат как материальные, так и процессуальные, точнее процедурные, нормы. Сложность структуры института дисциплинарной ответственности объясняется его тесными связями с другими институтами права, что обеспечивает процесс регулирования трудовой и служебной дисциплины и, как следствие, надлежащее исполнение трудовых и служебных обязанностей. В основе рассматриваемого института лежат две группы норм: материальные, описывающие круг прав и обязанностей участников правоотношений, и процедурные, устанавливающие порядок, механизм реализации указанных прав и обязанностей.

В-четвертых, наличие особых функций. Дисциплинарная ответственность имеет отличительную особенность: ее меры направлены не только на применение ответственности за акт ненадлежащего поведения, но и на нормальное функционирование трудовых, служебных отношений,

восстановление трудовой и служебной дисциплины, надлежащее выполнение возложенных трудовым договором (контрактом) обязанностей.

В целях определения места института дисциплинарной ответственности в системе юридической ответственности рассмотрим ее координационные, субординационные и генетические связи с иными элементами этой системы.

Думается, что следует остановиться на генетических связях института дисциплинарной ответственности, которые показывают его происхождение и обоснование в самостоятельном юридическом образовании. На протяжении длительного времени дисциплинарная ответственность отождествлялась с другими видами ответственности, и прежде всего с уголовной [14]. Особенно это касалось дисциплинарной ответственности государственных служащих. Так, в Уставе благочиния Екатерины II была закреплена обязанность повиноваться начальству, власти мест и особ над ним поставленных, а всякое против сего преступление надлежало наказывать по всей строгости законов и неупустительно взыскивать; были определены составы должностных преступлений: злоупотребление должности, неисполнение должности, упущение должности, лихоимство или взятки. На начальство возлагалась обязанность наблюдать за сохранением порядка, и любое послабление ставилось начальству в качестве упущения или неисполнения должности.

В дальнейшем правовую основу государственной службы и, как следствие, института дисциплинарной ответственности служащих составлял Устав о службе по определению от правительства, в котором уже содержались взыскания, налагаемые не по суду как за уголовные преступления, а начальством. Так, за нерадение по службе применялись наказания в виде выговоров и строгих выговоров, налагаемых непосредственным начальством, или наказания в виде перемещения с высшей должности на низшую, отстранение от должности, налагаемые начальством, которое определяло служащего на службу. В 19 веке было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, которое отделило дисциплинарные проступки от должностных преступлений, часть наказаний могла применяться только через суд, а часть — непосредственно начальством.

Перечень историко-правовых примеров можно продолжить, но это не является целью исследования, однако указанного выше достаточно, на наш взгляд, чтобы показать наличие на разных этапах развития отечественного права мер дисциплинарной ответственности. Тем не менее применительно к этому периоду нельзя утверждать о наличии самостоятельного института дисциплинарной ответственности [15, с. 33].

Изменения произошли после событий 1917 г. На данном этапе развития российского права дисциплинарная ответственность регламентировалась Декретом от 26 апреля 1920 г. «О дисциплинарных и административных взысканиях, налагаемых на членов исполнительных комитетов и служащих в советских учреждениях», которым по формальным признакам отделили должностные преступления от дисциплинарных проступков. При этом данный акт не только содержал материальные нормы о дисциплинарной ответственности, но и регламентировал правила наложения взысканий, что свидетельствует о зарождении собственно института дисциплинарной ответственности. В 1923 г. появились дисциплинарные суды, которые могли назначать

дисциплинарные наказания путем соединения мер, т. е. опять можно отметить схожесть с порядком назначения уголовных наказаний.

Генетические связи между дисциплинарной, уголовной и административной ответственностью можно проследить, основываясь на оценке характера и степени общественной опасности правонарушений, так или иначе посягающих на служебную и трудовую дисциплину. Так, ненадлежащее исполнение или неисполнение должностных обязанностей является дисциплинарным проступком и наказывается посредством применения дисциплинарных взысканий, но определенной дисциплинарной природой обладают и преступления, предусмотренные гл. 30 УК РФ, так или иначе предусматривающие уголовную ответственность за общественно опасные деяния, совершенные должностными лицами в связи со своим служебным положением, создавшие угрозу причинения вреда или причинившие вред интересам граждан, юридических лиц, общества и государства. Характер и степень общественной опасности позволяют квалифицировать дисциплинарные проступки и должностные преступления. При этом отнесение того или иного деяния к дисциплинарному проступку еще не означает, что за его совершение наступает дисциплинарная ответственность. Например, за неявку на работу возможно применение дисциплинарного взыскания, но если при этом должностное лицо поставит в табеле себе рабочий день, за что возможно кумулятивное применение двух видов ответственности — дисциплинарной и уголовной на основании ст. 292 УК РФ.

Остановимся на субординационных связях, которые также присущи дисциплинарной ответственности. Предпосылки субординации как механизма структурирования правовых связей прослеживаются в общих положениях о дисциплинарной ответственности, согласно которым дисциплинарным взысканием является увольнение по п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, подпункт «г» которого предусматривает увольнение за хищение, установленное приговором суда, т. е. после привлечения к уголовной ответственности,

а пункт «д» в качестве основания увольнения называет нарушение требований охраны труда, повлекшее тяжкие последствия в виде несчастного случая на производстве или аварию.

Что касается связей координации, то с материальными отраслями права они выражаются в использовании общих терминов, понятий, категорий. Координационные связи выражаются в том, что институт дисциплинарной ответственности и иные институты юридической ответственности используют похожие правовые механизмы, например порядок квалификации деяния и порядок применения нормы права. Нормы дисциплинарной ответственности органично включены в общий механизм правового регулирования, тем самым способствуя упорядочиванию общественных отношений.

Заключение, выводы

Во-первых, определяя место института дисциплинарной ответственности в системе права, можно отметить, что указанный институт представляет собой самостоятельный комплексный межотраслевой институт права, закрепляющий или оказывающий воздействие на обеспечение трудовой и служебной дисциплины, надлежащее выполнение должностных обязанностей, а в случае нарушения — регулирующий отношения ответственности, возникающие из факта правонарушения.

Во-вторых, материально-правовые нормы института дисциплинарной ответственности закреплены в трудовом, служебном, административном, земельном законодательстве, где закрепляются составы дисциплинарных проступков. Ключевые юридические категории сформулированы в трудовом и служебном законодательстве, также здесь сформулированы виды, содержание и основания освобождения от дисциплинарной ответственности, а также порядок и сроки применения дисциплинарных взысканий.

В-третьих, институт дисциплинарной ответственности имеет прочные координационные, субординационные и генетические связи с иными отраслями права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Забрамная Е. Ю. Дисциплинарная ответственность: межотраслевой аспект и актуальные проблемы правового института // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 3. С. 42—45.
2. Кузнецова В. В. Труд руководителя организации. Правовое регулирование : моногр. / Отв. ред. Ю. П. Орловский. М. : Контракт, 2016. 156 с.
3. Покровский О. В. Административно-правовые средства противодействия коррупции в системе государственной гражданской службы // Российская юстиция. 2018. № 3. С. 48—52.
4. Организация и деятельность судов общей юрисдикции: новеллы и перспективы : моногр. / А. А. Гравина, В. П. Кашепов, О. В. Макарова и др. ; отв. ред. В. П. Кашепов. М. : ИЗиСП, Контракт, 2016. 240 с.
5. Act I of 2012 on the Labor Code (2012. évi I. törvény a munkatörvénykönyvről), section 31, p. 10. URL: <https://docplayer.net/20922290-Act-i-of-2012-on-the-labor-code-1.html>.
6. Добробаба М. Б. Концептуальные основы служебно-деликтного права // Lex russica. 2014. № 2. С. 199—210.
7. Приказ Минтруда России «О Служебном распорядке Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации» от 31.07.2012 г. № 37н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 24.12.2012 г. № 52.
8. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 25.01.2012 г. № 33-815. URL: <http://base.consultant.ru>.
9. Закиров Р. А., Корякин В. М., Шанхаев С. В. Невыполнение военнослужащим условий контракта как основание его досрочного увольнения с военной службы: проблемы правоприменительной практики // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 10. С. 97—103.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.06.2009 г. № 11-П // Российская газета. 14.07.2009 г. (№ 127).
11. Нуртдинова А. Ф., Чиканова Л. А. Процедурные нормы в механизме правового регулирования трудовых отношений // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 80—99. DOI: 10.12737/jrl.2019.9.7.

12. Обухова Г. Н. Системность в построении процедур дисциплинарной и материальной ответственности и необходимость их гармонизации в российском трудовом законодательстве // *Lex russica*. 2017. № 9. С. 73—85. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.130.9.073-085.

13. OECD. *Trust in Government: Ethics Measures in OECD Countries*. Paris, OECD Publ., 2000. URL: <https://doi.org/10.1787/9789264187986-en>.

14. Юдин Н. С. Юридическая ответственность государственных служащих в России на рубеже XVIII—XX веков // *Вестник Уральского института экономики, управления и права*. 2012. № 2(19). С. 101—114.

15. Институт юридической ответственности : моногр. / Д. А. Липинский, В. В. Романова, О. Е. Репетева и др. ; под ред. д-ра юрид. наук, проф., Д. А. Липинского. М. : РИОР, 2017. 230 с.

REFERENCES

1. Zabramnaya E. Yu. Disciplinary responsibility: cross-sectoral aspects and actual problems of the legal institution. *Labor law in Russia and abroad*, 2019, no. 3, pp. 42—45. (In Russ.)

2. Kuznetsova V. V. *Work of the company head. Legal regulation. Monograph*. Ed. by Yu. P. Orlovsky. Moscow, Kontrakt, 2016. 156 p. (In Russ.)

3. Pokrovsky O. V. Administrative and legal means of countering corruption in the system of state civil service. *The Russian justice*, 2018, no. 3, pp. 48—52. (In Russ.)

4. Gravina A. A., Kashepov V. P., Makarova O. V. et al. *Organization and activity of the courts of general jurisdiction: short stories and perspectives. Monograph*. Ed. by V. P. Kashepov. Moscow, IZiSP, Kontrakt, 2016. 240 p. (In Russ.)

5. *Act I of 2012 on the Labor Code (2012. évi I. törvény a munkatörvénykönyvről), section 31, p. 10*. URL: <https://docplayer.net/20922290-Act-i-of-2012-on-the-labor-code-1.html>.

6. Dobrobaba M. B. Conceptual foundations of service and tort law. *Lex russica*, 2014, no. 2, pp. 199—210. (In Russ.)

7. Order of the Ministry of Labor of the Russian Federation On the service regulations of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated 31.07.2012 no. 37n. *Bulletin of the regulatory acts of the Federal Executive authorities*, 24.12.2012, no. 52. (In Russ.)

8. *Ruling of the Saint Petersburg city court dated 25.01.2012 no. 33-815*. (In Russ.) URL: <http://base.consultant.ru>.

9. Zakirov R. A., Koryakin V. M., Shankhaev S. V. Non-fulfillment of contract terms and conditions by a serviceman as the basis for his early dismissal from military service: problems of law enforcement practice. *Law in the Armed Forces*, 2012, no. 10, pp. 97—103. (In Russ.)

10. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 24.06.2009 no. 11-P. *Russian newspaper*, 14.07.2009 (no. 127). (In Russ.)

11. Nurtdinova A. F., Chikanova L. A. Procedural norms in the mechanism of legal regulation of labor relations. *Journal of Russian law*, 2019, no. 9, pp. 80—99. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2019.9.7.

12. Obukhova G. N. Systemicity in the construction of disciplinary and material liability procedures and the need for their harmonization in Russian labor legislation. *Lex russica*, 2017, no. 9, pp. 73—85. (In Russ.) DOI: 10.17803/1729-5920.2017.130.9.073-085.

13. OECD. *Trust in Government: Ethics Measures in OECD Countries*. Paris, OECD Publ., 2000. URL: <https://doi.org/10.1787/9789264187986-en>.

14. Yudin N. S. Legal responsibility of civil servants in Russia at the turn of the XVIII—XX centuries. *Bulletin of the Ural Institute of Economics, management and law*, 2012, no. 2(19), pp. 101—114. (In Russ.)

15. Lipinsky D. A., Romanova V. V., Repeteva O. E. et al. *Institute of legal responsibility. Monograph*. Under the editorship of Dr. of Law, Professor D. A. Lipinski. Moscow, RIOR, 2017. 230 p. (In Russ.)

Как цитировать статью: Чуклова Е. В. Институт дисциплинарной ответственности в системе права и системе юридической ответственности // *Бизнес. Образование. Право*. 2020. № 4 (53). С. 325—329. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.425.

For citation: Chuklova E. V. Institution of disciplinary action in the system of law and the system of legal responsibility. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 325—329. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.425.

Sagitova Irina Faritovna,
Senior Lecturer of the Department of Legal Disciplines,
Neftekamsk Branch
of the Bashkir State University,
Russian Federation, Neftekamsk,
e-mail: irinas5@rambler.ru

Сагитова Ирина Фаритовна,
старший преподаватель кафедры правовых дисциплин,
Нефтекамский филиал
Башкирского государственного университета,
Российская Федерация, г. Нефтекамск,
e-mail: irinas5@rambler.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

LEGAL REGULATION OF BANKRUPTCY OF CITIZENS: ACTUAL PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT AND LEGISLATION

12.00.15 — Гражданский процесс; арбитражный процесс

12.00.15 — Civil process; arbitration process

Количество заявлений о банкротстве граждан с момента появления данной процедуры в российском законодательстве ежегодно растет. Отсутствие в России такой возможности создавало многочисленные проблемы для граждан, не способных полностью или частично выполнить свои долговые обязательства. В настоящее время законодательство о несостоятельности (банкротстве) представляет собой одну из наиболее динамично развивающихся систем правового регулирования. Это обстоятельство признается и учеными, и практикующими специалистами. Несмотря на востребованность данного института, положения о банкротстве физических лиц несовершенно как для должника, так и для кредиторов, общества и требуют доработок. Представляется, что выбранная тема исследования на сегодняшний день актуальна как в научном, так и в практическом отношении. Целью статьи является анализ особенностей института банкротства гражданина по российскому законодательству и выявление проблем правового регулирования. Структура исследования определена целью, задачами и включает в себя введение, основную часть, заключение и библиографический список. Во введении сформулированы актуальность, изученность соответствующей темы, научная новизна, цель и задачи исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы. В основной части статьи анализируется законодательство, регламентирующее процедуру несостоятельности (банкротства) гражданина, раскрываются отдельные вопросы процессуально-го характера. Кроме того, рассматриваются проблемы, касающиеся совершенствования механизма арбитражного управления, прав и обязанностей гражданина-должника, раскрываются преимущества и недостатки законопроекта в части внесудебного банкротства гражданина. В заключении автор обращает внимание на необходимость устранения некоторых проблем посредством совершенствования нормативно-правовой базы.

The number of applications for bankruptcy of citizens since the advent of this procedure in the Russian law is growing every year. The absence of such an opportunity in Russia created numerous problems for citizens who were not able to fully or partially fulfill their debt obligations. Currently, the legislation on insolvency (bankruptcy) is one of the most dynamically developing systems of legal regulation. Despite the relevance

of this institution, the provisions on the bankruptcy of individuals are imperfect both for the debtor and for creditors, society and require improvements. The purpose of the article is to analyze the study of the characteristics of the institution of bankruptcy of a citizen under the Russian law and identify problems of legal regulation. The structure of the study is determined by the purpose, objectives and includes an introduction, the main part, conclusions, bibliography. In the main part of the article, the legislation governing the insolvency (bankruptcy) procedure of a citizen is analyzed, some procedural issues are disclosed. In addition, the problems of improving the arbitration management mechanism, the rights and obligations of a citizen-debtor are considered, the advantages and disadvantages of the bill in terms of extrajudicial bankruptcy of a citizen are revealed. The author draws attention to the need to eliminate some problems by improving the regulatory framework.

Ключевые слова: банкротство гражданина, несостоятельность, долг, финансовый управляющий, арбитражный управляющий, арбитражный суд, должник, кредитор, внесудебная процедура, вознаграждение.

Keywords: individual's bankruptcy, bankruptcy, debt, financial manager, arbitration manager, arbitration court, debtor, creditor, out-of-court procedure, remuneration.

Введение

С 1 октября 2015 г. вступили в силу изменения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о несостоятельности (банкротстве)) [1], которые ввели в России институт банкротства физических лиц, призванный решить проблемы неплатежеспособности граждан.

Актуальность темы исследования обусловлена увеличением количества дел о банкротстве физических лиц, новизной применяемых положений законодательства, а также необходимостью устранения вопросов применения в судебной практике Закона о несостоятельности (банкротстве). Как следует из статистики Единого федерального реестра сведений о банкротстве, в январе — марте 2020 г. российские суды признали банкротами 22,4 тыс. граждан, включая индивидуальных предпринимателей, что на 68 % больше, чем за тот же период 2019 г. [2].

Необходимо отметить, что рост числа банкротств граждан связан с развитием судебной практики и распространением

информации о процедуре; однако не стоит исключать всплеска новых банкротств в России на фоне экономического кризиса, карантинных мер, которые были приняты для нераспространения COVID-19, и возможного внедрения внесудебной процедуры.

Цель исследования — проанализировать особенности института банкротства гражданина по российскому законодательству и выявить проблемы правового регулирования.

Задачами данной работы являются: определение правовой природы института банкротства граждан; анализ материалов практики по данному вопросу; формулирование выводов и предложений по теме исследования.

Научная новизна исследования выражается в том, что в статье анализируются отдельные проблемы, возникающие в рамках процедуры несостоятельности (банкротства) гражданина. В связи с модернизацией законодательства в данной сфере отношений остается немало спорных вопросов. Очевидно, что своевременное исследование данного института представляет особый интерес.

Методологическую основу работы составили метод системного анализа и сравнительно-правовой метод. Также использовались частные методы исследования, такие как аналитический, системно-структурный и др.

Проблемы банкротства физических лиц в той или иной степени стали предметом изучения А. Н. Левушкина [3], И. К. Кузьминой [3], М. С. Кудиновой [4], М. Ю. Осипова [5], А. К. Юсуповой [6], С. Ю. Герусовой [7], М. Х. Гельдибаева [7], В. Постанюк [8] и др. Однако требуется дальнейшее исследование действующих норм с учетом сложившейся правоприменительной практики, что обуславливает **целесообразность** разработки рассматриваемой темы.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что результаты могут применяться в учебном процессе при изучении гражданского и предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса, а также при подготовке научных публикаций по данной и смежным проблемам. Выводы и предложения могут быть использованы при разработке и совершенствовании законодательства о несостоятельности (банкротстве).

Основная часть

Согласно действующему законодательству, заявление о признании гражданина банкротом может быть принято арбитражным судом к производству при следующих условиях: требования к гражданину составляют не менее чем 500 тыс. рублей; указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены, если иное не предусмотрено законодательством о банкротстве.

Учитывая разъяснения, которые приведены в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 г. № 45 [9], обязанность обращения в суд возникает при одновременном наличии двух условий: размер неисполненных должником денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей в совокупности составляет не менее чем 500 тыс. рублей; удовлетворение требования одного или нескольких кредиторов приведет к невозможности исполнения обязательств и (или) обязанностей по уплате обязательных платежей перед другими кредиторами.

Анализ действующего законодательства о банкротстве позволяет выделить такие случаи, когда обращение гражданина-должника в суд с требованием о признании

его банкротом являлось не обязанностью, а правом (п. 2 ст. 213.4). Это возможно, когда должник предвидит банкротство и имеются обстоятельства того, что он не в состоянии исполнить обязательства в установленный срок (например, отсутствие у него доходов в связи с длительной болезнью). Для обращения в суд данный гражданин должен соответствовать признакам неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества (см. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.08.2018 г. № 09АП-36168/2018 по делу № А40-36511/18 [10]; Решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 06.02.2020 г. по делу № А71-18490/2019 [11]).

Несмотря на то что в большинстве случаев суды занимают сторону должников, в судебной практике встречаются и отказы. Обычно они связаны с невыполнением (нарушением) определенных требований законодательства: отсутствуют документы должника, подтверждающие наличие его долга; не произведена оплата вознаграждения для финансового управляющего (см. Определение Арбитражного суда Ростовской области от 9 ноября 2018 г. по делу № А53-35204/2018) [12]; гражданин предоставил недостоверные сведения финансовому управляющему или суду и др.

Проблемой также является большое количество доказательств, которые гражданину необходимо собрать для своего банкротства. Он сталкивается с трудностями, а в ряде случаев с невозможностью выяснить, кто является его кредитором на момент обращения в суд, продан ли долг новым кредиторам, как взять оригиналы необходимых документов и др. Это очередное подтверждение того, что данная процедура требует тщательной подготовки.

Встречаются случаи, когда дела о несостоятельности гражданина суды прекратили из-за отсутствия финансового управляющего, а в соответствии с Законом о несостоятельности (банкротстве), его участие в деле является обязательным. Одно из дел было прекращено после того, как пять саморегулируемых организаций сообщили суду об отсутствии у них подходящей кандидатуры для ведения дела о несостоятельности и истек трехмесячный срок для утверждения управляющего. Суд должен занять активную позицию в решении вопроса об утверждении арбитражного управляющего, решил Верховный Суд РФ. Как видно из общедоступного реестра саморегулируемых организаций, в настоящее время соответствующим статусом обладают 48 организаций [13]. Суд первой инстанции направил запросы только в пять из них. Верховный Суд РФ указал на «организационный характер» трехмесячного срока и само по себе его истечение не является основанием для прекращения производства по делу [14].

Следует учитывать и то, что система материального поощрения финансовых управляющих не слишком привлекательна: доходы при банкротстве юридических лиц для управляющих значительно выше, а временные и трудозатраты примерно такие же.

Фиксированная сумма вознаграждения (25 000 рублей) выплачивается финансовому управляющему за счет средств гражданина одновременно по завершении процедуры, применяемой в деле о банкротстве гражданина, независимо от срока, на который была введена каждая процедура. Плюс 7 % от стоимости реализованного имущества — по факту продажи. В своей деятельности финансовый управляющий производит ряд действий,

которые также требуют оплаты в соответствии с законодательством: затраты на почтовые уведомления; расходы на публикации данных о банкротстве; оплата государственной пошлины; расходы на получение отчетов об оценке; расходы, связанные с проведением торгов.

Общие расходы по делу о банкротстве могут составлять 100 000 рублей, а в некоторых случаях и больше. Из полученной суммы необходимо внести взносы в СРО, уплатить налог, отчисления в ПФР и т. д. Вот почему дела, которые ведутся в отношении явных банкротов с минимум имуществом и нулевыми доходами, невыгодны для финансовых управляющих. Кроме того, необходимо учитывать дороговизну процедуры для самих физических лиц.

Проведенный анализ законодательства и правоприменительной практики позволяет выделить ряд проблем, свидетельствующих о необходимости совершенствования действующего законодательства. В частности, судебное рассмотрение дел о банкротстве граждан является трудоемким и дорогостоящим.

В феврале 2020 г. Государственной Думой был принят в 1-м чтении Законопроект № 792949-7 «О внесении изменений в Федеральный закон „О несостоятельности (банкротстве)“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части внесудебного банкротства гражданина)», в соответствии с которым физические лица смогут освободиться от обязательств без суда, по решению арбитражного управляющего [15]. Законопроект прошел 1-е чтение 13 февраля, а в рамках подготовки ко 2-му претерпел значительные изменения.

Согласно новой версии проекта, граждане смогут банкротиться по внесудебной процедуре при долгах от 200 до 500 тыс. рублей (нижний порог в 50 тыс. рублей остался только для оказавшихся в сложной ситуации или тех, кто попадет под пока неизвестные критерии Правительства РФ). При этом гражданин должен быть неплатежеспособным, безработным или с доходом ниже прожиточного минимума

и у него не должно быть имущества, кроме единственного жилья; в течение полугода до банкротства у гражданина должно возникнуть не более четверти долга, а при наличии кредита заемщик должен исполнять обязательства как минимум год и внести не менее девяти платежей (трех, если воспользовался «кредитными каникулами»).

Подать заявление о банкротстве граждане смогут не только через арбитражного управляющего, как в первоначальной редакции, но и через нотариуса, заплатив 3000 рублей за проверку документов. Есть и возможность подать заявление бесплатно через МФЦ, если исполнительное производство в отношении этого гражданина уже окончено в связи с отсутствием у него имущества для взыскания.

Существенной проблемой законопроекта можно назвать узкие критерии для должников, что делает предлагаемую процедуру доступной лишь для небольшого числа граждан. Банк России обеспокоило условие о необходимости внесения неплатежеспособным должником девяти платежей по кредиту в течение года. Рассмотрение законопроекта внезапно затянулось, а 13 апреля 2020 г. его отложили без объявления новой даты.

Заключение

Таким образом, внесудебный порядок направлен на снижение финансовой нагрузки с отдельных категорий граждан и разгрузку судебной системы. Опасения вызывает возможность сопровождения процедуры банкротства через нотариуса и МФЦ — с учетом их загруженности, а также отсутствия необходимой компетенции и контроля над их деятельностью.

Безусловно, в целом конструктивные усилия законодателя заслуживают одобрения. На данном этапе необходим системный, взвешенный подход к процессу совершенствования законодательства, а также его разумное сочетание с правоприменительной практикой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (послед. ред.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331.
2. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. Результаты процедур банкротства компаний и граждан — статистика Федресурса за 1 кв. 2020 года. URL: <https://fedresurs.ru/news/93915ffe-d57f-4822-91b2-2b2cd3e5d415>.
3. Кузьмина И. К., Левушкин А. Н. Особенности признания несостоятельным (банкротом) физического лица по законодательству Российской Федерации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2019. № 1(52). С. 67—73.
4. Кудинова М. С. Актуальные аспекты процедуры банкротства граждан // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 1. С. 66—78.
5. Осипов М. Ю. О некоторых проблемах правового регулирования банкротства граждан // Юрист. 2019. № 2. С. 9—15.
6. Юсупова А. К. О процедуре банкротства физических лиц // Вестник Саратов. гос. юрид. акад. 2017. № 1(114). С. 152—157.
7. Герусова С. Ю., Гельдибаев М. Х. Осуществление и защита гражданских прав гражданина-должника в деле о его банкротстве // Theory and Practice of the restoration of rights. 2017. № 1(7). С. 12—17.
8. Постановок В. Банкротство физических лиц // Юрист. 2017. № 20. С. 6.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» от 13.10.2015 г. № 45 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_187354.
10. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.08.2018 г. № 09АП-36168/2018 по делу № А40-36511/18. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/27059beb-78a6-4348-b48d-88d49dc538a6>.
11. Решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 06.02.2020 г. по делу № А71-18490/2019. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/aL1STIPoqFVd>.
12. Определение Арбитражного суда Ростовской области от 09.11.2018 г. по делу № А53-35204/2018. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/396485f8-9819-4746-9ab5-d8790881301d/A53-352042018__20181109.pdf?isAddStamp=True.

13. Список саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. URL: <https://bankrot.fedresurs.ru/SroList.aspx>.
14. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.01.2019 г. № 301-ЭС18-13818 // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/72163744>.
15. Законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон „О несостоятельности (банкротстве)“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части внесудебного банкротства гражданина)» № 792949-7 // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/792949-7>.

REFERENCES

1. Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)” dated October 26, 2002 no. 127-FZ (latest edition). *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331.
2. *The Unified Federal Register of Bankruptcy Information. The results of bankruptcy procedures of companies and citizens — Federal resource statistics for quarter 1 of 2020*. (In Russ.) URL: <https://fedresurs.ru/news/93915ffe-d57f-4822-91b2-2b2cd3c5d415>.
3. Kuzmina I. K., Levushkin A. N. Features of recognition as insolvent (bankrupt) of an individual according to the legislation of the Russian Federation. *Scientific works of the Russian Academy of Advocacy and Notaries*, 2019, no. 1(52), pp. 67—73. (In Russ.)
4. Kudinova M. S. Actual aspects of the bankruptcy procedure of citizens. *Property relations in the Russian Federation*, 2019, no. 1, pp. 66—78. (In Russ.)
5. Osipov M. Yu. On some problems of legal regulation of bankruptcy of citizens. *Yurist*, 2019, no. 2, pp. 9—15. (In Russ.)
6. Yusupova A. K. On the bankruptcy procedure of individuals. *Bulletin of the Saratov State Law Academy*, 2017, no. 1(114), pp. 152—157. (In Russ.)
7. Gerasova S. Yu., Geldibaev M. Kh. Implementation and protection of civil rights of a debtor citizen in a bankruptcy case. *Theory and Practice of the restoration of rights*, 2017, no. 1(7), pp. 12—17. (In Russ.)
8. Postanyuk V. Bankruptcy of individuals. *Yurist*, 2017, no. 20, p. 6. (In Russ.)
9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On some issues related to implementation of the procedures used in cases of insolvency (bankruptcy) of citizens” dated October 13, 2015 no. 45. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_187354.
10. *Decree of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated August 15, 2018 no. 09AP-36168/2018 in case no. A40-36511/18*. (In Russ.) URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/27059beb-78a6-4348-b48d-88d49dc538a6>.
11. *Decision of the Arbitration Court of the Udmurt Republic dated February 6, 2020 in case no. A71-18490/2019*. (In Russ.) URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/aL1STIPoqFVd>.
12. *Determination of the Arbitration Court of the Rostov Region dated November 9, 2018 in case no. A53-35204/2018*. (In Russ.) URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/396485f8-9819-4746-9ab5-d8790881301d/A53-35204_2018_20181109.pdf?IsAddStamp=True.
13. *List of self-regulatory organizations of arbitration managers*. (In Russ.) URL: <https://bankrot.fedresurs.ru/SroList.aspx>.
14. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 01.28.2019 no. 301-ES18-13818. *RLS “Garant”*. (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/72163744>.
15. Bill no. 792949-7 “On Amendments to the Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)” and Certain Legislative Acts of the Russian Federation (in the Part of Extrajudicial Bankruptcy of a Citizen)”. *System for ensuring legislative activity of the State Automated System “Lawmaking”*. (In Russ.) URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/792949-7>.

Как цитировать статью: Сагитова И. Ф. Правовое регулирование банкротства граждан: актуальные проблемы правоприменительной практики и законодательства // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 330–333. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.406.

For citation: Sagitova I. F. Legal regulation of bankruptcy of citizens: actual problems of law enforcement and legislation. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 330–333. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.406.

Dzhikiya Mikhail Davidovich,
Researcher,
Volgograd State University,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: dzhickiamd@volsu.ru

Джикья Михаил Давидович,
научный сотрудник,
Волгоградский государственный университет,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: dzhickiamd@volsu.ru

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00864
Research was financially supported by the RFFR within the scientific project No. 20-011-00864*

КРИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ВОЗМЕЩЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CRITICAL ASSESSMENT OF THE LEGAL MECHANISM OF ENVIRONMENTAL HARM COMPENSATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

12.00.06 — Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право
12.00.06 — Land law; natural resource law; environmental law; agrarian law

Автор отмечает, что существующее сегодня в Российской Федерации законодательство, регулирующее вопросы возмещения экологического вреда, имеет целый ряд недостатков. В нормативно-правовых актах присутствуют существенные противоречия и ошибочные формулировки, которые оказывают негативное влияние на правоприменительную практику по вопросам возмещения экологического вреда.

Автором сделана попытка использования принципов системной методологии и институционального подхода к оценке значимости и экономических способов возмещения экологического вреда с учетом реальных потребностей потребителей в современных условиях развития экосистемы и биоемкости Земли. В исследовании сделан обзор международного опыта регулирования причинения и возмещения экологического вреда. Автором обозначены некоторые особенности экономических способов возмещения экологического вреда и сделан вывод об их недостаточной теоретической разработанности.

При помощи анализа экономических способов возмещения экологического вреда и последствий его причинения автор высказывает предположение, что наиболее эффективными были бы превентивные меры предотвращения, а не возмещения экологического вреда, если брать в расчет реальные потребности экосистемы и биоемкости Земли. В случае же необходимости возмещения стоит уделить большее внимание институту экологического страхования. Одним из способов стимулирования субъектов страхования может быть практическая реализация неработающих норм о льготном налогообложении.

Автором выражена уверенность в том, что должным образом гарантировать соблюдение большинства экологических прав человека и гражданина в России невозможно без создания эффективной системы возмещения экологического вреда. Такая система должна строиться на модернизации экологического законодательства с максимальной опорой на экономические реалии сегодняшнего дня, что, в свою очередь, позволит перейти на качественно иной уровень правоприменительной практики.

The author notes that the existing today in the Russian Federation legislation regulating the issues of compensation for environmental damage has a number of shortcomings. There are a number of significant contradictions and erroneous formulations

in the regulatory legal acts that have a negative impact on the law enforcement practice on compensation for environmental damage.

The author made an attempt to use the principles of a systemic methodology and an institutional approach to assessing the significance and economic methods of compensation for environmental harm, taking into account the real needs of consumers in the modern conditions of the ecosystem development and the biocapacity of the Earth. The study provides an overview of international experience in regulating the infliction and environmental harm compensation. The author outlines some of the features of economic methods of environmental damage compensation and makes a conclusion about their insufficient theoretical development.

By analyzing the economic methods of compensation for environmental damage and the consequences of its infliction, the author suggests that the preventive measures would be most effective, rather than compensation forms, if we take into account the real needs of the ecosystem and the biocapacity of the Earth. And in case of need for compensation, it is worth paying more attention to the institution of environmental insurance. One of the ways to stimulate subjects of insurance can be the practical implementation of non-working rules on preferential taxation.

The author expressed confidence that it is impossible to properly guarantee the observance of most environmental human and civil rights in Russia without the creation of an effective system of compensation for environmental damage. Such a system should be built on the modernization of environmental legislation with maximum reliance on the economic realities of today, which, in turn, will make it possible to move to a qualitatively new level of law enforcement practice.

Ключевые слова: законодательство, экологический вред, формы причинения вреда, способы причинения вреда, возмещение экологического вреда, экономические способы возмещения экологического вреда, экосистема, абсолютная ответственность, правовой механизм, Российская Федерация.

Keywords: legislation, environmental harm, harm forms, harm methods, compensation for environmental harm, economic methods of environmental harm compensation, ecosystem, absolute liability, legal mechanism, Russian Federation.

Введение

Актуальность. В ст. 42 Конституции Российской Федерации закреплено право каждого на благоприятную окружающую среду, а также право на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Однако практика показала, что мало закрепить в основном законе возможность возмещения экологического вреда, необходимо создать функционирующий механизм ее реализации.

Эффективный экономико-правовой механизм возмещения экологического вреда является признаком прогрессивности и разработанности экологического законодательства, однако в нашей стране он должным образом не функционирует. Среди причин отсутствия государственной системы возмещения экологического вреда как социальные и политические причины, так и наличие правовых пробелов.

С юридической точки зрения одной из самых больших сложностей в части регулирования рассматриваемого института является его межотраслевой характер, ведь возмещение экологического вреда должно выполнять ряд важнейших функций как в рамках экологического, так и в рамках гражданского и уголовного [1] права России. Одной из главных проблем является то, что экологический вред часто невозможно устранить полностью, а негативные последствия для окружающей среды могут иметь необратимый характер и не иметь экономической оценки.

При этом необходимость сохранения окружающей среды и негативные экономические последствия, вызванные ее ухудшением, не вызывают никаких сомнений. Так, ежегодные экономические потери Российской Федерации, обусловленные ухудшением качества окружающей среды, без учета ущерба здоровью людей составляют 4...6 % ВВП [2].

Вышесказанное повышает **актуальность** изучения и оценки способов возмещения экологического вреда в современных условиях развития экосистемы и биоемкости Земли.

Изученность проблемы. С различных точек зрения вопросы экологического вреда и его возмещения рассматривали А. П. Анисимов, С. А. Боголюбов, М. М. Бринчук, М. И. Васильева, Г. А. Волкова, Е. П. Моторин, Г. А. Мисник, Н. Г. Нарышева, А. Я. Рыженков и др. [3].

Интерес ученых и практиков много лет связан со способами восстановления и компенсации причиненного экологического вреда, однако практически не исследованы и не систематизированы формы и способы его причинения. Недостаточно внимания в научной литературе уделяется экономическим аспектам оценки и возмещения экологического вреда, что обуславливает актуальность рассматриваемых нами вопросов.

Целесообразность разработки темы исследования обусловлена важной ролью эколого-правового механизма возмещения экологического вреда в аспекте реализации базовых конституционных прав человека и гражданина в Российской Федерации.

Научная новизна заключается в попытке использования принципов системной методологии и институционального подхода к анализу законодательства и правоприменительной практики по вопросам возмещения экологического вреда.

Цель исследования состоит в уточнении способов преодоления законодательных пробелов и разработке методов упорядочивания правоприменительной практики в сфере возмещения экологического вреда.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач** исследования: изучить и обобщить действующее законодательство Российской Федерации и опыт ряда зарубежных стран в области возмещения экологического вреда; выявить законодательные пробелы в сфере причинения экологического вреда; проанализировать особенности экономических способов возмещения экологического вреда; предложить скорректированную интерпретацию способов возмещения с учетом реальных потребностей экосистемы и биоемкости Земли на основе критической оценки экономических способов возмещения экологического вреда.

Теоретическая значимость работы состоит в попытке разработать эффективный экономико-правовой механизм возмещения экологического вреда, который на сегодняшний момент не проработан, что не позволяет ему функционировать в полную силу. **Практическая значимость** исследования направлена на необходимость сохранения окружающей среды и минимизацию негативных экономических последствий, вызванных ее ухудшением.

Основная часть

В целях обобщения зарубежного опыта обратимся к эколого-правовому механизму возмещения экологического вреда ведущих мировых экономик, а также к опыту ряда стран бывшего СССР.

Например, в Китайское законодательство в 2017 г. были внесены изменения, затрагивающие экологический вред (в ГК КНР включен «зеленый принцип»), а в рамках административного и уголовного права так и не проведена кодификация статей, связанных с предупреждением экологического вреда. При этом официальная статистика в КНР свидетельствует о недостаточности действий властей в сфере предупреждения экологического вреда [4].

Отдельно интересен опыт США, в частности внедрение в юридическую практику «массовых экологических деликтов», преследующих своей целью поиск баланса экономических и экологических интересов населения страны [5]. В американском праве, наряду с понятием *strict liability* («ответственность независимо от вины»), применяется понятие *absolute liability* («абсолютная ответственность»). Это ответственность природопользователей, которые обязаны возместить причиненный экологический вред, даже если их действие (бездействие) нельзя квалифицировать как экологическое правонарушение [6].

Можно выделить группу стран, законодательство по вопросам оценки экологического вреда которых отличается рядом типичных характеристик. Эта группа стран Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (ВЕКЦА). В рамках законодательства большинства стран этой группы основным документом, регулирующим вопросы сохранения окружающей среды, выступают законы об охране окружающей среды, которые содержат схожие и отличающиеся статьи регулирования [7]. Такие законы регулируют основные аспекты природоохранной деятельности, а отдельные частные моменты регулируются дополнительными законами или подзаконными актами [8].

Исходя из анализа нормативных актов данной группы, выделим ряд общих черт в методике расчета ущерба окружающей среде:

– окружающая среда и ее отдельные компоненты выступают реципиентом;

– для расчета величины ущерба используется косвенный метод расчета, основанный на использовании коэффициентов и усредненных величин;

– в качестве ответственности превалирует денежная компенсация, определенная расчетным способом;

– норма платы за загрязнение компонентов окружающей среды часто используется в качестве величины ущерба;

– размер платы за причинение ущерба зачастую в разы превышает объемы прибыли предприятий.

Из стран со схожими с Российской Федерацией правовыми системами стоит обратиться к опыту Республики Беларусь, в Конституции которой среди провозглашенных гражданских прав закреплено право на благоприятную окружающую среду и возмещение вреда, причиненного нарушением данного права. При этом в гражданском праве РБ не закреплено понятие «вред», но в специализированном экологическом законе содержится категория «вред окружающей среде», т. е. отрицательное изменение окружающей среды, имеющее денежную оценку [9].

В целом, анализ законодательства развитых стран (КНР, США и др.) свидетельствует о более тщательной, чем в Российской Федерации, разработке норм, регулирующих возмещение экологического вреда. В то же время государства, образовавшиеся после распада СССР, достаточно медленно продвигаются на пути создания эффективного механизма возмещения экологического вреда.

Прежде всего необходимо определиться, что же собой представляет экологический вред. Основные дискуссии среди правоведов-экологов вызывает «узкое» и «широкое» толкование экологического вреда. Так, М. М. Бринчук считает, что экологический вред — это любое ухудшение состояния окружающей среды, произошедшее вследствие нарушения правовых экологических требований, и связанное с ним любое умаление охраняемого законом материального и нематериального блага, включая жизнь и здоровье человека, имущество физических и юридических лиц. Составными частями экологического вреда, по его мнению, являются ущерб, упущенная выгода и моральный вред [10].

По мнению А. Я. Рыженкова, экологический вред — это негативные изменения качества окружающей среды, обусловленные хозяйственной или иной деятельностью человека, развившиеся в разрушении экологических связей, загрязнении, разрушении или истощении отдельных природных компонентов, которые могут причинить вред жизни, здоровью или имуществу граждан (юридических лиц) [11].

Нельзя не отметить, что неоднозначность толкования понятия «экологический вред» берет свое начало в правовом регулировании, а именно в нормах ФЗ «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ. Данный нормативный акт не расшифровывает понятие «экологический вред», зато упоминает *вред окружающей среде*, определяя его как негативное изменение окружающей среды и *негативное воздействие на окружающую среду*, т. е. воздействие хозяйственной и иной деятельности, последствия которой приводят к негативным изменениям качества окружающей среды.

Считаем необходимым внести в ст. 1 ФЗ «Об охране окружающей среды» понятие экологического вреда, которое включало бы как изменения качества окружающей среды, так и негативное изменение всей среды или ее компонентов.

В последние десятилетия на территории нашей страны сложился ряд особенностей в области правового регулирования экологического вреда, в частности:

1. Экологический вред тесно связан с восстановлением нарушенного права на благоприятную окружающую среду, т. е. с одним из субъективных прав человека и гражданина, гарантированных Конституцией Российской Федерации.

2. Специфика экологического вреда в том, что нередко объективная оценка его размера не представляется возможной (отсрочка появления негативных последствий во времени).

3. Отдаленность последствий свидетельствует о том, что причинно-следственные связи между негативным воздействием на окружающую среду и его последствиями часто неочевидны.

4. На нормативном уровне не создано адекватной современным реалиям системы расчета экологического вреда (иногда используются методики, закрепленные в СССР).

Упрощенно, экономическая составляющая экологического вреда подразумевает экономическую оценку природного ресурса (нанесенного ему ущерба). В более широком смысле экономический вред окружающей среде подразделяют на природоресурсовый (вред причинен природному объекту), гуманитарный (вред причинен человеку) и имущественный (вред причинен имуществу в результате нарушений экологического законодательства).

Ст. 77 Закона об охране окружающей среды предлагает два варианта определения [12] размера вреда окружающей среде: таксы и методики или по фактическим затратам на восстановление нарушенного состояния окружающей среды [13]. Об оторванности таковой системы от экономических реалий (устаревании нормативных документов) юристы говорят достаточно давно. Согласимся с мнением В. Н. Гузенко, которая обосновывала необходимость имущественной оценки всех природных ресурсов России тем, что это «позволит установить единые величины компенсационных платежей, взыскиваемых за вред, причиненный в процессе хозяйственной деятельности» [14].

Нельзя не упомянуть изъятия судебной практики по вопросам возмещения экологического вреда. Основным истцом по таким спорам выступают контролирующие и надзорные органы, они зачастую не могут адекватно оценить обстоятельства дела и необходимые (либо уже проведенные) природовосстановительные мероприятия, что приводит к отказам в удовлетворении требований [15].

Другой проблемной частью, названной ст. 77 Закона, является закрепление полного возмещения вреда только экологическим правонарушением, что сужает сферу правового регулирования. Получается, что правомерно причиненный вред окружающей среде возмещать не обязательно. Как следствие, процедурные аспекты возмещения правомерно экологического вреда остаются неразработанными, отсутствуют также и четкие требования к оценке планируемого экологического вреда (например, при проектировании производственных и хозяйственных объектов).

Отметим, что невысокая эффективность существующих способов возмещения экологического вреда связана с полным отсутствием системы экономического стимулирования участников отношений, поэтому, например, такой способ возмещения, как экологическое страхование, пока в России так и не прижился.

Методология. Автор исследования применяет принципы системной методологии, сравнительно-правового и формально-юридического подходов к анализу действующего законодательства в области возмещения экологического вреда в современных условиях развития общества. В соответствии с вышеупомянутыми методологическими

подходами, институт возмещения экологического вреда носит комплексный характер. Системный подход к оценке основных форм и способов причинения экологического вреда приведет к их качественной систематизации и позволит автору обозначить и проанализировать основные экономические способы возмещения экологического вреда.

Прежде всего следует изучить и обобщить действующее законодательство и зарубежные акты в области возмещения экологического вреда.

Далее уточнить сущность понятия «экологический вред», выявить и систематизировать формы и способы причинения экологического вреда, обозначить и проанализировать основные экономические способы возмещения экологического вреда.

В заключение, на основе критической оценки экономических способов возмещения экологического вреда, предложить скорректированную интерпретацию способов возмещения с учетом реальных потребностей экосистемы и биоемкости Земли.

Результаты. Автором проведена критическая оценка законодательства Российской Федерации, а также проанализирован опыт ряда зарубежных стран в области регулирования экологического вреда. Выявлены законодательные и правоприменительные пробелы в рассматриваемой сфере,

а также даны рекомендации по их преодолению. При помощи анализа экономических способов возмещения экологического вреда и последствий его причинения автор предполагает, что наиболее эффективными были бы превентивные меры предотвращения, а не возмещение экологического вреда, если брать в расчет реальные потребности экосистемы и биоемкости Земли. В случае же необходимости возмещения стоит уделить большее внимание институту экологического страхования. Одним из способов стимулирования субъектов страхования может быть практическая реализация неработающих норм о льготном налогообложении.

Заключение, выводы

Мы обозначили далеко не все законодательные пробелы и практические проблемы в рассматриваемой области. Выражаем уверенность в том, что должным образом гарантировать соблюдение большинства экологических прав человека и гражданина в Российской Федерации невозможно без создания эффективной системы возмещения экологического вреда.

Такая система должна строиться на модернизации экологического законодательства с максимальной опорой на экономические реалии сегодняшнего дня, что позволит перейти на качественно иной уровень правоприменительной практики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кузнецова Н. И., Шкеле М. В. Экологический вред и общественно-опасные последствия экологических преступлений // Вестник Санкт-Петербург. ун-та МВД России. 2019. № 2(82). С. 161—169. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-2-161-169.
2. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» от 19.04.2017 г. № 176 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.
3. Мисник Г. А. Возмещение экологического вреда в российском праве : автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 2008.
4. Моторин Е. П. Возмещение экологического вреда, причиненного земельным правонарушением : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
5. Правовая информационная сеть Правительства КНР. (На кит. языке) URL: <http://search.chinalaw.gov.cn/law/searchTitleDetail?LawID=398154&Query=%E5%AE%AA%E6%B3%95&IsExact=>.
6. Анисимов А. П. Правовые проблемы возмещения вреда, причиненного изменением климата: опыт России и США // Вопросы российского и международного права. 2015. № 10. С. 10—29.
7. Брославский Л. И. Возмещение экологического вреда в США // Правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. 23 марта 2017 г. / Отв. ред. С. А. Боголюбов, Н. Р. Камынина, М. В. Пономарев. М. : МИИГАиК, 2017. С. 63.
8. Аналитический отчет Специальной рабочей группы по реализации Программы действий по охране окружающей среды для стран Центральной и Восточной Европы «Ответственность за ущерб окружающей среде в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (ВЕКЦА): применение лучшего международного опыта». URL: <https://www.oecd.org/env/outreach/50247963.pdf>.
9. Загоровская Е. В. Особенности вреда, причиненного окружающей среде // Вестник БДУ. 2012. Сер. 3. № 2.
10. Бринчук М. М. Экологическое право : учеб. М. : Российское юридическое образование, 2017. С. 494—495.
11. Рыженков А. Я. Правовое регулирование возмещения экологического вреда: проблемы теории и практики // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. 2020. № 3(67).
12. Мельникова В. Г., Суранова Е. М. О формах и порядке возмещения вреда, причиненного окружающей среде // Вестник Томского гос. ун-та. 2017. № 415. С. 193—199.
13. Владимирова К. В., Галкина А. Б. Возмещение экологического вреда // Наука и образование: проблемы, идеи, инновации. 2019. № 5(17). С. 38—39.
14. Гузенко В. Н. Возмещение убытков, причиненных природным ресурсам, как мера гражданской ответственности : автореф. дис... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007.
15. Проставление Пленума ВС РФ от 30.11.2017 г. № 49. URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-sudarf-ot-30112017-n-49>.

REFERENCES

1. Kuznetsova N. I., Shkele M. V. Environmental harm and socially dangerous consequences of environmental crimes. *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 2(82), pp. 161—169. (In Russ.) DOI: 10.35750/2071-8284-2019-2-161-169.

2. Decree of the President of the Russian Federation “On approval of the Strategy of environmental safety of the Russian Federation for the period up to 2025” dated 19.04.2017 No. 176. *Collection of legislation of the RF*, 2017, no. 17, art. 2546. (In Russ.)
3. Misnik G. A. *Compensation for environmental harm in the Russian law. Abstract of Diss. of the Doc. of Law*. Moscow, 2008. (In Russ.)
4. Motorin E. P. *Compensation for environmental damage caused by the land offense. Abstract of Diss. of the Cand. of Law*. Moscow, 2011. (In Russ.)
5. *Legal Information Network of the Government of the PRC* (in Chinese). URL: <http://search.chinalaw.gov.cn/law/searchTitleDetail?LawID=398154&Query=%E5%AE%AA%E6%B3%95&IsExact=>.
6. Anisimov A. P. Legal problems of compensation for harm caused by the climate change: the experience of Russia and the United States. *Issues of the Russian and international law*, 2015, no. 10, pp. 10—29. (In Russ.)
7. Broslavsky L. I. Compensation of environmental harm in the US. In: *Legal problems of compensation for harm caused to the environment. Coll. of materials of the Int. sci. and pract. conf., March 23, 2017*. Editor-in-Chief S. A. Bogolyubov, N. R. Kamy-nina, M. V. Ponomarev. Moscow, MIIAiK, 2017. P. 63. (In Russ.)
8. *Analytical report of the Ad Hoc Working Group on Implementation of the Environmental Action Program for Central and Eastern Europe “Responsibility for Environmental Damage in the Countries of Eastern Europe, Caucasus and Central Asia (EECCA): Application of the International Best Practices”*. (In Russ.) URL: <https://www.oecd.org/env/outreach/50247963.pdf>.
9. Zagorovskaya E. V. Features of harm caused to the environment. *Bulletin of BDU. Series. 3*, 2012, no. 2. (In Russ.)
10. Brinchuk M. M. *Environmental law. Textbook*. Moscow, Russian legal education, 2017. Pp. 494—495. (In Russ.)
11. Ryzhenkov A. Ya. Legal regulation of compensation for environmental damage: problems of theory and practice. *Bulletin of Kutafin Moscow State Law University*, 2020, no. 3(67). (In Russ.)
12. Melnikova V. G., Suranova E. M. On the forms and procedure of compensation for harm caused to the environment. *Bulletin of the Tomsk State University*, 2017, no. 415, pp. 193—199. (In Russ.)
13. Vladimirova K. V., Galkina A. B. Compensation for environmental damage. *Science and Education: Problems, Ideas, Innovations*, 2019, no. 5(17), pp. 38—39. (In Russ.)
14. Guzenko V. N. *Compensation for losses caused to natural resources as a measure of civil liability. Abstract of Diss. of the Cand. of Law*. Volgograd, 2007. (In Russ.)
15. *Decree of the Plenum of the RF SC dated 30.11.2017 No. 49*. (In Russ.) URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-30112017-n-49>.

Как цитировать статью: Джикия М. Д. Критическая оценка правового механизма возмещения экологического вреда в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 334–338. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.442.

For citation: Dzhikiya M. D. Critical assessment of the legal mechanism of environmental harm compensation in the Russian Federation. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 334–338. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.442.

УДК 343.1
ББК 67.410

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.421

Bagavieva Elina Alexandrovna,
Post-graduate Student of the Department of Criminal Procedure
and Law-Enforcement Activity,
Udmurt State University,
Russian Federation, Izhevsk,
e-mail: elina.bagavieva@mail.ru

Багавиева Элина Александровна,
аспирант кафедры уголовного процесса
и правоохранительной деятельности,
Удмуртский государственный университет,
Российская Федерация, г. Ижевск,
e-mail: elina.bagavieva@mail.ru

ПОЛУЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ О СОЕДИНЕНИЯХ МЕЖДУ АБОНЕНТАМИ И (ИЛИ) АБОНЕНТСКИМИ УСТРОЙСТВАМИ В СИСТЕМЕ СУДЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ

OBTAINING INFORMATION ABOUT CONNECTIONS BETWEEN SUBSCRIBERS AND (OR) SUBSCRIBER DEVICES IN THE SYSTEM OF JUDICIAL ACTIONS

12.00.09 — Уголовный процесс

12.00.09 — Criminal process

В статье проведен анализ существующей системы судебных действий, а также получения и применения информации о соединениях между абонентами в судебных стадиях уголовного процесса на основе исследования научных трудов ученых-процессуалистов, посвященных данному вопросу, а также судебной практики. Отставание системы правовых норм от развивающейся быстрыми

темпами информационно-телекоммуникационной сферы требует внесения изменений в действующее законодательство, в том числе уголовно-процессуальное. Отмечена значимость информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами для установления обстоятельств дела, для подтверждения или опровержения как обвинительных, так и оправдательных доказательств.

Согласно действующему Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, информация о соединениях абонентов может быть истребована судом у соответствующей организации связи на основании ходатайства сторон или по инициативе суда. Изучив существующую практику получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими соединениями в судебных стадиях, автор приходит к выводу о целесообразности расширения перечня судебных действий следственного характера включением в их число получения информации об абонентских соединениях, несмотря на критику подобных идей рядом авторов. Однако при изучении, оглашении документов, предоставленных операторами связи, надлежит обеспечить соблюдение права человека на тайну телефонных переговоров и переписки, чему может способствовать вынесение судом решения о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании при исследовании документов, содержащих информацию о соединениях абонентов.

The article analyzes the existing system of judicial actions, as well as obtaining and applying information about connections between subscribers in the judicial stages of criminal proceedings on the basis of research of scientific works of procedural scientists on this issue, as well as judicial practice. Lagging behind the system of legal norms from the rapidly developing information and telecommunications sector requires changes to the current legislation, including criminal procedure. The significance of information about connections between subscribers and (or) subscriber devices for establishing the circumstances of the case, for confirming or refuting both accusatory and exculpatory evidence was noted. According to the current Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, information about subscriber connections can be requested by a court from the relevant communication organization on the basis of a request from the parties or on the initiative of the court. Having studied the existing practice of obtaining information about connections between subscribers and (or) subscriber connections in the judicial stages, the author comes to the conclusion that it is advisable to expand the list of investigative judicial actions to include obtaining information about subscriber connections, despite the criticism of such ideas by a number of authors. However, when studying and disclosing documents provided by Telecom operators, it is necessary to ensure respect for the human right to secrecy of telephone conversations and correspondence, which can be facilitated by the court's decision to consider a criminal case in a closed court session when examining documents containing information about subscriber connections.

Ключевые слова: процессуальные действия, система судебных действий, судебные действия следственного характера, информация о соединениях, ходатайство, доказательство, коммуникационное наблюдение, судопроизводство, расширение перечня судебных действий, тайна телефонных переговоров.

Keywords: procedural actions, system of judicial actions, investigative judicial actions, information about connections, petition, evidence, communication surveillance, legal proceedings, expansion of the list of judicial actions, secrecy of telephone conversations.

Введение

Актуальность. Развитие информационно-телекоммуникационных технологий опережает темпы совершенствования

норм уголовно-процессуального законодательства. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами играет значимую роль при расследовании большинства преступлений в эпоху цифровизации. Необходимость получения информации такого рода возникает зачастую не только на стадии предварительного расследования, но и в судебных стадиях уголовного процесса. Таким образом, представляется актуальным изучение вопросов получения и исследования судом документов, содержащих в себе информацию об абонентских соединениях.

Степень изученности проблемы. Изучению получения информации об абонентских соединениях как следственного действия посвящены научные труды ряда ученых, таких как В. В. Агафонов, Н. А. Архипова, С. А. Вазюлин, В. Ф. Васюков, В. Ю. Стельмах, С. А. Шейфер и др. Исследованию подверглись и судебные действия следственного характера в работах следующих авторов: С. А. Александрова, А. В. Костюков, Е. Б. Кузин, Ю. С. Курочкина, С. В. Стародумов. С. В. Стародумов обозначил возможность закрепления получения информации об абонентских соединениях в качестве судебного действия следственного характера. Однако отсутствуют научные работы, специально посвященные данному вопросу.

Цель данного исследования — выдвижение и обоснование предложения о закреплении получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в качестве судебного действия следственного характера.

Объект исследования составляют общественные отношения, связанные с применением такого процессуального действия, как получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в судебных стадиях уголовного процесса. **Предмет исследования** составили уголовно-процессуальные нормы, регулирующие судебное следствие, существующая практика применения информации об абонентских соединениях в процессе доказывания на этапе судебного следствия, а также исследования других ученых-процессуалистов по данной теме.

В работе нашли применение следующие общенаучные **методы исследования**: диалектический, системный и функциональный метод, метод синтеза, анализа. Частнонаучными методами, использованными при исследовании темы, выступили формально-юридический, сравнительно-правовой метод, метод правового моделирования.

Теоретическая значимость выражается в том, что выводы, к которым пришел автор в процессе проведенного исследования, могут быть использованы в ходе дальнейшего изучения судебного следствия, системы судебных действий следственного характера. **Практическая значимость** работы состоит в возможности использования предложений, выдвинутых автором, для совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части, регулирующей проведение судебного следствия, применения судебных действий следственного характера, процедуры исследования доказательств.

Научная новизна работы состоит в выработке обоснованного предложения о закреплении в УПК РФ такого судебного действия следственного характера, как получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Основная часть

Согласно действующему законодательству, информация о соединениях между абонентами может быть получена в судебных стадиях производства по уголовному делу

на основании ходатайства сторон об истребовании данных о телефонных соединениях абонента либо по инициативе суда. Необходимость получения данных о соединениях в судебных стадиях может возникнуть при выявлении новых обстоятельств дела, при сомнении в точности детализации, предоставленной следственным органам, а также в полноте исследования данных сведений следователем. Р. Я. Мамедов одним из основных способов собирания вещественных доказательств в судебном производстве признает истребование их судом от лиц и организаций, у которых они находятся [1, с. 79].

Уголовно-процессуальный кодекс РФ определения понятия «судебные действия» не предусматривает. Деятельность суда находит выражение в судебных действиях следственного характера и организационно-обеспечительной деятельности в ходе судебного разбирательства по делу. С. А. Александрова дополняет перечень судебных действий судебно-контрольными действиями [2, с. 7]. Систему судебных действий следственного характера составляют указанные процессуальные действия, процессуальные решения суда, требуемые для их организации и производства в их взаимосвязи и взаимообусловленности [3, с. 134].

Нет однозначного мнения относительно названия судебных действий, направленных на сбор и проверку доказательств. Так, С. А. Шейфер полагает, что в целях ограничения «судебных действий» от «иных процессуальных действий», «все познавательные действия, осуществляемые в судебном разбирательстве, следует именовать „следственными“» [4, с. 11]. А. В. Костюков же пишет, что в качестве вида доказательства понятие «судебное действие» имеет право на существование [5, с. 167]. А. А. Хайдаров называет данные процессуальные действия «следственно-судебными» [6, с. 282], С. В. Стародумов — «судебными действиями следственного характера» [7, с. 126].

Таким образом, выделяют узкое и широкое понимание термина «судебное действие». Широкое понятие судебных действий следственного характера содержит, в отличие от узкого, всю совокупность действий суда при организации своей деятельности, в том числе деятельность организационного характера.

Рассмотрим вопрос о возможности расширения перечня судебных действий следственного характера. Законодатель пошел по пути увеличения количества следственных действий процессуальными действиями, носящими оперативно-розыскной характер, каковым до 2010 г. было получение информации об абонентских соединениях, что было воспринято научным сообществом неоднозначно. В. В. Кальницкий [8, с. 79], С. А. Шейфер [9, с. 115—127] выступили противниками данных нововведений, полагая, что перевод процессуальных действий, являющихся по своей природе оперативно-розыскными, в статус следственных недопустим.

А. А. Хайдаров отвергает предположение Е. Б. Кузина о возможности применения на этапе судебного следствия любых следственных действий [10, с. 28], аргументируя это тем, что перечень судебных действий следственного характера, по замыслу законодателя, является закрытым [6, с. 286]. С. Б. Россинский ограничивает применение судебных действий познавательной деятельностью суда [11, с. 36—41]. По его мнению, судебные действия, носящие конфиденциальный характер, каковым является получение информации об абонентских соединениях, не могут быть применены.

С. В. Стародумов полагает, что «суд не вправе осуществлять действия носящие „розыскной характер“,

т. е. направленные не на проверку доказательств, а на поиск и обнаружение новых доказательств» [12, с. 114]. Однако, как справедливо отметил автор, истребование информации о соединениях абонентов «не обладает такими качествами, как мобильность, внезапность и конфиденциальный характер принятия решения» [12, с. 117], к тому же «получение уже имеющейся информации, которая способна нести характер проверяющей иные доказательства по уголовному делу, вполне отвечает принципам непосредственности, гласности и состязательности» [13, с. 147]. Данный подход вполне обоснован, поскольку в качестве следственного действия получение информации об абонентских соединениях, помимо ориентирующего и розыскного характера, носит доказательственный характер.

Информация о соединениях представляет значимость для установления обстоятельств дела, а также нередко позволяет стороне защиты опровергнуть предъявленное обвинение. Так, детализация соединений подсудимого позволила стороне защиты опровергнуть доказательства стороны обвинения, что привело к оправданию Т. в причастности к сбыту наркотиков в крупном размере М., поскольку детализации соединения абонентского номера, принадлежащего М., «напрямую не свидетельствуют о том, что М. договорился с Т. о сбыте последним М. наркотического средства и о том, что Т. указывал местонахождение наркотического средства М.» [14].

Указанная информация может послужить основанием для ходатайства о признании доказательств недопустимыми, в также позволить опровергнуть доказательства стороны обвинения или защиты. При рассмотрении уголовного дела по обвинению К. и С. в причинении тяжкого вреда здоровью группой лиц стороной защиты было заявлено ходатайство об исключении показаний свидетеля обвинения из материалов уголовного дела на основании их расхождения с информацией, полученной при изучении детализации соединений свидетелей, из которой можно сделать вывод об их отсутствии на месте происшествия [15].

Таким образом, целесообразно расширить перечень судебных действий следственного характера, закрепив в качестве такого в ст. 290.1 УПК РФ «получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами».

Необходимо отметить быстрые темпы развития информационно-телекоммуникационных технологий, что приводит к отставанию действующей системы правовых норм от развития технологий и общественных отношений в данных сферах. Габриэлла Ди Паоло констатирует, что законы, регламентирующие «коммуникационное наблюдение», были разработаны для мониторинга старых телефонов, в связи с этим значительно устарели в отношении новых коммуникационных технологий (например, сотовых телефонов, Интернета и беспроводной связи) [16, с. 206]. Решение данной проблемы требует внимания со стороны законодательной власти, как на российском, так и на международном уровне, поскольку «ускорение цифровизации», призыв к которому был озвучен Владимиром Путиным на заседании Совета по стратегическому развитию [17], невозможно без приведения в соответствие с происходящими технологическими изменениями законодательных актов, в том числе уголовно-процессуальных.

Информация об абонентских соединениях составляет тайну телефонных переговоров и переписки, гарантируемую ст. 23 Конституции РФ [18], ст. 13 Уголовно-процессуального кодекса РФ [19], в соответствии с которыми ограничение данных прав человека допускается лишь на основании

судебного решения. Так, судом при рассмотрении детализации соединений надлежит принимать во внимание необходимость обеспечения права человека на тайну телефонных переговоров. Учитывая конфиденциальный характер информации, содержащейся в материалах, предоставленных операторами связи, надлежит обеспечить закрытый характер судебного следствия при их изучении.

Заключение

О целесообразности закрепления в качестве самостоятельного судебного действия следственного характера получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами указывают следующие факторы: развитие информационно-телекоммуникационных технологий; закрепление в УПК РФ получения

информации об абонентских соединениях в качестве следственного действия; значимость данного процессуального действия на этапе рассмотрения уголовного дела судом; дополнительная гарантия состоятельности и равноправия сторон уголовного процесса, учитывая ограничения прав стороны защиты на этапе предварительного расследования; возможность отклонения ходатайства стороны защиты о проведении следственного действия либо приобщения детализации, предоставленной ею к материалам уголовного дела; обеспечение достоверности детализации соединений, предоставленной стороной защиты либо обвинения. Конфиденциальность документов, содержащих информацию об абонентских соединениях, надлежит обеспечить, закрепив в УПК РФ необходимость изучения данной информации судом в закрытом судебном заседании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мамедов Р. Я. Судебные действия как способы собирания вещественных доказательств // Перспективы развития научных исследований в 21 веке : сб. материалов VIII междунар. науч.-практ. конф. Махачкала, 2015. С. 74—79.
2. Александрова С. А. Судебные действия, осуществляемые судом первой инстанции в уголовном судопроизводстве России: понятие, виды, процессуальный режим : автореф. дис... канд. юрид. наук : 12.00.09. Воронеж, 2010. 24 с.
3. Курочкина Ю. С., Татьяна Л. Г. Система судебных действий следственного характера // Вестник Удмуртского университета. Сер. : Экономика и право. 2016. Т. 26. № 1. С. 132—134.
4. Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004. 184 с.
5. Костюков А. В. Понятие «судебное действие» в уголовном судопроизводстве России // Вестник Удмуртского университета. Сер. : Экономика и право. 2014. № 1. С. 164—167.
6. Хайдаров А. А. Следственно-судебные действия: проблемы регламентации // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2. С. 282—288.
7. Стародумов С. В. Судебные действия как самостоятельный вид процессуальных действий // Вестник Удмуртского университета. Сер. : Экономика и право. 2017. Т. 27. № 6. С. 123—127.
8. Кальницкий В. В. Вопросы правовой регламентации следственных действий на современном этапе // Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства : сб. ст. Омск : Омская академия МВД РФ, 2016. 200 с. С. 76—86.
9. Шейфер С. А. Следственные действия — правомерны ли новые трактовки? // Lex Russica. Дискуссионная трибуна. 2015. Т. 107. № 10. С. 115—127.
10. Кузин Е. Б. Совершенствование системы судебных действий следственного характера в целях обеспечения правосудия : дис... канд. юрид. наук : 12.00.09. Челябинск, 2011. 200 с.
11. Россинский С. Б. Судебные действия познавательного характера как объекты уголовно-процессуального регулирования // Российский судья. 2014. № 10. С. 36—41.
12. Стародумов С. В. Судебные действия следственного характера при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции : дис... канд. юрид. наук : 12.00.09. Ижевск, 2018. 206 с.
13. Стародумов С. В. Пределы полномочий прав суда при рассмотрении уголовных дел по существу // Вестник Удмуртского университета. Сер. : Экономика и право. 2016. Т. 26. № 6. С. 143—148.
14. Дело № 1-398/2015. Приговор от 30 сентября 2015 года // Архив Сергиево-Посадского городского суда Московской области.
15. Дело № 1-10/2017. Приговор от 07 ноября 2017 года // Волжский районный суд г. Саратова.
16. Gabriella Di Paolo. Judicial investigations and gathering of evidence in a digital online context // Revue internationale de droit pénal 2009/1-2. Vol. 80. Pp. 201—246.
17. Путин призвал ускорить цифровизацию. URL: <https://www.tadviser.ru>.
18. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
19. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. Mamedov R. Ya. Judicial actions as the ways of collecting material evidence. In: *Prospects of development of scientific research in the 21st century. Proceedings of the VIII int. sci. and pract. conf.* Makhachkala, 2015. Pp. 74—79. (In Russ.)
2. Alexandrova S. A. *Judicial actions carried out by the court of first instance in criminal proceedings in Russia: concept, types, procedural mode. Abstract of the Diss. of the Cand. of Law: 12.00.09.* Voronezh, 2010. 24 p. (In Russ.)
3. Kurochkina Yu. S., Tatianina L. G. System of judicial actions of investigative character. *Bulletin of Udmurt University. Series: Economics and law*, 2016, vol. 26, no. 1, pp. 132—134. (In Russ.)

4. Shafer S. A. *Investigative actions. Grounds, procedural order and evidentiary value*. Moscow, 2004. 184 p. (In Russ.)
5. Kostyukov A. V. The concept of “judicial action” in criminal proceedings in Russia. *Bulletin of Udmurt University. Series: Economics and law*, 2014, no. 1, pp. 164—167. (In Russ.)
6. Khaidarov A. A. Investigative and judicial actions: problems of regulation. *Actual problems of economics and law*, 2013, no. 2, pp. 282—288. (In Russ.)
7. Starodumov S. V. Judicial actions as an independent type of procedural actions. *Bulletin of the Udmurt University. Series: Economics and law*, 2017, vol. 26, no. 6, pp. 123—127. (In Russ.)
8. Kalnitsky V. V. Issues of legal regulation of investigative actions at the present stage. In: *Issues of theory and practice of criminal proceedings. Selected works*. Omsk, Omsk Academy of the RF Ministry of Internal Affairs, 2016. 200 p. Pp. 76—86. (In Russ.)
9. Shafer S. A. Investigative actions — are the new interpretations lawful? *Lex Russica. Discussion platform*, 2015, vol. 107, no. 10, pp. 115—127. (In Russ.)
10. Kuzin E. B. *Improving the system of judicial actions of an investigative nature in order to ensure justice. Diss. of the Cand. of Law: 12.00.09*. Chelyabinsk, 2011. 200 p. (In Russ.)
11. Rossinsky S. B. Judicial actions of a cognitive nature as objects of criminal procedural regulation. *Russian judge*, 2014, no. 10, pp. 36—41. (In Russ.)
12. Starodumov S. V. *Judicial actions of an investigative nature when considering criminal cases in the court of first instance. Diss. of the Cand. of Law: 12.00.09*. Izhevsk, 2018. 206 p. (In Russ.)
13. Starodumov S. V. Limits of powers of the court’s rights when considering criminal cases on the merits. *Bulletin of Udmurt University. Series: Economics and law*, 2016, vol. 26, no. 6, pp. 143—148. (In Russ.)
14. Case no. 1-398/2015. Verdict of September 30, 2015. *Archive of the Sergiev Posad city court of the Moscow region*. (In Russ.)
15. Case no. 1-10/2017. Verdict of November 07, 2017. *Volzhsky district court of Saratov*. (In Russ.)
16. Gabriella Di Paolo. Judicial investigations and gathering of evidence in a digital online context. *Revue internationale de droit pénal 2009/1-2*, vol. 80, pp. 201—246.
17. *Putin urged to speed up digitalization*. (In Russ.) URL: <https://www.tadviser.ru>.
18. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendment approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
19. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated 18.12.2001 no. 174-FZ (as amended on 31.07.2020). *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)

Как цитировать статью: Багавиева Э. А. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в системе судебных действий // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 338–342. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.421.

For citation: Bagavieva E. A. Obtaining information about connections between subscribers and (or) subscriber devices in the system of judicial actions. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 338–342. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.421.

УДК 349.3
ББК 67.405.214-32

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.468

Bogdanova Elena Nikolaevna,
Senior Lecturer at the Department
of History, Economics and Law,
Ural State Medical University
of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation,
Russian Federation, Yekaterinburg,
e-mail: lena_bogd@mail.ru

Богданова Елена Николаевна,
старший преподаватель кафедры
истории, экономики и правоведения,
Уральский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Екатеринбург,
e-mail: lena_bogd@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА COVID-19 НА ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

INFLUENCE OF THE COVID-19 CORONAVIRUS PANDEMIC ON THE LEGAL REGULATION OF THE CHILD HEALTH IN THE RUSSIAN FEDERATION

12.00.05 — Трудовое право, право социального обеспечения
12.00.05 — Labor law, social security law

Несмотря на большой поток научных публикаций, посвященных SARS-CoV-2, затрагивающий различные сферы деятельности, вопросы влияния пандемии коронавируса COVID-19 на правовое регулирование охраны здоровья детей в РФ в настоящее время недостаточно исследованы.

Пандемия как объективно действующий внешний фактор неизбежно оказывает влияние на правовое регулирование и функционирование сферы охраны здоровья детей в целом, порождая тем самым у юридического и научного сообщества неоднозначную оценку в законности действий

со стороны государства, что становится объектом интересов не только юристов, но и врачей, политологов, иных специалистов. Анализируя нормы российского законодательства, регулирующие охрану здоровья детей в период пандемии коронавируса, автор приходит к выводу о том, что уроки периода изоляции поставили перед существующей системой детского здравоохранения РФ как оперативные, так и системные задачи, направленные на изменение и совершенствование законодательства в данной области. В заключении отмечается, что законодателю необходимо разработать единую правовую концепцию, охватывающую весь процесс защиты прав и интересов детей в сфере здравоохранения при введении в РФ режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации. Принятые изменения в медицинском законодательстве РФ позволят не только надлежащим образом решить сложившиеся в период пандемии коронавируса COVID-19 проблемы правового регулирования детского здравоохранения, но и не допустить их возникновения в случае повторного или нового всплеска заболеваемости в России, а также могут быть использованы при разработке концепции проекта Федерального закона «Об охране здоровья детей в Российской Федерации» с целью совершенствования законодательного обеспечения охраны здоровья несовершеннолетних пациентов.

Despite the large flow of scientific publications devoted to SARS-CoV-2, affecting various areas of activity, the impact of the COVID-19 coronavirus pandemic on the legal regulation of the child health in the Russian Federation is currently insufficiently studied. A pandemic, as an objectively acting external factor, inevitably affects the legal regulation and functioning of the sphere of child health protection as a whole, thus giving rise to an ambiguous assessment of the legality of actions by the state among the legal and scientific community, which becomes the object of interests of not only lawyers, but also doctors, political scientists, other specialists. Analyzing the norms of Russian legislation regulating the protection of children's health during the coronavirus pandemic, the author comes to the conclusion that the lessons of the isolation period set both operational and systemic tasks for the existing child health care system in the Russian Federation aimed at changing and improving legislation in this area. In the conclusion, it is noted that the legislator needs to develop a unified legal concept covering the entire process of protecting the rights and interests of children in the field of health care when a high alert or emergency regime is introduced in the Russian Federation. The adopted changes in the medical legislation of the Russian Federation will make it possible not only to properly solve the problems of legal regulation of children's health care that have developed during the COVID-19 coronavirus pandemic, but also to prevent their occurrence in the event of a repeated or new surge in the incidence in Russia, and also to be used in the development of the project concept Federal Law "On the protection of children's health in the Russian Federation", with the aim of improving the legislative provision for the protection of the health of underage patients.

Ключевые слова: пандемия коронавируса, дети, охрана здоровья, правовое регулирование, медицинская помощь, законодатель, государство, лекарственные средства, правовая концепция, режим повышенной готовности, чрезвычайная ситуация.

Keywords: coronavirus pandemic, children, health protection, legal regulation, medical care, legislator, state, medicines, legal concept, high alert, emergency.

Введение

Оперативная правотворческая деятельность российских законодателей, вызванная быстро распространяющейся коронавирусной инфекцией Coronavirus disease 2019 (далее COVID-19) в начале 2020 г., не только изменила общественные отношения, но и способствовала приспособлению права к новым условиям жизни общества. Коронавирусная инфекция COVID-19 — сложившаяся реальность, проверившая на прочность не только экономические и политические системы Российского государства, но и механизмы по реализации и защите основных прав и свобод человека в сфере здравоохранения. В свою очередь, Е. Н. Богданова в своем исследовании обоснованно указывает на то, «что „разбросанное” по всем отраслям права медицинское законодательство не способно создать организационное единство системы здравоохранения на всех ее уровнях, а многие принятые нормативно-правовые акты не имеют достаточно научного-теоретического обоснования, следовательно, осуществляются „методом проб и ошибок“, что сопровождается нерациональным расходом бюджетных средств» [1, с. 75—80].

В популяционном исследовании, проведенном исландскими учеными (D. F. Gudbjartsson, A. Helgason, H. Jonsson), установлено, что дети в возрасте до 10 лет и женщины имели более низкую заболеваемость инфекцией SARS-CoV-2, чем подростки или взрослые и мужчины [2]. Более того, P. Zimmermann, N. Curtis в своем исследовании “Coronavirus Infections in Children Including COVID-19: an Overview of the Epidemiology, Clinical Features, Diagnosis, Treatment and Prevention Options in Children” утверждают, что инфекция SARS-CoV-2 поражает детей реже и менее серьезно по сравнению со взрослыми [3]. Несмотря на то что представители научного сообщества различных стран признали, что количество детей среди заболевших значительно ниже, чем взрослого населения, объявленная Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) в 2020 г. пандемия COVID-19 неминуемо трансформировала стандарты оказания медицинской помощи детской категории пациентов, что привело к ограничению их прав и свобод. Следовательно, пандемия как объективный действующий внешний фактор неизбежно оказывает влияние на правовое регулирование и функционирование сферы охраны здоровья детей в целом, порождая тем самым у юридического и научного сообщества неоднозначную оценку в законности действий со стороны государства, что становится объектом интересов не только юристов, но и врачей, политологов, иных специалистов. Изложенные выше обстоятельства обуславливают **актуальность** темы исследования.

Изученность проблемы. Многие отечественные ученые пытаются ответить на вопрос о целесообразности и эффективности принятых законодательных актов, регулирующих правовые вопросы охраны здоровья детей в период распространения новой инфекции. Среди них Г. Э. Адыгезалова, Д. О. Иванов, Д. С. Русинова, Е. Л. Никонов, Л. С. Намазова-Баранова, А. Л. Заплатников, О. А. Федорова, В. М. Тимербулатов и др. Однако необходимо отметить, что вопросы влияния пандемии коронавируса COVID-19 на правовое регулирование в сфере охраны здоровья детей в РФ недостаточно освещены.

Целесообразность разработки темы обусловлена тем, что, несмотря на определенную степень изученности,

данная тема получила фрагментарное раскрытие в теоретических статьях отечественных исследователей. Это обстоятельство послужило основанием необходимости теоретического анализа нормативно-правовой базы, регулирующей сферу охраны здоровья детей в период пандемии коронавируса COVID-19.

Научная новизна заключается в том, что данная тема практически не рассматривалась учеными-правоведами, поэтому настоящее исследование обладает признаками новизны. Развитие знаний в области правового регулирования в сфере охраны здоровья детей в РФ в период пандемии коронавируса COVID-19 поможет в выработке конкретных предложений при разработке проекта концепции Федерального закона «Об охране здоровья детей в Российской Федерации».

Целью исследования является разработка предложений и рекомендаций по совершенствованию нормативно-правовой базы, регулирующей охрану здоровья детей в период пандемии.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

1) анализ нормативно-правовых актов РФ в сфере охраны здоровья детей в период пандемии коронавируса COVID-19;

2) выявление сложившихся проблем по вопросам правового регулирования охраны здоровья детей в РФ в период пандемии коронавируса COVID-19.

Методологией заявленного исследования является использование автором методов анализа и сравнения, а также других научных методов с учетом специфики обозначенной темы.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что будут определены и систематизированы нормативно-правовые акты различных уровней, изданные в период пандемии коронавируса COVID-19 в РФ, являющиеся основой для выработки конкретных рекомендаций по совершенствованию законодательного обеспечения охраны здоровья детей в России. В настоящем исследовании влияния пандемии коронавируса COVID-19 на правовое регулирование охраны здоровья детей в РФ будет впервые рассмотрено как научная проблема.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы, содержащиеся в настоящей статье, могут быть использованы для совершенствования законодательства РФ в сфере охраны здоровья детей.

Основная часть

Согласно данным исследования, проведенного Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ), ВОЗ, Департаментом по экономическим и социальным вопросам ООН, а также группой Всемирного банка, сбой в системе детского здравоохранения (из 105 стран в 77 странах мира многим детям не сделаны вовремя необходимые прививки, снизилась частота перинатальных скринингов и регулярных медосмотров детей), связанные с пандемией COVID-19, могут привести к росту показателей детской смертности [4, с. 45—50]. При сохранении нынешних тенденций, по мнению международных экспертов, 10 млн детей в возрасте от 5 до 14 лет и 52 млн детей в возрасте до 5 лет умрут в период с 2019 по 2030 г. [5, с. 36—42]. По мнению Н. С. Колесовой, «именно демографические индексы, такие как уровень рождаемости, смертности, продолжительности жизни, предподре-

деляют степень развития медицинского обслуживания, его способности оказывать медицинскую помощь соответствующего качества и доступности» [6]. В этой связи заслуживает внимания точка зрения доктора экономических наук, профессора кафедры менеджмента и предпринимательства ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» И. А. Кульковой, которая отмечает, что «отрицательных направлений влияния пандемии коронавируса на демографические процессы в России значительно больше, чем положительных, и они имеют очень высокие риски наступления» [7].

В своем исследовании Kun-Ling Shen, Yong-Hong Yang “Diagnosis and treatment of 2019 novel coronavirus infection in children: a pressing issue” утверждают, что «тесный контакт с инфицированными COVID-19 пациентами — основной путь передачи инфекции. Люди всех возрастов восприимчивы к инфекции SARS-CoV-2, а особенно дети, так как имеют особенное строение дыхательных путей, незрелую иммунную систему» [8]. Следовательно, с одной стороны, доктор медицинских наук Д. С. Русинова справедливо утверждает, что введенные на законодательном уровне противоэпидемиологические мероприятия являются эффективным барьером для распространения болезни, в том числе и среди детского населения. Поэтому изменения и дополнения правовых норм в сфере детского здравоохранения РФ были необходимы и целесообразны [9]. Однако, с другой стороны, анализ правоприменительной практики в России свидетельствует о том, что оперативно принятые нормативно-правовые акты в период пандемии коронавируса COVID-19 ограничили доступность медицинской помощи, не позволив тем самым несовершеннолетним пациентам своевременно получить нужного им лечения или приобрести жизненно важные лекарственные препараты. Следовательно, данную деятельность законодателя можно оценить как действия, не соответствующие п. 1 ст. 41, п. 3 ст. 67.1 Конституции РФ [10] и ст. 7 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ [11]. Более того, в своем исследовании «Охрана здоровья детей в Российской Федерации: правовые вопросы» Е. Н. Богданова справедливо указывает, что «с каждым годом в России увеличивается количество нормативных актов, направленных на реализацию правовых мер по охране здоровья детей. Однако их количественное увеличение только усиливает несогласованность и противоречивость в действующей системе законодательства, регулирующей важные практические задачи детского здравоохранения [12, с. 59—62]. В аналитическом докладе «Влияние коронавируса COVID-19 на ситуацию в российском здравоохранении» специалисты (В. И. Стародубов, Ф. Н. Кадыров, О. В. Обухова, И. Н. Базарова, Ю. В. Ендовицкая, Н. Я. Несветайло) ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Минздрава России, справедливо указывают на то, что «существовавшая нормативно-правовая база деятельности медицинских организаций оказалась недостаточной для оперативного реагирования на ситуацию с коронавирусом» [13].

В рамках данного исследования в табл. для удобства восприятия мы систематизировали нормативно-правовые акты, регулирующие охрану здоровья детей в период пандемии коронавируса COVID-19 и возникшие последствия.

**Анализ нормативно-правовых актов РФ, регулирующих охрану здоровья детей
в период пандемии коронавируса COVID-19**

Нормативный акт	Основные положения документа	Последствия
Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 г. № 441 «Об особенностях обращения лекарственных препаратов для медицинского применения, которые предназначены для применения в условиях угрозы возникновения, возникновения и ликвидации чрезвычайной ситуации и для организации оказания медицинской помощи лицам, пострадавшим в результате чрезвычайных ситуаций, предупреждения чрезвычайных ситуаций, профилактики и лечения заболеваний, представляющих опасность для окружающих, заболеваний и поражений, полученных в результате воздействия неблагоприятных химических, биологических, радиационных факторов»	Утвердить прилагаемые особенности обращения лекарственных препаратов для медицинского применения, которые предназначены для применения в условиях угрозы возникновения, возникновения и ликвидации чрезвычайной ситуации и для организации оказания медицинской помощи лицам, пострадавшим в результате чрезвычайных ситуаций [14]	Ограничено приобретение лекарственных препаратов и медицинских изделий, производимых за границей для детей с хроническими заболеваниями
Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 г. № 432 «Об особенностях реализации базовой программы обязательного медицинского страхования в условиях возникновения угрозы распространения заболеваний, вызванных новой коронавирусной инфекцией»	Приостанавливается проведение профилактических мероприятий в части диспансеризации, в том числе пребывающих в стационарных организациях детей-сирот и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, а также детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе усыновленных (удочеренных), принятых под опеку (попечительство) в приемную или патронатную семью, и профилактических медицинских осмотров граждан, в том числе несовершеннолетних [15]	Приостановлено проведение профилактических медицинских осмотров и диспансеризации для всех возрастных категорий, в том числе и детей. Сбои в службах иммунизации, угрожающие вспышками заболеваний среди детей (корь, холера и т. д.)
Распоряжение Правительства РФ от 14.03.2020 г. № 623-р «Об утверждении состава Координационного совета при Правительстве РФ по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции на территории РФ»	Перепрофилирование с 1 мая 2020 г. ФГБУ «Уральского научно-исследовательского института охраны материнства и младенчества» Министерства здравоохранения Российской Федерации для оказания медицинской помощи пациентам с подтвержденным диагнозом новой коронавирусной инфекции COVID-19 или с подозрением на новую коронавирусную инфекцию COVID-19 в стационарных условиях [16]	Ограничен прием женских консультаций. Приостановлено проведение скрининговых исследований беременных женщин. Закрытие и перепопрофилирование родильных домов
Распоряжение Правительства РФ от 27.03.2020 г. № 763-р «О мерах по предупреждению проникновения на территорию РФ новой коронавирусной инфекции»	В целях предупреждения проникновения на территорию Российской Федерации новой коронавирусной инфекции и в соответствии со ст. 9 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» и ст. 31 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»: Минтранс России временно ограничить движение через автомобильные, железнодорожные, пешеходные, речные и смешанные пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации, а также через сухопутный участок российско-белорусской государственной границы [17]	Приостановлена отправка больных детей на лечение за границу
Приказ Минздрава РФ от 19.03.2020 г. № 198н «О временном порядке организации работы медицинских организаций в целях реализации мер по профилактике и снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19»	Перенос сроков оказания медицинской помощи в плановой форме, в том числе в условиях дневного стационара [18]	Региональными органами управления здравоохранением увеличены сроки ожидания оказания медицинской помощи детям с хроническими заболеваниями в плановой форме. Отсрочка оказания медицинской помощи на определенное время способствовала ухудшению здоровья детей с хроническими заболеваниями
Методические рекомендации МР 3.1/2.4.0185-20 от 25.05.2020 г. «Рекомендации по организации работы организаций отдыха детей и их оздоровления в условиях сохранения рисков распространения COVID-19»	До снятия ограничительных мер в летнюю оздоровительную кампанию 2020 г. отдых детей осуществляется в организациях отдыха детей и их оздоровления, расположенных в регионе их проживания. Открытие оздоровительных организаций в 2020 г. осуществлять не ранее третьего этапа возобновления деятельности [19]	Изменение условий и сроков начала (с 01.07) летней оздоровительной кампании для детей в регионах. Обострение хронических заболеваний у детей, нуждающихся в специальном санаторно-курортном лечении

На основании проведенного анализа нормативно-правового регулирования медицинской и фармацевтической помощи детям в период пандемии коронавируса COVID-19 автором данной статьи было установлено, что механизм реализации принципа приоритета охраны здоровья детей как основного компонента государственной политики, закрепленного в Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ [20], показал неспособность государственных органов власти действовать в интересах детей в условиях возникновения и ликвидации чрезвычайной ситуации. Вполне вероятно, что в экстренных условиях, когда все ресурсы и силы брошены на борьбу с пандемией, оперативный порядок формирования норм, ограничивающий права и свободы несовершеннолетних, может и является целесообразным. Однако, защищая права одних, нельзя пренебрегать правами других.

Приостановление вакцинации, ограничение в плановом лечении детей с хроническими заболеваниями, неспособность родителей приобрести лекарственные препараты по упрощенной системе регистрации (введенные послабления действуют только для медицинских товаров, предназначенных для борьбы с распространением коронавирусной инфекции в РФ) и многие другие выявленные проблемы позволяют согласиться с мнением А. А. Лиханова (президента Международной ассоциации детских фондов, председателя Российского детского фонда), который утверждает, что «без принятия экстренных мер сложившийся кризис здравоохранения в период пандемии COVID-19 может стать кризисом прав ребенка» [21].

Заключение

Как показала практика влияния коронавируса COVID-19 на правовое положение детей в сфере охраны здоровья детей, проблемы соблюдения и реализации прав несовершеннолетних в период пандемии обостряются, тем самым, в свою очередь, требуя повышенного внимания со стороны государственных правозащитных институтов. Следовательно, обобщая вышесказанное, можно заключить, что пандемия коронавируса нового типа продемонстрировала острую необходимость внесения поправок и дополнений в действующее законодательство, регулирующее охрану здоровья детей в РФ.

Анализ российского законодательства, регулирующего сферу охраны здоровья детей в период пандемии коронавируса COVID-19, позволил прийти к выводу о том, что с учетом сложившихся проблем правоприменительной практики законодатель необходимо разработать единую правовую концепцию, охватывающую весь процесс защиты прав и интересов несовершеннолетних при введении в РФ режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации. Во-первых, упростить систему регистрации всех ввозимых в РФ лекарственных препаратов, направленных на лечение детей с хроническими заболеваниями, что способствовало бы решению ситу-

ации, при которой в настоящее время российские родители, спасая своих тяжелобольных детей, подвергаются уголовному преследованию за приобретение и ввоз незарегистрированных в России сильнодействующих фармацевтических препаратов. В связи с этим следует согласиться с И. В. Григорьевым, который утверждает, что «проблемы реализации прав граждан на лекарственное обеспечение в РФ могут быть решены при эффективном функционировании внедряемой Единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения, одной из функций которой является обеспечение граждан лекарственными препаратами» [22, с. 130—139]. Во-вторых, более четко обеспечить работу детских медицинских организаций, развивая инфраструктуру сферы охраны здоровья детей, с учетом потребностей в строительстве и реконструкции детских инфекционных больниц и отделений на случай пандемии, что существенно упростило бы бюрократический процесс организации медицинской помощи детям с хроническими заболеваниями. В-третьих, разработать систему оказания медицинской помощи несовершеннолетним пациентам в период пандемии коронавируса COVID-19 лечебными учреждениями, относящимися к частной системе здравоохранения РФ, увеличив тарифы ОМС на медицинские услуги для данной группы пациентов, что способствовало бы равномерному распределению детей, нуждающихся в медицинской помощи, между лечебными организациями. В-четвертых, принимая во внимание опыт оказания медицинской помощи детям с использованием телекоммуникационных технологий в период пандемии коронавируса COVID-19, проанализированный исследователями American Academy of Pediatrics [23], а также Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 15.05.2012 г. № 543н [24], определить на законодательном уровне порядок, структуру и условия создания системы перевода несовершеннолетних пациентов домой под удаленное наблюдение врача — «стационар на дому», что способствовало бы своевременной организации лечения и обследования детей с острыми и хроническими заболеваниями, нуждающихся в круглосуточном наблюдении при введении в РФ режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации.

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию по выбранной теме, можно констатировать следующее: результаты работы законодателя по реализации сформулированных выше рекомендаций смогли бы пригодиться в принятии более скоординированных и эффективных решений в рамках правового регулирования детского здравоохранения в случае повторного или нового всплеска заболеваемости в России, а также использоваться при разработке концепции проекта Федерального закона «Об охране здоровья детей в Российской Федерации» с целью совершенствования законодательного обеспечения охраны здоровья несовершеннолетних пациентов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Богданова Е. Н. Проблемы развития медицинского законодательства в юридической литературе // Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития. Управление изменениями: мозаика сценариев в условиях турбулентности : материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. Т. 1 / Науч. ред. С. А. Маковкина, А. С. Исаков. Екатеринбург, 2019. С. 75—80.
2. Spread of SARS-CoV-2 in the Icelandic Population / D. F. Gudbjartsson, A. Helgason, H. Jonsson, et al. // The New England Journal of Medicine. 2020. URL: <https://www.nejm.org/doi/10.1056/NEJMoa2006100>.
3. Zimmermann P., Curtis N. Coronavirus infections in children including COVID-19: an overview of the epidemiology, clinical features, diagnosis, treatment and prevention options in children // The Pediatric Infectious Disease Journal. 2020. Vol. 39. No. 5. URL: https://journals.lww.com/pidj/Fulltext/2020/05000/Coronavirus_Infections_in_Children_Including.1.aspx.

4. Продеус А. П., Легкий А. П. COVID-19 — только без паники. Пандемия коронавируса: информация для педиатра // Status Praesens. Науч.-практ. журнал для педиатров, неонатологов и специалистов педиатрической службы. 2020. № 1(66). С. 45—50. URL: https://praesens.ru/files/2020/journal%20SP/SP_66_NEO.
5. Ваганов Н. Н., Иванов А. В. Гонка за цифрой. Служба охраны материнства и детства: проблемы статистики // Status Praesens. Науч.-практ. журнал для педиатров, неонатологов и специалистов педиатрической службы. 2020. № 1(66). С. 36—42. URL: https://praesens.ru/files/2020/journal%20SP/SP_66_NEO.
6. Колесова Н. С. Обеспечение права на охрану здоровья: демографические и институциональные индикаторы // Труды Института государства и права РАН. 2017. № 3(12). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29326609>.
7. Кулькова И. А. Влияние пандемии коронавируса на демографические процессы в России // Human Progress. 2020. № 1(6). URL: <http://progresshuman.com/images/2020>.
8. Kun-Ling Shen, Yong-Hong Yang. Diagnosis and treatment of 2019 novel coronavirus infection in children: a pressing issue // World Journal of Pediatrics. 2020. Vol. 16(3). URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/s12519-020-00344-6.pdf>.
9. Первые результаты наблюдения за детьми, переболевшими COVID-19 в Москве / Д. С. Русинова, Е. Л. Никонов, Л. С. Намазова-Баранова, Г. П. Глазкова, Е. А. Вишнева, Е. В. Кайтукова, Т. Е. Привалова // Педиатрическая фармакология. 2020. № 2(17). URL: http://elibrary_42936050_28894784.
10. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12.12.1993 г.) (с поправками) // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/10103000>.
11. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/12191967>.
12. Богданова Е. Н. Охрана здоровья детей в Российской Федерации: правовые вопросы // Молодой ученый. 2019. № 35(273). С. 59—62. URL: <https://moluch.ru/archive/273/62196>.
13. Влияние коронавируса COVID-19 на ситуацию в российском здравоохранении / В. И. Стародубов, Ф. Н. Кадыров, О. В. Обухова, И. Н. Базарова, Ю. В. Ендовицкая, Н. Я. Несветаило. URL: https://mednet.ru/images/materials/news/doklad_sniioiz_po_COVID-192020_04_26.pdf.
14. Постановление Правительства РФ «Об особенностях обращения лекарственных препаратов для медицинского применения, которые предназначены для применения в условиях угрозы возникновения, возникновения и ликвидации чрезвычайной ситуации и для организации оказания медицинской помощи лицам, пострадавшим в результате чрезвычайных ситуаций, предупреждения чрезвычайных ситуаций, профилактики и лечения заболеваний, представляющих опасность для окружающих, заболеваний и поражений, полученных в результате воздействия неблагоприятных химических, биологических, радиационных факторов» от 03.04.2020 г. № 441 // СПС «Гарант». URL: <http://products/ipo/prime/doc/73750814>.
15. Постановление Правительства РФ «Об особенностях реализации базовой программы обязательного медицинского страхования в условиях возникновения угрозы распространения заболеваний, вызванных новой коронавирусной инфекцией» от 03.04.2020 г. № 432 // СПС «Гарант». URL: <http://products/ipo/prime/doc/73749670>.
16. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении состава Координационного совета при Правительстве РФ по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции на территории РФ» от 14.03.2020 г. № 623-р // СПС «Гарант». URL: <http://73747170>.
17. Распоряжение Правительства РФ «О мерах по предупреждению проникновения на территорию РФ новой коронавирусной инфекции» от 27.03.2020 г. № 763-р // СПС «Гарант». URL: <http://73811716>.
18. Приказ Министерства здравоохранения РФ «О временном порядке организации работы медицинских организаций в целях реализации мер по профилактике и снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19» от 19.03.2020 г. № 198н // СПС «Гарант». URL: <http://products/ipo/prime/doc/73669697>.
19. Методические рекомендации МР 3.1/2.4.0185-20 «Рекомендации по организации работы организаций отдыха детей и их оздоровления в условиях сохранения рисков распространения COVID-19» (утв. Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека 25 мая 2020 г.) // СПС «Гарант». URL: <http://products/ipo/prime/doc/74083363>.
20. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/179146>.
21. Вороненкова А. Не более! Что происходит с детским миром. URL: <https://rg.ru/2020/05/06/glava-rdf-rasskazal-kak-zashchishcheny-deti-v-period-pandemii.html>.
22. Григорьев И. В., Кудряшова Н. А. Роль прокуратуры Российской Федерации в защите прав граждан на лекарственное обеспечение // Право и политика. 2019. № 8. С. 130—139. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30407.
23. American Academy of Pediatrics. Dedicated to the health of all children // Coding for Telemedicine Services. Due to the COVID-19 public health emergency (PHE). URL: https://www.aap.org/en-us/Documents/coding_factsheet_telemedicine.pdf.
24. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ «Об утверждении Положения об организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому населению» от 15.05.2012 г. № 543н // СПС «Гарант». URL: <http://70195856>.

REFERENCES

1. Bogdanova E. N. Problems of development of medical legislation in the legal literature. In: *State, politics, society: challenges and strategic priorities of development. Change management: a mosaic of scenarios in turbulence. Proceedings of the XV Int. sci. and pract. conf. Vol. 1.* Scientific editorship by S. A. Makovkina, A. S. Isakov. Yekaterinburg, 2019. Pp. 75—80. (In Russ.)
2. Gudbjartsson D. F., Helgason A., Jonsson H., et al. Spread of SARS-CoV-2 in the Icelandic Population. *The New England Journal of Medicine*, 2020. URL: <https://www.nejm.org/doi/10.1056/NEJMoa2006100>.

3. Zimmermann P., Curtis N. Coronavirus infections in children including COVID-19: an overview of the epidemiology, clinical features, diagnosis, treatment and prevention options in children. *The Pediatric Infectious Disease Journal*, 2020, vol. 39, no. 5. URL: https://journals.lww.com/pidj/Fulltext/2020/05000/Coronavirus_Infections_in_Children_Including.1.aspx.
4. Prodeus A. P., Legkiy A. P. COVID-19 — just don't panic. Coronavirus pandemic: information for pediatrician. *Status Praesens. Sci. and pract. journal for pediatricians, neonatologists and pediatric specialists*, 2020, no. 1(66), pp. 45—50. (In Russ.) URL: https://praesens.ru/files/2020/journal%20SP/SP_66_NEO.
5. Vaganov N. N., Ivanov A. V. Race for the figure. Maternal and Child Health Service: Problems of Statistics. *Status Praesens. Sci. and pract. journal for pediatricians, neonatologists and specialists of the pediatric service*, 2020, no. 1(66), pp. 36—42. (In Russ.) URL: https://praesens.ru/files/2020/journal%20sp/sp_66_neo.
6. Kolesova N. S. Ensuring the right to health protection: demographic and institutional indicators. *Proceedings of the Institute of state and law of the Russian Academy of Sciences*, 2017, no. 3(12). (In Russ.) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29326609>.
7. Kulkova I. A. The impact of the coronavirus pandemic on the demographic processes in Russia. *Human Progress*, 2020, no. 1(6). (In Russ.) URL: <http://progresshuman.com/images/2020>.
8. Kun-Ling Shen, Yong-Hong Yang. Diagnosis and treatment of 2019 novel coronavirus infection in children: a pressing issue. *World Journal of Pediatrics*, 2020, vol. 16(3). URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/s12519-020-00344-6.pdf>.
9. Rusinova D. S., Nikonov E. L., Namazova-Baranova L. S., Glazkova G. P., Vishneva E. A., Kaitukova E. V., Privalova T. E. The first results of monitoring children who have had COVID-19 in Moscow. *Pediatric Pharmacology*, 2020, no. 2(17). (In Russ.) URL: http://elibrary_42936050_28894784.
10. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (with amendments). *RLS "Garant"*. (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/10103000>.
11. Federal law "On the basics of public health protection in the Russian Federation" No. 323-FZ dated 21.11.2011 (as amended). *RLS "Garant"*. (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/12191967>.
12. Bogdanova E. N. Children's health protection in the Russian Federation: legal issues. *Young scientist*, 2019, no. 35(273), pp. 59—62. (In Russ.) URL: <https://moluch.ru/archive/273/62196>.
13. Starodubov V. I., Kadyrov F. N., Obukhova O. V., Bazarova I. N., Endovitskaya Yu. V., Nesvetailo N. Ya. *Impact of the coronavirus COVID-19 on the situation in the Russian health care*. (In Russ.) URL: https://mednet.ru/images/materials/news/doklad_cniioiz_po_COVID-192020_04_26.pdf.
14. Decree of the Government of the Russian Federation "On the peculiarities of circulation of the medicinal products for medical use, which are intended for use in the conditions of a threat of occurrence, occurrence and elimination of an emergency and for organizing the provision of medical assistance to the persons affected by emergencies, prevention of emergencies, prevention and treatment of diseases that pose danger to others, diseases and injuries resulting from exposure to adverse chemical, biological, radiation factors" dated April 3, 2020 No. 441. *RLS "Garant"*. (In Russ.) URL: <http://products/ipo/prime/doc/73750814>.
15. Decree of the Government of the Russian Federation "On the peculiarities of implementation of the basic program of compulsory medical insurance in the face of threat of the spread of diseases caused by a new coronavirus infection" dated April 3, 2020 No. 432. *RLS "Garant"*. (In Russ.) URL: <http://products/ipo/prime/doc/73749670>.
16. Order of the Government of the Russian Federation "On approval of the composition of the Coordination Council under the Government of the Russian Federation to combat the spread of a new coronavirus infection in the territory of the Russian Federation" dated March 14, 2020 No. 623-r. *RLS "Garant"*. (In Russ.) URL: <http://73747170>.
17. Order of the Government of the Russian Federation "On the measures to prevent penetration of a new coronavirus infection into the territory of the Russian Federation" dated March 27, 2020 No. 763-r. *RLS "Garant"*. (In Russ.) URL: <http://73811716>.
18. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation "On the temporary procedure of organizing the work of medical institutions in order to implement measures to prevent and reduce the risks of spread of a new coronavirus infection COVID-19" dated March 19, 2020 No. 198n. *RLS "Garant"*. (In Russ.) URL: <http://products/ipo/prime/doc/73669697>.
19. Methodological recommendations MP 3.1/2.4.0185-20 "Recommendations for arranging the work of children's recreation organizations and their recovery in the conditions of maintaining the risks of spread of COVID-19" (approved by the Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Welfare on May 25, 2020). *RLS "Garant"*. (In Russ.) URL: <http://products/ipo/prime/doc/74083363>.
20. Federal Law "On the Basic Guarantees of the Rights of the Child in the Russian Federation" dated 24.07.1998 No. 124-FZ. *RLS "Garant"*. (In Russ.) URL: <http://base.garant.ru/179146>.
21. Voronenkova A. *Don't be sick! What is happening with the children's world*. (In Russ.) URL: <https://rg.ru/2020/05/06/glava-rdf-rasskazal-kak-zashchishcheny-deti-v-period-pandemii.html>.
22. Grigoriev I. V., Kudryashova N. A. The role of the Prosecutor's office of the Russian Federation in protecting the rights of citizens to drug provision. *Law and politics*, 2019, no. 8, pp. 130—139. (In Russ.) URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30407.
23. *American Academy of Pediatrics. Dedicated to the health of all children // Coding for Telemedicine Services. Due to the COVID-19 public health emergency (PHE)*. URL: https://www.aap.org/en-us/Documents/coding_factsheet_telemedicine.pdf.
24. Order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation "On approval of the Regulation on arranging provision of primary health care to the adult population" dated May 15, 2012 No. 543n. *RLS "Garant"*. (In Russ.) URL: <http://70195856>.

Как цитировать статью: Богданова Е. Н. Влияние пандемии коронавируса COVID-19 на правовое регулирование охраны здоровья детей в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 342–348. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.468.

For citation: Bogdanova E. N. Influence of the COVID-19 coronavirus pandemic on the legal regulation of the child health in the Russian Federation. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 342–348. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.468.

Махмутов Тимур Айдарович,
Post-graduate student of the Department of Criminal Law,
International Law Institute,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: 2316337@mail.ru

Махмутов Тимур Айдарович,
аспирант кафедры уголовного права,
Международный юридический институт,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: 2316337@mail.ru

ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ, СОВЕРШАЕМЫХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

TYPES OF CRIMES AGAINST JUSTICE COMMITTED BY OFFICIALS OF PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES

12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право
12.00.08 — Criminal law and criminology, penal law

В статье анализируются виды преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами органов предварительного следствия; рассматриваются общие черты, характерные для данной группы преступлений. Выявлено, что посягательство на интересы правосудия, совершаемое сотрудниками правоохранительных органов, осуществляющих предварительное следствие, представляет большую общественную опасность. Это связано с тем, что действия соответствующих должностных лиц нарушают принципы законности и справедливости уголовного судопроизводства, а также причиняют существенный вред его участникам. Кроме того, отмечено, что совершение преступлений против правосудия в подавляющем большинстве случаев остается латентным.

Выявлено, что наиболее частыми в сфере преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами органов предварительного следствия, являются фальсификация доказательств по уголовным делам и подделка процессуальных документов.

Также в статье уделено внимание вопросу рассмотрения уголовных дел в особом порядке, т. е. без исследования доказательств, что ограничивает возможности выявить фальсификацию доказательств. Подчеркнуто, что анализируемые преступления зачастую совершаются исходя из ложно понимаемых интересов службы, из корыстной заинтересованности и могут быть непосредственно сопряжены с действиями коррупционного характера.

Отмечено, что системная и научно обоснованная классификация преступлений против правосудия помогает не только анализировать актуальные проблемы этой категории преступлений в их взаимосвязи и взаимообусловленности, но и правильно выявлять приоритеты и принимать практические решения. Рассмотрение видов исследуемой группы преступлений не может быть самоцелью, оно должно служить выявлению сущностных связей в системе преступлений против правосудия и комплексному исследованию методов и способов их предотвращения.

The article analyzes the types of crimes against justice committed by officials of the preliminary investigation bodies, examines the general features characteristic for this group of crimes. It was revealed that the encroachment on the interests of justice committed by law enforcement officers carrying out the preliminary investigation poses a great public danger, this is due to the fact that the actions of the relevant officials violate the principles of legality and fairness of criminal proceedings, and also cause significant harm to its participants. In addition, it was noted that the commission of crimes against justice in the vast majority of cases remains latent.

It was revealed that falsification of evidence in criminal cases and falsification of procedural documents are the most frequent in the field of crimes against justice committed by officials of the preliminary investigation bodies.

Also, the article pays attention to the issue of considering criminal cases in a special order, that is, without examining evidence, which limits the ability to identify falsification of evidence. It is emphasized that the analyzed crimes are often committed on the basis of falsely understood interests of the service, out of selfish interest, and may be directly associated with actions of a corrupt nature.

It is noted that the systematic and scientifically grounded classification of crimes against justice helps not only to analyze the urgent problems of this category of crimes in their interrelation and interdependence, but also to correctly identify priorities and make practical decisions. Consideration of the types of the investigated group of crimes cannot be an end in itself; it should serve to identify essential relationships in the system of crimes against justice and a comprehensive study of methods and ways to prevent them.

Ключевые слова: преступления, преступления против правосудия, виды преступлений против правосудия, латентное преступление, фальсификация доказательств, предварительное следствие, следователь, объект преступления, субъект преступления, прямой умысел.

Keywords: crimes, crimes against justice, types of crimes against justice, latent crime, falsification of evidence, preliminary investigation, investigator, object of crime, subject of crime, direct intent.

Введение

Актуальность. Одним из средств охраны правосудия являются нормы, содержащиеся в гл. 31 УК РФ. Назначение данных норм — уголовно-правовая гарантия соблюдения законности и справедливости на всех процессуальных стадиях правосудия, охрана прав и интересов человека и гражданина, общества и государства.

Отдельную группу данных деяний составляют посягательства на интересы правосудия, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов, осуществляющих предварительное следствие. Преступления против правосудия представляют большую общественную опасность, поскольку действия соответствующих должностных лиц нарушают принципы законности и справедливости уголовного судопроизводства, причиняют существенный вред (ущерб) его участникам. Эти деяния дискредитируют власть, снижают престиж и авторитет правоохранительных органов, подрывая доверие к ним со стороны граждан.

Данные преступления относятся к высоколатентным, а их раскрытие и расследование вызывает значительные сложности, поскольку они совершаются сотрудниками правоохранительных органов, а в признании преступности среди своих подчиненных руководство данных органов не заинтересовано. Руководствуясь корпоративной этикой, многие сотрудники сочувствуют коллегам, совершившим должностные преступления против правосудия, а иногда покрывают их и помогают сокрыть совершенные преступления. Об этом свидетельствует очень небольшое количество лиц, осужденных за совершение данных деяний.

Выявление их отличительных признаков позволит определить их место в системе преступлений против правосудия, установить связи внутри классификационной группы, правильно уяснить общественную опасность деяний, разграничить сходные преступления, относящиеся к различным группам.

Изученность проблемы. Отдельные аспекты темы были исследованы такими учеными, как Борков В. Н., Горелик А. С., Кудрявцев В. Л., Лобанова Л. В., Мальцев В. В., Музыченко П. Б., Федоров А. В. и др.

Работы указанных ученых и специалистов-практиков имеют важное теоретическое и практическое значение и учитывались при подготовке настоящего исследования.

Целесообразность разработки темы заключается в важности и необходимости всестороннего анализа данной проблемы, так как преступления против правосудия, совершаемые сотрудниками органов предварительного следствия, не являлись предметом самостоятельного научного исследования.

Научная новизна работы обусловлена тем, что она представляет собой самостоятельное исследование, специально посвященное вышеуказанным преступлениям, по результатам которого дается их характеристика.

Статья является самостоятельным исследованием классификации преступлений. Сделанные в работе выводы и рекомендации могут быть использованы при совершенствовании законодательства, регулирующего ответственность за данные преступления, в деятельности правоприменительных органов, в учебном процессе юридических вузов.

Целью данной работы является комплексное исследование видов преступлений против правосудия, совершаемых сотрудниками органов предварительного следствия, выявление общих признаков, позволяющих выделить их в отдельную группу.

Для достижения поставленной цели исследования необходимо решить следующие **задачи**: провести уголовно-правовой анализ исследуемых видов преступлений, выявить наиболее часто совершаемые виды преступлений против правосудия, совершаемые сотрудниками органов предварительного следствия, а также определить направления дальнейших исследований.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в том, что совокупность сформированных автором выводов о видах преступлений против правосудия, совершаемых сотрудниками органов предварительного следствия, а также об общих признаках, позволяющих выделить их в отдельную группу преступлений против правосудия, способна служить научной основой дифференциации уголовной ответственности. **Практическая значимость** исследования заключается в возможности применения его положений и выводов при определении дальнейшей уголовной политики, в законодательной деятельности, в правоприменительной практике.

Методологическую основу составили диалектический метод и основанная на нем совокупность общенаучных и частнонаучных методов исследования. В статье были использованы следующие методы: толкования норм права (при

изучении норм, регулирующих уголовную ответственность за преступления), сравнительно-правовой (при проведении сравнительного анализа составов преступлений), системно-структурный (при изучении основных признаков составов преступлений), формально-юридический (при анализе уголовно-правовых норм, разработке авторских выводов, положений), логический (при изложении темы исследования и формулировании теоретических и практических выводов), а также иные методы.

Основная часть

Предварительное следствие как форма предварительного расследования — установление лицом, наделенным соответствующими должностными полномочиями, т. е. следователем, — круга обстоятельств для полного, правильного и своевременного рассмотрения уголовного дела, раскрытия преступления и обнаружения лиц, его совершивших.

Полагаем, что к исследуемым преступлениям относятся деяния, предусмотренные ст. 299, 300, 301, 302, ч. 2 ст. 303 УК РФ. Рассмотрим общие черты, присущие данным деяниям, позволяющие выделить их в отдельную группу преступлений против правосудия.

Общим объектом таких деяний является правильное отправление правосудия как системы общественных отношений, необходимой для надлежащего осуществления досудебной деятельности правоохранительных органов.

Особенностью объективной стороны исследуемых преступлений является использование должностным лицом своих процессуальных полномочий (положения) для совершения посягательства либо выход за их пределы.

При совершении преступлений по ст. 299, 300, 301 УК РФ субъект злоупотребляет своими полномочиями, по ст. 302, ч. 2 ст. 303 УК РФ — виновный выходит за пределы предоставленных ему полномочий.

Наиболее часто совершаемым преступлением среди анализируемых является фальсификация доказательств по уголовным делам [1, 2]. Ответственность за указанное преступление наступает по ст. 303 УК.

Фальсификация доказательств характеризуется существенной общественной опасностью, поскольку может помешать установлению истины, привести к вынесению необоснованного и незаконного приговора, решения по делу и т. п.

Фальсификация доказательств как одна из форм противодействия расследованию и судебному разбирательству уголовного дела, чаще всего проявляется в составлении протоколов следственных действий, которые не проводились, в подделке реквизитов процессуальных документов, в замене вещественных доказательств другими предметами и т. д., т. е. в подделке письменных и вещественных доказательств. Фальсификация доказательств означает их заведомую ложность, рассчитанную на введение суда в заблуждение.

Понятием «фальсификация» не охватывается, таким образом, изменение фактических данных, имеющих в деле, например, уничтожение или изъятие доказательств. Кроме указанного, определенные трудности в установлении истины могут возникнуть в результате отказа компетентного должностного лица привлечь данные, имеющие значение для дела. Но указанные действия не являются ни заменой, ни искажением, ни подделкой доказательств. В этой связи, по мнению некоторых российских исследователей [3, 4], представляется необходимым, чтобы ст. 303 УК Российской Федерации предусматривала ответственность не только за применение определенных способов искажения истины по делу, которые охватываются термином «фальсификация доказательств», но и за умышленное непринятие мер

по процессуальному закреплению полученных фактических данных и непривлечение к делу документов, которые существуют и имеют доказательственное значение.

В докладе «Фальсификация доказательств. Полицейские методы» [5] был приведен анализ практики по уголовным делам о фальсификации доказательств в 2019 г. В качестве одного из решений проблемы автор документа предлагает перевести состав ч. 2 ст. 303 УК в категорию тяжких преступлений, увеличив максимально возможное наказание в виде лишения свободы до 6 лет

К сожалению, в данном докладе отмечено, что фальсификация доказательств рассматривается уже как обыденное явление, сопровождающее производство по уголовному делу.

Как показали исследования [6–8], наибольшую опасность представляют факты фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности, которая практически выведена из-под контроля, вследствие чего названные случаи крайне сложно поддаются выявлению.

Следует, однако, отметить, что в официальной судебной статистике зафиксировано незначительное количество случаев квалификации по ч. 2 и ч. 3 ст. 303 УК РФ. Это связано прежде всего с тем, что выявление фальсификации доказательств чаще всего происходит при рассмотрении уголовных дел в суде — при допросе свидетелей, потерпевших, подробном исследовании документов, в том числе с привлечением экспертов и специалистов.

Согласно данным Судебного департамента при ВС [9], в последние годы в России до 70 % уголовных дел рассматривалось в особом порядке, т. е. без исследования доказательств, что ограничивает возможности выявить фальсификацию доказательств. Кроме того, суды лояльно относятся к таким способам фальсификации, как дописывание за допрашиваемых, не обладающих юридическими познаниями, в протокол «нужных» фраз.

В литературе не без оснований отмечено [10, 11], что рассматриваемые преступления совершаются, как правило, путем действия. Только бездействием совершается незаконное освобождение от уголовной ответственности, поскольку следователь не исполняет обязанность по осуществлению уголовного преследования.

Преступление по ст. 301 УК РФ может быть выполнено как в форме действия (вынесение постановления о заключении под стражу при отсутствии оснований для этого), так и в форме бездействия (неисполнение обязанности об освобождении из-под стражи при истечении установленного срока содержания).

По своей законодательной конструкции исследуемые преступления характеризуются формальным составом и признаются оконченными после совершения образующих состав действий либо бездействия (например, с момента принуждения к даче показаний независимо от того, удалось ли преступнику добиться получения необходимых ему показаний). Для квалификации данных деяний нет необходимости устанавливать наступление в резуль-

тате их совершения каких-либо общественно опасных последствий.

Субъект данных преступлений специальный — следователь как должностное лицо, осуществляющее предварительное следствие.

Преступления против правосудия объединяет то, что с субъективной стороны они характеризуются единственной формой вины — прямым умыслом.

Кроме того, анализируемые преступления зачастую совершаются исходя из ложно понимаемых интересов службы, из корыстной заинтересованности и могут быть непосредственно сопряжены с действиями коррупционного характера [12].

Выводы и заключение

Таким образом, чаще всего правоохранительные органы не инсценируют преступления, подбрасывая запрещенные предметы, а подделывают процессуальные документы [13, 14]. Среди самых распространенных случаев выделяются следующие:

- оформление протокола следственного действия без его проведения;
- имитация следственного действия, например проведение осмотра места происшествия не там, где произошло преступление, а в похожем месте;
- внесение в протокол проведенного следственного действия сведений о человеке, который в нем не участвовал, например данных о понятых;
- составление протоколов допросов вымышленных свидетелей;
- полная или частичная замена протокола о следственном действии на данные с ложными сведениями;
- подделка показаний подозреваемых, потерпевших, свидетелей, понятых, а также ответов операторов сотовой связи или заключений экспертов.

Исходя из такого разделения преступлений против правосудия, следует согласиться с В. В. Намняевой и В. В. Мальцевым в том, что посягательство на осуществление правосудия органами досудебного следствия относится к преступлениям, которые «чаще всего встречаются в преступлениях против правосудия» [15], однако «их совершение в подавляющем большинстве случаев остается латентным» [16].

Таким образом, под преступлениями, совершаемыми лицами, осуществляющими предварительное следствие, понимаются общественно опасные, противоправные деяния, которые совершаются следователем или дознавателем с прямым умыслом, при производстве предварительного следствия по уголовному делу.

Рассмотрение видов исследуемой группы преступлений не может быть самоцелью, оно должно в последующих исследованиях служить выявлению существенных связей в системе преступлений против правосудия и комплексному исследованию методов и способов их предотвращения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кудрявцев В. Л. Фальсификация доказательств и результатов ОРД как специальный вид превышения должностных полномочий // Уголовный процесс. 2017. № 5(149). С. 42–48.
2. Гаджахмедов Р. Г., Никонович С. Л., Климов А. С. Фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности // Актуальные проблемы современной юриспруденции : электрон. сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. магистрантов, аспирантов, студентов и молодых ученых. Липецк : Ин-т права и экономики, 2017. С. 73–77.
3. Лобанова Л. В., Рожнов А. П. О конкретизации теоретических подходов к установлению малозначительности деяния, совершаемого в сфере правосудия // Юридическая наука. 2017. № 5. С. 77–86.
4. Иванов Е. С. Классификация преступлений против правосудия // Вестник Омского ун-та. Сер. : Право. 2016. № 3(48).

5. Никонов М. Фальсификация доказательств. Полицейские методы. URL: <http://zonaprava.com>.
6. Кузьмин Ю. А. Преступления против правосудия (уголовно-правовой аспект) // *NovaInfo.Ru*. 2017. Т. 2. № 58. С. 334—338.
7. Кузнецов А. П. Ответственность за преступления против правосудия: реальное состояние, проблемы совершенствования // *Государство и право в изменяющемся мире* : сб. материалов II науч.-практ. конф. с междунар. участием. Н. Новгород, 2017. С. 572—577.
8. Кудрявцев В. Л. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности как специальный вид превышения должностных полномочий // *Законность*. 2015. № 7.
9. Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258>.
10. Ворожцов С. А. О некоторых проблемах применения судами положений статьи 226.9 УПК РФ, или как правильно рассмотреть уголовное дело и постановить приговор с учетом дословного толкования положений части 2 этого закона? // *Мировой судья*. 2019. № 1. С. 18—24.
11. Кудрявцев В. Л. Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования: некоторые проблемы квалификации // *The scientific heritage*. 2020. № 47(4). С. 12—16.
12. Уголовно-правовой аспект борьбы с преступлениями, посягающими на правосудие : моногр. / П. Б. Музыченко и др. ; под ред. В. Е. Степенко. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2019.
13. Роль прокурора в предупреждении и устранении следственных ошибок: российский и немецкий опыт / Х. Путцке, А. Н. Тарбагаев, А. Д. Назаров, Л. В. Майорова // *Всероссийский криминологический журнал*. 2018. Т. 12. № 3. С. 424—430.
14. Назаров А. Д. Использование в современном уголовном процессе на досудебных стадиях правовых конструкций Устава уголовного судопроизводства Российской империи в обеспечении соблюдения принципа законности средствами судебного контроля и прокурорского надзора // *Актуальные проблемы российского права*. 2014. № 4. С. 665—671.
15. Намьясева В. В. Латентная преступность в сфере посягательств на интересы правосудия // *Вестник Волгогр. акад. МВД России*. 2018. № 4(47).
16. Мальцев В. В. Понятие объекта преступления в уголовном праве России // *Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе* : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 2017. С. 322—331.

REFERENCES

1. Kudryavtsev V. L. Falsification of evidence and results of the law enforcement intelligence operations as a special type of abuse of office. *Criminal process*, 2017, no. 5(149), pp. 42—48. (In Russ.)
2. Gadzhakhmedov R. G., Nikonovich S. L., Klimov A. S. Falsification of evidence and results of the law enforcement intelligence operations. In: *Actual problems of modern jurisprudence. Electronic coll. of materials of the Int. sci. and pract. conf. of undergraduates, graduate students, students and young scientists*. Lipetsk, Institute of Law and Economics, 2017. Pp. 73—77. (In Russ.)
3. Lobanova L. V., Rozhnov A. P. On specification of theoretical approaches to establishing the insignificance of an act committed in the area of justice. *Legal Science*, 2017, no. 5, pp. 77—86. (In Russ.)
4. Ivanov E. S. Classification of crimes against justice. *Bulletin of Omsk University. Series: Law*, 2016, no. 3(48). (In Russ.)
5. Nikonov M. *Falsification of evidence. Police Methods*. (In Russ.) URL: <http://zonaprava.com>.
6. Kuzmin Yu. A. Crimes against justice (criminal law aspect). *NovaInfo.Ru*, 2017, vol. 2, no. 58, pp. 334—338. (In Russ.)
7. Kuznetsov A. P. Responsibility for crimes against justice: real state, problems of improvement. In: *State and law in a changing world. Materials of the II sci. and pract. conf. with international participation*, 2017. Pp. 572—577. (In Russ.)
8. Kudryavtsev V. L. Bringing a knowingly innocent person to criminal liability as a special type of abuse of office. *Legality*, 2015, no. 7. (In Russ.)
9. *Judicial statistics data. Consolidated statistical data about operation of the federal courts of general jurisdiction and justice of the peace for 2019*. (In Russ.) URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258>.
10. Vorozhtsov S. A. On some problems of application by the courts of the provisions of Article 226.9 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, or how to properly consider a criminal case and issue a verdict taking into account the literal interpretation of the provisions of Part 2 of this law? *Justice of peace*, 2019, no. 1, pp. 18—24. (In Russ.)
11. Kudryavtsev V. L. Obstruction of justice and preliminary investigation: some problems of qualification. *The scientific heritage*, 2020, no. 47(4), pp. 12—16. (In Russ.)
12. Muzychenko P. B. et al. *The criminal-legal aspect of the fight against crimes encroaching on justice. Monograph*. Ed. by V. E. Stepenko. Khabarovsk, Publ. house of Pacific State University, 2019. (In Russ.)
13. Putske H., Tarbagaev A. N., Nazarov A. D., Mayorova L. V. The role of the prosecutor in prevention and elimination of investigative errors: Russian and German experience. *All-Russian criminological journal*, 2018, vol. 12, no. 3, pp. 424—430. (In Russ.)
14. Nazarov A. D. The use in the modern criminal procedure at the pre-trial stages of the legal structures of the Charter of the Criminal Procedure of the Russian Empire in ensuring compliance with the principle of legality by means of judicial control and prosecutorial supervision. *Actual problems of Russian law*, 2014, no. 4, pp. 665—671. (In Russ.)
15. Namnyaseva V. V. Latent criminality in the sphere of encroachment on the interests of justice. *Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 4(47). (In Russ.)
16. Maltsev V. V. The concept of the object of a crime in the criminal law of Russia. In: *Actual problems of criminal legislation at the present stage. Coll. of sci. papers of the Int. Sci. and Pract. Conf. Volgograd*, 2017. Pp. 322—331. (In Russ.)

Как цитировать статью: Махмутов Т. А. Виды преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами органов предварительного следствия // *Бизнес. Образование. Право*. 2020. № 4 (53). С. 349–352. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.420.

For citation: Makhmutov T. A. Types of crimes against justice committed by officials of preliminary investigation bodies. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 349–352. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.420.

13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК 372.8
ББК 74.0

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.417

Valeev Ilmir Irekovich,
Post-graduate Student, Assistant of the Department
of Bilingual and Digital Education,
Kazan (Volga Region) Federal University,
Russian Federation, Republic of Tatarstan, Kazan,
e-mail: iivaleev01@yandex.ru

Валеев Ильмир Ирекович,
аспирант, ассистент кафедры билингвального
и цифрового образования,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань,
e-mail: iivaleev01@yandex.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

FUNCTIONAL MATHEMATICAL LITERACY AS THE BASIS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF MATHEMATICAL COMPETENCE

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования

13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что интенсивное применение математических знаний не только в различных областях науки, но и в повседневной жизнедеятельности требует обращения к вопросу о необходимости формирования функциональной математической грамотности обучающихся, начиная со школьной скамьи. Цель статьи заключается в обосновании теоретических аспектов формирования функциональной математической грамотности учащихся на основе развития математической компетенции. Как показал анализ литературы, сущность понятий «функциональная грамотность» и «математическая грамотность» определяет содержание понятия «функциональная математическая грамотность». Авторами рассмотрена структура и проанализированы результаты крупнейших международных исследований PISA и TIMSS за последний период их проведения, а также приведены решения типовых задач. На основе исследований дана оценка уровня развития математической грамотности и качества математической подготовки российских учащихся. Выявлены требования, предъявляемые к современному функционально грамотному школьнику. Описана уровневая модель математической компетентности школьников, на основе которой разобраны задания из PISA по математической грамотности на соответствующие уровни. Авторы приходят к выводу, что результаты международных исследований могут указать на ряд слабых мест в подходах к математической подготовке российских школьников, которые необходимо устранить и учитывать при проектировании образовательного процесса и составлении учебных программ, как для учащихся так и для будущих учителей математики. Результаты исследования позволяют говорить о том, что исследования PISA и TIMSS выполняют роль инструментов оценки общего состояния математической подготовленности школьников. Статья может представлять интерес для учителей математики и специалистов, занимающихся изучением вопросов математической подготовки школьников.

The urgency of this article is explained by the fact that intense use of mathematical knowledge in different scientific areas and in everyday life requires appeal to the issue of necessity of development of functional mathematical literacy of students starting from school. The goal of the article is in justification of theoretical aspects of development of the functional mathematical literacy of students based on development of mathematical competence. The analysis of literature demonstrated that the essence of concepts functional literacy and mathematical literacy determines the content of the concept functional mathematical literacy. The authors examined the structure and analyzed results of the largest international researches PISA and TIMSS for the recent period of their performance, as well as presented solutions of typical tasks. Based on the research, assessment of the level of development of mathematical literacy and the quality of mathematical training of the Russian students is provided. Requirements to the up-to-date functionally literate school-child are provided. The level model of mathematical competence of school children is described, on which basis the tasks from PISA are developed in mathematical literacy for appropriate levels. The authors concluded that results of the international researches can indicate the number of weaknesses in the approaches to mathematical training of the Russian school children, which should be eliminated and taken into account in designing the educational process and in development of educational programs for school children, as well as for the future teachers of mathematics. Results of research allow speaking about the fact that researches PISA and TIMSS are the tools of assessment of the general state of mathematical training of school children. The article can be of interest for teachers of mathematics and experts involved in examination of the issues of mathematical training of school children.

Ключевые слова: математическое образование, функциональная грамотность, математическая грамотность, функциональная математическая грамотность, математическая компетенция, PISA, TIMSS, ФГОС, математическая подготовка, математические знания.

Keywords: mathematical education, functional literacy, mathematical literacy, functional mathematical literacy, mathematical competence, PISA, TIMSS, Federal state educational standard, mathematical training, mathematical knowledge.

Введение

Актуальность. В современном обществе математика стала одним из основных способов решения многих жизненных вопросов человечества. Проблемы, связанные с организацией производства, выбором оптимальных решений, анализом экономических ситуаций и другими немаловажными процессами нашей жизнедеятельности, решаются благодаря математическим методам. Интенсивное применение математических знаний в различных областях науки является одним из показателей роста престижности математического образования.

Знания и навыки учителей математики, сформированные в вузе, и, как следствие, образовательные результаты учащихся не всегда соответствуют реальным жизненным требованиям, с которыми приходится сталкиваться в повседневной жизни. Поэтому основной целью школьного образования должно выступать обучение умению переносить математические знания и навыки, приобретенные в стенах школы, на любую другую область. Реализация этой цели подразумевает необходимость формирования функциональной математической грамотности и математической компетенции учащихся.

Изученность проблемы. В рамках исследуемого вопроса было проведено немало теоретических и эмпирических исследований, в которых ученые говорят о необходимости обучения учащихся умению переносить знания из области математики в любую другую область. Различные аспекты этих умозаключений отражены в научных трудах таких зарубежных исследователей, как Р. Энгл [1], Р. Диксон [2], а также в работе Ю. Тюмевой [3]. Кроме того, умения переносить знания необходимы и при моделировании — описании объекта или процесса на языке математики. По мнению немецких исследователей В. Блюма и Р. Ферри [4], применение математического моделирования способствует развитию математической компетенции учащихся. Уровень сформированности математической компетенции обучающихся частично прослеживается и в исследованиях, проведенных на основе анализа результатов международных исследований PISA и TIMSS.

Целесообразность. Формирование математической компетенции представляет собой непрерывный процесс и осуществляется на всех звеньях системы образования. Приоритетной целью в системе школьного образования сегодня становится развитие у обучающихся функциональной грамотности, которая становится актуальным результатом образования. Тот факт, что современная математика активно проникла во все сферы человеческой деятельности, требует размышлений о формировании функциональной математической грамотности.

Научной новизной при формировании функциональной математической грамотности учащихся является понимание данного процесса в качестве основы формирования их математической компетенции. Обращение к уровневой модели математической грамотности международного исследования PISA и методике оценки математической подготовки школьников мониторинга TIMSS позволяет получить объективную информацию о состоянии качества

математического образования в целом, что, в свою очередь, предоставляет возможность дальнейшего его улучшения.

Цель исследования — обоснование теоретических аспектов формирования функциональной математической грамотности на основе развития математической компетенции.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть и проанализировать понятие «функциональная математическая грамотность».
2. Выявить требования, предъявляемые к современному функционально грамотному школьнику.
3. Проанализировать структуру и результаты международного исследования PISA в отношении уровня развития функциональной грамотности и мониторинга TIMSS в части математической подготовки учащихся.

Теоретическая значимость заключается в раскрытии сущности функциональной математической грамотности учащихся в процессе формирования и развития их математической компетенции.

Практическая значимость. Обращение к результатам крупнейших международных исследований PISA и TIMSS позволяет определить уровень сформированности функциональной грамотности и математической подготовки российских учащихся. Анализ результатов этих исследований оказывает хорошее влияние на совершенствование качества отечественного математического образования.

Основная часть

Рассмотрение понятия «функциональная математическая грамотность» сопровождалось обращением к таким понятиям, как «функциональная грамотность» и «математическая грамотность». Одной из составляющих функциональной грамотности выступает математическая грамотность, которая предполагает способность обучающихся формулировать, применять и интерпретировать математику в разнообразных контекстах. Математическая компетенция включает математические рассуждения, использование математических понятий, процедур, фактов и инструментов с целью описывать, объяснять и предсказывать явления.

Г. Ковалева [5] рассматривает математическую грамотность как способность человека определять и понимать роль математики в мире, в котором он живет, высказывать хорошо обоснованные математические суждения и использовать математику так, чтобы удовлетворять в настоящем и будущем потребности, присущие созидательному, заинтересованному и мыслящему гражданину. Данное определение имеет сходство с определением функциональной грамотности, предложенным А. Леонтьевым [6]: «Функционально грамотный человек — это человек, который способен использовать приобретаемые в течение жизни знания, умения и навыки для решения максимально широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений».

В словаре терминов Э. Азимова [7] функциональная грамотность определяется как способность человека вступать в отношения с внешней средой и максимально быстро адаптироваться и функционировать в ней. Н. Виноградова [8] предъявляет к функционально грамотному школьнику следующие требования:

1. Готов к успешному взаимодействию с изменениями окружающего мира.
2. Умеет решать нестандартные учебные и жизненные задачи.

3. Способен строить социальные отношения.

4. Владеет рефлексивными умениями, которые обеспечивают оценку своей грамотности.

5. Стремится к дальнейшему образованию.

Функциональная грамотность школьников становится актуальным результатом образования. Сейчас показатели результативности и качества образования, помимо в общепринятых в России государственной итоговой аттестации, национальных исследований, всероссийских проверочных работ, возможно проследить и в крупнейших международных исследованиях, таких как PISA и TIMSS. В 2019 г. по приказу Министерства просвещения Российской Федерации [9] были утверждены методологии и критерии оценки общего образования на основе практики этих международных исследований.

В рамках реализации федерального проекта «Современная школа», включенного в национальный проект «Образование», перед общеобразовательными учреждениями была поставлена глобальная цель — обеспечение конкурентоспособности российского образования и вхождение в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования в рейтингах крупнейших международных исследований TIMSS и PISA. Выдвинутая цель ставит задачу внедрить на уровнях основного общего и среднего общего образования новые методы обучения и воспитания, образовательные технологии, обеспечивающие освоение обучающимися базовых навыков и умений, повышение их мотивации к обучению и уровня вовлеченности в образовательный процесс.

В мониторинге PISA смысл понятия «функциональная грамотность» заложен в содержание вопроса, на получение ответа которого и направлено исследование: обладают ли учащиеся 15-летнего возраста, которые получили общее образование, знаниями и умениями, необходимыми им для полноценного функционирования в современном обществе, т. е. для решения широкого спектра задач в самых разных сферах человеческой жизнедеятельности, общения и социальных отношений? [10].

В отношении математической компетенции функционально грамотного школьника можно охарактеризовать как способного выполнить следующую цепочку действий: распознавать проблемы окружающей действительности, формулировать их на языке математики, решать их, применяя математические методы, анализировать использованные методы, интерпретировать полученные результаты с учетом поставленной проблемы и формулировать результаты решения.

Подводя итог анализа понятий «функциональная грамотность» и «математическая грамотность», можно определить со смыслом, вкладываемым в понятие «функциональная математическая грамотность», которым выражается способность человека выявлять и понимать роль математики в окружающем мире, высказывать математические суждения и использовать математику так, чтобы удовлетворить потребности, свойственные созидательному и мыслящему гражданину.

В понимании К. А. Краснянской и Л. О. Денищевой [11], функциональная математическая грамотность подразумевает формирование математической компетенции с помощью специально разработанной системы задач:

1-я группа — задачи, требующие воспроизведения фактов и методов, выполнения вычислений;

2-я группа — задачи, в которых необходимо устанавливать связи и интегрировать материал из разных областей математики;

3-я группа — задачи, требующие выделения проблемы в жизненных ситуациях, которые решаются с помощью средств математики, с дальнейшим созданием модели решения.

В основу ФГОС ВПО 3+, вступивших в силу в 2010 г., заложено важнейшее положение: вуз имеет достаточную свободу при формировании своих образовательных программ. Есть *федеральная составляющая* программы — это обязательные дисциплины, которые составляют базу подготовки бакалавра, и есть *вариативная*, исходящая из условий регионального рынка и специфики вуза. Направленность образовательных программ на результат позволяет задуматься о смене традиционных методов проверки знаний и умений на другие, дающие возможность оценивать компетенции — способности студентов практически использовать знания в процессе решения профессиональных задач. Особый интерес в этом вопросе представляет опыт международного исследования PISA, где дают оценку именно уровню компетенции [12]. Программа PISA включает в себя оценку навыков школьников 15-летнего возраста. Исследование можно назвать своего рода уникальным, так как кроме степени усвоения учебного материала в нем оценивается и функциональная грамотность — способность применять приобретенные навыки и знания в самых разных ситуациях повседневной жизнедеятельности. PISA включает в себя оценку математической, естественнонаучной и читательской грамотности [12].

Каждое задание в исследовании представляет собой текст, описывающий некую нестандартную ситуацию или проблему. Тексты сопровождаются вопросами разной сложности (от 1 до 6). Здесь оцениваются способности учащихся в разрезе использования знаний в соответствующей предметной области, понимания ситуации и решения проблем (при их наличии) [12]. В рамках проведения исследования используются различные формы заданий.

Модель математической грамотности PISA (рис. 1) представляет собой циклический процесс, который описывается четырьмя действиями в реальном и математическом мирах.

Рис. 1. Модель математической грамотности PISA

В представленной модели функциональная математическая грамотность отвечает за способность учащихся определять и понимать конкретную проблему в реальном мире, выражать четко обоснованные математические суждения, применять математику для удовлетворения своих потребностей.

Уровневая модель математической компетентности школьников представлена в табл. 1. Данную модель можно сопоставить с предложенными К. А. Краснянской и Л. О. Денищевой группами специально разработанной системы задач

для формирования математической компетенции, которые были рассмотрены выше. Другими словами, для овладения первым уровнем математической компетентности необходи-

мо справиться с задачами 1-й группы, для второго — с задачами, представленными во 2-й группе, и третий уровень требует выполнения заданий из 3-й группы задач.

Таблица 1

Уровневая модель математической компетентности школьников

Уровень компетентности	Сущность уровня	Характеристика
1	Воспроизведение, определения, вычисления	Первый уровень компетентности включает знание фактов, воспроизведение свойств, определение эквивалентных математических объектов, выполнение стандартных процедур, применение стандартных алгоритмов и развитие технической стороны алгоритмических умений
2	Связи и интеграция с целью решения поставленной проблемы	Второй уровень компетентности включает проявление умений представлять имеющуюся в условии заданий информацию в соответствии с данной ситуацией и согласно вопросу, поставленному в задаче
3	Математизация, математическое мышление, обобщение, интуиция	Третий уровень компетентности включает умение узнавать и извлекать из условия задачи математическую часть и использование математики для решения проблемы, а также способность самостоятельной разработки, анализа и интерпретации созданной математической модели ситуации, разработки своего способа решения и его математической аргументации

Рассмотрим пример задания из PISA по математической грамотности, на основе которого можно выделить задания по соответствующим уровням математической компетентности.

Пример. Фермер на садовом участке высаживает яблонь в форме квадрата. Для защиты яблонь от ветра по краям участка фермер сажает хвойные деревья. На рис. 2 изображены схемы посадки яблонь и хвойных деревьев для нескольких значений n , где n — количество рядов высаженных яблонь. Эту последовательность можно продолжить для любого числа n .

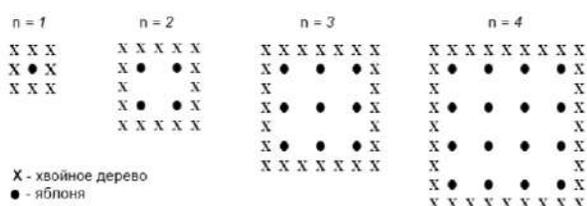

Рис. 2. Схемы садового участка из задания PISA

Более простые виды деятельности, представленные на первом уровне математической компетентности, определяются с помощью заданий с выбором ответа или высчитыванием соответствующих значений.

Задание 1. Заполните таблицу (табл. 2).

Таблица 2

Задание 1

n	Количество яблонь	Количество хвойных деревьев
1	1	8
2	4	?
3	...	?
4	n	?

В ходе выполнения задания от учащихся требуется выполнение стандартных процедур и применение стандартных алгоритмов.

Сформированность умений, характерных для второго уровня математической компетентности, можно оценить

после выполнения более сложного задания, предложенного на основе условия той же задачи про садовый участок с яблонями и хвойными деревьями.

Задание 2. В рассмотренной выше последовательности количество посаженных яблонь и хвойных деревьев подсчитывается следующим образом:

$$\text{количество яблонь} = n^2,$$

$$\text{количество хвойных деревьев} = 8n,$$

где n — число рядов высаженных яблонь.

Для какого значения n число яблонь будет равно числу посаженных вокруг них хвойных деревьев?

В этом задании решение требуется записать в специально отведенное для этого поле, продемонстрировав способность представлять имеющуюся в условии задачи информацию в соответствии с данной ситуацией и согласно вопросу.

Третий уровень математической компетентности определяется на основе более сложного задания, продолжающего историю с садовым участком.

Задание 3. Предположим, что фермер решил постепенно увеличивать число рядов яблонь на своем участке. Что при этом будет увеличиваться быстрее: количество высаживаемых яблонь или количество хвойных деревьев? Учащимся необходимо записать объяснение своего ответа.

Выполнение этого задания включает проверку математического мышления, умения обобщать, глубоко понимать, использовать интуицию, анализировать предложенную ситуацию для выделения в ней проблемы, которая решается средствами математики, и формулирования этой проблемы.

По итогам исследования PISA от 2018 г. [13] можно заметить интересный феномен: обучающиеся, которые представляли страны, лидирующие в системе высшего образования, расположились не на самых высоких позициях. К примеру, российские школьники расположились на 30-й строчке, американские — лишь на 37-й. Такие показатели, говорящие о наличии серьезных проблем в сфере образования США, Германии, России и ряда других ведущих стран мира, воспринимаются как тревожный сигнал. Вытекающим положением становится понимание того, что отсутствие должного

внимания к вопросу повышения качества школьного образования негативно сказывается на возможности занимать лидирующие позиции в мировых рейтингах. В этом отношении исследование международного уровня PISA позволяет представителям стран, занимающимся разработкой стратегий в сфере образования, видеть перед собой четкие ориентиры для дальнейшей работы в этом направлении.

Как утверждает О. Карпенко [14], роль программы PISA в решении проблем высшего образования сложно переоценить. Проанализируем результаты последнего исследования PISA в контексте этих проблем. Сразу заметим, что показатели российских школьников неутешительны. И дело не в том, что наши результаты хуже относительно некоторых других стран. В этом отношении мы проигрываем самим себе, и это вполне объяснимо с той точки зрения, что в следующем учебном году в вузы пойдут выпускники, которые прошли испытания PISA в 2018 г. (или ранее). Низкая функциональная математическая грамотность этих учащихся будет весьма усложнять реализацию компетентностно-ориентированного подхода в рамках ФГОС ВПО 3+. К тому же здесь имеется в виду средняя по стране математическая грамотность.

В исследовании PISA предусмотрено шесть уровней, и двух нижних уровней не достигли 21,7 % российских учащихся. Можно поймать себя на мысли, что эта категория школьников не пойдет в вузы. В 2018 г. произошло увеличение доли школьников, относящихся к этой категории, на 2,7 %.

Вместе с тем и следующие два уровня — второй и третий — явно недостаточны для поступления на обучение в вуз без дополнительной подготовки. Второй уровень — это минимальное пороговое условие успешного функционирования современного человека в повседневной жизни. Одна четверть от общего числа принявших участие в исследовании российских учащихся попала в эту категорию. Школьники, относящиеся к третьему уровню, способны с помощью текстов ориентироваться в житейских ситуациях. Их количество составляет 27,5 %. И лишь обладатели четвертого и более высоких уровней способны, используя тексты, получать новые знания. Таких школьников в России около 25,9 %, причем доля таких учащихся за три года снизилась на 2,2 %.

Таким образом, уникальное международное исследование PISA, относящееся, на первый взгляд, только к сфере основного образования, можно считать важнейшим инструментом для реализации ФГОС ВПО 3+, закрепивших за собой реализацию компетентностного подхода. Во-первых, методы оценивания, которые используется в PISA, легко спроецировать и на высшую школу. Во-вторых, результаты исследования дают вузам возможность рационально оценить контингент студентов, которых они будут обучать, и тем самым внести соответствующие коррективы при составлении учебных планов и разработке образовательных программ.

В рамках организации исследования PISA в 2021 г. эксперты будут придерживаться нового определения понятия «математическая грамотность», смысл которого отражается в способностях человека математически мыслить, формулировать, применять и интерпретировать математику для решения задач в разнообразных практических контекстах. Одной из приоритетных задач данного понятия будет являться оказание помощи людям в понимании роли

математики в современном мире, а также в принятии решений, характеризующих конструктивных, активных и размышляющих граждан 21 века.

Как показывает мировая практика, изучение математики можно считать фундаментальной составляющей всего школьного обучения. Владение методами математики позволяет эффективно адаптироваться в современном обществе. Кроме того, стремительное развитие современных технологий говорит об увеличении количества профессий, в которых особое внимание уделяется умению профессионально использовать математику и математический стиль мышления. Поэтому оценка качества школьного образования всегда начинается с оценки состояния математического образования.

Крупнейшее мониторинговое исследование TIMSS (Trends in Mathematics and Science Study) стало первым проектом в мире, дающим странам-участницам объективное представление о состоянии и направлениях развития математического и естественнонаучного образования. Данное исследование проводит Международная ассоциация по оценке учебных достижений IEA (International Association for the Evaluation of Educational Achievement). Концептуальная модель исследования TIMSS представляет собой схему по оценке планируемого, реализуемого и достигнутого уровня образования.

Основным положением исследования TIMSS для выявления подходов к осуществлению оценки математической подготовки обучающихся стали содержание математического образования и формы учебно-познавательной деятельности, с помощью которых обучающиеся демонстрируют свои навыки и полученные знания. В рамках TIMSS под математической подготовкой учащихся понимается демонстрация при решении стандартных задач из раздела «Знание», «Применение» и «Рассуждение» [15].

Блок заданий «Знание» включает задачи по математике, которые требуют от учащихся академических знаний свойств чисел и простых геометрических фигур, воспроизводства определений и извлечения информации из таблиц, графиков и диаграмм.

Рассмотрим типовой пример. У Олега, Михаила и Сергея есть по 20 попыток, чтобы попасть мячом в баскетбольное кольцо. Заполните недостающие значения.

Таблица 3

Задание		
Имя	Количество удачных попаданий	Процент удачных попаданий
Олег	10 из 20	50 %
Михаил	15 из 20	?
Сергей	? из 20	80 %

При решении данной задачи проверяется умение определять процентное соотношение удачных попаданий от общего количества бросков или обратный перевод.

В ходе выполнения заданий на «Применение» учащиеся должны показать навыки решения математических задач с различными жизненными ситуациями, интерпретации данных таблиц и схем, диаграмм и графиков, проведения экспериментальных работ.

Пример. 400 учащихся заканчивают школу. Из них 50 выпускников планируют поступить в педагогический вуз, 100 учащихся — в строительный институт, 150 —

в медицинский колледж, а остальные планируют стать рабочими. Постройте круговую диаграмму распределения учащихся в соответствии с их выбором. Обозначьте каждый сектор диаграммы.

В процессе работы над этой задачей учащиеся демонстрируют умения не только определять процентное соотношение выпускников, выбравших место дальнейшего обучения, но и способность изобразить соответствующие значение на окружности, применяя высчитанные проценты.

Задания на рассуждение выявляют навыки логического и системного мышления учащихся. Задачи, требующие рассуждений, могут различаться между собой новизной предлагаемой ситуации, сложностью вопроса, количеством шагов решения, необходимостью интегрирования знаний различных разделов.

Рассмотрим предложенную задачу из раздела «Рассуждение».

Пример. За выполнение 4 тестов по математике Артур из 10 возможных баллов получил: 9, 7, 8, 8. Он должен выполнить еще один тест, за который можно получить максимально 10 баллов. Артур хочет, чтобы его средняя оценка по всем тестам была 9 баллов. Есть ли у него возможность это сделать?

В этой задаче проверяется умение находить одну из описательных статистик набора данных — среднее значение. От восьмиклассников требуется разработка подхода к проверке истинности высказывания Артура, используя любой из возможных способов. Например, предположить, что за пятый тест можно получить 10 баллов, затем найти среднее значение баллов, выставленных за 5 тестов, — 8,4, что меньше 9.

Результат последнего исследования, которое проводилось в 2015 г., для российских школьников оказался довольно стабильным. Учащиеся четвертых классов оказались на 7-й позиции по уровню математической подготовки. Восьмиклассники расположились на 6-м месте. Значительно выше оказались представители школ азиатских стран. Разница в баллах — 48, что значительно больше по сравнению с итогами прошлой волны исследования, организованной в 2011 г.

В соответствии с уровнями математической подготовки высшим уровнем обладают 20 % учащихся четвертых классов. Это те школьники, которые могут применить свои знания в разнообразных и достаточно сложных ситуациях и способны объяснять свои действия. Высокий уровень,

который определяется применением учащимися своих знаний и пониманием при решении задач, показали 39 % четвероклассников. Количество учащихся, показавших средний уровень, составляет 30 %. Они могут применить базовые математические знания в простых четко определенных ситуациях. Низкий и самый низкий уровни у 11 % учащихся.

Среди восьмиклассников высшего уровня достигли 14 % учащихся, а высокого — 32 %. Это означает, что учащиеся способны применять свои знания для решения достаточно сложных задач и обосновывать свое решение. Учащиеся, которые могут применять базовые математические знания в разнообразных ситуациях, относятся к среднему уровню и составляют 32 %. Низкий уровень — наличие только некоторых базовых знаний — показали 17 % школьников. Самый низкий уровень оказался у 5 % восьмиклассников, которые владеют лишь фрагментарными математическими знаниями.

Следует также заметить, что российские восьмиклассники значительно отстают от своих сверстников из стран-лидеров, у которых, например, высший и высокий уровни математической подготовки составляют 74...84 % (в России — 46 %), низкий уровень математической подготовки — у 2...7 % иностранных школьников (у российских — 11 %).

Особую ценность международного исследования представляет возможность наблюдать за состоянием математического образования в динамике. Если сравнить данные исследования от 2011 и 2015 гг., то нетрудно заметить, что особых продвижений на математическом поприще у российских школьников не наблюдается. Кроме того, благодаря анализу большого количества информации, которое обрабатывается в рамках организации исследования, можно выявить проблемные места в системе российского образования. Восьмиклассники набирают более низкие баллы по сравнению с учащимися четвертых классов — 538 баллов против 564. Из этого можно сделать предположение о некоем проломном моменте в средней школе.

Интересная картина наблюдается и при анализе результатов по видам учебно-познавательной деятельности (рис. 3). Учащиеся восьмых классов довольно неплохо используют знания при решении стандартных задач, однако плохо справляются с заданиями, где требуется рассуждение. Противоположная ситуация наблюдается у четвероклассников, которые хорошо справляются с заданиями на рассуждение, но испытывают трудности при выполнении заданий из раздела «Знание».

Рис. 3. Динамика результатов российских школьников по математике в TIMSS (виды учебно-познавательной деятельности)

По сравнению с предыдущим исследованием TIMSS от 2011 г. у российских школьников наблюдается снижение интереса к математике. У учащихся четвертых классов интерес к математике значительно выше, чем у восьмиклассников, — 52 % против 19 %. Еще один немаловажный аспект, которому необходимо уделить пристально внимание, — это недовольство российских учителей своей работой, которое было выявлено в рамках исследования TIMSS. Однако при этом учителя отметили, что редко сталкиваются с трудностями в профессиональной деятельности.

Таким образом, исследование TIMSS указывает на ряд слабых мест в подходах к математической подготовке российских школьников, которые необходимо устранить и принимать во внимание при проектировании образовательного процесса и составлении учебных программ, как для учащихся, так и для будущих учителей математики. Результаты проведенного анализа позволяют говорить о том, что исследования PISA и TIMSS выполняют роль инструментов оценки общего состояния математической подготовленности школьников на предмет математических знаний (TIMSS) и во внеакадемическом контексте (PISA). Итак, востребованность участия России в системах мировых исследований подтверждается следующими факторами:

1. Получением объективной информации о состоянии качества образования, что предоставляет возможность дальнейшего его улучшения и принятия мер по повышению конкурентоспособности отечественного образования на международной арене.

2. Потребностью овладения современными методами мировых исследований по качеству образования для повышения педагогической эффективности организуемых федеральных и региональных исследований в России.

Международные сравнительные исследования качества образования оказывают хорошее влияние на совершенствование качества отечественного образования. Анализируя полученные результаты, можно говорить о наличии проблемных аспектов в российской системе образования. Решить проблемы, связанные с повышением ее качества, возможно лишь:

- 1) при использовании комплексных измерений в учебной деятельности обучающихся: переход от решения типовых задач к осуществлению исследовательской деятельности и поиску альтернативных решений;
- 2) переориентацией системы образования на достижение новых результатов, которые связаны с навыками 21 века,

учитывающих функциональную грамотность школьников, мотивацию обучения, а также их стратегию реакции в различных ситуациях и готовность жить в эпоху перемен.

Еще раз обращаясь к результатам российских школьников в исследованиях TIMSS и PISA, следует заметить, что в 2015 г. в мониторинге TIMSS восьмиклассники по уровню математической подготовки заняли 6-е место, набрав 538 балла при среднем значении шкалы в 500. При этом в последнем исследовании PISA от 2018 г. 15-летние отечественные школьники по математической грамотности набрали 488 балла, обеспечив Российской Федерации 30-е место. Наблюдаемый разрыв в баллах во многом определяется тем, что отечественная система образования в большей степени ориентирована на формирование у школьников предметных знаний и умений для решения типовых задач, как правило, фигурирующих в демоверсиях или банках заданий ОГЭ и ЕГЭ, и в меньшей — на развитие функциональной грамотности и способностей переносить полученные математические знания на другой контекст. Еще одной существенной причиной невысокого рейтинга российских школьников в исследовании PISA следует назвать недостаточную подготовленность учителей в плане формирования функциональной грамотности и отсутствие соответствующих учебно-методических материалов. Таким образом, полученные результаты и сделанные выводы могут послужить начальным этапом к постановке исследовательского вопроса и дальнейшего его изучения.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что для современного мира необходимо готовить функционально грамотных обучающихся. Данная цель предполагает в первую очередь формирование математической компетенции. Учитывая увеличение количества профессий и направлений, связанных с интенсивным использованием математических знаний, умение переносить знания из области математики в любую другую область является показателем сформированности математической компетенции и функциональной грамотности. Международные исследования PISA и TIMSS способствуют приобщению участников системы образования к тенденциям подготовки функционально грамотных учащихся с высоким уровнем математической подготовки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Engle R. A. Framing Interactions to Foster Generative Learning: A Situative Explanation of Transfer in a Community of Learners Classroom // *The journal of the learning science*. 2006. Vol. 15. No. 4. Pp. 451—498.
2. Dixon R. A. Transfer of learning: Connecting concepts during problem solving // *Journal of Technology education*. 2012. No. 24. Pp. 51—63.
3. Тюменева Ю. А., Вальдман А. И. Что дают предметные знания для умения применять их в новом контексте? Первые результаты сравнительного анализа TIMSS-2011 и PISA-2012, проведенного на одной и той же выборке российских учащихся // *Вопросы образования*. 2014. № 1. С. 8—24.
4. Blum W., Ferri R. B. Mathematical Modeling from Metacognitive Perspective Theory: A Review on STEM Integration Practices // *Journal of Mathematical Modelling and Application*. 2009. Vol. 1. No. 1. Pp. 45—58.
5. Ковалева Г. С. Первые результаты международной программы PISA-2009. Презентация и обсуждение первых результатов международной программы PISA-2009, 7 декабря 2010 г. URL: http://www.centeroko.ru/pisa09/pisa09_pub.html.
6. Леонтьев А. А. Образовательная система «Школа 2100». Педагогика здравого смысла. М. : Баласс, 2003. 140 с.
7. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М. : Икар, 2009. 448 с.
8. Функциональная грамотность младшего школьника: книга для учителя / Н. Ф. Виноградова, Е. Э. Кочурова, М. И. Кузнецова и др. М. : Российский учебник : Вентана-Граф, 2018. 288 с.

9. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации «Об утверждении методологии и критериев оценки качества общего образования в общеобразовательных организациях на основе практики международных исследований качества подготовки обучающихся» от 06.05.2019 г. № 219. URL: <https://edu.gov.ru>.

10. OECD. PISA 2012 Assessment and Analytical Framework: Mathematics, Reading, Science, Problem Solving and Financial Literacy. OECD Publishing, 2013. URL: <https://doi.org/10.1787/19963777>.

11. Денищева Л. О., Краснянская К. А. Оценка учебных достижений учащихся 8 класса по математике в рамках международного сравнительного исследования TIMSS 2015 // Педагогические измерения. 2017. № 2. С. 46—55.

12. Каспржак А. Г., Поливанова К. Н. Российская школа от PISA-2000 до PISA-2003. М. : Логос, 2006. С. 14.

13. Основные результаты российских учащихся в международном исследовании читательской, математической и естественнонаучной грамотности PISA-2018 и их интерпретация // К. А. Адамович, А. В. Капуза, А. Б. Захаров, И. Д. Фруммин. М. : НИУ ВШЭ, 2019. 28 с.

14. Карпенко О. М., Бершадская М. Д. Высшее образование в странах мира: анализ данных образовательной статистики и глобальных рейтингов в сфере образования. М. : Изд-во СГУ, 2009. 244 с.

15. TIMSS 2011 International Results in Mathematics // I. V. S. Mullis, M. O. Martin, P. Foy, A. Arora. Chestnut Hill, MA : TIMSS & PIRLS International Study Center, Boston College, 2012. 504 p.

REFERENCES

1. Engle R. A. Framing Interactions to Foster Generative Learning: A Situative Explanation of Transfer in a Community of Learners Classroom. *The journal of the learning science*, 2006, vol. 15, no. 4, pp. 451—498.

2. Dixon R. A. Transfer of learning: Connecting concepts during problem solving. *Journal of Technology education*, 2012, no. 24, pp. 51—63.

3. Tyumeneva Yu. A., Valdman A. I. What does the subject knowledge give for the ability to apply it in a new context? The first results of comparative analysis of TIMSS-2011 and PISA-2012 conducted with the same samples of the Russian students. *Issues of education*, 2014, no. 1, pp. 8—24. (In Russ.)

4. Blum W., Ferri R. B. Mathematical Modeling from Metacognitive Perspective Theory: A Review on STEM Integration Practices. *Journal of Mathematical Modelling and Application*, 2009, vol. 1, no. 1, pp. 45—58.

5. Kovaleva G. S. *First results of the international program PISA-2009. Presentation and discussion of the first results of the international program PISA-2009, December 7, 2010*. (In Russ.) URL: <http://www.centeroko.ru>.

6. Leontiev A. A. *Educational system "School 2100". Pedagogy of common sense*. Moscow, Balass, 2003. 140 p. (In Russ.)

7. Azimov E. G., Shchukin A. N. *New dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching)*. Moscow, Icarus, 2009. 448 p. (In Russ.)

8. Vinogradova N. F., Kochurova E. E., Kuznetsova M. I. et al. *Functional literacy of a junior schoolchild. Book for teacher*. Moscow, Russian textbook, Ventana-Graf, 2018. 288 p. (In Russ.)

9. *Order of the Ministry of Education of the Russian Federation "On approval of methodology and criteria for evaluating the quality of general education in general educational institutions based on the practice of the international research of the quality of training of students" dated May 6, 2019 no. 219*. (In Russ.) URL: <https://edu.gov.ru>.

10. OECD. PISA 2012 Assessment and Analytical Framework: Mathematics, Reading, Science, Problem Solving and Financial Literacy. OECD Publishing, 2013. URL: <https://doi.org/10.1787/19963777>.

11. Denishcheva L. O., Krasnyanskaya K. A. Evaluation of educational achievements of students of grade 8 in mathematics within the international comparative research TIMSS 2015. *Pedagogical measurements*, 2017, no. 2, pp. 46—55. (In Russ.)

12. Kasprzhak A. G., Polivanova K. N. *Russian school from PISA-2000 to PISA-2003*. Moscow, Logos, 2006. P. 14. (In Russ.)

13. Adamovich K. A., Kapuza A. V., Zakharov A. B., Frumin I. D. *The main results of the Russian students in the international study of reading, mathematical and natural science literacy PISA-2018 and their interpretation*. Moscow, NRU HSE, 2019. 28 p. (In Russ.)

14. Karpenko O. M., Bershadskaya M. D. *Higher education in the countries of the world: analysis of educational statistics and global ratings in the field of education*. Moscow, SSU Publ. house, 2009. 244 p. (In Russ.)

15. Mullis I. V. S., Martin M. O., Foy P., Arora A. *TIMSS 2011 International Results in Mathematics*. Chestnut Hill, MA, TIMSS & PIRLS International Study Center, Boston College, 2012. 504 p.

Как цитировать статью: Валеев И. И. Функциональная математическая грамотность как основа формирования и развития математической компетенции // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 353—360. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.417.

For citation: Valeev I. I. Functional mathematical literacy as the basis of formation and development of mathematical competence. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 353—360. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.417.

УДК 373.31
ББК 74.26

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.401

Golovneva Elena Veniaminovna,
Doctor of Pedagogy, Professor,
Head of the Department of Pedagogy of Primary Education,
Sterlitamak branch
of the Bashkir State University,
Russian Federation, Sterlitamak,
e-mail: golovneva_ev@mail.ru

Golovneva Natalya Aleksandrovna,
Senior Lecturer
of the Department of Pedagogy of Primary Education,
Sterlitamak branch
of the Bashkir State University,
Russian Federation, Sterlitamak,
e-mail: golovneva_n@mail.ru

Ponamareva Tatyana Aleksandrovna,
Candidate of Sociology, Associate Professor
of the Department of Physical Culture
and Health-saving Technologies,
Sterlitamak branch
of the Bashkir State University,
Russian Federation, Sterlitamak,
e-mail: reklamaso@yandex.ru

Sindikova Gulnara Maratovna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor
of the Department of Pedagogy of Primary Education,
Sterlitamak branch
of the Bashkir State University,
Russian Federation, Sterlitamak,
e-mail: gsindikova@yandex.ru

Головнева Елена Вениаминовна,
д-р пед. наук, профессор,
заведующий кафедрой педагогики начального образования,
Стерлитамакский филиал Башкирского
государственного университета,
Российская Федерация, г. Стерлитамак,
e-mail: golovneva_ev@mail.ru

Головнева Наталья Александровна,
старший преподаватель
кафедры педагогики начального образования,
Стерлитамакский филиал Башкирского
государственного университета,
Российская Федерация, г. Стерлитамак,
e-mail: golovneva_n@mail.ru

Пономарева Татьяна Александровна,
канд. социол. наук, доцент,
доцент кафедры физической культуры
и здоровьесберегающих технологий,
Стерлитамакский филиал Башкирского
государственного университета,
Российская Федерация, г. Стерлитамак,
e-mail: reklamaso@yandex.ru

Синдикова Гульнара Маратовна,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры педагогики начального образования,
Стерлитамакский филиал Башкирского
государственного университета,
Российская Федерация, г. Стерлитамак,
e-mail: gsindikova@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНТЕРЕСА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ К ОКРУЖАЮЩЕМУ МИРУ

DEVELOPMENT OF RESEARCH INTEREST TO THE WORLD AROUND OF JUNIOR SCHOOL CHILDREN

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания
13.00.02 — Theory and methods of training and education

В статье рассматривается проблема развития исследовательского интереса у младших школьников при изучении курса «Окружающий мир». Показана роль Федерального государственного образовательного стандарта в развитии у обучающихся способности самостоятельно и качественно приобретать новые знания посредством формирования универсальных учебных действий. Авторами представлен обзор научных изысканий ученых, интересующихся вопросами организации исследовательской деятельности учащихся начальной школы и развития у них исследовательского типа мышления. Обоснована возможность использования технологий проектной деятельности в условиях внеурочной формы организации образовательного процесса при изучении курса «Окружающий мир» в качестве эффективного средства развития у учащихся исследовательского интереса к окружающему миру и формирования у них исследовательского типа мышления. В данной статье авторы рассматривают особенности применения технологий проектной деятельности в образо-

вательном процессе начальной школы, алгоритм осуществления исследовательской деятельности младших школьников, обоснованный ведущими отечественными учеными. Охарактеризованы основные этапы проведенной экспериментальной работы с учащимися начальных классов — констатирующий, формирующий, контрольный. Изложен процесс организации исследовательской деятельности младших школьников посредством реализации проектных технологий во внеурочной деятельности в рамках формирующего этапа исследования, описаны использованные типы проектов (исследовательские, творческие, игровые) и их содержание. Приведены результаты контрольного эксперимента и дана их характеристика на познавательном, мотивационном и практическом уровне. Доказана роль использования технологий проектной деятельности при изучении предмета «Окружающий мир» в качестве средства развития исследовательского интереса обучающихся. Представлены рекомендации по организации исследовательской деятельности учащихся.

The article examines the problem of developing research interest of junior school children when studying the course "The world around us". The role of the Federal state educational standard in development of students' ability to independently and qualitatively acquire new knowledge through the formation of universal educational actions is shown. The authors present a review of scientific research by scientists interested in arrangement of research activities of the primary school children and development of their research type of thinking. The article substantiates the possibility of using project activity technologies in the conditions of extracurricular organization of the educational process when studying the course "the world around" as an effective means of developing the students' research interest in the world around them and forming their research type of thinking. In this article, the authors consider the features of application of the project activity technologies in the educational process of primary schools, the algorithm for implementation of research activities of junior school children justified by the leading Russian scientists. The article describes the main stages of experimental work with the primary school children — stating, forming, and control. The article describes the process of organizing research activities of primary school children through implementation of the project technologies in extracurricular activities within the framework of the formative stage of research, describes the types of projects used: research, creative, game and their content. The results of the control experiment and their characteristics at the level of cognitive, motivational and practical are presented. The role of using project activity technologies in the study of the subject "The world around us" as a means of developing students' research interest is proved. Recommendations on the organization of research activities of students are presented.

Ключевые слова: интерес, исследовательский интерес, исследовательская деятельность, исследовательский подход, учебный процесс, внеурочная деятельность, проектная деятельность, младшие школьники, окружающий мир, экспериментальная работа.

Keywords: interest, research interest, research activity, research approach, educational process, extracurricular activities, project activities, primary school children, the world around them, experimental work.

Введение

Актуальность. Овладение учащимися универсальными учебными действиями создает возможность самостоятельного успешного усвоения новых знаний, умений и компетентностей, включая организацию усвоения, т. е. умения учиться [1]. Важнейшими метапредметными результатами являются: сбор, обработка, анализ, организация, передача и интерпретация информации, освоение способов изучения природы (наблюдение, опыт и др.) [2].

Изученность проблемы. Различные аспекты развития проблемы исследования разрабатывались в трудах Дж. Брунера, Д. Б. Богоявленской, В. П. Вахтерова, Дж. Дьюи, И. А. Ильницкой, Е. В. Кривобок, Н. И. Новикова, О. Ю. Саранюк, С. Ю. Прохоровой, Б. Е. Райкова, К. Д. Ушинского и др. Значимость творческой исследовательской деятельности в школе подчеркивали В. И. Андреев, И. А. Зимняя, А. М. Матюшкин, Г. И. Осипова, А. И. Савенков и др.

Целесообразность разработки темы. Инициаторами участия младших школьников в исследовательской деятельности по предмету «Окружающий мир» могут

выступать разные его субъекты. Такое желание может исходить, в первую очередь, от учителя, родителей и учащихся. А. А. Марченко отмечает, что одной из задач учителя является «создание творческой атмосферы, психологической обстановки, в которой он сможет вовремя распознать, увидеть и направить обучающихся на исследовательскую деятельность» [3]. Исследовательская деятельность должна быть инициирована самим ребенком, а не навязана ему насильно, поскольку это блокирует познавательную мотивацию [4]. Научные конференции задают для школьников особое интеллектуальное пространство, в котором ценится умение ставить самостоятельные интеллектуальные задачи, позволяющие получать интересные результаты [5]. В городе Стерлитамак учащиеся школ принимают самое активное участие в конференциях различного уровня [6].

Научная новизна исследования заключается в обосновании возможности активного применения технологий проектного обучения при изучении предмета «Окружающий мир» в качестве средства развития у обучающихся исследовательского интереса.

Цель исследования — анализ проблемы развития исследовательского интереса у младших школьников к окружающему миру посредством реализации технологической проектной деятельности.

Задачи исследования:

1. Раскрыть понятие «исследовательская деятельность» и возможности ее осуществления при изучении предмета «Окружающий мир».

2. Описать этапы проведенной экспериментальной работы.

Теоретическая и практическая значимость заключается в выявлении возможности развития исследовательского интереса у младших школьников в условиях внеурочной формы работы средствами проектной деятельности.

Методы исследования: анализ и синтез практических рекомендаций по организации исследовательской деятельности младших школьников; педагогический эксперимент.

Основная часть

Исследовательская деятельность — это «специфическая человеческая деятельность, которая регулируется сознанием и активностью личности, направлена на удовлетворение познавательных, интеллектуальных потребностей, продуктом которой является новое знание» [7, с. 13]. Мы разделяем позицию А. С. Обухова, который утверждает, что в процессе реализации данной деятельности как творческого процесса двух субъектов (учителя и ученика) по поиску неизвестного происходит «трансляция культурных ценностей, результатом которой является формирование мировоззрения» [8]. Ученые выделяют принципы реализации исследовательской деятельности учащихся: принцип рефлексивного управления; индивидуализации обучения; презумпции человеческого достоинства; интерактивности [9].

Исследовательская деятельность может осуществляться в условиях традиционных и нетрадиционных форм организации урока. Е. В. Головневой, Г. М. Синдиковой отмечается, что «нетрадиционные уроки могут проводиться в различных формах, в том числе в форме исследования (урок-исследование, урок-проект и др.)» [10, с. 6080]. Содержание курса «Окружающим мир» очень разнообразно, и учащиеся приобретают знания не только природоведческого, но и общественного характера. Г. М. Синдикова пишет о том, что «на уроках дети узнают о традициях, культуре и обычаях различных народов, знакомятся с географией,

историей, народными промыслами, жизнью людей в различных местностях, особенностями поведения и характера народов» [11, с. 253].

Кратко опишем процесс экспериментальной работы. На констатирующем этапе учащимся было предложено ответить на вопросы двух анкет, разработанных А. А. Горчинской, — «Познавательная активность младшего школьника» и «Познавательная самостоятельность младшего школьника» [12]. Была проведена диагностика знаний учащихся по экологии (модификация методики О. А. Соломенниковой) [13].

Формирующий этап работы осуществлялся в условиях внеурочной детальности, в ходе которой учитывались стимулы исследовательского интереса [14]. Также мы опирались на алгоритм осуществления исследовательской деятельности, обоснованный А. И. Савенковым: выявление проблемы, выбор темы исследования, определение цели, задач, гипотезы, составление плана, опыт и проверка гипотезы, выводы [15].

Одной из форм организации исследовательской деятельности младших школьников было составление газеты «Мир вокруг нас», содержание которой постоянно обновлялась новыми интересными материалами. Учащимся было предложено придумать рубрики, отражающие окружающий мир. В начале нашей работы особой инициативы от ребят не исходило, и тематика рубрик предложена была нами, но спустя время учащиеся стали более активными и стали высказывать свои предложения, связанные с их содержанием.

На этапе формирующего эксперимента мы использовали следующие типы проектов. Исследовательские, направленные на развитие у детей исследовательских умений и соответствующего типа мышления («Почему крадется кошка», «Почему высохла лужа» др.). Творческие, способствующие проявлению креативного потенциала учащихся (концерт, создание тематической газеты на разные темы, постановка сказки «Теремок»). Данный тип проекта был групповым. Игровые, которые вызвали у школьников особый интерес. Содержание курса «Окружающий мир» в рамках блока «Человек и общество» в разделе «Путешествия по городам и странам» позволяет школьникам получить лишь общее представление о вкладе человека в мировую культуру, немного знакомит с традициями разных народов, особенностями общения с представителями разных национальностей. Ребятами были созданы шкатулки: «Сокровищница народных игр» и «Мудрость народов».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий : пособие для учителя / А. Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская и др. ; под ред. А. Г. Асмолова. М. : Просвещение, 2010. 159 с.
2. Плешаков А. А. Окружающий мир. Рабочие программы. Предметная линия учебников системы «Школа России». 1—4 классы : пособие для учителей общеобразоват. организаций. 2-е изд. М. : Просвещение, 2014. 205 с.
3. Марченко А. А. Организация исследовательской деятельности младших школьников при изучении предмета «Окружающий мир» // Педагогика и психология образования. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-issledovatel'skoj-deyatelnosti-mladshih-shkolnikov-pri-izuchenii-predmeta-okruzhayushiy-mir>.
4. Богоявленская Д. Б., Богоявленская М. Е. Теоретические аспекты введения исследовательской деятельности для развития творческих способностей в дошкольном возрасте // Воспитание и обучение детей младшего возраста. 2015. № 3-4. С. 175.
5. Ермилин А. И., Ермилина Е. В. Исторический опыт и современные проблемы организации исследовательской деятельности школьников в сфере дополнительного образования // Вестник Новгородского гос. ун-та им. Ярослава Мудрого. 2008. № 48. С. 17—20.

Результаты

После формирующего эксперимента был осуществлен контрольный срез. Сравнительные результаты двух экспериментов представлены на рис.

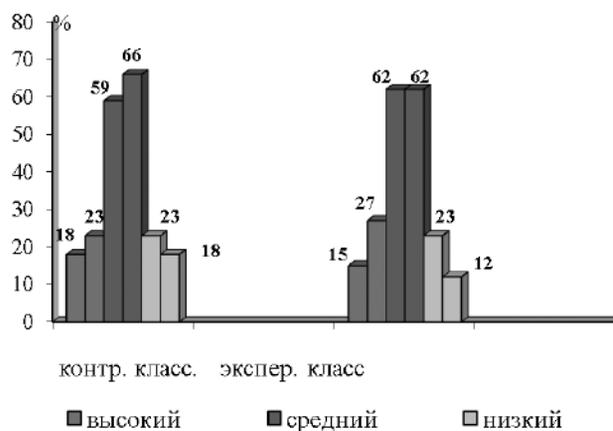

Рис. Сравнительные результаты двух экспериментов

Можно отметить, что учащиеся, с которыми проводился формирующий эксперимент, продемонстрировали более высокий уровень знаний по предмету, они стали самостоятельнее в поиске ответов на волнующие их вопросы, стали грамотнее формулировать вопросы исследовательского характера, лучше выявлять диалектическую взаимосвязь между различными явлениями природы, приобрели навыки выявления и постановки проблемы, выдвижения гипотезы, составления плана решения проблемной задачи. У многих учащихся повысилась самопроизвольная активность; они стали более увлеченно работать как в группе, так и индивидуально; некоторые продемонстрировали стремление к преодолению трудностей, что для нас оказалось особо ценным, поскольку исследовательская деятельность требует наличия такого личностного качества.

Заключение

Качество решения проблемы исследования повысится, если в учебном процессе чаще применять метод создания проблемных ситуации; при организации исследовательской деятельности исходить из принципа межпредметной интеграции; использовать преемственность урочной и внеурочной форм работы с использованием исследовательских методов, активизировать методы взаимодействия школы и семьи.

6. Гребенникова Н. Л., Косцова С. А. Организация исследовательской работы младших школьников в образовательных учреждениях Стерлитамака // Поволжский педагогический вестник. 2014. № 4(5). С. 80—84.
7. Зимняя И. А. Основы педагогической психологии. М. : Просвещение, 2003. 264 с.
8. Обухов А. С. Развитие исследовательской деятельности учащихся. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Национальный книжный центр, 2015. 280 с.
9. Проказова О. Г. Организация исследовательской деятельности учащихся в школе : автореф. дис... канд. пед. наук : 13.00.01. Астрахань, 2010. 24 с.
10. Головнева Е. В., Синдикова Г. М. Изобразительное искусство как средство эстетического воспитания младших школьников // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-27. С. 6078—6082.
11. Синдикова Г. М. Этномузыкальный компонент поликультурного воспитания младших школьников // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. С. 249. URL: <http://www.science-education.ru/127-21266>.
12. Горчинская А. А. Развитие познавательного интереса младших школьников в учебной деятельности : автореф. дис... канд. пед. наук : 13.00.01. Челябинск, 1999. 24 с.
13. Соломенникова О. А. Педагогическая диагностика развития детей перед поступлением в школу / Под ред. Т. С. Комаровой, О. А. Соломенниковой. М. : Мозаика-синтез, 2007. 96 с.
14. Щукина Г. И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе. М. : Просвещение, 2010. 334 с.
15. Савенков А. И. Методика исследовательского обучения младших школьников. Самара : Учебная литература, 2004. 80 с.

REFERENCES

1. Asmolov A. G., Burmenskaya G. V., Volodarskaya I. A. et al. *Formation of the universal educational actions at primary school: from action to thought. System of tasks: guidance for teachers*. Ed. by A. G. Asmolov. Moscow, Prosveshchenie, 2010. 159 p. (In Russ.)
2. Pleshakov A. A. *Surrounding world. Work programs. Subject line of textbooks of the "School of Russia" system. Grades I—4: guidance for teachers of general educational institutions. 2nd ed.* Moscow, 2014. 205 p. (In Russ.)
3. Marchenko A. A. Arrangement of research activities of junior schoolchildren when studying the subject "Surrounding world". *Pedagogy and psychology of education*, 2019, no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-issledovatel'skoy-deyatelnosti-mladshih-shkolnikov-pri-izuchenii-predmeta-okruzhayushchiy-mir>.
4. Bogoyavlenskaya D. B., Bogoyavlenskaya M. E. Theoretical aspects of introduction of research activities for development of creative abilities in preschool age. *Education and training of young children*, 2015, no. 3-4, pp. 175. (In Russ.)
5. Yermilin A. I., Yermilina E. V. Historical experience and modern problems of organizing research activities of schoolchildren in the field of additional education. *Bulletin of the Novgorod State University named after Yaroslav the Wise*, 2008, no. 48, pp. 17—20. (In Russ.)
6. Grebennikova N. L., Kostsova S. A. Organization of research work of junior schoolchildren at educational institutions of Sterlitamak. *Volga pedagogical bulletin*, 2014, no. 4(5), pp. 80—84. (In Russ.)
7. Zimmaya I. A. *Fundamentals of pedagogical psychology*. Moscow, Prosveshchenie, 2003. 264 p. (In Russ.)
8. Obukhov A. S. *Development of research activities of students. 2nd ed., revised and amended*. Moscow, National Book Center, 2015. 280 p. (In Russ.)
9. Prokazova O. G. *Organization of research activities of school children at school. Abstract of Diss. of the Cand. of Pedagogy. 13.00.01*. Astrakhan, 2010. 24 p. (In Russ.)
10. Golovneva E. V., Sindikova G. M. Fine art as a means of aesthetic education of junior schoolchildren. *Fundamental research*, 2015, no. 2-27, pp. 6078—6082. (In Russ.)
11. Sindikova G. M. Ethnomusicological component of multicultural education of primary school children. *Modern problems of science and education*, 2015, no. 4, pp. 249. (In Russ.) URL: <http://www.science-education.ru/127-21266>.
12. Gorchinskaya A. A. *Development of cognitive interest of junior schoolchildren in educational activities. Abstract of Diss. of the Cand. of Pedagogy. 13.00.01*. Chelyabinsk, 1999. 24 p. (In Russ.)
13. Solomennikova O. A. *Pedagogical diagnostics of children's development before entering school*. Ed. by T. S. Komarova, O. A. Solomennikova. Moscow, Mosaika-Sintez, 2007. 96 p. (In Russ.)
14. Shchukina G. I. *Activation of cognitive activity of school children in the educational process*. Moscow, Education, 2010. 334 p. (In Russ.)
15. Savenkov A. I. *Methods of research training of junior schoolchildren*. Samara, Educational literature, 2004. 80 p. (In Russ.)

Как цитировать статью: Головнева Е. В., Головнева Н. А., Пономарева Т. А., Синдикова Г. М. Развитие исследовательского интереса у младших школьников к окружающему миру // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 361—364. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.401.

For citation: Golovneva E. V., Golovneva N. A., Ponomareva T. A., Sindikova G. M. Development of research interest to the world around of junior school children. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 361—364. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.401.

УДК 37.01
ББК 74.0

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.433

Shalashova Marina Mikhailovna,
Doctor of Pedagogy, Professor,
Director of the Institute of Continuing Education,
Moscow City Pedagogical University,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: ShalashovaMM@mgpu.ru

Шалашова Марина Михайловна,
д-р пед. наук, профессор,
директор Института непрерывного образования,
Московский городской педагогический университет,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: ShalashovaMM@mgpu.ru

Larionova Diana Vladimirovna,
Post-graduate Student of the Department
of Pedagogical Technologies of Continuing Education,
Moscow City Pedagogical University,
Russian Federation, Moscow,
Teacher of Additional Education
of Children and Youth Center,
Russian Federation, Pushchino,
e-mail: diana886@yandex.ru

Ларионова Диана Владимировна,
аспирант кафедры педагогических технологий
непрерывного образования,
Московский городской педагогический университет,
Российская Федерация, г. Москва,
педагог дополнительного образования
МБУДО ДЮЦ «Радуга»,
Российская Федерация, г. о. Пушкино,
e-mail: diana886@yandex.ru

РОЛЬ МЕДИАРЕСУРСОВ И МЕДИАОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

THE ROLE OF MEDIA RESOURCES AND MEDIA EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE INDIVIDUALIZATION OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования

13.00.01 — General pedagogy, the history of pedagogy and education

Ключевая тенденция развития современного образования — массовое внедрение в работу педагогов электронно-го обучения, дистанционных образовательных технологий, образовательных медиаресурсов. В статье рассмотрены такие понятия, как «медиаресурс», «медиаобразование», охарактеризованы их образовательные возможности и перспективы. Особое внимание уделено трактовке понятия «медиаобразовательная среда». Актуализированы виды учебного видео, определены основные виды медиаресурсов, используемые в настоящее время педагогами-практиками. Как медиаобразование становится инструментом для формирования медиаобразовательной среды, так и медиаресурсы становятся инструментами работы педагогов. Тематика знакомства и взаимодействия педагога с медиаресурсами представлена сквозь призму выбора индивидуального образовательного маршрута в дополнительном профессиональном образовании. Определена роль медиаресурсов и медиаобразовательной среды в проектировании и реализации индивидуальных образовательных маршрутов педагогов в системе дополнительного профессионального образования. Теоретическую базу работы составляют результаты анализа научно-педагогической литературы, посвященной данным вопросам. Эмпирическая база работы — анализ структуры предлагаемых программ на официальных сайтах организаций дополнительного профессионального образования на предмет включения разделов, посвященных работе с медиаресурсами. При возрастающем интересе к перспективам использования в образовании медиаресурсов уровень и темпы изменения соответствующих разделов в программах дополнительного профессионального образования часто не соответствуют тем возможностям, которые предоставляет внедрение образовательных медиаресурсов. Анализ существующей практики

в дополнительном профессиональном образовании выявляет дефицит в подготовке педагогов в части изучения основ применения медиаресурсов. При анализе содержания программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации выявляются пробелы в наличии разделов, связанных с реализацией потенциала медиаресурсов.

The key trend in the development of modern education is the massive introduction of e-learning, distance learning technologies, and educational media resources into the work of teachers. The article considers such concepts as “media resource”, “media education”; their educational opportunities and prospects are characterized. Particular attention is paid to the interpretation of the concept of “media environment”. The types of instructional videos are updated; the main types of media resources currently used by practitioners are identified. As media education becomes a tool for the formation of a media educational environment, so media resources become tools for educators. The topic of acquaintance and interaction of the teacher with media resources is presented through the prism of choosing an individual educational route in additional professional education. The role of media resources and the media environment in the design and implementation of individual educational routes of teachers in the system of additional professional education is determined. The theoretical basis of the work is the analysis of scientific and pedagogical literature on these issues. The empirical base of work is an analysis of the structure of the proposed programs on the official websites of organizations of additional professional education for the inclusion of sections devoted to working with media resources. With growing interest in the prospects of using media resources in education, the level and pace of changes in the relevant sections in continuing education programs often do not correspond to the opportunities provided

by the introduction of educational media resources. An analysis of existing practice in additional professional education reveals a shortage in the training of teachers in studying the basics of using media resources. When analyzing the content of professional retraining and continuing education programs, gaps are identified in the presence of sections related to the realization of the potential of media resources.

Ключевые слова: медиаресурс, медиаобразование, медиаобразовательная среда, медиапродукт, педагог, индивидуальный образовательный маршрут, дополнительное профессиональное образование, программы профессиональной переподготовки, программы повышения квалификации, структура программы.

Keywords: media resource, media education, media educational environment, media product, teacher, individual educational route, additional professional education, professional retraining programs, continuing education programs, program structure.

Введение

Одной из актуальных тенденций развития современного образования является внедрение электронного обучения разных видов, дистанционных образовательных технологий, образовательных медиаресурсов. Обладание все большими возможностями в информационном поле, доступ к информации, потенциал к формированию информационных потоков и их направленности — те реалии, игнорировать которые сегодня невозможно.

Актуальность исследования обусловлена тем, что неправильная оценка или неприятие существующих медиаресурсов в работе педагога, открытых источников медиаконтента, возможностей дистанционных технологий не позволяют в полной мере использовать дополнительный учебный или иллюстративный материал, потенциал медиаресурсов, а репродуктивная работа с медиаресурсами, основанная только на поиске информации, снижает эффективность проводимых занятий. Восприятие педагогом себя в качестве единственного источника знаний и использование медиаресурса только как средства передачи этой истины также трактуется исследователями как пагубное [1]. **Целесообразность** разработки темы продиктована тем, что данные противоречия приводят педагога к осознанию необходимости построения собственного образовательного маршрута с учетом возникшей потребности в освоении существующих медиаресурсов и платформ. Роль медиаресурсов и медиаобразовательной среды в проектировании и реализации индивидуальных образовательных маршрутов педагогов в системе дополнительного профессионального образования недостаточно изучена, поэтому **целью** исследования стало изучение поля медиаобразования — не только отдельных курсов повышения квалификации, но и модулей или разделов в рамках программ повышения квалификации. **Задачи** исследования: определить роль медиаобразования и медиаобразовательной среды при проектировании образовательных маршрутов, проанализировать структуру программ дополнительного профессионального образования, уделяя особое внимание наличию и содержанию разделов, посвященных медиаресурсам.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании целесообразности включения изучения основ работы с медиаресурсами с целью последующего использования их образовательных возможностей в рамках

реализации педагогами индивидуальных образовательных маршрутов. **Практическую значимость** подчеркивает то, что используемые в исследовании подходы и методы при их определенной корректировке могут быть использованы для любых специалистов с учетом специфики целевой группы.

Научная новизна исследования заключается в раскрытии роли медиаресурсов и медиаобразовательной среды в дополнительном профессиональном образовании педагога. При возрастающем интересе к перспективам использования в образовании медиаресурсов уровень и темпы изменения соответствующих разделов в программах ДПО часто не соответствуют тем возможностям, которые предоставляется внедрение образовательных медиаресурсов.

Основная часть

Медиаресурсы как явление рассматривают как «совокупность накопленных на носителях записи информационных продуктов СМИ с целью их дальнейшего использования» [2]. Медиаресурс в широком смысле трактуют как материальную основу функционирования СМИ в Интернете, в узком — как аудиовизуальный фрагмент дискурса, которых зафиксирован с помощью современных технических средств. Так, к их числу относят эпизоды фильмов, фрагменты телеэфиров, видеозаписей.

Основные виды учебного видео:

- видеолекции (хроникальные видеолекции, снятые в учебной аудитории, или студийные записи с монтажом);
- видеопрезентации — представление как педагога, так и дисциплины, которую он ведет, электронного курса, созданного в поддержку обучения;
- видеопубликации — это видео, записанные в студии и обработанные с помощью специальных программ. Видеопубликации обычно сопровождаются: графическими изображениями, презентациями и иными фрагментами, которые позволяют сделать продукт более наглядным, повысить его образовательную ценность [3].

Дополним этот перечень следующими видами медиаресурсов, используемыми в настоящее время:

- видеоролики (анимации) с дикторским и музыкальным сопровождением (их использование характерно в рамках медиауроков);
- лонгрид — представляет не сплошной массив текста: комплекс состоит из текста, видео, инфографики, цитат, фоновой музыки, иллюстраций и т. д.; структурные элементы «встроены» в текст, являясь полноправными партнерами;
- веб-квест — специальным образом организованный вид самостоятельной исследовательской деятельности, для выполнения которой реализуется поиск информации в Интернете по указанным адресам [4]; его реализация базируется на применении Интернет-ресурсов;
- онлайн-тесты — платформы для обучения в игровой форме, с их помощью можно создать тест, опрос, учебную игру или устроить марафон знаний;
- приложения — возможности мобильных персональных средств доступа к мультимедийной информации (появляется все больше программ образовательного характера, методических разработок, указаний, к примеру, для смартфонов).

В связи с изменениями, происходящими в информационной среде, внедряются новые инструменты обучения с использованием информационных технологий. Это симуляторы, онлайн-курсы, игровые виртуальные миры и т. д. Большое внимание уделяется сетевым формам реализации

программ, все шире используются возможности дистанционного обучения [1]. Организация работы с медиаресурсами позволяет включать такие форматы, как реализация учебных проектов, поиск информации для ответов на вопросы, компьютерные обучающие игры, задания на изучение темы с привлечением аккаунтов социальных сетей.

Как отмечает в своем исследовании С. В. Кувшинов, новейшие аудиовизуальные, интерактивные, коммуникационные технологии, все глубже проникая в образование, культуру и науку, позволяют:

- перейти от обучения в классах к обучению в любом месте и в любое время;
- заменить регулятивные занятия индивидуальными;
- превратить учащихся из потребителей электронных ресурсов в создателей новых образовательных медиа-порталов;
- широко использовать электронный документооборот вместо технологии мела и бумаги;
- сделать каждое учебное заведение элементом единого мультинационального образовательного портала [5].

В настоящее время использование медиаресурсов включает не только просмотр видео или иных материалов, но и зачастую интерактивное участие, обратную связь, а это позволяет повысить эффективность проводимых занятий. Эффективное использование медиаресурсов позволяет проектировать медиаобразовательную среду. Это понятие В. В. Гура трактует как культурно-образовательную среду, где главным носителем информации для индивида является электронный образовательный ресурс различной модальности (текст, изображение, звук, видео) [6]. Таким образом, понятие медиаобразовательной среды соединяет в себе идею компьютеризированного обучения, которое осуществляется с помощью электронных образовательных ресурсов, насыщенных мультимедиа, и медиаобразования, т. е. получения знания в процессе взаимодействия с произведениями СМИ как информационно-культурной средой человека. Отметим, что дистанционное обучение, столь динамично развивающееся в последнее время, — это только одна из составляющих медиаобразовательной среды, а созданные на основе медиаресурсов электронные образовательные ресурсы — ключевые структурные элементы медиаобразовательной среды.

Инструмент для эффективного проектирования медиаобразовательной среды — медиаобразование. Оно позволяет ориентироваться в потоке информации и выделять лучшие образцы медиапродукции, узнавать особенности медиапроизводства и медиаторчества, выяснять специфику функционирования системы [7]. Это возможность доступа, анализа и осуществления коммуникации в широком диапазоне форм [8]. Обучение не просто с помощью медиа, а с помощью создания медиа делает образовательный процесс качественно иным. Так формируется культура целесообразного использования контента медиа, развиваются творческие, коммуникативные способности обучающихся, навыки критического мышления, умения полноценного восприятия, интерпретации, анализа и оценки медиа-текстов.

Таким образом, так же как медиаобразование становится инструментом для формирования медиаобразовательной среды, так и медиаресурсы становятся инструментами работы педагогов. Цель современного педагога, осваивающего программы для будущей работы, не просто в освоении работы с тем или иным медиаресурсом. Цель эффективного использования возможностей, предоставляемых медиаресурсами, —

реализация их функций в процессе педагогического творчества. Следует также учитывать, что использование большого количества медиаресурсов не приводит априори к повышению качества образования, не является самоцелью. И поэтому сегодня педагогу необходимо не просто быть знакомым с различными видами медиаресурсов и медиапродуктов, их вариантами использования, но и самому суметь пройти путь от подготовки текстового наполнения для медиа до работы с видео в рамках как можно более полного охвата широких возможностей.

Медиаобразование — процесс, который продолжается на протяжении всей жизни человека, и это приобретает особую актуальность в структуре востребованного сейчас непрерывного образования. Необходимость сочетания информационных и коммуникационных наук в качестве важнейших ресурсов для саморазвития граждан подчеркивает в своем исследовании Р. Опертти, специалист программы по наращиванию потенциала в разработке учебных программ Международного бюро образования ЮНЕСКО. Разработка учебных программ и оценки больше не являются вопросами, интересующими только исследователей и преподавателей: они определяют варианты будущего и требуют стратегий, которыми можно обмениваться, тестировать и принимать в духе социальных изменений, считает Дивина Фрау-Майгс, профессор, медиасоциолог, директор магистерской программы «Проектирование электронного обучения и медиаобразования», Сорбонна, Парижский университет, а также Джорди Торрент, специалист программы медиаграмотности, Организация Объединенных Наций (ООН) — Альянс цивилизаций [9].

Еще одной стратегической линией, обеспечивающей оптимальное развитие медиакомпетентностей при использовании медиаобразования и медиаресурсов, мы считаем выбор индивидуального образовательного маршрута. Направление, которое сейчас называется в мировых и российских исследованиях стратегическим, поддерживается инициативой субъекта обучения — педагога. Индивидуальный образовательный маршрут, рассматриваемый нами в рамках непрерывного образования, не сводится к подбору для личности дисциплин, вызывающих наибольший интерес, темпа деятельности и порядка действий. Многофакторная проектная деятельность, которая может сопровождаться консультированием и организационной поддержкой специалистов, помогает субъекту определять и прогнозировать целевые компоненты своего обучения [10]. Это процесс становления субъекта обучения и научно-исследовательской деятельности, общения и профессионально-личностного саморазвития. Н. В. Бордовская предлагает оценивать выбор цели образовательного маршрута по трем параметрам. Это субъективная ценность выбранного набора компетенций обучающимся; субъективная вероятность значимости цели и содержания подготовки для настоящего и будущего; субъективные затраты на овладение избранной группой компетенций [11].

Технология выбора разделяется на несколько этапов. Первый — анализ компетенций, необходимых современному специалисту, второй — конструирование стратегий выбора и наполнение их конкретным содержанием, третий — разработка критериев для оценки альтернатив, четвертый — постановка перед обучающимся задачи определить смысл своего обучения и профессиональной подготовки [12]. Особую роль в проектировании и реализации индивидуальных образовательных маршрутов в наше

время играет тьюторское сопровождение. Оно обеспечивает создание условий для принятия субъектом оптимальных решений в ситуации образовательного выбора [13].

Проектируемый маршрут педагога в системе дополнительного профессионального образования может носить как компенсаторный характер (он включает деятельность по восполнению недостаточных компетентностей), так и развивающий характер. В каждом случае он разрабатывается исходя из ряда факторов, которые обязательно включают стаж работы педагога, структуру образовательных интересов, личные достижения и т. д.

Разнообразные возможности для самостоятельного выбора субъектом образовательных программ и услуг представляет современная система повышения квалификации. В нее входят различные образовательные программы (профессиональная переподготовка, повышение квалификации, стажировка), формы (модульное, дистанционное, очно-заочное обучение, накопительная система). Разнятся они и по срокам. Выстраивание индивидуального маршрута в системе дополнительного профессионального образования реализуется при информационно-методическом, психолого-педагогическом и андрагогическом сопровождении профессионального развития субъекта [14].

Кроме того, в рамках поиска и проектирования индивидуального образовательного маршрута педагог учится управлять своим взаимодействием с медиаресурсами, быть субъектом в медиасреде, осуществлять выбор наиболее эффективного медиаресурса для своих проектов и своего развития, критично оценивать поступающую информацию, осознанно подходить к прогнозу влияния проектируемого медиаресурса на аудиторию.

Методология

В контексте перспектив развития современной медиаобразовательной среды принципиальным является вопрос включения в программы дополнительного профессионального образования разделов, посвященных работе с медиаресурсами. Для оценки состояния сферы в настоящее время были проанализированы структуры программ (форматы обучения: очный, очно-заочный, дистанционный) нескольких вузов, для анализа использованы как количественные, так и качественные методы (изучено содержание курсов). При взятии за основу учета взаимосвязи компонентов, выбора и организации деятельности обучающегося с позиции субъекта основной подход к теме исследования — системно-деятельностный. Учитывая то, что рассматриваемые медиаресурсы — часть принадлежащей к современной культуре медиакультуры (как совокупности материальных и интеллектуальных ценностей в области медиа, а также исторически определенной системы их воспроизводства и функционирования в социуме [15]), еще один подход к теме исследования — культурологический. Изучение медиаресурсов, в совокупности являющихся частью медиакультуры, оказывает влияние на развитие личности человека, способность анализировать медиатекст, опробовать новые компетенции в области медиа.

Анализ коснулся содержания программ профессиональной подготовки и повышения квалификации, которые предложены семью вузами, имеющими в числе профилей подготовки педагогическое направление. Для выбора учебных заведений для анализа был использован рейтинг мировых университетов Times Higher Education (THE) на 2020 г. [16]. Кроме того, исследование включило ряд

крупных педагогических вузов, а также вузов Москвы, имеющих педагогические направления. В анализируемом поле учтен тот факт, что в программы дополнительного профессионального образования (за редким исключением) не включаются именно курсы по знакомству с медиаресурсами, зачастую они являются частью модулей и разделов, посвященных современным информационным технологиям.

Анализируя программы, представленные на сайтах, мы обращаем внимание не на увеличение их коммерческой привлекательности при помощи включения разделов, посвященных медиаресурсам, а на содержательное наполнение, способное раскрыть механизмы дидактического использования медиа в образовании, обеспечить интеллектуальное развитие слушателей, выявить преемственность реализации потенциала медиаресурсов на разных ступенях образования. Медиаресурсы отвечают личностно-ориентированной направленности обучения, поскольку делают возможным выбор индивидуального темпа обучения за счет адаптации содержания и объема изучения медиаресурсов к особенностям обучающегося (причем корректировать содержание и объем изучения медиаресурса имеет возможность и сам обучающийся), контроля над каждым его действием и операцией при решении конкретных задач. Это позволяет обучающемуся работать достаточно эффективно, в необходимое для себя время, а интерактивность медиаресурсов позволяет получить реакцию на учебное действие. Это не только способствует неформальному образованию педагогов при последующем воплощении полученных компетенций в медиапроектах, но и позволяет им убедиться, что освоение основ работы с медиаресурсами не самоцель, а только инструмент для медиаторства. Впоследствии работа педагога с медиаресурсами переносится в практику медиаобразования их учеников.

В свою очередь, учреждения, реализующие дополнительные профессиональные программы, системным внедрением в курсы разделов, посвященных медиаресурсам и современным информационным технологиям, демонстрируют экспертную позицию, неформализованный подход и глубокое погружение в исследуемую область.

Результаты

На сайте МГУ им М. В. Ломоносова под направлением «Образование и педагогические науки» значится более 40 программ ДПО. Включают направления, подразумевающие использование медиаресурсов и обучение работе с ними, следующие: «Информационно-коммуникационные технологии для учителя химии», «Электронное обучение и дистанционные образовательные технологии в вузе», «Сервисы Веб 2.0 в научной и педагогической работе преподавателя», «Интеграция мобильных технологий в преподавание иностранных языков», «Интерактивные технологии в обучении иностранным языкам», «Информационно-коммуникационные технологии в лингводидактике: теория и практика», «Креативные технологии в современном образовании» и т. д. [17]. Программы, имеющие своей целью изучение медиаресурсов, информационно-коммуникационных технологий, представлены. Стоит отметить и предметную направленность таких курсов. Так, к примеру, спецификой программ повышения квалификации «Креативные технологии в современном образовании» и «Информационно-коммуникационные технологии в лингводидактике: теория и практика» являются следующие подходы к медиаресурсам: преимущественно практический аспект реализации

наиболее востребованных современных креативных технологий, нацеленность на выработку у слушателя потребности к самостоятельному осмыслению знаний и готовности к внедрению инновационных подходов к педагогическим технологиям. Акцент сделан на дидактических свойствах медиаресурсов (в том числе видеосервисов Интернета), частично — на разработке авторских учебных материалов с использованием приложений и веб-сервисов Веб 2.0.

В НИУ ВШЭ в числе 30 программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации, указанных на сайте (направление «Педагогическое образование»), есть программы «Московская электронная школа: эффективное применение, возможности педагогического дизайна, конструирование уроков по иностранным языкам (Дистанционный курс)», «Онлайн-взаимодействие на уроках иностранного языка с использованием ИКТ как средство мотивации учащихся к обучению», «Цифровая трансформация школы (управленческий аспект)». Тематика использования медиаресурсов прослеживается в содержании курсов: «Проектная деятельность учителя (на иностранном языке) как ресурс межпредметного взаимодействия, обеспечивающий метапредметные и личностные результаты учащихся в соответствии с ФГОС», «Теория и практика разработки тестов оценки знаний», «Создание моделей Компьютерного тестирования» [18]. Так, программа «Онлайн-взаимодействие на уроках иностранного языка с использованием ИКТ как средство мотивации учащихся к обучению» содержит не только знакомство с медиаресурсом, но и направленность по эффективному использованию полученных компетенций — раздел «Создание собственной образовательной среды для обучения иностранному языку на платформе Moodle».

Система дополнительного профессионального образования РУДН представляет 81 курс педагогической направленности. К сожалению, не во всех из них представлены содержания программ (либо учебные планы), поэтому структуру курсов и уровень включения в них основ работы с медиаресурсами оценивать сложно. Однако такие программы, как «Реализация проектной деятельности в рамках стандартов нового поколения (экономическая география, мировая экономика)», «Современные компетенции в работе с электронной информацией в образовательной и научной деятельности», «Подготовка, оформление и защита научного исследования (диссертации)», «Профессиональный стандарт учителя географии», «Современные компетенции в работе с электронной информацией в образовательной и научной деятельности», «Современные онлайн-технологии в образовании» и т. д. (всего 18 программ), содержат в своем описании позиции, указывающие на работу с современными информационными технологиями [19]. Это говорит о том, что тематика знакомства с медиаресурсами представлена достаточно широко. Специфика отдельных программ повышения квалификации — ИКТ и медиаресурсы в современных педагогических и иных исследованиях. При этом и в более традиционных курсах, к примеру «Профессиональный стандарт учителя географии», содержатся разделы, по сути аналогичные следующему: «Интерактивные и информационные технологии в организации проектной деятельности при изучении тем».

Институт непрерывного образования МГПУ предлагает более 100 программ повышения квалификации и более 70 программ профессиональной переподготовки педагогов основного общего и начального общего, дошкольного и дополнительного образования, руководителей образовательных

учреждений. При анализе структуры программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации, предлагаемых Институтом непрерывного образования МГПУ, следует отметить строгую классификацию. Так, и в структуре программ повышения квалификации, и в структуре дистанционных программ, и в структуре программ профессиональной переподготовки на сайте выделены разделы «ИКТ» (13, 5 и 1 предлагаемых программ соответственно). При этом и в описании, и в учебных планах предлагаемых дисциплин, не относящихся к вкладке «ИКТ», подчеркнуты разделы «Использование современных информационных технологий в процессе изучения...», в описании указано, что слушатель сможет научиться применять современные технологии, стимулирующие интерес школьников к изучаемому предмету [20]. Особенность программ — их направленность не на освоение основ работы с медиаресурсами как самоцель, речь идет о создании интерактивного рабочего пространства и использовании его в организациях, осуществляющих образовательную деятельность.

Рассматривая содержание структуры ДПО МГПУ (67 программ профессиональной переподготовки, более 200 программ повышения квалификации), следует отметить, что на сайте вуза есть возможность доступа к описанию программ. Это позволяет сделать выводы о содержании программ в части знакомства с основами работы с медиаресурсами в курсах, которые не посвящены этому направлению напрямую. В части программ присутствует дисциплина «Современные педагогические и информационные технологии» (или аналог). Программы повышения квалификации, посвященные использованию медиаресурсов, сконцентрированы в основном в рамках Института журналистики, коммуникации и медиаобразования («Медиаобразование в педагогической сфере», «Создание медиатекста для web-контента» «Основы медиаграмотности руководителей общественных объединений», «Медийно-информационная грамотность педагога»). Специфика подхода к медиаресурсам в этом случае — совершенствование у обучающихся профессиональных компетенций в сфере медиаобразования, повышение уровня медийно-информационной грамотности, развитие критического восприятия информации, умения эффективно и безопасно работать в медиасреде, а также формирование способности на профессиональном уровне вести педагогическую деятельность в организациях общего и дополнительного образования, используя приобретенные медиакомпетенции [21].

В РГГУ в рамках Института дополнительного образования педагогические работники могут получить услуги по программам ДПО, таким как «Психология и педагогика в образовании». Так, курс «Современные педагогические технологии преподавания иностранного языка в контексте реализации ФГОС» включает модуль «Современные технологии». Стоит отметить выделенные в структуре сайта РГГУ вкладки «Повышение квалификации школьных учителей» и «Повышение квалификации преподавателей и сотрудников РГГУ». Здесь реализуются такие программы, как «Мультимедийные сценарии и интерактивные задания: структурирование, электронная поддержка и размещение на платформе МЭШ»; «Методика проектирования и создания электронного учебного пособия сложной структуры (ЭУП СС)»; «Концепция и разработка мультимедийных дидактико-технологических карт с использованием коммуникационных технологий»; «Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образователь-

ных технологий»; «Современные тенденции развития медиа в условиях информационного общества». Специфика работы с медиаресурсами в данном случае простирается от обучения способам и методам корректного отбора дидактического и научного материала в сети Интернет с целью его интеграции в мультимедийные дидактико-технологические карты до формирования у слушателей компетенций, необходимых для проектирования и практической разработки электронных учебных пособий сложной структуры. Отметим, что направление подготовки «Журналистика» предлагает такое направление повышения квалификации, как «Создание мультимедийного ресурса», а «Прикладная информатика» — «Создание Web-сайтов» [22].

Несмотря на наличие в списке направлений факультета дополнительного профессионального образования РГСУ направления «Педагогика», тематика использования медиаресурсов и формирования медиаобразовательной среды прослеживается слабо. Так, в мае 2020 г. вуз предлагал 13 курсов на дневном, 1 на вечернем, 6 на дистанционном. Среди программ педагогам предлагается курс повышения квалификации «Особенности преподавания учебных предметов гуманитарного цикла в высокотехнологичной информационной среде» (содержит тему «Особенности работы с электронными контентом учебных дисциплин гуманитарного цикла»); «Воспитатель дошкольного образования, педагогика и психология дошкольного образования» («Современные информационные технологии в образовании»), «Менеджмент образовательных услуг» («Информационные технологии в образовании») [23]. Это свидетельствует о традиционном подходе к медиаресурсам в работе программ ДПО, при этом учреждение со вниманием подходит к проблеме повышения эффективности обучения в высокотехнологичной среде.

Стоит отметить, что далеко не все педагоги ставят своей целью обучение в рамках программ ДПО, целью которых является изучение медиаресурсов и работы в медиаобразовательной среде (зачастую причиной тому становится неуверенность в собственных силах в овладении необходимыми медиакомпетенциями, а также в их значимости). Именно поэтому на сегодняшний день особенно актуальным становится введение не отдельных курсов повышения квалификации, а модулей или разделов в рамках программ повышения квалификации. Примером может послужить опыт Института непрерывного образования МГПУ. В рамках дистанционных обучающих интерактивных семинаров и стажировочных практикумов/наставнических сессий «Основы тьюторской деятельности при работе с тьюторантами 55+», «Организационно-методическое сопровождение студентами МГПУ — тьюторами обучающихся «Серебряного университета» и «Основы наставнической деятельности при работе со студентами» слушатели в рамках апробации при реализации государственной работы 2019—2020 учебного года познакомились с информацией комплекса дистанционных занятий. После изучения ключевых видов

медиаресурсов они выразили готовность использовать их возможности в своей работе. Особенно интересными и перспективными для себя слушатели сочли технологии веб-квестов.

Выводы

Анализ программ дополнительного профессионального образования (МГУ им. М. В. Ломоносова, НИУ ВШЭ, РУДН, МГПУ, МПГУ, РГСУ, РГГУ) позволяет сделать вывод о том, что практика внедрения курсов (разделов), в которые входит изучение основ работы с медиаресурсами, подтверждает свою значимость. Однако знакомство с описаниями программ позволяет сделать вывод о том, что возможности данного направления используются недостаточно, особенно если речь идет о не всецело ориентированных на изучение медиаресурсов программах. При возрастающем интересе к перспективам использования в образовании медиаресурсов уровень и темпы изменения соответствующих разделов в программах ДПО часто не соответствуют тем возможностям, которые предоставляет внедрение образовательных медиаресурсов. Также анализ содержания программ показывает, что в большей степени курсы организованы традиционно, без учета медиаобразовательной и медиаресурсной специфики, не хватает проектов, производимых на основе или при использовании медиаресурсов. Если рассматривать тематику шире и учитывать не только указанные вузы, к проблемам объективного характера можно отнести нехватку высококвалифицированных специалистов в сфере медиаобразования, которые обладают необходимыми компетенциями для преподавания соответствующих дисциплин на курсах дополнительного профессионального образования.

Заключение

Анализ существующей практики в дополнительном профессиональном образовании выявляет дефицит в подготовке педагогов в части изучения основ применения медиаресурсов. При знакомстве с содержанием программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации выявляются пробелы в наличии разделов, связанных с использованием медиаресурсов. Необходимо последовательное и системное внедрение в программы ДПО изучения вопросов тематики применения медиаресурсов для более полного и эффективного использования их образовательных возможностей и перспектив. Так как в современном обществе стратегически важно обучение детей не только на основе медиаресурсов, но и на основе создания медиапродуктов, для формирования культуры целесообразного использования контента медиа, развития творческих, коммуникативных способностей обучающихся, навыков критического мышления, умения полноценного восприятия, интерпретации, анализа и оценки медиа-текстов педагогам необходимо знакомство с медиаресурсами и эффективное их использование.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ключевые механизмы обеспечения преемственности образования на основе использования новых возможностей медиаресурсов / Ю. С. Тюнников, Т. П. Афанасьева, М. А. Мазниченко, И. С. Казаков // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2018. № 2. С. 90—99.
2. Психология общения : энцикл. слов. / Под общ. ред. А. А. Бодалева. М. : Когито-центр, 2011. 598 с.
3. Учебные медиаресурсы: что нужно знать о них современному преподавателю вуза / О. А. Кашина, И. С. Ермолаев, В. Н. Устюгова, Р. Е. Архипов // Образовательные технологии и общество. 2018. Т. 21. № 2. С. 459—467.

4. Фролова М. И. Формирования общекультурных компетенций и толерантности студентов в процессе художественного образования с применением веб-квест технологий // Проблемы современного педагогического образования. Сер. : Педагогика и психология. 2017. Вып. 56. Ч. 7. С. 227—235.
5. Кувшинов С. В. Цифровые образовательные технологии и медиаресурсы в современном учебном процессе // Школьные технологии. 2010. № 1. С. 118—120.
6. Гура В. В. Системный подход при педагогическом проектировании медиаобразовательной среды // Известия ТРТУ. № 2(57). 2006. С. 118—122.
7. Рыжих Н. П. Использование медиаобразования в воспитании детей. Таганрог : Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2011. 232 с.
8. Tyner K. *Literacy in a Digital World*. Lawrence Erlbaum Assoc. Publishers, Mahwah, New Jersey, London, 1998. 304 p.
9. *Mapping Media Education Policies in the World: Visions, Programs and Challenges* / Ed. by Divina Frau-Meigs, Jordi Torrent. United Nations Alliance of Civilizations UNESCO European Commission Grupo Comunicar, 2009. 261 p.
10. Александрова Е. Индивидуализация образования: учиться для себя // Народное образование. 2008. № 7. С. 243—250.
11. Бордовская Н. В. Технологии выбора индивидуального образовательного маршрута // *Universum: Вестник Герценовского ун-та*. 2012. № 1. С. 40—44.
12. Бордовская Н. В., Розум С. И. Психология и педагогика : учеб. для вузов. СПб. : Питер, 2011. 624 с.
13. Котова С. А., Цветков В. В. Технология проектирования индивидуального образовательного маршрута // Школьные технологии. 2017. № 3. С. 69—77.
14. Губанова М. И. Послевузовское обучение специалистов: индивидуальный подход и личностный продукт // Вестник КемГУКИ. 2011. № 17. С. 147—151.
15. Федоров А. В. Киноискусство в структуре современного российского художественного воспитания и образования. Таганрог : Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 1999.
16. World University Rankings 2020. URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2020/world-ranking#!/page/0/length/-1/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats.
17. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. Дополнительное образование. URL: <https://www.msu.ru/dopobr/programs>.
18. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Каталог программ ДПО. URL: <https://busedu.hse.ru/catalog/page1.html?tab=creative&direction=181582096>.
19. ДПО в РУДН — курсы. URL: <https://www.dpo.rudn.ru/courses>.
20. Институт непрерывного образования МГПИУ. Профессиональное обучение. URL: <https://ino.mgpiu.ru/chemu-uchim>.
21. Дополнительное образование МПГУ. URL: <http://mpgu.su/obrazovanie/dopolnitelnoe-obrazovanie>.
22. Российский государственный гуманитарный университет. Профессиональная переподготовка. URL: <http://ipk.rggu.ru>.
23. Российский государственный социальный университет. Факультет дополнительного профессионального образования. URL: <https://fdpo.rgsu.net>.

REFERENCES

1. Tyunnikov Yu. S., Afanasyeva T. P., Maznichenko M. A., Kazakov I. S. Key mechanisms for ensuring the continuity of education through the use of new opportunities of media resources. *Vocational education in Russia and abroad*, 2018, no. 2, pp. 90—99. (In Russ.)
2. *Psychology of communication. Encyclopedic dictionary*. Under the general editorship of A. A. Bodalev. Moscow, Kogito Center, 2011. 598 p. (In Russ.)
3. Kashina O. A., Ermolaev I. S., Ustyugova V. N., Arkhipov R. E. Educational media resources: what a modern university teacher needs to know about them. *Educational Technologies and Society*, 2018, vol. 21, no. 2, pp. 459—467. (In Russ.)
4. Frolova M. I. Formation of general cultural competencies and tolerance of students in the process of art education using web-quest technologies. *Problems of modern pedagogical education. Series: Pedagogy and psychology*, 2017, iss. 56, part 7, pp. 227—235. (In Russ.)
5. Kuvshinov S. V. Digital educational technologies and media resources in the modern educational process. *School technologies*, 2010, no. 1, pp. 118—120. (In Russ.)
6. Gura V. V. Systematic approach to pedagogical design of a media educational environment. *News of TRTU*, no. 2(57), 2006, pp. 118—122. (In Russ.)
7. Ryzhikh N. P. *The use of media education in children bringing-up*. Taganrog, Publ. house of Taganrog State Pedagogical Institute, 2011. 232 p. (In Russ.)
8. Tyner K. *Literacy in a Digital World*. Lawrence Erlbaum Assoc. Publishers, Mahwah, New Jersey, London, 1998. 304 p.
9. *Mapping Media Education Policies in the World: Visions, Programs and Challenges*. Ed. by Divina Frau-Meigs, Jordi Torrent. United Nations Alliance of Civilizations UNESCO European Commission Grupo Comunicar, 2009. 261 p.
10. Aleksandrova E. Individualization of education: to study for yourself. *Public education*, 2008, no. 7, pp. 243—250. (In Russ.)
11. Bordovskaya N. V. Technologies of selection of an individual educational route. *Universum: Bulletin of Herzen University*, 2012, no. 1, pp. 40—44. (In Russ.)
12. Bordovskaya N. V., Rozum S. I. *Psychology and pedagogy. Textbook for universities*. Saint Petersburg, Peter, 2011. 624 p. (In Russ.)
13. Kotova S. A., Tsvetkov V. V. Technology of designing an individual educational route. *School technologies*, 2017, no. 3, pp. 69—77. (In Russ.)

14. Gubanova M. I. Post-graduate training of specialists: an individual approach and a personal product. *Bulletin of KemGUKI*, 2011, no. 17, pp. 147—151. (In Russ.)
15. Fedorov A. V. *Cinema art in the structure of contemporary Russian art upbringing and education*. Taganrog, Publ. house of Taganrog State Pedagogical Institute, 1999. (In Russ.)
16. *World University Rankings 2020*. URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2020/world-ranking#!/page/0/length/-1/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats.
17. *Lomonosov Moscow State University. Additional education*. (In Russ.) URL: <https://www.msu.ru/dopobr/programs>.
18. *National Research University Higher School of Economics. The catalog of APE programs*. (In Russ.) URL: <https://busedu.hse.ru/catalog/page1.html?tab=creative&direction=181582096>.
19. *APE in RUDN University — Courses*. (In Russ.) URL: <https://www.dpo.rudn.ru/courses>.
20. *Institute of Continuing Education of Moscow City Pedagogical University. Professional education*. (In Russ.) URL: <https://ino.mgpu.ru/chemu-uchim>.
21. *Additional education in MGPU*. (In Russ.) URL: <http://mpgu.su/obrazovanie/dopolnitelnoe-obrazovanie>.
22. *Russian State University for the Humanities. Professional retraining*. (In Russ.) URL: <http://ipk.rgggu.ru>.
23. *Russian State Social University. Department of additional professional education*. (In Russ.) URL: <https://fdpo.rgsu.net>.

Как цитировать статью: Шалашова М. М., Ларионова Д. В. Роль медиаресурсов и медиаобразовательной среды в индивидуализации дополнительного профессионального образования // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 365–372. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.433.

For citation: Shalashova M. M., Larionova D. V. The role of media resources and media educational environment in the individualization of additional professional education. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 365–372. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.433.

УДК 37.01
ББК 74.04

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.449

Skorobogatov Andrey Valerievich,
Doctor of History, Associate Professor,
Professor of the Department of Theory of State and Law,
and Public Law Disciplines,
Kazan Innovative University
named after V. G. Timiryasov (IEML),
Russian Federation, Republic of Tatarstan, Kazan,
e-mail: av.skorobogatov@mail.ru

Скоробогатов Андрей Валерьевич,
д-р ист. наук, доцент,
профессор кафедры теории государства и права
и публично-правовых дисциплин,
Казанский инновационный университет
имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП),
Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань,
e-mail: av.skorobogatov@mail.ru

Skorobogatova Anna Ildarovna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department
of Pedagogical Psychology and Pedagogics,
Kazan Innovative University
named after V. G. Timiryasov (IEML),
Russian Federation, Republic of Tatarstan, Kazan,
e-mail: a.i.skorobogatova@mail.ru

Скоробогатова Анна Ильдаровна,
канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой
педагогической психологии и педагогики,
Казанский инновационный университет
имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП),
Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань,
e-mail: a.i.skorobogatova@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF EDUCATIONAL ACTIVITY MANAGEMENT

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования

13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Статья посвящена междисциплинарному исследованию концептуальных основ управления образовательной деятельностью. На основе анализа педагогической доктрины и образовательного законодательства управление образовательной деятельностью рассматривается как комплексная категория, включающая в себя социальную, педагогическую и философскую составляющую. Авторы отмечают, что эффективность как образовательной деятельности, так и социального развития зависит от

телеологической составляющей управления этой сферой. Междисциплинарный подход к изучению управления образовательной деятельностью и акцент не только на онтологическом контексте, но также на аксиологическом и прагматическом, позволил, с одной стороны, детально проанализировать принципы, на которых основана эта деятельность, а с другой — выявить ее значение для решения практических задач модернизационного характера. В статье сделан вывод, что в условиях транзитивного общества

принципы управления образовательной деятельностью являются социальным конструктом, формирование которого, хотя и опосредовано индивидуальными и социальными интересами человека, напрямую зависит от конвенциональных идей политической элиты, закрепленных в образовательном законодательстве. В то же время авторы отмечают, что формирование и развитие информационного общества и виртуального социального пространства обуславливают необходимость отказа от линейной детерминации целей образовательной деятельности и движение к фрактальной. Это предполагает цифровизацию всех элементов образования и конструирование новой управленческой парадигмы образовательной деятельности. Следствием этого является необходимость дальнейшего усиления прогностической направленности образования, которое должно не столько быть ориентированным на удовлетворение существующих социальных потребностей, сколько формировать кадры, потенциально необходимые для дальнейшего социального развития.

The article is devoted to an interdisciplinary study of the conceptual foundations of educational activity management. Based on the analysis of the pedagogical doctrine and educational legislation, the management of educational activity is considered as a complex category that includes a social, pedagogical and philosophical component. The authors note that the efficiency of both educational activities and social development depends on the teleological component of the management of this area. An interdisciplinary approach to the study of the educational activity management and an emphasis not only on the ontological context, but also on the axiological and praxeological ones, made it possible, on the one hand, to analyze in detail the principles on which this activity is based, and, on the other hand, to identify its significance for solving practical problems modernization character. The article concludes that in the conditions of a transitive society, the principles of educational activity management are a social construct, the formation of which, although mediated by individual and social interests of a person, directly depends on the conventional ideas of the political elite that enshrined in educational legislation. At the same time, the authors note that the formation and development of the information society and virtual social space necessitate the abandonment of the linear determination of the goals of educational activity and the movement towards a fractal one. This one presupposes the digitalization of all elements of education and the construction of a new management paradigm of educational activity. A consequence of this one is the need to further strengthening the prognostic orientation of education, which should be focused not so much on repletion existing social needs, but rather on the formation of staff potentially necessary for further social development.

Ключевые слова: образовательная деятельность, управление образовательной деятельностью, принципы управления образовательной деятельностью, категоричность управления образовательной деятельностью, образовательное законодательство.

Keywords: educational activity, management of educational activity, principles of educational activity management, categoricity of educational activity management, educational legislation.

Введение

Актуальность. Образовательная деятельность непосредственно взаимосвязана с мировоззрением человека и носит конструируемый характер. В условиях транзитивности

российского общества процесс модернизации образовательной деятельности носит перманентный характер [1]. На практике это означает необходимость акцентирования большего внимания на вопросах организации и управления образовательной деятельностью.

Степень изученности темы. Вопросы управления образовательной деятельностью занимают большое место в педагогической теории. Среди зарубежных ученых, обратившихся к исследованию различных аспектов этого вопроса, можно назвать Д. Клиланда, Ф. Тейлора, А. Файоля, Ф. Хедоури. В отечественной науке эту проблематику изучали В. И. Андреев, Е. Г. Мартынов, П. И. Третьяков, В. Я. Назмутдинов, И. Ф. Яруллин и др.

Целесообразность разработки темы определяется необходимостью исследования тех доктринальных и нормативных элементов, которые определяют принципы, функции и способы осуществления образовательной деятельности и позволяют выявить онтологические, аксиологические и праксиологические векторы трансформации этой сферы социальной жизни.

Научная новизна определяется исследованием управления образовательной деятельностью на основе конструктивистской парадигмы социологической феноменологии [2], которая определила широкое использование интерпретативных возможностей постклассической герменевтики и семиотики.

Цель статьи — междисциплинарный анализ концептуальных основ управления образовательной деятельностью в онтологическом, аксиологическом и праксиологическом контексте. **Задачи** статьи: изучить особенности понимания категории «управление образовательной деятельностью»; определить концепцию управления образовательной деятельностью, соответствующую современным потребностям; выявить и систематизировать принципы управления образовательной деятельностью.

Теоретическая и практическая значимость работы: междисциплинарное понимание концептуальных основ управления образовательной деятельностью позволит повысить качество образования.

Основная часть

Достижение и поддержание высокого качества образования является междисциплинарной проблемой [3], исследование которой предполагает интеграцию методологии педагогики, юриспруденции, политологии, социологии, психологии и теории управления и предусматривает тесную взаимосвязь с практикой [4]. Обеспечение высококачественного образования имеет не только научное, но и политическое, социальное и управленческое значение. Это артикулирует понимание управления образовательной деятельностью как аксиологическую константу онтологического развития социальной жизни [5].

Как социальная категория управление образовательной деятельностью отражает стремление общества к достижению определенных социокультурных идеалов и способствует реализации общесоциальных и специфичных целей образования [6], которые закреплены в Федеральном законе «Об образовании в РФ» и ФГОС.

Как педагогическая категория управление образовательной деятельностью является квинтэссенцией субъект-субъектного взаимодействия, направленного на адаптацию индивидуального и социального опыта к потребностям социального развития в контексте отечественных

и мировых тенденций. Современное образование должно быть гуманистически направленным. Образование при этом выступает не только как отдельная уникальная сфера подготовки новой генерации специалистов, но и как исключительно важный ресурс развития интеллектуального потенциала нации [7]. В этом смысле управление образовательной деятельностью выступает в качестве средства организации работы по формированию гуманистически ориентированной личности как социального субъекта.

Как философскую категорию управление образовательной деятельностью можно рассматривать как коммуникацию между субъектами, направленную на формирование и организацию работы по развитию личностных качеств обучающегося, передаче социокультурного опыта, формированию ценностных ориентаций сознания и поведения человека. На основе обобщения теоретических и эмпирических знаний о социальной реальности в процессе управления образовательной деятельностью определяется методологически-парадигмальная детерминация социализации индивида и определяются возможности целеполагания при конструировании его социальной роли, идентификации и адаптации [8].

Современное образование преследует цель саморазвития, самореализации, удовлетворения индивидом своих интересов. Однако это возможно лишь при условии, что общество воспринимает образование в качестве гуманистической доминанты социального развития [9]. Управление образовательной деятельностью при этом направлено на создание и поддержание возможностей гармоничного введения индивида в коммуникативный контекст.

В российском образовательном законодательстве заложена интегративная концепция, ориентированная на достижение единства интересов человека и общества в процессе образования. Это предполагает апелляцию к принципиально новой философии образования, основанной на синергетической парадигме, применение которой доктринально, нормативно и функционально должно обеспечить создание возможностей для конструирования инновационной системы образования. В этой системе на первое место должны быть выдвинуты аксиологические и прогностические аспекты [10].

Формирование и развитие информационного общества и виртуального социального пространства обуславливают необходимость отказа от линейной детерминации целей образовательной деятельности и перехода к фрактальной. Это предполагает все большую цифровизацию всех элементов образования и конструирование новой управленческой парадигмы образовательной деятельности [11], в которой коммуникация будет осуществляться не вертикально, а горизонтально (педагогика сотрудничества, педагогика ненасилия, применение игровых технологий и т. д.). С этим же связан и переход к компетентностной парадигме [12]. Однако в существующем виде он преимущественно ориентирован на актуальные потребности экономического развития. Нам представляется, что стандарты образования, особенно для высшей школы, должны не просто быть адаптированы к существующим потребностям, а формировать компетенции, которые будут востребованы в перспективе.

Эффективное управление образовательной деятельностью осуществляется на основании принципов, которые можно классифицировать, руководствуясь общими подходами к управленческой деятельности [13].

1. Системообразующие принципы управления образовательной деятельностью: гуманизм и демократизм. Принцип гуманизма направлен на преодоление авторитаризма в отношениях между субъектами управленческой деятельности, достижение и поддержание позитивного морально-психологического климата в образовательных отношениях. Принцип демократизма предусматривает, что эффективное управление образовательной деятельностью предполагает синтез вертикального и горизонтального механизмов принятия решений.

К этой группе можно также отнести принципы законности, гласности, равенства и приоритета прав и свобод человека. Принцип законности применительно к управлению образовательной деятельностью предусматривает четкое выполнение требований нормативно-правовых актов, затрагивающих образовательные отношения. Принцип гласности заключается в открытости управленческих решений для всех участников образовательных отношений. Принцип равенства выражается в равноценном отношении к участникам управленческих отношений. Принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина связан с верховенством общечеловеческих ценностей над государственными. В совокупности это означает согласование управленческой деятельности с законодательством в вопросах организации образовательных отношений и защиты прав человека.

2. Телеологические принципы деятельности субъектов процесса управления образовательной деятельностью: целеполагание (как основа планирования, организации и контроля) и целенаправленность (умение определять цели с учетом реальности, социальной значимости и перспективности) [14].

3. Принципы организации управления образовательной деятельностью: оптимальность, научная обоснованность, плановость, системность, эффективность и контроль. Принцип оптимальности является обязательным условием необходимости и достаточности требований, которые предъявляются руководителем к работе исполнителя. Оптимизация управления образовательной деятельностью заключается в конструировании качественно новых путей, средств и механизмов осуществления этой деятельности и рационализации структурно-функционального построения системы управления. Оптимизация предполагает целенаправленную реализацию комплекса соответствующих мероприятий. Принцип системности управления образовательной деятельностью предусматривает, что субъект управления во время выбора методов, форм, средств воздействия на объект должен учитывать те изменения, которые происходят в обществе. Управление образовательной деятельностью может быть эффективным лишь при наличии научной обоснованности как стратегических целей, так и отдельных управленческих мероприятий. Научная обоснованность предполагает принятие управленческих решений на основе осведомленности субъектов управления образовательной деятельностью и учета ими разнообразных социальных контекстов при реализации своих функций. Кроме того, данный принцип включает углубленное изучение объективных потребностей в принятии управленческих решений, в правильном выборе средств выполнения задач, в оптимальном определении содержания и формы принятого решения с обязательным прогнозированием последствий как для объекта управления, так и для субъекта. Принцип плановости управления образовательной деятельностью

направлен на пропорциональное развитие системы образования и поэтапную реализацию телеологических принципов. Эффективность управления образовательной деятельностью обеспечивается ее корреляцией с индивидуальными и социальными интересами человека, а также степенью осуществления поставленных социальных целей и задач. Организация процесса управления образовательной деятельностью также невозможна без реализации принципа систематического контроля за исполнением нормативных и индивидуальных актов всех уровней, в той или иной степени затрагивающих отношения в сфере образования [15].

Выводы

Управление образовательной деятельностью в России основано на интегративной концепции и представляет собой философскую, педагогическую и социальную категорию. В современных условиях принципы управления образовательной деятельностью являются социальным конструктом, важнейшим элементом которого являются принципы. Анализ содержания принципов управления образовательной деятельностью показывает необходимость формирования новой управленческой парадигмы, основанной на горизонтальной коммуникации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Инновационное развитие науки и образования : моногр. / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. Пенза : Наука и просвещение, 2019. 180 с.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. : Медиум, 1995. 323 с.
3. Заграновская А. В. Системный анализ качества образования в вузе // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4(49). С. 153—158. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.417.
4. Бордовская Н. В., Кошкина Е. А. Междисциплинарные исследования как научный ресурс современного образования // Гуманизация образования. 2017. № 4. С. 11—17.
5. Paradigm Shift in Management Philosophy: Future Challenges in Global Organizations / Ed. by B. S. Thakkar. Cham : Palgrave Macmillan, 2020. 227 p.
6. Rendtorff J. D. French Philosophy and Social Theory: A Perspective for Ethics and Philosophy of Management. Dordrecht : Springer, 2014. 315 p.
7. Moore T. W. Philosophy of education: an introduction. L. : Routledge & Kegan Paul, 2010. 66 p.
8. Ядов В. А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. 1994. № 1. С. 35—52.
9. Доброхлеб В. Г., Крошила С. В. Непрерывное образование России как фактор экономического роста : моногр. Коломна : ГСГУ, 2018. 273 с.
10. Сидельник В. В. Аксиология образования // Вестник Таганрог. ин-та им. А. П. Чехова. 2016. № 1. С. 180—182.
11. Игнатова Н. Ю. Образование в цифровую эпоху : моногр. Н. Тагил : Изд-во НТИ (ф.) УрФУ, 2017. 128 с.
12. Компетентностный подход в образовательном процессе : моногр. / А. Э. Федоров и др. Омск : Омскбланкиздат, 2012. 210 с.
13. Eichhorn P., Towers I. Principles of Management: Efficiency and Effectiveness in the Private and Public Sector. Cham : Springer, 2018. 366 p.
14. Евлампиев И., Куприянов В. Телеология в классической и неклассической философии. М. : РХГА, 2019. 308 с.
15. Саглам Ф. А., Скоробогатова А. И. Принципы управленческого контроля в образовательной организации // Педагогическое образование и наука. 2019. № 3. С. 89—94.

REFERENCES

1. *Innovative development of science and education. Monograph.* Under general editorship of G. Yu. Gulyaev. Penza, Science and Education, 2019. 180 p. (In Russ.)
2. Berger P., Luckmann T. *The Social Construction of Reality. Essay of the Sociology of Knowledge.* Moscow, Medium, 1995. 323 p. (In Russ.)
3. Zagranovskaya A. V. System analysis of the quality of education at the university. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 153—158. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.417.
4. Bordovskaya N. V., Koshkina E. A. Interdisciplinary research as a scientific resource of modern education. *Humanization of education*, 2017, no. 4, pp. 11—17. (In Russ.)
5. *Paradigm Shift in Management Philosophy: Future Challenges in Global Organizations.* Ed. by B. S. Thakkar. Cham, Palgrave Macmillan, 2020. 227 p.
6. Rendtorff J. D. *French Philosophy and Social Theory: A Perspective for Ethics and Philosophy of Management.* Dordrecht, Springer, 2014. 315 p.
7. Moore T. W. *Philosophy of education: an introduction.* L., Routledge & Kegan Paul, 2010. 66 p.
8. Yadov V. A. Social identification in a crisis society. *Sociological journal*, 1994, no. 1, pp. 35—52. (In Russ.)
9. Dobrokhleb V. G., Kroshilina S. V. *Continuing education in Russia as a factor of economic growth. Monograph.* Kolomna, GSGU, 2018. 273 p. (In Russ.)
10. Sidelnik V. V. Axiology of education. *Bulletin of the Taganrog Institute named after A. P. Chekhov*, 2016, no. 1, pp. 180—182. (In Russ.)
11. Ignatova N. Yu. *Education in the digital age. Monograph.* Nizhny Tagil, Publ. house of NTI (f.) UrFU, 2017. 128 p. (In Russ.)
12. Fedorov A. E. et al. *Competence-based approach in the educational process. Monograph.* Omsk, Omskblankizdat, 2012. 210 p. (In Russ.)

13. Eichhorn P., Towers I. *Principles of Management: Efficiency and Effectiveness in the Private and Public Sector*. Cham, Springer, 2018. 366 p.

14. Evlampiev I., Kupriyanov V. *Teleology in classical and non-classical philosophy*. Moscow, RHGA, 2019. 308 p. (In Russ.)

15. Saglam F. A., Skorobogatova A. I. Principles of management control in an educational organization. *Pedagogical education and science*, 2019, no. 3, pp. 89—94. (In Russ.)

Как цитировать статью: Скоробогатов А. В., Скоробогатова А. И. Концептуальные основы управления образовательной деятельностью // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 372–376. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.449.

For citation: Skorobogatov A. V., Skorobogatova A. I. Conceptual foundations of educational activity management. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 372–376. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.449.

УДК 372.881.1
ББК 74.48

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.464

Strelnikov Igor Anatolievich,

Post-graduate Student of the Department of Theory and Methodology of Pedagogical and Defectological Education, Pacific State University, Russian Federation, Khabarovsk, Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages and Intercultural Communication, Khabarovsk State University of Economics and Law, Russian Federation, Khabarovsk, e-mail: jpreigion@gmail.com

Стрельников Игорь Анатольевич,

аспирант кафедры теории и методики педагогического и дефектологического образования, Тихоокеанский государственный университет, Российская Федерация, г. Хабаровск, старший преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации, Хабаровский государственный университет экономики и права, Российская Федерация, г. Хабаровск, e-mail: jpreigion@gmail.com

Blinov Leonid Viktorovich,

Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Theory And Methodology of Pedagogical and Defectological Education, Pacific State University, Russian Federation, Khabarovsk, e-mail: astrax@list.ru

Блинов Леонид Викторович,

д-р пед. наук, профессор кафедры теории и методики педагогического и дефектологического образования, Тихоокеанский государственный университет, Российская Федерация, г. Хабаровск, e-mail: astrax@list.ru

ВОСЕМЬ БАЗОВЫХ ЧЕРТ ИДЕОГРАФИЧЕСКОГО ПИСЬМА НА ПРИМЕРЕ ИЕРОГЛИФА «ВЕЧНОСТЬ» КАК ГОЛОГРАММЫ ВСЕЛЕННОЙ

EIGHT BASIC STROKES OF THE IDEOGRAPHIC WRITING ON THE EXAMPLE OF THE HIEROGLIPH “ETERNITY” AS HOLOGRAM OF THE UNIVERSE

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

13.00.08 — Theory and methodology of professional education

В статье рассматривается форма и содержание иероглифа «Вечность» в исторической ретроспективе на примере культурного наследия Китая, Японии и Кореи. Единая энергоинформационная матрица иероглифа явлена посредством связанных между собой восьми базовых черт, представляя многомерную структуру знака. Наименования восьми черт на четырех языках представлены в таблице: точка, горизонтальная, вертикальная, крюк, восходящая слева, изогнутая откидная влево, откидная влево, откидная вправо с прижимом. Каждая черта в идеографическом знаке имеет свой вид, образ, значение, название, направленность движения и точно предназначенное ей место в составе иероглифа. Все основные восемь и 22 производные черты одновременно представлены в иероглифе «Вечность», несущем смысловой ряд понятий и символов «вечный, вечность, бесконечный...». Это представляется изящным подар-

ком ученику каллиграфии и наводит на мысль о неслучайном совпадении. Владение иероглифическими знаниями позволяет масштабно изучать возможность передачи и приема данных об энергоинформационной матрице Вселенной путем построения определенного образа и подобия космической многомерности и вечного движения. Наша галактика Млечный путь отражается через голограмму объемного идеографического знака. Считается, что иероглиф «Вечность» произошел от пиктограммы, изображающей течение вод Небесной реки, и является прообразом потока вод, который никогда не иссякает, потому что в него вливаются все новые и новые потоки серебряных струй, являя собой бесконечность. Изучение иероглифа «Вечность» требуется для решения задач качественного обучения специалистов-востоковедов письму и каллиграфии в сфере профессиональной деятельности — восточные языки и культура.

The article considers the form and content of the character “Eternity” in historical retrospective on the example of the cultural heritage of China, Japan and Korea. The unified energy-information matrix of the hieroglyph is revealed through eight basic features interconnected, representing a multidimensional structure of the sign. The names of eight strokes in four languages are presented in the table: dot, horizontal, erect, hook, raise, bend (curve), throw away (slant), pressing forcefully. Each stroke in the ideographic sign has its own type, image, meaning, name, direction of movement and its place in the hieroglyph exactly assigned to it. All 8 main strokes and 22 derivative strokes are simultaneously presented in the character “Eternity”, which carries a semantic series of concepts and symbols “eternal, eternity, infinite...”. This seems like an elegant gift to a student of calligraphy and suggests a nonrandom coincidence. Possession of hieroglyphic knowledge allows a large-scale study of the possibility of transmitting and receiving the energy-information matrix of the Universe by constructing a certain image and likeness of cosmic multidimensionality and perpetual motion. Our Milky Way galaxy is reflected through a hologram of a volumetric ideographic sign. It is believed that the character “Eternity” came from an icon depicting the course of the waters of the Heavenly River, and is a prototype of a stream of water that never runs dry, because more and more streams of silver jets pour into it, representing infinity. The study of the character “Eternity” is required to solve the problems of high-quality training of Orientalists in writing and calligraphy in the field of professional activity — oriental languages and culture.

Ключевые слова: черта, базовые черты, графема, идеографический знак, идеограмма, иероглифы, иероглиф «Вечность», японский язык, китайский язык, каллиграфия, уставной стиль письма.

Keywords: stroke, basic features (strokes), grapheme, ideographic sign, ideogram, character (hieroglyph), hieroglyph “Eternity”, Japanese language, Chinese language, calligraphy, statutory writing style (block script).

Введение

Актуальность. Восточная идеографическая письменность берет свое начало от первичного элемента — черты, наименьшей из которых является протоэлемент «точка» [1], при этом хорошо известно, что количество черт в составе каждого иероглифа строго определено и каждая черта отражает направленность движения. Являясь дознаковыми единицами китайского, японского, корейского и/или другого восточного идеографического письма, черты служат для построения простых и, в дальнейшем, сложных иероглифов при написании их уставным стилем [2, 3].

Изученность проблемы восточного идеографического письма и методики профессионального обучения письменности в современной российской литературе представляется недостаточной. Известными являются работы китайских лингвистов и педагогов Хань Биншуан, Ван Най, Ван Луся, Хуан Шуин. Китайским иероглифам и культуре посвящены значительные научные труды российских ученых, таких как Е. Г. Спальвин, О. М. Готлиб, А. Ф. Кондрашевский, Т. П. Задоев, В. Г. Белозерова, И. В. Кочергин. Среди известных японистов необходимо отметить труды таких исследователей, как Б. П. Фельдман-Конрад, С. В. Неверов, Н. И. Лаврентьев, Е. В. Маевский, О. Р. Лихолетова.

За последние десятилетия японской иероглифике, а именно системе обучения идеографической письменности Японии, посвящена кандидатская диссертация У. П. Стрижак «Система обучения иероглифической письменности (японский язык)», МГУ, 2005 г. Стоит отметить, что проблема глубокого изучения отдельно взятых черт и стройной системы восьми базовых черт иероглифа «Вечность» в отечественной литературе не освещалась.

Целесообразность разработки темы заключается в переосмыслении исторического и языковедческого аспектов при изучении идеографических знаков специалистами восточных языков, в придании новых смыслов методологии современного образовательного процесса с целью усиления значения базового понятия — черты — при освоении обучающимися иероглифической письменности Китая, Японии, Кореи и других языков Юго-Восточной Азии.

Научная новизна состоит в разработке методических принципов первоначального изучения специалистами в профессиональной деятельности восточных языков и культуры на ранних этапах образования восьми базовых черт иероглифа «Вечность» как универсалии. Следует обратить внимание на построение идеографического знака, его красоту и баланс, рассматривая иероглифы не столько как плоские и статичные, неизменяемые знаки восточной письменности китайского, японского, корейского и других языков, сколько как динамичные и изменяющиеся энергоинформационные структуры, в которых заложен и угадывается объем знака, посредством элементов черт, намекающих на подвижность и вращение голограммы, отображающей гармонию вечного движения Вселенной. Наиболее подходящей моделью для первоочередного изучения базовых черт и точек представляется иероглиф «Вечность», согласно древним китайским трактатам по каллиграфии.

Цель исследования — изучение восьми базовых черт универсального идеографического знака «Вечность».

Задачи исследования: охарактеризовать иероглиф «Вечность» и его восемь базовых черт с позиции каллиграфии; установить порядок написания черт, варианты стилей написания в разные исторические эпохи; показать образ иероглифа «Вечность» различными стилями письма — уставным стилем, полускорописью и скорописью; дать наименование восьми черт на русском, английском, китайском и японском языках; сформировать представление об иероглифе «Вечность» как голограмме целостной картины мира и направления его вечного движения; закрепить образ бытия через знание иероглифа «Вечность» у специалиста в сфере профессиональной деятельности.

Теоретическая и практическая значимость научной разработки состоит в изменении теоретических подходов к системе обучения иероглифике, в придании предмету «Иероглифика» особого статуса, во внесении представления об идеографическом знаке как о подвижной, объемной, вращающейся структуре, передающей энергоинформационную матрицу Вселенной по типу ее голограммы, в качестве идеального, универсального образца. В этой связи занятия иероглификой фактически изменяют духовный и нравственный статус человека, придавая профессиональному образованию воспитательную составляющую, восстанавливая связь человека и Космоса, проявляя вечные истины через обычную практику каллиграфии. Практическим выходом исследования является внедрение в методику обучения восточным языкам обязательных элементов культуры и каллиграфии.

Основная часть

Каждая черта в идеографическом знаке имеет свой вид, образ, значение, название, направленность движения и точно предназначенное ей место в составе иероглифа [4]. Общее количество видов черт достаточно большое, в связи с этим принято подразделять их на «основные» («базовые», «элементарные») и «составные» черты [5]. Основные черты, как правило, могут иметь упрощенное написание. Составные черты содержат определенные комбинации из основных черт. Согласно правилам каллиграфии, и основные/базовые, и составные черты пишутся за один прием без отрыва от поверхности листа [6]. Несмотря на смену исторических эпох, почерков, шрифтов, стилей написания, пластической моды иероглифической письменности, черта, как протоземлет иероглифа, сохраняется в своем оригинальном, неизменном виде в количественном и качественном измерении.

Исторически сложилась типология черт, подразделение их на группы при соблюдении правил начертания иероглифов. Вариантов систематизации описано множество, но наиболее важной является хорошо известная группа, включающая восемь базовых черт, одновременно представленных в единственном иероглифе 永 с чтением *юн* — кит./эй — яп. «вечность, вечный, долгий, постоянный, бесконечный» и т. п. [7, 8]. Отображение сразу всех восьми основных (базовых) черт в одном иероглифе «Вечность», заключающем смысловой ряд понятий и символов «вечный, вечность, бесконечный...», представляется изящным подарком ученику каллиграфии, наводит на мысль о неслучайном совпадении при подборе черт, и это позволяет масштабнo изучать откровение Вселенной не столько с позиции художественного исполнения, сколько с точки зрения передачи и приема данных об энергоинформационной матрице определенного образа и подобию космических построений многомерности и вечного движения вообще, и в частности нашей галактики Млечный путь, через голограмму объемного идеографического знака. Наименование нашей звездной галактики Млечный Путь происходит от лат. *Via Lactea*; от греч. γαλακτώδες τρόπος, где γάλα, γάλακτος — гала, галактос — переводится как «молоко» [9]. В мифах на китайском, японском, корейском и вьетнамском языках передается название Млечного Пути как «серебряной реки», когда галактику, которая хорошо видна в ясные ночи на небосклоне, за имеющееся сходство называют рекой, небесной рекой, серебряной рекой: яп. 天の川,

ама-но гава; вьетн. Ngân Hà, *нган ха*; кит. trad. 銀河系, *инь-хэси*; кор. 우리 은하, *ури ынха*. Стоит отметить, что наша галактика Млечный путь, в которой располагается планета Земля, относится к спиральным галактикам и имеет четыре основных спиральных рукава — Персея, Стрельца, Наугольника и Лебедя. В традициях предков именовалась Свати, что означает святая, свет. Символы, зашифрованные в структуре и образе иероглифа «Вечность», передают основополагающие знания о мироустройстве и способствуют нашему правильному миропониманию. Восемь базовых и двадцать две производные черты, составляющие иероглиф «Вечность», согласно данным профессора Е. Г. Спальвина («Октограммная система японской письменности». Харбин, 1933), используются при построении всех китайских иероглифов, символически указывают на бесконечность, изображаемую символом ∞, цифрой 8 на боку. Несложный с виду знак раскрывает целостную картину создания мира и направление его вечного движения.

Написание каждой из восьми черт подчинено так называемым *восемью правилам иероглифа 永* «Вечность»: 永字八法 (кит. — *юнцзы бафа*, яп. — *эйдзи хатто*). Применение *восемью правил* характерно для китайского, японского и корейского культурного наследия [10, 11]. Считается, что иероглиф 永 (кит. *юн*, яп. *эй*) является изображением течения вод Небесной реки, отображает движение никогда не иссякающего изобилия воды [12, 13], поскольку в него вливаются все новые и новые потоки серебряных струй, являя собой саму Бесконечность.

На рис. 1 представлены образы и исторические архетипы иероглифа «Вечность». Стиль *Цзягувэнь* (甲骨文) буквально можно перевести как «письмена на черепаших панцирях и костях», это иероглифические надписи на гадальных костях, возрастом около II тыс. лет до н. э. Стиль *Цзиньвэнь* (金文) — отлитые или выгравированные надписи на китайских бронзовых сосудах для жертвоприношения или музыкальных ритуальных инструментах в эпоху Шан-Чжоу, около XIII—IV вв. до н. э. [14]. Введенный при династии Цинь, стиль *Сяочжуань* (小篆) — малый устав, унифицированный стиль; в настоящее время сохранился, употребляется на личных печатях. Уставное письмо — исторический стиль китайской каллиграфии, называется *кайшу* (кит. традиционное письмо 楷書, упрощенный вариант написания иероглифов 楷书), который используется в настоящее время в современных шрифтах [15].

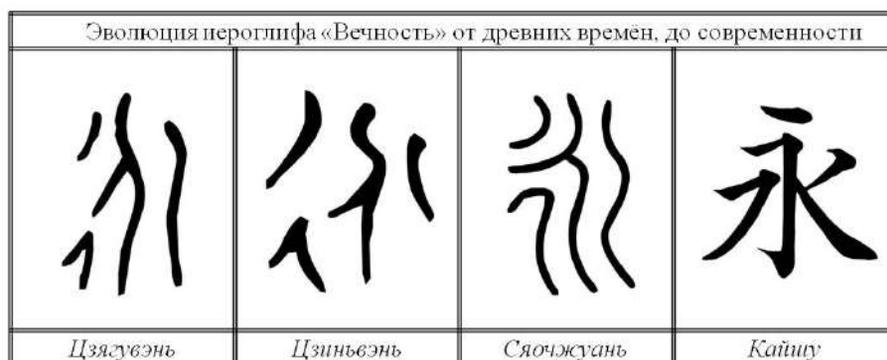

Рис. 1. Стили написания образа иероглифа «Вечность» в разные исторические эпохи

В китайской и японской каллиграфии множество столетий существуют Восемь правил написания иероглифа «Вечность», определяющих целую систему критериев

оценки каллиграфии и ориентиров письменного языка [16, 17]. Авторство правил предположительно принадлежит одному из величайших мастеров каллиграфии Китая Ван

Си-Чжи 王羲之 (303—361 гг. н. э.), жившему во времена династии Цзинь [10, 11] и сумевшему свести многообразие черт к восьми базовым, суммировав их в написании единственного иероглифа 永 «Вечность» уставным стилем кайшу (яп. *кайсё*). Черты этого иероглифа, подобно восьми триграммам «Книги Перемен» [18], являются основой для многообразия черт и их сочетаний, имеющих в арсенале стиля кайшу (яп. *кайсё*) [19]. Иероглиф 永 — юн (*yǒng* кит.); эй (*ei* яп.) — «Вечность» и составляющие его черты последовательно явлены на рис. 2.

Если представить центральную вертикальную черту, которая пишется сверху вниз, третьей по счету, в качестве центрального ядра нашей Галактики, а остальные черты в виде символического изображения сокращающихся и расширяющихся основных (Персея, Стрельца, Наугольника, Лебеда) и дополнительных (Ориона, Южного креста) спиральных рукавов галактики Млечный путь, станет понятнее символическая передача постоянного, вечного движения и вращения по спирали как самой галактики, так и ее элементов.

Рис. 2. Иероглиф 永 (юн — кит./эй — яп.) — вечность, вечный, навсегда, в состав которого входят восемь основных черт уставного стиля кайшу — кит./кайсё — яп.

На рис. 2 хорошо видны все восемь составных черт, особенности их художественного изображения, направление кисти каллиграфа (пунктир) при написании знака. В образе иероглифа 永 «Вечность», написанного уставом, заключена видимая и невидимая, но ясно осязаемая гармония центробежных и центростремительных векторов [10], организо-

ванных вокруг строгой оси доминанты, что соответствует идеалу уравновешенного покоя вечного движения и баланса энергий в структуре самого иероглифа как в отпечатке Вечности самой Вселенной.

Для написания ключевых черт специалисту в профессиональной деятельности необходимо освоить специфические приемы движения кисти. Поэтому начертание каждой из них в отдельности, а затем организация взаимосвязей между ними являются основой основ для мастеров каллиграфии уже более двух тысяч лет. Принято считать, что если начинающий каллиграф будет практиковаться в написании данного иероглифа, с соблюдением всех принципов, то со временем он достигнет не только красоты письма, мастерства исполнения, но и глубокого философского понимания мироздания.

Несмотря на усилия современных исследователей, как история возникновения этой системы, так и ее суть остаются невыясненными в должной мере до сих пор. Поскольку эта система является наиболее распространенной и известной, отечественным специалистам-востоковедам стоит ознакомиться с ней более детально, постигая глубины истории и философии.

Материалы и методология

Материалы исследования представлены восемью чертами иероглифа «Вечность» как минимальными графическими единицами иероглифа и состоящими из них идеографическими знаками восточной письменности Китая, Японии и Кореи. В Китае число «восемь» трактуется как полное и всевозможное проявление, отраженное в одном из объектов даосской космологии «Багуа» — восемь триграмм и пар противоположностей, символизирующих время и пространство [20, 21]. В буддизме значение числа «восемь» символическое, оно подразумевает множество, бесконечность или бесчисленное значение. Применительно к философской концепции *эйдзи ханпо* 永字八法, означающей «мириады превращений иероглифа вечность» [22], для понимания разнообразия всевозможных и бесконечных образов данного иероглифа, появляющихся из-под кисти мастера каллиграфии, можно обратиться к табл. 1.

Методология состоит в исследовании черт, каждая из которых индивидуальна, неповторима, и входящие в состав иероглифа черты, через собственную энергетическую составляющую, определяют изображение знака на бумаге, отражая энергоинформационную структуру Вселенной как ее идеальную, насколько это возможно, голограмму.

Таблица 1

Изображение иероглифа «Вечность» тремя современными стилями каллиграфии

Устав (стандартный стиль) 楷書 (楷書) (яп. <i>кайшю/кайсё</i> ; кит. <i>kǎishū/kǎishū</i> ; англ. <i>block script</i>)	Полускорпись (полукурсив) 行書 (行書) (яп. <i>ぎょうしよ/гё:сё</i> ; кит. <i>xíngshū/cunyu</i> ; англ. <i>semi-cursive script</i>)	Скорпись (курсив) 草書 (草書) (яп. <i>сёушю/со:сё</i> ; кит. <i>cǎoshū/цаошю</i> ; англ. <i>cursive script</i>)

Результаты

Иероглиф «Вечность», как и другие идеографические классические знаки, по сути представляет собой переданную энергоинформационную матрицу, голограмму, то есть объемное отображение вечного движения. Игра энергий запечатлевается в развивающейся через мастерство каллиграфа структуре универсальной информации, каким миру быть.

Черта в иероглифике — наименьшая дознаковая единица восточного письма, используемая для построения иероглифов. Графическим признаком черты можно считать точку или линию, написанную за один прием без отрыва кисти от поверхности [23]. В базовых чертах [24, 25] структурирована полярность элементов, которая должна учитываться при воспроизведении идеографического знака. В зависимости от стиля каллиграфической письменности

графический вид черты может варьироваться, но ее полярность и энергетическая составляющая при этом не изменяются.

Например, горизонтальная черта символически разграничивает небесную и земную сферы, прошлое и будущее; вертикальная черта разделяет восток и запад, откидные черты и крюк создают движение [26], указывая на правую или левовращающее направление. Прежде всего это достигается направлением движения кисти мастера, согласно уставу: слева направо и сверху вниз [27]; а также высоким духовным состоянием каллиграфа. Потоки животворящей энергии Вселенной, которые неограниченно льются на Землю, могут быть сравнимы с бесконечным потоком водных струй, вод реки или серебряной реки.

Всего базовых черт восемь, их наименования на четырех языках, вид и порядок написания по номеру черты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Восемь базовых черт иероглифа 永 «Вечность»

Номер черты	Вид черты	Наименование черты			
		Русский язык	Японский язык	Китайский язык	Английский язык
1		точка	点 (тэн / てん)	点 (дянь / diǎn)	dot
2		горизонтальная	横線 (ёкосэн / よこせん)	横 (хэн / héng)	horizontal
3		вертикальная	縦線 (татэсэн / たてせん)	竖 (шу / shù)	erect
4		крюк	撥ね (ханэ / はね)	钩 (гоу / gōu)	hook
5		восходящая слева	上払い (уэ харай / うえはらい)	提 (тяо / tí)	raise
6		изогнутая откидная влево	左払い (хидари барай / ひだりばらい)	弯 (彎) (ван / wān)	bend, curve
7		откидная влево	短い左払い (мидзикай хидари харай / みじかいひだりはらい)	撇 (пе / piē)	throw away, slant
8		откидная вправо (с прижимом)	右払い (миги барай / みぎばらい)	捺 (на / nà)	pressing forcefully

Заключение и выводы

Как происходящие во Вселенной процессы, так и порядок написания черт — все подвержено четкой закономерности. Нарушение последовательности написания черт в иероглифе может приводить к нарушению принятия и передачи энергии посредством композиции знака, к дезорганизации энергетического равновесия цельной энергоинформационной структуры идеограммы-символа. Широко известен афоризм Конфуция: «Знаки и символы правят миром, а не слово и закон». Это приводит исследователя и специалиста-востоковеда к осознанию архиважности сбережения равновесных живых энергий Вселенной, которые дают жизнь всему сущему, посредством глубокого переос-

мысления такого глобального явления, как идеографическая письменность восточных языков Юго-Восточной Азии.

Таким образом, бережное отношение к историческому наследию и культуре, передача философских знаний ученикам, педагогам и профессионалам, закрепление универсальных образов и наилучших образцов бытия через знание иероглифики и каллиграфии — грандиозная задача обучения современного специалиста в сфере профессиональной деятельности восточных языков и культуры. Существенной помощью можно по праву считать изучение иероглифов и составляющих их элементов, начиная долгий Путь с освоения прежде всего восьми базовых черт иероглифа «Вечность».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стрельников И. А. Статическая и динамическая характеристика элементов идеографических знаков в письменности Китая и Японии // Педагогика и психология. Исследования. Инновации. Практика. 2019. № 1. С. 17—22.
2. Габур А. А. Учимся писать иероглифы: основные черты и 214 ключей. Прописи с упражнениями : в 2 ч. Ч. 1. СПб. : КАРО, 2019. 160 с.
3. Китайский язык. Тренажер по письму и чтению / Пер. Д. А. Густовой. М. : АСТ, 2020. 80 с.
4. Новикова Т. А., Пакулова Я. Е. Китайские иероглифы в корейском языке. М. : Муравей, 2001. 131 с.
5. Вязникова Е. А. Пособие по иероглифике. Иероглифические ключи : учеб. пособие для студентов 1-х курсов. М. : ВАВТ, 2015. 33 с.
6. Тимоти Т. Г. Японские иероглифы для начинающих. М. : АСТ, 2019. 320 с.
7. McNaughton W. Reading & Writing Chinese. Traditional character edition. Tuttle Publ., 2016. 352 p.
8. Пирогов В. Л. Отражение концепции космического мышления в архитектонике китайской иероглифики как артефакта и фактора мировой культуры // Материалы междунар. науч.-обществ. конф. «Космическое мышление в современном мире». Киев, 2013. С. 105—119.
9. Млечный путь. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
10. Белозерова В. Г. Искусство китайской каллиграфии: анализ культурной традиции : дис... д-ра искусствоведения : 24.00.01. М., 2004. 447 с.
11. 永字八法 Врата в каллиграфию: восемь принципов иероглифа юн. URL: <https://anashina.com/ieroglif-yong>.
12. Кесисоглу Н. В. Семиотика письменности в развитии доктрины долгожительства древнего Китая. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20195676>.
13. Sato S. Shodo. The Quiet Art of Japanese Zen Calligraphy. Tokyo : Tuttle Publishing, 2014. 176 p.
14. Ли Н. Происхождение искусства китайских иероглифов. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38495577>.
15. Белозерова В. Г. Традиционное искусство Китая : в 2 т. Т. 1. Неолит — IX век / Отв. ред. М. Е. Кравцова. М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 648 с.
16. Ганн Р. У. Интимность, психика и дух в опыте китайской и японской каллиграфии // Journal of Religion and Health. 2001. Т. 40. № 1. С. 129—166.
17. Хунг К.-Л., Чанг С.-С. Новая прогрессивная техника передачи изображений для китайской каллиграфии // Международный журнал компьютерной обработки восточных языков World Scientific Publishing Co. 2001. Т. 14. № 4. С. 293—307.
18. Вет З. Многомерное толкование гексаграмм Книги Перемен «И Цзин». М. : Свет, 2017. 288 с.
19. Hadamitzky W., Spahn M. Japanese Kanji and Kana. A Complete Guide to the Japanese Writing System. Tokyo : Tuttle Publ., 2012. 424 p.
20. Россбах С. Фэн-шуй: китайское искусство композиции / Пер. с англ. Львов : Инициатива ; Киев : Ника-Центр, 2005. 168 с.
21. Восемь триграмм. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
22. Философская концепция. Иероглиф «Вечность». URL: <https://budocenter.ru/articles>.
23. Черта в иероглифике. URL: <https://ru.wikipedia.org>.
24. Adler A. The world of Kanji. Learn 2136 Japanese characters through real etymologies. Tokyo : Tuttle Publ., 2018. 654 p.
25. Sato E. Learning Japanese Kanji. Practice Book. Vol. 1. Tokyo : Tuttle Publ., 2015. 220 p.
26. Судзуки Д. Т. Дзэн-буддизм в японской культуре. СПб. : ТРИАВА, 2004. 272 с.
27. Каминко В. Ф. Японско-русский словарь иероглифов. Ростов н/Д., 2016. 560 с.

REFERENCES

1. Strelnikov I. A. Static and dynamic characteristic of the elements of ideographic signs in the writing of China and Japan. *Pedagogy and psychology. Research. Innovation. Practice*, 2019, no. 1, pp. 17—22. (In Russ.)
2. Gabur A. A. *Learning to write hieroglyphs: main features and 214 keys: Writing with exercises: in 2 parts. Part 1*. Saint Petersburg, KARO, 2019. 160 p. (In Russ.)
3. *Chinese Language. Writing and reading simulator*. Translation by D. A. Gustova. Moscow, AST, 2020. 80 p. (In Russ.)
4. Novikova T. A., Pakulova Ya. E. *Chinese characters in the Korean language*. Moscow, Publ. house “Muravei”, 2001. 131 p. (In Russ.)
5. Vyaznikova E. A. *A guide to Characters. Characters keys. Textbook for 1st year students*. Moscow, VAVT, 2015. 33 p. (In Russ.)
6. Timothy T. G. *Japanese hieroglyphs for beginners*. Moscow, AST, 2019. 320 p. (In Russ.)
7. McNaughton W. *Reading & Writing Chinese. Traditional character edition*. Tuttle Publ., 2016. 352 p.
8. Pirogov V. L. Reflection of the concept of cosmic thinking in the architectonics of Chinese hieroglyphics as an artifact and factor of the world culture. In: *Materials of the Int. sci. and public conf. “Cosmic Thinking in the Modern World”*. Kiev, 2013. Pp. 105—119. (In Russ.)
9. *The Milky Way*. (In Russ.) URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/learninstruc>.
10. Belozerova V. G. *The art of Chinese calligraphy: analysis of cultural tradition. Diss. of the Doc. of Art History. 24.00.01*. Moscow, 2004. 447 p. (In Russ.)
11. 永字八法 *Gates to calligraphy: Eight principles of the Yun Character*. (In Russ.) URL: <https://anashina.com/ieroglif-yong/learninstruc>.
12. Kesisoglu N. V. *Semiotics of writing in development of the doctrine of longevity of ancient China*. (In Russ.) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20195676learninstruc>.

13. Sato S. *Shodo. The Quiet Art of Japanese Zen Calligraphy*. Tokyo, Tuttle Publ., 2014. 176 p.
14. Li N. *The origin of the art of Chinese hieroglyphs*. (In Russ.) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38495577>learninstruc.
15. Belozerova V. G. *Traditional art of China: in 2 volumes. Vol. 1. Neolithic — IX century*. Editor-in-chief M. E. Kravtsova. Moscow, Russian Foundation for Promotion of Education and Science, 2016. 648 p. (In Russ.)
16. Gunn R. W. Intimacy, psyche, and spirit in the experience of Chinese and Japanese calligraphy. *Journal of Religion and Health*, 2001, vol. 40, no. 1, pp. 129—166.
17. Hung K.-L., Chang C.-C. A novel progressive image transmission technique for Chinese calligraphy. *International Journal of computer processing of oriental languages. World Scientific Publishing Co.*, 2001, vol. 14, no. 4, pp. 293—307.
18. Vet Z. *Multidimensional interpretation of the hexagrams of the Book of Changes “I Ching”*. Moscow, Svet, 2017. 288 p. (In Russ.)
19. Hadamitzky W., Spahn M. *Japanese Kanji and Kana. A Complete Guide to the Japanese Writing System*. Tokyo, Tuttle Publ., 2012. 424 p.
20. Rossbach S. *Feng Shui: the Chinese Art of Composition*. Translation from English. Lvov, Initiative; Kiev, Nika-Center, 2005. 168 p. (In Russ.)
21. *Eight trigrams*. (In Russ.) URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
22. *Philosophical concept. Character “Eternity”*. (In Russ.) URL: <https://budocenter.ru/articles/learninstruc>.
23. *Line in Characters*. (In Russ.) URL: <https://ru.wikipedia.org>.
24. Adler A. *The world of Kanji. Learn 2136 Japanese characters through real etymologies*. Tokyo, Tuttle Publ., 2018. 654 p.
25. Sato E. *Learning Japanese Kanji. Practice Book. Vol. 1*. Tokyo, Tuttle Publ., 2015. 220 p.
26. Suzuki D. T. *Zen Buddhism in Japanese culture*. Saint Petersburg, TRIAVA, 2004. 272 p. (In Russ.)
27. Kamionko V. F. *Japanese-Russian dictionary of characters*. Rostov-on-Don, 2016. 560 p. (In Russ.)

Как цитировать статью: Стрельников И. А., Блинов Л. В. Восемь базовых черт идеографического письма на примере иероглифа «Вечность» как голограммы Вселенной // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 376–382. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.464.

For citation: Strelnikov I. A., Blinov L. V. Eight basic strokes of the ideographic writing on the example of the hieroglyph “Eternity” as hologram of the Universe. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 376–382. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.464.

УДК 378.147
ББК 74.480.25

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.465

Krskovets Tatyana Nikolaevna,
Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Foreign languages,
Military Engineering and Technical Institute,
Military Educational Institution of Logistics
named after General of the Army A. V. Khrulev,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: tnkris@mail.ru

Крисковец Татьяна Николаевна,
д-р пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных языков,
Военный институт (инженерно-технический),
Военная академия материально-технического обеспечения
имени генерала армии А. В. Хрулева,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: tnkris@mail.ru

THE WAYS OF SYSTEM THINKING DEVELOPMENT OF FUTURE ENGINEERS

СПОСОБЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМНОГО МЫШЛЕНИЯ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ

13.00.08 — Theory and methodology of professional education
13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

The article examines the issue of updating the contexts of professional training of the technical university students and cadets. The demand of the strategic training program presented in the State Program “National Technological Initiative” is proved. The article reveals the necessity of making changes in the engineering education in general, the introduction of new methods and a number of innovative educational technologies aimed at development of the systems engineering thinking in general.

The author postulates development of the students’ systemic engineering thinking as the basis of the best implementation of general scientific and special professional knowledge in the area of professional activity. The main goal of development of engineering thinking is promotion and implementation of technical innovations to achieve effective results, as well as

to find solutions to technological and production problems. The article represents the use of a synergetic approach as a methodological basis of the research. Systemic thinking is presented as a characteristic that promotes holistic perception of phenomena and processes.

The potential of metacognitive educational technologies, such as technologies of development of critical thinking, technologies of systems analysis, reflexive technologies, for development of engineering thinking is shown. They contribute to development of reflexive mechanisms, the ability to generalize, systematize, convey, and work with systems. The article presents the structure of engineering thinking; it provides the results of students’ systems engineering thinking development. The author offers typical tasks aimed at systemic thinking

explication. The stages of systems thinking technology include problem acceptance, idea generation, design development, and project implementation.

The author argues that updating educational basis aimed at developing the systemic engineering thinking of students, which is taken as a basis at the educational institutions of the Ministry of Defense, will contribute to achievement of high quality military education adequate to the requirements of the 21st century.

В статье рассматривается проблема обновления контекстов профессиональной подготовки курсантов и студентов инженерных специальностей. Доказывается актуальность разработки стратегической программы подготовки кадров, представленной в Государственной программе «Национальная технологическая инициатива». Обосновывается необходимость внесения изменений в инженерное образование в целом, внедрения новых методов и ряда инновационных образовательных технологий, направленных на развитие системного инженерного мышления в целом.

Автор позиционирует развитие у обучающихся инженерного мышления как основу оптимальной реализации общенаучных и специальнопрофессиональных знаний в сфере профессиональной деятельности. В качестве основной цели развития инженерного мышления представлены продвижение и внедрение технических инноваций для достижения экономически эффективных результатов, а также для поиска решения технологических и производственных задач. В статье обосновывается использование синергетического подхода в качестве методологической базы исследуемого процесса. Системность инженерного мышления представлена как характеристика, способствующая целостному восприятию явлений и процессов. Показан потенциал метакогнитивных образовательных технологий, таких как технологии развития критического мышления, технологии системного анализа, рефлексивные технологии, в развитии инженерного мышления. Они способствуют развитию рефлексивных механизмов, умению обобщать, систематизировать, передавать, работать с системами.

В статье представлена структура инженерного мышления, даны результаты исследования уровня развития системного инженерного мышления, предложены типовые задания, направленные на развитие системного мышления. Автор утверждает, что построение учебного процесса на обновленной основе, направленного на развитие системного инженерного мышления студентов, принятое за основу в образовательных организациях Министерства обороны, будет способствовать достижению высокого качества военного образования, адекватного требованиям XXI века.

Keywords: engineering thinking, functional consistency, synergistic approach, internal and external systemic relationships, systemic connections, system element, training of highly qualified personnel, nonlinear thinking, structural and functional analysis, product marketing, metacognitive educational technologies.

Ключевые слова: инженерное мышление, функциональная системность, синергетический подход, внутренние и внешние системные взаимоотношения, системные связи, элемент системы, подготовка высококвалифицированных кадров, нелинейность мышления, структурный и функциональный анализ, маркетинг продукта, метакогнитивные образовательные технологии.

Introduction

Nowadays, state and public structures are more than ever interested in ensuring the development of industrial sectors of Russian economy. The state program “National Technological Initiative” states the necessity to develop the strategic personnel training program. Its aim is to provide cooperation between the state, business and science in order to ensure technology platforms operation [1]. This task determines **the relevance** of this research.

Knowledge on the subject. Currently, there are some studies in psychology and pedagogy that reveal the problems of systemic engineering thinking development. Scientific research by A. Alekseev, V. Asmus, E. de Bono, D. Lando, I. Lerner, Ya. Ponomarev, V. Razumovsky, T. Ribot, A. Esaulov, P. Jacobson reveal systemacity as engineering thinking characteristic. M. Ochirov, O. Garmayev noted the determinism of professional thinking of an engineer by the totality of economic, environmental, aesthetic, ergonomic, communicative, and managerial requirements for professional activity [2]. Some works offer a view upon the structure of engineering thinking (D. O’Konnor) and describe the levels of its development (D. Mustafina, I. Rebro, G. Rahmankulova). Nevertheless the analysis shows that the necessity of systemic engineering thinking development is still declaratively proclaimed.

The expediency of the research is to meet the requirements of strengthening the practical orientation of education, reflected in the Project “Promoting the development of personnel training system for basic sectors of the economy” [3].

Due to this fact **the aim** of the research is to determine the main ways of students’ systemic engineering thinking development. **The tasks** that arise in this regard relate to: clarification of the concept of systemic engineering thinking; determining the mechanisms of its formation on the technological basis.

Scientific novelty of the research lies in the substantiation of the means of systemic engineering thinking development on the base of the technology of systems engineering thinking development.

The theoretical significance of the work is that it complements the knowledge about the formation of technical university student. The features of the formation of the professional consciousness of the future engineer are revealed in the work from the standpoint of the synergetic methodology and are important for the didactics of higher schools.

The practical significance of the work is that the results of our research can be used in the educational process and programs of professional education for future engineers leading to changes in engineering education in general.

General part

Materials and methods. The methodological base of this research is the ideas about the synergetic style of thinking based on the principles of openness and non-linearity. Synergetic paradigm, according to V. Penkov can be used to create “principally new approaches to the studying of surrounding reality” and, therefore, it serves to develop thinking style suitable for solving problems of various spheres of activity [4]. Thus, engineering thinking is non-linear, open and holistic. In the course of the study, such theoretical methods as research analysis, synthesis, analogy, generalization are used.

The main purpose of engineering thinking is the promotion and introduction of technical innovations to achieve economically effective results, as well as to find the solution of technological and industrial problems [5]. This process includes

accepting the problem, generating an idea, which, in turn, leads to a design developing, changing into a real project of new equipment, technology, etc. [6].

The structure of engineering thinking includes such components as:

- technical thinking, implying the skills of structural and functional analysis;
- constructive thinking, allowing to simulate the process of solving the problem, combining theoretical and practical foundations;
- research thinking, which helps identify the degree of novelty of the problem and is reflected in the ability to compare, build a system of evidence and draw certain conclusions;
- economic thinking, which includes evaluating project’s economic efficiency and marketing presentation of the results [7].

Scientific research (A. Alekseev, V. Asmus, E. de Bono, D. Lando, I. Lerner, Ya. Ponomarev, V. Razumovsky, T. Ribot, A. Esaulov, P. Jacobson) represent functional systematicity as a fundamental characteristic of engineering thinking.

Systems thinking helps a person perceive objects and processes holistically, to see the interconnections that unites elements into a system [8]. A system is not a simple combination of components; it consists of many subsystems, which include system elements. System elements have all the characteristics of a system. These relationships determine the holistic functioning of the system. According to the ideas of D. O’Connor and I. McDermott, the more connections there are in the system, the more ways you can find to influence the system [9].

Logic helps to identify the elements of the system, to present their characteristics. Logical thinking involves the abilities of the analysis and synthesis of information. However, it does not allow taking into account internal and external system relationships, in contrast to systems thinking [10].

Systems thinking is based on a combination of integrity and hierarchy. Integrity means that each element has the properties of the entire system. Each system is a subsystem of a higher order system. Therefore, it is necessary to take into account the structure, function and process of the system. Their study allows to know the properties of each element both separately and in the system [11].

However, there is an imbalance between the desire for a short-term effect and the potential problems that arise in the long run.

The results of the research. A survey was conducted among the cadets of engineering specialties of the Military Institute (engineering and technical). The teachers assessed the cadets’ level of development of engineering thinking. Assessment of the cadets’ level of development of engineering thinking showed that 3rd-year cadets of engineering majors have problems with systematic vision of the problem (34 %), taking into account possible limitations when finding solutions (22 %), the ability to predict the further development of the idea (24 %), ability to calculate the economic effect of an idea (12 %).

The skills of structural-functional analysis (56 %), marketing presentation of a product (46 %), the ability to generate new ideas (46 %), the ability of self-education (48 %), and practical application of theoretical calculations (46 %) are slightly better developed. However, these qualities require further improvement.

The abovementioned data make it necessary to change the contexts of professional training of cadets and students of engineering specialties. We need new approaches, a different system of tasks, and a change of educational technologies.

Metacognitive educational technologies such as critical thinking development technology, system analysis technology, reflective technologies have high potential in the development of engineering thinking. They contribute to the development of reflective mechanisms, the ability to generalize, systematize, transfer, work with systems.

The technology of systems engineering thinking development, created on the basis of the ideas of G. Shchedrovitsky by his followers, suggests a chain of technological operations (fig.) [12].

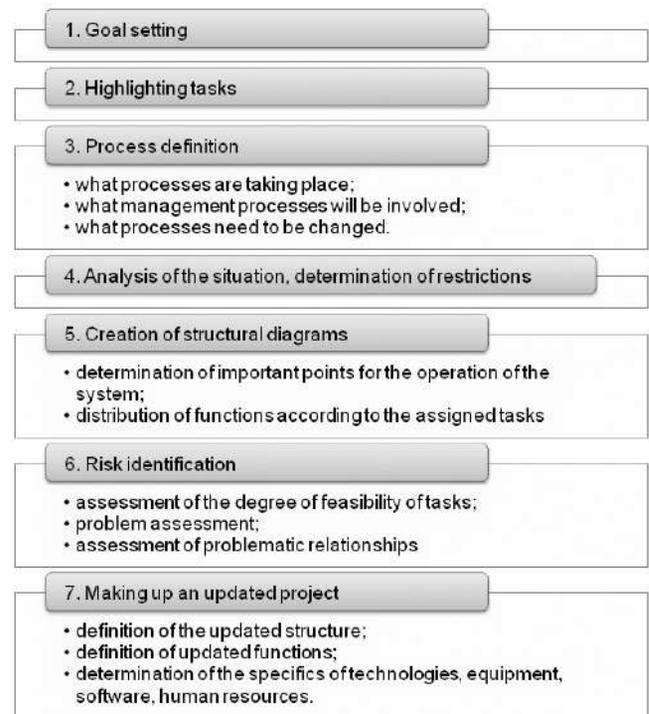

Fig. Technology of systems thinking development (according to G. P. Shchedrovitsky)

Outputs

As we have said above, engineering thinking is based on a synergy methodology and is non-linear, open and holistic (holistic). The synergistic paradigm allows the formation of a style of thinking suitable for solving engineering problems. The synergistic style of thinking is based on the synthesis of natural science, humanitarian and philosophical styles of thinking and represents a unified methodological basis for engineering thinking development due to the following facts:

Firstly, engineering problems can be viewed upon as complex system. The functioning of it as a whole cannot be described as a simple sum of characteristics of its elements.

Secondly, the constant flow of information makes engineering cognition an open, dynamic, constantly updated system. In an engineering case random factors and fluctuation processes are of great importance. The need to take into account the diversity of reality explains the necessity of various methods and forms of cognition.

Thirdly, the complexity of engineering problem, characterized by instability, constant variability, determines the necessity of a nonlinear type of thinking. The idea of development of nonlinear analysis makes necessary to introduce new methods and a range of innovative educational technologies aimed at developing systems engineering thinking in general.

In practice, the synergistic approach is based on the principles of self-organization, nonlinearity and is implemented through the technology of systems engineering thinking development.

This technology includes the use of a set of methods aimed at developing skills in modeling and analysis of practice-oriented situations. Among them are the following:

– Methods of scientific knowledge: analysis and synthesis (separation of components from the whole and uniting parts into a single whole), deduction and induction (derivation of evidence from general to particular and from particular to general), analogy, abstraction (distraction from certain properties) and idealization (work with abstract concepts). These methods include tasks related to the analysis and description of graphs, diagrams, cyclic diagrams (processes), with the creation or decoding of diagrams, with the allocation of logical patterns based on the analysis of a series of diagrams.

– Methods of comparison, the search for patterns in logical sequences and structural diagrams, the search for relationships between elements, the compilation of a new object based on one or more given ones, the transformation of an object in a changing environment. The complexity of tasks based on these methods is that cause and effect can be dispersed over time.

– Methods of modeling (creation and study of the model). The model is a generalized copy of the analyzed process. It is abstracted from particulars and contains the most important functions and relationships of the system. Modeling is the process of creating a model as a conceptual representation of some phenomenon. Typically a model will only deal with some aspects of the phenomenon under consideration, and two models of the same phenomenon may differ significantly. The differences between them will be not only in the simple renaming of their constituent components [13]. Tasks based on these methods contribute to the development of students' skills to abstract from unnecessary things, to model the situation, both with real objects and situations, and with fictional ones.

– Methods of analysis of the effective systems functioning. The presence of similar characteristics of systems suggests the existence of similarities in the ways of their functioning. The study of the interconnection of the system components, the quality and conditions of its functioning makes it possible to transfer the specifics of one system to another.

– Presentation of problem solving activities. At first the students are offered a number of typical tasks in order to learn to follow an algorithm. Then they are supposed to cope with

non-standard problems or uncertain operating conditions. These actions will prepare students for the real conditions, characterized by lack of stereotyping.

– Methods relating to work with information. In conditions of information overload, the ability to work with large information arrays acquires special significance. These methods include tasks connected with the systematization of information fragments, the search for the relationship between them, the determination of the falsity, truthfulness or impossibility of evaluating statements regarding the text.

– The task of making questions to the concepts denoting a phenomenon or an object (L. Sharagina's methodology.) [14]. The questions are divided into general (not containing information about the object) and system (concerning the functions and properties of the object, its internal relationships).

– Development of the ability to see feedback. These methods include tasks aimed at assessing both the short-term effect of the solution and long-term prospects. The feedback system reflects the dependence of the input on the output results. This dependence can be traced in four main feedback processes: measurements of primary and secondary properties, comparison with a standard, search for a solution to the problem, and changes in input parameters [14].

The mentioned tasks are aimed at developing significant skills to keep in mind the whole and the component, to see the role of each concrete action in achieving a common goal.

Conclusions

Changing the context of professional training based on a synergistic approach contributes to the active use of the student's personal resources, an increase in the need for self-development, which is a guarantee of his professional relevance. A future engineer needs these qualities, as they are the basis of modern engineering thinking, which implies flexibility and global thinking, active generation of ideas and prediction of the results of their implementation.

Therefore, the global task of a technical university is to build the educational process on an updated basis, aimed at developing students' systems engineering thinking for the optimal implementation of general scientific and special professional knowledge in the sphere of professional activity. This system of actions adopted in the educational organizations of the Ministry of Defense will contribute to achieving high quality of military education that is adequate to the requirements of the 21st century [15].

REFERENCES

1. *National Technology Initiative. The long-term program for development conditions for ensuring the leadership of Russian companies at the new high-tech markets.* (In Russ.) URL: <https://nti2035.ru/nti>.
2. Revin I. A., Chervonaya I. V. Methods of development of the systemic engineering thinking of students of technical university. *Humanities and social sciences*, 2016, no. 2, pp. 163–171. (In Russ.)
3. *Project "Promoting development of the highly qualified personnel training system for basic sectors of the economy"*. (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/73098374/5bceefcac61ded10d9b9104446672dc7>.
4. Penkov V. E. Methodological problems of evolutionary processes studying. *Social Sciences*, 2019, no. 7, pp. 315–318. (In Russ.)
5. Goremykin V. P. Military education: the goal is development. *Military education*, 2017, no. 1(4), pp. 4–12. (In Russ.)
6. MacLachlan M., McVeigh J., Cooke M., Ferri D., Holloway C., Austin V., Javadi D. Intersections Between Systems Thinking and Market Shaping for Assistive Technology: The SMART (Systems-Market for Assistive and Related Technologies). *Thinking Matrix International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2018.
7. Lebedeva T. N. Engineering thinking: definition and composition of its components. *Topical issues of the humanities and natural sciences*, 2015, no. 4-3. (In Russ.)
8. Aronson D. *Overview of Systems Thinking*. URL: <https://ru.scribd.com/document/429541784/48-Overview-of-Systems-Thinking-Daniel-Aronson-Article-pdf>.

9. O'Connor J., MacDermott I. *The Art of Systems Thinking*. Moscow, Alpina Publisher, 2018. 440 p. (In Russ.)
10. Meadows D. *Thinking in Systems*. Translation by D. Romanovsky. Moscow, Mann, Ivanov and Ferber, 2018. 272 p. (In Russ.)
11. Golubeva M. *Systemic thinking — what is it? Characteristics and main features*. (In Russ.) URL: <https://fb.ru/article/250426/sistemnoe-myishlenie---eto-chto-takoe-harakteristiki-i-osnovnyie-priznaki#comments>.
12. Shchedrovitsky G. P. *Thinking. Understanding. Reflection*. Moscow, 2018. 800 p. (In Russ.)
13. Ronzhina N. V. The role of the universal competence “systems and critical thinking” in development of professional thinking. *Vocational education and the labor market*, 2020, no. 2, pp. 116—121. (In Russ.)
14. Kriskovets T. N., Ksenofontova A. N., Merkulova L. V., Ledeneva A. V., Eremina A. P. *Educational technologies. Educational-methodical manual for training subject “Educational technologies” for undergraduates studying the training program 44.04.01 “Pedagogical education”*. Orenburg, OSPU, 2019. 312 p. (In Russ.)
15. Kriskovets T. N. New contexts of cadets’ professional training at the military educational institutions of higher education of the RF Ministry of Defense. *Current issues of science and education*, 2019, no. 5. (In Russ.) URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=29251>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Национальная технологическая инициатива. Долгосрочная комплексная программа по созданию условий для обеспечения лидерства российских компаний на новых высокотехнологичных рынках. URL: <https://nti2035.ru/nti>.
2. Ревин И. А., Червоная И. В. Методы развития системного инженерного мышления у студентов технического вуза // Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 2. С. 163—171.
3. Проект «Содействие развитию системы подготовки высококвалифицированных кадров для базовых отраслей экономики». URL: <https://base.garant.ru/73098374/5bceefcac61ded10d9b9104446672dc7>.
4. Пеньков В. Е. Методологические проблемы изучения эволюционных процессов // Общественные науки. 2019. № 7. С. 315—318.
5. Горемыкин В. П. Военное образование: цель — на развитие // Военное образование. 2017. № 1(4). С. 4—12.
6. Intersections Between Systems Thinking and Market Shaping for Assistive Technology: The SMART (Systems-Market for Assistive and Related Technologies) / M. MacLachlan, J. McVeigh, M. Cooke, D. Ferri, C. Holloway, V. Austin, D. Javadi // Thinking Matrix International Journal of Environmental Research and Public Health. 2018.
7. Лебедева Т. Н. Инженерное мышление: определение и состав его компонентов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 4-3.
8. Aronson D. Overview of Systems Thinking. URL: <https://ru.scribd.com/document/429541784/48-Overview-of-Systems-Thinking-Daniel-Aronson-Article-pdf>.
9. O'Коннор Дж., Макдермотт И. Искусство системного мышления. М. : Альпина Паблишер, 2018. 440 с.
10. Медоуз Д. Алфавит системного мышления / Пер. Д. Романовского. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018. 272 с.
11. Голубева М. Системное мышление — это что такое? Характеристики и основные признаки. URL: <https://fb.ru/article/250426/sistemnoe-myishlenie---eto-chto-takoe-harakteristiki-i-osnovnyie-priznaki#comments>.
12. Щедровицкий Г. П. Мышление. Понимание. Рефлексия. М., 2018. 800 с.
13. Ронжина Н. В. Роль универсальной компетенции «системное и критическое мышление» в формировании профессионального мышления // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 2. С. 116—121.
14. Образовательные технологии : учеб.-метод. пособие по учеб. дисциплине «Образовательные технологии» для магистрантов, обучающихся по направлению подготовки 44.04.01 «Педагогическое образование» / Т. Н. Криковец, А. Н. Ксенофонтובה, Л. В. Меркулова, А. В. Леденева, А. П. Еремина. Оренбург : ОГПУ, 2019. 312 с.
15. Криковец Т. Н. Новые контексты профессиональной подготовки курсантов военных образовательных организаций высшего профессионального образования МО РФ // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 5. URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=29251>.

Как цитировать статью: Криковец Т. Н. Способы развития системного мышления будущих инженеров // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 382—386. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.465.

For citation: Kriskovets T. N. The ways of system thinking development of future engineers. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 382—386. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.465.

УДК 378.147:811
ББК 74.48

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.460

Strelnikov Igor Anatolievich,
Post-graduate Student
of the Department of Theory and Methodology
of Pedagogical and Defectological Education,
Pacific State University,
Senior Lecturer of the department of foreign languages
and Intercultural Communication,
Khabarovsk State University of Economics and Law,
Russian Federation, Khabarovsk,
e-mail: jpreigion@gmail.com

Blinov Leonid Viktorovich,
Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Theory and Methodology
of Pedagogical and Defectological Education,
Pacific State University,
Russian Federation, Khabarovsk,
e-mail: astrax@list.ru

Strelnikova Natalya Viktorovna,
Candidate of Medicine,
Associate Professor of the Department of Microbiology,
Virology and Immunology,
Far East State Medical University,
Russian Federation, Khabarovsk,
e-mail: jpdom@mail.ru

Kalinkina Polina Andreevna,
Teacher of the Japanese language,
Regional Education Center,
Russian Federation, Khabarovsk,
e-mail: ka_polya@mail.ru

Стрельников Игорь Анатольевич,
аспирант кафедры теории и методики
педагогического и дефектологического образования,
Тихоокеанский государственный университет,
Российская Федерация, г. Хабаровск,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
и межкультурной коммуникации,
Хабаровский государственный университет экономики и права,
Российская Федерация, г. Хабаровск,
e-mail: jpreigion@gmail.com

Блинов Леонид Викторович,
д-р пед. наук,
профессор кафедры теории и методики
педагогического и дефектологического образования,
Тихоокеанский государственный университет,
Российская Федерация, г. Хабаровск,
e-mail: astrax@list.ru

Стрельникова Наталья Викторовна,
канд. мед. наук,
доцент кафедры микробиологии,
вирусологии и иммунологии,
Дальневосточный государственный медицинский университет,
Российская Федерация, г. Хабаровск,
e-mail: jpdom@mail.ru

Калинкина Полина Андреевна,
учитель японского языка,
КГАНОУ «Краевой центр образования»,
Российская Федерация, г. Хабаровск,
e-mail: ka_polya@mail.ru

СПОСОБ ПОЗНАНИЯ ВОСТОЧНОЙ ИДЕОГРАФИИ ЧЕРЕЗ ЭНЕРГОИНФОРМАЦИОННУЮ МАТРИЦУ ТРАДИЦИОННЫХ ИЕРОГЛИФОВ

WAY OF PERCEPTION OF THE EASTERN IDEOGRAPHY THROUGH THE ENERGY- INFORMATION MATRIX OF TRADITIONAL CHARACTERS (HIROGLYPHES)

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования
13.00.08 — Theory and methodology of professional education

В статье дается сравнительный анализ взаимодействия структурно-семантических составляющих традиционных, сокращенных и упрощенных иероглифов. На примере нескольких идеографических знаков показаны процессы трансформации компонентов иероглифов, их воздействие на созидательно-сознательный и культурно-исторический бытийный замысел в историческом, метафизическом и этимологическом аспектах. Дается сравнение и анализируется емкость композиционного пространства традиционного и современного сокращенного или упрощенного идеографического знака. Показаны процессы упрощения идеограмм, которые, как правило, ведут к разрушению традиционных первоначальных энергоинформационных, логико-семиотических и семантических основ знака, влияют на первоначальную исходную структуру иероглифа, приводят к искажению и дисбалансу визуально-графического оформления и энергоинформационной содержательности идеографического знака. Рассматривается симплификация черт, приводящая традиционный знак, находя-

щийся в состоянии баланса и равновесия, к деградации и энергоинформационной инволюции. На этом фоне четко прослеживается, как традиционное написание знака отражает гармоничное восприятие мира, следовательно, ведет к его приумножению. Фундаментальное познание идеографической письменности есть длительный и кропотливый процесс постижения незыблемого единения энергетических потоков человека и Вселенной, содержащихся в энергоинформационной матрице иероглифического знака. Ввиду этого обучение и изучение идеографической письменности необходимо начинать с осмысления понятия «иероглиф», согласованности его структурных протоэлементов — черт, в совокупности с правилами каллиграфии, что позволяет получить точное представление об энергоинформационной матрице мироздания. Этимологический подход к освоению классических иероглифов с полным набором традиционных черт специалистами в области восточных языков и культуры увеличивает качество профессионального образования. Подготовка к эффективной

профессиональной деятельности начинается с твердого усвоения базовых черт, точек, иероглифических ключей, традиционных идеографических знаков.

The article gives a comparative analysis of the interaction of structural and semantic components of traditional, abbreviated and simplified ideographic signs. The example of several hieroglyphs shows the processes of transformation of the components of characters, their impact on the creatively-conscious and cultural-historical existence plan in historical, metaphysical and etymological aspects. A comparison is made and the capacity of the compositional space of the traditional and modern abbreviated or simplified ideographic sign is analyzed. The processes of simplifying ideograms are shown, which, as a rule, lead to the destruction of the traditional initial energy-informational, logical-semiotic and semantic foundations of the sign, affect the original initial structure of the character; lead to distortion and imbalance in the visual-graphic design and energy-informational content of the ideographic sign. Simplification of features is considered, which leads a traditional sign, which is in a state of balance and equilibrium, to degradation, energy-information involution. Against this background, it is clearly seen how the traditional spelling of the sign reflects a harmonious perception of the world, therefore, leads to its increase. Fundamental knowledge of ideographic writing is a long and painstaking process of understanding the unshakable unity of the energy flows of man and the Universe contained in the energy-information matrix of the hieroglyphic sign. In view of this, the training and study of ideographic writing must begin with an understanding of the concept of a hieroglyph, the consistency of its structural proto-elements — hell (strokes), in conjunction with the rules of calligraphy, which allows you to get an accurate idea of the energy-information matrix of the universe. The etymological approach to the development of classical hieroglyphs with a full set of traditional strokes by specialists in the field of oriental languages and culture increases the quality of professional education. Preparation for effective professional activity begins with a firm mastering of basic strokes, dots, hieroglyphic keys, traditional ideographic signs.

Ключевые слова: черта, базовые черты, протоэлемент, идеографический знак, идеограмма, иероглифы, иероглифические ключи, пиктограммы, японский язык, китайский язык, каллиграфия.

Keywords: stroke, basic features (strokes), proto-element, ideographic sign, ideogram, character (hieroglyph), hieroglyphic keys, pictograms, Japanese language, Chinese language, calligraphy.

Введение

Система китайской идеографической письменности насчитывает около четырех тысячелетий [1] и в своей основе имеет собственную модель кодирования информации. Для записи слогов, звуков или понятий используются графически упрощенные рисунки — идеограммы, ранние знаки — пиктограммы, выражающие цельное представление о предмете [2]. Данный вид интерпретирования как способ отражения окружающей действительности отличается от стандартного общеевропейского метода языковой кодификации тем, что этимологический информационный компонент китайского иероглифа представляется в явно выраженной визуальной форме [3] и определяется как

собственно иероглифический код. Ввиду этого можно предполагать у иероглифического знака факт наличия более глубокого смысла и ассоциативных семантических связей в отличие от тех, которыми обладает исходная лексическая единица [3, 4].

Актуальность темы заключается в необходимости глубокого осознания значимости каждого элементарного графического элемента иероглифа и грамотной интерпретации знаний востоковедами [5], начиная с точек и базовых черт, имея главной целью верное воспроизведение идеограмм и достижение адекватности написания всех элементов иероглифа и его образной структуры специалистами в области восточных языков и культуры в процессе обучения.

Изученность проблемы идеографической письменности, этимологии и методик профессиональной подготовки в современной литературе представляется недостаточной. Тема освещается китайскими учеными Ван Луся, Ван Най, Сюй Цзянь, Хань Биншуан, Хуан Шуин, Хуэй Сюй. При подготовке специалистов-востоковедов следует опираться на научные труды российских ученых и исследователей, таких как Е. Г. Спальвин, О. М. Готлиб, А. Г. Сторожук, В. Ф. Суханов, А. Ф. Кондрашевский, Т. П. Задоевко, В. Г. Белозерова, И. В. Кочергин. Среди известных российских японистов, посвятивших свои работы японскому письменному языку, иероглифике, графической стилистике, необходимо отметить труды таких исследователей, как Б. П. Фельдман-Конрад, С. В. Неверов, Н. И. Лаврентьев, Е. В. Маевский, В. Ф. Каминко, О. Р. Лихолетова. Значительный вклад внесли другие иностранные ученые-исследователи: Сиракава Сидзука, Акимото Михару, Сига Сатоми, Банно Эри, Noriko Kurosawa Williams, Richard Sears, Leon Wieger S. J., James Heisig, Timothy Richardson, Alex Adler и др. Наряду с освещением проблематики идеографического языка учеными разных стран мира остается неясной методика и методология преподавания иероглифики в учебных учреждениях различного уровня и профиля, а в некоторых вузах вообще не выделяется иероглифика как отдельный предмет, отсутствует утвержденная учебная программа.

Целесообразность разработки темы заключается в создании педагогической опоры на письменные знаки восточных языков, начиная с основных черт, точек, иероглифических ключей и традиционных иероглифов, произошедших от пиктограмм, при обучении специалистов восточных языков, в придании базовых смыслов методике образовательного процесса в современных условиях с целью обеспечения качественного профессионального образования и, в дальнейшем, свободного владения специалистами-востоковедом иероглифической письменностью Китая, Японии, Кореи и других языков Юго-Восточной Азии. Исследование формирует основу для разработки учебной программы для специалистов восточных языков и культуры и выявляет потребность в выделении основ иероглифики в отдельную дисциплину, с выделением достаточного количества учебных часов.

Научная новизна состоит в изменении методологических подходов к изучению специалистами в профессиональной деятельности восточных языков и культуры идеографических символов восточной письменности, понимания того, что знаки имеют комплексную и гармоничную структуру, представленную системным устройством их графических элементов, которые носят название черт иероглифа [6]. Каждый из элементов или черт (точек) имеет индивидуальное наименование, порядок и правила написания, которые диктуются каллиграфической нормой [7]

и применяются в каждом конкретном случае. Стоит отметить значительное отличие классических иероглифов с традиционным количеством черт, каллиграфически написанных, гармоничных и притягательных, сохраняющих принципы построения идеографического знака, от сокращенных аналогов, с использованием печатных шрифтов. Формирование профессионального мастерства специалиста-востоковедения происходит при возвращении к истокам иероглифики и последовательном овладении всеми элементами и правилами образной письменной речи.

Цель исследования — изучение основных черт и традиционных иероглифов как универсалий идеографической письменности Востока.

Задачи исследования включают изучение классических (традиционных) и сокращенных иероглифов; исследование отличий между традиционным, сокращенным и упрощенным написанием иероглифа «Энергия»; рассмотрение онтогенеза пиктограммы «Лошадь»; анализ энергоинформационной структуры классических, упрощенных и сокращенных иероглифов.

Теоретическая и практическая значимость научной разработки заключается в определении существующей номинация черт как концептуально значимой, выраженной посредством хода движения черты и ее элементов, каждый из которых имеет собственное место в пространстве и времени и предопределяет энергоинформационную наполненность знака. В японском и китайском языке при использовании «уставного» стиля написания иероглифов появляется возможность наблюдать логичность и цельность каждой черты, направление которой указывает на бесконечность пространства и связанной с ним парадигмы времени [5].

Основная часть

Эксплицитное воплощение на бумаге базовых черт разной толщины, длины, их начальных и конечных графических элементов, вариантность состава и написания отражают визуальную игру этих элементов, указывая на динамизм идеографического знака и неисчерпаемую глубину его наполненности из природного источника энергии и информации [5].

С точки зрения трансцендентальных мировоззренческих установок древних китайцев о принципах устройства Вселенной, основой иероглифических символов выступает энергетическая информационная составляющая *ци*, по-японски *ки* (трад. кит. 氣; упрощ. кит. 气; яп. 気) (табл.). Именно *ци* (*ки*) представляется особой жизненной энергией, которая образует синергию с противоположными первоначалами Инь — Ян, происходит от Первоисточника и проходит сквозь все объекты материального и нематериального мира, наполняя их жизненной силой, иначе энергией творения. В табл. прослеживается инволюция иероглифа *ци* (*ки*) с позиции не столько сокращения количества используемых черт, сколько обеднения энергоинформационной матрицы первоначального символа «Энергия жизни».

Взаимодействие структурно-семантических компонентов иероглифа — черт, графем и ключей-детерминативов — происходит в его композиционном пространстве, очерченном на листе или материи квадратом — геометрической фигурой, которая с точки зрения китайской метафизики имеет фундаментальное семиотико-символическое значение, свидетельствуя о динамическом равновесии внутри иероглифа [3]. Однако внимательный исследователь видит не просто квадрат и вписанный в него иероглиф. Взору искателя представляется объемная фигура — куб,

в центре которого идеально располагается идеографический знак, черты которого организуют объемную фигуру, со свойственным ей движением вокруг своей оси. Внутри куба могут существовать сферы различного диаметра, конусы, организованные различными чертами и элементами черт, имеющими разнонаправленное направление движения, на 360°, как левовращающие, так и правовращающие.

Формы инволюции иероглифа «Энергия» (кит. *ци*, яп. *ки*)

	Традиционное написание 繁体字 (яп. <i>хантайдзи</i> , кит. <i>фаньтицзы</i> , букв. «полные формы знаков»)
	Сокращенное написание 新字体 (яп. <i>синдзитай</i> , кит. <i>синьцзыти</i> , букв. «новые формы знаков»)
	Упрощенное написание 简体字 (яп. <i>кантайдзи</i> , кит. <i>цзяньтицзы</i> , букв. «упрощенные формы знаков»)

Таким образом, сферы формируются от меньшего объема к большему, напоминая русскую матрешку, вписанную в куб. Изучая особенности начертания иероглифа, толщину и направление черт, взмахи кисточкой в виде крюка, истончения линии до бесконечности, становится ясно, что мастер каллиграфии не случайно соблюдает каноны написания идеографического знака, однако может привнести в процесс свою творческую энергию, приумножая созидательные силы Мироздания. Исходя из этого, можно утверждать, что изменение структуры иероглифа, проявляющееся в искаженном визуальном-графическом оформлении, ведет к систематическому энергоинформационному дисбалансу отдельных графических элементов иероглифа, нарушению конвергенции данных элементов и, как следствие, дестабилизации и деформации целого иероглифического знака. Следовательно, до человека, принимающего информацию и энергии из пространства, она будет донесена в искаженном виде, и по образу, и по содержанию, и смыслу.

Материалы и методология. В качестве материала исследования рассмотрен онтогенез иероглифа «Лошадь» 馬 (кит. *ма*, яп. *ума*), который прошел несколько исторических этапов инволюции. В современной китайской письменности знак имеет упрощенную уставную форму 𠂇 [8]. Используя генеалогическую методологию, можно начать с рисунка животного лошадь. Изначально данный иероглиф являлся пиктограммой, т. е. схемой-рисунком животного (рис. 1) [9, 10], изображая лошадь, вставшую на дыбы [11]. Многие его графические элементы иллюстрировали характерные черты лошади: огромные глаза, красивую гриву, крупные копыта и разделенный натрое длинный хвост [12]. С течением времени некоторые его составляющие были упрощены, такие как копыта, которые в уставном традиционном стиле стали изображаться четырьмя точками 馬, в упрощенном стиле — одной горизонтальной чертой 𠂇. Существенная трансформация графических элементов произошла и в верхней части иероглифа. Ряд горизонтальных черт с пересекающей их вертикальной чертой полностью исчез, оставив пустое бессодержательное пространство, а справа появился другой элемент в виде ломаной горизонтальной черты, несвойственный исконному построению знака.

Рис. 1. Этапы инволюции идеографического знака на примере иероглифа «Лошадь»

Несомненно, в упрощенном варианте начертания иероглиф визуально воспринимается и письменно воспроизводится легче, чем в традиционном уставном стиле, однако его содержательная часть, в которой отражается культурно-исторический и энергоинформационный аспект, искажается, и исчезает сама суть. При сравнении традиционного написания иероглифа «Лошадь» 馬 и его упрощенной версии 马 видно, что абсолютно все составляющие элементы претерпели не просто видоизменение, а полное замещение на другие элементы, обладающие собственной энергетической наполненностью и имеющие отличительный порядок черт. Позитивные и обучающие энергии превращаются в истощающие, негативные и отталкивающие токи. В традиционном иероглифе первым элементом по порядку написания является горизонтальная черта, а в упрощенном варианте — ломаная горизонтальная черта. Существенные преобразования способствовали изменению цельной структуры иероглифа, уменьшив количество графических элементов иероглифа с десяти до трех черт; произошло трансформационное усечение динамической направленности элементов иероглифа и обеднение их энергетической корреляции друг с другом. Таким образом, можно прийти к выводу, что в результате эксплицитно-графического искажения классического иероглифического знака сконструирован совершенно новый, искусственно модифицированный иероглиф со специфичной энергетической информационно-иррациональной матрицей, лишенной созидательно-сознательного и культурно-исторического замысла, нарушающей динамическое равновесие внутри знака, обуславливающий искажение замысла творения.

Результаты. Глубокое изучение идеографической письменности есть длительный процесс познания неразрывного единения энергетических потоков человека и Вселенной и содержательной энергоинформационной составляющей иероглифа. Подобно прекрасной картине, каждый иероглиф имеет замысел и художественное начало, пропорциональность, красоту и гармонию линий [13]. Издавна китайская каллиграфия является старинным зрительным искусством иероглифического письма, которое подразумевает визуальное наблюдение за процессом написания иероглифа и созерцание результата [14]. Последовательность и непрерывность

исторического развития китайской каллиграфии привела к процветанию разнохарактерных стилей написания [15, 16]: *Чжуаньшу*, или «иероглифы печати», *Лишу*, или стиль «делового письма», являются наиболее древними каллиграфическими стилями, сохранившимися на сегодняшний день как искусство; *Цаошу* — скорописный стиль, который могут также называть «небрежным письмом» или «черновым письмом»; *Синшу* — стиль ходового письма, занимающий интервальное положение между уставным стилем *Кайшу* и скорописным стилем *Цаошу*. В результате онтогенеза стиля *Лишу* возникает традиционный, или «уставный стиль», — стиль *Кайшу* [16, 17]. Каждый стиль представляется зеркальным отражением эпохи своего времени, указывая на эстетическое многообразие пространственного и культурного восприятия человеком. Поддержание преемственной связи во времени является ключевой ценностной ориентацией искусства каллиграфии. Ван Сэн-цян в своем трактате «Похвала замыслам кисти» («Би и цзань», V в.) пишет: «Дао каллиграфии — в совершенстве; превыше всего — духовная собранность (*шэнь цай*), затем формы и их состав. Через сочетание всего этого возможно преемствовать древним» [18].

Овладение неисчерпаемым искусством каллиграфической письменности начинается с тщательного изучения его первоэлементов [19, 20]. Традиционно иероглифический знак состоит из восьми базовых (основных) черт: «точка» (кит. 点 *дянь/diǎn*; яп. 点 *тэн/てん*), «горизонтальная черта» (кит. 横 *хэн/héng*; яп. 横線 *ёкосэн/よこせん*), «вертикальная черта» (кит. 竖 *шү/shù*; яп. 縦線 *татэсэн/たてせん*), «крюк» (кит. 钩 *гоу/gōu*; яп. 撥ね *ханэ/はね*), «восходящая слева» (кит. 提 *тяо/tí*; яп. 上払い *уэ харай/うへはらい*), «изогнутая откидная влево» (кит. 弯 *ван/wān*; 左払い *хидари барай/ひだりばらい*), «откидная влево» (кит. 撇 *пэ/piě*; яп. 短い左払い *мидзикай хидари харай/みじかいひだりばらい*), «откидная вправо (с прижимом)» (кит. 捺 *на/nà*; яп. 右払い *миги барай/мигиばらい*) [21], которые можно изобразить через написание иероглифа «Вечность» 永 (кит. юн; яп. эй) в стиле *Кайшу* [13, 22]. В давние времена иероглиф «Вечность» являлся отражением неиссякающего потока, в который бесконечно вливаются новые и новые струи [23], символизирующий, по нашему мнению, безграничный источник энергий Вселенной. Вид и порядок

написания черт называли «восемь правил иероглифа «Вечность» (永字八法 (кит. юнцзы бафа, яп. эйдзи ханпо) [22, 23], при написании которых особое внимание уделялось движению кисти, изменению направления ее движения и порядку черт [13]. О важности владения кистью пишут многие авторы. В искусстве каллиграфии существует термин *юнь* [24], который нередко переводят как «ритм», и означает он стадии циклических изменений полярностей *Инь — Ян*.

Обладая знаниями каллиграфической эстетики, в процессе созидания каллиграф наполняется пространственно-циркулирующей энергией *ци* и, через эстетическую визуализацию, используя правильную технику написания, кисть и тушь, создает на бумаге индивидуальный абрис личности, который остается свободным в пространственно-временных рамках [18]. Таким образом, содержательное энергетическое наполнение черт есть проводник в энергоинформационную и культурно-историческую среду, инструмент познания действительности, позволяющий получить глубокое чистое знание об идеографии, энергоинформационных матрицах мироздания.

Для наглядности приведем примеры двух иероглифов в сокращенной форме написания: 1) «Следовать» 繼 (кит. jì цзи, яп. つぎ цугу); 2) «Прерывать» 斷 (кит. duàn дуань, яп. たぎ тагу), в структуре которых находится один общий упрощенный элемент 𠂇. В традиционном варианте он изображался с помощью сочетания радикала № 52 «короткая нитка» 纟 [25], в китайском языке «юный, колени», радикала № 1 «один» — [25] и графемы «ломаная вертикальная (на 90°)» 丿 [26], формируя элемент 𠂇. Соответствен-

но, иероглифы «Следовать» 繼 и «Прерывать» 斷 имели комплексные техники написания и визуализировались через сложно наполненную энергоинформационную матрицу: 繼 и 斷.

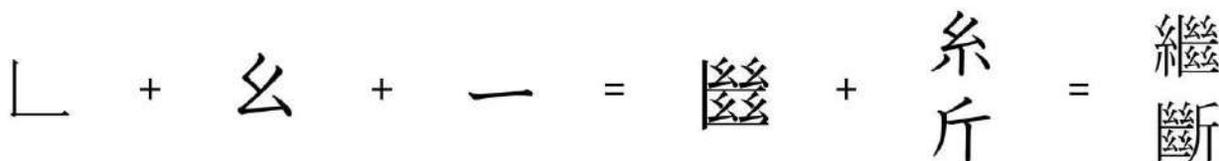
Следует обратить внимание на компонент «короткая нить» («юный, колени»), используемый в одном иероглифе более трех раз. В традиционном варианте смысловой акцент был сделан на концепте времени и пространства, которым обладает образ нити. Если рассматривать другие структурные элементы иероглифов, то становится заметна прямая логическая связь между общим семантическим полем элементов и значением целого иероглифа.

Так, например, в иероглифе «Следовать» 繼 второй составляющей является радикал № 120 «нить, нитка» 糸 [27, 28], который находится в левой части иероглифа и имеет схожее значение с элементами, расположенными в правой части. Таким образом, традиционный вариант иероглифа содержит пять семантически идентичных радикалов, соответствующих значению «следовать».

В иероглифе «Прерывать» 斷 вторым элементом является радикал № 69 «топор» 斤 [27, 28], который может употребляться в значении «рубить, рассекать, отсекал», как процесс деления или завершения. Соотношение значений иероглифических компонентов «топор»/«нить» или «рубить»/«нить» позволяет составить предложение типа «топор рассекает нить, движение прерывается».

В данном случае элемент 𠂇, обретая упрощенную форму 𠂇, теряет свою энергоинформационную составляющую и становится набором черт, не обладающих глубокой семантической наполненностью (рис. 2).

ТРАДИЦИОННОЕ НАПИСАНИЕ

СОКРАЩЁННОЕ НАПИСАНИЕ

Рис. 2. Логическая связь элементов в иероглифах «Следовать» — 繼 и «Прерывать» — 斷

Заключение

Проведя сравнительно-сопоставительный анализ традиционных, сокращенных и упрощенных иероглифов, можно заключить, что процесс симплификации иероглифических символов разрушает традиционный иероглифический знак как энергетический сосуд, логико-семиотические и семантические связи, находящиеся в равновесии в композиционном пространстве знака, что ведет к затруднению познания. Сокращение и упрощение написания черт иероглифа ведет

к деградации традиционного знака, уменьшению энергоинформационного потока, а сохранение традиционного написания приводит к гармоничному восприятию мира, к его приумножению.

Выводы

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что изучение идеографии следует начинать с осмысления понятия классического иероглифа и согласованных с ним

структурных протоэлементов, черт. Являясь многокомпонентной целостной единицей, иероглифический знак имеет отличительный образ, название, векторный ход движения [5], энергоинформационное содержание, объем и матрицу, схожую с матрешкой.

Традиционная каллиграфия является ключом не только к пониманию культуры Востока, но и целостному, эстетическому восприятию всего мироздания.

Познание идеографической письменности специалистами-востоковедом должно начинаться с изучения канонов начертания первоэлементов, черт, поскольку ошибка или намеренное изменение элементов может приводить к искажению энергоинформационной матрицы, более того, к взлому кода пространственно-временного континуума.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сторожук А. Г. Введение в китайскую иероглифику : учеб.-справ. изд. СПб. : КАРО, 2017. 592 с.
2. Сафонов А. О. Проникновение китайской иероглифической системы письменности в Японию и проблемы ее адаптации // Труды молодых ученых Алтайского гос. ун-та. 2014. № 11. С. 63—65.
3. Пирогов В. Л. Отражение концепции космического мышления в архитектонике китайской иероглифики как артефакта и фактора мировой культуры // Материалы междунар. науч.-обществ. конф. «Космическое мышление в современном мире». Киев, 2013. С. 105—119.
4. Мартыненко Н. П. Изучение семантики древних форм начертания знаков текста «Дао дэ цзин» как необходимая компонента изучения истории даосизма // Вестник Москов. ун-та. Сер. 7 (философия). 1999. № 3. С. 31—50.
5. Стрельников И. А., Блинов Л. В., Стрельникова Н. В. Методическое сопровождение в изучении графических элементов идеограмм педагогами и специалистами востоковедами // Проблемы высшего образования. 2019. № 1. С. 305—309.
6. Лагер Н. Б. Структурные особенности китайского иероглифического письма как объекта обучения студентов языкового вуза // Вестник Москов. гос. обл. ун-та. Сер. : Педагогика. 2015. № 3. С. 80—86.
7. Ивченко Т. В., Агеев К. В. Все самые важные китайские иероглифы. М. : АСТ, 2020. 320 с.
8. McNaughton W. Reading & Writing Chinese. Traditional character edition. Tuttle Publ., 2016. 352 p.
9. Этимология китайских иероглифов. URL: <https://hanziyuan.net>.
10. Кесисоглу Н. В. Семиотика письменности в развитии доктрины долгожительства древнего Китая // Аналитика культурологии. 2007. № 2(8). С. 187—191.
11. Adler A. The world of Kanji. Learn 2136 Japanese characters through real etymologies. Tokyo : Tuttle Publ., 2018. 654 p.
12. Сюй Ц., Чжан С., Юй И. Рассказы о китайских иероглифах / Пер. с кит. А. А. Соломатиной. М. : Шанс, 2018. 191 с.
13. Ван Н. История китайских иероглифов / Пер. с кит. А. А. Южаниновой. М. : Шанс, 2017. 191 с.
14. Дай Ю. Роль каллиграфии и живописи в новой китайской музыке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 3-1(65). С. 56—60.
15. Ганн Р. У. Интимность, психика и дух в опыте китайской и японской каллиграфии // Journal of Religion and Health. 2001. Т. 40. № 1. С. 129—166.
16. Хунг К.-Л., Чанг С.-С. Новая прогрессивная техника передачи изображений для китайской каллиграфии // Международный журнал компьютерной обработки восточных языков World Scientific Publishing Co. 2001. Т. 14. № 4. С. 293—307.
17. Hadamitzky W., Spahn M. Japanese Kanji and Kana. A Complete Guide to the Japanese Writing System. Tokyo : Tuttle Publ., 2012. 424 p.
18. Белозерова В. Г. Эстетика каллиграфии // Духовная культура Китая : энцикл. : в 5 т. Т. 6 (доп.). Искусство. М. : Вост. лит., 2010. С. 171—177.
19. Sato S. Shodo. The Quiet Art of Japanese Zen Calligraphy. Tokyo : Tuttle Publ., 2014. 176 p.
20. Sato E. Learning Japanese Kanji. Practice Book. Vol. 1. Tokyo : Tuttle Publ., 2015. 220 p.
21. Стрельников И. А., Блинов Л. В. Полярность черты — минимального элемента восточного идеографического знака, как энергоинформационной матрицы // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 1(30). С. 109—113.
22. 永字八法 Врата в каллиграфию: восемь принципов иероглифа юн. URL: <https://anashina.com/ieroglif-yong>.
23. Белозерова В. Г. Искусство китайской каллиграфии: анализ культурной традиции : дис... д-ра искусствознания : 24.00.01. М., 2004. 447 с.
24. Соколов-Ремизов С. Н. От средневековья к новому времени: из истории и теории живописи Китая и Японии конца XVII — начала XX в. М. : Гос. ин-т искусствознания, 1995. 229 с.
25. Краткий японско-русский словарь иероглифов: 2300 иероглифов. М., 1990. 416 с.
26. Рюнин Ю. В. Прописи по китайскому иероглифическому письму. 1-й этап обучения. М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. 158 с.
27. Ван Л., Старостина С. П. Китайско-русский учебный словарь иероглифов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Восточная книга, 2013. 368 с.
28. Камионко В. Ф. Японско-русский словарь иероглифов. Ростов н/Д., 2016. 560 с.

REFERENCES

1. Storozhuk A. G. *Introduction to Chinese hieroglyphics: educational reference edition. Training and reference issue*. Saint Petersburg, KARO, 2017. 592 p. (In Russ.)
2. Safonov A. O. Penetration of the Chinese hieroglyphic writing system into Japan and the problems of its adaptation. *Works of young scientists of Altai State University*, 2014, no. 11, pp. 63—65. (In Russ.)

3. Pirogov V. L. Reflection of the concept of cosmic thinking in the architectonics of Chinese hieroglyphics as an artifact and factor of the world culture. In: *Materials of the Int. sci. and public conf. "Cosmic thinking in the modern world"*. Kiev, 2013. Pp. 105—119. (In Russ.)
4. Martynenko N. P. Study of semantics of the ancient forms of the inscription of signs of the text "Dao De Ching" as a necessary component of the study of the history of Daoism. *Bulletin of the Moscow University. Series 7 (philosophy)*, 1999, no. 3, pp. 31—50. (In Russ.)
5. Strelnikov I. A. Methodological support of the study of graphic elements of ideograms by teachers and specialists in the oriental studies. *Problems of higher education*, 2019, no. 1, pp. 305—309. (In Russ.)
6. Lager N. B. Structural features of Chinese hieroglyphic writing as an object of teaching students of a language university. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Pedagogy*, 2015, no. 3, pp. 80—86. (In Russ.)
7. Ivchenko T. V., Ageev K. V. *All the most important Chinese characters*. Moscow, AST, 2020. 320 p. (In Russ.)
8. McNaughton W. *Reading & Writing Chinese. Traditional character edition*. Tuttle Publ., 2016. 352 p.
9. *Chinese Etymology*. URL: <https://hanziyuan.net>.
10. Kesisoglu N. V. Semiotics of writing in development of the doctrine of longevity of ancient China. *Analytics of cultural studies*, 2007, no. 2(8), pp. 187—191. (In Russ.)
11. Adler A. *The world of Kanji. Learn 2136 Japanese characters through real etymologies*. Tokyo, Tuttle Publ., 2018. 654 p.
12. Xu Ts., Zhang S., Yu I. *Stories about Chinese hieroglyphs*. Translation from Chinese A. A. Solomatina. Moscow, Chance, 2018. 191 p. (In Russ.)
13. Wang N. *History of Chinese hieroglyphs*. Translation from Chinese A. A. Yuzhaninova. Moscow, Chance, 2017. 191 p. (In Russ.)
14. Dai Yu. The role of calligraphy and painting in new Chinese music. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*, 2016, no. 3-1(65), pp. 56—60 (In Russ.)
15. Gunn R. W. Intimacy, psyche, and spirit in the experience of Chinese and Japanese calligraphy. *Journal of Religion and Health*, 2001, vol. 40, no. 1, pp. 129—166.
16. Hung K.-L., Chang C.-C. A novel progressive image transmission technique for Chinese calligraphy. *International Journal of computer processing of oriental languages. World Scientific Publishing Co.*, 2001, vol. 14, no. 4, pp. 293—307.
17. Hadamitzky W., Spahn M. *Japanese Kanji and Kana. A Complete Guide to the Japanese Writing System*. Tokyo, Tuttle Publ., 2012. 424 p.
18. Belozerova V. G. Aesthetics of Calligraphy. In: *Spiritual culture of China. Encyclopedia. in 5 volumes. Vol. 6 (amend.). Art*. Moscow, Oriental literature, 2010. Pp. 171—177. (In Russ.)
19. Sato S. *Shodo. The Quiet Art of Japanese Zen Calligraphy*. Tokyo, Tuttle Publ., 2014. 176 p.
20. Sato E. *Learning Japanese Kanji. Practice Book. Vol. 1*. Tokyo, Tuttle Publ., 2015. 220 p.
21. Strelnikov I. A., Blinov L. V. Polarity of a line — the minimum element of the Eastern ideographic sign as an energy-information matrix. *Baltic Humanitarian Journal*, 2020, vol. 9, no. 1(30), pp. 109—113. (In Russ.)
22. 永字八法 *Gates to calligraphy: Eight principles of the Yun Character*. (In Russ.) URL: <https://anashina.com/ieroglif-yong>.
23. Belozerova V. G. *The art of Chinese calligraphy: analysis of cultural tradition. Diss. of the Doc. of Art History: 24.00.01*. Moscow, 2004. 447 p. (In Russ.)
24. Sokolov-Remizov S. N. *From the Middle Ages to modern times: from the history and theory of painting in China and Japan at the end of XVII — early XX century*. Moscow, State Institute of Art Studies, 1995. 229 p. (In Russ.)
25. *Concise Japanese-Russian dictionary of Characters: 2300 Characters*. Moscow, 1990. 416 p. (In Russ.)
26. Ryunin Yu. V. *Copybooks for Chinese Characters writing. 1st stage of training*. Moscow, AST, East-West, 2007. 158 p. (In Russ.)
27. Wang L., Starostina S. P. *Chinese-Russian educational dictionary of Characters*. 2nd ed., revised and amended. Moscow, Vostochnaya kniga, 2013. 368 p. (In Russ.)
28. Kamionko V. F. *Japanese-Russian dictionary of Characters*. Rostov-on-Don, 2016. 560 p. (In Russ.)

Как цитировать статью: Стрельников И. А., Блинов Л. В., Стрельникова Н. В., Калинкина П. А. Способ познания восточной идеографии через энергоинформационную матрицу традиционных иероглифов // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 387—393. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.460.

For citation: Strelnikov I. A., Blinov L. V., Strelnikova N. V., Kalinkina P. A. Way of perception of the eastern ideography through the energy-information matrix of traditional characters (hieroglyphes). *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 387—393. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.460.

УДК 378:80(035)
ББК 74.58.80

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.457

Zhindeeva Elena Alexandrovna,
Doctor of Philology, Professor,
Professor of the Department of Literature
and Literature Teaching Method,
M. E. Evseyev Mordovia State
Pedagogical University,
Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk,
e-mail: jindeeva@mail.ru

Utkina Tatiana Viktorovna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Literature
and Literature Teaching Method,
M. E. Evseyev Mordovia State
Pedagogical University,
Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk,
e-mail: ytkinatv@mail.ru

Жиндеева Елена Александровна,
д-р филол. наук, профессор,
профессор кафедры литературы
и методики обучения литературе,
Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева,
Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск,
e-mail: jindeeva@mail.ru

Уткина Татьяна Викторовна,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры литературы
и методики обучения литературе,
Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева,
Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск,
e-mail: ytkinatv@mail.ru

Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет и Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева) по теме «Моделирование содержания курсов повышения квалификации для преподавателей, учителей-словесников: от индивидуального запроса к онлайн-контент» (договор № 16-231 от 28.05.2020)

Research was conducted within the frame of grant for research activities in the priority areas of scientific activity of the partner universities in network interaction (South Ural State Humanitarian Pedagogical University and Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseyev) on the topic "Modeling of the content of advanced training courses for lecturers, teachers-philologists: from individual request to online content" (contract No. 16-231 dated 28.05.2020)

ПРОЕКТИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ МОДУЛЕЙ КАК ЧАСТЬ КОНСТРУИРОВАНИЯ ПРОГРАММЫ КУРСОВ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ-ФИЛОЛОГОВ

DESIGNING THE MODULE CONTENT AS A PART OF DEVELOPMENT OF A PROGRAM OF THE ADVANCED TRAINING COURSES FOR TEACHERS-PHILOLOGISTS

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

В статье предложено описание механизма формирования модульного построения курсов повышения квалификации учителей русского языка и литературы. Учитывая, что такая программа ориентирована на педагогических работников, которые не только осознают, что технологии меняются, взаимодействуют друг с другом, интегрируют в традиционную систему обучения, становятся основой образовательной среды в целом (например, если речь идет о дистанционном обучении), но и получают новые объекты для изучения, что нередко ведет к изменениям в аналитических подходах и возникновению другого понимания художественного образца (отчасти это обусловлено введением в вузовское и школьное обучение нового материала, т. е. речь идет о новых литературных произведениях), проектирование содержания прохождения курсов носит индивидуальный характер и зачастую обусловлено личностным фактором.

Задача организаторов курсов — методически обеспечить учебный процесс, позволяющий моделировать содержание обучения. Именно это дает возможность преподавателям создать, а обучающимся выбрать вариант изучения избранного модуля. В ходе обучения слушатели таких курсов учатся планировать, дополнять, совершенствовать и оценивать качество собственного образования. Ориентирование на личностный выбор с учетом рекомендаций

организаторов курсов дает широкое поле деятельности для двухуровневого выбора, заложенного в спецификат предлагаемого обучения: первоначально слушателем производится выбор модулей и только затем — технологий, методов, форм.

The article describes the mechanism of forming modular construction of courses to improve the skills of teachers of Russian language and literature. Given that such a program is aimed at educators, who not only realize that technology is changing, interacting with each other, integrating into the traditional system of education, become the basis of the educational environment as a whole (for example, when it comes to distance learning), but also receive new facilities for study, which often leads to changes in analytical approaches and the emergence of a different understanding of the artistic model (partly due to the introduction of university and schooling of new materials we are talking about new literary works) the construction of the content of the courses is individual in nature and is often due to the personal factor.

The task of the course organizers is methodically to ensure the educational process that allows simulating the content of the training. This is what enables teachers to create and learners choose to learn the chosen module. In the course of training,

students learn to plan, supplement, improve and evaluate the quality of their own education. Focusing on personal choice, taking into account the recommendations of the course organizers gives a wide field of activity for the two-tier choice, laid in the specifics of the proposed training: initially the listener is made a choice of modules and only why — technology, methods, forms.

Ключевые слова: компетентностный подход, открытое образование, компетентность, повышение квалификации, индивидуальный потенциал, моделирование учебного процесса, результаты обучения, модернизация образования, модульная программа, качество образования.

Keywords: competent approach, open education, competence, professional development, individual potential, modeling of the educational process, results of training, modernization of education, modular program, quality of education.

Введение

Современная система повышения квалификации учителей-предметником является одним из краеугольных вопросов отечественного образования и содержит непросто, с нашей точки зрения, много нюансов, что делает ее маломобильной и тяжеловесной. Между тем учитель — это как раз та область деятельности, которая требует не только постоянного самосовершенствования, актуализации знаний и умений, но и поиска новых стратегических путей достижения результатов обученности с перспективой дальнейшего роста профессионализма.

В связи с этим нами предлагается новая система моделирования содержания курсов повышения квалификации для учителей-словесников, путь от индивидуального запроса до его реализации, в том числе и через онлайн-контент.

Мы осознаем, что модернизация российского образования сегодня вышла на новый уровень, о чем свидетельствует формирование и реализация национального проекта «Развитие образования» (2018—2024 гг.), основной целью которого является «обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования» [1]. При этом одним из приоритетов становится обеспечение возможности «бесплатного и непрерывного повышения профессионального мастерства работников сферы образования через онлайн-образование» [1].

Предложенные материалы позволяют осуществить эту простую задачу и содержат пример проектирования содержания одного из возможных модулей как части конструирования программы курсов повышения квалификации учителя-филолога, исходя из его предпочтений, основанных на личностной потребности совершенствования компетенций и рекомендациях преподавателей, ведущих курсы, сформулированных на основе предварительной диагностики обученности специалиста, которые мы сформулировали исходя из опыта коллег [2—5].

Система предложенных нами для непосредственного выбора содержательного наполнения программы курсов направлена на повышение квалификации педагога на основе создания личностно-ориентированной стратегии развития профессионального образования учителя, поэтому ведущую роль играет здесь ориентация на потенциал и саморазвитие слушателя курсов.

Изученность проблемы. Актуальность, социально-общественная и научно-педагогическая значимость современного

компетентностного подхода к совершенствованию владения предметной областью знаний, умение организовать учебный процесс в современном образовательном учреждении в соответствии с технологическими требованиями и стратегическими задачами — тот минимальный порог требований, который сегодня предъявляется к основному содержанию курсов повышения квалификации учителей. Учитывая, что современный педагог обладает значительным багажом знаний, умений и навыков, организация таких курсов для обучения специалистов подразумевает активизацию всего индивидуального потенциала учителя русского языка и литературы, его компетенций и приобщение к новациям.

Анализ сложившейся практики повышения квалификации педагогов школ и преподавателей вузов, работающих в области «Филология», позволяет нам констатировать несколько фактов:

1) все существующие на сегодняшний день курсы моделируются по принципу трансляции знаний преподавателей с учетом основных требований к учителю-словеснику (например, федеральные государственные образовательные стандарты; профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)» от 18.10.2013 г. № 544н (с изм. от 25.12.2014 г.) и т. д.);

2) сама идея индивидуализации повышения квалификации не нова, об этом специалисты говорили еще в 1990-е гг. и частично усовершенствовали в первой четверти 2000-х гг., см., например, работы [6—8];

3) новая концепция повышения квалификации разрабатывается начиная с 2010-х гг. Спектр идей весьма разнообразен: от учета предпочтений учителей и чтения лекций на «заказ» (Т. А. Безматерных, О. Ю. Терещенко [9]) до преодоления профессиональных затруднений (М. Н. Гринько, Л. С. Самсоненко, Л. Ю. Шавшаева [10]) и изучения узконаправленных ракурсов профессиональных проблем, например дистанционного обучения в научно-профессиональной коммуникации (Н. В. Днепровская, Т. П. Скорикова [11]) или применения технологии построения словообразовательных моделей федерального уровня (И. В. Шонтукова [12]);

4) подробно изучив материалы реформирования системы повышения квалификации учителей, мы вынуждены констатировать, что обновления в значительной степени предлагаются или в форме видов проведения таковых, или на уровне технологического процесса обучения и его методического сопровождения. Нам же интересен содержательный аспект, касающийся введения новых текстовых образцов и методики их изучения в школе, СПО, вузе.

Научная новизна. Отличительной чертой предложенных курсов повышения квалификации является моделирование их содержания, что будет способствовать формированию индивидуальной образовательной траектории современного учителя, отвечать его запросам, а материал курсов позволит повысить уровень квалификации, стать слушателям более конкурентоспособными в современном образовательном пространстве. Частично предложенные для конструирования общего курса программы повышения квалификации модули нами были уже опубликованы ранее, например «Проектирование учебно-методических материалов в контексте ФГОС нового поколения» [13], «Инновационные технологии обучения литературе как основа реализации ФГОС» [14], «Технологии разработки оценочных

средств по литературе в рамках реализации ФГОС нового поколения» [15] и др., и прошли апробацию. Уникальность предложенного проекта заключается в том, что сам педагог имеет право выбирать образовательные модули программы повышения квалификации, блоки которых представлены как комбинаторные единицы, сочетание которых слушатель курсов способен формировать согласно своим запросам. Так, практика показала, что предложенные словесникам три модуля содержательного, технологического и исследовательского плана, созданные на альтернативных основах, позволяют охватить значительную часть всего спектра проблем, стоящих перед учителем русского языка и литературы сегодня.

Разработанная в ходе реализации курсов повышения квалификации технология адаптивна и может быть значительно расширена при условии совершенствования и дополнения разработанного нами комплекса материалов.

Цель и задачи. В связи с этим основная цель предлагаемого нами проекта — разработка механизма формирования индивидуальной образовательной траектории, основанной на возможности самостоятельного моделирования содержания курсов повышения квалификации преподавателем-филологом на основе разработанного онлайн-контента, включающего в себя систему сообщающихся материалов, направленных на совершенствование ряда компетенций, основанных на метапредметной роли русского языка и литературы как средства обучения.

Поставленная цель требует решения следующих задач:

1. Предложить модель формирования и (или) совершенствования профессиональных компетенций преподавателей русского языка и литературы в рамках реализации системы модульных курсов повышения квалификации в онлайн-формате.

2. Создать на основе полученных результатов мониторинговой деятельности научного коллектива необходимые курсы открытого образования в рамках развития системы использования специальных дистанционных технологий в повышении квалификации преподавателей-филологов.

3. С учетом введения нового механизма самостоятельного моделирования обучающимися содержания курсов повышения квалификации предусмотреть возможность формирования индивидуального образовательного маршрута в пределах разработанного онлайн-контента, где система сформирована на основе возможности совмещения избранных слушателем модулей разных программ.

4. Апробировать полученный научно-методический продукт и организовать научную дискуссию по его реализации посредством публикационной активности исследовательского коллектива в научной периодике.

Практическая значимость. Предлагаемая модульная система курсов повышения квалификации универсальна и направлена на повышение компетенций педагога на основе создания лично-ориентированной стратегии развития профессионального образования учителя, поэтому ведущую роль играет ориентация на потенциал и саморазвитие слушателя курсов.

Предлагаемые нами модули (первый — содержательного характера, посвященный рассмотрению новых сведений о теории русского языка, литературы и актуальных вопросов современного русского языка и литературы; второй — технологический, позволяющий совершенствовать владение технологиями, например квестирование, метод провокации и т. п.; третий —

проектировочный, направленный на совершенствование, например разработки оценочных средств по литературе в рамках реализации ФГОС нового поколения и т. д.) практикоориентированы, а их формирование предопределено запросами учителей согласно предварительному анкетированию последних.

Интегрирование системного, деятельностного и личностного подходов в обучении учителей-словесников позволяет говорить об уникальности предлагаемого проекта. Замещение одного подхода возможностями и преимуществами другого с разной степенью доминирования обеспечивает интеграцию названных стратегий и решает задачу повышения эффективности обучения в системе дополнительного профессионального образования.

Основная часть

Учитывая высокую скорость изменений в обществе, возрастающую сложность профессиональных задач, необходимость работать в инновационном режиме, профессиональную ответственность современного учителя не только за передачу, хранение, использование объема знаний, но и за их приумножение, основополагающим для реализации предлагаемого проекта считаем повышение гибкости личностных образовательных траекторий и роли самостоятельного выбора в профессиональной сфере, способствующих раскрытию внутреннего потенциала отдельного педагога и приведению в действие его системы мотивации, направленной на максимально эффективное решение профессиональных задач. Таким образом, учитывая результаты мониторинговых мероприятий, выявивших настоятельную потребность совершенствования ряда компетенций, позволяющих грамотно производить современному преподавателю необходимые учебные действия, связанные с русским языком как средством обучения, нами будет разработан комплекс универсальных с точки зрения адресности модулей программ курсов открытого образования на русском языке в рамках развития системы использования специальных дистанционных технологий в повышении квалификации учителей-словесников.

Представим схемой механизм формирования содержания предложенных курсов повышения квалификации (рис. 1).

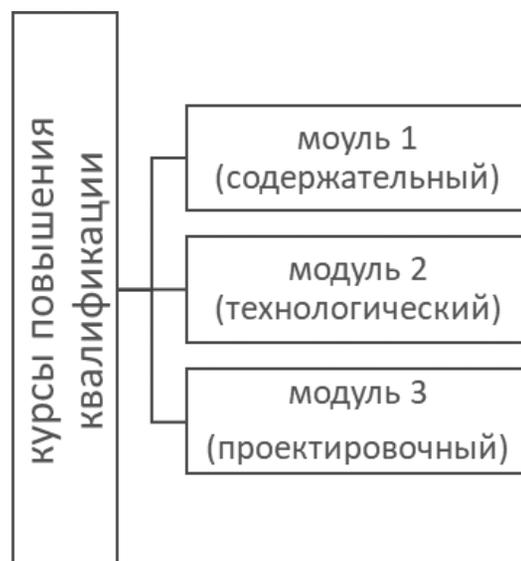

Рис. 1. Механизм формирования содержания курсов повышения квалификации

Каждый модуль представлен, в свою очередь, вариативным содержанием (рис. 2).

Рис. 2. Структура модуля курсов повышения квалификации

В связи с этим каждая из частей курсов повышения квалификации представляет собой набор практико-ориентированных материалов, что позволит слушателям самостоятельно проектировать содержание обучения путем выбора отдельных составляющих программ, что, в свою очередь, будет способствовать расширению субъектности обучения и обеспечит активизацию внутренних резервов преподавателя, использующего русский язык как средство обучения и хорошо знакомого с историей и теорией литературы. При этом количество модулей, подмодулей выбирается индивидуально. Более того,

слушатель курсов волен избрать для себя только один модуль (подмодуль), количество часов на изучение которого будет соответственно увеличено.

Таким образом, нами разработана и апробирована модель формирования и совершенствования профессиональных компетенций преподавателей учебных предметов филологического цикла в рамках реализации системы модульных курсов повышения квалификации в онлайн-формате; подготовлен, описан, введен в действие механизм создания индивидуальной образовательной траектории, основанной на возможности самостоятельного моделирования содержания курсов повышения квалификации преподавателем-филологом.

Заключение

Предложенный материал наглядно свидетельствует о наличии возможности совершенно нового подхода к осуществлению курсов повышения учителей-филологов. Учитывая, что каждая из программ курсов повышения квалификации представляет собой набор модулей, это позволит слушателям самостоятельно проектировать содержание обучения путем выбора отдельных составляющих программ, необходимость в различных подходах к рассмотрению историко-теоретического, методического материала способствует конструированию разных уровней всей программы повышения квалификации: от выбора дисциплин до вариантов преподнесения учебного материала.

Выстраиваемая система курсов повышения квалификации как нельзя лучше отражает личностные предпочтения и точное усовершенствование компетенций учителей русского языка и литературы в условиях внедрения новой системы оценивания труда педагога.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» с изм. и доп. от 22 февраля, 30 марта, 26 апреля, 11 сентября, 4 октября 2018 г., 22 января, 29 марта 2019 г. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/3a928e13b4d292f8f71513a2c02086a3/download/1337>.
2. Monitoring of Socio-professional Adaptation of Young Teachers / N. V. Ryabova, N. A. Biryukova, D. L. Kolomiets, V. I. Kazarenkov, E. V. Maltseva, N. N. Golovina // *The Social Sciences*. 2016. Vol. 11. No. 8. Pp. 1798—1802. URL: <http://medwelljournals.com/abstract/?doi=sscience>.
3. The model of improving pedagogues' skills directed towards the formation of competences in the field of special needs students' socialization / G. A. Vinokurova, A. I. Tashcheva, A. N. Yashkova, N. N. Posysoev, L. G. Zhedunova, V. V. Gladkikh, E. V. Egorova // *Modern journal of language teaching methods*. 2018. Vol. 8. Iss. 5. Pp. 296—310.
4. Voinova I. V., Safonova L. A., Biryukova O. A. Prompting additional educational services by using network technologies // *Ciencia e Tecnica Vitivinicola Journal*. 2018. No. 12(33). Pp. 665—673.
5. Practice-Oriented Teachers' Training: Innovative Approach / T. I. Shukshina, S. N. Gorshenina, I. B. Buyanova, I. A. Neyasova // *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016. Vol. 11. Iss. 16. Pp. 9125—9135.
6. Ильина М. В., Смирнов Д. С. Опыт эффективного участия педагогического сообщества в решении актуальных проблем модернизации образования // *Эффективные модели повышения квалификации педагогов: опыт Калининградской области* : сб. науч.-метод. ст. / Сост. В. П. Вейдт. Калининград : Изд-во Калинингр. обл. ин-та развития образования, 2018. С. 57—72.
7. Барский М. С. Формирование комплексной модели непрерывного повышения квалификации учителей в условиях введения ФГОС // *Гуманитарные научные исследования*. 2019. № 8. URL: <http://human.snauka.ru/2019/08/25892>.
8. Шалашова М. М., Шевченко Н. И. Качество дополнительных профессиональных программ: поиски ответов на вызовы современности // *Человеческий капитал*. 2015. № 7(79). С. 94—98.
9. Безматерных Т. А., Терещенко О. Ю. Профессиональный рост учителя в современном образовательном пространстве: проектирование модели построения индивидуальной траектории профессиональной и творческой реализации педагога в условиях непрерывного образования // *Интернет-журнал «Мир науки»*. 2018. № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/23PDMN518.pdf>.
10. Гринько М. Н., Самсоненко Л. С., Шавшаева Л. Ю. Преодоление профессиональных затруднений педагогов в условиях реализации персонифицированной модели повышения квалификации // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 5. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21880>.
11. Днепровская Н. В., Скоринова Т. П. Методология и методика дистанционного обучения в научно-профессиональной коммуникации (на примере разработки дистанционного магистерского курса по лингвистике) // *Открытое образование*. 2016. № 5. С. 68—75.

12. Шонтукова И. В. Повышение квалификации учителя-словесника через освоение технологии построения словообразовательных моделей производных слов // Педагогический имидж. 2018. № 2(39). С. 148—161.
13. Жиндеева Е. А. Проектирование учебно-методических материалов в контексте ФГОС нового поколения // Учебно-методическое сопровождение профессиональных программ повышения квалификации учителей-словесников : сб. учеб. программ и метод. рекомендаций / Отв. ред. Н. В. Карабанова. Саранск, 2017. С. 3—28.
14. Наумова Т. А. Инновационные технологии обучения литературе как основа реализации ФГОС // Учебно-методическое сопровождение дополнительной профессиональной программы профессиональной переподготовки «Методика обучения литературе в общеобразовательных организациях»: учебные программы и методические рекомендации : сб. программ / Авт.-сост. О. И. Бирюкова, Е. А. Жиндеева и др. Саранск, 2017. С. 277—313.
15. Сердобинцева Е. А. Технологии разработки оценочных средств по литературе в рамках реализации ФГОС нового поколения // Учебно-методическое сопровождение профессиональных программ повышения квалификации учителей-словесников : сб. учеб. программ и метод. рекомендаций / Отв. ред. Н. В. Карабанова. Саранск, 2017. С. 133—157.

REFERENCES

1. *State Program of the Russian Federation "Education Development", as amended on February 22, March 30, April 26, September 11, October 4, 2018, January 22, March 29, 2019.* (In Russ.) URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/3a928e13b4d292f8f71513a2c02086a3/download/1337>.
2. Ryabova N. V., Biryukova N. A., Kolomiets D. L., Kazarenkov V. I., Maltseva E. V., Golovina N. N. Monitoring of Socio-professional Adaptation of Young Teachers. *The Social Sciences*, 2016, vol. 11, no. 8. pp. 1798—1802. URL: <http://medwell-journals.com/abstract/?doi=sscience>.
3. Vinokurova G. A., Tashcheva A. I., Yashkova A. N., Posysoev N. N., Zhedunova L. G., Gladkikh V. V., Egorova E. V. The model of improving pedagogues' skills directed towards the formation of competences in the field of special needs students' socialization. *Modern journal of language teaching methods*, 2018, vol. 8, iss. 5, pp. 296—310.
4. Voinova I. V., Safonova L. A., Biryukova O. A. Prompting additional educational services by using network technologies. *Ciencia e Tecnica Vitivinicola Journal*, 2018, no. 12(33), pp. 665—673.
5. Shukshina T. I., Gorshenina S. N., Buyanova I. B., Neyasova I. A. Practice-Oriented Teachers' Training: Innovative Approach. *International Journal of Environmental and Science Education*, 2016, vol. 11, iss. 16, pp. 9125—9135.
6. Ilyina M. V., Smirnov D. S. Experience of effective participation of the pedagogical community in solving the current problems of modernization of education. In: *Effective models of teachers advanced training: experience of the Kaliningrad region. Coll. of sci. and method. articles.* Composed by W. P. Weidt. Kaliningrad, Publ. house of Kaliningrad Regional Institute for Educational Development, 2018. Pp. 57—72. (In Russ.)
7. Barsky M. S. Development of a comprehensive model of continuous advanced training of teachers in the context of the introduction of FSES. *Humanitarian scientific research*, 2019, no. 8 (In Russ.) URL: <http://human.snauka.ru/2019/08/25892>.
8. Shalashova M. M., Shevchenko N. I. The quality of additional professional programs: the search for answers to the challenges of modernity. *Human capital*, 2015, no. 7(79), pp. 94—98. (In Russ.)
9. Bezmaternykh T. A., Tereshchenko O. Y. Professional growth of a teacher in the modern educational space: designing a model of building an individual trajectory of professional and creative implementation of a teacher in the conditions of continuous education. *Online magazine "World of Science"*, 2018, no. 5. (In Russ.) URL: <https://mir-nauki.com/PDF/23PDMN518.pdf>.
10. Grinko M. N., Samsonenko L. S., Shavshaeva L. Yu. Overcoming the professional difficulties of teachers in the conditions of implementation of a personalized model of professional development. *Modern problems of science and education*, 2015, no. 5. (In Russ.) URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21880>.
11. Dneprovskaya N. V., Skorikova T. P. Methodology and distance learning method in scientific and professional communication (on the example of development of a remote Master's course in linguistics). *Open education*, 2016, no. 5, pp. 68—75. (In Russ.)
12. Shontukova I. V. Advanced training of a teacher-philologist through mastering the technology of building the word-forming models of derivative words. *Educational image*, 2018, no. 2(39), pp. 148—161. (In Russ.)
13. Zhindeeva E. A. Designing educational materials in the context of FSES of the next generation. In: *Training and methodical support of professional programs of advanced training of teachers-philologists. Coll. of training programs and method. recommendations.* Editor-in-chief N. V. Karabanova. Saransk, 2017. Pp. 3—28. (In Russ.)
14. Naumova T. A. Innovative technologies of teaching literature as the basis of FSES implementation. In: *Training and methodical support of additional professional program of professional retraining "Methodology of teaching literature in general educational institution": training programs and methodical recommendations. Coll. of programs.* Author and composer O. I. Biryukova, E. A. Zhindeeva, et al. Saransk, 2017. Pp. 277—313. (In Russ.)
15. Serdobintseva E. A. Technology of development of assessment tools for literature within the framework of implementation of the next generation of FSES. In: *Training and methodical support of professional programs of advanced training teachers-philologists. Coll. of programs and method. Recommendations.* Editor-in-chief N. V. Karabanova. Saransk, 2017. Pp. 133—157. (In Russ.)

Как цитировать статью: Жиндеева Е. А., Уткина Т. В. Проектирование содержания модулей как часть конструирования программы курсов повышения квалификации учителей-филологов // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 394—398. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.457.

For citation: Zhindeeva E. A., Utkina T. V. Designing the module content as a part of development of a program of the advanced training courses for teachers-philologists. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 394—398. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.457.

УДК 377.131.11
ББК 74.470

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.475

Yakumov Anatoliy Aleksandrovich,
Director of Solnechniy Industrial College,
Russian Federation, Khabarovsk Region, Solnechniy,
e-mail: ya-tol@mail.ru

Якумов Анатолий Александрович,
директор КГБ ПОУ «Солнечный промышленный техникум»,
Российская Федерация, Хабаровский край, п. Солнечный,
e-mail: ya-tol@mail.ru

Blinov Leonid Viktorovich,
Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Theory and Methodology
of Pedagogical and Defectological Education,
Pacific State University,
Russian Federation, Khabarovsk,
e-mail: astrax@list.ru

Блинов Леонид Викторович,
д-р пед. наук,
профессор кафедры теории и методики
педагогического и дефектологического образования,
Тихоокеанский государственный университет,
Российская Федерация, г. Хабаровск,
e-mail: astrax@list.ru

ИНФОРМАЦИОННО НАСЫЩЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК УСЛОВИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА ПЕДАГОГОВ

INFORMATIONALLY-RICH EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS THE CONDITION OF TEACHERS' SKILLS IMPROVEMENT

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

13.00.08 — Theory and methodology of professional education

Статья посвящена вопросам совершенствования профессионального мастерства педагогов среднего профессионального образования. В рамках статьи рассматриваются пути совершенствования профессиональной подготовленности преподавателей с использованием элементов информационно насыщенной образовательной среды. Целью исследования является определение влияния информационно насыщенной образовательной среды на профессиональное мастерство педагога среднего профессионального образования. В основу исследования легло изучение трудов российских и зарубежных ученых.

В статье мы говорим о целенаправленном внедрении в процесс работы с педагогами среднего профессионального образования в рамках развития их профессионального мастерства элементов неформального и информального образования на основе применения Интернет-ресурсов. В контексте исследуемой проблемы утверждаем, что механизмом совершенствования профессионального мастерства педагогов среднего профессионального образования в информационно насыщенной образовательной среде является выстраивание каждым педагогом персонального развивающего пространства, учитывающего как потребности государства, цели образовательной организации СПО, ресурсы информационно насыщенной образовательной среды организации, так и индивидуальные задачи и потребности личности.

В связи с этим мы определяем в исследовании персональную развивающую среду педагога СПО как комплекс ценностных установок и целеполагания самого педагога; ресурсов, инструментов и услуг, технологически, информационно, коммуникативно и т. п. востребованных, организованных и обеспечиваемых субъектами образовательного процесса в целях непрерывного профессионального совершенствования мастерства педагогов.

Применительно к исследуемой проблеме мы можем утверждать, что информационно насыщенная образовательная среда является не только условием, но и механизмом реализации персональной траектории профессионального и личностного роста педагога. Этот вывод

основан на данных эксперимента, в ходе которого была подтверждена динамика сформированности компонентов профессионального мастерства.

The article concentrates on the questions of vocational training teacher's professional skills development. In the frame of our article we examined the ways of teachers' professional preparedness development by using the elements of informationally rich educational environment. The goal of our research is to define the influence of informationally rich educational environment on the vocational training teacher's skills. Our research is based on the works of many Russian and foreign scientists.

The theme of our article is the purposeful introduction of the elements of non-formal and informal education on the basis of using the Internet resources in the process of professional education teachers' skills development. In the frame of the problem being researched we maintain that every professional education teacher's forming of personal developing area is the device of their professional skills development in the informationally rich educational environment. This personal developing area considers the needs of our state, the purposes of the secondary vocational education establishment, the resources of the informationally rich educational environment of the establishment, and the personal needs and tasks.

In connection with this we define the vocational training teacher's personal developing area as the combination of teacher's values and goal definition, resources, instruments and services that are technologically, informationally, communicatively demanded, organized and provided by the subjects of educational process for the purposes of the continuous professional teachers' skills development.

In the frame of the problem being researched we can say that informationally rich educational environment is not only the condition but the device of realization in the process of teacher's way of professional and personal growth choosing.

This conclusion was based on the data of the experiment which had proved the dynamics of the professional skills components' formation.

Ключевые слова: образовательная среда, самообразование, информационно насыщенная образовательная среда, неформальное образование, информальное образование, процесс совершенствования, мастерство педагога, профессиональное развитие, развивающее пространство, персональное пространство.

Keywords: educational environment, self-education, informationally-rich educational environment, informal education, non-formal education, process of development, teacher's skills, professional development, developing area, personal area.

Введение

В связи с глобальными преобразованиями во всех сферах социально-экономического развития России остро встает вопрос о модернизации современного профессионального образования, так как сложившаяся система подготовки профессиональных кадров не соответствует в полной мере требованиям сегодняшнего дня. Одним из приоритетных направлений модернизации российского образования является готовность и способность педагога использовать возможности информационно насыщенной образовательной среды в образовательном процессе [1]. **Теоретическая значимость** исследования состоит в том, что расширено теоретическое представление об информационно насыщенной образовательной среде образовательного учреждения системы среднего профессионального образования (СПО), ее компонентах и развивающем потенциале.

Практическая значимость результатов исследования связана как с апробацией в образовательной практике техникума модели совершенствования профессионального мастерства преподавателя на основе информационно-насыщенной среды, так и с возможностью реализации описанных организационно-педагогических условий создания информационно насыщенной образовательной среды в системе СПО в целях реализации ее потенциала для непрерывного образования и самосовершенствования педагогов.

Актуальность. Происходящие социально-экономические изменения в обществе, тенденции стратегического развития, связанные с технологиями нового поколения и цифровизацией общества, концепты государственного образовательного стандарта предписывают повышение требований к качеству подготовки для выхода на рынок труда выпускников системы СПО. При этом исследователями признается необходимость повышения роли педагогического коллектива в решении задач воспитания конкурентоспособных специалистов [2], что закономерно актуализирует проблему постдипломного самообразования и развития профессионального педагогического мастерства.

Изученность проблемы. Вопросы профессионально-педагогического становления и самосовершенствования всегда были в центре внимания научного сообщества (С. Я. Батышев, Е. В. Бондаревская, П. Ф. Исаев, В. А. Сластенин, В. И. Слободчиков, В. А. Сухомлинский, Г. А. Цукерман и др.). Однако в связи с интенсивным развитием информационно-коммуникативных технологий применяемые педагогами на современном этапе методы и приемы обучения нуждаются в существенном пересмотре и модернизации, а социокультурные трансформации на сегодняшний день обуславливают повышенные требования к профессиональной культуре и личности самого педагога [3], что в целом входит в понятие его профессионального мастерства [4].

Целесообразность проведения исследования обусловлена необходимостью разработки теоретико-методологических подходов применительно к образовательной практике, разработки и апробации модели совершенствования профессионального мастерства педагога в условиях информационно-насыщенной образовательной среды и определения педагогических условий ее реализации.

Научная новизна результатов исследования обоснована сущностью профессионального мастерства педагога системы СПО в современных условиях социально-экономических, технологических и социокультурных трансформаций общества [5].

Целью исследования является необходимость разработать научные основы процесса совершенствования профессионального мастерства педагогов на базе информационно насыщенной образовательной среды техникума.

Достижение поставленной цели предполагает реализацию следующих **задач**:

- определение специфики научного понимания сущности профессионального мастерства педагогов среднего профессионального образования;
- выявление роли информационно насыщенной образовательной среды техникума как условия совершенствования профессионального педагогического мастерства;
- разработка модели развития профессионализма педагогов в информационно насыщенной образовательной среде.

Основная часть

Понятие «среда» в научной педагогической литературе, как правило, связывают с триадой «образовательные условия — образовательное пространство — информационное и коммуникативное окружение студента» [6]. В этой связи, к примеру, в работах В. Г. Афанасьева, Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, Ю. С. Мануйловой, В. В. Рубцова прослеживается установление зависимости поведения обучающегося от различных характеристик образовательной среды [7].

Умение использовать возможности среды в образовательном процессе, по мнению ученых, соотносится с целенаправленной актуализацией тех качеств и компонентов среды [8], которые обеспечивают внимание к потенциальным нереализованным возможностям. Тем самым среда сама становится субъектом образования, способствуя самобразованию личности [9].

На основе изучения представленной выше научной литературы и точек зрения отмеченных авторов мы делаем вывод, что в понятие «образовательная среда» можно включить четыре компонента:

1. *Пространственно-предметный* — включает пространственные условия и предметные средства обучения и развития [10].
2. *Социальный* — связан с ресурсными возможностями межличностного взаимодействия между субъектами образовательной среды [11].
3. *Информационный* — обеспечивает содержательное наполнение образовательной среды (контент).
4. *Субъектный* — связан с личными усилиями обучающегося, так как полновесность его развития в образовательной среде организации напрямую зависит от возможностей среды для самореализации и самообразования личности [12].

В целом в рамках проводимого исследования информационно насыщенная среда СПО определяется нами как многомерное и полифункциональное образование, основными характеристиками которого выступают информационная

составляющая, реализуемая через разнообразные образовательные Интернет-ресурсы, а также совокупность социально-коммуникативных и профессиональных взаимосвязей, что, в общем, обеспечивает активное влияние на процесс становления, развития и самореализации личности [13], обеспечивая совершенствование профессионального мастерства педагога.

В этой связи мы можем также говорить о целенаправленном внедрении в процесс работы с педагогами СПО (в рамках развития их профессионального мастерства) элементов неформального и информального образования на основе применения Интернет-ресурсов, где механизмом совершенствования профессионального мастерства педагогов СПО в информационно насыщенной образовательной среде СПО является выстраивание каждым педагогом персонального развивающего пространства, учитывающе-

го как потребности государства, цели образовательной организации СПО, ресурсы информационно насыщенной образовательной среды организации, так и индивидуальные задачи и потребности личности.

В связи с этим мы определяем в исследовании персональную развивающую среду педагога СПО как комплекс ценностных установок и целеполагания самого педагога [14]; ресурсов, инструментов и услуг, технологически, информационно, коммуникативно и т.п. востребованных, организованных и обеспечиваемых субъектами образовательного процесса в целях непрерывного профессионального совершенствования мастерства педагогов.

В целом информационно насыщенную среду СПО как условие совершенствования профессионального мастерства педагогов можно представить в виде следующей схемы (рис.).

Рис. Схема реализации информационно-насыщенной среды СПО как условия совершенствования профессионального мастерства педагогов

Центральными процессами при этом выступают использование инновационных методов обучения для активизации процесса совершенствования методического мастерства педагога [15], профессиональное саморегулируемое культурное и профессиональное развитие и самообразование, управление персональными знаниями и осуществление различных видов профессионально ориентированного взаимодействия.

Таким образом, можно констатировать, что информационно насыщенная образовательная среда является не только условием, но и своеобразным механизмом реализации потенциала информационно-образовательной среды сети Интернет в образовательной организации (возможностей информационно-справочного контента, дистанционного обучения, сетевых профессиональных сообществ и т. п.) и информального обучения (выбор педагогом персональной траектории профессионального и личностного развития).

Этот вывод основан на данных эксперимента, в ходе которого была подтверждена динамика сформированности компонентов профессионального мастерства. Диагностика проводилась с преподавателями, принявшими участие в обучающем эксперименте, а именно: Губернаторский авиационный колледж г. Комсомольска-на-Амуре, Солнечный

промышленный техникум, Комсомольский-на-Амуре колледж технологий и сервиса. В ходе первоначального анкетирования предполагался выбор нескольких позиций; при обработке статистических данных определялся средний результат выбора, представленный в процентном соотношении.

Всего в эксперименте приняли участие более 50 преподавателей.

По результатам эксперимента был проведен семинар с участием 42 педагогов, где был рассмотрен развернутый опрос коллег.

Экспериментально получены следующие данные:

- 79 % педагогов более активно стали использовать возможности свободных электронных ресурсов;
- практически треть преподавателей (ранее это было чуть менее 10 %) стала использовать ресурсы информального образования, в частности контент массовых открытых онлайн-курсов по специализации, профессиональные форумы и сетевые сообщества для обмена опытом, обсуждения проблем преподавания и т. п.;
- увеличилось желание преподавателей совместно (командой) повышать профессиональное мастерство в интерактивной форме (71,43 %), что было использовано в ходе

обучающего этапа эксперимента и, как свидетельствуют результаты, получило высокую оценку преподавателями.

Выводы и заключения

Таким образом, мы можем сделать вывод, что достаточно большой процент коллег, признавших частью профессионального мастерства не только знания и умения по предмету, но применивших в совершенствовании своего профессионального мастерства и профессионально-значи-

мых качеств информальное образование получило высокую оценку. Несколько проблемной оказалась компонента профессиональной рефлексии, связанная, в том числе, со средним уровнем самооценки, что обусловлено не только снижением престижа педагогической деятельности, но и несовершенством управленческого мониторинга, отсутствием оптимальной системы оценки и поощрения достижений преподавателей. Это отнесено к проблемным вопросам и перспективам дальнейшего исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Камалова Д. О. Профессионализм и педагогическое мастерство преподавателя высшей школы // Проблемы и перспективы развития образования : материалы VIII Междунар. науч. конф., г. Краснодар, февраль 2016 г. Краснодар : Новация, 2016. С. 244—246.
2. Мустафаева Л. Ф. Особенности профессионально-педагогического совершенствования преподавателей профессиональных дисциплин системы СПО : дис... канд. пед. наук : 13.00.08. Ростов н/Д., 2019. 201 с.
3. Клочкова Н. В., Чепурнова Н. А., Шляхов М. Ю. Формирование базовых национальных ценностей обучающихся в рамках модернизации педагогического образования // Преподаватель XXI века. 2016. № 2. С. 133—142.
4. Ильин А. С. Организационно-педагогические условия обеспечения готовности педагога к реализации федерального государственного стандарта начального общего образования // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. 2018. Т. 4. № 1(70). С. 94—106.
5. Рогова А. В. Воспитание человека культуры: формирование традиции в разработке проблемы взаимосвязи культуры и воспитания // Известия Южного федерального университета. 2016. № 5. С. 21—28.
6. Селиванова Н. Л., Степанов П. В., Шакурова М. В. Научная школа Л. И. Новиковой: основные идеи и перспективы развития // Отечественная и зарубежная педагогика. 2014. № 1(16). С. 37—46.
7. Горлина О. А., Горлина Л. А. Духовно-нравственное воспитание личности // Молодой ученый. 2016. № 13.3. С. 24—25.
8. Вахабова С. А., Абдулаева Э. С. Инновационные тенденции в образовательной среде // Современные научные исследования и разработки. 2018. Т. 1. № 5(22). С. 135—136.
9. Спирина Е. А., Казимова Д. А., Муликова С. А. Развитие информационной образовательной среды университета как условие совершенствования учебно-методической работы // Вестник Новосиб. гос. пед. ун-та. 2017. Т. 7. № 4. С. 26—39.
10. Козилова Л. В., Ратова И. В., Чвякин В. А. Дополнительное образование в условиях системных изменений. Ногинск : Аналитика Родис, 2017. 236 с.
11. Жабиков В. Е., Жабикова Т. В. Педагогическое мастерство учителя физической культуры. Челябинск : Изд-во Юж.-Урал. гос. гуманитар.-пед. ун-та, 2016. 195 с.
12. Артюхина М. С., Артюхин О. И., Усимова Д. Ю. Современная образовательная среда в контексте постнеклассической научной парадигмы // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-2. С. 21—24.
13. Хорват Д. А. Образовательная среда вуза как фактор формирования общекультурных компетенций студентов : дис... канд. пед. наук : 13.00.08. М., 2015. 173 с.
14. Журавлева О. И. Профессиональная компетентность, мастерство и зрелость педагога в современной высшей школе // Педагогический эксперимент: подходы и проблемы. 2018. Вып. 4. С. 37—41.
15. Писаренко В. И. Особенности и перспективы использования метода моделирования в современной педагогике // Информатика, вычислительная техника и инженерное образование. 2019. № 3. С. 2—14.

REFERENCES

1. Kamalova D. O. The higher school teacher's professionalism and skills. In: *The problems and prospects of education development. Materials of the VIII Int. sci. conf., Krasnodar, February 2016*. Krasnodar, Novation, 2016. Pp. 244—246. (In Russ.)
2. Mustafaeva L. F. *The peculiarities of the professional pedagogical development of the vocational subjects' teachers working in the vocational training sphere. Diss. of the Cand. of Pedagogy. 13.00.08. Rostov-on-Don, 2019. 201 p.* (In Russ.)
3. Klochkova N. V., Chepurnova N. A., Shlyakhova M. Yu. The formation of students' basic national values in the frame of pedagogical education modernization. *The XXI century teacher*, 2016, no. 2, pp. 133—142. (In Russ.)
4. Ilyin A. S. Organizational and pedagogical conditions of teacher's preparedness for implementation of the federal state primary general educational standard. *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University*, 2018, vol. 4, no. 1(70), pp. 94—106. (In Russ.)
5. Rogova A. V. The upbringing of a cultural person: formation of tradition in the working-out of the culture and upbringing interconnection problem. *News of the South Federal University*, 2016, no. 5, pp. 21—28. (In Russ.)
6. Selivanova N. L., Stepanov P. V., Shakurova M. V. L. I. Novikova scientific school: the main ideas and the prospects of development. *Russian and Foreign Pedagogics*, 2014, no. 1(16), pp. 37—46. (In Russ.)
7. Gorlina O. A., Gorlina L. A. The moral upbringing of an individual. *The Young Scientist*, 2016, no. 13.3, pp. 24—25. (In Russ.)
8. Vahabova S. A., Abdulaeva E. S. Innovative trends in educational environment. *Modern scientific investigations and works*, 2018, vol. 1, no. 5(22), pp. 135—136. (In Russ.)

9. Spirina E. A., Kazimova D. A., Mulikova S. A. Development of information educational environment of the university as a condition of improvement of the educational and methodical activity. *Bulletin of Novosibirsk State Pedagogical University*, 2017, vol. 7, no. 4, pp. 26—39. (In Russ.)
10. Kozilova L. V., Ratova I. V., Chvyakin V. A. *Supplementary education in the conditions of systematic changes*. Noginsk, Analitika Rodis, 2017. 236 p. (In Russ.)
11. Zhabakov V. E., Zhabakova T. V. *The pedagogical skills of a teacher of physical culture*. Chelyabinsk, Publ. house of the South-Ural State Humanitarian-Pedagogical University, 2016. 195 p. (In Russ.)
12. Artyukhina M. S., Artyukhin O. I., Usimova D. Yu. Modern educational environment in the context of postnonclassical scientific paradigm. *The problems of modern pedagogical education*, 2019, no. 62-2, pp. 21—24. (In Russ.)
13. Khorvat D. A. *The educational environment of the higher educational institution as the factor of the students' cultural competences formation. Diss. of the Cand. of Pedagogy. 13.00.08*. Moscow, 2015. 173 p. (In Russ.)
14. Zhuravleva O. I. The professional competence, skills, and maturity of a modern high school teacher. *Pedagogical experiment: approaches and problems*, 2018, iss. 4, pp. 37—41. (In Russ.)
15. Pisarenko V. I. The peculiarities and prospects of the modeling method using in the modern pedagogics. *Informatics, computing technology and engineering education*, 2019, no. 3, pp. 2—14. (In Russ.)

Как цитировать статью: Якумов А. А., Блинов Л. В. Информационно насыщенная образовательная среда как условие совершенствования профессионального мастерства педагогов // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 399–403. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.475.

For citation: Yakumov A. A., Blinov L. V. Informationally-rich educational environment as the condition of teachers' skills improvement. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 399–403. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.475

УДК 796.092.2
ББК 75.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.472

Babushkin Gennady Dmitrievich,
Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Theory and Methods
of Physical Culture and Sports,
Siberian State University
of Physical Culture and Sports,
Russian Federation, Omsk,
e-mail: gena41@mail.ru

Бабушкин Геннадий Дмитриевич,
д-р пед. наук,
профессор кафедры теории и методики
физической культуры и спорта,
Сибирский государственный университет
физической культуры и спорта,
Российская Федерация, г. Омск,
e-mail: gena41@mail.ru

УСПЕШНОСТЬ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТСМЕНОВ ВЫСОКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

COMPETITIVE SUCCESS OF THE ATHLETES OF HIGH QUALIFICATION

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры

13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sports training, wellness and adaptive physical education

Статья посвящена исследованию успешности соревновательной деятельности спортсменов. Проведено исследование результатов выступления спортсменов различной квалификации на соревнованиях различного ранга (тяжелотлетов, пловцов, стрелков из пистолета). Нами не случайно были выбраны представители этих видов спорта, в которых результаты деятельности не зависят от партнеров. Показатель успешности спортсменов при выступлении на соревнованиях недостаточно высокий: в среднем успешное выступление спортсменов наблюдалось в 50 % случаев. Конечно, успешность выступления спортсмена на соревнованиях определяется рядом факторов: подготовленность спортсмена (физическая, техническая, тактическая), методика подготовки к соревнованиям, состав соперников, материально-техническая оснащенность и ряд других. В своем исследовании мы остановились на рассмотрении психологических качеств, полагая, что их сформированность

у спортсмена окажется решающим фактором успешности соревновательной деятельности. Нами выявлялась сформированность следующих психологических качеств: психологическая подготовленность, эмоциональный интеллект, содержание предсоревновательной мыслительной деятельности, способность к психорегуляции, переносимость психической нагрузки. У ряда спортсменов был выявлен средний уровень развития перечисленных качеств, что отрицательно влияет на предстартовое состояние спортсмена, поведение на соревнованиях и успешность соревновательной деятельности. Спортсмены, имеющие высокие показатели перечисленных качеств, выполняли заявочные результаты, демонстрировали на соревнованиях высокие спортивные результаты, занимали призовые места и устанавливали личные рекорды. Полученные в ходе исследования результаты свидетельствуют о существенном влиянии изученных качеств на выступление спортсменов на соревнованиях.

что было показано при проведении однофакторного дисперсионного анализа по Фишеру. Оказалось, что с повышением спортивной квалификации спортсмена влияние психологических качеств на успешность выступления повышается. Полученные в ходе исследования результаты и сформулированные положения указывают на необходимость поиска путей совершенствования психологической подготовки спортсменов, в частности повышения уровня сформированности изученных качеств.

The article is dedicated to research of the success of competitive activities of the athletes. The study of the results of athletes of different qualifications in competitions of different rank (weightlifters, swimmers, shooters with a pistol) was conducted. It is no coincidence that we have selected representatives of these sports, in which the results of activities are independent of partners. The success rate of athletes in competition is not high enough — on average, successful performance of athletes was observed in 50 % of cases. Of course, the success of the athlete's performance in competitions is determined by a number of factors: preparedness of the athlete (physical, technical, tactical), the method of preparation for competition, the composition of rivals, the logistics and a number of others. In our study, we focused on the study of psychological qualities, believing that their formation in an athlete will be a decisive factor in the success of competitive activity. We have revealed the formation of the following psychological qualities: psychological preparation, emotional intelligence, content of pre-competitive mental activity, ability to psychoregulation, and tolerance of mental load. A number of athletes have been found to have an average level of development of these qualities, which negatively affects the pre-launch condition of the athlete, the behavior in competitions and the success of competitive activity. Athletes with high performance of these qualities, performed the claim results, demonstrated high sports results at the competitions, took prizes and set personal records. The results of the study show a significant effect of the studied qualities on the performance of athletes at competitions, which was demonstrated during the Fisher's single-factor dispersion analysis. It turned out that with improvement of the athlete's sports qualifications, the influence of psychological qualities on the success of performance increases. The results of the study and the provisions formulated indicate the need to find ways to improve the psychological training of athletes, in particular to improve the level of formation of the studied qualities.

Ключевые слова: психологическая подготовленность, показатели, спортсмены, высокая квалификация, значимость, психологические качества, сформированность, соревнования, успешность выступления, результаты, факторный анализ, соревновательная деятельность.

Keywords: psychological readiness, indicators, athletes, high qualification, significance, psychological qualities, formedness, competitions, performance success, results, factor analysis, competitive activity.

Введение

Соревновательная деятельность в спорте характеризуется высокой эмоциональной напряженностью, сопряжена с высокой степенью ответственности за результаты и необходимостью решения оперативных задач, возникающих в соревновании [1—6 и др.]. Перечисленные особенности

соревновательной деятельности представляют высокую психическую нагрузку для спортсмена, которая сказывается на состоянии, поведении и успешности соревновательной деятельности. В подготовке спортсменов тренеры не уделяют должного внимания развитию психологических качеств [7, 8 и др.], определяющих психологическую подготовленность спортсмена. Определенное место в подготовке спортсменов отводится формированию волевых качеств, мотивации [9—12 и др.].

Демонстрация спортсменами высоких спортивных результатов на соревнованиях, имеющих высокую физическую и техническую подготовленность, в значительной степени обусловлена психологическими качествами. Результаты наших исследований свидетельствуют о том, что высококвалифицированные спортсмены — мастера спорта, мастера спорта международного класса, заслуженные мастера спорта, — имеющие высокий уровень физической и технической подготовленности, не всегда могут их продемонстрировать на соревнованиях высокого ранга — чемпионатах России, Мира, Олимпийских играх. В целом спортсмены высокой квалификации выполняют и перевыполняют запланированные результаты на соревнованиях только в 40 % случаев. Поиск факторов, обуславливающих успешность выступления спортсменов на соревнованиях, является актуальной проблемой спортивной психологии, а также теории и методики спортивной тренировки.

В основу нашего исследования было положено **предположение** о том, что успешность соревновательной деятельности спортсменов обусловлена рядом психологических качеств, составляющих основу создания психической готовности спортсмена к старту, что и определило цель нашего исследования.

Степень изученности проблемы свидетельствует о недостаточном внимании исследователей к поиску причин неуспешных выступлений на соревнованиях спортсменов различных видов спорта и спортивной квалификации.

Цель исследования — выявление успешности соревновательной деятельности спортсменов и факторов, ее определяющих.

Задачи исследования: 1) определить успешность соревновательной деятельности спортсменов некоторых индивидуальных видов спорта; 2) выявить сформированность некоторых психологических качеств и определить их влияние на успешность соревновательной деятельности спортсменов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные в ходе исследования данные позволяют расширить представление о значимости психологических качеств в успешности соревновательной деятельности спортсменов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выявленные психологические качества оказывают существенное влияние на успешность соревновательной деятельности спортсмена и их развитие в процессе психологической подготовки будет способствовать повышению психологической подготовленности и результативности соревновательной деятельности спортсменов.

Научная новизна результатов исследования состоит в выявлении успешности соревновательной деятельности спортсменов различной квалификации и значимости некоторых психологических качеств в результативности соревновательной деятельности.

Методологическую основу исследования составляют современные представления о психологической подготовке

спортсменов к соревнованиям (Г. Д. Горбунов, Г. Б. Горская, А. В. Родионов, В. Ф. Сопов, И. Ф. Андрушишин, Б. П. Яковлев, И. П. Волков, В. Л. Маришук и др.).

Методы и организация исследования. В исследовании использовались следующие методы: анализ литературы и протоколов соревнований, тестирование, наблюдение, методы математической статистики [13]. Исследование проходило на ряде соревнований по тяжелой атлетике (Чемпионат России, Кубок России), плаванию (Чемпионат России, Кубок России), стрельбе из пистолета (первенство Омской области). В соревнованиях принимали участие спортсмены различной квалификации (массовые разряды, к. м. с, м. с., м. с. м. к., засл. м. с.). В сборе материалов принимали участие аспиранты и магистранты: Е. А. Скорук, Р. Е. Рыбин, С. О. Ковбель.

Успешность соревновательной деятельности пловцов высокой квалификации определялась посредством выполнения на двух соревнованиях заявочного результата (всего было проанализировано 56 стартов пловцов). Успешность соревновательной деятельности стрелков определялась посредством отношения очков, набранных на соревновании, к очкам, набранным на контрольных стрельбах при подготовке к соревнованию. Успешность выступления тяжелоатлетов на соревнованиях определялась посредством выполнения заявленного веса в рывке и толчке. Находилось количество случаев в процентах. Предсоревновательная психологическая подготовленность, позитивная составляющая мыслительной деятельности определялись по методикам Г. Д. Бабушкина, эмоциональный интеллект — по методике Н. Холла [13].

Результаты и их обсуждение

Исследование пловцов

Результаты анализа протоколов соревнований показали, что не все пловцы выполняли заявочный результат на соревнованиях высокого ранга. Подсчитывалось количество случаев выполнения пловцами заявочного результата. Успешность в среднем составила 40 %. Исследование у пловцов ряда психологических качеств показало следующее. У пловцов выявлен средний уровень предсоревновательной психологической подготовленности, эмоционального интеллекта и позитивной направленности предсоревновательной мыслительной деятельности, отражающий ее недостаточно позитивную направленность, которые не способствуют реализации в соревновательных условиях накопленного на тренировках потенциала. Пловцы, имеющие высокий уровень сформированности перечисленных качеств, выполняли и перевыполняли заявочные результаты на соревнованиях. Результаты факторного анализа по Р. Фишеру: $F_{\text{расч}} = 6,3$ при $F_{\text{крит}} = 3,7$. Включение в психологическую подготовку к соревнованиям психологических тренингов, направленных на повышение уровня сформированности психологических качеств, способствовало проявлению оптимального предстартового состояния и успешному выступлению на соревновании. Успешность соревновательной деятельности пловцов составила 70 %.

Исследование стрелков из пистолета

Успешным выступлением считалось выполнение и перевыполнение на соревновании результатов контрольных стрельб. При исследовании успешности соревновательной деятельности у стрелков из пистолета выявлялась степень переносимости спортсменом психической нагрузки. Диагностика переносимости спортсменами психических

нагрузок включает анализ следующих механизмов: саморегуляцию, мотивацию, эмоции, волю, интеллект, интуицию. Проведение диагностики переносимости психических нагрузок спортсменов-стрелков позволило выявить высокий уровень данного показателя у группы высококвалифицированных спортсменов-стрелков из пистолета и средний уровень у спортсменов-стрелков массовых разрядов. Анализ результатов выступления стрелков на соревнованиях показал следующее. Степень переносимости психической нагрузки спортсменов-стрелков в целом оказывает достоверное влияние на результативность соревновательной деятельности только в группе спортсменов-стрелков высокой квалификации (по результатам факторного анализа по Р. Фишеру, $F_{\text{расч}} = 4,9$ при $F_{\text{крит}} = 3,4$). Существенное влияние на успешность соревновательной деятельности оказывают: мотивация, потребность в достижении, способность к саморегуляции, смелость и решительность, настойчивость и упорство, сила характера.

Исследование тяжелоатлетов

У тяжелоатлетов высокой квалификации выявлялись: предсоревновательная психологическая подготовленность; эмоциональный интеллект, направленность предсоревновательной мыслительной деятельности. При максимальном значении психологической подготовленности спортсменов (33 балла) она составляет в среднем 30 баллов, что характеризует ее высокий уровень. Однофакторный анализ по Фишеру показал существенное влияние предсоревновательной психологической подготовленности на успешность соревновательной деятельности ($F_{\text{расч}} = 8,7$ при $F_{\text{крит}} = 4,2$). Значимым фактором в этом выступает эмоциональный компонент психологической подготовленности как наиболее динамичный и чувствительный к воздействиям на спортсмена различных факторов. В структуре эмоционального компонента выявлены существенные недостатки, что сказывается на результатах соревновательной деятельности спортсменов. Так, тяжелоатлеты в шести подходах из 20 получили нулевые оценки (не взяли начальный вес). В толчке семь спортсменов, в рывке шесть спортсменов не выполнили заявленные результаты. Успешность выступления тяжелоатлетов составила всего 35 %.

Второй причиной неудачных выступлений тяжелоатлетов молодежной сборной России, на наш взгляд, явилось неграмотное программирование соревновательной деятельности. В первом подходе спортсмены заявляли предельный вес штанги. В результате в шести подходах тяжелоатлеты не подняли первый заявленный вес. В этой связи необходимо тщательное предварительное программирование предстоящей соревновательной деятельности и проверка его эффективности на предсоревновательном этапе.

Заключение

Проведенное исследование успешности соревновательной деятельности спортсменов высокой квалификации и анализ сформированности психологических качеств позволили сформулировать следующие положения:

1. Психологическая подготовленность спортсменов включает четыре компонента: мотивационно-потребностный, эмоциональный, рефлексивный, сенсомоторный. Наибольшее влияние на успешность соревновательной деятельности спортсмена оказывает эмоциональный компонент как наиболее динамичный и подверженный внешним воздействиям.

2. Позитивная составляющая предсоревновательной мыслительной деятельности у спортсменов недостаточно высока и оказывает существенное влияние на успешность выступления.

3. Высокое значение в успешности соревновательной деятельности спортсменов занимает эмоциональный интеллект, являющийся интеллектуальной основой психологической подготовленности спортсмена.

4. Выступление спортсменов на соревнованиях связано с влиянием на спортсмена психической нагрузки. Степень перенесения спортсменом психической нагрузки обусловлена саморегуляцией, мотивацией, управлением эмоциями, волей, интеллектом, интуицией.

5. Повышение успешности соревновательной деятельности спортсменов видится в развитии психологических качеств, отражающих психологическую подготовленность спортсмена.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бабушкин Г. Д., Диких К. В. Интеллектуально-психологическая подготовка спортсмена. Омск : СибГУФК, 2013. 240 с.
2. Бабушкин Г. Д., Скорук Е. А. Переносимость психической нагрузки и ее влияние на результативность соревновательной деятельности спортсменов // Омский научный вестник. 2014. № 3. С. 171—174.
3. Горбунов Г. Д. Психопедагогика спорта. М. : Советский спорт, 2014. 328 с.
4. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология. СПб. : Питер, 2001. 454 с.
5. Яковлев Б. П. Мотивация и эмоции в спортивной деятельности. М. : Советский спорт, 2014. 312 с.
6. Яковлев Б. П. Психическая нагрузка в спорте высших достижений. Сургут : СурГПУ, 2007. 201 с.
7. Сальников В. А. Индивидуальные различия в системе спортивной деятельности. Омск : Изд-во СибАДИ, 2003. 262 с.
8. Сальников В. А. Психолого-педагогические особенности силовых видов спорта : моногр. Омск : Изд-во СибАДИ, 2013. 430 с.
9. Birrer D., Morgan G. Psychological skills training as a way to enhance an athlete's performance in high-intensity sports // *Scandinavian Journal of Medicine & Science in Sports*. 2010. Vol. 20. Pp. 78—87.
10. Jøesaar H., Hein V., Hagger M. S. Peer influence on young athletes' need satisfaction, intrinsic motivation and persistence in sport: A 12-month prospective study // *Psychology of Sport and Exercise*. 2011. Vol. 12. No. 5. Pp. 500—508.
11. Volitional qualities of athletes and their influence on competitive activities / N. Vysochina et al. // *Journal of Physical Education and Sport*. 2018. Vol. 18. No. 1. Pp. 230—234.
12. Weiss M. R. Motivating kids in physical activity // *President's Council on Physical Fitness and Sports Research Digest*. 2000. S. 3. No. 11. Pp. 3—10.
13. Бабушкин Г. Д., Яковлев Б. П. Психолого-педагогические методики в структуре подготовки спортсменов. Омск : Изд-во СибГУФК, 2015. 228 с.

REFERENCES

1. Babushkin G. D., Dikikh K. V. *Intellectual and psychological training of athlete*. Omsk, SibGUFK, 2013. 240 p. (In Russ.)
2. Babushkin G. D., Skoruk E. A. Tolerance to mental stress and its impact on the effectiveness of competitive activity of athletes. *Omsk scientific Bulletin*, 2014, no. 3, pp. 171—174. (In Russ.)
3. Gorbunov G. D. *Psychopedagogy of sports*. Moscow, Sovetsky sport, 2014. 328 p. (In Russ.)
4. Ilyin E. P. *Differential psychophysiology*. Saint Petersburg, Peter, 2001. 454 p. (In Russ.)
5. Yakovlev B. P. *Motivation and emotions in sports activities*. Moscow, Sovetsky sport, 2014. 312 p. (In Russ.)
6. Yakovlev B. P. *Mental load in sports of the highest achievements*. Surgut, SurGPU, 2007. 201 p. (In Russ.)
7. Salnikov V. A. *Individual differences in the system of sports activity*. Omsk, SibADI publ. house, 2003. 262 p. (In Russ.)
8. Salnikov V. A. *Psychological and educational features of power sports. Monograph*. Omsk, SibADI, 2013. 430 p. (In Russ.)
9. Birrer D., Morgan G. Psychological skills training as a way to enhance an athlete's performance in high-intensity sports. *Scandinavian Journal of Medicine & Science in Sports*, 2010, vol. 20, pp. 78—87.
10. Jøesaar H., Hein V., Hagger M. S. Peer influence on young athletes' need satisfaction, intrinsic motivation and persistence in sport: A 12-month prospective study. *Psychology of Sport and Exercise*, 2011, vol. 12, no. 5, pp. 500—508.
11. N. Vysochina et al. Volitional qualities of athletes and their influence on competitive activities. *Journal of Physical Education and Sport*, 2018, vol. 18, no. 1, pp. 230—234.
12. Weiss M. R. Motivating kids in physical activity. *President's Council on Physical Fitness and Sports Research Digest*, 2000, s. 3, no. 11, pp. 3—10.
13. Babushkin G. D., Yakovlev B. P. *Psychological and pedagogical methods in the structure of athletes training*. Omsk, SibGUFK publ. house, 2015. 228 p. (In Russ.)

Как цитировать статью: Бабушкин Г. Д. Успешность соревновательной деятельности спортсменов высокой квалификации // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 403—406. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.472.

For citation: Babushkin G. D. Competitive success of the athletes of high qualification. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 403—406. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.472.

УДК 37:1(045)
ББК 74

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.467

Bakayeva Zhanna Yurevna,
Doctor of Philosophy,
Professor of the Department of Accounting
and E-business,
Chuvash State University,
Russian Federation,
Chuvash Republic, Cheboksary,
e-mail: jannasar@yandex.ru

Safonov Vladimir Ivanovich,
Candidate of Physics and Mathematics,
Associate Professor of the Department
of Informatics and Computer Facilities,
Mordovian State Pedagogical Institute,
Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk,
e-mail: wawans@yandex.ru

Bukin Alexander Olegovich,
Candidate of Philosophy,
Teacher of Polytechnic college,
Sarov Institute of Physics and Technology,
National Research
Nuclear University “MEPhI”,
Russian Federation, Sarov,
e-mail: alex-07b1201@yandex.ru

Бакаева Жанна Юрьевна,
д-р филос. наук,
профессор кафедры бухгалтерского учета
и электронного бизнеса,
Чувашский государственный университет,
Российская Федерация,
Чувашская Республика, г. Чебоксары,
e-mail: jannasar@yandex.ru

Сафонов Владимир Иванович,
канд. физ.-мат. наук,
доцент кафедры информатики
и вычислительной техники,
Мордовский государственный педагогический институт,
Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск,
e-mail: wawans@yandex.ru

Букин Александр Олегович,
канд. филос. наук,
преподаватель политехникума,
Саровский физико-технический институт
Национального исследовательского
ядерного университета «МИФИ»,
Российская Федерация, г. Саров,
e-mail: alex-07b1201@yandex.ru

ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИГРОВОМ ОБУЧЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

PROCESSES OF GLOBAL EDUCATION IN GAME UNDERSTANDING OF MODERN REALITY

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

В статье рассматриваются процессы игрового обучения в глобализации современного образования. Стиль игрового обучения в глобализационных связях определяется балансирующим междисциплинарным характером. Он помогает субъекту эвристично осуществлять обучение через игру, имитировать восприятие предметов, объектов и формировать мыслительные системы действительности. Глобальное образование определяет содержание обучения как ответ на мировые проблемы современности. В сегодняшней ситуации формирование глобального образования представляется глобализационными процессами, совершающимися в мире, а также и в академической среде обучения, выражающимися в создании междисциплинарных направлений, определяющих потребность субъектов в образовании при согласовании их с реалиями нашего времени. Тенденции глобального образования определяются соответственной просветительской деятельностью в контексте познания современной действительности. Одной из форм решения глобализации образовательного процесса выступает игровое обучение. Оно представляет собой деятельность субъекта в определенных условиях образовательной среды. Вследствие этого на первый план выходит проблема, касающаяся вопроса дидактики обучения, — соответствие формы содержанию.

Цель игрового обучения заключается в освоении полученной информации через систему понятий субъекта и на основе этого формировании у него определенных практических

навыков. Среда игрового обучения определяется интеграцией деятельности субъекта по получению знаний, а также процессами соперничества, взаимодействия и мотивации во временных рамках заданной ситуации. В современности формирование глобального образования в аспекте игрового обучения представляется академической образовательной средой, выражающейся в создании междисциплинарных направлений и определяющей потребность субъектов в реалиях нашего времени.

The article discusses the processes of game learning in the globalization of modern education. The style of game learning in globalization relationships is determined by a balancing interdisciplinary character. It helps the subject heuristically conduct learning through the game, simulate the perception of objects, objects and form thought systems of reality. Global education defines the content of learning as the answer to the world problems of our time. In today's situation, the formation of global education is represented by the globalization processes taking place in the world, as well as in the academic environment of learning, expressed in the creation of interdisciplinary directions that determine the need of actors for education, while aligning them with the realities of our time. Trends in global education are determined by relevant educational activities in the context of knowledge of modern reality. One of the forms solving the globalization of the educational process is game

training. It is the activity the subject in certain conditions the educational environment. As a result, the problem regarding the issue of teaching didactics: conformity form to content comes to the fore.

The goal of game training is to master the received information through the system of concepts of the subject and on the basis of this — the formation of certain practical skills in him. The game learning environment is determined by the integration of the activity the subject in obtaining knowledge, as well as the processes of rivalry, interaction and motivation in the time frame a given situation. In modern times, the formation global education in the aspect game learning is represented by an academic educational environment, expressed in the creation of interdisciplinary directions and, determining the need of subjects for the realities of our time.

Ключевые слова: познание, игра-обучение, глобальное образование, игровая деятельность, среда обучения, временные рамки, адаптация, навык, междисциплинарность, управление в образовании, аккомодация, ассимиляция.

Keywords: cognition, play-learning, global education, gaming, learning environment, time frame, adaptation, skill, interdisciplinary, management in education, accommodation, assimilation.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что процессы, происходящие в системе глобального образования, характеризуются трансформацией его целей, содержания и применяемых технологий, появлением информационно-образовательных игровых пространств и др., а игровая форма обучения субъекта в глобализации образовательных процессов адаптируется к определенным ситуациям взаимодействия с действительностью. Следует отметить влияние глобальных процессов на науку и образование, приводящее к появлению таких понятий, как «глобализация образования» и «международная образовательная среда». Междисциплинарность позиционируется сегодня учеными (А. В. Лубский [1], В. И. Аршинов [2], Е. Н. Князева [3] и др.) как объективная необходимость развития научных исследований.

Изученность. Игровое обучение по классификации, предложенной Г. К. Селевко [4], является доминантным в педагогических технологиях. Основные их элементы были определены в работах В. П. Беспалько [5], С. И. Мелехина [6] и др. Одним из видов игрового обучения является проектный метод П. Фрейя [7]. Решение проблем игрового обучения неявно прослеживалось в работах Я. А. Коменского: необходимо исходить из нерасторжимого единства знания и сознания в определенной образовательной среде. Характеристика данной среды представлена глобализацией, интеграцией и междисциплинарностью процессов познания и обучения, что отмечено в исследованиях И. Т. Кавина [8], С. П. Поздней [9].

Целесообразность исследования определяется тем, что игровое обучение имеет дело со знанием и полученным в процессе навыком. Игра-обучение способствует активизации творчества и восприятию знания субъекта в определенных образовательных ситуациях. Глобализация образовательных процессов — это возможность управления, в том числе игрового обучения, через интеграцию ситуаций обучения. Вследствие этого обучение разведено на предметное и «внутреннее», содержательное (холистический подход

Я. А. Коменского). Мыслящие субъекты определяют проблему, направленную на заинтересованность в воспроизводстве знаний и практических навыков как через классические, так и новейшие методы обучения (обучение-игра).

Научная новизна заключается в рассмотрении процесса игрового обучения в аспекте глобализации, основывающегося на содержательном ответе субъекта на интеграционную, взаимодействующую и мотивационную составляющую ситуации обучающего процесса.

Цель исследования — рассмотрение особенностей игрового обучения в глобализации образования в условиях многозначных взаимосвязей современной действительности.

Задача исследования — анализ процессов действительности субъектом в аспекте когнитивных методов игрового обучения реальности.

Методология статьи основана на научных исследованиях, посвященных концепции игровых методов обучения и их влиянию на взгляды современной науки и образования (М. М. Бирштейн [10]), среди которых: методический подход — «креативное образование» (В. В. Утемов [11]), «неформальное образование» (И. Ф. Феклистов [12]) и «родные (релятивные) приемы обучения» (В. М. Букатов [13]), дидактические многомерные инструменты (В. Э. Штейнберг [14]), образовательная технология на основе фрейм-ового представления знаний (Р. В. Гурина [15], Е. Е. Соколова), холистический подход (Я. А. Коменский).

Теоретическая значимость заключается в рассмотрении игровых процессов обучения на основании установок когнитивных, содержательных методов игрового обучения, что особенно актуально на современном этапе глобального образования.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения игрового обучения в качестве подхода, соответствующего практической направленности образования субъекта в условиях современной глобализирующейся действительности.

Основная часть

Существование во всем мире структурно схожих систем образования выступает сопутствующим явлением в глобализации образования. Ориентиром для данного решения служит ссыла на общечеловеческую житейскую практику вместо частной региональной традиции системы обучения субъекта. К положительным сторонам относится то, что в глобальном образовании соединяются как международные, так и национальные, культурные аспекты, которые мало ориентированы на продуктивное обсуждение познающими субъектами процессов глобализации. Следовательно, возникает возможность управления образовательными процессами в современной действительности. Форма такого образовательного управления определяется игровым обучением.

Процедура преподавания в игре-обучении согласуется с исследованием существующей реальности, а также фактическим использованием приобретенных знаний в конкретных условиях. Стиль обучения устанавливает требования (адаптации, мотивации, междисциплинарности и оценки) к преподаванию субъектам в обстоятельствах глобализирующего общества. Конфигурацией подобного преподавания считается игра, которая реализуется во взаимоотношениях «обучающийся — педагог». Игровая процедура представляется наиболее эффективной в процессе современного образовательного процесса. Особенная роль игрового обучения определяется «подвижностью» деятельности субъекта

при восприятии действительности и получения навыков субъектом ситуации глобализации образования.

Результаты

Субъекту обучения в результате осуществления игровых действий передается набор понятий и категорий о каком-либо объекте или процессе. Обучающая игра способствует созданию близких к реальности моделей объектов. Игра-обучение рассматривается как «вторая реальность», в которой создаются существенные связи и направления деятельности субъектов для использования в дальнейшем навыков в определенных образовательных ситуациях. Глобализация образовательного процесса предполагает нахождение сходности в принципах обучения, а следовательно, взаимнооднозначный подбор сценариев и алгоритмов в образовании.

Содержание социального существования субъекта в глобализации устанавливает характерные черты процесса его обучения. Когнитивные функции субъекта в игровом анализе обучения представляются полученными знаниями в виде продуктов общественных взаимодействий. Идеи формирования адекватной схемы ситуации субъекта и образовательной среды определяются интеллектом. Именно он отвечает за восприятие и память субъекта. Ж. Пиаже установил, что в социальной сфере обучение субъектов формируется коллективной процедурой их существования. Игровое обучение формируется за счет двух направлений: с одной стороны, это процесс ассимиляции, когда происходит изменение обучающейся среды под влиянием субъекта в образовательном процессе, а с другой стороны, процесс аккомодации, когда поведение обучающегося трансформируется под образовательную среду. Глобализация обучения нивелирует эти процессы в определенных временных рамках. Эффективное управление этими процессами в глобализационных связях предполагает использования игры-обучения для субъектов.

Современная методология игрового обучения создает в сфере формирования знания акцент на его содержательном проектировании. Она удерживает совместное проектирование процесса обучения посредством коммуникативных взаимодействий. Дьюи отрицает мысль о том, что субъекты в ходе изучения действительности концентрируются на запоминании данных о предмете, а также предлагает подход, когда субъекты обозначают собственный процесс обучения с помощью творчества и обладают возможностью мыслить иначе. Творчество, как процесс деятельности обучающегося, характеризует игру-обучение. Дьюи аксиоматизировал мысль о том, что подготовка к игре-обучению базируется на практике. Он допустил, что обучение предполагает

собой динамичную процедуру, содержащую поочередные этапы адаптации к действительности, когда постигающий субъект проектирует свой процесс изучения объекта на действительность и таким образом формирует собственные понятия. Приспособление к ситуации является неотъемлемой стороной игрового обучения, связанной с индивидуальным отличием представлений субъектов о действительности с целью формирования образовательной базы. Социальный контекст обучения представляет собой некий свод правил, по которым формируется игровое пространство образовательного процесса. Главное в правиле моделирования процессов обучения состоит в том, что обучаемые привносят подготовительные знания и производят переоценку ценностей собственного представления процесса обучения.

Игровое обучение отвечает требованиям целостности обучающего процесса и строится на иллюстративно-объяснительных принципах. Такие принципы способствуют четкому построению этапов обучения в игровой реальности. Первый этап является обучением-общением, который в Античности был определен как «дискурс знания». Второй этап характеризуется активным участием обучающегося в процессе игровой реальности. Его результатом является формирование знаний, а не их приобретение. Третий этап — создание знаний субъектом с учетом взаимодействий и взаимосвязей действительности, основанное на личном опыте и постоянной проверке гипотез о существующей реальности.

Выводы и заключение

Обучение субъекта в современной действительности отражает то, что стиль обучения рассматривается вне зависимости от модификации его общественного существования. Концепция обучения субъекта в глобализирующихся условиях действительности подразумевает формирование у него определенного навыка. Игровое обучение в контексте современных условий содействует формированию представлений знаний обучающегося об объекте в соответствии со сложившимися правилами, принципами как совокупности образовательных ситуаций. При этом они находятся в зависимости от индивидуальных факторов использования этих знаний, умений и навыков в процессе образования субъекта. Стиль обучения содействует инициативному, творческому либо фактическому в образовании и отвечает адаптации субъекта к образовательной среде. Игровое обучение со своим сценарием и сюжетом, основными тенденциями и принципами (ассимиляции и аккомодации) эффективно задает направленность на практические умения и навыки в обстоятельствах глобализирующейся действительности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лубский А. В. Междисциплинарные научные исследования: когнитивная «мода» или социальный «вызов» // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 3—11.
2. Наука, техника, общество. Проблема междисциплинарности в контексте реформ российской науки : материалы круглого стола / В. И. Аршинов, В. Г. Буданов, В. Г. Горохов и др. // Философия науки и техники. 2016. Т. 21. № 1. С. 5—35.
3. Князева Е. Н. Философия науки. Междисциплинарные стратегии исследований. М. : Юрайт, 2019. 289 с.
4. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии ДОС : учеб. пособие. М. : Народное образование, 1998. 256 с.
5. Беспалько В. П. Программированное обучение: дидактические основы. М. : Высшая школа, 1970. 299 с.
6. Мелехина С. И. Развитие познавательной активности школьников в процессе учебной проектной деятельности (на примере обучения технологии) : автореф. дис... канд. пед. наук. Ярославль, 2005. 17 с.
7. Фрейре П. Педагогика угнетенных. М. : Радикальная теория и практика, 2019. 176 с.

8. Касавин И. Т. Междисциплинарные исследования и социальная картина мира // *Философия науки*. 2014. Т. 19. С. 9—26.
9. Позднева С. П. Всеобщий принцип междисциплинарности: онтогносеологические основания // *Alma Mater (Вестник высшей школы)*. 2016. № 6. С. 18—25.
10. Бирштейн М. М. Основные направления развития деловых игр // *Деловые игры в мире*. 1992. Т. 1. С. 3—14.
11. Утемов В. В. Развитие системологического мышления в психолого-педагогической технологии НФТМ-ТРИЗ // *Концепт*. 2015. № 5. С. 191—195.
12. Феклистов И. Ф., Тихомирова Н. В. Инновационные основы формирования и эффективного использования ресурсного потенциала научно-образовательного кластера // *Вестник Национальной академии туризма*. 2014. № 4. С. 67—69.
13. Букатов В. М. Интерактивные технологии обучения: появление, характеристики, признаки и функции // *Новое в психолого-педагогических исследованиях*. 2014. № 4. С. 73—80.
14. Штейнберг В. Э. Теория и практика дидактической многомерной технологии. М. : Народное образование, 2015. 350 с.
15. Гурина Р. В. Новые подходы в образовании // *Физика в школе*. 2012. № 4. С. 30—35.

REFERENCES

1. Lubsy A. V. Interdisciplinary Scientific Research: Cognitive “Fashion” or Social “Challenge”. *Sociological Research*, 2015, no. 10, pp. 3—11. (In Russ.)
2. Arshinov V. I., Budanov V. G., Gorokhov V. G., et al. The interdisciplinary problem in the context of reforms of Russian science: materials of the round table. *Philosophy of Science and Technology*, 2016, vol. 21, no. 1, pp. 5—35. (In Russ.)
3. Knyazeva E. N. *Philosophy of Science. Cross-disciplinary strategies of researches*. Moscow, Yurite, 2019. 289 p. (In Russ.)
4. Selevko G. K. *Modern educational technologies DOC. Training manual*. Moscow, National education, 1998. 256 p. (In Russ.)
5. Bepalko V. P. *Programmed training: didactic foundations*. Moscow, Higher school, 1970. 299 p. (In Russ.)
6. Melekhina S. I. *Development of educational activity of schoolchildren in the process of educational project activities (on the example of technology training)*. Abstract of Diss. of the Cand. of Pedagogy. Yaroslavl, 2005. 17 p. (In Russ.)
7. Freire P. *Pedagogy of the oppressed*. Moscow, Radical theory and practice, 2019. 176 p. (In Russ.)
8. Kasavin I. T. Interdisciplinary Studies and the Social Picture of the World. *Philosophy of Science*, 2014, vol. 19, pp. 9—26. (In Russ.)
9. Pozdneva S. P. Universal Principle of Interdisciplinary: Ontognoseological Grounds. *Alma Mater (Bulletin of Higher School)*, 2016, no. 6, pp. 18—25. (In Russ.)
10. Birstein M. M. Main directions of business games development. *Business games in the world*, 1992, vol. 1, pp. 3—14. (In Russ.)
11. Utemov V. V. Development of systemological thinking in psychological and pedagogical technology NFTM-TRIZ. *Concept*, 2015, no. 5, pp. 191—195. (In Russ.)
12. Feklistov I. F., Tikhomirova N. V. Innovative foundations of formation and effective use of the resource potential of the scientific and educational cluster. *Bulletin of the National Academy of Tourism*, 2014, no. 4, pp. 67—69. (In Russ.)
13. Bukatov V. M. Interactive learning technologies: occurrence, characteristics, features and functions. *New in psychological and pedagogical research*, 2014, no. 4, pp. 73—80. (In Russ.)
14. Steinberg V. E. *Theory and practice of didactic multidimensional technology*. Moscow, National education, 2015. 350 p. (In Russ.)
15. Gurina R. V. New approaches in education. *Physics at school*, 2012, no. 4, pp. 30—35. (In Russ.)

Как цитировать статью: Бакаева Ж. Ю., Сафонов В. И., Букин А. О. Процессы глобального образования в игровом обучении современной действительности // *Бизнес. Образование. Право*. 2020. № 4 (53). С. 407—410. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.467.

For citation: Bakayeva Zh. Yu., Safonov V. I., Bukin A. O. Processes of global education in game understanding of modern reality. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 407—410. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.467.

Dudchik Svetlana Viktorovna,
Candidate of Pedagogics,
Associate Professor of Pedagogical Technologies
of Continuous Education. INO,
Moscow City Pedagogical University,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: dudchik@yandex.ru

Дудчик Светлана Викторовна,
канд. пед. наук,
доцент Дирекции образовательных программ,
Московский городской
педагогический университет,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: dudchik@yandex.ru

СОПРОВОЖДЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО МАРШРУТА СЛУШАТЕЛЯ В ДПО (НА ПРИМЕРЕ СЕРЕБРЯНОГО УНИВЕРСИТЕТА ГАОУ ВО «МГПУ»)

SUPPORT OF THE INDIVIDUAL EDUCATIONAL ROUTE OF THE LISTENER IN THE CPE (ON THE EXAMPLE OF THE SILVER UNIVERSITY OF SAEI HE “MSPU”)

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования
13.00.08 — Theory and methods of vocational education

В статье обозначена актуальность эффективной деятельности преподавателя-тьютора в сопровождении и реализации индивидуального образовательного маршрута слушателя в дополнительном профессиональном образовании (ДПО), исследования подходов, педагогических технологий, форм в организации указанного процесса. В этой связи представлена попытка обоснования дальнейших перспектив использования новых форм, в которых предусматривается образовательный запрос слушателя в ДПО. Доказывается, что работа преподавателя с образовательным запросом обучающегося позволяет объединять получаемую информацию о существующих образовательных ресурсах с имеющимся у него профессиональным и личным опытом. Рассматривается инновационный опыт разработки сопровождения и реализации индивидуального образовательного маршрута (ИОМ) слушателя Серебряного университета ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет» (МГПУ) с использованием технологий открытого образования и тьюторского сопровождения, а также посреднической роли преподавателя-тьютора. Представлена программа тьюториалов по сопровождению и реализации ИОМ слушателя в ДПО, состоящая из этапа входа, пяти блоков, которые можно использовать как конструктор в любой последовательности, и выхода. Каждый этап программы сопровождения является самостоятельным и законченным, поэтому она может быть вариативна, благодаря чему достигается универсальность ее применения. Обозначены подходы к использованию вышеуказанных технологий на каждом этапе сопровождения ИОМ в ДПО, определена сущность и специфика их использования. Сделаны выводы о том, что отбор технологических инструментов, форм работы, выявление образовательного замысла обучающегося, сопровождение и реализация его индивидуального образовательного маршрута, а также рефлексия происходящих образовательных событий в ДПО помогает преподавателю удержать личностный смысл профессиональной активности предпенсионера и построить, реализовать образовательный маршрут.

The article highlights the relevance of effective activity of the teacher-tutor in support and implementation of the individual educational route of the listener in the CPE (continuing

professional education), research of approaches, pedagogical technologies, and forms of this process arrangement. In this regard, an attempt is made to justify the future prospects of using new forms that provide for the educational request of the listener in continuing professional education. It is proved that the work of the teacher with the educational request of the student allows combining the information received about existing educational resources with the professional and personal experience that he has. The article deals with the innovative experience of developing support and implementing an individual educational route for a student of the Silver University of SAEI HE “MSPU” using technologies of open education and tutor support, as well as the intermediary role of a teacher-tutor. The program of tutorials in support and implementation of the IOM of the listener in the CPE, which consists of an entry stage, five blocks that can be used as a constructor in any sequence, and an exit, is presented. Each stage of the support program is independent and complete, so it can be variable. This ensures the universality of its application. The approaches to the use of the above-mentioned technologies at each stage of IOM support in CPE are outlined; the essence and specifics of their use are defined. It is concluded that selection of technological tools, forms of work, identification of the educational plan of the student, support and implementation of his individual educational route, as well as reflection of ongoing educational events in the CPE helps the teacher to keep the personal meaning of the professional activity of the pre-pensioner and build, implement an educational route.

Ключевые слова: технологии открытого образования, технологии тьюторского сопровождения, преподаватель-тьютор, тьюторское сопровождение, индивидуальный образовательный маршрут, образовательный запрос, профессионализация, дополнительное профессиональное образование, индивидуальный и групповой тьюториал, образование взрослых, тьюториал, тьютор.

Keywords: technologies of open education, technologies of tutor support, teacher-tutor, tutor support, individual educational route, educational request, professionalization, additional professional education, individual and group tutoring, adult education, tutorial, tutor.

Введение

Социокультурные изменения, происходящие в современном обществе, продление жизни и рост благосостояния остро обозначили не только проблему сдвига в демографии, но и вопросы необходимости продления профессиональной деятельности граждан, увеличения пенсионного возраста, сохранения их профессиональной активности.

В 2016 г. Правительством РФ было подписано распоряжение «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения до 2025 года», в котором определены не только цели, принципы и задачи, но и направления социальной политики государства в отношении граждан старшего поколения [1]. А 3 октября 2018 г. В. В. Путин подписал закон № 350-ФЗ о внесении изменений в пенсионное законодательство, согласно которому пенсионный возраст увеличен на пять лет для обоих полов: до 65 лет для мужчин и 60 лет для женщин. После принятия новой пенсионной реформы в законодательстве появился термин «предпенсионер» — это возраст 55 лет у женщин (5 лет до пенсионного возраста) и соответственно 60 у мужчин [2]. В 2012 г. Россия, следуя общемировым тенденциям, объявила образование взрослого населения приоритетом государственной политики в сфере образования. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» среди других видов образования выделили образование взрослых, которое призвано удовлетворять индивидуальные потребности в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании человека любого возраста [3].

По имеющимся данным социологических, педагогических, психологических отечественных и зарубежных исследований, пенсионеры сохраняют работоспособность, профессиональную компетентность, интеллектуальный потенциал и готовы как совершенствоваться внутри профессии, так и осваивать новые. Обсуждается реализация принципов «образования на протяжении всей жизни» [4]. Имеется широкий круг социальных факторов и стимулов для образования в зрелом возрасте с точки зрения дальнейшей профессионализации. В целях обеспечения защиты людей, вступающих в этот жизненный период, государство создает условия для получения дополнительного профессионального образования.

В настоящее время для указанной возрастной категории предлагаются разные варианты обучения. Это повышение квалификации, профессиональная переподготовка, магистратура. Только в Москве для лиц старше 50 лет реализуются такие государственные программы и проекты, как «Московское долголетие», «Моя карьера», «Навыки мудрых», проект Московской службы психологической помощи населению и проект «Серебряный университет» в ГАОУ ВО «МПГУ». Так, в Серебряном университете людей зрелого возраста обучают по программам рабочих профессий и программам переподготовки на пяти факультетах.

Однако, несмотря на предпринимаемые меры, налицо противоречие: традиционные подходы и технологии, используемые сегодня в ДПО с целью профессионализации людей пенсионного и предпенсионного возраста, с одной стороны, и необходимость продолжения профессиональной деятельности в существующих реалиях настоящего времени — с другой. Очевидна проблема: существующий в государстве разрыв между законодательной необходимостью лицам предпенсионного возраста продолжать работать и мотивами, возможностями пенсионеров для профессионального роста и развития в рамках существующих условий в ДПО.

Решение проблемы возможно только при условии как кардинального изменения технологической составляющей обучения взрослых, так и отбора соответствующих форм обучения. Без поиска новых подходов, средств, форм работы преподавателя, отбора технологического инструментария невозможно сохранение уровня компетентности, профессионализма и активности предпенсионеров, их удовлетворенности профессиональной деятельностью при значительном повышении пенсионного возраста. Кроме того, выстраивать и сопровождать индивидуальные образовательные маршруты слушателя в ДПО необходимо по иным основаниям, с учетом специфики данного возрастного периода. При этом используемые в настоящее время в ДПО для профессионализации пенсионеров технологические инструменты не применяются комплексно, не имеют внутренней связи между собой. Именно это могло бы способствовать самоанализу, который включал бы взаимосвязь настоящего и прошлого, и преодолению отчуждения от процесса обучения в ДПО.

Актуальность заявленной темы обусловлена тем, что в соответствии с распоряжениями Правительства РФ об увеличении пенсионного возраста возникла необходимость продления профессиональной деятельности граждан. Необходимо обозначить новые технологии и подходы для сопровождения и реализации индивидуального образовательного маршрута слушателя в ДПО, организовать комплексное тьюторское и технологическое обеспечение данного процесса. В связи с этим представлено обоснование отбора тьюторских технологий и технологий открытого образования, форм и способов в дополнительном профессиональном образовании, опирающихся на образовательный запрос и ИОМ слушателя в ДПО (на примере тьюторского сопровождения ИОМ слушателя в Серебряном университете ГАОУ ВО «МПГУ»).

Целесообразность обусловлена необходимостью решить проблему: как помочь человеку зрелого возраста построить и пройти индивидуальный образовательный маршрут в ДПО, учитывая, что реализация современных подходов в образовании требует преобразования процесса образования взрослых? Какова роль преподавателя-тьютора в этом процессе? В чем заключается ресурс технологий во время сопровождения ИОМ слушателя в ДПО?

Состояние изученности данной проблемы недостаточно отражено в отечественной и зарубежной педагогической литературе. Попытки исследовать и обосновать возможности использования педагогического и технологического инструментария, сопровождения ИОМ при работе с людьми пенсионного и предпенсионного возраста представлены в работах отечественных педагогов (Гордин А. И., Марон А. Е., Литвинова Н. П., Монахова Л. Ю., Бойко З. В., Митина А. М., Мухлаев Т. В., Кошарная Г. Б., Мороз Н. С. и др.), а также зарубежных исследователей (McLean S., Tokatli R. и др.).

Научная новизна и теоретическая значимость темы исследования состоит в том, что автор статьи ввел в научное поле педагогических исследований подходы к использованию технологий открытого образования и тьюторского сопровождения при сопровождении и реализации ИОМ слушателя в ДПО.

Практическая значимость. Программа может быть рекомендована специалистам, работающим со взрослыми: тьюторам, специалистам открытого, дополнительного образования, карьерным консультантам, социальным работникам центров занятости и центров по работе с людьми пожилого возраста.

Цель и задачи исследования. Представляется, что достижение целей профессионализации слушателя в ДПО (Серебряный университет ГАОУ ВО «МГПУ») возможно, если в процессе прохождения индивидуального образовательного маршрута сопровождающим будут использованы технологии открытого образования и тьюторского сопровождения, а в качестве основной формы прохождения ИОМ будет выбрана такая форма, как тьюториал. Вместе с тем преподавателем-тьютором будет вестись целенаправленная работа над определением индивидуального образовательного замысла слушателя, сопровождением ИОМ в ДПО, рефлексией предлагаемых образовательных событий. Все это поможет обучающемуся удержать личностный смысл профессиональной активности и высокий уровень мотивации не только для профессионального обучения, но и для продолжения трудовой деятельности.

Основная часть

Методология. Рассмотрим основные понятия, необходимые для раскрытия темы. Под ИОМ в ДПО будем понимать «содержание обучения взрослого, выраженное в форме индивидуальной образовательной программы, соответствующей запросам личности и стандартам образования. ИОМ — это персональный путь реализации личностного потенциала взрослого в пространстве образования, направленный на развитие, адаптацию, творчество и профессионализацию» [5].

Профессионализация является предметом постоянного исследовательского интереса ученых в связи с высокой социальной значимостью процесса и его практической важностью. Так, в работе Дружилова С. А. «Критерии и уровни индивидуального профессионализма» представлено «спиралевидное развитие индивидуального профессионализма человека в виде последовательных триад» [5]. Дружилов С. А. считает, что «профессиональное развитие идет путем приобретения человеком новых профессиональных качеств на основе частичного отрицания старых» [6]. «При этом сохраняются полезные свойства, обеспечивающие существование системы в настоящее время, а также появляются принципиально новые свойства. Таким образом, «субъект, при переходе на новый, более высокий уровень, разрешает внутренние противоречия, вызванные отрицанием уже сформированного отношения к деятельности» [6]. Рассмотренный подход дает не только понимание этапа профессиональной компетенции человека, но и осознание пройденных точек по указанному индивидуальному маршруту, прогнозирование будущих. Концептуальная модель, предложенная Дружиловым С. А., и теория профессионализации Машина В. А., утверждающая, что в ходе профессионализации реально осуществляется преобразование самого субъекта деятельности через признание функций деятельности ведущей, целеполагающей, смыслообразующей, что профессионализация определяет движущие силы и источник развития человека в зрелом возрасте, взяты нами за основу рассмотрения подходов к созданию цикла тьюториалов по сопровождению и реализации ИОМ слушателя в ДПО.

Помимо этого, функциональный подход к профессионализации людей предпенсионного возраста с точки зрения возможности наличия кризисного периода является существенным для разработки ИОМ в ДПО. По мнению Выготского Л. С., «кризис, или критический период, — время качественных позитивных изменений, результатом

которых является переход личности на новую, более высокую ступень развития» [7]. Также Эриксон Э. считал, что «сущностью каждого кризиса является выбор, который человек должен сделать» [8]. Выбор осуществляется между двумя альтернативными вариантами решения возрастных задач развития. Характер выбора сказывается не только на процесс обучения в ДПО, но и на дальнейшей успешности жизни человека. Таким образом, на основании анализа изученной научной литературы выработан концептуальный подход к возрасту 50—65 лет как к периоду кризиса («кризису старения»). Необходимость «выбора» становится существенным фактором для выработки подходов к сопровождению и реализации индивидуального образовательного маршрута слушателя в ДПО, отбору технологического инструментария.

Преподавателю, работающему с данной возрастной категорией в ДПО и сопровождающему ИОМ слушателя, необходимо учитывать: гендерные различия (Мельникова Н. Н. и др.); возрастную динамику смыслообразующих мотивов трудовой деятельности (Прохорова М. В., Прохоров В. М. и др.); характерологические свойства личности и особенности проявления психологических факторов (Щеколдина Н. В. и др.); особенности отбора содержания для образовательных программ взрослых людей (Королева Е. Г., Марон А. Е. и др.); технологии образования взрослых (Змеев С. И., Марон А. Е., Монахова Л. Ю. и др.); формы и способы работы при трансляции образовательных услуг (Тряпицына А. П., Колесникова И. А. и др.); преемственность поколений [9]; «специальную» профессиональную подготовку [10]; «неформальность обучения» и «раскрытие личности обучающегося» [11]; имеющийся профессиональный опыт слушателя [12]. Предметом нашего интереса являются как формы работы преподавателя, учитывающие возрастную специфику, целеполагание, мотивы, интересы и особенности рефлексии обучающихся, так и технологии, поддерживающие сопровождение ИОМ слушателя. Современные образовательные технологии «поддерживают индивидуализированное обучение», способствуют мотивации обучения, помогают «зафиксировать цели, выявить образовательные средства», «сформировать в этом контексте новую педагогическую рефлексию собственной деятельности» [13, 14], а также «выстраивать индивидуальный образовательный маршрут» [15].

Опираясь на анализ отечественных и зарубежных педагогических исследований, можно сказать, что на сегодняшний момент в образовании взрослых используются следующие технологии: интерактивные технологии (Игнатъева Е. Ю., Зеер Э. Ф. и др.); рефлексивные технологии (Абрамова И. Г., Жук А. И. и др.); дистанционные и информационные технологии (Александров Л. Н., Баластов А. В. и др.); технологии сотрудничества и взаимодействия (Власов К. А. и др.); технологии открытого образования (Хачатрян Э. В., Никулина Н. Ю., Зиновьева Т. А.); модульные технологии (Певнева Т. Н. и др.); проектные технологии [9]; мастерские [10]; личностно-ориентированные технологии [11]; технологии групповой и коллективной работы [12].

Однако до сих пор не представлен целостный механизм сопровождения и реализации ИОМ слушателя в ДПО, а также соответствующие ему формы и технологии, комплексно используемые преподавателем во время обучения.

Решение этой проблемы видится с помощью тьюторских технологий и технологий открытого образования,

комплексно применяемых на определенном этапе прохождения ИОМ в ДПО при сопровождающей позиции преподавателя-тьютора.

«Тьюторское сопровождение — это педагогическая деятельность по индивидуализации образования, направленная на выявление и развитие образовательных мотивов и интересов обучающегося, поиск образовательных ресурсов для создания индивидуальной образовательной программы, на формирование учебной и образовательной рефлексии» [16]. Одной из основных форм работы тьютора является тьюториал. Тьюториал — это «открытое учебное занятие с применением методов интерактивного и интенсивного обучения, направленное на приобретение и обмен опытом использования модельных, стандартных и нестандартных ситуаций в построении индивидуальных образовательных программ, развитие мыслительных, коммуникативных и рефлексивных способностей, коррекцию мотивации» [17]. Форма тьюториал выбрана нами неслучайно: она позволит слушателю в ДПО проявить себя в качестве «автора» своего ИОМ и субъекта образовательного процесса в ДПО.

В рамках данного исследования цель преподавателя-тьютора, сопровождающего ИОМ слушателя в ДПО, заключалась в выведении обучающегося на активную позицию с фиксацией цели (одной или нескольких) и в зону действия — пробы («ближайшего развития»); тем самым, сопровождение ИОМ охватывает два этапа и направляет тьюторанта на уровень третьего. Внутри же самих тьюториалов был заложен полный спектр тьюторского действия, состоящий из четырех этапов и включающий рефлексии. Рефлексия становится для слушателя-тьюторанта тем связующим звеном, которое помогает не только обнаруживать и осознавать внутренние побуждения, но и преобразовывать их в процессе анализа в практическое действие.

Для определения основных проблемных точек профессионализации в зрелом возрасте и учета условий при реализации сопровождения ИОМ слушателя в ДПО предварительно был проведен опрос (анкета «Оценка смыслообразующих мотивов трудовой деятельности»), целью которого являлось сужение вариативного поля до трех-четырех ключевых аспектов, на которых возможна максимальная работоспособность предпенсионера в ДПО. Опрос среди целевой группы проводился на базе Серебряного университета в ноябре — декабре 2018 г. в рамках исследования социального портрета «серебряного» студента МГПУ. В опросе приняли участие 22 респондента предпенсионного возраста (от 51 до 64 лет), среди которых 16 женщин и 6 мужчин. По результатам опроса подтверждены предположения, что при разработке линии сопровождения и реализации ИОМ слушателя в ДПО, а также при отборе технологий необходимо учитывать четыре доминанты, а именно: удовлетворение потребностей в самовыражении и самореализации; повышение уровня притязаний и профессиональной самооценки; целеполагание; профессиональная активность. Были сделаны выводы, что необходима целенаправленная работа преподавателя-тьютора над мотивацией, рефлексией, самовыражением и целеполаганием обучающихся при прохождении ИОМ в ДПО.

Работа по реализации ИОМ велась в условиях тьюторского сопровождения. Тьюторское сопровождение ИОМ слушателя в ДПО стимулирует профессиональную активность обучающихся, учитывая индивидуальный образовательный запрос, личные интересы и возможности для эффективной профессионализации. Цель тьюторского

сопровождения — расширение границ индивидуально-го действия, осознание и принятие новых ресурсов, соотнесение личных возможностей и образовательных целей, а также выбор, который должен сделать слушатель в ДПО в создавшейся избыточной среде.

Работа по сопровождению и реализации ИОМ слушателя Серебряного университета проходила параллельно с обучением в Серебряном университете ГАОУ ВО «МГПУ» и состояла из семи встреч-тьюториалов. Между тьюториалами была предусмотрена обязательная самостоятельная работа обучающегося. Частота встреч — один-два раза в неделю. Общая длительность программы — 7—8 недель. Программа сопровождения ИОМ слушателя в ДПО построена на одной из наиболее успешных теорий, которые описывают процесс эффективного обучения. Это модель Колба (Experiential Learning Model, David A. Kolb). В этой модели представлены четыре способа обучения: опыт, рефлексия (анализ), концептуализация (синтез), экспериментирование (выход в деятельность). Конечно, в процессе обучения обучающийся выбирает какой-то один полюбившийся способ, но в целом во время обучения используются в меньшей или большей степени все представленные способы. Прохождение этих способов как этапов легло в основу стратегии сопровождения ИОМ: тьюторант переходит от этапа «мыслительного» к «действию» и обратно; действие повторяется по кругу. Такой подход (опыт, анализ, синтез, выход в деятельность) заложен также внутри каждого тьюториала, рефлексия внутри и между встречами является неотъемлемой частью работы преподавателя-тьютора.

Программа тьюториалов по сопровождению ИОМ слушателя в ДПО состоит из этапа входа («Знакомство»), пяти блоков, которые можно использовать как конструктор в любой последовательности, и выхода. Каждый этап является самостоятельным и законченным, поэтому программа сопровождения ИОМ может состоять из одной или нескольких встреч. Этим достигается универсальность применения. Программа сопровождения ИОМ слушателя в ДПО состоит из следующих этапов:

Вход. «Знакомство».

Этап I «Профессиональный опыт». Самодиагностика. Выявление проблем. Работа с профессиональным опытом и мотивацией обучения в ДПО.

Этап II «Анализ». Работа с профессиональным опытом. Осмысление личностно-профессиональной карты. Работа с мотивацией и самооценкой.

Этап III «Синтез». Целеполагание. Постановка личностно-профессиональных целей. Работа с целеполаганием. Составление карты целей.

Этап IV «Синтез». Ресурсное расширение. Составление ресурсной карты. Работа с индивидуальным образовательным маршрутом. Работа над целеполаганием и профессиональной активностью предпенсионера.

Этап V «Экспериментирование». Коррекция ресурсов. Пробы. Разбор кейсов.

Выход. «Перспективы». Работа с будущим. Формулирование стратегии профессионального действия. Выход в профессиональную деятельность.

Подробно разберем особенности этапов сопровождения и их наполняемость технологическим инструментарием.

Вход. На этапе входа («Знакомство») слушателю в ДПО предлагается написать эссе в свободной форме на тему «Мой профессиональный опыт». Эссе предполагает анализ профессионального и жизненного опыта, его интерпретацию,

выстраивание суждений автора, сравнение фактов, озвучивание возможных альтернатив, формулировку выводов, личную оценку автора. В то же время использование эссе направлено на установление взаимодействия с преподавателем-тьютором. Это помогает преодолеть пассивность обучающегося, дает преподавателю основание для подготовки к очной встрече-знакомству, так как эссе предполагает «прозрачность» точки зрения слушателя, личной субъективной оценки процесса профессионализации в ДПО.

Этап I состоит из двух частей — очного тьюториала и самостоятельной работы обучающегося. На этапе знакомства тьютор выявляет проблему и переводит ее в запрос, используя технологию вопрошания (Карастелев В. Е.). Преподаватель-тьютор, работая с профессиональным опытом подопечного, помогает с помощью вопросов переосмыслить «старый» опыт и открыться новому; работает на мотивацию обучения. Сопровождающему важно учитывать внутриличностные факторы, которые проявляются в кризисный переходный период: устремленность в прошлое, перекокс в восприятии прошлого и будущего, тревога в отношении своего будущего, переживания по поводу своей востребованности. Здесь специалисту важно помочь слушателю увидеть значимость и ценность пройденного пути, вместе зафиксировать проблемы, переосмыслить их, утвердить выбранное направление. Основная технология, применяемая на этом этапе, — событийно-ресурсное картирование (Довбыш С. Е.). Весь жизненный путь делится на периоды, кратные 10—15 годам («ранняя зрелость», «средняя зрелость», «поздняя зрелость»); тьютор фиксирует все важные моменты, относящиеся к образованию, профессиональной деятельности, личной жизни, оценивает событийный и личностный эффект и наносит на линию жизни по указанным блокам. Важно, что в момент графической фиксации происходит понимание значимости события (положительные или отрицательные последствия, личностные эффекты можно обозначить с помощью цвета или по значимости от «0» до «10»). Преподаватель-тьютор фиксирует пересечение образовательных, профессиональных и жизненных событий, по возможности преобразует данные в график, анализирует с тьютором причинно-следственные связи. Важно, чтобы тьютор обозначил на «линии жизни» ближайшие (перспективные) пять событий и нанес их на линию жизни в зоне «будущего». На этом этапе также возможны к применению вариативные способы схематизации, создающие условия для объективации полученных данных о жизненном и профессиональном опыте, их фиксации, переосмысления ранних представлений и оформление новых представлений о профессиональных возможностях. Основные технологии для использования в процессе схематизации: картирование (карта интересов, профессионального опыта и умений, целей); личностно-ресурсная карта (Ковалева Т. М.) — средство «прорисовки» окружающей действительности и места специалиста в ней; Mind map — средство визуализации смыслов, идей, задач; генеалогическое древо — карта в русле профидентичности и личных архивов. Задача преподавателя-тьютора — показать, что может помочь на пути профессионализации и прохождения ИОМ в ДПО. Чтобы усилить эффективность и результат тьюториала, составляется мотивационный портрет тьюторанта, с опорой на уникальный тест Ш. Ричи и П. Мартина, «мотивационный профиль», который выявляет относительную ценность каждого из 12 взятых за основу мотиваторов (критериев) [18]. Значения показаний

мотивационного профиля человека дают понимание, что нужно предпринять; это мощный инструмент самосовершенствования; необходимо сравнить показатели с общепринятыми нормами, выделить максимально низкие и высокие, выходящие за пределы нормы; признать слабости и стараться их компенсировать, а на сильных сторонах выстраивать дальнейшее развитие и профессиональное самосовершенствование. Мотивационный портрет используется не только для поднятия уровня профессиональной мотивации, но и для повышения самооценки.

Самостоятельная работа тьюторанта после первого этапа сопровождения состоит из анализа (или составления) мотивационного портрета и рефлексии тьюторанта. Здесь можно использовать такую технику, как фрирайтинг. Формулируется тема из ряда: «Профессиональный опыт и будущее».

Этап II. Задачей второго этапа становится работа с жизненным опытом тьюторанта, осмысление его личностно-профессиональной карты, созданной на первом этапе, мотивационного профиля, осознанных и неосознанных ключевых идей, выявленных через рефлекссию и креативное мышление технологией «фрирайтинг». Акцентом этапа становится работа над самооценкой. Согласно исследованиям Деркача А. А., «самооценка — это когнитивная подструктура, обобщающая предшествующий опыт субъекта, трансформирует его и формирует новый образ „Я“, фиксирует знание личности о себе» [19]. Самооцениванием постоянно занимается каждый человек и в процессе своего личностного развития, и в процессе профессиональной карьеры; это механизм, с помощью которого человек оценивает промахи и достижения, прошлое, настоящее и будущее, связывает это с персональными способностями и индивидуальным портретом, тем самым регулирует и направляет свое развитие. «Самооценивание — это то, что подвластно человеку, что делает его самоопределяющимся, саморазвивающимся, саморегулирующимся; счастливым и несчастным, удовлетворенным жизнью, профессией и постоянно неудовлетворенным, ищущим. Управление самооценкой — в значительной степени это управление своей жизнью, судьбой» [18]. Профессиональная самооценка является важным фактором развития профессионализма. Анализ персонального потенциала с опорой на сильные стороны проводится по технологии SWOT: сила (strength), слабость (weakness), возможности (opportunities), угрозы (threats). Тем самым, сопоставляются сильные и слабые стороны с существующими возможностями, угрозами и ограничениями в плане профессиональных изменений.

Самостоятельная работа — рефлексия по методу креативного мышления «фрирайтинг» и рефлексивный отчет.

Этап III и IV. Механизмы саморегуляции, где одними из главных являются мотивация и самооценка, определяют направленность и степень активности индивида, становление ценностных ориентаций личности, профессиональных и личностных целей — целеполагание. Работа преподавателя-тьютора на третьем и четвертом этапе сопровождения базируется на технологии педагогического целеполагания (Турбовской Я. С.) и составлении карты целей обучающегося в ДПО. На третьем этапе — на постановку личностно-профессиональных целей, а на четвертом — на расширение ресурсного видения для достижения целей профессионализации и составление карты ресурсов. Целевые ориентиры тьюторанта уточняем с помощью SMART-теста; целостную же картину-схему можно выстроить

с помощью схемы «Дерево целей». Преподаватель-тьютор на этих этапах помогает придать целям обучающихся вид образов, знаков, обращаясь к которым слушатель в ДПО увеличивает вероятность осуществления желаемого. Проработав жизненно важные цели обучающегося с помощью SMART-теста, сопровождающий выстраивает дерево целей по иерархическому принципу: выделена главная — генеральная — цель, так называемая «вершина дерева», и подчиненные ей цели — «ветви дерева». На нижних ярусах дерева — локальные задачи на ближайшую перспективу, которые должны помочь обеспечить цели верхнего порядка. Традиционно самостоятельной работой после этапов становится рефлексия «фрирайтинг»; задается тема письма, связанная с профессиональными или личностными целями.

На четвертом этапе преподаватель разворачивает процесс «синтеза»: видение целей на пути дальнейшей профессионализации, трансформации «образа» будущего от осознания возможности через принятие ценности к цели, а потом к действию. Здесь используется ресурсная схема тьюторского сопровождения. Участнику процесса предлагается проработать поле ресурсов через три вектора расширения: культурно-предметный, социальный и антропологический. Ресурсная карта становится точкой отсчета для преподавателя и тьютора в построении ИОМ в ДПО. На заочном этапе между четвертым и пятым этапами сопровождения тьюторант продолжает работать с ресурсной картой и реализацией и коррекцией ИОМ.

Заключительный пятый этап проводится с помощью технологии динамического вопрошания (Карастелев В. Е.) для корректировки и итоговой постановки целей, технологии критического мышления, кейс-стади. Задачами тьюторанта и преподавателя являются как анализ карты ресурсов, построение поэтапного ИОМ для каждого персонального случая, так и коррекция всех материалов. Структура ИОМ слушателя в ДПО включает следующие компоненты: целевой — постановка целей профессионализации, с учетом проработанных во время тьюториалов; содержательный — обоснование структуры действий и содержание конкретных шагов внутри индивидуального маршрута, их систематизация и группировка, установление связей; технологический — определение необходимого для продвижения по маршруту дополнительных знаний (дополнительного образования); корректировки или наращивания компетенций, используемых soft и self-skill, методов, методик, систем; диагностический — определение системы диагностического сопровождения; организационный — условия и пути достижения целей. Как следует из логики работы посредством тьюториалов, на конечном этапе проводится итоговая рефлексия.

На руках у участников Программы остается портфолио из следующих документов: эссе «Мой профессиональный опыт»; базовая анкета оценки уровня профессионализации «Оценка смыслообразующих мотивов трудовой деятельности» (возможны два документа: оценка на «входе» в программу и на «выходе»); рефлексивные записки и отчеты, написанные по методу «фрирайтинг» (3—4 документа); карта-схема «Линия жизни» с точками пересечения профессиональных и личностных достижений; мотивационный профиль тьюторанта; SWOT-анализ персонального потенциала; целевые ориентиры по SMART-тесту; карта «Дерево целей»; карта целей; карта ресурсов (по схеме векторного расширения); инди-

видуальный профессионально-образовательный маршрут; решенные кейсы, форсайт-карты, заполненные бланки рефлексии по итогам тьюториалов (3—4).

Выход. «Перспективы». Преподавателем используются форсайт-технологии, которые позволяют зафиксировать точку отсчета будущего самостоятельного движения слушателя в ДПО на пути профессионализации. Главным становится принятие обучающимся решения на изменение (уточнение) профессионального и жизненного сценария, формулирование стратегии действия, формирование нацеленности на активный процесс по его реализации.

Результаты

В исследовании использовались: базовая анкета оценки уровня профессионализации; тест Ричи Ш. и Мартина П. «Мотивационный профиль»; тест «Определение уровня самооценки» Ковалева С. В., опросник уровня рефлексивности Карпова А. В., тест «Цель — средство — результат» Карманова А. А., результаты текущей и итоговой рефлексии слушателей в ДПО. Результативность разработанной программы сопровождения и реализации ИОМ слушателя в ДПО подтверждена замерами критериев профессионализации относительно первоначальных замеров: повышение уровня самооценки (+ 5 %), целеполагания (+ 10 %), рефлексивности (+ 15 %), мотивации, направленной на самореализацию, активности (+ 7 %).

Результаты подтверждают гипотезу о том, что благодаря специально организованному сопровождению ИОМ слушателя в ДПО, внутри которого осуществляется тьюторское действие и используются технологии тьюторского сопровождения и открытого образования, можно существенно повлиять на самооценку, мотивацию, целеполагание, рефлексивность, активность (образовательную и жизненную) слушателя в ДПО и на процесс профессионализации, предполагающий пересечение профессиональных и личностных интересов.

В сопровождении и реализации ИОМ слушателя в ДПО можно использовать технологии, а именно: личностно-ресурсное картирование, событийно-ресурсное картирование, портфолио, трехвекторную схему тьюторского действия, технику динамического вопрошания, технику критического и креативного мышления, кейс-стади, форсайт-технологии. Преподавателем-тьютором во время сопровождения ИОМ применяются формы: рефлексивный отчет, техника свободного письма «фрирайтинг», рефлексивное эссе, беседы и консультации.

Результаты исследования подтвердили обоснованность такого сопровождения ИОМ слушателя в ДПО, а также возможность применения и масштабирования как средства результативного влияния на процесс индивидуализации внутри профессионализации.

Выводы и заключение

Таким образом, для продления профессионального долголетия людей зрелого возраста, сохранения уровня компетентности и профессионализма предпенсионеров необходима индивидуальная работа со смыслами и мотивацией, целями и ценностными ориентирами. Отбор технологического инструментария, работа над определением замысла образования слушателя в ДПО, сопровождением и реализацией его ИОМ, рефлексией происходящих событий помогает преподавателю в ДПО удержать личностный смысл профессиональной активности предпенсионера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» № 164-р от 05.02.2016 г. URL: <https://rosmintrud.ru/docs/government/173>.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» от 03.10.2018 г. № 350-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43614>.
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902389617>.
4. Department of Economic and Social Affairs Population Division World Population Prospects. The 2015 Revision. URL: http://esa.un.org/unpd/wpp/publications/files/key_findings_wpp2015.pdf.
5. Марон А. Е., Монахова Л. Ю., Королева Е. Г. Проектирование образовательных маршрутов, содержания, форм и технологий общего и профессионального образования взрослых // Человек и образование. 2015. № 1(42). С. 184.
6. Дружилов С. А. Уровни профессионализма, стадии профессиональной компетентности и самосознание: проявление закона диалектического отрицания в профессионализации // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 10(54). URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/10/58815>.
7. Выготский Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 6 / Под ред. М. Г. Ярошевского. М. : Педагогика, 1984. С. 257.
8. Эриксон Э. Идентичность. Юность и кризис / Пер. с англ. М., 1996.
9. Mclean S., Moss G. They're happy, but did they make a Difference? Applying Kirkpatrick's Framework to the Evaluation of a National Leadership Program // The Canadian Journal of Program Evaluation, 2003.
10. U.S. Department of Education. URL: <http://www.ed.gov/policy/adulted/led/legis.html>.
11. Tokatli R. An Overview of Adult Education in Israel. URL: <http://cms.education.gov.il/NR/rdonlyres/513BEF32-75A1-4D95-9586-6D66273083D0/158096/2AnOverviewofAdultEducationinIsrael1.pdf>.
12. Lifelong learning policies: Europe, Australia and the place of education in the post-2015 sustainable development goals: report of a policy briefing conducted by the European Union Centre at RMIT, April 2014. URL: <http://cradall.org/content/lifelong-learning-and-sustainable-development-goals-post-2015>.
13. Дудчик С. В. Картирование как педагогическое средство в работе классного руководителя (на примере профессионального самоопределения подростков) // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1(46). С. 437—443.
14. Дудчик С. В., Ковалева Т. М. Технологическая подготовка тьютора: содержание, технологии и методики освоения технологий // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3(44). С. 371.
15. Хачатрян Э. В. Технология развития критического мышления в создании условий индивидуализации обучающегося // Тьюторство в открытом образовательном пространстве: образовательная ситуация и тьюторская деятельность : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. (XXIV Всерос. конф.), 2019. С. 136—143.
16. Гусева К. Б., Калининкова Н. Г. Специфика организации практик и стажировок в профессиональной образовательной подготовке специалистов в области индивидуализации и тьюторства // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1(46). С. 430—437.
17. Дудчик С. В. Групповой тьюториал как средство формирования субъектной позиции // Тьюторство в открытом образовательном пространстве: образовательная ситуация и тьюторская деятельность : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. (XXIV Всерос. конф.), 2019. С. 242.
18. Ричи Ш., Мартин П. Управление мотивацией : учеб. пособие для студентов вузов / Пер. с англ. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 320.
19. Деркач А. А. Самооценка как структурообразующая процесса акмеологического развития // Мир психологии: науч.-методический журнал. 2005. № 3. С. 139—146.

REFERENCES

1. Decree of the Government of the Russian Federation "On approval of the Strategy of actions in the interests of older citizens in the Russian Federation until 2025" no. 164-r dated February 5, 2016. URL: <https://rosmintrud.ru/docs/government/173>. (In Russ.)
2. Federal law "On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation on the appointment and payment of pensions" no. 350-FZ dated October 3, 2018. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43614>. (In Russ.)
3. Federal law "On education in the Russian Federation" no. 273-FZ dated 29.12.2012. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902389617>. (In Russ.)
4. Department of Economic and Social Affairs Population Division World Population Prospects. The 2015 Revision. URL: http://esa.un.org/unpd/wpp/publications/files/key_findings_wpp2015.pdf.
5. Maron A. E., Monakhova L. Yu., Koroleva E. G. Design of educational routes, content, forms and technologies of the general and professional education of adults. *Man and education*, 2015, no. 1(42), p. 184. (In Russ.)
6. Druzhilov S. A. Levels of professionalism, stages of professional competence and self-awareness: manifestation of the law of dialectical negation in professionalization. *Modern scientific research and innovation*, 2015, no. 10(54). (In Russ.) URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/10/58815>.
7. Vygotsky L. S. *Collected works: in 6 volumes. Vol. 6*. Ed. by M. G. Yaroshevsky. Moscow, Pedagogika, 1984. P. 257. (In Russ.)
8. Erikson E. *Identity. Youth and crisis. Translation from English*. Moscow, 1996. (In Russ.)
9. Mclean S., Moss G. They're happy, but did they make a Difference? Applying Kirkpatrick's Framework to the Evaluation of a National Leadership Program. *The Canadian Journal of Program Evaluation*, 2003.
10. U.S. Department of Education. URL: <http://www.ed.gov/policy/adulted/led/legis.html>.

11. Tokatli R. *An Overview of Adult Education in Israel*. URL: <http://cms.education.gov.il/NR/rdonlyres/513BEF32-75A1-4D95-9586-6D66273083D0/158096/2AnOverviewofAdultEducationinIsrael1.pdf>.
12. *Lifelong learning policies: Europe, Australia and the place of education in the post-2015 sustainable development goals: report of a policy briefing conducted by the European Union Centre at RMIT, April 2014*. URL: <http://cradall.org/content/lifelong-learning-and-sustainable-development-goals-post-2015>.
13. Dudchik S. V. Mapping as a pedagogical tool in the work of the class teacher (on the example of professional self-determination of teenagers). *Business. Education. Law*, 2019, no. 1(46), pp. 437—443. (In Russ.)
14. Dudchik S. V., Kovaleva T. M. Technological training of a tutor: content, technologies and methods of technology mastering. *Business. Education. Law*, 2018, no. 3(44), p. 371. (In Russ.)
15. Khachatryan E. V. Technology of development of critical thinking in creating conditions for individualization of the student. In: *Tutoring in an open educational space: educational situation and tutoring activities. Materials of the XII Int. sci. and pract. conf. (XXIV All-Russian conf.)*, 2019. Pp. 136—143. (In Russ.)
16. Guseva K. B., Kalinnikova N. G. Specifics of arrangement of the workshops and internships in professional education of specialists in the field of individualization and tutoring. *Business. Education. Law*, 2019, no. 1(46), pp. 430—437. (In Russ.)
17. Dudchik S. V. Group tutorial as a means of forming a subject position. In: *Tutoring in an open educational space: the educational situation and tutoring activities. Materials of the XII Int. sci. and pract. conf. (XXIV All-Russian conf.)*, 2019. P. 242. (In Russ.)
18. Ritchie Sh., Martin P. *Management of motivation. Textbook for University students*. Translation from English. Moscow, UNITY-DANA, 2017. P. 320. (In Russ.)
19. Derkach A. A. Self-assessment as a structure-forming process of acmeological development. *The world of psychology: scientific and methodological journal*, 2005, no. 3, pp. 139—146.

Как цитировать статью: Дудчик С. В. Сопровождение индивидуального образовательного маршрута слушателя в ДПО (на примере Серебряного университета ГАОУ ВО «МГПУ») // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 411–418. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.412.

For citation: Dudchik S. V. Support of the individual educational route of the listener in the CPE (on the example of the Silver University of SAEI HE “MSPU”). *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 411–418. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.412.

УДК 37.01
ББК 74.0

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.403

Karastelev Vadim Evgenjevich,
Candidate of Political Sciences,
Senior Researcher of the Laboratory
of Individualization and Lifelong Learning,
Moscow City Pedagogical University,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: vprutin@gmail.com

Карастелев Вадим Евгеньевич,
канд. полит. наук,
старший научный сотрудник Лаборатории индивидуализации
и непрерывного образования,
Московский городской педагогический университет,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: vprutin@gmail.com

ЭСКИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ ОБУСТРОЙСТВА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО МАРШРУТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ ИНТЕРАКТИВНОГО ВОПРОШАНИЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

SKETCH OF THE THEORETICAL FOUNDATIONS OF ESTABLISHING AN INDIVIDUAL EDUCATIONAL ROUTE USING THE INTERACTIVE QUESTIONING TECHNOLOGY IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

- 13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.08 — Теория и методика профессионального образования
13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education
13.00.08 — Theory and methodology of professional education

В статье поставлена проблема построения программы массовой, ускоренной и эффективной подготовки тьюторов в системе дополнительного профессионального образования. Намечен эскиз теоретических основ подготовки тьюторов на основе индивидуального образовательного маршрута. Для более глубокого рассмотрения проблемы заданы следующие контексты: вызовы современной ситу-

ации; философия человека; современные тенденции развития и технологические инновации в образовании. На основе анализа контекстов сделан вывод, что, кроме компетенции решать закрытые задачи, которые имеют единственный правильный ответ, нужно выращивать компетенцию решения открытых задач, где нет известных ответов. Одна из профессий, которая будет помогать в овладении

подобной компетентностью, — тьютор. Открытые задачи касаются не только материального мира (*hard skills*), взаимодействия с другими (*soft skills*), но и самоорганизации, самоопределения, самопонимания (*self-skills*). Тьютор рассматривается как профессионал, помогающий тьюторанту в освоении *self-skills*. Также тьютор как одна из профессий, сопровождающих становление человека в образовательном пространстве, становится все более востребованной в условиях неопределенности для таких целевых групп, как обучающиеся на домашнем (семейном) обучении, готовящиеся к поступлению в престижные иностранные и российские вузы, активные предпенсионеры и пенсионеры. Предлагается теоретическое описание подготовки тьюторов, а также приводятся конкретные техники с описанием, отзывами участников и методическими рекомендациями. Сделан следующий вывод: ключевым компонентом для массовой подготовки тьюторов может стать работа с личностным вопросом-ответным полем в ходе тьюториалов. В случае успешной реализации и доработки теоретических оснований ускоренной подготовки можно будет пробовать использовать его для краткосрочной подготовки специалистов других сопровождающих становление человека профессий.

*The article poses the problem of developing a program for mass, accelerated and effective tutor training in the system of continuing professional education. Theoretical foundations sketch of such training based on an individual educational route is proposed. The following contexts are given for a deeper consideration of the problem: challenges of the current situation; human philosophy; modern development trends and technological innovations in education. Based on the analysis of contexts, the author concludes that it is necessary to develop competence in solving open problems where there are no known answers, but not only the ability to solve closed problems that have the only correct answer. One of the professions that will help in mastering such competence is a tutor. Open tasks can relate not only to the material world (*hard skills*) and interaction with other people (*soft skills*), but also to self-organization, self-determination, self-understanding (*self-skills*). The tutor is regarded as a professional helping in mastering *self-skills*. Also, a tutor is one of the professionals that accompany the formation of a person in the educational space. This profession is becoming more and more popular in conditions of uncertainty for such target groups as students studying at home (family) education, those who are preparing to enter prestigious foreign and Russian universities, active pre-pensioners and retirees. The author offers a theoretical description of theoretical foundations of tutor training, specific techniques of tutorial work and methodological recommendations for their use. The following conclusion is made: working with a personal question-answer field during tutorials is a key component for mass training of tutors. If theoretical foundations of accelerated training are successfully implemented, it can be used for short-term training of other professionals that support human development.*

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, интерактивное вопрошание, индивидуализация, индивидуальный образовательный маршрут, компетенции самоорганизации и самообразования, личностное вопросно-ответное поле, принцип индивидуализации, рефлексия, техники вопрошания, тьютор, тьюторское сопровождение, тьюториал.

Keywords: *additional professional education, interactive questioning, individualization, individual educational route, self-skills, personal question-answer field, individualization principle, reflection, tutor, tutor support, tutorial, questioning techniques.*

Введение

Актуальность. Современный мир, неопределенный и стремительно меняющийся, предъявляет массовый запрос на постоянно обновляемый уникальный набор компетенций человека, заставляя его учиться всю жизнь и принимать ответственность за выбор своего жизненного пути. Следовательно, для успешной реализации человеку требуется стать субъектом и научиться управлять собой в образовательном поле. За этим стоит философия человека, которая полагает человеческую жизнь как непрерывное собирание себя, ведущее к тому, чтобы человек постоянно становился автором своей жизни. Кроме того, недовольство родителями качеством системы школьного и высшего образования заставляет их переводить детей на семейную форму организации обучения. Также пандемия коронавирусной инфекции неожиданно вызвала к жизни тотальный онлайн-формат обучения и работы. Все вышеперечисленное вызвало повышенный спрос на тьюторов — профессионалов, поддерживающих процесс становления человека в образовательном пространстве.

Изученность проблемы. Проблема ускоренной подготовки тьюторов с разных сторон обсуждалась как в рамках Межрегиональной тьюторской ассоциации, так и руководителями соответствующих магистерских программ (в России уже около двух десятков магистратур, которые готовят тьюторов), однако теоретических оснований ускоренной подготовки тьюторов в системе дополнительного профессионального образования (ДПО) в сфере высшего образования сформировать не удалось. Попытки решить эту проблему нашли отражение в работах отечественных педагогов (Ковалевой Т. М., Чередилиной М. Ю. и др.). Существующие программы профессиональной переподготовки педагогов «Тьюторское сопровождение образовательной деятельности» и им подобные в своем нынешнем состоянии подобную задачу решить не могут в силу ряда организационных, кадровых и содержательных причин.

Целесообразность проведенного исследования обусловлена необходимостью решить задачу массовой, ускоренной и эффективной подготовки тьюторов в системе ДПО.

Научная новизна исследования состоит в том, что тьюториалы, а не лекционно-семинарские занятия становятся основным компонентом подготовки тьюторов. Содержанием тьюториалов становится движение в личностном вопросно-ответном поле (ЛВОП), а не освоение контента, предлагаемого его носителями.

Целью исследования является построение эскиза теоретических оснований ускоренной подготовки тьюторов.

Задачи исследования состояли в том, чтобы задать необходимые контексты; разработать, реализовать и отрефлексировать тьюториалы в виде сессий интерактивного вопрошания; обозначить методические подходы и рекомендации для построения ускоренной подготовки тьюторов в системе ДПО.

В основе компетентностного подхода лежит широко распространенная дихотомичная мыслительная конструкция, различающая компетенции на «твердые» (*hard skills*) и «мягкие» (*soft skills*). Согласно подходу д-ра пед. наук, профессора Т. М. Ковалевой, в типологию компетенций необходимо

включить третий тип навыков по самоорганизации, самообразованию, самопониманию (self-skills). В связи с этим **теоретическая значимость** исследования состоит в обосновании использования рефлексии особого рода и интерактивного вопрошания как ключевых компонентов для построения self-skills.

Практическая значимость. Предложенные теоретические основания разработки опробованы на практике и показывают свою востребованность со стороны заказчиков и лиц, желающих стать тьюторами. Новый подход позволит как готовить тьюторов в смешанном формате (онлайн и офлайн), так и самим тьюторам использовать его в работе с тьюторантами. Разработка подхода к построению ускоренной и качественной подготовки тьюторов, с одной стороны, позволит решить практическую задачу в данной области, а с другой — может помочь в создании подобных программ экспресс-подготовки для других поддерживающих становление человека профессий.

Основная часть

Контексты. Статья направлена на решение практико-ориентированной задачи — построение эскиза теоретических оснований ускоренного обучения тьюторов, основанной на индивидуальном образовательном маршруте (ИОМ), с помощью современного поколения техник интерактивного вопрошания в системе ДПО. В качестве материала рассматривается рабочая задача массовой подготовки тьюторов в Московском городском педагогическом университете (МГПУ).

Предлагаемый эскиз теоретических оснований ускоренного обучения современных тьюторов основан на пяти тезисах, задающих значимые для целей исследования контексты:

1. Современный мир, неопределенный и стремительно меняющийся, предъявляет массовый запрос на постоянно обновляемый уникальный набор компетенций человека, заставляя его учиться всю жизнь и принимать ответственность за выбор своего жизненного пути. Поэтому для успешной реализации человеку требуется стать субъектом и научиться управлять собой в образовательном поле. За этим стоит философия человека вопрошающего, ставящего под сомнение себя и способ своего бытия [1]. Следствием этой философии является полагание жизни человека как непрерывного собирания себя, ведущее к тому, чтобы человек постоянно становился автором своей жизни на основе принципа индивидуализации.

2. Реализация принципа индивидуализации означает «быстро адаптироваться в мире постоянно и кардинально меняющихся технологий; не бояться неопределенности своего профессионального пути, а каждый раз перестраиваться, делать образовательный запрос, адекватный создавшейся в данный момент ситуации, и формировать с помощью образовательной инфраструктуры недостающую компетентность, чтобы успешно сделать следующий профессиональный шаг» [2, с. 34]. Следовательно, ИОМ требует как собственной рефлексии, так и взаимодействия с другими людьми — это становится ключевой тенденцией непрерывного образования. Таким образом, ИОМ для тьюторанта (того, с кем взаимодействует тьютор) — форма организации продвижения по содержанию с учетом личностного запроса и интенции с возможностью изменения курса в условиях неопределенности; для тьютора — предмет работы. Конструктивно ИОМ состоит из сопряженных компонентов ЛВОП, как собственного, так и других людей.

Другими словами, индивидуализация представляется как акт творения при встрече с разными ракурсами и стратегиями других, т. е. диалог. В этом состоит специфика трактовки принципа индивидуализации, для реализации которого необходимы поддерживающие самоопределение человека профессии, одной из которых является профессия (позиция, роль) тьютора.

3. Под тьютором понимается специфическая позиция, которая помогает тьюторанту осмыслить свои вопросы и оформить собственный образовательный запрос, а затем реализовать его. Работа тьютора дает возможность современному школьнику или студенту, а затем и взрослому современному человеку реализовать в своей жизни принцип индивидуализации.

4. Тьютор в обсуждениях с тьюторантом должен удерживать принципиально *разнородную и непредметизируемую* образовательную ситуацию, в которой есть, по крайней мере, три несводимых друг к другу аспекта. Во-первых, собственные желания, интересы и способности тьюторанта, которые надо учитывать, намечая ИОМ. Во-вторых, идеальное содержание образования. В-третьих, возможность тьюторанта «получить доступ» к этому содержанию, обусловленная местом жительства, уровнем доходов и т. п., и вытекающими из этого планами.

5. Чтобы стать тьютором, нужно самому построить, пройти и отрефлексировать ИОМ, что и должно стать базовым процессом в курсе обучения в системе ДПО. Поэтому ключевыми учебными единицами являются не курсы и предметы, а тьюториалы, где происходит формирование замысла ИОМ и рефлексирование его реализация.

Self skills тьюторской работы: вопрошание и рефлексия. В мире, так или иначе, научились решать закрытые задачи, которые имеют единственный правильный ответ, а вот решение открытых задач, где нет известных ответов, — дело новое. Как полагает основатель тьюторского движения в России Татьяна Ковалева, термин self skills задает «принципиально другой тип навыков и умений, связанных с самоопределением человека, видением его собственных приоритетов в той или иной деятельности, умением совершать осознанный выбор и формировать собственную индивидуальную (в частности, образовательную) программу» [3, с. 15]. Именно на развитие self skills необходимо сделать ставку в современных педагогических практиках, поскольку именно они обеспечивают готовность действовать в ситуации неопределенности.

Т. М. Ковалева утверждает, что «основным методом тьюторского сопровождения является специально организованная работа с вопросом школьника и студента или собственные вопросы тьютора, задаваемые им во время реализации каждого из этапов тьюторского сопровождения. Вовремя и корректно поставленные вопросы тьютора, направленные на углубление познавательного интереса школьника в начальной школе; вопросы, позволяющие сузить или, наоборот, расширить тему и план выполняемого тьюторантом проекта или исследования в подростковой школе; и наконец, вопросы, помогающие определить дальнейшее развитие и реализацию предпрофессионального самоопределения в старшей школе или профессионального в вузе, — все это составляющие профессиональной деятельности тьютора. Вопросы тьютора направлены, прежде всего, на то, чтобы максимально расширить существующее образовательное пространство каждого учащегося» [4, с. 174].

Отсюда становится понятно, что одной из базовых составляющих self skills для тьютора является поддержание работы с вопросами, или вопрошание (questioning). Начиная с последней четверти XX века вопрошание — это активно растущая область междисциплинарных исследований возникновения, существования и использования вопросов, особая техника генерации лично значимых вопросов и работа с массивами подобных вопросов, создающая условия для коллективного мышления и деятельности [5—8]. Применительно к компетентности тьютора это означает, с одной стороны, умение выспросить тьюторанта о его желаниях, интересах, устремлениях и научить его генерировать собственные вопросы, а, с другой стороны, необходимость самому тьютору, время от времени, ставить под вопрос самого себя и свою работу.

Другой важнейшей базовой составляющей является рефлексия особого типа, под которой понимается направление «взгляда» (интенции) на собственное индивидуальное действие и на деятельность того коллективного субъекта, к которому принадлежишь, на себя и свое (от «заметить себя» и до мышления о себе и своем), а под результатом рефлексии понимается восприятие себя и своей ситуации.

В ближайшие десятилетия основанием для массовой тьюторской деятельности в сфере образования станет процесс самоопределения учащихся и возрастание роли активного и ответственного обучения (active learning) [9].

Резюмируя, можно утверждать, что тьютор сопровождает становление человека на материале его движения в образовании.

В связи с требованиями закона «Об образовании в Российской Федерации» следует различить два типа тьюторского сопровождения в ДПО. Первый тип тьюторского сопровождения будет связан с процессом повышения квалификации, а второй тип — с переподготовкой. Очевидно, что главным в организации тьюторского сопровождения будет обеспечение выхода и занятие тьюторантом рефлексивной позиции, однако техники подобной работы будут существенно отличаться.

Гипотеза, метод и результаты работы. Ключевой новизной ускоренной программы подготовки тьюторов в рамках ДПО является гипотеза построения тьютором и тьюторантом ЛВОП и дальнейшая работа с ним. Эта гипотеза основана на идеях Майкла Полани (личностное знание [10], Николая Кузанского (умудренное незнание) [11], Эвальда Ильенкова [12] и Роберта Коллингвуда (вопросно-ответный характер мышления) [13], Георгия Щедровицкого (мышление, рефлексия, понимание) [14]. Пошаговая работа тьютора с ЛВОП тьюторанта, как и ряд других техник, уже разработана, реализована и описана [15—16].

В соответствии с изложенными выше тезисами внутренняя и вынесенная во вне оценка обучающимся своих достижений с помощью рефлексии должна иметь приоритет перед внешними оценками (тесты, оценки трансляторов содержания). Визуально это можно представить в виде набора карточек («стикеров» на электронной доске), состоящих из личностных вопросов и ответов обучающихся, значимых для процесса образования. Таким образом, визуализируется не только цифровой след в виде результата, но и сам процесс работы. Обнаружение границ известного и неизвестного с использованием ЛВОП может стать как целью, так и результатом тьюторского сопровождения. По сути сам ИОМ является движением от первоначальных вопросов и полученных ответов к следующим вопросам, которые визуализируются в бумажной или электронной форме.

Методом, на основе которого выстраивалась теория ускоренной подготовки тьюторов, был **рефлексивный эксперимент**, который включал два этапа: на первом обучающиеся решали ту или иную практическую задачу с использованием техник интерактивного вопрошания, на втором проводили рефлексия своего движения от начальных вопросов к итоговым, фиксируя изменения своего отношения к исходной задаче и выхода на новые горизонты ее решения. Результаты анализировались на основе отчетов, представленных обучающимися. В 2019—2020 гг. было проведено 12 очных сессий интерактивного вопрошания. В анкетировании приняли участие 151 человек в возрасте от 22 до 70 лет. Результаты показывают положительную динамику и подтверждают **исходную гипотезу** [17].

Далее, уже на основе отрефлексированных результатов, полученных в ходе тьюториалов, представлен набор методических рекомендаций с указанием конкретных техник интерактивного вопрошания.

Методические рекомендации и техники. Интерактивность должна стать базовой характеристикой организации ускоренного обучения тьюторов.

Ключевой фигурой должен являться активный (рефлексивный) обучающийся, а все остальное должно стать инфраструктурой для его продвижения — в идеальном содержании и в пересобирании самого себя.

Вопросно-ответная коммуникация является основной формой организации взаимодействия всех позиций в проектируемой системе ДПО на основе ИОМ.

Ведущей формой организации учебных занятий может являться микроконтент с остановками для прояснения непонятого в малых группах (3—5 человек) и формулированием вопросов к транслятору содержания (педагог, эксперт, искусственный интеллект).

Необходимо предусматривать три сценария для программ ДПО: 1) для обучения исключительно лицом к лицу (face-to-face, или F2F); 2) для синхронных и асинхронных занятий в онлайн-формате; 3) смешанное обучение — комбинация первого и второго сценариев.

Необходимо заранее проверить, а при необходимости сделать курс цифровой грамотности для обучающихся, чтобы можно было работать как в F2F, так и в онлайн-формате.

Обязательным элементом в конце каждого занятия является проведение рефлексии, понимание которой раскрыто выше.

По результатам каждого занятия необходимо осуществлять корректировку по разворачиванию учебного контента.

ИОМ каждого обучающегося следует визуализировать (например, на сервисе www.miro.com). Далее тьютор работает с тьюторантом, имея перед собой визуализированный ИОМ.

В случае дистанционного взаимодействия (использование режима видеоконференции) педагогов и обучающихся частота занятий не должна быть более трех раз в неделю.

Программу ДПО следует делать не заранее и не универсальную, а привязанную к зоне ближайшего развития (по Л. С. Выготскому) каждого конкретного участника с целью культивирования self-skills. В этой связи можно использовать упражнения, которые позволяли бы осуществлять осознанную постановку целей:

- «Вопросное целеопределение» — упражнение на самоопределение через вопросы;
- «Дырявое зеркало» — прояснение своих отношений с другими и постановка продвигающих вопросов, позволяющих управлять собой;

– «Клевер», «Три доски» — что надо продумывать и делать в условиях неопределенности конкретным людям.

В построении ДПО на основе ИОМ будет требоваться следующий минимальный набор кадровых единиц (позиций), имеющих соответствующие компетенции:

– транслятор контента и тьютор должны уметь работать как в формате F2F, так и в онлайн-режиме. Поэтому им необходимо обладать базовой цифровой грамотностью при работе с такими сервисами, как zoom.us, miro.com, mentimeter.com, surveymonkey.com и др.;

– тьютор должен уметь осуществлять содействие тьюторанту в маршрутизации с использованием ЛВОП;

– организатор ДПО должен уметь выстраивать процесс учения-обучения не поурочно, а блоками — единицами содержания образования с опорой на рефлексию и вопрошание.

Результаты реализации сессий интерактивного вопрошания. Предлагаемые выше примеры техник и рекомендации образуют «элементную базу» для построения модульной системы тьюториалов. Они были разработаны и реализованы, в том числе в онлайн-формате, в течение 2016—2020 гг. на самых различных площадках: детские сады, школы, вузы, бизнес-организации, корпоративные университеты, научные и гражданские сообщества. Сессии интерактивного вопрошания были проведены в Грузии, Латвии, России, Сербии, Украине. Доклады и сообщения были представлены на международных и национальных конференциях в Австрии, Беларуси, Латвии, России, Украине.

Учебный курс «Интерактивное вопрошание как культура тьютора» с 2019 г. включен в учебный план магистратур «Тьюторство в цифровой образовательной среде» и «Тьюторство в сфере образования», а также используется для подготовки профессорско-преподавательского состава в корпоративном университете и ДПО в МГПУ. За период 2016—2020 гг. с техниками интерактивного вопрошания непосредственно познакомилось больше 3000 человек.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ахутин А. Homo Euroraeus // Фонарь Диогена: человек в многообразии практик. 2016. № 2. С. 271—308.
2. Ковалева Т. М. Индивидуализация как принцип непрерывности образования // Работа с будущим в контексте непрерывного образования : сб. науч. ст. по материалам II Междунар. науч.-практ. конф. М. : МГПУ, 2019. С. 31—35.
3. Ковалева Т. М. Создание образовательных ситуаций в работе тьютора и формирование «self skills» // Тьюторство в открытом образовательном пространстве: образовательная ситуация и тьюторская деятельность : материалы XII Междунар. науч.-практ. тьюторской конф. М. : Ресурс, 2019. С. 11—16.
4. Ковалева Т. М. Оформление новой профессии тьютора в российском образовании // Вопросы образования. 2011. С. 163—180.
5. Dillon J. T. The practice of questioning. London : Routledge, 1990. 287 p.
6. Dillon J. T. Questioning and Teaching. A Manual of Practice. 2004. 208 p.
7. Rothstein D., Santana L. Make just one change: teach students to ask their own questions. Harvard Education Press, 2011. 192 p.
8. Грегерсен Х. Вопросы — это ответы. Как искать прорывные идеи и решать сложные проблемы на работе и в жизни. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2019. 288 с.
9. Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности / М. С. Добрякова и др. М. : Изд. дом ВШЭ, 2020. 472 с.
10. Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии. Благовещенск : Изд-во БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 1998. 344 с.
11. Кузанский Н. Сочинения : в 2 т. Т. 1 / Пер. ; общ. ред. и вступит. ст. З. А. Тажуризиной. М. : Мысль, 1979. 488 с.
12. Ильенков Э. В. Диалектика и диалектика // Вопросы философии. 1974. № 2. С. 75—79.
13. Коллингвуд Р. Дж. Автобиография. М. : Наука, 1980. 486 с.
14. Георгий Петрович Щедровицкий / Под ред. П. Г. Щедровицкого, В. Л. Даниловой. М. : РОССПЭН, 2010. 600 с.
15. Данилова В. Л., Елизарова Е. М., Карастелев В. Е. Интерактивное вопрошание как одна из технологий современного образования // Интерактивное образование. 2020. № 2. С. 13—20.

Выводы

Итак, выше была обоснована необходимость смены акцента с учителя (педагога) на активность обучающегося, что, в свою очередь, требует новый класс поддерживающих становление человека профессий, в том числе тьютора.

Основная фокусировка осуществляется тьютором на культивировании у тьюторанта компетенций self-skills, базовыми составляющими которых являются рефлексия и вопрошание.

Описанный выше опыт показывает востребованность, а не только умозрительную ценность сессий интерактивного вопрошания для современного образования.

Ключевой новизной ускоренной программы подготовки тьюторов в рамках ДПО является идея построения и работы с ЛВОП.

Заключение

Таким образом, в статье был представлен эскиз теоретических оснований обустройства ИОМ с использованием технологии интерактивного вопрошания в системе ДПО. К достоинствам этого эскиза можно отнести: проработанность рамок и контекстов обсуждения; опору на уже имеющийся опыт; конкретный набор реализованных техник интерактивного вопрошания для тьюторов; методические рекомендации по построению целостной системы ДПО. Однако дополнительной проработки требуют вопросы реализации всей конструкции на практике. В случае успешной реализации и доработки эскиза можно будет пробовать использовать его для краткосрочной подготовки специалистов других сопровождающих становление человека профессий. В перспективе подобная конструкция может быть при определенной доработке «привязана» как к существующей государственной системе ДПО, так и к корпоративному обучению, а также использована и в других сферах.

16. Данилова В. Л., Карастелев В. Е. Искусство работы с вопросами — грамотность XXI века // Идеи и идеалы. 2018. Т. 2. № 2. С. 113—127.
17. Данилова В. Л., Елизарова Е. М., Карастелев В. Е. Исследование результатов сессий интерактивного вопрошания // Интерактивное образование. 2020. № 2. С. 74—77.

REFERENCES

1. Akhutin A. Homo Europaeus. *Diogenes' lantern: man in a variety of practices*, 2016, no. 2, pp. 271—308. (In Russ.)
2. Kovaleva T. M. Individualization as a principle of continuity of education. In: *Coll. of sci. articles based on the materials of the II Int. sci. and pract. conf.* 2019, Moscow, MGPU, 2019. Pp. 31—35. (In Russ.)
3. Kovaleva T. M. Creation of educational situations in the tutor's work and development of self-skills. In: *Tutoring in an open educational space: educational situation and tutoring activities. Materials of the XII Int. sci. and pract. tutor conf.* Moscow, Resurs, 2019. Pp. 11—16. (In Russ.)
4. Kovaleva T. M. Making a new tutor profession in Russian education. *Questions of Pedagogy*, 2011, no. 2, pp. 163—180. (In Russ.)
5. Dillon J. T. *The practice of questioning*. London, Routledge, 1990. 287 p.
6. Dillon J. T. *Questioning and Teaching. A Manual of Practice*. 2004. 208 p.
7. Rothstein D., Santana L. *Make Just One Change: Teach Students to Ask Their Own Questions*. Harvard Education Press, 2011. 192 p.
8. Gregersen H. *Questions are the answers. How to search for breakthrough ideas and solve complex problems at work and in life*. Moscow, Mann, Ivanov and Ferber, 2019. 288 p. (In Russ.)
9. Dobraykova M. S. et al. *Universal Competencies and New Literacy: from Slogans to Reality*. Moscow, Publ. house of HSE, 2020. 472 p. (In Russ.)
10. Polanyi M. *Personal knowledge. Towards Postcritical Philosophy*. Blagoveshchensk, Publ. house of BGK named after I. A. Bodujen de Kurtenje, 1998. 344 p. (In Russ.)
11. Kuzansky N. *Works: in 2 volumes. Vol. I*. Translation; general editorship and introductory article by Z. A. Tazhurizina. Moscow, Mysl, 1979. 488 p. (In Russ.)
12. Ilyenkov E. V. Didactics and dialectics. *Questions of Philosophy*, 1974, no. 2, pp. 75—79. (In Russ.)
13. Collingwood R. G. *Autobiography*. Moscow, Nauka, 1980. 486 p. (In Russ.)
14. *Georgy Petrovich Shchedrovitsky*. Ed. by P. G. Shchedrovitsky, V. L. Danilova. Moscow, ROSSPEN, 2010. 600 p. (In Russ.)
15. Danilova V. L., Elizarova E. M., Karastelev V. E. Interactive questioning as one of the technologies of modern education. *Interactive Education*, 2020, no. 2, pp. 13—20 (In Russ.)
16. Danilova V. L., Karastelev V. E. The Art of Questioning as the 21st Century Literacy. *Ideas and Ideals*, 2018, vol. 2, no. 2, pp. 113—127. (In Russ.)
17. Danilova V. L., Elizarova E. M., Karastelev V. E. Researching interactive questioning session results. *Interactive Education*, 2020, no. 2, pp. 74—77. (In Russ.)

Как цитировать статью: Карастелев В. Е. Эскиз теоретических основ обустройства индивидуального образовательного маршрута с использованием технологии интерактивного вопрошания в системе дополнительного профессионального образования // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 418—423. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.403.

For citation: Karastelev V. E. Sketch of the theoretical foundations of establishing an individual educational route using the interactive questioning technology in the system of additional professional education. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 418—423. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.403.

УДК 37.01
ББК 74.0

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.402

Danilova Vera Leonidovna,
Candidate of Psychology, Methodologist,
Laboratory of Interactive Questioning,
Ukraine, Kharkov,
e-mail: danilova.2007@gmail.com

Данилова Вера Леонидовна,
канд. психол. наук, методолог,
Лаборатория интерактивного вопрошания,
Украина, г. Харьков,
e-mail: danilova.2007@gmail.com

Karastelev Vadim Evgenyevich,
Candidate of Political Sciences,
Senior Researcher of the Laboratory of Individualization
and Lifelong learning,
Moscow City Pedagogical University,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: vprutin@gmail.com

Карастелев Вадим Евгеньевич,
канд. полит. наук,
старший научный сотрудник Лаборатории индивидуализации
и непрерывного образования,
Московский городской педагогический университет,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: vprutin@gmail.com

Elizarova Elena Mikhailovna,
Trainer-methodologist,
Laboratory of Interactive Questioning,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: elizalena@yandex.ru

Елизарова Елена Михайловна,
тренер-методолог,
Лаборатория интерактивного вопрошания,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: elizalena@yandex.ru

ОПЫТ ПОДГОТОВКИ ТЬЮТОРОВ К РАБОТЕ СО СЛУШАТЕЛЯМИ СЕРЕБРЯНОГО УНИВЕРСИТЕТА

EXPERIENCE OF TRAINING TUTORS FOR THE WORK WITH LISTENERS OF THE SILVER UNIVERSITY

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

13.00.08 — Theory and methodology of professional education

В настоящее время все больше людей начинают разделять идеи образования на всем протяжении жизни (lifelong learning). Многие сталкиваются с необходимостью в течение жизни не только повышать квалификацию, но и менять профессию и сферу деятельности. В связи с увеличением продолжительности активной жизни во всем мире возникла проблема занятости людей предпенсионного и пенсионного возраста. Часть из них тоже готова учиться — как для освоения новых возможностей заработка, так и для удовлетворения своих познавательных и интеллектуальных потребностей. Однако не только школьники и студенты, но и взрослые люди, как правило, не готовы к разработке собственной образовательной программы, учитывающей их индивидуальные склонности и особенности жизненной ситуации.

В статье обсуждается необходимость и возможность использования метода интерактивного вопрошания при тьюторском сопровождении образования взрослых. Особое внимание уделено современным представлениям о роли вопрошания в образовательном процессе и проблемах, связанных с его использованием в тьюторской деятельности. Введено представление о трех наиболее актуальных для организации процесса самообразования содержательных направлениях вопрошания.

Описана подготовка студентов тьюторской магистратуры Московского городского педагогического университета к сопровождению слушателей Серебряного университета, разработанная на основе метода интерактивного вопрошания, и представлены результаты последующей работы студентов. Опыт использования студентами

методов интерактивного вопрошания в проведении тьюторских сессий со слушателями Серебряного университета подтверждает, что эти методы применимы и эффективны в работе с людьми предпенсионного и пенсионного возраста. Постановка ими в ситуации неопределенности своих собственных вопросов повышает заинтересованность в образовательном содержании, помогает им преодолеть растерянность и тревогу, актуализировать собственный опыт решения проблем и начать действовать самостоятельно.

Currently, more and more people are beginning to accept the ideas of education throughout life (lifelong learning). Many are faced with the need throughout life not only to improve their qualifications, but also to change their profession and sphere of activity. Since the duration of active life has increased markedly throughout the world, the problem of employment of older people has arisen. Some of them are also ready to learn — both for the development of new earning opportunities, and for the satisfaction of their cognitive and intellectual needs. However, not only schoolchildren and students, but also adults, as a rule, are not ready to develop their own educational program, corresponding to their individual inclinations and characteristics of life situations.

The article discusses the need and the possibility of using the method of interactive questioning for tutorial support of older people. Particular attention is paid to modern ideas about the role of questions and questioning in the process of learning and the problems that arise when it is used in tutoring. Authors present the concept of the three intentions of questioning which are most essential for the organization of learning.

The training for students at the Moscow State Pedagogical University, developed on the basis of the interactive questioning method, is described, and the results of the students' tutor support for the students of Silver University are presented. The experience of using interactive questioning methods confirms that these methods are applicable and effective in working with people of pre-retirement and retirement age. Posing their own questions in the situation of uncertainty increases their interest in educational content, actualizes their own experience in solving problems, helps them overcome confusion and begin to act independently.

Ключевые слова: образование взрослых, образование на протяжении жизни, самообразование, индивидуализация, индивидуальный образовательный маршрут, тьютор, тьюторское сопровождение, вопрос, интерактивное вопрошание, техники вопрошания.

Keywords: adults' education, lifelong education, self-education, individualization, individual educational route, tutor, tutor support, question, interactive questioning, questioning techniques.

Введение

Рост интереса к тьюторству отражает важные процессы, происходящие в наше время с образованием. Суть их заключается в том, что как образование, так и подготовка к профессиональной деятельности все в большей степени выходят за пределы учебных заведений, входящих в национальную систему образования. Одновременно возрастает значение самообразования и самоопределения человека в этом процессе.

Таким образом, все больше людей добровольно или вынужденно начинают ставить образовательные цели и искать пути их достижения. И все чаще они не могут ориентироваться при этом на опыт предшествующих поколений, престиж профессий или учебных заведений. Ситуация осложняется тем, что на рынке образовательных услуг появляется все больше самых разнообразных предложений, и для разумного выбора между ними у потенциального пользователя часто не хватает как информации, так и понимания критериев, по которым такой выбор можно было бы осуществить. Соответственно возрастает значение профессий, сопровождающих этот процесс, в первую очередь профессии тьютора. Назначение тьютора — помочь человеку сориентироваться в этой ситуации, определиться со своим образовательным запросом, поставить цели, проанализировать ресурсы и выстроить свой образовательный маршрут [1—4].

Проблемой, обсуждаемой в данной статье, является разработка методов подготовки тьюторов.

Безусловно, выход реальных процессов образования за пределы учебных заведений начался не сейчас и не связан исключительно с Интернет-ресурсами. Можно назвать много известных примеров того, как школьники и студенты могут использовать ресурсы, находящиеся за пределами учебных заведений и стандартных образовательных программ, — от репетиторства до школы программирования или лекций по истории культуры на базе музея изобразительных искусств. Житель большого города живет в окружении огромного количества образовательных ресурсов, о большей части которых он может и не знать [5—6].

Актуальность этой проблемы обусловлена тремя обстоятельствами. Во-первых, в современном обществе —

как у нас, так и в мире — отсутствует консенсус по поводу целей образования и подготовки. Однако когда цели образования становятся неочевидными, то сомнения начинают вызывать и существующие учебные планы, ведь они обосновывались определенным представлением о том, какими «знаниями-умениями-навыками» должен обладать выпускник. Рассмотрение деятельности тьютора в контексте современных дискуссий о сущности образования и перспективах его развития определяет **теоретическое значение** нашей работы.

Во-вторых, сомнения, как в содержании, так и в методах школьного преподавания, все чаще заставляет учеников и родителей уходить на домашнее обучение и искать свой собственный «путь в океан» образовательных возможностей. Уже в 2018 г. на домашнем обучении в России находилось более 20 тыс. детей (0,13 % от общего количества школьников). Можно ожидать, что к 2021 г. количество таких учеников заметно вырастет. Соответственно, существенно возрастет запрос на тьюторское сопровождение. Необходимость подготовки достаточного количества тьюторов для ответа на этот запрос обуславливает **практическое значение** обсуждаемых нами проблем.

В-третьих, все больше людей начинают разделять идеи образования на всем протяжении жизни (lifelong learning). Многие сталкиваются с необходимостью в течение жизни не только повышать квалификацию, но и менять профессию и сферу деятельности (в наше время профессии меняются, исчезают и появляются слишком быстро). Кроме того, увеличивается количество тех, для кого прохождение новых курсов становится привлекательной формой досуга. Вдобавок в связи с увеличением продолжительности активной жизни во всем мире возникла проблема занятости людей предпенсионного и пенсионного возраста. Часть из них тоже готова учиться — как для освоения новых возможностей заработка, так и для удовлетворения своих познавательных и интеллектуальных потребностей [7]. И в отличие от традиционных категорий школьников и студентов в этом случае вообще отсутствуют какие-либо стандартные цели, программы и методики обучения.

Объектом нашего исследования выступают процессы технологизации как тьюторской деятельности, так и процесса подготовки тьюторов [8].

Технологии тьюторского сопровождения учебной деятельности людей предпенсионного и пенсионного возраста являются непосредственным **предметом** исследования и разработки, представленной в данной статье. В целом требования к тьюторской деятельности и основания ее технологизации к настоящему времени достаточно хорошо **изучены**. В первую очередь здесь надо отметить работы Т. М. Ковалевой и ее сотрудников [1—4; 8], которые предлагают модель тьюторской деятельности, разработанную на основе методологического и культурно-исторического подходов. Однако методики тьюторского сопровождения зрелых людей до сих пор не были предметом специальных исследований и разработок. Необходимость методического обеспечения тьюторского сопровождения людей этого возраста обуславливает **целесообразность** нашего исследования. Кроме того, **новизна** нашей работы заключается в использовании методов организации *интерактивного вопрошания*. Теоретические основания этой стороны разработки подробно рассмотрены в следующем разделе статьи.

Таким образом, **цель** настоящей работы заключалась в разработке на основе метода интерактивного вопрошания

и передаче студентам тьюторской магистратуры методик, которые были бы эффективны для тьюторского сопровождения взрослых (пожилых) людей. Эта цель предполагала решение трех задач. Во-первых, определение принципиальных требований к такой методике на основе концепции тьюторской деятельности, предложенной в работах Т. М. Ковалевой [1—4] и разработка пилотного варианта методики. Во-вторых, апробация этой методики при проведении занятий со студентами тьюторской магистратуры МГПУ. И, наконец, анализ результатов использования этой методики при выполнении студентами функции тьютора, определение перспектив и направления использования этой методики.

Теоретические основания работы

Начиная с конца 80-х гг. прошлого века в мире повышается интерес к умению и готовности учеников ставить вопросы [9—11]. Однако современные учебные заведения не только не учат задавать вопросы, но и приучают учеников избегать их как чего-то неуместного, вызывающего осуждение и конфликты [9].

В то же время умение ставить вопросы, удерживать их в собственном мышлении, делиться ими с окружающими, целенаправленно искать на них ответы все чаще рассматриваются в современной философии в качестве важнейшей особенности современного человека и в качестве важнейшего условия подлинного образования [12—13]. Как справедливо отмечает В. П. Прытков, «человек разумный — это, прежде всего, человек вопрошающий и отвечающий, а потому свободный и ответственный, поскольку прагматическая сущность вопроса и ответа предполагает свободу выбора» [14]. При этом важнейшую роль играет готовность и умение человека ставить *свои собственные вопросы* [15], а не заимствовать чужие.

Однако, если мы просто предложим тьюторанту задавать вопросы, он, скорее всего, не сможет этого сделать в силу сложившихся привычек и ограничений. Что может пробудить у человека готовность задавать вопросы? Во-первых, многое зависит от того, как будет относиться к вопросам сам тьютор. Удастся ли ему в отношениях с тьюторантом создать атмосферу, поддерживающую появление вопросов, зависит только от него. Необходимо задать и поддерживать ценность вопрошания — как обсуждая роль вопросов в самостоятельной жизни, так и демонстрируя интерес к вопросам тьюторанта. Тьютор задает образец отношения к вопросам в первую очередь тем, что воспринимает всерьез любой вопрос, заданный учеником, и позволяет себе над ним задуматься. Если тьютор не знает ответа на какой-то вопрос, он может предложить тьюторанту вместе поискать на него ответ (если на вопрос можно ответить поиском новой информации или выяснением мнения эксперта) или обсудить этот вопрос в манере сократической беседы (если он относится к числу «вечных»).

Вторым необходимым условием способности тьютора обеспечить содержательное и осмысленное вопрошание является овладение *специальными техниками* организации этого процесса. Разработка такого рода техник в настоящее время ведется как в нашей стране, так и за рубежом [11, 15, 16]. Для тьюторской магистратуры МГПУ авторами данной статьи разработан специальный курс по технологии интерактивного вопрошания, где магистранты получают опыт самостоятельной постановки вопросов, учатся разворачивать и углублять их в ходе обсуждения с окружающими,

осваивают базовые техники создания вопросных тьюториалов. В 2019 г. этот курс был включен в учебный план двух магистратур МГПУ.

Мы предполагаем, что тьютор в коммуникации с тьюторантом должен обеспечить три различных содержательных направления вопрошания:

1. Вопросы о том учебном содержании, которое хотел бы освоить тьюторант; эти вопросы должны зафиксировать его учебные (познавательные) интересы и определить, где проходит его индивидуальная граница между известным и неизвестным.

2. Вопросы о ценностях, стремлениях и жизненных планах тьюторанта; такие вопросы должны помочь тьюторанту отразить личностно значимые контексты, в которые включается обсуждаемый с тьютором шаг самообразования, и определить его личностный смысл.

3. Вопросы о доступных тьюторанту образовательных ресурсах и условиях их эффективного использования; эти вопросы должны помочь тьюторанту проанализировать свою житейскую ситуацию, составить личностно-ресурсную карту [2] и спланировать свои учебные действия.

Это предположение опирается на идеи П. Г. Щедровицкого, утверждавшего, что современная педагогическая деятельность «должна рассматриваться как инженерия смыслов, значений и знаний, направленная на соотнесение конкретной ситуации мышледействия, плана общих представлений (понятий, категорий, проблем, онтологий) и плана личных знаний, способностей и интериоризированных средств данного индивида (индивидуальности)» [17].

По каждому из этих направлений тьютор должен суметь инициировать постановку тьюторантом собственных вопросов, помочь тьюторанту развернуть и углубить эти вопросы, научить его удерживать и дополнять поле вопросов на всем протяжении своего процесса самообразования, отмечая как вопросы, которые потеряли свою актуальность, так и те, которые возникли в ходе обучения. При этом в зависимости от ситуации и особенностей личности тьюторанта значение и «удельный вес» этих направлений вопрошания в коммуникации тьютора и тьюторанта могут меняться.

Гипотеза, метод и результаты работы

Гипотеза нашего исследования заключается в том, что постановка в учебной ситуации *своих собственных вопросов* является для учащихся пенсионного и предпенсионного возраста эффективным средством, позволяющим:

- снизить тревожность и страх перед неудачей при необходимости решения новой учебной задачи;
- включить выполнение учебной задачи в пространство личных смыслов;
- актуализировать имеющийся опыт решения сходных задач и помочь тем самым наметить план действий.

Соответственно, нашей задачей было разработать и передать студентам техники организации такого вопрошания.

Методом этой работы был обучающий эксперимент, включающий два этапа: на первом студенты осваивали техники организации вопрошания тьюторанта, на втором проводили тьюторскую сессию со слушателями Серебряного университета с использованием этих техник. Результаты анализировались на основе отчетов, представленных студентами.

В мае 2020 г. в рамках тренинга по разработке тьюториалов, реализующих метод интерактивного вопрошания, нами был разработан и проведен мастер-класс для студентов первого курса магистратуры, который был направлен на подготовку их к проведению тьюторской сессии со слушателями

Серебряного университета. Студенты должны были предложить свою помощь в качестве тьюторов в подготовке слушателями Серебряного университета выпускной работы.

Эта ситуация имела две особенности, превращающие ее в настоящий вызов для магистрантов. Во-первых, они не могли в этом случае опереться на авторитет своего возраста и большего жизненного опыта: на этот раз их тьюторы были старше и их опыт написания рефератов и научных работ нередко был больше, чем у студентов магистратуры. Это отчетливо поставило студентов перед необходимостью отразить позицию тьютора как отличную и от позиции наставника (более опытного), и от позиции учителя (владеющего предметным содержанием) и четко осознать цели тьюторской поддержки, которую они могут оказать слушателям Серебряного университета. При этом проблема их потенциальных тьюторов была вполне реальной, они жаловались на трудности с четким определением темы, подбором и структурированием материала, тревожились из-за непрозрачности критериев оценки работы, многие из них характеризовали свое состояние как «туман» и «неразбериху». И реальность этой проблемы требовала от магистрантов ответственного отношения к этой задаче. Во-вторых, режим пандемии допускал проведение тьюторской сессии только в онлайн-формате. Это существенно ограничивало для студентов возможность сориентироваться по ходу дела и что-то сымпровизировать: онлайн-занятия требуют четкой методики и заранее подготовленного детального сценария.

Участвовавшие в мастер-классе студенты уже владели к этому времени рядом техник организации вопрошания, поэтому основным содержанием мастер-класса стало обучение их разработке тьюториалов, т. е. отбору и организации техник в зависимости от особенностей тьютора, целей и ситуации взаимодействия с ним. Основной задачей мастер-класса стало донести участникам важность проработки тьюторской цели и подборка собственных техник для тьюториала исходя из целей сессии. При этом мы показывали необходимость понимать и разделять цели тьютора и цели тьютора и на основе этого понимания строить свои практики работы. Другая задача сессии была прикладной: в результате сессии должен был оформиться материал для проведения тьюториала со студентами Серебряного университета.

Для начала участникам предлагалось определить по шкале «Не ясно — Ясно» и «Не готов — Готов», на каком этапе готовности по отношению к тьюториалу находится сам участник, далее соотносить свои оценки с оценками других участников сессии и объяснить свою позицию другим. Данный такт позволил провести и осознать свою самооценку в отношении предстоящей практики.

Следующим тактом сессии было знакомство с новой техникой «Поворот». На примере отработки своей выпускной контрольной работы несколько добровольцев могли с помощью вопросов получить новый взгляд на свою работу и углубить или расширить область проработки своей темы. Описание техники: участник называет тему выпускной квалификационной работы, дает краткое ее описание остальной группе, задача других участников — по очереди задать вопросы к озвученной теме. Далее — рефлексия основного участника: какие вопросы его удивили, над какими он бы подумал и что сейчас бы уже изменил или дополнил в содержании своей выпускной работы.

Магистранты в течение года учебы имели возможность познакомиться с разными видами техник вопрошания на практике, а также попробовать адаптировать их

к своей работе. Процессу адаптации техник способствует понимание целей предстоящего тьюториала. Вторая часть мастер-класса была посвящена практике подбора техник исходя из целей и задач тьютора и тьюторанта. Для этого участники на стикерах выписали цели, которые у них могут быть для проведения тьюториала со студентами Серебряного университета, и предполагаемые цели их тьюторанта. Далее стикеры в общем пространстве анализировались и группировались по смыслу всеми участниками, это способствовало проработке личных целей каждого участника в отдельности. На основе проработанных «личных» целей предстояло вернуться к практической задаче тьюториала и выбрать (продумать) техники работы, которые бы способствовали реализации этих целей.

Вся программа мастер-класса и отдельных упражнений была построена на интерактивном взаимодействии участников, на личном осмыслении своих действий за счет взаимодействия с окружающими и рефлексии опыта этого взаимодействия.

Выходя на тьюторские сессии со слушателями Серебряного университета, магистранты имели возможность выбирать среди известных им техник тьюторского сопровождения. Те, кто выбрал техники вопрошания, поделились с нами своим опытом и результатами сессий. При этом различные тьюториалы отличались как набором использованных техник, так и продолжительностью работы тьютора с тьюторантом (от одной до трех встреч). Небольшое количество участников не позволяет провести количественную обработку данных, но качественный анализ представленных отчетов **подтверждает нашу гипотезу.**

Все студенты, использовавшие эти техники, отметили, что в результате этих онлайн-встреч их тьюторы смогли четче разграничить понятное и непонятное в отношении выпускной работы, локализовать затруднения и наметить направления их преодоления. Как правило, в результате обсуждения тьюторант занимал более активную и рациональную позицию в отношении своей выпускной работы и мог спланировать ближайшие шаги в ее написании.

Здесь также проявился эффект, описанный нами ранее: сформулировав вопросы и поработав с ними, человек начинает меньше тревожиться, а стоящая перед ним проблема начинает восприниматься более позитивно.

Кроме того, как магистранты, так и их тьюторы заметили, что использование методов интерактивного вопрошания создает хорошую атмосферу тьюторского взаимодействия: открытую, доверительную, способствующую появлению новых идей. Слушатели Серебряного университета отмечали, что в ходе обсуждения обнаружили новые аспекты в своей работе и она стала восприниматься как более интересная и осмысленная.

Заключение

Таким образом, опыт использования нашими студентами методов интерактивного вопрошания в проведении тьюторских сессий со слушателями Серебряного университета подтверждает, что эти методы применимы и эффективны в работе с людьми предпенсионного и пенсионного возраста. Постановка ими в ситуации неопределенности своих собственных вопросов повышает заинтересованность в образовательном содержании, помогает им преодолеть растерянность и тревогу, актуализировать собственный опыт решения проблем и начать действовать самостоятельно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ковалева Т. М. Индивидуализация как принцип непрерывности образования // Работа с будущим в контексте непрерывного образования : сб. науч. ст. по материалам II Междунар. науч.-практ. конф. М. : МГПУ, 2019. С. 31—35.
2. Ковалева Т. М. Личностно-ресурсное картирование в современной дидактике // Отечественная и зарубежная педагогика. 2012. № 5(8). С. 108—112.
3. Ковалева Т. М. Оформление новой профессии тьютора в российском образовании // Вопросы образования. 2011. № 2. С. 163—180.
4. Ковалева Т. М. Создание образовательных ситуаций в работе тьютора и формирование «self skills» // Тьюторство в открытом образовательном пространстве: образовательная ситуация и тьюторская деятельность : материалы XII Междунар. науч.-практ. тьюторской конф. М. : Ресурс, 2019. С. 11—16.
5. Атлас практик неформального образования / Авт.-сост. М. С. Аверков и др. М. : Национальный книжный центр, 2019. 264 с.
6. Попов А. А., Султанова А. В., Проскуровская И. Д. География человеческих перспектив // Деятельностный подход в образовании : моногр. М. : Авторский клуб, 2018. Кн. 1. С. 319—347.
7. Карастелев В. Е. Выращивание пространства свободы и ответственности с помощью интерактивного вопрошания как ответ на вызов современной образовательной ситуации для людей «серебряного» возраста // Тьюторство в открытом образовательном пространстве: образовательная ситуация и тьюторская деятельность : материалы XII Междунар. науч.-практ. тьюторской конф. М. : Ресурс, 2019. С. 36—42.
8. Дудчик С. В., Ковалева Т. М. Технологическая подготовка тьютора: содержание, технологии и методики освоения технологий // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3(44). С. 369—375.
9. Dillon J. T. *The practice of questioning*. London : Routledge, 1990. 287 p.
10. Dillon J. T. *Questioning and Teaching. A Manual of Practice*. 2004. 208 p.
11. Данилова В. Л., Карастелев В. Е. Искусство работы с вопросами — грамотность XXI века // Идеи и идеалы. 2018. Т. 2. № 2. С. 113—127.
12. Ахутин А. В. Homo Europaeus // Фонарь Диогена: человек в многообразии практик. 2016. № 2. С. 271—308.
13. Никитин В. А. Идея образования или содержание образовательной политики. Киев : Оптима, 2004. 205 с.
14. Прытков В. П. Вопрос и ответ // Современный философский словарь. URL: https://encyclopedia_philosophy.academic.ru/69/ВОПРОС_и_ОТВЕТ.
15. Rothstein D., Santana L. *Make Just One Change: Teach Students to Ask Their Own Questions*. Harvard Education Press, 2011. 192 p.
16. Грегерсен Х. Вопросы — это ответы. Как искать прорывные идеи и решать сложные проблемы на работе и в жизни. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2019. 288 с.
17. Щедровицкий П. Г. Очерк основных идей системомыследеятельностной педагогики // Очерки по философии образования. М. : Эксперимент, 1993. С. 125—144.

REFERENCES

1. Kovaleva T. M. Individualization as a principle of continuity of education. In: *Coll. of sci. articles based on the materials of the II Int. sci. and pract. conf.* 2019, Moscow, MGPU, 2019. Pp. 31—35. (In Russ.)
2. Kovaleva T. M. Personal resource mapping in modern didactics. *Domestic and Foreign Pedagogy*, 2012, no. 5(8), pp. 108—112. (In Russ.)
3. Kovaleva T. M. Making a new tutor profession in Russian education. *Questions of Pedagogy*, 2011, no. 2, pp. 163—180. (In Russ.)
4. Kovaleva T. M. Creation of educational situations in the tutor's work and development of self-skills. In: *Tutoring in an open educational space: educational situation and tutoring activities. Materials of the XII Int. sci. and pract. tutor conf.* Moscow, Resurs, 2019. Pp. 11—16. (In Russ.)
5. Averkov M. S. et al. *Atlas of non-formal education practices*. Moscow, National book centre, 2019. 264 p. (In Russ.)
6. Popov A. A., Sultanova A. V., Proskurovskaya I. D. Geography of human perspectives. In: *Activity approach in education. Monograph*. Moscow, Author's club, 2018. Book 1. Pp. 319—347. (In Russ.)
7. Karastelev V. E. Growing the space of freedom and responsibility with the help of interactive questioning as an answer to the challenge of the modern educational situation for people of “silver” age. In: *Tutoring in open educational space: educational situation and tutoring activities. Materials of the XII Int. sci. and pract. tutor conf.* Moscow, Resurs, 2019. Pp. 36—42. (In Russ.)
8. Dudchik S. V., Kovaleva T. M. Technological training of tutor: content, technology and methods of technologies mastering. *Business. Education. Law*, 2018, no. 3(44), pp. 369—375. (In Russ.)
9. Dillon J. T. *The practice of questioning*. London, Routledge, 1990. 287 p.
10. Dillon J. T. *Questioning and Teaching. A Manual of Practice*. 2004. 208 p.
11. Danilova V. L., Karastelev V. E. The Art of Questioning as the 21st Century Literacy. *Ideas and Ideals*, 2018, vol. 2, no. 2, pp. 113—127. (In Russ.)
12. Akhutina A. Homo Europaeus. *Diogenes' lantern: man in a variety of practices*, 2016, no. 2, pp. 271—308. (In Russ.)
13. Nikitin V. A. *The Idea of education or the content of educational policy*. Kiev, Optima, 2004. 205 p. (In Russ.)
14. Prytkov V. P. Question and answer. *Modern philosophical dictionary*. URL: https://encyclopedia_philosophy.academic.ru/69/ВОПРОС_и_ОТВЕТ (In Russ.)

15. Rothstein D., Santana L. *Make Just One Change: Teach Students to Ask Their Own Questions*. Harvard Education Press, 2011. 192 p.

16. Gregersen H. *Questions are the answers. How to search for breakthrough ideas and solve complex problems at work and in life*. Moscow, Mann, Ivanov and Ferber, 2019. 288 p. (In Russ.)

17. Shchedrovitsky G. P. Outline of the main ideas of the system-based pedagogy. In: *Essays on the philosophy of education*. Moscow, Experiment, 1993. Pp. 125—144. (In Russ.)

Как цитировать статью: Данилова В. Л., Карастелев В. Е., Елизарова Е. М. Опыт подготовки тьюторов к работе со слушателями Серебряного университета // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 424–429. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.402.

For citation: Danilova V. L., Karastelev V. E., Elizarova E. M. Experience of training tutors for the work with listeners of the Silver University. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 424–429. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.402.

УДК 37.01
ББК 74.0

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.418

Butenko Oksana Yurievna,
Master of Pedagogy,
“Tutorship in Education” program,
Employee of the Laboratory of Individualization
and Continuing Education
of the Institute for Continuing Education,
Moscow City Pedagogical University,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: oksana.b09@mail.ru

Бутенко Оксана Юрьевна,
магистр педагогики
(программа «Тьюторство в образовании»),
сотрудник Лаборатории индивидуализации
и непрерывного образования,
Институт непрерывного образования,
Московский городской педагогический университет,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: oksana.b09@mail.ru

Zmushko (Essaulova) Natalya Sergeevna,
Master of Pedagogy,
“Tutorship in Education” program,
Laboratory Researcher of the Laboratory
of Individualization and Continuing Education
of the Institute for Continuing Education,
Moscow City Pedagogical University,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: ZmushkoNS@mgpu.ru

Змушко (Эссаулова) Наталья Сергеевна,
магистр педагогики
(программа «Тьюторство в образовании»),
лаборант-исследователь Лаборатории индивидуализации и
непрерывного образования,
Институт непрерывного образования,
Московский городской педагогический университет,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: ZmushkoNS@mgpu.ru

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ТЬЮТОРИАЛОВ ПРИ СОПРОВОЖДЕНИИ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО МАРШРУТА ОБУЧАЮЩИХСЯ СЕРЕБРЯНОГО УНИВЕРСИТЕТА

THE SPECIFICS OF ARRANGEMENT AND CONDUCT OF TUTORIALS ACCOMPANIED DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF AN INDIVIDUAL EDUCATIONAL ROUTE OF STUDENTS OF THE SILVER UNIVERSITY

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования

13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

В современном мире образование на протяжении всей жизни становится перманентным процессом, в который все активнее вовлекаются и обучающиеся серебряного возраста — студенты Серебряного университета возрастной категории от 55 лет и старше. В данном аспекте все чаще возникает необходимость не только в составлении образовательного маршрута, но и в построении системы тьюторского сопровождения данного процесса с учетом индивидуальных и возрастных особенностей обучающихся.

Специфика тьюторского сопровождения обучающихся Серебряного университета заключается в организации работы на материале реального опыта людей (учебного, профессионального, социального и т. д.) с целью расширения соб-

ственных возможностей тьюторов, подключения субъективного отношения к построению продвижения к успеху. Профессиональная позиция тьютора при работе с данной целевой аудиторией ориентирована не только на помощь в составлении индивидуальной образовательной программы, оказание поддержки в процессе следования по индивидуальному образовательному маршруту, но и на непрерывное удержание равновесной ситуации между реальными возможностями тьюторанта и объемом его запроса, постоянную рефлексивную динамику показателей образовательных воздействий.

Основной формой реализации тьюторского сопровождения является тьюториал. Для изучения специфики организации и проведения тьюториалов при сопровождении

разработки и реализации индивидуального образовательного маршрута обучающихся Серебряного университета были использованы методы обзора научной литературы, анализа профессиональной деятельности тьютора, наблюдения и социологического опроса. Индуктивно определены профессиональные задачи тьютора при сопровождении обучающихся серебряного возраста, проведено микроисследование, в результате которого было выделено три блока тем, актуальных для обучающихся данной целевой группы.

В статье представлены основные принципы, средства и методы работы с данной целевой аудиторией, в качестве примера приводится разработанная на основе результатов исследования технологическая карта для проведения тьюториала с обучающимися Серебряного университета.

In the modern world, lifelong lasting education is becoming a permanent process, in which the retired people are being actively involved, therefore the students of the Silver University are above 55 years. In this aspect, it is essential not only to draw up an educational route, but also to set up a system of tutorial support, taking into account the individual and age characteristics of students. The basis of tutorial support for students at Silver University is to arrange the work taking into account the students' background (educational, professional, social, etc.) with the aim of expanding the personal capabilities of tutorants, lining up the road towards success.

The professional tutor, working with such audience, should be focused not only on assisting to draw up an individual educational program, providing support in the following of an individual educational route, but also on continuously maintaining the balance between the real capabilities of the tutorant and the volume of his request.

The main form of tutor's support is tutorial. To study the specifics of organizing and conducting tutorials with development and implementation of an individual educational route for Silver University students, such methods as reviewing scientific literature, analyzing professional activities of a tutor, observing and conducting a sociological survey were used. The professional tasks of the tutor were inductively determined; a micro-study was conducted resulted in identification of three blocks of topics relevant for students of a certain age group.

The article presents the basic principles, means and methods of working with this target audience; a technological map based on the results of the study for conducting a tutorial with students of Silver University is presented as an example.

Ключевые слова: тьютор, тьюториал, обучающиеся серебряного возраста, Серебряный университет, индивидуальный образовательный маршрут, тьюторское сопровождение, самоопределение, ресурсная карта, технологии открытого образования, технологическая карта.

Keywords: tutor, tutorial, students above 55, Silver University, individual educational route, tutor's support, self-determination, resource map, technologies of open education, technological map.

Введение

Образование на протяжении всей жизни, которое называют непрерывным (lifelong education), становится неотъемлемой частью процесса обучения, целью которого является не только целостное развитие человека как личности, но и повышение возможностей трудовой и социальной адаптации в быстро меняющемся мире, способности реа-

гировать на технологические и социальные изменения, реализация собственного потенциала. В данном контексте известная поговорка «Век живи — век учись» обретает новый смысл: необходимо постоянно обучаться, невзирая на возрастные ограничения.

В данном аспекте все чаще возникает необходимость не только в составлении индивидуального образовательного маршрута, но и в построении системы тьюторского сопровождения данного процесса [1].

Ценностно-смысловым компонентом любой модели тьюторского сопровождения является индивидуальный подход. Его сущность выражается в осуществлении процесса сопровождения с учетом не только индивидуальных, но и возрастных особенностей обучающихся. В данном контексте специфика тьюторского сопровождения обучающихся Серебряного университета заключается в организации работы на материале реального опыта людей (учебного, профессионального, социального и т. д.) с целью расширения собственных возможностей тьюторантов, подключения субъективного отношения к построению продвижения к намеченной цели [2].

Актуальность данной работы обусловлена, с одной стороны, объективной необходимостью сопровождения разработки и реализации индивидуального образовательного маршрута обучающихся Серебряного университета, а с другой — недостаточностью разработанности методик проведения тьюториалов с учетом возрастных особенностей обучающихся как необходимого условия тьюторского сопровождения слушателей Серебряного университета.

На современном этапе развития науки достаточно хорошо изучены вопросы, связанные с психологическими и физиологическими особенностями людей серебряного возраста (Б. Г. Ананьев, Е. Б. Старовойтенко, А. А. Динер, И. С. Стурова и др.). Вопросы же разработки и сопровождения индивидуального образовательного маршрута обучающихся серебряного возраста в современной науке представлены недостаточно [3, 4].

В данном аспекте целесообразным представляется выявить специфику тьюторского сопровождения обучающихся Серебряного университета с целью определения и создания условий для проведения тьюториалов с обучающимися данной целевой группы. Следовательно, научной новизной данного исследования является разработка сценариев тьюториалов, разработанных в виде технологической карты.

Целью данной работы является разработка и обоснование технологии проведения тьюториалов при сопровождении реализации индивидуального образовательного маршрута обучающихся Серебряного университета.

Задачи исследования:

1. Проанализировать психологические и физиологические особенности обучающихся серебряного возраста.
2. Определить сущность и специфику тьюторского сопровождения обучающихся серебряного возраста.
3. Представить технологическую карту тьюториалов при сопровождении разработки и реализации индивидуального образовательного маршрута обучающихся Серебряного университета.

Теоретическая значимость данной работы состоит в том, что сформулированные в ней положения развивают и дополняют представления о специфике организации и проведения тьюториалов при сопровождении разработки и реализации индивидуального образовательного маршрута обучающихся Серебряного университета и могут быть полезны для дальнейших научных исследований в данной области.

Теоретические положения могут быть использованы в дальнейшем для разработки учебно-методических материалов по тьюторскому сопровождению обучающихся серебряного возраста.

Практическая значимость определяется возможностью широкого применения предложенного конкретного алгоритма составления сценария тьюториала, оформленного в виде технологической карты.

Основная часть

Анализ изученной литературы показал, что специфика сопровождения обучающихся серебряного возраста заключается в организации работы на материале реального опыта людей (учебного, профессионального, социального и т. д.) с целью расширения собственных возможностей тьюторов, подключения субъективного отношения к построению продвижения к успеху.

Учитывая психологические и физиологические особенности людей пенсионного возраста, такие как склонность к личностному и профессиональному выгоранию, низкий уровень адаптации к быстро меняющимся условиям, снижение когнитивных функций, опора на личный и профессиональный опыт, высокий уровень ответственности, межпоколенческий разрыв, профессиональная позиция тьютора ориентирована не только на помощь в составлении индивидуальной образовательной программы, оказании поддержки в процессе следования по индивидуальному образовательному маршруту, но и на непрерывное удержание равновесной ситуации между реальными возможностями тьютора и объемом его запроса, постоянную рефлексию динамических показателей образовательных воздействий [5].

Основной формой реализации тьюторского сопровождения является тьюториал. Для изучения специфики организации и проведения тьюториалов при сопровождении разработки и реализации индивидуального образовательного маршрута обучающихся Серебряного университета были использованы методы обзора научной литературы, анализа профессиональной деятельности тьютора, наблюдения и социологического опроса. Индуктивно определены профессиональные задачи тьютора при сопровождении обучающихся серебряного возраста, проведено микроисследование, в результате которого было выделено три блока тем, актуальных для обучающихся серебряного возраста.

Задачи тьюториала (индивидуального/группового) как специфической основы взаимодействия тьютора и тьютора включают составление карты ресурсов с учетом рефлексии собственных возможностей тьютора [6], поиск информации для ее заполнения, расширение ресурсной карты, в первую очередь в виртуальном пространстве (учитывая не всегда высокий уровень компетентности в данной области обучающихся Серебряного университета), выполнение тьютором функции проводника и посредника во взаимодействии с цифровой средой [7], а также поддержку тьютора в его усилиях в продвижении по индивидуальному образовательному маршруту. Учитывая такую важную особенность тьюторов серебряного возраста, как накопленный жизненный опыт, тьюториал, направленный на расширение ресурсов, может быть очень продуктивным. Тьютор должен сделать очевидной для тьютора необходимость и доступность очень разных источников и ресурсов образования, средств достижения цели [8].

Основные принципы, которые необходимо учитывать в процессе проведения тьюториалов с обучающимися

Серебряного университета, описаны геронтологией. Данные принципы основаны прежде всего на тех особенностях, которые присущи обучающимся данной целевой группы:

- высокий уровень мотивации при выборе программы обучения;
- физиологические особенности возраста;
- особенности когнитивных функций;
- опора на собственный опыт и знания;
- критичность при восприятии нового;
- сложности адаптации.

В работе с тьюторами Серебряного университета тьютору необходимо помочь осознать, а при необходимости скорректировать и поддержать:

- внутреннюю мотивацию обучающихся к активности и пониманию особенностей и возможностей нового социального опыта;
- активизацию внутреннего личностного потенциала — опыта, мудрости, самоорганизации — при следовании по индивидуальному образовательному маршруту;
- адекватность оценки новых требований и особенностей образовательного процесса;
- стремление к реализации себя;
- удержание баланса между передачей собственного опыта и получением нового опыта и знаний.

При выборе средств методов работы с данной целевой аудиторией во время проведения тьюториалов необходимо также учитывать особенности возраста:

- для выявления запроса, актуализации опыта, создания образа личности полезным будет использовать вопросные и нарративные техники;
- для развития навыков структурирования информации и выявления проблем, развития навыков эффективной коммуникации, актуализации и критического осмысления собственного опыта можно предложить метод открытых кейсов, который предполагает описание некоей конкретной ситуации с открытым финалом (таким кейсом может стать нарратив кого-либо из слушателей);
- с целью выявления и актуализации личностного интереса слушателя может быть применена технология творческих мастерских;
- важнейшими технологиями, способствующими формированию образа будущего, являются техники и стратегии, составляющие основу технологии развития критического мышления, а также технология личностно-ресурсного картирования;

– при проведении занятий с людьми серебряного возраста необходимо также учитывать, что коммуникация будет более эффективной, если использовать методы позитивной психологии, а также применять специальные технологии, используемые в работе тьютора [9—11].

Стоит отметить, что обучающиеся пожилого возраста достаточно часто сталкиваются с проблемой самоопределения, поэтому на одном из первых тьюториалов необходимо подвести тьюторов серебряного возраста к теме переосмысления жизненных целей, к «возврату к себе», осознанию ценности своей личности, так как один из смыслов тьюторского сопровождения людей пенсионного возраста — личностное самоопределение, выбор определенных стратегий дальнейшей жизни [12]. Еще одной существенной особенностью лиц данной возрастной группы является проблема адаптации к стремительно меняющимся условиям современного мира, поиск своего места в этом мире [13, 14].

Структурной композицией, содержащей необходимые сведения, алгоритм действия, инструкции, необходимые инструменты и материалы для проведения тьюториала, может являться технологическая карта. Технологическая карта позволяет тьютору заранее выстроить и систематизировать структуру предстоящего тьюториала, спланировать этапы и действия участников, сформировать пул вопросов, технологий, которые будут использоваться в работе с тьюторантами. Технологическая карта не является жестко регламентированной формой, так как всегда оставляет место для включения тьютором творческой составляющей на любом этапе тьюториала.

Примерная структура технологической карты включает следующие разделы: цель, этапы работы, действия тьютора и ориентировочные действия тьюторанта, технологии/методы/средства работы.

При проектировании технологической карты рекомендуется ориентироваться на запрос тьюторанта. Для изучения образовательного интереса студентов серебряного возраста было проведено микроисследование, направленное на типологизацию запросов респондентов по выбору образовательного маршрута. В исследовании приняли участие 35 студентов Серебряного университета МГПУ, г. Москва. На основе изучения запросов серебряных обучающихся направления подготовки «Тьюторство» был составлен ранжированный список наиболее часто встречающихся образовательных запросов:

- цифровая грамотность;
- здоровье (физическое, психическое);
- образование (в качестве приобретения новой профессии, нового образа жизни);
- коммуникация/расширение социальных контактов;
- финансовая и правовая грамотность;
- личностный рост.

Систематизируя полученные данные, можно выделить три блока тем, актуальных для данной категории слушателей:

Блок 1. *Забота о себе* (включающий два содержательных раздела: психическое здоровье, физическое здоровье).

Блок 2. *Грамотность* (включающий четыре содержательных раздела: цифровая грамотность, правовая грамотность, финансовая грамотность, культурно-историческая грамотность (на примере ресурсов города)).

Блок 3. *Образование* (включающий два содержательных раздела: образование как образ будущего и построение индивидуального образовательного маршрута для достижения образа будущего).

Представленная технологическая карта является примерным алгоритмом для работы тьютора с обучающимися Серебряного университета по выявленным запросам, универсальной как для очного, так и для дистанционного форматов (табл.).

Примерная технологическая карта для проведения тьюториала с обучающимися Серебряного университета

Этап	Цель	Содержание деятельности	Технологии/методы/средства
Блок 1. Забота о себе (очный тьюториал)			
Разморозка. Установление межличностного контакта	Вовлечение тьюторантов в деятельность. Создание эмоционально положительной обстановки. Сближение дистанции в межличностных отношениях	Приветствие. Анонс тьюториала. Упражнения на знакомство. Организация рефлексии	Упражнение «Снежный ком» (модифицированное): 1-й круг — «имя», 2-й круг — «моя профессиональная ниша», 3-й круг — «что побудило поступить на данную специальность в Серебряный университет»
Промежуточная рефлексия	Осознание личностной значимости первого этапа	Тьюторантам предлагается записать несколько вопросов к себе и коллегам, которые хотелось бы прояснить. Обсуждение вопросов. Общие выводы	Вопросные техники
Актуализация темы	Выявить проблемные зоны в психическом и физическом здоровье тьюторантов	Тьютор проводит экспресс-диагностику уровня тревожности/уровня адаптивности/уровня самооценки/запроса на самореализацию. Заполнение тьюторантами таблицы «Состояние здоровья». Обсуждение полученных результатов. Выявление тьюторантов со сходными проблемами	Психологические диагностические методики. Трехчастный дневник: – Что в моем состоянии здоровья меня больше всего не устраивает; – Какие из этих факторов можно минимизировать; – Как это можно сделать
Работа с проблемами	Помочь тьюторантам в поиске ресурсов для решения выявленных проблем	Тьюторанты делятся на группы по схожим проблемам. Обсуждение возможностей и путей решения проблем. Формирование ресурсного поля по трем векторам: социальному, культурно-предметному, личностному	Составление карты ресурсов
Итоговая рефлексия	Помочь тьюторантам актуализировать выявленные ресурсы, мотивировать к их дальнейшему использованию	Обсуждение ресурсной карты. Написание эссе по итогам тьюториала	Возможные вопросы для эссе: Как я оцениваю сегодняшнее занятие для себя, для моих одногруппников? Каков был мой вклад в сегодняшний тьюториал? Какие проблемы со здоровьем я готов решать и какими способами? Могу ли я быть ресурсным своим коллегам и в чем? Можно предложить свои варианты

Этап	Цель	Содержание деятельности	Технологии/методы/средства
Блок 2. Грамотность (очный/дистанционный)			
Разморозка	Вовлечение тьюторов в деятельность, создание эмоционально положительной обстановки	Приветствие. Анонс тьюториала. Упражнения на знакомство. Организация рефлексии	Упражнение: «А еще я...» Каждый участник обращается к рядом сидящему с фразой: «Я знаю, что ты...», сосед соглашается или нет, продолжая фразой: «Да. А еще я...», сообщая о себе дополнительную информацию
Актуализация темы	Определить понятия «грамотность», «виды грамотности». Выявить проблемные зоны тьюторов	Выявление и обсуждение актуальных компетенций в определенном виде грамотности. Определение, какие из них являются дефицитными для каждого тьютора и почему. Индивидуальная работа с выявлением собственных проблемных зон. Оформление запроса	Коллективная коммуникация. Использование стратегии «Знаю — хочу узнать — узнал». Трехчастный дневник (на выбор)
Работа с проблемами	Помочь тьюторам в поиске ресурсов для решения обозначенных проблем	Тьюторы озвучивают собственные дефициты, выявленные на предыдущем этапе работы. Тьюторы делятся на группы по принципу схожести проблем. Разработка карты ресурсов для устранения дефицитов	Карта ресурсов по векторам. Использование возможностей друг друга (peer-to-peer). Использование стратегии «Знаю — хочу узнать — узнал», трехчастный дневник (на выбор)
Итоговая рефлексия	Помочь тьюторам актуализировать для себя выявленные ресурсы, мотивировать к их использованию	Обсуждение карты ресурсов тьюторов, сравнение с другими группами, внесение дополнений, предложенных другими участниками. Анализ тьюторами собственной ресурсности в каком-либо из видов грамотности	Коллективная коммуникация. Карта ресурсов по векторам. Использование возможностей друг друга (peer-to-peer). Использование стратегии «Знаю — хочу узнать — узнал», трехчастный дневник (на выбор)
Блок 3. Образование (очный, дистанционный)			
Разморозка	Вовлечение тьюторов в деятельность, создание эмоционально положительной обстановки	Приветствие. Анонс тьюториала. Упражнения на знакомство. Организация рефлексии	Упражнение «Отгадай, кто...» (дается характеристика одного из участников тьюториала, не называя его имени. Тьюторам необходимо определить описываемого)
Актуализация темы	Определиться с понятием «образование», понятием lifelong education	Обсуждение вопросов образования человека. Определение сущности понятия. Выявление особенностей непрерывного образования, перспектив и актуальности образования человека в течение жизни	Коллективная коммуникация
Работа с проблемами (тьюториал 1)	Помочь тьюторам сформировать образ будущего как долгосрочную цель	Формирование тьюторами образа будущего себя (с использованием материалов прошлых занятий). Выбор способа визуализации данного образа. Описание полученного образа другим участникам тьюториала. Обсуждение полученных образов	Двухчастный дневник. Методика постановки целей SMART. Дерево смыслов. Вопросные техники. Коллективная коммуникация. Коллаж. Эссе. Синквейн
Работа с проблемами (тьюториал 2)	Помочь тьюторам сформировать маршрут для продвижения к цели	Актуализация тьюторами результатов прошлых тьюториалов, акцентирование внимания на образе будущего. Составление плана/маршрута дальнейшего продвижения к цели. Составление плана/маршрута с использованием составленной ранее карты ресурсов	
Итоговая рефлексия	Помочь тьюторам актуализировать для себя выявленные ресурсы, мотивировать к их дальнейшему использованию	Вопросы: каковы могут быть мои преимущества и риски при реализации составленного мною плана/маршрута? Как минимизировать данные риски? Обсуждение темы о применении полученных компетенций. Рефлексивное эссе по итогам проведенных тьюториалов. Составление синквейна о проведенных встречах	

Тьюториалы, направленные на составление индивидуальной образовательной программы для обучающихся Серебряного университета, в основном связаны с самореализацией слушателей данной целевой группы и получением новых компетенций. Действительно, личностная самореализация как базовая потребность человека в пенсионном возрасте приобретает новую актуальность. Образование, новые компетенции, заложенные как результат индивидуальной образовательной программы, способны не только наполнить жизнь пожилого человека событиями, но и предоставить ему возможность для продуктивной деятельности, для улучшения психологического и социального самочувствия и самореализации.

Самореализация пожилых людей является способом преодоления социальной эксклюзии в современном обществе, поскольку особенности развития современного общества, включающие размывание границ между поколениями, быстрое старение знаний и трансформацию основных социальных институтов, таковы, что превращают самореализацию в основную социальную и личностную потребность, которая удовлетворяется через включение пожилого человека в социально значимую деятельность в соответствии с его интересами.

Стоит также отметить, что результат индивидуальной образовательной программы направлен не только на получение

новой профессии, но и на самообразование лиц пожилого возраста как процесс непрерывного самосовершенствования. Оно способствует успешной адаптации к быстро меняющимся условиям жизни, учит справляться с любыми возникающими неопределенными ситуациями. Поэтому работа тьютора должна заканчиваться проектированием нового индивидуального маршрута, целью которого является самореализация тьютора и применение полученных знаний и компетенций.

Дополнительным эффектом тьюторского сопровождения обучающихся Серебряного университета может являться взаиморесурсность тьютора и тьюторанта, определенная модель наставничества peer-to-peer. В целом, для данного возраста возможность транслировать свой опыт является определяющей [15].

Заключение

Таким образом, при планировании тьюториалов с обучающимися Серебряного университета важно учитывать их возрастные и индивидуальные особенности, использовать технологии, которые являются актуальными для данной возрастной группы, помнить, что существенную роль при формировании образа будущего у людей старшего поколения играет опора на собственный опыт, который так же может стать ресурсом как для других тьюторантов, так и для самого тьютора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ковалева Т. М. Введение в тьюторство. URL: <http://www.mioo.ru>.
2. Кязимов К. Г. Профессиональное обучение и содействие занятости лиц пожилого возраста в условиях пенсионной реформы // Профессиональное образование в современном мире. 2018. Т. 8. № 4.
3. Буланова М. Н., Багайникова А. И. Образование в третьем возрасте: зарубежный и отечественный опыт // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 1. № 4. С. 148—151.
4. Динер А. А., Стурова И. С. Обзор зарубежного опыта в сфере дополнительного профессионального образования взрослых и пожилых людей. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-zarubezhnogo-opyta-v-sfere-dopolnitelnogo-professionalnogo-obrazovaniya-vzroslyh-i-pozhilyh-lyudey/viewer>.
5. Возрастная психология. URL: <https://psylst.net/age/00017.htm>.
6. Альманах тьюторских практик и технологий. Вып. 1 / Под ред. С. А. Степанова, М. Ю. Черединой. М. — Тверь : СФК-Офис, 2016.
7. Крашенинникова Л. В. Тьюторское сопровождение обучающихся как процесс и его реализация в цифровой среде // Интерактивное образование. 2018. № 4. С. 19—26.
8. Грачева Н. Ю., Дудчик С. В. Профессиональная подготовка тьюторов для работы в социально-образовательной среде // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгогр. ин-та бизнеса. 2016. № 3(36). С. 256—260.
9. Боровкова Т. И. Технологии открытого образования : учеб. пособие. М. : Инфра-М, 2015. 173 с.
10. Гельман В. Я., Дмитриева Е. С. Взаимосвязь эмоционального интеллекта обучаемых с восприятием невербальной информации // Психология обучения. 2017. № 11. С. 28—38.
11. Гладкая Е. С., Тюмасева Е. С. Технологии тьюторского сопровождения : учеб. пособие. Челябинск : Изд-во Юж.-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2017. 93 с.
12. Забелина Н. В. Технологии геронтообразования как основа социальной активности пожилых людей в современном российском обществе // Инновационная наука. 2018. № 3. С. 96—99.
13. Гельман В. Я. Непрерывное образование и старение населения // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2019. № 2. URL: <https://www.rosmedobr.ru/journal/2019/neprieryvnoe-obrazovanie-i-starenie-naseleniya>.
14. Мосина О. А., Матайс А. С. Геронтообразование в контексте парадигмы непрерывного образования // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 5/3. С. 109—111.
15. Дудина Е. А. Наставничество как особый вид педагогической деятельности // Science for Education Today. 2017. Т. 7. № 5. С. 25—33.

REFERENCES

1. Kovaleva T. M. *Introduction to tutoring*. (In Russ.) URL: <http://www.mioo.ru>.
2. Kyazimov K. G. Professional training and promotion of employment of elderly people in the conditions of pension reform. *Professional education in the modern world*, 2018, vol. 8, no. 4. (In Russ.)
3. Bulanova M. N., Bagainikova A. I. Education in the third age: foreign and domestic experience. *Successes of modern science and education*, 2017, vol. 1, no. 4, pp. 148—151. (In Russ.)

4. Diner A. A., Sturova I. S. *Overview of foreign experience in the field of additional vocational education for adults and the elderly people.* (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-zarubezhnogo-opyta-v-sfere-dopolnitelnogo-professionalnogo-obrazovaniya-vzroslyh-i-pozhilyh-lyudey/viewer>.
5. *Age psychology.* (In Russ.) URL: <https://psylist.net/age/00017.htm>.
6. *Almanac of tutoring practices and technologies. Iss. 1.* Under the editorship of S. A. Stepanov, M. Y. Cheredilina. Moscow, Tver, SFK-Office, 2016. (In Russ.)
7. Krashennnikova L. V. Tutor support of students as a process and its implementation in the digital environment. *Interactive education*, 2018, no. 4, pp. 19–26. (In Russ.)
8. Gracheva N. Yu., Dudchik S. V. Professional training of tutors for work in the social and educational environment. *Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Institute of business*, 2016, no. 3(36), pp. 256–260. (In Russ.)
9. Borovkova T. I. *Technologies of open education. Textbook.* Moscow, Infra-M, 2015. 173 p. (In Russ.)
10. Gelman V. Ya., Dmitrieva E. S. The relationship of emotional intelligence of trainees with perception of nonverbal information. *Psychology of training*, 2017, no. 11, pp. 28–38. (In Russ.)
11. Gladkaya E. S., Tyumaseva E. S. *Technologies of Tutor support. Tutorial.* Chelyabinsk, South Ural State Humanities University Publ., 2017. 93 p. (In Russ.)
12. Zabelina N. V. Geronto-education technologies as the basis of social activity of older people in modern Russian society. *Innovative science*, 2018, no. 3, pp. 96–99. (In Russ.)
13. Gelman V. Ya. Continuous education and population aging. *Medical education and professional development*, 2019, no. 2. (In Russ.) URL: <https://www.rosmedobr.ru/journal/2019/nepreryvnoe-obrazovanie-i-starenie-naseleniya>.
14. Mosina O. A., Matais A. S. Geronto-education in the context of the lifelong learning paradigm. *Historical and socio-educational thought*, 2016, vol. 8, no. 5/3, pp. 109–11. (In Russ.)
15. Dudina E. A. Mentoring as a special kind of pedagogical activity. *Science for Education Today*, 2017, vol. 7, no. 5, pp. 25–33. (In Russ.)

Как цитировать статью: Бутенко О. Ю., Змушко (Эссаулова) Н. С. Специфика организации и проведения тьюториалов при сопровождении разработки и реализации индивидуального образовательного маршрута обучающихся Серебряного университета // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 429–435. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.418.

For citation: Butenko O. Yu., Zmushko (Essaulova) N. S. The specifics of arrangement and conduct of tutorials accompanied development and implementation of an individual educational route of students of the Silver University. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 429–435. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.418.

УДК 378.147.88
ББК 74.489

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.432

Krasilnikova Yulia Sergeevna,
Senior Teacher of the Department of Physical Culture Education,
Minin Nizhny Novgorod
State Pedagogical University,
Russian Federation, Nizhny Novgorod,
e-mail: Krasiljuliapocht@yandex.ru

Красильникова Юлия Сергеевна,
старший преподаватель кафедры физической культуры,
Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина,
Российская Федерация, г. Нижний Новгород,
e-mail: Krasiljuliapocht@yandex.ru

Sedov Ivan Alexandrovich,
Senior Teacher of the Department of Physical Culture Education,
Minin Nizhny Novgorod
State Pedagogical University,
Russian Federation, Nizhny Novgorod,
e-mail: ivansedof@yandex.ru

Седов Иван Александрович,
старший преподаватель кафедры физической культуры,
Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина,
Российская Федерация, г. Нижний Новгород,
e-mail: ivansedof@yandex.ru

ПРЕОДОЛЕНИЕ КОГНИТИВНЫХ БАРЬЕРОВ ПРИ ОВЛАДЕНИИ СТУДЕНТАМИ ОСНОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРАКТИКИ

OVERCOMING COGNITIVE BARRIERS OF STUDENTS WHEN MASTERING THE BASICS OF PROFESSIONAL ACTIVITY IN PRACTICE CONDITIONS

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
13.00.02 — Theory and methodology of teaching and bringing-up (by areas and levels of education)

Ориентируясь на индивидуальный опыт, студенты выстраивают образ своей будущей профессиональной деятельности и примеряют к ней те знания, которые формируются у них при обучении в вузе. В большинстве случаев студенты уверены, какие именно знания им будут нужны, и тем самым ставят перед собой когнитивные

барьеры, мешающие им овладеть основами профессиональной деятельности, которые, по их мнению, будут ими в профессии не востребованы. Студенты в процессе учебной деятельности делают информацию на основную и второстепенную, зачастую упуская важную информацию; проецируют профессиональный опыт педагога-тренера на свой, акцентируют внимание и усилия на результате своей деятельности. Целью исследования является рассмотрение того, каким образом когнитивные барьеры влияют на учебную деятельность студентов и, используя эти знания, разработка стажировочной площадки, которая в дальнейшем сможет стать базой практики и поможет провести профилактику возникающих барьеров. В данной статье использованы теоретические методы, в том числе системный метод, включающий в себя структурирование барьеров, с которыми сталкиваются студенты в процессе учебной деятельности. Полученные результаты исследования направлены на профилактику когнитивных барьеров студентов физкультурных специальностей в режиме практики. Научная значимость исследования состоит в определении когнитивных барьеров, с которыми сталкиваются студенты в своей учебной деятельности, и разработке структуры стажировочной площадки. Материалы статьи могут быть полезными для педагогов высших и средних учебных заведений, а также для самих студентов, в целях профилактики когнитивных барьеров, мешающих в дальнейшей профессиональной деятельности.

Based on the individual experience, students create the image of their future occupation and tested the knowledge they obtain at the university. In most cases, students definitely know what knowledge will be required and thus create cognitive barriers preventing them from mastering the basics of professional activity, which will not be required to them in their occupation. Students split information into primary and secondary frequently missing important information. They project professional experience of their teacher to their own and focus attention and efforts on the result of their activity. The goal of the study is to examine how cognitive barriers affect training process of students and using this information to develop the training platform, which may become the basis of practical activity and can help preventing occurrence of any barriers. The article uses theoretical methods, including system approach, which includes structuring of barriers the students face in the training process. Obtained results are aimed at prevention of cognitive barriers of students of the physical culture departments in the mode of practicing. Scientific value of the study consists in definition of cognitive barriers, which are faced by the students in the training process, and in development of the structure of practicing platform. The article can be useful for teachers of secondary and higher educational institutions, as well as for students for prevention of cognitive barriers obstructing future professional activity.

Ключевые слова: высшее образование, учебная деятельность, когнитивные барьеры, профилактика, широкое контекстное мышление, модульная практика, лекция, стажировочная площадка, балльные танцы, профессионально-педагогическое наставничество.

Keywords: higher education, educational activities, cognitive barriers, prevention, broad contextual thinking, modular practice, lecture, internship platform, ballroom dancing, vocational and pedagogical mentoring.

Введение

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена тем, что возникшие барьеры не позволяют студентам овладеть необходимыми теоретическими знаниями и впоследствии применить их на практике. Таким образом, возникает необходимость создания таких условий практической деятельности, которые бы позволили провести профилактику возникновения этих барьеров, способствовали более полноценному освоению профессиональных знаний широкого спектра, расширению адекватных представлений о будущей профессиональной деятельности. **Цель** статьи заключается в разработке модульной практики на базе стажировочной площадки, которая позволит студентам преодолеть когнитивные барьеры, мешающие осуществлять их профессиональную деятельность. Ведущим методом исследования является системный подход, позволяющий нам рассмотреть, как когнитивные барьеры влияют на обучение студентов и каким образом помочь им их преодолеть для успешной профессиональной деятельности. Результатами исследования являются разработанная стажировочная площадка и подробный анализ влияния когнитивных барьеров на профессиональную деятельность.

Изученность проблемы. На данный момент имеется достаточное количество научных источников по теме диагностики и преодоления барьеров в обучении. Агеева Н. В. в своей работе уточняет и дополняет содержательные характеристики психологических барьеров, возникающих у студентов в процессе аудирования иноязычной речи: эмоциональных, когнитивных, операционных, коммуникативных [1].

Вороновым В. К. и Геращенко Л. А. разработано конкретное методическое обеспечение для проведения занятий по дисциплине «Концепции современного естествознания» со студентами специальностей экономического и гуманитарного профиля высших учебных заведений [2].

Авторы Быстрицкая Е. Л. и Дмитриев В. С. предлагают комплексную классификацию барьеров функционального мышления студентов, которые необходимо преодолеть в целях полноценного освоения ими образовательного пространства [3].

В статье Кожевникова Д. Н. показано формирование когнитивных барьеров, связанных с категорией сложности и с появлением когнитивных технологий; сделаны выводы о необходимости учиться преодолевать существующие когнитивные барьеры с помощью создания когнитивных инструментов для работы с категорией сложности в свете доминирующего типа научной рациональности — постнеклассического этапа развития научного знания [4].

В современных литературных источниках повышенное внимание уделяется различным аспектам разработанности проблемы проявления когнитивных барьеров в учебной деятельности, среди которых психологические аспекты мышления, диагностика образования, проявление когнитивных барьеров в учебной деятельности студентов, возникновение когнитивных барьеров среди первокурсников в учреждениях среднего профессионального образования, значение психолого-познавательного барьера для общей теории творческой деятельности, поиск инструментария диагностики и преодоления барьеров в предметном обучении школьников, тактических барьеров в общении [5—10].

В работе Пилипенко А. И. и Дихтияра В. И. предпринята попытка сформулировать общие принципы эффективной коммуникации в обществе и обозначить ее особенности

в учебном процессе. Определены характеристики барьеров и предложены методы их расчета для студентов технических вузов [11].

Анализ литературы по проблеме психологических барьеров показал, что недостаточно изучены сущность когнитивных барьеров студентов физкультурных специальностей, условия, способствующие их возникновению, в полной мере не определены меры профилактики этих барьеров [12—14].

В зарубежной психологии во многих теориях и концепциях развития личности представлено теоретическое понимание психологических барьеров. Исследованием этой проблемой занимался З. Фрейд [15] и др. Он рассматривал психологический барьер в контексте основных направлений различных школ (психоаналитических теорий развития личности, когнитивной и гуманистической психологии и др.).

Целесообразность разработки темы. Рассмотрим разработанную авторами Быстрицкой Е. Л. и Дмитриевым С. В., на основании статьи «Барьеры функционально-организованного мышления школьников или жизнь после ЕГЭ», комплексную классификацию барьеров функционального мышления студентов, которые необходимо преодолеть в целях полноценного освоения ими образовательного пространства и пространства профессиональной деятельности. Представим анализ каждого барьера.

Барьеры образовательного синтеза или «анализа без синтеза». Деление информации на второстепенную и главную, считая, что второстепенная информация не пригодится в дальнейшей профессиональной деятельности.

Барьеры пролонгированного действия. Долговременное проецирование на свою будущую профессиональную деятельность успешного примера педагогической деятельности тренера или учителя без учета особенностей структуры профессионального мастерства своего и педагога-эталона.

Барьер формально-нормативного подхода к образовательной деятельности. Ориентация деятельности на контрольно-оценочные мероприятия и получение диплома, а не на достижение и рефлексию процесса и результатов деятельности.

Барьеры преобразующего общения. Наличие протестного поведения при взаимодействии с профессионалами, когда превалирует культура блогерства, заключающаяся в первостепенном стремлении транслировать информацию, а не усваивать ее даже при условии позитивных межличностных отношений.

Барьер упрощения. Студенты стремятся сократить взаимодействие с фундаментальной информацией теоретического плана, которая раскрывает сутевые закономерности и принципы организации профессиональной деятельности тренеров, уделяя особое внимание практико-ориентированной, но ситуативной единичной информации, применимость которой действительно ограничена в условиях профессиональной деятельности. Здесь речь не идет о кейс-технологиях, где по принципу «отражение мира в капле воды» на примере конкретных фактов из практики деятельности педагогов и тренеров вскрываются принципиальные основы педагогического процесса.

Барьер-блок. Такой барьер возникает у студентов, имеющих не только спортивный, но и педагогический опыт, например в должности помощника тренера. У таких студентов будущая деятельность проектируется на основании ретрорефлексии только случаев собственной педагогической практики, и на основании результатов этой рефлексии

делается не совсем адекватная оценка привлекательных и мало привлекательных видов профессиональной деятельности. Это приводит не к расширению, а к сужению мышления и деятельности и демотивирует студента к выполнению профессиональных обязанностей. Отсюда возникает потребность в разработке модульной практики на базе стажировочных площадок, которая поможет студентам преодолеть когнитивные барьеры и в дальнейшем положительно отразится на их профессиональной деятельности.

Научная новизна исследования заключается в определении когнитивных барьеров студентов и разработке стажировочной площадки с целью их профилактики.

Цель и задачи исследования. В статье делается попытка определить основные когнитивные барьеры студентов, с которыми они сталкиваются в своей учебной деятельности, и разработать стажировочную площадку как дальнейшую базу прохождения стажировки студентами факультета физической культуры и спорта. Для достижения цели нам требуется решить ряд задач:

1. Рассмотреть степень изученности проблемы, проанализировав научно-методическую литературу по теме исследования.

2. Определить когнитивные барьеры, вызывающие затруднения в учебной деятельности у студентов факультета физической культуры и спорта.

3. Разработать структуру стажировочной площадки, которая в дальнейшем станет базой прохождения стажировки студентами факультета физической культуры и спорта.

Теоретическая значимость заключается в рассмотрении комплексной классификации барьеров функционального мышления студентов и определении когнитивных барьеров, вызывающих затруднения у студентов факультета физической культуры и спорта.

Практическая значимость состоит в разработке структуры стажировочной площадки как будущей базы прохождения педагогической практики студентами физкультурных специальностей. Полученные исследования преодоления когнитивных барьеров могут быть использованы преподавателями и студентами в процессе их профессиональной педагогической подготовки.

Основная часть

Рассмотрим, как происходит преодоление когнитивных барьеров в системе модульной практики на примере стажировочной площадки «Организатор соревнований по спортивным бальным танцам» для студентов факультета физической культуры и спорта Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина. Стажировочная площадка «Организатор соревнований по спортивным бальным танцам» включает в себя теоретическую и практическую подготовку, которая позволяет сформировать различные компоненты профессиональной деятельности, расширяя профессионально-ориентированное мышление и деятельность и, конечно же, образовательный результат. Работа в режиме модульной практики представляет собой экспресс-включение студентов в принципиально различающиеся виды профессиональной деятельности педагога-тренера и расширение на базе рефлексии своего участия в модульной практике профессионального мышления, актуализацию ранее не выявленных способностей и склонностей, а также совершенствование и расширение профессиональных компетенций. Модульная практика включает в себя следующие формы и этапы. В первой

части студентам предлагается изучить лекции, в которых структурированно изложены основные теоретические компоненты. Работу по организации турнира по спортивным бальным танцам условно можно разбить на три этапа:

План лекции № 1 «Разработка общих положений турнира и определение имеющихся ресурсов для его проведения». Определение целей и задач мероприятия. Определение категорий участников турнира, по совместительству определение статуса турнира. Поиск помещения и определение даты проведения, по совместительству определение количества дней соревнования. Составление расписания. Предстоит определить необходимые ресурсы для реализации турнира и составить примерную смету мероприятия.

План лекции № 2 «Детальная разработка и подготовка программы мероприятия». Детальная разработка программы турнира начинается с составления плана-графика работ по подготовке турнира. Сюда входят следующие составляющие: реклама (как спонсорская, так и на уровне федерации танцевального спорта), приглашение судей, поиск разнорабочих (грузчики, звукорежиссер, работники со светом, охрана, медицинский работник), составление полной программы мероприятия, по совместительству конференса для ведущего, организация буфета, оборудование конкурсного зала, раздевалок, судейских комнат, арендных зон для студий визажа, фотостудий, магазинов и спонсоров.

План лекции № 3 «Организация работы непосредственно в день проведения турнира». За несколько дней до начала турнира проводится собрание участников организации турнира, на котором распределяются обязанности и определяется отведенное время. Организаторы являются на место проведения турнира за 5 часов до его начала и выполняют возложенные обязанности. Зал готовится за день до начала турнира. Организатор турнира должен быть ответственным лицом, ему предстоит нелегкая работа. В процессе изучения теоретического компонента — в данном случае он структурирован и скомпонован из главных правил организации соревнований спортивно-бальных танцев — студенты проходят процедуру образовательного синтеза. Анализируют каждый пункт своей практической деятельности, чтобы в полной мере быть компетентными на практике.

Практическая часть состоит из заданий, где студент примеряет на себя профессиональные роли, тем самым решая сложные задачи, преодолевая свои барьеры.

1-е практическое задание: каждый администратор своего клуба создает интерактивный проект и описывает действия по организации турнира.

Требования и критерии оценивания:

1. В течение 5 рабочих дней подготовить полный проект по реализации идеи проведения турнира (по плану трех проведенных лекций).

2. Должен быть представлен полный план расходов и, соответственно, примерный план дохода.

2-е практическое задание: стажировка.

Будущие организаторы соревнований приглашаются на настоящий турнир и становятся помощниками организатора.

В их обязанности будет входить: контроль по точкам (продажа билетов, судейская зона, главный по порядку и т. д.), а также помощь самому организатору.

Требования и критерии оценивания:

1. Мобильность (помощник должен всегда быть рядом и готов всегда принять любое задание).

2. Внимательность (проявление инициативы в помощи).

3. Дисциплина.

4. Знание общих норм в проведении турнира (что представляет собой мероприятие).

Обязательной частью является оценка результатов деятельности стажера (табл.). После стажировки выдается сертификат по окончании курса.

Методы оценивания по результатам

Показатели	Оценка		
Знание и использование на практике материалов из лекций Оценка за 1-е задание Оценка за 2-е задание Взаимодействие	Плохо	Хорошо	Отлично

Выводы

Когнитивные барьеры оказывают существенное влияние на формирование основных структурных компонентов учебной деятельности: мотивации, учебной задачи, учебных действий и операций, контроля и оценки результатов деятельности. Эффективность освоения компонентов учебной деятельности зависит от особенностей преодоления когнитивных барьеров. В данной статье авторами определены когнитивные барьеры, с которыми сталкиваются студенты в своей учебной деятельности и разработана структура стажировочной площадки. В процессе практики, на основе разработанных этапов стажировочной площадки, студентам будет легче преодолевать блок-барьер, барьер преобразующего общения, барьер пролонгированного действия и т. д.

Заключение

В данной статье содержатся теоретические положения и выводы, которые создают предпосылки для практического использования этих материалов с целью повышения эффективности будущей профессиональной деятельности студентов высших и средних учебных заведений. Разработанная в исследовании стажировочная площадка может быть использована в производственной практике студентов физкультурно-педагогических специальностей. Благодаря таким стажировочным площадкам возникает возможность системно проводить профилактику когнитивных барьеров через теоретический и практический компоненты. Студенты имеют возможность пройти стажировку до начала основной практики и получить новые знания и навыки, проанализировать свои успехи и неудачи, преодолеть когнитивные барьеры, чтобы в будущем успешно осуществлять свою профессиональную деятельность в сфере физической культуры и спорта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агеева Н. В. Категории психологических барьеров у студентов-нефилологов при аудировании иноязычной речи // Среднее профессиональное образование. 2015. № 8. С. 30—33.
2. Воронов В. К., Герашенко Л. А. Познавательные барьеры в обучении студентов высших учебных заведений, методика их выявления и нивелирования // Научное обозрение. Педагогические науки. 2016. № 2. С. 30—41.

3. Дмитриев С. В., Быстрицкая Е. В. Барьеры функционально-организованного мышления школьников или «жизнь после ЕГЭ» // Материалы II круглого стола науч. совета по физической культуре и спорту отделения образования и культуры РАО : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. В. П. Губа, С. Д. Неверкович. 2019. С. 26—35.
4. Кожевников Д. Н. Когнитивные барьеры и работа с категорией сложности в обучении в свете различных исторических типов научной рациональности // Вестник Московского ун-та. Сер. 20 : Пед. образование. 2016. № 2. С. 28—37.
5. Матюшкин А. М. Психология мышления. Мышление как разрешение проблемных ситуаций. М. : КДУ, 2015. 190 с.
6. Мялкина Е. В. Диагностика качества образования в вузе // Вестник Мининского ун-та. 2019. Т. 7. № 3(28). С. 4—20.
7. Нго Тхи Нга. Особенности проявления когнитивных барьеров в учебной деятельности студентов с полнезависимым и полнезависимым стилями // Проблемы современного образования. 2020. № 2. С. 54—65.
8. Огородник С. И., Масолова М. И. Особенности и трудности адаптации первокурсников в учреждениях среднего профессионального обучения // Молодой ученый. 2016. № 20. С. 649—651.
9. Концепт «Психолого-познавательный барьер» в научно-психологическом дискурсе / А. А. Осипова, В. М. Голубова, А. Е. Москаленко, А. А. Зеленев // Российский психологический журнал. 2016. Т. 13. № 1. С. 51—60.
10. Пилипенко А. И., Дихтияр В. И. Появление новых психолого-познавательных барьеров в обучении // Вопросы экономики и права. 2015. № 12. С. 128—132.
11. Пилипенко А. И., Дихтияр В. И. О групповом подходе в преодолении психолого-познавательных барьеров при обучении в магистратуре // Экономические науки. 2016. № 144. С. 47—53.
12. Подымов Н. Д., Нго Тхи Нга. К проблеме изучения когнитивных барьеров в учебной деятельности / Под ред. Л. В. Дудовой, М. А. Кривенькой. М. : Изд-во Моск. пед. гос. ун-та, 2018. С. 53—55.
13. Погукаева А. В., Омелянчук Е. Л., Коберник Л. Н. Адаптация иностранных студентов в российском вузе // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3. С. 294.
14. Серебровская Н. Е., Суворова О. В., Дунаева Н. И. Новый взгляд на подготовку тренера в системе высшего профессионального образования // Вестник Мининского ун-та. 2020. Т. 8. № 2(31). С. 1—13.
15. Фрейд З. Психология бессознательного / Под ред. М. Г. Ярошевского. М. : АСТ, 2015. С. 602.

REFERENCES

1. Ageeva N. V. Categories of psychological barriers of non-philological students when auditing foreign language speech. *Secondary vocational education*, 2015, no. 8, pp. 30—33. (In Russ.)
2. Voronov V. K., Gerashchenko L. A. Cognitive barriers in the training of students of higher educational institutions, the method of their identification and leveling. *Scientific review. Pedagogical sciences*, 2016, no. 2, pp. 30—41. (In Russ.)
3. Dmitriev S. V., Bystritskaya E. V. Barriers to functional-organized thinking of schoolchildren or “life after the exam”. In: *Materials of the II round table of the Scientific Council on Physical Culture and Sports of the Department of Education and Culture of RAO. Materials of the int. sci. and pract. conf.* Under the general editorship of V. P. Guba, S. D. Neverkovich, 2019. Pp. 26—35. (In Russ.)
4. Kozhevnikov D. N. Cognitive barriers and the work with the category of difficulty while teaching in the light of various historical types of scientific rationality. *Bulletin of Moscow University. Series 20: Pedagogical Education*, 2016, no. 2, pp. 28—39. (In Russ.)
5. Matyushkin A. M. *Psychology of thinking. Thinking as resolution of problematic situations*. Moscow, KDU, 2015. 190 p. (In Russ.)
6. Myalkina E. V. Diagnosis of the quality of education at the university. *Bulletin of Minin University*, 2019, vol. 7, no. 3(28), pp. 4—20. (In Russ.)
7. Ngo Thi Nga. Features of manifestation of cognitive barriers in the educational activities of students with field-dependent and field-independent styles. *Problems of modern education*, 2020, no. 2, pp. 54—65. (In Russ.)
8. Ogorodnik S. I., Masolova M. I. Features and difficulties of adaptation of freshmen at the secondary vocational education institutions. *Young scientist*, 2016, no. 20, pp. 649—651. (In Russ.)
9. Osipova A. A., Golubova V. M., Moskalenko A. E., Zelenov A. A. The concept of “Psychological and cognitive barrier” in scientific and psychological discourse. *Russian psychological journal*, 2016, vol. 13, no. 1, pp. 51—60. (In Russ.)
10. Pilipenko A. I., Dikhtyar V. I. The emergence of new psychological and cognitive barriers in training. *Issues of economics and law*, 2015, no. 12, pp. 128—132. (In Russ.)
11. Pilipenko A. I., Dikhtyar V. I. On a group approach in overcoming psychological and cognitive barriers at the master’s studies. *Economic sciences*, 2016, no. 144, pp. 47—53. (In Russ.)
12. Podymov N. D., Ngo Thi Nga. *On the issue of studying cognitive barriers in training activity*. Ed. by L. V. Dudova, M. A. Krivenky. Moscow, Publ. house of Moscow Pedagogical University, 2018. Pp. 53—55. (In Russ.)
13. Pogukaeva A. V., Omelyanchuk E. L., Kobernik L. N. Adaptation of foreign students at a Russian university. *Modern problems of science and education*, 2016, no. 3, p. 294. (In Russ.)
14. Serebrovskaya N. E., Suvorova O. V., Dunaeva N. I. New look at the training of a coach at the higher professional education system. *Bulletin of Minin University*, 2020, vol. 8, no. 2(31), pp. 1—13. (In Russ.)
15. Freud Z. *Psychology of the unconscious*. Ed. by M. G. Yaroshevsky. Moscow, Publ. house AST, 2015. P. 602. (In Russ.)

Как цитировать статью: Красильникова Ю. С., Седов И. А. Преодоление когнитивных барьеров при овладении студентами основ профессиональной деятельности в условиях практики // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 435—439. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.432.

For citation: Krasilnikova Yu. S., Sedov I. A. Overcoming cognitive barriers of students when mastering the basics of professional activity in practice conditions. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 435—439. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.432.

УДК 373.2
ББК 74.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.419

Kulikova Marina Viktorovna,
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department
of the Theory and Methods of Physical Culture,
Tolstoy Tula State Pedagogical University,
Russian Federation, Tula,
e-mail: lidiarudneva@mail.ru

Rudneva Lidia Viktorovna,
Candidate of Pedagogy,
Professor of the Department
of the Theory and Methods of Physical Culture,
Tolstoy Tula State Pedagogical University,
Russian Federation, Tula,
e-mail: lidiarudneva@mail.ru

Куликова Марина Викторовна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры теории и методики физической культуры,
Тульский государственный
педагогический университет имени Л. Н. Толстого,
Российская Федерация, г. Тула,
e-mail: mv_kulikova2010@mail.ru

Руднева Лидия Викторовна,
канд. пед. наук,
профессор кафедры теории и методики физической культуры,
Тульский государственный
педагогический университет имени Л. Н. Толстого,
Российская Федерация, г. Тула,
e-mail: lidiarudneva@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ СПОРТИВНЫМ УПРАЖНЕНИЯМ (НА ПРИМЕРЕ ЕЗДЫ НА ВЕЛОСИПЕДЕ)

PEDAGOGICAL TECHNOLOGY OF TEACHING PRESCHOOLERS IN SPORT EXERCISES (ON THE EXAMPLE OF RIDING A BICYCLE)

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной
и адаптивной физической культуры

13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sports training, wellness and adaptive physical education

В статье представлены результаты исследования, посвященного процессу обучения детей старшего дошкольного возраста езде на велосипеде. Основу исследования составила разработка и реализация педагогической технологии обучения детей дошкольного возраста езде на двухколесном велосипеде с использованием современных технических средств (велобалансира, беговела и др.).

Специалисты в области дошкольного физического воспитания отмечают необходимость формирования у детей интереса к различным видам спортивных упражнений, одним из которых и является езда на велосипеде. Несмотря на то что в обществе мы наблюдаем увеличение количества людей, предпочитающих использовать для передвижения, оздоровления и интересного проведения досуга (рекреации) данный вид транспорта, для большинства из них составляет определенную трудность научить своих детей езде на двухколесном велосипеде. В связи с этим возникает необходимость обучения дошкольников езде на велосипеде именно в условиях дошкольного образовательного учреждения.

В статье раскрываются особенности реализуемой педагогической технологии обучения детей 5–6 лет езде на двухколесном велосипеде, в основу которой были положены следующие основные принципы: предварительная подготовка детей дошкольного возраста, этапность построения процесса обучения езде, использование дополнительных технических средств. Представлены разработанные авторами контрольные упражнения для оценки сформированности навыка передвижения на велосипеде, такие как «Равновесие», «Прямая», «Конус», «Остановка», «Тоннель».

Описанная интерпретация полученных результатов исследования указывает на положительную динамику в сформированности умений езды на велосипеде у старших дошкольников из экспериментальной группы. Среднегрупповой показатель по окончании педагогического эксперимента

во всех контрольных упражнениях превысил три балла, т. е. дошкольники справились со всеми предложенными заданиями, что указывает на эффективность разработанной педагогической технологии обучения детей дошкольного возраста езде на велосипеде.

The article presents the results of a study devoted to the process of teaching children of older preschool age to ride a bicycle. The study was based on development and implementation of pedagogical technology of teaching preschool children to ride a two-wheeled bicycle using modern technical means (bicycle balancer, balance bike, etc.).

Experts in the field of preschool physical education note the need to form children's interest in various types of sport exercises, one of which is not cycling. Despite the fact that in society we observe an increase in the number of people who prefer to use this type of transport for movement, health improvement and interesting leisure (recreation), for most of them, it is a certain difficulty to teach their children to ride a two-wheeled bicycle. In this connection, there is a need to teach preschoolers to ride a bicycle in the conditions of a preschool educational institution.

The article reveals the features of the implemented pedagogical technology of teaching children 5–6 years old to ride a two-wheeled bicycle, which was based on the following basic principles: preliminary preparation of preschool children, stages of building the process of teaching to ride, the use of additional technical means. Control exercises developed by the authors for assessing the formation of the skill of cycling are presented, such as: balance, straight, cone, stop, tunnel.

The described interpretation of the obtained research results indicates a positive dynamics in the formation of the skills of cycling among older preschoolers from the experimental group. The average group indicator at the end of the pedagogical experiment in all control exercises exceeded three points, that is,

the preschoolers coped with all the proposed tasks, which indicate the effectiveness of the developed pedagogical technology for teaching preschool children to ride a bicycle.

Ключевые слова: дети старшего дошкольного возраста, обучение езде на двухколесном велосипеде, спортивные упражнения, технология обучения езде на велосипеде, современные технические средства обучения, этапность построения процесса обучения, сформированность навыка езды, статическое и динамическое равновесие, оздоровление дошкольников, физическое развитие детей дошкольного возраста.

Keywords: children of senior preschool age, learning to ride a two-wheeled bicycle, sports exercises, technology of teaching riding a bicycle, modern technical teaching aids, stages of building the learning process, formation of riding skills, static and dynamic balance, health improvement of preschoolers, physical development of preschool children.

Введение

Одной из задач физического воспитания детей дошкольного возраста является знакомство дошкольников с различными видами спортивных упражнений, к которым относятся: катание на коньках, самокатах и велосипедах, ходьба на лыжах, плавание и др. Спортивные упражнения способствуют развитию психофизических качеств дошкольников, укреплению опорно-двигательного аппарата, закаливанию организма ребенка, расширению словарного запаса, а самое главное, приобщают дошкольников к занятиям спортивной деятельностью [1—5].

Езда на велосипеде совмещает в себе физические нагрузки и удовольствие от прогулок на свежем воздухе. Нагрузка циклического характера, которую испытывает ребенок во время езды, благоприятно влияет на кардиореспираторную систему организма ребенка и в целом несет большую оздоровительную ценность. Во время езды задействованы большая часть мышц ног и спины, мышцы рук и оттачивается координация движений [6—9].

Езда на велосипеде является сложным двигательным действием и требует от ребенка умения сохранять равновесие. С точки зрения биомеханики центр тяжести дошкольника расположен выше, чем у взрослого человека, поэтому удерживать и сохранять баланс ребенку значительно сложнее. Данное обстоятельство вызывает определенную сложность в обучении детей дошкольного возраста езде на велосипеде [10—15].

Большинство родителей пытаются научить своего ребенка езде на двухколесном велосипеде, при этом используют различные средства и методы, которые не всегда способствуют правильному формированию двигательного навыка, а, как правило, еще в большей степени усложняют этот процесс. Данное обстоятельство, на наш взгляд, обуславливает необходимость обучения детей дошкольного возраста езде на велосипеде в условиях дошкольного образовательного учреждения.

Однако на сегодняшний день существует реальный дефицит научно-методической литературы по обучению дошкольников езде на велосипеде. В связи с чем разработка полноценной педагогической технологии обучения дошкольников управлением велосипедом позволит в дальнейшем сделать процесс обучения более систематизированным и организованным, в этом состоит **актуальность** нашего исследования.

Таким образом, в основу нашего исследования было положено **предположение** о том, что приобщению старших дошкольников спортивным упражнениям будет способствовать реализация технологии обучения детей дошкольного возраста езде на двухколесном велосипеде с использованием современных технических средств (велобалансира, беговела и др.), что и определило цель нашего исследования.

Цель исследования — совершенствование технологии обучения детей 5—6 лет езде на велосипеде в условиях дошкольного образовательного учреждения.

Задачи исследования: рассмотреть езду на велосипеде как средство физического воспитания детей старшего дошкольного возраста; изучить возможности формирования у детей 5—6 лет навыков езды на велосипеде с использованием современных технических средств; разработать и экспериментально обосновать технологию обучения детей старшего дошкольного возраста езде на двухколесном велосипеде.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные в ходе педагогического эксперимента данные позволяют расширить представление о приобщении дошкольников к спортивным упражнениям; дополнить основные положения контроля и оценки показателей сформированности навыков езды на велосипеде.

Практическая значимость исследования заключается в том, что разработанная авторами технология обучения дошкольников езде на двухколесном велосипеде может быть использована педагогами дошкольных учреждений в своей практической деятельности с целью совершенствования процесса физического воспитания детей старшего дошкольного возраста.

Научная новизна результатов исследования состоит в следующем: разработана технология обучения детей старшего дошкольного возраста езде на двухколесном велосипеде; представлены основные контрольные упражнения, позволяющие оценить уровень сформированности у детей 5—6 лет навыка езды на велосипеде.

Методологическую основу исследования составляют современные представления о физическом воспитании детей дошкольного возраста (Кенеман А. В., Хухлаева Д. В., Степаненкова Э. Я., Глазырина Д. Д., Родин Ю. И.); исследования в области обучения дошкольников спортивным упражнениям (Фомина А. И., Яковлева Л. В., Юдина Р. А., Морозова А. А. и др.); работы Адашквичене Э. Й., Влащенко Н. Э., Смирницкого Б. В. в области формирования у дошкольников навыка езды на велосипеде.

Основная часть

В 2019 г. на базе Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Центр образования» № 27 (дошкольное отделение) г. Тулы проводился формирующий педагогический эксперимент, в котором приняли участие 20 детей в возрасте 5—6 лет. Это дошкольники старшей группы, которые регулярно посещали дошкольное учреждение. Следует отметить, что обучение езде на велосипеде проводилось лишь в те месяцы, когда позволяли погодные условия. В феврале — марте 2019 г. осуществлялась предварительная подготовка, в процессе которой дошкольники в спортивном зале выполняли упражнения и игры на удержание статического и динамического равновесия. При этом активно использовались индивидуальная, подгрупповая и групповая формы обучения.

Основу реализуемой технологии обучения детей дошкольного возраста езде на двухколесном велосипеде составили: предварительная подготовка детей дошкольного возраста, этапность построения процесса обучения езде, использование дополнительных технических средств (рис. 1).

Этапность построения процесса обучения предполагала последовательное прохождение шести этапов:

1-й этап — беседа с детьми об основных правилах езды на велосипеде: о расположении велосипедистов на дорожке, о правилах безопасности (при падении нельзя отрывать руки от руля, при езде смотреть вперед и др.);

2-й этап — подготовка оборудования и инвентаря (шлема, велосипеда, конусов) и участка дошкольного

учреждения (ровной и довольно широкой дорожки, не менее 3 м шириной);

3-й этап — выполнение упражнений на статическое и динамическое равновесие без велосипеда (стойка на одной ноге, с различным положением рук; ходьба по ограниченной площади опоры и т. д.);

4-й этап — обучение езде на велосипеде без педалей (беговеле): балансировке на велосипеде, перемещаясь по прямой дорожке и при поворотах;

5-й этап — езда на велосипеде с педалями: начало движения, руление при езде, остановка велосипеда;

6-й этап — проведение игр и эстафет: «Гонка за лидером», «Кто быстрее?», «Тоннель» и др.

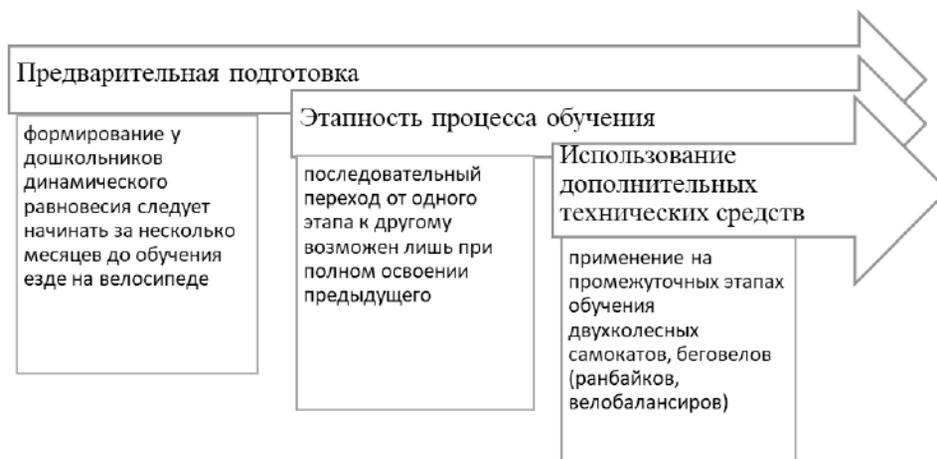

Рис. 1. Основные этапы технологии обучения детей старшего дошкольного возраста езде на двухколесном велосипеде в условиях ДОУ

До и по окончании педагогического эксперимента проводились контрольные упражнения, разработанные авторами публикации совместно с инструкторами по физическому воспитанию:

1) контрольное упражнение «Равновесие» — ребенок, держась за руль, поднимает ноги вперед и в стороны и старается удержать равновесие в таком положении на двухколесном велосипеде; оценивается время удержания равновесия;

2) контрольное упражнение «Прямая» — езда по прямой, крутя педали без потери равновесия (ребенок преодолевает дистанцию в 30 м);

3) контрольное упражнение «Конус» — выполнение поворотов в движении (ребенок едет по прямой, а затем объезжает конус и возвращается обратно);

4) контрольное упражнение «Остановка» — остановка велосипеда в заданном месте (ребенок едет по прямой, затем останавливается на специально очерченной площадке);

5) контрольное упражнение «Тоннель» — езда на велосипеде по узкой дорожке (ребенок едет по прямой, которая ограничена с двух сторон линиями), задача ребенка — перемещаться прямо, не заезжая за линии.

По мнению авторов, при обучении детей езде на велосипеде особое значение приобретает именно качественная оценка овладения ребенком различными двигательными умениями и навыками. Каждое контрольное упражнение оценивалась в баллах. Минимальный балл соответствовал нулю, максимальный — пяти баллам.

Динамика результатов выполнения контрольных упражнений детьми 5—6 лет в ходе педагогического эксперимента представлена на рис. 2.

Как видно из рис. 2, в упражнении «Равновесие» среднегрупповой показатель составляет 3,4 балла, в то время как до эксперимента аналогичный показатель составлял 0,7 балла. Полученные результаты позволили нам констатировать положительную динамику в формировании такого важного для обучения езде на двухколесном велосипеде навыка, как удержание равновесия. Следует отметить, что 15 % дошкольников научились удерживать равновесие при езде на двухколесном велосипеде в течение двух секунд, 40 % испытуемых — в течение трех-четырех секунд, 45 % — в течение пяти и более секунд.

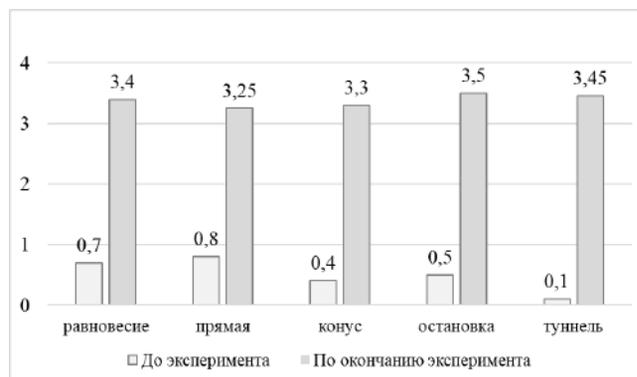

Рис. 2. Динамика показателей сформированности у дошкольников 5—6 лет навыков езды на велосипеде в ходе педагогического эксперимента

С упражнением «Прямая» воспитанники экспериментальной группы справились немного хуже, чем с упражнением «Равновесие». Среднегрупповой балл составил 3,25.

Только один испытуемый набрал в данном упражнении два балла, т. е. смог проехать по прямой на двухколесном велосипеде крутя педали и сохраняя равновесие не более 5 м, 18 дошкольников смогли преодолеть дистанцию более 10 м и один воспитанник проехал более 30 м.

Выполнение поворотов дошкольники освоили достаточно хорошо. Среднегрупповой показатель по окончании педагогического эксперимента равен 3,3 балла. Только двое воспитанников (10 %) продолжают выполнять поворот в движении с опорой на ногу, в то время как десять детей (50 %) могут выполнить поворот в движении по большому радиусу и восемь дошкольников (40 %) — по среднему радиусу.

Обучение остановке велосипеда в заданном месте (контрольное упражнение «Остановка») вызывало у дошкольников особую трудность: дети пытались останавливать велосипед, одновременно опуская на асфальт обе ноги или спрыгивать с велосипеда. Однако предложенная нами программа обучения позволила добиться положительных результатов, что выражается в динамике среднегруппового показателя в ходе педагогического эксперимента от 0,5 до 3,5 балла (см. рис. 2). 15 % воспитанников продемонстрировали результат в 2 балла; результат 35 % дошкольников составил 3 балла; столько же воспитанников набрали по 4 балла, т. е. не доехали или переехали место остановки; 15 % испытуемых получили максимальный балл в данном упражнении, т. е. правильно выполнили остановку в указанном месте.

В упражнении «Тоннель» выявлен самый большой прирост показателей детей старшего дошкольного возраста от 0,1 балла на констатирующем этапе до 3,45 балла на контрольном этапе педагогического эксперимента (см. рис. 2).

Один из воспитанников продемонстрировал минимальный показатель для экспериментальной группы в упражнении «Тоннель» — 2 балла, т. е. смог проехать на двухколесном велосипеде по дорожке шириной 2 м, не допустив ни одной ошибки. У двоих дошкольников (10 %) выявлен максимальный показатель (5 баллов), т. е. они могут перемещаться на велосипеде по прямой узкой дорожке, шириной не более 1 м. 55 % испытуемых набрали 3 балла, т. е. допускали ошибки при перемещении по метровой дорожке.

Таким образом, мы можем констатировать положительную динамику в сформированности умений езды на велосипеде у старших дошкольников из экспериментальной группы. Среднегрупповой показатель по окончании педагогического эксперимента во всех контрольных упражнениях превысил 3 балла, т. е. дошкольники справились со всеми предложенными заданиями, но допускали при этом ошибки.

Заключение

В ходе исследования нами была разработана педагогическая технология обучения детей 5—6 лет езде на двухколесном велосипеде в условиях дошкольного образовательного учреждения. Полученные результаты свидетельствуют о высокой эффективности предложенных этапов обучения. Следует отметить, что нам удалось не только сформировать навыки езды на двухколесном велосипеде, но и повысить интерес дошкольников к спортивным упражнениям. По окончании педагогического эксперимента большинство родителей отметили большую заинтересованность своих детей в освоении навыка езды на двухколесном велосипеде. Для 35 % семей, принявших участие в педагогическом эксперименте, катание на велосипеде стало любимым семейным способом проведения досуга и развлечений для детей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Игонова Е. С., Лагутин А. Б. Работа по программе «начальной спортивной подготовки» с детьми дошкольного возраста // Казанский педагогический журнал. 2016. № 1(114). С. 50—57.
- Особенности организации спортивных игр и упражнений в учреждениях дошкольного образования : справ. материалы для студентов фак. физ. культуры / Сост. В. И. Оляха, В. Н. Барановский. Мозырь : МГПУ им. И. П. Шамякина, 2015. 65 с.
- Малькова М. О., Киркина Е. Н. Спортивные упражнения как средство развития двигательной активности старших дошкольников // Научный альманах. Сер. : Пед. науки. 2016. № 12-3(26). С. 110—113.
- Родин Ю. И. Научные основы здоровьесбережения детей дошкольного возраста : учеб. пособие. М. : МПГУ, 2019. 300 с.
- Родин Ю. И. Педагогика оздоровления и развития ребенка // Дошкольник. Методика и практика воспитания и обучения. 2019. № 2. С. 6—17.
- Яковлева Л. В., Юдина Р. А. Физическое развитие и здоровье детей 3—7 лет. В 3 ч. Ч. 1. Программа «Старт». Методические рекомендации. М. : Владос, 2014. 320 с.
- Здоровьесберегающие технологии в физическом воспитании детей дошкольного возраста : учеб.-метод. пособие / Авт.-сост. М. В. Куликова, Л. В. Руднева, М. И. Капралова. Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2015. 108 с.
- Лагутин А. Б., Игонова Е. С. Психолого-педагогические средства формирования мотивации к систематическим занятиям спортом у дошкольников // Материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. психологов физ. культуры и спорта. М. : РГУФКСМиТ, 2016. С. 219—221.
- Пензулаева Л. И. Физкультурные занятия в детском саду. Старшая группа. М. : Мозаика-синтез, 2010. 112 с.
- Черничкина Ю. М., Чепик В. Д. Дополнительное образование дошкольников старших возрастных групп в формировании начальных представлений о видах спорта // Ученые записки университета Лесгафта. 2016. № 6(136). С. 180—185.
- Шебеко В. Н. Теория и методика физического воспитания детей дошкольного возраста. Минск : Вышэйшая школа, 2015. 400 с.
- Завьялова Т. П., Стародубцева И. В. Теория и методика физического воспитания дошкольников : учеб. пособие для академ. бакалавриата. М. : Юрайт, 2019. 350 с.
- Куликова М. В., Руднева Л. В. Размывание границ нормы физического развития современных детей (на примере старших дошкольников г. Тулы) // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4(49). С. 424—429. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.467.

14. Руднева Л. В., Романов В. А., Борисова В. В. Укрепление физического и психического здоровья дошкольников средствами туризма: моделирование процесса // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2(47). С. 348—355. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.218.

15. Руднева Л. В., Куликова М. В. Экспериментальная методика психомоторного развития и формирования ритмичности двигательных действий детей с тяжелыми нарушениями речи // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2014. № 4. С. 39—50.

REFERENCES

1. Igonova E. S., Lagutin A. B. Work under the program of “initial sport training” with children of preschool age. *Kazan pedagogical journal*, 2016, no. 1(114), pp. 50—57. (In Russ.)

2. *Features of organization of sport games and exercises at preschool educational institutions: reference materials for students of the department of physical culture*. Composed by V. I. Olkha, V. N. Baranovsky. Mozyr, MGPU n. a. I. P. Shamyakin, 2015. 65 p. (In Russ.)

3. Malkova M. O., Kirkina E. N. Sport exercises as a means of developing motor activity of senior preschoolers. *Scientific Almanac. Series: Pedagogical Science*, 2016, no. 12-3(26), pp. 110—113. (In Russ.)

4. Rodin Yu. I. *Scientific bases of health preservation of children of preschool age. Textbook*. Moscow, Moscow State Pedagogical University, 2019. 300 p. (In Russ.)

5. Rodin Yu. I. Pedagogy of health improvement and development of the child. *Preschool child. Methodology and practice of education and training*, 2019, no. 2, pp. 6—17. (In Russ.)

6. Yakovleva L. V., Yudina R. A. *Physical development and health of children 3—7 years old. Part 1. “Start” program. Guidelines*. Moscow, Vados, 2014. 320 p. (In Russ.)

7. Kulikova M. V., Rudneva L. V., Kapralova M. I. *Health-saving technologies in the physical education of preschool children. Teaching aid*. Tula, Pub. house of Tolstoy Tula State Pedagogical University, 2015, 108 p. (In Russ.)

8. Lagutin A. B., Igonova E. S. Psychological and pedagogical means of forming motivation for systematic sports of preschoolers. In: *Materials of the XII Int. Sci. and Pract. Conf. of Psychologists of Physical Culture and Sports*. Moscow, RGUFKSMiT, 2016. Pp. 219—221. (In Russ.)

9. Penzulaeva L. I. *Physical education in kindergarten. Senior group*. Moscow, Mosaic-synthesis, 2010. 112 p. (In Russ.)

10. Chernichkina Yu. M., Chepik V. D. Additional education of preschoolers of older age groups in development of the initial ideas about sports. *Scientific notes of Lesgaft University*, 2016, no. 6(136), pp. 180—185. (In Russ.)

11. Shebeko V. N. *Theory and methodology of physical education of preschool children*. Minsk, Higher school, 2015. 400 p. (In Russ.)

12. Zavyalova T. P., Starodubtseva I. V. *Theory and methodology of physical education of preschoolers. Textbook for academic bachelor's degree*. Moscow, Yurayt, 2019. 350 p. (In Russ.)

13. Kulikova M. V., Rudneva L. V. Blurring the boundaries of the norm of physical development of modern children (on the example of senior preschoolers in Tula). *Business. Education. Law*, 2019, no. 4(49), pp. 424—429. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.467.

14. Rudneva L. V., Romanov V. A., Borisova V. V. Strengthening the physical and mental health of preschoolers by means of tourism: process modeling. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2(47), pp. 348—355. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.218.

15. Rudneva L. V., Kulikova M. V. Experimental methodology of psychomotor development and formation of the rhythm of motor actions of children with severe speech disorders. *Psychology. Historical and critical reviews and modern research*, 2014, no. 4, pp. 39—50. (In Russ.)

Как цитировать статью: Куликова М. В., Руднева Л. В. Педагогическая технология обучения дошкольников спортивным упражнениям (на примере езды на велосипеде) // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 440—444. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.419.

For citation: Kulikova M. V., Rudneva L. V. Pedagogical technology of teaching preschoolers in sport exercises (on the example of riding a bicycle). *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 440—444. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.419.

УДК 378
ББК 74.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.452

Melnikov Yury Borisovich,
Candidate of Physics and Mathematics,
Associate Professor of the Department of Chess Art
and Computer Mathematics,
Institute of Management and Information Technologies,
Ural State University of Economics,
Russian Federation, Yekaterinburg,
e-mail: UriiMelnikov58@gmail.com

Onokhina Elena Alexandrovna,
Candidate of Economic,
Associate Professor of the Department of Chess Art
and Computer Mathematics,
Institute of Management and Information Technologies,
Ural State University of Economics,
Russian Federation, Yekaterinburg,
e-mail: onohina@yandex.ru

Lapteva Anna Victorovna,
Candidate of Engineering,
Associate Professor of the Department of Chess Art
and Computer Mathematics,
Institute of Management and Information Technologies,
Ural State University of Economics,
Russian Federation, Yekaterinburg,
e-mail: annalapteva@mail.ru

Мельников Юрий Борисович,
канд. физ.-мат. наук,
доцент кафедры шахматного искусства
и компьютерной математики,
Институт менеджмента и информационных технологий,
Уральский государственный экономический университет,
Российская Федерация, г. Екатеринбург,
e-mail: UriiMelnikov58@gmail.com

Онохина Елена Александровна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры шахматного искусства
и компьютерной математики,
Институт менеджмента и информационных технологий,
Уральский государственный экономический университет,
Российская Федерация, г. Екатеринбург,
e-mail: onohina@yandex.ru

Лаптева Анна Викторовна,
канд. техн. наук,
доцент кафедры шахматного искусства
и компьютерной математики,
Институт менеджмента и информационных технологий,
Уральский государственный экономический университет,
Российская Федерация, г. Екатеринбург,
e-mail: annalapteva@mail.ru

IT И МАТЕМАТИКА: ВЗАИМНОЕ ВЛИЯНИЕ И ИНТЕГРАЦИЯ

IT AND MATHEMATICS: MUTUAL INFLUENCE AND INTEGRATION

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (математика, уровень высшего образования)
13.00.02 — Theory and methods of teaching and upbringing (mathematics, level of higher education)

В последние годы возникает ощущение, что IT вытесняют математику с ее привычного места в инженерных науках. Как следствие, набирает популярность идея частичного или даже полного вытеснения математики из системы образования. Это связано с неправомерным отождествлением математики с ее вычислительным аппаратом. По нашему мнению, это одностороннее представление о математике может привести к катастрофе не только для формирования кадрового потенциала российской экономики, но и для культуры в целом, поскольку математика является важным компонентом культуры (в частности, обогащающим ее языками с различными выразительными возможностями и уникальной грамматикой, в качестве примера можно привести язык геометрических чертежей), искусства, спорта и др. Интерес представляет теория и практика отражения в математических курсах различных аспектов математики, не ограничиваясь ее вычислительным аппаратом. Значение математики на современном этапе не становится меньше, просто ее роль становится другой и более разнообразной. Так, специализации программистов множатся и видоизменяются; кому-то требуется глубокое знание аналитической геометрии для работы с компьютерной графикой, компьютерной геометрией, моделированием в 3D, кому-то — знание численных методов и математической статистики, а кому-то достаточно базовых знаний математических курсов и одного из языков программирования. В данной работе мы провели

анализ основных направлений интеграции и взаимовлияния IT и классической математики. Рассматриваются различные аспекты взаимопроникновения, стимулирования развития и повышения эффективности использования математики и IT. Предпринята попытка выявления наиболее перспективных направлений взаимодействия между математикой и IT в период глобальной цифровизации.

In recent years, there has been a feeling that IT is displacing mathematics from its usual place in engineering. As a result, the idea of partial or even complete displacement of mathematics from the education system is gaining popularity. This is due to the incorrect identification of mathematics with its computing apparatus. In our opinion, this one-sided view of mathematics can lead to a disaster not only for the formation of the human resources of the Russian economy, but also for culture in general, since mathematics is an important component of culture (in particular, enriching it with languages with different expressive possibilities and unique grammar, as an example, we can cite the language of geometric drawings), art, sports, etc. Of interest is the theory and practice of reflection in mathematical courses of various aspects of mathematics, not limited to its computing apparatus. The significance of mathematics at the present stage is not diminishing; it is just that its role is becoming different and more diverse. Thus, the specializations of programmers are multiplying and changing; someone needs a deep knowledge of analytical geometry to work with computer graphics,

computer geometry, 3D-modeling, someone needs knowledge of numerical methods and mathematical statistics, and someone needs basic knowledge of mathematical courses and one of the programming languages. In this paper, we analyzed the main directions of integration and mutual influence of IT and classical mathematics. Various aspects of interpenetration, stimulating the development and increasing the efficiency of the use of mathematics and IT are considered. An attempt was made to identify the most promising areas of interaction between mathematics and IT in the period of global digitalization.

Ключевые слова: информационные технологии, компьютерные науки, математические методы, обучение математике, компьютерное моделирование, математическое моделирование, многоаспектное моделирование, интеграция, модели математики, языки математики.

Keywords: information technology, computer science, mathematical methods, teaching mathematics, computer modeling, mathematical modeling, multidimensional modeling, integration, models of mathematics, languages of mathematics.

Введение

В массовом сознании математика часто отождествляется с ее вычислительным аппаратом. Внедрение информационных технологий (ИТ) привело к тому, что вычислительный аппарат интегрируется не только в программное обеспечение профессиональной деятельности, но даже в быт. Таким образом, роль и место математики в цифровом обществе значительно изменились. Поэтому возникает идея отказа от изучения математики, что активно обсуждается в научной и методической литературе. Проблема состоит в том, что последствия этого могут быть губительны для образования, экономики, науки, инженерии и культуры. Поэтому тема исследования актуальна, что подтверждается публикациями по проблемам взаимодействия математики и ИТ, некоторые из которых приведены в списке литературы (ссылки приведены в соответствующих разделах статьи).

К рассмотрению этих проблем обращались крупнейшие математики XX века, такие как академик В. И. Арнольд («Антинаучная революция и математика»), английский математик Майкл Фрэнсис Атья, а также наши современники — математики В. Г. Климов, Е. Г. Газенаур, философ В. А. Шапошников и др.

При этом не выполнена конкретизация аспектов интеграции и взаимообогащения математики и ИТ, поэтому изучение и анализ этого вопроса представляется нам целесообразным.

Математика и ИТ не должны противопоставляться, они интегрированы в единый комплекс, это должно быть отражено в образовательном процессе. Во-первых, развитие математики становится все более связанным с потребностями разработки теоретических положений и реализации ИТ. В целом, математические модели становятся как более сложными, так и более разнообразными. Так, например, рост направления Big Data делает актуальным знание разделов классической математики, таких как математический анализ и линейная алгебра, теория вероятности и математическая статистика, методы оптимизации. Математика является ключом к пониманию алгоритмов и построению алгоритмического мышления. Во-вторых, математика не сводится к вычислениям, даже символическим, она интегрирована в культуру, искусство, в спорт, в компьютерные

науки и др. Оба эти пункта, т. е. усиление взаимовлияния математики и информационных технологий и повышение актуальности многоаспектного многопланового представления о математике, во многом обусловлены интеграцией математики и ИТ. **Целью** данной работы является анализ и выявление актуальных направлений интеграции математики и ИТ.

Данная постановка цели является оригинальной и в явном виде исследователями не формулировалась, что обусловливает **научную новизну** исследования.

Для достижения данной цели поставлены следующие **задачи**: 1) выделить перспективные направления интеграции информационных технологий и математики; 2) на основе анализа научной литературы оценить изменение роли и значения различных компонентов математического аппарата в условиях цифровизации; 3) определить значение вычислительного аппарата в условиях цифровизации; 4) оценить моделирование как направление интеграции математики и ИТ.

Теоретическая значимость работы состоит в выделении основных направлений интеграции информационных технологий и математики на основе авторской теории моделирования. **Практическая значимость** состоит в том, что, во-первых, результаты исследования используются авторами для корректировки содержания как математических курсов, так и дисциплин информационного блока. Во-вторых, результаты исследований применяются не только для формирования межпредметных связей, но и для внедрения ИТ в процесс изучения математики и более активного применения математики в содержании дисциплин информационного блока. Исходя из постановки цели мы ограничились компьютерным моделированием, не касаясь вопросов аппаратного и программного обеспечения, управления проектами, экономики ИТ-проектов и др.

Основная часть

А. Математика и ИТ: исторические параллели и аналогии

Информационные технологии, так же как и математика, развивались как отклик на решение актуальных задач, предъявляемых обществом на конкретном этапе его развития.

Наряду с классической математикой, основанной на аксиоматическом подходе, источником современной математики является математика гармонии, основы которой сформулированы в трудах Платона. Ярким и наиболее известным примером математики гармонии является золотое сечение. Многие математики древних веков, такие как Фибоначчи, Пифагор, И. Кеплер, Л. Пачоли, развивали и совершенствовали положения математики гармонии. В 20 веке вновь возродился интерес к данной области математики. Работы ученых-математиков Н. Воробьева, В. Хогатта, Д. Бергмана, С. Вайда посвящены исследованиям в области математики гармонии, в частности теории чисел Фибоначчи [1], которая получила дополнительный импульс развития в 1963 г., когда в США была создана Ассоциация Фибоначчи. Основы математики гармонии, заложенные Платоном и Пифагором, воплотились в таких современных открытиях, удостоенных Нобелевских премий, как квазикристаллы [2] и фуллерены [3, 4].

История ИТ во многом аналогична истории математики, но темп процессов гораздо выше. Однако так же, как и в математике, роль гармонии в развитии ИТ чрезвычайно высока. В математике открытием оказалось существование чисел, не представимых в виде обыкновенной дроби, эти числа даже называли иррациональными. В компьютерных

науках основной системой счисления является двоичная. В период 1995—1997 гг. А. П. Стаховым [5] была разработана «троичная зеркально-симметричная система», использованная Н. П. Брусенцовым при создании компьютера «Сетунь». На основе чисел Фибоначчи и золотого сечения Джордж Бергман создал и предложил в 1957 г. систему счисления с иррациональным основанием, так называемую «Тау-систему», что имело революционное значение для компьютерных технологий. Было показано, что коды Фибоначчи и коды золотой пропорции можно рассматривать как обобщение двоичной системы счисления. В системе счисления Бергмана многие иррациональные числа представимы в виде конечной совокупности битов.

ИТ развиваются параллельно с математическими исследованиями и опираясь на них, в частности в системах искусственного интеллекта [6].

Б. Интеграция математики и ИТ в экономических задачах

Взаимодействие математики и ИТ для нужд экономики выражается в первую очередь в создании экономико-математических моделей [7, 8] и последующей реализации их в пакетах прикладных программ. Важную часть из них составляют модели оптимизации деятельности предприятий, в том числе экономической оптимизации качества [9], оптимизации управления и др.

Большое число программных продуктов обеспечивают поддержку в принятии эффективных экономических решений. Они основаны на таких математических моделях, как классические модели линейного программирования, модели финансового планирования, модели проектного управления, модели защиты информации. Важную роль играют имитационные модели.

В. Математика и ИТ: интеграция понятий и методов

Как математика, так и ИТ используют общенаучные методы. В компьютерных науках и ИТ применяются методы, разработанные в математике: аксиоматический метод; метод рассуждений «от противного», метод индукции; рекурсия и др. Применяются конкретные математические результаты алгебры, теории графов и математической логики, например в криптографических методах защиты информации. Задание объектов с помощью алгоритмов, характерное для ИТ, применяется и в математике, например в задачах на построение геометрической фигуры с помощью циркуля и линейки.

Г. Обогащение математического аппарата с помощью цифровых технологий

Математическая теория — это не только вычислительный аппарат, но и понятия, концепции, методы, математические утверждения и доказательства. Авторское представление математического аппарата представлено на рис. 1.

Рис. 1. Аппаратная модель математики

Цифровые технологии вносят свои коррективы и в теоретическую часть научных исследований [10]. В настоящее время разработаны компьютерные программы, которые используются для доказательства теорем. Например, если для доказательства факта требуется полный перебор, осуществить который «вручную» затруднительно. Одним из первых примеров такого рода было доказательство теоремы о четырех красках [11]. Основой для таких доказательств является аппарат математической логики, в частности алгебра предикатов.

Системы искусственного интеллекта в значительной мере строятся с использованием автоматических доказательств. Используются автоматические доказательства и в разработке интегральных схем и в создании нового программного обеспечения. В частности, когда в процессорах Pentium была обнаружена ошибка деления, стали более

основательно проверять корректность работы новых процессоров (AMD, Intel и т. д.) с использованием программ автоматического доказательства теорем. Корпорация Microsoft также применяет подобные программы для тестирования и проверки корректности последующих версий операционной системы Windows.

Д. Математическая модель является основой компьютерной модели

Обычно модель создается для решения некоторой конкретной задачи. Построение модели, как правило, предваряет корректная постановка задачи, потом создается предметная модель, которая преобразуется в математическую модель. Если для анализа математической модели требуется выполнение сложных алгоритмов или многократное применение алгоритмов, то создается компьютерная модель, включающая формализацию

алгоритмов, блок-схемы, определение классов (например, в объектно-ориентированном программировании), компьютерную программу и т. д. (рис. 2).

Пример преобразования моделей при построении циклоиды. *Описать траекторию движения точки на ободу железнодорожного колеса радиуса R , катящегося по ровному рельсу без скольжения.*

Построение математических моделей. *Построение физической модели.* Пренебрежем прогибанием рельса и искажением формы колеса.

Построение динамико-геометрической модели. Проведем сечение перпендикулярно оси через точку касания колеса с рельсом. Можно считать, что окружность радиуса R катится по прямой без скольжения. Фраза «без скольжения» в обозначениях рис. 3, а означает, что длина дуги PQ равна длине отрезка OQ .

Построение математической модели. Введем прямоугольную декартову систему координат. Координаты точки P обозначим через $(x; y)$ и проведем дополнительные

построения (рис. 3, б). В результате несложных выкладок равенство длин дуги PQ и отрезка OQ преобразуется в уравнение

$$R \left(\frac{\pi}{2} + \arcsin \left(\frac{y-R}{R} \right) \right) = x + \cos \left(\arcsin \left(\frac{y-R}{R} \right) \right)$$

Нетрудно получить математическую модель в виде параметрического уравнения циклоиды:

$$\begin{cases} x = R(t - \sin(t)), \\ y = R(1 - \cos(t)). \end{cases}$$

Построение компьютерных моделей. В данном случае величина y как функция от x не является элементарной. Поэтому для приближенного вычисления ее значений придется строить компьютерную модель, причем пользователь и даже разработчик может не осознавать, что основой была математическая модель.

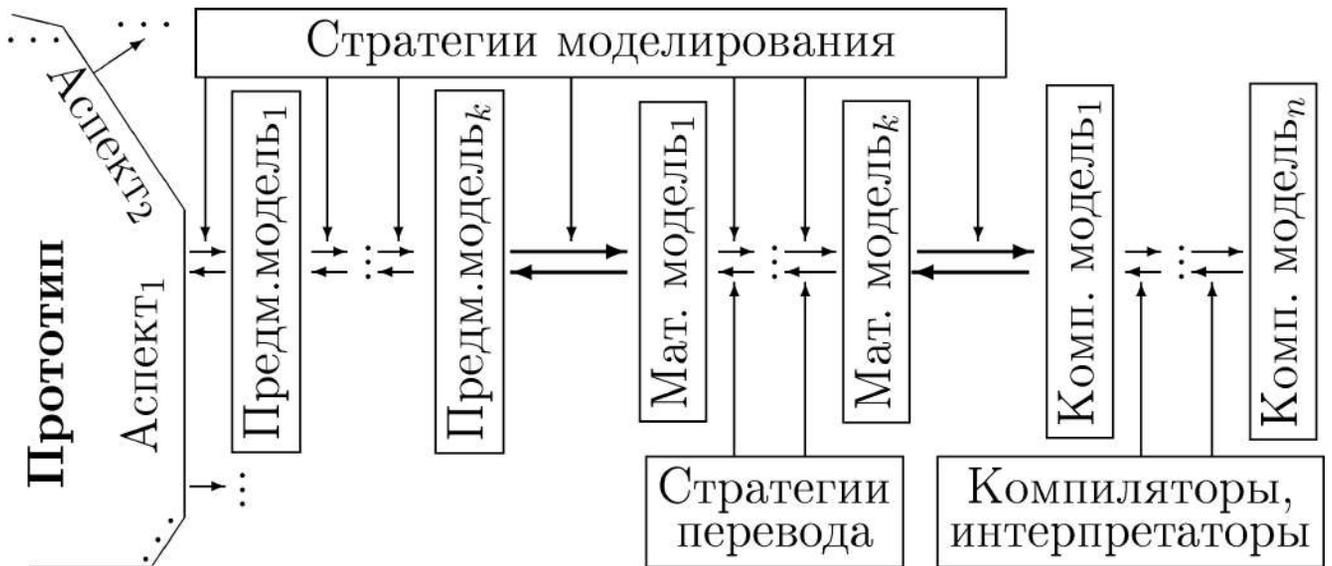

Рис. 2. Взаимодействие предметной, математической и компьютерной моделей

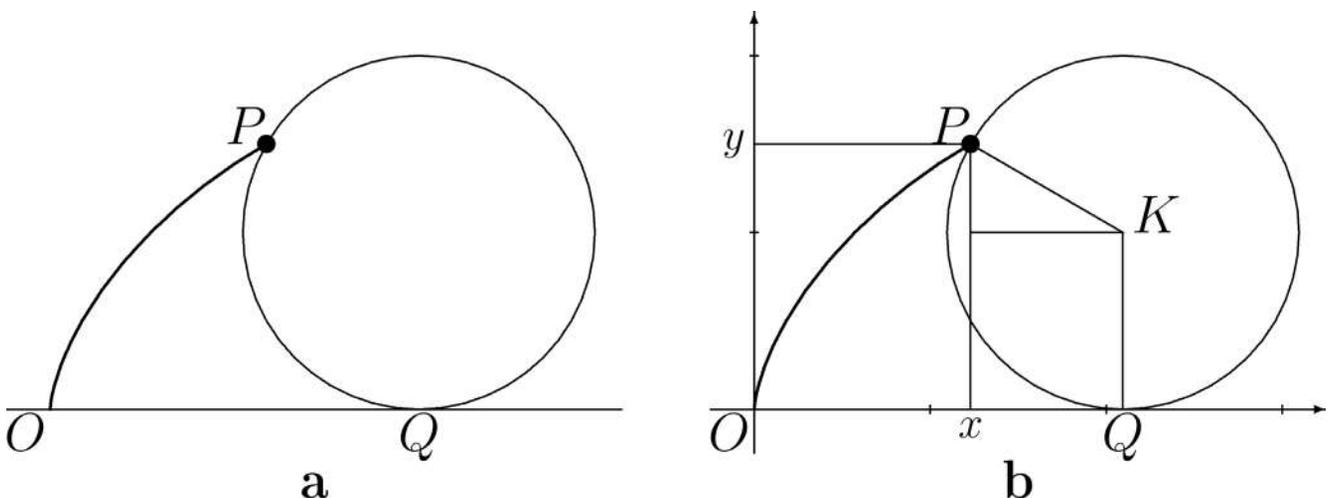

Рис. 3. Иллюстрация к примеру моделирования при построении циклоиды

Подавляющее большинство результатов собственно математических вычислений традиционно записывается в символической форме: с использованием констант π , e и др., значений элементарных функций, возможно, с иррациональными или даже комплексными значениями аргумента или функции. Поэтому переход к компьютерной модели обычно сопровождается неустранимой потерей точности. Например, математик вместо $\sin^2 x + \cos^2 x$ автоматически напишет 1, но компьютер обычно «честно» проводит вычисления, в результате чего может получиться немного другое число. Стремительное совершенствование компьютерных систем привело к появлению программных продуктов, выполняющих так называемые «символьные вычисления», преобразования формул традиционными для математики способами. Таким образом, постепенно стирается грань между математической и компьютерной моделями.

Е. Математика как язык для описания компьютерной модели

Интерфейс современных компьютерных программ все больше ориентируется на использование естественных языков и языков соответствующей профессиональной деятельности. Поэтому пользователь нередко не догадывается, что в основе программного продукта обычно явно или неявно используются математические языки. Математические языки лежат в основе программ для работы с базами данных, а тем более с базами знаний. Поэтому в настоящее время обучение IT-специалистов математическим языкам является актуальной задачей. В обучении математике зачастую важнее усвоение не итоговой формулы, а способность осуществить процесс ее получения.

Пример 2. Получить формулу для приближенного вычисления квадратного корня из числа.

Комментарий. Для IT-специалиста важно умение получить алгоритм. Один из вариантов построения алгоритма начинается с введения обозначения для искомой величины и приближения, полученного на произвольном шаге, причем номер этого шага тоже обозначен буквой. Итак, пусть n — исходное число, x_k — приближение, полученное на шаге с номером k . Важно, что правила выбора начального значения x_0 полагаются после получения итерационной формулы. Положим

$$\begin{aligned} x_{k+1} &= x_k + D_k, \text{ и } |n - x_k^2| > |n - x_{k+1}^2|, \\ |n - (x_k + D_k)^2| &= |n - x_k^2 - 2x_k D_k - D_k^2| \leq \\ &\leq |n - x_k^2 - 2x_k D_k| + D_k^2. \end{aligned}$$

Выражение в правой части минимально при $n - x_k^2 - 2x_k D_k = 0$. Поэтому попробуем положить

$$x_{k+1} = x_k + D_k = x_k + \frac{n - x_k^2}{2x_k} = \frac{x_k^2 + n}{2x_k}.$$

Последующий анализ показывает, что этот итерационный процесс сходится для любого x_0 . Условия прекращения итерации мы здесь обсуждать не будем. Отметим несколько фактов. Во-первых, описание итерационного процесса получено на одном из математических языков. Во-вторых, на наш взгляд, в обучении математике обычно уделяется чрезмерно много внимания ее вычислительному аппарату, в ущерб изучению математических языков. В-третьих, в настоящий момент не только в школьном курсе математики и курсе высшей математики, но нередко в курсе численных

методов мало уделяют внимания обучению построению итерационных процессов (см. выделения курсивом выше).

Ж. Математические модели могут быть формализацией компьютерных моделей

Математическая модель не описывает реальность, она формализует экономические, физические и другие модели. Прототипом для математической модели может быть и компьютерная модель. Восстановление математической модели по компьютерной или создание новой математической модели может привести к созданию более эффективного метода решения задачи или обеспечить лучшую точность вычислений.

Пример 4. Из-за износа пресс-формы через каждые 100 заготовок толщина детали увеличивается на 1%. Пресс-форму надо менять, как только толщина детали увеличивается на 10%. Вычислить ресурс новой пресс-формы, представляющий собой целое число сотен деталей.

Решение, основанное на исходном алгоритме, предполагает последовательное умножение полученного к этому моменту числа на число 1,01, начиная с числа 1. В данном случае на 19-м умножении будет получено число 1,20811, т. е. ресурс составит 18 сотен деталей.

Решение с помощью математического преобразования основано на системе неравенств $1,01^{n-1} < 1,2 \leq 1,01^n$, откуда $n - 1 < 18,32... \leq n$.

Единственным целочисленным решением является $n = 19$. В данном случае объем перебора был ничтожным, но так бывает не всегда.

3. Информационные технологии и математика в обучении

1. Студенты, обучающиеся по направлениям IT, математику должны рассматривать как элемент профессиональной подготовки, а не как элемент общей культуры. Математика используется для демонстрации возможностей IT, для описания алгоритмов и других компонентов IT [12, 13].

2. IT все чаще применяются в обучении математике: презентации, лабораторные работы, тестирование, подготовка материалов и др. [14, 15].

Выводы

1. Выделены перспективные направления интеграции математики и IT.

2. Одним из проявлений интеграции математики и IT в обучении студентов информационных направлений подготовки является приоритет понятийного и языкового аппаратов математики. При изучении аналитического аппарата математики на первый план выходит потенциал и ограничения ее вычислительного аппарата.

3. При изучении математики самостоятельное создание и «ручное» выполнение алгоритмов важно для формирования алгоритмического мышления. Этой же цели служит изучение математической логики и теории алгоритмов.

4. Одно из направлений интеграции математики и IT состоит в усилении обучения построению моделей в курсе математики и курсов информационного профиля [16]. Перспективным оказалось создание моделей математических объектов.

5. Результатом интеграции IT, математики, физики, инженерии и др. является создание специализированных программных продуктов, которые успешно автоматизируют подбор и исследование моделей в определенных областях деятельности. Для того чтобы их повсеместное применение не привело к тотальной зависимости от иностранных разработчиков, российские специалисты не должны потерять компетенции в области создания математических моделей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Chernov V. M. Fibonacci, tribonacci, ... , hexanacci and parallel “error-free” machine arithmetic // *Computer Optics*. 2019. Nov-Dec. Vol. 43. No. 6. Pp. 1072—1078.
2. Madison A. E., Madison P. A. Looking for alternatives to the superspace description of icosahedral quasicrystals // *Proceedings of the Royal Society a Mathematical, Physical and Engineering Sciences*. 2019. Vol. 475. No. 2221. URL: <https://doi.org/10.1098/rspa.2018.0667>.
3. Бухштабер В. М., Ероховец Н. Ю. Конструкции семейств трехмерных многогранников, характеристические фрагменты фуллеренов и многогранники Погорелова // *Известия РАН. Сер. : Математ.* 2017. Т. 81. Вып. 5. С. 15—91.
4. Formation of interstellar c60 from silicon carbide circumstellar grains / J. J. Bernal, P. Haenecour, J. Howe et al. // *The Astrophysical Journal Letters*. 2019. Vol. 883. No. 2. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.3847/2041-8213/ab4206>.
5. Stakhov A. Numeral Systems with Irrational Bases for Mission-Critical Applications // *World Scientific*. 2017. 284 p.
6. Bozhkov L., Georgieva P. Deep learning models for brain machine interfaces // *Annals of Mathematics and Artificial Intelligence*. 2019.
7. Arkhipov B. V., Shapochkin D. A. Modeling oil spills in the sea // *Mathematical Models and Computer Simulations*. 2019. Vol. 11. Iss. 1. Pp. 107—120.
8. A Model of Information Warfare in a Society with a Piecewise Constant Function of the Destabilizing Impact / A. P. Mikhailov, A. P. Petrov, O. G. Proncheva, A. P. Mikhailov // *Mathematical Models and Computer Simulations*. 2019. Vol. 11. Iss. 2. Pp. 190—197.
9. Окрепилов В. В., Леонова Т. И. Модели оптимизации в экономике качества // *Экономическая наука современной России*. 2016. Т. 4. С. 22—29.
10. Атья М. Математика и компьютерная революция // *Известия РАН. Сер. : Математ.* 2016. Т. 80. № 4. С. 5—16.
11. Ламберов Т. Л. Понятие доказательства в контексте теоретико-типичного подхода, II: Доказательства теорем // *Вестник Томского гос. ун-та. Сер. : Философия. Социология. Политология*. 2019. № 48. С. 34—41.
12. Клековкин Г. А. К теоретическим основам обучения математике в цифровую эпоху // *Математическое образование в цифровом обществе : материалы XXXVIII Междунар. науч. семинара преподавателей математики и информатики ун-тов и пед. вузов*, 2019. С. 218—224.
13. Самраилова Е. К. К вопросу о математике в эпоху перехода к цифровым технологиям // *Современные тенденции развития системы образования (к 85-летию Чувашского республиканского института образования) : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. Н. С. Толстова, Ж. В. Мурзиной, О. Л. Богатырева. Чебоксары : Чуваш. республик. ин-т образования*, 2019. С. 136—140.
14. Zeynivandnezhad F., Bates R. Explicating mathematical thinking in differential equations using a computer algebra system // *International Journal of mathematical education in science and technology*. 2018. Vol. 49. No. 5. Pp. 680—704.
15. Блинова Т. Л. Подготовка учителя математики в цифровую эпоху // *Математическое образование в цифровом обществе : материалы XXXVIII Междунар. науч. семинара преподавателей математики и информатики ун-в и пед. вузов*, 2019. С. 55—57.
16. Боярский М. Д., Локшин М. Д., Мельников Ю. Б. Определение приоритетов обучения математике будущих экономистов и инженеров на основе моделей математики // *Современные проблемы науки и образования*. 2017. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=27321>.

REFERENCES

1. Chernov V. M. Fibonacci, tribonacci, ... , hexanacci and parallel “error-free” machine arithmetic. *Computer Optics*, 2019, Nov-Dec, vol. 43, no. 6, pp. 1072—1078.
2. Madison A. E., Madison P. A. Looking for alternatives to the superspace description of icosahedral quasicrystals. *Proceedings of the Royal Society a Mathematical, Physical and Engineering Sciences*, 2019, vol. 475, no. 2221. URL: <https://doi.org/10.1098/rspa.2018.0667>.
3. Buchstaber V. M., Erokhovets N. Yu. Structures of the families of three-dimensional polyhedra, characteristic fragments of fullerenes and Pogorelov polyhedral. *News of RAS. Series: Mathematics*, 2017, vol. 81, iss. 5, pp. 15—91. (In Russ.)
4. Bernal J. J., Haenecour P., Howe J. et al. Formation of interstellar c60 from silicon carbide circumstellar grains. *The Astrophysical Journal Letters*, 2019, vol. 883, no. 2. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.3847/2041-8213/ab4206>.
5. Stakhov A. Numeral Systems with Irrational Bases for Mission-Critical Applications. In: *World Scientific*, 2017. 284 p.
6. Bozhkov L., Georgieva P. Deep learning models for brain machine interfaces. In: *Annals of Mathematics and Artificial Intelligence*, 2019.
7. Arkhipov B. V., Shapochkin D. A. Modeling oil spills in the sea. *Mathematical Models and Computer Simulations*, 2019, vol. 11, iss. 1, pp. 107—120.
8. Mikhailov A. P., Petrov A. P., Proncheva O. G., Mikhailov A. P. A Model of Information Warfare in a Society with a Piecewise Constant Function of the Destabilizing Impact. *Mathematical Models and Computer Simulations*, 2019, vol. 11, iss. 2, pp. 190—197.
9. Okrepilov V. V., Leonova T. I. Optimization models in the economy of quality. *Economic science of modern Russia*, 2016, vol. 4, pp. 22—29. (In Russ.)
10. Atiyah M. Mathematics and the computer revolution. *News of the Russian Academy of Sciences. Series: Mathematics*, 2016, vol. 80, no. 4, pp. 5—16. (In Russ.)
11. Lamberov T. L. The concept of proof in the context of a type-theoretic approach, II: Proofs of theorems. *Bulletin of the Tomsk State University. Series: Philosophy. Sociology. Political Science*, 2019, no. 48, pp. 34—41. (In Russ.)

12. Klekovkin G. A. To the theoretical foundations of teaching mathematics in the digital era. In: *Mathematical education in a digital society. Materials of the XXXVIII Int. sci. seminar of teachers of mathematics and informatics of universities and pedagogical universities*, 2019. Pp. 218—224. (In Russ.)

13. Samrailova E. K. To the issue of mathematics in the era of transition to digital technologies. In: *Modern trends in development of the education system (to the 85th anniversary of the Chuvash Republican Institute of Education). Coll. of materials of the int. sci. and pract. conf.* Ed. by N. S. Tolstov, Zh. V. Murzina, O. L. Bogatyrev. Cheboksary, Chuvash Republican Institute of Education, 2019. Pp. 136—140. (In Russ.)

14. Zeynivandnezhad F., Bates R. Explicating mathematical thinking in differential equations using a computer algebra system. *International Journal of mathematical education in science and technology*, 2018, vol. 49, no. 5, pp. 680—704.

15. Blinova T. L. Training of a teacher of mathematics in the digital age. In: *Mathematical education in a digital society. Materials of the XXXVIII Int. sci. seminar of teachers of mathematics and informatics of universities and pedagogical universities*, 2019. Pp. 55—57. (In Russ.)

16. Boyarsky M. D., Lokshin M. D., Melnikov Yu. B. Determination of priorities for teaching mathematics to future economists and engineers based on mathematical models. *Modern problems of science and education*, 2017, no. 6. (In Russ.) URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=27321>.

Как цитировать статью: Мельников Ю. Б., Онохина Е. А., Лаптева А. В. ИТ и математика: взаимное влияние и интеграция // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 445–451. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.452.

For citation: Melnikov Yu. B., Onokhina E. A., Lapteva A. V. IT and mathematics: mutual influence and integration. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 445–451. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.452.

УДК 372.881.111.1
ББК 74.268.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.427

Mironova Lyubov Anatolyevna,
Senior Lecturer of the Department
of General Humanities,
Neftekamsk Branch
of the Bashkir State University,
Russian Federation, Neftekamsk,
e-mail: lyuba.ribakova@yandex.ru

Миронова Любовь Анатольевна,
старший преподаватель кафедры
общегуманитарных дисциплин,
Нефтекамский филиал
Башкирского государственного университета,
Российская Федерация, г. Нефтекамск,
e-mail: lyuba.ribakova@yandex.ru

Syutkina Marina Yuryevna,
Candidate of Philology,
Associate Professor of the Department
of General Humanities,
Neftekamsk Branch of the Bashkir State University,
Russian Federation, Neftekamsk,
e-mail: marinasbgu@mail.ru

Сюткина Марина Юрьевна,
канд. филол. наук,
доцент кафедры общегуманитарных дисциплин,
Нефтекамский филиал
Башкирского государственного университета,
Российская Федерация, г. Нефтекамск,
e-mail: marinasbgu@mail.ru

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ НАВЫКОВ АУДИРОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

THE SYSTEM APPROACH TO DEVELOPING LISTENING SKILLS USING INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания
13.00.02 — Theory and methodology of teaching and upbringing

В статье рассматривается возможность применения средств ИКТ для развития навыков аудирования у студентов при изучении иностранного языка. На примере научно-познавательного ресурса *Ted.com* предлагается система организации работы студентов, в том числе самостоятельной работы, которая позволяет сформировать у обучающихся навыки аудирования.

Аудирование является сложным навыком, развитие которого позволяет перейти к следующему этапу языковой подготовки — говорению. Однако часто в образовательной системе высшего звена аудированию уделяется

недостаточно времени, чтобы добиться эффективной и результативной подготовки. С одной стороны, это является следствием применения устаревших методов. С другой стороны, преподаватель неравномерно распределяет учебную нагрузку, делая упор на грамматическую либо лексическую сторону обучения.

Проведенный анализ методов обучения аудированию позволяет утверждать, что наиболее качественная подготовка студентов в данном аспекте проходит благодаря обучению их в русле системного подхода. В процессе обучения преподавателю приходится сталкиваться с определенными

трудностями, которые можно преодолеть, постепенно работая с каждым из блоков. Таким образом, у студента в достаточной степени развиваются навыки аудирования и одновременно проходит подготовка к развитию навыков говорения.

Практический опыт показал, что в обширном слое информационно-коммуникационных средств очень важно найти именно тот ресурс, который будет одинаково комфортно и результативно использоваться как преподавателем, так и студентом. Рассматриваемый нами образовательный ресурс *Ted Education* может быть органично встроен в план урока и максимально эффективно использован как преподавателем непосредственно на занятии, так и самим студентом в целях самостоятельного обучения.

The article examines the possibility of using ICT in developing listening skills while learning foreign languages. It is proposed to organize students' education as well as their self-study based on using popular scientific platform Ted.com which allows developing listening skills of students.

Listening is a difficult skill. Its development allows going of the next language skill — speaking. However, in higher education insufficient time is devoted to listening, thus making the achieving of effective and efficient training quite difficult. This, on the one hand, is a consequence of using methodologically obsolete methods. On the other hand, the teacher unevenly plans the training process, focusing just on developing of grammar or lexical skills.

According to the analysis of the methods of teaching listening, it could be said that the most successful teaching in this aspect is the result of learning through the systematic approach. While teaching, the teacher has to deal with certain difficulties that can be overcome by gradually working with each of the blocks. Thus, the listening skills are sufficiently developed, and at the same time, the students are prepared for developing of speaking skills.

The practical experience has shown that in a wide range of information and communication tools it is highly important to find the resource, which will be equally used by both teacher and student. The educational resource Ted Education can be organically integrated into the curriculum. Teacher can effectively use it during a lesson, as well as student can take it as an independent training.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, методика, системный подход, рецептивная деятельность, речевые упражнения, контроль навыков, контактное и дистантное аудирование, система кодов, уровень восприятия информации, языковые трудности, аудирование.

Keywords: information and communication technology, methodology, system approach, receptive activity, speech exercises, skills management, contact and distant listening, codes system, information comprehension, language difficulties, listening.

Введение

Глобальная и повсеместная информатизация современного общества неизбежно отражается на всех сферах человеческой жизни [1]. Не является исключением и сфера образования, в особенности обучение иностранным языкам, ведь, наряду с появлением большого количества новых методик в этой области, требуется постоянное совершенствование средств и приемов ИКТ в процессе обучения иностранному языку [2].

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что, несмотря на обширную методическую и дидактическую базу, до сих пор остро стоит вопрос о качественной подготовке студентов неязыковых вузов к дальнейшему профессиональному общению на иностранном языке. Без правильно организованной системы обучения иностранному языку невозможно в полной мере развить навыки аудирования у студентов.

Изученность проблемы. Применение ИК-технологий в области обучения языкам началось довольно давно. С каждым годом совершенствование средств ИКТ делает необходимым искать новые методы их применения в процессе обучения [3]. Современные исследования в области методики преподавания языков указывают на то, что благодаря интеграции ИК-технологий с системным подходом в обучении возможно выстроить эффективное занятие и развить языковые навыки на необходимом уровне [4].

Целесообразность разработки темы обусловлена методическим разнообразием подходов к обучению иностранному языку, которые в современных образовательных реалиях требуют практического осмысления.

Научная новизна заключается в обосновании системного подхода к развитию навыков аудирования на примере использования современных средств ИКТ, в частности научно-образовательного сайта *Ted.com*.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы обобщить полученный опыт использования ИКТ для развития навыков аудирования, указав на преимущество системного подхода к изучению иностранного языка в аспекте рецептивной деятельности студента.

Задачами данного исследования являются: 1) анализ образовательного потенциала ИК-средств обучения иностранным языкам на примере ресурса *Ted.com*; 2) выявление эффективной системы организации обучения студентов, при которой будут успешно сформированы навыки аудирования.

Теоретическая значимость работы заключается в том, чтобы определить этапы развития навыков аудирования и интегрировать в них применение средств ИКТ, в частности — ресурсы образовательно-развлекательного сайта *Ted.Education*.

Практическая значимость состоит в разработке конкретных методов и способов использования ресурсов *Ted.Education* в обучении аудированию на иностранном языке.

Основная часть

Целью изучения любого иностранного языка является формирование у обучающегося таких языковых и речевых умений, которые позволят ему осуществлять эффективную межкультурную коммуникацию во всех видах речевой деятельности, — это аудирование, чтение, письмо, говорение. Иными словами, цель овладения иностранным языком — формирование «второй языковой личности» [5].

Одним из самых сложных аспектов в освоении чужого языка является восприятие и понимание устной речи — аудирование. При таком виде речевой деятельности невозможно откорректировать воспринимаемое сообщение либо повлиять на ход подачи информации, адаптируя ее под индивидуальные речевые возможности [6].

Большое значение имеет то, какой тип аудирования рассматривается в качестве рецептивной деятельности. Если говорить о контактном аудировании, то процент понимания полученного сообщения будет намного выше, чем при дистантном аудировании. При дистантном аудировании отсутствует дополнительный, очень важный источник восприятия

информации — невербальный канал, что существенно снижает успешность понимания полученного сообщения [7].

Для эффективного обучения аудированию в аспекте системного подхода необходимо выделить его отличительные особенности как вида речевой деятельности [8]:

1) аудирование реализует устное непосредственное общение;

2) аудирование является рецептивным видом речевой деятельности;

3) аудирование является реактивным видом речевой деятельности;

4) аудирование протекает в форме внутренних, невыраженных процессов. В этом заключается первая сложность аудирования: невозможно наблюдать психические процессы декодирования информации, а значит, крайне затруднительно управлять его формированием. Другая сложность обусловлена многоступенчатым процессом понимания речи, который состоит из этапа восприятия сформированной системы кодов, этапа их расшифровки, этапа понимания общей мысли речевого высказывания и этапа выделения основного смысла сообщения [9]. Третья сложность состоит в том, что слушающий не может каким-либо образом приспособить воспринимаемую информацию под свои индивидуальные возможности, не может ее скорректировать или изменить ход подачи информации.

Выделяя из всего многообразия средств обучения иностранному языку какой-то определенный тип средств, следует учитывать то, что методика их использования объединена основными положениями, сформированными еще 40 лет назад в отечественной методологии [10]. Приведем лишь некоторые из них: 1) коммуникативный подход должен сочетаться с систематизацией языковых явлений в процессе обучения; 2) мотивация является одним из главных критериев обучения иностранному языку; 3) при обучении преобладает коллективная предметно-ориентированная активность [11]. Данные положения в достаточной мере реализуются при использовании информационного ресурса Ted.com, который можно отнести к вспомогательным средствам при обучении иностранному языку [12].

Особая ценность ресурса Ted.com заключается в том, что он позволяет проводить контактное аудирование. Это помогает снизить процент утомляемости студентов и, как следствие, сосредоточиться на главной задаче — понять смысл сообщения. Этому также способствует зрительная опора и невербальный канал восприятия [13].

При любом виде аудирования следует выделять уровни восприятия или понимания аудиоинформации: 1) фрагментарное (поверхностное); 2) глобальное (общее); 3) детальное (полное); 4) критическое понимание [14]. Опираясь на уровень подготовки студентов, следует переходить к тому или иному уровню.

Исходя из наших наблюдений, хочется отметить, что для эффективного построения работы по развитию навыков аудирования необходимо предварительно снять ряд сопутствующих трудностей: 1) фонетических; 2) лексических; 3) грамматических; 4) социокультурных.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Привалов А. Н., Богатырева Ю. И., Романов В. А. Методологические подходы к организации безопасной информационно-образовательной среды вуза // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 4. С. 169—183.
2. Шахмарданова А. З. Значение современных информационных технологий в образовательном процессе // Человек. Общество. Инклюзия. 2018. № 2. С. 73—77.

Рассмотрим алгоритм развития навыков аудирования на примере видео-урока с образовательного ресурса Ted.com (табл.). На первых занятиях проводим предварительную работу, снимаем вышеперечисленные трудности.

Далее можно приступить к основной работе по развитию навыков аудирования [15]. Первый этап — поверхностное аудирование — следует начать с тренировки восприятия на слух сложных слов, которые встречаются в тексте. Затем переходим к этапу общего понимания текста. После того как студенты прослушали полностью видеоурок, им предлагается выполнить необходимые упражнения. Проверив ответы, можно переходить к этапу полного понимания текста.

Последний этап — критическое понимание — является самым сложным и требует от студента показать прекрасно сформированные речевые навыки и хорошее владение лексическим многообразием в рамках заданной темы.

Система по развитию навыков аудирования

Подготовительный этап	Аудирование
Снятие фонетических (интонационных) трудностей	1. Поверхностное понимание
Снятие лексических трудностей	2. Общее понимание
Снятие грамматических трудностей	3. Полное понимание
Снятие социокультурных трудностей	4. Критическое понимание

Результаты нашего исследования приводят к тому, что для эффективного формирования навыков аудирования можно успешно использовать ИК-ресурс Ted.com. Однако при проведении занятий требуется соблюдать принципы системности в обучении.

За время проведения практических занятий у студентов 1, 2 и 3-го курсов наблюдались следующие методические сложности:

1. Уровень языковых и речевых компетенций студентов 1-го курса недостаточно высок, для того чтобы проходить все этапы аудирования.
2. Грамматические сложности неадаптированных текстов могут отнять большое количество времени на предварительную подготовку.
3. Разноуровневая группа студентов требует индивидуализации обучения.
4. Реалии, встречающиеся в текстах, могут значительно усложнить восприятие текста в целом и затруднить выполнение упражнений на этапе критического понимания текста.

Заключение

Таким образом, используя системный подход в обучении аудированию, можно прийти к следующим выводам: 1) образовательный потенциал ресурса Ted.com в достаточной мере позволяет реализовать системное обучение аудированию; 2) эффективная система обучения студентов аудированию зависит от методически грамотного подбора учебного материала и его планомерного усложнения.

3. Капустина Л. В. Анализ современных тенденций в применении цифровых технологий при обучении иностранным языкам (на материале обучающих web-сайтов) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2020. № 3. С. 48—56. URL: <http://e-koncept.ru/2020/201020.htm>.
4. Тюрина С. Ю. Профессионально-ориентированное обучение магистрантов по иностранному языку: системный подход // Вестник МГЛУ. Сер. : Образование и пед. науки. 2017. Вып. 4(775). С. 58—66.
5. Корнеева Т. А. Иностранный язык как средство формирования вторичной языковой личности // Эпоха науки. 2019. № 20. С. 533—536.
6. Камянова Т. Г. Успешный английский. Системный подход к изучению английского языка. М. : Эксмо, 2017. 477 с.
7. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика : учеб. пособие. 6-е изд., стер. М. : Академия, 2015. 364 с.
8. Амитрова М. В., Ковалева С. С. Основные приемы повышения мотивации студентов к изучению иностранного языка // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 9. С. 21—25.
9. Лурия А. Р. Язык и сознание / Под ред. Е. Д. Власовой. СПб. : Питер, 2019. 336 с.
10. Вахабова А. А. История преподавания иностранных языков во Франции и в России: сопоставительный аспект // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 6.
11. Нефедов О. В. Современные концепции обучения иностранным языкам студентов-нелингвистов в высшей школе // Вестник Нижневартковского гос. ун-та. 2017. № 3. С. 31—36.
12. Чувашова А. Д. Использование информационных технологий в обучении иностранному языку // Вестник ЮУрГУ. Сер. : Образование. Пед. науки. 2017. Т. 9. № 4. С. 103—106.
13. Байрамова С. А. Влияние электронных средств обучения на образовательный процесс // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 5. С. 87—89.
14. Шашкова В. Н. Отдельные аспекты обучения иностранных слушателей восприятию англоязычной речи на слух // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № V9. С. 67—75.
15. Коцюба Р. Б. Обретение навыков аудирования с помощью web-ориентированной методики изучения иностранных языков // Информационные технологии и средства обучения. 2016. Т. 50. № 6. С. 120—127.

REFERENCES

1. Privalov A. N., Bogatyryeva Yu. I., Romanov V. A. Methodological approaches to arrangement of a safe information and educational environment of the university. *Education and Science*, 2017, vol. 19, no. 4, pp. 169—183. (In Russ.)
2. Shakhmardanova A. Z. The value of modern information technology in the educational process. *Man. Society. Inclusion*, 2018, no. 2, pp. 73—77. (In Russ.)
3. Kapustina L. V. Analysis of modern trends in using the digital technologies in teaching foreign languages (based on educational websites). *Scientific and methodological electronic journal "Concept"*, 2020, iss. 3, pp. 48—56. (In Russ.) URL: <http://e-koncept.ru/2020/201020.htm>.
4. Tyurina S. Yu. Professionally-oriented training of undergraduates in a foreign language: system approach. *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Series: Education and Pedagogical Sciences*, 2017, no. 4(775), pp. 58—66. (In Russ.)
5. Korneyeva T. A. Foreign language as a mean of forming a secondary linguistic personality. *The Age of Science*, 2019, no. 20, pp. 533—536. (In Russ.)
6. Kamyanova T. G. *Successful English. System approach to learning the English language*. Moscow, Eksmo publ., 2017. 477 p. (In Russ.)
7. Galskova N. D., Gez N. I. *The theory of teaching foreign languages. Language education and methodology. Training manual. 6th ed.* Moscow, Academy, 2015. 364 p. (In Russ.)
8. Amitrova M. V., Kovalyeva S. S. The main methods of increasing students' motivation in learning a foreign language. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2019, no. 9, pp. 21—25. (In Russ.)
9. Luria A. R. *Language and cognition*. Ed. by E. A. Vlasova. Saint Petersburg, Piter, 2019. 336 p. (In Russ.)
10. Vakhobova A. A. The history of teaching foreign languages in France and in Russia: a comparative aspect. *Modern problems of science and education*, 2015, no. 6. (In Russ.)
11. Nefyodov O. V. Modern concepts of teaching foreign languages to non-linguistic students at higher school. *Bulletin of the Nizhnevartovsk State University*, 2017, no. 3, pp. 31—36. (In Russ.)
12. Chuvashova A. D. The use of information technologies in teaching a foreign language. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Education. Educational Sciences*, 2017, vol. 9, no. 4, pp. 103—106. (In Russ.)
13. Bayramova S. A. The influence of electronic teaching aids on the educational process. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, 2016, no. 5, pp. 87—89. (In Russ.)
14. Shashkova V. N. Certain aspects of teaching foreign students to perceive English speech by ear. *Scientific and methodical electronic journal "Concept"*, 2018, no. V9, pp. 67—75. (In Russ.)
15. Kotsyuba R. B. Gaining listening skills using a web-based methodology for studying foreign languages. *Information technologies and teaching aids*, 2016, vol. 50, no. 6, pp. 120—127. (In Russ.)

Как цитировать статью: Миронова Л. А., Сюткина М. Ю. Системный подход к формированию навыков аудирования с использованием информационно-коммуникационных технологий // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 451—454. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.427.

For citation: Mironova L. A., Syutkina M. Yu. The system approach to developing listening skills using information and communication technologies. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 451—454. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.427.

УДК 371.3:378:811
ББК 81.2-9

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.409

Syutkina Marina Yuryevna,
Candidate of Philology,
Associate Professor of the Department of General Humanities,
Neftekamsk branch
of the Bashkir State University,
Russian Federation, Neftekamsk,
e-mail: marinasbgu@mail.ru

Mironova Lyubov Anatolyevna,
Senior Lecturer
of the Department of General Humanities
Neftekamsk branch
of the Bashkir State University,
Russian Federation, Neftekamsk,
e-mail: lyuba.ribakova@yandex.ru

Сюткина Марина Юрьевна,
канд. филол. наук,
доцент кафедры общегуманитарных дисциплин,
Нефтекамский филиал Башкирского
государственного университета,
Российская Федерация, г. Нефтекамск,
e-mail: marinasbgu@mail.ru

Миронова Любовь Анатольевна,
старший преподаватель
кафедры общегуманитарных дисциплин,
Нефтекамский филиал Башкирского
государственного университета,
Российская Федерация, г. Нефтекамск,
e-mail: lyuba.ribakova@yandex.ru

ИНТЕРКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ В ЯЗЫКОВОМ ОБРАЗОВАНИИ: ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД

INTERCULTURAL COMPETENCE IN LANGUAGE EDUCATION: INTEGRATIVE APPROACH

13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания
13.00.02 — Theory and methodology of teaching and upbringing

В статье рассматривается проблема интеграции компонентов культуры в обучение иностранным языкам. На основе анализа существующих дидактических направлений и методик определен подход к рассмотрению интеркультурной компетенции в широком (автономном) и узком (интегративном) понимании. Особенности социокультурного развития страны немедленно отражаются на языке, следовательно, задачи обучения языку должны постоянно корректироваться в соответствии с характером этих изменений, что подчеркивает актуальность заявленной темы. Рассматривая интеркультурную компетенцию интегративно (в плоскости пересечения с собственно лингвистическими компетенциями), мы задались целью предложить некоторые из наиболее эффективных сценариев формирования лингвокультурных знаний. В результате представлены лингводидактические выкладки, подчеркивающие связь лингвокультурной принадлежности человека с особенностями его речевого поведения, приведены источники и способы пополнения лингвострановедческих знаний: поэтический текст, язык современных молодежных сообществ и социальный диалект, язык фразеологизмов и анекдотов как лингвокультурный код национального характера. Приведен и аргументирован пример наиболее эффективно с точки зрения формирования интеркультурной компетенции учебного пособия. Сделан вывод о том, что уровень владения иностранным языком взаимобразно связан со знанием особенностей жизни его носителей и его страны, а обучить иностранному языку — значит не просто загрузить память обучающегося достаточным количеством слов и правил, но максимально погрузить человека во все сферы инокультурного существования. В русле интегративного подхода сформирован взгляд на интеркультурную компетенцию как на соаспект собственно лингвистических компетенций, приведены варианты решения лингводидактических задач.

The article deals with the problem of integrating cultural components into foreign language teaching. Based on the analysis of existing didactic directions and methods, the authors define their own approach to the consideration of intercultural competence in a broad (autonomous) and narrow (integrative) understanding. The peculiarities of a country's socio-cultural development are immediately reflected in the language of its nation; therefore, the tasks of teaching the language must be constantly adjusted in accordance with the nature of these changes, which emphasizes the relevance of the stated topic. Considering the intercultural competence integratively (as the segment of intersection with the linguistic competence), we set our mind to offer some of the most effective scenarios to create linguistic and cultural knowledge. In total we've offered the didactic practices, emphasizing the correlation of linguistic and cultural identity of a person and the peculiarities of his verbal behavior. The following sources and ways of language and culture knowledge are presented: the poetic text, the language of modern youth communities and social dialect, the language of idioms and anecdotes as a linguistic and cultural code of the national character. It is concluded that the level of foreign language proficiency depends on the competence in native speaker's characteristics and the features of the country. To teach a foreign language does not mean just to load the memory of the student with a sufficient number of words and rules, but considerably to immerse the person in all spheres of foreign cultural life. In accordance with the integrative approach the interpretation of intercultural competence as a coaspect of particularly linguistic competence is made.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, интеркультурная компетенция, лингвокультурология, национальный менталитет, речевое поведение, сценарий обучения, фоновые знания, литературная форма языка, разговорная форма речи, учебно-методические ресурсы.

Keywords: communicative competence, intercultural competence, linguoculturology, national mentality, speech behavior, teaching scenario, background knowledge, literary form of language, spoken form of language, educational and methodological resources.

Введение

Вузовское образование направлено на подготовку специалистов, готовых к участию в диалоге культур. Практическая успешность, духовная глубина и эмоциональная сторона общения зависят не только от знания лексико-грамматического минимума и владения основными видами речевой деятельности на иностранном языке, но и от уровня сформированности интеркультурной компетенции.

Актуальность. Многогранность рассматриваемого аспекта как в плане естественной изменчивости (развития) социокультурной ситуации, так и с точки зрения конкретных стратегий формирования интеркультурной компетенции постоянно формирует новые запросы на разработку и реализацию адекватных методических решений.

Изученность проблемы. Проблема интеграции компонентов культуры в обучение иностранным языкам не нова, в разное время к ней обращались представители различных методических направлений: С. Г. Тер-Минасова [1], И. И. Бурлакова [2], В. Б. Кашкин [3], М. В. Костюченко [4], С. Г. Сопунова [5], Е. И. Шеваршинова [6] и др.

Целесообразность работы заключается в актуальности предмета обсуждения, в практико-ориентированном подходе к решению лингводидактических задач по заявленной теме.

Научная новизна состоит в попытке раскрыть интегративный характер интеркультурной компетенции на примере лингвистического материала.

Цель работы — предложить варианты способов «доставки» и интегрирования иносоциокультурной составляющей в учебный курс иностранного языка, акцентируя внимание на наиболее эффективных лингводидактических средствах.

Задачи: изучить теорию вопроса; проанализировать зарубежный и отечественный опыт формирования интеркультурной компетенции в рамках обучения языку; выявить специфику содержания учебного материала и особенности познания при его освоении; определить подход, в соответствии с которым представить возможные варианты лингводидактических решений.

Теоретическая значимость работы заключается в уточнении границ общего и лингвообразовательного характера интеркультурной компетенции, что структурирует подходы к обучающим стратегиям, следовательно, составляет практическую значимость исследования. Перспективы исследования связаны с дальнейшей разработкой сценариев интегративного формирования иноязычной компетенции сообразно видам речевой деятельности и особенностям языкового материала.

Основная часть

Изучать иностранный язык синхронно, на широком фоне социальной, культурной, политической жизни народов-носителей языков, — важнейший принцип формирования интеркультурной компетенции. Каковы сценарии такого обучения? Для того чтобы системно подойти к рассмотрению вопроса, необходимо четко определить границы интеркультурной компетенции. В широком (общегуманитарном) смысле данная компетенция имеет автономный характер, связана с языком, но существует вне поля языкового образования.

В узком (лингводидактическом) смысле эта компетенция встроена в структуру собственно лингвистических компетенций, является соаспектом общей коммуникативной компетенции, следовательно, носит интегративный характер.

Методология. Проанализировав вышеуказанные подходы (метод анализа), мы, исходя из признака интегративности интеркультурной компетенции (метод синтеза), предложили модель рассуждений.

Результаты исследования

На пересечении фактов социальной структуры, бытового поведения, искусства и особенностей языка выявляется лингвокультурный тип личности [7]. Чем лучше человек знает иностранный язык, тем больше можно ожидать от него в плане понимания иной культуры, традиций, норм поведения в стране изучаемого языка. Очевидна и обратная связь.

Поскольку высшей формой существования общенационального языка является литературный язык, то именно нормы литературной речи в иностранном языке должны составлять предмет обучения.

Несмотря на то, что литературный язык — это не то же самое, что язык художественной литературы, для постижения национального духа страны изучаемого языка весьма полезно чтение оригинальных художественных произведений. В качестве примера приведем отрывок из произведения Ф. Ларкина «Wedding Wind»: «The wind blew all my wedding-day. And my wedding-night was the night of the high wind: And a stable door was hanging, again and again. That he must go and shut it, leaving me Stupid in candlelight, hearing rain Seeing my face in the twisted candlestick. Yet seeing nothing. When he came back He said the horses were restless, and I was sad That any man or beast that night should lack The happiness I had. Now in the day All'sravelled under the sun by the wind's blowing...» [8, с. 16—17].

Можно прочитать этот отрывок, не вникая в тонкости словоформ и значений, просто наслаждаясь «мелодией» рифм, но гораздо полезнее сделать это с точки зрения погружения в языковую и культурный контекст:

— That he must go and shut it. = Sothatthemust... «Поэтому ему пришлось пойти и закрыть ее»;

— leaving me/Stupid in candlelight. «Stupid» — со значением «изумленная», «оцепеневшая», «в полузабытьи»;

— All'sravelled ... blowing. Слово «ravel» имеет два прямо противоположных смысла: 1) «запутывать», «перемешивать» и 2) «распутывать» (чаще о распускании вязания или ткани). Обычно первое значение используется с негативным подтекстом. В данной строке говорится о том, что сильный ветер сорвал и передвинул с привычных мест многие предметы. Когда героиня видит утром этот беспорядок, он не вызывает у нее потрясения, отождествляя его с тем счастливым смятием, которое переживает сама и которое, как ей чудится, произвел в ней сильный ветер любви. Поэтому слово «raveled» меняет привычную коннотацию [9, с. 116—117].

Наряду с высшей формой национального языка существует и нелитературная форма, которая часто отождествляется с живой разговорной речью. Вынужденное использование новых лексических и синтаксических форм приводит к легализации целого ряда диалектных, сленговых, профессиональных и даже жаргонных слов и выражений в качестве полноправных лексических единиц словарного состава [10].

Так, в языке студенческого сообщества закрепились специфические «неологизмы»: fresher — первокурсник

в американском университете; dropout — студент, бросивший учебу; civics — общественные науки; co-ed — студент-одногоруппник; harrudrome — площадка для развлечений и др. [11].

Известно, что факты общественной жизни мгновенно отражаются на фактах языка, появляется большое количество слов, обозначающих представителей различных слоев социума, например *belonger* — представитель среднего класса (*well-off-middle class and upper-middle class*), и охватывает все возрастные группы.

Словарный запас — базовый аспект лингвистической компетенции, фоновые знания — формула успеха в освоении иностранного языка. Таким образом, правильно работая со словом, мы достигаем двуединой цели. На начальном этапе освоения лексики большую роль играет тематическое упорядочивание. Студентам предлагается задание по созданию тематических словарных кластеров [12]. Для постоянного обновления и пополнения удобнее вести их в электронном виде. Структуру кластера студент разрабатывает самостоятельно (толкование, этимология, сферы употребления, сочетаемость и т. д.). Накопленные знания реализуются на «отчетных» тематических мероприятиях (квесты, проекты, конкурсы и пр.) [13, 14].

Разнообразие, полисемантическая, идиоматичность, ситуативность и вариативность фактов иностранного языка наилучшим образом познаются в процессе качественно организованного учебно-познавательного дискурса (устного или письменного), касающегося вопросов понимания литературы; связи языка и национального характера; глобальных процессов XXI века; анализа особенностей культуры иноязычного мира на примере объявлений, лозунгов, рекламы, спортивных новостей, прогноза погоды, фильмов [15, с. 193—194], идиоматических выражений, анекдотов и т. д.

Большая роль в лингвокультурном образовании отводится учебно-методическому сопровождению. Отечественный рынок изобилует зарубежными ресурсами в виде учебных пособий, компьютерных программ, разнообразных учебно-методических комплексов, а также различных приложений (видеофильмов, аудиокурсов и т. д.). Сложно лишь по описанию разобраться в качестве предлагаемой продукции: зарубежные издания грешат тем, что не принимают во внимание лингвопсихологическую и

лингвокультурную составляющую адресата. Однако бесспорный плюс таких ресурсов — их аутентичность. Следует избирательно подходить к использованию предлагаемых зарубежных учебников и методик.

В качестве примера зарубежного ресурса приведем учебно-методический комплекс нового поколения *Cutting Edge Pre-Intermediate* [16]. Помимо того, что аутентичный языковой материал пособия сам по себе информативен, предлагаемая модель работы делает акцент на формировании активного словарного запаса, что является одним из условий успешной интеркультурной коммуникации. Новые слова вводятся и закрепляются на каждом этапе работы. *Vocabulary input* (словарный запас) максимально связан с предлагаемыми темами и заданиями и поэтапно закрепляется в разделах *Study, Practise, Remember* в конце каждого модуля, что обеспечивает готовность студента к его дальнейшему естественному использованию в «живом» общении. Задания (интервью, мини-диалоги, ситуации для решения проблемы) формируют навыки достижения коммуникативной цели. В предлагаемой ситуации общения студенты учатся не просто мгновенно подбирать необходимые лексико-грамматические единицы, но и выбирать адекватные стратегии речевого поведения.

Выводы

Обучить иностранному языку — значит не только загрузить память обучающегося достаточным количеством языковых и речевых единиц, но и максимально погрузить во все сферы инокультурного существования.

В аспекте языкового образования интеркультурная компетенция носит интегративный характер, она встроена во все аспекты языка и речи, следовательно, наряду с автономными экстралингвистическими компетенциями, единицы и факты языка сами по себе являются источником пополнения социокультурных знаний. Очевидна и обратная связь.

Лингводидактические инструменты, привлекаемые к формированию коммуникативных компетенций, одновременно содержат запрос на освоение экстралингвистических компетенций. Сценарии обучения ситуативно обусловлены, формы работы нацелены на интегрированное формирование собственно лингвистических и интеркультурных компетенций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М. : Изд-во МГУ, 2017. 264 с.
2. Бурлакова И. И. Практика формирования социокультурной компетенции на занятиях по иностранному языку // Язык и текст. 2018. Т. 5. № 1. С. 109—115.
3. Кашкин В. Б. Введение в теорию коммуникации. М. : Флинта ; Наука, 2016. 224 с.
4. Костюченко М. В. Лингвострановедческий подход при обучении иностранному языку // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. Т. 6. № 1. С. 81—83.
5. Сопунова С. Г. Сущность и место лингвострановедения в процессе обучения иностранных студентов общению на русском языке // Инновационная наука. 2016. № 6(3). С. 134—138.
6. Шеваршинова Е. И. Взаимосвязанное обучение иноязычной коммуникативной компетенции и межкультурной компетенции студентов языковых факультетов на материале текстов масс-медиа // Иностранные языки в школе. 2015. № 2. С. 41—47.
7. Горшунова Е. Ю. Межкультурная коммуникация и этнические стереотипы и ярлыки англоговорящего сообщества : учеб. пособие. М. : Проспект, 2016. 112 с.
8. *An Anthology of Contemporary English Poetry* / Ed. by K. Hewitt and V. Ganin. Perspective Publications Ltd., 2003. 168 p.
9. Сюткина М. Ю. *Reading Contemporary English Poetry in English* // Язык и литература в условиях многоязычия. Уфа : РИЦ БашГУ, 2010. С. 116—119.
10. Меркиш Н. Е. Культурный компонент лексики в преподавании иностранного языка // Педагогика. 2016. № 4. С. 81—88.
11. Crystal D. *The Cambridge Encyclopedia of the English Language*. Cambridge University press, 2018. 582 p.

12. Щербакова И. А. Метод кейсов в процессе формирования навыков межкультурной коммуникации студентов вуза // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики : сб. тр. конф. Елабуга, 2019. С. 341—345.

13. Dodge B. *Quest Garden*. URL: <http://www.questgarden.com>.

14. Сибгатуллина А. А. Использование квест-технологии в процессе обучения иноязычному говорению // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики : сб. тр. конф. Елабуга, 2019. С. 259—261.

15. Сысоев П. В. Подкасты в обучении иностранному языку // *Язык и культура*. 2014. № 2. С. 189—201.

16. Cunningham S., Barker H., Moor P. *Cutting Edge PreIntermediate*. Edinburgh : Longman, 2005. 174 p.

REFERENCES

1. Ter-Minasova S. G. *Language and intercultural communication*. Moscow, MSU publ. house, 2017. 264 p. (In Russ.)
2. Burlakova I. I. Practice of forming socio-cultural competence in foreign language classes. *Language and text*, 2018, vol. 5, no. 1, pp. 109—115. (In Russ.)
3. Kashkin V. B. *Introduction to the theory of communication*. Moscow, Flinta, Nauka, 2016. 224 p. (In Russ.)
4. Kostyuchenko M. V. Linguo-Cultural approach to teaching a foreign language. *International journal of humanities and natural sciences*, 2016, vol. 6, no. 1, pp. 81—83. (In Russ.)
5. Sopunova S. G. The essence and place of linguo-cultural studies in the process of teaching foreign students to communicate in Russian. *Innovative science*, 2016, no. 6(3), pp. 134—138. (In Russ.)
6. Shevarshinova E. I. Interconnected teaching foreign language communicative competence and intercultural competence on the material of mass media texts to students of language faculties. *Foreign languages at school*, 2015, no. 2, pp. 41—47. (In Russ.)
7. Gorshunova E. Yu. *Intercultural communication and ethnic stereotypes and labels of the English-speaking community. Manual*. Moscow, Prospect, 2016. 12 p. (In Russ.)
8. *Anthology of modern English poetry*. Ed. by K. Hewitt and V. Ganin. Perspective Publications LLC, 2003. 168 p.
9. Syutkina M. Yu. Reading modern English poetry in English. In: *Language and literature in the conditions of multilingualism*. Ufa, RITS BashGU, 2010. Pp. 116—119. (In Russ.)
10. Merkish N. E. Cultural component of vocabulary in teaching a foreign language. *Pedagogics*, 2016, no. 4, pp. 81—88. (In Russ.)
11. Crystal D. *The Cambridge Encyclopedia of the English Language*. Cambridge University press, 2018. 582 p.
12. Shcherbakova I. A. Method of cases in the process of forming skills of intercultural communication of University students. In: *Modern problems of Philology and methods of teaching languages: questions of theory and practice. Proceedings of the conf.* Elabuga, 2019. Pp. 341—345. (In Russ.)
13. Dodge B. *Quest Garden*. URL: <http://www.questgarden.com>.
14. Sibgatullina A. The use of the Quest technology in the process of teaching foreign language speaking. In: *Modern problems of philology and methods of teaching languages: questions of theory and practice. Proceedings of the conf.* Elabuga, 2019. Pp. 259—261. (In Russ.)
15. Sysoev P. V. Podcasts in teaching a foreign language. *Language and culture*, 2014, no. 2, pp. 189—201. (In Russ.)
16. Cunningham S., Barker H., Moor P. *Cutting Edge PreIntermediate*. Edinburgh, Longman, 2005. 174 p.

Как цитировать статью: Сюткина М. Ю., Миронова Л. А. Интеркультурная компетенция в языковом образовании: интегративный подход // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 455—458. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.409.

For citation: Syutkina M. Yu., Mironova L. A. Intercultural competence in language education: integrative approach. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 455—458. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.409.

Yudina Yuliya Gennadyevna,
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department
of Psychology of Development and Consulting,
Siberian Federal University,
Russian Federation, Krasnoyarsk,
e-mail: yudish@mail.ru

Юдина Юлия Геннадьевна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры психологии развития
и консультирования,
Сибирский федеральный университет,
Российская Федерация, г. Красноярск,
e-mail: yudish@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ РЕФЛЕКСИИ СТУДЕНТОВ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ В РАМКАХ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR DEVELOPMENT OF REFLECTION OF STUDENTS OF THE PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL TRAINING PROGRAMS IN THE FRAMEWORK OF PROJECT ACTIVITIES

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

В статье представлена постановка и решение проблемы развития рефлексии студентов как ключевой универсальной компетенции будущих педагогов-психологов в рамках проектной деятельности. Теоретически обосновано и опытно-экспериментально доказано, что при определенной системе организационно-педагогических условий проектная деятельность является механизмом развития таких компонентов рефлексии, как схематизация и объективация у студентов старших курсов психолого-педагогического направления подготовки, а у студентов младших курсов психолого-педагогического направления подготовки таких компонентов рефлексии, как конструирование и схематизация. Для этого необходимо, чтобы замысел проекта студентов включал в себя коллективную постановку и решение ими дивергентных задач на психолого-педагогическом материале, реализация проекта предполагала разработку стратегии и тактики кооперативного действия всеми участниками проекта для открытия способов решения дивергентных задач, а результаты реализации проекта должны быть осознаны всеми совместно с разработчиками и экспертами в процессе коллективной и объективной оценки происходящего. Мы использовали в исследовании системный подход к пониманию рефлексии, который предполагает ее многокомпонентность и целостность. В зависимости от содержания проектной деятельности студентов старших и младших курсов развиваются те или иные компоненты. В ходе исследования разработана и опробована методика диагностики развития компонентов рефлексии, которая обладает конструктивной валидностью и межэкспертной надежностью. Методологию проведенного исследования составляют научно-исследовательские работы зарубежных и отечественных ученых в области педагогики и психологии развития, признанные научным сообществом, а также многолетний опыт обучения и организации практики студентов психолого-педагогического направления подготовки.

The article presents the formulation and solution of the problem of the development of students' reflection as a key universal competence of future educational psychologists in the framework of project activities. It is theoretically substantiated and experimentally proved that under a certain system of organizational and pedagogical conditions, project activity is a

mechanism for the development of such components of reflection as schematization and objectification in senior students of the psychological and pedagogical direction of training, and in junior students in the psychological and pedagogical direction of training such components reflection as construction and schematization. For this, it is necessary that the concept of the students project includes the collective formulation and solution of divergent tasks by them on psychological and pedagogical material, the implementation of the project involves the development of a strategy and tactics of cooperative action by all project participants to discover ways of solving divergent tasks, and the results of the project must be realized all together with developers and experts in the process of collective and objective assessment of what is happening. In the study, we used a systematic approach to understanding reflection, which assumes its multicomponent and integrity. Depending on the content of the project activities of senior and junior students, certain components develop. In the course of the study, a method for diagnosing the development of reflection components was developed and tested, which has construct validity and inter-expert reliability. The research methodology of the conducted research consists of research works of foreign and domestic scientists in the field of pedagogy and developmental psychology, recognized by the scientific community, as well as many years of experience in teaching and organizing the practice of students in the psychological and pedagogical direction of training.

Ключевые слова: рефлексия, проектная деятельность, студент, педагог-психолог, высшее образование, профессиональная подготовка, стандарт, деятельностный подход, универсальные компетенции, развитие.

Keywords: reflection, project activity, student, educational psychologist, higher education, professional training, standard, activity approach, universal competences, development.

Введение

Актуальность. Современный мир стремительно меняется путем появления новых технологий, что задает постоянную ситуацию неопределенности для профессионалов и необходимость развития. Это требует от человека владения

такими компетенциями, которые позволяют ему понимать основания и принципы собственного действия, перестраивать действие в зависимости от новой ситуации. Такой ключевой компетенцией современного профессионала является способность к рефлексии.

Изученность проблемы. Рефлексия рассматривается как способ осмысленного существования и деятельности любого человека (Г. П. Щедровицкий, В. М. Розин, С. Л. Рубинштейн, В. И. Слободчиков, В. П. Зинченко). Благодаря рефлексии студент осознанно проектирует, осуществляет и анализирует индивидуальную и совместную деятельность (Н. Г. Алексеев [1], О. С. Расколовская [2]). Рефлексия есть средство профессионального развития педагога (А. Ю. Устюжина [3], Н. Б. Королева [4]). Важность рефлексивного оборачивания для развития студентов также представлена и обоснована в работах современных зарубежных ученых R. E. Silver [5], P. C. Abrami [6].

Г. П. Щедровицкий пишет о том, что для развития рефлексии необходимо «выстраивать особую деятельность, в которой рефлексия будет ее механизмом» [7]. На основании анализа психолого-педагогической литературы одной из ключевых видов деятельности будущего профессионала в гуманитарной сфере является проектная деятельность. Опыт проектирования развития общественных систем в рамках мыследеятельностного подхода (I. N. Semyonov [8], V. M. Rozin [9], G. P. Shchedrovitsky [10], V. A. Petrovsky [11]), реализация проектирования как управленческой процедуры (Р. В. Ленков [12]) дали толчок к перенесению методологии проектирования в область образования (В. И. Слободчиков [13]). Теоретические основы и практические механизмы реализации проектного обучения исследовались в работах Ф. К. Зайнуллиной [14], Л. А. Долматовой [15], Б. Р. Мандель [16] и других авторов. К. И. Сафонова и С. В. Подольский описывают «технологии организации проектного метода в вузе на примере студентов экономического направления обучения» [17]. Однако недостаточно внимания уделено развитию рефлексии студентов психолого-педагогического направления подготовки в процессе их проектной деятельности.

Целесообразность разработки темы в том, что согласно ФГОС ВО 3++ требуется разработка образовательных программ высшего профессионального образования, включающих проектные методы обучения, развитие универсальных компетенций студентов, но сам образовательный процесс вузов не способствует этому в должной мере.

Научная новизна определяется недостаточной изученностью механизмов развития рефлексии в проектной деятельности студентов психолого-педагогического направления подготовки.

Цель исследования — теоретическое обоснование и опытно-экспериментальная проверка организации проектной деятельности студентов как механизма развития их рефлексии.

Задачи исследования: провести сравнительный анализ научных подходов к содержанию понятий «рефлексия» и «проектная деятельность», теоретически обосновать гипотезу исследования, организовать формирующий эксперимент по развитию рефлексии в проектной деятельности у студентов психолого-педагогического направления подготовки, провести статистическую обработку полученных результатов и сформулировать выводы.

Теоретическая значимость исследования в том, что теоретически обоснованы и опытно-экспериментально

подтверждены условия развития рефлексии студентов психолого-педагогического направления подготовки в рамках проектной деятельности.

Практическая значимость исследования в том, что представленная в статье система условий организации проектной деятельности может применяться в образовательном процессе подготовки студентов психолого-педагогического направления в соответствии с требованиями стандарта.

Основная часть

Мы полагаем, что организационно-педагогическими условиями развития рефлексии студентов психолого-педагогического направления подготовки в процессе их проектной деятельности являются следующие условия:

- замысел проекта должен включать в себя постановку и решение разработчиком совместно с участниками проекта дивергентных задач на психолого-педагогическом материале;

- реализация проекта требует от участников проекта разработку стратегии и тактики кооперативного действия;

- результаты реализации проекта осознаются разработчиком и всеми участниками в процессе коллективной и объективной оценки происходящего.

С. А. Перекальский выделяет следующие принципы в организации проектной деятельности исследователя, обеспечивающие ее эффективность: «принцип общественно-исторической детерминации, профессионально-практической направленности, проблемности, сознательности и творческой активности, совместной деятельности» [18]. В работах С. В. Подольского, К. И. Сафоновой [17] особую значимость приобретают, с одной стороны, проблемность, неопределенность, дивергентный и творческий тип задач, а с другой стороны, их практикоориентированность.

Если говорить о специфике психолого-педагогического образования, то, опираясь на работы теоретиков данного направления, а именно А. Н. Леонтьева, В. В. Давыдова, Д. Б. Эльконина, для освоения позиции педагога-психолога необходимо строить развивающую студента деятельность как определенную систему открываемых и осваиваемых им действий, в процессе которых у него становится та или иная компетентность.

Н. Г. Алексеев подчеркивает, что «для осуществления рефлексии необходимо совершить мыслительное или же натуральное действие... и только при наличии действия или же опыта действия можно организовывать рефлексии» [1]. Отсюда возникает вопрос о том, какова же система проектных действий студента психолого-педагогического направления подготовки для развития у него рефлексии?

Н. В. Галкина рассматривает рефлексии применительно к развивающему обучению, что и является основанием психолого-педагогической подготовки. Рефлексия имеет поликомпонентную структуру и включает в себя: «компонент овладения собственной деятельностью» — саморегуляция на разных этапах деятельности, «компонент конструирования» — поэтапное построение деятельности, «компонент схематизации» — выделение способа действия и его оснований, «компонент объективации» — критическое осмысление и объективирование найденного способа, отстранение от субъективности, «креативный компонент» — осознанное преобразование деятельности самого субъекта с целью появления нового опыта [19].

Обобщая вышесказанное, мы получаем, что для эффективного развития рефлексии проектная деятельность должна быть развернута поэтапно («компонент конструирования»), эти этапы должны быть открыты и пройдены студентами в коллективно-распределенной, самостоятельной деятельности («компонент саморегуляции»), на материале задач, которые не имеют однозначного решения и предполагают поиск объективно-существующего, обоснованного способа действия («креативный компонент и компонент объективации»). На основании рассмотренных нами выше требований к организации проектной деятельности студенты также должны иметь возможность применять свои знания, умения и навыки на практике и строить свою деятельность с опорой на разные виды оценки. Таким образом, в свою гипотезу на всех этапах проектной деятельности — замысел, реализация и демонстрация результата — мы включили вышеназванные требования к развитию поликомпонентной структуры рефлексии, а также требования к материалу и способу организации психолого-педагогической подготовки студентов.

Методология. Для опытно-экспериментальной проверки поставленной нами гипотезы мы организовали формирующий эксперимент для двух выборок студентов: студенты старших курсов бакалавриата (3—4-й курсы) и магистратуры (2-й курс), студенты младших курсов бакалавриата (1—2-й курсы) психолого-педагогического направления подготовки Сибирского федерального университета.

В соответствии с гипотезой логика формирующего эксперимента по организации проектной деятельности для развития рефлексии у студентов старших курсов была следующей:

1. Создание проекта площадки для психолого-педагогического фестиваля студентами старших курсов совместно с преподавателями и одногруппниками в рамках прохождения практики. Согласно требованиям к проектированию площадки, студенты выбирают одну из известных им теоретических схем организации развивающей деятельности участников, разрабатывают сценарий проведения площадки в соответствии с этой схемой, обсуждают его с другими участниками проектирования.

2. Постановка дивергентной задачи в рамках проекта площадки. На данном этапе ведущие площадок придумывают дивергентную задачу, которая будет материалом для организации развивающей деятельности участников в их проекте площадки. И прогнозируют возможные способы корректировки и организации деятельности участников по сценарию для поиска способов решения поставленной задачи.

Приведем примеры дивергентных задач на психолого-педагогическом материале. На площадке «Тайм-менеджмент» решалась дивергентная задача: создать организационную карту средств, необходимых для эффективного тайм-менеджмента. На площадке «Сторителлинг» решалась дивергентная задача: на основе принципов сторителлинга придумать и представить всем историю события из своей жизни. На площадке «Мнемотехника» — открыть новые способы запоминания, используя принципы мнемотехники. На площадке «Спасти единорога» — разработать стратегию и тактику командного действия, чтобы решить задачу максимизации своей прибыли, но не в ущерб живым существам — единорогам.

3. Защита проекта в рамках рефлексивного семинара. Студенты представляют проект преподавателям и другим студентам на экспертизу, получают обратную связь, отвечают на вопросы и дорабатывают проект после обсуждения.

4. Первичная диагностика уровня развития структурных компонентов рефлексии у студентов до проведения площадки: самооценивание в рамках анкеты, разработанной преподавателями на основании поликомпонентной модели рефлексии (Н. В. Галкина).

5. Реализация проекта площадки студентами старших курсов на психолого-педагогическом фестивале «Творчество и развитие». Проектировщики организуют развивающую деятельность участников площадки в процессе постановки и решения дивергентных задач.

6. Участие проектировщиков, участников проекта и преподавателей в общей рефлексивной процедуре. Совместная оценка достижений и трудностей, открытий в процессе общей деятельности в рамках Фестиваля.

7. Проведение повторной диагностики на выявление динамики развития компонентов рефлексии после проведения площадки: самооценивание в рамках анкеты, разработанной преподавателями на основании поликомпонентной модели рефлексии (Н. В. Галкина).

8. Написание проектировщиками рефлексивного эссе по вопросам, составленным преподавателями на основании поликомпонентной модели Н. В. Галкиной. Экспертная оценка преподавателями уровня развития рефлексии студентов-проектировщиков до и после проведения площадки.

В отличие от студентов старших курсов студенты младших курсов в силу своего пока ограниченного опыта деятельности и профессиональной подготовки могут быть участниками проектов либо преподавателей, либо старших курсов. Наша задача была разработать для них такой проект, в котором будут разворачиваться все выдвинутые нами в гипотезы условия деятельности.

Преподаватели совместно со студентами старших курсов разработали для младших курсов проект напольной деловой игры «Иноваторы vs Бюрократия». Цель игры — спроектировать со своей командой игроков выигрышную стратегию и обыграть соперника в виде Бюрократии, который стремится заморозить развитие образования. Для этого Бюрократии достаточно не дать Иноваторам сделать свой ход на напольной карте игры либо предлагать им задания, не имеющие смысла, но отнимающие ресурсы у команды. В итоге игры побеждает либо Бюрократия, либо команды игроков — Иноваторы. Команда игроков выбирает случайным образом одну из предложенных ведущими игровых позиций и на протяжении игры они действуют из содержания деятельности данной позиции: педагог-организатор, медиатор в школе, тренер в образовании, психолог-диагност, ведущий психологических групп, педагог-психолог, менеджер в образовании.

Для участников был разработана карточка набора компетенций и необходимых ресурсов по каждой позиции, в специальной таблице представлены баллы за каждую компетенцию. Есть игровое поле примерно 10 × 10 м, на котором изображены «клетки» для команд игроков. В начале команды по очереди выбирают стартовую клетку. Иноваторы проходят три фазы: подготовка, передвижение и переговоры. На *фазе подготовки* команда решает, куда ходит, какие ресурсы им нужны в соответствии с позицией и как им до них добраться; на *фазе передвижения* команда делает ход, узнает задание, какие ресурсы нужны для выполнения и какие компетенции она дает команде. Бюрократия также делает свой ход на этой фазе и оставляет на своей клетке задание. На *фазе переговоров* команды Иноваторы могут меняться заданиями и ресурсами, но только с командами

со смежных клеток. Такт переговоров дает возможность участникам выстроить коммуникацию и договориться об общей выигрышной стратегии игры против Бюрократии. Или же принять такое решение, которое приведет только одну команду к победе, но зато другие участники будут работать не на себя, а на то, чтобы поддержать одну команду для победы над Бюрократией. Далее команды выполняют задания, защищают их перед экспертами и получают свои баллы.

Таким образом, в соответствии с гипотезой логика формирующего эксперимента по организации проектной деятельности для развития рефлексии у студентов младших курсов психолого-педагогического направления подготовки была следующей:

1. Установочно-диагностический этап. Участникам игры предъявляются правила и требования участия в игре. На этом же этапе участники разбиваются на команды в соответствии с игровой позицией. Участники проходят первичное анкетирование, которое разработано проектировщиками в соответствии с поликомпонентной моделью Н. В. Галкиной.

2. Проектно-игровой этап. На данном этапе участники коллективно совершают игровые ходы, решают поставленные в процессе игры задачи в соответствии со своей игровой позицией и защищают их перед экспертами, получая определенные ресурсы и наращивая компетенции. Студенты проектируют вместе с другими командами выигрышную стратегию игры.

3. Рефлексивно-диагностический этап. После завершения игры проводится рефлексивная процедура совместно с разработчиками проекта игры, экспертами и участниками игры. Фиксируются полученные результаты, открытия, которые совершила команда, сложности, возникшие в ходе игры, а также найденные способы действия для преодоления выявленных трудностей. Участники проходят повторное анкетирование, которое разработано проектировщиками в соответствии с поликомпонентной моделью Н. В. Галкиной.

Результаты исследования. В первом формирующем эксперименте для студентов старших курсов — проектировщиков площадки в рамках фестиваля «Творчество и развитие» — проводилось анкетирование до и после площадки, когда они оценивали сами себя, а также оценка экспертами до и после площадки уровня развития у них компонентов рефлексии на основании прохождения ими всех этапов проектной деятельности и рефлексивных эссе студентов.

Выборка испытуемых составляла 20 человек студентов 2 курса магистратуры и студентов 3—4 курсов бакалавриата психолого-педагогического направления подготовки. Оценки каждого студента суммировались с его оценками от экспертов, далее считался средний балл по каждому компоненту рефлексии. Представим полученные данные.

На графике (рис. 1) представлены данные по развитию компонентов рефлексии у студентов старших курсов по результатам их проектной деятельности на основе самооценки и экспертного оценивания.

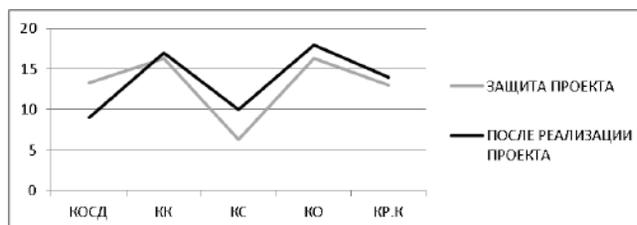

Рис. 1. График развития компонентов рефлексии студентов старших курсов на этапе защиты проекта и после его реализации

Кривая серого цвета на графике показывает среднюю суммарную оценку — самими студентами и экспертами — уровня развития их компонентов рефлексии на этапе защиты своего авторского проекта площадки, а кривая черного цвета показывает среднюю суммарную оценку уровня развития компонентов рефлексии у студентов после проведения площадки и реализации своего авторского проекта. По вертикали представлена выборка студентов в количестве 20 человек, по горизонтали — компоненты рефлексии, которые оценивались студентами и экспертами: компонент овладения собственной деятельностью (КОСД), компонент конструирования (КК), компонент схематизации (КС), компонент объективации (КО), креативный компонент (КрК).

Сформулируем статистические гипотезы.

H_0 : в экспериментальной группе студентов старших курсов нет статистически значимых различий по компонентам рефлексии на этапе защиты проекта и после его реализации.

H_1 : в экспериментальной группе студентов старших курсов есть статистически значимые различия по компонентам рефлексии на этапе защиты проекта и после его реализации.

Проведем статистическую обработку представленных на графике данных (см. рис. 1) при помощи критерия χ^2 (табл.).

Статистическая обработка данных по критерию χ^2

Этапы	Компоненты рефлексии	Эмпирическая частота n_i	Теоретическая частота \hat{n}_i	$n_i - \hat{n}_i$	$(n_i - \hat{n}_i)^2$	$(n_i - \hat{n}_i)^2 : \hat{n}_i$
Защита проекта	КОСД	13,3	6,5	6,8	46,24	7,11
	КК	16,3	7,9	8,4	70,56	8,93
	КС	6,3	3,08	3,22	10,3684	3,37
	КО	16,3	7,97	8,33	69,3889	8,71
	КрК	13	6,357	6,643	44,1294	6,94
После реализации проекта	КОСД	9	4,59	4,41	19,4481	4,23
	КК	17	8,65	8,35	69,7225	8,06
	КС	10	5,1	4,98	24,8004	4,86
	КО	18	9,18	8,82	77,7924	8,47
	КрК	14	7,14	6,86	47,0596	6,59
Значение критерия						67,27

Число степеней свободы равно $4 = (5 - 1)(2 - 1)$. По таблице значений критерия при уровне значимости $\alpha = 0,05$ имеем $67,27 > 9,488$ т. е. $\chi^2_{\text{эмп.}} > \chi^2_{\text{кр.}}$. Значит, нулевая гипотеза отвергается. В экспериментальной группе есть статистически значимые различия по компонентам рефлексии до и после проведения площадки.

Из полученного графика (см. рис. 1) видно, что уровень развития такого компонента рефлексии, как овладение собственной деятельностью (КОСД), снизился после проведения площадки, хотя и статистически незначимо. Это связано с тем, что отдельные студенты обнаружили дефициты в овладении собственной деятельностью в процессе проведения площадки и смогли их зафиксировать в анкете, снизив себе балл. Что является закономерным, поскольку для большинства студентов это был новый вид их профессиональной деятельности. Компонент конструирования (КК) практически не изменился. Это говорит о том, принцип проектирования освоен студентами. Следовательно, система вопросов по проектированию площадок была удержана ими в анкетах, даны правильные ответы, что подтверждено и оценками экспертов. Компонент КрК практически не изменился, участникам было пока сложно придумывать новые способы действия, которые они смогли бы применить в будущем при проведении аналогичной площадки в силу небольшого опыта практической деятельности.

Мы проверили статистическую значимость повышения по компонентам схематизации и объективации. По таблице значений критерия χ^2 при уровне значимости $\alpha = 0,05$ имеем $35,21 > 7,815$ т. е. $\chi^2_{\text{эмп.}} > \chi^2_{\text{кр.}}$. Таким образом, это повышение статистически значимо. Компонент схематизации (КС) повысился, что говорит о том, что студенты после проведения площадки в анкете смогли разложить собственную деятельность на структурные элементы и представить ее в виде логической схемы в процессе рефлексии. Компонент объективации (КО на графике) также повысился, участники стали более четко определять свой способ работы и его основания, который применяли в собственной деятельности на площадке.

Рассмотрим полученные результаты второго формирующего эксперимента по развитию рефлексии студентов младших курсов в процессе проектирования ими стратегии и тактики командного хода в рамках игры «Иноваторы vs Бюрократия». В эксперименте участвовало 18 человек — это студенты 2—3 курса бакалавриата психолого-педагогического направления подготовки. Оценки каждого студента суммировались с его оценками от экспертов, далее считался средний балл по каждому компоненту рефлексии для всей группы. Вопросы анкеты сгруппированы по компонентам рефлексии и оценивались по шкале значений от 1 до 5. Представим полученные данные (рис. 2).

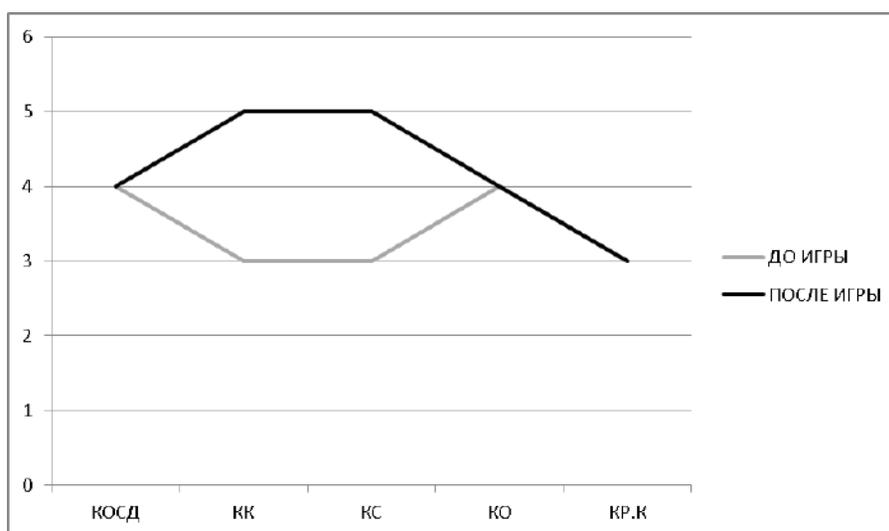

Рис. 2. График развития компонентов рефлексии студентов младших курсов до и после игры

На графике (см. рис. 2) серая кривая показывает оценки до игры, а черная кривая — оценки после игры. Вертикальная линия показывает шкалу оценивания от 1 до 5 баллов, по горизонтали — компоненты рефлексии, о которых мы говорили выше в тексте. По графику видно, что не изменились компоненты овладения собственной деятельностью, компонент объективации и креативный компонент. Это говорит о том, что в процессе игры студенты управляли своей деятельностью и проектировали командой свои действия, и такого типа деятельность им уже знакома. Повышение произошло по двум компонентам: конструированию и схематизации. Студенты отмечали, что проектировать стратегию и тактику игрового действия — это новое для них действие, как и сам тип игры и задач, которые они ставили и решали в рамках своей игровой позиции (конструирование), а также участники игры смогли спроектировать и реализовать единую выигрышную стратегию игры за счет

того, что в организации игры были предусмотрены такты, в которых команды участников смогли в процессе коммуникации обсуждать схему передвижения по игровому полю, что позволило создать замысел выигрышной стратегии и его реализовать (схематизация). Согласно данным графика (см. рис. 2), повышение компонентов схематизации и конструирования статистически значимое: при числе степеней свободы $4 = (5 - 1)(2 - 1)$ по таблице значений критерия χ^2 при уровне значимости $\alpha = 0,05$ имеем $20,32 > 9,488$, т. е. $\chi^2_{\text{эмп.}} > \chi^2_{\text{кр.}}$.

Заключение, выводы

По результатам опытно-экспериментальной работы мы можем сделать следующие выводы. По итогам первого формирующего эксперимента мы видим, что статистически значимые изменения в развитии рефлексии у студентов старших курсов в процессе разработки и реализации

авторского проекта развивающей деятельности происходят в развитии таких компонентов, как КС (схематизация) и КО (объективация), а втором формирующем эксперименте у студентов младших курсов в процессе проектирования и реализации выигрышного игрового хода на материале решения дивергентных психолого-педагогических и игровых задач статистически значимые изменения произошли в компонентах рефлексии КК (конструирование) и КС (схематизация). Как это можно объяснить?

Данное различие по изменению структурных компонентов рефлексии в экспериментах обуславливается тем, что в первом эксперименте испытуемые разрабатывали авторский проект площадок и для того, чтобы понять, удалось ли им его реализовать в соответствии с замыслом, необходимо было разложить собственную деятельность по структурным элементам в определенной сценарной логике — это обуславливает повышение компонента схематизации. Для того чтобы представить и осознать свои трудности, понять, за счет чего можно было бы их изменить, необходимо было объективировать свое действие, т. е. посмотреть на себя со стороны, провести беспристрастный анализ своих действий, что студентами было осознано, а также подтверждено оценками экспертов, и это обеспечило повышение компонента объективации в структуре рефлексии.

Во втором эксперименте повысился компонент схематизации у студентов младших курсов за счет того, что в игре участникам необходимо было спроектировать единую стратегию и тактику, или схему действия, для этого им необходимо было понимать, из каких элементов и каких игровых шагов это возможно сделать. Повышение компонента конструирования обеспечено тем, что студенты открыли для себя как новое проектное игровое действие в рамках профессиональных игровых позиций.

Таким образом, студенты старших курсов от студентов младших курсов в развитии рефлексии отличаются тем, что

уже могут сами создать и реализовать авторский проект, построенный на определенных теоретических психолого-педагогических основаниях, которые они удерживают, а также объективно оценить совместно с другими, насколько замысел соответствует реализации. Студенты младших курсов пока не понимают объективных оснований психолого-педагогического проекта, в реализации которого они участвуют, но могут применять свой опыт проектной деятельности в создании замысла и организации своего кооперативного с другими действия в процессе решения поставленных перед ними задач, на новом для них материале и с необходимостью удержания новых профессиональных позиций, хотя пока только в игровой, пропедевтической форме. Для них зоной ближайшего развития является именно такой опыт.

Мы теоретически обосновали и опытно-экспериментально доказали, что проектная деятельность студентов психолого-педагогического направления подготовки развивает их рефлексивность, если выполняется следующая система условий к ее организации:

- замысел проекта включает в себя постановку и решение дивергентных задач участниками проекта на психолого-педагогическом материале;
- реализация должна включать в себя разработку стратегии и тактики кооперативного действия между всеми участниками проекта;
- результаты реализации должны быть осознаны всеми участниками в процессе коллективной и объективной оценки происходящего.

Полагаем, что материал данной статьи будет интересен и полезен исследователям — теоретикам и практикам — в сфере профессионального, развивающего студентов образования, что отвечает как требованиям профессиональных стандартов высшего образования, так и вызовам современного общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеев Н. Г. Проектирование и рефлексивное мышление // Развитие личности. 2002. № 2. С. 85—102.
2. Расколовская О. С. Педагогическая рефлексия как междисциплинарное понятие // Педагогические науки. 2018. № 1. С. 71—76.
3. Устюжина А. Ю. Развитие профессионально-педагогической рефлексии у будущих педагогов профессионального обучения // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2. С. 263—266.
4. Королева Н. Б. Роль рефлексии в развитии культуры совместного творчества // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 4(13). С. 120—123.
5. Silver R. E. Provoking Reflective Thinking in Post Observation Conversations // Journal of Teacher Education. 2016. № 67(3). Pp. 203—219.
6. Abrami P. C. Strategies for Teaching Students to Think Critically: A Meta-Analysis // Review of Educational Research. 2015. № 85(2). Pp. 275—314.
7. Щедровицкий Г. П. Мышление. Понимание. Рефлексия. М. : Наследие ММК, 2005. 800 с.
8. Semyonov I. N. Philosophy of Humanization of Education and Reflexiveness of Dialogue // Reflexive process and control: International Interdisciplinary Scientific and Practical Journal. 2016. Vol. 1. No. 1. P. 95.
9. Rozin V. M. On the Necessity of Distinguishing between the Concepts of “Reflexion Scheme”, “Reflexion Activity”, and “Context of Reflexion” // Reflexive process and control: International Interdisciplinary Scientific and Practical Journal. 2002. Vol. 1. No. 1. P. 46.
10. Shchedrovitsky G. P. Reflexion and Relevant Problems // Reflexive process and control: International Interdisciplinary Scientific and Practical Journal. 2002. Vol. 1. No. 1. P. 41.
11. Petrovsky V. A. Event Transcription of Reflexive Processes // Reflexive process and control: International Interdisciplinary Scientific and Practical Journal. 2002. Vol. 1. No. 1. P. 51.
12. Леньков Р. В. Социальное проектирование как предмет социолого-управленческого дискурса // Научный результат: социология и управление. 2018. Т. 4. № 4.
13. Слободчиков В. И., Громыко Ю. В. Российское образование: перспективы развития // Директор школы. 2000. № 2. С. 3—12.

14. Зайнуллина Ф. К. Проектный метод обучения в формировании мотивации образовательного процесса студентов // Вестник КазГУКИ. 2016. № 4. С. 164—166. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/proektnyy-metod-obucheniya-v-formirovaniimotivatsii-obrazovatelno-go-protssessa-studentov>.
15. Долматова Л. А. Методика и условия развития проектной культуры педагогов на основе концепции «Управление знаниями» // Вестник Санкт-Петербург. юрид. акад. 2016. № 2(31). С. 122—128.
16. Мандель Б. Р. Основы проектной деятельности : учеб. пособие для обучающихся в системе СПО. М. : Директ-Медиа, 2018. 293 с.
17. Сафонова К. И., Подольский С. В. Проектная деятельность студентов в вузе: принципы отбора проектов и критерии формирования проектных групп. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnaya-deyatelnost-studentov-v-vuze-printsipy-otbora-proektov-i-kriterii-formirovaniya-proektnyh-grupp/viewer>.
18. Перекальский С. А. Основные принципы организации проектной деятельности при подготовке учащихся профильных педагогических классов к инновационной деятельности // Педагогическое образование и наука. 2018. № 3. С. 54—59.
19. Галкина Н. В. Проблема психологических функций рефлексии в игровом обучении // Игровое моделирование: методология и практика. 1987. № 1. С. 38—48.

REFERENCES

1. Alekseev N. G. Designing and reflective thinking. *Personal development*, 2002, no. 2, pp. 85—102. (In Russ.)
2. Raskolovskaya O. S. Pedagogical reflection as an interdisciplinary concept. *Pedagogical sciences*, 2018, no. 1, pp. 71—76. (In Russ.)
3. Ustyuzhina A. Yu. Development of professional and pedagogical reflection of future teachers of vocational training. *World of Science, Culture, and Education*, 2019, no. 2, pp. 263—266. (In Russ.)
4. Koroleva N. B. The role of reflection in development of culture of joint creativity. *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*, 2015, no. 4(13), pp. 120—123. (In Russ.)
5. Silver R. E. Provoking Reflective Thinking in Post Observation Conversations. *Journal of Teacher Education*, 2016, no. 67(3), pp. 203—219.
6. Abrami P. C. Strategies for Teaching Students to Think Critically: A Meta-Analysis. *Review of Educational Research*, 2015, no. 85(2), pp. 275—314.
7. Shchedrovitsky G. P. *Thinking. Understanding. Reflection*. Moscow, MMK Heritage, 2005. 800 p. (In Russ.)
8. Semyonov I. N. Philosophy of Humanization of Education and Reflexiveness of Dialogue. *Reflexive process and control: International Interdisciplinary Scientific and Practical Journal*, 2016, vol. 1, no. 1, p. 95.
9. Rozin V. M. On the Necessity of Distinguishing between the Concepts of “Reflexion Scheme”, “Reflexion Activity”, and “Context of Reflexion”. *Reflexive process and control: International Interdisciplinary Scientific and Practical Journal*, 2002, vol. 1, no. 1, p. 46.
10. Shchedrovitsky G. P. Reflexion and Relevant Problems. *Reflexive process and control: International Interdisciplinary Scientific and Practical Journal*, 2002, vol. 1, no. 1, p. 41.
11. Petrovsky V. A. Event Transcription of Reflexive Processes. *Reflexive process and control: International Interdisciplinary Scientific and Practical Journal*, 2002, vol. 1, no. 1, p. 51.
12. Len'kov R. V. Social design as a subject of sociological and managerial discourse. *Scientific result: sociology and management*, 2018, vol. 4, no. 4. (In Russ.)
13. Slobodchikov V. I., Gromyko Yu. V. Russian education: development prospects. *School Director*, 2000, no. 2, pp. 3—12. (In Russ.)
14. Zainullina F. K. Project teaching method in formation of motivation of the students' educational process. *Bulletin of KazGUKI*, 2016, no. 4, pp. 164—166. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/proektnyy-metod-obucheniya-v-formirovaniimotivatsii-obrazovatelno-go-protssessa-studentov>.
15. Dolmatova L. A. Methodology and conditions of development of the project culture of teachers on the basis of the concept of “Knowledge Management”. *Bulletin of the Saint Petersburg Law Academy*, 2016, no. 2(31), pp. 122—128. (In Russ.)
16. Mandel B. R. *Fundamentals of project activity. Textbook for students of the SPE system*. Moscow, Direct-Media. 2018. 293 p. (In Russ.)
17. Safonova K. I., Podolsky S. V. *Project activity of students at the university: principles of project selection and criteria of formation of project groups*. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnaya-deyatelnost-studentov-v-vuze-printsipy-otbora-proektov-i-kriterii-formirovaniya-proektnyh-grupp/viewer>.
18. Perekalsky S. A. Basic principles of organizing project activities in preparing students of specialized pedagogical classes for innovative activities. *Pedagogical education and science*, 2018, no. 3, pp. 54—59. (In Russ.)
19. Galkina N. V. The problem of psychological functions of reflection in game learning. *Game modeling: methodology and practice*, 1987, no. 1, pp. 38—48. (In Russ.)

Как цитировать статью: Юдина Ю. Г. Организационно-педагогические условия развития рефлексии студентов психолого-педагогического направления подготовки в рамках проектной деятельности // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 459—465. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.430.

For citation: Yudina Yu. G. Organizational and pedagogical conditions for development of reflection of students of the psychological and pedagogical training programs in the framework of project activities. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 459—465. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.430.

УДК 796.077.4
ББК 75.6

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.470

Titova Anna Vladimirovna,
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Physical Culture
and Sports Disciplines,
Tula State Lev Tolstoy
Pedagogical University,
Russian Federation, Tula,
e-mail: ann29357975@yandex.ru

Borisova Vera Valeryevna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor
of the Department of Theory
and Methods of Physical Culture,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
Russian Federation, Tula,
e-mail: borisovav5@rambler.ru

Rudneva, Lydia Viktorovna,
Candidate of Pedagogy, Professor
of the Department of Theory
and Methods of Physical Culture,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
Russian Federation, Tula,
e-mail: lidiarudneva@mail.ru

Kulikova Marina Viktorovna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor
of the Department of Theory
and Methods of Physical Culture,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
Russian Federation, Tula,
e-mail: mv_kulikova2010@mail.ru

Титова Анна Владимировна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры физической культуры
и спортивных дисциплин,
Тульский государственный педагогический
университет имени Л. Н. Толстого,
Российская Федерация, г. Тула,
e-mail: ann29357975@yandex.ru

Борисова Вера Валерьевна,
канд. пед. наук, доцент кафедры теории
и методики физической культуры,
Тульский государственный педагогический
университет имени Л. Н. Толстого,
Российская Федерация, г. Тула,
e-mail: borisovav5@rambler.ru

Руднева Лидия Викторовна,
канд. пед. наук, профессор
кафедры теории и методики физической культуры,
Тульский государственный педагогический
университет имени Л. Н. Толстого,
Российская Федерация, г. Тула,
e-mail: lidiarudneva@mail.ru

Куликова Марина Викторовна,
канд. пед. наук, доцент
кафедры теории и методики физической культуры,
Тульский государственный педагогический
университет имени Л. Н. Толстого,
Российская Федерация, г. Тула,
e-mail: mv_kulikova2010@mail.ru

КАЧЕСТВО РАБОТЫ СТОП КАК ОДИН ИЗ КОМПОНЕНТОВ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО МАСТЕРСТВА ГИМНАСТОК-ХУДОЖНИЦ

THE QUALITY OF FOOTWORK AS ONE OF THE COMPONENTS OF THE PERFORMING SKILLS OF RHYTHMIC GYMNASTS

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной
и адаптивной физической культуры
13.00.04 — Theory and methods of physical education, sports training, recreational and adaptive physical culture

В статье раскрываются актуальные вопросы совершенствования методики тренировочного процесса юных гимнасток-художниц, позволяющей повысить качество работы ступней ног у спортсменок. Специалисты считают, что в таком виде спорта, как художественная гимнастика, качество работы стоп — это один из основных критериев, по которым оценивают мастерство гимнастки. В связи с этим целесообразность разработки методики, позволяющей повысить качество работы стоп у гимнасток, представляется весьма значимой.

Авторами обосновывается значимость и эффективность применения на тренировочных занятиях специально подобранных элементов классической и партерной хореографии, направленных на повышение качества работы стоп у гимнасток-художниц 9–10 лет на этапе углубленной спортивной специализации.

Детально изложено содержание экспериментальной методики, которая учитывает тенденции, характерные для современной художественной гимнастики, а также специфику соревновательной деятельности, где так называемая чистота работы стоп входит в число значимых показателей спортивного мастерства гимнасток. Приводятся примеры экспериментальных комплексов упражнений в партере для развития гибкости суставов стоп, а также дается примерное содержание уроков классической хореографии, направленных на повышение качества их работы у гимнасток 9–10 лет.

Основой контрольных тестовых заданий, оценивающих качество работы стоп, стали упражнения, учитывающие такие показатели, как: выворотность стоп, высота подъема на полупальцы, способность длительное время сохранять равновесие на высоких выворотных

полупальцах, способность длительное время выполнять движения, стоя на одной ноге и сохраняя ее выворотность и высоту полупальцев.

The article examines the topical issues of improving the training process of rhythmic gymnasts, which allows improving the quality of the work of the feet of gymnasts. In rhythmic gymnastics, the quality of footwork is one of the most important indicators of gymnasts' sportsmanship. The load that falls on the feet of gymnasts during the training session is almost the most significant, in comparison with the other parts of the body. In this regard, the expediency of developing a technique that allows improving the quality of work of the feet of gymnasts seems to be very significant.

The authors substantiate the expediency of using specially selected elements of classical choreography (including Pointe exercises) in training sessions aimed at improving the quality of footwork for the rhythmic gymnasts of 9—10 years old at the stage of advanced sports specialization.

The contents of the experimental procedure, which takes into account the trends in the Russian gymnastics, and the specificity of competitive activity, where the quality of the work of the feet is among the significant indicators of sportsmanship of gymnasts are provided in details. Examples of experimental sets of exercises in the stalls for development of flexibility of the joints of the feet, as well as the approximate content of classical choreography lessons aimed at improving the quality of the feet of rhythmic gymnasts 9—10 years old are presented.

The basis of the control test exercises evaluating the quality of use of the feet are the exercises taking into account such factors as: the turnout of the feet, the height of instep to toes, the ability for a long time to maintain balance on the high turnout of the toes, the ability for a long time to perform the movement standing on one leg and keeping its turnout and the height of demi-pointe.

Ключевые слова: художественная гимнастика, исполнительское мастерство, юные спортсменки, гимнастки-художницы, качество работы стоп, классическая хореография, партерная хореография, выворотность стоп, способность сохранять равновесие, высота подъема на полупальцы, динамическое равновесие.

Keywords: rhythmic gymnastics, performance skills, young gymnasts, rhythmic gymnasts, quality of work of the feet, classical choreography, parterre choreography, inversion of the feet, ability to keep balance, height of rise to demi-pointe, dynamic balance.

Введение

Художественная гимнастика — вид спорта, где успех в большей степени зависит от уровня развития таких качеств, как гибкость (подвижность в суставах), ловкость, скоростно-силовые качества, а также некоторых специфических компонентов — пластичности, красоты и правильности линий, «чувства позы», грациозности, культуры движений и т. д. [1, 2].

Актуальность исследования обусловлена разрешением противоречия между постоянно возрастающими требованиями не только к трудности соревновательных программ гимнасток [3], но и к их исполнительскому мастерству, в частности к работе ступней ног [4—6]

с одной стороны, и необходимостью разработки методики, позволяющей эффективно решить проблему работы стоп у гимнасток, — с другой.

Многие исследователи (Терехина Р. Н., Винер-Усманова И. А., Медведева Е. Н. (2018), Супрун А. А. (2017) и др.) указывают на то, что аккуратность работы ступней ног является одним из основных компонентов «культуры движений» в художественной гимнастике [7, 8]. В учебно-тренировочном занятии нагрузка, приходящая на стопы гимнасток, весьма значительна по сравнению с другими звеньями тела [9]. Исходя из этого, уровень специально-двигательной подготовленности стоп можно считать одним из определяющих факторов, влияющих на результативность соревновательной деятельности «художниц» различной квалификации, и в первую очередь это касается исполнения упражнения [10—13].

Это и позволило нам определить **цель** исследования — разработать и экспериментально обосновать методику, позволяющую повысить качество работы стоп у гимнасток-художниц 9—10 лет на тренировочном этапе.

Основой **гипотезы** исследования является предположение о том, что применение специально подобранных упражнений партерной и классической хореографии позволит на качественном уровне повлиять на работу ступней ног у юных гимнасток.

Цель нашей работы, а также гипотеза позволили нам определить **задачи** исследования:

1. Провести анализ специальной научно-методической литературы, посвященной проблеме, связанной с оптимизацией процесса специальной двигательной подготовки в художественной гимнастике на тренировочном этапе.

2. Разработать методику, позволяющую повысить качество работы стоп у гимнасток-художниц 9—10 лет.

3. Определить эффективность предложенной методики в тренировочном процессе гимнасток 9—10 лет.

Научная новизна исследования: получены новые данные о влиянии разработанной нами методики на показатели качества работы ступней ног занимающихся художественной гимнастикой в Тульской области.

Практическая значимость работы состоит в возможности и целесообразности применения результатов проведенных нами исследований в реальном тренировочном процессе юных спортсменок.

Основная часть

Программа тестирования гимнасток 9—10 лет на тренировочном этапе была направлена на оценку качества работы стоп, что продиктовано целью и задачами эксперимента.

За основу контрольных упражнений, оценивающих качество работы стоп, мы взяли разработанные Румбой О. Г. (2008) тесты, посредством которых проводилась оценка качества работы стоп у испытуемых гимнасток. Учитывались такие показатели, как: выворотность стоп, высота подъема на полупальцы, способность длительное время сохранять равновесие на высоких выворотных полупальцах, способность длительное время выполнять движения, стоя на одной ноге и сохраняя ее выворотность и высоту полупальцев [10]. При организации измерений все спортсменки находились в стандартных условиях тестирования.

С января 2018 г. по май 2019 г. был проведен педагогический эксперимент. На базе МБУ СШ «Триумф» был проведен формирующий эксперимент, в котором приняли участие 20 гимнасток 9—10 лет — экспериментальная группа, занимающиеся на тренировочном этапе (ТГ-2). Контрольная группа была сформирована на базе МБУ СШ «Металлург». В нее включили 20 девочек 9—10 лет (ТГ-2). Согласно стандарту спортивной подготовки по виду спорта «художественная гимнастика», объем тренировочной нагрузки на тренировочном этапе в группах ТГ-2 составлял 14 часов в неделю [7]. Занятия проводились шесть раз в неделю. Тренеры имели одинаковую квалификацию. Всего было обследовано 40 гимнасток в возрасте 9—10 лет.

С целью повышения уровня исполнительского мастерства гимнасток нами была разработана методика, направленная на повышение качества работы стоп у девочек 9—10 лет, которая была включена в тренировочный

процесс экспериментальной группы. В контрольной группе тренировочные занятия проводились без применения данной методики.

Для достижения цели исследования мы предприняли попытку создания методики, которая включает упражнения партерной и классической хореографии и направлена на повышение качества работы стоп, что в конечном итоге позволит повысить исполнительское мастерство юных гимнасток.

Нами были отобраны наиболее эффективные с точки зрения укрепления, а также развития гибкости суставов стопы упражнения партерной и классической хореографии и значительно увеличена доля этих упражнений в уроке (табл. 1).

Так, занятия классической хореографией проводились три раза в неделю по 75 мин, а комплекс упражнений партерной хореографии выполнялся на каждой тренировке по 15 мин.

Таблица 1

Комплекс упражнений в партере для развития гибкости суставов стоп

Номер упражнения	Средства	Дозировка	Методические указания
1	И.П. — упор согнув ноги сзади на полупальцах; 1-4 — правая вперед; 5-8 — то же левая	8 раз	Нога прямая, носок тянуть, стопа выворотню
2	И.П. — упор присев на полупальцах, руки вперед; 1-2 — опустить пятки на пол; 3-4 — И.П.; 5-6 — упор, согнувшись на полупальцах; 7-8 — И.П.	8 раз	Спина прямая, разгибаясь в упор согнувшись, выпрямлять ноги
3	И.П. — упор присев на полупальцах: 1-4 — ходьба вперед; 5-8 — ходьба назад		Спина прямая, максимально поднять высоту полупальцев
4	И.П. — упор присев на подъемах стоп, руки на полу; 1-4 — И.П.; 5-6 — пережат в положение стоя на коленях, прямая волна; 7-8 — обратная волна, переход в И.П.	8 раз	Тянуть носки, следить за техникой выполнения
5	И.П. — то же, что и в упражнении № 4; 1-8 — переступания на 360° вправо; 1-8 — то же влево	4 раза	Следить за выворотностью стоп, напрячь мышцы стопы
6	И.П. — то же, что и в упражнении № 4; 1-2 — упор согнувшись; 3-4 — согнуть правую; 5-6 — промах правой вперед, стопа на себя; 7-8 — И.П.; 9-16 — то же левой	8 раз	Стопа выворот, больше наклон, спина прямая, нога в промахе прямая
7	И.П. — то же, что и в упражнении № 4; 1-2 — правая вверх; 3-4 — стопа на себя; 5-6 — тянуть носок; 7-8 — И.П.	8 раз	Нога высоко вверх, спина прямая, опорная стопа выворотню
8	И.П. — выпад правой на полупальцах, руки на полу; 1-4 — руки в стороны; 5-8 — упор согнувшись, широкая IV позиция ног	8 раз	Нога сзади прямая, выпад глубже, в IV позиции ноги прямые

Упражнения классической хореографии, применяемые на занятиях в экспериментальной группе

Releve (ролевэ, от фр. «поднимать») — подъем на полупальцы. Данное упражнение развивает силу икроножных мышц, стопы, выворотность, устойчивость в равновесиях и пируэтах. Может выполняться как

в медленном темпе, так и в быстром, на двух ногах (по позициям) и на одной.

Plie (плие) — плавное приседание во всех известных позициях ног (может быть половинным и глубоким). Направлено на развитие ахиллова сухожилия, коленных и голеностопных связок.

Battement tendu (батман тандю) — скольжение носка по полу с напряжением всей ноги и вытягиванием подъема. Развивает силу и натянность стоп, выворотность, эластичность связок.

Battement jete (батман жете) — невысокий бросок натянутой ногой на 25°. Способствует развитию силы и легкости ног, четкости и резкости движений стоп.

Battement fondu (батман фондю) — сложнокоординационное упражнение, состоящее из сгибания рабочей ноги в колене с одновременным плие на опорной ноге и открыванием рабочей ноги в любом направлении. Направлено на укрепление связок голеностопных и коленных суставов, развитие выворотности.

Battement frappe (батман фроппе — «удар») — резкое, энергичное движение, в ходе которого рабочая нога «обнимает» стопой щиколотку опорной. Воздействует на силу и подвижность стопы.

Battement pique (батман пике) — представляет собой резкий и невысокий отрыв ноги от пола (как будто занимающийся прикасается к горячей поверхности или же иголке). Движение развивает выворотность голеностопных и тазобедренных суставов, силу и натянность ног, в частности стоп.

Стоит отметить, что упражнения делаются так называемым крестом, в ходе которого нога поочередно двигается вперед, в сторону и назад.

Доля этих упражнений в тренировочном занятии была значительно увеличена.

1. На основе *releve* (ролевэ) и *plie* (плие) была составлена комбинация № 1 продолжительностью 15 мин, которая поочередно исполнялась лицом к станку, боком к станку и на середине:

– комбинация состояла из различных видов *releve* (ролевэ), которые исполнялись по всем позициям и на одной ноге с изменением темпа движений от 2 тактов 4/4 до 1/8 (от 8 счетов до 1) в сочетании с различными видами *plie* (плие), в том числе *plie* (плие) на полупальцах. Темп исполнения также менялся от 2 тактов 4/4 до 1/8 (от 8 счетов до 1).

2. В занятие были включены две обязательные комбинации *battement tendu* (батман тандю), *battement jete* (батман жете) в сочетании с *battement pique* (батман пике) продолжительностью по 32 такта 2/4 каждая (по 64 счета):

– комбинация № 2 состояла из различных видов *battement tendu* (батман тандю), *battement jete* (батман жете) в сочетании с *plie* (плие) и *releve* (ролевэ) и исполнялась в медленном темпе лицом к станку и боком к станку, одной рукой держась за палку;

– комбинация № 3 включала в себя различные виды *battement tendu* (батман тандю), *battement tendu jete* (батман тандю жэтэ, *jete* с фр. «бросок») — бросковые движения натянутой ногой на 25°, в сочетании с *battement pique* (батман пике) — резким и невысоким отрывом ноги от пола и исполнялась в быстром темпе либо боком к станку, либо на середине.

3. Во все комбинации экзерсисов у станка и на середине в качестве дополнительных движений были введены *battement fondu* (батман фондю) и *battement frappe* (батман фроппе — «удар»);

4. Многие упражнения экспериментальных экзерсисов исполнялись в положении опорной ноги на полу-

пальце. Нами были проанализированы показатели качества работы стоп у гимнасток экспериментальной и контрольной групп.

Занятия классической хореографией проводились три раза в неделю по 75 мин. В каждом занятии использовались четыре фрагмента классического урока: экзерсис у станка, экзерсис на середине, прыжковая подготовка, пируэтная подготовка. В первые два фрагмента урока мы поочередно включали разработанные нами три учебные комбинации. Для удобства было составлено шесть вариантов уроков, которые чередовались в двухнедельном цикле (табл. 2).

Таблица 2

Примерное содержание уроков классической хореографии, направленных на повышение качества работы стоп гимнасток-художниц 9–10 лет

Вариант урока	Содержание урока	Время
№ 1	Комбинация № 1 у станка. Экзерсис у станка	10 мин
		20 мин
	Экзерсис на середине	30 мин
	Пируэтная подготовка	15 мин
№ 2	Комбинация № 2 у станка. Экзерсис у станка	10 мин
		30 мин
	Комбинация № 3 на середине	10 мин
	Прыжковая подготовка	25 мин
№ 3	Комбинация № 3 у станка	10 мин
	Экзерсис на середине. Комбинация № 1 на середине	30 мин
		10 мин
	Пируэтная подготовка	25 мин
№ 4	Комбинация на № 1 у станка. Экзерсис у станка	10 мин
		30 мин
	Комбинация № 2 на середине	10 мин
	Прыжковая подготовка	25 мин
№ 5	Комбинация на № 2 у станка Экзерсис у станка	10 мин
		30 мин
	Экзерсис на середине	30 мин
	Пируэтная подготовка	25 мин
№ 6	Комбинация на № 2 у станка	10 мин
	Экзерсис на середине. Комбинация на № 1 на середине	30 мин
		10 мин
	Прыжковая подготовка	25 мин

В конце экспериментального периода нами были получены данные, которые свидетельствуют о том, что по всем показателям, определяющим качественный уровень работы ступней ног у гимнасток, девочки экспериментальной группы превосходили спортсменок контрольной группы. Причем по всем тестам получены достоверно значимые результаты (табл. 3).

Результаты тестирования гимнасток экспериментальной и контрольной групп

Показатель	Экспериментальная группа $X \pm S(x)$ $n = 13$	Контрольная группа $X \pm S(x)$ $n = 12$	Разница	p
Подъемы на полупальцы с нижней рейки, кол-во раз за 30 с	48,33 ± 1,31	41,33 ± 2,21	7,0	$p < 0,05$
Высота подъема на полупальцы (угол между полом и сводом стопы, град.)	71,5 ± 1,06	62,58 ± 0,81	6,92	$p < 0,05$
Выворотность стоп (угол разведения стоп, град.)	167,73 ± 2,8	141,91 ± 3,2	22,91	$p < 0,05$
Подъем на полупальцы правой ноги, кол-во раз	31,5 ± 2,17	18,0 ± 2,89	13,5	$p < 0,05$
Подъем на полупальцы левой ноги, кол-во раз	33,33 ± 1,31	18,67 ± 2,51	10,66	$p < 0,05$
Тour lent на правой ноге — динамическое равновесие, кол-во раз	5,75 ± 0,53	3,65 ± 0,38	3,0	$p < 0,05$
Равновесие attitude на правой ноге, с	17,77 ± 2,12	7,9 ± 1,09	10,87	$p < 0,05$
Равновесие passe на левой ноге, с	22,88 ± 1,61	10,15 ± 2,49	13,83	$p < 0,05$

Заключение

1. Хореография в спорте утвердилась давно как средство специализированной подготовки спортсменов высокого класса. Значение этого вида подготовки многогранно. Так, хореография создает необходимую базу для дальнейшей работы в видах гимнастического многоборья, оказывает определенную помощь в овладении базовыми навыками (динамическая осанка, отталкивание ногами и др.), формирует гимнастический стиль (осанка, прямые ноги, оттянутые носки). Кроме того, хореография способствует развитию точности движений, ритмичности, амплитуды движений, без которых невозможно овладение сложными современными техническими элементами. В рамках занятий хореографией осваивается большое количество различных элементов, которые являются составляющими в соревновательных программах гимнасток.

2. В соответствии с целью и задачами исследования нами была разработана методика повышения качества работы стоп у гимнасток-художниц 9—10 лет, которая включала элементы партерной и классической хореографии. С этой целью, во-первых, ежедневно проводилась партерная хореография для улучшения гибкости суставов стоп, во-вторых, были выявлены наиболее эффективные с точки зрения укрепления ступней ног упражнения классической хореографии и значительно увеличена доля этих упражнений в уроке.

3. В результате проведенного педагогического эксперимента разработанная нами методика, направленная на повышение качества работы стоп у гимнасток-художниц 9—10 лет на тренировочном этапе, доказала свою эффективность. Полученные в результате проведенного нами исследования данные свидетельствуют, что по таким показателям, как выворотность стоп, высота подъема на полупальцы, способность длительное время сохранять равновесие на высоких выворотных полупальцах, способность длительное время выполнять движения, стоя на одной ноге и сохраняя ее выворотность и высоту полупальцев, качество работы ступней ног художественных гимнасток экспериментальной группы достоверно выше, чем у гимнасток контрольной группы.

3. Однако масштаб проведенного исследования недостаточно велик, чтобы утверждать о влиянии качества работы ступней ног на уровень исполнительского мастерства художественных гимнасток. Безусловно, было бы особенно интересно провести исследование, которое позволило бы оценить эффективность нашей методики с точки зрения исполнительского мастерства, т. е. в условиях соревновательной деятельности. Тем не менее наметившаяся тенденция очевидна и уже сейчас позволяет сделать выводы по вопросу организации учебно-тренировочного процесса в художественной гимнастике с усилением той его части, где идет работа над качеством работы стоп спортсменок.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Новикова Л. А., Исмаилова А. С. Развитие гибкости спортсменок в художественной гимнастике. М. : Эдитус, 2018. 56 с.
- Супрун А. А., Медведева Е. Н., Терехина Р. Н. Профилирующая подготовка в художественной гимнастике : учеб. пособие. СПб., 2018. 207 с.
- Правила соревнований по художественной гимнастике. М. : Физкультура и спорт, 2017—2020.
- Медведева Е. Н., Терехина Р. Н. Пути самосовершенствования педагога-тренера на примере гимнастики : учеб. пособие. М. : Спорт, 2016. 160 с.
- Анализ результатов Чемпионата мира — 2019 по художественной гимнастике / Р. Н. Терехина, Е. С. Крючек, Е. Н. Медведева, И. А. Винер-Усманова, О. А. Двейрина, Т. И. Колесникова // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2019. № 10(176). С. 349—354.
- Анализ результатов Чемпионата Европы по художественной гимнастике — 2018 в Испании (Гвадалахара) / Р. Н. Терехина, Е. С. Крючек, Е. Н. Медведева, И. А. Винер-Усманова, О. А. Двейрина // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2018. № 6(160). С. 256—261.
- Терехина Р. Н., Винер-Усманова И. А., Медведева Е. Н. Теория и методика художественной гимнастики: подготовка спортивного резерва : учеб. пособие. М. : Спорт, 2018. 360 с.
- Супрун А. А., Медведева Е. Н. Технологический подход к процессу технической подготовки в художественной гимнастике : моногр. СПб., 2017. 142 с.

9. Теория и методика художественной гимнастики: «волны»: учеб. пособие / Р. Н. Терехина, И. А. Винер-Усманова, Е. Н. Медведева, А. А. Супрун, Е. С. Крючек, А. С. Мальнева, И. С. Семибратова. М.: Спорт, 2020. 152 с.
10. Борисова В. В., Титова А. В., Шестакова Т. А. Методика специально-двигательной подготовки юных спортсменок в художественной гимнастике // Теория и практика физической культуры. 2019. № 1. С. 84—86.
11. Теория и методика обучения базовым видам спорта: формирование профессионально-педагогических компетенций средствами гимнастики: учеб. пособие / Е. Н. Медведева, Б. П. Кашеваров, А. А. Супрун, Е. С. Крючек, В. В. Иванов. СПб., 2019. 184 с.
12. Aiter M. J. The Science of flexibility (in Russian). Kiev, 2001. 421 p.
13. Bruggeman G. P., Nelson R., Zatsiorsky V. Biomechanics of gymnastic techniques // Sport Science Review. 1994. Vol. 3. Pp. 79—120.

REFERENCES

1. Novikova L. A., Ismailova A. S. *Development of flexibility of sportswomen in rhythmic gymnastics*. Moscow, Editus, 2018. 56 p. (In Russ.)
2. Suprun A. A., Medvedeva E. N., Terekhina R. N. *Profiling training in rhythmic gymnastics. Training manual*. Saint Petersburg, 2018. 207 p. (In Russ.)
3. *The rules of competition in rhythmic gymnastics*. Moscow, Physical culture and sport, 2017—2020. (In Russ.)
4. Medvedeva E. N., Terekhina R. N. *Ways of self-improvement of a training coach on the example of gymnastics. Training manual*. Moscow, Sport, 2016. 160 p. (In Russ.)
5. Terekhina R. N., Kryuchek E. S., Medvedeva E. N., Viner-Usmanova I. A., Dveirina O. A., Kolesnikova T. I. Analysis of the results of the 2019 World championship in rhythmic gymnastics. *Scientific notes of the P. F. Lesgaft University*, 2019, no. 10(176), pp. 349—354. (In Russ.)
6. Terekhina R. N., Kryuchek E. S., Medvedeva E. N., Viner-Usmanova I. A., Dveirina O. A. Analysis of the results of the 2018 European championship in rhythmic gymnastics in Spain (Guadalajara). *Scientific notes of the P. F. Lesgaft University*, 2018, no. 6(160), pp. 256—261. (In Russ.)
7. Terekhina R. N., Viner-Usmanova I. A., Medvedeva E. N. *Theory and methodology of rhythmic gymnastics: training of the sports reserve. Training manual*. Moscow, Sport, 2018. 360 p. (In Russ.)
8. Suprun A. A., Medvedeva E. N. *Technological approach to the process of technical training in rhythmic gymnastics. Monograph*. Saint Petersburg, 2017. 142 p. (In Russ.)
9. Terekhina R. N., Viner-Usmanova I. A., Medvedeva E. N., Suprun A. A., Kryuchek E. S., Malneva A. S., Semibratova I. S. *Theory and methodology of rhythmic gymnastics: "waves". Training manual*. Moscow, Sport, 2020. 152 p. (In Russ.)
10. Borisova V. V., Titova A. V., Shestakova T. A. Methods of special-motor training of young athletes in rhythmic gymnastics. *Theory and practice of physical culture*, 2019, no. 1, pp. 84—86. (In Russ.)
11. Medvedeva E. N., Kashevarov B. P., Suprun A. A., Kryuchek E. S., Ivanov V. V. *Theory and methodology of teaching basic types of sports: formation of professional and pedagogical competencies by means of gymnastics. Training manual*. Saint-Petersburg, 2019. 184 p. (In Russ.)
12. Aiter M. J. *The Science of flexibility (in Russian)*. Kiev, 2001. 421 p.
13. Bruggeman G. P., Nelson R., Zatsiorsky V. Biomechanics of gymnastic techniques. *Sport Science Review*, 1994, vol. 3, pp. 79—120.

Как цитировать статью: Титова А. В., Борисова В. В., Руднева Л. В., Куликова М. В. Качество работы стоп как один из компонентов исполнительского мастерства гимнасток-художниц // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 466—471. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.470.

For citation: Titova A. V., Borisova V. V., Rudneva L. V., Kulikova M. V. The quality of footwork as one of the components of the performing skills of rhythmic gymnasts. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 466—471. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.470.

УДК 796.011:575
ББК 75.7

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.456

Vitun Elena Vladimirovna,
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Physical Education,
Orenburg State University,
Russian Federation, Orenburg,
e-mail: qwertyuiop_1960@inbox.ru

Vitun Vladimir Gavrilovich,
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Physical Education,
Orenburg State University,
Russian Federation, Orenburg,
e-mail: qwertyuiop_1960@inbox.ru

Витун Елена Владимировна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры физического воспитания,
Оренбургский государственный университет,
Российская Федерация, г. Оренбург,
e-mail: qwertyuiop_1960@inbox.ru

Витун Владимир Гаврилович,
канд. пед. наук,
доцент кафедры физического воспитания,
Оренбургский государственный университет,
Российская Федерация, г. Оренбург,
e-mail: qwertyuiop_1960@inbox.ru

АНАЛИЗ ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТИ К ОПРЕДЕЛЕННОМУ ВИДУ СПОРТА У СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ СПОРТИВНОЙ ГЕНЕТИКИ

ANALYSIS OF STUDENTS' PREDISPOSITION TO A CERTAIN SPORT BASED ON SPORTS GENETICS

13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, адаптивной
и оздоровительной физической культуры

13.00.04 — Theory and methodology of physical education, sports training, wellness and adaptive physical education

В настоящее время особую популярность приобретает одно из новых направлений генетики, а именно спортивная генетика. Опираясь на методы данной науки, можно осуществить прогнозирование наиболее удачного для занимающегося вида спорта. Если раньше отбор в спортивные секции практически не проводился или проводился тренером на уровне интуиции, то в настоящее время можно подключать к отбору научную составляющую. Отбор, проведенный на основе спортивной генетики, позволит занимающимся наиболее достоверно определиться с выбором вида спорта для занятий, а также обеспечит возможность коррекции нагрузки, составление программы тренировок и программы рационального питания.

Целью нашего исследования является выявление закономерности наследования спортивных способностей у студентов.

Научная новизна состоит в том, что: изучены новые литературные источники, на основе которых осуществляется решение задач нашего исследования; рассмотрены возможности использования спортивной генетики для проведения отбора в спортивные секции в соответствии с имеющимися физическими и психологическими способностями занимающегося; проведено анкетирование и анализ уровня физического развития студентов, занимающихся баскетболом, для определения соответствия их физических данных избранному виду спорта.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования тренерами сборных команд вузов полученных данных для отбора в команды из большого количества желающих наиболее перспективных игроков.

Использование в спортивном отборе достижений спортивной генетики позволит вывести качество тренировочного процесса на более высокий уровень, а также окажет положительное влияние на достижение спортсменами максимальных спортивных результатов.

Currently, one of the new areas of genetics is gaining particular popularity, namely, sports genetics. Based on the methods of

this science, it is possible to predict the most successful type for the person engaged in sports activity. If earlier the selection for sports sections was practically not carried out or was carried out by the trainer at the level of intuition, now it is possible to connect the scientific component to the selection. The selection, carried out on the basis of sports genetics, will allow the trainees to most reliably determine the choice of the sport for training, as well as to provide the possibility of correcting the load, drawing up a training program and a balanced nutrition program.

The aim of our research is to identify the regularity of the inheritance of sports abilities among students.

The scientific novelty of our research is that: studied new literary sources, on the basis of which the solution of the tasks of our research is carried out; the possibilities of using sports genetics for selection in sports sections in accordance with the available physical and psychological abilities of the student are considered; a survey and analysis of the level of physical development of students who go in for basketball were carried out to determine the correspondence of their physical data to the chosen kind of sport.

The practical significance of the work lies in the possibility of using the data obtained by the coaches of the national teams of universities to select the most promising players from a large number of willing teams.

The use of the achievements of sports genetics in sports selection will allow bringing the quality of the training process to a higher level, and will also have a positive impact on the achievement of maximum athletes' maximum sports results.

Ключевые слова: спортивная генетика, наследственный метод, гены, спорт, анализ, студенты, физическое развитие, физическая культура, баскетбол, контрольные нормативы.

Keywords: sports genetics, hereditary method, genes, sports, analysis, students, physical development, physical culture, basketball, control standards.

Введение

В последнее время особую популярность приобретает такая наука, как генетика, изучающая два фундаментальных свойства живых организмов: наследственность и изменчивость. Однако роль генетики не ограничивается только рамками биологии. Одним из наиболее молодых направлений в генетике является спортивная генетика, изучающая наследственные аспекты физической деятельности человека и тесно переплетающаяся с медицинской генетикой.

Задачей спортивной генетики является помощь занимающимся спортом добиться своей цели, учитывая индивидуальные особенности организма, определяемые наследственностью [1].

Спортивная генетика дает возможность спортсмену обеспечить следующие моменты в тренировочном процессе:

- осуществлять коррекцию тренировочного процесса с учетом его индивидуальных особенностей;
- выявить наследственную предрасположенность к тем или иным основным физическим качествам;
- разработать рекомендации по режиму питания, приему БАДов, лекарственных препаратов;
- выявить заболевания, связанные с физической работой, к которым предрасположен спортсмен, и рекомендовать профилактические мероприятия;
- выявить нервно-психическую предрасположенность к спорту, а также стрессорную устойчивость [2].

Актуальность исследуемой темы состоит в возможности выбора подходящего для занятий вида спорта на начальном этапе спортивной подготовки. Благодаря анализу генов, ответственных за строение мышечной ткани, энергетического обмена и работы сердечно-сосудистой системы, можно определить, какой тип физических нагрузок больше подходит конкретному ребенку, и выбрать вид спорта исходя из предрасположенности его организма к проявлению физических качеств. Кроме того, на основе данных спортивной генетики можно определить предрасположенность к мотивации, необходимой для занятий, а в дальнейшем корректировать тренировочный процесс с целью достижения наивысших результатов.

Целесообразность разработки данной темы существенным образом способствует оптимальному выбору вида спорта в соответствии с физическими данными и психологическими способностями занимающихся.

Изученность проблемы. Проведенный анализ литературы показал недостаточную степень изучения данной проблемы и использования существующих научных методов.

Научная новизна данного исследования состоит в возможности исследования полученных данных спортивной генетики и их использования для отбора занимающихся в спортивные секции, что будет способствовать избеганию ошибок.

Целью исследования является выявление закономерности наследования спортивных способностей у студентов. В соответствии с целью исследования нами были поставлены и решены следующие задачи:

1. Изучить понятие и роль спортивной генетики, ее влияние на отбор спортсменов для различных видов спорта.
2. Проанализировать роль наследственного метода как наиболее эффективного для отбора спортсменов различных видов спорта.
3. Определить закономерности наследования спортивных способностей баскетболистов.
4. Провести диагностику физического развития занимающихся в группе спортивного совершенствования по баскетболу.

Теоретическая значимость исследования определяется выявлением предрасположенности занимающихся к определенному виду спорта на основе спортивной генетики.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования тренерами данных спортивной генетики для оптимального отбора занимающихся, имеющих предрасположенность к определенному виду спорта, с целью достижения ими максимально высокого результата.

Основная часть

Материалы и методы. К материалам и методам исследования относятся: теоретические (изучение и анализ литературы отечественных и зарубежных авторов по теме исследования) и эмпирические (наблюдение, тестирование, анкетирование студентов баскетбольной команды Оренбургского государственного университета). Практическая часть исследования выполнялась при помощи приема у занимающихся сборной команды ОГУ по баскетболу нормативов по общей физической и технической подготовке и их сравнительного анализа.

Практическая часть исследования, в которой принимало участие 48 студентов, занимающихся баскетболом, состояла в анкетировании студентов и тестировании их физического и функционального состояния при помощи приема нормативов: челночный бег 3×10 м, прыжок в длину с места, поднимание туловища из положения лежа, тест Купера. Техническая подготовка оценивалась по выполнению штрафного броска. Выбранные тесты признаны самыми информативными, по мнению ряда авторов [3, 4].

Результаты и обсуждение. Прежде чем приступить к занятиям спортом, очень важно не только определить способности занимающегося к занятиям спортом в целом, но и выявить предрасположенность к конкретному виду спорта в частности. Этот фактор используется в образовательных учреждениях при выборе элективной дисциплины для занятий [5]. Допустим, человек, не имеющий способностей к силовым видам спорта, требующим взрывной силы и мышечной массы, может прекрасно проявить себя в тех видах спорта, в которых требуется общая или специальная выносливость. Сознательный подход к выбору спорта для занятий может способствовать раннему выявлению занимающихся, у которых занятия тем или иным видом спорта не принесут желаемых спортивных результатов. Такой подход позволит им избежать лишних затрат времени и материальных средств, так как по своим природным физическим, психологическим или личностным качествам они не смогут добиться максимально высоких результатов в спортивной деятельности. Если раньше отбор в спортивные секции проводился тренерами интуитивно, с опорой на внешние физические данные воспитанников, то в настоящее время результаты можно спрогнозировать на основе научных данных.

Целью спортивной генетики является выявление предрасположенности занимающихся к виду спорта для осуществления правильного выбора и последующего формирования программы развития способностей. Благодаря анализу научных данных в области спортивной генетики было выявлено, что у некоторых людей имеются определенные гены, носителю которых занятия спортом не только не принесут желаемого эффекта, но и могут нанести вред его здоровью. Тест генома позволит выявить спортивные гены, а также заранее узнать о рисках заболеваний, не совместимых с определенным видом спорта. Кроме того, можно определить виды спорта, к которым изначально существует

предрасположенность, но в перспективе данные виды спорта могут вызвать заболевания у занимающегося [6].

На предрасположенность человека к виду спорта влияет множество показателей:

- показатели физического развития;
- желание к дальнейшему развитию в спорте;
- наследственность;
- состояние здоровья и др.

Что касается наследственности, то она представляет собой лишь потенциал, который не гарантирует обязательное чемпионство и высокие спортивные достижения. Но при должной мотивации на результат и упорном труде генетическая предрасположенность к спорту даст преимущество перед теми, у кого ее нет либо она более слабо выражена [7].

Анализ ДНК спортсмена может стать основой для множества полезных рекомендаций.

Данный анализ будет способствовать:

- выявлению предрасположенности к физическому качеству. Впоследствии данную предрасположенность можно использовать тактически, как свою сильную сторону, для лучшего достижения результата;
- осуществлению помощи в детальном построении графика нагрузок и интенсивности тренировок;
- составлению индивидуального баланса питания с подбором самых нужных организму продуктов питания на основе карты наследственности;
- осуществлению профилактики заболеваний и травм, к которым у занимающегося имеется предрасположенность [8].

Значение отбора как важного фактора роста спортивных достижений на всех этапах спортивной подготовки является общепризнанным фактом. Поиск новых форм отбора юных спортсменов и определение информативных тестов, используемых при этом, служат основными задачами, которые ставят перед собой тренеры и ученые.

Например, при отборе баскетболистов в первую очередь определяется уровень развития таких качеств и способностей, как:

- быстрота;
- координационные способности;
- оперативное мышление;
- предвидение ситуаций;
- стремление к достижению высоких спортивных результатов [9, с. 7].

Но полный и точный прогноз успешности отдельных спортсменов составить практически невозможно. По данным Е. Б. Сологуб и В. А. Таймазова, на этапе начального отбора опытные тренеры-педагоги часто ошибаются в 40...50 % случаев [10, с. 41—47]. В связи с этим современные методы спортивной генетики позволят избежать неудачных решений в проблеме начального отбора и более глубоко изучить наследственные задатки отдельных занимающихся. Наше исследование проводилось на базе группы спортивного совершенствования отделения баскетбола ОГУ.

Тренерам по баскетболу известно, что в практике баскетбола нередко встречается семейная наследственность. Генетически зависимыми являются многие признаки, определяющие спортивные способности человека и передающиеся по наследству от родителей к потомкам (длина тела и конечностей, размеры и объем сердца и легких, умственная работоспособность, восприятие пространства и т. д.) [11].

Кроме того, методика подготовки игроков различного амплуа также должна быть дифференцированной [12].

На основании анализа литературных источников по теме исследования были выявлены интересные данные о закономерности семейного сходства в выборе спортивной специализации. Определить спортивные задатки можно с помощью метода родословных:

- спортивные способности — доминантный тип наследования, т. е. проявляются в смежных поколениях (родители — дети);
- у спортсменов-мужчин родственники-мужчины имеют более высокую спортивную квалификацию, чем родственницы-женщины; таким образом, спортивные способности мужчин передаются преимущественно по мужской линии;
- у спортсменок-женщин спортивные способности передаются преимущественно по женской линии;
- выдающиеся спортсмены, как правило, рождаются в семьях с двумя-тремя детьми;
- выдающиеся спортсмены — преимущественно младшие дети в таких семьях;
- генетические влияния на длину тела наибольшие в парах мать — дочь, затем снижаются в парах мать — сын, отец — сын, отец — дочь;
- эффективность тактического мышления выше у детей-первенцев по сравнению с младшими детьми [13].

На основании полученных фактов нами была составлена анкета по определению генетических задатков занимающихся в спортивной секции баскетбола и возможного уровня их спортивных достижений.

Практическая часть нашего исследования проводилась с участием игроков сборной команды Оренбургского государственного университета по баскетболу.

Разработанный анкетный опрос был проведен среди игроков баскетбольной команды Оренбургского государственного университета. В результате анкетирования были получены следующие данные:

- у 60 % опрошенных родители и родственники никогда не занимались активной спортивной деятельностью;
- у 80 % родители не имеют достижений в спортивной деятельности;
- ни у одного из опрошенных родители или родственники не занимались профессиональным спортом;
- средний рост спортсменов составил 1,88 м;
- средний рост родителей: матерей — 1,66 м, отцов — 1,79 м.

Результаты анкетирования достоверно подтвердили только тот факт, что такая морфологическая особенность, как рост, передается для юношей по материнской линии. В тех семьях, в которых высокие мамы, юноши тоже отличаются высоким ростом. Если рост мамы невысокий, то, несмотря на высокий рост отца, сын будет иметь средние ростовые данные и никогда не будет выше отца.

На наш взгляд, отсутствие в семьях у опрошенных профессиональных спортсменов и обуславливает тот факт, что дети учатся не в институте физической культуры и не занимаются спортом на профессиональной основе.

Остальные закономерности подтвердить не удалось, поскольку подобный метод их нахождения не точен и должен быть определен при помощи дополнительных исследований.

Далее в практической части исследования у студентов был осуществлен прием контрольных нормативов, указанных выше. Анализ полученных результатов проводился в соответствии с таблицей, соответствующей возрасту респондентов [14]. После анализа показателей по нормативам были получены следующие результаты:

– челночный бег 3×10 м: 32 % студентов показали результат на оценку «5», что соответствует нормативу 7,1 с, 58 % — оценка «4» (7,7 с), 10 % — оценка «3» (8,0 с), результат на оценку «2» не показал никто;

– прыжок в длину с места: выполнили на оценку «5» 19 % занимающихся, на «4» — 56 %, на «3» — 22 %, на «2» — 3 % занимающихся;

– поднимание туловища из положения лежа на спине: на оценку «5» выполнили 77 % респондентов, на «4» — 14 %, на «3» — 4 %, на «2» — 5 %;

– тест Купера, представляющий собой 12-минутный бег: «5» — 25 %, «4» — 55 %, «3» — 13 %, «2» — 7 %;

– штрафной бросок: из 5 бросков 5 раз попали 23 % студентов, 4 раза — 46 %, 3 раза — 21 %, 2 раза — 10 %.

Анализ данных полученных в результате приема нормативов показывает, что практически все занимающиеся в секции успешно справились со всеми нормативами. Сдавших нормативы на 1 балл не было вообще, а 2 балла получило небольшое количество респондентов. Также можно отметить достаточное развитие скоростно-силовых качеств и выносливости, что имеет немаловажное значение для занимающихся баскетболом.

Выводы

За последние годы была проделана огромная работа по разработке системы отбора детей для занятий различными видами спорта. Однако надо признать, что в целом система пока еще далека до совершенства. Ее существенный недостаток заключается прежде всего в том, что, используя отдельные методы диагностики спортивной одаренности юных спортсменов, невозможно точно определить их спортивный потенциал и возможности. Именно из-за этого возникает необходимость в генетическом исследовании наследственности.

Генетический тест не даст гарантии успеха в спорте, но станет значительным преимуществом на этом пути, ведь, зная свои сильные и слабые стороны, можно выбрать самый подходящий под индивидуальные особенности вид спорта.

Наша работа не претендует на исчерпывающие выводы о проблемах спортивной генетики, а также на выводы о правильности выбора вида спорта нашими студентами. Тем не менее данная проблема представляется нам актуальной и интересной, и мы планируем продолжить работу в этом направлении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Спортивная генетика: предрасположенность к спорту. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5b8d0f6db4775b00a976484a/sportivnaia-genetika-predraspolozhenost-k-sportu-5d1abe68bd2e7e00ad726678>.
2. Рогозкин В. А., Астратенкова И. В., Федотовская А. М. Гены-маркеры предрасположенности к скоростно-силовым видам спорта // Теория и практика физической культуры. 2005. № 1. С. 2—4.
3. Витун Е. В., Витун В. Г., Глазина Т. А. Анализ уровня физической и функциональной подготовленности студентов в процессе физического воспитания в вузе // Инновации и инвестиции. 2014. № 9. С. 91—94.
4. Ланда Б. Х. Диагностика физического состояния: обучающие методики и технология : учеб. пособие. М. : Олимпия Пресс, 2017. 120 с.
5. Копылов Ю. А., Полянская Н. В. Система физического воспитания в образовательных учреждениях. М. : Арсенал образования, 2018. 393 с.
6. Критерии спортивного отбора и ориентации спортсменов. URL: https://studbooks.net/743562/turizm/metody_otbora.
7. Эфроимсон В. П. Генетика гениальности. М. : АСТ, 2017. 469 с.
8. Группа крови как генетический маркер спортивных способностей. URL: https://studwood.ru/1181891/turizm/spisok_ispolzovannyh_istochnikov#495.
9. Лосева И. В., Бутаев В. К. Основные моменты отбора в баскетболе. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2000. 24 с.
10. Сологуб Е. Б., Таймазов В. А. Спортивная генетика : учеб. пособие. М. : Терра, 2000. 127 с.
11. Основные моменты отбора в баскетболе. URL: https://studbooks.net/743562/turizm/metody_otbora.
12. Коузи Б., Поуэр Ф. Баскетбол, концепции и анализ / Пер. с англ. М., 2005. 96 с.
13. NBA Coaches Playbook: Techniques, Tactics, and Teaching Points / Пер. с англ. А. Рудницкой, Н. Андрианова. М. : Эксмо, 2017. 368 с.
14. Физическая культура и физическая подготовка : учеб. / Под ред. В. Я. Кикотя, И. С. Барчукова. М. : ЮНИТИ, 2017. 431 с.

REFERENCES

1. *Sports genetics: predisposition to sports*. (In Russ.) URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5b8d0f6db4775b00a976484a/sportivnaia-genetika-predraspolozhenost-k-sportu-5d1abe68bd2e7e00ad726678>.
2. Rogozkin V. A., Astratenkova I. V., Fedotovskaya A. M. Genes-markers of predisposition to speed-strength sports. *Theory and practice of physical culture*, 2005, no. 1, pp 2—4. (In Russ.)
3. Vitun E. V., Vitun V. G., Glazona T. A. Analysis of the level of physical and functional readiness of students in the process of physical education at the university. *Innovations and investments*, 2014, no. 9, pp. 91—94. (In Russ.)
4. Landa B. Kh. *Diagnostics of the physical state: teaching methods and technology. Training guidance*. Moscow, Olympia Press, 2017. 120 p. (In Russ.)
5. Kopylov Yu. A., Polyanskaya N. V. *Physical education system in educational institutions*. Moscow, Arsenal of education, 2018. 393 p. (In Russ.)
6. *Criteria for sports selection and orientation of athletes*. (In Russ.) URL: https://studbooks.net/743562/turizm/metody_otbora.
7. Efroimson V. P. *Genetics of genius*. Moscow, AST, 2017. 469 p. (In Russ.)
8. *Blood group as a genetic marker of sports abilities*. (In Russ.) URL: https://studwood.ru/1181891/turizm/spisok_ispolzovannyh_istochnikov#495.
9. Loseva I. V., Butaev V. K. *Main points of selection in basketball*. Volgograd, Publ. house of Volgograd State University, 2000. 24 p. (In Russ.)

10. Sologub E. B., Taimazov V. A. *Sports genetics. Textbook*. Moscow, Terra, 2000. 127 p. (In Russ.)
11. *The main points of selection in basketball*. (In Russ.) URL: https://studbooks.net/743562/turizm/metody_otbora.
12. Cosey B., Power F. *Basketball, Concepts and Analysis*. Translation from English. Moscow, 2005. 96 p. (In Russ.)
13. *NBA Coaches Playbook: Techniques, Tactics, and Teaching Points*. Translation from English by A. Rudnitskaya, N. Andrianov. Moscow, Eksmo, 2017. 368 p. (In Russ.)
14. *Physical culture and physical training. Textbook*. Ed. by V. Ya. Kikotyа, I. S. Barchukov. Moscow, UNITI, 2017. 431 p. (In Russ.)

Как цитировать статью: Витун Е. В., Витун В. Г. Анализ предрасположенности к определенному виду спорта у студентов на основе спортивной генетики // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 472–476. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.456.

For citation: Vitun E. V., Vitun V. G. Analysis of students' predisposition to a certain sport based on sports genetics. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 472–476. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.456.

УДК 378(045)
ББК 74.58

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.479

Laptun Vladimir Ivanovich,
Candidate of History,
Associate Professor of the Department of Pedagogy,
M. E. Evseyev Mordovia State
Pedagogical University,
Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk,
e-mail: vil60@rambler.ru

Лаптун Владимир Иванович,
канд. ист. наук,
доцент кафедры педагогики,
Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева,
Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск,
e-mail: vil60@rambler.ru

Savinova Natalia Alekseevna,
Candidate of Pedagogy,
Deputy Director for Scientific and Methodological Work,
MEI Gymnasium No. 12,
Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk,
e-mail: nasa1377@mail.ru

Савинова Наталья Алексеевна,
канд. пед. наук,
заместитель директора по научно-методической работе,
МОУ «Гимназия № 12»,
Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск,
e-mail: nasa1377@mail.ru

Работа выполнена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет» и ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева») по теме «Олимпиадное движение в условиях педагогического вуза»

The work was done within the frame of the grant for research activities in priority directions of scientific activity of the partner universities in network interaction (FSBEI HE Perm State Humanitarian and Pedagogy University and FSBEI HE M. E. Evseyev Mordovia State Pedagogical University) in the subject Olympiad movement in the conditions of pedagogical university

ОЛИМПИАДНОЕ ДВИЖЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

OLYMPIAD MOVEMENT IN THE CONDITIONS OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY

13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования

13.00.01 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Актуальность статьи обусловлена возрастающими требованиями к подготовке педагога. По мнению авторов, в настоящее время возникает необходимость при проектировании образовательного процесса в педагогических вузах уделять особое внимание выбору форм и технологий, которые в последующем могут стать эффективным средством формирования не только профессиональных компетенций, но и профессионально значимых личностных качеств будущих педагогов. В статье рассмотрены отдельные аспекты организации олимпиадного движения в условиях педагогического вуза. Представлено определение понятия «олимпиадное движение». Определены структурные компоненты олимпиадного движения. Выявлены и описаны преимущества участия в олимпиадном движении в условиях педагогического вуза. Показаны возможности и потенциал олимпиадного движения в условиях педагогического вуза как для обучающихся, так и для высших учебных

заведений. Охарактеризована цель проведения олимпиад по педагогике. Представлены задачи, решаемые в процессе подготовки и проведения педагогических олимпиад различного уровня: всероссийского, регионального, внутри-вузовского. В статье автор обращает внимание на профессионально-ориентированные конкурсные олимпиадные задания, имеющие как командную, так и индивидуальную форму состязаний. Проанализирован многолетний опыт по проектированию и проведению олимпиад по педагогике различного уровня, накопленный кафедрой педагогики Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева. Авторами описана универсальная технология коллективно-распределенной деятельности участников педагогической олимпиады. В статье говорится о том, что олимпиадное движение — это активная творческая созидательная деятельность всех участников образовательного процесса, как преподавателей, так и

студентов, на основе интеграции коллективно-соревновательной деятельности, ориентированная на достижение главной образовательной цели по подготовке конкурентоспособного специалиста, обладающего высоким уровнем готовности к осуществлению профессиональной педагогической деятельности.

The relevance of the article is due to the increasing requirements for teacher training. According to the author, currently there is a need in the design of the educational process in pedagogical universities to pay special attention to the choice of forms and technologies, which in the future can become an effective means of forming not only professional competencies, but also professionally significant personal qualities of future teachers. The article deals with some aspects of the organization of the Olympiad movement in the conditions of pedagogical University. The definition of the concept "Olympic movement" is presented. The structural components of the Olympiad movement are determined. The advantages of participation in the Olympiad movement in the conditions of pedagogical University are revealed and described. The possibilities and potential of the Olympiad movement in the conditions of pedagogical high school for both students and higher educational institutions are shown. The purpose of the Olympiads in pedagogy is characterized. The problems solved in the process of preparation and holding of pedagogical Olympiads of various levels: all-Russian, regional, intra-University is presented. In the article, the author pays attention to professionally-oriented competitive Olympiad tasks having both team and individual form of competitions. Many years of experience in designing and conducting Olympiads in pedagogy of various levels, accumulated by the Department of pedagogy of the M. E. Evseyev Mordovia State Pedagogical University, is analyzed. The author describes the universal technology of collective-distributed activity of participants of pedagogical Olympiad. The article says that the Olympiad movement is an active creative activity of all participants of educational process both teachers and students through the integration of collective and competitive activities focused on achieving the main educational goal is to prepare competitive specialist with a high level of readiness to professional activity.

Ключевые слова: олимпиада, олимпиадное движение, олимпиада по педагогике, всероссийская студенческая олимпиада по педагогике, состязательная олимпиадная среда, творческая деятельность, конкурентоспособность, профессиональные компетенции, готовность к взаимодействию, профессионально-личностный потенциал, будущие педагоги, педагогическое образование, педагогический вуз.

Keywords: Olympiad, Olympiad movement, Olympiad in pedagogy, all-Russian student Olympiad in pedagogy, competitive Olympiad environment, creative activity, competitiveness, professional competences, readiness for interaction, professional and personal potential, future teachers, pedagogical education, pedagogical university.

Введение

Актуальность заявленной темы обусловлена тем, что на современном этапе развития высшего образования постоянно возрастают требования к подготовке педагога, особенно к профессионально важным качествам его личности. В связи с этим возникает необходимость при проектировании образовательного процесса в педагогических вузах уделять особое внимание выбору форм и технологий,

которые в последующем могут стать эффективным средством формирования не только профессиональных компетенций, но и профессионально значимых личностных качеств будущих педагогов. В условиях технологии контекстного обучения профессиональные знания гораздо эффективнее усваиваются студентами в контексте собственного практического действия, приближенного к ситуациям предстоящей профессиональной деятельности.

Олимпиадная креативная образовательная среда в условиях высшего педагогического образования дает возможность получить высокий показатель результатов обучения и освоения профессиональных компетенций. Накопленный опыт организации олимпиад, многочисленные факты, данные педагогов-исследователей доказывают, что целенаправленное, мотивированное, систематическое участие обучающихся вузов в олимпиадном движении положительно влияет прежде всего на развитие личностных качеств и совершенствование профессиональной подготовки будущего учителя. Потенциал и возможности олимпиадного движения для формирования готовности к будущей профессиональной деятельности и успешной карьеры выпускника педагогического вуза проявляются прежде всего в естественных связях с профессиональной деятельностью учителя.

Целесообразность проведенного исследования в рамках заявленной в статье темы обусловлена необходимостью: повышения результативности организационно-массовых, в том числе состязательных, мероприятий в рамках олимпиадного движения; повышения массовости участия студентов в олимпиадном движении в условиях педагогического вуза; поиска и поддержки наиболее способной части студенчества среди участников олимпиадного движения.

Состояние **изученности** данной проблемы недостаточно широко представлено в научно-педагогической литературе. В трудах отечественных авторов рассматриваются лишь отдельные аспекты и проблемы создания и развития олимпиадного движения. Так, существенный вклад в становление и развитие проблем олимпиадного движения, в разработку методик организации и проведения олимпиад внесли такие ученые и педагоги, как Э. В. Балакирева, Г. Я. Гревцева, И. В. Гладкая, Л. Д. Глейзер [1–3], А. Н. Колмогоров, Л. А. Люстерник, А. И. Маркушевич, И. С. Петраков, А. И. Попов [4] и др.

Цель и задачи исследования состоят в изучении и обогащении опыта развития олимпиадного движения в условиях педагогического вуза и выявлении современных тенденций и направлений развития олимпиадного движения системе высшего педагогического образования.

Научная новизна исследования состоит в изучении олимпиадного движения как одной из форм организации активной творческой деятельности обучающихся, направленной на профессиональное становление и формирование конкурентоспособной личности будущего учителя.

Теоретическая значимость исследования заключается в теоретическом обосновании олимпиадного движения в условиях педагогического вуза.

Практическая значимость работы обосновывается возможностью создания и развития олимпиадного движения в условиях педагогического вуза.

Основная часть

Изменения в системе высшего образования диктуют необходимость проектирования нового подхода к определению содержания образования и моделирования иных

организационно-педагогических условий. Именно в таком контексте возможно повышение учебной активности студентов, раскрытие профессионально-личностного потенциала, освоение индивидуального образовательного маршрута [5], овладение системой профессиональных компетенций, включающих как универсальные, так и общепрофессиональные компетенции. При этом существенная роль в образовательном процессе педагогического вуза должна отводиться на самообразование студентов [6, 7], на развитие креативности мышления для многовариантных решений профессиональных задач, способности оперативно и быстро ориентироваться, мобильно и эффективно действовать в постоянно меняющихся условиях.

Именно по этой причине возникает необходимость в создании оптимальных условий, при которых будущие педагоги смогут развивать свои профессиональные компетенции. Очевидно, что уровень сформированности данных компетенций будет определяться наличием субъектного опыта, который обучающийся вуза сможет реализовать в условиях специально организованной образовательной среды.

Реализация таких условий возможна при создании олимпиадного движения в педагогическом вузе. Если обратиться к определению сущности понятий «олимпиада», «олимпиадное движение», то можно сделать вывод, что в педагогической литературе нет однозначного толкования подобного типа интеллектуальных соревнований. Олимпиадное движение мы рассматриваем как одну из интегрированных форм организации активной творческой деятельности обучающихся, направленную на профессиональное становление и формирование конкурентоспособной личности. Вместе с этим олимпиадное движение включает в себя несколько компонентов: первый — это мотивирующая образовательная среда, в рамках проектирования и подготовки олимпиад по педагогике; второй — творческая соревновательная среда в рамках проведения олимпиад по педагогике.

Накопленный в Мордовском государственном педагогическом университете имени М. Е. Евсевьева многолетний практический опыт организации и проведения профессионально направленных олимпиад по педагогике различного уровня показал, что они формируют состязательно-образовательную олимпиадную среду, которая, безусловно, положительно влияет на все компоненты учебной деятельности.

Столь длительный период существования олимпиадного движения в вузе доказывает педагогическую и общественную значимость данной формы работы с обучающимися. Ежегодно проводимое анкетирование среди участников олимпиад по педагогике разного уровня свидетельствует о том, что в качестве основных мотивов своего участия они выделяют: стремление узнать новое, потребность самоутвердиться, желание реализовать свои творческие способности, возможность общения с целью взаимообогащения опыта, знакомство с новыми интересными людьми и т. п.

Успех и признание студенческой молодежью и педагогическим сообществом вузов России высочайшего уровня организации в МГПУ всероссийской олимпиады 2016 г. обеспечили более чем двукратное увеличение участников педагогической олимпиады 2017 г. В очном этапе олимпиады 2018 г. приняли участие более 20 образовательных организаций высшего образования, это более 100 участников из крупных городов России [8].

Всероссийские студенческие олимпиады по педагогике, проводимые в МГПУ, послужили мощным стимулом профессионально-личностного развития и самосовершенствования

будущих педагогов. Во многом они способствовали приобщению студенчества к творческому педагогическому взаимодействию, а также расширению делового партнерства между вузами [8]. Олимпиада по педагогике дала возможность обозначить новые точки соприкосновения науки, образования, культуры и инноваций, укрепить связи между наукой и профессиональным сообществом, придала новый импульс в развитии олимпиадного движения в России и Республике Мордовии, наметила перспективы для межведомственной и междисциплинарной интеграции педагогической теории и практики.

Доказано, что активное систематическое вовлечение обучающихся в олимпиадное движение в условиях педагогического вуза, построенное на основе интеграции состязательно-образовательной среды и коллективной творческой деятельности, достаточно эффективно отражается на развитии как интеллектуальных способностей студентов, так и их узкопрофессиональной подготовки. Необходимо отметить, что олимпиадная среда позволяет самим выбирать формы, технологии и средства для реализации своего творческого потенциала. Обучающийся сам может включиться в олимпиадное движение, отсутствует жесткая регламентация его деятельности [9]. При этом задачей преподавателей является создание для обучающегося комфортных условий и целенаправленная ориентация его в информационном образовательном пространстве.

Как показывает практический опыт, использование олимпиадного движения в педагогическом вузе как одной из интегрированных форм организации активной творческой деятельности способствует более системному и глубокому усвоению профессиональных знаний у будущих педагогов. Идеи олимпиады воплощаются на принципах преемственности между школой и педагогическим институтом [10], что позволяет мотивировать обучающихся к учебной деятельности и будущей профессии и формировать кадровый потенциал для научно-исследовательской, административной и организационно-педагогической деятельности.

На этапе подготовки к участию в олимпиадах выявляются и привлекаются наиболее талантливые студенты. Для этого в педагогическом институте ежегодно проводятся различные конкурсы творческих, проектных и исследовательских работ обучающихся. Возможность проявить свои интеллектуальные способности и профессиональные знания в предметной области «Педагогика» предоставляется всем желающим. Организационный комитет олимпиады, в состав которого входят преподаватели кафедры педагогики, сотрудники других подразделений Мордовского государственного педагогического университета, школьные учителя, создают все условия для: улучшения теоретической подготовки студентов в рамках предметной области «Педагогика»; повышения интереса к педагогической науке и деятельности; популяризации интереса к научно-исследовательской деятельности и поощрения активности в данной деятельности и научных достижений обучающихся.

Неоспорим и тот факт, что активное участие обучающихся в олимпиадном движении играет огромную роль для личностного роста и профессионального развития. Для педагогического вуза, в свою очередь, олимпиадное движение — это прежде всего сохранение в своей академической среде «собственноручно» выращенных талантливых кадров, с высоким научным потенциалом, рост результативности научно-исследовательских продуктов, формирование имиджа вуза как центра научных свершений и полигона возможностей [11].

Проектируемая в условиях учебно-воспитательного процесса, органично вписываясь в изучение базовых дисциплин, педагогическая олимпиада ориентирована на закрепление и расширение педагогических знаний и отработку профессиональных способов деятельности. Однако главное ее назначение заключается в создании профессионально-ориентированной образовательной среды, в которой создаются максимально благоприятные условия для формирования базовых умений, новых профессиональных качеств педагогов, которые не вписываются в традиционное понимание качества образования, так как не являются следствием объема усвоенной выпускником вуза информации по конкретным дисциплинам [12].

Олимпиады по педагогике носят ценностно-ориентационный характер проведения, который обеспечивается: во-первых, наличием определенного статуса олимпиад по педагогике; во-вторых, увеличением участников из числа обучающихся педагогического вуза и других вузов. Олимпиады ориентированы прежде всего на создание условий для самореализации и самоутверждения участников; усиление значимости педагогического образования; формирование универсальных и общепрофессиональных компетенций; формирование положительного отношения к творческой, учебно-исследовательской деятельности как важному средству карьерного роста будущего педагога.

Согласно ФГОС высшего образования, в процессе профессиональной подготовки будущего учителя необходимо формировать группы универсальных компетенций, одна из них — командная работа и лидерство, которая характеризуется способностью осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде. В связи с этим конкурсная программа олимпиад по педагогике представлена заданиями, имеющими как командную, так и индивидуальную форму состязаний. Выполнение данных заданий позволяет одновременно проверять и повышать качество профессиональной подготовки будущих педагогов.

Во время проведения олимпиад по педагогике различного уровня используется созданная преподавателями кафедры технология коллективно-распределенной деятельности участников [13, 14]. Сущность данной технологии в том, что формируются сборные команды-участники, на основе жеребьевки и объединения в одной команде представителей разных противоборствующих коллективов,

например разных курсов, факультетов, вузов, где происходит столкновение интересов личности и коллектива. В таких условиях создается атмосфера конкурентной борьбы и ситуация взаимозависимости участников.

Необходимо сказать о том, что олимпиады по педагогике, наряду с другими конкурсами и мероприятиями, обладают несомненными преимуществами по сравнению со многими другими формами и технологиями обучения и воспитания в вузе [15].

Олимпиада предоставляет каждому участнику возможность встретиться с учеными кафедры и института на курсах, за круглым столом, принять участие в диалоге по проблемам и перспективам современной педагогической науки; аккумулирует информацию о творческих педагогических процессах в вузовской студенческой среде и развивает профессиональную мобильность будущих педагогических кадров в российском научно-образовательном пространстве.

Сделаем следующие выводы. Создание реальной педагогической действительности способствует погружению теоретически подготовленных обучающихся в естественные условия будущей профессионально-педагогической деятельности. Неоспоримым фактом является мнение об инвариантных компонентах высшего образования, которые в будущем будут полезны выпускникам педагогического вуза и их работодателям в процессе практического освоения новых видов профессиональной педагогической деятельности.

Заключение

Таким образом, олимпиадное движение в условиях педагогического вуза не только выступает как средство развития и активизации способностей обучающихся, необходимых в будущей профессиональной педагогической деятельности, но и становится специфической интегрированной формой и неотъемлемой частью образовательного процесса. Олимпиадное движение развивается и активно используется в образовательном процессе Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, позволяя повышать качество профессиональной подготовки будущих педагогов. Многие олимпийцы продолжают свое обучение в магистратуре и аспирантуре, представляя собой кадровый резерв профессорско-преподавательского состава педагогического института.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гревцева Г. Я., Цицулина М. В. Педагогическая олимпиада как средство развития творческого потенциала личности // Вестник Челяб. гос. пед. ун-та. 2015. № 6. С. 33—39. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24238533_76705911.pdf.
2. Балакирева Э. В., Гладкая И. В. Герценовская педагогическая олимпиада: страницы истории и современность // Вестник Герцен. ун-та. 2011. № 10. С. 59.
3. Гладкая И. В. Педагогическая олимпиада как компонент профессионального становления студентов // Вестник Герцен. ун-та. 2011. № 4. С. 63—65.
4. Попов А. И. Организация олимпиадного движения по теоретической механике на основе импульсных педагогических технологий // Управление устойчивым развитием. 2019. № 1. С. 95—101.
5. Практико-ориентированная подготовка педагога к проектированию индивидуального образовательного маршрута обучающегося / И. Б. Буянова, С. Н. Горшенина, И. А. Неясова, Л. А. Серикова // Гуманитарные науки и образование. 2019. № 3. С. 16—23.
6. Corcoran R. P., O'Flaherty J. Personality Development during Teacher Preparation // Front Psychol. 2016. Nov. 8. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2016.01677/full>.
7. Guay F., Ratelle C. F., Chanal J. Optimal learning in optimal contexts: The role of self-determination in education // Canadian Psychology. 2008. Vol. 49. Pp. 233—240.
8. Савинова Н. А. Всероссийская олимпиада студентов образовательных организаций высшего образования по педагогике // Гуманитарные науки и образование. 2018. № 4. С. 164—166.

9. Попов А. И. Теоретические основы формирования кластера профессионально важных творческих компетенций в вузе посредством олимпиадного движения : моногр. Тамбов : Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011. 80 с.
10. Замкин П. В., Кадакин В. В., Шукшина Т. И. Взаимодействие МГПИ и школ по созданию профессионально-ориентированной образовательной среды (на примере г. о. Саранск) // Проблемы образования в условиях инновационного развития : сб. науч. ст. по материалам Всерос. пед. форума, 2018. С. 32—37.
11. Репина Е. Г. Студенческое олимпиадное движение как инструмент поиска одаренной молодежи и педагогической работы с ней: принципы организации и опыт проведения // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 3(20). С. 297—302.
12. Шукшина Т. И., Татьяна Т. В. Педагогическая олимпиада как гуманитарная технология формирования профессиональной компетентности // Высшее образование сегодня. 2009. № 11. С. 33—37.
13. Буянова И. Б., Кудряшова С. К. Педагогическая олимпиада как средство формирования успешности учебно-профессиональной деятельности будущего педагога // Гуманитарные науки и образование. 2018. № 3. С. 20—25.
14. Савинова Н. А. Потенциал педагогической олимпиады в профессиональной подготовке бакалавра // Наука и инновации в Республике Мордовия : материалы XIV Республик. науч.-практ. конф. / Сост. О. А. Калинина. Саранск : Изд-во Мордов. гос. пед. ун-та, 2015. С. 458—461.
15. Кудряшова С. К. Студенческая олимпиада по педагогике как средство практико-ориентированной подготовки будущего педагога // Практико-ориентированная подготовка будущего учителя : сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Саранск, 2018. С. 53—56.

REFERENCES

1. Grevtseva G. Ya., Tsitsulina M. V. Pedagogical Olympiad as a means of developing the creative potential of the individual. *Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University*, 2015, no. 6, pp. 33—39. (In Russ.) URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24238533_76705911.pdf.
2. Balakireva E. V., Gladkaya I. V. Herzen pedagogical Olympiad: pages of history and modernity. *Herzen University Bulletin*, 2011, no. 10, p. 59. (In Russ.)
3. Gladkaya I. V. Pedagogical Olympiad as a component of professional development of students. *Bulletin of the Herzen University*, 2011, no. 4, pp. 63—65. (In Russ.)
4. Popov A. I. Organization of the Olympiad movement in theoretical mechanics on the basis of pulse pedagogical technologies. *Sustainable development management*, 2019, no. 1, pp. 95—101. (In Russ.)
5. Buyanova I. B., Gorshenina S. N., Neyasova I. A., Serikova L. A. Practice-oriented training of a teacher for designing an individual educational route of a student. *Humanities and education*, 2019, no. 3, pp. 16—23. (In Russ.)
6. Corcoran R. P., O'Flaherty J. Personality Development during Teacher Preparation. *Front Psychol.*, 2016, Nov. 8. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2016.01677/full>.
7. Guay F., Ratelle C. F., Chanal J. Optimal learning in optimal contexts: The role of self-determination in education. *Canadian Psychology*, 2008, vol. 49, pp. 233—240.
8. Savinova N. A. All-Russian Olympiad of students of educational institutions of higher education in pedagogy. *Humanities and education*, 2018, no. 4, pp. 164—166. (In Russ.)
9. Popov A. I. *Theoretical bases of formation of a cluster of professionally important creative competences at higher school by means of the Olympiad movement. Monograph.* Tambov, Publ. house of SEI HPE TSTU, 2011. 80 p. (In Russ.)
10. Zamkin P. V., Kadakin V. V., Shukshina T. I. Interaction of MSPI and schools in creation of the professionally oriented educational environment (on the example of Saransk). In: *Problems of education in the conditions of innovative development. Coll. of sci. articles based on the materials of the all-Russian pedagogical forum*, 2018. Pp. 32—37. (In Russ.)
11. Repina E. G. Student Olympiad movement as a tool of search for gifted youth and pedagogical work with the youth: principles of organization and experience of fulfillment. *Samara scientific Bulletin*, 2017, vol. 6, no. 3(20), pp. 297—302. (In Russ.)
12. Shukshina T. I., Tatyana T. V. Pedagogical Olympiad as humanitarian technology of formation of professional competence. *Higher education today*, 2009, no. 11, pp. 33—37. (In Russ.)
13. Buyanova I. B., Kudryashova S. K. Pedagogical Olympiad as a means of forming the success of educational and professional activity of the future teacher. *Humanities and education*, 2018, no. 3, pp. 20—25. (In Russ.)
14. Savinova N. A. Potential of pedagogical Olympiad in professional training of bachelor. In: *Materials of XIV Republican sci. and pract. conf. "Science and innovations in the Republic of Mordovia"*. Comp. by O. A. Kalinina. Saransk, Publ. house of Mordovia State Pedagogical University, 2015. Pp. 458—461. (In Russ.)
15. Kudryashova S. K. Student Olympiad in pedagogy as a means of practice-oriented training of the future teacher. In: *Practice-oriented training of the future teacher. Coll. of sci. articles on the materials of the Int. sci. and pract. conf.* Saransk, 2018. Pp. 53—56. (In Russ.)

Как цитировать статью: Лаптун В. И., Савинова Н. А. Олимпиадное движение в условиях педагогического вуза // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 476—480. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.479.

For citation: Laptun V. I., Savinova N. A. Olympiad movement in the conditions of a pedagogical university. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 476—480. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.479.

Уважаемые авторы и читатели!

Приглашаем посетить наш сайт: <http://vestnik.volbi.ru>, на котором вы можете более подробно ознакомиться с требованиями к оформлению статей и условиями их публикации, порядком рецензирования авторских оригиналов статей (материалов) и условиями подписки на наш журнал.

0+

Адрес издателя, учредителя, редакции:
400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, 63
тел. (8442) 52 62 43.
E-mail: meon_nauka@mail.ru
Сайт журнала: <http://vestnik.volbi.ru>

Дата подписания в печать 02.11.2020. Формат 60x84 1/8
Дата выхода в свет 16.11.2020.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 55,80. Тираж 200. Заказ
Отпечатано: Акционерное общество
«Т8 Издательские технологии» 109316, Москва,
Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
Тел.: 8 (499) 322-38-30

Выпуск № 4 (53) ноябрь 2020

© Редакция журнала «Бизнес. Образование. Право»

Материалы журнала постоянно предоставляются в базу данных РИНЦ (<http://elibrary.ru>).

Редакция принимает решение о публикации по результатам рецензирования.
Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Цена свободная

